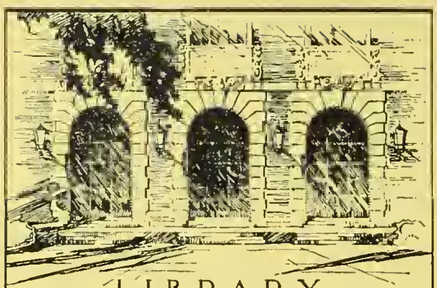


LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

913.4706
RUS
v. 63-66

CENTRAL CIRCULATION BOOKSTACKS
The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was borrowed on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.
TO RENEW CALL TELEPHONE CENTER, 333-8400
UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL 09 1993
JUN 26 1993

When renewing by phone, write new due date below previous due date.
L162

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/izviestiiaimpera6366russ

v. 63-64

ИЗВѢСТІЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 63-й.

Съ 10 таблицами и 35 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

ИЗВѢСТІЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 63-й.

Съ 10 таблицами и 35 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

Печатано по распоряженію Археологической Коммиссіи.

913.4706
RUS
v. 63-66

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

М. И. Ростовцевъ. Цезарь и Херсонесъ . . . . 1— 21
Ѳ. И. Шмитъ. Три генуэзскихъ рельефа изъ Кафы (Ѳеодосіи). Съ 2 таблицами . . . . 22— 30
Е. О. Прушевская. Родосская ваза и бронзовыя вещи изъ могилы на Таманскомъ полуостровѣ (съ 1 табл. и 19 рис.). 31— 58
Н. И. Веселовскій. Греческія изображенія на туркестанскихъ оссуаріяхъ (съ 1 табл. и 15 рис.) . . . . 59— 68
М. И. Ростовцевъ и П. К. Степановъ. Эллино-скиѳскій головной уборъ (съ 6 табл.). . . . . 69—101
Б. В. Варнеке. Сараписъ на обломкѣ ольвійской посуды (съ 1 рис.) . . . . 102—105
М. И. Ростовцевъ. Надпись на золотомъ сосудѣ изъ ст. Мигулинской . . . . 106—108
В. В. Шкорпилъ. Новонайденныя Боспорскія надписи . . . . 109—120
В. Ѳ. Смолинъ. Краткій очеркъ исторіи законодательныхъ мѣръ по охранѣ памятниковъ старины въ Россіи . . . 121—148
Поправки 148

Bulletin de la Commission Archéologique.
63-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

M. Rostovzev. César et Chersonèse . . . . 1— 21

Th. Schmit. Trois reliefs Génois provenant de Kafa (Théodosie). Avec 2 planches . . . . 22— 30

M-lle **E. Prouschevsky.** Vase de Rhodes et objets en bronze provenant d'un tombe de Taman (av. 1 planche et 19 fig.). 31— 58

N. Vessélovsky. Images Grecques sur les ossuaires de Tourkestan (av. 1 planche et 15 fig.) . . . . 59— 68

M. Rostovzev et **P. Stépanov.** Coiffure helléno-scythique (av. 6 planches) . . . . 69—101

B. Warnecke. Sarapis sur un fragment de vaisselle d'Olbie (av. 1 fig.). . . . . 102—105

M. Rostovzev. Inscription gravée sur un vase en or provenant de la st. Migoulinskaïa . . . . 106—108

L. Škorpil. Inscriptions de Bospore . . . . 109—120

V. Smoline. Aperçu de l'histoire des mésures législatives concernant la conservation des monuments antiques en Russie. 121—148

Corrections 148

Цезарь и Херсонесъ.

Рядъ новыхъ херсонесскихъ надписей, опубликованныхъ В. В. Латышевымъ въ добавленіяхъ ко второму изданію IosPE., даетъ не мало доселѣ неизвѣстныхъ цѣнныхъ свѣдѣній для исторіи Херсонеса. Не останавливаюсь на трехъ фрагментахъ (два новыхъ и одинъ старый) декрета въ честь посла Миѳрадата Евпатора, дающихъ почти полный текстъ надписи, прекрасно возстановленный В. В Латышевымъ (№ 349). Несмотря на сравнительную безсодержательность декрета, онъ является цѣннымъ свидѣтельствомъ о дѣятельной дипломатической работѣ, вѣроятно, предшествовавшей посылкѣ экспедиціи Діофанта для освобожденія Херсонеса отъ напора сосѣдей—скиѳовъ.

Большой интересъ представляетъ и новый фрагментъ серіи документовъ, относящихся къ *τέλος πορνικόν* (№ 710). Къ этому тексту я предложу въ особой замѣткѣ нѣсколько параллелей и посильныхъ объясненій.

Первое мѣсто, однако, по своему историческому значенію и обилію новыхъ данныхъ занимаетъ прескриптъ и начало текста декрета въ честь Г. Юлія Сатира (№ 691), къ которому я далъ нѣсколько примѣчаній въ изданіи В. В. Латышева. Неизбѣжная краткость этихъ примѣчаній, соотвѣтственно характеру изданія, заставляетъ меня въ нижеслѣдующихъ строкахъ развить высказанныя тамъ соображенія и болѣе подробно обосновать нѣкоторыя положенія.

Текстъ надписи, отъ которой сохранилась верхняя часть, обломанная сверху и слѣва, возстановленъ В. В. Латышевымъ въ слѣдующемъ видѣ: [Νομοφύλακες 1)................... | Λάμαχος Δαμ]ατρίου, Ἀπολλώνιος | [Ζήθου] καὶ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσιος Ἀθά||[ναιος] Στρατονίκου εἶπαν· ἐπειδὴ Γά||[ιος Ἰού]λιος Θ[εο]γ[έν]ου υἱὸς Σάτ[υρ]ος πολί||[τας ποι]ηθεὶς [ἐ]π[ὶ τῶν] πατέρων ἁμῶν ἀξίως | [ἐπολιτε]ύσατο τᾶ[ς] χ[ά]ριτος ταύτας, πρεσ||[βεύσας μ]έχρι Ῥώμας ποτὶ τὰν Ῥωμαίων σύν||[κλητον κ]αὶ Γάιον Ἰούλιον Καίσαρα τρὶς ὕπατον | [δικτάτο]ρά τε τὸ τρίτον, ἐφ’ὧν ἀπο..... | .... ε αὐτοὺς ἁμῶν...

---

1) Было ли въ началѣ первой строки надписи Ἀγαθῇ τύχῃ, какъ въ IosPE^2. I, 347, навѣрное рѣшить нельзя.

Имена магистратовъ частью возстановляются по фрагменту декрета IosPE²., I, 347, частью даютъ болѣе правильныя дополненія названныхъ тамъ именъ магистратовъ. Во всякомъ случаѣ, передъ нами одна и та-же коллегія, и это заставляетъ особенно пожалѣть, что отъ № 347 сохранился только небольшой обломокъ. Впрочемъ, систематическое разслѣдованіе развалинъ Херсонеса показываетъ, что надписи античнаго періода находятся почти всегда въ рядѣ фрагментовъ, притомъ частью разсѣянныхъ по большой площади. Памятники, очевидно, разрушены были съ намѣреніемъ и систематически. Это всегда даетъ надежду, что при дальнѣйшихъ систематическихъ раскопкахъ вновь и вновь будутъ находимы обломки уже имѣющихся надписей. Примѣры этому можно найти въ большомъ количествѣ въ новомъ изданіи IosPE.

Такихъ возсоединеній disiecta membra было бы, конечно, еще больше, если бы стѣны открываемыхъ при раскопкахъ византійскихъ построекъ подвергались болѣе тщательному изслѣдованію съ этой точки зрѣнія. Иногда, можетъ быть, оказалось бы необходимымъ послѣ тщательныхъ промѣровъ и съемокъ кое-что изъ этихъ византійскихъ стѣнъ (конечно, частныхъ домовъ) разобрать.

Приведенный выше фрагментъ декрета въ честь Г. Юлія Сатира представляется на первый взглядъ малозначительпымъ: вся основа текста исчезла, осталось только самое начало. Но и это начало даетъ много матеріала для сопоставленій и историческихъ комбинацій.

Декретъ поставленъ въ честь какого-то Сатира сына Ѳеогенова, который въ эпоху постановки надписи, очевидно, былъ уже старикомъ, такъ какъ получилъ право херсонесскаго гражданства уже при «отцахъ» даннаго поколѣнія магистратовъ. Уже послѣ этого, конечно, онъ получилъ и право римскаго гражданства, очевидно, отъ Г. Юлія Цезаря, praenomen и nomen котораго онъ принялъ. Этому Сатиру было дано Херсонесомъ отвѣтственное порученіе отправиться въ Римъ въ качествѣ посла города и притомъ одновременно какъ къ сенату римскому, такъ и къ Г. Юлію Цезарю.

Бѣдность документальныхъ данныхъ, говорящихъ намъ о времени господства въ государствѣ Г. Юлія Цезаря, и огромная роль, которую играетъ каждый штрихъ въ физіономіи этого величайшаго римлянина, заставляютъ тщательнѣйшимъ образомъ изслѣдовать каждое новое документальное свидѣтельство о немъ, обязываютъ постараться выжать изъ него все то, что оно можетъ дать.

Поэтому я глубоко благодаренъ В. В. Латышеву, давшему мнѣ возможность немедленно послѣ полученія этого текста заняться имъ и опубликовать результаты этихъ штудій.

Время пребыванія Сатира въ Римѣ (не время постановки декрета) или, лучше, время отправленія его изъ Херсонеса въ Римъ опредѣляется съ достаточной точностью указаніемъ третьяго консулата и третьей диктатуры Цезаря. Сопоставленіе того и другого даетъ возможность думать только о второй половинѣ 46 года до Р. Хр., точнѣе между маемъ 46 года и январемъ 45 года[1].

Въ это время Цезарь находился въ Римѣ по возвращеніи изъ Африки (лѣтомъ 46 г.) и до отправленія въ Испанію (нач. ноября 46 г.). Занятъ онъ былъ тамъ внутренними дѣлами, причемъ на это время падаетъ рядъ чрезвычайно важныхъ его начинаній (см. Drumann-Groebe, l. l. III, 550 слл.). Въ то-же время въ Римъ, несомнѣнно, стеклось большое количество посольствъ отъ восточныхъ царей и греческихъ городовъ, искавшихъ у сената и Цезаря окончательнаго урегулированія ихъ положенія, временно установленнаго Цезаремъ во время его пребыванія на Востокѣ.

Немедленно же послѣ битвы при Фарсалѣ Цезарю пришлось продолжать военныя дѣйствія противъ Помпея, такъ или иначе реагировать на просьбы и ходатайства многочисленныхъ греческихъ городовъ, отношенія которыхъ къ Риму послѣ побѣды Цезаря надъ давнишнимъ хозяиномъ Востока — Помпеемъ висѣли въ воздухѣ. Въ это время, насколько можно судить по случайно дошедшимъ до насъ немногочисленнымъ извѣстіямъ, получили свободу Книдяне (Plut Caes. 48; Strabo XIV, 2,15 C 656; Cic. ad Att., XIII, 7,1)[2], надѣлены были привилегіями жители Иліона (Luc. IX, 961 слл., Strabo XIII, 1,27 C 544—5)[3], данъ былъ рядъ податныхъ облегченій провинціи Азіи[4] (Dio XLII, 6,3; Plut. Caes. 48; App. b. c. II, 89 ср. 24; Cic. fam. XV, 15,2;

---

[1] Вопросъ о диктатурахъ Цезаря, какъ извѣстно, спорный и разрѣшается не всѣми изслѣдователями одинаково. Въ послѣдній разъ, насколько мнѣ извѣстно, его трактовалъ Groebe въ Drumann-Groebe, Gesch. Roms etc., III, 735 сл., выводы котораго о времени третьей диктатуры Цезаря мнѣ представляются вполнѣ обоснованными.

[2] О роли, которую при этомъ сыгралъ Ѳеопомпъ, будетъ рѣчь ниже. Черезъ Книдъ лежалъ, вѣроятно, путь Цезаря во время преслѣдованія Помпея, см. App. b. c. II, 116.

[3] Ср. фрагменты эдикта, гдѣ говорится о свободѣ и immunitas Иліонцевъ, Brückner въ Dörpfeld, Troja und Ilion, 457 сл., № XVI, XVII. Brückner съ значительной долей вѣроятія считаетъ эти фрагменты относящимися къ эдикту Цезаря. Слова ἐλευθέραν и [ἀλει]τούργητον сохранились. Ср. Cagnat, I. gr. ad. r. r. p., IV, 199.

[4] Возможно, что Цезарь лично побывалъ въ это время въ Эфесѣ (Caesar b. civ. 105).

ср. надписи: изъ Эфеса (Dittenb. Syll^2. 347), изъ Пергама (почти въ тѣхъ же выраженіяхъ — *Ath. Mitth.* 1908, стр. 410; *Ann. ép.* 1909, 40; ср. I. gr. ad r. r. pert. IV, 303 и 307; Inschr. von Perg. 377 и 378; Drumann-Groebe, III, 477; Judeich, Cäsar im Orient, 61 сл.), сдѣлано было что-то и для Хіоса (CIGr. 2215)[1] и для Карѳэи на Кеосѣ (IG. XII, 5, 556)[2].

На время эта дѣятельность прервана была Александрійской войной, но возобновилась немедленно послѣ возвращенія Цезаря въ Сирію, см. b. Alex. 65,4: Цезарь, прибывъ въ Сирію, «commoratus fere in omnibus civitatibus, quae maiore sunt dignitate, praemia bene meritis et viritim et publice tribuit, de controversiis veteribus cognoscit ac statuit; reges tyrannos dynastas provinciae finitimos, qui omnes ad eum convenerant, receptos in fidem condicionibus inpositis provinciae tuendae ac defendendae dimittit et sibi et populo Romano amicissimos». Къ числу этихъ царей, явившихся къ Цезарю, вѣроятно, въ Птолемаиду Аке, принадлежали Антипатръ и Гирканъ II (см. Judeich, Cäsar im Or., 119 слл.), о результатахъ хлопотъ которыхъ говорятъ намъ документы, сохраненные Флавіемъ Іосифомъ (ant. Iud. XIV, 10,1 слл., 185 слл.; о нихъ ниже подробнѣе[3]).

Еще большее количество всякихъ просьбъ и споровъ пришлось выслушать Цезарю послѣ побѣды надъ Фарнакомъ при Зелѣ и на пути черезъ Галатію, Виѳинію, Азію и Элладу въ Римъ. Объ этомъ опять-таки свидѣтельствуетъ намъ bell. Alex. 78, 1: «ita per Gallograeciam Bithyniamque in Asiam iter facit omniumque earum provinciarum de controversiis cognoscit et statuit: iura in tetrarchas, reges, civitates distribuit».

---

[1] I. gr. ad r. r. p. IV, 928 (48 г.). Другая надпись въ честь Цезаря поставлена была на Хіосѣ, вѣроятно, въ 47 г., т. е. одновременно со второй ниже приводимой серіей свидѣтельствъ, во время возвращенія Цезаря изъ Азіи въ Италію, см. I. gr. ad r. r. p., IV, 929 (вторая диктатура и, вѣроятно, второе консульство). Хіосъ добивался, вѣроятно, отъ Цезаря не болѣе какъ сохраненія полученной при Суллѣ свободы, ср. Ditt. Syll.^{2} 355; I. gr. ad r. r. p. IV, 943, гдѣ въ письмѣ Антистія Ветера (проконсулъ Азіи 4—14 по Р. Хр.) въ очеркѣ отношеній Хіоса къ Риму упоминается s. c. эпохи Суллы (80 г. до Р. Хр.) и затѣмъ непосредственно письмо Августа. Врядъ-ли, поэтому, подтвержденіе свободы Хіосу со стороны Цезаря было письменнымъ.

[2] Надпись изъ Олимпіи Inschr. v. Olympia, 365 не относится къ Цезарю (ср. ibid. стр. 800).

[3] Въ связи съ дѣйствіями Цезаря, о которыхъ говоритъ b. Alex., стоитъ несомнѣнно Цезаревская эра ряда сирійскихъ городовъ, см. Judeich, l. l., 110; W. Kubitscheck, у P. W., *R. E.* I, 650, XLVII. Цезареву эру имѣли: Антіохія (съ 49 г. до Р. Хр.), Лаодикія у моря (съ 48 г.), Гадала (съ 47 или 46 г.) и Ptolemais Ace (49—47 г.). Полученіе автономіи Лаодикіей обусловлено было въ значительной степени заступничествомъ того же Ѳеопомпа, который выхлопоталъ свободу для Книдянъ, см. Inscr. in the Br. Mus. IV, 1, 801; G. Hirschfeld, *Journ. of hell. st.*, 1886 (VII). 288. Объ этомъ подробнѣе ниже.

На это время падаетъ посольство къ нему изъ Родоса, о которомъ говоритъ намъ декретъ въ честь одного Родосца, къ сожалѣнію, плохо сохранившійся, IG. XII, 1, 57, стр. 8 сл.: *καὶ πρεσ[βεύσαντα πο]τὶ Γάιο[ν] Ἰούλιον Γαίου υἱὸν Κ[α]ίσαρα αὐτο[κρ]ά[τ]ο[ρα]....* (далѣе упоминается посольство того же лица, можетъ быть, къ Гн. Домитію Кальвину и еще къ какому-то императору) [1]; тогда же ходатайствовалъ за Митилену извѣстный риторъ Потамонъ съ товарищами (см. IG. XII, 2, 30: *πρ]εσβεύσαις δὲ [πρὸς τὸν Καίσαρα ... ἀνερχόμενον ἐκ] τῶ ἐν Καππαδ[οκίᾳ πολέμω]* [2]); отвѣтомъ на его ходатайство былъ извѣстный эдиктъ Цезаря, увѣковѣченный въ Митиленѣ (IG. XII, 2, 35; I. gr. ad r. r. p., IV, 33), о которомъ ниже скажемъ подробнѣе. Особенно интересно для насъ то, что въ это же время Цезарь даровалъ, очевидно, эдиктомъ свободу разрушенному Фарнакомъ Амису (объ его разрушеніи см. b. Alex. 70, 5—6; Dio XLII, 46, 3; App. b. c. II, 91; Mithr. 120; о дарованіи свободы Dio XLII, 48, 4 (говорится о мѣропріятіяхъ Цезаря послѣ битвы при Зелѣ): *τούς τε Ἀμισηνούς ἐλευθερίᾳ ἠμείψατο*, ср. Strabo XII, 3, 14, C. 547); Амисъ, конечно, объ этомъ ходатайствовалъ черезъ посольство.

Въ Азіи Цезарь продолжалъ свою политику облегченія провинціи и отдѣльныхъ городовъ отъ поборовъ и притѣсненій публикановъ, о чемъ говоритъ намъ прежде всего Аппіанъ (b. c. II, 92: *ὁ δὲ Καῖσαρ.... ἐς τὴν Ἀσίαν μετῆλθε, καὶ παροδεύων αὐτὴν ἐχρημάτισε ταῖς πόλεσιν ἐνοχλουμέναις ὑπὸ τῶν μισθουμένων τοὺς φόρους, ὥς μοι κατὰ τὴν Ἀσιανὴν συγγραφὴν δεδήλωται*).

Особенно интересна его политика по отношенію къ Пергаму, вѣроятно, потерявшему свою свободу послѣ Суллы и не мало нагрѣшившему во время борьбы Цезаря съ Помпеемъ. Всѣ прегрѣшенія были прощены Пергаму, какъ доказалъ въ послѣднее время Hepding (*Ath. Mitth.* 1909 (XXXIV) 329 слл.), благодаря заступничеству Миѳрадата Пергамскаго — спасителя Цезаря изъ александрійской бѣды. Объ этомъ ясно говорятъ двѣ изданныя Гепдингомъ одинаковыя пергамскія надписи, прославляющія Миѳрадата, какъ ἀποκαταστήσαντα τοῖς πατρῴοις θεοῖς τήν τε πόλιν καὶ τὴν χώραν καὶ γενόμενον τῆς πατρίδος μετὰ Πέργαμον καὶ Φιλέταιρον νέον κτίστην. И характерно, что, очевидно, въ то-же время сооружаются надписи съ тѣмъ же почти содержаніемъ, что и надписи въ честь Миѳрадата, въ честь Цезаря, впервые правильно дополненныя Гепдингомъ (Inschr. v. Perg. 379, 380; I. gr. ad r. r. p. IV, 304 и 306; Hepding, l. l. 336): ὁ δῆμος [ἐτίμησε] τὸν ἑαυτοῦ σωτῆρα καὶ εὐεργέτην | Γάιον Ἰού]λιο[ν] Γαίου υἱὸν Καί[σαρα τὸν αὐτοκράτορα καὶ ἀρχι]ερέα καὶ δικτάτορα τὸ [β′ πάσης ἀρετῆς καὶ εὐνοίας || ἕνεκ]εν, ἀποκ[α]ταστήσα[ντα τοῖς θεοῖς τήν τε πόλιν καὶ τὴ]ν χώραν ο[ὖ]σαν ἱερὰ[ν καὶ ἄσυλον καὶ αὐτόνομον].

---

[1] Въ урегулировкѣ отношеній между Родосомъ и Римомъ въ это или болѣе позднее время, несомнѣнно, видную роль сыгралъ уже упомянутый ходатай за греческіе города—Ѳеопомпъ книдскій; см. почетную надпись въ его честь IG. XII, 1, 90. На Родосѣ Цезарь побывалъ во время преслѣдованія имъ Помпея (App. b. c. II, 89; Caes. b. civ. 106).

[2] I. gr. ad r. r. p., IV, 30, ср. IG. XII, 2, 25; I. gr. ad r. r. p., IV, 27, а также IG. XII, 2, 24; I. gr. ad r. r. p., IV, 26. О Потамонѣ см. Pros. imp. Rom. III, 92, № 675.

Окончательно установлено было положеніе Пергама проконсуломъ П. Сервиліемъ Исаврикомъ (см. Inschr. v. Perg. 413 и 414). Возможно, что сдѣлано было это совсѣмъ безъ сенатусконсульта, причемъ формально возстановлялось дѣйствіе s. c. 133 г., которымъ Пергаму дарована была свобода и συμμαχία (см. Ditt., Or., 435; Foucart, *Mém. de l'Acad.* XXXVII (1903), 317; Hepding, l. l. 339).

Имъ же урегулировано было и положеніе дема Эгъ (Inschr. v. Perg. 413), который, какъ извѣстно, принялъ Цезареву эру (Kubitscheck, P. W.. *R. E.*, I, 645, XL, 64).

Для Милета мы имѣемъ меньше свѣдѣній, но одна, недавно только правильно датированная надпись (Milet. Erg. der Ausgrab. III. Das Delphinion in Milet. Berlin, 1914. 251 сл.) говоритъ за то, что въ 44 г. предѣлы территоріи асиліи были расширены Цезаремъ на двѣ мили. Очевидно, и здѣсь этому предшествовали просьбы, обѣщанія, посольства и т. под. Возможно, что одно изъ такихъ посольствъ упоминается въ надписи, найденной около милетскаго Дидимейона, Dittenberger, Or., 193. Правда, въ датировкѣ этой надписи Haussoullier (Et. sur l'hist. de Milet, 181 и 253) и Rehm (Milet. Ergebnisse der Ausgr. etc., 252) расходятся. Я не вижу основаній исключать возможность датировки посольства 46 годомъ (за нее же и Hepding, l. l. 339), какъ предлагаетъ Haussoullier, только на томъ основаніи, что въ спискѣ Milet, 126, 23 сл. подъ 39/38 г. указывается: ἐπὶ τούτων ἡ πόλις ἐλευθέρα καὶ αὐτόνομος ἐγένετο. Въ смутное время послѣ смерти Цезаря Милетъ, какъ и другіе города, могъ потерять свою автономію и получить ее еще разъ въ тѣхъ условіяхъ, о которыхъ говоритъ Rehm, т. е. послѣ эпизода съ Лабіеномъ.

Что-нибудь, вѣроятно, сдѣлано было и для Кизика, пославшаго, какъ извѣстно, эскадру на помощь Помпею и во время александрійской, и во время африканской войны (см. b. Alex. 13; ср. Ditt. Syll.² 348; Wilhelm, *Gött. gel. Anz.* 1903, 797; I. gr. ad r. r. p. IV, 135 [1]), особенно же декретъ въ честь Деметрія с. Эніада I. gr. ad r. r. p. IV, 159; ср. CIGr. 3658). Это я заключаю изъ того, что Асклепіадъ, командиръ части или всей александрійской эскадры, прославлялся затѣмъ (около 25 г. до Р. Хр.), какъ экистъ города (см. I. gr. ad r. r. p. Ш, 159, стр. 11 слл.): καὶ ἐν τοῖς κατ' ἐνιαυτὸν τιθεμ[έ]νο[ις εὐχ]αριστηρίοις ἀγῶσι Ἡρώοις τῷ πάπ|πῳ αὐτοῦ Ἀσκληπιάδῃ τῷ οἰκ[ιστῇ καὶ τ]οῖς συναγωνισαμένοις αὐτῷ κατ' Ἀ|λεξανδρείαν ἐν τῷ [κ]ατὰ Πτο[λεμ]α[ῖον πο]λ[έ]μῳ μετὰ τὰς τοῦ πατρὸς αὐτοῦ | καὶ τοῦ θείου στεφανώσεις, ср. Hasluck, Cyzicus, Cambridge 1910, 132; ср. его же, *Journ. of hell. Stud.* 1903, 90. Наиболѣе вѣроятно было бы думать, что онъ добился отъ Цезаря для города какихъ-либо φιλάνθρωπα.

Наконецъ, о дѣятельности его въ томъ же духѣ въ Элладѣ свидѣтельствуетъ рядъ надписей въ честь Цезаря, редактированныхъ чуть ли не одними и тѣми же словами: IG. Ш. 428; Ditt. Syll.², 346 (Аѳины); VII, 62 (Мегара); VII, 1835 (Ѳеспіи). Вездѣ Цезаря зовутъ σωτὴρ καὶ εὐεργέτης (ср. Drumann-Groebe, III, 473, 3).

Мѣры, принятыя Цезаремъ въ восточныхъ провинціяхъ, и рѣшенія Цезаря, сообщенныя городамъ и династамъ особыми эдиктами, не были, однако, окончательнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, касавшихся союзныхъ, провинціальныхъ и враждебныхъ городовъ и монарховъ. Хотя Цезарь послѣ Фарсала и получилъ чрезвычайно широкія полномочія въ этомъ отношеніи (Dio XLII, 20, 1: καὶ πολέμων καὶ εἰρήνης κύριον, προφάσει τῶν ἐν τῇ Ἀφρικῇ συνισταμένων, πρὸς πάντας ἀνθρώπους ἀπέδειξαν αὐτόν, καὶ μηδὲν μήτε τῷ δήμῳ μήτε τῇ βουλῇ περὶ αὐτῶν κοινώσηται), но врядъ ли онъ хотѣлъ и по отношенію къ вопросамъ второстепенной важности воспользоваться этимъ правомъ, тѣмъ болѣе, что, согласно формулировкѣ Діона, оно было весьма растяжимымъ и не въ достаточной мѣрѣ опредѣленнымъ.

Поэтому на дѣлѣ принятыя въ 48 и 47 г.г. Цезаремъ мѣры, особенно же вновь заключенные или возобновленные союзы ни имъ самимъ, ни его контрагентами не считались окончательно завершенными. Для окончательной формулировки и прочности требовался хотя бы формальный сенатусконсультъ, а для этого необходимо было новое паломничество заинтересованныхъ, на этотъ разъ въ Римъ.

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ объ африканской экспедиціи.

Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, ходъ дѣла въ тѣхъ двухъ случаяхъ, когда всѣ этапы прохожденія его намъ извѣстны. Я имѣю въ виду дѣло Антипатра и Гиркана съ одной стороны, дѣло Митиленцевъ съ другой. Вполнѣ ясенъ ходъ дѣла Матиленцевъ, увѣковѣченный въ той серіи документовъ, которая выгравирована была на памятникѣ Потамона въ Митиленѣ[1].

Какъ я уже сказалъ, отвѣтомъ на посольство Потамона съ товарищами къ Цезарю былъ эдиктъ или письмо Цезаря, слѣдующіе въ сборникѣ документовъ непосредственно за исчезнувшимъ прескриптомъ. Въ этомъ эдиктѣ или письмѣ, судя по сохранившимся остаткамъ, Цезарь не только даровалъ Митиленѣ прощеніе и принималъ оказанныя ему почести[2], но и давалъ Митиленцамъ какія-то обѣщанія (I, 2 по счету Моммзена). Въ связи съ этимъ документомъ стоятъ, несомнѣнно, и остатки, можетъ быть, того же, а можетъ быть, другого аналогичнаго документа—I, 3 (col. b.).

Обѣщанія эти, однако, отнюдь не были равносильны формальному возобновленію стараго договора между Митиленой и Римомъ. Для этого потребовалось особое посольство въ Римъ того же Потамона съ товарищами, особый формальный сенатусконсультъ, препровожденный Митиленцамъ при особомъ письмѣ Цезаря въ 45 г. (II, 2—сенатусконсультъ и конецъ письма, II, 1—письмо Цезаря). Въ этомъ письмѣ, въ которомъ Цезарь сообщалъ Митиленцамъ копію сенатусконсульта, содержались и нѣкоторыя дополнительныя φιλάνθρωπα Цезаря, данныя имъ независимо отъ сенатусконсульта, очевидно, въ силу его диктаторскихъ полномочій (см. II, 2 и II, 3).

Таковъ же былъ ходъ дѣла, возбужденнаго Гирканомъ II и Антипатромъ. Документы по этому дѣлу, сообщенные намъ Флавіемъ Іосифомъ, дали поводъ къ разнымъ толкованіямъ и возбудили не мало контроверсъ. Вся литература вопроса сведена Шюреромъ[3]; имъ же достаточно подробно охарактеризованы основные моменты спора. Удивляюсь только тому, что новѣйшими изслѣдователями при выясненіи вопроса не принято во вниманіе ближайшее сходство между серіей іудейскихъ и серіей митиленскихъ документовъ, доходящее до совпаденія отдѣльныхъ выраженій (ср. IG. XII, 2, 35, стр. 28 сл. и Fl. Ios. ant. Iud. XIV, 25).

---

[1] IG. XII, 2, 35; I. gr. ad r. r. p. IV, 33; часть у Ditt. Syll.^{2}, 548; ср. Mommsen, *Sitzungsb. d. Berl. Ak.* 1895, 887 слл.

[2] Ср. IG. XII, 2, 151; I. gr. ad r. r. p. IV, 57. Время этой надписи не поддается ближайшему опредѣленію, но надо думать, что ея постановка предшествовала посольству Потамона и является результатомъ стремленія загладить вину свою передъ Цезаремъ. Въ такомъ случаѣ эпитеты σωτὴρ и εὐεργέτης употреблены пролептически.

[3] Schürer, Gesch. der Juden I, 251, 22, ср. 344 слл., 345, 1; ср. Mommsen, Ges. Schr. IV (Hist. Schr. I), 146 прим.; Drumann-Groebe, III, 397, 1.

Какъ бы то ни было, общій ходъ дѣла и здѣсь ясенъ. По прибытіи Цезаря въ Сирію появляются послы Гиркана и Антипатра. Въ отвѣтъ на это посольство (a. Iud. XIV, 10, 1) Цезарь публикуетъ эдиктъ, копіи котораго должны были быть выставлены въ Римѣ на Капитоліи, въ Сидонѣ, Тирѣ и Аскалонѣ (ibid. X, 3). Часть текста Сидонскаго экземпляра до насъ дошла (ibid. X, 2), остальное содержаніе его передано Фл. Іосифомъ въ выдержкахъ (X, 3). Этотъ эдиктъ Цезаря вполнѣ соотвѣтствуетъ первому изъ сохранившихся Митиленскихъ документовъ, за тѣмъ, можетъ быть, исключеніемъ, что Митиленскій документъ есть скорѣе письмо, чѣмъ эдиктъ. Существа дѣла это, однако, не мѣняетъ.

Среди клаузулъ эдикта обращаетъ на себя вниманіе (X, 3, 197) слѣдующая *πέμψας δὲ πρὸς Ὑρκανὸν τὸν Ἀλεξάνδρου υἱὸν ἀρχιερέα τῶν Ἰουδαίων καὶ πρεσβευτὰς τοὺς περὶ φιλίας καὶ συμμαχίας διαλεξομένους*. Надо согласиться съ Юдейхомъ [1]), что распоряженіе о посылкѣ пословъ, конечно сенатомъ (а не Цезаремъ), къ Гиркану мало вѣроятно, и что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ не понятымъ, искаженнымъ или небрежно списаннымъ текстомъ, гдѣ рѣчь шла не о посылкѣ пословъ въ Іудею, а о посылкѣ пословъ Гирканомъ въ Римъ. Во всякомъ случаѣ, несмотря на искаженіе, клаузула несомнѣнно подлинна, и изъ нея явствуетъ, что и въ данномъ случаѣ эдиктъ Цезаря отнюдь не рѣшалъ дѣла о союзѣ окончательно, а оно должно было поступить еще на разсмотрѣніе и на рѣшеніе сената въ Римѣ.

Дальнѣйшимъ этапомъ должно было быть такимъ образомъ посольство въ Римъ и появленіе особаго сенатусконсульта по вопросу о союзѣ съ Іудеями. Такъ это дѣло представляетъ себѣ и Іосифъ. Говоря о назначеніи Антипатра династомъ и Гиркана первосвященникомъ (a. Iud. XIV, 8, 5, 143 сл.), Іосифъ упоминаетъ и эдиктъ Цезаря, текстъ котораго онъ приводитъ ниже, и соотвѣтственный сенатусконсультъ, текстъ котораго сообщаетъ тутъ-же (l. l. 145 сл.). Я не вхожу здѣсь въ обсужденіе вопроса, поднятаго Эвальдомъ и Мендельсономъ, о томъ, относится ли приведенный Іосифомъ сенатусконсультъ ко времени Цезаря, или къ 131 г. до Р. Хр., такъ какъ для насъ-онъ не существененъ. Если даже правы Эвальдъ и Мендельсонъ, и сенатусконсультъ, приведенный Іосифомъ, дѣйствительно принадлежитъ времени

---

[1]) W. Judeich, Cäsar im Orient, 127 сл.

Гиркана I и попалъ сюда по ошибкѣ, то существа дѣла это не мѣняетъ. Ошибка Іосифа, вставившаго одинъ сенатусконсультъ вмѣсто другого, не устраняетъ несомнѣнности того, что имѣлся и второй сенатусконсультъ эпохи Цезаря, текстъ котораго не попалъ въ руки Іосифа или его источника, принявшаго за него сенатусконсультъ 131 г. Ясно, однако, что и Іосифъ, и его источникъ знали о Цезаревскомъ сенатусконсультѣ и знали, что онъ былъ однимъ изъ этаповъ дѣла Гиркана II-го.

Намъ не извѣстна, къ сожалѣнію, дата этого сенатусконсульта, но надо думать, что онъ относится къ 46 или, самое позднее, къ 45 г. до Р. Хр.

Одновременно съ этимъ сенатусконсультомъ, какъ и въ дѣлѣ Митиленцевъ, Цезарь опубликовалъ дополнительный эдиктъ съ рядомъ новыхъ φιλάνθρωπα по адресу Іудеевъ. Часть этого эдикта приведена Іосифомъ въ a. Iud. X, 6, 202—210 и датирована второй диктатурой Цезаря, т. е., вѣроятно, первой половиной 46 года. Къ этой же датѣ, можетъ быть, надо пріурочить и сенатусконсультъ.

На этомъ, однако, дѣло не закончилось. Въ 44 году послы Гиркана вновь были въ Римѣ (a. Iud. XIV, 10, 9, 217) и добились новыхъ привилегій у Цезаря (ibid. XIV, 10, 5 и 7). Подтверждающій эти новшества сенатусконсультъ состоялся, однако, уже послѣ смерти Цезаря и переданъ Іосифомъ въ ant. Iud. XIV, 10, 10.

Ясно, такимъ образомъ, что нормальный ходъ дѣла при Цезарѣ, когда дѣло шло о заключеніи союза, требовалъ окончательнаго утвержденія дѣла въ сенатѣ, хотя бы дѣло въ принципѣ уже и рѣшено было Цезаремъ на мѣстѣ.

Очевидно и a priori поэтому, что въ 46 г., когда Цезарь впервые послѣ Фарсала длительно пребывалъ въ Римѣ, тамъ должно было скопиться огромное количество посольствъ отъ городовъ и отъ царей, и что дѣятельность сената должна была быть въ это время необычайно оживленной. Часто, конечно, являлись въ Римъ посольства и отъ городовъ, которые получили отъ Цезаря только устныя обѣщанія, и отъ городовъ и царей, дѣлами которыхъ Цезарь во время пребыванія на Востокѣ заняться не успѣлъ. Наконецъ, многое мѣнялось и требовало дополнительныхъ разъясненій. Поэтому наплывъ посольствъ и претендентовъ въ Римѣ не уменьшился, конечно, и въ 45 и 44 годахъ, какъ это намъ извѣстно по цѣлому ряду свидѣтельствъ. Въ это время, напримѣръ, появляется въ Римѣ Клеопатра, осенью 45 г. Аріараѳъ (Cic. ad Att. XIII, 2; Niese у P. W. *R. E.* II, 820), тогда же послы Дейотара (Schol. Gron.

in Cic. p. 421 Or., C. 298 слл. Stangl; Cic. Deiot. 38, ср. Phil. II, 93 слл.; ad Att. XIV, 12, 1; 19, 2; XVI, 3, 6; Niese у P. W. *R. E.* IV 2403); о послахъ іудеевъ я уже упоминалъ; ср. также Cic. fam. VI, 19, 2; Suet. Caes. 39; Aug. 43.

О дѣятельности сената въ 46 г. у насъ сохранилось въ высшей степени интересное и характерное свидѣтельство Цицерона, дѣятельнаго, хотя и помимо своей воли, участника—часто фиктивнаго—лихорадочной работы Цезаря въ интересующемъ насъ направленіи.

Во второй половинѣ 46 г. [1]) онъ пишетъ Пэту изъ Рима (fam. IX, 15, 4 сл.): «An minus multa s. c. futura putas, si ego sim Neapoli? Romae cum sum et urgeo forum, s. c. scribuntur apud amatorem tuum, familiarem meum; et quidem, cum in mentem venit, ponor ad scribendum et ante audio s. c. in Armeniam et Syriam esse perlatum, quam omnino mentionem ullam de ea re esse factam. Atque hoc noli me iocari putes; nam mihi scito iam a regibus ultimis allatas esse litteras, quibus mihi gratias agant, quod se mea sententia reges appellaverim, quos ego non modo reges appellatos, sed omnino natos nesciebam»...

Послѣ всѣхъ этихъ сопоставленій яснымъ становится, что херсонесскій посолъ Г. Юлій Сатиръ побывалъ въ Римѣ, какъ одинъ изъ многочисленныхъ пословъ-грековъ, хлопотавшихъ послѣ битвъ при Фарсалѣ и Зелѣ за свою родину. Чего онъ ближайшимъ образомъ добивался и чего добился, объ этомъ еще будетъ рѣчь.

Теперь отмѣчу нѣкоторыя особенности его посольства, типичныя и интересныя какъ для характера самого посольства и личности посла, такъ и для эпохи вообще.

Сатиръ не былъ Херсонесцемъ по рожденію, — онъ πολίτης ποιητός. Правда, причисленіе его къ херсонесскому гражданству состоялось уже давно, но ничто не говоритъ намъ за то, что Сатиръ не только былъ гражданиномъ Херсонеса, но и постояннымъ жителемъ города. Болѣе вѣроятнымъ кажется мнѣ, что выбранъ былъ Сатиръ въ качествѣ посла какъ по своимъ близкимъ отношеніямъ къ Херсонесу, такъ и по своимъ связямъ съ Римомъ и, можетъ быть, даже по знакомству своему съ Цезаремъ. Такія связи плохо вяжутся съ постояннымъ жительствомъ въ Херсонесѣ и скорѣе говорятъ за жительство въ какомъ-либо болѣе крупномъ центрѣ эллинскаго или эллино-восточнаго міра.

Отмѣтимъ, что отдѣльные города часто прибѣгали въ это время (конечно, и раньше, и позднѣе) къ связямъ своихъ согражданъ для полученія извѣстнаго результата. Примѣровъ можно было бы привести много, но ограничусь указаніями на событія того же времени. Чрезвычайно интересной личностью въ этомъ отношеніи является знатный книдянинъ Ѳеопомпъ, извѣстный литераторъ, личный другъ Цезаря и лицо, обладавшее большими связями въ Римѣ[1]). Его личныя отношенія унаслѣдовалъ и сынъ его Артемидоръ. Извѣстны полулегенды, полу-историческіе факты, связывающіе Артемидора съ трагическимъ днемъ смерти Цезаря[2]).

---

[1]) См. Schmidt, Der Briefwechsel, 259.

Объ этомъ Ѳеопомпѣ Плутархъ (Caes. 48) свидѣтельствуетъ, что онъ выхлопоталъ лично для Книдянъ свободу у Цезаря (ср. Strabo XIV, 2,15, C 656; Cic. ad Att. XIII, 7,1). Его свидѣтельство подтверждается рядомъ надписей, сопоставленныхъ Г. Гиршфельдомъ (см. *Journ. of hell. St.* VII (1886), 286 слл., ср. Inscr. in the Br. Mus. II, 787, 792 и 801). На Книдѣ мы имѣемъ двѣ надписи, воздвигнутыя въ его честь, одну Лаодикійцами изъ Сиріи (Inscr. in the Br. Mus. IV, 801), другую—нѣкіимъ Μάαρχος Αἰφίκιος Μαάρχου Ἀπολλώνιος, и сверхъ того фрагментъ декрета, гдѣ даются почести близкой Ѳеопомпу, недавно скончавшейся женщинѣ, и по этому поводу говорится (Inscr. in the Br. Mus. IV, 792): τοῦ κατακτησαμένου [ἡμῖν ἐλευ]|θερίαν καὶ ἀνισφορίαν Θευ[πόμπου] τοῦ Ἀρτεμιδώρου τέθνακε[ν . . .]. Я не сомнѣваюсь, что здѣсь рѣчь идетъ о томъ же, о чемъ говоритъ и Плутархъ[3]).

Еще интереснѣе для насъ, однако, то, что Ѳеопомпъ выступалъ ходатаемъ и за другіе греческіе города. Мы видѣли, что ему многимъ обязаны и Родосъ, и, особенно, Сирійская Лаодикія. Особенно характерна надпись Лаодикійцевъ, изъ которой косвенно можно вывести непосредственное прикосновеніе Ѳеопомпа къ свободѣ и автономіи Лаодикіи: ὁ Ἰουλιέων τῶν καὶ Λαοδικέ[ων] | τῶν πρὸς θαλάσσῃ τῆς ἱερᾶς|καὶ ἀσύλου καὶ αὐτονόμου Γάιον|Ἰούλιον Ἀρτεμιδώρου υἱὸν Θεόπο[μ]|πον εὐνοίας ἕνεκεν.

Не менѣе типиченъ и другой литераторъ того же времени, о которомъ уже была рѣчь,—митиленецъ Потамонъ[1]). Эти связи Цезаря съ литературнымъ міромъ современной ему Эллады, какъ въ старшемъ поколѣніи (Ѳеопомпъ), такъ и въ младшемъ (Артемидоръ, Потамонъ), въ высокой степени характерны. Не является ли и Сатиръ однимъ изъ такихъ представителей поздней эллинистической литературы и не объясняется ли этимъ его знакомство съ Цезаремъ?

---

[1]) О немъ, какъ о миѳографѣ, см. Susemihl, Gr. Liter. der Alexandrinerzeit, II, 52, ср. 689.

[2]) Plut. Caes. 65; App. b. c. II, 116; Dio XLIV, 18, ср. Inscr. in the Br. Mus. IV, 787 и Lebas-Waddington, 1574.

[3]) Интересно отмѣтить, что недавно тамъ же найдена была еще одна надпись въ честь того же Ѳеопомпа (см. Chaviaras въ BCH. 1910, 425, 1; правильное дополненіе впервые далъ J. Hatzfeld въ BCH. 1912, 667), поставленная римской общиной Книда (τοὶ κατοικεῦν[τες]| [ἐν τᾶι πόλ]ει Ῥωμαῖοι). Это въ еще большей мѣрѣ доказываетъ, насколько значительной и вліятельной личностью былъ Ѳеопомпъ. Съ нимъ считались даже привилегированные римскіе граждане.

Вѣроятнѣе, однако, другое. Полученное Сатиромъ право гражданства въ Херсонесѣ врядъ-ли могло быть ему дано за его литературныя заслуги. Скорѣе въ Сатирѣ мы имѣемъ одного изъ тѣхъ крупныхъ морскихъ торговцевъ и арматоровъ припонтійскихъ городовъ, которые такъ типичны были для этого времени поздняго эллинизма. Объ одномъ изъ нихъ я говорилъ въ статьѣ «Миѳрадатъ и Ольвія» (*И. И. А. К.*, в. 27), причемъ указывалъ на то, что настойчивость торговли и сильное развитіе пиратства заставляли этихъ крупныхъ торговцевъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ моряками-военными, если они хотѣли такъ или иначе обезопасить себя отъ ограбленія пиратами. При случаѣ, конечно, и эти военно-торговые корабли превращались въ пиратовъ и грабили суда, плохо вооруженныя и богато нагруженныя. Такими полуторговцами, полупиратами были, конечно, и Посидей, надписи котораго найдены и въ Ольвіи, и въ скиѳскомъ Неаполѣ (о немъ подробнѣе рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ), гдѣ онъ хвалится своей побѣдой надъ мѣстными морскими пиратами—Сатархэями, и только что упомянутый кизикенецъ, почтенный Цезаремъ и роднымъ городомъ.

Естественно, что въ годину опасности для родины эти владѣльцы цѣлыхъ торгово-военныхъ флотовъ предоставляли свои военные корабли родинѣ и сражались за нее съ врагами. Вполнѣ понятно, что они же командовали тѣми кораблями, которые ихъ города посылали на помощь римлянамъ въ ихъ войнахъ на Востокѣ. Они же, очевидно, стояли во главѣ и тѣхъ морскихъ силъ изъ Азіи и Понта (naves Asiaticae, Ponticae), которыя помогали Цезарю въ его борьбѣ въ Египтѣ и Африкѣ. Думаю, что скорѣе всего этимъ путемъ

---

[1]) Я уже выше указалъ на то, что ту-же роль, которую по отношенію къ Книду сыгралъ Ѳеопомпъ, взялъ на себя по отношенію къ Пергаму Маѳрадатъ Пергамскій, сторонникъ и спаситель Цезаря. Объ этомъ ясно говорятъ двѣ вышеуказанныя его надписи. Напомню, что нѣчто подобное мы вправѣ предположить и для Кизика, гдѣ ходатаемъ явился соратникъ Цезаря, много помогшій ему во время александрійскаго сидѣнія. Вспомнимъ, какую крупную роль сыгралъ въ это время греческій флотъ Цезаря и какъ выдвигаетъ, напр., авторъ b. Alex. роль родосскихъ кораблей и спеціально ихъ командира Евфранора, см. b. Al. II, 15, 25. Благожелательность Цезаря къ Родосу, о которой рѣчь была выше, объясняется конечно въ значительной степени ролью родосскаго флота подъ Александріею.

Сатиръ, уроженецъ одного изъ припонтійскихъ городовъ, наиболѣе близко связанныхъ торговыми узами съ Херсонесомъ (Синопъ, Амисъ, Гераклея), сдѣлался извѣстенъ Цезарю и пользовался его благорасположеніемъ, которое онъ и старался пустить въ ходъ въ пользу своихъ постоянныхъ контрагентовъ и кліентовъ.

Замѣчу еще, что мы только тогда поймемъ, каково было истинное значеніе войны Помпея съ пиратами, когда реально представимъ себѣ, какая анархія царила на морѣ въ эпоху мірового владычества римской республики— въ I в. до Р. Хр. Только имперія, создавъ свои могучіе флоты, положила конецъ этому длительному состоянію полнаго разстройства мировой торговли, которое такъ характерно для времени послѣ уничтоженія Римомъ морской гегемоніи Родоса, поддерживавшаго послѣ паденія морского господства Птолемеевъ порядокъ въ восточныхъ европейскихъ моряхъ.

Интересно, что и Сатиръ, какъ и Ѳеопомпъ, получилъ право римскаго гражданства, и притомъ такъ-же, какъ Ѳеопомпъ, не черезъ чье-либо посредство, а лично отъ Цезаря, какъ показываетъ однородное гражданское имя обоихъ. Мы наблюдаемъ такимъ образомъ то-же явленіе, которое типично уже для Помпея, награждавшаго своимъ именемъ особо близкихъ ему грековъ, (см. надписи извѣстнаго Ѳеофана Митиленскаго IG. XII, 2, 163; Ditt. Syll^2 338—340; I. gr. ad r. r. p. IV, 55, особенно же IG. XII, 2, 150; Ditt. Syll^2 341; I. gr. ad r. r. p. 56; ср. о Помпеѣ Трогѣ старшемъ Iust. XLIII, 5, 11).

Надо при этомъ помнить, что, хотя Цезарь и не скупился на раздачу права римскаго гражданства и отдѣльнымъ провинціаламъ, и даже цѣлымъ общинамъ, но все же безъ протекціи и большихъ связей получить это высоко цѣнное для безправнаго провинціала гражданство было не легко.

Въ этомъ отношеніи очень цѣнно одно письмо Цицерона отъ того же 46 г. къ проконсулу Ацилію (fam. XIII, 36), гдѣ онъ пишетъ: «Cum Demetrio Mega mihi vetustum hospitium est, familiaritas autem tanta, quanta cum Siculo nullo. Ei Dolabella rogatu meo civitatem a Caesare impetravit, qua in re ego interfui; itaque nunc P. Cornelius vocatur; cumque propter quosdam sordidos homines, qui Caesaris beneficia vendebant, tabulam, in qua nomina civitate donatorum incisa essent, revelli iussisset, eidem Dolabellae me audiente Caesar dixit nihil esse quod de Mega vereretur; beneficium suum in eo manere».

Характерно также, какъ успѣшно торговалъ правомъ гражданства Антоній послѣ смерти Цезаря (Cic. Phil. I, 10, 24; V, 4, 11; ср. Mommsen, Staatsrecht, III, 135, 4). Очевидно, за это платили, и платили хорошо.

Несомнѣнно, что и Сатиръ добился гражданства тѣмъ же путемъ личнаго знакомства и связей въ Римѣ, что и вышеуказанные его современники.

На этихъ связяхъ базировались, конечно, и херсонесцы, выбирая своимъ ходатаемъ Г. Юлія Сатира. Самая постановка надписи указываетъ на то, что ходатайство Сатира не осталось безуспѣшнымъ.

Отмѣчу еще ту особенность нашей надписи, что въ ней говорится о посольствѣ Сатира къ сенату римскому и Г. Юлію Цезарю.

Конечно, и раньше посольства сносились съ сенатомъ исключительно черезъ консуловъ (Mommsen, Staatsr., III, 1148, ср. 959, 3; II, 741), но формула нашей надписи тѣмъ не менѣе характерна. Мы видимъ, какъ создается тотъ порядокъ вещей, при которомъ всѣ дипломатическія сношенія сосредоточились въ рукахъ императора и только черезъ него, въ зависимости отъ его желанія, попадаютъ въ сенатъ.

Возможно, однако, и то, что ссылка на сенатъ и Цезаря вызвана въ декретѣ болѣе внѣшнимъ поводомъ, т. е. тѣмъ, что передъ глазами составителей декрета находился документъ, аналогичный документамъ митиленскому и іудейскому: письмо Цезаря со включеннымъ въ него сенатусконсультомъ. Какъ бы то ни было, фактъ упоминанія Цезаря рядомъ съ сенатомъ, хотя бы онъ и основывался только на обывательской точкѣ зрѣнія херсонесцевъ, не посвященныхъ въ тайны римскаго государственнаго права, всетаки остается характернымъ.

Чего же добивался и, вѣроятно, добился Херсонесъ черезъ своего посла? Каково было положеніе Херсонеса въ это время и каковы были его вожделѣнія?

Вспомнимъ обстановку того времени. При Миѳрадатѣ Херсонесъ вошелъ въ составъ его Понтійскаго царства. Правда, онъ занималъ въ немъ нѣсколько исключительное положеніе, какъ показываетъ характеръ его монетнаго дѣла въ это время. Во всѣхъ городахъ Миѳрадатова царства чеканилось мелкое серебро и мѣдь въ большихъ количествахъ. Чеканъ этотъ сравнительно однообразенъ: вездѣ повторяются одни и тѣ-же излюбленные типы, очевидно подсказанные городамъ, и эти типы позволяютъ выдѣлить Миѳрадатовскія серіи изъ общаго состава монетъ даннаго города.

Херсонесъ въ этомъ отношеніи стоитъ особнякомъ. Кое-какое вліяніе времени сказывается и на его монетахъ, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ въ чеканѣ Пантикапея или Фанагоріи [1]).

---

[1]) См. объ этомъ мою статью въ Сборникѣ статей въ честь графини П. С. Уваровой. Высказываемыя здѣсь соображенія только дополняютъ и нѣсколько измѣ-

Послѣ смерти Миѳрадата при Фарнакѣ только Фанагорія получаетъ отъ Помпея формальную свободу [1]), которую однако она, вѣроятно, быстро утратила [2]). Херсонесъ въ этой связи не упоминается, и надо думать, что его положеніе не улучшилось, а скорѣе ухудшилось при наслѣдникѣ Миѳрадата. Несомнѣнно, что такимъ положеніемъ вещей Херсонесъ не могъ быть доволенъ.

Послѣ битвы при Зелѣ Фарнакъ, какъ извѣстно, пытался вернуть себѣ хотя бы Боспорское царство, въ которомъ измѣннически укрѣпился Асандръ [3]). Асандръ, однако, фаворомъ Цезаря не пользовался, и Боспорское царство оффиціально отдано было не ему, а вѣрному сотруднику Цезаря Миѳрадату Пергамскому, который при помощи римлянъ долженъ былъ отобрать престолъ Боспора у узурпатора [4]). Правда, помощь римлянъ Миѳрадату была скорѣе платонической [5]); она не помѣшала Асандру разбить Миѳрадата и отправить его на тотъ свѣтъ еще при жизни Цезаря [6]).

При такихъ условіяхъ ясно было, что послѣ битвы при Зелѣ у Херсонеса, порабощеннаго Фарнакомъ, могли явиться надежды получить (какъ когда-то Фанагорія у Помпея и Амисъ, пострадавшій отъ Фарнака, у Цезаря) свободу и независимость отъ Боспорскаго царства.

няютъ то, что тамъ было сказано о Херсонесѣ въ I в. до и I в. по Р. Хр. Къ сказанному тамъ о монетномъ дѣлѣ и объ эрѣ Херсонеса въ связи съ появленіемъ богини Παρθένος, какъ царицы, во главѣ коллегіи магистратовъ добавлю, что эпониматъ Аполлона въ Абдерѣ упомянутъ въ надписи II в. до Р. Хр., см. Avezou и Picard въ BCH. 1913, 125, 2-й декр. стр. 27 и 30 сл., ср. ихъ замѣчанія на стр. 129 и добавленія къ нимъ на стр. 447, гдѣ авторы оспариваютъ мнѣніе Strack'а объ эпониматѣ Аполлона въ Абдерѣ уже въ V в. до Р. Хр., находя, что вообще обычай вводить боговъ въ качествѣ магистратовъ-эпонимовъ—не старше III в. до Р. Хр

[1]) App. Mithr. 113.

[2]) App. Mithr. 120: Φαρνάκης διεπολιόρκει Φαναγορέας καὶ τὰ περίοικα τοῦ Βοσπόρου, μέχρι τῶν Φαναγορέων διὰ λιμὸν ἐς μάχην προελθόντων ἐκράτει τῇ μάχῃ, καὶ βλάψας οὐδέν, ἀλλὰ φίλους ποιησάμενος καὶ λαβὼν ὅμηρα ἀνεχώρει. Βλάψας οὐδέν, конечно, нужно понимать cum grano salis. Во всякомъ случаѣ, свободы Фанагорія послѣ этого завоеванія сохранить не могла, и самое завоеваніе, вѣроятно, вызвано было стремленіемъ фанагорійцевъ отстоять свою независимость отъ притязаній на нее со стороны Фарнака. Заманчиво было бы видѣть въ τὰ περίοικα τοῦ Βοσπόρου и Херсонесъ, но это мало вѣроятно; скорѣе имѣется въ виду Ѳеодосія.

[3]) Dio XLII, 47, подробнѣе App. Mithr. 120, ср. b. c. II, 91; Strabo, XI, 2, 17, C 498; Eutrop. VI, 22, 3

[4]) Dio XLII, 48; App. Mithr. 121; bell. Alex. 78, 2, ср. Strabo l.l. О Миѳрадатѣ Пергамскомъ мы знаемъ теперь и изъ двухъ надписей, поставленныхъ въ его честь въ Пергамѣ, см. выше стр. 6. Изъ нихъ мы видимъ, какое высокое положеніе занималъ онъ здѣсь, даже не будучи еще любимцемъ и протеже Цезаря. Объ его матери Адобогіонѣ см. Ippel, *Ath. Mitth.* 1912, 295 сл.

[5]) См. Dio XLVIII, 26, 5 (Цецилій Бассъ якобы собираетъ войско, чтобы помочь Миѳрадату).

[6]) Strabo, XIII, 4, 3, C 625.

Положеніе было благопріятно: Асандру было не до Херсонеса, Фарнаку, а затѣмъ Миѳрадату—тоже. Весьма вѣроятно поэтому, что Херсонесъ, можетъ быть опираясь на какіе-либо неизвѣстные намъ факты, на какія-либо заслуги по отношенію къ Цезарю во время его борьбы съ Фарнакомъ, могъ просить у всемогущаго диктатора вернуть ему его свободу.

Цезарю понтійскія дѣла далеко не были безразличны. Планъ похода въ Парѳію и необходимость вмѣшаться въ дѣла Ѳракіи заставляли его интересоваться положеніемъ дѣлъ на Черноморскомъ побережьѣ. Показателемъ этого интереса является выводъ около 45 года колоній римскихъ гражданъ въ главные порты южнаго Евксинскаго побережья—Синопу и, можетъ быть, Гераклею[1]). Въ его разсчеты могло входить и созданіе свободнаго, непосредственно связаннаго съ Римомъ города на противоположномъ берегу Чернаго моря, въ Крыму. Надо помнить, что судьбы Херсонеса всегда тѣсно связаны были съ судьбами Синопы и особенно Гераклеи.

Вполнѣ возможнымъ представляется поэтому, что было намъ вѣроятно уже въ виду самого факта постановки надписи Сатиру, — что Херсонесъ не только добивался, но и добился свободы.

Позднѣйшая исторія Херсонеса также говоритъ за это. Извѣстно, что Плиній (N. h. IV, 85), говоря о Херсонесѣ и слѣдуя хорошему источнику, доброжелательному къ Херсонесу, указываетъ на то, что Херсонесъ надѣленъ былъ римлянами свободой: «in ora a Carcine oppida Taphrae in ipsis angustiis paeninsulae, mox Heraclea Cherronesus, libertate a Romanis donatum; Megarice vocabatur antea, praecipui nitoris, in toto eo tractu custoditis Graeciae moribus, V passuum ambiente muro».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Плиній передаетъ здѣсь не современное ему положеніе; его источникомъ здѣсь, какъ я постараюсь показать въ другомъ мѣстѣ, является хорошій греческій периплъ въ римской переработкѣ поздняго республиканскаго времени; гадательно можно было бы думать о Варронѣ или о переработкѣ въ связи съ результатами географическихъ работъ эпохи Августа. Весьма возможно поэтому, что источникъ Плинія былъ освѣдомленъ о полученіи Херсонесомъ свободы въ эпоху Цезаря.

Между тѣмъ Страбонъ, какъ извѣстно, говоря опредѣленно о положеніи Херсонеса въ его время (VII, 4, 3 C 309), утверждаетъ, что Херсонесъ въ это время, т. е. въ эпоху Августа, входилъ въ составъ Боспорскаго царства. Это противорѣчіе, казавшееся необъяснимымъ, можетъ быть, найдетъ свое разрѣшеніе въ данныхъ интересующей насъ надписи.

---

[1]) Strabo XII, 3, 11, ср. XII, 3, 6 (Гераклея): ἐδέξατο δ’ἀποικίαν Ῥωμαίων ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ τῆς χώρας; Plin. Ep. X, 91; Plin. N. h. VI, 2; App. Mithr. 120, 121; Robinson, Ancient Sinope (Baltimore 1906), 255 сл.

Говоря о свободѣ Херсонеса, Плиній, какъ мы предположили, фиксируетъ событія эпохи Цезаря. Но послѣ смерти Цезаря созданное имъ на Черномъ морѣ положеніе вещей оказалось очень непрочнымъ. Такъ, въ Амисѣ Антоній вновь подчинилъ городъ царямъ [1]), можетъ быть понтійскому Дарею, сыну Фарнака [2]); въ связи съ этимъ въ городѣ возникаетъ смута, появляется тираннъ Стратонъ, и только послѣ Актійской побѣды Амисъ вновь получаетъ свободу отъ Августа [3]).

Вспомнимъ, что и въ Крыму въ это время происходило, очевидно, нѣчто подобное. Несомнѣнно, уже въ это время, т. е. немедленно послѣ смерти Цезаря, положеніе Асандра, покончившаго съ Миѳрадатомъ Пергамскимъ, укрѣпляется [4]). И наряду съ этимъ въ Херсонесѣ происходятъ бурныя событія, связанныя съ появленіемъ тиранна. Объ этомъ говоритъ высоко интересный, къ сожалѣнію дошедшій въ дефектномъ видѣ декретъ Херсонеса, формы буквъ котораго, по свидѣтельству В. В. Латышева, весьма сходны съ формами буквъ надписи Г. Юлія Сатира (IosPE. I^2, 355).

Съ другой стороны нѣсколько позднѣе, т. е. въ 25 г. до Р. Хр., Херсонесцы начинаютъ свою новую эру, которою продолжаютъ пользоваться и въ позднѣйшее время, причемъ одновременно вводятъ реформу въ своей оффиціальной жизни, ставя во главѣ коллегіи своихъ магистратовъ Царицу-Дѣву. Все это казалось трудно объяснимымъ изслѣдователямъ, занимавшимся этимъ временемъ, и, можетъ быть, находитъ свое разрѣшеніе въ предлагаемыхъ мною комбинаціяхъ свидѣтельствъ.

Характерно, что предполагаемое полученіе свободы отъ Цезаря не вызвало въ Херсонесѣ появленія новой эры, какъ въ цѣломъ рядѣ городовъ Сиріи и (см. выше стр. 4) М. Азіи (напр. Aegae). Это позволяетъ думать, что и въ Херсонесѣ, какъ и въ Амисѣ, Цезарева свобода была недолговѣчна. Вспомнимъ, что посольство Херсонеса было въ Римѣ во второй половинѣ 46 г. Скоро дѣла въ Римѣ не дѣлались. А между тѣмъ уже въ мартѣ 44 г. Цезарь былъ убитъ, и началась вакханалія Антонія, у котораго можно было купить все, что угодно. У Асандра, чеканившаго полновѣсное золото, было больше денегъ на покупки, чѣмъ у Херсонеса, и не исключена возможность, что при Антоніи Херсонесъ, какъ и Амисъ, потерялъ свою только-что пріобрѣтенную свободу.

---

[1]) Strabo, XII, 3, 14 C 547.

[2]) App. B. c. V, 75 (39 г. до Р. Хр.).

[3]) Strabo XII, 3, 14 C 547.

[4]) Я склоненъ былъ бы вмѣстѣ съ Гардтгаузеномъ (Augustus u. seine Zeit, I, 244) относить упроченіе Асандра на Боспорѣ ко времени немедленно послѣ смерти Цезаря, т. е. къ 44 г., и приписывать его утвержденіе на престолѣ Антонію. Это утвержденіе стоило, конечно, Асандру большихъ денегъ. Запутанный вопросъ о монетахъ Асандра разрѣшается на основаніи портретнаго сходства изображенныхъ на его золотѣ римлянъ,— почва въ высокой степени шаткая (находили сходство и съ Цезаремъ, и съ Октавіаномъ, и съ Антоніемъ), см. Giel, Kl. Beitr. 10 сл.; Oreschnikov, *Ann. de num.* 1888, 5 слл.; Wilcken, P.-W. R. E., II, 1517; Minns, Scyth. and Greeks, 592.

Затѣмъ наступило время смутъ и тяжкихъ опасностей. Новая эра 25 г. и новая роль богини Дѣвы позволяютъ думать, что въ это время Херсонесцамъ казалось, что они избавились отъ грозной опасности, и что длительно наступили новыя лучшія времена [1]).

Эти новыя времена естественнѣе всего связать съ окончательнымъ упроченіемъ власти Августа и его мѣропріятіями по отношенію къ городу. Возможно, что избавленный отъ грозной опасности заступничествомъ богини Дѣвы Херсонесъ получилъ отъ Августа, какъ и Амисъ, подтвержденіе своей свободы, дарованной ему уже Цезаремъ [2]).

Но какъ же тогда понять слова Страбона и позднѣйшія ходатайства Херсонеса о свободѣ, относящіяся къ эпохѣ Адріана и Антонина? Я уже указывалъ въ вышеприведенной статьѣ на то, что формальная свобода Херсонеса, выразившаяся въ его не прекращавшемся автономномъ чеканѣ, сводилась реально къ политической зависимости отъ Боспорскаго царства, на обязанности котораго лежала охрана Херсонеса отъ набѣговъ сосѣдей. Надписи Динаміи и Полемона I свидѣтельствовали объ этомъ и раньше [3]), а вновь найденный фрагментъ надписи въ честь того же Полемона (IosPE. I², № 709) подтверждаетъ это въ полной мѣрѣ.

Форма этой зависимости была, вѣроятно, та-же, что и при Миѳрадатѣ, т. е. обязательная συμμαχία, о которой говорятъ вышеуказанныя надписи. Возможно, что такое именно положеніе дѣлъ создано было Агриппой для поддержанія порядка въ Крыму и охраненія тамъ интересовъ греческаго населенія при наименьшей затратѣ силъ и средствъ со стороны римлянъ [1]).

---

[1]) Литературу вопроса объ эрѣ Херсонеса см. у Minns'а, Scyth. and Greeks, 521.

[2]) Объ Амисѣ, который получилъ свободу уже въ 32 г. до Р. Хр., см. Cumont, Stud. Pont. III, 1, 2; Babelon-Reinach, Rec. I, 1, 44; G. Hirschfeld P.-W. R. E., I, 1839. Характерно, что Амисъ, несмотря на свою принадлежность къ составу римской провинціи, которой такъ добивался Херсонесъ въ I и II в. по Р. Хр., сохраняетъ большую долю свободы и автономію. Какъ civitas не только libera, но и foederata, онъ чеканитъ, въ видѣ исключенія, даже серебро.

[3]) IosPE. I², 354 и 419.

Существованіе этой συμμαχία и позволило Страбону причислить Херсонесъ къ составу Боспорскаго царства, несмотря на формально предоставленную ему Римомъ свободу.

Такое положеніе дѣла было, однако, какъ я уже указывалъ въ другомъ мѣстѣ, непрочнымъ. Защита Боспора была мало дѣйствительной, по слабости самого Боспора. Въ виду этого при Неронѣ мы наблюдаемъ попытку превратить Боспоръ въ провинцію, а Херсонесъ—въ провинціальный формально свободный городъ.

---

[1]) О дѣятельности Агриппы я говорю болѣе подробно въ своей подготовляемой къ печати книгѣ о Боспорскомъ царствѣ. Отмѣчу, что онъ опредѣлилъ на долгое время положеніе Кизика (см. Hasluck, Cyzicus, 184), Лампсака и др. городовъ, тѣсно связанныхъ съ Боспорскимъ царствомъ и Херсонесомъ. Одной изъ его задачъ во время главноначальствованія въ Азіи было устройство боспорскаго дѣла и, если нужно, то походъ противъ „узурпатора“ Скрибонія. Дѣло, однако, обошлось безъ войны (см. Fl. Ios. Ant. XVI, 16 слл.; Cass. Dio, LIV, 24); все дѣло на Боспорѣ было поручено Полемону I. Какъ распорядился Агриппа съ Херсонесомъ, въ точности не извѣстно, но характерно двойное упоминаніе Полемона, какъ разъ въ это время, причемъ въ одной надписи упоминается симмахія и, спеціально, вооруженная помощь Херсонеса Полемону, въ другой мы имѣемъ начало большого документа, исходящаго или относящагося къ тому же Полемону. Наконецъ, чрезвычайно важно и то, что какъ разъ въ это или нѣсколько болѣе позднее время упоминается посольство къ Динаміи (IosPE. I^2, № 354). Это появленіе ряда упоминаній о Боспорскихъ владыкахъ въ Херсонесѣ какъ разъ въ это время и притомъ въ такомъ большомъ количествѣ,—причемъ ни раньше, ни позже мы этого не наблюдаемъ,—дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, высказанное въ текстѣ. Очевидно, Агриппа, регулируя изъ Синопы дѣла Боспора, подчинилъ фактически Херсонесъ Полемону, юридически, можетъ быть, и не затрагивая его свободы. Случилось это, конечно, въ 14 г. до Р. Хр., т. е. во время пребыванія Агриппы и Ирода іудейскаго въ Синопѣ. Страбонъ, свѣдѣнія котораго объ Азіи и припонтійскихъ земляхъ доходятъ до 17—18 г. по Р. Хр., могъ считаться, конечно, только съ положеніемъ дѣлъ, созданнымъ Агриппой, которое, какъ я доказалъ въ своей статьѣ о бюстѣ Боспорской царицы, не измѣнилось въ основахъ и послѣ смерти Полемона и воцаренія Динаміи, а затѣмъ Аспурга: Херсонесъ былъ и остался надолго подневольнымъ σύμμαχος Боспорскаго царства, т. е., какъ это и говоритъ Страбонъ, составною частью Боспора, причемъ самъ Боспоръ находился въ тѣсной вассальной зависимости отъ Рима, уже въ это время давая солдатъ римской арміи (см. древнѣйшее упоминаніе cohors Bosporanorum въ недавно изданной G. Z. Cheesman'омъ латинской надписи изъ Антіохіи Писидійской, найденной Ramsay'емъ; надпись эта относится, вѣроятно, къ 8—7 г. до Р. Хр. (или нѣсколько позднѣе), а префектура когорты, упомянутая въ cursus honorum почтеннаго въ надписи Г. Каристанія,—къ нѣсколько болѣе позднему или нѣсколько болѣе раннему времени; ясно, что обязанность поставлять войска въ римскую армію могла быть навязана Боспору только Агриппой. См. о надписи Каристанія *Journ. of Rom. St.* 1913, 252 слл. Характерно, что въ планъ устройства Агриппы входила и извѣстная доля автономіи городовъ Боспорскаго царства, сказывающаяся въ продолженіи ихъ автономнаго чекана мѣди.

Смуты при Домитіанѣ сводятъ эту попытку на нѣтъ, а усиленіе Боспора при Траянѣ ведетъ, можетъ быть, и къ формальному подчиненію Херсонеса Боспорскимъ царямъ, отъ котораго Херсонесъ избавляется только при Антонинѣ, когда онъ входитъ въ составъ защищаемой римскимъ войскомъ фактически провинціальной территоріи, формально получивъ вновь свою старую ἐλευθερία.

Впрочемъ, объ этомъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

М. Ростовцевъ.

Три генуэзскихъ рельефа изъ Кафы (Ѳеодосіи).

Въ Московской губерніи, въ 20 верстахъ отъ г. Волоколамска, расположена усадьба Ярополецъ графа Чернышева-Безобразова. Самое привлекательное въ Ярópольцѣ—старый, густой, какъ дѣвственный лѣсъ, паркъ. Въ немъ раскинуто нѣсколько декоративныхъ старинныхъ зданій, полуприкрытыхъ тѣсно обступившими ихъ деревьями. По отчетливости создаваемаго настроенія это одинъ изъ лучшихъ парковъ: прихотливые старые павильоны, хмурые въ своей вѣковой заброшенности, даютъ необыкновенно выразительный контрастъ съ торжествующею вокругъ природою. Въ паркѣ есть круглый храмъ, хорошо знакомаго типа «Храма дружбы» въ Павловскѣ, но съ парными колоннами какого-то сверхъестественнаго ордена, можетъ быть, слегка египетскаго. Есть также небольшой павильонъ въ формахъ Пестума, очень строгій, лишенный какихъ бы то ни было прикрасъ. Самое своеобразное украшеніе парка—павильонъ въ видѣ татарской мечети съ двумя высокими минаретами. Встрѣча съ ней совершенно неожиданна въ подмосковной усадьбѣ...[1])

Постройка зданія, похожаго на мечеть, повидимому, не была простою фантазіею владѣльца Ярópольца; есть и другія указанія на то, что у него были опредѣленныя связи именно съ мусульманскимъ Востокомъ, о которомъ ему напоминать должна была эта мечеть. Въ томъ же паркѣ стоитъ обелискъ, надписи котораго гласятъ такъ:

ПОБѢДИТЕЛЮ ‖ ТꙊРКОВЪ ‖ ГЕНЕРАЛꙊ ФЕЛДМ. ‖ ГРАФꙊ ПЕТРꙊ АЛ. | РꙊМЯНЦОВꙊ ЛАРГА]‖ 7-го ІЮ[ЛЯ ‖ 1770] МИРЪ ‖ 10-го ІЮЛЯ ‖ 1774 КАГꙊЛЪ 21-го ІЮЛЯ ‖ 1770 ‖ СООРУЖЕНА СѠВРЕ‖МЕННИКОМЪ ЕГО ‖ ВЛАДѢЛЦОМЪ ЕРО‖ПОЛЧА ВЪ 1775 ГОДУ

---

[1]) Юрій Шамуринъ, Подмосковныя, I, Культурныя сокровища Россіи вып. III. Москва, 1912, стр. 76; фотограммы у стр. 66 и на стр. 81.

Кромѣ того, М. И. Ростовцевъ и Я. И. Смирновъ, осматривая усадьбу лѣтомъ 1915 г., обнаружили въ ней и другую реликвію, связанную съ тою же турецкою войною, именно—рельефъ, обозначенный надписью, которая его точно локализуетъ и хронологически, и топографически: рельефъ вывезенъ изъ крымской Кафы (Θеодосіи), по всему вѣроятію, послѣ взятія Кафы княземъ Василіемъ Михайловичемъ Долгорукимъ 29-го іюня 1771 г. Фотограмма и краткое описаніе памятника были доставлены путешественниками въ И. Археологическую Коммиссію; акад. В. В. Латышевъ передалъ ихъ мнѣ для изданія, присовокупивъ рядъ цѣнныхъ библіографическихъ справокъ. Названнымъ лицамъ считаю отмѣнно пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю свою благодарность за оказанное содѣйствіе.

Въ западную стѣну фруктоваго сада, противъ оранжереи, вдѣлана бѣломраморная плита выш. 0,75 м. и шир. 0,60 м. (см. табл. I, 1). Въ верхней части плиты сдѣланъ «ковчежецъ», четырехугольное углубленіе, шириною 0,50 м. и вышиною 0,52 м., съ прямолинейными нижнимъ и боковыми краями и съ закругленнымъ верхомъ; глубина ковчежца приблизительно равна 0,017 м. Въ ковчежцѣ рельефомъ изображенъ, почти по поясъ, Спаситель. На нижнемъ краю ковчежца, болѣе широкомъ, чѣмъ остальные края (0,17 м.), вырѣзана слѣдующая надпись:

·+· HOC OPUS · FVIT · FACTUM · T
PR · NOBL · DNI · GOTIFREDI · DE · ZO
ALIO · CONSULI · IANVENSI · IN
CAFA · ANO · DNI ·–M · CCC · L · II · DIE
PRIMO · MENSIS · IANVARII ←

Итакъ, «сіе OPUS (оставимъ пока это слово безъ перевода) было сдѣлано во время благороднѣйшаго господина Готифреда де Зоаліо, генуэзскаго консула въ Кафѣ, лѣта Господня 1352, въ первый день мѣсяца января». Надпись эта позволяетъ сопоставить рельефъ съ другими памятниками съ тою же надписью. Въ этомъ обстоятельствѣ, въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ серіею, заключается интересъ, представляемый для историка искусства этими рельефами.

Сохранился рельефъ удовлетворительно: правда, ликъ отчасти сбитъ (разрушены: носъ, лѣвая щека, лѣвый усъ, борода), — вѣроятно, фанатиками-мусульманами, но того, что сохранилось, совершенно достаточно для иконографической и стилистической классификаціи памятника.

Христосъ представленъ, по иконному, въ полный фасъ. Глава окружена, какъ полагается, крестчатымъ нимбомъ. Благословляющая троеперстно десница видна со стороны мизинца и поднята передъ грудью; шуйца поддерживаетъ прижатую къ груди закрытую книгу; иматій краемъ лежитъ на правомъ плечѣ и предплечьѣ, не окутывая руки. Другими словами, мы имѣемъ дѣло съ весьма обычнымъ въ позднемъ византійскомъ (греческомъ и русскомъ) иконописаніи типомъ, по разному обозначаемымъ въ надписяхъ. Въ качествѣ ближайшей (и хронологически) аналогіи слѣдуетъ назвать икону Вседержителя 1363 года, греческаго письма, хранимую въ петроградскомъ музеѣ Императора Александра III[1]): тотъ же ковчежецъ, только прямоугольный, прямолинейный, безъ закругленія наверху, та же поза, тѣ же жесты, то же расположеніе одежды.

Что же касается стиля, пріискать точныя аналогіи оказывается гораздо труднѣе—среди изданнаго матеріала, во всякомъ случаѣ. Поздне-византійскихъ каменныхъ скульптуръ сохранилось очень много, и среди нихъ, несомнѣнно, должны найтись и такія, которыя окажутся стилистически и хронологически близкими къ ѳеодосійскому рельефу. Но вся вообще область византійской скульптуры мало изслѣдована, еще того менѣе издана, и очередь далеко не дошла до такихъ грубо-ремесленныхъ произведеній, какъ интересующая насъ икона: издатели пока выискивали выдающіеся по работѣ рельефы. Между тѣмъ, и грубо-ремесленныя вещи не лишены интереса, ибо въ нихъ-то именно и сказывается наиболѣе ярко общее направленіе искусства.

Прежде всего, въ ѳеодосійскомъ рельефѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что онъ совершенно не имѣетъ характера плоскостнаго рисунка, какъ напримѣръ, каменная икона Христа въ музеѣ Мистры [2]). Каменотесъ чувствуетъ формы въ трехъ измѣреніяхъ, лѣпитъ ихъ, а не чертитъ. Стоитъ сравнить шуйцы: въ Мистрѣ рука врѣзанными линіями нарисована на книгѣ; на ѳеодосійской иконѣ рука отдѣльно вылѣплена и лежитъ на книгѣ; такъ же исполнены и десница, волосы, усы. И даже тамъ, гдѣ, казалось бы, простого врѣза было достаточно,—въ томъ краѣ иматія, который наброшенъ на правое плечо, мастеръ вылѣпилъ его рельефно. Правда, складки у локтей обозначены короткими врѣзами-линіями; но, при общей ремесленности работы, едва ли можно придавать особое значеніе этой частности.

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, Лицевой иконописный подлинникъ, I: Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. СПб. 1905. стр. 80, табл. V и 3; G. Millet, Dedicace d'icone. *Byz. Zeitschr.*, XV, 1906, p. 618—619.

[2]) G. Millet, Monuments byzantis de Mistra, Album. Paris, 1910, p. I. 51, 11.

Мастеръ, дѣлавшій разсматриваемый рельефъ, такимъ образомъ, не остался чуждъ тому движенію, которое столь ярко обозначается въ поздне-византійской скульптурѣ и которое въ Италіи приводитъ къ возрожденію скульптуры. Но имѣемъ ли мы вообще право привлекать византійскій матеріалъ при обсужденіи ѳеодосійской иконы? Исполнена она вѣдь по заказу генуэзскаго консула, итальянца, и украшена латинскою надписью, и самое начертаніе буквъ этой надписи показываетъ, что мастеръ хорошо ихъ зналъ и къ нимъ привыкъ. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что и мастеръ былъ такой же итальянецъ, какъ и его заказчикъ?

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже отмѣтили выше, икона Христа не одинока, а сохранились и другіе памятники, съ тою же точно надписью, помѣченные тѣмъ же годомъ и происходящіе изъ той же Кафы.

Одинъ изъ такихъ рельефовъ, хранившійся раньше въ селѣ Знаменскомъ-Губайловѣ, въ настоящее время принадлежитъ Имп. Россійскому Историческому музею и изданъ В. В. Латышевымъ въ «Отчетѣ» музея за 1907 г. [1]). Изображена женщина почти по колѣна; голова ея окружена сіяніемъ, съ головы спускаются длинные волнистые волосы, которые покрываютъ сплошь всю фигуру, даже шею, оставляя свободными только лицо и кисти рукъ; въ лѣвой рукѣ женщина держитъ небольшой сосудъ съ приподнятою крышкою; по сторонамъ святой мы видимъ двухъ ангеловъ, которые взяли ее подъ руки. По всѣмъ этимъ чертамъ не трудно догадаться, что мы имѣемъ тутъ Вознесеніе Маріи Магдалины.

Важно отмѣтить, что самая иконографія тутъ—чисто западная. Западная легенда отожествляла Марію, сестру Лазаря, взявшую фунтъ нардоваго чистаго драгоцѣннаго мура, помазавшую имъ ноги Іисуса, отершую волосами своими ноги Его и тѣмъ возбудившую негодованіе Іуды Искаріота (Ев. Іоанна XI, 2; XII, 3—5), съ не названною грѣшницею, которая дѣлала то же самое въ домѣ Симона прокаженнаго (Матѳ. XXVI, 6—13; Марк. XIV, 3—9; Лук. VII, 37—50), и съ Маріею Магдалиною, изъ которой Христосъ изгналъ семь бѣсовъ (Лук. VIII, 2), которая присутствовала при Распятіи (Марк. XV, 40; Матѳ. XXVII, 56) и затѣмъ вмѣстѣ съ Маріею Іаковлевою и Саломіею, купивъ ароматы, отправилась помазать тѣло Христово (Марк. XVI, 1). Только при условіи отожествленія этихъ трехъ евангельскихъ женъ (т. е. грѣшницы, Маріи сестры Лазаревой и Маріи Магдалины) становятся понятными латинскія вирши, приписанныя на ѳеодосійскомъ рельефѣ надъ фигурою Магдалины 1):

---

[1]) Прилож. II, стр. 81—90. По тому же клише, любезно предоставленному въ распоряженіе редакціи А. В. Орѣшниковымъ, дается снимокъ на табл. II.

·†· MUNERE· QUESO· X̅P̅I̅· VENIAM· TI BI PRO· MERUISTI·
†NOS· MAGDALENA· VICIORUM· SOL|VE· CATHENA· †

Это значитъ: «О Магдалина, которая своимъ подаркомъ заслужила себѣ прощеніе отъ Христа, избавь насъ отъ цѣпи пороковъ», и стихи эти являются парафразою Христовыхъ словъ, сказанныхъ Симону о грѣшницѣ: «Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ, а она муромъ помазала Мнѣ ноги, а потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много» (Лук. VII, 46—47). Сосудъ, который мастеромъ ѳеодосійскаго рельефа данъ въ руки Магдалинѣ, долженъ именно указывать на тотъ подарокъ, которымъ она заслужила себѣ прощеніе грѣховъ.

Грѣхи были прощены Магдалинѣ. Но народная фантазія не могла представить, чтобы Магдалина сама забыла о своемъ грѣховномъ прошломъ. Магдалина въ народномъ преданіи является кающеюся грѣшницею. Когда начались преслѣдованія христіанъ, она покинула Іерусалимъ и прибыла въ Марсель. Въ окрестностяхъ города Э (Aix) есть въ дикой глуши пещера; тутъ Магдалина въ полномъ одиночествѣ, въ чистѣйшемъ созерцаніи, чуждая всѣхъ тѣлесныхъ потребностей, провела остатокъ дней. Каждый день къ ней прилетали ангелы и на часъ возносили ее въ небеса, гдѣ она слушала райское пѣніе и насыщалась имъ. Такъ разсказывали конецъ житія Магдалины авторы сборниковъ легендъ, записывавшіе, конечно, только то, во что давно уже вѣровали широкіе круги, Petrus de Natalibus (Catalogus sanctorum, lib. VI, cap. CXXIV), Iacobus a Voragine (Legenda aurea, cap. XCVI, или, по другому счету, XC) и др. Нашъ рельефъ иллюстрируетъ именно эту легенду объ ежедневномъ вознесеніи Магдалины, и мы не можемъ не признать его памятникомъ западноевропейскаго благочестія.

---

1) Надпись въ упомянутой статьѣ В. В. Латышева объяснена покойнымъ нынѣ профессоромъ И. Н. Холодνякомъ. По поводу нѣкоторыхъ частностей толкованія возникъ споръ между комментаторомъ и Г. К. Шмидомъ (также нынѣ покойнымъ). См. замѣтку Шмида въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 33, стр. 146—148, и отвѣтъ Холодняка въ журн. *Гермесъ*, т. 5 (1909), стр. 593—4. Мы понимаемъ слово *munus* согласно съ Г. К. Шмидомъ.

Кромѣ двухъ разсмотрѣнныхъ рельефовъ, есть и третій, тоже происходящій изъ Кафы и имѣющій точно такую же надпись. Рельефъ этотъ, насколько мнѣ извѣстно, еще не изданъ, и только надпись его была опубликована акад. В. В. Латышевымъ по случаю изданія рельефа съ изображеніемъ Вознесенія Маріи Магдалины. Хранится онъ въ Ѳеодосіи (въ музеѣ), т. е. въ томъ самомъ городѣ, откуда происходятъ и описанные выше два рельефа. Благодаря любезности В. В. Латышева, я располагаю фотограммою и этого рельефа (см. табл. I, 2), а также посвященною ему запискою хранителя ѳеодосійскаго музея Л. П. Колли.

Каменная плита, на которой высѣченъ рельефъ, разбита на двѣ части. Первоначальные размѣры плиты: 1,04 на 0,58 м. Икона Христа Вседержителя имѣла, какъ мы видѣли, иные размѣры: 0,75 на 0,60 м.; икона Маріи Магдалины имѣетъ 0,97 на 0,63 м. Разница въ размѣрахъ, такимъ образомъ, довольно значительна, и это не лишено значенія для рѣшенія вопроса о томъ, принадлежали ли нѣкогда всѣ три рельефа одному какому-нибудь художественному цѣлому, и каково могло быть это цѣлое. Но объ этомъ ниже.

На музейномъ рельефѣ представленъ мужъ, вооруженный копьемъ, которое онъ поддерживаетъ въ вертикальномъ положеніи десницею, и мечемъ, на рукоятку котораго положилъ шуйцу; одѣтъ онъ не въ латы, а въ складчатую одежду; голова окружена сіяніемъ. Поставленъ святой воинъ по иконному строго въ фасъ. Изображеніе помѣщено въ ковчежцѣ. Надписи, которая бы помогла отожествить святого, не имѣется, и рѣшить, кого именно изобразилъ художникъ, не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что сохранность рельефа весьма неудовлетворительна, и это обстоятельство лишаетъ насъ еще и физіогномическаго подспорья ¹). Работа крайне грубая, но, несомнѣнно, схожая съ работою иконы Христа, т. е. скульптурная, а не графическая; особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ трактовка горизонтальныхъ складокъ плаща.

Каково взаимоотношеніе трехъ ѳеодосійскихъ рельефовъ? Мы можемъ безъ труда допустить, что иконы Христа и св. воина вышли изъ одной мастерской. Изъ той же ли мастерской вышелъ и рельефъ Маріи Магдалины? А затѣмъ, кто были мастера: греки, или итальянцы? Отвѣтъ, который мнѣ кажется

---

¹) Л. П. Колли въ вышеупомянутой запискѣ высказываетъ предположеніе, что на барельефѣ изображенъ св. Ѳеодоръ Стратилатъ, во имя котораго въ Кафѣ въ XIV в. была построена церковь къ западу отъ города, подъ горой, *extra muros* (Am. Vigna, v. VII, Statutum Caphae. Le chiese di Caffa).—*Ред.*

наиболѣе правдоподобнымъ, слѣдующій: левантинцы, понимая подъ этимъ словомъ тотъ распространенный и сейчасъ по всему Востоку типъ людей, которые носятъ итальянскія или французскія фамиліи, принадлежатъ весьма часто къ католической церкви, но совершенно по языку и міросозерцанію стали греками, приняли греческіе нравы и обычаи. Если мастеръ, дѣлавшій ѳеодосійскіе рельефы, былъ такимъ левантинцемъ, вопросы, возникающіе по поводу ихъ, разрѣшаются достаточно легко и правдоподобно.

Въ самомъ дѣлѣ: рельефы датированы 1352 годомъ. Въ серединѣ XIV вѣка скульптура въ Италіи имѣетъ уже блестящее прошлое: именно въ сѣверной Италіи прославились пизанскіе ваятели Николай, сынъ его Джованни и ученикъ послѣдняго Андрей. Въ живописи Италіи къ серединѣ XIV вѣка уже повсемѣстно чувствовали переворотъ, произведенный дѣятельностью Джотто и его учениковъ. Тотъ же самый сюжетъ, который трактованъ на рельефѣ Историческаго музея (Вознесеніе Маріи Магдалины), былъ использованъ самимъ Джотто (фреска нижней церкви въ Ассизи) и др. Гдѣ слѣды всего этого въ нашихъ рельефахъ?

Правда, рельефъ Вознесенія Магдалины стилистически выдѣляется. Въ немъ больше подробностей, переданы онѣ связнѣе, въ немъ и линіи имѣютъ иное теченіе, и рельефъ выпуклѣе. Иконописный характеръ выраженъ въ строгой фронтальности фигуры самой Маріи, въ симметричности двухъ фигурокъ ангеловъ, но въ иконописную, традиціонную схему внесена нѣкоторая сантиментальность, проявляющаяся въ преувеличенно-нѣжныхъ позахъ ангеловъ, въ волнисто-струящихся прядяхъ волосъ центральной фигуры. Но, спрашивается, кому принадлежатъ всѣ указанныя стилистическія черты,—ѳеодосійскому ли каменотесу, или тому оригиналу, которому каменотесъ, по мѣрѣ силъ, слѣдовалъ? При изученіи рельефа становится совершенно ясно, что передать свой оригиналъ полностью нашъ мастеръ былъ не въ состояніи: ему свойственны не нѣжныя волнистыя линіи, а грубыя прямыя,—и онѣ проявляются тамъ, гдѣ каменотесъ менѣе слѣдилъ за собою, напр. въ ногахъ ангеловъ. Потому-то я и вспоминалъ выше о левантинцахъ, что мнѣ рисуется такая картина: въ маленькомъ генуэзскомъ торговомъ пунктѣ, въ Кафѣ, имѣется мастерская каменотеса, которая вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ неприхотливымъ запросамъ, выдѣлывая тѣ каменные хозяйственные предметы и надгробные памятники, которые нужны обывателямъ. Но вотъ пріѣхавшій изъ столицы консулъ пожелалъ украсить какое-то зданіе рельефами. Не привозить же эти рельефы изъ-за моря: слишкомъ бы дорого обошлось, слишкомъ великъ рискъ! Не выписывать же и художника изъ Италіи: какой хорошій художникъ, по случаю одного заказа, поѣдетъ въ далекое захолустье! Значитъ, надо удовольствоваться мѣстными художественными силами. Мѣстному каменотесу даются образцы: для Спасителя—икона ходячаго типа и достоинства, такъ какъ тутъ никакого существеннаго различія между католическими и православными иконами не имѣется; для святого воина точно такъ же могла служить любая православная икона; а для Маріи Магдалины консулъ долженъ былъ дать свой, итальянскій образецъ, потому что Востокъ въ XIV вѣкѣ такихъ легендъ и изображеній святой не зналъ. Далъ онъ то, разумѣется, что имѣлъ, т. е. либо миніатюру какого-нибудь молитвенника или легендарія, либо икону, которую привезъ съ собою.

Но для чего понадобились рельефы консулу? Первая мысль, которая является въ отвѣтъ на такой вопросъ: для иконостаса. Но едва ли объ иконостасѣ можетъ быть рѣчь: консулъ былъ вѣдь католикомъ, а въ католическихъ церквахъ нѣтъ иконостасовъ; кромѣ того, едва ли имѣло бы смыслъ снабжать каждую икону иконостаса одною и тою же надписью о томъ, что «сіе OPUS было сдѣлано такимъ-то и тогда-то». Надпись эта, повторяющаяся на рядѣ рельефовъ, притомъ не совпадающихъ въ размѣрахъ, указываетъ, скорѣе всего, на то, что рельефы были предназначены для разныхъ частей какого-нибудь крупнаго сооруженія, въ которомъ должны были находиться на далекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Въ видѣ предположенія можно сказать, напр., что рельефы предназначались для водруженія на башняхъ городской стѣны, или надъ воротами крѣпости. Слово OPUS, повторяющееся въ надписяхъ, по всему вѣроятію, должно быть переведено не словомъ «произведеніе» (какъ бы низокъ ни былъ уровень художественнаго развитія Готифреда де Зоаліо, едва ли бы онъ сталъ превыше всякой мѣры гордиться именно данными рельефами и именно о нихъ говорить въ своихъ надписяхъ), а словомъ «сооруженіе», указывающимъ не на иконы, а на то зданіе, которое было ими украшено. Что подобный обычай существовалъ и былъ весьма распространенъ,—это доказывается надписями, которыя до сихъ поръ красуются на башняхъ константинопольской городской стѣны, въ той ея части, которая примыкаетъ къ Мраморному морю и въ поздне-византійскія времена подвергалась неоднократно починкамъ и перестройкамъ. Аналогичныхъ примѣровъ можно было бы привести сколько угодно.

Конечно, такъ ли это, дѣйствительно ли Готифредъ де Зоаліо отстроилъ укрѣпленія Кафы, или соорудилъ какое-либо иное крупное OPUS,—пусть рѣшаютъ историки города; это не дѣло историка искусства. Но отмѣтить разсмотрѣнные рельефы и включить ихъ въ число памятниковъ, достойныхъ нѣкотораго вниманія, историкъ искусства долженъ: какъ продуктъ глухого итало-византійскаго захолустья, они представляютъ интересъ, ибо въ нихъ отражается процессъ, совершенно аналогичный тому, который въ области иконописанія привелъ къ образованію такъ называемаго итало-критскаго пошиба. Въ этой связи пріобрѣтаетъ значеніе и географическое, и хронологическое ихъ происхожденіе.

Ѳеодоръ Шмитъ.

Харьковъ, апрѣль 1916.

* * *

Родосская ваза и бронзовыя вещи изъ могилы на Таманскомъ полуостровѣ.

Введеніе.

Осенью 1913 года на Таманскомъ полуостровѣ, на западномъ берегу Цукура или Стеблеевскаго лимана, была открыта однимъ казакомъ древняя могила, содержавшая интересные во многихъ отношеніяхъ предметы древности.

Найденныя въ могилѣ вещи были предложены черезъ В. В. Шкорпила въ сентябрѣ того же года для пріобрѣтенія Императорской Археологической Коммиссіи [1]), которая ихъ и купила. Въ настоящее время онѣ находятся въ Коммиссіи и назначены для передачи въ Императорскій Эрмитажъ.

При осмотрѣ предлагавшихся къ пріобрѣтенію предметовъ нѣкоторыми членами Коммиссіи было высказано сомнѣніе въ томъ, чтобы они всѣ могли относиться къ одной эпохѣ и быть найдены въ одной могилѣ. Вслѣдствіе этого Коммиссіей былъ сдѣланъ В. В. Шкорпилу запросъ объ обстоятельствахъ находки. В. В. Шкорпилъ поручилъ лицу, пользующемуся довѣріемъ казаковъ, разспросить казака, нашедшаго эти вещи. Разсказъ казака былъ настолько ясенъ, что было возможно съ его словъ зарисовать расположеніе вещей около костяка въ моментъ открытія могилы. Кромѣ большой опредѣленности данныхъ казакомъ указаній, за возможность довѣрія къ его разсказу говоритъ и то, что онъ лично извѣстенъ былъ съ хорошей стороны В. В. Шкорпилу [2]). Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны, повидимому, нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что всѣ издаваемые предметы дѣйствительно происходятъ изъ одного и того же погребенія.

Въ моментъ открытія могилы вещи, по свидѣтельству казака, были расположены въ ней слѣдующимъ образомъ. По правую сторону отъ головы костяка лежала «бронзовая боевая кирка» (рис. 12) [1]), обращенная обухомъ къ костяку, и тамъ же, немного выше, четыре мѣдныхъ наконечника стрѣлъ (рис. 18). Между лѣвымъ бокомъ и рукой лежало «бронзовое украшеніе въ видѣ двухъ львицъ съ ушкомъ на задней сторонѣ» (рис. 6) [2]). По лѣвую сторону отъ костяка, въ ногахъ, стояла глиняная энохоя (табл. III) [3]). У кисти правой руки находился «киликъ простой и кромѣ того разбитый» [4]), который не былъ въ числѣ вещей, купленныхъ И. А. Коммиссіей, и о мѣстонахожденіи котораго въ настоящее время, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

---

[1]) Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 24 сентября 1913 г., № 67.

[2]) Рапортъ его же отъ 28 ноября 1913 г., № 89.

Наибольшій интересъ изъ найденныхъ предметовъ представляетъ энохоя, какъ издѣліе греческой художественной промышленности, которое можетъ быть сравнительно точно датировано.

I. Глиняная энохоя.

Сосудъ изображенъ на табл. III. Высота его съ ручкой 26 см., наибольшій діаметръ туловища 18,5 см., діаметръ ножки 9 см., толщина стѣнокъ у краевъ 0,3 см. Энохоя имѣетъ широкое туловище, суживающееся постепенно къ низу, высокое прямое горло съ краями въ формѣ трилистника, трехствольную вертикальную ручку и низенькую подставку. Сосудъ сохранился въ цѣломъ видѣ, за исключеніемъ небольшого облома на носикѣ. Глина, изъ которой сдѣлана энохоя,—свѣтлая, красновато-желтая, съ небольшимъ количествомъ мелкихъ блестокъ слюды. Вся наружная поверхность сосуда и внутренняя поверхность горла покрыты коричнево-чернымъ лакомъ. Не покрыты лакомъ: донышко, узкая полоска внизу подставки и средняя часть внутренней стороны ручки. Лакъ былъ положенъ неровно, вслѣдствіе чего имѣетъ различные оттѣнки. Преобладаетъ коричневый цвѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ лакъ былъ положенъ густымъ слоемъ, напримѣръ у краевъ, онъ имѣетъ черный цвѣтъ и сохранилъ немного блеска. На остальныхъ частяхъ сосуда лакъ совершенно матовый. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слой лака наиболѣе тонокъ, послѣ обжиганія получились полосы кирпично-краснаго цвѣта; этотъ же цвѣтъ имѣетъ лакъ и на значительной части задней стороны сосуда, должно быть вслѣдствіе того, что эта сторона подверглась особенно сильному обжигу.

---

[1]) Такъ названъ предметъ въ рапортѣ № 67; въ рапортѣ № 89 онъ названъ „бронзовымъ боевымъ топоромъ“.

[2]) Рапортъ № 67. Въ рапортѣ № 89 сказано: „два льва“.

[3]) Въ рапортѣ № 89 названа „коринескимъ сосудомъ“.

[4]) Рапортъ № 89.

Энохоя украшена поверхъ лака орнаментами, исполненными рѣзьбой и накладными красками (пурпурной и бѣлой). Рѣзьбой сдѣланы: линія, охватывающая горло у его основанія, и лепестки [1]), спускающіеся отъ этой линіи на плечи вазы, съ перерывомъ около основанія ручки. Въ большинствѣ лепестки сдѣланы на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого, часть же такимъ образомъ, что нижняя дугообразная линія соединяетъ не двѣ боковыя линіи одного и того же лепестка, а лѣвую боковую линію одного съ такой же линіей другого. Правыя боковыя линіи при этомъ теряютъ свое значеніе, а потому нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы болѣе короткими, чѣмъ лепестокъ. Разстояній между лепестками при этомъ не получается. Такимъ образомъ, влѣво отъ ручки имѣется 4 лепестка безъ разстояній, промежутокъ и опять 4 лепестка безъ разстояній.

Накладными красками (пурпурной и бѣлой) заполнены лепестки черезъ одинъ, чередующіеся съ лепестками, оставленными въ цвѣтѣ лака. Пурпурная и бѣлая краски употреблены попеременно, вслѣдствіе чего получается слѣдующее чередованіе цвѣтовъ: ч.-кр.-ч.-б.-ч.-кр. и т. д. Красками же сдѣланы три полихромныя ленты, охватывающія туловище сосуда и расположенныя на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. Средняя и нижняя состоятъ каждая изъ одной пурпурной полоски, окаймленной двумя болѣе узкими бѣлыми полосками. Верхняя лента сложнѣе и состоитъ изъ пяти полосокъ, равныхъ по ширинѣ бѣлымъ полоскамъ нижнихъ лентъ, — двухъ пурпурныхъ и трехъ бѣлыхъ. Украшена энохоя небрежно, что особенно замѣтно въ рѣзьбѣ. Сохранность внѣшняго вида сосуда плохая: лакъ мѣстами облупился, особенно сильно на горлѣ и на плечахъ, пурпурная краска сохранилась очень плохо, бѣлая также исчезла во многихъ мѣстахъ.

В. В. Шкорпилъ назвалъ энохою «коринѳскимъ сосудомъ» [2]). Дѣйствительно, въ коринѳской керамикѣ встрѣчаются энохои по формѣ очень близкія къ таманской, а также и отдѣльные элементы орнаментаціи издаваемаго сосуда, исполненные въ той же техникѣ. По формѣ очень близки къ таманской энохоѣ двѣ энохои Лувра [3]), но онѣ, подобно большинству коринѳскихъ энохой, имѣютъ кружки около мѣста соединенія ручки съ горломъ [4]), чѣмъ и отличаются отъ таманской. Что касается орнаментаціи ея, то украшеніе плечъ лепестками обычно на коринѳскихъ сосудахъ, имѣющихъ горло 1), полихромныя ленты имѣются на многихъ коринѳскихъ и «итало-коринѳскихъ» вазахъ 2).

---

[1]) Это названіе, можетъ быть, наиболѣе подходитъ, такъ какъ оно указываетъ на растительное происхожденіе даннаго орнамента, чего нельзя сказать о названіяхъ, употребляемыхъ въ иностранной литературѣ: Stabornement, tongue ornament, godrons. Wilisch, Die Altkorinthische Thonindustrie, 1892, стр. 40, называетъ этотъ орнаментъ продолговатыми листьями.

[2]) Рапортъ № 89.

[3]) Pottier, Vases antiques du Louvre, т. I, табл. 41 (E. 430) и табл. 14 (A. 437).

[4]) Ср. Wilisch, ук. соч., стр. 23.

Въ коринѳской керамикѣ встрѣчаются и энохои, система орнаментаціи которыхъ очень близка къ той, которая имѣется на таманской энохоѣ.

Таковы, напримѣръ, слѣдующіе сосуды:

1—2) Двѣ энохои въ Мюнхенѣ 3). Подробности формы не указаны. Глина темножелтая. Отличаются отъ таманской тѣмъ, что у нихъ нижняя часть оставлена свѣтлой и украшена заостренными листьями, такъ называемыми «лучами», и что вмѣсто бѣлой краски употреблена оранжевая.

3) Энохоя въ Берлинѣ 4). Имѣетъ двухствольную ручку безъ кружковъ въ верхней части. Цвѣтъ глины не указанъ. Отличается отъ таманской тѣмъ, что изъ накладныхъ красокъ на ней употреблена только пурпурная.

4) Фрагментированная энохоя, найденная на островѣ Ѳерѣ 5). Форма не указана. Глина свѣтлая. Отличается отъ таманской тѣмъ, что низъ оставленъ свѣтлымъ и что на туловищѣ нѣтъ полосъ.

---

1) Ibid., стр. 23.

2) Kinch, Fouilles de Vroulià (Rhodes), Berlin, 1914, стр. 228. Boehlau, Aus jonischen und italischen Necropolen, 1898, стр. 92.

3) №№ 229 и 230. Die königliche Vasensammlung zu München, herausgegeben von J. Sieveking und R. Hackl. I Band, 1912. Энохои не изданы.

4) Furtwängler, Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium, 1885, № 1118 (не издана).

5) Dragendorff, Thera, стр. 222. Драгендорфъ указываетъ на то, что подобная орнаментація встрѣчается на коринѳскихъ энохояхъ, но онъ хотѣлъ бы причислить экземпляръ, найденный на о. Ѳерѣ, къ италійской группѣ „эолійскихъ“ вазъ Бёлау (Boehlau, ук. соч., стр. 89 слл.). Я дальше буду касаться вопроса о восточной группѣ „эолійскихъ“ вазъ, здѣсь же отмѣчу только состояніе вопроса объ италійской группѣ. Попытка Драгендорфа причислить энохою съ Ѳеры къ италійскимъ вазамъ имѣла прецедентъ въ аналогичной попыткѣ Бёлау по отношенію къ одной энохоѣ съ Родоса (Br. M., A. 94; Boehlau, ук. соч., стр. 94), оставленной другими учеными безъ вниманія (Dragendorff, ук. мѣсто, Furtwängler, ук. м.). Вопросъ объ италійскихъ вазахъ полихромной техники очень сложенъ. Вѣроятно, среди этихъ вазъ возможно будетъ различить нѣсколько группъ. Возможно, что первоисточникъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ вазъ будетъ найденъ на о. Родосѣ (ср. Б. В. Фармаковскій, Милетскія вазы изъ Россіи. *Древности Имп. Моск. Арх. Общ.*, т. 25, Москва, 1914, отд. отт. стр. 12), который, какъ теперь установлено, былъ мѣстомъ фабрикаціи „эолійскихъ“ вазъ восточной группы (см. ниже, стр. 41). Многія же италійскія полихромныя вазы, повидимому, правильнѣе всего связывать съ коринѳской керамикой, какъ дѣлаютъ многіе ученые (ср. Furtwängler, Aegina, Heiligtum der Aphaia, стр. 476, пр. 1; Prinz, Funde aus Naucratis. *Klio*, VII Beiheft, 1908, стр. 63; Pottier, Catalogue des vases antiques de terre cuite, т. II, 1899, стр. 430 сл.; Sieveking und Hackl, ук. соч., стр. 72; Graef, Die antiken Vasen von der Akropolis zu Athen, Berlin, 1909, стр. 50).

5) Энохоя въ Берлинѣ [1]), происходящая изъ Италіи и причисленная Фуртвенглеромъ къ итало-коринѳской группѣ. Ручка двухствольная. Цвѣтъ глины не указанъ. Покрытое лакомъ туловище украшено полихромными лентами, состоящими изъ пурпурныхъ полосъ, окаймленныхъ бѣлыми. Другихъ указаній нѣтъ.

6) Энохоя, найденная въ Гелѣ [2]). Главное отличіе ея отъ таманской заключается въ узкомъ горлѣ, постепенно сливающемся съ туловищемъ. Ручка двухствольная безъ кружковъ.

Изъ перечисленныхъ шести энохой издана только послѣдняя. Она по формѣ значительно отличается отъ таманской отсутствіемъ горла; подробности формъ другихъ энохой, къ сожалѣнію, не указаны. Въ отношеніи орнаментаціи даже изъ этихъ энохой ни одна не представляетъ полной аналогіи къ таманской. Наконецъ, глина издаваемаго сосуда ни по цвѣту, ни по качеству не подходитъ къ глинѣ коринѳской керамики [3]).

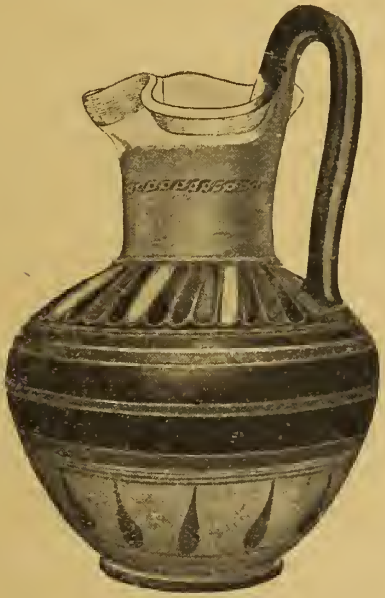


Рис. 1.

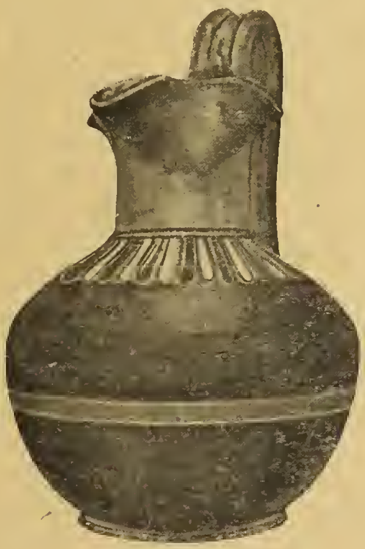


Рис. 2.

---

[1]) Furtwängler, Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium, I, № 1242.

[2]) Тамъ же найденъ обломокъ другой подобной энохои, но бо́льшихъ размѣровъ: Monumenti antichi pubblicati per la cura della R. Accademia dei Lincei, т. XVII, рис. 617 и стр. 428.

[3]) Ср. Н. Э. Радловъ, Два черепка съ о. Березани. *Изв. И. А. К.*, в. 37, стр. 83. Къ сожалѣнію, изъ шести вышеперечисленныхъ энохой, аналогичныхъ по орнаментаціи таманской, у трехъ не указанъ даже цвѣтъ глины, въ трехъ же случаяхъ она охарактеризована очень обще; это заставляетъ относиться съ осторожностью къ опредѣленію мѣстъ фабрикаціи сосудовъ.

Гораздо болѣе полную аналогію къ изучаемой нами энохоѣ представляютъ три энохои, найденныя Кинкомъ въ Вруліи на о. Родосѣ ¹) и происходящія всѣ изъ одного погребенія (двѣ изъ нихъ см. на рис. 1 и 2) ²). Кромѣ того, по близости были найдены еще три обломка подобныхъ же энохой, происходящіе, можетъ быть, изъ того же погребенія ³).

У всѣхъ энохой изъ Вруліи большая часть поверхности или вся поверхность покрыта коричнево-чернымъ лакомъ, по которому плечи украшены сдѣланными рѣзьбой лепестками, черезъ одинъ заполненными накладными красками (у двухъ энохой—пурпурной и бѣлой, у одной—только бѣлой), а туловище—одной или нѣсколькими полихромными лентами, подобными тѣмъ, которыя имѣются на таманской энохоѣ.

У врулійскихъ энохой №№ 1 и 2 ⁴) горло и нижняя часть туловища не покрыты лакомъ, а оставлены свѣтлыми, причемъ у № 2 эти части покрыты тонкимъ слоемъ желтоватой обмазки. На горлѣ у обоихъ сосудовъ имѣется исполненный лакомъ орнаментъ въ видѣ прерывистаго меандра или ряда буквъ S. Внизу у обоихъ сосудовъ изображены отдѣльные бутоны лотоса ⁵), также сдѣланные лакомъ.

Энохоя № 1 имѣетъ еще ту особенность, что у нея на плечѣ лепестки спереди прерываются и на этомъ мѣстѣ имѣется изображеніе бѣгущаго вправо горнаго козла (эгагра): контуры и нѣкоторыя подробности головы сдѣланы рѣзьбой, кромѣ того употребленъ въ небольшомъ количествѣ пурпуръ. Въ качествѣ заполнительнаго орнамента имѣются сдѣланныя пурпуромъ розетки изъ точекъ.

Что касается формы, то врулійскія энохои отличаются отъ таманской тѣмъ, что у нихъ шире нижняя часть туловища, что придаетъ имъ приземистый видъ. Форма же ручки и горла совершенно та же, что и у таманской.

Глина, судя по описанію Кинка, одинакова съ глиной таманской энохои,—свѣтлокрасная, съ большимъ или меньшимъ количествомъ слюды. Впрочемъ, у одного изъ обломковъ глина, по замѣчанію Кинка, другая и у одного сѣроватая.

Что касается орнаментаціи, то врулійскія энохои очень близки къ таманской; ближе всего къ ней энохоя № 3, такъ какъ у нея вся

---

¹) Kinch, ук. соч., стр. 51 сл., табл. 11, 1—3.

²) Ibid., стр. 49.

³) Ibid., стр. 52.

⁴) Ibid., табл. 11, 1 и 2.

⁵) Кинкъ, ук. соч., стр. 51 и 52, называетъ этотъ мотивъ бутонами или заостренными листьями; это—несомнѣнно бутоны; ср. Riegl, Die Stilfragen, стр. 95; И. П. Малевъ, Коринѳскіе арибаллы съ растительнымъ орнаментомъ изъ Ольвіи, въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, в. 54 (1914), стр. 95, пр. 6.

поверхность покрыта лакомъ. Энохоя же № 2 имѣетъ одинаковое съ таманской чередованіе разныхъ цвѣтовъ лепестковъ на плечахъ и распредѣленіе полихромныхъ лентъ по туловищу.

Энохои, найденныя въ Вруліи, представляютъ нѣчто совершенно новое и не имѣютъ аналогій среди изданныхъ вещей. Поэтому, въ виду близости этихъ энохой къ таманской, невозможно не поставить вопроса о мѣстѣ ихъ въ исторіи греческой керамики.

Имѣя сходство съ нѣкоторыми коринѳскими энохоями, врулійскія всетаки значительно отличаются отъ нихъ [1]) и опредѣленно примыкаютъ къ милетской керамикѣ [2]), при чемъ онѣ имѣютъ какъ особенности, сближающія ихъ съ милетской керамикой вообще, такъ и такія, которыя указываютъ на близость ихъ къ одной опредѣленной группѣ милетскихъ энохой.

Общія точки соприкосновенія слѣдующія. Эагръ, изображенный на плечѣ энохои № 1, какъ отмѣчено Кинкомъ, очень близокъ по формамъ къ изображеніямъ того же животнаго на милетскихъ вазахъ [3]). Орнаментъ, который имѣется на горлѣ у энохои № 2 и, въ нѣсколько иномъ видѣ, у энохои № 1, очень часто встрѣчается на милетскихъ [4]), а также на близкихъ къ нимъ самосскихъ вазахъ [5]). Отдѣльные бутоны лотоса служатъ украшеніемъ многихъ милетскихъ блюдъ и чашекъ на высокой ножкѣ [6]).

Кромѣ того, интересно отмѣтить, что энохои №№ 1 и 2 имѣютъ свѣтлое горло [7]), что, кажется, можетъ служить указаніемъ на ихъ близость къ свѣтлымъ милетскимъ энохоямъ и на независимость отъ коринѳскихъ, имѣющихъ всегда горло, покрытое чернымъ лакомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нижняя часть вазы оставлена свѣтлой [1]. Но кромѣ этой общей близости съ милетской керамикой, энохои изъ Вруліи имѣютъ нѣкоторыя характерныя особенности, сближающія ихъ болѣе опредѣленно съ одной группой милетскихъ энохой.

---

[1]) Ср., напримѣръ, перечисленныя выше. Кинкъ (ук. соч., стр. 52) высказываетъ удивленіе по поводу находки этихъ энохой: „Nous avons été étonnés de trouver à Vroulia ces trois oinochoés extraordinaires rappelant certaines oinochoés protokorinthiennes, korinthiennes et italo-korinthiennes, mais différentes d'elles et provenant certainement d'un autre atelier".

[2]) О милетской керамикѣ см. теперь Б. В. Фармаковскій, Милетскія вазы изъ Россіи. Тамъ приведена и литература, къ которой надо прибавить теперь Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, т. X, стр. 108—111. Въ этомъ томѣ Перро, считавшій прежде вазы родосскими, высказался въ пользу Милета, какъ мѣста ихъ фабрикаціи.

[3]) Kinch, ук. соч., стр. 191.

[4]) Напримѣръ, на энохоѣ Британскаго музея, Walters-Birch, History of ancient pottery, табл. XX; ср. обломокъ энохои милетскаго стиля, но безъ облицовки, Kinch, ук. соч., табл. 24, 8; блюда, Salzmann, Nécropole de Camiros, табл. 54; Sieveking und Hackl, ук. соч., табл. 16, № 451. Pottier, Vases antiques, т. I, табл. 11. А. 304 и 305.

[5]) Ср., напр., амфоры: Salzmann, ук. изд., табл. 48; *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, в. 13, стр. 148, рис. 94.

[6]) Напр., Kinch, ук. соч., табл. 5,1; 6,1; 7,1; 8,1; 9,1; 11,5.

[7]) Энохоя № 3 имѣетъ на горлѣ лакъ болѣе свѣтлаго тона, чѣмъ на другихъ частяхъ сосуда,

Эти энохои были объединены въ одну группу Кинкомъ [2]. Нѣсколько энохой этого рода были найдены въ Вруліи [3]; изъ другихъ же мѣстъ Кинкъ впервые издалъ два экземпляра [4].

Общимъ у всѣхъ этихъ энохой является, во-первыхъ, широкое, приземистое туловище и, во-вторыхъ, система украшенія плечъ, на которыхъ всегда имѣются «лучи», прерывающіеся спереди, гдѣ бываетъ изображено животное, голова животнаго или растительный мотивъ. Заполнительные орнаменты—обычные на милетскихъ вазахъ.

Кинкъ указалъ на сходство врулійской полихромной энохои № 1 съ этой группой милетскихъ энохой въ системѣ украшенія плечъ [5]. Но сходство между энохоями двухъ группъ, на мой взглядъ, этимъ не ограничивается; формы сосудовъ имѣютъ много общаго; форма ручекъ большею частью одна и та же; наконецъ и въ украшеніи сосудовъ есть большое сходство.

У нѣкоторыхъ изъ милетскихъ энохой разсматриваемой группы среднюю часть туловища занимаетъ широкій горизонтальный поясъ чернаго лака [6], что дѣлаетъ ихъ похожими по эффекту распредѣленія свѣтлыхъ и темныхъ частей съ полихромными энохоями изъ Вруліи № 1 и 2. У нѣкоторыхъ же милетскихъ энохой той же группы туловище украшено исключительно системой горизонтальныхъ полосокъ [7], которыя соотвѣтствуютъ полихромнымъ лентамъ на энохояхъ другой группы.

Мастерская, въ которой были сдѣланы указанныя милетскія энохои, должна была возникнуть, какъ указано Кинкомъ, въ концѣ 1-го періода милетскаго стиля и существовала въ теченіе его 2-го періода [1]).

---

[1] Напр., Sieveking u. Hackl, ук. соч., №№ 229 и 230 и многія другія.

[2] Kinch, ук. соч., стр., 127 сл., 193, 208, 218, 257 сл.

[3] Ibid., фиг. 43 и 92, табл. 24,5.

[4] Ibid., фиг. 100 и 104.

[5] Ibid., стр. 191. Тамъ же, пр. 2, Кинкъ указываетъ на аналогичное украшеніе внутренней стороны нѣкоторыхъ навкратійскихъ кубковъ: лепестки, прерываемые метопами съ растительнымъ мотивомъ: напр., *Naucratis,* II, Sixth memoir of the Egypt Exploration fund, табл. 8,2.

[6] Напр., Kinch, ук. соч., фиг. 100 и 104.

[7] Напр., ibid., табл. 24,5 и фиг. 43. На первой изъ этихъ энохой имѣются двѣ ленты, состоящія каждая изъ пурпурной полоски, окаймленной двумя полосками чернаго лака. На второй энохоѣ пурпурныхъ полосокъ не имѣется.

Интересно также указать на одну милетскую энохою, найденную на островѣ Березани Г. Л. Скадовскимъ (рис. 3) [2]). Она по формѣ довольно близка къ врулійской энохоѣ № 1, но отличается необычно высокимъ горломъ. Плечи ея украшены исключительно лепестками, что рѣдко встрѣчается на милетскихъ энохояхъ и совпадаетъ съ украшеніемъ врулійскихъ полихромныхъ энохой №№ 2 и 3.

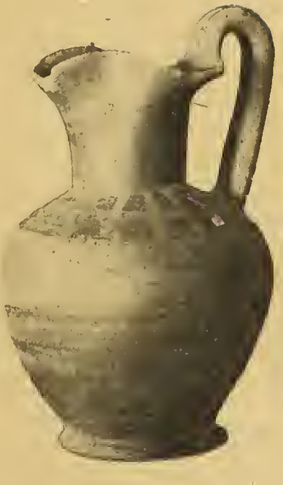


Рис. 3.

Остальныя особенности, которыя можно наблюдать у энохой, найденныхъ въ Вруліи, не препятствуютъ сближенію ихъ съ милетской керамикой. Орнаментъ въ видѣ лепестковъ встрѣчается на милетскихъ и навкратійскихъ вазахъ [3]), «стиль которыхъ представляетъ только варіацію стиля милетскаго» [4]). Полихромныя ленты, подобныя тѣмъ, которыя имѣются на врулійскихъ энохояхъ, обычны на вазахъ 3-го періода милетскаго стиля [5]). И вообще, какъ рѣзьба, такъ и полихромія, первоначально чуждыя милетской керамикѣ, постепенно проникаютъ въ нее и занимаютъ въ ней съ теченіемъ времени все болѣе видное мѣсто [6]).

Что касается формы, то среди милетскихъ сосудовъ энохоя является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ [7]).

Въ качествѣ аналогій для энохой изъ Вруліи Кинкъ указываетъ на нѣсколько сосудовъ другихъ формъ, которые также украшены въ полихромной или смѣшанной техникѣ. Всѣ они имѣютъ ближайшее отношеніе къ милетской керамикѣ. Сосуды эти слѣдующіе.

---

[1]) Kinch, ук. соч., стр. 127 сл.

[2]) Приложеніе къ дневнику березанскихъ раскопокъ Г. Л. Скадовскаго, табл. XXVI, 3 (въ архивѣ Имп. Археологической Коммиссіи).

[3]) Напр. Б. В. Фармаковскій, ук. раб., табл. VIII и IX; Salzmann, ук. изд., табл. 29: Riegl, Stilfragen, ф. 74; Longpérier, Musée Napoléon III, табл. LIII; *Naucratis*, т. II, табл. VII, 8 и 9, VIII, 2; IX, 6 и 7; XI, 2; XII. Этотъ же орнаментъ, но въ видѣ очень узкой полоски, часто встрѣчается на милетскихъ энохояхъ у основанія горла.

[4]) Фармаковскій, ук. раб., стр. 9 (отд. оттиска).

[5]) Kinch, ук. соч., стр. 227 сл.

[6]) Фармаковскій, ук. раб., стр. 9 слл.; Kinch., ук. соч., стр. 9 слд.

[7]) Ср. Prinz, ук. соч., стр. 20,

1) Фрагментированное блюдо, вѣроятно, имѣвшее ножку. Найдено въ Вруліи [1]). Украшено совершенно въ той же смѣшанной техникѣ, какъ и врулійская энохоя № 2, имѣетъ такую же обмазку и тѣ же орнаменты, за исключеніемъ лепестковъ, отсутствіемъ которыхъ объясняется и отсутствіе рѣзьбы.

2) Подставка для диноса, найденная вмѣстѣ съ диносомъ въ Вруліи [2]). Вся покрыта чернымъ лакомъ и украшена полихромными лентами. Диносъ украшенъ въ милетской техникѣ, но имѣетъ поясъ, покрытый чернымъ лакомъ, по которому рѣзьбой и накладными красками исполнена гирлянда изъ цвѣтовъ и бутоновъ лотоса. Между фризами полихромныя ленты по черному лаку.

3) Обломокъ блюда, форма котораго должна была быть, по мнѣнію Кинка, аналогична формѣ милетскихъ блюдъ [3]). Обломокъ покрытъ чернымъ лакомъ и украшенъ пурпурными полосками.

4) Блюдо Британскаго музея [4]), по формѣ совершенно аналогичное милетскимъ блюдамъ. Оно покрыто чернымъ лакомъ и съ внутренней стороны украшено лепестками, сдѣланными рѣзьбой, и бѣлыми полосками; снаружи на немъ имѣются двѣ пары круговъ, исполненныхъ рѣзьбой.

5) Блюда милетскаго стиля этой формы появляются въ началѣ 3-го періода милетскаго стиля [5]). Кинкъ считаетъ ихъ родосскими.

Изъ перечисленныхъ вазъ подставка, сдѣланная для милетскаго диноса, и блюда, имѣющія совершенно одинаковую форму съ блюдами милетской техники, такъ тѣсно связаны съ милетской керамикой, что прекрасно иллюстрируютъ высказанное положеніе о близости къ этой керамикѣ полихромныхъ энохой изъ Вруліи. Эти энохои являются издѣліями какой-то мастерской, стоявшей чрезвычайно близко къ мастерскимъ, изъ которыхъ вышли милетскія вазы [6]).

Врулійскія энохои слѣдуетъ отнести ко времени 3-го періода милетскаго стиля, когда въ милетской керамикѣ наблюдается широкое распространеніе полихроміи, особенно въ видѣ полихромныхъ лентъ. Къ этому же періоду относятся и упомянутыя блюда и подставка для диноса.

---

[1]) Kinch, ук. соч., табл. 11,5 a—b, стр. 141, 193. Въ Вруліи же былъ найденъ еще обломокъ подобнаго блюда, ibid., стр. 89.

[2]) Ibid., табл. 15.

[3]) Ibid., стр. 193; 95; табл. 21,9.

[4]) Br. Mus., A. 1018. Kinch, ук. соч., стр. 193.

[5]) Kinch, ук. соч., стр. 221 слл.

[6]) Ibid., стр. 191, 194.

Надо полагать, что врулійскія энохои были сдѣланы въ началѣ 3-го періода милетскаго стиля, такъ какъ близкія къ нимъ энохои милетской техники относятся къ второму его періоду. Вазы же третьяго періода съ наибольшей вѣроятностью датируются послѣдней четвертью 7-го вѣка до Р. Х.[1]).

Однако, такимъ опредѣленіемъ школы и даты не исчерпывается интересъ къ врулійскмъ энохоямъ. Онѣ имѣютъ непосредственное отношеніе къ другимъ керамическимъ группамъ, которое столь же важно отмѣтить, какъ и близость ихъ къ милетской керамикѣ. Полихромная техника, въ которой исполнены энохои, занимаетъ видное мѣсто въ восточной, родосско-навкратійской группѣ «эолійскихъ» вазъ Бёлау[2]).

Находки и изслѣдованіе Кинка окончательно разрушили «эолійскую» теорію и подтвердили уже раньше высказывавшееся предположеніе о томъ, что мѣстомъ ихъ производства былъ о. Родосъ[3]).

По мѣсту главныхъ находокъ этихъ вазъ—большинство ихъ составляютъ чаши—Кинкъ называетъ ихъ врулійскими чашами[4]). Въ пользу родосскаго происхожденія этихъ вазъ, кромѣ очень многочисленныхъ находокъ ихъ на Родосѣ, свидѣтельствуютъ и находки тамъ же чрезвычайно близкихъ къ нимъ, сдѣланныхъ несомнѣнно въ той же мастерской простыхъ чашъ, покрытыхъ только коричнево-чернымъ лакомъ[5]), а также присутствіе на нѣкоторыхъ изъ полихромныхъ чашъ мѣтки, которая встрѣчается и на нѣкоторыхъ скифосахъ.

Кинку удалось установить эволюцію врулійскихъ чашъ[6]), причемъ выяснилось, что полихромная техника не составляла главной и опредѣляющей особенности этой группы, какъ думалъ Бёлау, но сперва чаши украшались исключительно росписью чернымъ лакомъ прямо по глинѣ, и лишь постепенно въ эту керамику проникла полихромная техника, причемъ изъ накладныхъ красокъ на обычныхъ врулійскихъ чашахъ до сихъ поръ извѣстно примѣненіе только одного пурпура.

---

[1]) Фармаковскій, ук. раб., стр. 14.

[2]) Boehlau, ук. соч., стр. 89. Близкое отношеніе энохой къ этимъ вазамъ Кинкъ отмѣчаетъ словомъ apparentés; (ук. соч., стр. 178, пр. 1). Бёлау считалъ эти вазы эолійскими, сближая ихъ съ bucchero, родиной котораго онъ, слѣдуя Лёшке (*Archäolog. Anzeiger*, VI, 1891, стр. 18), признавалъ о. Лесбосъ. Такъ какъ, по мнѣнію Бёлау, полихромная техника и употребленіе рѣзьбы должны вести свое начало изъ одного источника, то нѣкоторыя находки въ Эоліи вазовыхъ обломковъ, которые онъ считалъ наиболѣе древними примѣрами употребленія рѣзьбы (ук. соч., стр. 86 сл.), подтверждали, по его мнѣнію, теорію объ эолійскомъ происхожденіи вазъ, украшенныхъ въ полихромной техникѣ.

Нѣкоторыми учеными эта теорія принималась (Prinz, ук. соч., Dragendorff, ук. соч., стр. 222), другіе указывали на то, что рѣшающее значеніе будутъ имѣть раскопки на сѣверѣ Малой Азіи (Walters-Birch, ук. соч.).

[3]) Фармаковскій, ук. раб., стр. 12. Kinch, ук. соч., стр. 168, 264, 162.

[4]) Ibid., стр. 168 и примѣчаніе.

[5]) Ibid., стр. 167 сл. и 142 сл.

[6]) Ibid., стр. 168 слл.

Отсутствіе бѣлой краски вмѣстѣ съ особой орнаментаціей и иныя формы сосудовъ, казалось бы, исключаютъ мысль о связи врулійскихъ чашъ съ энохоями, но въ Вруліи была найдена одна чаша, связывающая обѣ группы. Она по формѣ совершенно одинакова съ врулійскими чашами [1]), но отличается отъ нихъ иной орнаментаціей и, по словамъ Кинка, замѣчательной тонкостью работы. Она съ обѣихъ сторонъ украшена исключительно полихромными лентами, которыя и сближаютъ ее съ энохоями. Общее у энохой съ врулійскими чашами: соединеніе двухъ техникъ, полихромной и живописной, роспись прямо по глинѣ въ свѣтлыхъ частяхъ сосуда, орнаментъ изъ отдѣльныхъ бутоновъ лотоса, который въ одной группѣ врулійскихъ чашъ является излюбленнымъ мотивомъ [2]).

Интересно, что въ Вруліи былъ найденъ обломокъ энохои, по формѣ аналогичной полихромнымъ и, по мнѣнію Кинка, покрытой только коричнево-чернымъ лакомъ [3]). Въ Вруліи были найдены такія простыя энохои, но другой формы—съ круглымъ отверстіемъ [4]); Кинкъ ихъ ставитъ подъ одну рубрику съ такими же простыми чашами, о которыхъ было упомянуто выше. Въ виду того, что сохранилась только верхняя часть сосуда, нельзя съ увѣренностью сказать, что онъ не имѣлъ никакой орнаментаціи. Если же это была, дѣйствительно, простая энохоя, то, вѣроятнѣе всего, она была мѣстнаго, родосскаго производства, а съ нею вмѣстѣ и полихромныя энохои аналогичной формы.

Упомянутыя полихромныя блюда и блюда той же формы милетской техники, по мнѣнію Кинка, вѣроятно были сдѣланы на Родосѣ [5]).

Наконецъ, энохои изъ Вруліи имѣютъ нѣкоторое отношенію къ скифосамъ, у которыхъ внутренняя сторона бываетъ всегда покрыта чернымъ лакомъ, и поверхъ него большею частью имѣются полихромныя ленты; наружная сторона украшена росписью прямо по глинѣ. Они происходятъ тоже съ острововъ или съ восточныхъ береговъ Эгейскаго моря [6]). Одинъ изъ такихъ скифосовъ имѣетъ одинаковую выцарапанную мѣтку съ однимъ изъ обломковъ энохои изъ Вруліи [1]); другой скифосъ этого класса былъ найденъ въ Вруліи вмѣстѣ съ полихромными энохоями [2]). Кинкъ относитъ всѣ эти скифосы къ VII в. до Р. Х. [3]).

---

[1]) Kinch, ук. соч., табл. 8,2, стр. 78; стр. 168. Такія чашки были находимы и въ другихъ мѣстахъ: ibid., стр. 78.

[2]) Ibid., стр. 184.

[3]) Ibid., табл. 43, 24,1.

[4]) Ibid., табл. 44, 32, 1а и 26, 15; стр. 86 сл., 96, 141, 167 сл.

[5]) Ibid., стр. 221 сл.

[6]) Ibid., стр. 133.

Близкое отношеніе полихромныхъ энохой къ врулійскимъ чашамъ и къ скифосамъ подтверждаетъ ихъ происхожденіе изъ восточныхъ областей греческаго міра. Очень возможно, что онѣ были сдѣланы на Родосѣ. Съ другой стороны, тѣснѣйшая связь полихромныхъ энохой съ милетскими вазами наводитъ на мысль о томъ, что онѣ могутъ происходить изъ одного центра. Конечно, лишь повторныя находки вазъ этого типа могутъ рѣшить вопросъ объ ихъ происхожденіи [4]). Въ настоящее время несомнѣнно только то, что онѣ не являются издѣліями Коринѳа, но принадлежатъ іонійской школѣ.

Что же касается сходства энохой изъ Вруліи съ нѣкоторыми коринѳскими энохоями, то, съ одной стороны, полихромная техника, а съ нею и соотвѣтствующая орнаментація, какъ результатъ подражанія металлическимъ издѣліямъ, могли проникать самостоятельно и независимо въ различные центры вазоваго производства; съ другой стороны, общность мотивовъ орнаментаціи могла быть результатомъ взаимныхъ вліяній, являвшихся слѣдствіемъ оживленныхъ сношеній отдѣльныхъ керамическихъ центровъ [5]).

Издаваемая энохоя, несомнѣнно, принадлежитъ тому же классу, какъ и энохои изъ Вруліи. На это указываетъ какъ уже отмѣченное сходство ея съ этими энохоями въ цвѣтѣ и качествѣ глины, въ техникѣ и орнаментаціи, такъ и форма, близкая аналогія для которой встрѣчается въ милетской керамикѣ [1]).

---

[1]) Ibid., стр. 52.

[2]) Ibid., стр. 50.

[3]) Ibid., стр. 133 сл.

[4]) Вопросъ этотъ значительно осложняется тѣмъ, что у различныхъ вазовыхъ группъ наблюдаются общія черты, объясняющіяся, конечно, географической близостью и оживленными сношеніями центровъ, въ которыхъ данныя вазы фабриковались. Напр., нѣкоторыя милетскія энохои имѣютъ ту же мѣтку, какъ и одна группа врулійскихъ чашъ (Kinch, ук. соч., стр. 180, пр. 2.), на чашахъ рисунокъ цвѣтовъ лотоса, изображенныхъ снаружи, тотъ же, что и въ милетской керамикѣ (ibid., стр. 174; Furtwängler, Erwerbungen der königl. Museen zu Berlin 1885, *Jahrbuch des Inst.*, I, 1886, стр. 143, Inv. 2960). Найденную въ Вруліи чашу, украшенную полихромными лентами и очень близкую къ врулійскимъ чашамъ, Кинкъ ставитъ въ тѣснѣйшую связь съ нѣсколькими замѣчательными милетскими чашами на высокой ножкѣ изъ Вруліи (ibid. стр. 131). Одинъ изъ родосскихъ скифосовъ (Въ Mus. A. 433; Kinch, ук. соч., ф. 52, стр. 166 слл.) имѣетъ облицовку, такую же глину, какъ милетскія вазы, и нѣкоторые характерные для милетской керамики заполнительные орнаменты.

[5]) Ср. Pottier, Catalogue, т. I, стр. 156.

То обстоятельство, что у таманской энохои горло было покрыто чернымъ лакомъ, не препятствуетъ причисленію ея къ этому классу и является лишь слѣдствіемъ того, что она вся украшена исключительно въ полихромной техникѣ. У врулійской энохои № 3 горло тоже покрыто лакомъ, только болѣе свѣтлаго тона, чѣмъ остальная поверхность сосуда, а у одного изъ обломковъ имѣется черное горло.

Таманская энохоя точно такъ же и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и энохои изъ Вруліи, датируется временемъ третьяго періода милетскаго стиля, то есть послѣдней четвертью VII в. до Р. Х. Но въ то время какъ врулійскія энохои вслѣдствіе близости ихъ къ милетскимъ энохоямъ второго періода слѣдовало отнести къ самому началу этого періода, таманскую надо считать произведеніемъ немного болѣе поздняго времени, въ виду того, что близкая къ ней по формѣ милетская энохоя датируется третьимъ періодомъ милетскаго стиля.

Издаваемая энохоя не стоитъ совершенно одиноко среди южно-русскихъ находокъ. Можно указать на одну энохою и обломокъ энохои, украшенные въ полихромной техникѣ и найденные Г. Л. Скадовскимъ на о. Березани [2]), рис. 3 и 4.

Они, несомнѣнно, принадлежатъ къ той группѣ, какъ и энохоя съ Таманскаго полуострова.

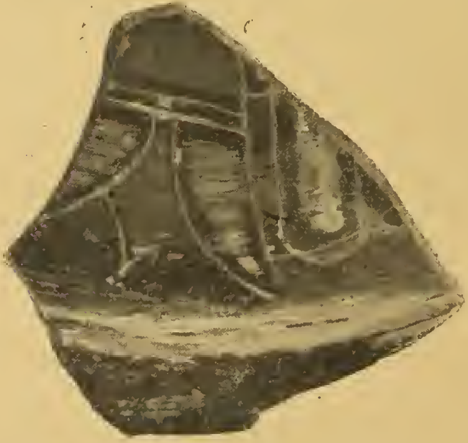


Рис. 4 (2/3).

Энохоя, найденная на о. Березани (рис. 3), имѣетъ совершенно ту же форму, какъ таманская энохоя, но отличается отъ нея очень маленькими размѣрами. Высота ея съ ручкой 20,1 см., наиб. діам. тулов. 12,5 см., діам. ножки 7,5 см. Толщина стѣнокъ у краевъ 0,2 см. Энохоя склеена изъ многихъ частей; нѣсколькихъ небольшихъ кусочковъ не достаетъ. Ручка двухстводьная, что можно объяснить очень маленькими размѣрами сосуда. Глина красная, очень пористая и плохо промытая. Вся наружная поверхность энохои и внутренняя поверхность горла были покрыты коричнево-чернымъ лакомъ, положеннымъ очень неровно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ положенъ гуще, напримѣръ, у краевъ, онъ имѣетъ почти черный цвѣтъ, въ остальныхъ же частяхъ вазы—свѣтлокоричневый, мѣстами—красный. Имѣются также неровныя полосы краснаго цвѣта, образовавшіяся послѣ обжига въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лакъ былъ положенъ болѣе тонкимъ слоемъ. Значительная часть лака сошла (почти на всей лѣвой сторонѣ сосуда).

---

[1]) Louvre, A. M. 1007 (съ Родоса): Kinch, ук. соч., фиг. 115.

[2]) Приложеніе къ дневнику березанскихъ раскопокъ Г. Л. Скадовскаго, табл. XX,3 и XLVI. Энохоя и обломокъ находятся въ Херсонскомъ музеѣ. Обломокъ описанъ Кинкомъ (ук. соч., стр. 192) и причисленъ имъ къ той же группѣ, какъ и полихромныя энохои изъ Вруліи. Благодаря любезности В. И. Гошкевича, приславшаго, по моей просьбѣ, энохою и обломокъ въ Имп. Археологическую Коммиссію, я имѣла возможность изучить ихъ по оригиналамъ. Считаю долгомъ выразить В. И. Гошкевичу мою глубокую благодарность. Въ настоящее время сосудъ и обломокъ возвращены въ Херсонскій музей.

Поверхъ лака энохоя украшена орнаментами, исполненными накладными красками (пурпурной и бѣлой) безъ рѣзьбы. На плечахъ написаны рѣдко разставленные лепестки, пурпурные и бѣлые попеременно. Туловище сосуда охватываютъ двѣ группы пурпурныхъ и бѣлыхъ полосокъ. Одна группа немного ниже плеча составляетъ полихромную ленту изъ пяти полосокъ—трехъ бѣлыхъ и двухъ пурпурныхъ, другая, посереди туловища, очень плохо сохранившаяся, повидимому, состояла изъ двухъ полихромныхъ лентъ, расположенныхъ на небольшомъ разстояніи одна отъ другой и состоявшихъ каждая изъ одной пурпурной полоски, окаймленной двумя бѣлыми.

Какъ по глинѣ, такъ и по формѣ орнаментаціи эта энохоя чрезвычайно близка къ таманской. Съ другой стороны, орнаментъ изъ лепестковъ безъ примѣненія рѣзьбы ставитъ ее очень близко къ милетской энохоѣ съ Березани, упомянутой выше.

Обломокъ, найденный на Березани (рис. 4), представляетъ часть плеча и верхней части туловища энохои. Сохран. длина 8,1 см., шир. 8,1 см., толщ. 0,7 см. Глина свѣтлая, желтовато-красная, съ мелкими блестками слюды. Вся наружная сторона обломка покрыта очень тонкой обмазкой изъ свѣтлой желтоватой глины, содержащей небольшое количество мелкой слюды. Сверхъ обмазки обломокъ покрытъ чернымъ лакомъ, за исключеніемъ двухъ горизонтальныхъ полосъ, оставленныхъ въ цвѣтѣ обмазки; эти полосы находятся на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, немного ниже плечъ сосуда. Поверхъ лака обломокъ украшенъ орнаментами, сдѣланными рѣзьбой и накладными красками (пурпурной и бѣлой). Рѣзьбой сдѣланы лепестки на плечѣ энохои, изъ которыхъ сохранились два въ правой части обломка, и контуры цвѣтка лотоса, изображеннаго на плечѣ сосуда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лепестки прерываются и которое должно было находиться на передней сторонѣ энохои. Лепестки изображены безъ разстояній, такимъ образомъ, что боковыя линіи двухъ сосѣднихъ лепестковъ какъ бы сливаются въ одну. Цвѣтокъ лотоса изображенъ опрокинутымъ концами лепестковъ внизъ. Онъ имѣетъ два наружныхъ лепестка и одинъ внутренній; наружные лепестки очерчены не до основанія цвѣтка, а лишь до середины его, верхняя же часть цвѣтка, ближайшая къ основанію, изображена сплошной и отдѣлена отъ нижней двумя поперечными линіями. Накладными красками заполнены лепестки, причемъ ближайшій къ цвѣтку покрытъ пурпурной краской, а слѣдующій—бѣлой. Красками заполненъ также цвѣтокъ лотоса: верхняя часть и внутренній лепестокъ—пурпурной, наружные лепестки—бѣлой. Кромѣ того, немного ниже свѣтлыхъ полосъ сохранились слѣды пурпурной ленты, состоявшей изъ пурпурной полосы, окаймленной двумя бѣлыми.

Описанный обломокъ, несомнѣнно, принадлежитъ тому же классу, какъ энохоя съ Таманскаго полуострова и энохои изъ Вруліи. На это указываютъ цвѣтъ и качество глины, система украшенія плечъ, аналогичная той, которая имѣется у врулійской энохои № 1, и мотивъ опрокинутаго цвѣтка лотоса, равно какъ и его форма. Обмазка не противорѣчитъ такому опредѣленію, такъ какъ подобная же обмазка засвидѣтельствована Кинкомъ для врулійской энохои № 2 и для аналогичнаго ей блюда.

Не повторяя здѣсь того, что было замѣчено выше относительно системы украшенія плеча энохои съ выдѣленнымъ полемъ въ передней части, я остановлюсь на изображенія цвѣтка лотоса, которое такъ характерно, что и само по себѣ опредѣляетъ мѣсто изучаемаго обломка въ греческой керамикѣ.

На плечахъ у милетскихъ энохой часто встрѣчается орнаментальный мотивъ, состоящій изъ опрокинутаго цвѣтка лотоса въ соединеніи съ другими растительными элементами ¹). Иногда опрокинутый цвѣтокъ лотоса изображается на горлѣ энохои, у краевъ ²).

Отдѣльные цвѣты лотоса встрѣчаются на милетскихъ блюдахъ ³) и «поздне-милетскихъ» кубкахъ ⁴). Въ этихъ случаяхъ, при системѣ орнаментаціи, на-

---

¹) Kinch, ук. соч., рис. 104, 130, 131; Б. В. Фармаковскій, ук. раб., табл. X, 3. Въ перечнѣ милетскихъ вазъ Принца (Prinz, ук. соч., стр. 124 сл.) этотъ мотивъ отмѣченъ на энохояхъ №№ 1, 3, 4, 13, 17, 22, 31, 32, 33. Ср. также фрагментированную амфору изъ Вруліи (Kinch, ук. соч., табл. 20,2 и стр. 104 сл.), близкую къ милетскимъ вазамъ, но нѣсколько отличающуюся отъ нихъ.

²) Kinch, ук. соч., ср. 115.

³) Ibid., рис. 95; *Naucratis*, I, табл. VII, 2.

⁴) *Naucratis*, II, табл. VIII, 2. О „поздне-милетскихъ“ вазахъ см. Фармаковскій, ук. раб., стр. 9 слл.

помипающей дорическій фризъ, цвѣты помѣщаются въ метопахъ, а мѣсто триглифовъ иногда занимаютъ лепестки, причемъ получается полная аналогія орнаментаціи обломка съ Березани [1]).

Цвѣты лотоса, исполненные въ полихромной техникѣ, часто встрѣчаются на «поздне-милетскихъ» вазахъ, и многіе изъ нихъ имѣютъ чрезвычайно большое сходство съ цвѣткомъ, изображеннымъ на обломкѣ съ Березани.

Можно указать цвѣты совершенно идентичные съ цвѣткомъ березанскаго обломка [2]) и близкіе къ нему, но отличающіеся тѣмъ, что у нихъ наружные лепестки имѣютъ поперечныя дѣленія [3]), а иногда и верхняя сплошная часть цвѣтка бываетъ раздѣлена на двѣ части [4]). Это раздѣленіе цвѣтка на части, не соотвѣтствующія дѣйствительности, объясняется техникой и было вызвано стремленіемъ достичь большаго эффекта полихроміи, что особенно ясно на одномъ обломкѣ изъ Навкратиса.

Общія очертанія цвѣтка лотоса на березанскомъ обломкѣ и на обломкахъ изъ Навкратиса соотвѣтствуютъ формѣ лотоса съ однимъ внутреннимъ лепесткомъ, встрѣчающейся, въ живописной техникѣ, на милетскихъ вазахъ третьяго періода (рис. 5) [5]).

Ко времени третьяго періода милетскаго стиля долженъ быть отнесенъ и березанскій обломокъ, подобно таманской энохоѣ и энохоямъ изъ Вруліи. Онъ долженъ быть немного моложе диноса изъ Вруліи, если лотосы полихромной техники прошли эволюцію, одинаковую съ лотосами живописной техники милетскихъ вазъ, то есть, если цвѣтокъ съ однимъ внутреннимъ лепесткомъ моложе цвѣтка съ тремя такими лепестками [6]). Обломокъ изъ

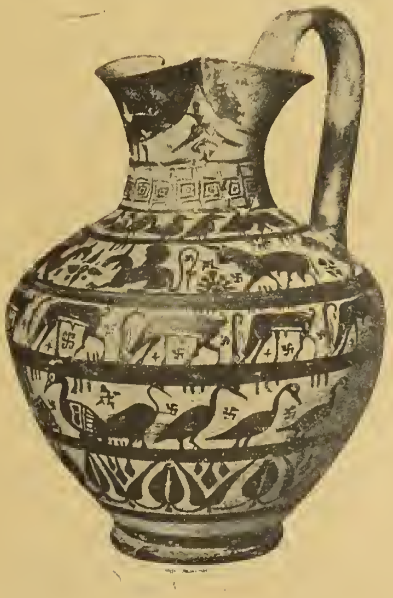


Рис. 5.

---

[1]) Ср. Kinch, ук. с., стр. 191, пр. 2; *Naucratis*, II, табл. 8,2 (Br. Mus., A. 961).

[2]) *Naucratis*, I, табл. VII, 9, имѣющій, судя по рисунку, ту же раскраску, какъ и цвѣтокъ на березанскомъ обломкѣ, а также *Naucratis*, II, табл. IX, 3—4.

[3]) *Naucratis*, II, табл. VIII, 2.

[4]) *Naucratis*, I, табл. VII, 8.

[5]) Kinch, ук. соч., стр. 226 и ф. 76,d.

[6]) Ibid., стр. 226. Paulsen, Der Orient und die frühgriechische Kunst, 1912, стр. 89.

Навкратиса съ цвѣткомъ, очень близкимъ къ цвѣтку березанскаго обломка, на основаніи обстоятельствъ находки, датируется 600 годомъ до Р. Х., но можетъ быть отнесенъ и къ болѣе раннему времени [1]).

Энохоя, найденная на Таманскомъ полуостровѣ, какъ и березанская энохоя и обломокъ, интересны въ виду ихъ отношенія къ керамической группѣ, которая начинаетъ опредѣляться только теперь, благодаря послѣднимъ находкамъ.

Таманская энохоя, сравнительно хорошо датируемая, опредѣляетъ собою время всего погребенія, въ которомъ она была найдена, и этимъ способствуетъ датировкѣ остальныхъ предметовъ, происходящихъ изъ этого погребенія. Какъ уже было указано, энохоя должна относиться къ послѣдней четверти VII вѣка до Р. Хр. Такъ какъ она не является вазой большой художественной цѣнности, сдѣлана изъ хрупкаго матеріала, и тѣмъ не менѣе, найдена хорошо сохранившеюся, то слѣдуетъ полагать, что она была положена въ погребеніе лишь немного времени спустя послѣ того, какъ была сдѣлана, то есть не позже самаго начала VI-го вѣка до Р. Х. Такимъ образомъ, погребеніе относится приблизительно къ 600 году до Р. Хр.

II.

Бронзовыя вещи.

Среди бронзовыхъ вещей, найденныхъ въ могилѣ, имѣется только одинъ предметъ украшенія покойника—это литая бляшка (выс. 4,3 см., шир. 5 см.). представляющая изображеніе двухъ хищныхъ четвероногихъ животныхъ, симметрично въ геральдическихъ позахъ стоящихъ другъ противъ друга (рис. 6*а* и 6*б*), Звѣри изображены въ профиль, каждый съ одной передней и одной задней ногой, которыя приподняты, причемъ каждая пара лапъ, соприкасаясь, сливается. Пасти

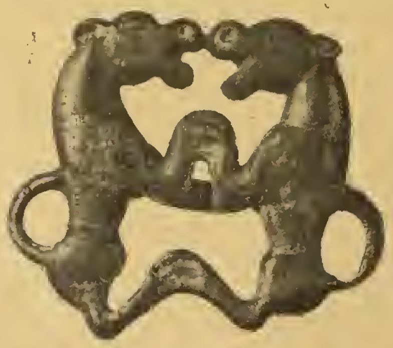


Рис. 6*а* (н. в.).

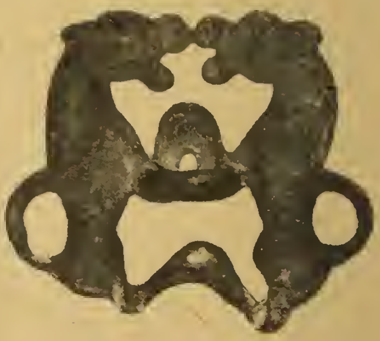


Рис. 6*б* (н. в.).

---

[1]) *Naucratis*, I, табл. VII, 8; стр. 20,

звѣрей разинуты, носами они касаются другъ друга. Хвосты слѣдуетъ представлять себѣ загнутыми вверхъ.

У звѣрей рельефно выдѣляются лопатки и бедра; углубленными линіями голова отдѣляется отъ шеи, обведены глаза и выдѣлены пальцы или когти на лапахъ: на переднихъ — по четыре, на заднихъ — по три. Въ ушахъ углубленія, а ноздри обозначены ямочками. У звѣря, изображеннаго съ правой (отъ зрителя) стороны, немного пострадала голова.

На задней, плоской сторонѣ бляшки (рис. 6*б*) имѣются припаянныя бронзовыя же скрѣпы, соединяющія обѣ челюсти каждаго звѣря, и, позади переднихъ лапъ, поперечное ушко. Это ушко свидѣтельствуетъ о томъ, что бляшка предназначалась для надѣванія на ремень. Возможно, что она служила украшеніемъ ременнаго пояса; это предположеніе подтверждалось бы ея положеніемъ въ могилѣ: между лѣвымъ бокомъ и рукой костяка. Если это такъ, то бляшка скорѣе всего была подвѣской на концѣ пояса [1]), такъ какъ при томъ направленіи, которое имѣетъ ушко, только въ такомъ случаѣ звѣри могли имѣть вертикальное положеніе.

По стилю издаваемая бляшка тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ нѣкоторымъ архаическимъ бронзовымъ предметамъ, найденнымъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи и въ Венгріи и, по всей вѣроятности, являющимся издѣліями греческихъ колоній береговъ Чернаго моря [2]). Это стилистическое сходство особенно замѣтно при сравненіи изображенія хищниковъ на бляшкѣ съ изображеніями такихъ же звѣрей на другихъ архаическихъ бронзовыхъ предметахъ. Таковы подвѣски пояса, на которыхъ въ кругѣ изображенъ свернувшійся хищный звѣрь [3]), и особенно украшенія ручекъ зеркалъ въ видѣ стоящаго хищника [4]). Сходство звѣрей на нѣкоторыхъ зеркалахъ простирается на самую позу животнаго и на способъ профильнаго изображенія. Чтобы въ этомъ убѣдиться, надо повернуть бляшку такимъ образомъ, чтобы одинъ звѣрь оказался надъ другимъ, и сравнивать этого верхняго звѣря съ звѣремъ на ручкѣ зеркала.

---

[1]) Ср. подвѣски: Б. В. Фармаковскій. Архаическій періодъ въ Россіи (*Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археолог. Коммиссіей*, № 34). табл. XII, 1 и 3; Отчетъ И. А. К. за 1898 г., стр. 44, рис. 71; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, т. XVI. № 316.

[2]) Фармаковскій, ук. раб., стр. 13 сл.

[3]) Тамъ же, табл. XII, 1 и 3 (изъ Ольвіи); Отчетъ И. А. К. за 1898 г., стр. 44, рис. 71 (изъ Вятской губ.).

[4]) Перечень этихъ зеркалъ даетъ графъ А. А. Бобринской. Раскопки и случайныя находки близъ мѣст. Смѣлы, т. III, стр. 68. Кромѣ того, см. теперь Б. В. Фармаковскаго ук. раб., табл. X, 6 и XIV, 2.

И на ручкахъ зеркалъ и на таманской бляшкѣ изображенъ барсъ, какъ было замѣчено относительно звѣря на зеркалахъ Б. В. Фармаковскимъ 1). Форма лапъ и когти (на бляшкѣ) указываютъ на хищника, а почти круглая голова съ тупой мордой — на кошачью породу 2).

Мотивъ двухъ геральдически стоящихъ другъ противъ друга звѣрей, который имѣется на издаваемой бляшкѣ, былъ широко распространенъ въ эгейскомъ искусствѣ 3). Обыкновенно композицію составляютъ звѣри, стоящіе съ двухъ сторонъ предмета, имѣющаго религіозное значеніе, или божества въ человѣческомъ образѣ. При этомъ обыкновенно звѣри стоятъ на заднихъ лапахъ, передними опираясь на находящійся между ними предметъ (ср. Львиныя ворота въ Микенахъ и многія изображенія на микенскихъ геммахъ). Но на нѣкоторыхъ изображеніяхъ положеніе звѣрей ближе къ положенію ихъ на таманской бляшкѣ: встрѣчаются заднія ноги, согнутыя и служащія какъ бы подпоркой для находящагося между звѣрями предмета (Evans, ук. соч., рис. 32) и

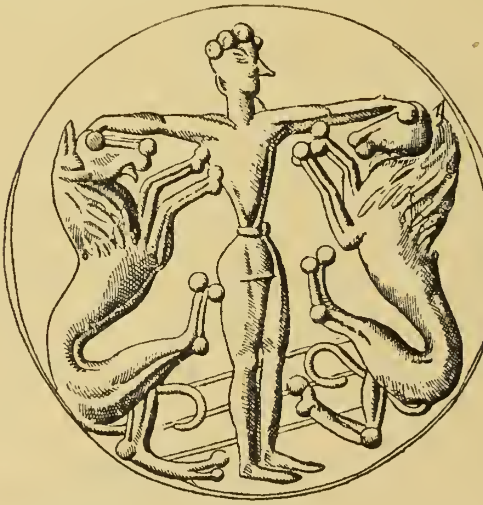


Рис. 7 ($^3/_1$).

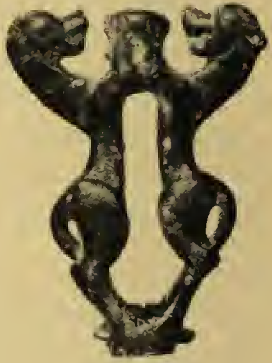


Рис. 8 ($^2/_3$).

---

1) Ук. раб.. 27.

2) В. В. Шкорпилъ въ рапортѣ № 67 назвалъ звѣрей таманской бляшки львицами, въ рапортѣ № 89 — львами. Рейнеке (Reinecke, Die skythischen Alterthümer im mittleren Europa въ *Zeitschrift für Ethnologie*, 1896, стр. 22) ошибочно считаетъ животное на зеркалахъ волкомъ.

3) Ср. A. J. Evans, Mycenaean tree and pillar cult and its mediterrean relations, въ *The Journal of hellenic studies*, XXI (1901), стр. 152 сл.; фонъ-Лихтенбергъ. Доисторическая Греція (Эгейская культура), перев. Г. Г. Генкеля подъ ред. и съ предисл. Б. В. Фармаковскаго. Спб., 1913, стр. 127.

даже поднятыя подобно переднимъ (*ibid.*, рис. 43; нашъ рис. 7), что придаетъ животнымъ видъ брыкающихся и сближаетъ композицію съ таманской бляшкой.

Часто встрѣчается мотивъ геральдическихъ животныхъ въ искусствѣ Передней Азіи («Львиный камень» [1], «Львиная скала» [2] въ Фригіи). На нѣкоторыхъ композиціяхъ звѣри, какъ на таманской бляшкѣ, касаются другъ друга передними лапами (фрагментъ изъ разбитой могилы въ Фригіи) [3]. Интересную аналогію къ издаваемой бляшкѣ представляетъ бронзовое навершье (рис. 8) съ изображеніемъ двухъ львовъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ другъ противъ друга съ соприкасающимися передними лапами, происходящее изъ Передней Азіи и находящееся въ Британскомъ музеѣ [4].

Далѣе, этотъ мотивъ встрѣчается на Кипрѣ и въ греческомъ искусствѣ. У сфинксовъ одной кипрской стелы [5] переднія лапы соприкасаются. На панцыряхъ, найденныхъ въ Олимпіи [6], изображены барсы, касающіеся другъ друга передними лапами. Интересны изображенія на пластинкахъ изъ Ефеса [7], гдѣ «Владычица звѣрей» совершенно теряется между огромными фигурами звѣрей.

Мотивъ геральдическихъ животныхъ еще до греческой колонизаціи Черноморскаго побережья проникъ на Кавказъ, благодаря сношеніямъ Передней Азіи съ Кавказомъ черезъ Кавказскій хребетъ [8]. Въ Кобанскомъ могильникѣ была найдена пряжка отъ пояса, состоящая изъ

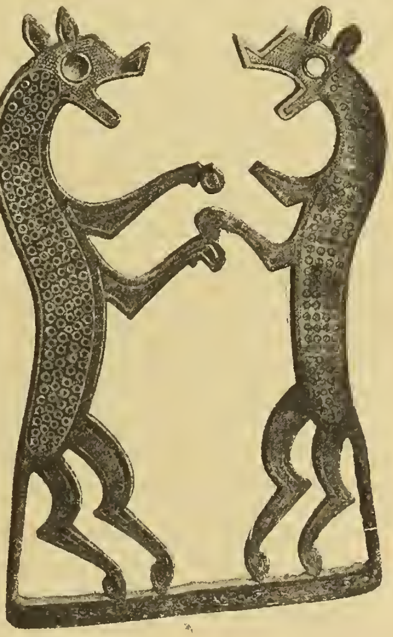


Рис. 9 (1/2).

---

[1] Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, т. V, рис. 64.

[2] Ibid., рис. 110.

[3] Ibid., стр. 122.

[4] Babylon. Room 25, № 546. Это изображеніе любезно указано мнѣ Б. В. Фармаковскимъ, котораго прошу принять мою глубокую благодарность.

[5] Perrot et Chipiez, ук. соч., т. III, рис. 152.

[6] Olympia, т. IV, табл. LIX; Textband, стр. 153 слл.

[7] Hogarth, Excavations at Ephesos. London. 1908, табл. III, 10; VIII, 4; стр. 110.

[8] О сношеніяхъ Передней Азіи съ Кавказомъ см. Б. В. Фармаковскаго ук. соч., стр. 36.

фигуръ двухъ барсовъ, стоящихъ другъ противъ друга на заднихъ лапахъ (рис. 9) 1).

Затѣмъ этотъ же мотивъ былъ занесенъ изъ Іоніи въ греческія колоніи юга Россіи, въ одной изъ которыхъ и была сдѣлана издаваемая бляшка, какъ показываетъ ея стилистическая близость къ зеркаламъ, которыя являются издѣліями, вѣроятно, Ольвіи 2).

На мельгуновскихъ ножнахъ меча имѣется изображеніе двухъ львовъ съ приподнятыми передними и задними ногами 3) (какъ на таманской бляшкѣ), но звѣри изображены раздѣльно и характеръ композиціи нѣсколько иной.

Далѣе, этотъ мотивъ встрѣчается на скиѳскихъ издѣліяхъ. На золотой пластинкѣ изъ Острой Томаковской могилы 4) имѣется изображеніе двухъ звѣрей (вѣроятно барсовъ), напоминающее изображеніе львовъ на мельгуновскихъ ножнахъ. На той же пластинкѣ, ниже, имѣется 10 одинаковыхъ изображеній звѣрей въ геральдической позѣ, причемъ верхнія части этихъ композицій близки къ таманской бляшкѣ. Два геральдическихъ звѣря изображены на золотой пластинкѣ изъ Чмыревой могилы 5). Тотъ же мотивъ имѣется на золотомъ предметѣ въ формѣ усѣченнаго конуса изъ Бесленѣевской станицы 6), на золотомъ конскомъ налобникѣ изъ Цимбаловой могилы 7), на золотыхъ бляхахъ изъ Александропольскаго кургана 8). На «наконечникѣ» рукоятки кинжала изъ Терской области 9) имѣется изображеніе, немного напоминающее изображеніе на мельгуновскихъ ножнахъ. Наконецъ, мотивъ этотъ проникаетъ до отдаленныхъ областей Сибири. Изъ числа минусинскихъ древностей можно указать на двѣ бронзовыя бляшки съ изображеніями звѣрей въ геральдической позѣ. Одна изъ нихъ прорѣзная, служившая пронизью

---

1) E. Chantres. Recherches anthropologiques dans le Caucase. II, т. XIIIbis. 3. Гр. П. С. Уварова, Могильники сѣвернаго Кавказа. *Матеріалы по археологіи Кавказа.* вып. VIII, Москва, 1910, табл. XXII, 1 и стр. 11. Графъ А. С. Уваровъ. Къ какому заключенію о бронзовомъ періодѣ приводятъ свѣдѣнія о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Кавказѣ (*Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ* въ 1881 г., Москва, 1887, стр. 7), указываетъ на то, что звѣри на кобанской пряжкѣ „были сдѣланы съ готовыхъ образцовъ въ готовой уже геральдической формѣ“.

2) Б. В. Фармаковскій, ук. раб., стр. 27 сл.

3) Е. М. Придикъ. Мельгуновскій кладъ. *Матеріалы по арх. Россіи.* № 31 (1911 г.), стр. 7 и 20.

4) *Древности Геродотовой Скиѳіи.* вып. II, табл. XXVI, 18 и стр. 63.

5) Отчетъ И. А. К. за 1898 г., рис. 25.

6) Minns, Skythians and Greeks. рис. 11.

7) Ibid., рис. 55.

8) Ibid., рис. 12.

9) А. А. Спицынъ. Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области. въ *Извѣстіяхъ И. А. К.*, в. 1, стр. 133, рис. 1.

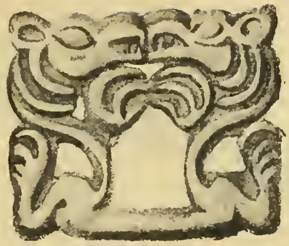


Рис. 10 (²/₃).

для пояса, была принесена въ даръ Минусинскимъ музеемъ Имп. Археологической Коммиссіи и находится въ Имп. Росс. Историческомъ музеѣ въ Москвѣ (рис. 10) [1]). Фигуры звѣрей очень стилизованы но верхняя часть изображенія весьма близка къ таманской бляшкѣ. Другая бляшка находится въ Минусинскомъ музеѣ [2]). О формахъ животныхъ на ней по изображенію въ изданіи Мартина судить трудно; издатель называетъ ихъ тиграми.

То обстоятельство, что мотивъ геральдическихъ животныхъ встрѣчается на предметахъ, принадлежащихъ «бронзовому вѣку» Минусинска, какъ нельзя лучше подтверждаетъ высказывавшееся уже мнѣніе о томъ, что и эти древности не были свободны отъ художественныхъ вліяній, шедшихъ изъ Іоніи [3]).

Что касается самаго животнаго, изображеннаго на издаваемой бляшкѣ,— барса, то для Греціи имѣются интересныя указанія на связь барса съ религіей Владычицы звѣрей [4]). Возможно, что и на таманской бляшкѣ барсы имѣли какое-нибудь религіозное, а не исключительно декоративное значеніе.

Бронзовый топорикъ, найденный въ погребеніи (рис. 11), дл. 30,2 см., повидимому, литой, съ отдѣлкой, сдѣланной отъ руки. Клинокъ былъ, вѣроятно, сработанъ отдѣльно и затѣмъ припаянъ къ втулкѣ; слѣды спайки замѣтны, но матеріала, служившаго для нея, не видно.

Какъ обухъ, такъ и клинокъ имѣютъ изгибъ въ сторону топорища. Обухъ, въ разрѣзѣ имѣющій круглую немного сплюснутую форму, суживается къ концу, на которомъ заостренъ. Онъ весь изборожденъ продольными насѣч-

---

[1]) Отчетъ И. А. К. за 1898 г., стр. 69, рис. 118. Ушка въ собственномъ смыслѣ не имѣетъ. Желая узнать, имѣла ли эта бляшка на задней сторонѣ ушко и, если имѣла, то каково было его направленіе, я обратилась къ А. В. Орѣшникову съ просьбой сообщить мнѣ письменно эту подробность. Въ отвѣтъ я получила любезное сообщеніе отъ г. Воронца, младшаго хранителя музея, съ приложеніемъ рисунковъ задней стороны и профильнаго разрѣза бляшки. Приношу здѣсь глубокую благодарность А. В. Орѣшникову и г. Воронцу.

[2]) Martin, L'âge de bronze au Musée de Minoussinsk, табл. 30, 21.

[3]) См. Б. В. Фармаковскій, ук. раб., стр. 19 сл. М. И. Ростовцевъ, рецензія на книгу Минnза въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1913 г., ноябрь.

[4]) Paus. Graeciae descr., V, 19, 5. Ср. Б. В. Фармаковскій, ук. раб., стр. 13. Wernicke, y Pauly-Wissowa, Real-Enc., II, 1439; Кагаровъ, Культъ фетишей, растеній и животныхъ въ древней Греціи, стр. 218; Furtwängler, Griechische Vasenmalerei, т. I—II; Perrot et Chipiez, ук. соч., X, рис. 109.

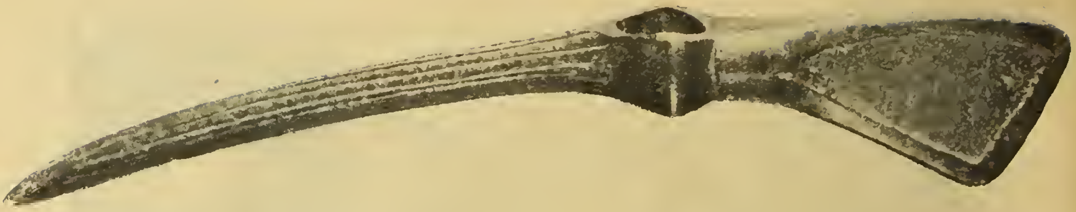


Рис. 11 (1/2).

ками, на концѣ исчезающими; насѣчки эти сдѣланы несовсѣмъ ровно и имѣютъ острые углы, что говоритъ за ручную работу.

Клинокъ имѣетъ форму, близкую къ треугольнику, съ значительнымъ утолщеніемъ въ части, примыкающей къ втулкѣ, и обладаетъ закругленными краями. На нѣкоторомъ разстояніи отъ втулки, на обѣихъ поверхностяхъ клинка начинается срѣзъ, образующій углубленіе въ видѣ треугольника, стороны котораго параллельны сторонамъ клинка. Срѣзъ острый, производящій впечатлѣніе ручной работы. Въ трехугольномъ углубленіи имѣются неровности, особенно замѣтныя съ одной стороны клинка.

Топоры этой формы встрѣчаются довольно рѣдко. Среди изданныхъ русскихъ находокъ нѣтъ предметовъ, совершенно аналогичныхъ таманскому топорику. Довольно близокъ къ нему экземпляръ Имп. Росс. Историческаго музея въ Москвѣ, происходящій изъ Кубанской области [1]), но онъ имѣетъ притупленный конецъ и нѣсколько иную форму клинка (рис. 12). Желѣзный же экземпляръ Минусинскаго музея [2]) имѣетъ заостренный обухъ и изгибъ какъ обуха, такъ и клинка въ сторону топорища.

Среди иностранныхъ находокъ имѣются болѣе близкія аналогіи для издаваемаго топорика. Очень близокъ топорикъ, изданный Гампелемъ, находившійся въ 1878 году въ Вѣнѣ (рис. 13) [3]): тотъ же разрѣзъ втулки, но форма клинка

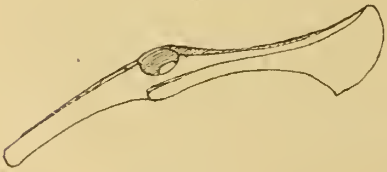


Рис 12.

Рис 13.

---

[1]) *Отчетъ Имп. Росс. Ист. музея имени Имп. Александра III въ Москвѣ.* за 1906 г., стр. 103, рис. 34.

[2]) Martin, ук. соч., табл. 8,13.

[3]) Hampel, Neuere Studien über die Kupferzeit, въ *Zeitschrift fur Ethnologie,* 1896 г., рис. 31 — съ гипсоваго слѣпка.

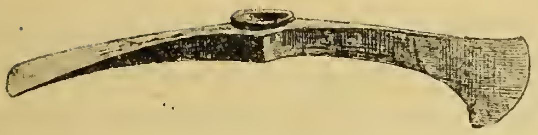


Рис. 14 (1/4).

Рис. 15.

другая, и величина ея по отношенію къ обуху меньше, чѣмъ у таманскаго топорика. Среди большого числа топоровъ, найденныхъ въ Венгріи, есть немало имѣющихъ въ профилѣ тѣ же очертанія, какъ и таманскій топорикъ; многіе имѣютъ одинаковую съ нимъ втулку, но у нихъ въ большинствѣ случаевъ обухъ очень коротокъ и часто широкъ (рис. 14 и 15) 1).

Однако, наиболѣе близкая аналогія для формы издаваемаго топорика встрѣчается пока у одного экземпляра, найденнаго въ Финельцѣ и сдѣланнаго не изъ металла, а изъ оленьяго рога (рис. 16) 2). Разница только въ направленіи

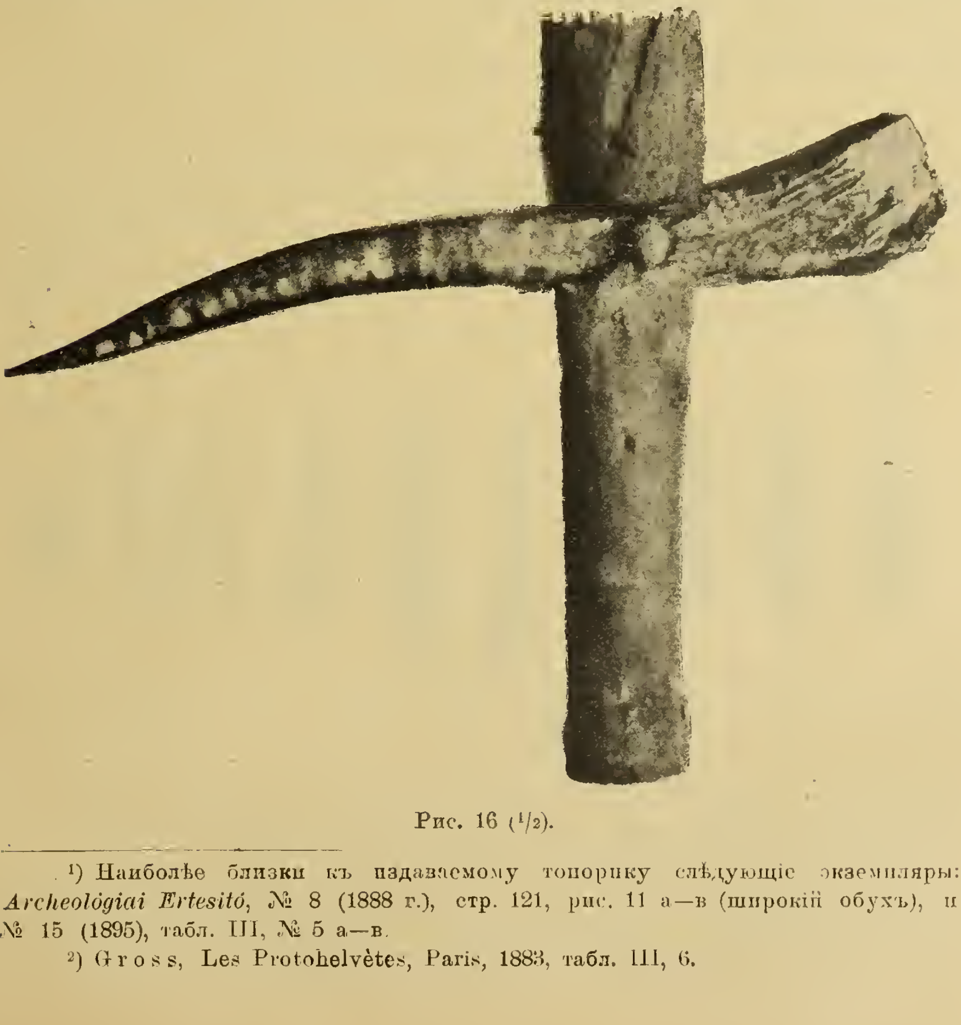


Рис. 16 (1/2).

---

1) Наиболѣе близки къ издаваемому топорику слѣдующіе экземпляры: *Archeológiai Ertesitó*, № 8 (1888 г.), стр. 121, рис. 11 а—в (широкій обухъ), и № 15 (1895), табл. III, № 5 а—в.

2) Gross, Les Protohelvètes, Paris, 1883, табл. III, 6.

изгиба клинка, объясняющемся различіемъ матеріала: форма рогового экземпляра объясняется естественнымъ изгибомъ рога; на бронзовомъ же, несомнѣнно ведущемъ свое происхожденіе отъ издѣлій изъ рога, направленіе клинка измѣнено на цѣлесообразное при тяжеломъ матеріалѣ, содѣйствующее равновѣсію предмета.

Издаваемый топорикъ, вѣроятнѣе всего, служилъ предметомъ вооруженія [1]). За таковой его принималъ и В. В. Шкорпилъ, назвавъ одинъ разъ боевой киркой, другой—боевымъ топоромъ. В. А. Городцовъ и Мартинъ держатся того же мнѣнія относительно изданныхъ ими экземпляровъ. Гампель хотя и называетъ экземпляръ Вѣнскаго музея горнозаводскимъ орудіемъ, но допускаетъ возможность различныхъ объясненій его назначенія. Конечно, таманскій топорикъ, и особенно его прототипъ изъ оленьяго рога, имѣютъ нѣчто общее въ очертаніяхъ съ тѣми предметами, найденными въ Полтавской губ., которые, по всей вѣроятности, являются скипетрами [2]). Но издаваемый топорикъ не имѣетъ декоративнаго характера, да и находка его въ бѣдномъ погребеніи исключаетъ возможность думать о скипетрѣ.

Обращаемся къ *наконечникамъ стрѣлъ*, найденнымъ въ таманской могилѣ.

I. Девять бронзовыхъ наконечниковъ (рис. 17), изъ коихъ пять цѣлыхъ (одинъ сломался при очисткѣ) и четыре съ обломанными шипами, и одна втулка отъ наконечника, снабженная шипомъ. Среди этихъ наконечниковъ имѣются слѣдующія разновидности [3]):

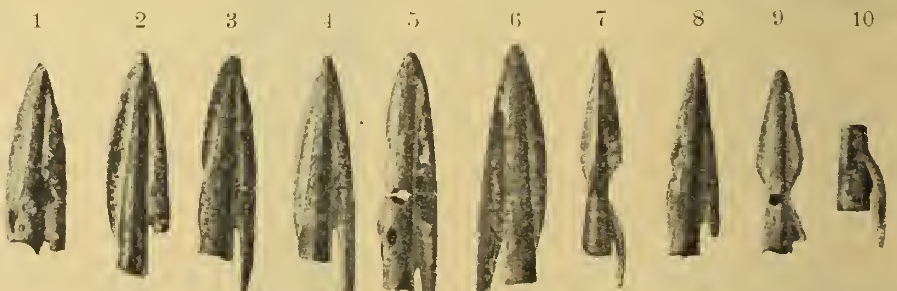


Рис. 17 ($^{3}/_{10}$.

---

[1]) Ср. топорикъ у скиѳа на воронежскомъ сосудѣ *Матеріалы по археологіи Россіи*, вып. 34, табл. I къ статьѣ М. И. Ростовцева.

[2]) Ср. графъ А. А. Бобринской, ук. соч., т. II, табл. XXIV, 20; т. III, табл. XI, 1,2; стр. 63; М. И. Ростовцевъ, Представленіе о монархической власти въ Скиѳіи и на Боспорѣ, *Изв. И. А. К.*, в. 49 (1913 г.), стр. 8; стр. 9, пр. 1.

[3]) При описаніи я придерживаюсь принципа классификаціи наконечниковъ стрѣлъ, предложеннаго гр. А. А. Бобринскимъ въ ук. соч., т. III, стр. 10.

1) Семь наконечниковъ двугранныхъ овальныхъ съ втулкой и шипомъ, образованнымъ одной изъ сторонъ наконечника.

а (n° 3). Длина съ шипомъ 4,2 см. На втулкѣ имѣется отверстіе [1]).

б (n° 5). Дл. съ шипомъ 4,9 см. На втулкѣ сбоку маленькое круглое отверстіе. При очисткѣ наконечникъ сломался пополамъ и около мѣста перелома съ обѣихъ сторонъ втулки образовалось по отверстію съ неровными краями.

в (n° 6). Дл. съ шипомъ 5 см. На втулкѣ отверстіе въ формѣ серпа [2]), острыми краями обращеннаго въ сторону острія наконечника.

г (n° 4). Дл. съ шипомъ 4,6 см. Отверстій на втулкѣ не имѣется.

д—е—ж. Три наконечника съ обломанными шипами (nn° 1, 2, 8). Одинъ изъ нихъ имѣетъ отверстіе на втулкѣ.

2 (n° 9). Двугранный треугольный съ втулкой и боковымъ шипомъ (шипъ обломанъ). Дл. 3,3 см. На втулкѣ имѣется отверстіе на высотѣ основанія шипа.

3. Трехгранный треугольный съ втулкой и боковымъ шипомъ. Дл. съ шипомъ 4,2 см. (n° 7).

II. Одинъ наконечникъ желѣзный двугранный ромбоидальный (рис. 18).

Бронзовые наконечники, аналогичные тѣмъ, которые составляютъ первую группу, были находимы графомъ А. А. Бобринскимъ [3]). На изданномъ имъ экземплярѣ отверстія на втулкѣ не имѣется. Наконечникъ той же формы, но меньшей величины изданъ Аспелиномъ [4]).

Наконечники второй категоріи имѣютъ аналогію въ экземплярѣ Минусинскаго музея [5]), имѣющемъ тоже отверстіе на втулкѣ. Изъ Александропольскаго кургана происходитъ наконечникъ той же формы, но немного большей величины и, повидимому, безъ отверстія на втулкѣ [6]). Наконечники Мельгуновскаго клада [7]) довольно близки, но отличаются тѣмъ,

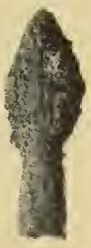


Рис. 18 (/4).

---

[1]) Для вопроса о назначеніи отверстія на втулкѣ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ см. статьи Э. Э. Ленца въ *Изв. И. А. К.*, в. 14, стр. 65 слл.; Е. Е. Тевяшева въ *Журналѣ М. Н. Пр.* 1910 г., іюль, стр. 71 слл.; Э. Э. Ленца въ *Изв. И. А. К.*, в. 40, стр. 159 слл.; Н. И. Веселовскаго, тамъ же, в. 30, стр. 156 слл. и 40, стр. 162 слл.

[2]) Эта форма отверстія встрѣчается на одномъ наконечникѣ Мельгуновскаго клада: *Мат. по археол. Россіи*, № 31, табл. I.

[3]) Гр. А. А. Бобринской, ук. соч., т. III, табл. XVII, 4.

[4]) Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, стр. 62, рис. 259.

[5]) Martin, ук. соч., табл. 26,15.

[6]) *Древности Геродотовой Скиѳіи*, в. I, табл. I, 15.

[7]) *Мат. по арх. Россіи*, № 31, табл. I.

что имѣютъ совершенно овальную форму. Среди венгерскихъ находокъ можно указать наконечникъ, совершенно аналогичный издаваемому [1]), но немного большій по величинѣ и имѣющій отверстіе на другой сторонѣ втулки. Наконечники той же формы имѣются въ Британскомъ музеѣ [2]). Изданный въ каталогѣ экземпляръ отверстія на втулкѣ не имѣетъ.

Вѣроятно, близокъ по формѣ къ наконечнику третьей категоріи экземпляръ, изданный Максимовичемъ [3]) съ слѣдующимъ описаніемъ: (стрѣлка) «требокая, заостренная (отряда крюкастыхъ)».

Для желѣзнаго наконечника можно указать аналогію среди бронзовыхъ наконечниковъ, найденныхъ гр. Бобринскимъ [1]), но этотъ бронзовый экземпляръ отличается тѣмъ, что имѣетъ небольшой шипъ.

Бронзовые предметы, происходящіе изъ таманской могилы, какъ сдѣланные изъ малоцѣннаго матеріала, не могутъ быть много древнѣе погребенія, которое, какъ было указано, датируется временемъ около 600 г. до Р. Хр.

Итакъ, случайно открытая на Таманскомъ полуостровѣ могила дала цѣнныя вещи архаической эпохи, при чемъ бронзовые предметы, и изъ нихъ особенно топорикъ рѣдкой формы, пріобрѣтаютъ особенное значеніе, благодаря ихъ находкѣ въ погребеніи, которое хорошо датируется.

Е. Прушевская.

* * *

---

[1]) *Archeológiai Ertesitó*, 1898 г., рис. 20.

[2]) Catalogue of the bronzes in the British Museum, стр. 346 сл., рис. 80, H.

[3]) Максимовичъ, Украинскія стрѣлы. „*Древности*“. Археолог. Вѣстникъ, изд. Моск. Арх. Обществомъ, т. I (М. 1868), стр. 210. рис. 7.

[4]) Гр. Бобринской, ук. соч., т. III, табл. XVI, 9.

Греческія изображенія на туркестанскихъ оссуаріяхъ.

Туркестанскіе оссуаріи, изслѣдованные преимущественно русскими учеными, все еще представляютъ въ подробностяхъ много загадочнаго. Прежде всего это касается тѣхъ изображеній, которыя украшаютъ лицевую сторону оссуаріевъ. Даже тѣ фигуры, которыя оказались на обломкахъ, открытыхъ Б. Н. Кастальскимъ въ 1908 г. въ кишлакѣ Бія-Найманъ [1]), и на которыя было обращено особенное вниманіе нашихъ изслѣдователей, остались и до сихъ поръ не выясненными. Я коснусь здѣсь тѣхъ изображеній, которыя, по моему мнѣнію, имѣютъ греческую основу въ позднѣйшей переработкѣ сассанидской эпохи. Въ этомъ и заключается главная трудность, мѣшающая намъ разобраться въ сюжетахъ, не имѣющихъ полнаго подобія ни въ греческомъ, ни въ персидскомъ искусствѣ. Въ данномъ случаѣ произошло явленіе, подобное тому, какое было въ Гандхарѣ (Афганистанъ съ сѣверо-западной Индіей), гдѣ, по выраженію Фуше, классическая форма соединилась съ буддійскимъ содержаніемъ [2]). По увѣренію Грюнведеля, буддійскіе религіозные типы получили основаніе въ греческомъ искусствѣ [3]). Такъ, типъ Будды выработался по статуямъ Аполлона александрійскаго періода. Фуше высказалъ положеніе, что классическое чувство пропорцій и драпировка широко распространились на Востокѣ, благодаря греко-буддійскому искусству. Не буду останавливаться на драпировкѣ и на излюбленномъ пріемѣ буддійскаго искусства придавать мужскимъ изображеніямъ, для наибольшей красоты, формы женскаго тѣла; но относительно пропорцій замѣчу, что классическое чувство стройности не обнаруживается на Востокѣ. Тамъ фигуры — обыкновенно короткія, иногда прямо уродливыя, и находить въ нихъ греческое вѣяніе можно развѣ только по недоразумѣнію.

---

[1]) Протоколы засѣданій Туркест. кружка любит. археологіи, Ташкентъ 1909 г., годъ тринадцатый.

[2]) A. Foucher, L'art gréco-buddique du Gandhara, 1905.

[3]) A. Grünwedel, Buddistische Kunst in Indien.

Изображенія, о которыхъ пойдетъ рѣчь, встрѣчаются только на прямыхъ оссуаріяхъ, на овальныхъ ихъ не бываетъ. Сколько-нибудь полныхъ оссуаріевъ перваго типа имѣется пока немного, около пяти; обломки же попадаются въ огромномъ количествѣ.

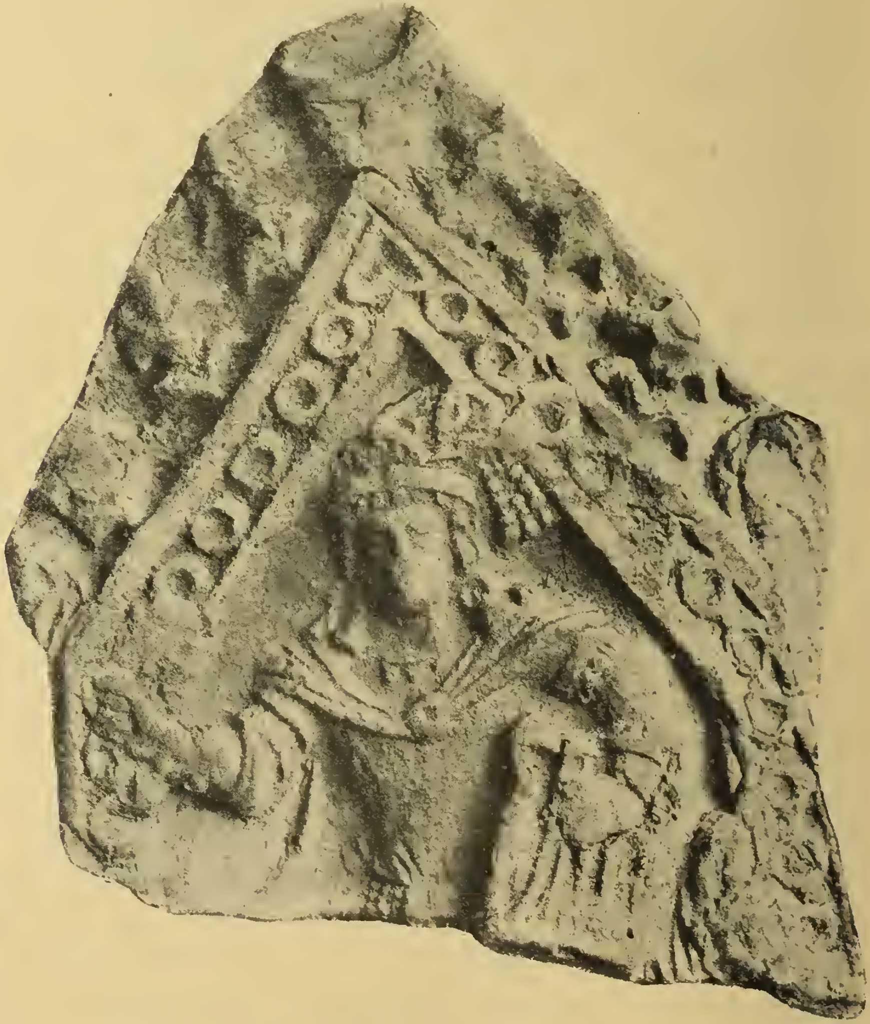


Рис. 1 (н. в.).

Аполлонъ. Обломокъ трехугольной формы, пріобрѣтенный И. Археологической Коммиссіей у г. Литинскаго въ 1894 г. (рис. 1). Полнаго представленія объ изображенномъ предметѣ имѣть нельзя; но основная фигура сохранилась хорошо, неизвѣстно только, слѣдуетъ ли считать ее сидящею, или стоящею. Пространство внѣ рисунка заполнено растительнымъ орнаментомъ, въ которомъ можно предполагать лотосъ. Человѣческая фигура помѣщена въ рамкѣ, сведенной вверху въ острый уголъ. Рамка образуется двумя параллельными линіями, между которыми расположены кружечки съ незначительными промежутками; наверху помѣщенъ листъ сердцевидной формы, подобный тѣмъ листамъ, которые встрѣчаются на греческихъ эпитафіяхъ. Рамка напоминаетъ aediculum, и это тѣмъ болѣе допустимо, что на другихъ оссуаріяхъ храмики или портики представлены совершенно отчетливо.

Внутри рамки помѣщенъ молодой человѣкъ въ плащѣ, откинутомъ на спину и застегнутомъ на груди большой круглой пряжкой. Лицо нѣсколько удлиненное; носъ, зубы и подбородокъ отбиты; но слѣдовъ усовъ и бороды незамѣтно. На головѣ рѣзко выступаетъ нимбъ или повязка, отъ которой свѣшивается расширяющееся украшеніе изъ точекъ; это конецъ ленты, которою у сассанидскихъ царей скрѣплялся нимбъ или украшалась тіара. Такіе концы лентъ мы видимъ на сассанидскихъ монетахъ, на серебряныхъ блюдахъ, на рельефахъ и т. п. Вдоль лба расположенъ рядъ мелкихъ кружковъ, которые, повидимому, должны изображать кудри; считать ихъ за украшенія едвали возможно, потому что мужчины начельныхъ украшеній не носили. Волосы на головѣ неестественно подняты вверхъ, что даетъ право предполагать, въ виду порчи здѣсь рисунка, даже какой-либо головной уборъ. Отъ нимба по обѣимъ сторонамъ головы спускаются на плечи, закрывая уши, украшенія, состоящія изъ удлиненныхъ треугольныхъ пластинокъ, размѣщенныхъ пирамидально вершинами вверхъ: вверху одна пластинка, во второмъ ряду двѣ, въ третьемъ три и въ четвертомъ четыре. На шеѣ видны три треугольныя пластинки, обращенныя вершинами внизъ: это украшеніе можно отнести къ греческому искусству, потому что подобные зубчики мы видимъ на

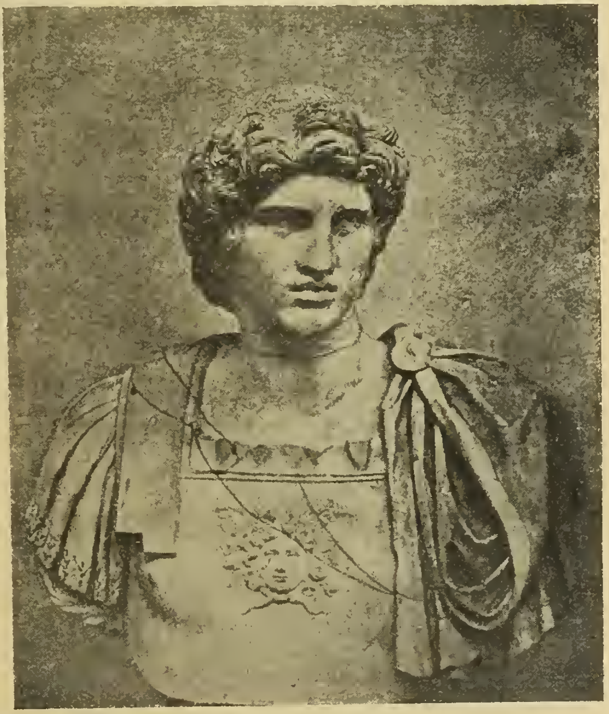


Рис. 2.

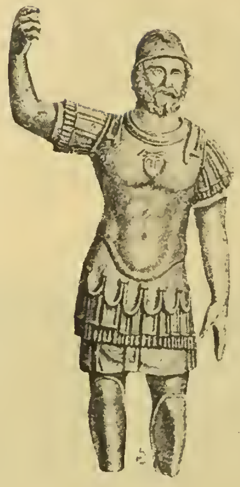


Рис. 4.

мраморной статуѣ, изображающей Александра Македонскаго и изданной Фридрихомъ Кёппомъ [1] (рис. 2). Одежда представлена тонкою тканью, что свидѣтельствуется сборками, образовавшимися у пряжки пояса. Рукава двойные: одни длинные, оканчивающіеся толстымъ рубцомъ, который можетъ обозначать и браслетъ; другіе — короткіе въ видѣ оборки, что особенно интересно. Интересно потому, что такіе рукава встрѣчаются при греческихъ и римскихъ панцыряхъ поздняго времени. Для перваго примѣра укажу на статую «Александра Ронданини» въ Мюнхенской Глиптотекѣ (рис. 3), описанную К. Уйфальви [2] и другими изслѣдователями [3]; для второго — на римскую бронзовую статуэтку воина, найденную въ Швеціи (рис. 4) и описанную Монтеліусомъ [4]. Въ лѣвой рукѣ на рис. 1 молодой человѣкъ держитъ лиру о четырехъ струнахъ, въ правой — бряцало (плектръ). По ободку лиры помѣщены крестообразныя украшенія, сдѣланныя вглубь, часто встрѣчающіяся на оссуаріяхъ. Значеніе ихъ мнѣ неизвѣстно.

Итакъ, въ описанной фигурѣ мы видимъ соединеніе особенностей греческаго искусства (плащъ, особаго вида короткіе рукава, лира и плектръ) съ персидскимъ (сассанидскія ленты, украшенія, не свойственныя грекамъ, какъ на самой фигурѣ, такъ и на лирѣ). Принимая во вниманіе всѣ эти подробности, я прихожу къ заключенію, что изображенный на обломкѣ молодой человѣкъ есть не кто иной, какъ греческій богъ Аполлонъ въ персидскомъ освѣщеніи. И это не должно смущать насъ, если мы вспомнимъ, какъ передѣлывали греческія божества въ сѣверной Индіи. Возьмемъ хотя-бы Юпитера, который на индо-скиѳскихъ монетахъ одѣтъ въ штаны.

Подтвержденіе своему выводу объ Аполлонѣ я вижу въ другомъ оссуаріи, привезенномъ мною въ 1885 году [5]. Тамъ оттиснуты въ разныхъ мѣстахъ четыре одинаковыя фигуры, сидящія въ позѣ сассанидскихъ царей съ мечемъ,

---

[1] F. Koepp. Ueber das Bildniss Alexanders des Grossen. Berlin, 1892.

[2] Charles de Ujfalvy, Le type physique d'Alexandre le Grand. Paris 1902. p. 84, 87.

[3] См. О. Ф. Вальдгауеръ, Портреты Александра Великаго. *Записки Класс. отд. И. Р. А. О.*, т. IV, 1907, стр. 205—209.

[4] Oscar Montelius. Les temps préhistoriques en Suède. Paris. 1895, p. 162.

[5] Фототипическій снимокъ съ этого оссуарія помѣщенъ въ *Запискахъ Вост. отд. И. Р. А. О.*, т. XVII, 1906.

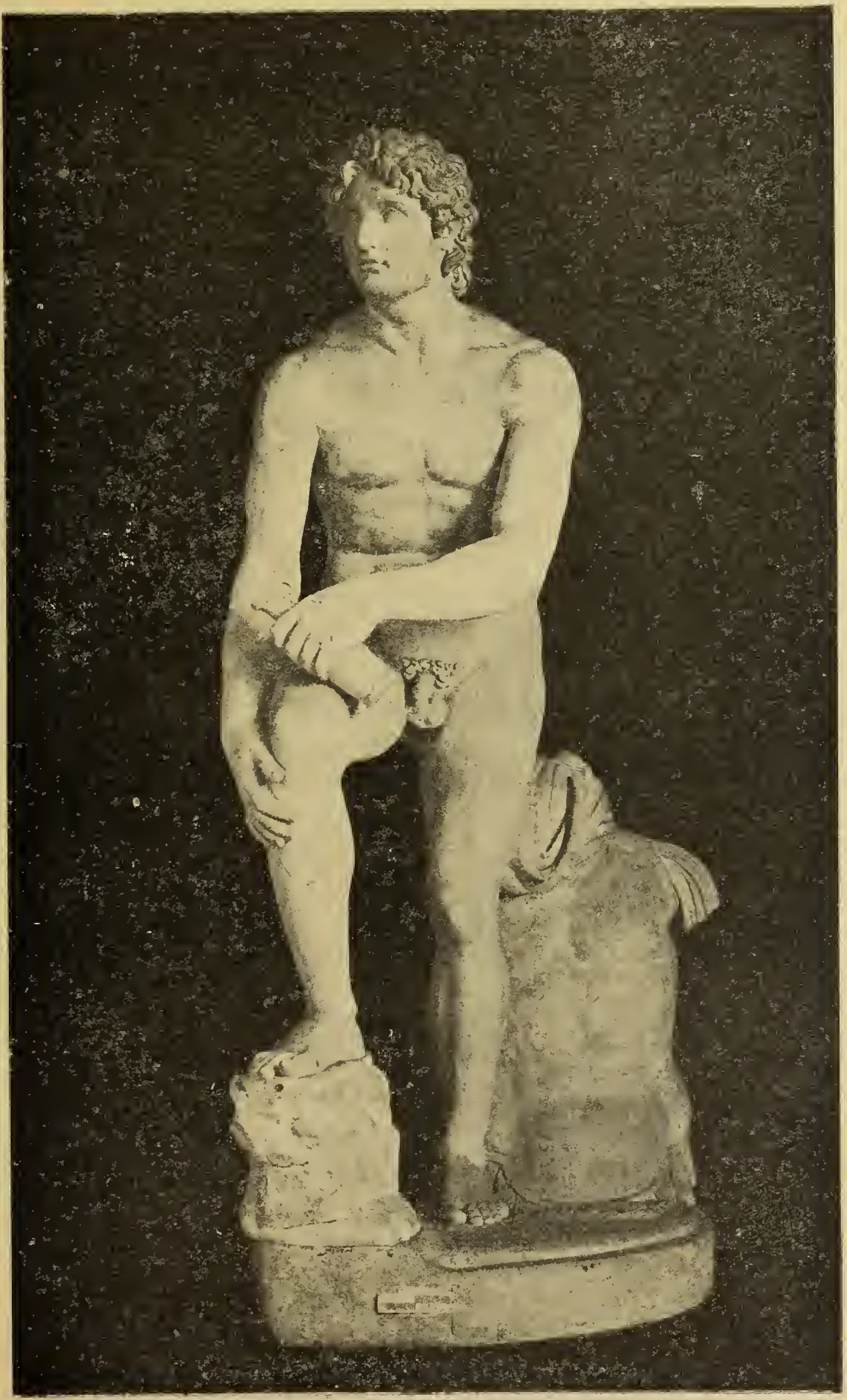


Рис. 3.

въ тіарѣ; но общее сходство съ предыдущей фигурой бросается въ глаза: плащъ, пряжка, хотя и иной формы (не круглая, а петлеобразная), одежда съ двойными рукавами, шейный обручъ, молодое лицо,—все это сближаетъ фигуры обоихъ оссуаріевъ. На второмъ молодой человѣкъ держитъ правою рукою большую бородатую маску. По этой маскѣ и во второмъ оссуаріи я вижу Аполлона. Неужели два аттрибута бога музъ, лира и маска, появились на двухъ однородныхъ предметахъ у двухъ сходныхъ внѣшнимъ видомъ фигуръ случайно?

Въ Берлинѣ въ королевскомъ музеѣ хранится найденная въ Трирѣ пластинка изъ слоновой кости съ изображеніемъ стоящей фигуры, которая держитъ въ лѣвой рукѣ лиру, а въ правой три маски 1). Эту фигуру одни изслѣдователи считаютъ за Аполлона, другіе—за женщину 2). Принять второе толкованіе препятствуетъ мечъ, находящійся съ лѣвой стороны. Если здѣсь изображенъ дѣйствительно Аполлонъ, то оба аттрибута соединены вмѣстѣ.

Александръ Великій. Гражданскій (а не религіозный) культъ этого завоевателя былъ широко распространенъ на Востокѣ; слѣды почитанія Искандера Двурогаго замѣтны въ Средней Азіи и въ настоящее время; поэтому изображенія его въ мѣстномъ искусствѣ вполнѣ понятны, и я нахожу ихъ на оссуаріяхъ, что можетъ показаться нѣсколько неожиданнымъ. Александръ Великій представленъ въ самаркандскихъ терракотахъ не съ такою отчетливостью и опредѣленностью, чтобы мое утвержденіе не требовало доказательствъ. Къ нимъ и приступаю.

Если мы обратимся къ многочисленнымъ статуямъ Александра, портретнымъ или идеализированнымъ, представленнымъ въ мраморѣ, бронзѣ и глинѣ, то замѣтимъ, что всѣ онѣ удерживаютъ основныя черты, приписываемыя великому македонцу. Онъ представленъ молодымъ человѣкомъ безъ усовъ и бороды, такъ какъ имѣлъ обыкновеніе бриться; по этому признаку даже нѣкоторые бюсты Аполлона приписываются Александру; только на помпеянской фрескѣ онъ имѣетъ зачатки растительности на лицѣ. Голова чаще не имѣетъ никакого покрытія и отличается густыми вьющимися волосами, рѣже—на ней представленъ коринѳскій шлемъ. Поворотъ головы дѣлается нѣсколько на-бокъ вслѣдствіе извѣстнаго недостатка Александра — кривой шеи (torticollis) 3), и въ

---

1) Hans Graeven. Ein angebliches Elfenbeindiptychon des Maximinklosters bei Trier. (*Bonner Jahrbücher*. Heft 107).

2) J. Strzygowski, Hellenistische und koptische Kunst in Alexandria. (*Bulletin de la Société Archéologique d'Alexandrie*, № 5. Vienne. 1902). За указаніе этихъ двухъ статей я обязанъ Я. И. Смирнову.

3) Fr. Koepp. Über das Bildniss Alexanders des Grossen. стр. 8—9.

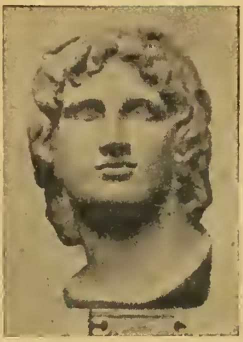


Рис. 5.

такомъ случаѣ глаза изображаются устремленными немного вверхъ, что придаетъ лицу меланхолическое или мечтательное выраженіе, какъ у головы изъ Магнесіи (рис. 5) или у головы изъ собранія Барракко [1]). Особенно рѣзко выражается эта особенность въ статуяхъ умирающаго Александра. Великолѣпнымъ образцомъ наклона головы влѣво можетъ служить мраморная голова удивительной сохранности, найденная въ раскопкахъ на о. Косѣ, находящаяся теперь въ Отоманскомъ музеѣ (рис. на табл. IV) и, на сколько мнѣ извѣстно, еще не опубликованная. Это—идеализированный портретъ Александра, къ сожалѣнію не полный: недостаетъ верхней части шлема, который былъ изготовленъ въ отдѣльномъ кускѣ мрамора и лишь малою частью уцѣлѣлъ на затылкѣ, какъ можно видѣть по профилю головы.

Всѣ отмѣченные признаки характеризуютъ довольно распространенную группу лѣпныхъ головокъ на оссуаріяхъ и массивныхъ статуэтокъ изъ городища Афросіаба. Всѣ эти головки, хотя и оттиснуты при помощи глиняныхъ формочекъ, представляютъ однородный типъ, слегка напоминающій женскій [2]). Сравнивать небольшія терракотовыя головки съ мраморными статуями не совсѣмъ удобно, однако отмѣченныя мною терракоты выдерживаютъ сравненіе. Головка (рис. 6) съ отбитымъ носомъ, отчего она много теряетъ въ выразительности, даетъ образчикъ статуэтки съ уклономъ головы вправо, съ устремленными вверхъ глазами. Ту же характеристику видимъ въ слѣдующей статуэткѣ, лицо которой обрамлено пышными локонами (рис. 7), тоже съ отбитымъ носомъ. Лучше сравнительно сохранился носъ у головки въ фригійскомъ колпакѣ (рис. 8) и съ подобными же локонами [3]). Если та мраморная статуя, которая теперь находится въ Луврѣ и которая помѣщена у Бернулли [4]) съ подробнымъ описаніемъ (рис. 9), дѣйствительно принадлежитъ

---

[1]) Theodor Schreiber, Studien über das Bildniss Alexanders des Grossen. Leipzig, 1903, Taf. V, № 1.

[2]) Когда я предложилъ вопросъ одной барышнѣ (М. А. Поповой): мужскія-ли эти головки или женскія, она тотчасъ же отвѣтила, что мужскія, и именно по изображенію губъ. Замѣчу, что на строеніе губъ на статуяхъ Александра обращаютъ вниманіе нѣкоторые изслѣдователи.

[3]) Если эта головка дѣйствительно изображаетъ Александра, то вмѣсто фригійскаго колпака можно допустить львиную голову, представленную въ утрированномъ видѣ.

[4]) J. J. Bernoulli, Die erhaltenen Darstellungen Alexanders des Grossen. Ein Nachtrag zur griechischen Ikonographie. München, 1905, S. 75—76.

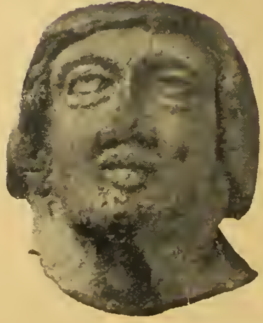


Рис. 6.

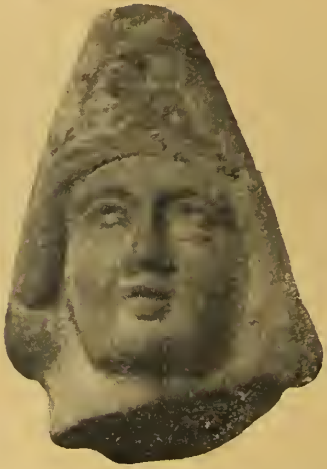


Рис. 8.

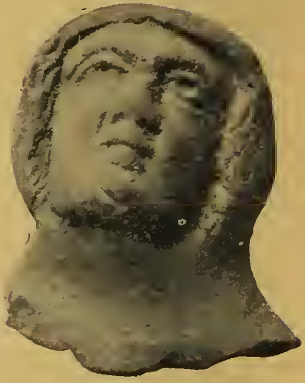


Рис. 7.

къ числу тѣхъ, которыя изображаютъ Александра, въ чемъ я не сомнѣваюсь по причинѣ, которая сейчасъ будетъ мною указана, то аналогію, и притомъ очень близкую къ статуѣ, я вижу въ терракотовой головкѣ изъ Афросіабова городища (рис. 10): то же удлиненное молодое лицо, такъ же устремленный кверху взоръ, подобное же расположеніе волосъ. Такое очевидное совпаденіе однородныхъ мотивовъ въ произведеніяхъ отдаленныхъ странъ и различныхъ временъ говоритъ само за себя и указываетъ на какую-то общеизвѣстную личность для запада и для востока. Къ этой же категоріи можно отнести, какъ сдѣлалъ Wheeler, и мраморный рельефъ, находящійся въ Луврѣ, изображающій голову въ позѣ обычной для Александра [1]).

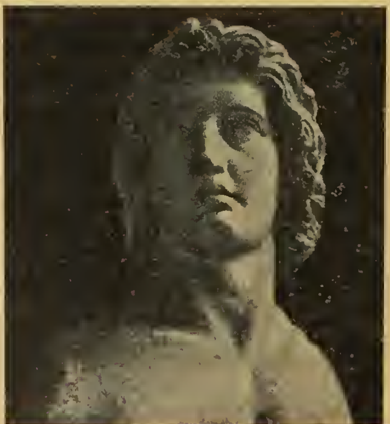


Рис. 9.

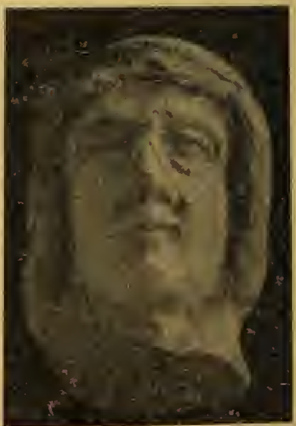


Рис. 10.

---

[1]) См. Ujfalvy, Le type physique d'Alexandre le Grand, p. 33, fig. 16.

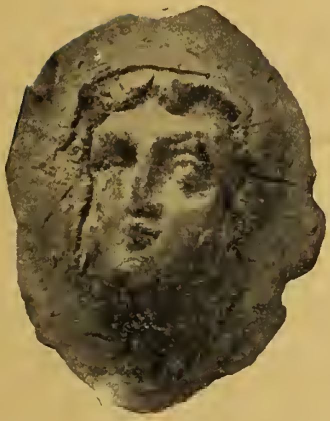


Рис. 11а.

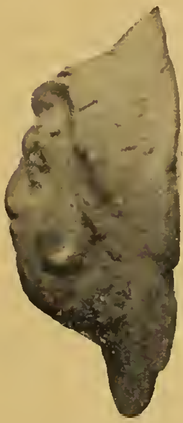


Рис. 11б.

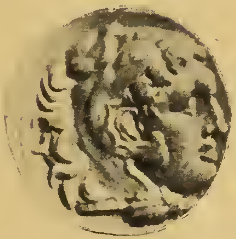


Рис. 12.

Но окончательное рѣшеніе вопроса, по моему мнѣнію, принадлежитъ рельефной головкѣ отъ оссуарія, представленной здѣсь прямо и въ профиль (рис. 11а и 11б). Эта головка отскочила отъ оссуарія, носъ ея сильно обтерся, какъ будто и лицо пострадало при обжигѣ; несмотря на эти дефекты, она поражаетъ своею выразительностью и индивидуальными свойствами. Если бы на ней не было нѣкоторыхъ особенностей, о которыхъ будетъ рѣчь дальше, и тогда ее слѣдовало бы признать портретомъ Александра среди его большихъ статуй. Однако, достоинства головки идутъ еще дальше. На лбу лежатъ два сильно выступающіе и расходящіеся локона, которые могутъ соотвѣтствовать тѣмъ расходящимся прядямъ волосъ, которыя мы видимъ на мраморныхъ головахъ Александра. На обѣихъ щекахъ видимъ изображеніе предмета, имѣющаго поразительную аналогію съ одною подробностью на монетахъ Александра Великаго. На этихъ монетахъ представлена голова Геркулеса, покрытая львиной головой, причемъ нижняя челюсть льва обхватываетъ ухо Геркулеса и выступаетъ на его щекѣ съ рѣзко изображеннымъ клыкомъ (рис. 12). Точь въ точь, какъ на терракотѣ.

3. Силенъ. Довольно часто встрѣчаются на оссуаріяхъ рельефныя головки, изображающія лысыхъ, бородатыхъ старцевъ. Типъ ихъ, можно сказать, общечеловѣческій (рис. 13), и если я отношу эти головки къ области греческой миѳологіи, то только въ связи съ другими греческими мотивами, проникшими въ Среднюю Азію и нашедшими себѣ мѣсто на оссуаріяхъ.

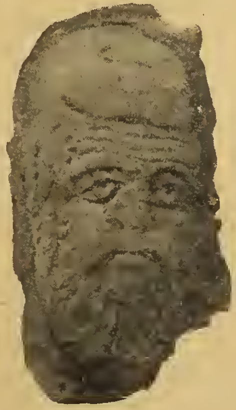


Рис. 13.

4. Сирены. Небольшой обломокъ отъ оссуарія (рис. 14), не дающій возможности судить объ изображенной на немъ сценѣ, повидимому, представляетъ въ правой фигурѣ сирену въ видѣ птицы, слѣдовательно въ архаичной формѣ. Что касается второй головы, помѣщенной налѣво отъ первой, то о ней я ничего не могу сказать.

Н. Веселовскій.

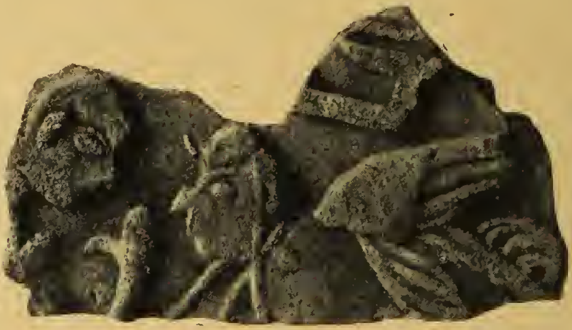


Рис. 14 (1/2).

Эллино-скиѳскій головной уборъ.

I.

Тщательное изученіе и сличеніе вещей, найденныхъ въ необычайно богатой вещами степной днѣпровской группѣ царскихъ погребеній, выяснило для меня прежде всего то, какъ мало сдѣлано не только для стилистической оцѣнки вещей, но и для элементарнаго опредѣленія того, каково было ихъ первоначальное назначеніе, къ какой части мужского, женскаго или лошадинаго убора онѣ въ свое время принадлежали. Иногда форма и строеніе вещей говорятъ сами за себя, опредѣленно указывая на назначеніе: серьги, шейныя гривны, ожерелья, браслеты, кольца распознаются легко, и не нужно много остроумія, чтобы изъ отдѣльныхъ звеньевъ ожерелья возсоздать цѣлое, хотя я долженъ сказать, что это элементарное возсозданіе осуществлено только въ рѣдкихъ случаяхъ и то не всегда полностью: такъ, высоко интересныя золотыя нити съ подвѣсками, состоящія изъ полыхъ трубочекъ и желудеобразныхъ подвѣсокъ, лежатъ въ Эрмитажѣ въ большинствѣ случаевъ какъ disiecta membra, хотя возстановленіе этихъ многоаршинныхъ украшеній необычайно просто и въ высокой степени показательно (см. находки въ Солохѣ, въ Дѣевскомъ курганѣ и др.).

Часто, однако, назначеніе отдѣльныхъ составныхъ частей болѣе сложныхъ комплексовъ, принадлежащихъ къ мужскому, женскому или лошадиному убору, не опредѣляется съ перваго взгляда, и въ такихъ случаяхъ вещи и сейчасъ, какъ и въ моментъ находки, лежатъ либо въ кучахъ, либо аккуратно нашитыми на щиты безъ всякой связи одна съ другой. Въ такомъ видѣ эти части мертвы. Онѣ предназначены были быть частью цѣлаго, и только осознанныя и возстановленныя, какъ таковыя, онѣ дали бы возможность судить и объ ихъ художественной цѣнности, и даже объ ихъ времени.

Возьмемъ, напримѣръ, столь типичныя для скиѳскихъ погребеній отдѣльныя части конскаго убора. Ихъ имѣются въ Эрмитажѣ, въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, въ Кіевѣ и другихъ немногочисленныхъ нашихъ музеяхъ тысячи. Почти всегда, или во всякомъ случаѣ очень часто, онѣ находимы были въ совершенно нетронутыхъ лошадиныхъ погребеніяхъ, т. е. полностью, всѣ металлическія части убора цѣликомъ, и тѣмъ не менѣе я знаю только очень случайныя и безсистемныя попытки размѣстить эти украшенія на ременномъ остовѣ конской сбруи, на головѣ, шеѣ и груди настоящей лошади. Поэтому во всѣхъ археологическихъ публикаціяхъ господствуетъ почти полный произволъ въ обозначеніи тѣмъ или другимъ терминомъ той или другой части лошадиной сбруи; термины: налобники, наносники, ворворки, фалары, а чаще неопредѣленное названіе «бляшки» случайно примѣняются къ тѣмъ или другимъ частямъ сбруи въ зависимости отъ большаго или меньшаго представленія о подобнаго рода находкахъ и конской сбруѣ вообще того или другого руководителя раскопки или лица, публикующаго добытый раскопками матеріалъ.

Между тѣмъ, какъ легко было бы создать точную и строгую систему, опредѣленную терминологію и пріуроченіе! Нигдѣ, можетъ быть, не господствуетъ такого консерватизма, какъ въ лошадиной сбруѣ: однѣ и тѣ же части повторяются вездѣ и повсюду, причемъ кажущееся на первый взглядъ безконечнымъ разнообразіе орнаментальныхъ формъ отдѣльныхъ частей сводится къ очень небольшому количеству постоянно повторяющихся типовъ по большей части изъ области сравнительно небогатаго запаса мотивовъ звѣринаго стиля.

Распредѣленіе этихъ отдѣльныхъ частей на сбруѣ лошади при систематическомъ изученіи матеріала не представляетъ серьезныхъ трудностей. Лошади въ сбруѣ изображаются съ большой детальностью на очень многихъ памятникахъ, найденныхъ въ тѣхъ же скиѳскихъ курганахъ; на помощь приходитъ и богатѣйшая серія изображеній лошадей въ верховой и упряжной сбруѣ какъ на памятникахъ греческаго искусства, начиная съ древнѣйшихъ временъ и вплоть до эпохи поздняго эллинизма, такъ и на памятникахъ искусства восточнаго: особенно близки по характеру и по общему типу лошадиные уборы ассиро-вавилонскихъ, хетскихъ и иранскихъ произведеній искусства, причемъ особенно богата, интересна и важна для пониманія скиѳскаго конскаго убора серія изображеній лошадей на памятникахъ сасанидскаго искусства.

На помощь приходитъ, наконецъ, и современная восточная лошадиная сбруя. Крымъ и Кавказъ даютъ намъ безконечное разнообразіе металлическихъ наборовъ, украшающихъ лошадиную сбрую, еще больше нынѣшнія славянскія страны, Турція и Персія. Нигдѣ мы не находимъ бо́льшаго консерватизма, какъ въ этой области, нигдѣ мы не встрѣтимъ такой массы религіозноисторическихъ переживаній въ видѣ безконечнаго количества апотропеевъ и амулетовъ.

Такими же disiecta membra являются и металлическія части мужского и женскаго костюма. Такъ какъ во время раскопки почти никому и никогда не приходило въ голову точно отмѣчать мѣста находки каждой изъ находимыхъ иногда сотнями такъ называемыхъ золотыхъ штампованныхъ бляшекъ, то вопросъ объ ихъ принадлежности къ той или другой части костюма погребеннаго, т. е. къ покрывавшему его савану, къ частямъ одежды, развѣшеннымъ на стѣнахъ склепа или могилы, или, наконецъ, къ драпировкамъ, затягивавшимъ стѣны погребеній, почти всегда, за немногими исключеніями, остается открытымъ. До извѣстной степени и здѣсь намъ приходятъ на помощь изображенія мужчинъ и женщинъ въ полномъ костюмѣ на сосудахъ и частяхъ убора, найденныхъ въ скиѳскихъ погребеніяхъ. Но даже тонкій и компетентный техническій анализъ костюма на этихъ изображеніяхъ, данный въ послѣднее время П. К. Степановымъ [1]), не могъ съ несомнѣнностью разрѣшить вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и въ какихъ частяхъ костюма примѣнялись для украшенія его золотыя бляшки. Не исключена возможность того, что во многихъ случаяхъ, гдѣ Степановъ возстановляетъ бляшки, мы имѣемъ дѣло съ вотканнымъ или тисненнымъ на кожѣ—въ египетской техникѣ — узоромъ. Вообще обшиваніе частей костюма бляшками въ обыденной жизни мнѣ представляется a priori мало практическимъ и мало вѣроятнымъ. Если наши крѣпко пришитыя пуговицы изъ дешеваго матеріала легко обрываются и погибаютъ, то сколько драгоцѣнныхъ бляшекъ должно было ежедневно теряться въ Скиѳіи и какъ неудобно было носить костюмъ, обшитый такимъ металлическимъ наборомъ. Мнѣ думается, поэтому, что, за исключеніемъ наборныхъ кожаныхъ поясовъ и, можетъ быть, обшивки рукавовъ, бляшки являются принадлежностью параднаго, ритуальнаго и погребальнаго убора, въ обыденной же жизни онѣ не были въ употребленіи. Этимъ соображеніемъ вопросъ о распредѣленіи бляшекъ на костюмѣ погребенныхъ въ значительной степени затрудняется и осложняется. Онъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ точныхъ наблюденій надъ распредѣленіемъ бляшекъ на костякахъ погребенныхъ, которыя до сихъ поръ почти нигдѣ сдѣланы не были.

Въ иномъ положеніи находится вопросъ о головныхъ уборахъ погребенныхъ. И здѣсь до сихъ поръ имѣется только ничтожное количество наблюденій надъ положеніемъ различныхъ составныхъ частей его на черепѣ, но кое-какія данныя объ этомъ всетаки имѣются. Главное же то, что мы имѣемъ большое количество металлическихъ составныхъ частей этого убора, найденныхъ въ цѣломъ рядѣ скиѳскихъ погребеній, начиная Майкопомъ, продолжая Келермесомъ и группой таманскихъ и днѣпровскихъ погребеній и кончая Новочеркасскимъ кладомъ. Имѣется и рядъ изображеній какъ разъ ритуальнаго костюма скиѳскаго женскаго божества, вѣроятнымъ сколкомъ съ котораго являлся несомнѣнно ритуальный костюмъ погребенныхъ скиѳскихъ царицъ или царскихъ наложницъ.

---

[1]) См. П. К. Степановъ, Исторія русской одежды, в. I (Петроградъ, 1915).

Отвлекаясь пока отъ архаическихъ и поздне-эллинистическихъ памятниковъ, займусь прежде всего вещами изъ кургановъ днѣпровскихъ и таманскихъ, гдѣ, какъ увидимъ ниже, найденъ рядъ полныхъ наборовъ металлическихъ частей женскаго головного убора, а также интересныя указанія на типъ мужского головного убора. Всѣ интересующія насъ вещи никѣмъ не были распредѣлены по классамъ, и никто до сихъ поръ не пытался возстановить по нимъ женскій и мужской ритуальный головной уборъ, бывшіе въ употребленіи въ Скиѳіи въ IV—III вв. до Р. Хр., время, къ которому, какъ я доказываю въ другомъ мѣстѣ (въ статьѣ «Приднѣпровская группа большихъ курганныхъ погребеній II—III вв. до Р. Хр.», приготовленной къ печати), относится вся интересующая насъ группа скиѳскихъ царскихъ погребеній. Единственнымъ исключеніемъ является попытка Лаппо-Данилевскаго возстановить женскій и мужской головной уборъ Карагодеуашха; но Лаппо-Данилевскій вопросомъ этимъ систематически не занялся и привлекъ только случайный и недостаточный сравнительный матеріалъ [1]).

Исходнымъ пунктомъ для насъ долженъ быть, конечно, южно-русскій матеріалъ, но понятъ онъ можетъ быть только путемъ сравненія съ одновременными греческими головными уборами и одновременными, а также болѣе ранними и болѣе поздними головными уборами ассиро-вавилонскими и иранскими.

Наиболѣе полно сохранился женскій головной уборъ въ знаменитомъ погребеніи Б. Близницы (см. Стефани, О. И. А. К. 1865, 35 слл.). Я не буду подробно останавливаться на этомъ головномъ уборѣ, такъ какъ онъ превосходно разобранъ Стефани, а затѣмъ въ послѣднее время Hauser'омъ [2]). Составными частями его, которыя, по всей вѣроятности, носились одновременно, а не порознь, какъ предполагаетъ Стефани, являются начельникъ, обрамлявшій лобъ покойника по линіи волосъ и доходившій до ушей (табл. V, 2), и высоко сидѣвшій на головѣ polos или kalathos съ извѣстнымъ изображеніемъ битвы скиѳовъ съ грифонами (табл. V, 1 и 2).

---

[1]) Лаппо-Данилевскій и Мальмбергъ, Курганъ Карагодеуашхъ. *Мат. по арх. Россіи*, № 13 (1894), 32 сл.

[2]) Hauser, *Jahrb. d. oest. arch. Inst.*, IX (1906), 75 слл.

Несомнѣнно, что начельникъ, имитирующій въ золотѣ налобныя чолки волосъ съ проборомъ посрединѣ, въ Греціи носилъ имя ἄμπυξ или στλεγγίς; имя τέττιξ, которое хотѣлъ бы пріурочить къ нашему типу головныхъ уборовъ Hauser, несомнѣнно составляло другую составную часть спеціально архаическаго греческаго головного убора 1).

Стленгида въ формѣ волосъ, несомнѣнно, является только одною изъ разновидностей головныхъ уборовъ того же типа, главною особенностью которыхъ является обрамленіе ими лба, причемъ они оканчиваются около ушей или за ушами. Подобнаго рода стефаны, ампики и стленгиды являются любимымъ головнымъ женскимъ уборомъ V и IV вв. до Р. Хр., продолжаясь и позже. Онѣ безконечное число разъ изображаются на греческихъ краснофигурныхъ вазахъ этого времени, равно какъ на статуяхъ. Способъ ихъ носки хорошо иллюстрируется двумя обломками краснофигурныхъ вазъ, найденныхъ въ 1876 г., на которые указалъ уже Hauser и которые я публикую по новымъ фотографіямъ (табл. V, 4 и 5) 2). Здѣсь мы имѣемъ три разновидности стленгиды: стленгида, имитирующая волосы, стленгида въ формѣ полумѣсяца, заканчивающаяся съ обѣихъ сторонъ остріемъ, заходящимъ за уши, и стленгида или стефана, заканчивающаяся выше ушей, какъ бы срѣзанная здѣсь (полумѣсяцъ съ обрѣзанными концами).

Ясно, что всѣ эти три формы могли держаться на головѣ только при томъ условіи, что концы ихъ были соединены сзади на затылкѣ лентой или шнуркомъ и что сверху по темени шелъ еще одинъ шнурокъ на соединеніе съ затылочнымъ, поддерживавшій стленгиду и не допускавшій ее скатываться на лобъ. На сохранившихся стленгидахъ для всѣхъ этихъ шнурковъ имѣются петельки: по одной на концахъ и одна въ центрѣ. Петли на концахъ служили и для прикрѣпленія височныхъ серегъ, которыя являются обязательной составной частью интересующаго насъ женскаго головного убора.

---

1) О возникшей по этому поводу послѣ появленія статьи Hauser'а полемикѣ см. ст. Steininger'а въ P.-W., R. E., VII, 2120, 40 слл. (ст. Haartracht und Haarschmuck), гдѣ въ достаточной полнотѣ собранъ матеріалъ для исторіи греческаго головного убора; на южно-русскій матеріалъ здѣсь, конечно, достодолжнаго вниманія не обращено. Только самыя общія указанія на эволюцію головного убора имѣются въ книгѣ Ethel B. Abraham, Greek dress, London 1908, 107 слл.

2) Hauser l. l., 77; О. А. К. 1876, Атл. табл. V, № 6.

Кромѣ указанной стленгиды Б. Близницы, другая подобная же, но еще болѣе характерная найдена была въ болѣе позднемъ женскомъ погребеніи того же кургана, открытомъ въ 1869 г. (О. И. А. К. 1869, табл. I, 11); она отличается отъ первой нѣсколько иной трактовкой концовъ, имитирующихъ завитки волосъ на вискахъ. Характерно, что и здѣсь стленгида найдена вмѣстѣ съ золотыми штампованными фигурками менадъ и сатировъ, украшавшими, по всей вѣроятности, по̀лосъ того же типа, что и по̀лосъ такъ называемой жрицы Деметры (см. О. 1869, Атл. I, 1—10).

Напомню, что и фигуры по̀лоса жрицы Деметры выбиты отдѣльно и затѣмъ набиты золотыми гвоздиками на золотую основу по̀лоса. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что и здѣсь, какъ и на ниже разбираемыхъ головныхъ уборахъ большихъ скиѳскихъ погребеній, на погребально-ритуальномъ по̀лосѣ сюжетъ изображеній взятъ изъ вакхическаго цикла. Важно, наконецъ, и то, что фигуры вакханокъ (съ мечомъ и тирсомъ) на по̀лосѣ 1869 г. совпадаютъ почти во всѣхъ подробностяхъ съ нижеразбираемыми такими же фигурами головныхъ уборовъ Дѣевскаго кургана и Рыжановки [1].

Совершенно аналогична выше описанной стленгида Павловскаго кургана (см. О. И. А. К. 1859, табл. III, 2).

Наконецъ, подобная же стленгида съ нѣкоторыми характерными особенностями найдена была Н. П. Кондаковымъ въ курганѣ близъ Анапы (см. О. 1882—1888, стр. 34 слл., табл. I, 1=наша табл. V, 3). Эта стленгида особенно характерна тѣмъ, что съ нея внизъ на лобъ свѣшивались ряски въ видѣ женскихъ головъ, къ которымъ подвѣшены были на цѣпочкахъ золотыя бусы. Какъ и въ Павловскомъ курганѣ и въ Б. Близницѣ, на концахъ анапской стленгиды имѣются особыя пластинки съ рельефнымъ штампованнымъ изображеніемъ (здѣсь это —львиныя головы) и петельками; къ этимъ петелькамъ и здѣсь подвѣшивались массивныя височныя серьги (О. 1882—1888, Атл. I, 14).

Интересно, что кромѣ описанной стленгиды въ томъ же погребеніи найденъ обломокъ золотой ленты, украшенный штампованными вакхическими фигурами (О. 1882—1888, табл. I, 10) и, очевидно, нашитый (дырочки внизу) на матерію или кожу. Кондаковъ правильно сравниваетъ эту пластинку по формѣ и характеру орнаментаціи съ двумя подобными же золотыми лентами, найденными около Керчи въ 1835 и 1839 г. въ каменныхъ гробницахъ (Др. Босп. Кимм., VI, 3 и 4); обѣ ленты составлены изъ двухъ частей, сходящихся къ обычному въ раннемъ эллинистическимъ ювелирномъ искусствѣ золотому узлу, въ одномъ случаѣ съ подвѣсками. На лентѣ 1835 г. изображена Деметра въ поискахъ за Персефоной, на лентѣ 1839 г.—треножники и дельфины.

---

[1] Ту же почти форму, что̀ по́лосы Б. Близницы, имѣютъ значительно болѣе поздніе головные уборы извѣстныхъ придонскихъ находокъ, т. е. находки, сдѣланной около Новочеркаска и около ст. Мигулинской. И здѣсь мы имѣемъ тѣ же подвѣски, что на по́лосѣ т. наз. жрицы Деметры, тѣ же набивныя фигурки и, наконецъ, то же обрамленіе полосы, украшенной фигурами. Отмѣчу тутъ же, что животныя и деревья, вѣнчающія головной уборъ изъ Новочеркаска, находятъ себѣ аналогіи въ вѣнцахъ головныхъ уборовъ Дѣевскаго и другихъ большихъ скиѳскихъ кургановъ. Традиція, несомнѣнно, одна. См. объ этихъ уборахъ Ch. de Linas, Les origines de l'orfévrerie cloisonnée (Paris 1878), 135 слл. (о Мигулинскомъ ibid. 133 и 152); Кондаковъ-Толстой, Русскія древн., III, 132 слл.; Minns, Scyth. and Greeks, 235 сл.

Ближайшей аналогіей къ этимъ повязкамъ является повязка, открытая около Анапы въ 1881 г. въ могилѣ b (см. О. 1882—1888, табл. II, 17), и извѣстная роскошная повязка Артюховскаго кургана (объ аналогичныхъ повязкахъ см. Стефани, О. 1880 г., стр. 35 слл.).

Обстоятельства находки нѣкоторыхъ изъ указанныхъ повязокъ, равно какъ и форма ихъ, позволяютъ съ увѣренностью сказать, что онѣ носились на лбу, причемъ узелъ въ центрѣ этихъ повязокъ имѣлъ символическое, религіозное, вѣроятно апотропеическое значеніе.

Находка интересующаго насъ налобнаго украшенія вмѣстѣ съ стленгидой позволяетъ утверждать, что оба украшенія не исключаютъ другъ друга, а вѣроятно одновременно украшали голову покойницы, погребенной въ женской гробницѣ Анапскаго кургана.

Лобные ремни описаннаго типа мнѣ не встрѣчались въ женскомъ уборѣ, изображенномъ на греческихъ краснофигурныхъ вазахъ, но они обычны какъ головной уборъ Діониса, какъ повязка палестритовъ и какъ головной уборъ врачей (μετώπιον и μετωπίς, см. словари), ср. Thraemer'а ст. Dionysos въ Roschers Lexicon, I, 1107. Возможно, что ихъ назначеніе было не допускать волосы спадать на лобъ. Форма ихъ, однако, рѣзко отличается и отъ формы ампика (стленгиды), и отъ формы стефаны; это именно лобная повязка (діадема) или лобный ремень, прямой, а не въ видѣ полумѣсяца, укрѣплявшійся, конечно, какъ и стленгида, сзади головы шнуркомъ или лентой [1]).

Описанныя чисто греческія составныя части женскаго и отчасти мужского головного убора найдены, какъ указано, въ гробницахъ, распадающихся по датѣ на двѣ группы: Павловскій курганъ и погребеніе такъ называемой жрицы Деметры въ Б. Близницѣ относятся, какъ я доказалъ въ другомъ мѣстѣ (Ант. декор. живопись на югѣ Россіи, 19 сл.), еще къ IV в. до Р. Хр.; погребеніе 1869 г. въ Б. Близницѣ—къ немного болѣе позднему времени; Анапскій же курганъ, погребенія 1835 и 1839 г. и Артюховскій курганъ не могутъ дазироваться временемъ ранѣе III в. до Р. Х. и то, по всей вѣроятности, второй его половины: одновременность послѣдней группы внѣ сомнѣнія, между тѣмъ погребенія Артюховскія датируются монетами Лисимаха, а погребеніе 1839 г.—монетой Левкона II, т. е. время ихъ—III в. до Р. Хр. Съ этимъ въ полномъ согласіи стоитъ и керамика указанной группы погребеній, о которой, однако, рѣчь будетъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

---

[1]) Такой же лобный ремень найденъ былъ недавно въ одномъ погребеніи начала V в. въ Эретріи на Эвбеѣ, вещи котораго, вмѣстѣ съ другими однородными изъ того же некрополя, были изданы К. Куруніотисомъ (*Ath. Mitth.* 1913, 306 слл.). Лобный ремень изображенъ на табл. XIV, 5. Правильно заключеніе Куруніотиса, что къ тому же времени относится лобный ремень изъ собр. Нелидова (Pollak, Samml. Nelidow, IV. 6), который Поллакъ считаетъ микенскимъ. Южно-русскихъ аналогій Куруніотисъ не знаетъ. Въ другихъ погребеніяхъ болѣе ранняго гео-

Описанная серія головныхъ уборовъ таманскихъ и пантикапейскихъ погребеній принадлежитъ частью, можетъ быть, мѣстнымъ грекамъ, частью сильно эллинизованнымъ жителямъ территоріи Боспорскаго царства. Въ другую область входимъ мы, изслѣдуя, съ интересующей насъ точки зрѣнія, группу скиѳскихъ гробницъ Приднѣпровья. Исходной точкой могутъ послужить для возстановленія женскаго головного убора, въ которомъ погребались знатныя скиѳянки этой области, женскія погребенія Рыжановки и Дѣевскаго кургана, которыя помогутъ намъ разобраться въ остальномъ матеріалѣ, главнымъ образомъ, матеріалѣ Чертомлыка, Роменскихъ кургановъ, Мордвиновскаго кургана и нѣкоторыхъ другихъ погребеній.

Очень характерны вещи, найденныя около головы женщины, погребенной въ боковомъ склепѣ «золотого» Рыжановскаго кургана. Сомнѣваться въ правдивости указаній нашедшихъ вещи крестьянъ послѣ обслѣдованія кургана Оссовскимъ и Самоквасовымъ нѣтъ никакого основанія[1]).

метрическаго времени найдено нѣсколько стефанъ или діадемъ (см. табл. XIV, 1 и 2, стр. 290 сл.); ихъ форма удерживается вплоть до поздняго эллинистическаго времени, но на югѣ Россіи, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается (золотыя пластинки интересующаго насъ типа, изданныя въ Др. Придн., вып. VI, табл. X. 643 и 644, найдены, по словамъ продавца, на южномъ побережьѣ Чернаго моря). Въ гробницѣ ранняго эллинистическаго времени (Kuruniotis ibid., 319 сл.), датируемой характерной эллинистической гидріей александрійскаго типа (см. о нихъ мою статью въ Памятникахъ Муз. изящ. иск. имени имп. Александра III въ Москвѣ, вып. I и II), наряду съ діадемой, найдены характерные золотые узлы, которые типичны для вышеуказанныхъ лобныхъ ремней Артюховскаго и современныхъ ему кургановъ и считаются обычно частями вѣнковъ и матерчатыхъ лобныхъ ремней (Kuruniotis l. l., 327 сл.). Такая же лобная повязка изображена, какъ кажется, на лбу женской головы V в. до Р. Хр., находящейся въ одной частной коллекціи въ Бостонѣ (см. K. Norton, Burl. Mag. of Fine Arts, XI (1913), 45 сл.; *Am. Journ. of Arch.* 1914, 247, рис. 3).

[1]) См. Самоквасовъ, Могилы русской земли, Москва 1908, 71 сл. Вещи, найденныя въ Рыжановкѣ, изданы впервые Оссовскимъ въ *Zbior wiado-*

Въ Рыжановскомъ курганѣ найдены слѣдующія части головного убора (см. табл. VI).

1) Прямая штампованная золотая полоса, сохранившаяся цѣликомъ, съ дырочками для нашиванія (по двѣ на почти равныхъ разстояніяхъ) въ верхней части и на короткихъ сторонахъ (табл. VI, 3). Вверху эта полоса ограничена фризомъ упрощенныхъ астрагаловъ, внизу болѣе широкимъ фризомъ стилизованныхъововъ. Въ центрѣ чередуются пальметки съ двумя цвѣтками по бокамъ и лежащіе крылатые гиппо- или леонтокампы влѣво (Бобринской, Кург. II, XVIII, 14 = Оссовскій, табл. III, 3).

2) Обломки золотой штампованной полосы, имѣвшей въ цѣломъ видѣ, несомнѣнно, форму полумѣсяца (табл. VI, 4—6). Особенно характеренъ одинъ конецъ ея, согнутый почти въ самомъ концѣ подъ тупымъ угломъ (табл. VI, 4). Вверху и внизу дырочки для нашиванія на кожу или матерію. Полоса украшена разводами аканѳа съ цвѣтами каллы или арацеи (Б. XVII, 9 и 10; О. III, 4 и 6; ср. Самоквасовъ, Могилы р. земли, стр. 81, рис. 33—новые фрагменты).

3) Штампованная выгнутая золотая полоса съ дырочками для нашиванія вверху, внизу и на короткихъ сторонахъ (табл. VI, 1). Полоса украшена изображеніями пляшущихъ менадъ попарно—одна съ тирсомъ въ правой рукѣ и головою козла въ лѣвой, другая съ мечомъ въ лѣвой и задней ногой козла въ правой, обращенныхъ одна къ другой (Б. XVI, 3; О., III, 1).

4) Фрагменты ободка, украшеннаго штампованными овами, къ которому на колечкахъ привѣшены золотыя желудеобразныя бусы (табл. VI, 7). Въ полоскѣ дырочки для нашиванія (Б. XVIII, 2 и 3; О. III, 10 и 11).

5) Узкая золотая полоска, справа обломанная, слѣва цѣлая, съ дырочками для нашиванія: въ центрѣ три пары дырочекъ одна надъ другой наискось, по бокамъ по три одиночныхъ дырочки внизу; на лѣвомъ концѣ опять двѣ дырочки наискось. Къ полоскѣ припаяны стойки, имѣющія форму загнутыхъ впередъ крючковъ. Къ этимъ крючкамъ на колечкахъ подвѣшены желудеобразныя орнаментованныя подвѣски (табл. VI, 2; Б. XVIII, 1; О. III, 2).

Вмѣстѣ съ этими вещами найдены массивныя серьги и ожерелье, о которыхъ я говорю въ вышеуказанной статьѣ.

Поразительно совпаденіе найденныхъ въ Рыжановкѣ частей головного убора съ вещами, найденными въ Дѣевскомъ курганѣ. Къ сожалѣнію,

---

mosci do antropologii krajowej и т. д., XIV (1888) и отдѣльно „Wielki kurhan Ryżanowski“ и т. д., Краковъ 1888, затѣмъ гр. А. А. Бобринскимъ, Курганы, II 137 слл. и затѣмъ неоднократно.

вещи бокового женскаго погребенія Дѣевскаго кургана не цѣликомъ попали въ Эрмитажъ. Крестьяне, разслѣдовавшіе погребеніе послѣ раскопокъ, произведенныхъ тамъ въ 1891 г. Н. И. Веселовскимъ, только часть вещей отдали уряднику, препроводившему ихъ въ Археологическую Коммиссію [1]), остальныя же вещи скрыли и затѣмъ продали. Большинство проданныхъ вещей попало въ руки Маврогордато и черезъ него въ Коммиссію и Эрмитажъ (О. 1903, 166, рис. 323), но кое-что попало и въ Британскій музей (возможно, что проданы были вещи самимъ Маврогордато), см. Marshall, Catal. of jew., nº 4076 и 4085. Судя, однако, по количеству бляшекъ въ Британскомъ музеѣ сравнительно съ тѣмъ, которое находится въ Эрмитажѣ, можно думать, что инвентарь гробницы поступилъ въ Эрмитажъ почти цѣликомъ, за очень немногими исключеніями [2]).

Не удивительно поэтому, что и головной уборъ погребенной женщины сохранился частью (въ отдѣльныхъ частяхъ) полностью, частью съ ничтожными лакунами. Размѣры отдѣльныхъ частей и ихъ возстановленіе будутъ даны ниже П. К. Степановымъ. Я же только укажу на категоріи отдѣльныхъ частей головного убора, совпадающія точка въ точку съ категоріями частей женскаго головного убора Рыжановскаго кургана.

1) Золотая штампованная прямая лента, полностью сохранившаяся (табл. VII внизу). Внизу обрамлена такъ называемыми овами, т. е. листовымъ орнаментомъ, и здѣсь не имѣетъ дырочекъ для нашиванія. Наверху и съ боковъ попарно расположены круглыя дырочки для нашиванія. Все центральное поле полосы или ленты, включенное въ особую рамку, занято орнаментальными изображеніями. Въ центрѣ аканѳовая пальметка съ двумя обращенными къ ней крылатыми гиппокампами, далѣе влѣво и вправо лотосовая пальметка, готовящійся

---

[1]) См. *И. А. К.* 19, 168 слл., табл. XIII и XV.

[2]) Часть недостающихъ вещей могла бы быть пополнена въ 1905 г., когда купившій новую серію disiecta membra металлическихъ частей головного убора и одежды погребенной С. І. Павелко-Повелецкій въ Черниговѣ предлагалъ пріобрѣсти отъ него эти вещи Имп. Арх. Коммиссіи и Имп. Эрмитажу. Къ сожалѣнію, ни то, ни другое учрежденіе этихъ вещей не пріобрѣло; пріобрѣтены онѣ были Московскимъ Историческимъ музеемъ, гдѣ и хранятся. Въ дѣлахъ Коммиссіи имѣется фотографія съ этихъ вещей, которая и использована П. К. Степановымъ при реставраціи убора, а также здѣсь публикуется цѣликомъ (табл. X, 1—19). На это новое дополненіе къ Дѣевскимъ вещамъ указалъ Н. И. Веселовскій въ засѣданіи Имп. Русскаго Археологическаго Общества, гдѣ мною и П. К. Степановымъ были доложены результаты нашей работы надъ возстановленіемъ скиѳскаго женскаго головного убора. Глубоко печально, что раскопка Дѣевскаго нетронутаго погребенія была произведена крестьянами. Даже самыя элементарныя наблюденія надъ положеніемъ отдѣльныхъ частей убора на скелетѣ были бы для насъ въ высокой степени цѣнны.

къ прыжку левъ, обращенный къ центру, аканѳовая пальметка, гиппокампъ, обращенный къ центру, и въ заключеніе лотосовая пальметка.

2) Почти полностью сохранившіяся двѣ золотыя штампованныя ленты или полосы, имѣющія въ реставрированномъ видѣ форму полумѣсяцевъ, одинъ съ острыми, другой съ тупыми концами (табл. VII). Вверху и внизу дырочки для нашиванія. На обѣихъ почти одинаковые штампованные разводы аканоа съ двумя сортами цвѣтовъ каллы или араціи и лотосообразными бутонами.

3) 24 штампованныя и чеканныя золотыя фигуры менадъ, сдѣланныя несомнѣнно тѣмъ же штампомъ или копіей того же штампа, что и широкая выше описанная бляха Рыжановскаго кургана. 11 менадъ съ мечомъ, 13—съ ѳирсомъ. Попарное ихъ расположеніе несомнѣнно. Двѣ изъ нихъ изображены на табл. VII.

4) Рядъ фрагментовъ ободка, украшеннаго овами. Между каждой овой прикрѣплены петельки, къ которымъ привѣшены колечки, а къ нимъ желудеобразныя бусы (табл. VII вверху посрединѣ). На краяхъ отдѣльныхъ фрагментовъ дырочки для нашиванія.

5) Два фрагмента золотой узкой полоски со стойками въ видѣ обращенныхъ впередъ крючковъ, къ которымъ на колечкахъ подвѣшены желудеобразныя подвѣски (табл. VII вверху направо и налѣво).

Кромѣ того, какъ я о томъ говорю въ другомъ мѣстѣ, найдена пара золотыхъ серегъ съ петлями для надѣванія на крючокъ, т. е. для подвѣшиванія къ головному убору, а не къ ушамъ (табл. VII), превосходное мною составленное золотое ожерелье, о которомъ я также говорю въ другомъ мѣстѣ, многоаршинная нитка изъ золотыхъ трубочекъ съ желудеобразными подвѣсками, пара золотыхъ браслетовъ трактуемаго мною тамъ же типа, простыя золотыя кольца съ гладкимъ нѣсколько выпуклымъ щиткомъ того типа, который такъ характеренъ для всей группы степныхъ днѣпровскихъ кургановъ, наконецъ, нѣсколько типовъ бляшекъ (съ женской головой впрямь, головой бородатаго Силена и безбородаго Сатира, треугольники съ зернью двухъ размѣровъ, розетки и кружки трехъ размѣровъ и двойные треугольники, всѣ съ дырочками для нашиванія). Я уже говорилъ, что эти бляшки врядъ ли украшали одежду погребенной. Вѣроятнѣе всего, какъ увидимъ ниже, что ими было обшито покрывало, спускавшееся съ головы покойницы. Отмѣчу, что и въ Рыжановкѣ мы имѣемъ аналогичный наборъ исключительно орнаментальныхъ бляшекъ.

Третій курганъ, дающій совершенно тотъ же подборъ вещей, относящихся несомнѣнно къ женскому головному убору,—это Чертомлыкъ. Въ главномъ погребеніи Чертомлыка, какъ извѣстно, найдены въ камерахъ III и IV погребенія женщины и мужчины, каждое съ погребенными въ немъ же по одному слугѣ, затѣмъ недостаточно точно изслѣдованныя нагроможденія вещей въ камерахъ I и II. Я лишенъ былъ, къ сожалѣнію, возможности по независящимъ отъ меня причинамъ, связаннымъ съ переживаемымъ нами военнымъ временемъ, изслѣдовать въ оригиналахъ вещи, найденныя въ Чертомлыкѣ, и принужденъ пользоваться рисунками съ вещей, изданными въ «Древностяхъ Геродотовой Скиѳіи», и діапозитивами, сдѣланными съ отдѣльныхъ планшетокъ для г-на Боровки, которые были мнѣ, конечно, плохой замѣной фотографій, сдѣланныхъ въ болѣе крупномъ масштабѣ (полной коллекціи фотографій съ вещей Чертомлыцкаго кургана, къ сожалѣнію, никогда сдѣлано не было). Поэтому о вещахъ Чертомлыка я не могу дать окончательнаго и подробнаго сужденія, тѣмъ болѣе, что въ атласѣ «Др. Гер. Ск.» не изданы какъ разъ наиболѣе характерные обломки интересующихъ насъ частей женскаго головного убора, воспроизведенные на діапозитивахъ, какъ и вообще издана только часть найденныхъ въ камерахъ I и II вещей. Тѣмъ не менѣе при помощи вещей Дѣевскаго и Рыжановскато кургановъ разобраться въ инвентарѣ камеръ I и II не представляется затруднительнымъ.

Но прежде чѣмъ остановиться на этомъ инвентарѣ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о головномъ уборѣ женщины и мужчины, погребенныхъ въ камерахъ III и IV.

Согласно описанію въ Д. Г. С., иллюстрируемому рисункомъ, сдѣланнымъ по указанію Забѣлина, изданнымъ Прохоровымъ въ его «Русской одеждѣ» и переизданнымъ П. К. Степановымъ (ср. табл. X, 4), женскій скелетъ лежалъ головой на З., т. е. по направленію къ входу въ камеру, на шеѣ его была гривна, у висковъ—серьги, а на лбу золотая полоса, родъ вѣнца (Д. Г. С. Атл. XXXVI, 4). Эта полоса сохранилась не полностью (части ея, очевидно, были утеряны либо во время разборки гробницы, либо во время перевозки); она украшена въ центрѣ грубо исполненными разводами и пальметками, внизу — широкой полосой овов или листового орнамента; наверху широкая полоса безъ орнамента, но съ дырочками для нашиванія.

Такимъ образомъ, чертомлыцкая полоса является во всѣхъ основныхъ чертахъ повтореніемъ такой же полосы въ Дѣевскомъ и Рыжановскомъ курганахъ. Между тѣмъ, назначеніе полосы въ Чертомлыкѣ очевидно; и изъ описанія, и изъ рисунка ясно, что мы имѣемъ дѣло съ лобнымъ ремнемъ, о которомъ рѣчь была выше. При этомъ интересно отмѣтить, что массивныя серьги, судя по рисунку Забѣлина, были подвѣшены прямо къ лобному ремню.

Интересно также отмѣтить, что вмѣстѣ съ лобнымъ ремнемъ найдено было (очевидно, на пространствѣ лица) 29 золотыхъ бляшекъ въ формѣ пальметки (Д. Г. С., XL, 2), 20 бляшекъ въ формѣ розетки и 7 золотыхъ пуговицъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ. Я не нахожу другого объясненія для этихъ бляшекъ, какъ то, что онѣ нашиты были на покрывало, которымъ была закрыта голова, а можетъ быть, и лицо покойницы [1]).

Яснѣе вопросъ о назначеніи 57 четыреугольныхъ пластинокъ (съ изображеніемъ богини впрямь и ея прислужника? Такъ думаетъ Боровка, такъ какъ этихъ бляшекъ въ Эрмитажѣ имѣется какъ разъ 57, между тѣмъ какъ бляшекъ съ изображеніемъ богини съ зеркаломъ, о которыхъ говоритъ отчетъ Забѣлина (Д. Г. С. XXX, 16), имѣется гораздо меньшее число; онѣ, по мнѣнію Боровки, найдены въ боковомъ погребеніи). И рисунокъ, и описаніе ясно говорятъ за то, что эти бляшки нашиты были на край плаща, обрамлявшаго голову покойницы и спускавшагося до кистей рукъ. Интересно, однако, что верхній рядъ бляшекъ начинается на 7—8 вершковъ выше черепа. Это заставляетъ предполагать, что плащъ или вуаль укрѣплены были не на головѣ покойницы, а на головномъ уборѣ указанной высоты. Этимъ яснымъ выводомъ, который, конечно, сдѣланъ былъ уже раньше меня, мы впослѣдствіи воспользуемся.

---

[1]) Подтверждаются высказанныя здѣсь соображенія о назначеніи полосы и бляшекъ недавней находкой въ д. Новоселки Липовецкаго у. Кіевской губ., опубликованной Ал. Быдловскимъ въ журн. *Swiatowit* за 1904 г. (т. V), стр. 59 слл. На эту публикацію указалъ мнѣ А. А. Спицынъ. Къ сожалѣнію, цинки съ фотографій, опубликованные въ указанной статьѣ Быдловскаго, настолько плохи, что съ трудомъ позволяютъ разглядѣть орнаменты отдѣльныхъ частей головного убора. Тѣмъ не менѣе изъ описанія и приложеннаго рисунка, иллюстрирующаго расположеніе вещей на женскомъ скелетѣ (стр. 63, табл. III), очевидно, что на лбу покойницы найдена была полоса (см. рис. 61 на стр. 61 и табл. IV), представляющая разительныя аналогіи съ полосой Рыжановскаго кургана; къ этой полосѣ подвѣшены были двѣ височныя серьги оригинальной формы съ эмалью, украшенныя рядомъ подвѣсокъ въ формѣ колокольчиковъ, къ которымъ прикрѣплены были на колечкахъ обычныя желудеобразныя подвѣски (см. рис. 50 и 74; табл. IV); въ ушахъ, кромѣ того, были серьги, чрезвычайно похожія на серьги Чмыревой могилы (см. рис. 47, 48 и 73; табл. IV). Типично также, что на шеѣ покойницы найдено было ожерелье того же типа, что Дѣевское и имъ подобныя, а подъ нимъ 33 золотыхъ бляшки пяти разныхъ сортовъ, очевидно, нашитыя на покрывало или вуаль, закрывавшую покойницу до пояса. Подробнѣе о находкахъ въ Новоселкахъ будетъ рѣчь въ моей статьѣ о группѣ степныхъ днѣпровскихъ кургановъ.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ вывода о назначеніи прямыхъ, отграниченныхъ снизу овами и нашитыхъ вверху и съ боковъ полосъ или лентъ является то, что и въ Куль-обѣ на головѣ погребеннаго царя въ районѣ лба найдена была золотая штампованная полоса того же строенія, что и вышеописанныя (см. Д. Б. К., II, 2). И здѣсь мы имѣемъ тѣ же размѣры въ длину и ширину, то же обрамленіе внизу широкой полосой ововъ или растительнаго орнамента безъ дырочекъ для нашиванія, ту же полосу безъ орнамента вверху, въ которой сдѣланы дырочки для нашиванія, наконецъ, ту же среднюю полосу въ рамкѣ, орнаментированной треугольниками, на которой изображены орнаментальныя животныя: крылатые львы съ человѣческой головой, украшенной калаѳомъ, и противъ нихъ крылатые грифоны съ птичьими головами, выбитые на пластинкѣ попарно—левъ и грифонъ одинъ противъ другого. Отмѣчу, что почти такая же діадема, въ нѣсколько иной трактовкѣ, найдена на головѣ женщины, погребенной рядомъ съ куль-обскимъ царемъ: орнаментальный фризъ на ней состоитъ изъ пальметокъ, чередующихся съ трактованной какъ пальметка крылатой фигурой богини съ калаѳомъ на головѣ, снизу переходящей въ волюты аканѳа, изъ которыхъ одна выпускаетъ въ видѣ побѣга цвѣтокъ, другая—морского конька и такой же цвѣтокъ. Полоса эта заключена въ рамку изъ ововъ, наверху полоска съ дырочками для нашиванія, украшенная накладными розетками.

Возвратимся, однако, къ инвентарю камеръ I и II въ Чертомлыкѣ. И здѣсь мы найдемъ точно тѣ же составныя части женскаго головного убора, что и въ Дѣевскомъ курганѣ и въ Рыжановкѣ.

1) Характерно, что въ каждой кучѣ вещей, найденныхъ въ камерахъ I и II (обозначаю ихъ I и I^2, II и II^2), найдено по одной золотой лентѣ, которыя во всѣхъ деталяхъ совпадаютъ съ уже охарактеризованными лобными ремнями Дѣевскаго кургана, Рыжановки и Куль-обы.

Въ группѣ I мы имѣемъ цѣликомъ сохранившуюся золотую ленту, обрамленную снизу обычной широкой полосой ововъ, сверху и съ боковъ—не орнаментованной полосой съ дырочками для нашиванія (чередующимися по двѣ и по одной). Вся полоса занята штампованнымъ орнаментомъ: пальметка въ центрѣ, отъ которой въ обѣ стороны расходятся побѣги аканѳа; все въ рамкѣ изъ деформированныхъ ововъ или сухарнаго карниза (см. табл. XXXVI, 8).

Въ группѣ I^2 найдена полоса или лента (см. табл. XXXVI, 7) съ трактованнымъ какъ пальметка изображеніемъ крылатаго гиппокампа въ центрѣ; по обѣ стороны по пальметкѣ, отъ которыхъ въ обѣ стороны расходятся разводы аканѳа. На побѣгахъ аканѳа мѣстами посажены птички. Эти изображенія сверху и снизу ограничены узкой полосойововъ. Надъ верхней полосой имѣется полоска безъ орнамента съ дырочками для нашиванія группами по двѣ; тѣ же дырочки мы находимъ и на короткихъ сторонахъ, но ихъ нѣтъ въ нижней части полосы.

Въ группѣ II мы находимъ точную копію съ куль-обской діадемы или метопиды (см. табл. XXXVI, 3).

Въ группѣ II^2 (табл. XXXV, 5) метопида живо напоминаетъ метопиду изъ Дѣевскаго кургана: около центральной пальметки въ обѣ стороны идутъ фризы изъ четырехъ звѣрей: грифона, льва, оленя и льва. И здѣсь внизу широкій фризъ ововъ, вверху и съ боковъ полоска съ дырочками для нашиванія.

2) Не стану описывать въ отдѣльности всѣхъ кусковъ золотыхъ лентъ, имѣющихъ болѣе или менѣе ясно выгнутую форму. Ихъ отличительнымъ признакомъ является, во-первыхъ, то, что онѣ значительно длиннѣе метопидъ, имѣютъ явный выгибъ и постепенно съуживаются къ концу, завершаясь либо остріемъ, либо нѣкоторымъ срѣзомъ. Кромѣ того, ленты эти никогда не состоятъ изъ одного куска, а всегда изъ ряда отдѣльныхъ сравнительно не длинныхъ частей. Возможно, что и этихъ полумѣсяцеобразныхъ полосъ было не болѣе 5 въ обѣихъ камерахъ. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ два острыхъ конца съ однимъ орнаментомъ, два острыхъ конца несомнѣнно парныхъ, два тупыхъ конца и наконецъ, можетъ быть, полную ленту изъ двухъ половинъ, изъ которыхъ каждая къ концу съуживается (табл. XXXVI, 5 изъ II^2). Съ этимъ вполнѣ согласуется то, что, исключая длинную ажурную ленту съ изображеніями звѣрей (табл. XXXV, 3), найденную въ II^2, сильно отличающуюся отъ остальныхъ и имѣвшую, можетъ быть, другое назначеніе, мы имѣемъ не болѣе 5 разныхъ орнаментовъ на отдѣльныхъ кускахъ лентъ, т. е., несомнѣнно, 5 типовъ или даже 5 наборовъ кусковъ, вѣроятно, для пяти діадемъ (къ одной метопидѣ, какъ мы видѣли по примѣру Дѣевскаго кургана, могли принадлежать двѣ выгнутыхъ ленты), см. въ группѣ I — табл. XXXV, 4 и XXXVI, 1, въ группѣ I^2—XXXVI, 2, въ группѣ II^2—XL, 23 и XXXVI, 5.

3) Частей, соотвѣтствующихъ менадамъ Дѣевскаго и Рыжановскаго кургановъ, въ Чертомлыкѣ не найдено.

4) Жгутовъ или обоймъ съ подвѣсками имѣется три типа: a) I (XXXIX, 1)— овы и подвѣски на кольцахъ, b) I^2 (XL, 1)—жгутикъ не орнаментованъ, подвѣски другой формы, c) II (XXXIX, 2)—то же, но форма подвѣсокъ иная.

5) Полоски съ стойками въ видѣ крючковъ и съ подвѣшенными на нихъ желудеобразными рясками: a) I — XXXIX, 4; b) I² — XXXIX, 3 и 4; c) II — XXXIX, 5; d) II² — XXXIX, 3 и 4. Характерно, что эти полоски всегда составляются изъ двухъ кусковъ, причемъ переломъ произошелъ отъ выгибанія ихъ въ одномъ мѣстѣ подъ острымъ угломъ. Нѣтъ случая, чтобы полоска была разрѣзана.

Полоски № 4 отъ полосокъ № 5 отличаются тѣмъ, что полоски № 4 всегда состоятъ изъ отдѣльныхъ кусковъ и имѣютъ выгибъ, а полоски № 5 всегда прямыя.

Полнаго набора всѣхъ вышеразобранныхъ частей головного убора мы въ другихъ курганахъ, кромѣ перечисленныхъ, не находимъ. Но отдѣльныя части попадаются.

Отмѣчу прежде всего двѣ находки въ курганахъ Роменскаго у. Полтавской губерніи, принадлежащихъ къ обширному извѣстному курганному некрополю большого поселенія въ районѣ деревень Аксютинцы, Волковцы и Будки. Въ этомъ некрополѣ, какъ извѣстно, неоднократно производились раскопки покойными С. А. Мазараки, Н. Е. Бранденбургомъ и Д. Я. Самоквасовымъ.

Наиболѣе интересна находка Мазараки около села Аксютинцы, вещи которой были пріобрѣтены Московскимъ Историческимъ музеемъ и изданы въ Отч. Росс. Ист. Муз. за 1906 г., стр. 14 сл. и табл. I, II. Находка эта тѣмъ особенно важна, что Мазараки зарисовалъ расположеніе вещей при находкѣ (рисунокъ его выставленъ въ музеѣ и изданъ тамъ же, стр. 15, рис. 2).

Погребено было два покойника рядомъ (полъ ихъ не опредѣленъ), и въ особомъ отдѣленіи, какъ это обычно для Роменскихъ кургановъ, лошадь со всѣмъ ея головнымъ уборомъ.

Первый скелетъ (почти въ центрѣ могилы), очевидно, принадлежалъ мужчинѣ; судя по набору пояса, о которомъ я говорилъ въ *И. И. А. К.*, в. 49, стр. 8 сл., это былъ мѣстный властитель, царекъ или династъ, можетъ быть, одинъ изъ членовъ мѣстнаго правящаго рода или родовъ. Интересны для насъ части его головного убора. На лбу найдена была извѣстная уже намъ прямая полоса, окаймленная снизу обычными грубо стилизованными крупными овами или, вѣрнѣе, геометризованнымъ растительнымъ орнаментомъ, отграниченнымъ сверху двумя полосами астрагаловъ. Внизу, какъ обычно, дырочекъ для нашиванія не было. На самой полосѣ обычный растительный стилизованный орнаментъ: побѣги съ цвѣтами каллы, расходящіеся въ обѣ стороны отъ центральной пальметки. Сверху эта полоса орнамента отграничена выпуклой чертой, надъ которой сдѣланы обычныя дырочки (чередуясь по одной и по двѣ); дырочки продѣланы были и па короткихъ боковыхъ концахъ полосы. Передъ нами такимъ образомъ обычная метопида (см. ук. соч. табл. I, 15). Налѣво отъ головы, нѣсколько ниже ея, на уровнѣ шеи лежали три куска уже знакомой намъ выгнутой полосы съ дырочками для нашиванія вверху и внизу. Снизу они обрамлены выпуклой чертой, сверху астрагалами; на каждомъ изображены обычныя фантастическія стилизованныя крылатыя животныя съ головами грифоновъ, львовъ (?) и козловъ (тамъ же, табл. I, 16). Интересно отмѣтить, что и здѣсь, наряду съ этими обычными составными частями головного убора, найдены были (у кисти правой руки) типичныя для всей интересующей насъ группы погребеній (имѣются и въ Дѣевскомъ погребеніи, и въ Чертомлыкѣ, и въ Рыжановкѣ и т. д.) полыя орнаментованныя геометрически, прямыя золотыя трубочки (числомъ 15) и рядомъ съ ними два золотыхъ треугольника, украшенные вытиснутыми полушаріями съ крупными дырочками для нашиванія или даже наколачиванія гвоздиками (табл. I, 9 и 2).

То обстоятельство, что трубочки несомнѣнно были оправой ремней или жгутовъ и что онѣ вмѣстѣ съ треугольниками найдены были въ районѣ пояса и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ обычной въ курганныхъ погребеніяхъ интересующаго насъ типа и времени золотой оправой рукоятки нагайки (табл. I, 17, какъ въ Куль-обѣ и во многихъ другихъ курганахъ), позволяетъ предположить, что полыя трубки служили оправой парадной нагайки въ ея ременной части, по всей вѣроятности, нагайки двухвостки или трехвостки. Дальнѣйшія наблюденія надъ положеніемъ интересующихъ насъ полыхъ трубочекъ въ другихъ погребеніяхъ подтвердятъ или опровергнутъ высказанное здѣсь предположеніе.

Не должно насъ смущать, что пластинки головного убора находились не in situ, какъ метопида. Вѣдь и золотыя гривны лежали тутъ же, т. е. не были надѣты на покойника, а положены рядомъ.

Несомнѣнно рядомъ съ головой женскаго скелета, а не на головѣ его, лежалъ и головной уборъ погребенной рядомъ съ покойникомъ его жены или наложницы. Отъ него сохранились обрамлявшія его уже знакомыя намъ ряски, подвѣшенныя на обычныхъ полыхъ трубочкахъ (5 кусковъ, табл. I, 1); найдены онѣ были направо отъ головы. Остальной женскій уборъ (сравнительно бѣдный) типиченъ и обыченъ для всей днѣпровской группы кургановъ: височныя серьги (II, 21), простые браслеты-обручи (II, 19 и 21), простое кольцо (I, 8), части простого ожерелья (бусы), бляшки, нашитыя на верхній край погребальной одежды (I, 4), и булавки, закалывавшія ее (II, 14), наконецъ, зеркало.

Погребеніе датируется найденной въ немъ обильной греческой чернолаковой посудой концомъ IV-го или первой половиной III-го в. до Р. Хр. Характерна далеко идущая аналогія съ Чертомлыкомъ. Интересно, кромѣ того, отмѣтить, что, какъ усматривается изъ вышеприведеннаго описанія, и мужской головной уборъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мало чѣмъ отличался отъ женскаго.

Въ курганѣ около дер. Будки въ женскомъ погребеніи около головы покойницы найдена типичная метопида; и здѣсь мы имѣемъ нижній широкій бордюръ, украшенный большими деформированными овами, вверху — остатки полоски съ дырочками для нашиванія; центръ, обрамленный жгутомъ, заполненъ тисненнымъ изображеніемъ оленя, на котораго нападаютъ двѣ пары грифоновъ, по одной съ каждой стороны (см. Др. Придн., II, табл. XXXV, № 426, и описаніе погребенія на стр. 7 сл.).

Характерно, что весь инвентарь этого погребенія живо напоминаетъ инвентарь погребеній степной днѣпровской группы: мы имѣемъ здѣсь и типичный серебряный сосудъ (ibid. табл. XXX, 452), и рядъ характерныхъ бляшекъ (табл. XXIV, 407, 408, 411, 412, 414), и 3 греческихъ чернолаковыхъ сосуда.

Полоски, украшенныя овами съ подвѣсками на колечкахъ, мы находимъ, кромѣ того, въ боковомъ погребеніи (n° IV) Александропольскаго кургана (Д. Г. С., табл. XI, 5).

Полоска съ рясками и полоска со стойками въ видѣ крючковъ, на которыхъ подвѣски, найдены въ 1840 г. Карейшей въ гробницѣ около Хаджи-Мушкая (см. Д. Б. К., къ табл. VII, 15 и 16; кромѣ этихъ полосокъ табл. VI, 1 и 2, въ погребеніи найдены: серьги—табл. VII, 15, 16, ожерелья—табл. IX, 2—метопида (?) и XXIII, 4, браслеты—табл. XIV, 1 и головки оленей—табл. XXXIII, 11; кромѣ того черепки краснофигурныхъ вазъ) въ несомнѣнно женскомъ погребеніи.

Наконецъ, рядъ фрагментовъ вогнутой полоски съ овами, но безъ подвѣсокъ, аналогичной полоскамъ съ овами и подвѣсками интересующихъ насъ погребеній, найденъ въ женскомъ погребеніи Чмырева кургана вмѣстѣ съ другими остатками женскаго головного убора (см. О. А. К. 1909—10, стр. 129, рис. 193).

Изъ приведеннаго перечисленія совершенно ясно, что мы вездѣ имѣемъ дѣло съ металлическими частями женскаго (иногда мужского) головного убора, нашивавшимися на матерію или кожу.

Назначеніе одного изъ этихъ элементовъ намъ уже выяснилось: въ полосахъ № 1 мы имѣемъ, несомнѣнно, лобный ремень или метопиду, который мы нашли уже и въ женскомъ уборѣ типа, найденнаго въ Б. Близницѣ и родственныхъ курганахъ.

Вполнѣ ясенъ и характеръ полумѣсяцеобразныхъ золотыхъ лентъ или выгнутыхъ діадемъ съ острыми или тупыми концами. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что онѣ являются ампиками или стленгидами греческихъ головныхъ уборовъ, т. е. обрамляли лобъ женщины, доходя до ушей и заходя за уши ¹).

Не можетъ быть также никакого сомнѣнія въ томъ, что полоски съ рясками, украшенныя овами, составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, одно цѣлое съ этими стленгидами. Привѣски на стленгидѣ женскаго погребенія около Анапы не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что стленгида даже тогда, когда имѣлась метопида или лобный ремень, могла украшаться такими подвѣсками, спадавшими на лобъ. Возстановленіе убора Дѣевскаго погребенія, даваемое П. К. Степановымъ на основаніи точныхъ вычисленій, подтверждаетъ это полностью.

Аналогія менадъ Дѣевскаго и Рыжановскаго кургана съ калаѳами и ихъ рельефными украшеніями бросается въ глаза. Фигуры вакхическаго круга любимы въ греческой загробной символикѣ и какъ нельзя лучше подходятъ къ торжественному погребальному головному убору. —

Наконецъ полоски со стойками и подвѣсками живо напоминаютъ подобныя же украшенія на греческихъ стленгидахъ и стефанахъ ²). Ихъ роль, какъ верхняго заключенія головного убора, стоитъ такимъ образомъ внѣ сомнѣнія.

Но этими аналогіями и сближеніями дѣло не исчерпывается. Ими еще не дается полное возстановленіе головного убора. Надо принять во вниманіе, что передъ нами въ описанныхъ находкахъ не части разныхъ или нѣсколькихъ головныхъ уборовъ, а составныя части одного убора, т. е. комбинаціи калаѳа

---

¹) Двойная стленгида, т. е. двѣ стленгиды одна надъ другой, какъ предположительно въ Дѣевскомъ курганѣ и въ Чертомлыкѣ, встрѣчаются нерѣдко на греческихъ вазахъ въ изображеніяхъ менадъ и гетеръ, см. фіалу Дуриса въ Вѣнѣ, Furtwängler-Reichhold, табл. 53; ср. амфоры въ Мюнхенѣ ibid. табл. 33, 44, 45, 46 (менады), табл. 71 (гетера) и др.

²) Правда, здѣсь торчащія надъ стефанами или калаѳами стойки имѣютъ въ большинствѣ случаевъ форму узкихъ и высокихъ листьевъ или лучей звѣзды. Эти листья и лучи настолько обычны на краснофигурныхъ вазахъ, лекиѳахъ и под., что не стоитъ приводить примѣровъ. Укажу только на нѣкоторые случаи, гдѣ калаѳы украшены лучами или листьями; это обычно на изображеніяхъ Геры (Мюнх. фіала, Furtwängler-Reichhold, табл. 65) и Діониса (его ξόανον на Неапол. кратерѣ F.-R., табл. 125, ср. Берл. скифъ: Силенъ въ высокомъ калаѳѣ, ibid. табл. 30).

и стленгиды. Кромѣ того, полоски со стойками не могли укрѣпляться на лунообразной стленгидѣ; онѣ завершали какія-то плоскія прямыя поверхности. Не могли онѣ вѣнчать и круглаго калаѳа: помимо того, что онѣ находятся всегда въ видѣ прямой полоски безъ всякихъ слѣдовъ выгиба, надо считаться еще и съ тѣмъ, что мы ихъ находимъ всегда сломанными приблизительно посрединѣ.

Всѣ эти данныя надо принимать въ разсчетъ при возстановленіи головного убора, и только исходя изъ нихъ, можно придти къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Предоставляя дѣло возстановленія на основаніи приведенныхъ данныхъ техническому опыту и художественному чутью П. К. Степанова, я позволю себѣ указать, кромѣ греческихъ, еще на нѣкоторыя полугреческія аналогіи.

На рельефахъ Немрудъ-дага въ Коммагенѣ, къ которымъ я не разъ уже обращался за аналогіями для памятниковъ Скиѳіи и Боспорскаго царства, мы имѣемъ повторно изображеніе самого Антіоха Коммагенскаго въ сочетаніи съ богами греческаго и персидскаго пантеона или другими царями.

Головной уборъ этого царя въ высокой степени поучителенъ (см. Humann и Puchstein, Reisen in s.-w. Kleinasien, табл. XXXVIII, 2 и XXXIX, 2). Его тіара ближе всего напоминаетъ тіару армянскихъ царей (ср. тамъ-же текстъ, стр. 316 и 322 сл.). Основа ея — несомнѣнно изъ кожи. Форма ея цилиндрическая, на спину спускается кожаный лацканъ, можетъ быть, составляющій одно цѣлое съ тіарой. Наверху тіара украшена зубчатымъ вѣнцомъ, зубцы котораго покрыты накладной золотой вѣтвью; возможно, что этотъ вѣнецъ и сплошь золотой. Сзади тіары ясно виденъ швъ, закрытый на рельефѣ XXXVIII, 2 нашитой золотой лавровой вѣтвью. Такая же лавровая вѣтвь, а на рельефѣ XXXIX, 2 виноградная лоза,—окаймляетъ верхъ тіары подъ вѣнцомъ. На поверхности тіары нашиты золотыя изображенія двухъ львовъ, стоящихъ одинъ противъ другого (см. табл. X, рис. 2 и 3).

Нижняя часть тіары надо лбомъ покрыта особымъ начельникомъ, закрывающимъ вмѣстѣ съ тѣмъ виски и верхнюю часть ушей [1]). Начельникъ имѣетъ форму полумѣсяца и украшенъ въ одномъ случаѣ лавровою вѣтвью, въ другомъ—виноградной лозой. Начельникъ, очевидно, пришитъ къ тіарѣ. Подъ нимъ на верхней части лба идетъ діадема или лобный ремень, украшенный четырьмя фигурами львовъ.

---

[1]) Подобнаго рода начельники, закрывающіе виски, довольно часто сочетаются и со шлемомъ. Сочетаніе начельника съ κίδαρις ὀρθή попадается иногда въ вазовой живописи въ изображеніяхъ условнаго восточнаго варварскаго костюма: см. вазу погребенія Патрокла въ Неаполѣ у Furtwängler-Reichhold, табл. 89 внизу.

Аналогія металлическихъ частей женскаго скиѳскаго головного убора и этой тіары брасается въ глаза. Въ скиѳскомъ уборѣ мы имѣемъ только болѣе сильное греческое вліяніе, которое сказывается, однако, и въ коммагенско-армянской тіарѣ, происхожденіе которой такимъ образомъ несомнѣнно надо искать въ ирано-эллинскомъ головномъ уборѣ.

Нѣсколько иной, хотя въ общемъ аналогичный характеръ носятъ металлическія части головного убора женщины, погребенной въ одной изъ камеръ кургана Карагодеуашхъ, а именно найденная здѣсь золотая треугольная бляха, украшенная изображеніями. Ея принадлежность къ головному убору того типа, который изображенъ на богинѣ, представленной въ нижнемъ ярусѣ трехугольной пластины, не подлежитъ сомнѣнію. Для насъ интересно то, что трехугольная форма пластины несомнѣнно объясняется тѣмъ, что бока остроконечной тіары, фронтъ которой она украшала, были закрыты покрываломъ, укрѣпленнымъ на верхушкѣ тіары и спускавшимся оттуда, вѣроятно, вплоть до таліи. Края этого покрывала, вѣроятно, обшиты были тѣми болѣе чѣмъ 50 золотыми бляшками съ тисненымъ изображеніемъ Медузы (Мат. 13, табл. Ш, 2 и 3 (?)), которыя найдены были около трехугольной бляхи. Характерно, что число ихъ совпадаетъ съ числомъ бляшекъ, обрамлявшихъ покрывало женщины, погребенной въ камерѣ IV Чертомлыка. Въ такомъ случаѣ возможно, что 16 бляшекъ двухъ типовъ въ видѣ голубокъ (ibid. табл. Ш, 4 и 5) нашиты были на вуаль, закрывавшую предположительно лицо покойницы.

Символика этихъ бляшекъ ясна: голуби были, очевидно, птицей, посвященной тому божеству, жрицей котораго была погребенная, головы же Медузы имѣютъ апотропеическое значеніе. Характерно, что и бляшки, обрамлявшія покрывало женщины, погребенной въ Чертомлыкѣ, изображаютъ самое богиню въ торжественной позѣ. Добавлю, что и въ Б. Близницѣ ритуальный характеръ костюма и головного убора погребенной былъ ясенъ уже Стефани и что она была, очевидно, жрицей одной изъ формъ великой женской богини, здѣсь отожествленной съ Деметрой ¹).

---

¹) Бляшками съ изображеніемъ сфинкса обшито было и покрывало, обрамлявшее голову женщины, погребенной въ одномъ изъ кургановъ Аксютинской группы, раскопанномъ Д. Я. Самоквасовымъ (см. Могилы русской земли, 103 слл., кург. n⁰ II). И здѣсь бляшки охватывали голову по линіи волосъ и спускались внизъ до кистей рукъ. Шли онѣ въ два ряда. Всѣхъ бляшекъ найдено 37. Ихъ расположеніе иллюстрировано рисункомъ Самоквасова ibid., стр. 103, рис. 51.

Сравненіе головного убора Карагодеуашха съ головнымъ уборомъ женщины, погребенной въ камерѣ IV Чертомлыка, позволяетъ утверждать, что и въ Чертомлыкѣ головной уборъ погребенной былъ тожественъ съ головнымъ уборомъ Карагодеуашха. Разстояніе между верхней точкой плаща (7—8 в.) въ Чертомлыкѣ какъ разъ совпадаетъ съ высотой трехугольной пластины Карагодеуашха. Очевидно, однако, что въ Чертомлыкѣ головной уборъ совсѣмъ не былъ украшенъ золотомъ и потому погибъ безъ слѣда [1]).

Въ высокой степени поучительно, что и разстояніе отъ верха головного убора молодой женщины, погребенной въ Мордвиновскомъ курганѣ, до головы ея точно совпадаетъ съ разстояніемъ въ Чертомлыкѣ и съ высотой пластины Карагодеуашха. Это позволяетъ думать, что и этотъ уборъ тождественъ или во всякомъ случаѣ аналогиченъ уборамъ Чертомлыка и Карагодеуашха.

Общая структура головного убора Мордвиновскаго кургана (о немъ см. Н. Макаренко, *Гермесъ* 1916, 267 слл.) дается найденными въ женскомъ боковомъ погребеніи золотыми составными его частями. Верхъ головного убора опредѣляется нашивнымъ цвѣткомъ въ формѣ конусообразной втулки съ укрѣпленнымъ на ней цвѣткомъ. Отъ него внизъ идетъ нѣсколько рядовъ нашитыхъ на кожу круглыхъ золотыхъ бляшекъ, кончающихся на линіи лба, а по бокамъ продолжающихся нѣсколько ниже.

Полное описаніе убора, а также соображенія о вѣроятной реставраціи этого убора по сохранившимся остаткамъ, тщательно зафиксированнымъ in situ фотографіей руководителями раскопки, будутъ умѣстны тогда, когда весь раскопочный матеріалъ (рисунки и фотографіи) будетъ опубликованъ, здѣсь же я укажу только на нѣкоторыя очень характерныя аналогіи.

---

[1]) Высокіе головные уборы въ формѣ калаѳа или полоса, а также въ формѣ тіары, какъ извѣстно, типичны для великой женской богини М. Азіи, начиная съ хетскихъ временъ; отъ нея этотъ уборъ перешелъ и къ царицамъ и вообще знатнымъ женщинамъ, очевидно, какъ жрицамъ этой богини. Характерно, что этотъ головной уборъ всегда сочетается съ покрываломъ, которое иногда укрѣпляется подъ калаѳомъ, иногда же, и притомъ наиболѣе часто, спускается съ верхушки калаѳа до кистей рукъ или ниже. О хетскихъ изображеніяхъ этого убора см. сопоставленія въ извѣстныхъ книгахъ Garstang и E. Meyer'a; для болѣе поздняго времени очень характерны изображенія древнихъ идоловъ богини на греческихъ монетахъ М. Азіи императорскаго времени. Эти изображенія въ недавнее время сопоставлены и разобраны Imhoof-Blumer'омъ въ его Kleinasiatische Münzen и въ статьѣ Beiträge zur Erklärung griechischer Münztypen. X: Alte Kultbilder въ *Nomisma*, VIII (1913), 1 слл. (табл. I и II), ср. ibid. VI, 11 сл., табл. I, 25—29. Тотъ же головной уборъ съ такимъ же покрываломъ находимъ мы на головѣ женщины, изображенной на монетахъ Кесаріи Боспорской (табл. IX, 3), а также на монетахъ Гепепиріи, см. мою статью: Бронзовый бюстъ Боспорской царицы, табл. II, 13, 14 и 20. И здѣсь калаѳъ или тіара верхушкой своей нѣсколько наклонена впередъ, причемъ, сзади закрываетъ затылокъ. Слѣдовъ начельника или стленгиды не имѣется. Голова, аналогичная головѣ монетъ Кесаріи, изображенная на монетахъ Агриппіи, вмѣсто тіары украшена высокой стефаной.

И тутъ намъ придется прибѣгнуть, кромѣ изображенія на Карагодеуашхской пластинѣ, къ близкимъ аналогіямъ, которыя даютъ нѣкоторые, нѣсколько отличающіеся отъ уже описанныхъ, головные уборы боговъ и царя Антіоха на Немрудъ-дагѣ въ Коммагенѣ. И въ Немрудъ-дагѣ, какъ и въ Карагодеуашхѣ, мы имѣемъ высокія тіары, верхъ которыхъ нѣсколько наклоненъ впередъ. Тіары эти кожаныя, состоящія, очевидно, изъ одного куска кожи, можетъ быть, сшитаго спереди. Сама тіара составляетъ одно цѣлое съ кускомъ кожи, покрывающимъ затылокъ. Спереди тіара обрамляетъ лобъ, но закрываетъ уши. Шовъ спереди закрывается, какъ можно усмотрѣть изъ сохранившихся слѣдовъ, золотыми нашивными бляшками. Особая діадема закрывала низъ тіары и часть лба, концы ея сходились ниже темени сзади, гдѣ они, очевидно, завязывались при посредствѣ тесьмы или ленты. Діадема эта покрыта была золотыми нашивными бляшками (см. Humann und Puchstein, Reisen in s.-w. Kleinasien, табл. XXIX—XXXI, ср. также рис. на стр. 328).

Общій видъ тіаръ Немрудъ-дагскихъ статуй чрезвычайно близко напоминаетъ, какъ сказано, головной уборъ Карагодеуашхской бляхи, а также, можетъ быть, объясняетъ нѣкоторыя особенности въ головномъ уборѣ Мордвиновскаго кургана.

Верхушка головного убора въ Мордвиновскомъ курганѣ (голубь на цвѣткѣ) найдена была свалившейся и лежащей на нѣкоторомъ разстояніи отъ верхняго ряда бляшекъ. Кромѣ того, цвѣтокъ лежалъ низомъ вверхъ. Цвѣтокъ этотъ, несомнѣнно, нашитъ былъ на матерію или кожу, но притомъ могъ завершать только острую верхушку какого-либо коническаго предмета. Все это заставляетъ думать, что интересующій насъ цвѣтокъ увѣнчивалъ кожаную тіару типа Немрудъ-дага и Карагодеуашха, т. е. тіару, приближающуюся по формѣ къ персидской κίδαρις ὀρθή, такъ называемой фригійской шапкѣ, т. е. съ остріемъ, нѣсколько наклоненнымъ впередъ. Этимъ наклономъ впередъ и объясняется то положеніе, въ которомъ найденъ былъ цвѣтокъ съ птичкой ¹).

---

¹) Птички того же характера и той же техники, можетъ быть, также составлявшія часть головного убора, найдены были въ дер. Цвѣтна Чигир. у. (см. О. И. А. К. 1896, 89, рис. 355) и въ боковомъ погребеніи кург. Огузъ, см. Др. Придн., VI, табл. V, 484. Съ ними Н. Е. Макаренко правильно сближаетъ птичекъ, вѣнчающихъ діадему Новочеркасскаго клада. Возможно, какъ указываетъ тотъ же Н. Е. Макаренко, что и золотой ястребокъ, укрѣпленный на проволокѣ, кончаю-

Кромѣ того, расположеніе бляшекъ на кожаномъ остовѣ тіары и на черепѣ, какъ оно зафиксировано фотографіей и рисунками, позволяетъ думать, что бляшки, найденныя на черепѣ, въ свое время нашиты были на діадемѣ, можетъ быть, изъ легкой матеріи, охватывавшей низъ тіары, бляшки же, нынѣ лежащія на кожаной полосѣ, отдѣляющейся отъ низа тіары и доходящей до ея верхушки, нашиты были по фронту тіары, можетъ быть, закрывая передній ея шовъ [1]. Остальныя, найденныя на кожѣ бляшки, вѣроятно, покрывали двѣ боковыя полости убора.

Таковы остатки женскихъ и нѣкоторыхъ мужскихъ головныхъ уборовъ группы степныхъ днѣпровскихъ кургановъ. Весьма вѣроятно, что всѣ эти головные уборы составляютъ модификацію одного основного типа—типа армяно-персидской κίδαρις ὀρθή, происхожденіе которой надо искать съ одной стороны въ остроконечныхъ шапкахъ, типичныхъ для хетской культуры, съ другой стороны—въ характерныхъ для всего иранскаго міра башлыкахъ. Сліяніе могло произойти уже на почвѣ халдскаго царства, откуда комбинированный головной уборъ проникъ и въ Персію, и въ Арменію, и въ Коммагену, и, наконецъ, въ Скиѳію.

Здѣсь онъ сочетался съ нѣкоторыми основными элементами греческаго

щейся спереди изящной головкой лебедя, изъ числа такъ называемыхъ сибирскихъ вещей Имп. Эрмитажа (№ 1052), имѣлъ то-же назначеніе. Сходное назначеніе могли имѣть и изящныя головки оленей на круглой подставкѣ съ подвѣсками, найденныя въ Александропольскомъ курганѣ (Д. Г. С., табл. VIII, 16), въ маломъ курганѣ Огузъ (хранится въ Имп. Эрмитажѣ, не издана), въ Хаджимушкаѣ (Д. Б. К., XXXIII, 11) и въ одномъ погребеніи на Тамани (6 штукъ), разслѣдованномъ въ 1880 г., см. О. А. К. 1880, стр. XIII и 1881, стр. 45, Атл. табл. I, 6—7. Сравненіе съ подобными же головами грифоновъ въ Б. Близницѣ позволяетъ думать и объ украшеніи верхняго фриза деревяннаго саркофага, хотя форма базы, на которой укрѣплена головка оленя, съ этимъ плохо вяжется.

[1] Нѣчто подобное мы имѣемъ на тіарахъ, украшающихъ голову Париса на Керченской гидріи, гдѣ, между прочимъ, Парисъ одѣтъ въ очень подробно характеризованный персидскій κάνδυς съ рукавами, см. Furtwängler-Reichhold, табл. 79, и на гидріи Мидія ibid., табл. 90. И здѣсь, и тамъ тіара Париса несомнѣнно обшита бляшками и по переднему шву, и по краямъ, и по гребню. Ср. Неаполитанскую вазу Дарея (ibid. табл. 89), гдѣ подобнаго рода головной уборъ носятъ персы изъ свиты царя. Очень близкую аналогію даетъ и упомянутое уже выше погребеніе въ Новоселкахъ Липовецкаго у. Кіевской губ. Здѣсь надъ лобнымъ ремнемъ найдены были in situ 4 ряда круглыхъ бляшекъ съ изображеніемъ, насколько можно судить по плохимъ цинкамъ, богини--матери, πότνια θηρῶν (объ этихъ бляшкахъ подробнѣе въ приготовленной къ печати моей статьѣ о степной днѣпровской группѣ кургановъ). Ряды эти съуживаются къ верху и нашиты были, очевидно, на уборъ, фасъ котораго приближался по формѣ къ треугольнику. Всѣхъ бляшекъ нашито было 26; всѣ, какъ и въ Мордвиновскомъ курганѣ, съ одинаковыми изображеніями. См. *Swiatowit* 1904 (V), табл. IV и рис. 62.

женскаго головного убора, т. е. съ хето-греческимъ калаѳомъ, съ греческими разновидностяи и начельника (ампикъ, стленгида, стефана) и діадемы (м. пр. лобный ремень), и въ этомъ эллинизованномъ видѣ создалъ тѣ богатые, перегруженные золотомъ головные уборы скиѳскихъ царицъ, которые то воспроизводятъ болѣе или менѣе точно пышный ритуальный греческій головной уборъ, то комбинируютъ его съ ирано-хетской остроконечной тіарой.

Характерно, что орнаментика этихъ уборовъ въ IV и III в. в. до Р. Хр.— чисто греческая, включая и орнаментальныя миѳологическія фигуры, несомнѣнно отражающія, однако, не только греческія религіозныя вліянія, но воспроизводящія и мѣстныя религіозныя вѣрованія. Причудливое сочетаніе культа старой женской великой богини съ культами Афродиты, Артемиды, Деметры, проникнутыми значительными элементами орфической мистики, столь характерное для религіозныхъ воззрѣній эллинизованныхъ варваровъ Боспора и сферы его вліянія, ярко сказывается и на пышномъ ритуальномъ погребальномъ женскомъ уборѣ царственныхъ женщинъ, погребенныхъ подъ курганами днѣпровскихъ и кубанскихъ степей.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о двухъ головныхъ уборахъ болѣе ранняго времени, найденныхъ въ Кубанской области. Я имѣю въ виду остатки головного убора Майкопскаго кургана и Келермеса.

Первый былъ подвергнутъ тщательному анализу Б. В. Фармаковскимъ (Мат. по арх. Россіи, 34, стр. 52 сл.). Двѣ узкія діадемы съ розетками, найденныя подъ головой погребеннаго въ Майкопскомъ курганѣ, Б. В. Фармаковскій связываетъ съ хетскими женскими головными уборами, помѣщая ихъ на тіарѣ или круглой шапочкѣ, типичной для хетскихъ богинь и женщинъ. Не скрою, что вѣроятное само по себѣ предположеніе плохо вяжется съ обстоятельствами находки. Обѣ золотыя полоски, на которыхъ предположительно нашиты были розетки, найдены были подъ черепомъ и притомъ такъ, что болѣе длинная находилась выше, болѣе короткая ниже. При этомъ розетки не были найдены подъ этими полосками, какъ это казалось бы естественнымъ.

Надо пожалѣть о томъ, что нетронутое погребеніе Майкопскаго кургана не было зафиксировано фотографически въ моментъ открытія. Тогда не было бы мѣста ни предположеніямъ, ни сомнѣніямъ, которыя вызываютъ сдѣланные post factum въ Петроградѣ, кажущіеся вполнѣ точными и документальными, рисунки.

Діадемы Келермеса до сихъ поръ никѣмъ не были ни изданы, ни разобраны (объ ихъ находкѣ краткое указаніе О. И. А. К. 1902, 168 и 1904, 85; ср. Б. В. Фармаковскій, *Arch. Anz.* 1904, 100; Minns, Scyth. and Greeks, 222). Поэтому высказываться о нихъ преждевременно. Обѣ полосы, украшенныя розетками,—причемъ болѣе широкая украшена еще, кромѣ того, рядомъ розетокъ, прикрѣпленныхъ снизу, и совами, чередующимися съ розетками, прикрѣпленными сверху,—производятъ впечатлѣніе обычныхъ діадемъ, которыя однако могли быть укрѣплены и на волосахъ, и на какомъ-либо головномъ уборѣ.

Соотвѣтствующій женскому мужской головной уборъ группы днѣпровскихъ и кубанскихъ кургановъ не поддается такому точному возстановленію, какъ женскій. Золотой ажурный Акбурунскій колпакъ (О. И. А. К. 1876, II, 1; Толстой-Кондаковъ, Русскія др., I, 46, рис. 56; Minns, l. l. 391, рис. 287) свидѣтельствуетъ о томъ, что позднѣйшія пантикапейскія яйцевидныя шапки были въ ходу уже въ III в. до Р. Хр. 1). Къ тому же типу подходитъ и возстановленный головной уборъ изъ с. Оситняжки, Чигир. у. Кіевской губ., въ собраніи Ханенко (Др. Придн., VI, табл. V, 563а, ср. стр. 17). Я, однако, далеко не увѣренъ, что возстановленіе воспроизводитъ положеніе, въ которомъ найдены были обѣ золотыя полосы, входившія въ составъ убора, въ погребеніи. Орнаментъ полосъ говоритъ скорѣе противъ этого.

Обычный головной уборъ скиѳовъ-мужчинъ на многихъ ихъ изображеніяхъ—это иранскій башлыкъ. Вполнѣ возможно, что найденная въ Куль-обѣ золотая бляха съ орнаментами въ видѣ усѣченнаго, не сходящагося сзади конуса (Д. Б. К., II, 1) такъ или иначе скомбинирована была съ башлыкомъ. Можетъ быть, она охватывала въ основаніи мягкую свѣшивавшуюся часть башлыка. Повязки въ этомъ мѣстѣ возможны и естественны. Несомнѣнно, однако, неправильно поставлена въ связь съ куль-обскимъ обручемъ пластинка въ Карагодеуашхѣ, внѣшнимъ образомъ на него похожая (см. Мат. 13, стр. 29 слл. и 137 слл., ср. стр. 29, рис. 1 и 136, 13; табл. VIII, 1 и 2). Помимо того, что эта пластинка даетъ усѣченный конусъ, расширяющійся кверху, а не книзу, препятствуетъ ея помѣщенію на башлыкѣ и ея діаметръ, и то, что концы ея сходятся, и то, что единственная дырочка врядъ-ли достаточна, чтобы удержать ее на башлыкѣ. Назначеніе карагодеуашхской бляхи для меня поэтому неясно и отношеніе ея къ головному убору сомнительно. Сомнительна и какая-либо

---

1) Такого рода шапки греки называли πῖλος. Возможно, что подобнаго рода уборъ представляетъ себѣ Лукіанъ, когда онъ говоритъ о Токсаридѣ (Luc. Skytha, 1): οἴκοι δὲ οὐ τοῦ βασιλείου γένους ὢν οὐδὲ τῶν πιλοφορικῶν, ἀλλὰ Σκυθῶν τῶν πολλῶν καὶ δημοτικῶν и т. д.

связь съ головнымъ уборомъ полаго обруча табл. VIII, 3, найденнаго тамъ-же, хотя онъ и напоминаетъ подобнаго же рода обручъ, найденный въ Чертомлыкѣ (Д. Г. С., XXXIX, 10). Принадлежность послѣдняго къ головному убору болѣе вѣроятна. Я бы скомбинировалъ его съ обручемъ, украшеннымъ лучами, найденнымъ въ той же кучѣ украшеній (Д. Г. С. XXXVIII, 14). Возможно было бы думать, что оба украшали низкую тіару типа тѣхъ, что носятъ на монетахъ персидскіе цари.

Наконецъ, отмѣчу еще два головныхъ убора, найденныхъ Зноско-Боровскимъ въ курганахъ Синявки и Бобрицкаго могильника. Въ Синявкѣ (кург. № 100, см. Бобринской, Кург., III, стр. 139 сл., рис. 71—74, и табл. XVIII, ср. Др. Придн., III, табл. LIX) найденъ былъ на черепѣ погребенной женщины рядъ симметрично расположенныхъ штампованныхъ бляшекъ въ формѣ оленя, дѣлающаго прыжокъ; то же въ Бобрицкомъ курганѣ № 35 (Бобринской, ibid., 112 слл., Др. Придн., III, табл. LVIII Т.), гдѣ бляшки имѣютъ форму лежащей антилопы.

Несомнѣнно правильно объясненіе графа Бобринскаго, что мы имѣемъ дѣло съ повязкой, тѣсно прилегающей къ головѣ и заколотой сзади большой булавкой. Повязка эта была сплошь покрыта нашитыми рядами бляшекъ. Во всякомъ случаѣ, передъ нами совершенно новый типъ головного убора иного культурнаго круга, врядъ ли имѣющій что-либо общее съ иранскими башлыками и хетско-иранскими тіарами.

М. Ростовцевъ.

II.

М. И. Ростовцевъ, указывая на однородность золотыхъ нашивныхъ украшеній головного убранства, найденныхъ въ различныхъ скиѳскихъ могилахъ, въ частности Дѣевскаго и Рыжановскаго кургановъ, въ видѣ частей вѣнчиковъ, полосъ, обрывковъ бахромы изъ репейчатыхъ подвѣсокъ, прикрѣпленныхъ къ ободку или къ стойкамъ, нашивныхъ бляшекъ въ видѣ менадъ,—замѣтилъ, что, путемъ взаимнаго дополненія, эти фрагменты даютъ нерѣдко нѣкоторыя постоянныя величины, на основаніи которыхъ можно было бы добиться нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ, данныхъ о женскомъ скиѳскомъ головномъ уборѣ.

Разбирая эти украшенія, можно выдѣлить два типа нашивныхъ полосъ: первый—въ видѣ прямыхъ полосъ, второй—представляющій часть дуги. Первыя полосы легко опредѣляются нахожденіемъ подобныхъ полосъ, служившихъ лобнымъ обручемъ на лбу остова въ Чертомлыцкой, Куль-обской и др. могилахъ. Такія полосы, при измѣреніи, даютъ постоянную величину отъ 37 до 40 сант. и показываютъ такимъ образомъ, что онѣ, украшая собой лишь чело, не сходились на затылкѣ. Имѣя опорныя точки за ушами, эти обручи удерживались на головѣ посредствомъ завязывающейся на затылкѣ ленты, которая, проходя вдоль всего обруча, служила ему одновременно и подбивкой, для чего пластинки эти всегда снабжались по верхнему и боковымъ краямъ отверстіями для нашиванія. Къ этимъ лобнымъ обручамъ прикрѣплялись височныя украшенія, которыя для этой цѣли снабжались петлей, какъ это показываютъ привѣски съ изображеніемъ головы Аѳины изъ Куль-обскаго кургана, съ изображеніемъ сфинксовъ Дѣевскаго кургана и другія привѣски изъ разныхъ кургановъ.

Для полосъ второго типа, на основаніи кривизны дуги, можно предположить, что онѣ являются фрагментами начельнаго вѣнца или окаймляющими нижнюю часть головного убора. Путемъ распредѣленія нѣкоторыхъ фрагментовъ такихъ вѣнчиковъ согласно взаимному ихъ соотношенію создается полная возможность полнаго ихъ возстановленія, какъ это представлено на прилагаемыхъ примѣрныхъ чертежахъ (табл. VIII). Для составленія перваго чертежа послужили части начельнаго вѣнца собранія Маврогордато; для второго чертежа—части начельнаго вѣнца Дѣевскаго кургана.

Реконструкція вѣнчиковъ произведена на основаніи одинаковаго чередованія основныхъ элементовъ орнамента, т. е. равнаго отдаленія центровъ цвѣтковъ и совпаденія волютъ побѣговъ. Полученныя данныя вполнѣ опредѣляютъ положеніе начельнаго вѣнца на головѣ, т. е. построенныя по полученнымъ чертежамъ модели вѣнчиковъ точно опредѣляютъ мѣсто охвата головы вѣнчикомъ, которое отмѣтится линіей, идущей высоко надо лбомъ и ушами, со сходящимися концами на затылочной впадинѣ.

Къ этимъ украшеніямъ начельной части головы слѣдуетъ отнести и обрывки бахромы изъ репеекъ, прикрѣпленныхъ въ видѣ подвѣсокъ къ ободку, очевидно примыкающему къ вѣнцу. За это предположеніе говорятъ изогнутая форма дугъ этихъ ободковъ и аналогичное примѣненіе репеекъ или другихъ подвѣсокъ для украшенія нижняго края діадемъ, чему примѣромъ могутъ служить подвѣски на діадемахъ Артюховскаго кургана, Келермесской станицы, Новочеркасскаго клада, стленгиды изъ Анапы; во всѣхъ этихъ случаяхъ подвѣски служатъ украшеніемъ начельной части, на подобіе нашихъ древнихъ рясокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ободокъ бахромы изъ репеекъ представляетъ разрѣзъ въ видѣ обоймы въ 0,5 сант. ширины.

Подвѣски въ видѣ репеекъ, прикрѣпленныхъ къ стойкамъ плоской прямой пластинки съ отверстіями для нашиванія, очевидно въ такомъ видѣ служили навершьемъ убора съ прямымъ краемъ. Характерной особенностью этой части украшенія является, по наблюденіямъ М. И. Ростовцева, то обстоятельство, что пластинки, къ которымъ прикрѣплялись эти стойки, дошли до насъ не въ цѣломъ видѣ, но почти всегда въ видѣ двухъ кусковъ съ характерпымъ изломомъ, показывающимъ, что пластинка сгибалась подъ нѣкоторымъ угломъ.

Нахожденіе такихъ украшеній въ области черепа, какъ упоминалось, указываетъ на ихъ принадлежность къ головному убранству; отверстія, которыми снабжены всѣ эти части, свидѣтельствуютъ объ ихъ принадлежности къ нашивнымъ украшеніямъ, а нѣкоторыя части, какъ напр. ободки съ подвѣсками, имѣющіе разрѣзъ обоймы приблизительно въ 0,5 сант., даютъ понятіе и о матеріалѣ, на который эти украшенія нашивались, заставляя предполагать въ немъ толстую кожу или войлокъ. Слѣдовательно, отнеся по принадлежности каждую часть и принявъ во вниманіе вышеуказанное взаимное соотношеніе этихъ частей, можно себѣ представить слѣдующее головное убранство: лобный обручъ, обыкновенно съ височными подвѣсками; высоко сидящій надо лбомъ головной уборъ, окаймленный въ нижней своей части вѣнцомъ съ подвѣсками, съ верхнимъ прямымъ краемъ, заломленнымъ угломъ и украшеннымъ подвѣшенными на стойкахъ привѣсками.

Провѣркой такого предположенія могутъ служить наиболѣе полно сохранившіеся, нижепоименованные фрагменты Дѣевскаго кургана (Имп. Эрм.), находящіе дополненіе нѣкоторыхъ своихъ частей въ собраніяхъ Маврогордато (Имп. Эрм.) и С. Г. Павелко-Поволоцкаго (Черниговъ), нынѣ въ Московскомъ Историческомъ музеѣ), которые дадутъ возможность найти недостающія опредѣлительныя данныя, на основаніи которыхъ является возможной предлагаемая реконструкція женскаго головного убора (табл. VII и IX, 1).

1) Части головного начельнаго вѣнчика, составляющагося изъ семи фрагментовъ; изъ этого числа одинъ цѣлый кусокъ былъ обнаруженъ въ собраніи Маврогордато, другой фрагментъ—въ собраніи Павелко-Поволоцкаго ¹).

---

¹) Въ послѣднемъ собраніи, среди вещей, составляющихъ дополненіе фрагментовъ Дѣевскаго кургана, оказались: острый конецъ вѣнчика, дополняющій фрагментъ вѣнчика изъ собранія Маврокордато, и болѣе крупный фрагментъ, совершенно идентичнаго съ упомянутымъ вѣнчикомъ орнамента, но не находящій себѣ мѣста въ предлагаемой выше реконструкціи вѣнчика, при условіи правильнаго чередованія орнаментальныхъ элементовъ. Отъ частей вѣнчика Дѣевскаго кургана (Эрм.) этотъ фрагментъ, сохраняя общую орнаментальную тему, отличается нѣкоторыми вводными элементами.

2) Семь обрывковъ бахромы, образующейся изъ репейчатыхъ подвѣсокъ, общей длины 52 сант. Длина эта составляется изъ четырехъ отдѣльныхъ кусковъ въ 13 и 13,5 сант. каждый, почему можно полагать, что составляемая ими бахрома дошла до насъ полностью. Нѣкоторые обрывки изогнуты, свидѣтельствуя объ охватывающемъ положеніи ихъ по отношенію къ черепу. Поперечный разрѣзъ ободка имѣетъ видъ обоймы въ 0,5 сант. ширины.

3) Двѣ части прямой плоской нашивной пластинки съ прикрѣпленными къ ней стойками, съ висящими на ней репейчатыми привѣсками. Длина обломковъ —14,5 и 10,5 сант.; обломки по излому не сходятся.

4) Двадцать четыре нашивныя бляшки въ видѣ менадъ,—тринадцать съ ѳирсомъ, одиннадцать съ мечомъ [1]).

5) Лобный обручъ съ изображеніями гиппокамповъ и львовъ, длиною 38 сант., составленный изъ двухъ обломковъ, сходящихся по излому, длиною въ 30 и 8 сант. [2]). Обручъ этотъ по верхнему и боковымъ краямъ имѣетъ обычныя отверстія для нашиванія.

6) Пара подвѣсокъ въ видѣ сфинкса, съ привѣсками къ нимъ въ видѣ уточекъ.

Украшенія эти описаны частью въ 19 в. *Изв. Имп. Арх. Комм.* А. А. Спицынымъ въ его статьѣ о Сѣрогозскихъ курганахъ.

Какъ указывалось выше, основаніемъ возстановленія головного убора послужила реконструкція начельнаго вѣнца, представляющаго въ развернутомъ видѣ, какъ видно изъ приложеннаго чертежа (табл. VIII, рис. 1), серповидную пластинку въ 51 сант. по нижней дугѣ. Къ этому измѣренію достаточно точно подходитъ длина ободка съ подвѣсками въ 52 сант., такъ какъ, при надѣтомъ уборѣ, ободокъ этотъ по отношенію къ начельному вѣнцу будетъ занимать охватывающее положеніе и, слѣдовательно, его дуга должна быть нѣсколько больше.

Дальнѣйшее разрѣшеніе наша задача находитъ въ удивительномъ соотвѣтствіи фрагментовъ, найденныхъ у головы остова Рыжановскаго кургана, съ подобными же частями Дѣевскаго кургана, въ частности въ золотой нашивной пластинкѣ съ пляшущими менадами и какъ бы снятыми съ того же штампа нашивными менадами Дѣевскаго кургана. Форма пластины Рыжановскаго кургана и нахожденіе ея въ области черепа свидѣтельствуютъ объ ея принадлежности къ начельной части. Нижній обрѣзъ пластины, сочетающійся съ верхней дугой начельнаго вѣнца Дѣевскаго кургана, верхній обрѣзъ, скашивающій лѣвый уголъ пластинки, и группировка менадъ заставляютъ видѣть въ этой пластинѣ лѣвую половину надвѣнечнаго украшенія, занимавшаго начельную часть.

---

[1]) Изъ числа послѣднихъ одна бляшка была указана Н. И. Веселовскимъ въ собраніи г. Павелко-Поволоцкаго.

[2]) Обломокъ длиною въ 30 сант. обнаруженъ М. И. Ростовцевымъ въ собраніи Маврогордато (Эрм.).

Соотвѣтствіе фрагментовъ головного убранства Рыжановскаго, Дѣевскаго и другихъ кургановъ, выражающееся не только въ совершенно одинаковой орнаментаціи частей убора, для которыхъ, какъ мы видимъ въ послѣднемъ случаѣ, нерѣдко служитъ общій штампъ, являясь покаазтелемъ широкаго распространенія украшеній, опредѣляющихъ типъ головного убора, даетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнныя указанія для пользованія этими данными.

Такъ, если слѣдовать группировкѣ менадъ пластины Рыжановскаго кургана и для менадъ Дѣевскаго кургана, то размѣщеніе двадцати четырехъ менадъ этого кургана (11 съ мечомъ и 13 съ ѳирсомъ) представится, согласно прилагаемому чертежу (табл. IX, 1), въ слѣдующемъ видѣ: для нижняго ряда— пять менадъ съ мечомъ и пять съ ѳирсомъ; оставшееся неравное количество менадъ—шесть съ мечомъ и восемь съ ѳирсомъ,—чтобы сохранить свою группировку или, вѣрнѣе, орнаментальное чередованіе, должны располагаться въ два ряда, какъ показываетъ чертежъ. Допустивъ такое расположеніе этихъ бляшекъ, мы получаемъ и высоту головного убора, которая опредѣляется тремя рядами менадъ и завершается прямой пластинкой съ репейчатыми привѣсками на стойкахъ. Эта высота совпадаетъ съ высотой головного убора, опредѣляемой Карагодеуашхской пластиной, которая, между прочимъ, раздѣляется также на три пояса группированныхъ изображеній.

Къ сожалѣнію, пластинки съ привѣсками на стойкахъ Дѣевскаго кургана не дошли до насъ въ цѣломъ видѣ, изломы ихъ не сходятся и не даютъ потому данныхъ для сужденія объ общей длинѣ пластинки, т. е. верхней ширинѣ убора; но если допустить, что изломъ произошелъ на мѣстѣ, наиболѣе часто подвергавшемся сгибанію, вѣроятнѣе всего въ серединѣ пластинки, мы такимъ образомъ могли бы имѣть понятіе о длинѣ пластинки. Въ Дѣевскомъ курганѣ длина бо́льшаго обломка равняется 14,5 сант.; слѣдовательно, головной уборъ въ верхней своей части долженъ былъ имѣть около 30 сант. За достовѣрность этого предположенія говорятъ размѣры подобныхъ обломковъ другихъ уборовъ: въ Чертомлыцкомъ курганѣ найдены два разныхъ обломка по 17 сант. каждый и два несомнѣнно парныхъ по 17,5 сант.; также парные обломки въ 17 сант. каждый были найдены въ Керчи. Обломокъ Рыжановскаго кургана равенъ 20 сант. Эти размѣры даютъ основаніе предполагать ширину верхней части головного убора (можетъ быть, въ зависимости отъ размѣровъ вѣнчика) отъ 30 до 40 сант.

Допустивъ представленное настоящимъ чертежомъ расположеніе частей, опредѣляющихъ головное убранство, интересно было бы придти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ путемъ практическаго примѣненія полученныхъ данныхъ.

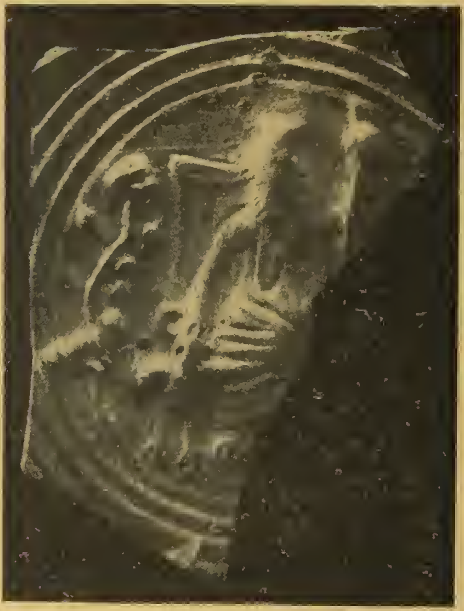
Перенеся настоящій чертежъ на твердую поверхность, замѣняющую кожу или войлокъ, закрѣпивъ концы вѣнчика тесьмами на затылкѣ, согнувъ верхнюю часть и срѣзавъ отъ конца верхнихъ пластинокъ до затылочныхъ завязокъ излишнія части твердой поверхности, мы получимъ знакомыя намъ, по нѣкоторымъ изображеніямъ женскаго скиѳскаго наряда, формы головного убора. Дѣйствительно, набросивъ на верхнюю часть этого головного убора покрывало, о широкомъ пользованіи которымъ мы имѣемъ достаточно свѣдѣній, расположивъ его складками между стойками репеекъ, очевидно служившихъ для этой цѣли, мы получимъ головное убранство, которое, при обращенной къ намъ лицевой сторонѣ, даетъ намъ головной уборъ, изображенный на сидящей женщинѣ Карагодеуашхской пластины; сбоку этотъ же уборъ представляетъ другую разновидность, которая находитъ себѣ соотвѣтствіе въ головномъ убранствѣ сидящей женщины съ зеркаломъ въ рукѣ на нашивной пластинкѣ Мордвиновскаго кургана, и на такой же бляшкѣ Чмырева кургана, показывая намъ такимъ образомъ, что разновидные головные уборы нашивныхъ бляшекъ съ изображеніями сидящей женщины съ зеркаломъ въ рукѣ и сидящей женщины Карагодеуашхской пластины могли представлять одинъ и тотъ же типъ головного убора (табл. IX, рис. 2).

Если такимъ образомъ выясняется внѣшній видъ головного убора, остается еще неопредѣленнымъ его построеніе въ смыслѣ открытаго или закрытаго убора, т. е. возникаетъ вопросъ, не закрывалась ли его затылочная часть лопастью, на подобіе нашего древняго каптура или треуха. Между тѣмъ выясненіе этого обстоятельства дало бы нѣкоторое указаніе на назначеніе убора: закрытый уборъ явился бы показателемъ утилитарнаго значенія его формъ, открытый—только декоративнаго убранства. Въ то время какъ первый далъ бы типъ декоративнаго убранства, который своими формами, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ бы служить и защитой головѣ, второй далъ бы исключительно типъ торжественнаго убора.

Если вѣнчикъ Дѣевскаго кургана длиною своей нижней дуги въ 51 сант. даетъ поводъ къ предположенію, что концы его могли не замыкаться на затылкѣ посредствомъ завязокъ, а примыкать къ отдѣльной назатыльной лопасти, то вѣнчикъ собранія Маврогордато, украшенный такимъ же орнаментомъ, при дополненіи его острыми концами, какъ размѣромъ нижней дуги въ 59 сант., такъ и своимъ положеніемъ на головѣ исключаетъ эту возможность. Острый, согнутый конецъ начельнаго вѣнца Рыжановскаго кургана приближаетъ этотъ вѣнецъ къ вѣнчику собранія Маврогордато, а остальныя тожественныя части Рыжановскаго и Дѣевскаго кургановъ, несомнѣнно, опредѣляютъ одинъ типъ головного убора, который такимъ образомъ является общимъ.

Слѣдовательно, предполагаемое возстановленіе головного убора обусловливаетъ типъ торжественнаго убранства, по всей вѣроятности, составляющаго отличительную принадлежность: соціальнаго положенія, власти, культа, замужества, дѣвичества, для которыхъ такой уборъ являлся вѣнцомъ.

П. Степановъ.



(³/₄ н. в.)

Сараписъ на обломкѣ ольвійской посуды.

Въ 1910 г. музей Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей пріобрѣлъ у продавца древностей Л. Гаухмана найденный въ Ольвіи «фрагментъ краснаго блюда съ рельефнымъ изображеніемъ сидящаго на стулѣ бородатаго человѣка или бога съ длинной палкой въ рукѣ». Такъ гласитъ запись въ инвентарѣ подъ № IV 1432.

Обломокъ представляетъ собой неправильный четырехугольникъ. Разстояніе крайнихъ его точекъ въ вышину = 9,5 см., въ ширину = 7 см. Уцѣлѣла хорошо только лѣвая сторона рельефа, но, несмотря на сильныя поврежденія правой стороны, общій характеръ изображенія поддается болѣе или менѣе точному опредѣленію: въ центрѣ обрамленія, составленнаго изъ трехъ концентрическихъ круговъ, помѣщенъ тронъ, отъ котораго ясно видна лѣвая сторона четырехугольной спинки и лѣвая ножка въ видѣ львиной лапы. Правая сторона спинки не вышла вовсе. На тронѣ важно возсѣдаетъ пожилой бородатый мужчина, лицо котораго отличается грубыми и рѣзкими чертами. На головѣ у него высокій modius. Тѣло покрыто плащемъ, складки котораго рѣзко обозначены на груди, колѣняхъ и ногахъ. Рука правая, повидимому, оставалась обнаженной; ея кисть, опертая на ручку трона, покоится на головѣ у пса, мордой своей упирающагося въ правое колѣно мужчины. Лѣвая рука поднята до вершины головы и охватываетъ скипетръ. Лѣвая сторона круга заполнена извивающейся вѣткой винограда въ видѣ чисто «заполнительнаго» орнамента. Глина обломка красная съ оранжевымъ оттѣнкомъ, особенно ярко проступающимъ по линіямъ бокового излома. Поверхность обратной стороны гладкая съ сильнымъ вгибомъ въ видѣ кружка, приходящагося по самой серединѣ рельефныхъ круговъ лицевой стороны. Такой характеръ обратной стороны сдва-ли позволяетъ видѣть въ описываемомъ рельефѣ «обломокъ блюда»: скорѣе мы имѣемъ дѣло съ крышкой какого-нибудь сосуда или коробочки, какъ это предположилъ въ свое время проф. В. К. Мальмбергъ въ примѣненіи къ прекрасному рельефу изъ Херсонеса, изданному имъ въ «Матеріалахъ по археологіи Россіи» [1]): онъ ссылается на глиняныя расписныя греческія коробки (πυξίς) [2]).

Такое же, повидимому, назначеніе имѣла круглая рельефная пластинка со сценой изъ трагедіи «Кикнъ», принадлежащая теперь Британскому музею [3]).

Кажется, есть полная возможность болѣе опредѣленно высказаться о личности изображеннаго на нашей пластинкѣ существа, чѣмъ это дѣлаетъ инвентарная запись: передъ нами Сараписъ, какъ это показываетъ сравненіе съ многочисленными статуями этого бога [4]). Песъ, покоящійся у его ногъ,—Керберъ, стражъ царства мертвыхъ [5]).

Одесскому музею издавна принадлежитъ мраморная статуэтка Сараписа, поступившая будто бы изъ Эфеса (инв. II. 1) [6]). Высота всей статуэтки = 52 см., изъ которыхъ 6 приходятся на долю четырехугольной подставки шириной въ 27 см. Обѣ стороны трона сохранились вполнѣ удовлетворительно. Отличія этого памятника отъ ольвійскаго рельефа сводятся къ тому, что на статуэткѣ правая нога бога выдвинута впередъ, а лѣвая сильно прижата къ трону. На площадкѣ не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ скипетра, нижній конецъ котораго долженъ былъ бы въ нее упираться. Голова пса отбита, но поворотъ шеи доказываетъ, что голова была поставлена прямо, а не упиралась въ колѣно бога, какъ на рельефѣ. Шея пса была обвита кольцами змѣи, что соотвѣтствуетъ описанію Макробія (Т. 20. 14).

---

[1]) № 7. СПБ. 1892. Табл. I, № 1. См. стр. 8.

[2]) Проф. В. К. Мальмбергъ въ видѣ примѣровъ указываетъ Collection Sabouroff, табл. 61, 63, 64—65.

[3]) H. B. Walters, Catalogue of the roman pottery in the departements of antiquities British Museum. 1908, p. 72, № M. 121, табл. 16.

[4]) См. S. Reinach, Répertoire de la statuaire, II, p. 19.—H. Ph. Weitz въ словарѣ Рошера s. v. IV, 2, Sp. 373—374.

[5]) См. G. Loeschcke, Aus der Unterwelt. Дерптская программа 1888 г., стр 8 слл.—O. Immisch у Рошера s. v., II, 1119—1135.

[6]) Издана по фотографіи у Рейнака, o. c. p. 19, № 5.

Аѳинодоръ у Климента Александрійскаго [1] сохранилъ извѣстіе о знаменитомъ изображеніи Сараписа въ Александріи работы Бріаксида. Бруннъ установилъ, что въ этомъ сообщеніи далеко не все относится къ области вымысла, и высказался въ пользу принадлежности этой статуи знаменитому Бріаксиду, товарищу Скопаса [2].

Точку зрѣнія Брунна раздѣляютъ многіе, напримѣръ, Lucy Mitchell [3] и К. Робертъ [4], тогда какъ В. Клейнъ даже въ позднѣйшей своей работѣ на этотъ счетъ высказывается болѣе чѣмъ уклончиво [5]. Коллиньонъ полагалъ, что типъ Сараписа сложился при Птолемеяхъ, и на всѣхъ его изображеніяхъ усмотрѣлъ вліяніе типа Зевса изъ школы Лисиппа [6]. В. Амелунгъ высказалъ предположеніе, что всѣ дошедшія до насъ изображенія Сараписа восходятъ къ знаменитой статуѣ Бріаксида [7], причемъ насчитываетъ 33 извѣстныхъ ему ея репликъ [8]. Возстановляя на ихъ основаніи это произведеніе Бріаксида, онъ получаетъ какъ разъ тѣ самыя черты, которыя входятъ въ составъ и описываемаго рельефа [9]. Не видно на немъ только змѣй на Керберѣ. Мнѣніе Амелунга раздѣляетъ и извѣстный египтологъ фонъ-Биссингъ, издавшій статуэтку Сараписа съ отбитымъ лицомъ изъ своего личнаго собранія [10].

Прототипы такихъ рельефныхъ краснолаковыхъ сосудовъ, какъ извѣстно, восходятъ къ издѣліямъ металлическимъ [11].

Недостаточная художественность отдѣлки даннаго рельефа заставляетъ видѣть въ немъ ремесленную, дюжинную подѣлку. Поэтому надо предполагать, что такія украшенія попадались часто на разныхъ подѣлкахъ изъ terra sigillata: когда ея издѣлій было извѣстно еще сравнительно мало, Отто Янъ настаивалъ на повторяемости формъ и орнаментовъ этой посуды [1].

---

[1] Owerbeck, Schriftquellen, № 1325.

[2] Geschichte d. gr. Künstler, I, pp. 269 сл.

[3] A History of ancient sculpture. London 1883, p. 462, срв. 719.

[4] У Паули-Виссовы s. v. V, ст. 917.

[5] Geschichte d. gr. Kunst. II, 1905, p. 384—385.

[6] Histoire de la sculpture grecque. Paris. 1897, II, p. 310.

[7] Le Sarapis de Bryaxis. *Rev. Arch.* XIV (1903), стр. 177—204.

[8] Списокъ ихъ на стр. 189—194. Одесская статуэтка не упомянута.

[9] Стр. 195—196.

[10] Mitteilungen aus meiner Sammlung. *Athen. Mitt.* XXXI (1906), стр. 55—59, табл. VI.

[11] H. Dragendorff, Terra sigillata. *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), стр. 26. Его же диссертація: De vasculis Romanorum rubris capita selecta. Bonnae 1892, стр. 26. В. К. Мальмбергъ, ук. ст., стр. 7. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VII (1903), стр. 52.

Теперь справедливость этого предположенія вполнѣ подтвердилъ разросшійся матерьялъ, причемъ частичнымъ подтвержденіемъ можетъ служить одинъ сосудъ Одесскаго музея. Драгендорфъ къ числу наиболѣе распространенныхъ сценъ, служащихъ украшеніемъ terra sigillata, относитъ такъ называемыхъ Kalathiskostänzelinnen и подробно [2] разбираетъ отдѣльныя разновидности такого рельефа. Въ 1900 г. въ музей Общества былъ пріобрѣтенъ изъ Ольвіи такой сосудъ [3]. Какъ извѣстно, Фуртвенглеръ выступилъ съ предположеніемъ, что всѣ многочисленные рельефы съ такими сценами восходятъ къ прототипу Каллимаха [4]. Если въ этомъ и обнаружилась его непомѣрная склонность къ «аттрибуціонизму», давшая его противникамъ пищу для наиболѣе сильныхъ возраженій [5], то во всякомъ случаѣ въ основѣ его гипотезы лежитъ здоровая мысль о зависимости, болѣе или менѣе непосредственной, ремесленныхъ издѣлій отъ великихъ произведеній извѣстныхъ художниковъ [6], такъ что этотъ примѣръ можетъ говорить только въ пользу предположенія о вліяніи статуи если не Бріаксида, то какого-нибудь другого крупнаго художника на описываемый обломокъ глиняной посуды, и это оправдываетъ появленіе особой замѣтки, посвященной такому скромному въ художественномъ отношеніи памятнику древности.

Б. Варнеке.

---

[1] Die alte Kunst und die Mode. Перепечатано въ сборникѣ мелкихъ статей Яна: Aus der Altertumswissenschaft. Bonn. 1860, стр. 243.

[2] *Bonner Jahrb.* XCVI—XCVII, стр. 58—60; рисунокъ на стр. 59, № 14.

[3] См. протоколъ 331 засѣд. 28 ноября 1900, ст. V. (Инв. III. 3734).

[4] Meisterwerke der gr. Plastik, p. 202.

[5] R. Kekulé въ *Gött. Gel. Anzeigen* 1895, стр. 625—643. С. А. Жебелевъ въ *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* IX, в. 3—4 (1897), стр. 303—320.

[6] Срв. I. Zingerle, Thonschüssel aus Carnuntum. *Oest. Jahreshefte*, X (1907), стр. 344.

Надпись на золотомъ сосудѣ изъ ст. Мигулинской.

Знаменитыя золотыя вещи, случайно найденныя въ области войска Донского около Новочеркаска и ст. Мигулинской и частью находящіяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, до сихъ поръ не были ни полностью изданы, ни тѣмъ менѣе подвергнуты тщательному стилистическому анализу, несмотря на то, что всѣ тѣ, кто такъ или иначе ихъ упоминалъ или изображалъ, понимали ихъ огромное значеніе какъ вещей, дающихъ ключъ къ пониманію всей или почти всей огромной серіи вещей Востока и Запада эпохи поздняго антика и ранняго средневѣковья [1]).

Я не собираюсь заняться здѣсь всѣмъ этимъ вопросомъ первостепенной важности. Говорить о немъ болѣе подробно я буду въ другомъ мѣстѣ по поводу одной интереснѣйшей курганной находки изъ Оренбургской губ. Отмѣчу здѣсь же, что кромѣ бросающейся въ глаза связи съ такъ называемыми сибирскими древностями съ одной стороны и серіей позднихъ такъ называемыхъ готскихъ находокъ въ древнемъ Пантикапеѣ съ другой, мы можемъ установить тѣсную генетическую связь этихъ вещей съ рядовъ кубанскихъ находокъ эпохи поздняго эллинизма, которыя ведутъ насъ въ свою очередь къ ряду болѣе древнихъ находокъ въ южной Россіи съ одной стороны и въ предѣлахъ Ахеменидской Персіи и Парѳянскаго царства съ другой. Въ этихъ вещахъ сказывается, на мой взглядъ, сильнѣйшее повторное вліяніе Персіи и прилегающихъ странъ на нашъ югъ, какъ когда-то въ эпоху VI—V в. до Р. Хр., когда создавался такъ называемый скиѳскій стиль, причемъ, какъ и тогда, изъ встрѣчи этихъ вліяній съ эллинскимъ, по преимуществу восточно-эллинскимъ искусствомъ создался новый самобытный стиль, имѣвшій сильнѣйшее вліяніе не только на ближайшія мѣстности. Наряду съ этими двумя господствующими элементами приходится, конечно, учитывать и другія вліянія, главнымъ образомъ кавказское и до нѣкоторой степени западно-сибирское, но эти вліянія, несомнѣнно, вторичныя и не имѣютъ рѣшающаго значенія.

---

[1]) См. о находкѣ вещей Х. Поповъ, *Донскія Войсковыя Вѣдомости*, 1864, № 44; Архим. Амфилохій, *Древности*, I, 197—200 (съ табл.); Ch. de Linas, Les origines de l'orfévrerie cloisonnée, II, 131 сл.; Odobescu, Anticuitati Scythice, 198 слл.; Кондаковъ-Толстой, Русскія древн., III, 132 слл.; Minns, Scythians and Greeks, 235 слл.

Въ этой замѣткѣ я хочу только сказать два слова о греческой надписи на золотомъ сосудѣ изъ Мигулинской станицы, прекрасно изданномъ недавно Я. И. Смирновымъ въ атласѣ «Восточное серебро», гдѣ воспроизведена вполнѣ точно и надпись [1]).

Изъ этого воспроизведенія видно вполнѣ ясно, что надпись, звучащая Ξηβανόχου Ταρούλας ἐποίει χρ(υσοῦ) μή написана, какъ это установилъ уже Я. И. Смирновъ въ рукописномъ описаніи изданныхъ имъ таблицъ [2]), въ два пріема: сначала вторая часть надписи, затѣмъ первая.

Уже это одно не позволяетъ ни соединять оба имени въ одно, какъ это дѣлаютъ Кондаковъ и Толстой и др., ни дѣлить Ξηβὰν ὁ Κουταρούλου, какъ это дѣлаютъ de Linas и др., каковыя операціи вполнѣ произвольны и не имѣютъ ни внѣшняго, ни внутренняго вѣроятія, а заставляетъ вмѣстѣ съ Egger, Томашекомъ [3]), Смирновымъ и Миннзомъ видѣть въ надписи два имени,—одно въ род. падежѣ Ξηβανόχου, другое въ именительномъ Ταρούλας. При этомъ возможно, что имя въ род. падежѣ есть дополнительно добавленное имя отца мастера, какъ думаетъ Томашекъ, или же что оно обозначаетъ имя владѣльца сосуда. Послѣднее болѣе вѣроятно (имя отца, какъ на то обратилъ мое вниманіе В. В. Латышевъ, въ надписяхъ художниковъ часто не прибавляется къ имени мастера), хотя имъ не такъ хорошо объясняется ближайшее сосѣдство обоихъ именъ, вполнѣ понятное при предположеніи, что это—имя отца мастера, добавленное имъ post factum.

Всѣ, занимавшіеся этой надписью, совершенно правильно указываютъ на аналогіи обоимъ именамъ во ѳракійскихъ надписяхъ. Особенно показательна надпись изъ Аполлоніи, гдѣ спаситель города въ трудныя времена носитъ имя Μήτοχος Ταρούλου [4]). Ясно, такимъ образомъ, что оба имени могутъ быть именами какъ ѳракійцевъ, жившихъ на западномъ или южномъ побережьѣ Понта, такъ и ѳракійцевъ, которыхъ не мало было въ предѣлахъ Боспорскаго царства.

---

[1]) См. Восточное серебро, табл. X, 27; ср. Ch. de Linas, l. l., 153 и табл. къ стр. 142; Odobescu, l. l., табл. VII, 7; Кондаковъ-Толстой, III, 139; Minns, Scyth. and Gr., 225, рис. 144; Каталогъ колл. гр. Уварова, I, стр. 61, № 495.

[2]) Неизданное описаніе Я. И. Смирновъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе; онъ же указалъ мнѣ на книгу Odobescu.

[3]) Tomaschek въ его извѣстной работѣ: Die alten Thraker, *Sitzb. d. Wien. Ak. (phil.-hist. Kl.)*, 131, 1894, 37.

[4]) См. Kalinka, Ant. Denkm. in Bulgarien. *Schr. d. Balkank.* IV, 142, № 156.

Но этимъ дѣло отнюдь не исчерпывается. Появленіе имени Ταρούλας въ одной боспорской надписи (IosPE., IV, 321: Παιρισαλοῦ | [υἱὲ] Ταρούλου, | [χ]α(ῖ)ρε) само по себѣ также можно было бы объяснить сильнымъ и исконнымъ элементомъ ѳракійскихъ выселенцевъ въ городѣ Пантикапеѣ и предѣлахъ Боспорскаго царства вообще. Но тотъ фактъ, что въ номенклатурѣ сарматской и ѳракійской встрѣчается не только рядъ совпаденій, но и рядъ одинаковыхъ образованій собственныхъ именъ, причемъ какъ разъ имена съ суффиксомъ *-ακο*, несомнѣнно тѣмъ же, что суффиксъ *-οκο* (см., напр., Σπάρτακος—Σπάρτοκος, Μήτακος—Μήτοκος, IosPE. I^2 85, 106, 108 (Ольвія), Μήθακος ibid. II, 451 (Танаида), Μήταγος ibid. I^2, 101, 110, 185 (Ольвія), Μήσακος ibid. II, 449 (Танаида), Μάδακος ibid. II, 451) 1) и имена съ суффиксомъ *-λας* (обычно во Ѳракіи, ср. въ предѣлахъ Боспорскаго царства Δάλας IosPE. II, 146; Δούλας—II, 447, 454; Σαδάλας—II, 198, 284; IV, 252, 337, 338, 378; Σάλας—II, 28, 452 и др.) 2) обычны и во Ѳракіи, и, главнымъ образомъ въ римско-сарматское время, въ предѣлахъ Боспорскаго царства и въ Ольвіи, не позволяетъ съ увѣренностью утверждать, что мы имѣемъ передъ собою ѳракійцевъ изъ Ѳракіи, а заставляетъ признать возможность и того, что мы имѣемъ дѣло съ сарматами.

Не имѣя нужной компетенціи, чтобы углубиться въ вопросъ о родствѣ ѳракійскихъ и сарматскихъ собственныхъ именъ, и предоставляя это вѣдѣнію спеціалистовъ, я долженъ только отмѣтить, въ полномъ согласіи съ Я. И. Смирновымъ, что самое появленіе двухъ разобранныхъ именъ въ греческой транскрипціи на сосудѣ изъ ст. Мигулинской позволяетъ съ увѣренностью сказать, что сосудъ этотъ не былъ привезенъ съ Востока, куда вели бы признаки стиля, а былъ изготовленъ, — я бы сказалъ опредѣленнѣе, чѣмъ Я. И. Смирновъ,—въ одномъ изъ городовъ Боспорскаго царства, скорѣе всего въ Пантикапеѣ или Танаидѣ. За это говорятъ вполнѣ опредѣленно имена. Если это даже чистые ѳракійцы, то во всякомъ случаѣ масса ѳракійцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Боспорскаго царства и въ Ольвіи, дѣлаетъ гораздо болѣе вѣроятнымъ, что названныя на сосудѣ лица (или лицо) — ѳракійцы мѣстные, а не съ западныхъ или южныхъ береговъ Понта, и что сосудъ изготовленъ не внѣ, а внутри Боспорскаго царства.

М. Ростовцевъ.

---

1) Ср. Tomaschek, l. l., 21.

2) Ср. Добруски, Археолог. изв. на Народния музей въ София (София 1907), 109.

Новонайденныя Боспорскія надписи [1]).

1. Обломанная слѣва плита изъ бѣлаго мрамора шир. 0,33 м. (внизу)—0,39 (наверху), выс. 0,295, толщ. 0,125. На лицевой сторонѣ камня, окаймленной узкой рельефной рамкой (шир. 0,027—0,03 м.), замѣтны черныя пятна отъ огня и слѣды ударовъ молотка, которымъ когда-то разбивали плиту. На камнѣ сохранилась правая часть (приблизительно половина) шести строкъ посвятительной надписи временъ царя Левкона (выс. буквъ 0,02—0,025 м.; *о* немного меньше, 0,015; разстояніе между строкъ 0,015 и 0,018 м.).

Куплена 8 января 1917 г. у торговца древностей Ерм. Запорожскаго, по словамъ котораго найдена въ окрестностяхъ г. Керчи. Точно опредѣлить мѣсто находки не удалось. Камень будетъ храниться въ Керченскомъ музеѣ древностей.

[Ἡ δεῖνα Ἡρ?]αίου τὸμ βωμὸν
[ἀνέθηκεν Ἀρ]τέμι Ἐφεσείηι
[ἱερωμένη, ἄρχ]οντος Λεύκωνος
[Βοσπόρου καὶ Θεο̣]δοσίης
[καὶ Σινδῶν κ]αὶ βασιλεύοντος
[Τορετέων, Δανδ]αρίων, Ψησσῶν.

Остатки кружка въ началѣ первой строки свидѣтельствуютъ, что тутъ была вырѣзана буква Р или Ф; поэтому отчество жрицы, посвятившей алтарь Артемидѣ, могло быть примѣрно или Ἡραίου (IosPE. II, № 130; IV, № 432, B. II, 22) или Νυμφαίου (на ѳеодосійскихъ амфорныхъ ручкахъ съ именемъ астинома Памфила, сына Гекатея). Форма дат. падежа Ἀρτέμιδι вм. Ἀρτέμι встрѣчается въ двухъ надписяхъ, указанныхъ Тумбомъ (A. Thumb, Handbuch der griechischen Dialekte, стр. 275, § 265).

---

[1]) Такъ какъ боспорскія надписи въ близкомъ будущемъ будутъ переизданы В. В. Латышевымъ во II томѣ IosPE., то для предварительнаго ознакомленія съ новыми находками признано возможнымъ ограничиться транскрипціею, безъ факсимиле. *Ред.*

Судя по 4-й строкѣ надписи, состоявшей только изъ трехъ словъ Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης, съ лѣвой стороны камня отбита часть, на которой помѣщалось 12 буквъ; стало быть, она по разсчету должна была имѣть приблизительно 0,32 м. ширины или, если считать и рамку, — 0,35 м., такъ что вся ширина памятника равнялась 0,70 м. По этимъ размѣрамъ слѣдуетъ думать, что въ послѣдней строкѣ надписи не могли умѣститься названія всѣхъ четырехъ племенъ, которыя читаются въ надписи IosPE. II, № 6 (Σινδῶν, Τορετέων, Δανδαρίων, Ψησσῶν), потому что для этихъ названій требовалось бы 18 утерянныхъ буквъ. Въ виду этого, а также въ виду пробѣла, получающагося въ началѣ пятой строки, я полагалъ бы, что начало этой строки заключало въ себѣ слова καὶ Σινδῶν, зависящія отъ ἄρχοντος. Такимъ образомъ, Синды были бы здѣсь поставлены на одну доску съ Боспоромъ и Ѳеодосіей, а не съ Торетами, Дандаріями и Псессами, какъ въ прежде извѣстныхъ надписяхъ (IosPE. II, №№ 6 и 7). Мнѣ думается, что Синды занимали такое выдающееся положеніе либо въ то время, когда Левконовъ братъ Горгиппъ управлялъ страною Синдовъ подъ главенствомъ Левкона, либо вскорѣ послѣ смерти Гергиппа, когда главный городъ подпалъ опять подъ прямое владычество Левкона. Къ этому времени относится, на мой взглядъ, также право Гергиппіи чеканить монеты съ надписью Σινδῶν. Эпиграфическіе памятники, относящіеся ко времени Левкона, свидѣтельствуютъ, что размѣры власти этого царя не всегда были одинаковы: въ IosPE. II, 343 Левконъ названъ только архонтомъ Боспора и Ѳеодосіи, безъ упоминанія варварскихъ племенъ, тогда какъ въ послѣдующее время (IosPE. II, 6; ср. Minns, Scythians and Greeks, стр. 576) къ именамъ Боспора и Ѳеодосіи были присоединены названія четырехъ вышеупомянутыхъ народовъ. Возможно, поэтому, и то, что, какъ сказано выше, Левконъ въ отношеніи къ Синдамъ, можетъ быть только па нѣкоторое время, принялъ титулъ архонта, избѣгая ненавистнаго имени βασιλεύς или δεσπότης (ср. Isocr. Paneg. § 80: καὶ στρατηγεῖν οἰόμενοι δεῖν, ἀλλὰ μὴ τυραννεῖν μᾶλλον ἐπιθυμοῦντες] ἡγεμόνες ἢ δεσπόται προσαγορεύεσθαι), какъ по отношенію къ Боспору и Ѳеодосіи.

Въ заключеніе упомянемъ еще, что боспорскій культъ Эфесской Артемиды извѣстенъ по другимъ двумъ надписямъ, изданнымъ въ IosPE. II, № 11 и въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 49, стр. 63, № 1.

---

2. Кусокъ плиты изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, обломанный со всѣхъ сторонъ, кромѣ лѣвой, наиб. шир. 0,39 м., выс. 0,27, толщ. 0,21.

Вся лицевая сторона камня покрыта неглубокими буквами (выс. ихъ 0,03 м., Ф—0,06), только на лѣвомъ краю передъ рядами буквъ тянется сверху внизъ гладкая полоска шириною въ 0,09 м., не занятая буквами.

До іюля мѣсяца 1915 г. обломокъ находился въ стѣнѣ, отдѣляющей дворъ Павла Милониди отъ главной улицы Таманской станицы. Откуда и когда обломокъ привезенъ, не удалось съ точностью опредѣлить, однако не подлежитъ сомнѣнію, что онъ найденъ по близости дома Милониди, въ районѣ бывшей турецкой крѣпости, гдѣ изъ насыпи было извлечено уже не мало эпиграфическихъ памятниковъ.

[’Αγαθῇ τύχῃ].
Βασιλεύο[ντος βασιλέως]
Τιβερίου ’Ιο[υλίου ‘Ροιμητάλ]-
κου φιλοκ[αίσαρος καὶ φιλο]-
ρωμαίου ε[ὐσεβοῦς ἀνεσκευά]-
σθη ὁ πύρ[γος ἐκ θεμελίων]
δι’[ἐ]π[ιμ]ε[λείας...

Надпись, напоминающая своими редакціей и размѣрами IosPE. II, № 48, весьма интересна тѣмъ, что въ ней заключается свидѣтельство о существовавшемъ въ римское время укрѣпленіи древняго города, занимавшаго мѣсто нынѣшней Тамани.

---

3. Верхній лѣвый уголъ тонкой мраморной плиты, гладкой съ обѣихъ сторонъ, наиб. выш. 0,25 м., наиб. шир. 0,28, толщ. 0,02. Сохранилось больше половины первыхъ пяти строкъ надписи, вырѣзанной по линейкамъ (выс. буквъ 0,03 м.). Въ началѣ первой строки вырѣзаны отдѣльно буква В, превосходящая прочія буквы высотою (0,04 м.), и обычный въ римское время листочекъ плюща.

Камень найденъ въ мартѣ 1916 г. въ насыпи древней Фанагоріи, на участкѣ М. Пиценка, примыкающемъ къ имѣнію Семеняки. Проданъ Мелекъ-Чесменскому музею, гдѣ и хранится.

β′ ’Αγαθῇ τ[ύχῃ].
’Επὶ Τιβερίῳ ’Ι[ουλίῳ]
‘Ρησκουπόριδ[ι βασιλεῖ]
τοῦ σύνπαντο[ς Βοσπόρου
καὶ] Ταυροσκυθῶ[ν κτλ.]

Первая буква надписи изображаетъ, по всей вѣроятности, единицу цифры, обозначающей годъ, десятокъ и сотня котораго были вырѣзаны въ противоположномъ верхнемъ углу плиты.

Хотя характеръ этой надписи (ср. IosPE. II, 29, 46, 430, 431b, 433 и 452) и конструкція предлога ἐπί (ср. тамъ же, 430 и 431) ясно указываютъ, что надпись вырѣзана въ III вѣкѣ по Р. Хр., однако трудно опредѣлить съ точностью, къ какому изъ Рескупоридовъ, царствовавшихъ въ этомъ столѣтіи, она относится. Главное значеніе обломка заключается въ послѣднемъ словѣ, встрѣчающемся въ эпиграфическихъ памятникахъ въ первый разъ. Во-первыхъ, надпись свидѣтельствуетъ, что названіе «Тавроскиѳы» не было простымъ вымысломъ древнихъ писателей, но имѣло точный опредѣленный смыслъ (ср. Ellis Minns, Scythians and Greeks, стр. 101 и 119). Во-вторыхъ, если Тавроскиѳы находились въ III вѣкѣ по Р. Хр. подъ властью Боспорскаго царства, то ихъ область должна была примыкать къ его предѣламъ, занимая приблизительно сѣверную, степную часть Крымскаго полуострова. Противорѣчіе, заключающееся въ извѣстіяхъ древнихъ писателей, помѣщающихъ это племя или въ сосѣдствѣ съ Ольвіей (авторъ Страбоновской хрестоматіи въ «Извѣстіяхъ о Скиѳіи и Кавказѣ», I, стр. 166; Ptol. III, 5,25; Iul. Capit. Ant. 9), или въ Крыму, смѣшивая ихъ иногда съ Таврами (Plut. Proverbia I, 10; Synes. ep. 57; Zenob. V, 25; Proc. de aed. III, 7; Eust. D. Per. 163) [1], можно объяснить или тѣмъ, что первые изъ упомянутыхъ писателей обозначили область Тавроскиѳовъ неточно, упуская изъ виду, что само названіе указывало на Крымъ, или что Тавроскиѳы, жившіе сначала возлѣ устьевъ рѣки Борисѳена, послѣ пораженія, нанесеннаго имъ во II в. по Р. Хр. войскомъ Антонина Благочестиваго, удалились въ предѣлы Херсонеса Таврическаго (о пораженіи Тавроскиѳовъ см. В. В. Латышева «Изслѣдованія объ исторіи и госуд. строѣ гор. Ольвіи», стр. 190).

4. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,72 м., шир. 0,31, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ двумя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ серединѣ трехугольника фронтона. Подъ фронтономъ въ четырехугольномъ углубленіи

---

[1] Всѣ эти мѣста, кромѣ Прокопія, можно найти въ сборникѣ В. В. Латышева «Извѣстія древнихъ писателей о Скиѳіи и Кавказѣ», I, стр. 232 (§ 11); II, стр. 294; I, стр. 499; I, стр. 738; I, стр. 859 (здѣсь заключается намекъ на жертвоприношенія Тавровъ Артемидѣ); I, стр. 193. Ср. о Тавроскиѳахъ «Труды» В. Г. Васильевскаго, т. II, стр. 404 слл., и т. III, стр. CXXIV сл., CCLXXX слл.

(0,25 × 0,35 м.) изваяны плоскимъ рельефомъ двѣ фигуры, обращенныя лицомъ къ зрителю: вправо отъ зрителя стоитъ женщина въ длинныхъ хитонѣ и иматіи, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой, поддерживаемой въ локтѣ правой рукой. Рядомъ стоитъ мальчикъ въ короткомъ хитонѣ и плащѣ, наброшенномъ на плечи. Лица обѣихъ фигуръ умышленно стесаны острымъ орудіемъ, части ногъ мальчика отбиты. Плита книзу постепенно суживается и утончается; это произошло отъ того, что плита была на нижнемъ концѣ немного стесана, чтобы можно было вставить ее въ постаментъ. Между нижнимъ краемъ рельефа и чертою, откуда плита начинаетъ суживаться, вырѣзаны двѣ надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,03 м., Ф—0,04).

Куплено 11 января 1916 г. у таманскаго казака Онисима Черноморченка, по словамъ котораго найдено въ насыпи кургана, расположеннаго недалеко отъ мыса Тузлы на Таманскомъ полуостровѣ, между Южнымъ кордономъ и рыбнымъ заводомъ Н. Толстопята. Хранится въ отдѣленіи Керченскаго музея на Митридатовой горѣ.

а) Γύναι Στεφάνου,
χαί(ρ)ειν.
б) Μόκ(κ)ος πατρὶ
Καλ(λ)ιστράτου
χαίρειν.

Въ стр. 2-й вмѣсто Р вырѣзана буква Υ, въ стр. 3-й и 4-й опущено по одной буквѣ.

Звательный пад. γύναι встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ впервые вмѣсто обычнаго имен. падежа γυνή. Странно, что не названо собственное имя покойницы. Слово πατρί, зависящее отъ второго χαίρειν (ср. τοῖς παράγουσιν χαίρειν), вырѣзано по ошибкѣ не на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы его поставить: Μόκκος Καλλιστράτου πατρὶ χαίρειν [1]).

5. Вполнѣ сохранившаяся надгробная плита изъ плотнаго мелкозернистаго известняка выш. 1,29 м., шир. 0,60, толщ. 0,17. Камень, изъ котораго сдѣланъ памятникъ, взятъ изъ какой-то разрушенной постройки: на это указываетъ карнизъ, сохранившійся на задней сторонѣ плиты, вдоль верхняго и праваго обрѣзовъ, а также шесть углубленій на лицевой сторонѣ надгробія,

---

[1]) Можно, однако, видѣть ошибку рѣзчика не въ разстановкѣ словъ, а въ томъ, что онъ поставилъ род. падежъ вмѣсто дательнаго (Καλλιστράτῳ). *В. Л.*

служившихъ для вставки болтовъ и другихъ скрѣпъ, не имѣющихъ отношенія къ стелѣ. Вверху плита украшена рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна изваяна посрединѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ квадратномъ углубленіи (0,50 × 0,49 м.) изображены два всадника съ непокрытыми головами, скачущіе вправо. Впереди скачетъ повелитель на взнузданномъ конѣ, безъ стремянъ, одѣтый въ короткую куртку съ вертикальнымъ разрѣзомъ на передней сторонѣ и въ плащъ, застегнутый на груди и развѣвающійся за спиной всадника отъ быстрой ѣзды. Всадникъ, у лѣваго бока котораго виситъ налучье съ лукомъ, держится правой рукой за переднюю луку сѣдла, а лѣвой управляетъ поводьями; ноги его растопырены въ разныя стороны, какъ у всадника, изображеннаго на монетахъ царя Рескупорида I (71—92 г. по Р. Хр. См. Бурачковъ, Общій каталогъ монетъ, т. XXVII, nº 130). За повелителемъ, какъ бы вдали, изображенъ низкимъ рельефомъ слуга на конѣ, выступающемъ изъ-за лѣвой рамки рельефа; у этого коня не видно ни сѣдла, ни поводьевъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени, по всей вѣроятности, I вѣка по Р. Хр. (выс. буквъ 0,03—0,035 м., буква O немного меньше).

Найдена въ началѣ января 1916 г. тамъ же, гдѣ № 3.

’Ασκ(λ)ηπιάδη υἱὲ ’Απολ-
λωνίου, χαῖρε.

Въ надписи пропущена по недосмотру рѣзчика четвертая буква (Λ) перваго имени. Рѣзчикъ потомъ прибавилъ ее надъ строкою, но не на надлежащемъ мѣстѣ, а надъ буквою Δ.

6. Обломанное внизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка выш. 1,60 м., шир. 0,60, толщ. 0,16. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ двѣ изваяны надъ крышей фронтона, а третья въ трехугольникѣ его. Подъ фронтономъ въ квадратномъ углубленіи (0,455 × 0,46 м.) изваяны двѣ фигуры. Влѣво на пьедесталѣ изображенъ мальчикъ верхомъ на осѣдланномъ и взнузданномъ конѣ, обращенномъ головою вправо; мальчикъ держитъ въ правой рукѣ кнутъ, у лѣваго бока его висятъ налучье и лукъ, изъ-подъ сѣдла свѣшивается обычный для пантикапейскихъ всадниковъ тройной ремень. Мальчикъ одѣтъ въ короткій хитонъ и длинный плащъ. Лицо, грудь и ступня

его повреждены. Вправо отъ пьедестала стоитъ воинъ въ мягкихъ сапогахъ, одѣтый въ короткій хитонъ, подпоясанный ремнемъ, въ штаны и въ длинный плащъ, спускающійся сзади ниже колѣнъ. Правой рукой воинъ опирается на длинное копье, въ лѣвой держитъ большой овальный щитъ съ рельефнымъ круглымъ умвономъ. Голова воина съ усами, бородкой и богатой шапкой кудрявыхъ волосъ, какъ и вообще вся фигура и ея оружіе, кромѣ копья, прекрасно сохранились. Непосредственно подъ большимъ рельефомъ, на серединѣ камня, находится небольшое углубленіе (0,23 × 0,19 м.), въ которомъ изваянъ спокойно стоящій жеребенокъ головою вправо. Подъ вторымъ рельефомъ по линейкамъ вырѣзана отлцчно сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Найдено 23 сентября 1916 г. подъ проѣзжей дорогой, проходящей между вокзальнымъ шоссе и садомъ Езерскаго (противъ Городского сада), въ 35 саженяхъ отъ угла еврейской больницы, по направленію къ вокзалу. Плита служила прикрытіемъ древней гробницы, въ которой найдены стеклянный бальзамарій, обломки мѣдной фибулы, сходной съ застежкой, изображенной у П. Сабатье «Керчь и Воспоръ», табл. VII, рис. 14, а также мѣдные замочекъ и монета, совершенно разрушенные окисью. Хранится въ отдѣленіи Керченскаго музея на горѣ Митридата.

Δημήτρι υἱὲ Ἀπολλω-
νίου, χαῖρε.

Латинская форма звательнаго падежа встрѣчается на боспорскихъ надгробіяхъ IosPE. II, 192 (Πόπλι), IV, 250 (Κορνείλι) и въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 48, № 6 (Βοθύλι), гдѣ упоминается также надпись, нацарапанная на пантикапейскомъ сосудѣ: Ὦ Γαυδέντι, πιὼν ζήσεις.

---

7. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, изобилующаго ракушками, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,80 м., шир. 0,52—0,55, толщ. 0,14—0,15 (плита внизу шире и толще). Судя по карнизу, занимающему весь верхній обрѣзъ, плита для надгробія была взята изъ какого-то древняго строенія. Памятникъ вверху украшенъ рельефнымъ фронтономъ, узкимъ карнизомъ, тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ двѣ (діам. 0,06 м.) помѣщены надъ крышей фронтона, а третья (діам. 0,045 м.) — въ трехугольникѣ его. Подъ фронтономъ, въ четыреугольномъ углубленіи (0,44 × 0,38 м.) изображенъ «погребальный пиръ»: на

покрытомъ коврами ложѣ съ точеными ножками (три ножки закрыты другими предметами) и съ высокимъ изголовьемъ возлежитъ бородатый мужчина въ круглой шапкѣ, ясно отдѣляющейся отъ волосъ [1]). Онъ опирается на локоть лѣвой руки, кисть которой поднята къ подбородку, а правой протягиваетъ одноручный сосудикъ къ мальчику, стоящему въ правомъ углу рельефа съ поднятой къ ложу правой рукой, въ которой, по всей вѣроятности, находилась нынѣ отбитая энохоя. Впереди ложа стоитъ обычный столикъ на трехъ ножкахъ; на немъ влѣво (отъ зрителя) низкій сосудикъ съ двумя ручками, въ серединѣ сосудикъ безъ ручекъ, вправо длинная ложка. Въ ногахъ возлежащаго мужчины изваяна женщина, сидящая въ обычной позѣ въ креслѣ съ точеными ножками и низкой прямой спинкою безъ всякихъ украшеній; она сидитъ на подушкѣ, поставивъ ноги на скамеечку. Лицо женщины обращено къ зрителю, голова откинута немного назадъ. Она одѣта въ длинный хитонъ, доходящій до земли, и въ иматій, наброшенный на голову, Мужчина одѣтъ въ хитонъ и въ иматій, закрывающій лишь нижнюю часть тѣла до таліи. Мальчикъ одѣтъ только въ одинъ хитонъ. Возлѣ кресла нѣтъ обычной фигурки дѣвочки съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ, хотя за кресломъ быко бы достаточно мѣста для такого изображенія (этой фигурки нѣтъ также на надгробіяхъ, изданныхъ въ IosPE. IV, 284, 304 и въ *Изв. И. А. К.*, вып. 18, стр. 133, № 50 = Kieseritzky-Watzinger, №№ 712, 714 и 720). На разстояніи 0,015 м. отъ рельефа вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ первой строки 0,03 м., буквы второй строки немного больше.)

Куплено 6 сентября 1916 г. у вдовы керченскаго торговца древностей Б. Букзиля. Неизвѣстно, когда покойный Букзиль купилъ эту плиту и гдѣ она была найдена. Хранится въ отдѣленіи музея на Митридатовой горѣ.

Σίσα ναυπηγέ,
χ̣αῖρε.

Мужское имя Σίσας (ср. Σίσος IosPE. II, 263 и Σισουλίς IV, 445) встрѣчается въ первый разъ. Весьма интересно обозначеніе профессіи покойника (ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 23, стр. 44 сл., № 29). По пропуску имени отца видно, что этотъ кораблестроитель былъ вольноотпущенникомъ (ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 54, стр. 71 сл., № 5, 6).

---

[1]) Подобная шапка видна на головѣ Астрагала, сына Діофанта: IosPE IV, № 282 = Kieseritzky-Watzinger, № 500.

8. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,90 м., шир. 0,475—0,495 (камень внизу шире), толщ. 0,12. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ двумя боковыми гребенчатыми акуотеріями (ср. Kieseritzky-Watzinger, табл. XXX, № 427) и тремя розетками, изъ коихъ двѣ изваяны надъ крышей фронтона, а третья въ трехугольникѣ его. Подъ фронтономъ, въ квадратномъ углубленіи (0,29×0,29 м.) изображенъ всадникъ верхомъ на лошади, шагающей вправо, одѣтый въ короткій хитонъ и плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ. Лошадь изображена весьма неискусно, даже аляповато: слишкомъ короткія и тонкія ноги, черезчуръ длинный корпусъ и очень длинная неестественно изогнутая шея свидѣтельствуютъ или о сильномъ упадкѣ скульптуры на Боспорѣ, или о бездарности скульптора. На разстояніи 0,06 м. отъ рельефа и 0,125 м. отъ лѣваго обрѣза вырѣзана неглубокими буквами надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.); первыя двѣ строки вырѣзаны по линейкамъ, а послѣдняя безъ линеекъ.

Найдено въ первыхъ числахъ октября 1916 г. у сѣверной подошвы Митридатовой горы, недалеко отъ городского сада, на Садовой улицѣ, во дворѣ дома № 27 (мѣщанина Никифора Бойченко).

Στέφανος, υἱὸς
Στεφάνου·
χαῖρε.

Имя Στέφανος встрѣчалось въ боспорскмхъ надписяхъ пока только три раза: IosPE. II, № 197; *Изв. И. А. К.* в. 33, стр. 24, № 3 и в. 49, стр. 67, № 5.

---

9. Обломанная сверху стела изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,95 м., шир. 0,48—0,49, толщ. 0,16—0,18 (плита внизу толще и шире). Вверху украшена фронтономъ съ одной розеткой, верхняя часть которой вмѣстѣ съ верхушкой фронтона отбита. Ниже фронтона, подъ аркой, поддерживаемой двумя пилястрами съ рельефнымв базами и капителями (выдающіяся капители и базы обозначены и на боковыхъ обрѣзахъ надгробія), изображена высокая фигура стоящей женщины, одѣтой въ длинный хитонъ, ниспадающій красивыми складками до земли, и въ такой же иматій. Правая рука женщины приподнята къ лицу, кисть лѣвой руки, согнутой въ локтѣ, прижата къ правому боку. Влѣво (для зрителя) изваяна обычная фигурка дѣвочки

съ урною на рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ вывѣтрились и выкрошились. Высота углубленія 0,62 м., разстояніе между пилястрами 0,36; промежутки между аркою и боками плиты или свободное мѣсто надъ пилястрами заполнены рельефными розетками о 6 лепесткахъ (діам. розетокъ 0,06 м.). Непосредственно подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Куплена у вдовы Букзиль вмѣстѣ съ № 7. И объ этомъ памятникѣ извѣстно только то, что онъ найденъ въ Керчи. Хранится въ Царскомъ курганѣ.

Βασιλίνη, γυνὴ
῞Ερμητος, χαῖρε.

Имя Βασιλίνη встрѣчается впервые въ боспорской эпиграфикѣ. Форма ῞Ερμητος извѣстна изъ IosPE. IV, № 217.

---

10. Обломанная съ правой стороны плита изъ крупнозернистаго известняка дл. 0,69 м., шир. 0,43, толщ. 0,14. На длинномъ обрѣзѣ плиты тщательно вырѣзано семь буквъ надписи IV вѣка до Р. Хр. (выс. буквъ 0,05—0,06 м.). Буквы отстоятъ одна отъ другой на 0,05—0,06 м. Плита послѣ перваго своего назначенія была использована для постройки какого-то зданія; для этой цѣли верхняя сторона камня была тщательно стесана, причемъ на заднемъ концѣ ея, сверху, оставленъ гладкій простой карнизъ шириною въ 0,075 м. Этимъ и объясняется то, что верхній край обрѣза, на которомъ вырѣзана надпись, доходитъ вплоть до ряда буквъ, задѣвая даже верхушки нѣсколькихъ буквъ. Этого, навѣрное, не было, когда плита имѣла свой первоначальный видъ.

Куплена 29 марта 1916 г. у торговца Ерм. Запорожскаго, по словамъ котораго была найдена гдѣ-то на сѣверномъ склонѣ горы Митридата. Хранится въ Царскомъ курганѣ.

[Ὁ δεῖνα] . . . . ου Ἀρτέμ[ιδι].

Возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли дополнить второе слово въ Ἀρτέμ[ιδι], или въ какое-нибудь личное имя, произведенное отъ имени этой богини (Ἀρτεμίδωρος, Ἀρτέμων). Вопросъ рѣшается, на мой взглядъ, формой камня, расположеніемъ буквъ и мѣстомъ, гдѣ помѣщена надпись. По формѣ камня видно, что плита была первоначально частью жертвенника или пьедестала для статуи (подобно IosPE. II, № 22 = *И. А. К.*, вып. 14, стр. 135 сл.), посвященнаго Артемидѣ лицомъ, отъ имени котораго сохранилось лишь окончаніе отчества. Процвѣтаніе культа Артемиды на Боспорѣ засвидѣтельствовано надписями IosPE. II, 11, 344 и 421, монетами, изображенными у Бурачкова на табл. XXII, №№ 168—170 и XXIII, №№ 15 и 21, въ «Каталогѣ собранія древностей гр. А. С. Уварова», табл. II, № 495 (см. G. Hirst, The cults in Olbia, II, стр. 28 = *И. А. К.* вып. 27, стр. 112 сл.; Minns, Scythians and Greeks, стр. 619), и частыми боспорскими находками, имѣющими отношеніе къ культу и имени Артемиды.

---

11. Плита изъ крупнозернистаго известняка, вверху закругленная (ср. IosPE. IV, № 298 и *И. А. К.*, вып. 10, стр. 72 и 78), выш. 0,66 м., шир. 0,23—0,34, толщ. 0,16. На лицевой сторонѣ небрежно вырѣзана надпись (выс. буквъ 0,06—0,07 м.).

Найдена въ 1914 году въ Эль-Тегенѣ, въ древней разоренной гробницѣ, открытой недалеко отъ катакомбы съ рельефами Аѳины, Пана и Силена (М. Ростовцевъ, Античная декоративная живопись на югѣ Россіи, I, стр. 394 сл.). Подарена въ декабрѣ 1915 г. А. В. Новиковымъ Керченскому музею древностей, гдѣ и хранится.

Δία или Διὰ
Διά- Διά-
γου γου.

Я не увѣренъ въ правильности чтенія надписи, главнымъ образомъ, потому, что первая буква послѣдней строки скорѣе П чѣмъ Г, и что на второмъ мѣстѣ той же строки виднѣется скорѣе углубленіе, происшедшее отъ порчи камня, чѣмъ буква О. Не думаю также, чтобы было правильно чтеніе Δία, Δία (названіе греческой колоніи, существовавшей, по мнѣнію ученыхъ, недалеко отъ мѣста находки) и πυ' = 480 г. босп. эры = 183 г. по Р. Хр., потому что такому толкованію противорѣчилъ бы характеръ письма и, кромѣ того, повтореніе названія колоніи и обозначеніе даты были бы здѣсь совершенно неумѣстны.

---

12. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми пятнами, наиб. выс. 0,26 м., шир. 0,11—0,22, толщ. 0,244. На камнѣ сохранились части пяти строкъ надписи (выс. буквъ 0,26 м., О—немного меньше).

Купленъ въ январѣ 1915 г. у таманскаго казака О. Черноморченка, по словамъ котораго былъ найденъ въ Таманской станицѣ, въ районѣ бывшей турецкой крѣпости.

. . . ο . . .
. . . . . ν ἡ βουλὴ . . . .
. . . . μου τὸν ἀ[πὸ . . . . . .
. . . . . ε ἔθετο . . . .
. . . . . . τάτη . . . .

На основаніи сохранившихся буквъ можно высказать предположеніе, что обломокъ составлялъ часть большой надписи, похожей на декретъ IosPE. II, 359.

---

13. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,08 м., наиб. шир. 0,105, толщ. 0,037. На обломкѣ сохранились остатки четырехъ строкъ надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,015 м., Ф—0,025)·

Найденъ въ мартѣ 1916 г. тамъ же, гдѣ № 3. Хранится въ Керченскомъ музеѣ древностей.

. . . φιλου . . .
. . . . ορου ϰαι . . .
. . . ηθου . . .
. . . αυτ . . .

Судя по трижды повторяющемуся окончанію ΟΥ, надпись заключала въ себѣ, между прочимъ, рядъ собственныхъ именъ.

В. Шкорпилъ.

Краткій очеркъ исторіи законодательныхъ мѣръ по охранѣ памятниковъ старины въ Россіи [1]).

Дѣйствующее законодательство въ Россіи по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины базируется на слѣдующихъ статьяхъ «Свода законовъ Россійской Имперіи».

Въ т. I, ч. 2 (Учрежд. мин.), ст. 372, говорится, что къ предметамъ вѣдомства Департамента Общихъ Дѣлъ (М. В. Д.) относятся дѣла о сооруженіяхъ памятниковъ (п. 9), по собиранію свѣдѣній о древнихъ и вообще находимыхъ древностяхъ (п. 10) и, наконецъ, о музеяхъ и другихъ подобныхъ обществахъ.

Въ томѣ X, ч. 1, ст. 430, говорится о кладахъ, причемъ въ примѣчаніи дѣлается ссылка на указъ отъ 11 марта 1889 г., по которому спеціальныя археологическія раскопки разрѣшаются только *Императорской Археологической Коммиссіей.*

Въ томъ же т. X, ч. 1, во второмъ примѣчаніи къ ст. 539, указываются нѣкоторыя предосторожности относительно находокъ древнихъ предметовъ, а ст. 539[1] говоритъ о вознагражденіи представившихъ подлежащему начальству найденные предметы старины.

Особенныя правила о сохраненіи и починкѣ древнихъ зданій устанавливаютъ ст. 76—79 тома XII, ч. I (Уст. строит.).

Если мы прибавимъ сюда общія положенія объ *Императорской Археологической Коммиссіи* и др. учрежденіяхъ, да поправку графа А. А. Бобринскаго къ закону 14 іюня 1910 г., то это будетъ все, что относится въ нашемъ законодательствѣ къ охранѣ памятниковъ старины.

Въ настоящей статьѣ дается очеркъ исторіи законодательныхъ мѣръ по охранѣ памятниковъ старины въ Россіи, причемъ авторъ сознается, что онъ самъ убѣжденъ въ неполнотѣ этого очерка, такъ какъ основнымъ его источникомъ было «Полное собраніе законовъ» [1]), куда, какъ извѣстно, внесены не всѣ указы. Съ другой стороны для темы было бы важно привлечь къ разсмотрѣнію циркуляры по спеціальнымъ вѣдомствамъ, чего автору сдѣлать не удалось, за отсутствіемъ въ Казани соотвѣтствующихъ матеріаловъ. Поэтому авторъ поставилъ себѣ задачею лишь посильно пополнить весьма тощіе «Матеріалы по вопросу о сохраненіи памятниковъ, собранные Имп. Москокскимъ Археологическимъ Обществомъ» (Москва, 1911).

---

[1]) Докладъ, читанный въ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Въ будущемъ, если позволятъ обстоятельства, авторъ предполагаетъ изложить въ особомъ очеркѣ исторію тѣхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгало русское общество въ стремленіяхъ оградить отъ разрушенія памятники древности.

I.

«Старинная Русь», говоритъ въ своей «Русской исторіи» К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (т. I, 1874, стр. 150), «не занималась собираніемъ древностей, какъ древностей: она хранила старыя вещи или какъ святыню въ ризницахъ, или какъ драгоцѣнность въ царскихъ казнохранилищахъ; если и обращали вниманіе на какія-нибудь находки, то съ практической цѣлью».

Другими словами, древняя Русь не сознавала исторической важности памятниковъ старины и находку древностей понимала, какъ счастливый кладъ, открыть который могъ, однако, лишь тотъ, кому въ этомъ помогаютъ темныя, или по крайней мѣрѣ невѣдомыя силы, какъ это видно еще изъ «Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ» (изд. И. И. Срезневскаго, стр. 23): «Аще бо или серебро, или злато скровено будетъ подъ землею, то мнози видятъ огнь горяць на томъ мѣстѣ, то и тоже діаволу показующу сребролюбивыхъ ради»...

Цѣлый рядъ другихъ преданій даетъ намъ право утверждать, что элементъ чудодѣйства, колдовства, даже бѣсовства въ отысканіи кладовъ признавали не одни темные люди, но и князья.

Н. Я. Аристовъ въ своей интересной статьѣ «Преданія о кладахъ» [2]) указываетъ, напр., на слѣдующую легенду (стр. 710): «Чтобы насолить благочестивому Авраамію Ростовскому, бѣсъ преобразился въ воина и пошелъ къ великому князю Владимірскому, наговорилъ ему, будто Авраамій «налезе въ земли сосудъ мѣдянъ, въ немъ же множество сосудовъ златыхъ и поясовъ златыхъ, и чемемъ немощно цѣны уставити», будто на это сокровище, достойное княжескаго господства, Авраамій и монастырь создалъ. Князь повѣрилъ бѣсовской выдумкѣ, послалъ воина въ Ростовъ, схватили подвижника, привели къ князю; но у него оказалась одна власяница».

---

[1]) Ниже въ ссылкахъ цитируется сокращено ПСЗ.

[2]) *Зап. Имп. Русскаго Географ. Общества* (по отд. этнографіи), т. I, 1867, стр. 709—739.

Изъ лѣтописца половины XVI в. узнаемъ мы также преданіе о томъ, какъ Іоаннъ Грозный открылъ кладъ въ Новгородской Софійской церкви. «Какъ пріѣхалъ великій князь Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Новгородъ, и невѣдомо какъ увѣда казну древнюю, сокровенну въ стѣнѣ создателемъ св. Софеи, княземъ Владиміромъ великимъ (внукомъ св. Владиміра), и невѣдомо бысть о семъ никѣмъ, ниже слухомъ, ниже писаніемъ. И тогда пріѣхавъ нощію и начатъ пытати про казну ключаря Софейскаго и пономаря, и много мучивъ я, не допытався, понеже не вѣдаху. И пріиде самъ в. князь на всходъ, гдѣ восхождаху на церковныя полати, и на самомъ всходѣ, на правой сторонѣ, повелѣ стѣну ломати, и просыпася веліе сокровище, древнія слитки въ гривну и въ полтину и въ рубль, и насыпавъ возы, посла къ Москвѣ» [1]...

Сохранился документъ и изъ временъ царя Алексѣя Михайловича, опубликованный П. П. Пекарскимъ подъ заглавіемъ: «Извѣстіе временъ царя Алексѣя Михайловича о золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и посудѣ, попадавшихся въ татарскихъ могилахъ въ Сибири» [2]. Здѣсь мы читаемъ: «Его Императорскаго Величества Кабинета къ секретарю Алексѣю Васильевичу Макарову писано: въ 1708 году въ сибирской губернской канцеляріи въ каменномъ столбѣ найдена копія съ экстракта, которая въ Москвѣ въ золотой полатѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его царскому величеству государю, царю Алексѣю Михайловичу въ 178 (1670) году поднесена, въ которой написано: Въ прошедшемъ во 177-мъ году, въ вѣдомостяхъ сибирской губерніи изъ Тобольска показано, что въ тобольскомъ уѣздѣ, около р. Исети и въ окружности оной, русскіе люди въ татарскихъ могилахъ или кладбищахъ выкапываютъ золотыя и серебряныя всякія вещи и посуду, чего ради велѣно взять извѣстія: откуды тѣ татары въ прежнія лѣта такое золото и серебро получали, или изъ котораго государства оное къ нимъ привожено было»?

---

[1] Аристовъ, ук. ст., стр. 713.

[2] *Извѣстія Имп. Археолог. Общества*, т. V (Спб. 1865), стр. 38—40. Ср. тамъ же стр. 256—257, гдѣ П. П. Пекарскій опубликовалъ „Старинное извѣстіе о золотѣ и серебрѣ, добываемомъ въ Уфимскомъ уѣздѣ“.

Вотъ поскольку интересовали тогда царя археологическія находки. По слѣдамъ, такъ сказать, этихъ находокъ нужно было установить всѣ источники, изъ которыхъ древніе люди пользовались благороднымъ металломъ. И поиски удались.

«На то въ отвѣтствіе Далматскаго монастыря отъ старца именемъ Лота объявлено: что отъ башкирцевъ увѣдомился, въ уфимскомъ-де дистриктѣ за каменными горами при устьяхъ рѣкъ Уфы, Гадая и Яика, въ горахъ безчисленное сокровище золотыхъ и серебряныхъ рудъ обрѣтается, и въ прежнія-де времена старинные сибирскіе татары и калмыки изъ тѣхъ горъ золотую и серебряную руду добывали и плавили; что-де и нынѣ тѣ признаки плавильныхъ печей и копаныхъ ямъ видны, и объ оныхъ рудахъ тѣ башкирцы нагайской націи у престарѣлой женщины, которая была въ полону въ улусѣ царевича Рючюка и оной отъ роду имѣлось болѣе ста лѣтъ, увѣдомились, что въ древнихъ лѣтахъ оные люди, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, означенную руду копали и плавили. И дѣйствительно изъ оной золото и серебро получали и всякія изъ того вещи дѣлали, и такія вещи около Исету и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ оной народъ, называемой Чюды, жили въ ихъ могилахъ или кладбищахъ и понынѣ находятся».

Словомъ, вполнѣ оправдываются слова Бестужева-Рюмина, что «старинная Русь не занималась собираніемъ древностей, какъ древностей».

II.

Новое отношеніе къ древностямъ внесъ Петръ Великій. По словамъ М. П. Погодина, «Петръ I изъ путешествія своего по Европѣ привезъ намъ въ гостинецъ яблоко отъ древа познанія добра и зла, то-есть свѣтскую европейскую науку, удовлетворяющую требованіямъ разума, занятую болѣе настоящимъ временемъ, чѣмъ будущимъ, и открылъ для пытливости людей русскихъ особый, другой міръ, въ которомъ преимущественно мы и обрѣтаемся, смотря больше на землю, чѣмъ на небо» [1]).

И дѣйствительно, при Петрѣ Великомъ наше законодательство сдѣлало первый шагъ въ смыслѣ болѣе разумнаго отношенія къ древностямъ, въ смыслѣ даже стремленій охранить памятники старины отъ гибели. Начало этому было положено, видимо, именнымъ указомъ Петра I отъ 13 февраля 1718 г.: «О приносѣ родившихся уродовъ, также найденныхъ необыкновенныхъ вещей во всѣхъ городахъ къ Губернаторамъ и Комендантамъ, о дачѣ за приносъ оныхъ вознагражденій и о штрафѣ за утайку»[1]).

---

[1]) М. П. Погодинъ. Судьбы археологіи въ Россіи (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869, сент., стр. 27).

Указъ этотъ, между прочимъ, гласитъ слѣдующее: «Также ежели кто найдетъ въ землѣ или въ водѣ какія старыя вещи, а именно: каменья необыкновенныя, кости человѣческія или скотскія, рыбьи или птичьи, не такія, какія у насъ есть, или и такія, да зѣло велики или малы передъ обыкновеннымъ, также какія старыя подписи на каменьяхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое и нынѣ необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно: такожъ бы приносили, за что давана будетъ довольная дача, смотря по вещи; понеже не видавъ, положить нельзя цѣны».

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого указа, а именно 11 іюля 1718 года, появляется новый собственноручный указъ Петра Великаго: «О размѣрѣ вознагражденія за вырытые изъ земли археологическіе предметы, съ приказаніемъ дѣлать чертежи, какъ что найдутъ»[2]). Здѣсь читается: «За человѣческія кости, за всѣ, ежели черезвычайнаго величества, тысячю рублевъ, а за голову пять сотъ рублевъ. За деньги и протчія вещи, кои съ потписью вдвое, чего онѣ стоятъ. За камни съ подписью по разсужденію. Одинъ гробъ съ костми привесть не трогая. Гдѣ кладутца такіе, всему дѣлать чертежи, какъ что найдутъ».

Интересно, что конецъ указа прямо свидѣтельствуетъ о научныхъ интересахъ Петра I и о той осторожности, которой часто не хватаетъ и современнымъ намъ археологамъ...

Не могъ великій русскій реформаторъ не обратить вниманія и на рукописи. Въ сенатскомъ указѣ, вслѣдствіе именного указа въ 1720 г., мы читаемъ[3]): «Великій Государь указалъ: во всѣхъ монастыряхъ въ Россійскомъ государствѣ осмотрѣть и забрать древнія жалованныя грамоты и другія куріозныя письма оригинальныя, также книги историческія рукописныя и печатныя, какія гдѣ потребныя извѣстію найдутся. И по тому Его Великаго Государя именному указу Правительствующій Сенатъ приказали: во всѣхъ епархіяхъ и монастыряхъ и соборахъ прежнія жалованныя грамоты и другія куріозныя письма оригинальныя, такожде и историческія рукописныя и печатныя книги пересмотрѣть и переписать Губернаторамъ и Вице-Губернаторамъ и Воеводамъ, и тѣ переписанныя книги переслать въ Сенатъ».

---

[1]) ПСЗ., т. V, ст. 3159, стр. 541 слѣд.

[2]) *Сборникъ Имп. Русскаго Истор. Общества*, т. XI, стр. 372.

[3]) ПСЗ., т. VI, ст. 3693 (стр. 277).

Впрочемъ, такого рода указы выполнялись, видимо, не аккуратно, такъ какъ черезъ 2 года (16 февр. 1722 г.) понадобился новый почти аналогичный указъ. «Его Императорское Величество», гласитъ указъ 1722 г. [1]), «будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ Генваря 10 дня, указалъ: изъ всѣхъ епархій и монастырей, гдѣ о чемъ по описямъ куріозные, то-есть древнихъ лѣтъ рукописанные на хартіяхъ и на бумагѣ церковные и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и прочіе симъ подобные, что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву въ Синодъ, и для извѣстія оныя списать, и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинныя разослать въ тѣ же мѣста, откуда взяты будутъ попрежнему; о тѣхъ эпархій и монастырей властямъ при томъ объявить, дабы они тѣ куріозныя книги объявили безъ всякой утайки, понеже тѣ книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будутъ къ нимъ попрежнему; и для осмотра и забранія таковыхъ книгъ послать изъ Сѵнода нарочныхъ»...

«Распоряженіе благоразумное», отзывается по поводу этого указа М. П. Погодинъ, «съ доброй цѣлію; но на землѣ не бываетъ добра безъ худа, какъ не бываетъ худа безъ добра. Наши древніе документы лежали въ монастыряхъ по большей части безъ употребленія, погруженные въ глубокій сонъ; но они были цѣлы. Теперь они были вызваны такъ или иначе къ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ были поданы поводы къ ихъ растратѣ. Невѣжество испугалось отвѣтственности за сбереженіе, упрековъ за непользованіе, взысканій за поврежденія и разсудило за благо—гдѣ припрятывать дальше, гдѣ сбывать съ рукъ, гдѣ истреблять вовсе, съ концами въ воду или въ огонь. Съ другой стороны собранные въ Петербургъ, въ Москву древніе памятники также не находили еще дѣлателей, сваливались въ кучи и подвергались разнымъ опасностямъ. Но дѣло пошло все-таки въ ходъ» [2])...

Необходимо отмѣтить еще сенатскій указъ отъ 16 февраля 1721 года: «О покупкѣ въ Сибири куріозныхъ вещей и о присылкѣ оныхъ въ Бергъ и Мануфактуръ- Коллегію» [3]). Здѣсь говорится: «Въ доношеніи въ Сенатъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкасскаго написано: золото, которое въ могилахъ находятъ, на Его Царское Величество закупать ли? И по Его Царскаго Величества указу и по Сенатскимъ приговорамъ велѣно: 1720 сентября 1 дня [4]): золото, которое годится въ передѣлъ, покупать настоящею цѣною безъ передачи. 1721 февраля 16 дня: куріозныя вещи, которыя находятся въ Сибири, покупать сибирскому Губернатору или кому гдѣ надлежитъ, настоящею цѣною, и не переплавливая, присылать въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію, а въ оной потому жъ не переплавливая, объ оныхъ докладывать Его Величеству»...

---

[1]) ПСЗ., т. VI, ст. 3908 (стр. 511).

[2]) Погодинъ, указ. ст., стр. 27—28.

[3]) ПСЗ., т. VI, ст. 3738.

[4]) Въ ПСЗ. этого указа нѣтъ.

Съ особымъ вниманіемъ Петръ Великій относился и къ Болгарамъ. Какъ извѣстно, при немъ (въ 1712 г.) было сдѣлано первое описаніе Болгарскаго городища [1]). Кромѣ того, большой минаретъ въ верхней части былъ окованъ по повелѣнію Петра Великаго двумя желѣзными обручами [2]).

Словомъ, и въ дѣлѣ оцѣнки и охраны памятниковъ старины Петръ I оказался на высотѣ реформаторскаго призванія, впервые указавъ на научное значеніе древностей, и пытаясь такое пониманіе древностей вселить и въ другихъ. Извѣстно, что отправившагося въ путешествіе по Сибири Мессершмита онъ убѣждалъ собирать древности и т. д. [3]).

III.

Сѣмя, посѣянное Петромъ Великимъ, не успѣло распуститься при его ближайшихъ преемникахъ.

Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 28 марта 1728 г. о томъ, что «корону и регаліи и прочее къ тому принадлежащее все съ описью отдать на сохраненіе въ Мастерскую Палату Дѣйствительному Статскому Совѣтнику

---

[1]) С. М. Шпилевскій. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губ. Казань, 1877, стр. 195.

[2]) См. «Географо-Статистич. Словарь Росс. Имперіи» подъ ред. П. П. Семенова, подъ сл. «Болгары». Klaproth, Notice et explication des inscriptions de Bolghari. *Nouveau Journal Asiatique*, т. VIII (Paris 1851), стр. 483 слл. — М. Рыбушкинъ, Краткая исторія г. Казани (Каз. 1850), стр. 108: «На пути изъ Казани Монархъ осмотрѣлъ Болгарскія развалины и, въ послѣдствіи времени, далъ Высочайшее повелѣніе о поддержаніи нѣкоторыхъ зданій древняго города Болгаръ». При этомъ въ сноскѣ Рыбушкинъ пишетъ: «Указъ о семъ послѣдовалъ изъ Астрахани отъ 2 іюля (1722). Онъ былъ слѣдующаго содержанія: въ бытность нашу въ Болгарахъ видѣли мы, что у стариннаго Болгарскаго строенія башни фундаментъ испортился и оный надлежитъ наддѣлать вновь, того для пошлите туда нынѣ человѣкъ 12 каменщиковъ съ ихъ инструментами, и нѣсколько бочекъ извести, а камня тамъ стараго довольно есть»... Ср. также о заботахъ Петра Великаго въ дѣлѣ охраны памятниковъ древности у Иконникова, Библіогр.. т. I.

[3]) Ср. П. П. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, стр. 351 слѣд. Вообще объ уваженіи Петра Великаго къ памятникамъ старины см. сообщеніе А. Ѳ. Бычкова въ *Русской Старинѣ* 1892 г., т. 173, стр. 265—266. (Послѣдней справкой я обязанъ прив.-доценту В. И. Огородникову, которому, пользуясь случаемъ, приношу мою глубокую благодарность).

Князю Василью Одоевскому» [1]), не имѣетъ для насъ особаго значенія. Болѣе интереснымъ представляется царствованіе Анны Іоанновны, отъ котораго сохранились три указа, имѣющихъ отношеніе къ нашей темѣ.

Въ 1732 г. 4 августа опубликованъ сенатскій указъ «О присылкѣ въ Мастерскую Палату изъ присутственныхъ мѣстъ примѣчательныхъ вещей» [2]). Здѣсь говорится: «Имѣющуюся въ Московской Рентереѣ куріозную серебряную братину отдать для сохраненія въ Мастерскую Палату съ роспискою; также ежели въ которыхъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Конторахъ такія жъ серебряныя и золотыя вещи, которыя оставлены быть имѣютъ для куріозитету, отдать въ ту жъ Мастерскую Палату, а въ Сенатѣ о томъ рапортовать».

Черезъ 4 года, 8 апрѣля 1736 г. оберъ-егермейстеру Волынскому дается именной указъ, въ которомъ мы читаемъ: «Указали Мы, имѣющіеся въ Москвѣ казенные Наши конскіе богатые уборы, а именно: мунштуки, узды, сѣдла, тако жъ и ружья отдать съ надлежащею описью въ сохраненіе въ Оружейную Палату, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему Нашему указу» [3]).

Въ слѣдующемъ году (20 дек. 1737 г.) дается Сенату указъ «О правилахъ, по коимъ надлежитъ поступать съ конфискованными всякаго рода имѣніями», гдѣ пунктъ 11 гласитъ слѣдующее [4]): «Оправное жъ золотомъ и серебромъ ружье и всякіе конскіе богатые уборы, алмазныя и прочихъ камней вещи, ежели найдутся какою чрезвычайною работою или драгоцѣнныя, оныя всѣ потому жъ отдавать въ Мастерскую Палату, съ правдивою жъ оцѣнкою для вписыванія въ уплату, а прочія всѣ продавать; ибо въ Мастерской только пристойно быть такимъ вещамъ, которыя въ диковинку, и для того, кромѣ самыхъ куріозныхъ и драгоцѣнныхъ вещей, прочія всѣ порядочно продавать»...

Впрочемъ, только что приведенные указы изъ времени Анны Іоанновны не имѣютъ въ виду спеціально древностей, интересуясь лишь вообще разнаго рода «куріозитетами».

Зато время Анны Іоанновны отмѣчено появленіемъ въ 1739 г. знаменитаго Татищевскаго «Предложенія о сочиненіи исторіи и географіи россійской». Это «Предложеніе» представлено было въ Академію Наукъ; ему придали оффиціальное значеніе и разослали по областнымъ правителямъ и канце-

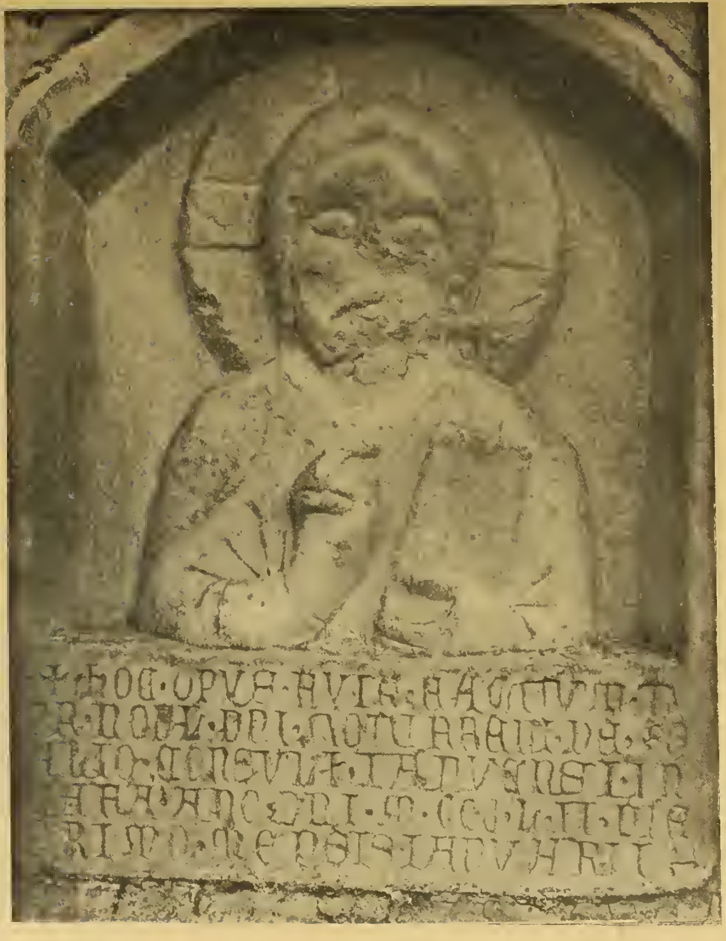
---

[1]) ПСЗ., т. VIII, ст. 5253.

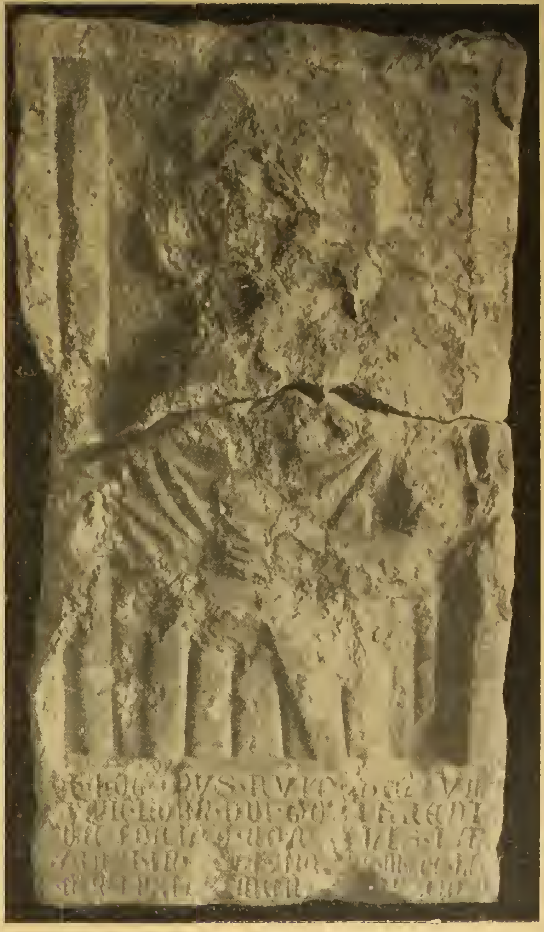
[2]) ПСЗ., т. VIII, ст. 6144.

[3]) ПСЗ., т. IX, ст. 6935.

[4]) ПСЗ., т. X, ст. 6460. Этотъ указъ распубликованъ изъ Сената 12 января 1738 г.



1.



2.

надѣяться, что въ самомъ недалекомъ будущемъ русское законодательство исчерпывающимъ образомъ оградитъ памятники старины отъ ихъ невѣжественнаго разрушенія...

Викторъ Смолинъ.

Казань.

ПОПРАВКИ.

Къ вып. 46.

На стр. 45 въ 3 строкѣ сверху (вм. рис. 31) слѣдуетъ поставить „рис. 32“; въ стр. 4-й (вм. рис. 32)—„рис. 31“; въ стр. 7-й слѣдуетъ уничтожить ссылку на рис. 33.

Подъ рис. 33 написать: „На башняхъ Китай-города“.

Къ вып. 58.

На стр. 45 въ строкѣ 7 св. вм. „рис. 10“ слѣдуетъ читать „рис. 7“.

Стр. 55, прим. 1, стр. 5—7 нужно исправить слѣдующимъ образомъ: „’Εφ. ’Αρχ. за 1902 годъ, стр. 113, № 10 (пропущенъ Одолляномъ). На наружной сторонѣ каиѳара, внутри ножки, нацарапана надпись, продолжающаяся на стѣнкѣ сосуда двумя концентрическими кольцами“.

Къ вып. 63.

На стр. 1 въ строкѣ 6 вм. „№ 349“ слѣдуетъ читать „№ 347“. На стр. 32 въ стр. 1 вм. „рис. 10“ читать „рис. 11“; въ стр. 2 вм. „рис. 16“ читать „рис. 17“ и въ стр. 4 вм. „рис. 4“ читать „рис. *6а* и *6б*“.

при чемъ высшій надзоръ за охраной поручается особому Комитету при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Составъ Комитета по этому проекту слѣдующій: предсѣдатель—утверждаемый Высочайшею властью по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ; члены: 1 представитель отъ Имп. Академіи Наукъ, 2 отъ Имп. Академіи Художествъ, по одному отъ Имп. Археологической и Археографической Комиссій, отъ Комитета попечительства о русской иконописи и отъ Техническо-строительнаго Комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, 2 отъ министерства народнаго просвѣщенія, 3 отъ вѣдомства православнаго исповѣданія и по одному отъ министерствъ: Императорскаго Двора, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи,- военнаго, финансовъ и государственнаго контроля; кромѣ того 2 члена по избранію археологическихъ съѣздовъ: всероссійскаго и областного и еще пять членовъ, назначенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ числа ученыхъ работниковъ, зарекомендовавшихъ себя своими трудами какъ въ области исторіи, такъ и археологіи.

Этотъ проектъ вызвалъ сильную критику на засѣданіяхъ «Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины». То же случилось и на всероссійскомъ съѣздѣ художниковъ въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ 1911 г. и январѣ 1912 г. Въ своихъ докладахъ А. А. Ростиславовъ, Н. П. Кондаковъ и графъ П. Ю. Сюзоръ, а также и ораторы, высказывавшіеся по поводу этихъ докладовъ, подвергли проектъ рѣзкой критикѣ. Самымъ ненормальнымъ въ немъ казалось докладчикамъ и ораторамъ зависимое положеніе Комитета отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое собственно и выбираетъ весь Комитетъ. Указывалось и на незначительность суммы, ассигнованной на охрану памятниковъ, тогда какъ во Франціи на этотъ предметъ тратится до 3.000.000 франковъ, и проч. [1]).

Проектъ не получилъ еще утвержденія.

Упомянемъ еще частный проектъ, изданный Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1911 г., но останавливаться на немъ не будемъ въ виду именно того, что онъ носитъ частный характеръ.

Вотъ въ общихъ и главныхъ чертахъ исторія русскаго законодательства по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины.

Подводя общіе итоги нашему очерку, мы должны отмѣтить, что въ нашемъ законодательствѣ по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины нѣтъ еще цѣльности, нѣтъ единства, а это, конечно, часто вредитъ дѣлу. Будемъ утверждено, и въ декабрѣ 1904 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована особая комиссія съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ своихъ работахъ эта комиссія опять-таки указала на необходимость центральнаго охранительнаго органа, на ряду съ которымъ должны существовать и мѣстныя учрежденія. Эта междувѣдомственная комиссія въ 1908 г. расширила кругъ своей работы, пожелавъ разсмотрѣть всѣ вопросы, касающіеся охраненія вообще всякаго рода памятниковъ древняго зодчества, по своему происхожденію, художественному достоинству, исторической или археологической цѣнности имѣющихъ значеніе.

---

[1]) См. „Труды всероссійскаго съѣзда художниковъ въ Петроградѣ“, т. II (1915 г.)

Такимъ образомъ работа спеціально по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины въ XX в. стала проявляться болѣе опредѣленно.

Вслѣдствіе этого понятно, что графъ А. А. Бобринской, въ засѣданіи Государственной Думы 4 февраля 1909 г., въ надеждѣ именно на будущій спеціальный законъ, предлагаетъ, хотя на время, дополненіе къ указу отъ 9 ноября 1906 г. въ пунктѣ 11 третьяго отдѣла въ томъ смыслѣ, что «курганы, городища и другіе памятники старины, впредь до изданія особыхъ по сему предмету узаконеній, остаются собственностью обществъ. Раскопка ихъ производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1889 г. Это касается только нѣдръ земли и нисколько не мѣшаетъ собственникамъ эксплоатировать наружную поверхность кургановъ для своихъ нуждъ». Это дополненіе графа Бобринскаго было принято Государственною Думою, и нѣтъ сомнѣнія, что оно отразилось на законѣ 14 іюня 1910 г. «объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи».

Здѣсь статья 21 главы I гласитъ такъ: «Раскопки кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ старины, находящихся на укрѣпленныхъ въ личную собственность участкахъ, производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ пунктомъ 1 Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 года» [1]).

И это, насколько мнѣ извѣстно, послѣдній законодательный актъ, относящійся къ нашему предмету. Остается вспомнить еще разъ ту междувѣдомственную комиссію, которая начала свои работы въ 1904 г. Въ 1911 г. она составила новый проектъ охраны памятниковъ старины, который предполагалось внести въ Государственную Думу. Согласно этому проекту, на охрану памятниковъ старины ежегодно отъ правительства отпускается 48.000 руб., археологическихъ обществъ. Комиссія эта открыла свои работы въ 1876 г. и выставила единогласно слѣдующія положенія [1]):

---

[1]) См. „Общее положеніе о крестьянахъ". Сост. И. М. Тютрюмовъ. Изд. 2-е, Спб., 1911, стр. 686.

1) «Необходимо учредить для надзора за сохраненіемъ памятниковъ древности и для ихъ описанія постоянную комиссію, составленную изъ спеціалистовъ.

2) Чтобы придать болѣе авторитета ея распоряженіямъ, присвоить ей названіе «Императорской» и значеніе правительственнаго учрежденія.

3) Учредить въ губерніяхъ отдѣлы комиссіи, какъ необходимые органы для ея дѣятельности.

4) Возложить на обязанность комиссіи составленіе каталога или подробнаго списка памятниковъ древности, потому что безъ такого списка невозможенъ надзоръ за сохраненіемъ памятниковъ».

По нѣкоторымъ причинамъ проектъ комиссіи не былъ осуществленъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вызвалъ цѣлую полемику съ Имп. Археологической Коммиссіей, считавшей себя центромъ въ дѣлѣ также и охраны памятниковъ старины.

Мы не будемъ подробно останавливаться на этой полемикѣ и отмѣтимъ только, что споръ закончился знаменательнымъ указомъ отъ 11 марта 1889 г., тѣмъ указомъ, который предоставляетъ исключительное право на веденіе раскопокъ и на разрѣшеніе реставраціи памятниковъ старины Имп. Археологической Коммиссіи.

VIII.

Въ началѣ XX вѣка само правительство, въ лицѣ Государственнаго Совѣта, обратило вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ законодательствѣ постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій [2]).

«Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное рѣшеніе». Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше скою цѣлью, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ—предоставить Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую Археологическую Коммиссію для представленія на Высочайшее воззрѣніе. 2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ».

---

[1]) Полный проектъ см. въ „Матеріалахъ по вопросу о сохраненіи памятниковъ, собранныхъ Имп. Московскимъ Археолог. Обществомъ“, М. 1911, стр. 40 и слѣд.

[2]) См. отношеніе Департ. Общихъ Дѣлъ Мин. Внутр. Дѣлъ (Отд. III, столъ 1) отъ 22 іюня 1904 г., № 10941.

Послѣдній пунктъ вошелъ и въ Высочайше утвержденный въ 1893 г. 15 октября временный уставъ Императорской Академіи Художествъ, въ отдѣлъ о правахъ и обязанностяхъ Академіи, § 5, пунктъ 11, гдѣ говорится [1]), что Академія Художествъ «наблюдаетъ, чтобы памятники искусствъ въ Имперіи не были уничтожаемы, а равно обновляемы, безъ вѣдома и участія Академіи, имѣя въ виду, что реставрація монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ».

Такимъ образомъ, указомъ 1889 г. въ руки Имп. Археологической Коммиссіи передавалось руководящее начало въ области археологическихъ изслѣдованій на русской почвѣ, а также и заботы объ охранѣ памятниковъ старины въ смыслѣ осмотрительной реставраціи этихъ памятниковъ.

Этому послѣднему указу предшествовали слѣдующія обстоятельства. На основаніи проекта объ охранѣ памятниковъ старины, выработаннаго на первыхъ двухъ археологичекихъ съѣздахъ (1869 и 1871 г.), одобреннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, военнымъ министромъ и св. Синодомъ и представленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія на имя Государя,—Высочайше повелѣно было собрать спеціальную комиссію для разсмотрѣнія этого проекта подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, изъ членовъ отъ Академіи Наукъ, Академіи Художествъ, Имп. Археологической Коммиссіи, св. Синода и всѣхъ ской Коммиссіи и Керченскаго музея древностей» [1]). Въ указѣ говорится, что «Государь Императоръ, имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденныхъ 2 февраля 1859 г., въ видѣ опыта, на три года, Положеніи и штатѣ Императорской Археологической Коммиссіи и Керченскаго музея древностей не встрѣтилось, въ теченіе всего времени, никакихъ существенныхъ затрудненій и неудобствъ въ примѣненіи этихъ Положенія и штата къ дѣйствіямъ Коммиссіи и музея, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставить оба учрежденія па будущее время на прежнемъ основаніи».

---

[1]) Тамъ же, т. XIII, ст. 9982.

Такимъ образомъ, учрежденіе Императорской Археологической Коммиссіи несомнѣнно является крупнымъ факторомъ въ области русской археологіи. Это сказалось и на законодательствѣ. Оно какъ будто почувствовало на долгое время, что оно свое дѣло окончательно завершило. И изъ послѣдующихъ указовъ, имѣющихъ для насъ интересъ, можно отмѣтить лишь одинъ.

Это—именной указъ, объявленный въ приказѣ военнаго министра 7 мая 1863 г. «О упраздненіи Нарвской крѣпости» [2]). Въ указѣ говорится: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Нарвскую крѣпость упразднить; 2) крѣпостные верки передать городу для поступленія съ ними по его усмотрѣнію; 3) артиллерійское вооруженіе распредѣлить по соображенію артиллерійскаго вѣдомства; и 4) древнія постройки Иванъ-города и Вышгорода оставить, какъ памятники древности, па попеченіе военнаго вѣдомства, а въ отношеніи воинскихъ зданій поступить по ближайшему соображенію инженернаго вѣдомства».

Какъ видно изъ указа, онъ не внесъ ничего новаго и былъ лишь отвѣтомъ на случайно возникшій вопросъ.

Ровно черезъ 30 лѣтъ послѣ учрежденія Имп. Археологической Коммиссіи, 11 марта 1889 года появился новый указъ, расширяющій ея полномочія, а именно, указъ «О предоставленіи Императорской Археологической Коммиссіи исключительнаго права производства и разрѣшенія раскопокъ съ археологическою цѣлью на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ» [3]).

Въ указѣ говорится, что Государь Императоръ Высочайше изволилъ повелѣть: 1) «Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологичеисторическомъ отношеніи, или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе древности».

---

[1]) ПСЗ., 2 собр., т. XXXVII, ст. 37952.
[2]) Тамъ же, т. XXXVIII, ст. 39598.
[3]) ПСЗ., 3 собр., т. IX, ст. 5841.

§ 6. «Коммиссіи предоставляется слѣдить за всѣми дѣлающимися въ Государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ извѣщаютъ ее также и мѣстныя начальства, а если не представляется затрудненія, то пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе».

§ 7. «Коммиссія, въ мѣрѣ средствъ своихъ, заботится, чтобы въ томъ случаѣ, когда настоитъ надобность уничтожить какой-либо остатокъ древности, какъ-то: памятникъ зодчества, курганъ и проч., или произвести большія земляныя работы на мѣстѣ древняго города, или замѣчательнаго урочища, которыя находятся на земляхъ казенныхъ или общественныхъ, приняты были, по возможности, нужныя археологическія мѣры, и если при работахъ этихъ ожидаются важныя археологическія открытія, то чтобы къ нимъ могъ быть допущенъ ея чиновникъ».

§ 8. «Коммиссія слѣдитъ за земляными работами, предпринимаемыми въ большихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ: при проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ, шоссе и проч., дабы, на сколько окажется возможнымъ, воспользоваться этими случаями для археологическихъ открытій».

§ 10. «Для поощренія къ представленію въ Археологическую Коммиссію находимыхъ древнихъ вещей, денежное вознагражденіе за нихъ опредѣляется не только цѣною золота, серебра или инаго вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и археологическимъ достоинствомъ ихъ и рѣдкостію».

§ 11. «Замѣчательнѣйшія изъ вещей, открываемыхъ Коммиссіею, или поступающихъ въ нее, представляются на воззрѣніе Государя Императора и, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, помѣщаются въ Императорскій музей Эрмитажа, или въ другія Высочайше назначенныя мѣста».

§ 12. «Древности, представленныя въ Коммиссію, но не пріобрѣтенныя ею, возвращаются по принадлежности».

§ 13. «Всѣ вещи, открытыя Коммиссіею, которыя не получатъ Высочайшаго назначенія, остаются въ ея завѣдываніи, и ей предоставляется отдавать ихъ въ общественныя древне-хранилища, или обмѣнивать на другіе предметы».

Императорская Археологическая Коммиссія первоначально была учреждена лишь на три года въ видѣ опыта. Опытъ былъ признанъ удачнымъ, и 7 февраля 1862 г. опубликованъ именной указъ, объявленный Сенату товарищемъ министра юстиціи, «О продолженіи существованія Императорской Археологичементовъ и всѣ вообще распоряженія по этому предмету въ искусственномъ и хозяйственномъ отношеніи».

Впрочемъ, черезъ 10 лѣтъ, а именно 29 октября 1864 г. [1]), вмѣсто строительныхъ и дорожныхъ комиссій были учреждены при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ строительныя отдѣленія, къ которымъ (на основ. отд. II, п. 5 указа) перешли почти всѣ функціи бывшихъ комиссій и въ томъ числѣ обязанность по охранѣ памятниковъ древности.

VII.

Такимъ образомъ съ царствованія Николая I дѣло охраны памятниковъ старины двинулось довольно-таки далеко. И это вполнѣ естественно, такъ какъ мы знаемъ, что къ половинѣ XIX в. русская наука сильно заинтересовалась исторіей и археологіей и, конечно, всѣми путями старалась оградить древности отъ разрушительныхъ тенденцій. Первоначально эту работу совершали отдѣльныя научныя общества. Но скоро почувствовалась необходимость въ такомъ учрежденіи, которое было бы центральнымъ пунктомъ въ русской археологической работѣ, которое бы намѣчало болѣе опредѣленные пути въ этой работѣ.

Такое учрежденіе не успѣлъ создать Императоръ Николай, и создать его выпало на долю Императора Александра II, которому несомнѣнно близки были интересы русской археологіи. 2 февраля 1859 г. было Высочайше утверждено «Положеніе» объ Императорской Археологической Коммиссіи [2]). Въ виду особаго интереса этого «Положенія» мы приведемъ изъ него цѣлый рядъ пунктовъ.

§ 1. «Императорская Археологическая Коммиссія состоитъ отдѣльнымъ учрежденіемъ въ Министерствѣ Императорскаго Двора и имѣетъ цѣлію: 1) розысканіе предметовъ древности, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ Государствѣ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древностей; 3) ученую оцѣнку открываемыхъ древностей».

§ 5. «Для изысканія древностей Коммиссія раскапываетъ древніе курганы и производитъ земляныя раскопки на мѣстностяхъ или замѣчательныхъ въ беннаго вниманія, Министръ Государственныхъ Имуществъ доноситъ Его Императорскому Величеству и ожидаетъ Высочайшаго повелѣнія. 7) Въ случаѣ открытія и находки древнихъ или иныхъ рѣдкихъ вещей на значительную сумму, Министръ также доводитъ до свѣдѣнія Его Величества и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія о мѣрѣ вознагражденія и суммѣ, изъ которой оно произведено быть можетъ. 8) Если бы по доставленнымъ описаніямъ, рисункамъ и снимкамъ памятниковъ древности, оставленныхъ на мѣстѣ по ихъ величинѣ и неудобству къ пересылкѣ, найдено было Академіею полезнымъ подробное и тщательное ихъ изслѣдованіе, или и самое доставленіе ихъ сюда, то распоряженіе въ томъ и другомъ случаѣ зависѣть будетъ уже отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 9) Монеты новѣйшаго времени, начиная съ XIII столѣтія, какъ не составляющія рѣдкости, не могутъ подходить подъ вышеизложенныя правила, и находка ихъ подчиняется общему закону о кладѣ, изложенному въ 269 ст. X т. Свода Законовъ».

---

[1]) ПСЗ., 2 собр., т. XXXIX, ст. 41394.

[2]) ПСЗ., 2 собр., т. XXXIV, ст. 34109.

Наконецъ, интересенъ указъ отъ 14 февраля 1848 года «О наблюденіи за сохраненіемъ памятниковъ древности»: «Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными зданіями, въ коемъ изъясняетъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, Главноуправляющаго, представленія VI Округа Путей Сообщенія о поврежденіи, оказавшемся въ древней крѣпостной стѣнѣ въ г. Коломнѣ, Московской губ., и о дозволеніи разобрать ветхую часть ея, Высочайше повелѣть соизволилъ: стѣну эту исправить и содержать въ надлежащемъ состояніи. При семъ Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: строго воспретить разрушать памятники древности и непремѣнно блюсти за ихъ сохраненіемъ. О таковой Монаршей волѣ доводя до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, для зависящаго распоряженія, онъ, Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными зданіями, присовокупляетъ, что онъ приказалъ составить проектъ и смѣту на исправленіе крѣпостной стѣны въ городѣ Коломнѣ» [1]).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о губернскихъ и областныхъ строительныхъ и дорожныхъ комиссіяхъ отъ 7 іюля 1854 г. [2]), между прочимъ, вмѣняется въ обязанность этимъ комиссіямъ (отд. IV, § 35, п. 5, стр. 689) «наблюденіе за сохраненіемъ остатковъ древнихъ замковъ, крѣпостей и другихъ зданій древностей; сооруженіе и сохраненіе памятниковъ и монуименного указа, объявленнаго министромъ государственныхъ имуществъ отъ 18 февраля 1841 года [1]). Здѣсь мы читаемъ: —«Изъ доходящихъ до нсго (министра гос. им.) свѣдѣній оказывается, что въ казенныхъ имѣніяхъ иногда находимы бываютъ въ землѣ крестьянами, при разныхъ случаяхъ, монеты и другія вещи, могущія обратить на себя вниманіе по ихъ давности». Министръ сдѣлалъ по этому поводу докладъ Государю Императору, который «въ 17 день февраля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить слѣдующія его, Министра Государственныхъ Имуществъ, предположенія: 1) объявить по Вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, что, на основаніи 269 ст. X т. Свод. Зак. Гражданскихъ, всякій нашедшій въ землѣ казенныхъ имѣній древнія монеты, оружіе и другія достопримѣчательныя вещи, обязанъ представить ихъ мѣстному сельскому или волостному начальству, и что въ послѣдствіе, чрезъ то же начальство, получитъ онъ приличную за находку свою награду. 2) Вещи сіи помянутыми начальствами представляются Окружнымъ Начальникамъ, отъ которыхъ отсылаются при описи въ мѣстныя Палаты Государственныхъ Имуществъ, а сіи послѣднія, если найдутъ оныя заслуживающими вниманія, доставляютъ ихъ въ тотъ Департаментъ, которому онѣ подвѣдомственны. 3) Нужныя па пересылку деньги употребляются окружными управленіями и палатами изъ наличныхъ штатныхъ суммъ на счетъ экстраординарнаго капитала министерства. 4) Вещи громоздкія, или неудобныя къ перссылкѣ через почту, какъ-то: древнее оружіе большого размѣра, большіе камни, плиты или обломки ихъ съ древними надписями и другими изображеніями и т. п., оставляются у мѣстнаго сельскаго или волостного начальства, подъ его отвѣтственностью за сохраненіе оныхъ, впредь до распоряженія; а между тѣмъ Окружные Начальники и Палаты Государственныхъ Имуществъ, по полученіи о томъ свѣдѣній, принимаютъ мѣры къ описанію памятниковъ сихъ на мѣстѣ и къ снятію съ нихъ по возможности рисунковъ и снимковъ надписей и изображеній, которые и доставляются отъ Палатъ въ Департаменты по принадлежности. 5) Всѣ доставляемыя на семъ основаніи вещи, описанія, рисунки и снимки препровождаются изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Императорскую Академію Наукъ, черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, для разсмотрѣнія ихъ и опредѣленія приличной за нихъ награды, которая и выдается отъ того вѣдомства, въ которое вещи поступить имѣютъ. 6) О всѣхъ тѣхъ древнихъ и рѣдкихъ вещахъ, которыя Академіею признаны будутъ заслуживающими осо-

---

[1]) ПСЗ., 2 собр., т. XXIII, ст. 21992.

[2]) ПСЗ., 2 собр., т. XXIX, ст. 28405.

---

[1]) ПСЗ., 2 Собр., т. XVI, ст. 14280.

Этимъ былъ вызванъ и указъ отъ 14 декабря 1827 г. «О сохраненіи древнихъ зданій по губерніямъ» [1]), гдѣ говорится: «Когда Губернаторы по поводу указа отъ 31 декабря 1826 г. стали обращаться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ запросами о томъ, можно ли исправить или починить эти зданія, то по всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, Его Императорское Величество изволилъ изъявить мнѣ на счетъ таковыхъ зданій слѣдующую Высочайшую волю: «Разрушать ихъ не должно, но и чинить ненужнаго не надобно; а поддерживать однѣ вороты или такія зданія, въ которыхъ есть нужныя помѣщенія».

Вслѣдствіе этого управляющій м. вн. дѣлъ предлагаетъ губернаторамъ въ случаѣ, если они считаютъ необходимымъ исправить древнее зданіе, «присылать въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ планы, фасады и смѣты на таковыя исправленія, съ обстоятельнымъ описаніемъ поврежденій или ветхостей или съ изъясненіемъ, для чего именно исправленіе оныхъ нужно».

Но отдѣльные указы, повелѣвавшіе въ той или иной степени объ охранѣ памятниковъ старины, видимо, плохо прививались, плохо исполнялись. На это обратила вниманіе Академія Наукъ, и, благодаря ея вліянію, въ 1832 г. 20 іюля вышелъ сенатскій указъ «О повсемѣстномъ подтвержденіи узаконеній относительно доставленія въ Академію Наукъ всѣхъ вообще достопримѣчательныхъ произведеній природы и искусствъ» [2]). Академія Наукъ «признаетъ между прочимъ нужнымъ: возобновить Губернскимъ Начальствамъ состоявшіеся указы, предписывающіе всѣ достопримѣчательныя произведенія природы и искусствъ, обрѣтаемыя въ Губерніяхъ внутри Имперіи, присылать въ Академію».

«Посему, принимая въ уваженіе ходатайство Академіи и пользу Наукъ, онъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, представляетъ Правительствующему Сенату о подтвержденіи всѣмъ Губернскимъ Начальствамъ къ непремѣнному исполненію вышесказанныхъ узаконеній, съ тѣмъ, чтобы всѣ достопримѣчательныя произведенія природы и искусствъ доставляемы были прямо въ Академію Наукъ».

Между тѣмъ передъ законодателемъ всталъ вопросъ о находкахъ въ нѣдрахъ казенной земли, что въ предыдущихъ указахъ спеціально предусмотрѣно не было [3]). Рѣшеніе этого вопроса выливается въ пользу древностей, въ форму снять съ таковыхъ зданій планы и фасады въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, то сіе Его Величеству весьма желательно».

---

[1]) ПСЗ., 2 Собр., т. II, ст. 1613, стр. 1070.

[2]) Тамъ же, т. VII, ст. 5512, стр. 514—515.

[3]) Ср., впрочемъ, указъ Екатерины II (приведенный выше) отъ 28 іюня 1782 г.

Предлагая губернаторамъ «принять немедленно всѣ зависящія отъ нихъ мѣры», управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ указываетъ: «При семъ вамъ нужно будетъ приказать отыскать въ Архивахъ, отъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ зависящихъ, и въ запискахъ городскихъ прежнихъ временъ, и потребовать отъ другихъ Начальствъ, какого бы званія ни были, подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ вышеупомянутыхъ зданіяхъ: а) когда и кѣмъ оныя строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) какія въ нихъ достойныя примѣчанія, или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ, находятся; е) въ какомъ они теперь положеніи, въ чьемъ вѣдѣніи и для чего употребляются; и, наконецъ, можно ли ихъ поддержать починкою, не перемѣняя ихъ плановъ и фасадовъ.

Свѣдѣнія таковыя, вѣроятно, могутъ быть получены и отъ частныхъ лицъ, а особенно владѣльцевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ древнія зданія или остатки находятся; почему весьма полезно было бы въ такихъ случаяхъ войти въ сношенія съ сими лицами и приличнымъ образомъ просить ихъ о содѣйствіи въ сихъ полезныхъ открытіяхъ.

Что касается до плановъ и фасадовъ сихъ зданій, кои Его Императорскому Величеству особенно имѣть угодно, то я прошу Ваше Превосходительство поставить въ обязанность Губернскаго и Городскихъ Архитекторовъ, гдѣ оные есть, и пригласить другихъ знающихъ въ снятіи плановъ и фасадовъ людей, чтобы, по мѣрѣ открытія сихъ древностей, планы оныхъ и фасады аккуратно были составляемы и чрезъ васъ ко мнѣ присылаемы, если не вмѣстѣ съ вышеизложенными свѣдѣніями, которыя нужно немедленно мнѣ доставить, то по крайней мѣрѣ въ слѣдъ за оными» [1])...

Напоминая о своемъ циркулярномъ отношеніи отъ 20 іюля 1824 г. «съ изложеніемъ Высочайшей воли о собраніи всѣхъ плановъ и фасадовъ казенныхъ зданій», управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, «что въ составленіи плановъ и фасадовъ древнихъ зданій не можетъ быть нынѣ особеннаго затрудненія».

---

[1]) Ср. указъ отъ 3 мая 1829 г. „О порядкѣ производства дѣлъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ“ (ПСЗ., 2 Собр., т. IV, ст. 2857, стр. 296 и сл. Таблица I, § 11).

Въ такихъ слабыхъ формахъ отразилась въ русскомъ законодательствѣ любовь Александра I къ предметамъ старины. И съ этой точки зрѣнія эпоху Николая I несомнѣнно надо считать наиболѣе плодотворной.

VI.

Изъ указовъ Императора Николая I для насъ интересны слѣдующіе: въ 1826 г. мая 30 объявленъ именной указъ гражданскимъ губернаторамъ «О доставленіи свѣдѣнія о достопамятныхъ вещахъ, принадлежащихъ Императорской Фамиліи и поступившихъ для храненія по разнымъ казеннымъ зданіямъ въ Государствѣ»: «Его Императорскому Величеству угодно имѣть свѣдѣнія о всѣхъ вообще вещахъ, принадлежащихъ Императорской Фамиліи, какія только съ временъ Императора Петра Великаго, какъ достопамятныя, поступили для храненія по разнымъ казеннымъ зданіямъ въ Государствѣ» [1]).

Вслѣдствіе этого должно было «учинить со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надлежащія распоряженія, дабы по губерніямъ составлены были обстоятельныя описи всѣмъ подобнымъ вещамъ, нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ хранящимся, означивъ въ оныхъ, въ какихъ именно мѣстахъ оныя находятся, съ котораго времени и по какому повелѣнію туда поступили».

Еще болѣе интересенъ именной указъ отъ 31 дек. 1826 г., объявленный гражданскимъ губернаторамъ управляющимъ министертвомъ внутреннихъ дѣлъ, «О доставленіи свѣдѣній объ остаткахъ древнихъ зданій въ городахъ и о воспрещеніи разрушать оныя» [2]). Въ указѣ говорится: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ собрать немедленно слѣдующія свѣдѣнія по всѣмъ губерніямъ: 1) въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей или другихъ зданій древностей и 2) въ какомъ они положеніи нынѣ находятся? Воля Его Величества въ то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковыя зданія разрушать; что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій [3]). Государю Императору угодно, дабы я, получая сіи свѣдѣнія, доносилъ о нихъ Его Величеству по мѣрѣ поступленія ихъ изъ каждой губерніи. Буде есть возможность церковью, требуетъ не одного поддержанія, но и приведенія въ приличный христіанской церкви видъ, къ чему городъ собственныхъ способовъ не имѣетъ; а потому нужную на сіе сумму назначить отъ казны, предоставя между тѣмъ губернатору составить планъ и смѣту на таковую постройку.

---

[1]) ПСЗ., 2 Собр., т. I, 376, стр. 507 сл.

[2]) ПСЗ., 2 Собр., т. I, ст. 794, стр. 1373.

[3]) Ср. Высочайше утвержденный общій наказъ гражданскимъ губернаторамъ отъ 3 іюня 1837 г. (ПСЗ., 2 Собр., т. XII, ст. 10, 303 § 98, стр. 385—386). Ср. также Высочайше утвержденное положеніе о порядкѣ производства дѣлъ исполнительныхъ С.-Петербургской полиціи отъ 1 апрѣля 1838 (ПСЗ., 2 Собр., т. XIII, 11109, разд. III, отд. I, § 34, п. 21).

3) Мечеть въ Евпаторіи требуетъ весьма значительныхъ издержекъ, коихъ тамошніе жители принять на свой счетъ также не въ состояніи; «но можно черезъ Муфтія пригласить къ пособію имъ всѣхъ вообще жителей магометанскаго закона въ Крымскомъ полуостровѣ, посредствомъ добровольной подписки, что и возложить на попеченіе гражданскаго губернатора».

4) Мечеть въ Эски-Сараѣ нужно отдѣлать только внутри для отправленія въ ней богослуженія: мѣра сія предохранитъ и отъ дальнѣйшаго поврежденія. Для приведенія оной въ исполненіе, можно пригласить къ пожертвованіямъ жителей окрестныхъ мѣстъ, что также предоставить губернатору, равно какъ и принятіе приличнѣйшихъ мѣръ къ поддержанію Эски-Юртскихъ мавзолеевъ, не вводя казну въ излишнія издержки.

5) Ѳеодосійскія бани, составляющія частную собственность и назначенныя уже къ сломкѣ для очищенія площади, поддерживать нѣтъ никакой надобности и

6) оставлять въ Крыму архитектора Паскаля съ особымъ жалованіемъ не нужно, ибо гражданскій губернаторъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи двухъ архитекторовъ...

Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія соглашается съ предложеніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и «испрашиваетъ на оное утвержденія»..., «присовокупляя къ тому, что если на изданіе предполагаемыхъ Келеромъ рисунковъ и описанія назначено будетъ нужное пособіе, котораго впрочемъ и опредѣлить теперь еще невозможно, то употребить для живописи художниковъ Россійскихъ, а не иностранныхъ».

Комитетъ утвердилъ предположенія управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ касательно сохраненія крымскихъ древностей, но рѣшилъ испросить предварительно Высочайшее соизволеніе. А изданіе особаго описанія и рисунковъ комитетъ постановилъ отложить впредь до удобнѣйшаго времени И вотъ 4 іюля 1822 г. комитету объявлено, что по послѣдней статьѣ предложенія комитета послѣдовало собственноручное повелѣніе Его Императорскаго Величества: «Подать мнѣ смѣту, во что будетъ стоить изданіе описанія и рисунковъ» [1]).

---

[1]) ПСЗ., т. XXXVIII, 29, 105, стр. 322—324.

Между тѣмъ, Императора Александра I не переставали интересовать древности юга Россіи, что мы видимъ изъ указа отъ 4 іюля 1822 года. Дѣло въ томъ, что посланный въ 1821 г. академикъ Келеръ съ помощью архитектора распредѣлилъ въ своемъ отчетѣ памятники старины въ Крыму на два класса:

1) Къ первому относятся зданія, «которыя съ весьма малыми издержками могутъ быть возстановлены на долгое время», какъ-то: мечеть, находящаяся въ Евпаторіи, Мавзолеи при Эксіюртѣ, укрѣпленія Балаклавы, Манкупа, Судака, бани въ Ѳеодосіи, кои могутъ быть обращены въ музей для сохраненія древнихъ мраморовъ; мечеть въ томъ же городѣ, обращенная въ римско-католическую церковь, также крѣпость и мечеть въ Эски-Сараѣ.

2) Ко второму классу древнихъ памятниковъ принадлежатъ тѣ, кои представляютъ только однѣ развалины и не могутъ быть поправлены; но, будучи охраняемы отъ разрушенія, могутъ существовать цѣлые вѣки; таковы, напримѣръ: гробницы, открытыя въ курганахъ около Керчи, также основанія храмовъ и большихъ зданій.

Академикъ Келеръ сверхъ предполагаемаго исправленія признаетъ нужнымъ всѣмъ древнимъ памятникамъ въ Крыму издать описаніе съ рисунками, употребить для составленія сихъ послѣднихъ находящагося въ Римѣ голландскаго живописца Деринга.

Академія наукъ одобрила докладъ Келера, «отозвавшись только на счетъ означеннаго описанія и рисунковъ, что предметъ сей до нея не относится; ибо принадлежитъ болѣе къ художсствамъ, нежели къ наукамъ»...

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, посовѣтовавшись предварительно съ губернаторомъ, полагалъ слѣдующее:

1) «Изъ памятниковъ, донынѣ въ Крыму не разрушенныхъ, не столько заслуживаютъ сбереженія остатки построеній турецкихъ и татарскихъ, какъ ближайшихъ къ нашему времени народовъ, сколько таковыя Грековъ и Генуэзцевъ. Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ развалины крѣпостей въ Балаклавѣ, Манкупѣ, Судакѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ полуденнаго берега Крымскаго. Для поддержанія оныхъ можно отдѣлить на сей разъ изъ строительнаго капитала 10,000 рублей въ распоряженіе Таврическаго губернатора съ тѣмъ, чтобы онъ къ сохраненію сихъ древностей употребилъ такія мѣры, какія признаетъ лучшими, «наблюдая однакожъ, чтобъ владѣльцы земель, на коихъ нѣкоторыя изъ древностей находятся, не отнесли мѣръ сихъ къ прикосновенію ихъ собственности».

2) Мечеть въ городѣ Ѳеодосіи, занимаемая нынѣ католическою

отправленіемъ этихъ древностей и за границу. Такіе выгодные пріемы заработать деньгу привлекали многихъ, и любительская наживная «археологія» на югѣ Россіи стала процвѣтать.

И вотъ, по настоянію нѣкоторыхъ ученыхъ, особенно академика Келера, Императоръ Александръ I издалъ въ 1805 г. Высочайшее повелѣніе 1) объ огражденіи отъ разрушенія памятниковъ старины, и дюкъ де-Ришелье, тогдашній Херсонскій военный губернаторъ, приказалъ своимъ подчиненнымъ «имѣть наблюденіе, чтобы частными лицами, по Крыму путешествующими, не было собираемо древнихъ рѣдкостей»...

Кромѣ того, Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе и на то, чтобы уже найденные предметы старины сохранялись въ порядкѣ и цѣлости, что видно изъ именного указа отъ 10 марта 1806 г., даннаго Главноуправляющему Экспедиціею Кремлевскаго строенія и Мастерскою и Оружейною Палатою, Валуеву 2). Изъ утвержденныхъ этимъ указомъ правилъ для насъ интересны слѣдующія:

1) Ничего не продавать и никакимъ вещамъ изъ Палатскаго Хранилища отпусковъ не чинить безъ особеннаго указа за собственноручнымъ Государя подписаніемъ, а предоставляется токмо распоряженію Главноначальствующаго перемѣщеніе оныхъ изъ одного мѣста въ другое, и то въ томъ же вѣдѣніи».

6) «Для отысканія Палатѣ къ древности принадлежащихъ достопамятностей, развлеченыхъ въ другія мѣста: сноситься Палатѣ или Главноначальствующему, и таковыя достопамятности, вновь отысканныя, перемѣщаются въ Палатское хранилище не инако, какъ съ Высочайшаго соизволенія и утвержденія; о чемъ Главноначальствующій обязанъ подавать особенные доклады».

9) «Должность присяжныхъ во время публичныхъ обозрѣній Палатскихъ достопамятностей наблюдать, чтобъ изъ оныхъ ничто не пропадало и не повреждалось; и поелику сіе ихъ служеніе въ Палатѣ не весьма обременительно, то Главноначальствующій по своему усмотрѣнію можетъ назначать имъ и другія съ ихъ званіемъ сообразныя должности».

---

1) См. В. Г. Тизенгаузенъ, О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ (*Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.*, т. VIII, 1872, стр. 363—403). Ср. Ю. А. Кулаковскій, Прошлое Тавриды, 2 изд. 1914, стр. 141.

2) ПСЗ., т. XXIX, ст. 22054. Кстати, этотъ самый П. В. Валуевъ извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что сломалъ много памятниковъ старины, чѣмъ, быть можетъ, и вызванъ упомянутый указъ. См. И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ царей, т. I, стр. 101, 105.

страняемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности имъ благопріобрѣтенной, или по наслѣдству пришедшей; но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ на всѣ сокровенные минералы и произращенія, и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы». Пунктъ 11 того же указа говоритъ въ этомъ отношеніи еще опредѣленнѣе: «Вслѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы» и т. д. Это же подтверждается «Грамотой на права вольности и преимущества благороднаго россійскаго дворянства» отъ 21 апрѣля 1785 г. [1]).

Какъ бы то ни было, «въ царствованіе Императрицы Екатерины», говоритъ М. П. Погодинъ, «многіе источники русской исторіи оглашены, многія лѣтописи и грамоты изданы, однѣ какъ-нибудь, другіе удовлетвворительно, сдѣланы опыты объясненія нѣкоторыхъ памятниковъ, число любителей умножилось, возникло нѣсколько собраній, и вмѣстѣ съ распространеніемъ образованія возбуждалось болѣе и болѣе историческое любопытство. Но всѣ эти успѣхи относились только къ памятникамъ письменнымъ; о вещественныхъ попадались кое-гдѣ вскользь отрывочныя извѣстія, а въ обществѣ носились смутныя понятія. Памятники этого рода ломались, передѣлывались, исправлялись, замазывались, истреблялись безъ всякой пощады, курганы распахивались, образа подправлялись, иконостасы перестраивались, старыя окна расширялись, старыя двери проламывались, сосуды, монеты переплавлялись. Все это производимо было неумышленно, часто даже съ добрыми намѣреніями и съ ревностію, но не по разуму» [2]).

V.

Такимъ образомъ зародившаяся мысль объ явной необходимости охранить памятники старины отъ того или иного разрушенія въ XVIII в. не могла вылиться цѣликомъ въ русскомъ законодательствѣ и не законченной, не формулированной перешла въ XIX вѣкъ, который почти началъ своимъ царствованіемъ Императоръ Александръ I.

Надо замѣтить, что къ концу XVIII столѣтія къ Россіи былъ присоединенъ Крымъ, почва котораго въ громадномъ количествѣ содержала въ себѣ предметы древностей изъ эпохъ, начиная вѣковъ за VII до Р. Х. Эти древности издавна привлекали къ себѣ вниманіе любителей-коллекціонеровъ, а также профессіоналовъ-счастливчиковъ, не останавливавшихся, конечно, передъ включеніи въ экономическіе журналы замѣчаній о древнихъ курганахъ, развалинахъ, пещерахъ, островахъ и другихъ признакахъ» [1]), гдѣ, между прочимъ, говорится: «Впредь же въ экономическіе журналы включать о древнихъ курганахъ и о древнихъ же развалинахъ, также о пещерахъ, опустѣвшихъ разныхъ заводахъ, или плотинахъ, о зачатыхъ и неоконченныхъ, а иногда и совсѣмъ оставленныхъ каналахъ и о другихъ подобныхъ сему по самой натурѣ видимыхъ признаковъ, заслуживающихъ примѣчаніе, равно о большихъ и малыхъ островахъ и о меляхъ въ рѣкахъ, присѣкающихъ совсѣмъ судовыя ходы, съ изъясненіемъ притомъ о всѣхъ строеніяхъ, когда онѣ начаты, и сколь давно въ обвѣтшаніе пришли и отъ чего».

---

[1]) Тамъ же, т. XXII, ст. 16137.

[2]) Погодинъ, указ. ст., стр. 31.

Черезъ 7 лѣтъ, 10 іюня 1778 г., по какому-то поводу пришлось сдѣлать изъ Сената особое подтвержденіе землемѣрамъ, «дабы они во время межеванія дѣлали замѣчанія въ экономическихъ журналахъ о всемъ томъ, что можетъ относиться до исторіи и географіи».

Въ 1771 г. вышелъ интересный синодскій указъ, въ которомъ «По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: дабы во всѣхъ Ставропигіальныхъ и Епаршихъ монастыряхъ всему церковному и монастырскому имуществу были порядочныя описи, о томъ къ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальные монастыри подтвердить указами» [2]).

Кромѣ того, около 1780 года Екатерина II повелѣла Синоду [3]), «чтобы для пользы публики и для успѣховъ русской исторіи, подъ присмотромъ надежныхъ людей, снять списки съ находящихся въ Московской синодальной и типографской библіотекахъ такихъ древнихъ русскихъ рукописей, которыя по древности своей трудны къ разобранію, а потомъ приступить къ напечатанію оныхъ; а фигуры, находящіяся въ нѣкоторыхъ снять вѣрнѣйшимъ образомъ; также справиться въ Троицкомъ и другихъ славныхъ монастыряхъ, нѣтъ ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ русскихъ лѣтописей, и ежели есть, то и сіи напечатать».

Правда, въ указѣ отъ 28 іюня 1782 г. [4]) проскользнуло неосторожное отношеніе Екатерины II къ памятникамъ старины, какъ это видно изъ п. 1 указа, гдѣ читаемъ: «Право собственности каждаго въ имѣніи его распрострапровѣтрѣть на томъ мѣстѣ, а потомъ вынять, поставить, чтобъ отъ солнца высохъ, и тако можетъ далѣе везти и вручить воеводѣ, а воевода чтобъ благоволили онные, чрезъ живописца или другаго искуснаго на бумагу срисовать, академіи сообщить, по которомъ достойное награжденіе обрѣтшему живописцу академія пришлетъ безъ умедленія».

---

[1]) ПСЗ., т. XIX, ст. 13593.

[2]) Тамъ же, ст. 13621.

[3]) Погодинъ, указ. ст., стр. 29—30.

[4]) ПСЗ., т. XXI, ст. 15447.

Вопросъ 106: «Золотые же сребряно и мѣдные вещи, яко идолы, звѣри и протчіе вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи имѣютъ, надлежитъ по тягости металла покупать и деньги безъ обидно платя присылать во академію; еслиже и на золотѣ явится подпись или работа хорошая, то и сверхъ достоинства золота или сребра безобидно отъ академіи и повѣренныхъ отъ оной заплачено будетъ, и о томъ такимъ гробоискателемъ надлежитъ объявить, чтобъ знали и невѣдѣніемъ такихъ вещей не портили или за страхъ, что у нихъ даромъ отымутъ, не таили. И господамъ воеводамъ и прочимъ управителемъ въ томъ для пользы отечества поступать со всякою прилѣжностію и храненіемъ, чтобъ такіе сокровища таить никто не опасался».

Такимъ образомъ инструкція Татищева, оффиціально поддержанная, наиболѣе опредѣленно и даже научно отнеслась къ памятникамъ старины, пытаясь установить ихъ историческую цѣнность для составителей русской исторіи, о чемъ Татищевъ особенно заботился.

Заботы о составителяхъ русской исторіи обнаружились, впрочемъ, и въ синодскомъ указѣ отъ 1759 г., іюля 19,—«О присылкѣ плановъ въ Синодъ на монастырскія и церковныя зданія»[1]), гдѣ говорится о необходимости немедленно доставить планы со всѣхъ церковныхъ зданій,—«сверхъ де того присланы бы были изъ монастырей копіи съ историческихъ описаній отъ времени построенія оныхъ для сочиняющихся Россійской исторіи».

IV.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, по словамъ М. П. Погодина, «начинается вторая эпоха въ разработкѣ русской исторіи и археологіи»[2]).

Рядъ указовъ дѣйствительно говоритъ за то, что Екатеринѣ II не чужды были интересы къ памятникамъ старины. Такъ, 9 апрѣля 1771 г. вышелъ сенатскій указъ «О снятіи уѣздныхъ плановъ съ надлежащею вѣрностію и о ляріямъ [1]), вслѣдствіе чего намъ и необходимо его отмѣтить. «Предложеніе» заключаетъ въ себѣ 198 вопросовъ относительно географическихъ условій, этнографическихъ особенностей и историческихъ данныхъ той или иной мѣстности. На основаніи отвѣтовъ на эти вопросы, по мнѣнію Татищева, историкъ или географъ могъ бы полнѣе представить себѣ картину отдѣльныхъ областей нашей родины. И вотъ среди этихъ вопросовъ встрѣчаются такіе, которые въ настоящій моментъ для насъ имѣютъ большой интересъ [2]):

---

[1]) ПСЗ., т. XV, ст. 10975.

[2]) Погодинъ, указ. ст., стр. 29.

Вопросъ 3: «Когда и какимъ случаемъ тотъ предѣлъ подъ власть Россійскую пришелъ, объявляя обстоятельства, изъ какихъ историческихъ или приказныхъ писемъ извѣстно, и для того нуждно во всѣхъ городахъ древнимъ писмамъ или архивамъ обстоятельныя описи имѣть и ихъ въ добромъ порядкѣ для предка хранить; ибо изъ одного указа или записки разные люди могутъ по изъясненію исторіи разныя обстоятельства обрѣсти и въ общую пользу объявить, чрезъ что многія недознанія изъясняются, а погрѣшности исправятся».

Вопросъ 90: «Есть ли что дивное или видѣнія достойное въ церквахъ, напримѣръ мощи святыхъ и утварей церковныхъ, или что за древность, или за хорошую работу, или по природѣ за дивное почитается и хранится, а въ канцеляріяхъ есть ли древнія письма или обрѣтенные давности».

Вопросъ 104: «Не находится ли гдѣ въ степяхъ и пустыняхъ каменныхъ болвановъ или камней съ надписями или какими-либо начертаніи, которое елико возможно живописцу надлежитъ ознаменовать и описавъ его мѣру и цвѣтъ, притомъ же сообщить».

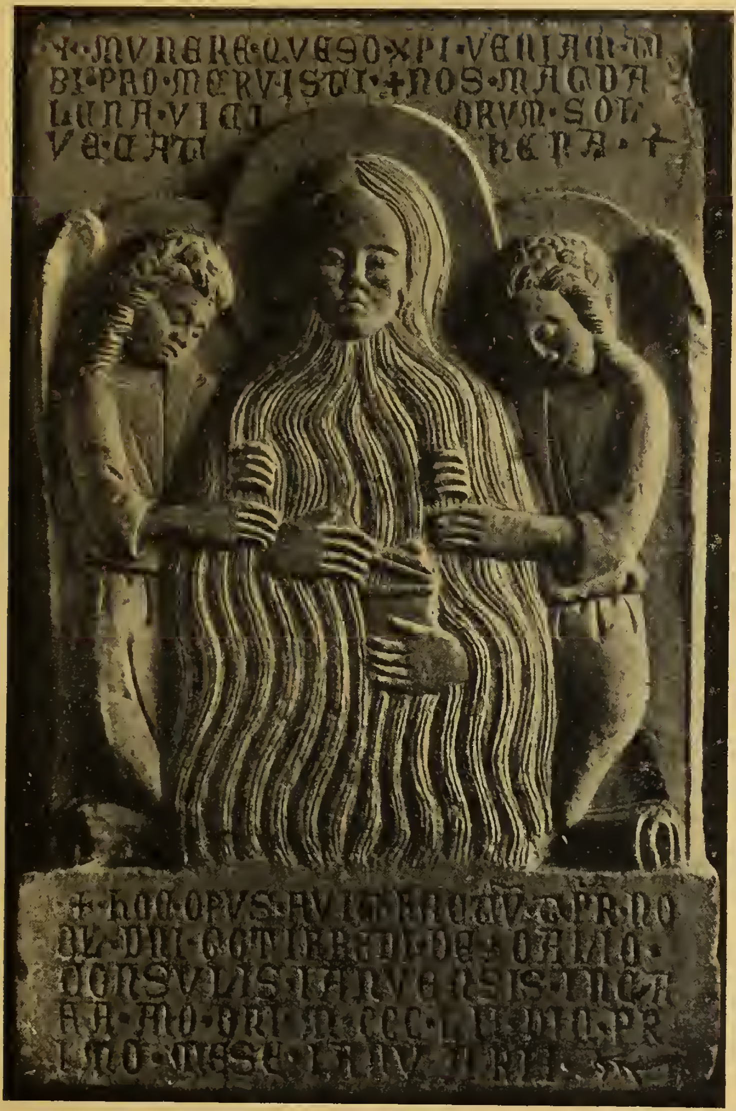
Вопросъ 105: «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ древнихъ могилахъ находятся старинные вещи дивные и ко изъясненію исторіи весьма полезные и паче такіе, на которыхъ какое либо начертаніе или подпись различными фигурами изображенное, оное на мѣдныхъ, желѣзныхъ, каменныхъ или глиняныхъ вещахъ, ежели сыщется, надлежитъ прилѣжно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, какъ за серебро».

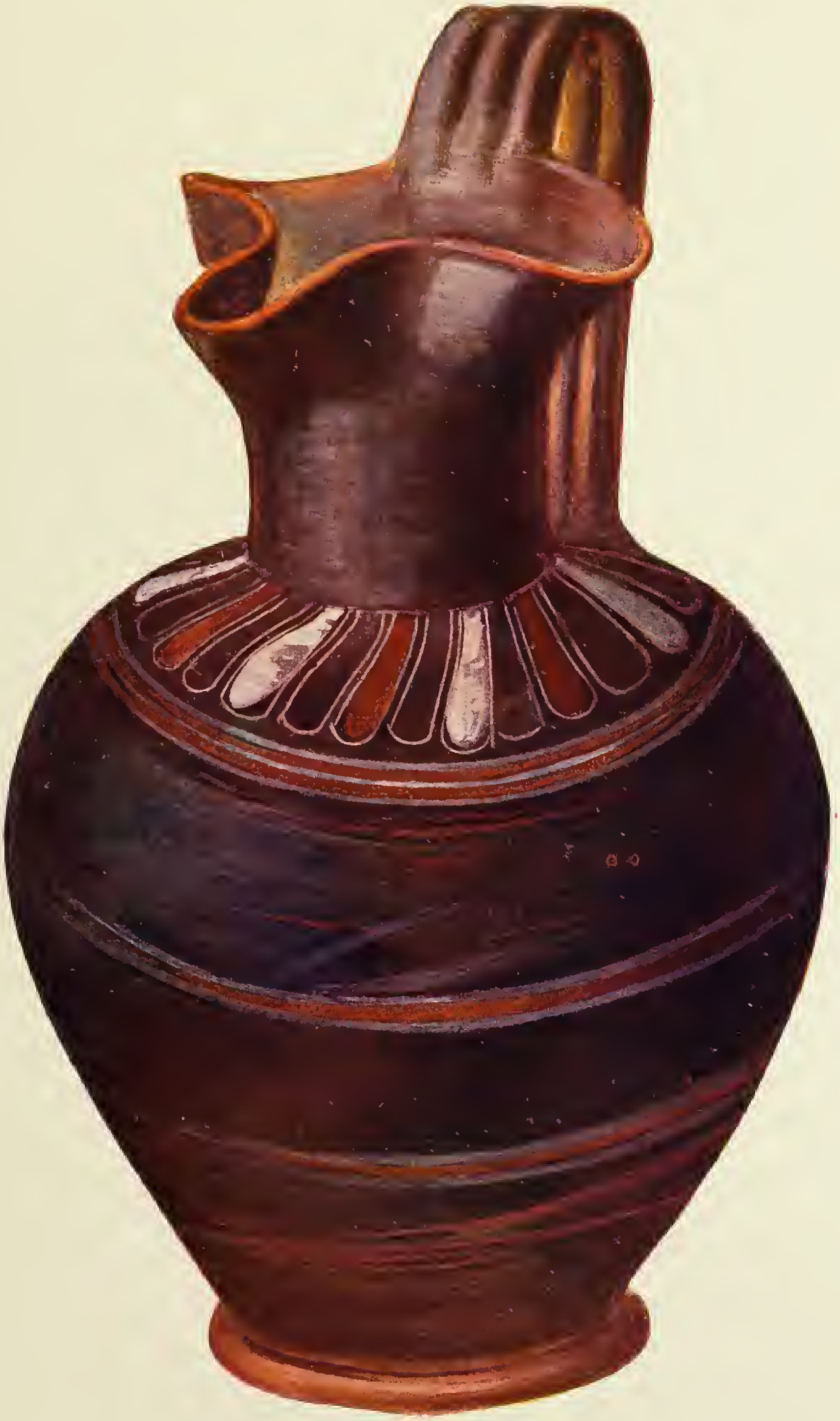
Вопросъ 106: «Особливо находятся горшки и кувшины въ гробахъ, на которыхъ надписи есть, да когда ихъ откопавъ скоро вынять, то онъ истрескается или развалится, того ради оныс откопавъ, надобно нескоро вынимать,

---

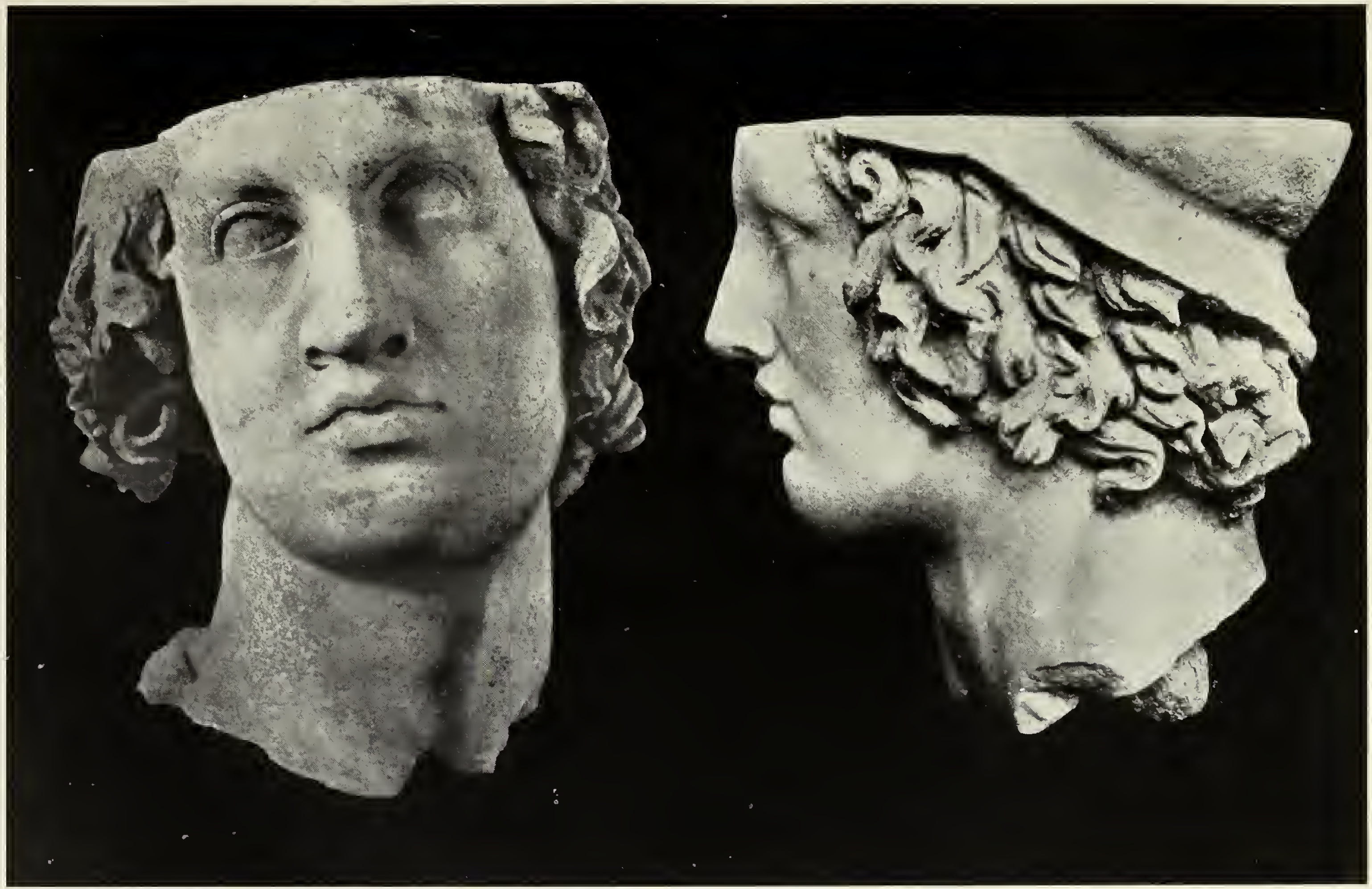
[1] Нилъ Поповъ, В. Н. Татищевъ и его время (эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи, первой половины прошедшато столѣтія). М. 1861, стр. 439.

[2] Въ настоящей работѣ „Предложеніе“ Татищева использовано по книгѣ Попова, стр. 663 и слѣд.


✝·MVNERE·QVESO·XPI·VENIAM·M
BI·PRO·MERVISTI·✝NOS·MAGDA
LENA·VICI ORVM·SOL
VE·CAT HENA·✝
✝·HOC·OPVS·FVIT·FACTV·T·PR·NO



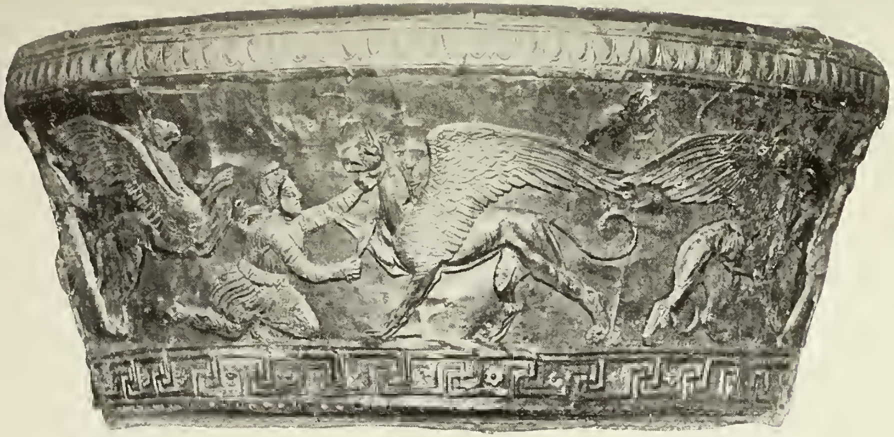
(²/₃)

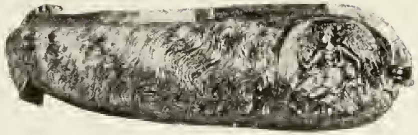


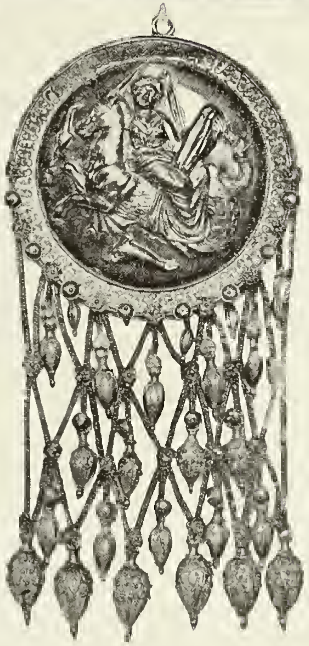
Мраморная голова Александра Великаго съ острова Коса.

А. А. Евдокимовъ и Ко. Петроградъ.

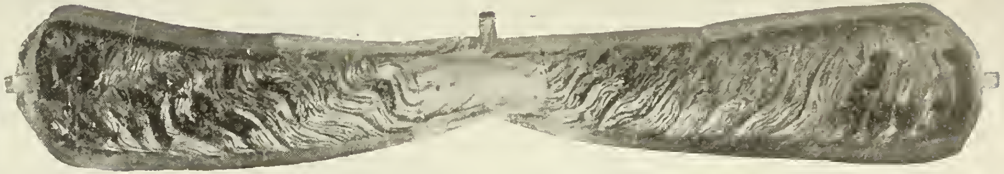
А. А. Евдокимовъ и Ко. Петроградъ.



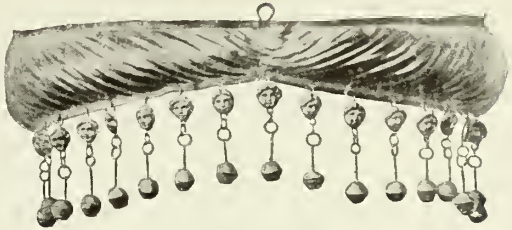




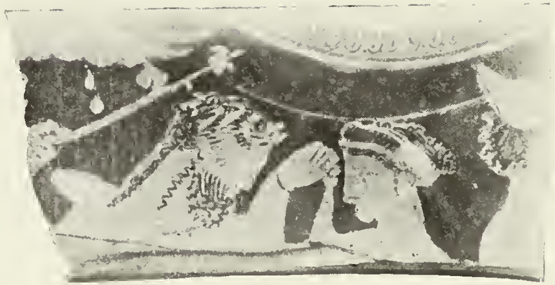
1. Головной уборъ изъ Б. Близницы. Видъ въ профиль ($^3/_4$).



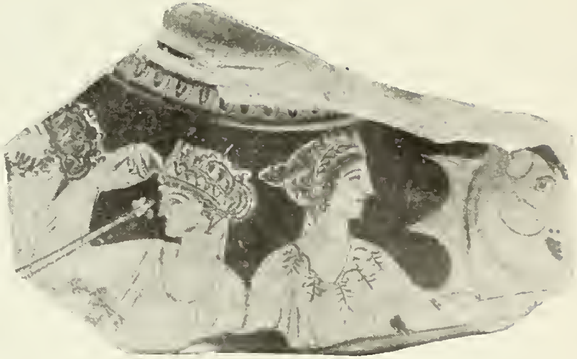
2. Стленгида изъ Б. Близницы.



3. Стленгида изъ кургана около Анапы.

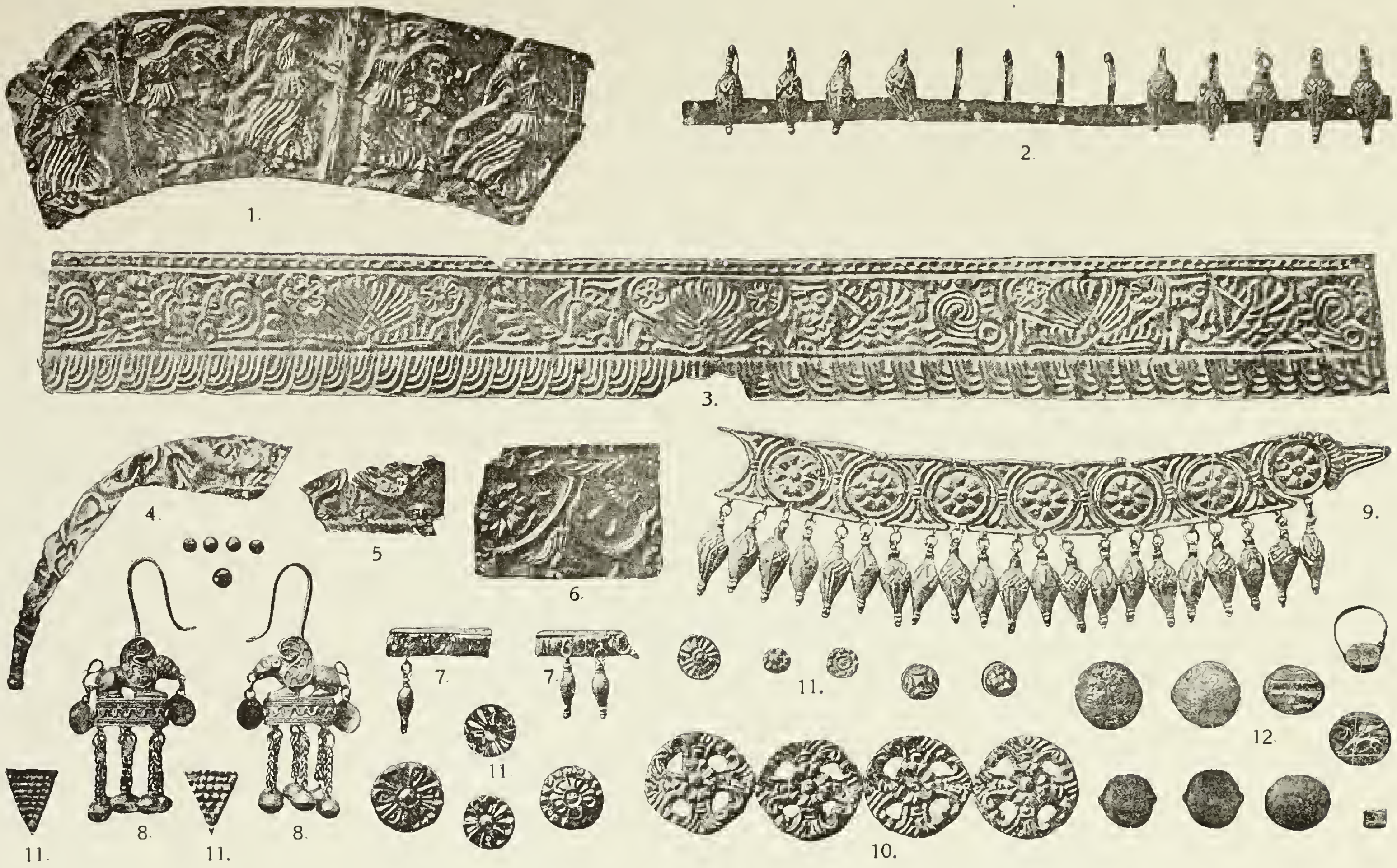


4. Черепокъ краснофигурной вазы съ юга Россіи. На головѣ женщины—стленгида.



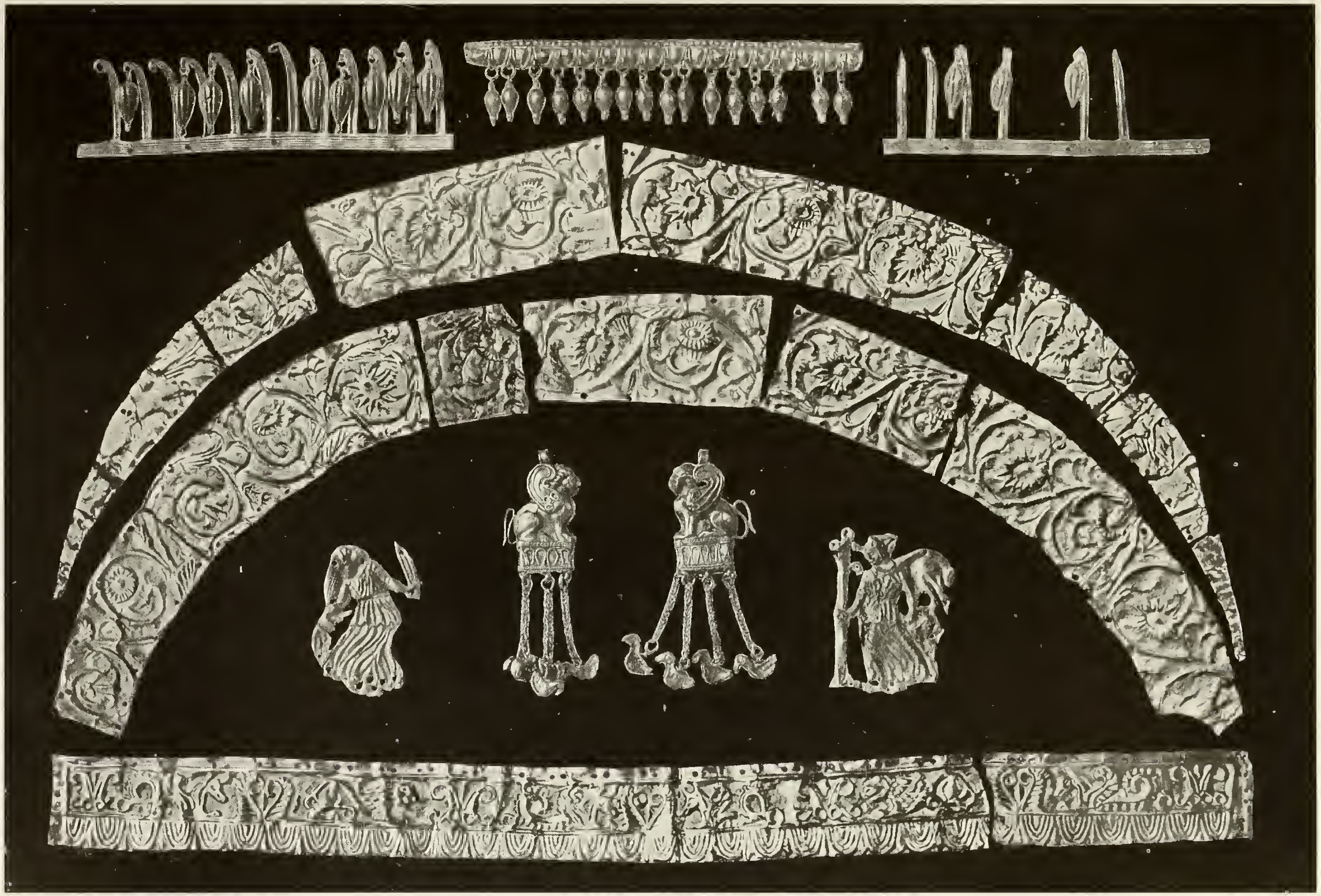
5. Черепокъ краснофигурной вазы съ юга Россіи. На головахъ женщинъ ампики, къ которымъ подвѣшены серьги.

А. А. Евдокимовъ и Ко. Петроградъ.



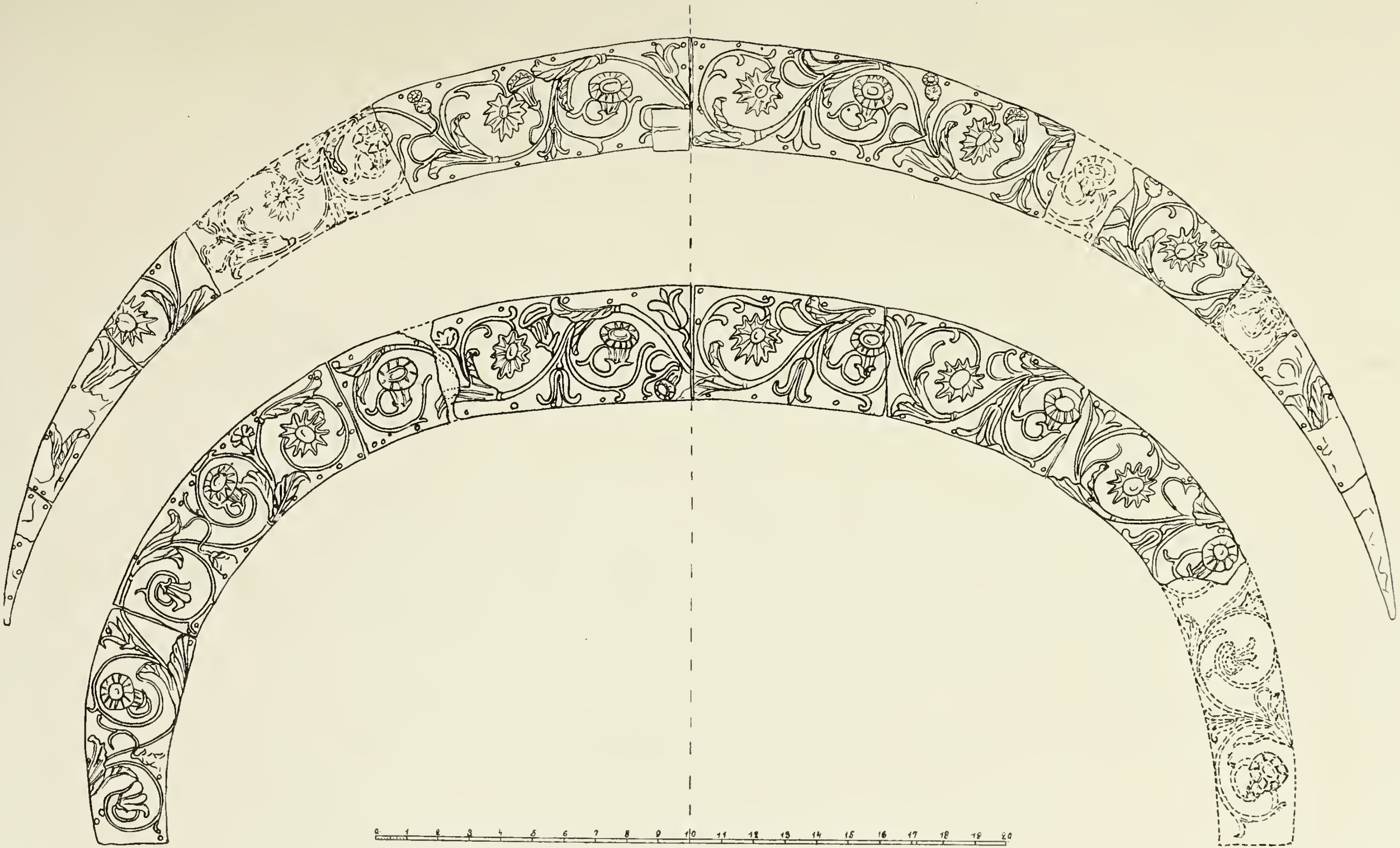
Части женскаго золотого убора изъ женскаго погребенія „Золотого“ Рыжановскаго кургана. 1—7: части головного убора; 8—серьги или височныя подвѣски; 9—ожерелье; 10—наборъ пояса; 11—нашивныя бляшки; 12—кольца (два кольца сдѣланы изъ золотыхъ панчикапейскихъ статеровъ съ изображеніемъ на лиц. сторонѣ головы Пана или Сатира.)
Всѣ рисунки въ $^1/_2$ натур. велич.

А. А. Евдокимовъ и Ко., Петроградъ.



Фрагменты золотыхъ частей головного убора изъ Дѣвскаго кургана.

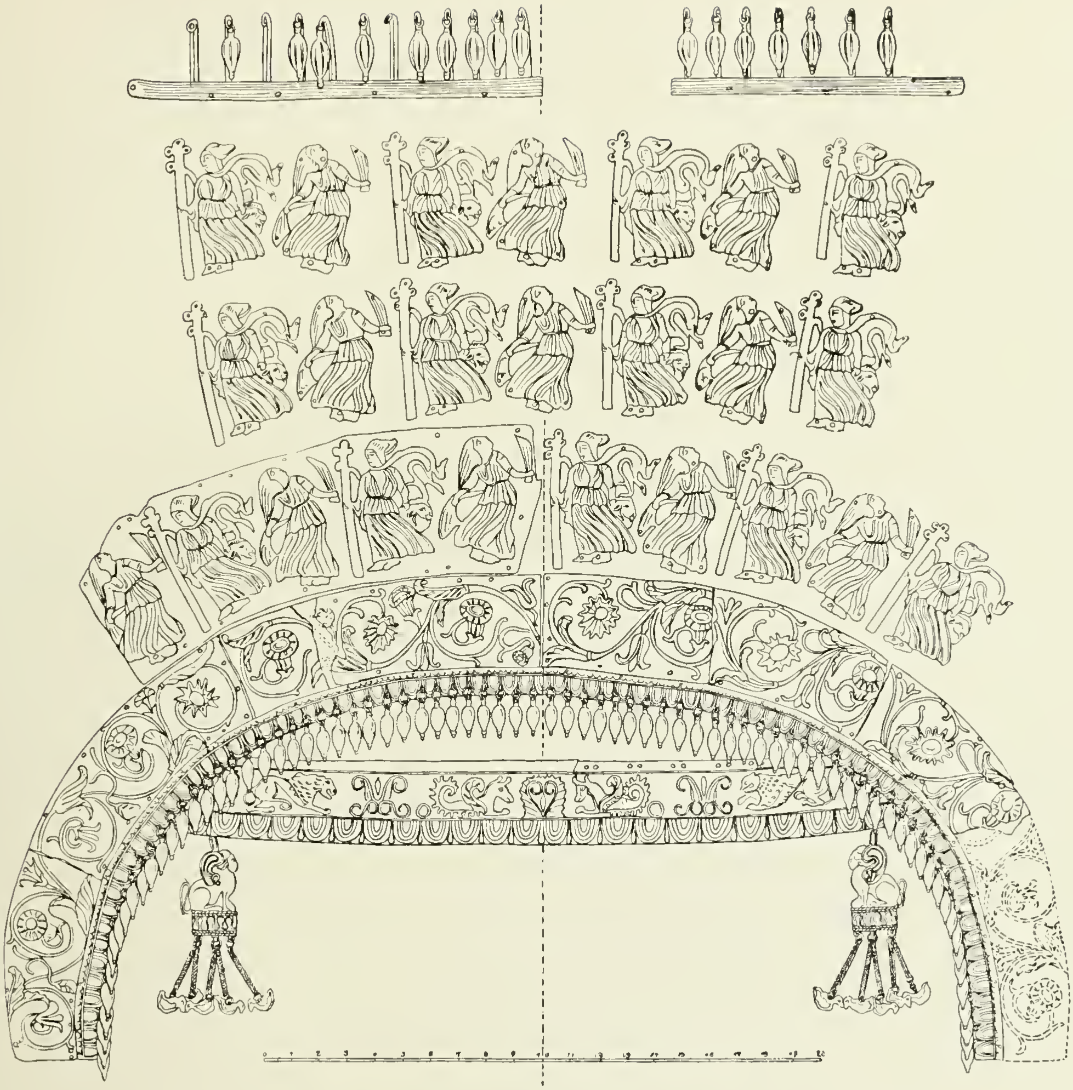
А. А. Евдокимовъ и Ко., Петроградъ.


0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

Возстановленные вѣнчики (ампики) женскаго погребенія Дѣевскаго кургана.

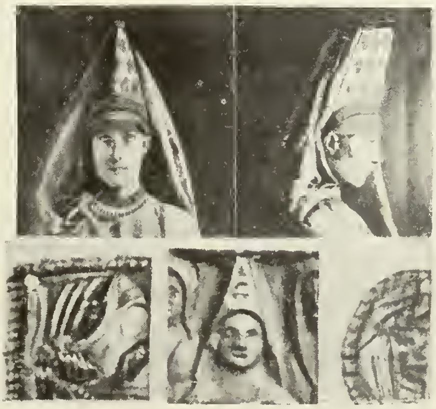
А. А. Евдокимовъ и Ко., Петроградъ.

Табл. IX.



1.

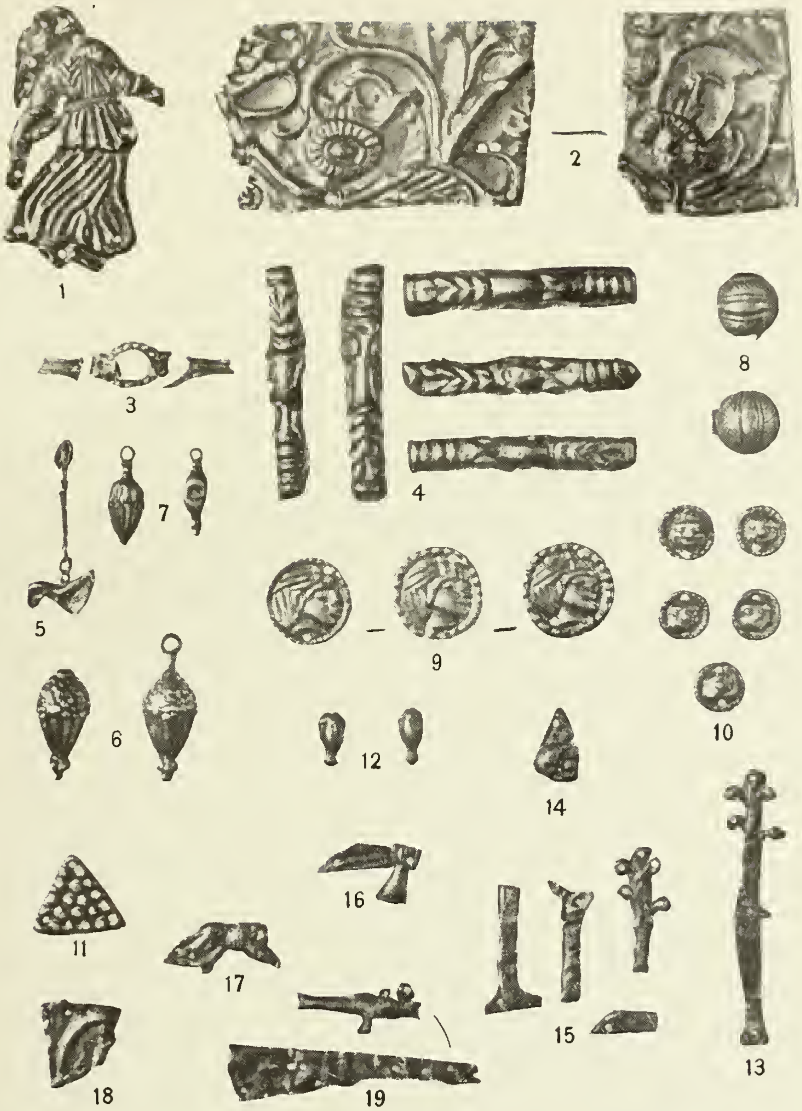
3.

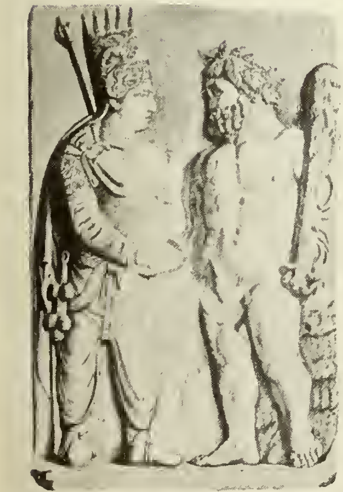


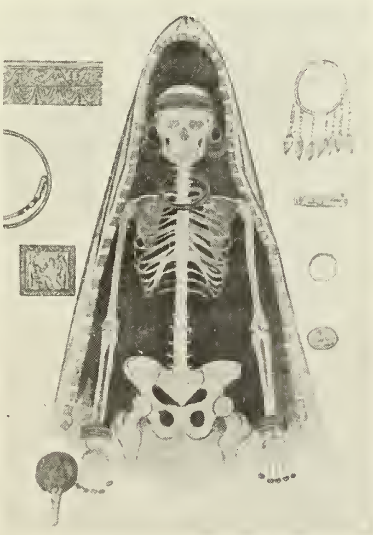
2.

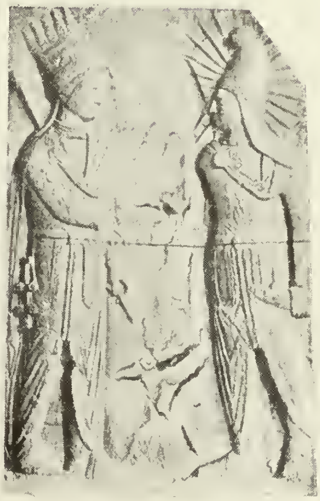
3.

1. Возстановленіе (въ развернутомъ видѣ) женскаго головного убора Дѣевскаго кургана —2. Головной уборъ Дѣевскаго кургана (возстановленіе) впрямь и сбоку; изображенія головныхъ женскихъ уборовъ на бляшкѣ изъ Рогачика, трехугольной пластинѣ изъ Карагодеуашха и бляшкѣ изъ Чмырева кургана.—3. Монета Кесаріи съ изображеніемъ головы женскаго божества на гл. сторонѣ.


1
2
8
3
4
7
5
9
10
6
12
14
16
11
17
15
13
18
19


20.


22.


21.

1—19. Части золотого убора изъ Дѣевскаго кургана, пріобрѣтенныя Московскимъ Историческимъ музеемъ.—20 и 21. Рельефы изъ Немрудъ-дага.—22. Расположеніе металлическихъ частей женскаго убора на женскомъ костякѣ изъ Чертомлыка.

ИЗВѢСТІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 64-й.

(Вопросы реставраціи, вып. **18**).
Съ 46 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

ИЗВѢСТІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 64-й.

(Вопросы реставраціи, вып. **18**).
Съ 46 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1917.

Печатано по распоряженію Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Описаніе памятниковъ русской архитектуры по губерніямъ.

V. Вологодская губернія. (Окончаніе. Съ 14 рис.). . . 1— 31

В. С. Вороновъ. Керамика Вяжищскаго монастыря (съ 5 рис.). 32— 39

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Археологической Коммиссіи за 1-ю половину 1916 г. (съ 19 рис.). . . . .

Засѣданіе 8 февраля . . . . 40— 56

Засѣданіе 16 марта . . . . 56—66

Засѣданіе 12 мая . . . . 66—100

Приложенія къ протоколамъ. 1—9 (съ 8 рис.). . . . . . . 101—119

Указатель къ описанію памятниковъ архитектуры Вологодской губерніи. . . . . 120—124

Указатели къ протоколамъ. . . . . 125—127

Bulletin de la Commission Archéologique.

63-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Description des monuments de l'architecture russe par gouvernements. V. Gouv. de Vologda (fin. Avec 14 fig.) . . 1— 31

B. Voronoff. La céramique du monastère de Viagistschi (av. 5 fig.) . . . . 32— 39

Procès verbaux des séances de la Commission Archéologique concernant la restauration des monuments anciens. Première moitié de l'a. 1916 (av. 19 fig.).

Séance du 8 février. . . . . 40— 56

Séance du 16 mars . . . . 56— 66

Séance du 12 mai . . . . 66—100

Annexes. 1—9. (Av. 8 fig.) . . . . 101—119

Index de la description des monuments de l'architecture du gouv. de Vologda . . . . 120—124

Index des procès verbaux. . . . . 125—127

Описаніе памятниковъ русской архитектуры по губерніямъ.

V. Вологодская губернія.

(Окончаніе).

VIII. Устьсысольскій уѣздъ.

CDLXXIV. Г. Устьсысольскъ. Троицкій соборъ, 1753 г.

Сооруженъ въ 1716—1753 г. Каменный, одноэтажный, съ тремя престолами. Приписныхъ церквей 6, часовенъ три. (Фотографич. снимки Имп. Арх. Комм., альб. I, № 6—8).

CDLXXV. Г. Устьсысольскъ. Вознесенская кладбищенская церковь, 1811 г.

Приписана къ Троицкому собору. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами.

CDLXXVI. С. Визиньга. Троицкая церковь, 1824 г.

Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. Въ 1908 г. расширена двумя каменными пристройками. (Степановскій, стр. 241).

CDLXXVII. С. Вишера (Висеръ). Богородицкая церковь.

Старинная. Вишерцы были самые закоренѣлые идолопоклонники изъ зырянъ. (Степановскій, стр. 242, 425).

CDLXXVIII. С. Вотча. Богородицкая церковь.

Старинная. (Степановскій, стр. 241. — Шаламовъ, Церк.-истор. описаніе Вотчинскаго прихода. Устьсыс. 1911).

CDLXXIX. С. Грива (пог. Георгіевскій). Георгіевская церковь.

Старинная. (Степановскій, стр. 242).

CDLXXX. С. Деревянскъ.

Старая церковь деревянная, интересная. (Живоп. Россія, т. VIII, ч. 2, стр. 11).

CDLXXXI. С. Ибъ. Вознесенская церковь, 1825 г.

Каменная, трехпрестольная.

CDLXXXII. С. Кайгородское. Спасская церковь, 1802 г.

Каменная. Въ 1902 г. пристроена новая церковь, а старая обращена въ трапезу. Четыре престола: одинъ въ старой и три въ новой церкви. (Степановскій, стр. 242).

CDLXXXIII. Пог. Киберскій. Спасская церковь.

Въ 1907 г. была реставрирована находящаяся въ этой церкви старая икона Спаса Нерукотвореннаго. (Древности, т. XX, в. 1, стр. 130; в. 2, стр. 117, 127, 143; т. XXII, в. 1, стр. 273. — Труды Комм. по охран. памятн., т. I, стр. 4 и 18).

CDLXXXIV. С. Корткеросъ. Іоанно-Предтеченская церковь, 1795 г.

Деревянная. Приписана къ Успенской церкви того же села.

CDLXXXV. С. Корткеросъ. Успенская церковь, 1818 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

CDLXXXVI. С. Мыэлъ-динъ. Іоанно-Предтеченская церковь, 1807 г.

Каменная. Престолъ одинъ.

CDLXXXVII. С. Небдинъ. Петропавловская церковь, 1785 г.

Деревянная, холодная. Престолъ одинъ. Находится въ одной оградѣ съ Преображенской церковью.

CDLXXXVIII. С. Небдинъ. Преображенская церковь, 1819 г.

Построена на мѣстѣ старой Аѳанасіевской, воздвигнутой въ 1717 г. Каменная, съ тремя престолами.

CDLXXXIX. С. Ношуль. Стефановская церковь, 1814 г.

Каменная, трехпрестольная. Перестроена въ 1890 г.

CDXC. С. Нювчимъ. Димитріевская церковь, 1824 г.

Чугунно-литейный заводъ. Церковь каменная, одноэтажная, съ двумя престолами. Въ 1892 г. пристроена каменная колокольня.

CDXCI. С. Объячево. Николаевская церковь, 1809 г.

Каменная, одноэтажная, теплая, съ тремя престолами. Колокольня въ связи съ церковью.

CDXCII. С. Пезмогъ. Прокопьевская церковь.

Старинная. (Степановскій, стр. 242).

CDXCIII. С. Помоздинъ. Успенская церковь, 1825 г.

Построена на мѣстѣ бывшей деревянной Николаевской, воздвигнутой въ 1706 г. вмѣсто часовни. Нынѣшняя церковь каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. Въ 1902 г. расширена устройствомъ трапезы, причемъ передѣлана и колокольня.

CDXIV. С. Тыелдинъ. Николаевская церковь.

Старинная. (Степановскій, стр. 241).

CDXCV. С. Ужга. Аѳанасьевская церковь.

Старинная. Въ церкви находятся деревянныя позолоченныя царскія врата, пожертвованныя Іоанномъ Грознымъ. (Степановскій, стр. 242).

CDXCVI. С. Устькуломъ. Петропавловская церковь, 1799 г.

Каменная. Престолъ одинъ. Колокольни не имѣется. (Степановскій, стр. 242. — Фотограф. снимки Благовѣщенской церкви въ Имп. Арх. Комм., альбомъ I, № 2—5).

IX. Устюжскій уѣздъ.

CDXCVII. Устюгъ. Александро-Невская церковь, 1707 г.

(Рис. 1).

Основана на средства устюжскаго гражданина Ал. Вас. Чалбышева. Каменная, одноэтажная, низкая. Иконостасъ рѣзной, въ два яруса, безъ дьяческихъ дверей. Иконы устюжскаго письма первой половины XVIII ст. Церковь отъ трапезы отдѣляется каменнымъ пристѣнкомъ. Иконостасъ въ трапезѣ каменный. Церковь приписана къ Симеоновской. (Степановскій, стр. 198. — Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. дѣло 1906 г., № 42).

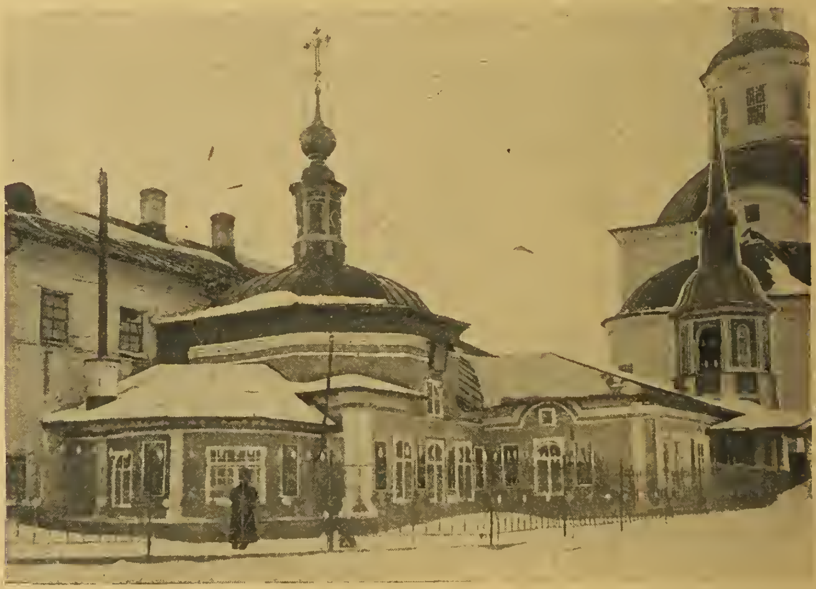


Рис. 1. Устюгъ. Александро-Невская церковь, 1707 г.

CDXCVIII. Устюгъ. Богоявленская церковь, 1689 г.

Каменная, одноэтажная. Престолъ одинъ. Колокольни нѣтъ.

CDXCIX. Устюгъ. Варваринская церковь, 1709 г.

Каменная. Престолъ одинъ. (Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. д. 1899 г., № 256).

D. Устюгъ. Варлаамовская церковь въ Городищѣ, XVIII в.

Находится въ городищѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ глубокимъ рвомъ и землянымъ валомъ, а съ четвертой рѣкою Сухоною. На этомъ мѣстѣ существовалъ ранѣе Покровскій монастырь, въ которомъ въ 1612 г. и была построена Варлаамовская церковь. Въ 1699 г. монастырь и церкви сгорѣли. Нынѣшняя каменная холодная церковь, съ двумя престолами, построена послѣ пожара, но когда именно, точно не извѣстно. Теплая церковь построена въ 1888 г. Есть древнія иконы и утварь (водосвятная чаша 1667 г.), старое знамя. Въ архивѣ хранятся документы и рукописная Устюжская лѣтопись Вологдина 1765 г., съ продолженіемъ по 1804 г. (Степановскій, стр. 177, 475).

DI. Устюгъ. Вознесенская церковь, 1648 г.
(Рис. 2—4).

Построена купцомъ Ник. Ѳед. Ревякинымъ. Двухъэтажная, совмѣщающая въ одномъ зданіи шесть престоловъ, часовню и колокольню. Въ главномъ

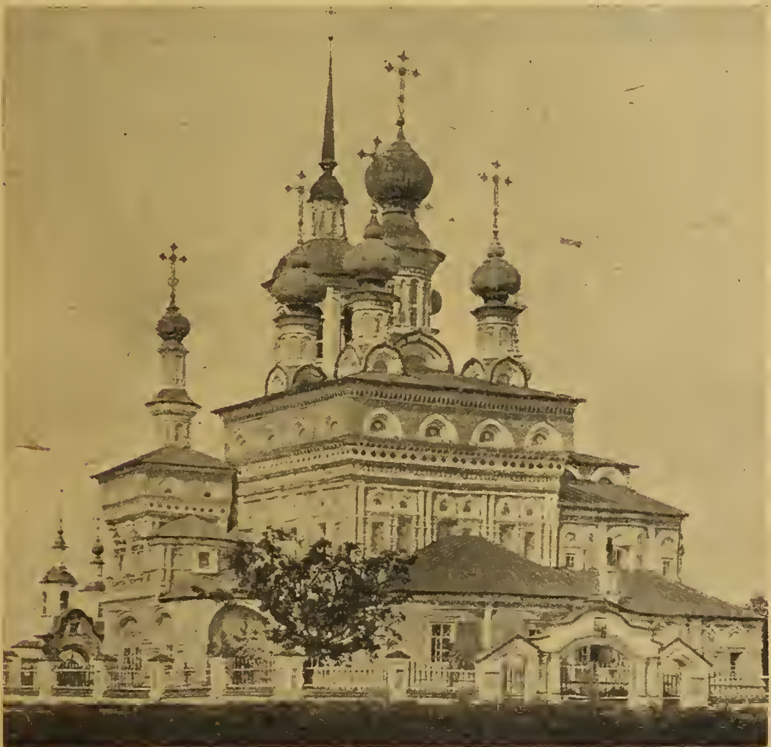


Рис. 2. Устюгъ. Вознесенская церковь, 1648 г. Видъ съ Ю.-В. Снимокъ К. К. Романова.

храмѣ древній иконостасъ пятиярусный, весь рѣзной и золоченый. Образа писаны въ XVIII ст., какъ и въ придѣльномъ Воздвиженскомъ храмѣ. Чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ. Изъ древней утвари интересны: ковчегъ «замѣчательнаго устройства», шесть напрестольныхъ крестовъ и водосвятная чаша 1650 г., пожертвованные Ревякинымъ. При церкви погребены праведные Іоаннъ и Марія, скончавшіеся въ XIII в. (Степановскій, стр. 172, 472.—Фотограф. снимки Милѣева, т. IV, № 16 и 17).

DII. Устюгъ. Воскресенская церковь, 1710 г.

(Рис: 5).

Первоначально построена въ 1474 г. деревянная церковь въ теченіе одного дня, почему называется «Обыденной». Нынѣшняя церковь каменная, одноэтажная, съ двумя престолами.

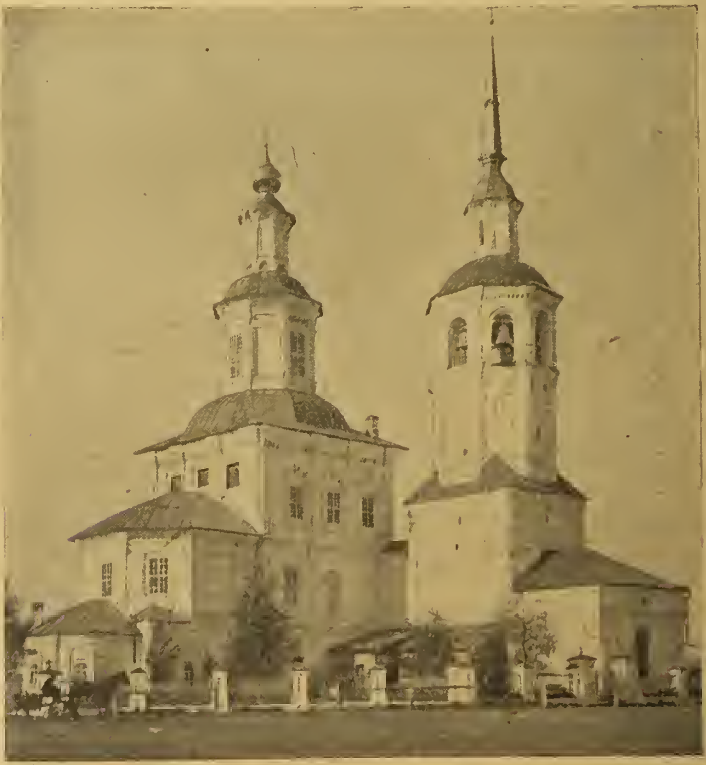


Рис. 5. Устюгъ. Воскресенская церковь, 1710 г. Снимокъ К. К. Романова.

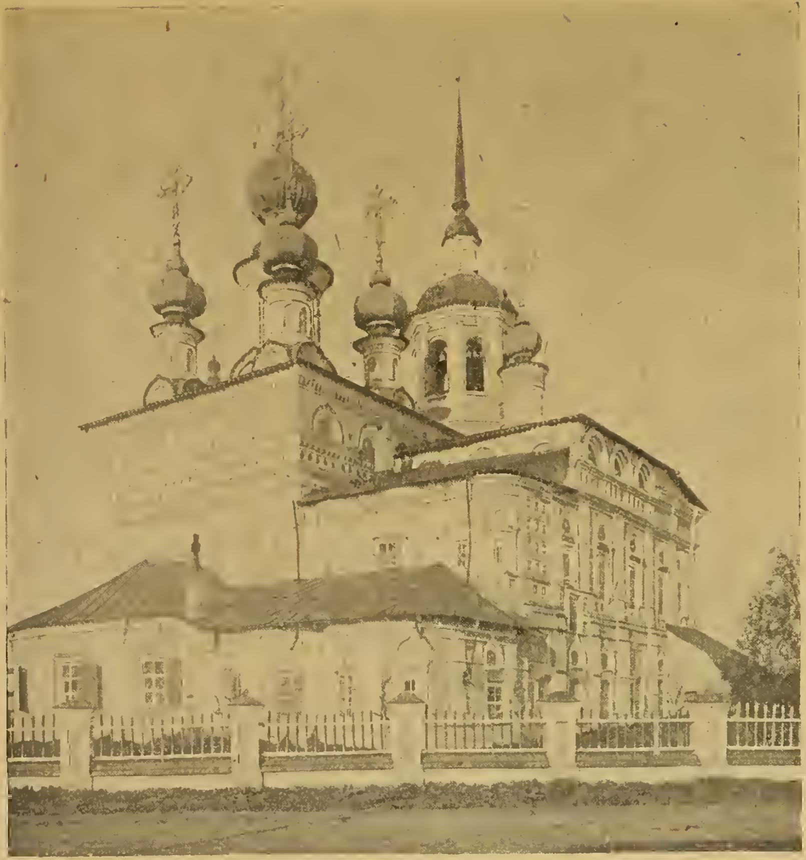


Рис. 3. Устюгъ. Вознесенская церковь. Видъ съ С.-В. Снимокъ К. К. Романсва.

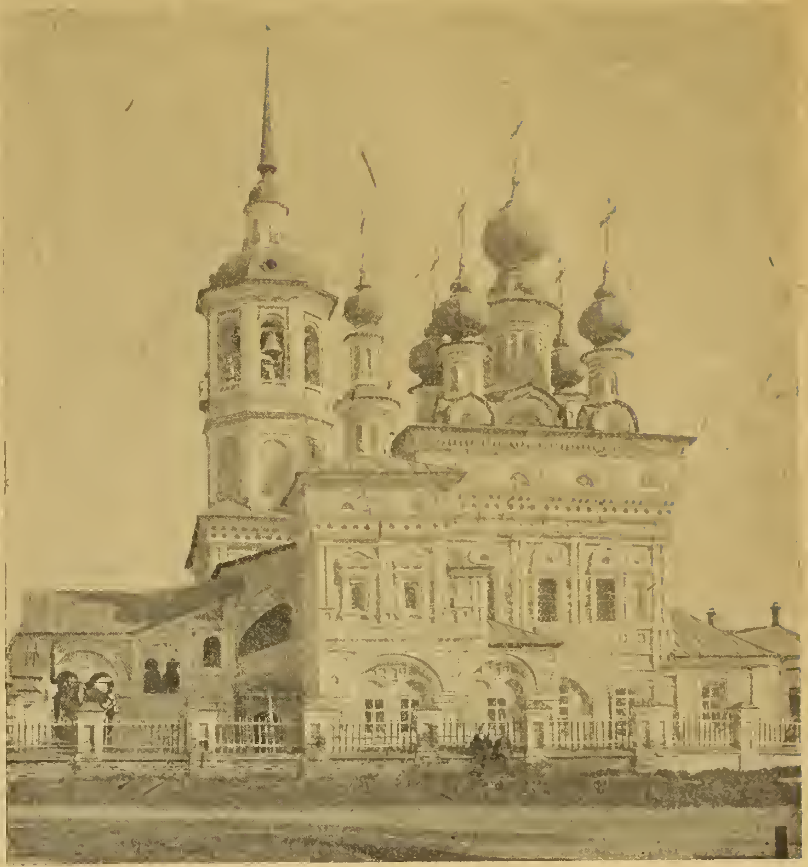


Рис. 4. Устюгъ. Вознесенская церковь. Видъ съ юга. Снимокъ К. К. Романова.

DIII. Устюгъ. Георгіевская церковь, 1634 г.

Состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ каменныхъ зданій: теплый Георгіевскій храмъ съ двумя престолами, построенными въ 1631—34 гг. (въ придѣлѣ хранится антиминсъ 1713 г.), колокольня 1769 г. и холодный храмъ во имя свв. Антонія и Ѳеодосія, построенный въ 1696—1703 гг. Въ немъ хранится большой рѣзной деревянный крестъ, носимый въ крестныхъ ходахъ (Степановскій, стр. 199, 475).

DIV. Устюгъ. Димитріевская церковь, 1700 г.

Находится противъ города, за р. Сухоной, въ слободѣ «Дымково». Въ 1700 г. основана каменная холодная церковь, а въ 1739 г. — каменная же теплая, двухъэтажная. Престолы освящены въ 1708, 1750 и 1769 г. Старѣйшая икона св. Димитрія Солунскаго. Иконостасъ въ холодномъ храмѣ шестиярусный, рѣзной, золоченый, съ древними, но поновленными иконами (есть иконы съ датами 1710 и 1725 г.; послѣдняя писана Ив. Кондаковымъ) Въ тепломъ храмѣ также есть древнія иконы. Напрестольный крестъ 1687 г. (Степановскій, стр. 174).

DV. Устюгъ. Знаменская церковь, 1735 г.

Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. Колокольня въ 1850 г. разобрана и вновь переложена. Приписная часовня у монастырской стѣны.

DVI. Устюгъ. Ильинская церковь, 1695 г.

Въ 1695 г. на мѣстѣ старинной деревянной церкви построена теплая каменная; въ 1736 и слѣдующихъ годахъ на теплой церкви надстроена каменная холодная, освященная въ 1745 г. Въ нижнемъ храмѣ трапеза отдѣляется отъ церкви каменнымъ простѣнкомъ. Иконостасъ въ трапезѣ имѣетъ два става. Съ западной стороны къ церковному зданію на аркѣ пристроена каменная лѣстница, надъ рундукомъ которой устроена колокольня; одинъ изъ колоколовъ вылитъ въ 1638 г. Асс. Костеромъ, какъ видно изъ латинской надписи. (Степановскій, стр. 196, 475).

DVII. Устюгъ. Іоанно-Богословская церковь, 1835 г.

(Рис. 6 и 7).

Каменная, съ тремя престолами. Строилась въ 1814—1835 гг. Въ 1896 г. ремонтирована: щели въ алтарѣ задѣланы, колокольня облицована кирпичемъ.

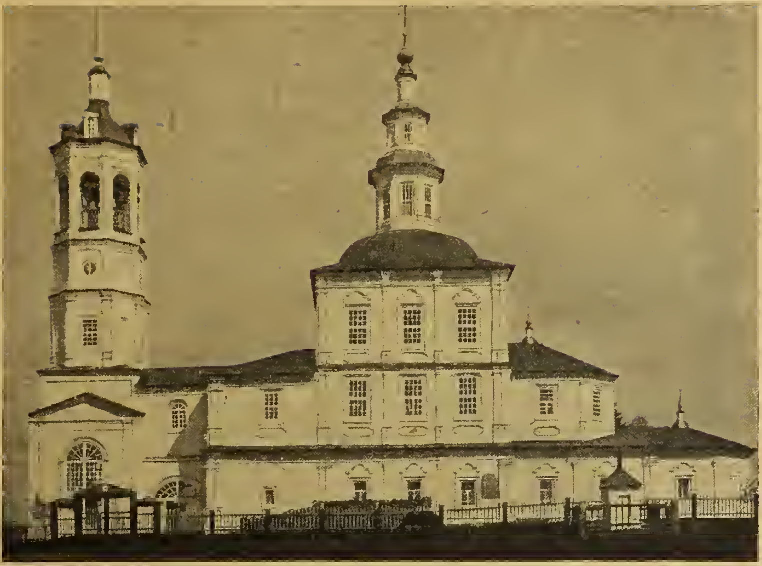


Рис. 6. Устюгъ. Церковь св. Іоанна Богослова. Видъ съ юга. Снимокъ К. К. Романова.

Въ часовнѣ, устроенной въ сѣверо-западномъ углу теплой церкви, хранится деревянное рѣзное Распятіе.

DVIII. Устюгъ. Церковь пр. Іоанна юродиваго, Устюжскаго чудотворца, 1656 г.

Въ 1656 г. на мѣстѣ бывшей деревянной холодной церкви основана каменная двухъэтажная. Въ настоящее время церковь состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ каменныхъ зданій. Холодная Іоанновская церковь о пяти главахъ; крайнія главы устроены на глухихъ круглыхъ шейкахъ, а средняя — на кругломъ широкомъ фонарѣ съ восемью окнами. Алтарь въ видѣ трехъ полукружій. Мѣстные образа писаны въ 1833 г. На лѣвой сторонѣ храма мощи пр. Іоанна; гробница мѣдная, отливная, травчатая. Въ храмѣ не мало древнихъ иконъ и другіе старые предметы. Въ десяти саженяхъ отъ холоднаго храма теплый Богоявленскій храмъ, небольшой и невысокій, съ одной главой. Въ старину между обоими храмами были Пречистенскія ворота. (Степановскій, стр. 193, 474.,— А. Поповъ, Описаніе церкви св. прав. Іоанна, Устюжск. чудотв. Вологда. 1862). Въ 1912 г. пристроена новая каменная половина храма съ деревяннымъ куполомъ.

DIX. Устюгъ. Леонтьевская церковь, 1792 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

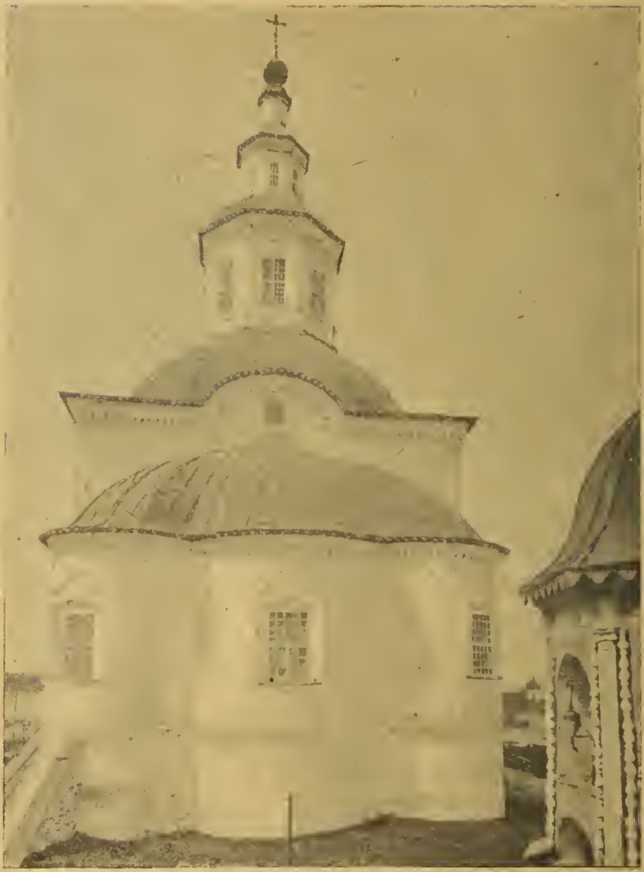


Рис. 7. Устюгъ. Церковь св. Іоанна Богослова. Видъ съ востока. Снимокъ К. К. Романова.

DX. Устюгъ. Николаевская Гостинская церковь, 1682 г.

(Рис. 8).

О времени первоначальнаго построенія свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно, что въ первой половинѣ XV ст. церковь уже существовала. Въ 1682 г. основана каменная церковь. Нынѣшняя церковь двухъэтажная; въ верхнемъ этажѣ холодный, а въ нижнемъ теплый двухпрестольный храмъ, среди иконъ котораго есть древнія. Древнѣйшій образъ св. Николая въ верхнемъ храмѣ. (Степановскій, стр. 180, 473).

DXI. Устюгъ. Петропавловская церковь, 1745 г.

На берегу р. Сухоны. Строилась въ 1739—1745 г.г., каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами.

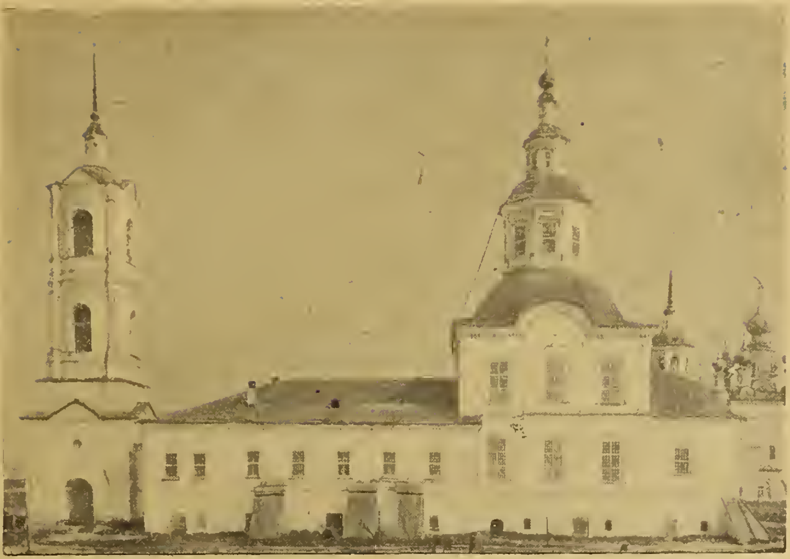


Рис. 8. Устюгъ. Николаевская церковь, 1682 г. Снимокъ К. К. Романова.

DXII. Устюгъ. Покровская Красногорская церковь, 1715.

Холодная, построена въ 1780 г. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. Колокольня каменная, 1889 г. Приписная деревянная часовня въ д. Смольниковѣ, построенная въ XVIII в.

DXIII. Устюгъ. Прокопьевскій соборъ, 1668 г.

(Рис. 9).

Въ 1458 г. надъ гробомъ св. Прокопія была построена деревянная часовня, существовавшая недолго. Въ 1471 г. ратные люди устюжане построили вмѣсто часовни деревянную церковь во имя св. Георгія. Холодный Прокопьевскій храмъ имѣетъ пять главъ, изъ которыхъ средняя на восьмигранномъ фонарѣ, а остальныя на глухихъ шейкахъ; главы крыты желѣзомъ; кресты деревянные, обтянутые мѣдью. Алтарь состоитъ изъ трехъ полукружій. Снаружи между крышей и верхними окнами въ полукружіяхъ изображены нѣкоторые изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Кругомъ церкви, начиная отъ алтаря, по южной и западной сторонамъ устроена проходная трапеза. Своды въ алтарѣ, церкви и трапезѣ каменные, полъ въ церкви чугунный, солея и полъ въ трапезѣ изъ плиты. Въ верху церкви 8 оконъ. Стѣны въ алтарѣ и церкви украшены живописью по штукатуркѣ въ 1724 г. Въ трапезѣ стѣны и своды также расписаны; живопись здѣсь поновлена. Иконостасъ золоченый, рѣзной, о пяти ставахъ; живопись въ иконостасѣ древняя, кажется, Строгановской школы XVII ст., и отличается изящною работою. При входѣ въ соборъ у южныхъ дверей положенъ на каменномъ пьедесталѣ камень овальной формы; предъ нимъ на стѣнѣ надпись о томъ, что камень этотъ «спаде съ небесе во дни блаженнаго Прокопія изъ той тучи, которою восхоте Господь погубити во градѣ Устюзѣ прежде бывшіе нераскаянные грѣшники (лѣта) 1638 года ноября въ 1 день». Въ алтарѣ надъ престоломъ имѣется рѣзная сѣнь на четырехъ столбахъ. За лѣвымъ клиросомъ — мощи бл. Прокопія; гробница устроена въ 1833 г. Покровъ къ образу блаж. Прокопія 1684 г. Водосвятная чаша 1641 г., серебряное блюдо 1675 г. Рукописное житіе прав. Прокопія съ чудесами. Приписная церковь—каменная, двухъэтажная, одноглавая; въ нижнемъ этажѣ ея храмъ во имя собора Предтечи, а въ верхнемъ—Алексѣевскій придѣлъ. (Степановскій, стр. 182, 478.—Историч. Вѣстн. 1907, XII, 997.—Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. дѣло 1899, № 256.— А. Поповъ, Описаніе Великоустюжскаго Прокопіевскаго собора. Вологда. 1859).

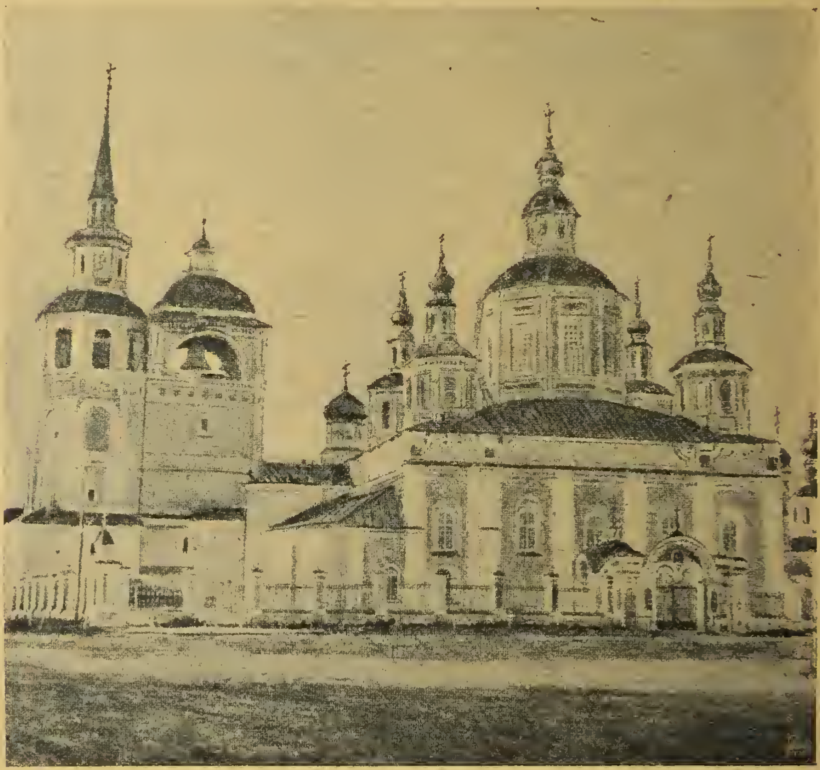


Рис. 9. Устюгъ. Успенскій и Прокопьевскій соборы

DXIV. Устюгъ. Симеоновская церковь, 1725 г.

Первое свѣдѣніе о ней относится къ 1471 г. Въ писцовой книгѣ г. Устюга 1630 г. упоминается деревянная холодная Симеоновская церковь и при ней теплая Васильевская. Обѣ онѣ сгорѣли въ 1745 году, въ «Ивановскій» пожаръ. Въ 1725 г. построена каменная двухъэтажная церковь, въ которой въ 1740 г. устроены два придѣла по сторонамъ верхняго холоднаго храма. Въ 1747 г. устроенъ придѣлъ на южной сторонѣ нижняго теплаго храма. Въ церкви всѣхъ престоловъ пять. Въ нижнемъ храмѣ нѣсколько древнихъ иконъ. Иконостасъ въ трапезѣ столярный, съ карнизами и рѣзьбой въ византійскомъ стилѣ. Одиннадцать иконъ въ немъ писаны ключаремъ Афанасьемъ съ товарищемъ въ 1752 г. Въ верхнемъ храмѣ Рождества Пресв. Богородицы иконы писаны Колмогоровымъ, однимъ изъ лучшихъ устюжскихъ иконописцевъ XVIII ст. Здѣсь же образъ 1683 г., писанный въ Устюгѣ. Въ церкви имѣются и иныя старыя иконы. Колокольня каменная, 1765 г. (Степановскій, стр. 473.— Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. дѣло 1906 г. № 117).

DXV. Устюгъ. Спасская Всеградская церковь, 1823 г.

Церковь построена въ одномъ корпусѣ съ городскими присутственными мѣстами. Первоначальная исторія ея связана съ исторіей бывшихъ ранѣе въ Устюгѣ городовыхъ укрѣпленій: древняго, небольшого, называемаго и теперь «Городищемъ», и другого позднѣйшаго, обнимавшаго значительную часть посада и называвшагося «Большою осыпью». Оба укрѣпленія соединялись деревяннымъ мостомъ, къ которому вели ворота, гдѣ и была поставлена въ 1447 г. икона Нерукотвореннаго образа, написанная іеромонахомъ Симеономъ, донынѣ существующая. Въ честь этой иконы и выстроена церковь, сначала (въ первой половинѣ XVII ст.) деревянная, надъ входными городскими воротами, въ башнѣ. Въ 1823 г. была отстроена Крестовая церковь, въ которую и былъ перенесенъ образъ. Размѣры нынѣшней церкви—длина 11 саж., ширина 4 саж. 1 арш. и вышина 4 саж. Въ ней имѣется и другой Нерукотворенный образъ, написанный въ 1651 г. усольцемъ Ѳед. Ев. Зубовымъ. (Степановскій, стр. 184).

DXVI. Устюгъ. Спасопреображенская церковь, 1696 г.

По сказанію лѣтописцевъ, до 1422 г. была приходскою, а въ этомъ году основанъ при ней женскій монастырь. Въ 1696 году построена холодная, а въ 1740 г. теплая церковь на средства монастыря. Въ 1769 г. по упраздненіи монастыря церковь снова обращена въ приходскую. Въ настоящее время состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ величественныхъ храмовъ: холоднаго Преображенскаго съ придѣлами и колокольней и теплаго Срѣтенскаго съ придѣломъ. Въ первомъ стѣны и своды въ алтарѣ украшены живописью въ 1756 г. По западной стѣнѣ подъ сводами построены деревянные хоры, подъ которыми въ двухъ клеймахъ надписи о существованіи и упраздненіи женскаго монастыря и объ основаніи и освященіи настоящей церкви. Иконостасъ весь рѣзной, золоченый, современный построенію храма; иконы XVIII ст. Въ тепломъ храмѣ иконостасъ новѣйшей работы. Церковь принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Устюгѣ. (Степановскій, 179)

DXVII. Устюгъ. Срѣтенско-Мироносицкая церковь, 1685 г.

(Рис. 10 и 11).

Начало существованія церкви не должно быть позже XV ст. Въ 1685 г. построена нынѣшняя холодная церковь на средства московскаго купца Шиловцова, а въ 1723 г.—теплая на средства Худякова. Нынѣ состоитъ изъ трехъ большихъ отдѣльныхъ каменныхъ зданій: холоднаго храма съ двумя придѣлами, теплаго храма (построеннаго въ 1710 г.) и колокольни. Въ алтарѣ хранятся древнія иконы. Иконостасъ пятиярусный, весь рѣзной, очевидно, современенъ построенію храма. Среди церковной утвари интересенъ наперсный крестъ 1685 г., строенный въ Москвѣ гостемъ Сем. Хрис. Шиловцовымъ. (Степановскій, стр. 182).

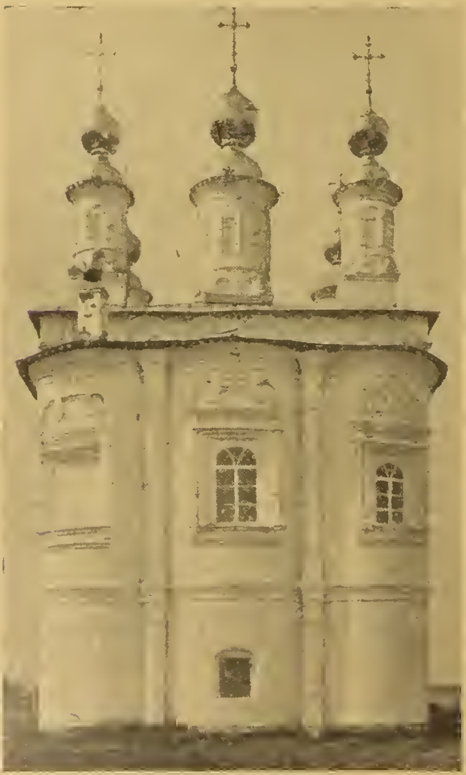


Рис. 10. Устюгъ. Срѣтенско-Мироносицкая церковь. Видъ съ востока. Снимокъ К. К. Романова.

DXVIII. Устюгъ. Стефановская кладбищенская церковь, 1799 г.

Построена на средства устюжскихъ купцовъ Ямщиковыхъ и Курочкиныхъ. Каменная, съ тремя престолами.

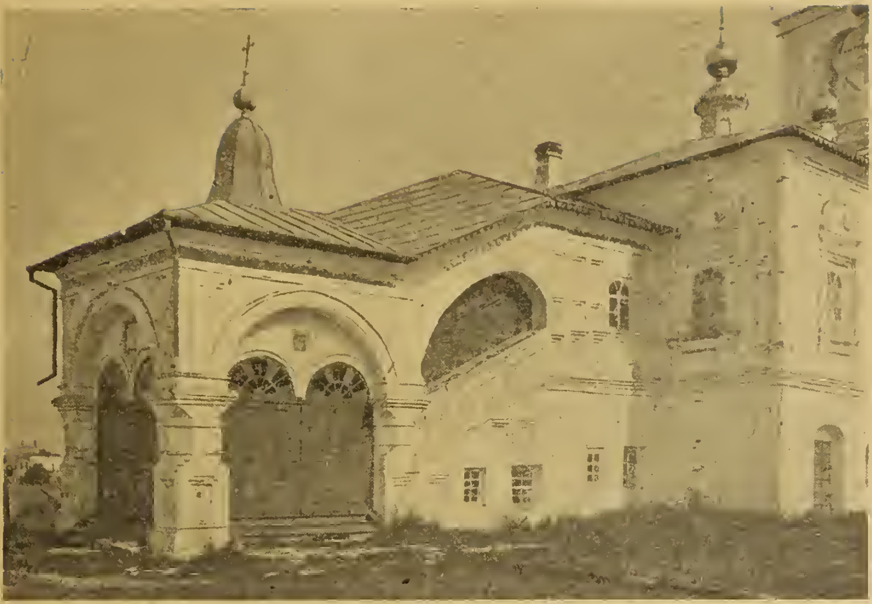


Рис. 11. Устюгъ. Крыльцо Срѣтенско-Мироносицкой церкви.
Снимокъ К. К. Романова.

DXIX. Устюгъ. Троицкая церковь.

Время построенія неизвѣстно. Каменная, съ однимъ престоломъ.

DXX. Устюгъ. Успенскій соборъ, 1639 г.

(Рис. 9 и 12).

Изъ устюжскихъ лѣтописей видно, что церковь на мѣстѣ нынѣшняго собора существовала еще до 1290 г. и сгорѣла въ 1396 г. Въ 1397 г. построенъ вновь деревянный храмъ, но въ слѣдующемъ же году онъ былъ разрушенъ и разграбленъ новгородскими мятежниками, которые потомъ вернули все награбленное имущество и построили новый соборъ, сгорѣвшій въ 1488 г. Новый огромный деревянный соборъ, круглый, о двѣнадцати стѣнахъ, былъ освященъ въ 1493 г., но черезъ три года сгорѣлъ. Въ 1502 г. построенъ вновь, но черезъ 50 лѣтъ опять сгорѣлъ до основанія отъ удара молніи. Основаніе нынѣ существующаго каменнаго собора относится къ 1639 г. Храмъ одноэтажный четырехугольный, съ тремя престолами, о пяти главахъ. Съ южной стороны собора пристроена въ 1732—4 г.г. двухъэтажная зимняя Благовѣщенская церковь. Древнѣйшая икона въ соборѣ—Божіей Матери Одигитріи, полученная въ 1290 г. отъ Ростовскихъ князей Димитрія и Константина Борисовичей. Сѣверная и южная стороны собора, начиная отъ иконостаса, равно какъ и два столпа, обнесены кіотами съ тумбами; въ кіотахъ находятся образа изъ древнихъ иконостасовъ; древнѣйшій изъ нихъ—икона Успенія, присланная сюда въ 1496 г. Образъ Благовѣщенія, предъ которымъ молился блаж. Прокопій, перенесенъ въ Московскій Успенскій соборъ. Около стѣнъ 6 гробницъ устюжскихъ архіереевъ.

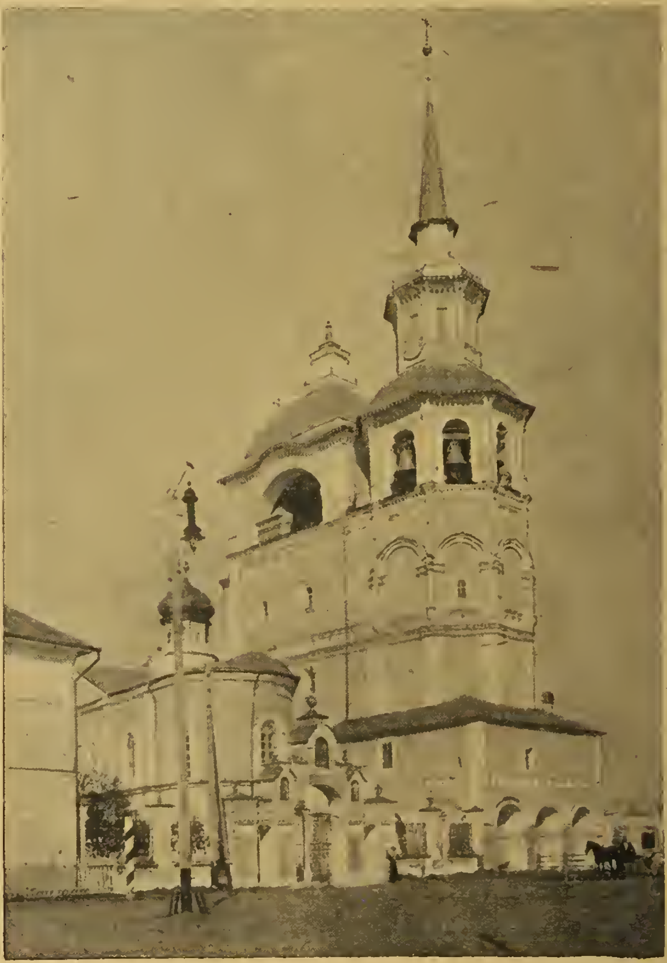


Рис. 12. Устюгъ. Успенскій соборъ. Снимокъ К. К. Романова.

Колокольня состоитъ изъ двухъ корпусовъ, построенныхъ въ разное время, соединенныхъ между собою и съ зимнею церковью. На большой колокольнѣ два колокола, литые въ Устюгѣ: одинъ (вѣсомъ 1054 п.) въ 1754 г., другой (вѣсомъ около 500 п.) въ 1786 г. На другой колокольнѣ древнѣйшій колоколъ литъ въ 1643 г.; здѣсь же мѣдные боевые часы съ четвертями недѣльнаго завода. Соборъ съ трехъ сторонъ обнесенъ старинною каменною, довольно высокою оградою съ гребнемъ, а съ четвертой стоятъ два корпуса колокольни. (Степановскій, стр. 168, 466.—Грабарь, Ист. русск. иск., т. II, стр. 188.—Древности, т. XIX, в. 1, стр. 6.—Румовскій, Описаніе Велико-Уст. собора, 1862).

DXXI. Устюгъ. Христорождественская церковь, 1716 г.

Время первоначальнаго построенія церкви неизвѣстно, но въ XV ст. она уже существовала. Въ 1716 г. положено основаніе каменной двухъэтажной церкви, въ нижнемъ этажѣ которой находится теплый храмъ Рождества Христова, а въ верхнемъ—Рождества Богородицы. (По клировой вѣдомости церковь построена въ 1725 году). Къ сѣверо-западной сторонѣ примыкаетъ каменная колокольня со шпицемъ. Стѣны и своды верхняго храма по шлифованной штукатуркѣ украшены живописью во второй половинѣ XVII ст. Иконостасъ шестиярусный, весь рѣзной, золоченый, древняго устройства. Не мало утвари и древнихъ иконъ. (Степановскій, стр. 177).

DXXII. Устюгъ. Архангельскій монастырь.

Основанъ въ 1216 году препод. Кипріаномъ. Въ этой древней обители находятся теперь слѣдующія каменныя зданія: 1) Введенская теплая церковь. Первоначальная деревянная церковь, построенная пр. Кипріаномъ, существовала до 1636 г., въ которомъ сгорѣла. Въ 1651—3 гг. вмѣсто сгорѣвшей была построена каменная. Въ 1782 г. церковь была украшена, а въ 1842 г. расширена.—2) Холодный соборъ во имя св. Архистратига Михаила, построенный вскорѣ послѣ Введенской церкви. Иконостасъ въ немъ четырехъярусный, простой столярной работы, съ рѣзьбою, мѣстами вызолоченъ и высеребренъ. Мѣстныя иконы столповаго письма, а по сторонамъ живописныя. Въ соборѣ ранѣе были два придѣла: сѣверный во имя св. Николая Мирликійскаго и южный въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ 1784 г. Архангельскій соборъ украшенъ, въ 1842 г. исправленъ, иконостасъ вычищенъ, иконы поновлены лакомъ, стѣны внутри храма покрыты крономъ и украшены росписью.—3) Церковь Владимірскія иконы Божіей Матери, одноглавая. Время построенія неизвѣстно. Иконостасъ въ ней трехъярусный, безъ рѣзьбы, съ иконами столпового письма.—4) Церковь Всѣхъ Святыхъ, построенная въ 1695 г. Въ 1720 г. она была возобновлена и утратила первоначальный видъ.—5) Церковь Преполовенія праздника Пасхи; воздвигнута въ 1710 г. на мѣстѣ бывшей часовни. Первоначальный иконостасъ замѣненъ въ 1757 г. новымъ. Въ 1788, 1809, 1845 и 1846 г.г. церковь передѣлывалась.—6) Колокольня, «имѣющая видъ конуса», построена одновременно съ Архангельскимъ соборомъ. На ней одиннадцать колоколовъ, изъ которыхъ одинъ, вѣсомъ въ 558 п., слитъ въ 1741 г.—7) Ограда вокругъ всего монастыря, поддерживаемая контрфорсами, построена въ 1734 г. Каменная гробница преп. Кипріана, небольшой деревянный напрестольный крестъ въ серебряной оправѣ, приписываемый преподобному, каменный крестъ, вытесанный въ 1625 г. Мисаиломъ, образъ Владимірской иконы Божіей Матери, писанный въ Москвѣ въ 1562 г., съ чудесами, писанными въ Устюгѣ Аѳ. Петр. Соколовымъ въ 1682 г., по обѣщанію діакона И. А. Мальцова. (Звѣринскій, т. II, № 623.—Степановскій, стр. 154.—Савваитовъ П., Описаніе Велико-Устюжскаго Архангельскаго и Гледенскаго монастырей. СПБ. 1848.—Фотограф. снимки Д. В. Милѣева, т. IV, № 12: Святыя ворота.—Рисунокъ Святыхъ воротъ Плотникова въ Архит. Музеѣ И. А. Х. № 2408 и въ Ежегодникѣ Общ. Архитект. 1908 г., стр. 96.—Фотограф. снимки Имп. Арх. Комм., альбомъ I, № 1.—Грабарь, Исторія русск. искусства, т. II, стр. 191.—Рисунокъ Ѳ. Ѳ. Горностаева слюдяныхъ царскихъ вратъ въ Архит. Музеѣ, № 1444).

DXXIII. Устюгъ. Іоанно-Предтеченскій дѣвичій монастырь.

Находится на Ивановской (прежде Сокольей) горѣ. Основанъ въ XIII в. обратившимся въ христіанство монгольскимъ баскакомъ Бугой. На мѣстѣ деревянной церкви, значившейся въ писцовой книгѣ 1630 г., въ 1672 г. построена новая теплая деревянная церковь, которая въ 1695 г. была замѣнена каменной, двухъэтажной. Эта церковь имѣетъ три главы, изъ которыхъ большая желѣзная, золоченая, устроена на гладкой шеѣ надъ сквознымъ осмиграннымъ фонаремъ, надъ верхнимъ холоднымъ храмомъ, а другія двѣ—надъ придѣлами, желѣзныя крашеныя. Наружныя стѣны выбѣлены; карнизъ на квадратѣ подъ крышей, съ кружалами на четырехъ сторонахъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ валиковъ съ провѣсами; подъ кружалами карниза въ круглыхъ нишахъ изображены: на южной сторонѣ Спаситель, на восточной крестъ, копіе и трость, на сѣверной Божія Матерь, на западной Іоаннъ Предтеча. На квадратѣ верхняго храма 12 мѣстъ (4 большихъ и 8 малыхъ), въ значительномъ углубленіи, обрамленныхъ валиками, для живописныхъ изображеній, но мѣста эти въ настоящее время забѣлены; по гранямъ квадрата нижняго и верхняго этажей высѣчены полуколонны. Стѣнки фонаря надъ главнымъ холоднымъ храмомъ украшены карнизами съ провѣсами, лопатками по гранямъ, валиками и другими стѣнными орнаментами. Въ верхнемъ этажѣ храмъ во имя Рождества Іоанна Предтечи, съ двумя холодными придѣлами, въ нижнемъ—во имя Трехъ Святителей, также съ двумя придѣлами. Въ главномъ храмѣ алтарь трехгранный. За престоломъ въ двухъ деревянныхъ точеныхъ тумбахъ, отдѣланныхъ на подобіе чернаго дерева, два образа съ рукоятями, новаго московскаго письма. Иконостасъ столярный, большей частью гладкій, по мѣстамъ украшенный рѣзьбой. Въ храмѣ имѣются мѣстные образа превосходной устюжской живописи первой половины XVII ст. и другія старинныя иконы въ значительномъ количествѣ. Изъ утвари интересна водосвятная чаша мѣдная, золоченая, кованая въ 1673 г., приложенная гостемъ Аѳан. Ѳедотовымъ. Кромѣ того, хранятся древніе антиминсы XVII и XVIII ст. Колокольня каменная надъ западными вратами. (Степановскій, стр. 158, 159 и 466.—Звѣринскій т. II № 840.—Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. дѣло 1906 г. № 94).

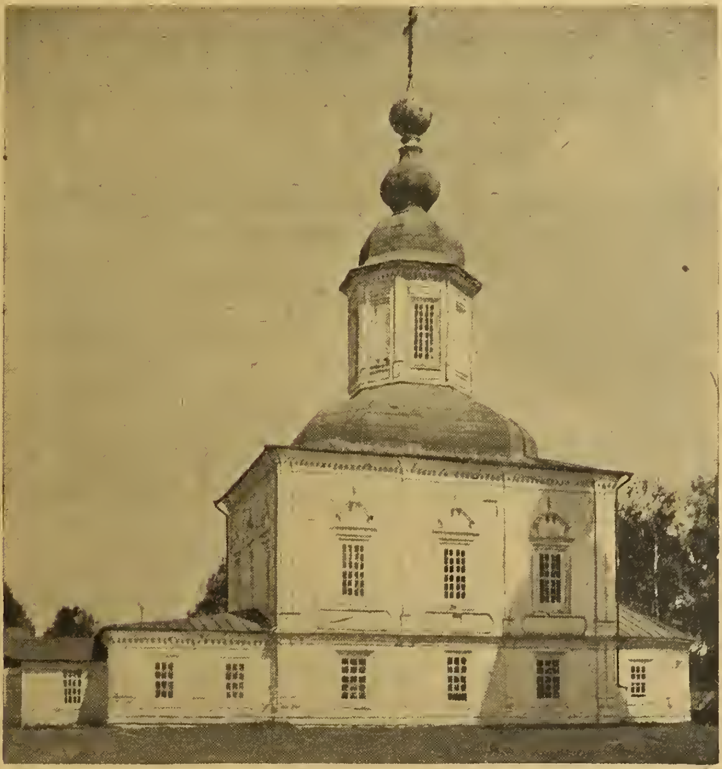


Рис. 13. Устюгъ. Пятницкая церковь. Снимокъ К. К. Романова.

DXXIV. Бабаевскій приходъ. Богородице-Рождественская церковь, 1770 г.

Первоначальная деревянная церковь была построена въ 1642 г., нынѣшняя—каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. Колокольня каменная.

DXXV. С. Благовѣщенское. Благовѣщенская церковь.

Построена въ первой половинѣ XVIII ст. Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами.

DXXVI. С. Бобровниково. Богородицкая церковь, 1778 г.

Построена свящ. Андреемъ Ивановымъ. Каменная, одноэтажная, съ двумя престолами.

DXXVII. С. Бобровское. Воскресенская церковь, 1800 г.

Каменная, съ тремя престолами. (Случевскій, По сѣверу Россіи, стр. 203).

DXXVIII. Пог. Богоявленскій. Богоявленская Городищенская церковь, 1803 г.

Сооружена на мѣстѣ старой деревянной церкви, неизвѣстно когда построенной. Верхній этажъ надстроенъ въ 1825 г. Два престола.

DXXIX. С. Будрино. Ильинская церковь, 1756 г.

Въ 1650 г. была построена деревянная церковь. Нынѣшняя—каменная, одноэтажная, съ двумя престолами.

DXXX. Пог. Варженскій. Николаевская церковь, 1785 г.

Каменная, одноэтажная, одноглавая, съ однимъ престоломъ, ветхая. Теплая церковь съ однимъ престоломъ построена въ 1907 г., а колокольня—въ 1874—78 годахъ.

DXXXI. С. Васильевское, что на р. Удимѣ. Васильевская церковь, 1807 г.

Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами.

DXXXII. С. Викторово. Николаевская церковь, 1780 г.

Холодная построена въ 1868 г. Каменная, съ тремя престолами и каменною же колокольнею.

DXXXIII. С. Волмы. Крестовоздвиженская церковь, 1760 г.

Каменная, съ двумя престолами. (Звѣринскій, т. II, № 755).

DXXXIV. С. Вонгода. Преображенская церковь, 1775 г.

Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами. Въ 1870 г. съ южной стороны пристроенъ придѣлъ.

DXXXV. С. Вондокурское. Троицкая церковь, 1795 г.

Построена на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви, сооруженной Строгановыми. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами, освященными въ 1795, 1806 и 1871 г.г.

DXXXVI. С. Городище. Всѣхсвятская церковь, 1814 г.

Освящена въ 1822 г. Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами. Приписная церковь Воскресенская и часовня въ д. Доръ.

DXXXVII. С. Городокъ. Михаило-Архангельская церковь, 1805 г.

Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами.

DXXXVIII. С. Городокъ. Николаевская церковь, 1779 г.

Каменная, трехпрестольная.

DXXXIX. С. Дмитріевъ Наволокъ. Георгіевская церковь, 1784 г.

Деревянная, одноэтажная, теплая.

DXL. С. Дмитріевъ Наволокъ. Дмитріевская церковь, 1730 г.

Каменная, одноэтажная, холодная. Деревянная часовня въ д. Озеркахъ, построенная въ 1805 г.

DXLI. Пог. Ерогодскій. Успенская церковь, 1769 г.

Теплая церковь и колокольня построены въ 1876 г. Холодная церковь ветха и имѣетъ въ стѣнахъ и сводахъ значительныя трещины. Три престола: одинъ въ холодной (освященъ въ 1776 г.) и два въ теплой (освящены въ 1873 и 1876 г.г.).

DXLII. С. Ивановское. Іоанно-Богословская церковь, 1726 г.

Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами.

DXLIII. С. Ильинское. Ильинская церковь, 1781 г.

Построена на средства купцовъ Іоакимова и Бестужевыхъ. Каменная, съ тремя престолами. Деревянная часовня въ д. Чигрѣ, возобновленная въ 1868 г.

DXLIV. С. Камарица. Николаевская церковь, 1781 г.

Строилась въ 1773—81 годахъ. Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами.

DXLV. С. Коровайково. Михаило-Архангельская церковь, 1727 г.

Каменная, одноэтажная, съ четырьмя престолами.

DXLVI. С. Котласъ. Стефановская церковь, 1777 г.

Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами. Другая церковь въ томъ же селѣ (каменная, съ однимъ престоломъ) построена въ 1825 г. (Случевскій, стр. 226).

DXLVII. С. Крестовоздниженское. Крестовоздвиженская Близгородняя церковь, 1713 г.

Построена на средства свящ. Л. С. Попова. Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DXLVIII. Г. Лальскъ. Благовѣщенскій соборъ, 1760 г.

Строился въ 1732—60 годахъ. Каменный, теплый, съ шестью престолами.

DXLIX. Г. Лальскъ. Богоявленская церковь, 1715 г.

Построена на средства старосты Бобровскаго и всѣхъ жителей Лальска. Каменная, съ пятью престолами. Колокольня каменная, построенная въ 1894 г.

DL. Г. Лальскъ. Воскресенскій соборъ, 1715 г.

Строился въ 1689—1715 годахъ. Каменный, съ шестью престолами. Каменная колокольня построена въ 1729 г. на средства мѣстныхъ купцовъ Норицыныхъ.

DLI. Лальскъ. Іоанно-Предтеченская церковь, 1714 г.

Построена на средства Бобровскаго. Каменная, одноэтажная, съ двумя престолами. Къ ней сбоку во всю длину пристроена въ 1861 г. каменная же Вознесенская церковь. Колокольня каменная, построенная въ 1865 г.

DLII. Г. Лальскъ. Спасская церковь, 1732 г.

Построена на средства Бобровскаго. Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами. Къ церкви приписана деревянная, на булыжномъ фундаментѣ, съ деревянною отдѣльной колокольней, крытой деревомъ, часовня въ д. Доръ, неизвѣстно когда построенная.

DLIII. Г. Лальскъ. Успенская церковь (кладбищенская).

Строилась въ 1791—96 годахъ на средства мѣстныхъ купцовъ Максимовыхъ и Юрьевой. Каменная, трехпрестольная, приписана къ Воскресенскому собору въ 1868 г.

DLIV. С. Луженга. Николаевская церковь.

Строилась въ 1825—45 годахъ. Каменная, двухъэтажная, съ однимъ престоломъ. Съ 1900 по 1906 г. въ ней богослуженіе не совершалось вслѣдствіе ветхости. Въ 1906 г. капитально ремонтирована. Колокольня 1845 г. Деревянныя часовни въ д. Каликинѣ 1831 г. и въ д. Поникаровѣ (построенная въ 1851 г. и перестроенная въ 1879 г.).

DLV. Морозовская слобода. Спасская церковь, 1757 г.

Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами.

DLVI. С. Нижняя Уфтюга. Преображенская церковь.

Деревянная холодная церковь 1776 г., теплая 1783 г. Въ теплой церкви два престола, въ холодной одинъ. Колокольня деревянная, ветхая, при звонѣ и вѣтрѣ колеблется.

DLVII. С. Нокшинское. Богородицкая церковь, 1787 г.

Каменная, одноэтажная, съ двумя престолами. Холодная церковь построена въ 1854 г. Колокольня — въ 1905 году.

DLVIII. С. Опоки. Николаевская церковь, 1804 г.

Строилась въ 1804—1850 г.г. Каменная, двухъэтажная.

DLIX. Пог. Орловскій. Всѣхсвятская церковь, 1785 г.

Строилась въ 1731—1785 гг. Сѣверный придѣлъ построенъ въ 1861 г. Каменная, двухъэтажная, одноглавая, съ тремя престолами. На колокольнѣ и на церкви написаны клейма.

DLX. С. Погорѣлово. Параскевинская церковь, 1797 г.

Холодная церковь построена въ 1806 г. Престоловъ два. Деревянныя часовни: въ ½ верстѣ отъ церкви и въ д. Бушковѣ, построенная въ 1733 г.

DLXI. С. Покровское. Покровская церковь, 1739 г.

Построена на средства лальскихъ купцовъ Пестовскихъ. Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами. Колокольня пристроена съ сѣверной стороны.

DLXII. Пог. Преображенскій-Уфтюга.

Ограда церкви сфотографирована Д. П. Милѣевымъ (альб. IV, № 13—15) и смѣрена Л. Сологубомъ (Архит. Музей И. А. Х., № 2261).

DLXIII. С. Приводнинское. Николаевская церковь, 1746 г.

Холодная церковь построена въ 1808 г. Каменная, одноэтажная, съ четырьмя престолами. Въ приходѣ деревянная часовня, построенная въ 1725 г.

DLXIV. Пог. Пырзенскій-Николаевскій. Церковь 1810 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DLXV. Пог. Ратмировскій. Богородицкая церковь, 1752 г.

Строилась въ 1752—1778 гг. Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами. Колокольня каменная, до 12½ саж. высоты, построена въ 1891 г.

DLXVI. С. Синегодское. Успенская церковь, 1758 г.

Холодная церковь построена въ 1826 году. Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами. Деревянныя часовни въ д.д. Филипповскомъ и Горкѣ, построенныя въ 1752 г.

DLXVII. С. Слобода. Спасо-Преображенская церковь, 1748 г.

Строилась въ 1748—1754 гг. на средства устюжскаго купца Захарова. Каменная, съ двумя престолами.

DLXVIII. Пог. Стрѣльня. Богоявленская церковь, 1819 г.

Строилась въ 1819—1831 гг. Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DLXIX. С. Телѣгово. Троицкая церковь, 1743 г.

На мѣстѣ монастыря, основаннаго въ 1553 г. преп. Нифонтомъ. Построена на средства Соловецкаго монастыря. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами.

DLXX. Пог. Теплогорскій. Богородицкая церковь, 1730 г.

Мужская Теплогорская пустынь основана была въ 1643 г. нижегородскимъ крестьяниномъ Григ. Даниловымъ. Прежняя деревянная церковь построена была въ 1652 г. на мѣстѣ явленія иконы Владимірской Божіей Матери. Въ 1730—1741 гг. на мѣстѣ старой построена нынѣшняя каменная однопрестольная церковь, а въ 1888 г. построена теплая съ двумя престолами. Обѣ церкви и колокольня въ одномъ зданіи. (Степановскій, стр. 152.—Звѣринскій, т. II, № 645.

DLXXI. С. Троицкое. Троицкая Вотложемская церковь, 1753 г.

Каменная, съ двумя престолами.

DLXXII. С. Турино. Воскресенская церковь, 1762 г.

Построена на средства тобольскаго купца Свиньина. Каменная, съ тремя престолами.

DLXXIII. С. Туровецкое. Богоявленская церковь, 1780 г.

Деревянная церковь построена въ 1780 г., а каменная теплая съ такою же колокольней—въ 1815 г. Въ 1908 г. деревянная церковь ремонтирована, съ подведеніемъ каменнаго фундамента; въ 1912 г. обшита тесомъ. Часовня на мѣстѣ первоначальнаго построенія церкви, именуемомъ «Городокъ». (Въ архивѣ Имп. Арх. Комм. дѣло 1910 г., № 66.—Туровецкая икона Божіей Матери. «Богоматерь» въ Русскомъ Паломникѣ 1909 г., кн. IV, стр. 788).

DLXXIV. С. Усть-Недумское. Богородицкая церковь, 1763 г.

На мѣстѣ монастыря, основаннаго въ 1608 г. преп. Леонидомъ и упраздненнаго въ 1764 г. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. (Степановскій, стр. 152.—Звѣринскій, т. II, № 1331).

DLXXV. С. Учка. Христорождественская церковь, 1773 г.

Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами.

DLXXVI. Пог. Чучеры. Покровская церковь, 1812 г.

Строилась въ 1810—1812 гг. Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DLXXVII. Пог. Шарденгскій-Николаевскій. Николаевская церковь, 1787 г.

Каменная, съ тремя престолами. Въ 1882 г. построены трапеза и придѣлъ и перестроена колокольня.

DLXXVIII. С. Шарденгское. Георгіевская церковь, 1817 г.

Верхняя церковь построена въ 1847 г. Каменная, съ четырьмя престолами. Колокольня построена въ 1878 г.

DLXXIX. С. Костино (?). Васильевская церковь, 1788 г.

Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами. Нижній этажъ освященъ впервые въ 1788 г., а верхній—въ 1815 г.

DLXXX. С. Шемогодское. Богородице-Рождественская церковь, 1790 г.

Каменная. Часовня въ д. Аристовѣ, возобновленная въ 1852 г.

DLXXXI. С. Шемогодско-Николаевское. Николаевская церковь, 1737 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами (второй освященъ въ 1852 г.).

DLXXXII. С. Щекино. Спасо-Преображенская церковь, 1807 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DLXXXIII. С. Ярокурье. Преображенская церковь, 1726 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами.

DLXXXIV. Николаевскій-Прилуцкій монастырь.

Находится въ 40 в. отъ г. Устюга, къ сѣверу; на лѣвомъ высокомъ берегу р. Двины, при устьѣ залива, который далеко углубляется въ берегъ и, вѣроятно, былъ нѣкогда русломъ самой Двины. Заливъ образуетъ у монастыря излучину, отъ которой монастырь и получилъ свое названіе. Время основанія его неизвѣстно. Въ 1597 г. сгорѣли двѣ бывшія въ немъ деревянныя церкви, кельи и все имущество, въ числѣ котораго было много письменныхъ актовъ. Въ настоящее время внутри ограды, сложенной съ трехъ сторонъ изъ кирпича, а съ одной изъ дикаго камня, находятся слѣдующія зданія: 1) каменная церковь 1746 г., одноэтажная, одноглавая, въ связи съ колокольнею. Въ холодномъ храмѣ престолъ во имя св. Николая, а въ тепломъ—Благовѣщенскій и Георгіевскій; 2) каменный одноэтажный корпусъ настоятельскихъ и братскихъ келій, построенный въ 1840 г., и 3) небольшая деревянная часовня, внутри которой находится родникъ ключевой воды. Въ архивѣ имѣется рукописное сказаніе о монастырѣ и бывшихъ въ немъ чудесахъ по 1682 г. (Степановскій, стр. 166.—Николаевскій-Прилуцкій монастырь. Изд. 2-ое, 1899 г.—Звѣринскій, т. II, № 1001).

DLXXXV. Троицкій Гледенскій монастырь.

Одинъ изъ древнѣйшихъ на сѣверѣ Россіи и самый древній въ Двинской области, возникшій, по маловѣроятному преданію, въ концѣ XII в. Въ немъ слѣдующія зданія: 1) Троицкая церковь, соборная, холодная; 2) церковь во имя Тихвинской Божіей Матери, теплая, въ трапезѣ придѣлъ Николаевскій; 3) Успенская церковь, холодная; 4) Церковь во имя преп. Іоанна Устюжскаго чудотворца, построенная въ ½ в. отъ монастыря, на пустоши, называемой Пухово. (Степановскій, стр. 157 — 174. — П. Савваитовъ, Описаніе Велико-Уст. Арханг. и Гледенскаго мон. Спб. 1848.—Звѣринскій, т. I, № 162).

X. Яренскій уѣздъ.

DLXXXVI. Г. Яренскъ. Покровская церковь, 1725 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами. Колокольня каменная, отдѣльная; подъ нею въ 1879 г. построена Іоанновская церковь. (Степановскій, стр. 232).

DLXXXVII. Яренскъ. Спасо-Преображенскій соборъ, 1745 г.

Строился въ 1745—1775 г.г. Каменный, съ тремя престолами. (Степановскій, стр. 232).

DLXXXVIII. С. Весляна. Николаевская церковь, 1818 г.

На р. Удрѣ. Каменная, двухъэтажная, тѣсная и ветхая, съ однимъ престоломъ. Колокольня сломана. Явленный образъ св. Николая. (Степановскій, стр. 235).

DLXXXIX. Пог. Вожема. Троицкая церковь, 1772 г.

Каменная, двухъэтажная, съ двумя престолами. (Степановскій, стр. 234). Здѣсь находится икона Сошествія св. Духа, написанная преп. Стефаномъ Пермскимъ. Другая икона его же письма, Св. Троицы, съ зырянскими письменами, была перенесена въ 1790 г. въ Вологодскій каѳедральный соборъ.

DLXC. С. Жешарта. Спасская церковь, 1807 г.

Каменная, съ тремя престолами.

DLXCI. С. Иртовское. Воскресенская церковь, 1813 г.

Строилась въ 1813—1820 г.г. Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами. Каменная часовня 1869 г. Старинное деревянное паникадило рѣзной работы. (Стефановскій, стр. 234).

DXCII. С. Иртовское. Спасская церковь, 1755 г.

Приписана къ Воскресенской. Построена на средства Ѳ. Кожевникова. Чудотворная икона Нерукотвореннаго Спаса, написанная преп. Стефаномъ Пермскимъ.

DXCIII. С. Косланское. Ильинская церковь, 1776 г.

Деревянная, съ однимъ престоломъ. Въ 1886 г. возобновлена. Колокольня при Вознесенской церкви. Много древнихъ иконъ, голландскій колоколъ XVI в. (Степановскій, стр. 235).

DXCIV. С. Лена. Спасская церковь, 1774 г.

Каменная, холодная.

DXCV. С. Оквадское. Ильинская церковь, 1822 г.

Каменная, холодная, съ тремя престолами.

DXCVI. С. Палевицы. Покровская церковь, 1804 г.

Въ 10 в. отъ Усть-Выма на р. Вычегдѣ. Основана въ первой половинѣ XV в. Каменная, одноэтажная, съ тремя престолами. (Степановскій, стр. 235).

DXCVII. С. Серегово. Успенская церковь, 1768 г.

Каменная, двухъэтажная, съ четырьмя престолами.

DXCVIII. С. Туглимское. Благовѣщенская церковь, 1710 г.

Каменная, трехпрестольная.

DXCIX. С. Усть-Вымъ. Благовѣщенская церковь, 1734 г.

Церковь была основана въ концѣ XIV столѣтія св. Стефаномъ, просвѣтителемъ зырянъ. Нынѣшняя церковь, освященная въ 1746 г., каменная, одноэтажная, холодная; въ 1755 пристроена къ ней теплая. Въ обѣихъ три престола. Колокольня каменная, построенная во второй половинѣ XVIII ст., отдѣльная. Въ придѣлѣ Всесвятскомъ гробница надъ епископами Герасимомъ, Питиримомъ и Іоною, на которой положена большая икона 1607 г. (Степановскій, стр. 233).

DC. С. Усть-Вымъ. Вознесенская церковь, 1712 г.

Каменная, двухъэтажная, теплая, съ двумя престолами. Начата строеніемъ въ 1711 г. на мѣстѣ деревянной Николаевской. Въ церкви замѣчательны царскія врата китайской работы. (Степановскій, стр. 233).

DCI. С. Усть-Вымъ. Михаило-Архангельская церковь, 1786 г.

Каменная, одноэтажная, съ однимъ престоломъ. Въ прилегающей мѣстности жили епископы Пермскіе и существовалъ Архангельскій монастырь. Изъ остатковъ монастырскихъ древностей здѣсь хранятся: деревянный служебный сосудъ, ветхая китайчатая схима и семипяденная пищаль. (Степановскій, стр. 232.—Звѣринскій, т. II, № 1330).

DCII. С. Усть-Вымъ. Стефановская церковь, 1759 г.

Каменная. На колокольнѣ есть колоколъ, литый въ Гейдельбергѣ въ 1628 г., съ надписями. (Степановскій, стр. 234).

DCIII. Пог. Цилиба. Христорождественская церковь, 1783 г.

Построена на средства П. А. Осколкова. Каменная, двухъэтажная. Въ нижней теплой церкви имѣются поврежденія въ сводахъ. Два престола (второй Богоявленскій). Приписана въ Вожемской Христовоздвиженской церкви. Славилась богатствомъ украшеній (Степановскій, стр. 234). Часовня деревянная на площади погоста; въ ней покоятся мощи Димитрія Цилибскаго.

DCIV. С. Часовино. Спасская церковь, 1824 г.

Основана въ 1713 году. Нынѣшняя церковь каменная, одноэтажная, съ двумя престолами. Въ 1894 г. значительно пострадала отъ пожара.

DCV. С. Шежемъ. Спасо-Преображенская церковь, 1792 г.

Строилась въ 1792—95 годахъ. Каменная, двухъэтажная, съ тремя престолами.

DCVI. С. Шенома. Богоявленская церковь, 1780 г.

Каменная, съ тремя престолами.

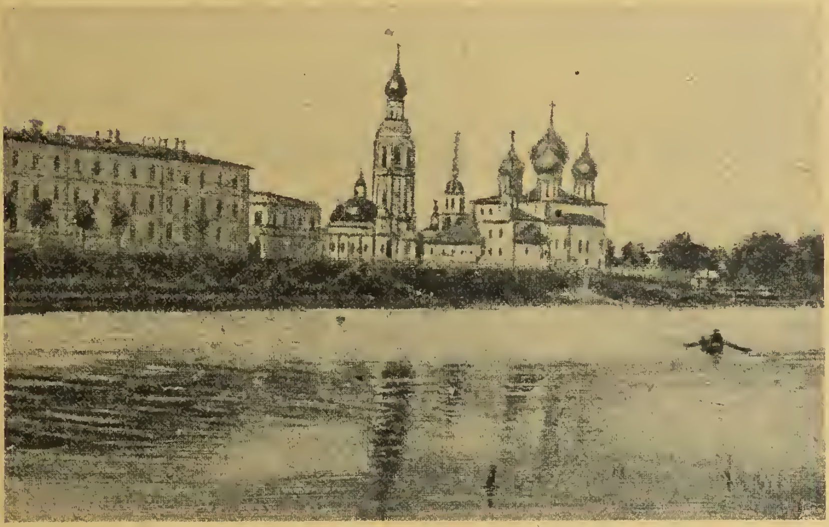


Рис. 14. Вологда. Софійскій и Воскресенскій соборы.

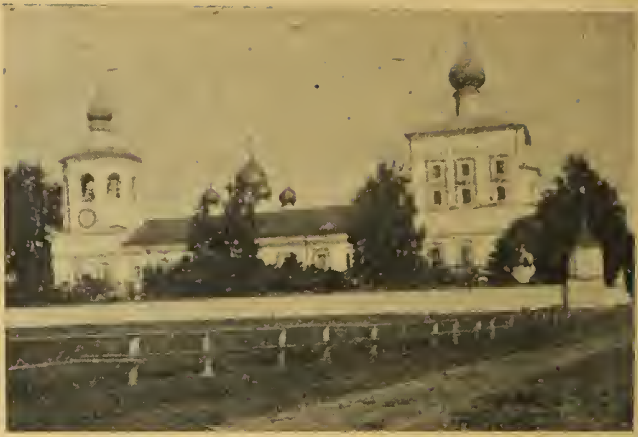


Рис. 1. Вяжищскій м-рь. Іоанно-Богословская церковь.
Общій видъ съ юга.

Керамика Вяжищскаго монастыря.

Новгородской церковной архитектурѣ, какъ извѣстно, чуждо изразцовое убранство. Ни одна изъ старыхъ новгородскихъ церквей не даетъ намъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы керамика была когда-нибудь присуща ея внутреннему или внѣшнему убранству [1]). Образъ новгородской церкви, геніально-простой по замыслу, не допускаетъ для нея никакихъ сложныхъ украшеній. Вся ея красота заключается въ соотношеніи архитектурныхъ массъ, а внѣшнее украшеніе стѣнъ исчерпывается нѣсколькими мотивами простой кирпичной орнаментаціи и вмазанными въ стѣну каменными крестами. Тѣмъ любопытнѣе представляется появленіе близъ Новгорода на рубежѣ XVII — XVIII вѣковъ столь значительныхъ и богатыхъ изразцовыхъ декорацій, какими обладаетъ Вяжищскій монастырь: эта керамика ярко свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи побѣдительницы Москвы, покорившей «подъ нозѣ» свои великій и вольный Новгородъ.

Вяжищскій мужской монастырь находится въ 12 верстахъ отъ Новгорода, въ глухомъ и болотистомъ мѣстѣ, на берегу рѣчки Каменки (Веряжа тожъ). Богомолецъ рѣдко посѣщаетъ этотъ обѣднѣвшій небольшой монастырь, не имѣющій въ окрестностяхъ никакой «святой славы». Еще рѣже забредаетъ туда любитель старины и археологъ. Монахи разсказывали, что у нихъ въ монастырѣ въ лѣто бываетъ три-четыре посѣтителя. «А по осени туда и не проѣдешь—завязнешь; ужъ вѣрно, что Вяжищи»,—сказала мнѣ монахиня одного изъ богатыхъ новгородскихъ монастырей.

---

[1]) Единственное исключеніе въ Новгородѣ представляетъ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы на Молотковѣ (упраздненный Михалицкій монастырь). Высокій круглый трибунъ этого храма подъ карнизомъ, вмѣсто обычной кирпичной орнаментаціи, украшенъ неширокимъ поясомъ изъ цвѣтныхъ изразцовъ. Было бы чрезвычайно интересно для исторіи русской керамики изслѣдовать эти таинственные изразцы.

Основаніе Вяжищскаго монастыря относятъ къ XIV вѣку. Подобно всѣмъ древне-русскимъ монастырямъ, онъ перестраивался, горѣлъ, процвѣталъ, подвергался разоренію и опустошенію и снова обстраивался. Послѣдній по времени пожаръ, уничтожившій почти весь монастырь, былъ въ 1688 году. Казначей съ братіей въ донесеніи архимандриту Боголѣпу, находивщемуся въ то время въ Москвѣ, писали такъ: «Въ нынѣшнемъ 196 марта въ 14 число Божіимъ изволеніемъ въ нашемъ Вяжицкомъ монастырѣ церкви Божіи всѣ и колокольня и колокола всѣ обгорѣли, на церквахъ главы и кресты всѣ сгорѣли, и въ церквахъ погорѣли многіе образы и многіе церковные утвари, ризы и книги и государскіе жалованныя грамоты и крѣпости и сдѣлочные мѣновны и межевые записи...» [1]).

Послѣ этого пожара въ Вяжищскомъ монастырѣ поставлена церковь во имя св. Іоанна Богослова (рис. 1—3), которая существуетъ и донынѣ и является главнымъ архитектурнымъ объектомъ керамической декораціи. Эта церковь съ двумя престолами (Вознесенія Господня вверху и св. Іоанна Богослова внизу) построена въ 1698 году и частью возобновлена послѣ разрушенія отъ бури въ 1702 г. Колокольня, соединенная съ ней трапезою, построена въ 1708 году. Іоанно-Богословская церковь соединена переходами съ галлереей, окружающей соборную церковь во имя св. Николая. Эти двѣ церкви съ пристройками и составляютъ архитектурный обликъ монастыря.

Когда выходишь изъ деревни, лежащей подлѣ монастыря, и видишь передъ собой очертанія трехъэтажной Іоанно-Богословской церкви, трапезы, восьмигранной колокольни, пяти куполовъ собора, галлерей и крылецъ, его опоясывающихъ, и обиліе пестрыхъ изразцовыхъ убранствъ,—невольно удивляешься: до такой степени всѣ эти строенія и ихъ декорація внутренне чужды простому и суровому новгородскому зодчеству. Вяжищскій монастырь кажется перенесеннымъ сюда изъ Московской или Ярославской губерніи.

Особой примѣчательностью монастыря, какъ сказано, является его керамическое убранство. Церковь Іоанна Богослова «преизрядно украшена» въ дѣй-

---

[1]) Арх. Макарій. Древнія церкви въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (М. 1860), т. I, примѣчаніе къ стр. 600.

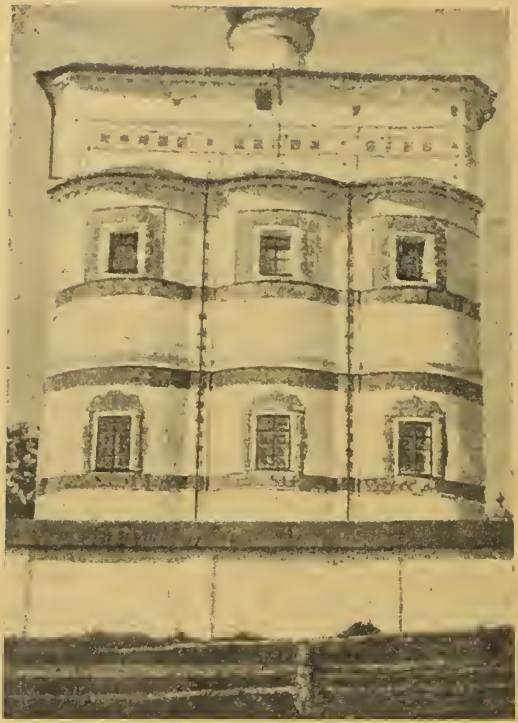


Рис. 2. Іоанно-Богословская церковь. Видъ съ востока.

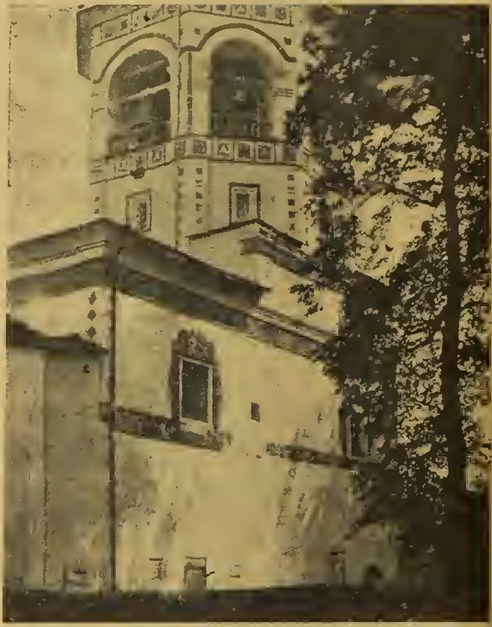


Рис. 3. Колокольня Іоанно-Богословской церкви съ с.-з. стороны.

ствительномъ значеніи этихъ словъ цвѣтными изразцами. Она имѣетъ три большихъ изразцовыхъ фриза, общая протяженность которыхъ составляетъ около 150 саженъ, четыре портала во внутреннихъ переходахъ и до 50 оконныхъ изразцовыхъ наличниковъ, не считая другихъ, болѣе мелкихъ частей (изразцы въ ширинкахъ, на пилястрахъ, обрамленія арокъ на колокольнѣ, пояса вокругъ барабана и т. д.) керамической декораціи.

Такое обиліе керамики сравнительно рѣдко встрѣчается и въ областяхъ ея большаго распространенія, напр., въ Московской или Ярославской губ. Для Новгородской области это является совершеннымъ исключеніемъ. Вяжищскіе монахи основательно гордятся монастырскими изразцами, хотя и считаютъ ихъ, разумѣется, болѣе древними, чѣмъ то есть въ дѣйствительности. Среди братіи передается легенда, что изразцы эти выдуманы и исполнены четыреста лѣтъ тому назадъ однимъ вяжищскимъ монахомъ, который и украсилъ ими свою обитель, а съ тѣхъ поръ никто такихъ сдѣлать не умѣетъ.

Архимандритъ Макарій, описывавшій древнія церкви Новгорода и его окрестностей, въ одномъ изъ примѣчаній къ описанію Вяжищскаго монастыря, опираясь на акты монастырскаго архива, говоритъ: «Кафельныя или изразцовыя украшенія произведены въ концѣ XVII вѣка, какъ видно изъ росписи подрядной 1694 года». Мнѣ не удалось познакомиться съ монастырскимъ архивомъ, но сомнѣваться въ принадлежности керамическаго убранства монастыря къ XVII вѣку нѣтъ никакихъ основаній. Было бы интереснѣе выяснить вопросъ о томъ, — привозные эти изразцы, или мѣстные. Этотъ вопросъ, вѣроятно, помимо архивныхъ данныхъ, можетъ освѣтить и иконографическое обслѣдованіе изразцовъ. Сравнительный анализъ рисунковъ московско-ярославскихъ изразцовъ и новгородскихъ несомнѣнно дастъ нѣкоторое основаніе для рѣшенія этого вопроса. Возможно, что изслѣдователь, близко знакомый съ техникой древне-русскаго гончарства, можетъ имѣть и въ технической области (эмали, характеръ лѣпки, обжига и т. д.) нѣкоторыя указанія на мѣсто происхожденія вяжищскихъ изразцовъ. Установленіе гончарнаго очага въ Новгородской губ., буде такъ оказалось бы, значительно расширило бы область изслѣдованія этой богатѣйшей вѣтви древне-русскаго художества.

Нужно сказать, что изучать изразцы на Вяжищскомъ храмѣ трудно; керамика поставлена довольно высоко. Такъ же трудно, конечно, сфотографировать детали изразцовыхъ украшеній и отдѣльные изразцы; для успѣшнаго выполненія такой задачи пришлось бы обнести церковь лѣсами. А между тѣмъ иконографія вяжищскихъ изразцовъ довольно разнообразна и богата. Я насчиталъ, пользуясь биноклемъ, до 35 рисунковъ. Вотъ краткій перечень этихъ мотивовъ:

1 листья аканѳа (ярославскаго пошиба)
2 тоже (варіантъ)
3 подобіе вазы
4 три цвѣтка гвоздики въ фигурной рамкѣ
5 процвѣтшій крестъ
6 малая ваза съ тремя вѣтками
7 тюльпаны въ фигурномъ обрамленіи
8 крестъ съ сіяніемъ и надписью: і҃съ х҃съ н҃и к҃а
9 листья, цвѣты и крестъ
10 корона и крестъ надъ ней
11 крестъ въ звѣздѣ
12 двуглавый орелъ на 4-хъ изразцахъ
13 тоже (варіантъ)
14 гранатъ въ вазѣ
15 ваза на 2-хъ изразцахъ
16 большая ваза на 4-хъ изразцахъ
17 крестъ въ зубчатомъ кругѣ
18 левъ въ профиль
19 тоже (варіантъ)
20 картуша
21 бѣлый крестъ на синемъ полѣ.

Кромѣ этихъ изразцовъ, поддающихся, по своимъ мотивамъ, краткому словесному обозначенію, въ вяжищской декораціи можно насчитать еще до 15 экземпляровъ съ различными комбинаціями геометрическаго и растительнаго характера. Изразцы профильнаго или архитектурнаго характера (колонки, тяги, кронштейны, карнизы и т. д.) также богаты разнообразной орнаментаціей.

Нужно отмѣтить, что все разнообразіе мотивовъ на вяжищскихъ изразцахъ отнюдь не объединяется какими-нибудь общими чертами, которыя давали-бы явное право приписать всѣ изразцы одной гончарной мастерской, одновременно ихъ изготовлявшей. Напротивъ, иконографическое разнообразіе ихъ скорѣе наводитъ на мысль, что ихъ слѣдуетъ отнести къ нѣсколькимъ гончарнымъ очагамъ, имѣвшимъ свою опредѣленную художественно-техническую физіономію. Не входя, за неимѣніемъ спеціально-техническихъ познаній, въ болѣе подробное описаніе изразцовъ, я считалъ-бы возможнымъ, во всякомъ случаѣ, указать на двѣ группы ихъ. Первая группа характеризуется мелкимъ узоромъ и высокимъ сухимъ рельефомъ (мотивы 4, 6, 14 и большинство изразцовъ геометрическо-растительнаго характера), а вторая—болѣе крупнымъ узоромъ, большей декоративностью рисунка и мягкимъ рельефомъ (напр., мотивъ двуглаваго орла, крестъ въ зубчатомъ кругѣ, крестъ съ сіяніемъ и надписью и т. д.).

Слѣдуетъ также отмѣтить обиліе крестовъ на вяжищскихъ изразцахъ въ видѣ центральныхъ и дополнительныхъ мотивовъ,—знакъ, что изразцы эти изготовлялись съ спеціальнымъ назначеніемъ украшенія храмовъ.

Тѣ изразцы и архитектурныя детали монастыря, которые мнѣ удалось видѣть вблизи, сработаны изъ красной глины и обладаютъ крѣпкой и прочной поливой. Глазури ихъ—обычныхъ цвѣтовъ древней керамики: бирюза, красно-коричневый, синій (или голубой), желтый и бѣлый цвѣта.

Преобладающимъ цвѣтомъ является бирюза. Общій тонъ вяжищской керамики зеленовато-сѣрый, мерцающій, не дающій интенсивныхъ цвѣтовыхъ пятенъ. Дробность участковъ, залитыхъ разноцвѣтной поливой, погашаетъ всѣ цвѣта, достаточно яркіе въ отдѣльности, и сообщаетъ всей декораціи типичный зеленовато-сѣрый мерцающій колоритъ, нарушающій монументальную плоскость стѣны. Общій художественный недостатокъ древне-русской керамики—мелочность узора на сравнительно малыхъ изразцахъ, поставленныхъ высоко,—очень характерно наблюдается въ декораціяхъ Іоанно-Богословской церкви. При этомъ еще нужно сказать, что церковь, трапеза, колокольня и галлереи очень неудачно заштукатурены известкой и керамическіе фризы и наличники дѣлаютъ постройку непріятно пестрой и лишаютъ ея стѣны необходимой выразительности.

Размѣры изразцовъ довольно разнообразны; значительная часть ихъ принадлежитъ къ группѣ крупныхъ изразцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ мнѣ удалось измѣрить: такъ, напр., изразцы съ сіяющимъ крестомъ и надписью (мотивъ 8) имѣютъ 9 × 9 вершк.; изразецъ съ листьями, цвѣтами и крестомъ (мотивъ 9)—

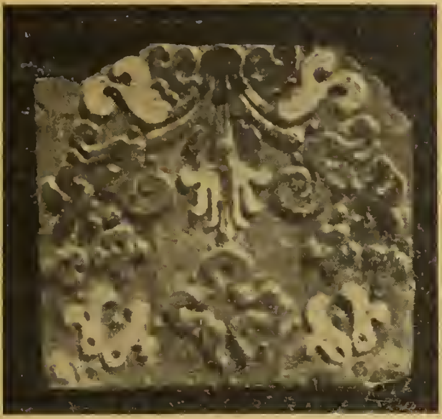


Рис. 4. Изразецъ изъ Вяжищскаго м-ря (7 × 6¾ в.) въ Новгородскомъ музеѣ древностей.

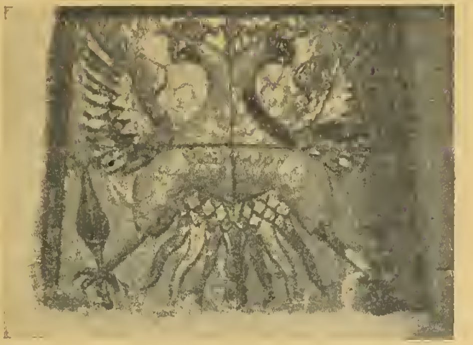


Рис. 5. Двуглавый орелъ на 4-хъ изразцахъ.

7 × 7 вершк.[1]); такіе же размѣры имѣетъ и четвертая часть одного изъ двуглавыхъ орловъ, вылѣпленнаго на 4-хъ изразцахъ (рис. 5), и изразца съ крестомъ въ зубчатомъ кругѣ (мотивъ 17); другой орелъ, также составной изъ 4-хъ изразцовъ, имѣетъ 5¼ × 5¼ верш. каждый изразецъ; имѣются изразцы 5-вершковые и 4-вершковые.

Къ сожалѣнію, вяжищская керамика не сохранила намъ ни одной неиспорченной формы узорчатаго наличника; всѣ они частью оббиты или искажены при ремонтѣ, частью замазаны позднѣйшими слоями известки; но путемъ промывки, сличенія и сопоставленія отдѣльныхъ нетронутыхъ частей на всѣхъ многочисленныхъ наличникахъ Іоанно-Богословскаго храма изслѣдователь безъ особаго труда можетъ точно возстановить рисунокъ первоначальнаго оконнаго обрамленія.

Фризы въ нѣкоторыхъ частяхъ выбиты и закрашены по штукатуркѣ «соотвѣтствующими» красками. Изразцы въ ширинкахъ, по обыкновенію, по краямъ (а то и сплошь) забѣлены и запачканы известкой. Но все это незначительные и легко устранимые недостатки; въ общемъ же керамика Вяжищскаго монастыря—на нашъ, привыкшій къ варварскимъ разрушеніямъ, взглядъ—вполнѣ хорошей сохранности.

Расположенія изразцовъ на стѣнахъ Іоанно-Богословской церкви не всегда художественно-логично; такъ, напр., много изразцовъ мелкаго размѣра и рисунка поставлены вверху, а болѣе декоративные экземпляры — внизу.

---

[1]) Одинъ изразецъ этого интереснаго рисунка (доставленный г. Сусловымъ) хранится въ Новгородскомъ музеѣ древностей. См. рис. 4.

Нѣкоторые составные мотивы, напр., двуглавый орелъ на четырехъ семивершковыхъ изразцахъ—одно изъ лучшихъ изображенiй—ни разу не встрѣчается въ полномъ рисункѣ; отдѣльными частями этого изображенiя украшены наличники на западной сторонѣ церкви и фризъ—на южной. Слѣды-ли это ремонта или небрежности при первоначальной установкѣ — этотъ вопросъ можетъ рѣшить техническое изслѣдованiе церковныхъ стѣнъ. Фризы во многихъ своихъ частяхъ также носятъ слѣды небрежнаго и случайнаго подбора изразцовъ.

Вотъ подробное перечисленiе изразцовыхъ декорацiй на церковныхъ строенiяхъ Вяжищскаго монастыря.

Церковь во имя Іоанна Богослова.

Трибунъ имѣетъ подъ карнизомъ изразцовый поясъ и 6 вертикальныхъ полосъ.

Восточная сторона.

Фризъ изъ ширинокъ со вставленными изразцами и изразцы въ 4-хъ пилястрахъ.

Абсиды имѣютъ три пояса. Первый проходитъ подъ окнами второго этажа и имѣетъ ширину двухъ изразцовъ и валика; второй—надъ окнами перваго этажа и состоитъ изъ 2¹/₂ изразцовъ и валиковъ; третiй—подъ окнами перваго этажа и состоитъ изъ 2 изразцовъ и валиковъ.

На абсидахъ—6 изразцовыхъ наличниковъ; 3 изъ нихъ простой прямоугольной формы (окна 2-го этажа) съ бусообразными колонками и тремя крестами въ верхней части обрамленiя; 3 наличника (на окнахъ 1-го этажа) имѣютъ болѣе сложныя фигурныя очертанiя, съ колонками, орнаментированными гроздьями винограда, съ изогнутыми фронтонами, отмѣченными въ серединѣ большими крестами.

Въ пилястрахъ, раздѣляющихъ абсиды, вставлены отдѣльные изразцы.

Сѣверная сторона (то же и на южной).

Фризъ изъ ширинокъ со вставленными изразцами.

Два ряда оконъ (по 3 окна въ ряду) съ прямоугольными изразцовыми обрамленiями.

Подъ ними фризъ, шириною въ 2 изразца съ валиками.

Нѣсколько ниже—второй фризъ, шириною въ 2¹/₂ изразца съ валиками.

Рядъ оконъ (2 окна) съ узорчатыми наличниками (на южной—3 окна).

Третiй фризъ, шириной въ 2 изразца съ валиками.

Изразцы по пилястрамъ.

Западная сторона.

Фризъ изъ ширинокъ со вставленными изразцами.

Три прямоугольныхъ наличника на окнахъ верхняго этажа.

Обрамленiе небольшого окна въ правой части стѣны.

Изразцы по пилястрамъ.

Трапезные и настоятельскiе покои

(зданiе, соединяющее церковь Іоанна Богослова съ колокольней).

Сѣверная сторона (то же и на южной).

Первый фризъ, шириною въ 2¹/₂ изразца съ валиками.

Восемь изразцовыхъ (сложнаго рисунка) наличниковъ.
Второй фризъ, шириною въ 2 изразца съ валиками.

Западная сторона.

Первый фризъ, шириною въ 1½ изразца съ валиками.
Два изразцовыхъ (сложнаго рисунка) наличника.
Второй фризъ въ 1½ изразца съ валиками.
Изразцы по пилястрамъ.

Колокольня.

На барабанѣ поясъ, шириною въ одинъ изразецъ, и валики, окаймляющіе щелевидныя окна.

Первый фризъ (изразцы въ ширинкахъ и валики) по всѣмъ 8-ми гранямъ колокольной башни.

Окаймленія 8-ми арочныхъ пролетовъ.

Второй фризъ (изразцы въ ширинкахъ и валики) по всѣмъ 8-ми гранямъ колокольной башни.

Изразцы по пилястрамъ.

На южной грани колокольни одно оконце замкнуто въ изразчатый кругъ.

Третій фризъ (съ двухъ сторонъ: южной и западной), шириною въ изразецъ съ валиками.

Галлерея

(опоясываетъ соборъ съ 3-хъ сторонъ и соединяетъ оба храма).

Галлерея украшена ширинками со вставленными изразцами.
Отдѣльные изразцы разбросаны въ разныхъ мѣстахъ галлереи и крылецъ.
Во внутреннихъ переходахъ имѣется 4 изразцовыхъ портала.

Это перечисленіе изразцовыхъ украшеній Вяжищскаго монастыря (къ сожалѣнію, безъ обмѣровъ) показываетъ, насколько богатый памятникъ древне-русскаго гончарнаго дѣла имѣемъ мы въ этомъ монастырѣ. Насколько мнѣ извѣстно, полнаго описанія этого памятника еще не было ни въ общей церковной археологіи, ни въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ изученію древне-русской керамики. Это и дало мнѣ смѣлость предложить вниманію интересующихся мое краткое и неудовлетворительное (почти лишенное точныхъ фактическихъ данныхъ) описаніе. Своей задачей я ставлю привлечь вниманіе археологовъ, спеціально занимающихся изученіемъ древне-русскаго гончарнаго художества, къ этому богатому, интересному и забытому памятнику.

В. Вороновъ.

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Комиссіи за первую половину 1916 года.

Засѣданіе 8 февраля.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею въ обычныхъ ея засѣданіяхъ съ 16 декабря 1915 г. по 8 февраля 1916 г.

Архангельская губ. и у., с. Лавля, деревянная церковь 1589 г. Предложено исправить прогнившій уголъ главнаго сруба повыше потолка. (Дѣло 1915 г., № 214.—Изв. И. А. К., вып. 39, стр. 117).

Волынская губ. Обращено вниманіе св. Синода и духовной консисторіи на неправильно данныя епархіальнымъ начальствомъ разрѣшенія на замѣну древнихъ иконъ новыми и на ремонтъ древнихъ церквей въ с. Грыжанахъ Житомірскаго уѣзда, 1777 г., въ с. Андреевичахъ Новгородволынскаго у. и с. Могильнѣ, Овручскаго у., 1760 г. (Дѣла 1915 г., №№ 161, 193 и 160).

Курская губ., г. Бѣлгородъ, Успенско-Николаевскій соборъ 1701 г. Разрѣшено перевезти иконостасъ въ Москву, въ мастерскую художника Хотулева, для реставраціи; наблюденіе поручено П. П. Покрышкину. (Дѣло 1915 г., № 132.—Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 149).

Московская губ., Бронницкій у. Введенская церковь 1782 г., села Введенскаго, приписная къ церкви села Спасскаго-Вертковъ. Разрѣшено замѣнить обветшавшій бетонный полъ деревяннымъ и повторенъ запросъ о самовольномъ ремонтѣ главнаго иконостаса и устройствѣ метлахскаго пола въ алтарѣ. (Дѣло 1914 г., № 103.—Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 73, 191).—*Волоколамскій у.*, Николаевская церковь села Алябьева-Никольскаго нач. XVIII в. Разрѣшено промыть стѣны, исправить штукатурку, стѣнопись конца XIX в., передать паникадило средины XIX в. въ другую церковь и обращено вниманіе на то, что древнія иконы, если таковыя имѣются, должны остаться неприкосновенными. (Дѣло 1915 г., № 148.—Метрика 1887 г., № 347.—

Древности, т. XѴШ, стр. 266).—*Московскій у.*, Троицкая церковь села Хорошова, 1580-хъ годовъ. Признано необходимымъ укрѣпить берегъ для ея сохраненія. (Дѣло 1916 г., № 8. — Метрика 1887 г., № 198. — Древности XX, вып. 2, стр. 113, 117.—Труды комиссіи по осмотру и изуч. пам. церк. стар. г. Москвы и Моск. епархіи, т. I, табл. ѴШ, рис. 2 (крестъ); т. IѴ, стр. 18, ст. В. К. Клейна о жалованныхъ грамотахъ. — Н. Скворцовъ, Архивъ М. св. Синода конторы, I, 186 [приписныя земли]).

Нижегородская губ., *Ардатовскій у.*, с. Березино, деревянная церковь 1755 г. Подтверждено запрещеніе ломать ее до осмотра представителемъ Имп. Археологической Коммиссіи. (Дѣло 1914 г.. № 248.—Изв. И. А. К., вып. 59, стр. 67).

Новгородская губ., *Тихвинскій у.*, с. Рагушено, деревянная Троицкая церковь 1756 г. Разрѣшенъ ремонтъ по указаніямъ А. Н. Дьякова и съ условіемъ, чтобы старый видъ церкви ни въ чемъ не былъ измѣненъ и, въ частности, крыша была выполнена по точному образцу существующей и изъ того же матеріала, колокольнѣ и крыльцамъ былъ приданъ прежній видъ, деревянныя части не окрашивались и вопросъ объ исправленіи иконъ былъ возбужденъ особо, съ представленіемъ заключенія опытнаго иконописца-реставратора. (Дѣло 1916 г., № 9.—Приложеніе 1-ое.

Петроградская губ., *Новоладожскій у.*, Сарская Покровская церковь 1714 г. Разрѣшенъ ремонтъ съ условіемъ, чтобы 1) исправленіе штукатурки наружной и внутренней производилось известковымъ растворомъ, безъ малѣйшей примѣси цемента, 2) масляная окраска штукатурки была замѣнена окраскою на известковомъ молокѣ, 3) древнія иконы остались въ неприкосновенности. (Дѣло 1915 г., № 43.—Ист.-стат. свѣд. о СПБ. еп., IX, 198).

Симбирская губ., *Курмышскій у.*, с. Тихомирово, деревянная церковь 1768 г. Разрѣшено перенесеніе въ другое село, съ обычными условіями. (Дѣло 1915 г., № 206.—Метрика 1887 г., № 166).

Тверская губ., *Вышневолоцкій у.*, Николаевскій Теребенскій монастырь. Чудотворная икона св. Николая XIѴ—XѴ в. Разрѣшено поручить реставрацію ея Г. I. Чирикову и предложено доставить въ Московскую Синодальную Контору. (Дѣло 1912 г., № 326.—Метрика 1887 г. № 81.—Арсеній, архим. Описаніе пустыни 1884 г. 8⁰. — Звѣринскій, II, № 1216. — Изв. И. А. К., вып. 59, стр. 40).

II. Г. Вологда, Николо-Глинская церковь, 1676 г.

(Извѣстія И. А. К., вып. 26, стр. 5—8; вып. 55, стр. 60—62).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 19 января 1916 г. съ новымъ проектомъ расширенія церкви, составленнымъ гражданскимъ инженеромъ К. Бѣляевымъ. Колокольню предположено разобрать до перваго этажа и поставить новую рядомъ, западнѣе; при этомъ является возможность расширить верхнюю церковь, прибавивъ 20 кв. саж. помѣщенія для молящихся. Для духового отопленія придется пробивать борозды въ древнихъ стѣнахъ, главнымъ образомъ для дымовой и вентиляціонной трубы, а также для жаровыхъ и вентиляціонныхъ каналовъ; нѣкоторые изъ нихъ будутъ устроены въ существующихъ каналахъ отъ печей, калориферъ помѣщается подъ трапезною, между нынѣшнею колокольнею и древнѣйшимъ четверикомъ, имѣются въ виду должныя техническія мѣры къ укрѣпленію фундамента трапезной, въ виду необходимаго углубленія калорифера ниже подошвы этого фундамента. (Дѣло 1907 г., № 117).

Проектъ не встрѣтилъ одобренія съ архитектурной стороны. Колокольня и западный фасадъ обработаны въ стилѣ романскомъ «подъ Гримма» и съ украшеніями, заимствованными съ главной церкви, что взятое вмѣстѣ даетъ недопустимый диссонансъ. Обработка низа пристройки напоминаетъ доходный домъ. Всѣ члены собранія находили, что существующая колокольня лучше, хотя тоже не имѣетъ достоинствъ. Вопросъ о томъ, какую колокольню можно было бы порекомендовать, не нашелъ быстраго рѣшенія. Г. И. Котовъ нашелъ, что нельзя брать въ основаніе проекта стиль низа церкви, М. Т. Преображенскій—что колокольня XVII в. была бы чужда низу. Н. И. Веселовскій сообщилъ, что существующая колокольня недавняя, а до нея была восьмигранная.

Постановлено: признать проектъ обработки колокольни и западнаго фасада низа церкви непріемлемымъ и просить П. П. Покрышкина дать указанія для проекта колокольни восьмигранной, въ стилѣ вологодскихъ церквей.

III. Московской губ., г. Бронницы. Михаило-Архангельскій соборъ, 1705 г.).

(Рис. 1 и 2. —Изв. И. А. К., вып. 48, стр. 4).

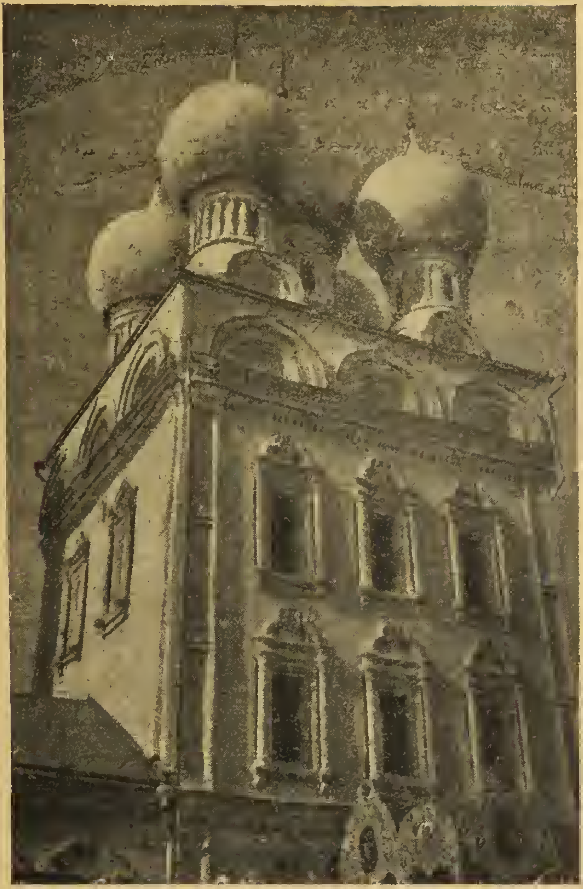


Рис. 1. Соборъ въ г. Бронницахъ Моск. губ.

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 17 января 1916 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ промывкѣ позолоты пятиярусмаго иконостаса, сѣни надъ престоломъ, клиросовъ, кіотовъ, стѣнной лѣпки и къ подзолоткѣ потертыхъ мѣстъ лучшимъ червоннымъ золотомъ подъ тонъ стараго золота, къ промывкѣ всѣхъ иконъ, стѣнныхъ картинъ, орнаментовъ; предположено дополнить недостающее, свободный отъ орнамента фонъ

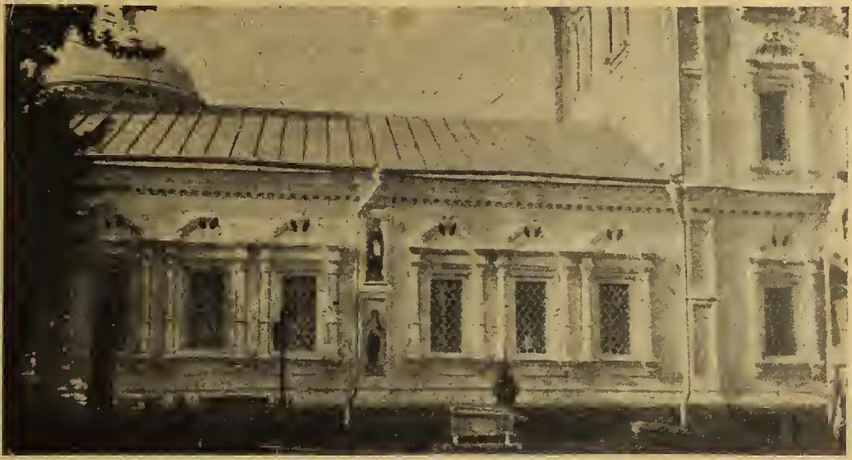


Рис. 2. Соборъ въ г. Бронницахъ Моск. губ.

покрыть новымъ колеромъ, не измѣняя существующаго. Въ представленномъ актѣ осмотра собора иконописцемъ-реставраторомъ А. А. Алексѣевымъ отъ 22 ноября 1915 г. говорится, что все внутреннее убранство, включая утварь, сдѣлано вновь при расширеніи церкви въ 1863—1865 г.г. и представляетъ художественный интересъ. Только 5 иконъ, находящіяся въ кіотахъ трапезной части собора, относятся къ эпохѣ Петра Великаго: Всѣхъ Скорбящихъ Радость, Живоносный Источникъ, Смоленская-Одигитрія, Христосъ Спаситель (поясная) и Избранные святые; размѣры ихъ въ среднемъ 2 арш. высоты и 1½ арш. ширины. Все внутри закоптѣло, такъ какъ съ 1865 г. никакихъ ремонтовъ не производилось, но все сохранилось прекрасно. Покрытіе вновь фона картинъ и орнамента лѣпного и писаннаго необходимо въ виду того, что лѣпка очень искусной тонкой работы, и промывкою фона можно ее повредить и испортить позолоту. А. А. Алексѣевъ рекомендуетъ прежде всего промыть позолоту на лѣпномъ орнаментѣ. Промыть иконы не представитъ труда, левкасъ ихъ крѣпокъ, утратъ почти нѣтъ. Колокольня при соборѣ построена въ 1853 г. (Дѣло 1910 г., № 56.—Древности, т. XVIII, стр. 219, 221, 244, 246).

Постановлено: разрѣшить, подъ наблюденіемъ П. П. Покрышкина.

IV. Владимірской губ., Шуйскаго у., с. Воскресенское Сергѣева. Иконостасъ Воскресенской церкви, 1740 г.

Доложены отношенія духовной консисторіи отъ 1 іюля и 19 сентября 1915 г. и отъ 22 января 1916 г., съ заключеніемъ позолотчика П. И. Батракова и съ просьбою сообщить, не встрѣчается ли препятствій къ новой позолотѣ и окраскѣ иконостаса. По настоянію Имп. Археологической Коммиссіи г. Батраковъ согласился не золотить сплошь, но закрѣпить старый грунтъ и старую позолоту, прирѣзать недостающую рѣзьбу и вызолотить по новой заготовкѣ; тѣло иконостаса свѣтло-бирюзовое, цировки нѣтъ. (Дѣло 1915 г., № 135.—Метрика 1887 г., № 151, въ которой сказано, что фонъ иконостаса бѣлый).

Постановлено: разрѣшить, съ отмѣченными условіями.

V. Кіевской губ., Васильковскаго у., с. Саварка. Деревянная Покровская церковь, 1750 г.

(Рис. 3 и 4).

Доложены: 1) переписка съ причтомъ и старостою, обратившимися въ Имп. Археологическую Коммиссію, вслѣдствіе предписанія духовной консисторіи, съ прошеніемъ отъ 9 февраля 1914 года о разрѣшеніи разобрать церковь за ветхостью ея.

2) Обращеніе Имп. Археологической Коммиссіи въ Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства отъ 13 ноября 1914 года и отзывъ Общества отъ 21 декабря 1915 г., съ увѣдомленіемъ, что оно вполнѣ согласно съ докладомъ В. Г. Леонтовича, осмотрѣвшаго церковь по порученію Общества.

3) Докладъ В. Г. Леонтовича Обществу отъ 6 октября 1915 г., слѣдующаго содержанія. Въ 1864 году церковь подверглась большимъ переустройствамъ: пристроенъ съ западной стороны притворъ, расширены окна, подведенъ каменный фундаментъ, коего раньше не было, взамѣнъ гонтовой крыши устроена желѣзная. Церковь расположена на обширномъ погостѣ, въ 7,5 саж. отъ забора, выходящаго на улицу шириною 10 саж., идущую вдоль южной стороны погоста; на сѣверо-востокъ отъ старой церкви расположена новая, освященная въ 1907 г.; отъ угла алтаря старой церкви до угла колокольни новой (кратчайшее разстояніе) 8,7 саж.; отъ старой церкви до ближайшаго дома 26,6 саж.; домъ этотъ принадлежитъ священнику и расположенъ къ югу отъ церкви по другую сторону улицы. Церковь окружена деревьями. Внутри и снаружи она выкрашена масляными красками, крыта желѣзомъ; съ южной стороны алтаря пристроена ризница, у средней части пристройки. Иконостасъ и престолъ сохра-

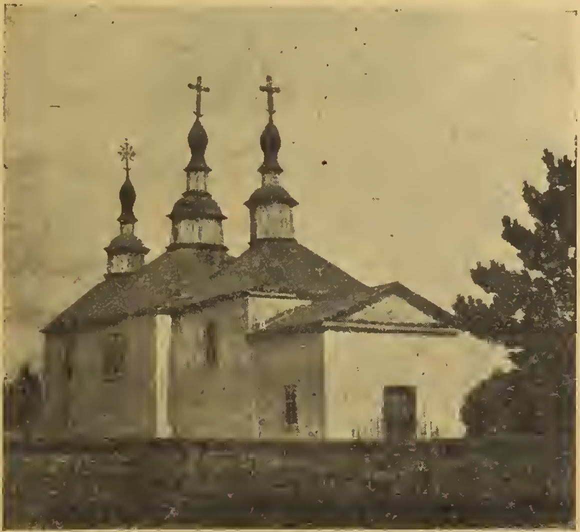


Рис. 3. Покровская церковь с. Саварки Васильковскаго у. Кіевской губ., 1750 г.

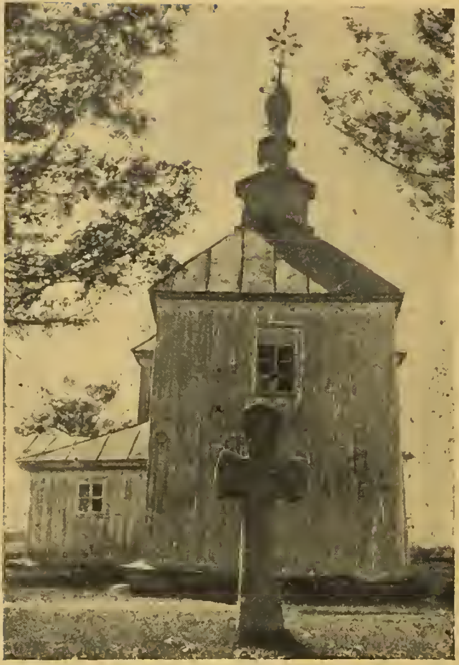


Рис. 4. Церковь с. Саварки. Видъ со стороны алтаря.

нились. Въ трапезной устроены хоры. Изъ деталей заслуживаютъ особаго вниманія рѣзные карнизы, крестъ надъ алтаремъ и деревянныя связи, въ углахъ главнаго четверика украшенныя рѣзьбой. Размѣры притвора: длина съ запада на востокъ 1,74 саж., ширина 1,94 саж., отъ пола до потолка 1,7 саж.; размѣры трапезной въ томъ же порядкѣ: 2,07,—2,07,—2,45 саж.; средней части 2,90,—2,92 и высота до парусовъ 2,45; алтаря: 2,17, — 2,10, — 2,45; ризницы: 1,17, – 1,08, — 0,91; пристройки: 1,70,—1,22,—1 саж.; высота отъ пола до восьмерика средней части и въ алтарѣ 3,42 саж.; высота средняго восьмерика 1 саж., алтарнаго—0,66 саж. Матеріалъ, изъ коего выстроена церковь, прочный, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и тронутъ шашелемъ. Серьезныя поврежденія находятся лишь въ западныхъ углахъ алтаря, гдѣ замки тронуты гнилью, а замки трехъ верхнихъ вѣнцовъ сруба и двухъ вѣнцовъ свода въ сѣверо-западномъ углу алтаря прогнили насквозь. Поврежденія эти произошли вслѣдствіе бывшей течи въ крышѣ, повидимому давняго происхожденія, и болѣе не увеличиваются, такъ какъ нынѣ крыша находится въ хорошемъ состояніи, хотя въ послѣднее время не исправлялась. Обшивка, полы, цоколь находятся въ очень хорошемъ видѣ. Церковь легко можно поддержать, для чего необходимо: 1) въ западныхъ углахъ алтаря сдѣлать по двѣ пары сжимовъ (лисицъ) изъ шестивершковаго лѣса, скрѣпленныхъ чрезъ 2 арш. болтами діаметромъ ³/₄ дюйма; пару такихъ же сжимовъ изъ четырехвершковаго лѣса поставить на западной части алтарнаго свода; прогнившія части вѣнцовъ замѣнить новымъ матеріаломъ; 2) сдѣлать новые оконные переплеты; 3) починить и окрасить сливъ надъ цоколемъ; 4) окрасить крышу церкви темносѣрой краской, а главки—темносиней; стѣнъ же ни внутри, ни снаружи красить не слѣдуетъ, но для лучшаго сохраненія обшивки отъ атмосферныхъ осадковъ не мѣшаетъ покрыть ее, по удаленіи старой масляной окраски, горячей олифой. Весь этотъ ремонтъ будетъ стоить около

300 руб. и можетъ быть отложенъ до будущаго строительнаго сезона; только на зиму необходимо разбитыя стекла въ окнахъ замѣнить новыми или картономъ, жестью или досками. «На вопросъ, представляетъ ли церковь интересъ въ археологическомъ отношеніи и заслуживаетъ ли сохраненія, мнѣ кажется, слѣдуетъ отвѣтить утвердительно». Авторъ ссылается на мнѣніе А. А. Спицына (Изв. И. Арх. Комм., в. 41, стр. 43), всецѣло поддерживая его и самъ, что до описанія и изслѣдованія всѣхъ церквей невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать, и что важное значеніе имѣютъ лишь самыя зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ.—Настоятель церкви о. П. Дзбановскій свидѣтельствуетъ, что церковныхъ суммъ не хватаетъ даже на окраску новой церкви и постройку ограды. Причту и старостѣ слѣдовало бы возбудить ходатайство о безплатномъ отпускѣ казеннаго или удѣльнаго лѣса (при постройкѣ новой церкви безплатнаго отпуска лѣса не было), а освобождающіяся при такомъ условіи изъ ассигнуемыхъ на новую церковь средства могли бы быть употреблены на ремонтъ старой церкви. При поддержкѣ Общества охраны можно надѣяться на удовлетвореніе ходатайства. Не менѣе важно позаботиться и о томъ, чтобы въ церкви, хотя изрѣдка, совершались богослуженія. Было бы весьма кстати устроить въ ней отопленіе, ибо новая церковь велика и холодна зимою, благодаря большимъ окнамъ: теплота покрывается льдомъ и руки примерзаютъ къ чашѣ. При этомъ, по примѣру сѣверныхъ русскихъ церквей, можно было бы въ пасхальную ночь изъ тѣсной старой церкви переходить въ обширный залитый свѣтомъ храмъ, при чемъ пасхальное богослуженіе становится особенно торжественнымъ. — Новая церковь выстроена, благодаря умѣлому руководству о. Дзбановскаго, изъ прекраснаго матеріала, весьма основательно, въ короткій срокъ и поразительно дешево. Авторъ увѣренъ, что работы по укрѣпленію старой церкви о. Дзбановскій произведетъ не только съ знаніемъ дѣла, но, какъ интересующійся археологіей, съ любовью, а это особенно цѣнно. (Дѣло 1914 г., № 32.—Л. Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 522).

М. Т. Преображенскій нашелъ, что архитектура церкви хотя и проста, но интересна. А. Н. Померанцевъ указалъ на то, что пристройка съ западной стороны не идетъ къ храму. П. П. Покрышкинъ высказалъ, что тѣмъ не менѣе съ нею, вѣроятно, придется мириться, такъ какъ разборка ея уменьшитъ площадь церкви.

Постановлено: 1) просить у настоятеля церкви соображеній о возможности ремонта ея на мѣстныя средства, 2) благодарить В. Г. Леонтовича.

VI. Кіевскаго у., с. Гуляники (Ульяники). Деревянная Михайловская церковь, 1768 г.

(Рис. 5).

Доложены: 1) переписка съ причтомъ и старостою этой церкви, начавшаяся прошеніемъ ихъ отъ 14 февраля 1914 г., вслѣдствіе указа духовной консисторіи, о разрѣшеніи разобрать церковь, ибо она грозитъ разрушеніемъ, а средства прихода истрачены на постройку новой. Изъ матеріала старой церкви можно было бы получить дрова, устроить колодезь на церковномъ погостѣ и пополнить «присныя нужды по устройству благолѣпія въ новоустроенномъ храмѣ». Перенесеніе церкви на другое мѣсто не можетъ состояться потому, что «дерево въ ней снаружи и внутри отъ давности лѣтъ испортилось. Отъ гніенія распространяются міазмы, заражающіе воздухъ». Иконостасъ, иконы и всѣ предметы изъ церкви перенесены въ новую. Въ актѣ, составленномъ техникомъ Г. К. Самуиловымъ, отъ 8 іюня 1914 г., говорится, что церковь фундамента не имѣетъ и покоится на нѣсколькихъ камняхъ, весь низъ сгнилъ совершенно, весь срубъ снаружи и внутри гнилой, а главное— погнили въ углахъ замки, отчего стѣны порасшатались и накренились въ разныя стороны, наружная обшивка погнила, купола наклонились и угрожаютъ паденіемъ, колокольня уже упала, ремонтъ невозможенъ и «при малѣйшей попыткѣ къ нему моментально упадетъ»; во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ ее необходимо «поскорѣе разобрать».

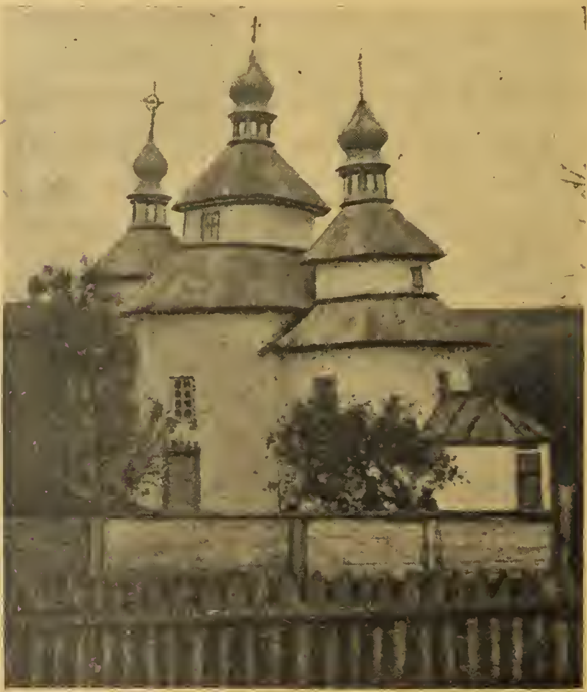


Рис. 5. Церковь с. Гуляниковъ Кіевскаго уѣзда. Снимокъ В. Г. Леонтовича.

2) Обращеніе Имп. Археологической Коммиссіи къ Кіевскому Обществу охраны

памятниковъ старины и искусства отъ 27 сентября 1914 г. и отзывъ Общества отъ 21 декабря 1915 г. съ увѣдомленіемъ, что оно вполнѣ согласно съ докладомъ В. Г. Леонтовича, осмотрѣвшаго церковь 11 октября 1915 г., о желательности сохранить этотъ интересный памятникъ деревяннаго сельскаго строительства конца XVIII в. въ юго-западномъ краѣ, въ коемъ таковые быстро и безслѣдно исчезаютъ. Общество ходатайствуетъ предъ Имп. Археологической Коммиссіей о воздѣйствіи на мѣстное начальство «въ дѣлѣ принятія мѣръ къ предупрежденію разборки сооруженій или придачѣ таковымъ иного назначенія». Съ своей стороны Общество, въ лицѣ распорядительнаго комитета, готово оказать дѣлу полное содѣйствіе техническими указаніями на мѣстѣ.

3) Доклады В. Г. Леонтовича Обществу отъ 15 и 30 октября 1915 г. съ приложеніемъ схематическаго плана. «Церковь расположена вдали отъ сельскихъ построекъ, и лишь новый домъ священника, построенный пять лѣтъ назадъ, деревянный, подъ желѣзной крышей, находится въ разстояніи 5,76 саж. отъ угла церкви; новая каменная церковь выстроена въ разстояніи болѣе 20 саж., по другую сторону улицы, на новомъ, болѣе возвышенномъ мѣстѣ, купленномъ крестьянами у помѣщика. «Къ алтарю съ юга пристроена ризница, а къ трапезной съ запада — притворъ, повидимому, въ одно время съ церковью. Матеріалъ—дубовые брусья—очень хорошаго качества, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются слѣды шашеля. Обшивка, крыша, полы, двери находятся въ хорошемъ состояніи. Въ общемъ церковь прекрасной сохранности. Работы, необходимыя въ ближайшемъ будущемъ, а именно: замѣнить разбитыя стекла новыми, укрѣпить кресты, окрасить крыши, исправить цоколь, отвести воду съ сѣверной нагорной стороны, обойдутся въ 150—200 руб. По словамъ священника о. В. Варницкаго, церковь желаютъ разобрать, чтобы построить зданіе для внѣклассныхъ чтеній. Но подобная передѣлка нераціональна, такъ какъ вслѣдствіе тупыхъ угловъ и незначительной длины брусьевъ, достигающей 2 саженъ лишь въ нижнихъ вѣнцахъ, будетъ большая потеря матеріаловъ на наращиваніе брусьевъ». Въ приложеніяхъ къ докладамъ весьма любопытны слѣдующія справки, ярко рисующія отношеніе мѣстныхъ учрежденій и лицъ къ дѣлу сохраненія старинныхъ церквей: а) разъясненія архіепископа Антонія Харьковскаго и Ахтырскаго о томъ, что трехкупольныя церкви не уніатскаго изобрѣтенія, а древнеправославныя и, хотя въ изданныхъ св. Синодомъ атласахъ и нѣтъ трехкупольныхъ образцовъ, но строить церкви о трехъ куполахъ не возбраняется, и при построеніи новыхъ церквей должно по возможности щадить

и старыя, а то послѣднія безжалостно разрушаются[1]). б) Отзывъ строительнаго отдѣленія одного провинціальнаго губернскаго правленія о проектѣ деревянной церкви, составленномъ по образцу Кушерѣцкой церкви Архангельской губ.[2]): «Проектъ не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 101 Устава Строит., согласно коей при составленіи проектовъ на построеніе, починку и распространеніе церквей должно быть соблюдено достоинство и приличіе въ архитектурномъ отношеніи». Отзывъ о томъ же проектѣ Техническаго Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ: «Принявъ во вниманіе, что проектъ заимствованъ авторомъ съ типичнѣйшихъ образцовъ русской церковной архитектуры XVII ст., художественныя достоинства которыхъ не подлежатъ сомнѣнію, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ избранному авторомъ направленію въ церковной архитектурѣ, выраженному въ представленномъ проектѣ. Примѣненіе въ церковной архитектурѣ древнихъ формъ народнаго творчества въ связи съ современными условіями и потребностями общества можно только привѣтствовать». в) Изъ письма предсѣдателя Западно-русскаго Общества Д. Н. Чихачева къ преосвященнѣйшему Митрофану епископу Подольскому и Брацлавскому о необходимости въ постройкахъ новыхъ церквей руководствоваться древними образцами и для этого составлять описанія, чертежи и дѣлать фотографическіе снимки съ древнихъ церквей[3]). г) Выводы о числѣ уничтоженныхъ и искаженныхъ церквей въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губ., полученные В. Г. Леонтовичемъ посредствоиъ сличенія книгъ Теодоровича (1890 г.) и Переверзева (1914 г.). Изъ числа 87 деревянныхъ церквей, относящихся ко временамъ не позднѣе XVIII вѣка, замѣнены новыми (возможно, что и уничтожены, такъ какъ нынѣ не упоминаются) 33 церкви: Успенскій соборъ въ Острогѣ 1661 г., церкви: въ м. Ляховцы 1669 г., Воскресенская въ «Новомъ Мѣстѣ» г. Острога 1672 г., Троицкая въ с. Плужномъ 1703 г., Рождество-Богородицкая въ с. Подгорѣ 1726 г., Покровская въ с. Боложковѣ 1732 г., Параскевинская въ с. Головляхъ 1730 г., Богородицерождественская въ с. Калетинцахъ Великихъ 1734 г., въ селѣ Уніевѣ 1740 г., Михаило-Архангельская въ с. Бѣльгинѣ 1741 г., Богородицерождественская въ с. Ивачковѣ 1743 г., св. Василія Великаго въ с. Корытнѣ 1753 г., св. Іоанна Златоуста въ с. Крыловѣ 1753 г., св. Василія Великаго въ с. Миклашахъ 1756 г., Богородицерождественская къ с. Семеновѣ 1760 г., Успенская въ с. Русникахъ 1762 г., въ с. Мякотахъ 1766 г., Троицкая въ с. Балашевѣ 1767 г., Михаило-Архангельская въ с. Бережинцахъ 1773 г., Вознесенская въ с. Верховѣ 1785 г., Архангела Михаила въ с. Виліѣ 1785 г., Крестовоздвиженская въ с. Вариводкѣ 1793 г., Никольская въ с. Чомузовѣ 1794 г., Никольская въ с. Гульчѣ 1799 г. Остальныя «неизвѣстнаго времени», т. е. не позднѣе XVIII в. Изъ сохранившихся церквей большинство «капитально ремонтированы».

---

[1]) *Волынскія Епарх. Вѣд.* 1904, № 34.

[2]) *Изв. И. А. К.*, вып. 41, стр. 49.

[3]) *Волынскія Еп. Вѣд.* 1914 г., № 47.

4) Свѣдѣнія о церкви. Годъ построенія читался въ надписи на одверьяхъ церковныхъ. Предшествовавшая церковь, какъ значится въ визитахъ Каневскаго деканата за 1740 и 1746 годы, относилась къ 1720 г. и была построена на мѣстѣ древнѣйшей; она была о двухъ куполахъ, крытыхъ дранью, а колокольня была покрыта тростникомъ; на ней находились два «дзвона громадскихъ, а третій капланскій Михаила Родзановскаго, съ подписомъ отца его и матки: Андрея и Параскевы». (Дѣло 1914 г., № 41.—Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ. Кіевъ. 1864, стр. 55, 719).

І. С. Китнеръ обратилъ вниманіе на очень хорошій антуражъ церкви. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ предложилъ просить объ охранѣ церкви мѣстнаго преосвященнаго. П. П. Покрышкинъ выразилъ надежду, что самъ настоятель церкви не откажется принять мѣры къ ремонту храма, требующему столь незначительной суммы.

Постановлено: не разрѣшать и просить озаботиться ремонтомъ церкви, сообщивъ предположенія г. Леонтовича.

VII. Полтавской губ., Кременчугскаго у., м. Власовка. Деревянная Спасо-Преображенская церковь, 1782 г.

(Рис. 6. Изв. И. А. К., вып. 52, стр. 10).

Доложены: 1) переписка съ духовною консисторіей, уполномоченными прихожанъ, старосты и причта, по вопросу о перенесеніи этой церкви, начавшаяся съ 1900 года. По вопросу о мѣстѣ подъ устройство новой церкви прихожане раздѣлились на двѣ враждующія партіи; жители хуторовъ настаивали на перенесеніи церкви въ хуторъ Михайленковъ, составляющій центръ прихода, а жители м. Власовки настаивали на выборѣ мѣста подальше отъ Днѣпра, но въ томъ же мѣстечкѣ, причемъ, желая настоять на своемъ, они соглашались ограничиться ремонтомъ, съ оставленіемъ церкви на старомъ мѣстѣ, ссылаясь на историческое значеніе ея. Епархіальное начальство признало

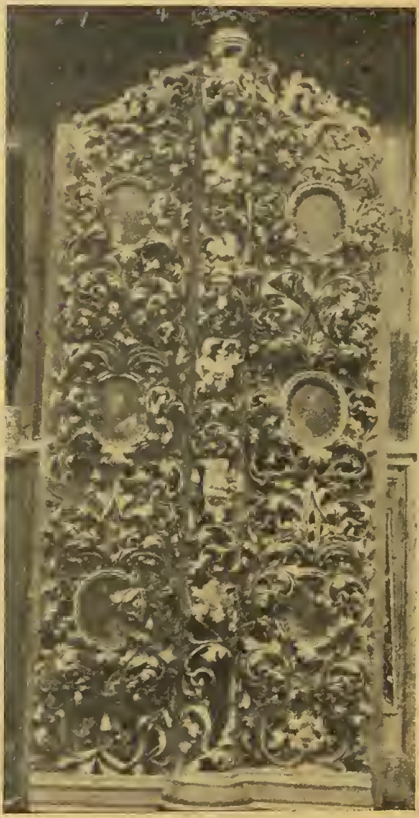


Рис. 6. Царскія врата въ церкви с. Власовки.

справедливымъ построить церковь въ центрѣ прихода, на хуторѣ Михайленковѣ. Недовольные этимъ опредѣленіемъ жители м. Власовки обратились съ ходатайствомъ въ св. Синодъ и просили содѣйствія Московскаго Археологическаго Общества. Хуторяне также ходатайствовали предъ св. Синодомъ, который опредѣлилъ указомъ отъ 28 іюня 1901 г. слѣдующее: «Принимая во вниманіе, что Спасопреображенская церковь представляетъ примѣчательный памятникъ древняго зодчества и, какъ таковая, пользуется особливымъ почитаніемъ среди населенія, между тѣмъ перестройка сей церкви можетъ неблагопріятно отразиться на сохранности старинныхъ особенностей храма», прошеніе прихожанъ о перенесеніи церкви оставить безъ послѣдствій, поручивъ епархіальному начальству расположить прихожанъ къ должному охраненію ихъ святыни и къ сооруженію, буде по мѣстнымъ условіямъ окажется необходимымъ, новаго приходскаго храма на другомъ, болѣе удобномъ для нихъ мѣстѣ. Въ маѣ 1912 г. причтъ и староста обратились къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о разрѣшеніи устроить церковь на другомъ мѣстѣ въ м. Власовкѣ, объяснивъ, что церковь пришла въ ветхость и настоящее мѣстоположеніе ея весьма неудобно вслѣдствіе того, что въ весенній разливъ она долгое время бываетъ окружена водой. Благочинный подтвердилъ, что ремонтъ церкви, по ветхости ея, не посиленъ приходу, и что она грозитъ разрушеніемъ. Земскій начальникъ утвердилъ приговоръ прихожанъ и планъ мѣста. Епархіальное начальство поддержало ходатайство прихожанъ, находя съ своей стороны полезнымъ для сохраненія зданія церкви перенести ее въ существующемъ видѣ на мѣсто, не заливаемое водою. — Имп. Археологическая Коммиссія не встрѣтила препятствій къ перенесенію церкви и сообщила выработанныя ею руководственныя указанія, обезпечивающія, на сколько это возможно, сохраненіе архитектурныхъ формъ церкви при ея перенесеніи. Возведя церковь «немного выше оконъ», прихожане, по случаю войны, остались безъ рабочихъ и безъ средствъ и поэтому обратились въ Имп. Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ объ отпускѣ средствъ на окончаніе церкви по смѣтѣ, исчисленной въ суммѣ 8907 р.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 23 января 1916 г. «Въ м. Власовкѣ двѣ церкви, Преображенская и Богородицерождественская, съ отдѣльными приходами. Первоначально онѣ стояли рядомъ на возвышенномъ «Городкѣ», при р. Днѣпрѣ, представляющемъ въ весенній разливъ очень красивый островокъ. Въ концѣ XIX в. Богородицерождественская церковь была перенесена на другое мѣсто, подальше отъ рѣки, въ центръ мѣстечка. По примѣру ея и прихожане Преображенской церкви пожелали перенести ее также въ центръ мѣстечка. Богородицерождественская церковь перенесена сравнительно нехудо, потому что производитъ впечатлѣніе XVIII в. съ передѣлками средины XIX в., если не считать неудачнаго верха колокольни, впрочемъ, совершенно не похожаго, судя по фотографическому снимку, на колокольню Преображенской церкви, нынѣ разобранную. Можно надѣяться, что и Преображенская церковь будетъ собрана удовлетворительно. Нельзя, однако, пройти молчаніемъ, что не всѣ требованія Имп. Археологической Коммиссіи исполнены, а именно: ни предъ разборкою, ни во время ея не дѣлалось подробныхъ отмѣтокъ на отдѣльныхъ брусьяхъ, изъ старыхъ пошли въ дѣло только бревна нижняго вѣнца, изъ чего слѣдуетъ заключить, что, по крайней мѣрѣ, планъ церкви (окладъ) воспроизведенъ точно; высокіе срубы возведены почти подъ карнизъ сплошь изъ новаго лѣса, причемъ разбивка оконъ совершенно измѣнена; только низкіе срубы папертей сложены изъ стараго матеріала. Неизвѣстно, имѣлись ли до разборки дверныя «лутки» съ надписями; нынѣ на мѣстѣ дверей широкіе пролеты въ видѣ арокъ. Къ измѣненіямъ вида церкви, допущеннымъ безъ вѣдома Имп. Археологической Коммиссіи, также относится постановка колокольни къ западной сторонѣ церковнаго сруба. Осмотръ брусьевъ отъ старой церкви показалъ, что нѣкоторые изъ нихъ погнили въ концахъ, но многіе могли пойти въ дѣло, однако ихъ уже распиливаютъ на дрова, причемъ особенно жаль брусьевъ, изъ коихъ были срублены восьмерикъ, куполъ и шейка. Итакъ, въ данномъ случаѣ имѣется примѣръ того, какъ неточно на мѣстахъ, въ селахъ исполняются указанія Имп. Археологической Коммиссіи; поневолѣ станешь противникомъ перенесенія церквей. Все столярство изъ Пре-

ображенской церкви сложено въ клунѣ, принадлежащей старостѣ. Для меня клуню открыли, и я убѣдился, что всѣ отдѣльныя части иконостаса и кіотъ поставлены тамъ бережно и находятся въ безопасности отъ атмосферныхъ осадковъ. Особенно большую художественную цѣнность по рѣзьбѣ представляютъ царскія врата (рис. 6). Онѣ вновь позолочены въ концѣ XIX в.; теперь позолота уже приняла красивый тонъ, рѣзьба поражаетъ ажуромъ и тонкостью при большой выпуклости. Надо соблюдать большую осторожность при перенесеніи, чтобы не поломать этой рѣзьбы. Доступною для обозрѣнія оказалась тумба отъ кіоты, очень красивой работы; раскраска конца XIX, но, вѣроятно, воспроизводитъ старую, красива и можетъ быть сохранена. Помочь крестьянамъ необходимо уже ради сохраненія описаннаго столярства. Утварь хранится въ Богородицерождественской церкви. Мнѣ показали: Евангеліе печати 1717 г., другое большое 1758 г., оба въ богатыхъ чеканныхъ окладахъ, сдѣланныхъ одновременно, вѣроятно, въ 1758 г.; потиръ 1757 г. съ лѣтописью; другой потиръ старше, безъ лѣтописи; колокола 1701, 1726, 1745 и 1748 г. Въ Богородицерождественской церкви я видѣлъ старыя кіоты, изъ коихъ одна съ весьма богатой рѣзьбою (образъ Вознесенія Господня, а въ тумбѣ Еммануилъ съ крестомъ); иконы всѣ перемалеваны, но нѣкоторыя имѣютъ фоны съ левкасными орнаментами, и по переводу напоминаютъ XVIII вѣкъ. На колокольнѣ сохранились два старыхъ колокола безъ надписей; надглавный крестъ фигурный, старый. Красивая дарохранительница 1734 г. съ лѣтописью, Евангеліе львовской печати 1644 г., другое 1748, третье 1758 г. въ чеканномъ хорошемъ окладѣ XVIII в. Священникъ разсказалъ мнѣ любопытныя подробности о столкновеніи между жителями с. Власовки со священникомъ, случившемся въ тотъ моментъ, когда онъ шелъ въ церковь съ рабочими, чтобы начать разборку церкви съ иконостаса для перенесенія ея на хутора. Онъ увидѣлъ церковь, окруженную множествомъ женщинъ, изъ коихъ многія имѣли дѣтей на рукахъ; изъ нихъ выдѣлилась толпа, напавшая на него и отобравшая ключи. Въ отдаленіи стояли мужики съ кольями. Вызванный изъ Кременчуга исправникъ съ солдатами не могъ ничего подѣлать. Мужики твердо заявили, что если хоть одну женщину тронутъ, они пойдутъ защищать. Священникъ и исправникъ, въ виду такого упорства крестьянъ, не признали возможнымъ настаивать на исполненіи указа консисторіи. Такъ жители м. Власовки побѣдили хуторянъ, основываясь главнымъ образомъ на сохраненіи церкви, какъ историческаго памятника, но затѣмъ они же сами добились перенесенія церкви въ другое мѣсто». (Дѣло 1913 г., № 240.—Древности, т. XIX, вып. III, стр. 61).

П. П. Покрышкинъ въ дополнительныхъ устныхъ объясненіяхъ настаивалъ на желательности оказать приходу денежное содѣйствіе къ окончанію церкви, главнымъ образомъ ради сохраненія цѣннаго иконостаса; если нельзя удовлетворить ходатайство его въ полной мѣрѣ, то слѣдовало бы исхлопотать хотя бы часть потребной суммы. Во всякомъ случаѣ возможна и экономія въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что такъ какъ церковь искажена, то ходатайствовать за виновныхъ значило бы поощрять произволъ. Разъ произволъ допущенъ въ одномъ отношеніи, то же можетъ произойти и въ другомъ, такъ что выданная сумма можетъ на дѣлѣ получить и иное назначеніе. І. С. Китнеръ также выразилъ опасеніе, что деньги могутъ быть получены, а дѣло, т. е. главнымъ образомъ сбереженіе иконостаса, не сдѣлано. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что церковь мало интересна сама по себѣ и къ тому же искажена. Средства св. Синода слѣдовало бы поберечь для поддержанія болѣе цѣнныхъ построекъ. Важенъ иконостасъ, на сохраненіи котораго и нужно настаивать, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что сама церковь перенесена безъ исполненія сообщенныхъ указаній. Населеніе не бѣдно. А. А. Спицынъ выразилъ увѣренность, что приходъ въ концѣ концовъ обойдется и безъ содѣйствія казны, къ которой обратился, можетъ быть, на всякій случай.

Постановлено: обратить вниманіе св. Синода и духовной консисторіи на искаженіе церкви и потребовать самаго тщательнаго сохраненія иконостаса при его установкѣ въ новомъ храмѣ.

VIII. Архангельской губ., Онежскаго у., Подпорожскаго прихода, д. Медвѣдовская. Деревянная часовня.

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 15 января 1916 г. съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ разборкѣ этой часовни и къ постройкѣ на ея мѣстѣ новой, по новому плану. (Дѣло 1916 г., № 14).

П. П. Покрышкинъ высказалъ, что часовня построена въ стилѣ XVIII в. и могла бы быть сохранена. Во всякомъ случаѣ должны быть сохранены хранящіяся въ ней старыя иконы. К. К. Романовъ отнесъ ее къ XIX в., указавъ, что полицы на крышѣ образовались потому, что кругомъ часовни имѣется балконъ. А. Н. Померанцевъ замѣтилъ, что кругомъ часовни имѣется не мало мѣста и для другихъ сооруженій. І. С. Китнеръ находилъ, что въ часовнѣ церковное лишь одно—ея крестъ; остальное—

простой амбаръ, притомъ рубленный въ лапу и не представляющій интереса. А. А. Спицынъ настаивалъ на перенесеніи часовни на иное мѣсто, въ виду сохраненныхъ въ ней старыхъ пріемовъ и для сбереженія иконъ, которыя съ уничтоженіемъ часовни лишатся единственнаго мѣста храненія, но князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ отмѣтилъ, что строится вновь не церковь, а часовня же, куда иконы и будутъ перенесены.

Постановлено: разрѣшить, но старыя иконы и прочую старину, какая въ часовнѣ можетъ оказаться, сохранить.

Засѣданіе 16 марта.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Имп. Археологическою Коммиссіею съ 8 февраля по 16 марта.

Донская область, г. Ростовъ на Дону. Покровская деревянная церковь XVIII в. Подтверждено о необходимости сохранить эту церковь и рядомъ стоящую церковь св. Димитрія Ростовскаго, на основаніи осмотра ихъ П. П. Покрышкинымъ. (Дѣла 1911 г., № 112 и 1913 г., № 191.—Приложеніе 2-е).

Кіевская губ., Звенигородскій у., с. Толмачъ. Не разрѣшено уничтоженіе старой деревянной церкви 1787 г. (Дѣло 1915 г., № 77.—Похилевичъ, стр. 415).

Курская губ., Бѣлгородъ, Успенско-Николаевскій соборъ 1701 г. Даны указанія относительно ремонта иконостаснаго столярства и позолоты. (Дѣло 1915 г., № 132.—Приложеніе 3-е).

Московская губ., Клинскій у., с. Рыгино. Знаменская церковь, иконостасъ средины XVIII в. Разрѣшенъ ремонтъ его (Дѣло 1914 г., № 305.—Приложенія 4-е).

Полтавская губ., Роменскій у. 1) *С. Курманы, деревянная Николаевская церковь 1774 г.* Поставлены на видъ искаженія, допущенныя при перенесеніи церкви, и потребовано исправленіе ихъ при первой возможности. (Дѣло 1911 г., № 166.—Изв. И. А. К., вып. 55, стр. 21; вып. 57, стр. 13).—2) *М. Смѣлое, деревянная Покровская церковь XVIII—XIX в.в.* Обращено вниманіе консисторіи на неправильность даннаго разрѣшенія на перенесеніе иконостаса изъ этой церкви и сообщено о необходимости сохранить ее, отмѣнивъ данное разрѣшеніе. (Дѣло 1916 г., № 16.—Приложеніе 5-е).

Псковскаго уѣзда, с. Колбижицы. Покровская церковь XVI в. Сообщено консисторіи о необходимости наложить взысканіе на лицъ, виновныхъ въ самовольной перестройкѣ колокольни XIX в. при этой церкви. (Дѣло 1912 г., № 340).

II. Смоленская городская стѣна.

(Изв. И. Арх. Комм., в. 57, стр. 16 и 105; в. 61, стр. 94).

Доложено отношеніе Техническаго Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ копіей отношенія коммиссіи по охраненію стѣны, въ коей излагаются мѣры, намѣченныя губернскимъ инженеромъ г. Лыщинскимъ для ремонта башни Донецъ. Трещины имѣются: во входной клѣткѣ, гдѣ происходитъ разрушеніе вслѣдствіе атмосферныхъ осадковъ, просачивающихся съ крѣпостной стѣны и разрушающихъ части стѣны этой клѣтки; въ самой башнѣ—сверху донизу трещина, расколовшая башню на двѣ части: одну къ реальному училищу, а другую къ бульвару 1812 года; эта трещина значительна, давняго происхожденія, но непосредственной опасности не представляетъ. Слѣдуетъ устранить протеканіе воды съ крѣпостной стѣны, задѣлать трещины, лучше всего залить цементомъ съ мелкимъ кирпичнымъ щебнемъ; что же касается большой трещины, то прежде заливки ея башню слѣдуетъ стянуть толстыми желѣзными обручами вверху и въ срединѣ. За выходомъ въ отставку наблюдателя Я. И. Майера и за призывомъ на войну В. В. Иванова, наблюдать за ремонтомъ стѣны некому, производство же работъ безъ руководства и техническаго наблюденія можетъ печально отразиться на ходѣ работъ и нанести ущербъ казнѣ. Комителъ просилъ сообщить заключеніе по существу изложенныхъ вопросовъ.

І. С. Китнеръ замѣтилъ, что если передавать въ руки учениковъ Академіи ремонтъ стѣны въ настоящемъ году, то слѣдовало бы дѣлать это для тѣхъ частей ея, гдѣ уже имѣются архитектурные чертежи.

Постановлено: 1) техническую часть запроса передать на усмотрѣніе Техническо-Строительнаго Комитета, указавъ лишь на нежелательность примѣненія цемента; 2) руководство текущимъ ремонтомъ, если получится на это согласіе Комитета, возложить на П. П. Покрышкина.

III. Пермской губ., Чердынскаго у., с. Монастырь. Деревянная церковь XVI—XVII в.

Доложено отношеніе хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ отъ 5 марта 1916 г., съ просьбою выяснить исторію церкви, мотивы, по которымъ она заслуживала бы возобновленія, точно изслѣдовать и обмѣрить ея формы и представить проектъ реставраціи со смѣтою въ надлежащемъ видѣ. Въ приложенной выпискѣ изъ журнала Техническо-Строительнаго Комитета говорится, что при ремонтѣ означенной церкви не представится возможнымъ ограничиться только замѣною ветхихъ частей новыми, какъ то совѣтуетъ Археологическая Коммиссія, потому что, судя по акту осмотра епархіальнымъ архитекторомъ въ 1909 году, церковь почти разрушена, и дерево почти все сгнило; въ церкви болѣе 40 лѣтъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, не происходило богослуженія, а слѣдовательно можно предположить, что все это время она была подвержена вліянію атмосферныхъ явленій, что усматривается по фотографическому снимку. Поэтому возможно, что для возстановленія памятника придется выстроить церковь вновь, съ сохраненіемъ размѣровъ общихъ и детальныхъ. (Дѣло 1908 г., № 156).

П. П. Покрышкинъ настаивалъ на непремѣнномъ сохраненіи церкви. Она интересна въ архитектурномъ отношеніи, а матеріалъ, какъ вообще въ старыхъ деревянныхъ церквахъ, навѣрное, прекрасный. Церковь въ с. Танищахъ стояла безъ крыши 90 л., а на починку ея потребовалось всего 200 рублей. Старое испытанное дерево крѣпко какъ кость; вода въ него не впитывается, а скатывается. Ветхость данной церкви лишь кажущаяся; она кажется развалиною вслѣдствіе неравномѣрной осадки. Актъ епархіальнаго архитектора не можетъ быть принятъ безъ оговорки. А. Н. Померанцевъ сообщилъ, что колебанія въ отношеніи къ этой церкви произошли вслѣдствіе рѣшительнаго акта пермскаго архитектора, очевиднаго вида руины, какой представляетъ зданіе, и явнаго несоотвѣтствія проекта ремонта церкви съ ея дѣйствительнымъ планомъ. В. А. Косяковъ поставилъ вопросъ, почему церковь такъ развалилась, если ея матеріалъ хорошъ. В. В. Латышевъ обратилъ вниманіе на значительную толщину бревенъ, говорящую въ пользу сравнительно хорошей сохранности постройки. Е. А. Сабанѣевъ старался возстановить архитектурныя детали церкви; пристройку онъ нашелъ мало интересною. А. А. Спицынъ напомнилъ, что населеніе почитаетъ строителя монастыря святымъ, приписываетъ ему эту церковь и не допускаетъ ея разборки. Крѣпость стараго, проникнутаго смолою, дерева изумительна. Если искать въ данномъ краѣ церкви для обмѣра, то онъ могъ бы указать на двѣ деревянныя церкви XVII в. — близъ с. Кайгородскаго, церковь-обыденку преп. Трифона (XVI в.) у с. Екатерининскаго и отличную надвратную церковь того же святого въ монастырѣ г. Слободского; всѣ эти церкви расположены на пути отъ г. Слободского къ дер. Монастырекъ. Н. Е. Лансере находилъ желательнымъ сохранить и трапезу церкви.

Постановлено: 1) поддержать ходатайство о ремонтѣ церкви, 2) обратить вниманіе коммиссіи по обмѣру памятниковъ при Имп. Академіи Художествъ на отмѣченныя церкви.

IV. Область Войска Донского, стан. Старочеркасская. Воскресенскій соборъ 1706—1719 г.г.

(И. А. К., вып. 61, стр. 103).

Доложено отношеніе иконописцевъ братьевъ Чириковыхъ съ препровожденіемъ, для свѣдѣній, докладной записки Г. І. Чирикова старшему помощнику наказного атамана генералъ-маіору Туровѣрову, отъ 17 февраля 1916 г., объ осмотрѣ имъ собора 20 января сего года: «Исключительно рѣдкую работу южно-русскихъ мастеровъ половины XVIII в. представляютъ: иконостасъ, четыре аналойныя сѣни, престольная сѣнь, аналой, прежде стоявшій посрединѣ церкви, а нынѣ находящійся въ юго-западномъ углу ея, подъ хорами, двѣ рамы въ главномъ алтарѣ, въ коихъ вставлены двунадесятые праздники, и двѣ кіоты у столбовъ, съ иконами Казанской Божіей Матери и «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Иконостасъ нѣсколько разъ реставрировался. Позднѣйшая реставрація относится къ 1873—1877 годамъ и произведена мастеромъ Саламатинымъ, которому можно приписать, напр., утраты въ рѣзьбѣ колоннъ, добавленія рѣзьбы неподходящаго стиля во фризахъ, счистку стараго и наложеніе новаго левкаса, золоченіе на полиментъ съ матами и полиромъ, окраску тѣла въ свѣтло-зеленый цвѣтъ. Нынѣ деревянная рѣзьба потрескалась, высокія части ея отлетаютъ, левкасъ ослабъ, трескается и осыпается. Реставрація Саламатина не коснулась четырехъ аналойныхъ сѣней и рѣзного аналоя: на нихъ наблюдается первоначальное золоченіе, причемъ золото положено на матъ, а раскраска тѣла на одной сѣни красная (киноварная или суриковая) и мѣстами свѣтло-зеленоватая. Г. І. Чириковъ предлагаетъ рэстрескавшіяся мѣста задѣлать, недостающую рѣзьбу дополнить, а левкасъ (частью древній, а большею частью 1870-хъ годовъ) укрѣпить (жидкимъ клеемъ съ виннымъ спиртомъ, причемъ смоется пыль и копоть), утраты въ левкасѣ заполнить новымъ левкасомъ и подзолотить эти мѣста червоннымъ сусальнымъ золотомъ подъ цвѣтъ существующаго золота. Золото въ теченіе 25 лѣтъ успѣло получить красивую патину, и жаль его уничтожать. Что же касается раскраски тѣла иконостаса, то необходимо произвести всюду развѣдки съ цѣлью найти точный цвѣтъ первоначальной окраски. Иконы въ иконостасѣ древнія, фряжскаго письма половины XVIII в., написаны по иконному левкасу яичными красками, олифа на иконахъ сильно потемнѣла. Мѣстный и праздничный ярусы не имѣютъ позднихъ записей, за исключеніемъ двухъ иконъ: свв. апостоловъ Петра и Павла и св. Іоанна Предтечи, которыя прописаны масляными красками. Нѣкоторыя иконы въ кіотахъ на стѣнахъ церкви, въ алтарѣ за престоломъ, пострадали больше и поэтому неоднократно были поновляемы, а такъ какъ въ настоящее время доски у иконъ треснули, левкасъ вздулся и осыпается, то во избѣжаніе дальнѣйшаго разрушенія необходимо треснувшія доски у иконъ склеить, вздувшійся левкасъ укрѣпить припаркою, масляныя прописки удалить расчисткою, утраченныя мѣста заполнить левкасомъ, возстановить ихъ красками и покрыть всѣ иконы олифой. Роспись хоръ, изображающая Страсти Христовы съ орнаментомъ конца XVIII в., исполнена масляными красками; дерево дало трещины по склейкамъ фуги, и поэтому древній холстъ, лежащій подъ левкасомъ, скоробился и лопнулъ, левкасъ осыпается; необходимо холстъ подклеить, живопись прочистить отъ загрязненія, заполнить выпадки левкасомъ и возстановить красками. Деревянный балясникъ на хорахъ съ дубовымъ поручнемъ сильно расшатанъ, его необходимо укрѣпить, предварительно промывъ отъ загрязненія и сохранивъ раскраску. Въ главномъ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ на стѣнѣ написаны: Господь Вседержитель съ предстоящей Божіей Матерью, съ Іоанномъ Предтечею и двѣнадцатью апостолами, жертвоприношеніе Исаака, св. пророкъ Илія и другіе святые; всѣ эти картины написаны масляными красками въ XVIII в. и имѣютъ позднѣйшія масляныя записи. Необходимо новыя записи удалить расчисткою, а первоначальную живопись возстановить, заполнивъ предварительно левкасомъ выпадки. На западной сторонѣ алтаря большая картина на полотнѣ, изображающая коронованіе Божіей Матери; полотно сильно порвано книзу, живопись запылилась; необходимо подклеить полотно, живопись промыть, утраченныя мѣста возстановить. Ослабѣвшую штукатурку внутри храма необходимо удалить, крѣпкую оставить, на заполненіе выпадокъ употреблять известь, въ которую меньше класть песку и алебастра. Для стѣнописи необходимо разработать проектъ въ стилѣ XVIII в. и написать альфреско, красками на клеевой или пшеничной водѣ, а можно и на известковомъ молокѣ. Всѣ иконы въ иконостасѣ, царскія врата, иконы въ кіотахъ на стѣнахъ собора и въ алтаряхъ имѣютъ серебряныя чеканныя ризы и висячія кандила для свѣчъ, большинство которыхъ начала XVIII в., Петровскаго времени. Серебреніе и золоченіе ихъ немного потемнѣло, незначительныя части утрачены». Г. І. Чириковъ предлагаетъ ограничиться промывкой лишь копоти и додѣлкой недостающихъ частей, не накладывая новое золоченіе и серебреніе на древнюю работу. Три паникадила многоярусныя, мѣдныя, посеребренныя, литыя, XVIII в., серебреніе коихъ утрачено, онъ находитъ необходимымъ посеребрить вновь подъ цвѣтъ существующихъ мѣдныхъ предметовъ. Въ заключеніе онъ высказываетъ ту мысль, что предлагаемые имъ совѣты провѣрены многочисленными опытами и одобрены научными обществами, и касаются не только Старочеркасскаго Воскресенскаго собора, какъ историческаго памятника, но и всѣхъ подобныхъ памятниковъ въ Донскомъ краѣ, и находитъ весьма желательнымъ удалить въ галлереѣ новыя плохія кіоты и иконы, полъ же деревянный, недавно повышенный, удалить и оставить древній желѣзный, застлавъ его веревочными коврами, какъ это сдѣлано въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

2) П. П. Покрышкинъ, осмотрѣвшій соборъ совмѣстно съ Чириковымъ, поддерживая его мнѣніе, добавилъ, что въ южной трети собора уже сдѣлана новая штукатурка и, къ сожалѣнію, въ извести допущена большая примѣсь песку. Эту штукатурку придется замѣнить иною, тождественною съ древней известью, а въ прочихъ частяхъ собора замѣнять только ветхія мѣста; полъ, вновь настланный въ прошломъ году, необходимо убрать, такъ какъ онъ закрываетъ низъ иконостаса; иконостасъ поднять нельзя, потому что верхними частями онъ упирается въ своды, да и конструкція его любопытна: брусья рублены топоромъ; лѣстницами на ярусы служатъ толстыя доски съ полукруглыми отверстіями весьма архаическаго вида. Мѣста Высочайшихъ Особъ, средины XIX в., недурныя по формамъ, должны быть сохранены; очень неумѣстна «выручка», водруженная на сѣверномъ изъ нихъ; казалось бы, ей мѣсто не у клироса, а подъ хорами; она и по формамъ нехороша. Любопытны наличники входовъ, въ особенности южнаго. Кромѣ сообщенной въ метрикѣ надписи (не совсѣмъ согласно съ натурою), въ галлереѣ имѣется слѣдующая, также рѣзаная на камнѣ надгробная надпись: «Лѣта 7158-го мсца июля въ 16 преставися рабъ Божи восково атаманъ Корънилеі Яковлевичь на паметъ аг мученика Аѳиногена и...»

3) Доложена записка иконописца Дикарева со смѣтою на ремонтъ иконостаса.

Собраніе обратило вниманіе на чрезвычайное богатство рѣзьбы иконостаса и совершенно несоотвѣтственную иконопись. Е. А. Сабанѣевъ замѣтилъ, что блескъ золота на поправляемыхъ мѣстахъ можно смягчить помощью олифы, что даетъ удивительный эффектъ. М. Т. Преображенскій замѣтилъ, что время даетъ золоту должную патину и, повидимому, нѣтъ нужды искусственно его патинировать. П. П. Покрышкинъ замѣтилъ, что олифа пылится и даетъ трещины. Въ 1852 г. мастеръ Подклюшниковъ примѣнилъ въ Успенскомъ соборѣ съ успѣхомъ наложеніе на иконы какого-то мастиковаго лака, секретъ котораго, повидимому, утраченъ. Н. Е. Лансере замѣтилъ, что необходимо сохранить на стѣнахъ существующія иконописныя композиціи.

Постановлено: 1) принять обѣ записки къ свѣдѣнію, 2) записку г. Дикарева и предположенія П. П. Покрышкина препроводить наказному атаману, 3) просить о своевременномъ доставленіи проекта ремонта иконостаса.

V. Московской губ., Коломенскаго у., с. Чиркино. Покровская церковь, 1735 г.

(Рис. 7 и 8).

Доложены: 1) отношеніе духовной консисторіи отъ 24 февраля 1916 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ ремонту

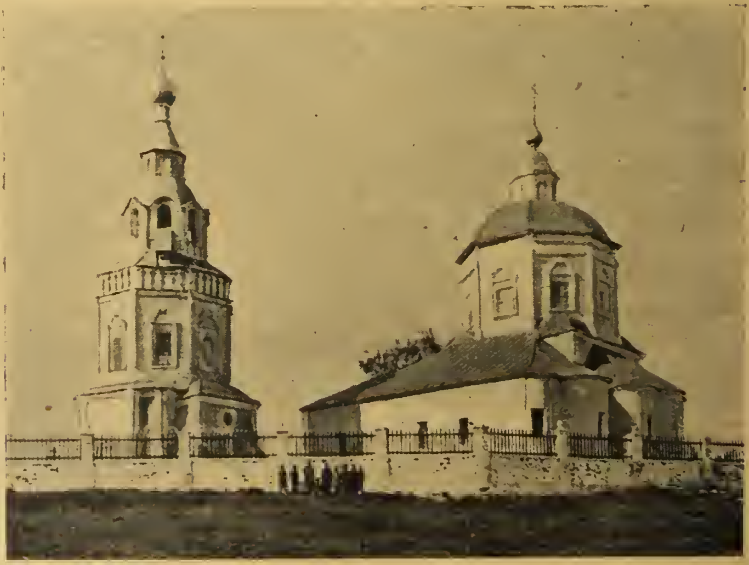


Рис. 7. Покровская церковь с. Чиркина, Колом. у. Моск. губ., 1735 г.

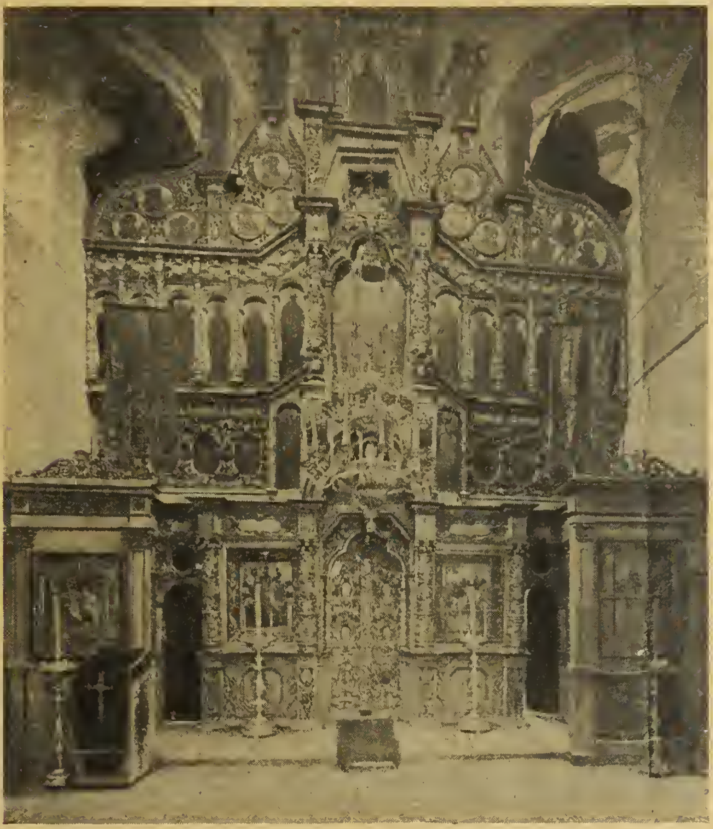


Рис. 8. Иконостасъ Покровской церкви с. Чиркина.

потолка въ Николаевскомъ придѣлѣ. Предполагается разобрать его, смѣнить двѣ балки, оштукатурить и окрасить.

2) Свѣдѣнія о церкви. Село Покровское-Чиркино—гнѣздо Шереметевыхъ. Время построенія церкви можно отнести къ 1735 г., такъ какъ архитектурныя формы ея не противорѣчатъ этому, антиминсъ же на главномъ престолѣ датированъ этимъ годомъ. Къ церкви позднѣе пристроены: съ юга придѣлъ св. Николая (устроенъ или возобновленъ графомъ Ник. Петр. Шереметевымъ), съ запада трапеза, съ сѣвера къ трапезѣ придѣлъ свв. апостоловъ Петра и Павла. Церковь одноэтажная, построена изъ кирпича. Полъ лещадный (каменный), стѣны не расписаны (свѣдѣніе 1887 г.). Икононостасъ великолѣпной рѣзьбы, вѣроятно 1735 г. Надъ царскими вратами изображенъ рѣзьбою пеликанъ (неясыть), расторгающій утробу свою ради насыщенія птенцовъ. Такіе же иконостасы въ Петропавловскомъ придѣлѣ и въ колоколенной церкви св. Василія Великаго. Въ 1830-хъ годахъ они еще сохраняли свою позолоту, но въ 1840-хъ

ихъ пестро раскрасили. Храмовая икона Покрова, къ сожалѣнію, вся записанная, обложена окладомъ изъ чистаго золота древняго сканнаго дѣла и вся украшена крупными драгоцѣнными камнями, неогранеными. У лѣваго клироса икона Богоматери, именуемая Болыхипскою, кажется, греческаго письма, въ древнемъ шитомъ окладѣ. Въ Николаевскомъ придѣлѣ находятся древнія иконы: св. Николая «Можайская», Спасителя, Всѣхъ Скорбящихъ Радости и за престоломъ—Знаменія, огромная икона Іоанна Богослова. Есть потиръ серебряный позлащенный; сверху на чашѣ вырѣзаны изображенія Господа Вседержителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а внизу извнутри надпись: «Далъ вкладу сей потиръ здискосомъ въ домъ Пречистыя Богородице и Ея же Рождества Вволодимеръ. Бояринъ Петръ Петровичъ Шереметевъ, по женѣ своей Екатеринѣ Микитишнѣ лѣта 7156 августа 23 дня». Колокольня отдѣльная, подъ нею храмъ во имя св. Василія Великаго, въ коемъ за лѣвымъ клиросомъ поставленъ памятникъ, гдѣ покоится прахъ Вас. Борис. Шереметева (+ 9 апрѣля 1690 г.). Въ 1888 г. церковь реставрирована Н. В. Султановымъ. 28 марта 1901 г. Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ разрѣшено устройство отопленія въ церкви. (Дѣло 1916 г., № 21. — Метрика 1887 г., № 465. — Древности, т. XX, вып. 1, стр. 69; т. XIII, вып. 2, прот., стр. 55. — Красовскій М. въ «Зодчемъ» 1907 г., №№ 39—41. — Иванчинъ-Писаревъ, Н. Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, стр. 70, 72, табл. III—V).

П. П. Покрышкинъ предложилъ вопросъ, не имѣетъ ли кто-либо свѣдѣній, какъ устроенъ въ церкви потолокъ. I. С. Китнеръ высказалъ, что онъ, по всей вѣроятности, гладкій, такъ какъ существованіе на немъ лѣпки, надо думать, было бы отмѣчено въ ходатайствѣ. В. А. Косяковъ обратилъ вниманіе на то, что стѣны храма лишены лѣпки, такъ что, вѣроятнѣе всего, нѣтъ ея и на потолкѣ. I. С. Китнеръ и Е. А. Сабанѣевъ отмѣтили высокія достоинства иконостаса.

Постановлено: разрѣшить, съ обычными условіями.

VI. Симбирской губ., Ардатовскаго у., с. Тургенево. Деревянная церковь, 1751 г.

Доложены: 1) отношенія духовной консисторіи отъ 29 октября 1915 г. и 18 февраля 1916 г. съ просьбою сообщить, нѣтъ-ли препятствій къ продажѣ этой церкви, въ виду ветхости ея и неимѣнія средствъ па ремонтъ, и со свѣдѣніями о ней. Въ позднѣйшее время форма купола измѣнена; колокольня была перестроена съ основанія въ 1850-хъ годахъ, кресты сдѣланы новые въ

1883 г., желѣзомъ покрытъ храмъ въ 1870-хъ годахъ) а прежде былъ крытъ тесомъ), и тогда же окрашены стѣны масляной бѣлой краской вмѣсто желтой. Въ 1830-хъ годахъ два престола стояли въ рядъ, а потомъ одинъ перенесенъ въ теплый храмъ, какъ существуетъ и доселѣ. Срубъ церкви, благодаря хорошему качеству стариннаго лѣса и наружной обшивки, до сихъ поръ находится въ прекрасномъ состояніи «въ смыслѣ чистоты и прочности». Иконостасы конца XIX в.; иконы писаны мѣстными мастерами, масляными красками, и въ 1880-хъ годахъ поновлены. Потолки и своды тесовые, полукруглой формы. Имѣются: Евангеліе 1758 г. въ листъ, 1779 г. тоже въ листъ, поновлены въ 1890-хъ годахъ. (Дѣло 1915 г., № 195).

Въ архитектурѣ церкви не найдено ничего замѣчательнаго. Обращено вниманіе на рѣдкій отзывъ о хорошемъ качествѣ лѣса ея, такъ какъ въ ходатайствахъ о разрѣшеніи упразднить церковь почти всегда слышатся ссылки на плохое состояніе матеріала.

Постановлено: разрѣшить перенесеніе церкви съ обычными условіями.

VII. Архангельскаго уѣзда с. Ширша. Деревянная церковь 1823 г.

Доложены отношенія духовной консисторіи отъ 16 марта 1915 г. и 25 января 1916 г., съ просьбою разрѣшить разборку этой церкви, а вмѣсто нея построить новую болѣе помѣстительную, съ актомъ осмотра 29 сентября 1915 г. А. А. Каретниковымъ. Колокольня пристроена въ 1839 г. Нѣсколько времени тому назадъ храмъ ремонтировался: была убрана часть гнилыхъ нижнихъ вѣнцовъ и поставлены деревянные стулья, которые нынѣ частью подгнили, частью осѣли; стѣны мѣстами выпучились. Стѣны, будучи поливаемы дождемъ снаружи и обогрѣваемы извнутри, обопрѣли, особенно сѣверная стѣна главнаго храма. Вслѣдствіе выпучиванія стѣнъ потолочныя балки выходятъ изъ своихъ гнѣздъ и грозятъ паденіемъ. Крыши обветшали и текутъ, особенно же надъ главнымъ храмомъ. Полы въ колокольнѣ и въ теплой церкви и стропила надъ колокольней изветшали. Печь въ сторожкѣ подъ колокольней соединена съ трубой отъ печи въ церкви длиннымъ горизонтальнымъ патрубкомъ, что является рѣшительно недопустимымъ, такъ какъ постоянно угрожаетъ пожаромъ. Хотя храмъ не представляетъ ничего особеннаго, но настолько слился съ пейзажемъ (березками, лугомъ и рѣкой), что положительно заслуживаетъ сохраненія въ нынѣшнемъ видѣ. Зданіе необходимо пересмотрѣть, выбросить все ветхое, сдѣлать прочное каменное основаніе, устроить надлежащія половыя и потолочныя перекрытія, ибо существующія «не являются особенно интересными». Послѣ этого можно надѣяться на долгое существованіе этой скромной, уютной церковки. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется нужнымъ отопить весь храмъ, такъ какъ нынѣшняя теплая церковь мала и неудобна для молящихся. Возможно перенести боковой придѣльный алтарь въ обширный главный алтарь, а въ стѣнѣ, отдѣляющей теплую церковь отъ холодной, устроить большой проемъ на столбахъ съ рублеными косяками у стѣнъ; тогда весь храмъ будетъ отапливаться, что должно способствовать его сохраненію, ибо всѣ стѣны будутъ находиться въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ внутренней температурѣ. Въ результатѣ храмъ по размѣрамъ и красотѣ будетъ удовлетворять современнымъ потребностямъ и въ главномъ сохранитъ всю свою наивную самобытность. Боковой придѣлъ не оригиналенъ и не представляетъ никакой архитектурной цѣнности.

Въ метрикѣ 1887 г. сообщается, что въ то время глава церкви была покрыта чешуею и что въ церкви «исключены изъ описи» ветхія иконы. (Дѣло 1915 г., № 41.— Метрика 1887 г., № 157.— Изв. И. А. К., вып. 39, стр. 129.— По кратк. оп. I, 191 церковь привезена изъ Холмогоръ, съ Нижняго посада).

I. С. Китнеръ нашелъ церковь интересною. Е. А. Сабанѣевъ отмѣтилъ, что такихъ церквей имѣется много. М. Т. Преображенскій заинтересовался въ проектѣ устройствомъ въ алтарѣ второго престола, не отдѣленнаго перегородкой, и допущеніемъ однихъ сѣверныхъ вратъ иконостаса при двухъ престолахъ, находя, что то и другое необычно и едва ли удобно.

Постановлено: разрѣшить переустройство церкви согласно предположеніямъ г. Каретникова.

Засѣданіе 12 мая.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Имп. Археологическою Коммиссіей съ 16 марта по 12 мая 1916 г.

Архангельская губ., Пинежскій у., деревянная церковь *Чакольскаго* прихода 1707 г. Не разрѣшена разборка ея. (Дѣло 1912 г., № 198.— Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 100).

Московская губ., Богородскій у., Успенская церковь *при Пороховомъ заводѣ*, 1756 г. Разрѣшено исправленіе иконъ съ обычными условіями. (Дѣло

1913 г., № 190.—Изв. И. А. К., вып. 52, стр. 6; вып. 57, стр. 6). — *Бронницкій у., с. Софьино*, Успенская церковь 1770 г. Разрѣшена окраска крыши, съ условіемъ, чтобы способъ покрытія былъ тщательно сохраненъ. (Дѣло 1916 г., № 41). — *Дмитровскій у., с. Волдынское*, Богородицерождественская церковь 1799 г. Разрѣшена окраска главъ. (Дѣло 1916 г., № 40.— Метрика 1887 г., № 765).— *С. Дубровки*, Духосошественская церковь XVIII в. Разрѣшенъ ремонтъ голландскихъ печей и рамъ и окраска крыши. (Дѣло 1912 г., № 126.— Метрика 1887 г., № 36.— Изв. И. А. К., вып. 48, стр. 5).—*Московскій уѣздъ, с. Алтуфьево*, Успенская церковь, бывшая *с. Архангельскаго, 1755 г.* Разрѣшены: окраска крыши и наружныхъ стѣнъ, промывка внутреннихъ стѣнъ, съ обычными условіями. (Дѣло 1916 г., № 22.—Метрика 1887 г., № 243).— *Москва. Георгіевская церковь на Красной Горкѣ.* Разрѣшено исправить стѣнопись средины XIX в. (Дѣло 1912 г., № 50).— *Покровская церковь въ Левшинѣ*, 1712 г. Разрѣшена наружная окраска. (Дѣло 1916 г., № 26.— Приложеніе 6-ое).— *Троицкая церковь на Арбатѣ*, 1650 г. Поставлено на видъ, что расчистка надписи произведена не спеціалистомъ, и предложено защитить ее стекломъ подъ руководствомъ П. П. Покрышкина. (Дѣло 1914 г., № 86.—Приложеніе 7-ое).— *Харитоновская церковь въ Огородникахъ*, 1662 г. Разрѣшено промыть стѣнопись конца XIX в. (Дѣло 1916 г., № 38).—*Рузскій уѣздъ, село Мытники*, Христорождественская церковь 1740 г. Разрѣшено ремонтировать ветхія рамы и колоды. (Дѣло 1916 г., № 23).— *Серпуховскій у., село Татаринцево*, деревянная Воскресенская церковь XVIII в. Разрѣшено ремонтировать безъ разборки всей церкви. (Дѣло 1915 г., № 158).

Новгородская губ., Кирилловскій у., Киснемская Троицкая церковь, 1770 г. Разрѣшенъ ремонтъ по проекту А. Н. Дьякова, съ условіемъ не употреблять цементнаго раствора. (Дѣло 1915 г., № 122.— Приложеніе 8-е).— *Новгородъ. Николо-Дворищскій соборъ.* Разрѣшено возстановить окно въ сѣверной пристройкѣ начала XIX в. (Дѣло 1910 г., № 295).

Смоленская губ., Порѣчскій у., с. Заборье. Не разрѣшена разборка храма 1737 г. (Дѣло 1916 г., № 28).

Псковъ, Козмодемьянская церковь. Разрѣшенъ ремонтъ погорѣвшихъ мѣстъ крышъ и главъ, подъ присмотромъ А. Н. Подчекаева. (Дѣло 1910 г., № 297).

Таврическая губ., Ѳеодосійскій у., Колечъмечетская мечеть. Разрѣшенъ ремонтъ неотложнѣйшій, по сокращенной смѣтѣ. (1897 г., № 65).

II. Кіевъ. Выдубицкій монастырь. Михаило-Архангельская церковь, 1070 г.

П. П. Покрышкинъ сообщилъ о докладѣ архитектора Голландскаго въ Кіевскомъ Обществѣ охраны памятниковъ старины и искусства объ опасности, угрожающей этой церкви отъ проводимой подъ откосомъ берега, на которомъ она стоитъ, временной военной дороги. Опасность главнымъ образомъ предвидится отъ ритмическихъ сотрясеній, которыя неизбѣжны при прохожденіи поѣздовъ, а въ случаѣ, если будетъ нроведена шоссейная дорога, — отъ проѣзда автомобилей грузовиковъ. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ Общество предприняло развѣдки исторической «Милонѣговой» подпорной стѣны, возведенной въ княженіе Рюрика Ростиславича (1195—1202 г.г.); при изслѣдованіяхъ примѣняется главнымъ образомъ ручной буръ; опредѣлились стѣны, идущія параллельно сѣверной и южной стѣнамъ храма. Развѣдки эти предположено продолжать.

Не имѣя свѣдѣній о составѣ почвенныхъ наслоеній въ данной мѣстности, собраніе не могло опредѣлить, насколько вѣроятна опасность для зданій монастыря отъ предполагаемаго движенія по шоссе или желѣзнодорожному полотну. Свѣдѣнія о геологическомъ составѣ береговой толщи подъ Кіевомъ, сообщенныя А. А. Спицынымъ, не признаны достаточными.

Постановлено: просить военное вѣдомство, если опасность зданіямъ монастыря дѣйствительно угрожаетъ, провести дорогу въ безопасной для нихъ зонѣ.

III. Кіевъ. Михайловскій Златоверхій монастырь. Шиферные рельефы XII в.

(Рис. 9).

П. П. Покрышкинъ доложилъ о результатахъ осмотра плитъ, произведеннаго имъ совмѣстно съ В. Г. Леонтовичемъ и В. П. Пещанскимъ 28 апрѣля 1916 года, въ присутствіи преосв. Никодима, епископа Чигиринскаго. На лѣвомъ рельефѣ у лошади праваго всадника отпала нижняя половина головы и ноги; хотя эти части были гипсовыя, но вмѣстѣ съ гипсомъ увлечены поверхностные слои шифера, о чемъ неопровержимо свидѣтельствуютъ свѣжіе изломы [1]. Шиферъ, благодаря своему слоистому сложенію, можетъ подвергаться вывѣтриванію, поэтому нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что рельефъ

---

[1] На рисункѣ 9-мъ свѣтлая вертикальная полоса въ лѣвой сторонѣ получилась отъ столбика, стоящаго передъ рельефомъ.

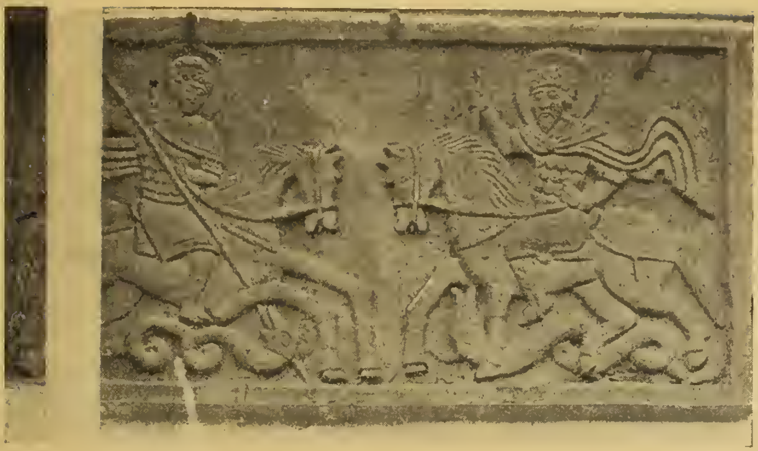


Рис. 9. Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь. Рельефы

пострадалъ отъ озорства праздныхъ прохожихъ. Признано рискованнымъ оставлять рельефы на открытомъ воздухѣ и желательнымъ перенесеніе ихъ въ закрытое помѣщеніе, защищенное отъ рѣзкихъ колебаній температуры. Перенесеніе должно произвести подъ руководствомъ спеціалиста, со всѣми предосторожностями, чтобы, напр., при снятіи отдѣльныхъ кусковъ (плиты имѣютъ сквозныя трещины) не обломать краевъ ихъ. Плиты находятся не на первоначальномъ мѣстѣ: онѣ извлечены во время земляныхъ работъ на мѣстѣ существовавшей въ древнее время церкви, близъ монастыря; на памяти нынѣшняго о. намѣстника, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ онѣ перемѣщаются уже третій разъ. На нихъ имѣются добавки гипсомъ и масляныя покраски, отчасти исказившія рѣзьбу. Конечно, ихъ нужно расчистить по примѣру того, какъ это сдѣлано съ рельефами Юрьевскаго собора; тогда они будутъ доступнѣе для изученія.

П. П. Покрышкинъ прибавилъ, что плиты охотно принимаются Кіевскимъ городскимъ музеемъ. Г. И. Котовъ высказалъ, что плиты были бы сохраннѣе въ закрытомъ помѣщеніи. Имъ лучше было бы помѣститься въ музеѣ духовной академіи, или же въ трапезной монастыря. К. К. Романовъ замѣтилъ, что было бы удобнѣе сохранять плиты ближе къ мѣсту ихъ находки.

Постановлено: предложить перемѣстить плиты въ какое-либо закрытое помѣщеніе монастыря, или же передать въ одинъ изъ Кіевскихъ музеевъ.

IV. Кіевъ. Подземные ходы близъ Софійскаго собора.

П. П. Покрышкинъ сообщилъ объ осмотрѣ имъ 29 апрѣля 1916 г. изслѣдованныхъ Кіевскимъ Обществомъ охраны памятниковъ старины ходовъ, обнаружившихся вслѣдствіе провала къ сѣверо-сѣверо-западу отъ собора, ближе къ духовному училищу. Время ихъ неизвѣстно. Въ XVIII в. большая часть ихъ облицована кирпичемъ на лесѣ, частью великокняжескимъ. При высотѣ хода въ 1 сажень, полъ его у провала на двѣ саж. ниже поверхности земли, затѣмъ понижается постепенно до 3 саж.; имѣется два отвода къ поверхности земли. Раскопка произведена А. Д. Эртелемъ [1]); обмѣры и чертежи сдѣланы г. Кузнецовымъ. П. П. Покрышкинъ показалъ фотографическіе снимки, планъ и разрѣзъ. Кіевское Общество желало бы произвести систематическія раскопки въ этомъ мѣстѣ, имѣя дешевыхъ рабочихъ въ лицѣ солдатъ, предоставляемыхъ начальникомъ школы прапорщиковъ, помѣщенной на время войны въ зданіи духовнаго училища. Къ сожалѣнію, какъ говорятъ, этотъ начальникъ иногда вмѣшивается въ дѣло и производитъ развѣдки съ личными интересами; дѣйствительно, рядомъ съ проваломъ проведены траншеи, въ которыхъ встрѣтилась кладка XVIII вѣка.

А. А. Спицынъ высказалъ предположеніе, что открытые ходы могутъ найти какое-нибудь примѣненіе; закрывать ихъ было бы жаль. М. Т. Преображенскій нашелъ, что продолженіе раскопокъ было бы не желательно уже вслѣдствіе переживаемаго тревожнаго времени.

Постановлено: 1) дальнѣйшія раскопки временно пріостановить, 2) возобновить ихъ при надзорѣ Имп. Археологической Коммиссіи, 3) поручить П. П. Покрышкину на мѣстѣ выяснить вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ходовъ.

V. Псковской губ., г. Изборскъ. Постройка новой церкви.

(Изв. И. А. К., вып. 57, стр. 54).

К. К. Романовъ доложилъ: 1) о новомъ осмотрѣ пригорода Изборска совмѣстно съ А. Н. Подчекаевымъ, въ присутствіи Великой Княгини Маріи Павловны Младшей, съ цѣлью опредѣлить мѣсто постройки новой церкви, и 2) письмо А. Н. Подчекаева о томъ, что прихожанами предположено строить церковь въ 150 саж. отъ крѣпости, въ селеніи Изборскъ, въ низинѣ, такъ что новый храмъ ничего заслонять собою не будетъ. (Дѣло 1908 г., № 68).

---

[1]) См. отчетъ А. Д. Эртеля ниже, въ прил. 9-мъ.

Постановлено: разрѣшить.

VI. Псковъ Крѣпостная стѣна XIV в.

(Изв. И. А. К., вып. 59, стр. 5, 21—38).

Доложено отношеніе Псковскаго Археологическаго Общества отъ 29 января 1916 года съ просьбою содѣйствовать удаленію кирпичныхъ столбовъ ограды, возведенныхъ на древней стѣнѣ владѣльцемъ прилегающей усадьбы на углу Великолуцкой набережной и Плоской улицы, Айзикомъ Шлемовымъ Гринсономъ. П. П. Покрышкинъ и К. К. Романовъ, осмотрѣвшіе эту стѣну 3 апрѣля 1916 г., подтвердили необходимость удалить эти только что возведенные столбы.

М. Т. Преображенскій замѣтилъ, что если столбы убрать со стѣны и поставить по внутренней линіи ея, то стѣна будетъ портиться еще болѣе.

Постановлено: просить мѣстнаго губернатора о распоряженіи удалить столбы со стѣны на иное мѣсто, подъ присмотромъ Псковскаго Археологическаго Общества.

VII. Псковъ. Троицкій соборъ. Икона св. благовѣрнаго князя Довмонта и св. княгини Маріи, XVI—XVII в.

Доложены: 1) телеграмма Н. Ѳ. Окуличъ-Казарина съ просьбою разрѣшить починить эту «погибающую» икону въ присутствіи членовъ Имп. Археологической Коммиссіи, 2) актъ осмотра иконы 2 апрѣля 1916 г. П. П. Покрышкинымъ, К. К. Романовымъ, Н. Ѳ. Казаринымъ, предсѣдателемъ Псковскаго церковно-археологическаго комитета священникомъ о. Александромъ Ляпустинымъ, членомъ совѣта Псковскаго Археологическаго Общества Тарасовымъ, докторомъ Смирновымъ, членомъ названнаго Общества Г. М. Казаковымъ и ювелиромъ Силаевымъ, слѣдующаго содержанія:

«3 апрѣля 1916 г., по иниціативѣ и въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгиии Маріи Павловны Младшей, съ благословенія Его Высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго Евсевія архіепископа Псковскаго и Порховскаго и съ вѣдома Императорской Археологической Коммиссіи мы, нижеподписавшіеся, произвели осмотръ иконы св. благовѣрнаго князя Довмонта-Тимоѳея и супруги его княгини Маріи, во иночествѣ Марѳы, съ цѣлію опредѣлить степень поврежденія иконы. Икона принадлежитъ Псковскому Троицкому собору и для осмотра была принесена въ церковь женскаго епархіальнаго училища. Святой благовѣрный князь и супруга его изображены въ моленіи ко св. Троицѣ въ ветхозавѣтномъ явленіи. На иконѣ имѣется глухой мѣдный посеребренный окладъ средины XIX в., въ стилѣ «ложнаго барокко»; по снятіи его оказалось, что, вѣроятно, для этого именно оклада иконная доска была уширена двумя прибавками съ боковъ и одною снизу; толщина доски и добавокъ 0,035 м. Добавки оказались сплошь изъѣденными червоточиною, поэтому удалены нами; онѣ держались только слоемъ окраски, окладомъ и круглыми шипами, для которыхъ въ древней доскѣ были проверчены отверстія. На иконѣ сохранился оплечный басменный окладъ XVII—XVIII в.; вѣнчики не сохранились, но по язвинкамъ отъ гвоздей, имѣющимся въ большомъ количествѣ на всѣхъ сіяніяхъ, съ увѣренностью можно предположить, что металлическіе вѣнцы существовали до наложенія нынѣшняго оклада; удалены они, вѣроятно, потому, что выступами своими мѣшали новому окладу. Сохранилась одна пластинка съ черневою надписью «Стая Троица». Двѣ вертикальныя трещины въ мѣстахъ соединенія трехъ досокъ, изъ коихъ составлена икона, зашпаклеваны; шпаклевка видна еще на правой рукѣ князя, на лѣвомъ его плечѣ, на лѣвой рукѣ княгини, на ея платьѣ, по краю лѣваго поля, къ мѣстахъ прикрѣпленія басмы его къ фону.

Каждая изъ трехъ досокъ покороблена. О новыхъ слояхъ живописи и о другихъ утратахъ судить нельзя, такъ какъ икону покрываетъ густой слой черной и мѣстами скипѣвшейся олифы. При осмотрѣ оборотной стороны иконы оказалось, что доска скрѣплена двумя шпонками, грубо стесанными почти за-подлицо съ доскою; внизу доски имѣется добавка, сдѣланная, повидимому, до наложенія басменнаго оклада. Первоначальная доска тронута червоточиною, особенно въ мѣстахъ соединенія съ описанными добавками. Весьма своевременно было бы принять мѣры къ уничтоженію паразита. Ея Высочествомъ собственноручно исполнены фотографическіе снимки съ иконы въ новомъ окладѣ и безъ него, до проявленія масломъ и по проявленіи масломъ».

Постановлено: разрѣшить исправленіе иконы подъ наблюденіемъ П. П. Покрышкина и К. К. Романова.

VIII. Петроградъ. Троицкій соборъ на Петроградской сторонѣ.

(Изв. И. Арх. Комм., вып. 57, стр. 46, 72).

Доложены: 1) отношеніе причта собора отъ 15 апрѣля 1916 г., съ просьбою увѣдомить о разрѣшеніи продать срубъ для постройки храма въ иномъ мѣстѣ.

2) Извлеченіе изъ акта осмотра собора П. П. Покрышкинымъ и К. К. Романовымъ 6 мая 1916 г. Соборъ остается безъ прикрытія со дня пожара; остававшіяся стропильныя дуги главнаго купола убраны вскорѣ послѣ пожара, но неизвѣстно, сохранены ли; остается еще алтарная главка съ крестомъ. Долгое время соборъ былъ безъ дверей, нынѣ входы въ него закрыты. Паркетный полъ взятъ для временной церкви, также иконостасъ, кіоты и вся утварь. Поэтому внутри соборъ представляетъ видъ запущенности и разрушенія. Потолокъ цѣлъ, если не считать отверстій, образовавшихся при пожарѣ. Срубы собора отлично сохранились, если не считать поврежденій нижняго вѣнца и цоколя, которыя легко устранить. Обшивка прекрасно сохранилась, только колонны уничтожены. Благодаря своевременно исполненнымъ снимкамъ, соборъ можетъ быть возстановленъ совершенно точно въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ до пожара. Необходимо озаботиться устройствомъ крыши для обезопашенія срубовъ и потолка отъ обветшанія. Иконостасъ и кіоты перекрашены и перезолочены неудачно, иконы обновлены. (Дѣло 1903 года, № 254).

А. А. Спицынъ сообщилъ вновь полученныя имъ свѣдѣнія по вопросу о судьбѣ храма. Послѣ пожара 1913 г. у причта и прихожанъ было большое колебаніе на счетъ того, обречь-ли церковь на разборку, или же ремонтировать ее, не строя новой. Архитекторъ Н. Ф. Романченко вызывался произвести ремонтъ въ короткое время. Восторжествовало другое мнѣніе. По газетнымъ свѣдѣніямъ того времени епархіальный архитекторъ Аплаксинъ увѣрялъ, что церковь развалится къ веснѣ распоромъ льда, образовавшагося отъ напущенной пожарными воды. Онъ же и построилъ новую церковь изъ сруба, подареннаго заводомъ Кенига. Церковь эта оказалась столь холодною, что зимою здѣсь не возможно совершать богослуженіе. Въ воззваніи о пожертвованіяхъ на сооруженіе большого храма въ данной мѣстности отмѣчено, что онъ будетъ поставленъ на мѣстѣ стараго деревяннаго Троицкаго храма. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода Саблеръ относился къ церкви съ полнымъ равнодушіемъ. М. Т. Преображенскій высказалъ, что необходимо настаивать на состоявшемся уже рѣшеніи реставраціонныхъ собраній Имп. Археологической Коммиссіи. Для новаго храма мѣста будетъ достаточно; Аплаксинская церковь можетъ быть въ свое время разобрана.

Постановлено: увѣдомить объ осмотрѣ церкви духовную консисторію и причтъ и просить защиты ея у митрополита Питирима.

IX. Московской губ., Клинскаго у., с. Донхово. Деревянная церковь во имя св. Димитрія Солунскаго, 1722 г.

(Изв. И. А. К., вып. 48, стр. 14.—Рис. 10—13).

Доложены: 1) отношеніе духовной консисторіи отъ 22 марта 1916 г., съ проектомъ и смѣтою на ремонтъ церкви, на сумму 2543 рубля. Предполагается возстановить галлерею, обшивку, желѣзныя крыши, крыльца и замѣнить ветхія части нижнихъ вѣнцовъ.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 16 апрѣля 1916 года, слѣдующаго содержанія: «Главная и единственная причина ветхостей церкви заключается въ запущенности крышъ безъ ремонта. Запущенность эта привела къ тому, что потолокъ въ алтарѣ опустился и готовъ провалиться;

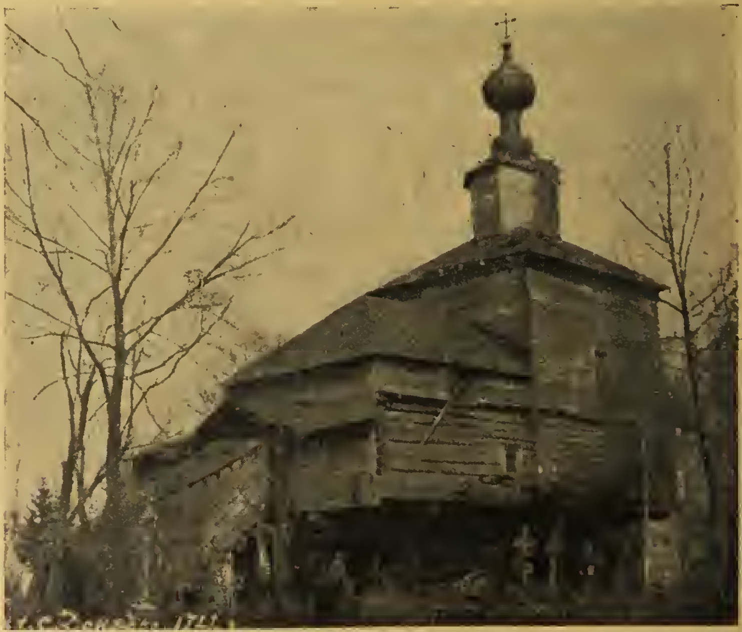


Рис. 10. Церковь с. Донхова, Клинск. у. Моск. г., 1722 г. Общій видъ.

онъ состоитъ изъ толстыхъ досокъ, имѣетъ обычную форму «небесъ», т. е. пирамидально повышенную, о восьми граняхъ; самыя доски крѣпки совершенно; подгнили же, очевидно, брусья, на которыхъ онъ подвѣшенъ, и подгнили отъ неисправности крыши; здѣсь течи незамѣтно, за то много птичьяго помета. Птицы проникаютъ чрезъ отверстія въ потолкѣ и особенно чрезъ четыре круглыхъ отверстія, на подобіе голосниковъ, въ потолкѣ главнаго четверика. Въ этомъ потолкѣ видны сырыя пятна, ибо крыша на цѣлыхъ скатахъ отсутствуетъ. Течь имѣется и по западной стѣнѣ, по западному ея лицу; здѣсь растутъ грибы по мѣстамъ стыковъ потолка и стѣнъ трапезной съ этою стѣною. Въ особенности разрушены галлерея и крыша надъ крыльцомъ. Галлереи передѣланы, вѣроятно, въ началѣ XIX в., когда церковь была обшита тесомъ, окрашена желтою охрою и покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, о чемъ сообщается въ описи 1821 года. Сохранилось мѣстами покрытіе квадратными листами, скрѣпленными въ лежачій шовъ; по крайней мѣрѣ видъ галлереи съ ея досчатой заборкой и широкими большими окнами относится къ этому времени. Замѣчательно красиво обрисованы выступающія бревна, поддерживающія галлерею; здѣсь сохранилось все для реставраціи, а бревна эти въ большинствѣ останутся на мѣстахъ. Замѣчательно сохранились основные срубы, только три

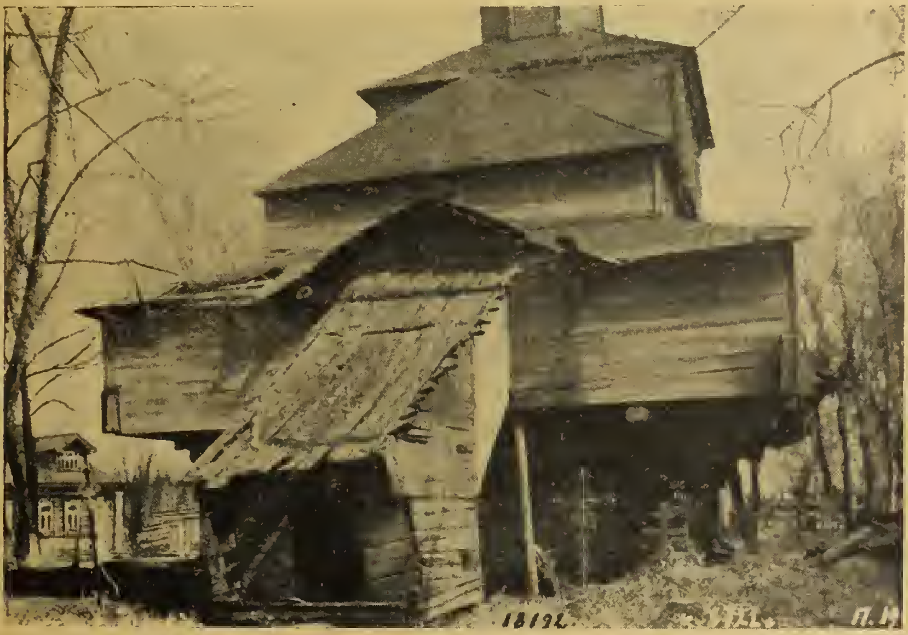


Рис. 11. Церковь с. Донхова. Видъ съ запада.

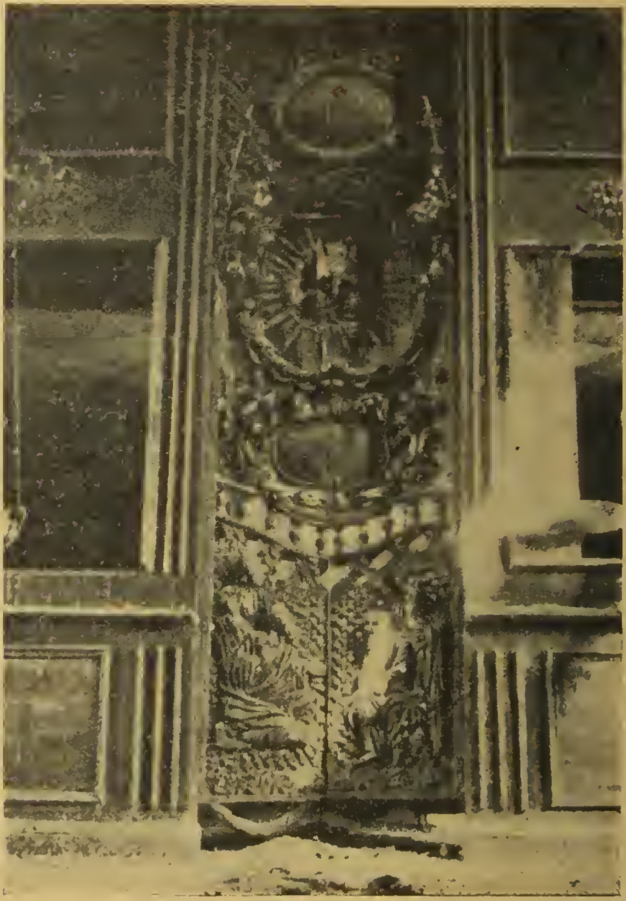


Рис. 12. Царскія врата Донховской церкви.

нижнихъ бревна въ алтарномъ выступѣ сгнили, но ихъ легко замѣнить. Прочія бревна нижнихъ вѣнцовъ, противъ обыкновенія, цѣлы, что объясняется тѣмъ, что они основаны на огромныхъ камняхъ, высовывающихся изъ земли на 8—12 вершковъ, т. е. не прикасаются къ землѣ. Имѣется высокое, просторное подцерковье, въ которомъ особенно поражаетъ сохранность срубовъ. Полъ въ верхней церкви совершенно твердъ. Изъ деталей еще обращаютъ на себя вниманіе надглавный прорѣзной крестъ, потолокъ трапезной, забранный досками въ елку, створа входной западной двери съ красивой насѣчкой на петляхъ, прикрѣпленныхъ съ прокладкою толстаго краснаго холста, личинка замка, съ большимъ вкусомъ помѣщенная надъ колодою, рѣзьба середины XVIII в., клиросы, совершенно сохранившіеся, полочка въ алтарѣ, волоковое окно. Иконостасъ по стилю относится къ концу XVIII в., съ чертами стиля Louis XVI, но царскія врата богатой рѣзьбы, съ фигурами Евангелистовъ, сдѣланы въ срединѣ XVIII в. Сѣнь надъ престоломъ, нынѣ снятая со своего мѣста вслѣдствіе разстройства, въ которое пришелъ потолокъ, по стилю подходитъ къ иконостасу; того же стиля заклиросныя кіоты и кіоты, стоящія у восточной стѣны трапезной. У иконостаса красивый киноварный съ лиловатымъ оттѣнкомъ фонъ, а у кіотъ— зеленый. Рѣзьба позолочена, для мѣстной иконы Спасителя сужено отверстіе между пилястрами посредствомъ современныхъ иконостасу посеребренныхъ сплошь вставокъ, на которыхъ имѣется невысокій по рельефу орнаментъ; здѣсь, вѣроятно, стоялъ образъ Спасителя въ ростъ, находящійся нынѣ въ сѣверномъ придѣльномъ иконостасѣ новой церкви; на немъ хорошій чеканный серебряный глухой окладъ 1787 г. съ позлаценнымъ вѣнцомъ. Мѣстная же икона Божіей Матери Одигитріи — бо́льшихъ размѣровъ, и поэтому, по перенесеніи въ новую церковь, поставлена тамъ въ главномъ иконостасѣ; на ней глухой серебряный чеканный окладъ 1790-хъ годовъ и позолоченные великолѣпные вѣнцы 1730-хъ годовъ. Очень хорошъ запрестольный крестъ начала XVIII в., украшенный расписнымъ орнаментомъ, на престолѣ шелковая и парчевая одежды XVIII в., на аналоѣ, что у престола, вышитое полотенце XVIII—XIX в. По стѣнамъ церкви висятъ иконы апостоловъ и пророковъ (всего 21) изъ

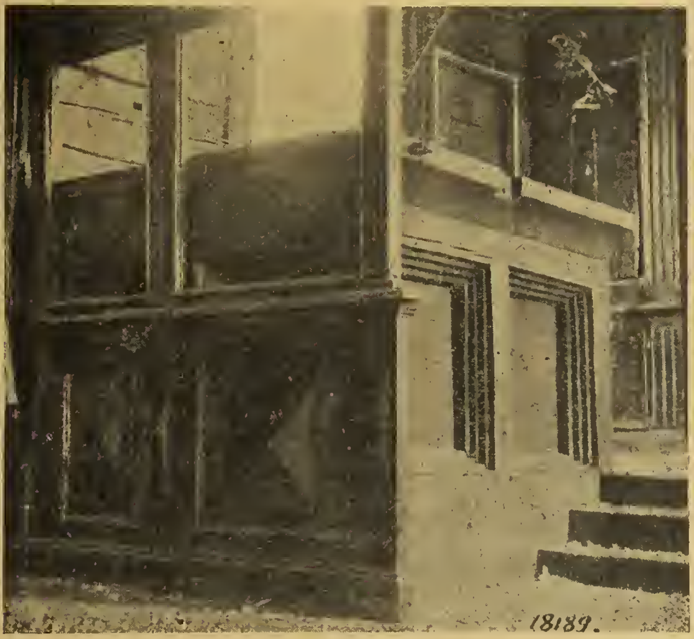


Рис. 13. Клиросъ въ Донховской церкви.

стараго иконостаса, современнаго основанію церкви, кромѣ того имѣются къ нимъ среднія иконы; всѣ эти иконы сплошь записаны въ XIX в. Имѣется оловянный сосудъ для благословенія хлѣбовъ, съ клеймомъ на днищѣ и надписью: «Н Гарасимъ Аноѳревь» (точно такой же имѣется нъ собраніи М. И. Тюлина въ Москвѣ). Паникадило и лампады (въ стилѣ Louis XVI и empire) кажутся сдѣланными изъ жести, державы (кронштейны) для нихъ очень красивы и замысловаты. По описи, начатой съ 1821 г., колокольня была сломана въ 1865 г. съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а колокола съ нея перенесены въ 1853 г. Новая церковь каменная, нехудая, построена въ 1851 г. по проекту Елагина, «смотрѣнному» въ 1847 г. Въ ней находятся слѣдующіе иконы и предметы, принадлежавшіе старой церкви, кромѣ упомянутыхъ уже двухъ мѣстныхъ иконъ. Икона храмовая св. Димитрія Солунскаго (всадникъ поражаетъ всадника), очень хорошаго письма, окладъ на ней глухой, чеканный, конца XVIII в. (въ стилѣ Louis XVI); храмозданный деревянный крестъ съ лѣтописью и датою 1722 г., запрестольный крестъ начала XIX в. съ клеймами хорошаго письма подъ XVII в., Распятіе мѣрою и подобіемъ таковаго же изъ собора въ г. Дмитровѣ, Евангеліе 1663 г. въ новомъ переплетѣ, Евангеліе въ окладѣ 1790 г., книги XVIII в., Уставъ 1777 г, (Типиконъ), Минеи, потиръ и сосуды 1814 г. серебряные, позолоченные, напрестольный крестъ 1788 г. серебряный, позолоченный; мѣдная тарелка съ тремя надписями въ кружкахъ: «Василиту», «Лори 1733» и неразборчивые узоры, подражающіе надписи, замаскированной зигзагомъ; Синодикъ 1758 г. съ раскрашенными заглавнымъ листомъ и буквами, крупно и старательно написанный, межевыя книги 1770 г., колоколъ 1810 г. съ лѣтописью, около 2 арш. въ діаметрѣ, и 2 малыхъ безъ надписей, вѣроятно, съ основанія церкви.

Въ заключеніе отмѣчу рѣдкостную по изяществу и стройности обрисовку общаго силуэта церкви, въ особенности ея фонаря, галлереи, алтарнаго выступа и основного четверика. Эту церковь необходимо обмѣрить, а за ремонтомъ ея установить наблюденіе такое же, какое напр., осуществилось при ремонтѣ Танищской церкви. Старая церковь никому и ничему не мѣшаетъ: она стоитъ въ отдаленіи отъ новой церкви, саженяхъ въ 30, хотя и въ одной оградѣ съ нею. Въ высшей степени желательно, въ ожиданіи ассигнованія отъ казны нужныхъ средствъ на ея ремонтъ, оказать ей «скорую помощь» устройствомъ хотя бы временной крыши. Работы, намѣченныя подрядчикомъ Б. И. Хвостовымъ, вполнѣ цѣлесообразны».

Церковь единогласно признана рѣдкимъ памятникомъ старины, заслуживающимъ непремѣннаго сохраненія. А. Н. Померанцевъ указалъ вообще на необходимость своевременнаго ремонта зданій, замѣтивъ, что отъ несоблюденія этого основнаго требованія «пропадаютъ милліарды».

Постановлено: ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ ассигнованіи суммы на ремонтъ Донховской церкви.

X. Калужской губ., Боровскаго у., с. Ѳедотово. Деревянная церковь начала XVIII в.

(Рис. 14 и 15).

Доложены: 1) отношенія духовной консисторіи отъ 10 декабря 1913 г. и 29 іюля 1914 г., съ просьбою сообщить, не встрѣчается ли препятствій къ сломкѣ церкви, и съ увѣдомленіемъ, что перенесеніе церкви «не представляетъ матеріальнаго интереса», «тѣмъ болѣе, что бревна стѣнъ очень толсты», и трудно ихъ замѣнить. Высота церкви съ крестомъ 28 арш. и такая же длина, считая съ алтаремъ; ширина—9 арш.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 19 апрѣля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь замѣчательно красиво поставлена

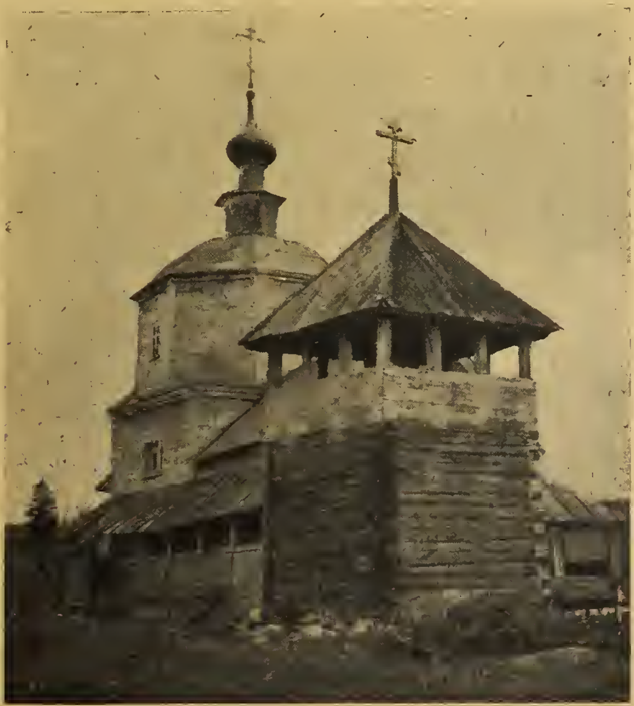


Рис. 14. Церковь с. Ѳедотова, Боровскаго у. Калужской губ.

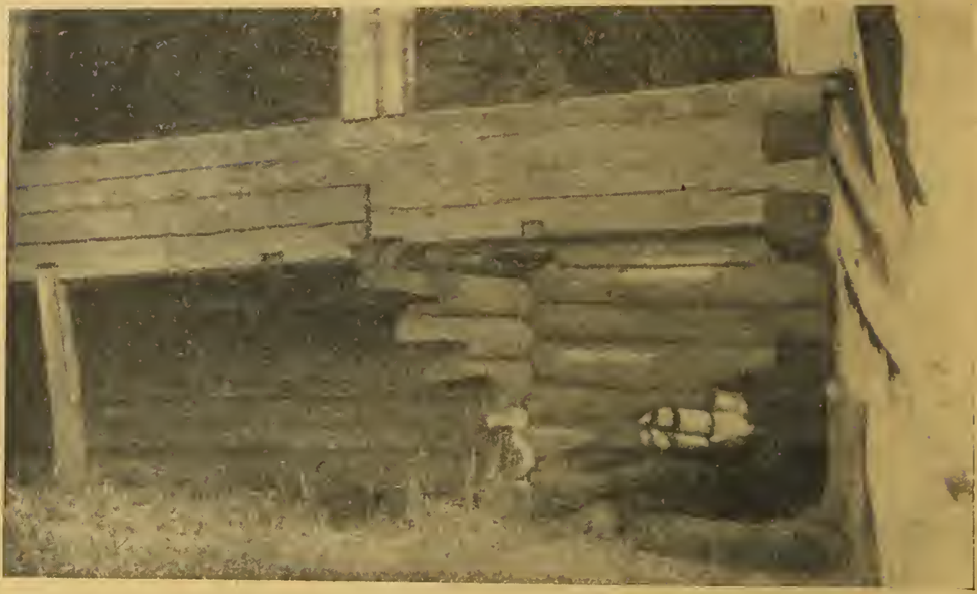


Рис. 15. Деталь Ѳедотовской церкви.

на высокомъ мѣстѣ и съ трехъ сторонъ окружена обширными глубокими оврагами. Очень складный, довольно обычный силуэтъ ея и тонъ патины хорошо вяжутся съ окружающимъ пейзажемъ; новая каменная церковь, стоящая въ достаточномъ разстояніи отъ старой, кажется здѣсь чужою. Вслѣдствіе продолжительнаго отсутствія ремонта, церковь имѣетъ много ветхостей: галлерея, огибающая церковь съ трехъ сторонъ (сѣверной, западной и южной), пришла въ наибольшее разстройство; восточные концы бревенъ, выступающіе для поддержки галлереи, сгнили и отвалились, прилегающій уголъ сруба прогнилъ снизу на 4—5 вѣнцовъ; причина такой ветхости угла заключается въ томъ, что здѣсь имѣется яма, въ которую стекаютъ дождевыя и снѣговыя воды, дерево соприкасается съ землею, и по всей сѣверной стѣнѣ воды задерживаются. Отъ течи въ крышѣ галлереи къ западу отъ сѣверной двери съ галлереи въ храмъ выступающіе концы бревенъ, составляющихъ западную стѣну главнаго четверика, сильно повреждены: 12 нижнихъ уже отвалились, а выше 8 концовъ настолько повреждены, что отъ ударовъ моего кулака готовы были отвалиться, но внутри церкви этотъ уголъ цѣлъ и этою частью держится еще хорошо. Два мощные бруса, лежащіе одинъ на другомъ вдоль сѣверной стороны галлереи, прогнили отъ той же течи и прогнулись, будучи готовы свалиться; полъ галлереи въ этомъ мѣстѣ провалился. Выступы, поддерживающіе западную и южную галлереи, цѣлы, кромѣ крайняго восточнаго подъ южной галлерей, крыльца упали, крыши ихъ повисли. Юго-западный уголъ трапезы чуть промокъ отъ течи въ крышѣ галлереи, такъ что 4 вѣнца тотчасъ подъ этою крышею носятъ на себѣ слѣды промоканія, но еще прочны. Полъ въ церкви весь весьма твердъ, въ церкви сухо, только въ алтарѣ слѣды отъ течи въ видѣ потоковъ воды на полу. Церковь покосилась на югъ, вѣроятно, оттого, что, будучи основана на стульяхъ и давая осадку, раньше уперлась въ землю сѣверною стѣною, чѣмъ южною. Стулья огромной толщины, но покосились. Слѣды течи видны извнутри главнаго четверика въ западныхъ его углахъ. Кирпичный фундаментъ подведенъ лишь подъ стѣны алтаря и подъ восточную стѣну четверика, гдѣ стоитъ иконостасъ, что можно видѣть, войдя согнувшись въ низкое подцерковье; южная стѣнка этого фундамента сильно разрушена и всѣ нижнія бревна алтарныхъ стѣнъ погнили. Помѣщеніями за обшивкою галлереи и въ подцерковьѣ неразумные изъ крестьянъ пользуются, къ сожалѣнію, какъ отхожимъ мѣстомъ. Обшивка галлереи, конечно, очень поздняя. Крыша имѣетъ большіе провалы надъ юго-западнымъ угломъ трапезной, отчего потолокъ надъ хорами прогнулся и образовалъ очень широкія щели, а мауэрлаты сильно повреждены. Обращаетъ на себя вниманіе двускатный потолокъ, сдѣланный параллельно скатамъ крыши надъ хорами. Перечисленныя ветхости, однако, могутъ быть устранены безъ разборки церкви. Въ особенности необходимы, конечно, ремонтъ крышъ и одновременное приведеніе въ порядокъ галлерей, въ которыхъ придется большую часть брусьевъ замѣнить новыми. Обычные прогибы выступовъ, поддерживающихъ галлерею, можно будетъ устранить введеніемъ бревенчатыхъ стоекъ подъ ихъ концы, основавъ эти стойки попросту на камняхъ: такъ дѣлалось и въ давнія времена, и наивность такого пріема не препятствуетъ общему впечатлѣнію, получаемому отъ висячихъ галлерей. Необходимо, конечно, подвести фундаментъ подъ всю церковь и устроить стоки для отвода воды отъ церкви. Красить стѣны и вообще деревянныя части отнюдь не слѣдуетъ, потому что тонъ дерева гораздо красивѣе безъ окраски, новыя же заплаты, конечно, очень скоро примутъ сѣрый цвѣтъ и не будутъ бросаться въ глаза.—Иконостасъ, имѣющій шесть ярусовъ, не считая тумбъ, съ его витыми колоннами и сквозною рѣзьбою на нихъ, изображающею виноградъ, можетъ быть отнесенъ къ первой половинѣ XVIII в. Большіе 4-ярусные завороты того же времени, наклиросныя кіоты конца XVIII в. Церковь перенесена съ погоста не такъ давно, изъ опасенія ограбленій. Въ иконостасѣ всѣ иконы вынуты и многія хранятся въ новой церкви. Въ старой церкви я видѣлъ: малыя иконы апостольскаго яруса времени Петра Великаго (одну-двѣ), иконы

Преображенія, Вознесенія—средины XVIII в., иконы Срѣтенія, Воздвиженія, Успенія и Богоявленія начала XIX в., выносную запрестольную «лопатку» въ оплечномъ гравированномъ окладѣ средины XVIII в. Мѣстныя большія иконы, стоящія не въ иконостасѣ, но на полу: Одигитріи Смоленской, св. Николая Чудотворца, не поновлены; иконы приблизительно того же размѣра, стоящія также на полу и сплошь поновленныя въ 1915 году: св. Димитрія Ростовскаго съ серебрянымъ чеканнымъ вѣнцомъ 1786 г., св. Николая Чудотворца съ гравированнымъ вѣнцомъ начала XVIII в.; очень плохо поновлена икона свв. Женъ Мироносицъ; образъ св. Григорія Богослова на холстѣ, нач. XIX в. Запрестольный крестъ недурной работы XVIII—XIX в., 1½ арш. въ поперечникѣ; средникъ апостольскаго яруса: Спаситель съ предстоящими Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, гравированный окладъ на полѣ и штампованные вѣнцы начала XVIII в. Еще въ старой церкви я видѣлъ на хорахъ: икону Входа Господня въ Іерусалимъ, икону XVII в. — праздники въ видѣ малыхъ клеймъ, окружающую ничѣмъ нынѣ не занятую впадину, гдѣ вставлена была, вѣроятно, икона Сошествія въ адъ. На перекладинѣ южнаго входа съ галлереи въ церковь написаны изображенія Господа Саваоѳа, Архангеловъ Михаила и Гавріила, вѣроятно, нач. XVIII в., но еще въ духѣ XVII в. Въ общемъ эти изображенія представляютъ весьма красивое по краскамъ пятно, чрезвычайно подходящее къ тону стараго дерева. Церковь внутри была обклеена обоями, расписанными въ стилѣ безпощадно варваризованнаго empire второй половины XIX в., когда, какъ кажется, и перенесена церковь. Любопытенъ большой крестъ съ изображеніемъ Божіей Матери на мѣстѣ Распятія. Въ подробной лѣтописи, написанной въ подножіи креста, говорится, что это—копія съ Купятицкой иконы Божіей Матери, явившейся въ 1180 г. и хранящейся въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ (энколпіонъ); икона пожертвована московской купчихой Евдокіей Ивановной Евсеевой, писалъ ее Семенъ Матоеевъ Лучинкинъ въ 1880-хъ годахъ—иконописецъ старовѣръ, о которомъ помнятъ и нынѣ. Въ церкви много висячихъ подсвѣчниковъ мѣдныхъ, въ упрощенномъ стилѣ empire, большинство ихъ хранится на хорахъ. Въ новой церкви я видѣлъ: въ трапезѣ обновленную икону Иліи пророка, поясное изображеніе, со свиткомъ, въ глухомъ окладѣ конца XIX в., кругомъ рама съ клеймами, въ коихъ изображено житіе, кажется XVII в., но сильно обновлены; икону Соборъ Архангеловъ, также обновленную, въ глухомъ окладѣ 1795 г., вѣсомъ 5 фунт. 85 зол.; икону Георгія Побѣдоносца въ видѣ всадника, поражающаго дракона, доска съ выемкой, по письмо «столѣтнее»; икону преп. Пафнутія Боровскаго въ ростъ изъ апостольскаго яруса, доска съ выемкой, письмо столѣтнее; икону Введенія Пресв. Богородицы обновленную, въ глухомъ чеканномъ окладѣ XVIII—XIX в.; Ѳеодоровскую икону Божіей Матери въ оплечномъ гравированномъ окладѣ XVIII в., обновленную, доска ея поражена червоточиной; икону св. Троицы въ глухомъ окладѣ конца XVIII в., обновленную. Въ правомъ придѣлѣ: маленькая гравированная, позолоченная дарохранительница; Евангеліе, печатанное въ 1711 г., въ Екатерининскомъ мѣдномъ окладѣ; у семисвѣщника подставка любопытная, мѣдная чеканная, средины XVIII в.; большое Евангеліе—окладъ 1770 серебряный, позолоченный, печать 1771 г. Въ настоящей новой церкви я видѣлъ: за клиросомъ Толгскую икону Божіей Матери, не обновленную, но въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX в., большую величественную икону Божіей Матери Одигитріи безъ оклада, XVII—XVIII в., на сѣверной стѣнѣ, а на южной, симметрично съ нею помѣщенъ большой образъ Спасителя страждущаго, фряжскаго письма XVIII в.; мѣстную икону Божіей Матери, именуемую «Іерусалимскою», вышиною 12 вершк., по преданію, переданную изъ Московскаго Успенскаго собора, въ отличномъ чеканномъ окладѣ средины XVII в., живопись немного обновлена; мѣстную икону Іоанна Предтечи въ ростъ, XVII в., если судить по силуэту, въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX в.; мѣстную икону св. Троицы въ глухомъ окладѣ 1806 г. съ позлащенными вѣнчиками Екатерининскаго времени; мѣстную икону Введенія Пресв. Богородицы во храмъ, по переводу XVII в., обновленную старовѣромъ, въ глухомъ окладѣ 1820 г., вѣнцы и цаты отличной гравировки средины XVII в. По преданію, иконы св. Троицы и Введенія также переданы изъ Московскаго Успенскаго собора. Въ алтарѣ, надъ царскими вратами главной Деисусъ по письму — старовѣрскій «столѣтній», а по переводу — Ушаковскій, въ глухихъ окладахъ XVII в. Рядомъ, по сторонамъ, висятъ шитые образа: Іерусалимская икона Божіей Матери (бывшая хоругвь), изображеніе въ 10 вершк. вышины, XVII в., и такая же шитая икона Введенія Пресв. Богородицы съ тропаремъ, въ коемъ вмѣсто «предвозвѣщаетъ» написано «благовѣствуетъ». Запрестольная выносная обновленная икона, на одной сторонѣ ея изображена Владимірская икона Божіей Матери, на другой—св. Троица. Икона свв. Алексія, человѣка Божія, Михаила Малеина и Іоанна Бѣлоградскаго, представленныхъ въ моленіи къ ветхозавѣтной Троицѣ, — обновлена, по переводу относится къ XVII в. По стѣнамъ настоящей и въ главномъ иконостасѣ насчитывается до 30 иконъ Апостоловъ, Святителей, Пророковъ и Праотцевъ малаго размѣра, изъ прежняго иконостаса, по переводамъ относящихся къ XV—XVI в.; силуэты изображеній на этихъ иконахъ тонки, полны движенія и характерны, но они дважды или трижды (особенно на фонахъ) обновлены сплошною записью. Имѣется Евангеліе, печатанное въ 7159 г., въ окладѣ, клейма коего украшены по краямъ зернью. Два паникадила первой половины XIX в., много лампадъ-кандилъ начала XIX в. — Колокольня отдѣльная. Срубъ ея весьма твердъ, но нижніе вѣнцы ветхи, ибо цоколь виденъ только съ сѣверной стороны, а главное—вода задерживается у колокольни, не имѣя подлежащихъ стоковъ, хотя устроить ихъ весьма легко: на югъ тотчасъ же мѣстность понижается къ оврагу.» (Дѣло 1913 г., № 325).

М. Д. Преображенскій замѣтилъ, что архитектура церкви очень рѣдка для Калужской губ.; ему извѣстна еще лишь одна подобная церковь, но она сгорѣла. У св. Синода едва ли найдутся суммы на ремонтъ этой церкви; было бы хорошо, если бы представилась возможность перенести ее. Весьма желательно было бы имѣть чертежи ея. К. К. Романовъ высказалъ, что въ средней Россіи вообще очень рѣдки сѣверныя формы церквей, и потому было бы желательно поддержать эту церковь ремонтомъ на мѣстѣ. Верхъ ея новый. А. Н. Померанцевъ высказалъ сомнѣніе, чтобы мѣстное духовное начальство изыскало средства ва поддержаніе церкви, но Г. И. Котовъ и П. П. Покрышкинъ замѣтили, что при надлежащей настойчивости здѣсь почти всегда можно разсчитывать на успѣхъ. В. А. Косяковъ высказался за разрѣшеніе разобрать церковь: не зачѣмъ оставлять ее на дальнѣйшее гніеніе, если нѣтъ надежды собрать достаточную сумму на ремонтъ.

Постановлено: не разрѣшать и принять мѣры къ ремонту церкви, по возможности, на мѣстѣ.

XI. Калужской губ., Медынскаго у., с. Троицкое Илемна. Деревянная Троицкая церковь, 1741 г.

(Рис. 16).

Доложены: 1) отношенія духовной консисторіи отъ 21 марта 1913 г., 9 іюля 1914 г. и 16 апрѣля 1915 г. съ просьбою увѣдомить, нѣтъ ли препятствій къ сломкѣ церкви, съ увѣдомленіемъ, что иконостасъ перенесенъ въ новую церковь, и съ актомъ осмотра 17 іюня 1914 г. техникомъ Н. М. Шаровымъ, который сообщаетъ, что полы очень зыблются, переводы совсѣмъ сгнили, церковь дала осадку, стѣны покосились. На ремонтъ потребовалось бы рублей 1200, такъ какъ нужно болѣе 100 пуд. кровельнаго желѣза (280 руб.), за работу кровельщикамъ 100 руб., за окраску крыши мѣдянкой болѣе

100 руб., на подмости 200 руб., на обшивку тесомъ 150 руб., плотникамъ 200 руб., на исправленіе кирпичныхъ столбовъ галлереи 100 руб., на рамы въ окна 70 руб.

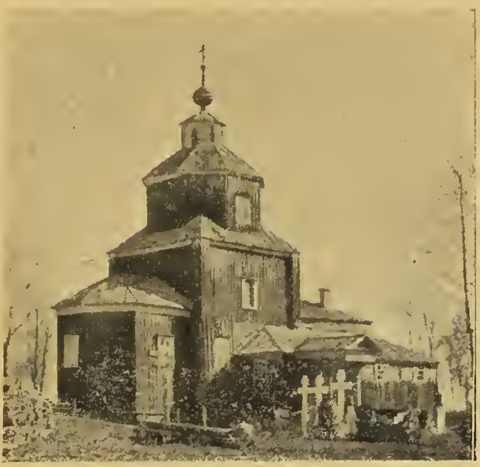


Рис. 16. Церковь с. Троицкаго-Илемна, Медынскаго у. Калужской губ., 1741 г.

2) Свѣдѣнія по метрикѣ 1887 г. По свидѣтельству надписи на воздвизательномъ крестѣ, «Церковь основана и освящена по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода въ лѣто 7248 отъ сотворенія міра, отъ воплощенія же Бога Слова 1741 года мѣсяца сентября въ 24-й день, города Вереи протопопомъ Василіемъ Григорьевымъ». Церковь построена иждивеніемъ Святотроицкой Сергіевой лавры, по усердію прихожанъ, бывшихъ тогда вотчинными крестьянами «вѣрноподданными» ея. Стоитъ на горѣ, при р. Быковкѣ, на погостѣ, въ 100—200 саженяхъ отъ села. Въ описи 1815 г. значится, что въ 1812 г. въ церковь вторглись французы и похитили 2 вѣнца съ образа св. Троицы, у царскихъ вратъ, одинъ вѣнецъ и цату серебряныя, а прочія мѣдныя съ образа Сергія Радонежскаго на правомъ клиросѣ, вѣнецъ и цату серебряныя съ образа Николая Чудотворца на лѣвомъ клиросѣ, крестъ серебряный, ковчегъ серебряный, шелковыя: одежду съ престола и завѣсу, съ другого престола серебряный крестъ, гарнитуровую ризу, атласную матерію съ голубого стихаря. Церковь одноэтажная, «во всю длину ея погребъ». Вышина до фонаря 14 саж., длина съ алтаремъ и папертью 10 саж., ширина отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей 3 сажени. Придѣлъ во имя преп. Сергія Радонежскаго вышиною 2 саж., шир. 2 саж. 2 арш. Галлерея отъ сѣверныхъ до западныхъ дверей (съ двухъ сторонъ) устроена изъ стоекъ, забранныхъ досками, окрашена въ зеленый цвѣтъ, имѣетъ 6 оконъ безъ ставенъ, утверждена на 8 кирпичныхъ столбахъ. Кровля желѣзная, выкрашена въ 1875 г., не старая. Три главы: на главномъ храмѣ, на придѣльномъ и на колокольнѣ, синія, съ золотыми звѣздочками. Кресты деревянные, обиты жестью. Въ главномъ храмѣ клиросы были расписаны: на правомъ клиросѣ—сотвореніе и паденіе человѣка, на лѣвомъ — явленіе преп. Сергія Димитрію Донскому на Куликовомъ полѣ и бой съ печенѣгомъ; по неудачности выполненія и по причинѣ того, что

изображенія изгладились, — они забѣлены мѣломъ. Въ иконостасѣ ярусы: мѣстный, праздничный, апостольскій, пророческій. На верху Распятіе съ предстоящими гипсовыми статуями. Придѣльный иконостасъ двухъярусный. Въ придѣлѣ была старинная изразцовая печь, но въ 1831 г. по ветхости выломана. Есть небольшое старинное паникадило, старинный ковчегъ, пожертвованный въ 1783 г. нѣкіимъ Ѳеодоромъ Прокофьевымъ. Колокольня одновременна съ храмомъ, первоначально была въ одинъ ярусъ, а въ 1876 г. перестроена въ 3 яруса, высотою 12 саж.

3) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 20 апрѣля 1916 года, слѣдующаго содержанія: «Въ 1886 г., заботами нынѣ здравствующаго священника о. Алексѣя Бѣляева, подъ церковью подведенъ великолѣпно сохранившійся кирпичный фундаментъ. При подведеніи фундамента обрубили нѣсколько нижнихъ концовъ бревенъ, выступавшихъ для поддержки галлереи; остались три верхніе выступа, подпертые нынѣ кирпичными столбами. Галлерея переустраивалась ранѣе, — обшита досками. Крыльца рушатся. Колокольня разобрана по ветхости въ 1887 году. Что же касается стѣнъ церкви, срубовъ ея, то они на рѣдкость крѣпки, такъ что если исправить крыши, то церковь будетъ вполнѣ обезопашена отъ обветшанія. Любопытно устройство нижняго этажа колокольни: сохранились два столба, сдѣланные въ видѣ срубиковъ, рубленныхъ въ лапу. Главная церковь высокая, свѣтлая внутри, иконостасъ изъ нея уже перенесенъ, въ алтарѣ осталась сѣнь надъ престоломъ въ видѣ квадратнаго образа на холстѣ, съ парчевою бахромою. Клиросы сохранились, теперь окрашены масляной краской. Стѣны церкви внутри окрашены по холсту масляной краской въ 1890-хъ годахъ; священникъ, сообщая объ этомъ, замѣтилъ, что раньше, до обклейки холстомъ и покраски, церковь ему больше нравилась; и вообще онъ находитъ, что въ старой церкви служить пріятнѣе, чѣмъ въ новой. Окна теперь забиты досками отъ птицъ, немилосердно разбивающихъ стекла; ихъ необходимо защитить сѣтками. Полъ совершенно прочный. У боковыхъ стѣнъ остались въ простыхъ кіотахъ иконы, почернѣвшія и покрытыя густымъ слоемъ лака: св. Іоанна воина, Ильи пророка, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, Димитрія Ростовскаго и друг. Придѣльный иконостасъ и престолъ цѣлы, въ придѣлѣ служатъ 2—3 раза въ годъ; иконостасъ прекрасенъ. первоначаленъ. Въ настоящее время онъ окрашенъ бѣлой масляной краской, принявшей отъ пыли и копоти сѣрый тонъ. Иконы грубо обновлены. Я пробовалъ расчищать столярство и нашелъ, что подъ нынѣшнею окраскою сохранились еще двѣ сплошныя масляныя окраски: оранжевая и бирюзовая, а подъ

ними—травчатый съ розами орнаментъ по сѣро-желтому фону, очень красивый, XVIII вѣка; черныя травы, красныя розы съ бѣлыми бликами, столь рельефными, что ихъ видно и чрезъ три слоя масляныхъ красокъ XIX вѣка. Этотъ орнаментъ украшаетъ пилястры; онъ очищается довольно легко даже сухимъ путемъ; мною расчищено около двухъ квадратныхъ четвертей. Однако и это не первоначальная раскраска: подъ нею открывается сплошное серебреніе; по странному совпаденію тонъ серебра совершенно похожъ на тонъ нынѣшней закопченой бѣлой окраски, но, конечно, серебреніе, благодаря рефлексамъ, несравненно было бы красивѣе. По моему, слѣдовало бы открыть орнаментъ; впрочемъ, это трудно осуществить въ такой глуши: отъ села нѣтъ желѣзнодорожныхъ станцій ближе 30—40 верстъ, нѣтъ и дороги. Въ придѣлѣ сохранился южный первоначальный клиросъ, а сѣверный удаленъ. Любопытна личинка замка главной двери. Въ западной галлереѣ на стѣнѣ храма большая икона, размѣрами $2^1/_4 \times 2^3/_4$ арш., изображающая Страсти Христовы. Есть хорошій выносный крестъ нач. XVIII в., деревянный крестъ, вырѣзанный «первымъ діакономъ» въ 1751 г., съ лѣтописью объ основаніи и освященіи храма въ 1741 г. У правой мѣстной иконы сохранилась «держава»—кронштейнъ и на немъ висячее кандило XVIII—XIX в. Два года тому назадъ въ церковь пожертвованъ изъ с. Ильинскаго, Верейскаго у. Московской губ., хорошій иконостасъ начала XIX в., съ иконами въ любопытныхъ чеканныхъ окладахъ, вѣроятно, тоже начала XIX в., но въ стилѣ XVII в. Иконостасъ этотъ пожертвованъ для придѣла въ новую церковь, но не подходитъ къ стилю; не нравится священнику то обстоятельство, что онъ не будетъ симметриченъ съ малымъ иконостасомъ, который надѣются перенести изъ придѣла старой церкви. Въ новой церкви иконостасъ сохранился не худо; въ особенности пріятно, что иконы остались неприкосновенными; только столярство изъ бѣлаго перекрашено въ бирюзовый цвѣтъ, что ближе къ истинѣ. Статуи Распятія и Предстоящихъ поставлены въ будущемъ южномъ придѣлѣ, предъ ними мѣдный посеребренный подсвѣчникъ XVIII—XIX в. о трехъ свѣчахъ. Большое паникадило нач. XIX в. Мѣстныя иконы: Божіей Матери, св. Николая, св. Троицы и Явленія Божіей Матери преп. Сергію, въ глухихъ чеканныхъ окладахъ XVIII в. Въ церкви на столбѣ помѣщена икона св. Троицы въ глухомъ аляповатомъ окладѣ XVIII—XIX в., любопытной чеканки, повидимому, мѣстнаго мастерства. Въ алтарѣ двѣ выносныя запрестольныя иконы въ окладахъ XVIII—XIX в., кажущихся жестяными; запрестольный крестъ восьмиконечный и дарохранительница нач. XIX в.; Евангеліе 1735 г. съ гравюрами Ивана Зубова; другое Евангеліе 1735 г. въ чеканномъ окладѣ, съ надписью по листамъ: «Священное Евангеліе ввотчину Троицкаго Сергѣева мон҃стря Верейскаго уѣзду всело Ілемну вцⷬковь Пресвятыя Живоначальныя Троицы далъ вкладомъ оной Ілеменской и Передольской Троицкихъ вотчинъ управитель Сергій Косминъ сн҃ъ Соколовъ и подписалъ своеручно 1743 года марта 27 дня и за оной и другии мои вклады явствующия во вкладной книгѣ тоя цⷬкви іерею Іоанну Леонтьеву и по немъ будущимъ іереомъ написанныхъ во вкладной книгѣ родителей моихъ пожаловати поминати незабвенно».

А. М. Померанцевъ нашелъ церковь интересною. К. К. Романовъ замѣтилъ, что по типу она приближается къ южнымъ церквамъ, въ Калужской губ. не частымъ. П. П. Покрышкинъ сообщилъ, что мѣстный священникъ, миссіонеръ, высказалъ своеобразное мнѣніе, что церковь слѣдовало бы ремонтировать на мѣстѣ, предоставивъ мѣстнымъ старовѣрамъ, чтобы болѣе сблизить ихъ съ правительствомъ.

Постановлено: принять мѣры къ ремонту церкви на мѣстѣ, и прежде всего къ исправленію крыши.

XII. Калужской губ., Лихвинскаго у., с. Жеремино. Деревянная церковь, 1746 г.

(Изв. И. А. К., вып. 62, стр. 62).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 25 апрѣля 1916 г. съ представленіемъ чертежей этой церкви.

Чертежи не были признаны вполнѣ удовлетворительными; планъ и фотографическіе снимки не доставлены. Г. П. Котовъ замѣтилъ, что едва ли можно ожидать доставленія лучшихъ чертежей. А. А. Спицынъ добавилъ, что требовать дополнительно планъ церкви едва-ли можно, въ виду того, что это вызвало бы новые, едва-ли доступные церкви расходы; о планѣ церкви въ нѣкоторой степени можно судить по чертежамъ. М. Т. Преображенскій выразилъ убѣжденіе, что реставрацію памятниковъ въ широкихъ размѣрахъ невозможно вести, вслѣдствіе непосильныхъ для страны расходовъ на это дѣло. Неволя заставитъ ограничиться реставраціей сравнительно немногаго; съ остального необходимо изготовлять точные архитектурные чертежи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XIII. Рязанской губ., Касимовскаго у., с. Кононово. Преображенская деревянная церковь, XVIII в.

(Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 86).

Доложены: 1) отношеніе духовной консисторіи отъ 18 апрѣля 1916 г. съ прошеніемъ причта и старосты и съ актомъ осмотра 8 декабря 1915 г. епархіальнымъ архитекторомъ И. С. Цѣханскимъ. Церковь представляется сильно обветшалой, верхній ярусъ колокольни покривился въ сѣверную сторону, фундаментъ и цоколь мѣстами осѣли и вызвали прогибъ нижнихъ вѣнцовъ, каковые мѣстами сгнили, крыша ржавѣетъ, водосточныхъ трубъ нѣтъ, поэтому дождевая вода значительно способствовала загниванію отдѣльныхъ частей сооруженія, а именно: мѣстами стропилъ трапезной и настоящей, частью концовъ потолочныхъ балокъ; полы мѣстами прогнулись и, очевидно, переводы подгнили. При ремонтѣ потребуется: 1) разборка деревянныхъ частей и части верхняго яруса колокольни, съ передѣлкой его заново, съ шатровой крышей, исправленіе стропилъ, перестилка половъ и потолковъ, подведеніе нижнихъ вѣнцовъ, исправленіе оконныхъ переплетовъ и мелкія починки; на эти работы и матеріалъ по расчету и заявленнымъ цѣнамъ потребуется расходъ въ 3500 руб.; 2) разборка частей желѣзныхъ крышъ и купола настоящей, съ покрытіемъ $^1/_4$ новымъ желѣзомъ, съ исправленіемъ стараго, съ устройствомъ водосточныхъ трубъ, съ окраскою желѣза мѣдянкой — будетъ стоить 1125 руб.; 3) разборка осѣвшаго фундамента мѣстами и цоколя, съ устройствомъ новыхъ на прочномъ грунтѣ, 510 руб., а всего 5185 руб.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 23 апрѣля 1916 года, слѣдующаго содержанія: «Колокольня (вся) слегка покосилась къ западу, а шпиль къ востоку, колокола сняты и повѣшены на столбахъ потому, что вѣнецъ въ основаніи звона, свѣшивающійся, такъ какъ онъ шире нижняго восьмерика, сильно тронутъ гнилью и требуетъ замѣны новымъ; гниль имѣется подъ окнами, основанія шпиля я осмотрѣть не могъ, — вѣроятно, и въ немъ есть гниль; въ остальныхъ частяхъ срубы колокольни замѣчательно прочны, лѣсъ превосходный; колокольня не связана съ церковью: срубъ ея совершенно самостоятеленъ и первоначально, до удлиненія трапезной къ западу въ срединѣ XIX в., отстоялъ отъ нея сажени на двѣ; полы гніютъ, ибо ничѣмъ не защищены и завалены громоздкими кучами птичьяго помета и прутьевъ. Въ церкви я видѣлъ лишь издали снизу течь въ юго-западномъ парусѣ, въ восьмиугольномъ сводѣ, и отвалившіеся куски холста, но подняться къ своду безъ подмостковъ

нельзя; въ сѣверо-западномъ углу алтаря, гдѣ алтарный срубъ соединяется съ главнымъ четверикомъ, бревна прогнили насквозь; въ прочихъ углахъ, при помощи выстукиванiя, я убѣдился, что они совершенно прочны; южная стѣна главнаго четверика выпучилась кнаружи, но весьма тверда; въ юго-восточномъ углу и по верху южной стѣны, въ придѣльномъ алтарѣ—течь; въ сѣверо-западномъ углу новаго прируба къ трапезной, надъ печью — течь въ потолкѣ по направленiю кирпичнаго борова, идущаго по чердаку. Цоколь зашитъ досками и виденъ только тамъ, гдѣ доски оторваны. Цоколь новаго прируба изъ бѣлаго тесаннаго камня выше на цѣлый аршинъ, чѣмъ цоколь церкви и колокольни. При осмотрѣ подполья оказалось, что стѣны его совершенно прочны и сдѣланы недавно, при капитальномъ ремонтѣ 1890-хъ годовъ (?), изъ новаго лѣса; тогда же перестланы и полы; цоколь мѣстами пришелъ въ разстройство оттого, что вода держится около него, въ особенности съ сѣверной стороны, не имѣя стоковъ отъ церкви. Снаружи видно, что внизу угла, гдѣ южная алтарная стѣна соединяется съ главнымъ четверикомъ, три бревна подгнили. Желѣзныя крыши сдѣланы, по словамъ старожиловъ, въ 1850-хъ годахъ, а до того времени крыши были крыты дранью. Кресты надъ главою и шпилемъ—XIX в. Главный иконостасъ претерпѣлъ сильныя измѣненiя къ худшему въ концѣ XIX в., а именно царскiя врата замѣнены (старыхъ я не нашелъ); то же нужно сказать о многихъ частяхъ рамъ вокругъ иконъ и о подколонникахъ; иконы обновлены сплошною живописью, на слѣдующихъ мѣстныхъ иконахъ сдѣланы совершенно чуждые имъ по стилю фоны, поля и вѣнцы, чеканные по левкасу: св. Георгiя Побѣдоносца, св. Александра Невскаго, Святой на сѣверномъ заворотѣ; на иконахъ Преображенiя, Успенiя и Николая Чудотворца глухiе оклады средины XIX в.; во второмъ ярусѣ у средника тоже чеканный фонъ и поля XIX в. Клиросы начала XIX в. совсѣмъ простые, но недурные по архитектурѣ. Стѣнопись масляная по холсту, средины XIX в., возобновлялась въ 1890-хъ годахъ, когда перестилался полъ и обновлялся иконостасъ. Въ главномъ иконостасѣ сохранилось тѣло съ великолѣпною цировкою; въ настоящее время онъ имѣетъ очень грязный видъ, кромѣ вновь ярко позолоченныхъ новыхъ частей, рѣжущихъ глазъ; при помощи поверхностныхъ пробъ я не могъ опредѣлить первоначальную окраску. Придѣльный иконостасъ въ настоящее время окрашенъ въ оранжевый цвѣтъ, орнаменты же бронзированы; иконы въ немъ очень плохо обновлены; на иконѣ Успенiя глухой мѣдный окладъ средины XIX в. Сѣверная перегородка придѣльнаго алтаря къ выступающему углу украшена такою же цировкою, но обклеена обоями; на наружной сторонѣ ея поставлены иконы, изъ коихъ многія могутъ быть отнесены къ XVIII в., но сильно загрязнены и грубо залакированы; въ такомъ же состояніи всѣ иконы, развѣшанныя по стѣнамъ трапезной части. Придѣльный иконостасъ, по словамъ старожиловъ, въ 1850-хъ годахъ былъ сложенъ въ кладовую, но позднѣе, когда трапезная часть превращена въ теплую, сдѣланъ прирубъ, поставлена печь, прорублена арка, — онъ вновь поставленъ на прежнее мѣсто. Изъ утвари я видѣлъ: оловянную дарохранительницу и мѣдную водосвятную чашу XVIII в., дарохранительницу нач. XIX в., Евангеліе печати 1789 г., на окладѣ эмалевые образа, вѣроятно, того же года. На колокольнѣ въ птичьемъ пометѣ лежитъ деревянный рѣзной красивый кіотъ XVIII в. для иконы размѣромъ около 1 арш. 3 вершк. × 1 арш. — Въ настоящее время берегъ у церкви и противъ дома священника укрѣпленъ, откосъ ниже ежегодно размывается водою, но его исправляютъ. Далѣе къ востоку обрывъ очень крутой, пока не опасный для церкви, но опасный для дома священника и для сосѣднихъ избъ.—Я увѣренъ, что ремонтъ церкви обойдется дешевле, чѣмъ предположено по смѣтѣ, такъ какъ ветхостей немного; куполъ, навѣрное, въ общемъ очень крѣпокъ, стропила на трапезной части цѣлы, полъ цѣлъ. Отъ суммы, исчисленной по смѣтѣ, при хозяйственномъ веденіи работъ долженъ получиться большой остатокъ.—Въ виду крайней нужды прихода, не могущаго соорудить новый иконостасъ въ новую церковь, можно было бы, скрѣпя сердце, разрѣшить временное перенесеніе придѣльнаго иконостаса въ новую церковь безъ малѣйшихъ искаженій, до первой возможности поставить тамъ новый иконостасъ, но съ обязательствомъ вернуть его въ цѣлости на первоначальное мѣсто. Существующая раскраска его производитъ не худое впечатлѣніе, ее лучше сохранить, новую же позолоту отнюдь нельзя разрѣшать: она положительно не подойдетъ къ этому иконостасу и къ старой церкви; отъ обоевъ, конечно, слѣдуетъ его освободить.

Постановлено: предложить ограничиться на первое время починкой крыши, изыскавъ на это мѣстныя средства.

XIV. Рязанской губ., Михайловскаго у., с. Лобково. Деревянная церковь 1787 г.

Доложены: 1) переписка съ духовной консисторіей по вопросу о сломкѣ церкви, съ неблагопріятными отзывами земскаго техника и епархіальнаго архитектора П. С. Цѣханскаго о состояніи ея и съ увѣдомленіемъ, что у церкви совершенно нѣтъ средствъ на ремонтъ.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 30 іюля 1915 года, слѣдующаго содержанія: «Въ основныхъ срубахъ церковь прочна, дерево изумительно крѣпкое. При осмотрѣ церкви извнутри ветхостей въ срубѣ нигдѣ не замѣтно. Ветхи крыша и основаніе надглавнаго креста, ибо крестъ грозитъ паденіемъ, нѣтъ шпиля на колокольнѣ, бревна въ подоконкахъ подгнили, въ юго-западномъ углу колокольни соединенія бревенъ въ лапу коегдѣ разошлись и подгнили; каменнаго фундамента нѣтъ, но, несмотря на это, стѣны церкви не имѣютъ угрожающихъ уклоновъ. Рамы, потолки, полы мѣстами плохи, стекла выбиты голубями. Церковь имѣетъ художественное значеніе: главный восьмерикъ и въ особенности куполъ и глава съ красивымъ прорѣзнымъ крестомъ замѣчательны по силуэту. Ремонтъ церкви не потребуетъ большихъ затратъ и легко выполнимъ безъ разборки церкви. Обшивку желательно удалить и церковь отнюдь не красить. Церковь стоитъ въ достаточномъ отдаленіи отъ новой каменной церкви и нисколько ей не мѣшаетъ, напротивъ, придаетъ погосту живописный видъ. Унылъ видъ старой церкви въ настоящее время лишь вслѣдствіе запущенности и заблаговременнаго обреченія ея на сломку. Строится роскошная каменная церковноприходская школа; на нее-то и предназначено чудеснѣйшее дерево изъ старой церкви,—вѣдь такого лѣса теперь нигдѣ не достать, «за деньги не купишь». Иконостасъ сильно испорченъ темносинею окраскою; развѣдками во многихъ мѣстахъ я опредѣлилъ, что онъ былъ окрашенъ въ бирюзовый цвѣтъ и посеребренъ; если вернуть ему эту окраску, то онъ будетъ изумительно красивъ, потому что и теперь своею простою архитектурою онъ производитъ отличное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, царскія врата замѣнены неискусными въ концѣ XIX в. Живопись иконъ фряжская и, судя по иконамъ апостольскаго яруса, отличная; мѣстныя иконы плохо записаны масляными красками, ихъ необходимо расчистить. Иконы требуютъ непремѣнной припарки, въ особенности икона Спасителя. Нѣкоторыя изъ нихъ перенесены въ новую церковь, гдѣ развѣшаны по стѣнамъ. Древнѣйшая икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, пожертвованная помѣщицей Верещагиной, относящаяся, вѣроятно, къ XVII в., цѣликомъ переписана масляными красками въ XX в., сравнительно нехудымъ иконописнымъ пошибомъ».

П. П. Покрышкинъ, основываясь на продолжительномъ уже своемъ опытѣ, высказалъ рѣшительно, что если деревянная церковь выстояла много лѣтъ, то можно навѣрное сказать, что матеріалъ ея прекрасенъ. Можно сказать, что не нужно и ѣздить для осмотра такихъ церквей.

XV. Кіевской губ., Звенигородскаго у., с. Толмачъ Покровская деревянная церковь, 1787 г.

(Рис. 17—19).

Доложены: 1) переписка съ причтомъ и старостою, ходатайствующими о разрѣшеніи сломать церковь по ветхости и по близости ея къ новой.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина и В. Г. Леонтовича, осмотрѣвшихъ церковь 27 апрѣля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Старая и новая церкви, обѣ деревянныя, расположены вдали отъ жилыхъ построекъ, но въ разстояніи всего 0,83 саж. одна отъ другой, причемъ южный придѣлъ старой церкви, приходившійся частью на мѣстѣ, назначенномъ для новой, разобранъ. Внѣшній видъ старой церкви производитъ отличное впечатлѣніе по силуэту и пропорціямъ; вертикальная обшивка ея, повидимому, первоначальна; оставшійся сѣверный придѣлъ по зодчеству относится къ срединѣ XIX в. (сдѣланъ въ 1874 г.), объ этомъ свидѣтельствуютъ и окна, явно задѣланныя

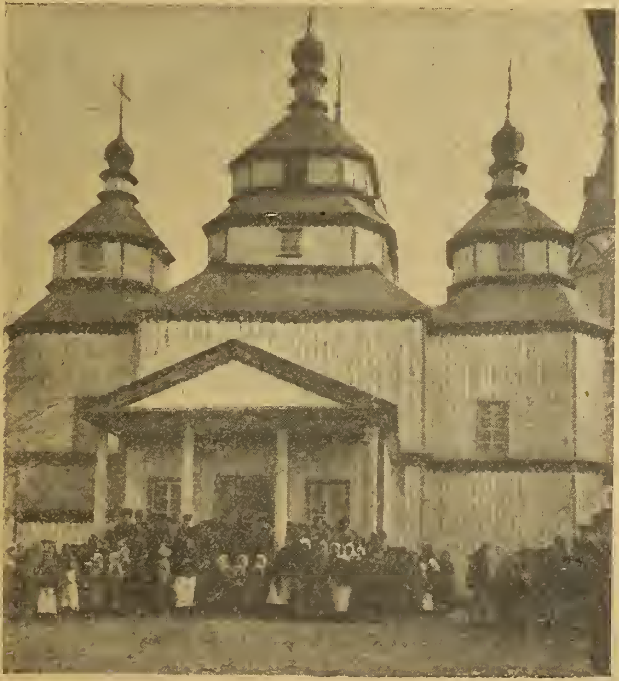


Рис. 17. Покровская церковь с. Толмачъ, Звенигор. у. Кіевской губ., 1787 г.

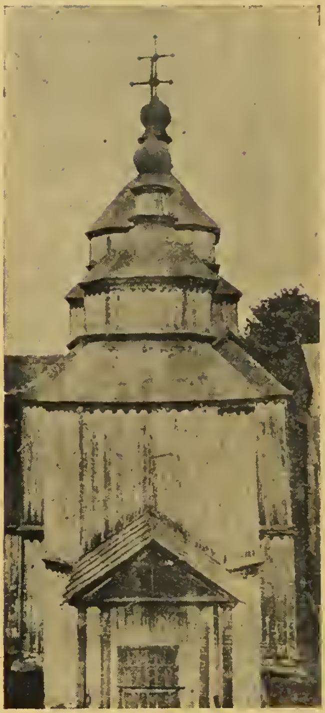


Рис. 18 Церковь с. Толмачъ.
Видъ съ запада.

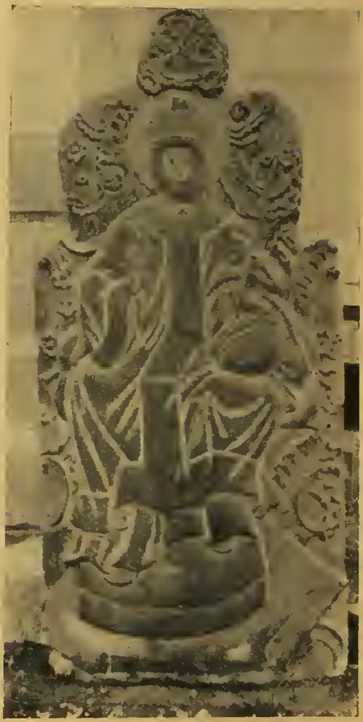


Рис. 19. Образъ Вседержителя
въ Толмачской церкви.

во время устройства придѣловъ, такъ какъ крышами ихъ эти окна перерѣзались на половину. При наружномъ осмотрѣ замѣчены слѣдующія ветхости: нижній брусъ («подвалъ», по мѣстному названію) по южной стѣнѣ въ срединѣ вслѣдствіе гнилости прогнулся и выпучился кверху; размѣры его 9 × 6 вершковъ; подъ нимъ виденъ стулъ, діаметромъ не менѣе 1 арш., а также досчатый помостъ толщиною 3 дюйма. Цоколь обшитъ досками и прикрытъ сверху желѣзнымъ отливомъ, сильно проржавленнымъ и сорваннымъ; въ углу между сѣвернымъ крыльцомъ и пономарнею въ землѣ яма, въ которой задерживается вода; вообще у церкви задерживается вода, что гибельно отражается на цоколѣ; уклоновъ въ стѣнахъ церкви не замѣтно, кромѣ небольшого уклона въ среднемъ восьмерикѣ западнаго купола, слегка, на юго-востокъ; крыша ржавѣетъ и мѣстами требуетъ серьезной починки, такъ какъ сквозь нее существуетъ течь въ мѣстахъ, которыя будутъ указаны ниже, при описаніи внутренняго состоянія церкви. Внутри бросаются первымъ дѣломъ въ глаза значительныя выпуклости пола, свидѣтельствующія объ осадкѣ стѣнъ подъ меньшими куполами, и угловъ главнаго купола, въ особенности южныхъ.

Полъ весьма крѣпокъ. Гнилость имѣется въ юго-западномъ углу средняго сруба, подъ хорами, въ 4—5 вѣнцахъ; течь въ восточной сторонѣ основанія главнаго купола и гнилость въ брусьяхъ; изъ 8 угловъ основанія главнаго купола расхожденіе наблюдается въ трехъ; въ восточной части основанія западнаго купола три бруса тронуты гнилью довольно сильно и давно. Верхніе восьмерики куполовъ снизу подшиты холстомъ, какъ видно въ пробитомъ мѣстѣ западнаго купола. Окна верхнихъ восьмериковъ лишены рамъ и доступны для птицъ и атмосферныхъ осадковъ, что можетъ дурно отразиться на сохранности церкви, такъ какъ птицы не замедлятъ наполнить чердакъ своимъ пометомъ. Хоры съ ихъ перилами изъ оригинальныхъ балясинокъ, поставленныхъ угломъ, повидимому, первоначальны; оригинально и остроумно устроено освѣщеніе пространства подъ хорами, посредствомъ отверстій въ полу ихъ, устроенныхъ противъ оконъ, имѣющихся въ южной и сѣверной стѣнахъ; отверстія ограждены перилами, въ сѣверное проведена лѣстница, по которой поднимаются на хоры. Внутри можно наблюдать великолѣпные дубовые брусья, изъ коихъ построена церковь, размѣры ихъ 7×3 вершка, всѣ они изумительно крѣпки, прочны, немногія исключенія уже перечислены и легко могутъ быть исправлены. Церковь, къ сожалѣнію, окрашена внутри масляною краскою въ бирюзово-голубой цвѣтъ въ 1888 г. Наружная окраска несравненно красивѣе въ своемъ полу-облинялом видѣ: посѣрѣвшія, бывшія бѣлыми, стѣны хорошо гармонируютъ съ багряно-красными досками подъ карнизами и съ поржавѣвшими зелеными крышами. Многоярусный иконостасъ и вся утварь перенесены въ новую церковь. Столярство иконъ стиля начала XIX в. простое, безъ колоннъ, имѣетъ характеръ простыхъ кіотовъ. Иконы въ иконостасѣ всѣ цѣлы, не обновлялись; онѣ, вѣроятно, современны столярству и требуютъ лишь расчистки отъ загрязнившагося лака, скипѣвшаго сгустками. Храмовая икона хранится въ ризницѣ, вмѣсто нея поставлена очень плохая, рыночно-лубочной работы XX вѣка. Необходимо возвратить старую икону иконостасу, а такъ какъ есть намѣреніе замѣнить подобными плохими иконами и всѣ прочія, то своевременно настаивать на возвращеніи стараго иконостаса въ старую церковь. Отъ болѣе древняго иконостаса сохранилось немного: двѣ кіоты въ трапезной съ иконами св. Николая и св. великомученицы Варвары, съ рѣзными колоннами, съ хорошею рѣзьбою, съ иконами въ тумбахъ, съ давнею красивою раскраскою и позолотою; предъ иконою св. Николая любопытный деревянный подсвѣчникъ, красивый рѣзной маленькій аналогій; иконы съ рѣзнымъ въ деревѣ доличнымъ плоскаго рельефа; двѣ иконы Спасителя и Божіей Матери за престоломъ, бывшія мѣстными; подписи на нихъ невѣроятны: онѣ гласятъ о «сооруженіи» нѣкіимъ Стороженкомъ и о написаніи Петромъ Осиповымъ въ 1871 г.; здѣсь «сооруженіе» нужно понимать какъ обновленіе. Подъ новою колокольнею подобный образъ Спаса Вседержителя на престолѣ (рис. 19), повидимому, средникъ апостольскаго яруса. Нѣсколько выносныхъ крестовъ на орлахъ, въ одномъ изъ коихъ фонарь, выносной крестъ типичной мѣстной (?) работы, съ изображеніями на одной сторонѣ Распятія, на другой—Богоявленія въ оригинальномъ переводѣ. Шкафъ надъ жертвенникомъ красивой работы второй половины XVIII в., въ стилѣ, близкомъ къ Louis XV, съ полуобвалившейся позолотой и яркой хорошей окраской и съ хорошими иконами (обновлять не слѣдуетъ). На хорахъ старой церкви сохраняются: бывшій мѣстнымъ образъ Спасителя въ рѣзной рамѣ XVIII—XIX в.в., размѣрами безъ рамы: 0,21 × 0,35, съ рамою 0,31 × 0,45 саж., иконы Страстей Христовыхъ и Божіей Матери Скорбящей съ мечомъ, вонзеннымъ въ сердце, писанныя на холстахъ, размѣрами 0,45 × 0,9 саж., и выставлявшіяся во время великаго поста. Въ старой же церкви въ пономарнѣ хранится цѣпь отъ паникадила съ шарами и кистями. Въ новой церкви еще мы видѣли: чертежи—фасадъ и планъ до пристроекъ съ сѣвера и съ юга, недурной работы; образъ съ мощами святыхъ, почивающихъ въ Кіевскихъ лаврскихъ пещерахъ, и съ изображеніями ихъ въ оплечномъ окладѣ въ стилѣ ложнаго барокко первой половины XIX в.; мощи вставлены въ крестѣ, украшенномъ орнаментальною тонкою рѣзьбою по дереву на фонѣ красной фольги; въ окладѣ вставлены финифтяные образки, навѣрное, съ оклада Евангелія: вверху—Воскресенія, по угламъ—Евангелистовъ; образокъ Воскресенія окруженъ полоскою, сплошь унизанною изумрудами и золотымъ сіяніемъ; дарохранительница нач. XIX в. въ стилѣ empire; крестъ на подставкѣ, все чеканное, конца XVIII в.; большое Евангеліе 1800 г. въ очень выпукломъ окладѣ того же времени; 4 кандила предъ мѣстными иконами въ стилѣ Louis XIV. Колокольня совершенно прочна, возведена преимущественно изъ дубовыхъ брусьевъ 7 × 3 вершк., съ добавкою сосновыхъ, полы дубовые, верхній ярусъ выше подоконниковъ изъ досокъ, прикрѣпленныхъ къ стойкамъ. Замѣчательно, что подоконники и доски въ полу не гніютъ, а вывѣтриваются подобно камню. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что мѣсто для возведенія новой церкви выбрано съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ сломать старую церковь, тогда какъ въ селѣ имѣется гораздо лучшая и болѣе высокая площадь, да и на существующемъ погостѣ имѣется довольно свободнаго мѣста. Церковь необходимо сохранить. При существующемъ положеніи дѣла (близость церквей) какъ намъ кажется, нельзя предложить другого рѣшенія, какъ перенести старую церковь въ существующемъ видѣ на иное мѣсто».

Постановлено: не разрѣшать, но разрѣшить перенесеніе церкви на иное мѣсто.

XVI. Рязанской губ., Егорьевскаго у., с. Княжево. Деревянная Покровская церковь.

(Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 159).

Доложено отношеніе духовной консисторіи съ актомъ осмотра колокольни и трапезной епархіальнымъ архитекторомъ И. С. Цѣханскимъ 24 января 1916 г. Колокольня, имѣющая высоту около 35 арш. до крыши, построена въ 1801 г.; она основана на крупныхъ камняхъ безъ малѣйшихъ признаковъ раствора; камни эти служатъ и цоколемъ, на высоту 12 вершковъ. Два верхнихъ яруса нѣсколько наклонились на юго-востокъ. Рубка стѣнъ неправильная, безъ выправки вѣнцовъ, стѣны имѣютъ выпуклости и западины, толщина бревенъ въ тонкомъ концѣ 10—12 вершковъ. Благодаря разрыхленности грунта погребеніями, основаніе колокольни осѣло неравномѣрно, и она можетъ внезапно обрушиться. Западные углы трапезной совершенно сгнили, стѣны уклонились значительно въ сторону колокольни. Трапезная разгорожена капитальною стѣною, въ коей сдѣланы три арки. Часть ея, примыкающая къ настоящей, крѣпка.

П. П. Покрышкинъ высказалъ предположеніе, что часть трапезы, примыкающая къ настоящей, старая, а западная половина ея новая.

Постановлено: предложить подвести новый фундаментъ подъ колокольню, безъ ея разборки.

XVII. Петроградъ. Малоконюшенный мостъ.

(Изв. И. А. К., вып. 61, стр. 178 и 189).

Доложено отношеніе управленія Петроградскихъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 14 марта 1916 г., съ проектомъ новаго моста. По проекту устои сохраняются, но выкружка Марсовскаго устоя выпрямляется, такъ какъ набережную къ востоку отъ моста необходимо уширить для свободнаго поворота рельсовыхъ путей; мостъ уширяется къ западу, линія моста въ продолженіи сѣченія выпрямляется, фермы дѣлаются новаго образца и сохраняются лишь украшенія перилъ и фонарей, гранитныя части перековываются.

Приглашенный въ засѣданіе инженеръ А. П. Пшеницкій, защищая проектъ, изложилъ, что измѣненіе существующей конструкціи моста вызывается двумя основными соображеніями. Во-первыхъ, согласно требованію градоначальника, является необходимымъ расширить предъ мостомъ набережную, что требуетъ выдвиженія впередъ ея парапета и, слѣдовательно, закрытія части моста. Во-вторыхъ, къ измѣненію формы моста вынуждаетъ техническая необходимость, такъ какъ всѣ чугунныя коробки арки, задѣланныя въ устои, лопнули и отвалились, какъ въ мостахъ Полицейскомъ, Поцѣлуевомъ и др.; при нагрузкѣ въ 1200—1300 пудовъ они, по расчетамъ, должны лопнуть неизбѣжно. Въ другихъ мѣстахъ чугунныя арки пришлось вездѣ замѣнить желѣзными фермами. Мостъ предполагается понизить не произвольно, а на высоту сосѣдняго Михайловскаго. Арматуру придется снять, замѣнивъ е. новою, совершенно того же рисунка. С. В. Бѣляевъ, осмотрѣвшій мостъ по просьбѣ Имп. Археологической Коммиссіи, высказалъ, что для сохраненія моста можно было бы передвинуть его, замѣнивъ прямое направленіе косымъ, А. П. Пшеницкій нашелъ этотъ проектъ непріемлемымъ, такъ какъ онъ требуетъ установки новыхъ устоевъ, что стоило бы очень дорого, и кромѣ того при косомъ положеніи пролетъ арки значительно укоротится, что сдѣлаетъ ее трудно проходимою для барокъ. Въ проектѣ устои не мѣняются, а лишь добавлены. К. К. Романовъ предложилъ провести трамвайную линію по Аптекарскому пер., достаточно широкому и пустому. Противъ этого проекта энергично выступилъ Н. И. Веселовскій, заявившій, что трамвай, пущенный по узкому переулку, будетъ давить людей. Что касается горбатыхъ мостовъ, то они, по мнѣнію г. Веселовскаго, великое несчастіе. На мостикѣ чрезъ Зимнюю канавку постоянно валятся люди; такіе мосты—безобразная и неудобная вещь, то же, что горбъ на человѣкѣ. Понизить такой мостъ—значитъ сдѣлать пѣшехода счастливымъ. А. П. Пшеницкій сообщилъ, что трамвайное движеніе по Милліонной улицѣ не разрѣшено министерствомъ, и нельзя думать, что оно склонно измѣнить свое рѣшеніе. І. С. Китнеръ устройство новаго моста считаетъ дѣломъ неизбѣжнымъ, въ виду того, что арки существующаго уже отслужили свою службу. Пришлось замѣнить новымъ даже красивый Цѣпной мостъ. Г. И. Котовъ, отмѣтивъ необходимость сохраненія старыхъ красивыхъ мостовъ, высказалъ, что проектъ пытается совмѣстить несовмѣстимое: дать новый, пригодный для современнаго движенія мостъ, приспособивъ для этого старый. Изъ такой комбинаціи не можетъ выйти ни стараго, ни новаго моста. Для новаго движенія необходимо ставить совершенно новый мостъ, временный или постоянный, тѣмъ болѣе, что передѣлка стараго можетъ обойтись дороже. К. К. Романовъ добавилъ, что мѣсто стараго моста во всякомъ случаѣ неудобно для усиленнаго движенія; лучше выбрать совершенно иной пунктъ, ближе къ Марсову полю. А. П. Пшеницкій замѣтилъ, что трамвайные мосты невозможно ставить временные, такъ какъ интересы населенія не позволяютъ перемѣщенія линій трамваевъ. Городъ держится правила ставить постоянные мосты. Здѣсь же придется ставить два моста, одинъ черезъ Мойку, другой черезъ каналъ у церкви, гдѣ помостъ основанъ лишь на деревѣ. Оглашено мнѣніе градоначальника отъ 9 февраля 1916 г. за № 848, высказавшаго, что было бы желательно устройство совершенно новаго моста, прямо съ Марсова поля.

Постановлено: предложить городскому управленію поставить для трамвайнаго движенія спеціальный новый мостъ въ углу Царицына луга, оставивъ существующій въ его настоящемъ видѣ.

XVIII. Полтавской губ., Прилукскаго у., с. Лебединецъ. «Малороссійскій будынокъ» Г. П. Галагана, 1854—56 годовъ,

Доложено заявленіе художника В. Г. Кричевскаго, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящее время будынокъ, принадлежащій Кіевской коллегіи Павла Галагана, находится въ весьма плачевномъ состояніи: онъ понемногу разрушается и отъ него, повидимому, хозяева хотятъ избавиться, чтобы не возиться съ ремонтами (имѣя въ своемъ распоряженіи 13.000 десятинъ земли). Этому будынку постоянно угрожаетъ опасность отъ пожара и равнодушнаго арендатора. А между тѣмъ постройка эта въ высшей степени интересна въ архитектурномъ отношеніи, какъ зафиксировавшая въ себѣ лучшія традиціи украинскаго народнаго творчества. Въ архивѣ коллегіи Павла Галагана, куда поступили всѣ бумаги покойнаго учредителя коллегіи, хранится, между прочимъ, его автографъ, озаглавленный «Письмо о малороссійскомъ будынкѣ» и дающій подробное описаніе какъ самого будынка, такъ и тѣхъ мотивовъ, которые побудили Г. П. Галагана приступить къ постройкѣ его. Автографъ представляетъ черновикъ письма къ неизвѣстному лицу. Даю нѣкоторыя выдержки: «Въ одномъ моемъ имѣніи, въ селѣ Лебединцѣ, Прилукскаго уѣзда Полтавской губ., нужно мнѣ было выстроить пріѣзжій домикъ. Рѣшившись на это, я, однако, затруднялся въ выборѣ архитектуры для такого дома. Мнѣ хотѣлось, чтобы въ немъ былъ стиль обозначенный, цѣльный. Я передумалъ о швейцарскихъ хижинахъ, итальянскихъ виллахъ и великорусскихъ избахъ. Всѣ онѣ требуютъ особеннаго для себя характера мѣстности и вовсе не идутъ къ здѣшней нашей обстановкѣ. Одинъ развѣ англійскій коттеджъ сколько-нибудь гармонируетъ съ природой сѣверной части Полтавской губ., да и тотъ имѣетъ всетаки недостатокъ быть для насъ чужимъ. Тутъ родилась во мнѣ мысль попытаться возсоздать нашу старинную малороссійскую постройку. Для составленія плана и фасада я обратился къ архитектору, академику Червинскому, также малороссіянину. Въ это время нашъ художникъ (Левъ Михайловичъ Жемчужниковъ) пересмотрѣлъ въ разныхъ мѣстахъ всѣ мелочные остатки, изъ которыхъ можно было бы собрать что-либо цѣлое. Ворота при въѣздѣ во дворъ сдѣланы высокія, дубовыя, съ крытымъ верхомъ; фасадъ ихъ заимствованъ изъ рисунка, снятаго съ весьма старыхъ воротъ въ 1845 г. гдѣ-то въ предмѣстьяхъ Кіева. Главная комната дома имѣетъ стѣны липовыя, гладко сдѣланныя, безъ лаку и безъ подѣлки. Одна изъ надписей на потолочной балкѣ гласитъ: «Домъ сей сооруженъ для оживленія преданія о жизни предковъ въ памяти потомковъ». Изразцы для печей дѣланы по заказу въ г. Ромнѣ мастеромъ Чумаченкомъ. Посреди комнаты стоитъ большой дубовый столъ. Кругомъ стѣнъ точеные кленовые стулья и диванчики весьма стариннаго фасона, обитые желтымъ сафьяномъ».

Литература о будынкѣ: Жемчужниковъ Л. М., Полтавщина. (Основа 1861 г. Октябрь).—Василенко, В. Панскій будынокъ въ Лебединцѣ, Прилукскаго уѣзда. (*Кіевская Стар.* 1895 г., № 6, 115—116).—*Его же.* Въ Лебединскомъ будынкѣ Г. П. Галагана. (*Кіевская Стар.* 1900, № 7—8, 19—24). — Степовичъ, А. Лебединскій будынокъ. (*Кіевская Стар.* 1895 г., № 11, 45—47).—*Кіевская Стар.* 1904 г., Іюль-Августъ. Письмо о малороссійскомъ будынкѣ Г. П. Галагана.

Приложены фотографіи и рисунки (съ натуры, 1905 г.): 1) Фасадъ. 2) Планъ съ размѣрами. 3) Кресло и старинный умывальникъ. 4) Внутренность большой комнаты. 5) Общій видъ двора съ воротами. 6) Деталь крыльца (ганокъ). 7) Фасадъ со стороны сада.

Г. И. Котовъ замѣтилъ, что зданіе будынка не древнее, а Николаевскаго времени, и представляетъ собою попытку оживить малорусское искусство. А. А. Спицынъ высказалъ, что всѣ формы будынка взяты изъ старыхъ образцовъ и, насколько можно судить по галицкимъ сооруженіямъ этого рода, скомпонованы весьма удачно. Равнаго зданія на югѣ Россіи, повидимому, нѣтъ.

Постановлено: озаботиться сохраненіемъ будынка, для чего войти въ сношеніе съ коллегіею Павла Галагана.

Приложенiе I (къ стр. 41).

Новгородской губ., Тихвинскаго у., с. Рагушено. Деревянная Троицкая церковь 1756 г.

(Рис. 20).

Актъ осмотра церкви епархiальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ, священникомъ Вячеславомъ Братановскимъ, дiакономъ Николаемъ Поспѣловымъ и старостою Яковомъ Ивановымъ, 1915 г. ноября 29.

«При наружномъ осмотрѣ оказалось, что бутъ подъ всѣмъ храмомъ, хотя и есть, но очень слабый, состоящiй изъ ряда камней, сложенныхъ насухо, безъ раствора, съ пустотами, въ которыя попадаетъ верховая вода и производитъ постепенное разрушенiе. Входное крыльцо съ западной стороны необходимо ремонтировать, крыльцо же съ южной стороны приняло сильный уклонъ и грозитъ полнымъ разрушенiемъ. Нижнiй рядъ вѣнцовъ отъ соприкосновенiя съ землей подгнилъ. Обшивка наружныхъ стѣнъ мѣстами отстала, а мѣстами плохо прибита послѣ бывшаго ранѣе осмотра. Около карнизовъ тоже во многихъ мѣстахъ обшивка отстала и вода попадаетъ на стѣны. Верхнiй рядъ теса на крышѣ совершенно ветхiй, вслѣдствiе чего происходятъ затечки, особенно около главъ. Колокольня въ настоящее время представляетъ только первый ярусъ, покрытый двух-

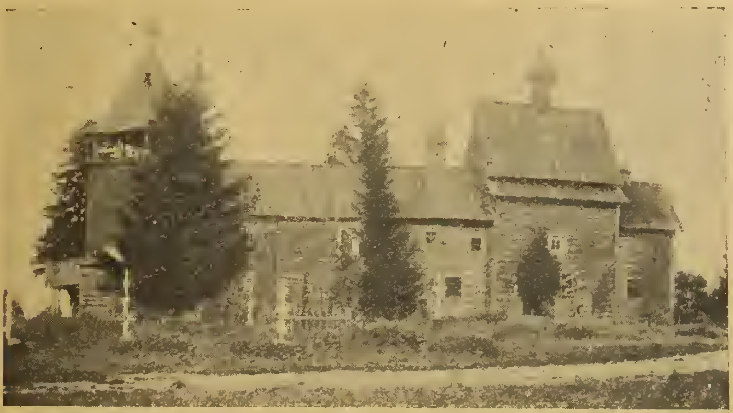


Рис. 20. Церковь въ с. Рагушенѣ, Тихв. у. Новгор. губ., 1756 г.

скатной крышей, второй же ярусъ и верхній на столбахъ съ шатровой крышей вслѣдствіе ветхости разобраны. Въ холодномъ храмѣ въ 1-мъ этажѣ обнаружены слѣдующія поврежденія: 1) полъ при входѣ въ 1-мъ ярусѣ колокольни ветхій и потолокъ отъ гнилости въ одномъ мѣстѣ провалился, вслѣдствіе затечки въ крышѣ; 2) въ первомъ же ярусѣ колокольни, гдѣ входъ на второй ярусъ колокольни, полъ совершенно ветхій, и 3) одинъ подоконникъ въ алтарѣ подгнилъ. Въ храмѣ во 2-мъ этажѣ при входѣ полъ ветхій. Переплетъ въ окнѣ гнилой. Потолокъ изъ досокъ надъ входомъ прогибается отъ ходьбы по немъ. Печь и труба надъ ней, въ храмѣ, разобраны. Штукатурка на потолкѣ мѣстами отвалилась, особенно много передъ самымъ иконостасомъ во всю ширину храма. Вся потолочная штукатурка слаба. Въ чердакѣ срубъ изъ 10 вѣнцовъ совершенно гнилой; этотъ срубъ доходитъ до верха крыши и раздѣляетъ одну часть храма отъ другой во всю ширину чердака. Въ крышѣ послѣ разломки дымовой трубы образовалось большое отверстіе, въ которое попадаетъ снѣгъ; это отверстіе необходимо теперь же забить досками и снѣгъ съ чердака убрать. Въ виду изложеннаго, необходимо мѣстами подвести фундаментъ на глубину 2-хъ арш. въ землю и выпустить немного сверхъ земли. Нижніе поврежденные вѣнцы перемѣнить, обшивку наружныхъ стѣнъ исправить, крыльцо съ южной стороны сдѣлать заново, исправить мѣстами полы и потолки. Крышу на всемъ храмѣ покрыть желѣзомъ и окрасить (или новымъ тесомъ въ 2 ряда и окрасить). Отбить слабую штукатурку потолка въ храмѣ 2-го этажа и оштукатурить вновь. Возстановить въ прежнемъ видѣ древнюю колокольню. Печь сдѣлать круглую желѣзную для легкости и надъ ней круглую трубу изъ огнеупорной глины».

Приложеніе 2 (къ стр. 56).

Ростовъ на Дону. Покровская деревянная церковь, 1784 г., и церковь св. Димитрія Ростовскаго, 1795 г.

(Извлеченіе изъ рапорта П. П. Покрышкина отъ 20 января 1916 г.).

Въ большей главной Покровской церкви уцѣлѣлъ великолѣпный рѣзной пятиярусный иконостасъ, современный ея основанію. Самая церковь внутри производитъ превосходное впечатлѣніе просторомъ, высотою и свѣтомъ. Ради этого иконостаса и ради этого простора необходимо церкви сохранить. Основные сосновые срубы обѣихъ церквей, на каменныхъ фундаментахъ, совершенно прочны, если не считать обычныхъ несерьезныхъ ветхостей, помнится, подъ карнизами отъ течи въ крышахъ; ветхости столь ничтожны, что я при осмотрѣ ихъ не записалъ, а потомъ забылъ. Впечатлѣніе разрушенности церковь производитъ внутри и только потому, что штукатурка сыплется, и на полу много голубинаго помета, такъ какъ стекла въ окнахъ разбиты и крыши текутъ. Въ особенности тяжелое впечатлѣніе производитъ паперть, гдѣ хулиганы устроили для себя отхожее мѣсто. Иконы въ главномъ иконостасѣ сплошь переписаны, кажется на соскобленныхъ старыхъ доскахъ, но, во всякомъ случаѣ, нужно еще въ этомъ убѣдиться при посредствѣ расчистки. Столярство главнаго иконостаса по рѣзьбѣ золочено, а фонъ или тѣло раскрашено зеленою краскою по серебру. Столярство иконостаса меньшей (Димитріевской) церкви ничѣмъ не замѣчательно. Наружный видъ обѣихъ церквей испорченъ желѣзными крышами, обшивкою и крыльцами «дачной» архитектуры. Колокольни нѣтъ, два старыхъ колокола висятъ на звонницѣ, состоящей изъ четырехъ бревенчатыхъ стоекъ и крыши.

Свѣдѣнія по метрикѣ 1887 г., № 19. Инніціатива и хлопоты по устройству Покровской церкви принадлежатъ оберъ-коменданту крѣпости св. Димитрія генералъ-маіору Семену Гурьеву. Къ церкви въ 1795 г. была пристроена церковь во имя св. Димитрія Ростовскаго; а до этой пристройки существовала лишь часовня во имя св. Димитрія Ростовскаго и потомъ церковь того же имени около р. Темерника. Александръ Благословенный молился въ этой церкви. Главы на церквахъ были вызолочены (нынѣ это незамѣтно). Колокола изъ церкви взяты военнымъ начальствомъ въ 1875 г. (остались только два, какъ выше упомянуто). Изъ вещей замѣчательны: малое Евангеліе 1701 г., металлическая гробница съ частицами св. мощей, большая серебряная лампада «въ видѣ старинной вазы», въ діаметрѣ 6 вершк., съ датою 1771 г.; дарохранительница въ видѣ часовни, чистаго серебра, лицевая сторона вызолочена, вѣсомъ больше фунта, дата 1765 г.

Приложеніе 3 (къ стр. 56).

Указанія для ремонта иконостасовъ.

По вопросамъ объ окраскѣ, позолотѣ и серебреніи иконостаса необходимо имѣть слѣдующія свѣдѣнія: 1) въ какой цвѣтъ окрашенъ фонъ иконостаса нынѣ, въ какой цвѣтъ былъ окрашенъ первоначально (что легко узнать осторожнымъ соскабливаніемъ верхнихъ слоевъ окраски, небольшими пробами) и какими красками: яичною, клеевою, масляною, подъ фреску и т. под.;

2) какимъ способомъ золоченъ и серебренъ каждый его ярусъ, нѣтъ ли на немъ цированныхъ по левкасу украшеній или тому подобныхъ особенностей; 3) въ какомъ состояніи находятся: позолота, серебреніе и грунтъ подъ ними, и не слѣдуетъ ли ограничиться только закрѣпленіемъ грунта и добавленіемъ существующей позолоты и серебренія, въ видахъ наилучшаго сохраненія стариннаго вида иконостаса. При окраскѣ, позолотѣ и серебреніи иконостаса, въ видахъ наилучшаго сохраненія стариннаго вида его, необходимо: 1) старую окраску сохранить, хотя бы въ нѣкоторыхъ частяхъ подъ рѣзьбою, для удостовѣренія того, что новая окраска произведена во всемъ согласно съ нею; новую окраску дѣлать отнюдь не блестящую, но «подъ фреску», матовую, предпочтительнѣе красками на яйцѣ; 2) старую рѣзьбу и подготовку подъ позолоту и серебреніе сохранить и закрѣпить, добавить недостающія въ духѣ старыхъ; 3) старыя позолоту и серебреніе также закрѣпить, а новыя мѣста позолоты и серебренія подводить подъ тонъ старыхъ, имѣя въ виду возможность существованія разнообразія въ тонахъ, приданнаго разнымъ ярусамъ и разнымъ частямъ рѣзьбы первоначально, съ особымъ художественнымъ расчетомъ на сообщеніе иконостасу «воздушной перспективы».

Приложеніе 4 (къ стр. 56).

Московской губ., Клинскаго у., с. Рыгино, Иконостасъ XVIII в. въ Знаменской церкви.

(Извлеченіе изъ рапорта П. П. Покрышкина отъ 4 февраля 1916 г.).

Осмотръ иконостаса произведенъ въ Москвѣ, въ мастерской В. Ѳ. Глушкова. Столярство уже расчищено до дерева, частью позолочено, а частью подготовлено подъ позолоту. Мнѣ показали колонку нижняго яруса въ любопытной трактовкѣ стиля empire и витую гладкую конца XVIII в. Фризы заполнены рѣзьбою 1880-хъ годовъ, нестильною. *Слѣдуетъ* оканчивать позолоту какъ начато, но по возможности матовѣе, дѣлая блестящими лишь выступающіе концы листьевъ, жилки, завитки и т. п. Тѣло иконостаса, по сообщенію В. Ѳ. Глушкова, бирюзовое; слѣдуетъ окрасить его въ этотъ цвѣтъ безъ блеска, или, что лучше, доставить мнѣ старый образецъ для развѣдки первоначальной окраски. Изъ иконъ мнѣ показали средникъ апостольскаго яруса хорошей фряжской манеры: Спаситель на тронѣ, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и 2 архангела 1 арш. 4 вершка вышиною и шириною 1 арш. 3 вершка. Икона записана почти сплошь въ концѣ XIX в. масляной краской, левкасъ отпалъ по двумъ вертикальнымъ трещинамъ, проходящимъ по срединѣ лика Божіей

Матери, по лѣвому плечу Спасителя, чрезъ всю икону сверху до низу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ликовъ, особенно у Спасителя, левкасъ отпучился кое-гдѣ. *Слѣдуетъ* только закрѣпить левкасъ и дополнить крупныя пятна въ стилѣ иконы. Прочія иконы пишутся вновь по старымъ доскамъ, въ иконописномъ духѣ, прилично. *Слѣдуетъ* оканчивать какъ начато. Мѣстныя иконы не будутъ реставрироваться, остаются въ церкви.

Приложеніе 5 (къ стр. 56).

Полтавской губ., Роменскаго у., м. Смѣлое. Покровская церковь XVIII—XIX вв.

(Рис. 21 и 22).

(Изъ заявленія Н. Е. Макаренка отъ 11 декабря 1915 г.).

Въ мѣстечкѣ Смѣломъ (прежде городъ) Роменскаго у. Полтавской губерніи, на замковой горѣ, среди зелени и другихъ церквей, стоитъ старая деревянная церковь, совершенно аналогичная и по своимъ внѣшнимъ формамъ, и по плану, и по деталямъ церкви Покровской, ранѣе находившейся въ г. Ромнахъ, а нынѣ въ г. Полтавѣ. Церковь эта, также въ чссть Покрова Пресв. Богородицы, съ двумя придѣлами, Митрофаніевскимъ и Варваринскимъ, прекрасно сохранилась во всѣхъ своихъ частяхъ и лишь нуждается въ незначительныхъ исправленіяхъ предупредительнаго характера. Между тѣмъ рядомъ же, на разстояніи приблизительно двухъ

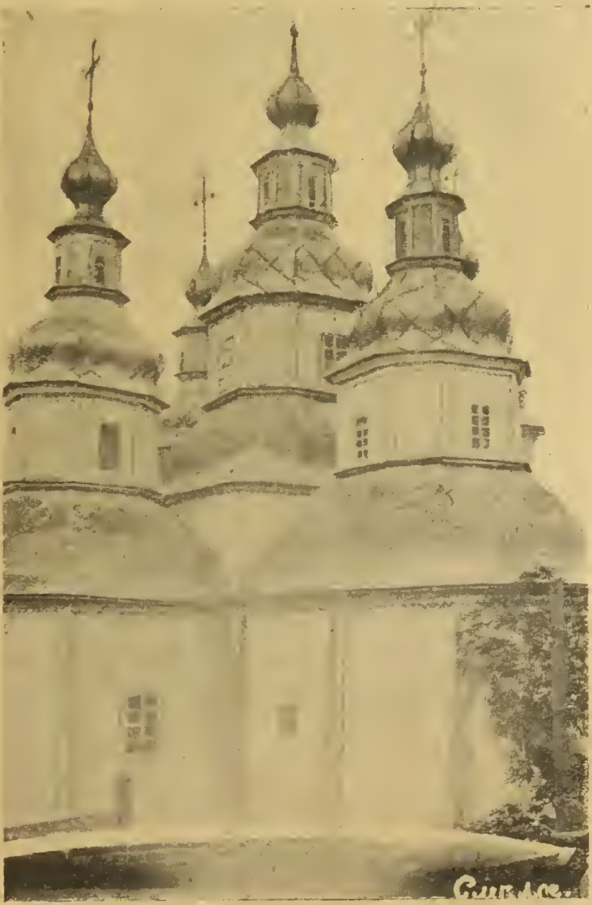


Рис. 21. Покровская ц-вь м. Смѣлаго, Роменскаго у. Полт. губ. Снимокъ Н. Е. Макаренка.

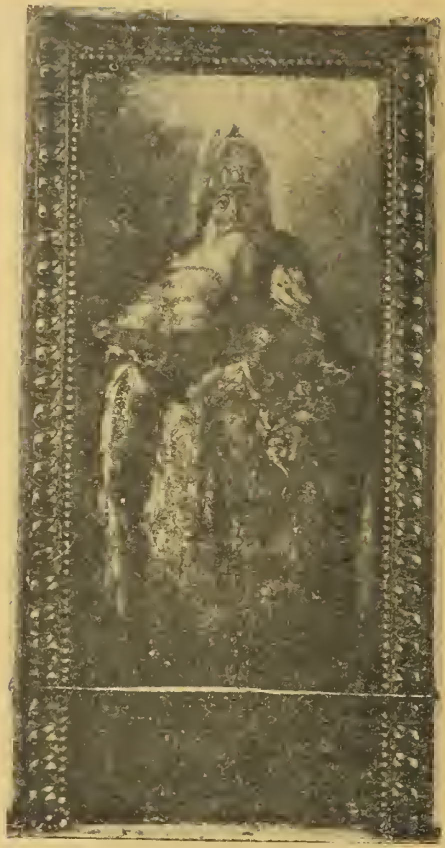


Рис. 22. Икона въ Покровской ц. села Смѣлаго. Снимокъ Н. Е. Макаренка.

саженей, заканчивается постройкой новая каменная церковь, съ освященіемъ которой участь старой, красивой и прочной церкви будетъ рѣшена: она будетъ разобрана. Кромѣ того, въ старой церкви прекрасно сохранился во всей своей прелести рѣзной деревянный иконостасъ въ нѣсколько ярусовъ. Безукоризненныя пропорціи общихъ массъ, строгость и изящество отдѣльныхъ частей, тщательно выработанныя орнаментальныя детали заставляютъ отнести этотъ иконостасъ къ лучшимъ произведеніямъ рѣзного мастерства въ южной Россіи. Столь же высокаго мастерства и всѣ иконы этого иконостаса, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ лишь весьма незначительно попорченныя. Необычныя для церковной живописи композиціи, техническая смѣлость, съ которой нанесены краски, и самый колоритъ иконъ положительно выходятъ изъ ряда общераспространенныхъ произведеній этого рода въ этихъ, да и въ другихъ мѣстахъ. Иконостасъ предположено перенести въ новую церковь, срѣзавъ его верхніе ярусы и урѣзавъ съ боковъ, такъ какъ новая церковь не можетъ его вмѣстить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ старой. И самая церковь (годъ которой остался мнѣ неизвѣстнымъ), и иконостасъ съ его то квадратными, то удлиненными въ горизонтальномъ направленіи иконами заслуживаютъ быть сохраненными, какъ произведеніе высокаго мастерства конца XVIII или начала XIX вѣка.

Приложеніе 6 (къ стр. 67).

Москва. Покровская церковь въ Левшинѣ. 1712 г.

(Извлеченіе изъ рапорта П. П. Покрышкина отъ 15 февраля 1916 г.).

Общій тонъ наружной окраски пріятенъ: приближается къ бѣлому известковому безъ примѣсей, не яркому. Отпадаетъ мѣстами тонкая затирка известью по таковой же штукатуркѣ, явно по причинѣ плохихъ качествъ извести. Поэтому предстоитъ отбить плохую новую штукатурку въ ветхихъ мѣстахъ и возобновить, но отнюдь не подъ правило, а на подобіе древней затирки. Окраска плохо держится на цементной штукатуркѣ колоколенныхъ контрфорсовъ. Новую побѣлку слѣдуетъ произвести чистою известью, безъ примѣси красящихъ веществъ. Весьма желательно отмыть ѣдкимъ натромъ масляную непріятную окраску барабановъ фонарей и замѣнить ее известковою побѣлкой. Крыши, шпиль и глава сѣрые, на главѣ золотыя звѣзды, надглавный крестъ старый, ажурный, шестиконечный, красивый, но ярко золоченъ и поэтому кажется слишкомъ тонкимъ и не производитъ должнаго впечатлѣнія; подзоры золочены. При окраскѣ стѣнъ необходимо защитить отъ замазыванія и брызгъ: солнечные часы на южномъ фасадѣ колокольни, надпись 1735 г. (или 1755—неразборчиво, ибо края плиты заштукатурены), вдѣланную въ сѣверный фасадъ алтаря, и еще надпись весьма замазанную и побитую, которая вставлена на западномъ фасадѣ трапезной сѣвернаго придѣла.

Приложеніе 7 (къ стр. 67).

Москва. Церковь св. Троицы на Арбатѣ, 1649—1650.

(Извлеченіе изъ рапорта П. П. Покрышкина отъ 13 марта 1916 г.).

Надпись, вдѣланная въ сѣверную стѣну трапезной снаружи, къ сожалѣнію, расчищена домашнимъ способомъ, вопреки указанію Императорской Археологической Коммиссіи, и весьма неискусно, потому что поцарапана, а буквы имѣютъ новые отколы, числомъ восемь. Отколы могли быть произведены и озорными людьми. Слѣдовало бы эту надпись защитить стекломъ, съ условіемъ устройства стока для сырости и отверстій для провѣтриванія.

Вотъ текстъ надписи:

1. Бжїею миⷧстїю повеленнем гⷣря цⷬя и великаг кн҃зя
2. Алексѣя Михаи[л]овича [1] всея руси і прі его гсдре блгоче-
3. стивои дⷬжаве въ 4-е лѣта і при блговѣрнои црице и вели
4. кои кнгини Марьи [2] Ильинишнои і при блговѣрном цⷬевиче
5. кнзе [3] Дмитрие [4] Алекс[ѣев]і[че], при сⷮѣишем Іосифе
6. патрїархе [5] Московскомъ .... си построили сию црков
7. вдом [6] живоначальныя Троицы і святителя... Николы
8. о праведнаго [7] Прокопия [У]стюжскаго чюдотворца стрелцы Леонтиева приказу Романовича
9. Азарьева пятидесятники [8] и десятники и рядо
10. вых 500 члвк а зачата црков 157 г авгс дня 17 а совер
11. шена 159 г октября въ 1 днь.

Приложеніе 8 (къ стр. 67).

Актъ осмотра каменнаго храма въ селѣ Киснемѣ, Кирилловскаго уѣзда.

При наружномъ осмотрѣ оказалось, что въ стѣнахъ алтаря холоднаго храма надъ и подъ окнами имѣются трещины; въ цоколѣ кирпичъ выкрашивается. Въ тепломъ храмѣ въ восточной стѣнѣ трещины и цоколь требуютъ ремонта. Юго-западный уголъ теплаго храма въ трещинахъ на высоту отъ земли въ 1 саж. и бутъ слабый по длинѣ 2-хъ сторонъ угла на 3 сажени; въ буту сквозныя трещины и пустоты. Необходимо этотъ бутъ исправить на цементномъ растворѣ. Въ западной стѣнѣ паперти трещины, стѣна садится, тоже вслѣдствіе поврежденія бута, а именно въ немъ имѣются трещины и пустоты; этотъ бутъ необходимо исправить. При внутреннемъ осмотрѣ оказалось, что въ сѣверной стѣнѣ холоднаго храма имѣется трещина надъ окномъ и въ сводѣ. На стѣнахъ большая сырость, а также на сводѣ. Въ тепломъ храмѣ въ южной стѣнѣ трещина надъ окномъ и подъ нимъ. Въ правомъ придѣлѣ трещина въ восточной стѣнѣ и въ сводѣ; на стѣнахъ сырость, и штукатурка мѣстами отпала на высоту $1^{1}/_{2}$ арш. отъ пола. Въ южной стѣнѣ праваго придѣла трещина надъ окномъ и въ сводѣ. Въ западной стѣнѣ надъ дверью трещина. Подъ окнами штукатурка отпала. Въ лѣвомъ придѣлѣ трещина надъ окномъ и въ сводѣ. Подъ окнами имѣются ниши, вслѣдствіе чего стѣны тонки и промерзаютъ и штукатурка отпадаетъ. Въ паперти въ западной стѣнѣ надъ окномъ и подъ нимъ, а также въ стѣнѣ налѣво отъ окна трещины. Въ потолкѣ трещины. На колокольнѣ въ 3-мъ ярусѣ въ 2-хъ перемычкахъ (надъ лѣстницей) трещины и кирпичъ вываливается. Въ верхнемъ ярусѣ колокольни въ западномъ пролетѣ два столба ослаблены выемками для поднятія колокола; эти выемки задѣлать. На чердакѣ теплаго храма въ сводахъ имѣются трещины. Въ подвальномъ помѣщеніи подъ храмомъ также имѣются трещины въ стѣнахъ и мѣстами повреждены верхнія части бута. Всѣ трещины необходимо пробрать въ глубину и задѣлать на цементномъ растворѣ.

---

[1] Буква *л* отколота.—[2] Правая стойка буквы *м* отколота.—[3] Верхняя половина буквъ *зе* отколота.—[4] Верхняя половина б. *е* отколота.—[5] Отколота верхняя половина правой черты б. *х*.—[6] Верхняя половина буквы *м* отломана.—[7] Верхняя половина б. *в* отколота.—[8] Отколота нижняя половина буквы *е*.

У всѣхъ наружныхъ стѣнъ храма нѣтъ ската для воды, мѣстами же имѣются даже углубленія; все это способствуетъ сырости. Необходимо у всѣхъ стѣнъ сдѣлать скатъ отъ стѣнъ, высокую траву скосить, водосточныя трубы удлинить, чтобъ вода изъ нихъ не лила прямо въ бутъ около стѣнъ. Въ окнахъ устроить форточки. Около стѣнъ для уменьшенія сырости прорыть канавы въ разстояніи 1$^1/_2$ арш. отъ стѣнъ со скатомъ въ одну сторону. Всѣ эти поврежденія непосредственной опасности не представляютъ, но ремонтъ необходимъ въ будущемъ году.

Подписали: Епархіальный архитекторъ *А. Дьяковъ.*—Троицкой Киснемской церкви священникъ *Петръ Соболевъ.*—Псаломщикъ *Стефанъ Хохловъ.* (Еще подписи пяти прихожанъ).

Приложеніе 9 (къ стр. 70).

Отчетъ о развѣдкѣ подземнаго хода въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго собора.

(Съ 17 марта по 6 апрѣля 1916 г.).

Вслѣдствіе полученнаго Кіевскимъ Обществомъ охраны памятниковъ старины и искусства сообщенія объ образовавшемся въ усадьбѣ Софійскаго собора послѣ ливня провалѣ, предсѣдателемъ распорядительнаго комитета А. И. Мердеромъ было предложено мнѣ произвести обслѣдованіе указаннаго провала, что я и исполнилъ въ тотъ же день, 16 марта 1916 года. Предложеніе г. предсѣдателя комитета впослѣдствіи было подтверждено комитетомъ въ видѣ порученія мнѣ произвести здѣсь археологическую развѣдку, каковое порученіе мною было принято и выполнено съ условіемъ, чтобы работы обязательно посѣщались членами Общества инженерами П. И. Голландскимъ, В. Г. Леонтовичемъ и В. А. Обремскимъ, въ видахъ гарантіи отъ какихъ-либо всегда возможныхъ пропусковъ или недосмотровъ, а равно и для указаній чисто техническаго свойства, которыя могли понадобиться при подземной работѣ. Указанныя лица, а равно и другіе члены Общества любезно посѣщали разновременно работы, и это обстоятельство, значительно упрощая и мою роль и отвѣтственность за веденіе работъ, избавляло въ то же время меня лично отъ обязанности писать отчетъ о развѣдкѣ,—такъ какъ отчетъ при указанныхъ выше условіяхъ могъ быть только коллективной работой. Полагаю, что такой отчетъ и будетъ составленъ въ свое время. Что же касается настоящаго моего отчета, то онъ долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ сводка моихъ личныхъ наблюденій во время производства мною работъ и мое личное мнѣніе о томъ, съ чѣмъ мнѣ пришлось имѣть дѣло; причины же, вызвавшія мой отчетъ ранѣе ожидаемаго отчета г.г. членовъ Общества, посѣщавшихъ работы, заключаются во 1-хъ въ требованіи Имп. Археологической Коммиссіи освѣдомить ее о произведенныхъ на погостѣ Софійскаго собора работахъ, во 2-хъ въ желаніи г. предсѣдателя совѣта Общества познакомиться съ этими работами и въ 3-хъ въ прямомъ порученіи г. предсѣдателя распорядительнаго комитета Общества мой отчетъ написать.

Мѣсто обвала (см. планъ на рис. 1) послѣ очистки отъ мусора представляло круглую яму, почти правильной формы, на днѣ которой на глубинѣ 0,94 саж. обозначилась вершина каменнаго (кирпичнаго) свода подземнаго хода въ направленіи приблизительно на Ю.-З.

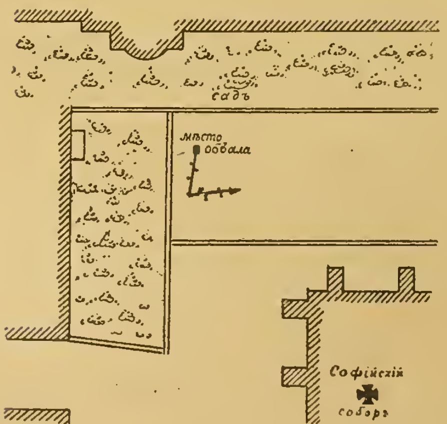


Рис. 1.

Мусоръ, забивавшій яму, и дальше внизъ самый подземный ходъ состоялъ не только изъ обваленныхъ сюда верхнихъ слоевъ земли съ современными включеніями разнаго рода, но и изъ строительныхъ остатковъ, т. е. кирпичей, печныхъ и половыхъ изразцовъ, стекла и т. п., образцы коихъ взяты въ музей Общества и явно принадлежали какому-либо строенію XVII вѣка. Изразцы въ главной массѣ глазированы и орнаментированы цвѣтной поливой, а среди кирпичей изрѣдка попадались куски великокняжеской поры; попадались также обломки краснаго шифера и, кромѣ того, вынута шиферная плита около аршина въ квадратѣ. Въ мусорѣ, выполнявшемъ начало хода (изъ ямы), ближе къ подошвѣ поднята мѣдная монета Людовика XIV.

Подошва хода раскрыта на глубинѣ 2,10 с. отъ поверхности земли и состояла изъ материковаго свѣтлаго лесса. Высота хода отъ подошвы до вершины свода—1,16 саж. Ходъ отъ мѣста обвала опускался внизъ подъ угломъ 8° (съ нѣсколькими минутами), хотя уклонъ этотъ по длинѣ хода выраженъ не вездѣ точно. Полъ хода состоялъ изъ свѣтлаго лесса (обычный кіевскій). Мусорная засыпь указаннаго состава продолжалась, постепенно понижаясь, на протяженіе около 3 саженъ и затѣмъ сразу крутымъ откосомъ поднималась кверху, вновь заполняя ходъ до верху. Въ этомъ мѣстѣ засыпь состояла уже почти цѣликомъ изъ темной культурной земли, и мусора (щебня и т. п.) примѣшано было сравнительно очень мало. Въ такомъ видѣ направленіе хода я опредѣлилъ въ Ю.-В. 16¾°. Такъ какъ съ удлиненіемъ хода наблюдать за работами и рабочими одновременно и подъ землей и на поверхности (просмотръ вынимаемой земли и т. д.) оказалось одному мнѣ невозможнымъ, то, по моей просьбѣ, въ помощь мнѣ приглашенъ былъ распорядительнымъ комитетомъ В. В. Кузнецовъ, съ которымъ мы и повели развѣдку до прекращенія работъ.

Выемка земли въ только что указанномъ мѣстѣ (т. е. на разстояніи около 3 саж. отъ начала хода въ обвалѣ) обнаружила прямоугольную небольшую камеру, въ которой, въ направленіи С.-В., обозначилась вершина свода новой галлереи, круто спускавшейся внизъ. Предварительный осмотръ этой галлереи показалъ, что она продолжалась въ указанномъ выше направленіи около 6 саженъ и оканчивалась тупиковой нишей. Послѣ полнаго удаленія засыпей и нанесенной водою земли, открытая развѣдкой система ходовъ представилась въ слѣдующемъ видѣ. Правая и лѣвая стѣнки входной ямы (провала) состояли изъ кирпичей слабой кладки, большей частью полуразрушенной. Кладка здѣсь шла горизонтальными рядами и состояла изъ краснаго, на плохомъ растворѣ, кирпича плохого качества, который по формѣ и по сравненію съ подобнымъ же мѣстнымъ строительнымъ матеріаломъ можно съ извѣстной опредѣленностью отнести къ XVII в. Задняя стѣна (примѣрно С.-З.) со стороны Софійскаго духовнаго училища сплошь состояла изъ щебня и мусора, хотя можно было подмѣтить признаки, правда, весьма слабые, что упомянутая кладка могла продолжаться и дальше въ сторону духовнаго училища. Начиная съ устья хода, который, кромѣ того, оказался сплошь обложеннымъ кирпичемъ, кладка рѣзко измѣнила характеръ. Ряды въ верхней части получили уклонъ соотвѣтственно уклону хода, нижняя же часть до пола составлена была изъ камней гранита, кварцита, порфира и т. п., разнаго рода и величины; очевидно, употребленный на ея возведеніе матеріалъ взятъ былъ изъ строительнаго щебня развалинъ Софійскаго собора. Такой матеріалъ въ большомъ количествѣ и до сихъ поръ еще можно видѣть на территоріи Софійской усадьбы, въ видѣ мостовой, отдѣльныхъ кучъ и вообще примѣненнымъ для различныхъ хозяйственныхъ надобностей. Далѣе, въ глубь хода, эта кладка черезъ ясно видную и даже сильно треснувшую «смычку» переходитъ уже въ правильную обкладку хода. Въ мѣстѣ соединенія обѣихъ кладокъ замѣтны пазы достаточно широкіе, чтобы помѣстить въ нихъ дверную лутку. На существованіе тутъ и еще въ другомъ мѣстѣ хода (см. ниже) дверныхъ лутокъ, а слѣдовательно и дверей, указываютъ найденные мною куски и остатки сгнившаго дерева соотвѣтственной формы. Кладка хода состоитъ изъ краснаго кирпича плохого качества на плохомъ растворѣ, но мѣстами такой кирпичъ перемѣшанъ съ отличными отдѣльными кирпичами великокняжеской поры, которые, какъ я думаю, взяты тоже изъ развалинъ Софійскаго собора. Въ виду того, что ходъ идетъ довольно значительнымъ уклономъ внизъ, и швы кладки соотвѣтственно этому въ верхней части хода идутъ наклоненными рядами, но затѣмъ немного ниже пятъ свода выпрямлены въ ряды горизонтальные. Для перехода кладки изъ наклоннаго въ горизонтальное положеніе употреблена особая прокладка изъ очень крѣпкихъ тонкихъ плитокъ подозаго кирпича сначала въ два ряда, прослоенные краснымъ кирпичемъ, а потомъ въ одинъ рядъ. Къ концу первой части хода, еще до поворота галлереи налѣво, ряды всей уже кладки получаютъ горизонтальное положеніе, и въ ней больше подоваго кирпича нѣтъ. Сводъ хода коробовый, стѣнки вертикальны, размѣры: высота отъ пола 1,28 саж., ширина 0,55 саж. (см. планъ и разрѣзы на рис. 2—5). Полъ, послѣ снятія наноса, оказался материковымъ лессомъ.

Отъ входного отверстія (провалъ) ходъ идетъ въ направленіи Ю.-В. 16¾° на протяженіи 5 саж. (см. рис. 2 и 3) и здѣсь заканчивается прямоугольной камерой, особенное устройство которой объясняю дальше. По обѣ стороны хода немного выше уровня пола—ниши: съ лѣвой стороны (считая отъ входной ямы) одна большая и одна малая и съ правой—двѣ малыхъ. Ниши по всѣмъ тремъ стѣнкамъ обложены кирпичемъ и имѣютъ сводики и полы также кирпичные. На полу у боковыхъ стѣнокъ придѣланы выступы (въ одинъ кирпичъ), а въ

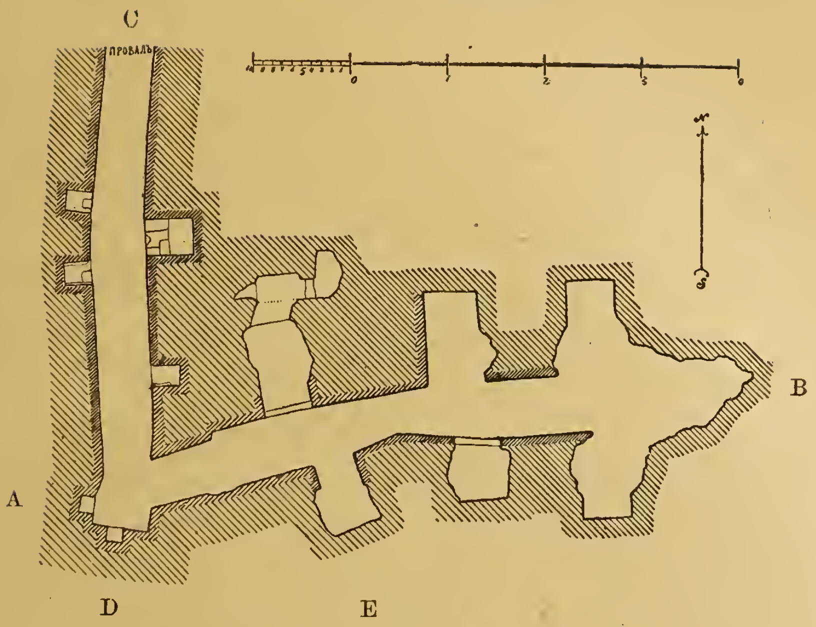


Рис. 2. Планъ подземныхъ ходовъ.

срединѣ передней части пола продѣлана выемка. Выступы имѣли назначеніемъ поддерживать на себѣ круглый боченокъ, кранъ отъ котораго выступалъ наружу и помѣщался въ указанной выше выемкѣ. Изъ этой части хода, кромѣ указанной выше французской монеты, въ землѣ, вынутой при расчисткѣ, найдены: половина сломаннаго перламутроваго крестика простой работы и одна серебряная монета (грошикъ) Московскаго царскаго періода, сильно стертая. Надписей или вообще какихъ-либо знаковъ начертаній въ этой части хода не обнаружено.

Прямоугольная камера, въ которой заканчивается ходъ, имѣетъ въ длину (по оси хода) 0,70 и въ ширину 0,56 саж. Кромѣ свода общаго съ ходомъ, она имѣетъ надъ мѣстомъ соединенія съ нимъ, нѣсколько выше, еще свой особый сводикъ, подъ которымъ найдены были два вбитые въ кирпичъ гвоздя,

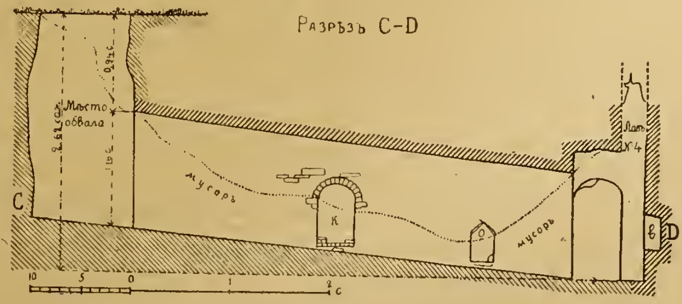


Рис. 3.

служившіе, судя по имѣющейся надъ ними копоти, для привѣшиванія фонаря. Въ противоположной ходу и въ правой отъ него стѣнкѣ имѣются узкія ниши, назначеніе коихъ остается невыясненнымъ. Стѣнки камеры идутъ сначала вертикально вверхъ, образуя нѣчто въ родѣ канала съ прямоугольнымъ сѣченіемъ, затѣмъ каналъ этотъ слегка наклоняется (въ сѣверо-восточной части сооруженія) и на высотѣ около 2 саж. переходитъ въ круглый, идущій уже вертикально, люкъ. Все это сооруженіе и сама камера обложены кирпичемъ, кладка здѣсь болѣе тщательная и хорошо оштукатурена (вѣроятно, даже была выбѣлена известью).

Все сооруженіе до пола камеры было сплошь забито землей, удалить которую оказалось возможнымъ лишь до начала круглаго люка, потому что дальнѣйшая очистка грозила опаснымъ обваломъ и могла быть произведена только сверху съ поверхности земли, ибо люкъ выходилъ несомнѣнно на поверхность. Для опредѣленія этого я вынесъ инструментально промѣры хода и камеры на поверхность земли, опредѣлилъ тутъ центры круглаго люка, затѣмъ провѣрилъ свои выкладки постукиваніемъ сверху и снизу, и тогда буравомъ было продѣлано отверстіе сверху, которое, на глубинѣ около двухъ аршинъ, прошло въ люкъ. Точка эта замѣчена на поверхности глубоко вбитымъ коломъ. Въ виду того, что отверстіе люка находится въ проѣзжей части усадьбы и тутъ же производятся военныя упражненія воспитанниковъ школы прапорщиковъ, занимающей зданіе Софійскаго духовнаго училища, я не нашелъ возможнымъ открывать люкъ наружу, и онъ такъ и остался засыпаннымъ до извѣстной части землей (около 2 аршинъ). Такимъ образомъ, тутъ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣннымъ «лазомъ», т. е. приспособленіемъ, по которому въ случаѣ, если почему-либо входъ въ подземелье былъ бы закрытъ, можно было свободно спускаться въ подземелье и спускать необходимые предметы. Существованіе описанной лазейки, по моему мнѣнію, исключаетъ предположеніе о томъ, что открытый ходъ—погребъ для храненія питья и хозяйственныхъ припасовъ, а дальнѣйшее описаніе хода, какъ я думаю, убѣдитъ еще больше, что открытое подземелье—только извѣстная часть неизвѣстнаго еще большого подземнаго сооруженія военнаго характера и убѣжища на случай опасности.

Изъ описанной камеры съ лазейкой начинается вторая и наиболѣе любопытная часть хода. Тутъ подземелье идетъ въ направленіи С.-В. 69½° и довольно круто опускается внизъ (рис. 4). Длина этого корридора по полу, считая отъ осевой точки пересѣченія съ описаннымъ выше корридоромъ, 6,30 саж. Ширина колеблется между 0,44 и 0,60 саж., что произошло частью отъ

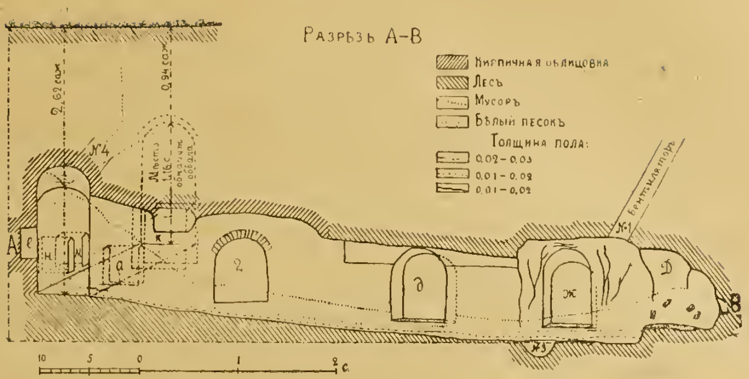


Рис. 4.

срѣзыванія стѣнокъ для обкладки ихъ кирпичемъ, частью же отъ обваловъ. Корридоръ оканчивается тупиковой нишей; повидимому, продолженія его не существуетъ, если не предположить возможность маскировки входа въ какое-либо другое подземное помѣщеніе.

Конструктивно описываемый корридоръ значительно разнится отъ перваго. Здѣсь галлерея вообще ниже и шире, обводы стѣнъ и сводовъ и самый сводъ болѣе подходитъ къ типу полуциркульныхъ. Ниши по бокамъ хода устроены также совершенно иначе: онѣ значительно шире и глубже, и поэтому я предполагаю, что и назначеніе ихъ было иное. Тупиковая ниша, которою оканчивается ходъ, имѣетъ у начала свода вентиляціонное отверстіе, устроенное такъ, какъ обыкновенно это дѣлалось въ мѣстныхъ подземныхъ ходахъ, т. е. круглый каналъ, выходившій на дневную поверхность, дѣлался сравнительно небольшого діаметра, имѣя у основанія (т. е. въ потолкѣ хода) расширеніе. Здѣсь вентиляціонная труба идетъ (какъ это бываетъ у насъ) нѣсколько наклонно, вѣроятно, въ видахъ возможнаго ослабленія дѣйствія дождевой воды съ поверхности земли. Ходъ обложенъ кирпичемъ, но не весь, и видно, что обкладка не закончена по какимъ-то причинамъ. На это, между прочимъ, указываетъ то обстоятельство, что тутъ мною найдено довольно много кирпича, очевидно, приготовленнаго для работы, но оставленнаго безъ употребленія. Ниши выложены кирпичемъ не всѣ, и тутъ работа обкладки ихъ только начата. Въ началѣ хода, на незначительномъ разстояніи отъ мѣста скрещиванія съ магистральнымъ ходомъ, имѣются въ каменной обкладкѣ пазы, очевидно, для дверныхъ лутокъ, ибо здѣсь найдены обломки сгнившихъ деревянныхъ брусьевъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ полы какъ хода, такъ и нишъ. Современный полъ хода является третьимъ по счету снизу. Развѣдочная траншейка въ концѣ хода обнажила три прослойки темной земли, получившейся отъ натаптыванія ходившими по корридору людьми. Каменная обкладка стѣнъ заложена на второмъ (сверху) горизонтѣ бывшаго пола. Полъ нишъ плотно засыпанъ бѣлымъ кіевскимъ пескомъ (третичныхъ отложеній), обнаженія котораго имѣются по сосѣдству на Гончарахъ, Андреевскомъ спускѣ, въ Десятинномъ проулкѣ и т. д. Слой песка засыпанъ болѣе вершка толщиной и оставляетъ ясный слѣдъ на стѣнахъ нишъ. Стѣны и своды нишъ вырѣзаны очень правильно, чисто выглажены и покрыты темнымъ налетомъ или темной корой, очень характерной для очищенныхъ лессовыхъ поверхностей. Такая корка также вполнѣ типична для мѣстныхъ подземелій. На сводахъ нишъ, особенно къ концу хода, можно наблюдать, хотя въ незначительномъ количествѣ, воронкообразныя дырочки такого же происхожденія, какъ напр., на сводахъ Звѣринецкихъ пещеръ. Дырочки эти являются результатомъ работы просачиванія воды, и въ нихъ можно замѣтить легкій осадокъ извести. Наличность и количество такихъ дырочекъ указываетъ обыкновенно на значительную давность рытья тѣхъ галлерей, на потолкахъ коихъ онѣ наблюдаются. Все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ увѣренность сказать, что сѣверо-западная часть хода, въ томъ видѣ, какъ она открыта, гораздо старше XVII в. По моимъ наблюденіямъ, которыя я здѣсь не привожу, во избѣжаніе обвиненія въ субъективности, сооруженіе ея должно быть отнесено къ великокняжеской порѣ. Въ какой связи были оба хода во время ихъ сооруженія, я опредѣлить затрудняюсь, потому что облицовка кирпичемъ магистральнаго хода могла совершенно измѣнить его первоначальную фигуру, главное же—мы совершенно не знаемъ, представляетъ ли открытое подземелье законченное самостоятельное сооруженіе, или же это лишь отрывокъ, такъ сказать, цѣлой системы подземныхъ ходовъ Стараго Кіева, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ и преданіе, и наличность постоянныхъ проваловъ земли въ близъ лежащей мѣстности. Лично я вполнѣ увѣренъ въ томъ, что мы наткнулись именно на отрывокъ какой-то системы ходовъ, и что подземный ходъ въ усадьбѣ Зивала (уголъ Срѣтенской и Малой Владимірской улицъ) является продолженіемъ нашего. Въ этомъ, между прочимъ, меня убѣждаютъ слѣдующіе факты. Сдѣлавши нѣсколько пробныхъ буровыхъ скважинъ по оріентаціи хода къ зданію духовнаго училища, я вездѣ нашелъ подъ землей на одной и той же глубинѣ каменную кладку. Вынеся на поверхность земли оріентацію хода, я продолжилъ эту линію на другую сторону училища, и здѣсь оказалось, что эта линія точно совпала съ линіей хода въ усадьбѣ Зивала. Есть и еще одно стороннее доказательство. Послѣ того, какъ вопросъ о раскопкѣ подземелья въ усадьбѣ Зивала былъ отложенъ, въ силу «независящихъ обстоятельствъ», я сообщилъ всѣ данныя объ этомъ ходѣ, а главное его оріентировку предсѣдателю коммиссіи по изслѣдованію подземной старины И. Я. Стеллецкому. Получивъ разрѣшеніе произвести раскопки въ усадьбѣ Софійскаго собора, г. Стеллецкій, пользуясь указанной мною оріентировкой Зиваловскаго хода, заложилъ яму для отысканія этого хода уже на Софійскомъ погостѣ. Онъ ошибся лишь въ выборѣ мѣста для ямы, но заложилъ ее по линіи хода совершенно точно. Ошибка вышла всего лишь немного больше сажени, такъ что, не случись этого, ходъ былъ бы открытъ уже г. Стеллецкимъ.

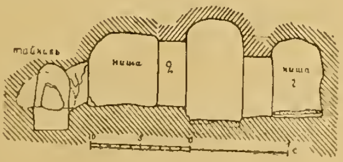


Рис. 5.

Кромѣ указанной выше тупиковой ниши, описываемая часть Софійскаго подземелья имѣетъ всего шесть нишъ, по три въ каждой стѣнѣ. Ниши эти, въ общемъ, одной конструкціи и разнятся только въ нѣкоторыхъ неважныхъ деталяхъ. Устья ихъ, кромѣ двухъ послѣднихъ и тупиковой, какъ сказано, начаты обкладкой кирпичемъ. Входныя отверстія ихъ (устья) въ среднемъ 0,40 саж., глубина отъ 0,66 до 0,97 саж., высота отъ 0,60 до 0,73 саж. Особаго вниманія заслуживаетъ устройство ниши 2-й (см. планъ и рис. 5). Въ началѣ отъ входа она устроена такъ же, какъ и остальныя, но затѣмъ, на разстояніи 1,06 саж., полъ ниши прерывается колодцемъ глубиною около 0,20 саж. и шириной 0,30 саж., который удлиняетъ всю нишу на свою ширину. Въ правой (отъ входа) стѣнкѣ колодца, на уровнѣ основного пола ниши имѣется небольшая почти круглая лазейка въ ширину плечъ человѣка, которая затѣмъ расширяется въ особую камеру (налѣво), оканчивающуюся круглымъ, имѣющимъ видъ улья тайникомъ[1]). Здѣсь, при расчисткѣ колодца, найдены нѣсколько углей, черепки горшковъ, немного истлѣвшаго дерева и кости поросенка. Назначеніе тайника осталось невыясненнымъ, равно не выяснено и первоначальное его устройство, ибо найденъ онъ въ такомъ видѣ, который указываетъ на несомнѣнное посѣщеніе его людьми (скорѣе всего кладоискателями) въ болѣе близкое къ намъ время. На противуположной входу (задней) стѣнкѣ ниши «к» обнаружена надпись: «Выкопани гроши року» и далѣе знакъ неопредѣленнаго начертанія, а въ правомъ нижнемъ углу, въ полу вырыта ямка. Шрифтъ буквъ надписи—несомнѣнный и типичный конца XVII и начала XVIII вѣка (скорѣе послѣднее). Ясно видно, что углубленныя бороздки буквъ прорѣзали уже существовавшую темную корку лесовыхъ стѣнокъ этой ниши.

---

[1]) Такія западни я встрѣчалъ и въ другихъ Кіевскихъ пещерахъ.

Подъ вентиляціонной трубой, на полу хода, у края тупиковой ниши мною поднятъ кусокъ (небольшая дощечка) березовой коры съ заболонью. Мѣсто, гдѣ лежалъ этотъ кусокъ, заставляетъ предположить, что онъ былъ брошенъ въ ходъ черезъ вентиляціонную трубу, когда она была еще открыта наружу на поверхность земли. На оборотной сторонѣ березовой дощечки оказалась надпись: «Аще кто найде сей ходъ тотъ найде велій кладъ Ярославъ». Подъ надписью имѣется небольшая «концовка». И буквы надписи, и обрамляющая ихъ прямоугольная рамка выцарапаны острымъ орудіемъ и затѣмъ залиты черниломъ. Буквы надписи—полууставъ безъ какихъ-либо рѣзкихъ особенностей, которыя позволили бы говорить опредѣленно о времени ихъ начертанія, и лишь концовка съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можетъ быть признана типичной для XVII вѣка. Необходимо замѣтить, что въ Кіевѣ и до сихъ поръ еще упорно держится легенда о существованіи у Софійскаго собора подземныхъ ходовъ, въ которыхъ якобы сокрыта знаменитая библіотека великаго князя Ярослава Мудраго. Можно дать различныя объясненія по поводу происхожденія описанной досочки—до мистификаціи включительно, и потому, до времени, я предпочитаю оставить вопросъ открытымъ. Замѣчу только, что вообще какія бы то ни было заключенія относительно описываемаго мною подземелья при наличномъ матеріалѣ отнюдь не могутъ претендовать на научную опредѣленность, ибо раскопки только что начаты, а что дастъ безусловно необходимое ихъ продолженіе,—неизвѣстно. Считаю необходимымъ прибавить, что фотографическіе снимки ходовъ, снимки съ надписи въ нишѣ «к» и съ березовой дощечки переданы мною члену Императорской Археологической Коммиссіи П. П. Покрышкину, осматривавшему ходы вмѣстѣ со мной, а сама березовая дощечка передана на храненіе предсѣдателю распорядительнаго комитета Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства А. И. Мердеру.

Къ сожалѣнію, раскопки пришлось прервать частью по недостатку средствъ, а главнымъ образомъ потому, что Имп. Археологическая Коммиссія (въ лицѣ П. П. Покрышкина) выразила намѣреніе продолжить раскопки своими силами и средствами, что, однако, еще не осуществилось [1].

---

[1] По обстоятельствамъ военнаго времени. *Ред.*

Что касается моего личнаго мнѣнія объ открытомъ подземельѣ, то, основываясь на общей совокупности фактовъ, данныхъ развѣдкой, и на общей картинѣ сооруженія, я полагаю: 1) что открытое подземелье составляетъ только часть неизвѣстнаго еще большого сооруженія—системы ходовъ; 2) что ходы были вырыты еще въ древности, вѣроятно, въ раннюю великокняжескую эпоху, затѣмъ были использованы для разныхъ цѣлей, скорѣе всего военнаго характера, и наконецъ гдѣ-нибудь между XVII и XVIII вѣками были засыпаны и потомъ забыты; 3) ниши съ приспособленіями для помѣщенія бочекъ не даютъ никакихъ основаній трактовать подземелье какъ исключительно «винный» погребъ. Въ бочкахъ сохраняется, какъ извѣстно, не только вино; въ старину порохъ сохраняли также въ боченкахъ, изъ которыхъ по мѣрѣ надобности высыпали его черезъ краны, какъ жидкость: 4) ниши второй вѣтки хода никоимъ образомъ не служили помѣщеніемъ для бочекъ. Ихъ конструкція скорѣе позволяетъ допустить предположеніе о кладовыхъ и даже своего рода усыпальницахъ, т. е. помѣщеніяхъ для гробовъ.

Членъ Кіевскаго Общества охраны памятниковъ
старины и искусства *А. Эртель.*

* * *

УКАЗАТЕЛЬ

къ описанію памятниковъ Вологодской губерніи.

Примѣчаніе. Памятники Вельскаго, Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго уѣздовъ описаны въ вып. *59-мъ*, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Тотемскаго уѣздовъ—въ вып. *61-мъ*, Устьсысольскаго, Устюжскаго и Яренскаго—въ *64-мъ*.

Авнега, Тот. (2 ц.) 61, 44.
Азлецкій пог., см. Ильинскій.
Александро-Комельская пустынь, Гряз. 59, 170.
Аржаницына пустынь, Тот. 61, 44.
Архангельскій Пухидскій пог., Гряз. 59, 171.
Архангельское на Бохтюгѣ, Вол. 59, 150.
Архангельское на Лихтошѣ, Гряз. (2 ц.) 59, 171.
Ачевскій пог., см. Георгіевскій.
Бабаевскій прих., Уст. 64, 20.
Бабье озеро, Тот. 61, 44.
Банчаково, Гряз. 59, 171.
Барское, Гряз. 59. 171.
Березники, Ник. 61, 1.
Бестужево, Вельск. (2 ц.) 59, 108.
Бесѣдное, Вол. 59, 150.
Благовѣщенскій пог. въ Томашевѣ, Кадн. 59, 180.
Благовѣщенское, Уст. 64, 20.
Благовѣщенское на Емѣ, Вол. 59, 150.
Бобровниково, Уст. 64, 20.
Бобровское, Уст. 64, 20.
Богородице-рождественскій пог., Кадн. 59, 180.
Богородицкій пог., Кадн. 59, 180.
Богородское, Вол. 59, 150.
Богородское, Кадн. 59, 180.
Богородское, Сольв. 61. *Рис. 18 и 19.*
Богословское на р. Тошкѣ, Вол. 59, 150.
Богоявленскій пог., Уст. 64, 20.
Богоявленское, Велвек. (2 ц.) 59, 108.
Больше-Ельминскій пог., Вол. 59, 154.
Борисоглѣбскій пог. на р. Маслянѣ, Вол. 59, 150.
Боровецкое, Вол. 59, 150.
Боровино, Вельск. (2 ц.) 59, 108.
Боровская ц-вь, Тот. 61, 44.
Братково, Вол. 59, 151.
Братковская Богородицкая ц-вь 59, 150.
Брусенецъ, Тот. 61, 45.
Брусничное, Вол. 59, 151.
Брюховскій пог., Гряз. 59, 171.
Будрино, Уст. 64, 20.
Бѣлавинская пустынь, Кадн. 59, 188.
Бѣлая Слуда, Сольв. (3 ц. и час.) 64, 21—24. *Рис. 20—22.*
Бѣльтяево Слободское, Кадн. 59, 188.
Вальгскій пог., Кадн. 59, 181.
Варженскій пог., Уст. 64, 20.
Васильевское на Дору, Гряз. 59, 171.
Васильевское въ Межуркахъ, Кадн. (2 ц.) 59, 181.
Васильевское на р. Тошкѣ, Вол. 59, 151.
Васильевское на р. Удимѣ, Уст. 64, 20.
Введенское, Гряз. 59, 151.
Векшеньга, Тот. 61, 45.
Великій Дворъ, Кадн. 59, 181.
Вельскъ, г. (2 ц.) 59, 107.
Верхвологда, Вол. 59, 151.
Верхнее Осаново, Вол. 59, 161,
Верхнее Раменье, Кадн. 59, 181.
Верхне-Кемское, Ник. 61, 1.
Верхнемоломское, Ник. 61, 2. *Рис. 1 и 2.*
Верхнеподюжскій пр., Вельск. 59, 108.
Верхнесоденгскій пог., Тот. 61, 45.
Верхняя Кокшеньга, Тот. (2 ц.) 61, 45. *Рис. 45 и 46.*
Верхняя Тойма, Сольв. (2 ц.) 61, 24.
Верхняя Уфтюга, Сольв. 61, 25. *Рис. 23.*
Верховажскій пос., Вельск. (2 ц.) 59, 108.

Верховье, Тот. 61, 47. *Рис. 47—49.*
Верхопежемскій монастырекъ, Вельск. (2 ц.) 59, 109.
Верхотерменгское, Вельск. 59, 109.
Верхъ-Вологодскій пог., Вол. 59, 151.
Вершина р. Ерги, Сольв. 61, 26. *Рис. 28 и 29.*
Вершинскій пог., Сольв. 61, 25. *Рис. 24—27.*
Вершинскій Ильинскій пог., Сольв. 61, 26.
Весляна, Яр. 64, 28.
Вешкуръ, Сольв. 61, 26.
Визинга, Устьс. 64, 1.
Викторово, Уст. 64, 21.
Вилегодское, см. Покровско-В.
Вишера, Устьс. 64, 1.
Вожбальскій пог., 61, 48.
Вожема, Яр. 64, 28.
Воздвиженское, Вол. 59, 152.
Воземскій пог., см. Троицкій.
Возимскій пог., Вол. 59, 152.
Вознесенское, Сольв. 61, 26.
Вознесенье, Ник. 61, 2.
Волмы, Уст. 64, 21.
Вологда (46 ц.) 59, 117—146. *Рис. 10—33* и в. 64 р. 14.
„ Архіерейскій домъ 59, 146. *Рис. 35—39.*
„ Петровскій домикъ 59, 149. *Рис. 40.*
Вонгода, Уст. 64, 21.
Вондокурское, Уст. 64, 21.
Воскресенскій пог. на Стану, Гряз. 59, 172.
Воскресенскій пог. на Шомѣ, Вол. 59, 152.
Воскресенскій Царевскій пог., Тот. 61, 48.
Воскресенское на р. Великой, Гряз. 59, 172.
Воскресенское Чуровское, Вол. 59, 152.
Вотча, Устьс. 64, 1.
Вотчина, Тот. 61, 49.
Вотчинскій пог., Вол. 59, 152.
Вохомскій Троицкій пог., Ник. 61, 3.
Выгалово, Вол. 59, 152.
Выколупкино, Вол. 59, 152.
Выпрягово, Вол. 59, 153.
Высокое, Гряз. 59, 172.
Выя, Сольв. 61, 27.
Георгіевскій Ачевскій пог., Кадн. 59, 181.
Георгіевскій Становскій пог., Гряз. 59, 172.
Гледенскій Троицкій м-рь, Уст. 64, 27.
Глубокое, Кадн. 59, 181.
Глухо-Раменье, Вол. 59, 153.
Глушицкій м-рь, Кадн. 59, 188.
Говорово, Вол. 59, 153.
Голубково, Вол. 59, 153.
Городище, Уст. 64, 21.
Городокъ, Уст. (2 ц.) 64, 21.
Грива, Устьс. 64, 7.
Григорово, Вельск. 59, 109. *Рис. 1.*
Грязовецъ, г. 59, 160.
Давыдовскій прих., Кадн. 59, 181.
Двиницкое, Кадн. 59, 181.
Деревянскъ, Устьс. 64, 2.
Димитріевскій Черношингорскій пог., Гряз. 59, 172.
Дитятево, Вол. 59, 153.
Дмитріевское, Вельск. 59, 110.
Дмитріевъ Наволокъ, Уст. (2 ц.) 64, 21.
Долговицкое, Тот. (2 ц.) 61, 49.
Дракованово, Сольв. (2 ц.) 61, 28. *Рис. 30.*
Евѳиміевскій пог. на р. Сямжелѣ, Кадн. (2 ц.) 59, 182.
Едома, Сольв. (2 ц.) 61, 29.—См. Шалимова Е.
Ельниковское, Гряз. 59, 172.
Емба, Кадн. 59, 182.
Енальское, см. Троицкое.
Енангское, Ник. 61, 3.
Ентальско-Троицкое, Ник. 61, 3.
Ербуговскій пог., Вол. 59, 153.
Ергусъ, Сольв. 61, 29.
Ерогодскій пог., Уст. 64, 22.
Ерогодское, Сольв. 61, 29.
Жешарта, Яр. 64, 28.
Заболотскія церкви (3), Кадн. 59, 182.
Заборье, Тот. 61, 49. *Рис. 50.*
Замошье, Кадн. 59, 182.
Заозерье, Кадн. 59, 182.
Засодимскій прих., Кадн. 59, 182.
Заячеричье, Тот. 61, 49. *Рис. 51.*
Зеленовское, Вельск. 59, 110.
Зыково, Гряз. 59, 172.
Ибъ, Устьс. 64, 2.
Иванищево, Тот. 61, 50.
Ивановское, Вол. 59, 153.
Ивановское, Гряз. 59, 172.
Ивановское, Уст. 64, 22.
Ивачино, Кадн. 59, 182.
Илатово, Вол. 59, 154.
Илеза, Тот. 61, 50.
Ильинскій Азлецкій пог., Кадн., 59, 183.
Ильинскій пог., см. Больше-Ельминскій.
Ильинское, Кадн. (2 ц.) 59, 183.
Ильинское, Сольв. 61, 29.
Ильинское, Уст. 64, 22.
Ильинское въ Ушмановѣ, Ник. 61, 3.
Ильинское на Обнорѣ, Гряз. 59, 173.
Иннокентіево, Гряз. 59. 173.
Иртовское, Яр. (2 ц.) 64, 29.
Исаево, Вол. 59, 154.

Ихалица, Тот. 61, 50.
Кадниковъ, г. 59, 180.
Кайгородское, Устьс. 64, 2.
Камарица, Уст. 64, 22.
Каменный м-рь, см. Спасо-К.
Каменскій прих., Кадн. 59, 183.
Карачево, Вол. 59, 154.
Каргачъ, Вол. 59, 154.
Катромскій м-рь, Кадн. 59, 189.
Киберскій пог., Устьс. 64, 2.
Кивокурово, Сольв. 61, 29.
Кильчанга-Троицкое, Ник. 61, 3.
Кихтенскій прих., Кадн. 59, 183.
Кичменгскій городокъ, Ник. (3 ц.) 61, 3.
Кобыльское, Ник. 61, 4.
Козлангское, Тот. (2 ц.) 61, 50.
Кокшеньга, Тот. 61, 52.—См. Верхняя.
Корбангскій прих., см. Николаевскій.
Коренево, Вол. 59, 154.
Корневскій прих., Кадн. 59, 183. *Рис. 54 и 55.*
Коробово, Вол. 59, 154.
Коровайково, Уст. 64, 22.
Корткеросъ, Устьс. (2 ц.) 64, 2.
Косланское, Яр. 64, 29.
Косминское Сольв. 61, 30.
Костино (?), Уст. 64, 26.
Котласъ, Уст. 64, 22.
Кочеваръ, Вельск. 59, 110.
Коченьга, Тот. 61, 52.
Красноборскъ, Сольв. 61, 31. *Рис. 33 и 34.*
Крестовоздвиженское, Уст. 64, 22.
Крюково, Вол. 59, 154.
Кубенскій пог., см. Христорождественскій.
Кубенское, Вол. (3 ц.) 59, 154.
Кузьминскій прих., Кадн. 59, 184.
Кулой, Тот. 61, 52.
Кулойско-Покровское, Вельск. 59, 110.
Кумозеро, Кадн. 59, 184.
Кустовское, Гряз. 59, 173.
Куштскій м-рь, Кадн. 59, 187.
Лабазное, Вельск. 59, 110.
Лальскъ, г. Уст. (6 ц.) 64, 22.
Ламанское, Вол. 59, 155.
Лаптево, Вол. 59, 155.
Лахта, Тот. 61, 52.
Левашъ, Тот. 61, 52.
Леждамъ, Гряз. 59, 173.
Лена, Яр. 64, 29.
Лиходіево, Вельск. 59, 110.
Лоденьга, Тот. 61, 52.
Лондужа, Тот. 61, 52.
Лопотовъ м-рь, Кадн. 59, 189.
Лоптуново, Гряз. 59, 173.
Лостенскій пог., Гряз. 59, 173.
Лостенское, Гряз. 59, 173.
Луженга, Уст. 64, 23.
Лумба, Вол. 59, 155.
Ляблевскій пос., Сольв. 61, 31.
Малоельминское, Вол. 59, 155.
Малышево, Вол. 59, 155.
Медвѣдево, Тот. 61, 52.
Митюковскій прих., Кадн. 59, 184.
Михайловское на р. Кубинѣ, Кадн. 59, 184.
Монастырское, Тот. 61, 53.
Монза, Гряз. 59, 174. *Рис. 51.*
Морозовская слобода, Уст. 64, 23.
Морозовское, Вельск. 59, 110.
Мужевское, Кадн. 59, 185.
Мыэлъ-динъ, Устьс. 64, 2.
Небдинъ, Устьс. (2 ц.) 64, 2.
Нижнепедюжскій пр., Вельск. (2 ц.) 59, 110.
Нижняя Слобода, Кадн. 59, 185.
Нижняя Тойма, Сольв. 61, 32.
Нижняя Уфтюга, Сольв. 61, 31. *Рис. 35—37.*
Нижняя Уфтюга, Уст. 64, 24.
Никола Станъ, Гряз. 59, 174.
Николаевскій Корбангскій пр., Кадн. 59, 185.
Николо-Корневское, Кадн. 59, 185.
Никольское, Ник. 61, 4.
Никольское, Сольв. 61, 32.
Никольское, Тот. (2 ц.) 61, 53.
Никольское на Пеньѣ, Гряз. 59, 174.
Никольско-Мысо-Строевское, Вельск. 59, 111.
Никольскъ, г. (3 ц.) 61, 1.
Никулинское, Вол. 59, 155.
Новое, Кадн. 59, 185.
Новый Погостъ, Гряз. 59, 174.
Нокшинское, Уст. 64, 24.
Ношуль, Устьс. 64, 3.
Нурма, Гряз. 59, 174.
Нутренскій улусецъ, Тот. 61, 53.
Нюбъ, Сольв. 61, 32.
Нювчимъ, Устьс. 64, 3.
Обнорскій м-рь, см. Павло-О.
Объячево, Устьс. 64, 3.
Огарковскій пог., Гряз. 59, 175.
Оквадское, Яр. 64, 29.
Оларево, Вол. 59, 155.
Опоки, Уст. 64, 24.
Орловскій пог., Уст. 64, 24.
Орловское, Вельск. 59, 111. *Рис. 2 и 3.*
Осаново, см. Верхнее.
Отводинское, Вол. 59, 156.
Павло-Обнорскій м-рь, Гряз. 59, 179.

Павловотчинскій пог., Гряз. 59, 175.
Пакшенгскій пог., Вельск., 59, 112.
Палевицы, Яр. 64, 29.
Пезмогъ, Устьс. 64, 3.
Перебатино, Вол. 59, 156.
Пермогорье, Сольв. (2 ц.) 61, 32. *Рис. 38.*
Перцово, Гряз. 59, 175.
Першимскій поч., Вельск. 59, 112.
Петровка, Кадн. 59, 185.
Петряево, Кадн. 59, 185.
Песочное, Вол. 59, 156.
Песчанское, Сольв. 61, 33.
Печенгское, Тот. 61, 53.
Погорѣлово, Вол. 59, 156.
Погорѣлово, Уст. 64, 24.
Погостъ, Сольв. 61, 35.—См. Новый П.
Подкубенское, Вол. 59, 156.
Подлѣсное, Вол. 59, 156.
Подмонастырская Слоб., Тот. 61, 53.
Подмонастырское, Тот. 61, 53. *Рис. 54—57.*
Подольное, Кадн. (2 ц.) 59, 185.
Подольцы, Вол. 59, 156.
Подосиновецъ, Ник. 61, 4.
Подосиновскій городокъ, Ник. 61, 4.
Подстаницкій пог., Вол., 59, 156.
Покровская ц-вь на Сямѣ, Вол. 59, 157.
Покровско-Вилегодское, Сольв. 61, 35.
Покровское, Вол. 59, 157.
Покровское, Гряз. 59, 175.
Покровское, Уст. 64, 24.
Покровское на Пучкѣ, Вол. 59, 157.
Покровское Пуркалово, Вол. 59, 157.
Помоздинъ, Устьс. 64, 3.
Поповка, Кадн. (2 ц.) 59, 186.
Потѣшино, Ник. 61, 4.
Поцкое, Тот. 61, 55. *Рис. 58—60.*
Поча, Тот. 61, 56. *Рис. 61 и 62.*
Поченга, Вол. 59, 157.
Почковскій пог., Гряз. (2 ц.) 59, 175.
Преображенскій-Уфтюга пог., Уст. 64, 24.
Приводнинское, Уст. 64, 24.
Прилуки, Вол. 59, 157.
Прилуцкій м-рь, см. Спасо-П.
Прилуцкій Николаевскій м-рь, Уст. 64, 27.
Пуркалово, Вол. 59, 157.
Пустораменье, Кадн. 59, 186.
Пустыня, Сольв. 61, 35.
Пухидскій пог., см. Архангельскій.
Пучинино, Вол. 59, 158.
Пучуга, Сольв. 61, 35. *Рис. 39 и 40.*
Пушемскій пог., Ник. (2 ц.) 61, 4.
Пырзенскій-Николаевскій пог., Уст. 64, 25.
Пырское, Сольв. 61, 37.
Рабангское, Вол. 59, 158.
Ракулево, Вол. 59, 158.
Ракуло-Кокшеньга, Вельск. (2 ц.) 59, 112. *Рис. 4.*
Раменская слоб., Тот. 61, 56.
Раменье, Вол. (2 ц.) 59, 158.
Раменье, Гряз. 59, 175.
Раменье, Кадн., см. Верхнее.
Раслово, Гряз. 59, 175. *Рис. 52.*
Ратмировскій пог., Уст. 64, 25.
Романово, Тот. (2 ц.) 61, 56.
Ростовскій прих., Вельск. (2 ц.) 59, 112. *Рис. 5 и 6.*
Рукино-Аѳанасьевское, Вол. 59, 158.
Рѣпно-пустынская ц-вь, Кадн. 59, 186.
Рюндюча, Ник. 61, 4.
Сараево, Ник. 61, 5.
Святая Лука, Вол. 59, 158.
Святогорье, Гряз. 59, 176.
Селезнево, Вол. 59, 158.
Селяны, Сольв. 61, 37.
Семигородная пустынь, Кадн. 59, 189. *Рис. 56.*
Сеньга, Гряз. (2 ц.) 59, 176.
Серегово, Яр. 64, 29.
Сефтренскій пог., Сольв. 61, 37.
Сидорово, Гряз. 59, 176.
Синегодское, Уст. 64, 25.
Слобода, Уст. 64, 25.—См. Нижняя.
Сметанино, Вельск. 59, 114.
Совдюжскій прих., Тот. 61, 57.
Соденьга, Вельск. 59, 114. *Рис. 7 и 8.*
Соезерское, Сольв. 61, 37.
Сойга, Сольв. (3 ц.) 61, 37.
Сольвычегодскъ, г. (11 ц., м-рь и домъ) 61, 5—20. *Рис. 3—17.*
Сондуга, Тот. 61, 57.
Спасо-Каменный м-рь, Вол. 59, 160.
Спасо-Прилуцкій м-рь, Вол. 59, 161. *Рис. 41—50.*
Спасо-Угольскій пог., Вол. 59, 159.
Спасскій пог., Кадн. 59, 186.
Спасское, Вол. 59, 159.
Спасское, Тот. 61, 58. *Рис. 63.*
Спасское въ Соденьгѣ, Вельск. 59, 115.
Среднепогостскій прих., Сольв. 61, 37.
Становская ц-вь, Кадн. 59, 186.
Становскій пог., см. Георгіевскій.
Старая Тотьма, Тот. 61, 59.
Старая Яхреньга, Ник. 61, 5.
Старокуножскій пог., см. Троицкій.
Степуринскій пог., Гряз. (2 ц.) 59, 176.
Столбинское, см. Юркинское.
Стрѣльня, Уст. 64, 25.
Студенецъ, Гряз. 59, 177.

Сяменжевъ пог., Тот. 61, 59.
Сямскій м-рь, Вол. 59, 170.
Тавреньга, Вельск. (2 ц.) 59, 115.
Телѣгово, Уст. 64, 25.
Теплогорскій пог., Уст. 64, 25.
Терминга, Вельск. 59, 115.
Тиксненскій пог., Тот. (2 ц.) 61, 59.
Тойма, см. Верхняя и Нижняя.
Толстиково, Вол. 59, 159.
Толшемскій пог., Тот. (2 ц.) 61, 60.
Томашево, см. Благовѣщенскій.
Тотьма, г. (13 ц. и м-рь) 61, 41—44.
Троицкій Воземскій пог., Гряз. 59, 177.
Троицкій Старокуножскій пог., Тот. 61, 60.
Троицкое, Вол. 59, 159.
Троицкое, Уст. 64, 25.
Троицкое Енальское, Кадн. 59, 186.
Троицкое на Комелѣ, Гряз. 59, 177.
Туглимское, Яр. 64, 29.
Турино, Устьс. 64, 26.
Туровецкое, Уст. 64, 26.
Турундаево, Вол. 59, 159.
Тыелдинъ, Уст. 64, 3.
Угольскій пог., см. Спасо-У.
Угроньга, Вельск. 59, 115.
Ужга, Устьс. 64, 3.
Упырево, Гряз. 59, 177.
Успенскій пог., Тот. 61, 60.
Усть-Вымъ, Яр. (4 ц.) 64, 29.
Усть-Недумское, Уст. 64, 26.
Устье, Кадн. 59, 186.
Устьевдя, Сольв. 61, 39.
Устькуломъ, Устьс. 64, 3.
Устьпеченгское, Тот. 61, 60.
Устьрѣка, Кадн. 59, 187.
Устьсысольскъ, г. (2 ц.) 64, 1.
Устюгъ, г. (25 ц. и 2 м-ря) 64, 4—19. *Рис. 1—13.*
Утманово, Ник. 61, 5.
Уфтюга, Кадн. (2 ц.) 59, 187.
„ см. Верхняя и Нижняя.
Ухтомская вол., Кадн. 59, 187.
Учка, Уст. 64, 26.
Хмѣльницкое, Вельск. 59, 116.
Хозминское, Вельск. 59, 116.
Христорождественскій Кубенскій пог., Кадн. 59, 187.
Царевскій пог., см. Воскресенскій.
Церковное, Вол. 59, 159.
Цилиба, Яр. 64, 30.
Цывозеро, Сольв. 61, 39. *Рис. 43 и 44.*
Чалово, Тот. 61, 60.
Часовино, Яр. 64, 30.
Чекульскій пог., Сольв. 61, 40.
Черевково, Сольв. (2 ц.) 61, 40.
Чернецкое, Гряз. 59, 177.
Черновско-Николаевское, Ник. 61, 5.
Черношнигорскій пог., см. Димитріевскій.
Чуровское, см. Воскресенское.
Чучеры, Уст. 64, 36.
Чушевицы, Вельск. 59, 116.
Шабаново, Вельск. 59, 116.
Шадренга, Вельск. (2 ц.) 59, 116. *Рис. 9.*
Шалимова Едома, Сольв. 61, 40.
Шанченга, Кадн. 59, 187.
Шарденгскій Николаевскій пог., Уст. 64, 26.
Шарденгское, Уст. 64, 26.
Шебенга, Тот. 61, 60.
Шевдинскій гор., Тот. 61, 60.
Шевницыно, Кадн. 59, 116.
Шежемъ, Яр. 64, 31.
Шейбухтскій прих., Тот. 61, 60.
Шелотское, Вельск. 59, 116.
Шелыгино, Вол., 59, 159.
Шемогодское, Уст. (2 ц.) 64, 27.
Шенома, Яр. 64, 31.
Шиленьга, Гряз. (2 ц.) 59, 177.
Широгорье, Вол. 59, 159.
Ширыхановъ пог., Вельск. 59, 117.
Шолга, Ник. 61, 5.
Шолда, Вол. 59, 160.
Шуйское, Тот. (2 ц.) 61, 61.
Шухтово, Вол. 59, 160.
Щекино, Уст. 64, 27.
Ѣдковское, Вол. 59, 160.
Юза, Ник. 61, 5.
Юркинское (Столбинское), Вельск. 59, 117.
Явеньга, Кадн. 59, 187.
Ягрыжъ, Сольв. 61, 40.
Ямская Кирилловская слоб., Вол. 59, 160.
Ямская Московская слоб., Вол. 59, 160.
Ямской пог., Сольв. 61, 40.
Ямщиковскій пог., Гряз. 59, 177.
Янгосарскій пог., Вол. 59, 160.
Яренскъ, г. (2 ц.) 64, 28.
Ярокурье, Уст. 64, 27.
Яхреньга, см. Старая.

Указатели къ протоколамъ.

1. Указатель именъ лицъ и учрежденій.

Академія Художествъ 59.
Александръ Невскій св. (ик.) 90.
Александръ I, имп. 103.
Алексій св. (ик.) 83.
Алексѣевъ А. А., иконоп. 44.
Анооревъ Гарасимъ, мастеръ, 78.
Антоній, архіеп. Харьк. 49.
Аплаксинъ, архит. 73.
Батраковъ П. П., позол. 44.
Богоматерь (иконы и изобр.) 59, 64, 77, 82, 83, 87, 95, 96, 104.
Братановскій Вяч., свящ. 101.
Бѣляевъ Алексѣй, свящ. 86.
Бѣляевъ К., гражд. инж. 42.
Бѣляевъ С. В. 98.
Варвара, св. великомученица (ик.) 95.
Варницкій В., свящ. 49.
Василій Великій, св. (ц-ви) 50, 63, 64.
Верещагина пом., жертв. 92.
Веселовскій Н. И. 42, 55, 98.
Галаганъ Г. П. 99.
Гавріилъ архангелъ (ик.) 82.
Георгій Побѣдоносецъ, св. (ик.) 82, 90.
Голландскій П. И., архит. 68, 110.
Глушковъ В. Ѳ., иконост. маст. 104.
Господь Вседержитель (ик. и изобр.) 60, 64, 82, 86.
Григорій Богословъ (ик.) 82.
Гринсонъ А. Ш., Псковскій землевлад. 71.
Гурьевъ Сем., ген.-маіоръ, храмозд. 101.
Деисусъ (ик.) 83.
Дзбановскій П., свящ., 47.
Дикаревъ, иконоп. 62.
Димитрій Донской, в. князь 85.
Димитрій Ростовскій, св. (ц-ви) 56, 102; (ик.) 82, 86.
Димитрій Солунскій, св. (ик.) 78.
Довмонтъ, св. князь 71, 72.
Дьяковъ, А. Н., архит. 41, 67, 101, 109.
Евангелисты (изобр.) 77, 96.
Евсевій, архіеп. Псковскій 71.
Евсеева Е. И., жертв. 82.
Елагинъ, архит. 78.
Жемчужниковъ Л. М., худ. 100.
Жены мироносицы (ик.) 82.
Зубовъ Иванъ, граверъ 87.
Ивановъ В. В. 57.
Ивановъ Яковъ, староста, 101.
Илія, св. пророкъ (ик.) 60, 82, 86.
Исаака жертвоприношеніе (из.) 60.
Іоаннъ Богословъ, св. (ик.) 64.
Іоаннъ Бѣлоградскій, св. (ик.) 83.
Іоаннъ Воинъ, св. (ик.) 86.
Іоаннъ Златоустъ, св. (ц-вь) 50.
Іоаннъ Предтеча, св. (ик. и изобр.) 60, 64, 83, 86, 104.
Казаковъ Г. М., членъ Псковск. арх. общ. 71.
Каретниковъ А. А., архит. 65, 66.
Китнеръ І. С. 51, 55, 57, 64, 66, 98.
Коллегія П. Галагана въ Кіевѣ 99, 100.
Косяковъ В. А. 58, 64, 84.
Котовъ Г. И. 42, 69, 84, 88, 98, 100.
Кричевскій В. Г., худ. 99.
Кузнецовъ В. В. 111.
Лансере Н. Е. 59, 62.
Латышевъ В. В. 58.
Леонтовичъ В. Г., архит. 45, 47, 49, 50, 68, 93, 110.
Леонтьевъ Іоаннъ, іерей 88.
Лучинкинъ С. М., иконоп. 82.
Лыщинскій, губ. инж. 57.
Людовикъ XIV (мон.) 111.
Ляпустинъ Ал., свящ. 71.
Майеръ Я. И., 57.
Макаренко Н. Е., худ. 105.
Марія, св. княгиня 71, 72.
Марія Павловна Младшая, в. к. 70, 71.
Мердеръ А. И. 109, 118.
Митрофанъ, епископъ Под. 50.
Михаилъ Архангелъ (ц-вь) 51; (ик.) 82.
Михаилъ Малеинъ, св. (ик.) 83.
Никодимъ, еп. Чигиринскій 68.
Николай Чудотворецъ (ик.) 41, 82, 85, 87, 90, 95; (прид.) 63.
Николай Можайскій, св. (ик.) 64.
Обремскій В. А., инж. 110.
Общество Кіевское охр. пам. 45, 47, 49, 68, 70, 109.
Общество археолог. Московское 52, 64.
„ „ Псковское 71.
Окуличъ-Казаринъ Н. Ѳ. 71.
Осиповъ Петръ, иконоп. 96.
Павелъ, св. апостолъ (ик.) 60; (прид.) 63.
Пафнутій Боровскій, преп. (ик.) 82.
Петръ, св. апостолъ (ик.) 60; (прид.) 63.

Петръ Великій 44, 81.
Пещанскій В. П., архит. 68.
Питиримъ, митроп. 74.
Подклюшниковъ, мастеръ 62.
Подчекаевъ А. Н., архит. 67, 70.
Покрышкинъ П. П., 40, 42, 44, 47, 51, 53, 55—58, 61, 62, 64, 67—74, 79, 84, 86, 88, 89, 92, 93, 97, 104, 107, 118.
Померанцевъ А. Н., 47, 55, 58, 79, 84, 88.
Поспѣловъ Ник., діаконъ, 101.
Преображенскій М. Т., 42, 47, 62, 66, 70, 71, 73, 84, 88.
Прокофьевъ Θеодоръ, жертв. 86.
Пшепицкій А. С., инж. 98, 99.
Родзановскій Мих., жертвов. 51.
Романовъ К. К. 55, 69, 70 — 73, 84, 88, 98, 99.
Романченко Н. Ф., архит. 73.
Рюрикъ Ростиславичъ, князь 68.
Сабанѣевъ Е. А. 58, 62, 64, 66.
Саблеръ, б. оберъ-прок. Синода, 73.
Саламатинъ, мастеръ 59.
Самуиловъ Г. К., техникъ 48.
Сергій Радонежскій, св. (ик.) 85, 87.
Силаевъ, ювелиръ, 71.
Смирновъ, д-ръ 71.
Соболевъ Петръ, свящ. 109.
Соборъ архангеловъ (ик.) 82.
Соколовъ С. К., жертв. 88.
Спаситель (ик.) 44, 64, 77, 82, 83, 92, 95, 96, 104.
Спицынъ А. А. 55, 56, 58, 68, 70, 73, 88, 100.
Стеллецкій И. Я. 117.
Султановъ Н. В. (рест. ц-ви) 64.
Тарасовъ, членъ Псковскаго арх. общ. 71.
Техническо-Строит. Комитетъ 50, 57, 58.
Трифонъ преп. (ц-вь) 59.
Троица св. (ик. и изобр.) 72, 83, 87.
Туровѣровъ, ген.-маіоръ 59.
Хвостовъ Б. И., подрядчикъ 78.
Хотулевъ, худ. 40.
Хохловъ Ст., псал. 109.
Цѣханскій И. С., архит. 89, 92, 97.
Чириковъ Г. І., иконоп. 41, 59, 61.
Чихачевъ Д. Н., 50.
Чумаченко, изразц. мастеръ 100.
Шаровъ Н. М., техникъ 84.
Шереметевъ Вас. Бор. 64.
Шереметевъ графъ Н. П. (устр. прид.) 63.
Шереметевъ П. П. (вкладъ) 64.
Ширинскій-Шихматовъ, князь А. А. 51, 55, 56.
Эртель А. Д. 70, 119.
Ярославъ Мудрый, в. князь 118.

2. Указатель географическихъ именъ.

(Съ указаніемъ рисунковъ).

Алтуфьево, с. Моск. г. Ц-вь 67.
Алябьево, с. Моск. губ. 40.
Андреевичи, с. Вол. губ. Ц-вь 40.
Балашево, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Бережинцы, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Березино, с. Нижегор. губ. Ц-вь 41.
Боложково, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Бронницы, г. Моск. губ. Соборъ 43. *Рис. 1. 2.*
Бѣлгородъ, г. Курской губ. Соборъ 40, 56.
Бѣльчино, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Вариводка, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Введенское, с. Моск. губ. Ц-вь 40.
Верхово, с. Вол. губ. ц-вь 51.
Вилія, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Власовка, с. Полт. губ. Ц-вь 51. *Рис. 6.*
Волдынское, с. Моск. губ. Ц-вь 67.
Вологда, Николо-Глинк. ц-вь 42.
Воскресенское Сергѣево, с. Влад. губ. 44.
Головли, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Грыжавы, с. Вол. губ. Ц-вь 40.
Гульча, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Гуляники, с. Кіевской г. Ц-вь 48. *Рис. 5.*
Донхово, с. Моск. губ. Ц-вь 74. *Рис. 10—13.*
Дубровки, с. Моск. г. Ц-вь 67.
Екатерининское, с. Вятской г. Ц-вь 59.
Жеремино, с. Кал. губ. Ц-вь 88.
Заборье, с. Смол. губ. Ц-вь 67.
Ивачково, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Изборскъ, г. Псковской г. Ц-вь 70.
Ильинское, с. Моск. губ. 87.
Кайгородское, с. Пермской г. Ц-вь 59.
Калетинцы Великіе, с. Вол. г. Ц-вь 50.
Киснемская ц-вь Новгор. губ. 67, 108.
Кіевъ, Выдубицкій м-рь 68.
  „ Михайловскій м-рь. Рельефы 68.
  „ Подземные ходы 70, 109 сл.
Княжево, с. Ряз. г. Ц-вь 97.
Колбижицы, с. Псковской г. Ц-вь 57.
Колечьмечетская мечеть. Тавр. губ. 67.

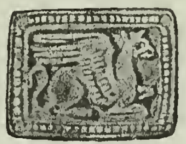
Копоново, с. Ряз. губ. Ц-вь 89.
Корытное, с. Вол. г. Ц-вь 50.
Крылово, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Курманы, с. Полт. губ. 56.
Кушерѣцкая ц-вь Арханг. губ. 50.
Лавля, с. Арханг. губ. Ц-вь 40.
Лебединецъ, с. Полт. губ. „Будынокъ“ 99.
Лобково, с. Ряз. губ. Ц-вь 91.
Ляховцы, м. Вол. губ. Ц-вь 50.
Медвѣдовская, дер. Арх. губ. Часовня 55.
Миклаши, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Михайленковъ хуторъ, Кіев. губ. 51, 25.
Могильно, с. Вол. губ. Ц-вь 40.
Монастырь, с. Пермской губ. Ц-вь 58.
Москва. Ц-вь Георгіевская на Красной горкѣ 67.
„ „ Покровская въ Левшинѣ 67, 107.
„ „ Троицкая на Арбатѣ 67, 107.
„ „ Харитоновская въ Огородникахъ 67.
Мытники, с. Моск. губ. Ц-вь 67.
Мякоты, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Новгородъ, Н.-Дворищскій соборъ 67.
Острогъ, г. Вол. губ. Ц-вь 50.
Петроградъ, Троицкій соборъ 73.
„ Малоконюшенный мостъ 97.
Плужное, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Подгоръ, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Пороховой заводъ, Моск. г. Ц-вь 66.
Псковъ, Козьмодемьянская ц-вь 67.
„ Троицкій соборъ 71.
„ Крѣпостная стѣна 71.
Рагушено, с. Новгор. губ. ц-вь 41, 101. *Рис. 20.*
Ростовъ на Д. Ц-ви 56, 102.
Русники, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Рыгино, с. Моск. губ. Ц-вь 56, 104.
Саварки, с. Кіевской губ. Ц-вь 45. *Рис. 3 и 4.*
Сарская ц-вь Петроградской губ. 41.
Семеново, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Слободской, г. 59.
Смоленскъ, гор. стѣна 57 слл.
„ башня Донецъ 57.
Смѣлое, м. Полт. губ. Ц-вь 56, 105. *Рис. 21 и 22.*
Софьино, с. Моск. г. Ц-вь 67.
Спасское Вертки, с. Моск. г. 40.
Старочеркасская ст. обл. В. Донского. Соборъ 59 слл.
Танищи, с. Новгор. губ. Ц-вь 58, 78.
Татаринцево, с. Моск. губ. Ц-вь 67.
Теребенскій м-рь, Тверской губ. 41.
Тихомирово, с. Симб. губ. Ц-вь 41.
Толмачъ, с. Кіев. губ. Ц-вь 56, 93. *Рис. 17—19.*
Троицкое Илемна, с. Кал. губ. Ц-вь 84. *Рис. 16.*
Тургенево, с. Симб. губ. Ц-вь 64.
Уніево, с. Вол. губ. Ц-вь 50.
Хорошово, с. Моск. у. Ц-вь 41.
Чакольскій прих. Арханг. г. Ц-вь 66.
Чиркино, с. Моск. губ. Ц-вь 62. *Рис. 7 и 8.*
Чомузово, с. Вол. губ. Ц-вь 51.
Ширша, с. Арханг. у. Ц-вь 65.
Ѳедотово, с. Кал. г. Ц-вь 79. *Рис. 14 и 15.*

ИЗВѢСТІЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

* * *

Выпускъ 65-й.

Съ 2 таблицами и 49 рисунками въ текстѣ.



ПЕТРОГРАДЪ.
Девятая Государственная типографія, Моховая, 40.
1918.

ИЗВѢСТІЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 65-й.

Съ 2 таблицами и 49 рисунками въ текстѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Девятая Государственная типографія. Моховая, 40.
1918.

Печатано по распоряженію Археологической Коммиссіи.

Когда настоящій выпускъ „Извѣстій“ оканчивался печатаніемъ, 30 марта (ст. ст.) 1918 г. скончался на 70-мъ году жизни старшій членъ Археологической Коммиссіи. заслуженный профессоръ Николай Ивановичъ **Веселовскій**. посвятившій Коммиссіи болѣе 30 лѣтъ своей жизни и оказавшій неоцѣнимыя услуги развитію ея научной дѣятельности. Стоящая во главѣ настоящаго выпуска статья оказалась лебединою пѣснью почившаго. Редакція надѣется помѣстить некрологъ его въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“.

Бронзовый панцырный нагрудникъ съ изображеніемъ головы Медузы.

Въ 1912—1915 годахъ мною была изслѣдована группа кургановъ, расположенная въ юртѣ станицы Елизаветинской по правому берегу р. Кубани, въ 17 верстахъ отъ г. Екатеринодара въ западномъ направленіи. Здѣсь находится шесть высокихъ и массивныхъ по объему кургановъ и значительное число малыхъ.

Въ первыхъ были заключены богатыя по обстановкѣ погребенія, что и отозвалось на ихъ сохранности: древніе кладоискатели не оставили здѣсь ни одного кургана цѣлымъ. Вторые, несомнѣнно менѣе богатые, раскопанные въ количествѣ трехъ, также оказались ограбленными почти до-чиста. Ограбленіе большихъ кургановъ совершалось посредствомъ обширной воронкообразной ямы съ вершины къ центру. Грабитель проникалъ въ склепъ земляной или каменный, въ обоихъ случаяхъ съ крышей изъ толстыхъ бревенъ, и забиралъ все тамъ находившееся; иногда онъ углублялся почему-то въ материкъ аршина на два; большею частью этимъ и ограничивался. Оставались только тѣ предметы, которые находились въ погребальной четырехугольной ямѣ внѣ склепа, обыкновенно занимавшаго только часть ея, или не представлявшіе въ глазахъ грабителей матеріальной цѣнности. Къ числу такихъ брошенныхъ за ненадобностью древностей относится бронзовый нагрудникъ отъ панцыря съ рельефнымъ изображеніемъ головы Медузы (табл. I). Онъ найденъ лѣтомъ 1914 г. въ курганѣ № 5 (въ порядкѣ изслѣдованія), въ верхнемъ уступѣ грабительской ямы, впослѣдствіи затянувшейся землею.

Когда раскопка этого кургана была доведена до конца, и гробница подверглась разслѣдованію, то на днѣ погребальной ямы къ западу отъ каменнаго склепа былъ обнаруженъ человѣческій костякъ, уже потревоженный въ древнее время. Онъ былъ согнутъ по серединѣ подъ прямымъ угломъ, причемъ туловище, обращенное головою на сѣверъ, покоилось на спинѣ, а ноги, повернутыя къ востоку, упирались пятками въ стѣну склепа. На туловищѣ находился мѣдный панцырь, состоявшій изъ закругленныхъ снизу широкихъ полосъ. Металлъ настолько разложился, что не удалось вынуть не только хотя бы одну цѣлую полосу, но даже часть ея. У шеи найдены три гладкія золотыя бляхи конусообразной формы съ мѣдными гвоздиками; можно думать, что изъ нихъ составлялась фигура въ родѣ звѣзды; однако, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ находились не въ одномъ мѣстѣ, и неизвѣстно, дѣйствительно ли первоначально было ихъ такое число. Возникаетъ вопросъ: существуетъ ли какая-либо связь между панцыремъ и нагрудникомъ, т. е. составляютъ ли они одно цѣлое, или ихъ надо относить къ различнымъ костякамъ? Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ приходится отвѣтить въ смыслѣ второго предположенія, и вотъ почему. Если допустить, что нагрудникъ имѣлъ назначеніе покрывать панцырь, то зачѣмъ было дѣлать на панцырѣ золотое украшеніе? Поэтому я буду описывать нагрудникъ, какъ отдѣльный, самостоятельный предметъ.

Древнѣйшіе бронзовые панцыри всѣ извѣстны на-перечетъ. На первомъ мѣстѣ между ними слѣдуетъ поставить панцырь художественной работы, съ гравированными изображеніями, найденный въ Олимпіи; затѣмъ болѣе скромный панцырь добытъ изъ кургана близъ Клейнъ-Глейна въ Штиріи; извѣстны еще два бронзовые панцыря съ головою Аѳины, о которыхъ будетъ сказано въ концѣ. Кромѣ того одинъ бронзовый панцырь находится въ Карлсруэ и 6 экземпляровъ въ Британскомъ музеѣ. Въ Россіи встрѣчались въ курганахъ только чешуйчатые бронзовые панцыри: продолговатыя пластинки небольшихъ размѣровъ нашивались на кожаную или холщевую короткую рубаху, начиная снизу, горизонтальными рядами такъ, что въ каждомъ ряду одна пластинка своимъ бокомъ немного закрывала бокъ сосѣдней пластинки и въ свою очередь сама такъ же прикрывалась слѣдующею за нею пластинкою; когда нижній рядъ, составленный такимъ образомъ, завершался, надъ нимъ выводили такимъ же способомъ второй рядъ, причемъ этотъ новый рядъ немного заходилъ за предыдущій, и такъ далѣе. Получалось представленіе о рыбьей чешуѣ. Подобнаго рода панцырей найдено у насъ довольно много; сплошной же нагрудникъ встрѣчается впервые. Онъ отличается декоративнымъ сюжетомъ и способомъ его исполненія. Поверхность бронзовой доски занята въ нижней части головою Медузы, а въ верхней — расходящимися змѣями. Изображеніе сдѣлано рѣзкимъ рельефомъ и выбито съ какой-то модели очень тонкой работы. Проймы или плечевые перехваты, соединявшіе нагрудную часть панцыря со спинной, сохранились, но отдѣлились отъ него и на рисункѣ не представлены. Размѣры нагрудника въ настоящемъ видѣ слѣдующіе: наибольшая высота вмѣстѣ съ ожерельемъ 0,43 м.; наибольшая ширина (не по изгибу, а отъ крайнихъ точекъ) тоже 0,43 м.; ширина лица Медузы поперекъ щекъ 0,195 м., длина отъ волосъ до подбородка 0,165 м.; вверху отъ края до края—0,275 м.; толщина листа отъ ½ мм. до 1 мм.

Голова Медузы. Всѣ подробности лица имѣютъ цѣлью производить устрашающее, отталкивающее впечатлѣніе. Лицо нѣсколько приплюснуто, грозные глаза широко раскрыты; курносый носъ укороченъ; щеки неестественно раздуты; ротъ слишкомъ великъ; подбородокъ острый, старческій; языкъ плоскій, значительно высунутый; зубы оскалены, и по краямъ рта выступаютъ наружу по два клыка въ видѣ кабаньихъ, загнутые другъ за друга; волнистые волосы раздѣлены прямымъ проборомъ на двѣ стороны, обрамляютъ лобъ и виски красивыми завитками (числомъ 16) и затѣмъ спускаются по бокамъ головы мелко вьющимися локонами (по четыре съ каждой стороны), которые тоже оканчиваются завитками. Въ ушахъ вдѣты четырехгранныя серьги удлиненно-пирамидальной формы съ небольшимъ шарикомъ внизу; продѣтая въ ухо толстая проволока отъ серьги выражена очень отчетливо. На шеѣ надѣто ожерелье, состоящее изъ амфоровидныхъ привѣсокъ и шарообразныхъ бусъ, нанизанныхъ въ перемѣшку; это ожерелье составляетъ въ то же время бахрому панцыря. Отсутствуютъ крылья, иногда помѣщаемыя съ боковъ головы.

Змѣи. Изъ волосъ Медузы выдвигаются змѣи, по четыре съ каждой стороны; онѣ красиво изгибаются и занимаютъ все свободное поле на нагрудникѣ и на бокахъ его. Самая большая змѣя изображена вверху, слѣдующія къ низу послѣдовательно уменьшаются. Между верхними змѣями помѣщено какое-то растеніе, быть можетъ лотосъ. Впослѣдствіи, въ римскій періодъ, на панцырныхъ нагрудникахъ мы видимъ вмѣсто змѣй шнурообразные разводы, подражающіе изгибамъ змѣй; значеніе подобныхъ разводовъ теперь отлично объясняется нашимъ панцыремъ.

Описанная Медуза, несмотря на всѣ ужасающія черты, является очень красивымъ художественнымъ изображеніемъ, въ строго выдержанномъ стилѣ и въ общей гармоніи частей. Можно смѣло сказать, что рисунокъ былъ составленъ великимъ мастеромъ своего дѣла, съ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ традицій, присущихъ легендѣ о Медузѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что найденная въ 1875 г. В. Г. Тизенгаузеномъ въ одномъ изъ Семибратнихъ кургановъ, въ раззоренной могилѣ тонкая серебряная круглая бляха съ оттиснутой головой Медузы (рис. 1) тоже относится къ панцырю. По отчету Тизенгаузена, тамъ находились обломки желѣзныхъ латъ [1]).

---

[1]) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1875 г., СПБ. 1878, стр. XIII.

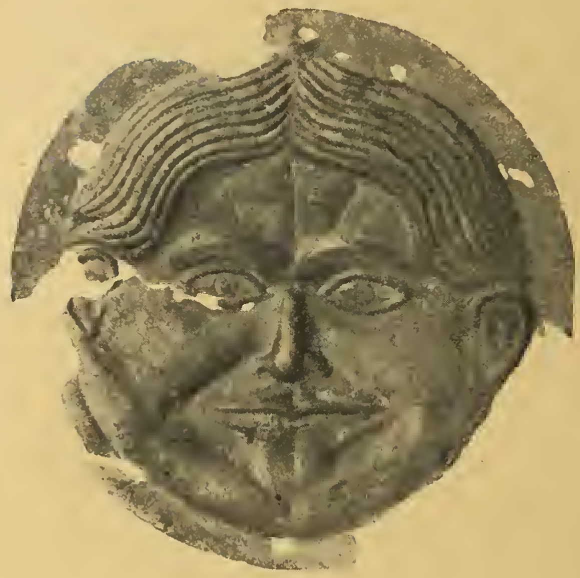


Рис. 1 (1/2).

Посмотримъ, какое мѣсто наша Медуза должна занимать среди другихъ дошедшихъ до насъ ея изображеній.

Такъ какъ голова Медузы (Горгонеіонъ), составляя одинъ изъ существенныхъ аттрибутовъ Аѳины, помѣщалась на эгидѣ, а равно и на щитѣ богини, то подобное же примѣненіе первоначально, надо думать, было сдѣлано и людьми, и едва ли не слѣдуетъ отдать предпочтеніе щиту, а потомъ уже допустить перемѣщеніе головы Медузы на панцырь [1]). Какъ только греки и римляне стали на этотъ путь, они обратили горгонеіонъ въ самый распространенный амулетъ, который находился повсюду. Мы встрѣчаемъ его на одеждѣ, на монетахъ, на зданіяхъ, въ домашней обстановкѣ, на вооруженіи, на расписныхъ вазахъ и бронзовыхъ сосудахъ, на таблеткахъ разнаго назначенія, на женскихъ украшеніяхъ. И не только въ земной жизни человѣка голова Медузы предохраняла его отъ бѣдъ, но и въ могилѣ она устрашала своимъ видомъ подземныхъ духовъ и защищала отъ нихъ его прахъ, почему на саркофагахъ часто помѣщаются металлическія, терракотовыя и гипсовыя головки Медузы, и вообще онѣ часто оказываются въ могилахъ. Мы видимъ этотъ амулетъ также и на лошадяхъ. Фалары съ изображеніемъ головы Медузы давно уже извѣстны, а мною былъ найденъ въ 1914 г. въ одномъ курганѣ той же Елизаветинской группы мѣдный лошадиный налобникъ съ Медузой въ лучахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе иногда бываютъ представлены на щитѣ Аѳины; только налобникъ имѣетъ двойные лучи [2]), что придаетъ ему особенно красивый видъ [1]. Волосы—густые и курчавые, но лишены змѣй, языкъ высунутъ, причемъ ротъ широко раскрытъ и виденъ рядъ верхнихъ зубовъ, но клыки отсутствуютъ (рис. 2).

---

[1]) Я не буду ссылаться въ подтвержденіе этого предположенія на золотой медальонъ Александра Македонскаго, происходящій изъ Абусира и находящійся въ Берлинскомъ музеѣ, хотя на немъ Медуза изображена на щитѣ: этотъ медальонъ мнѣ кажется очень подозрительнымъ.

[2]) Лучи изображены потому, что Медуза имѣетъ отношеніе къ солнцу и иногда помѣщается рядомъ съ нимъ. См. Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. T. II, p. 1617.

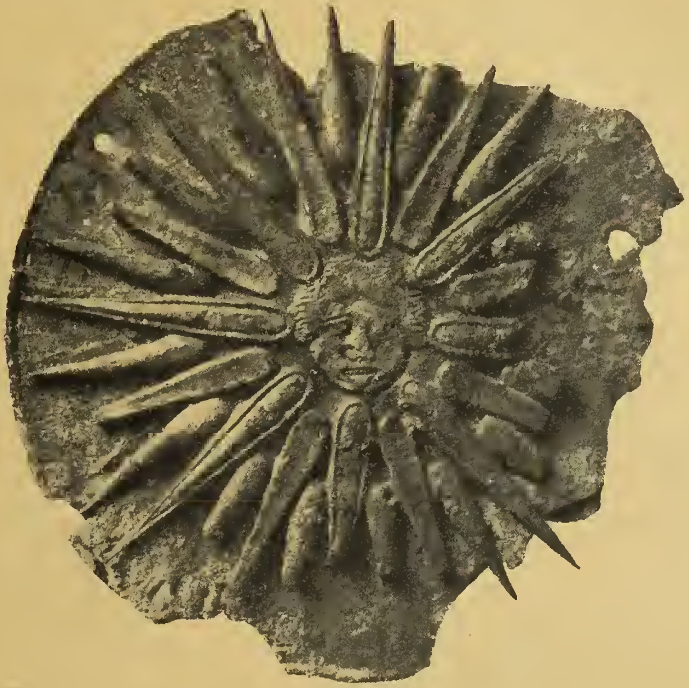


Рис. 2 (н. в.).

На статуяхъ Аѳины голова Медузы обыкновенно изображается въ небольшихъ размѣрахъ; лишь немного извѣстно мраморныхъ статуй, у которыхъ горгонеіонъ имѣетъ значительную величину. Изъ такихъ извѣстны: торсъ Аѳины, высотою 0,495 м. (рис. 3). Богиня одѣта въ іонизирующій пеплосъ, тѣсно ее облегающій. Горгонеіонъ украшаетъ эгиду, кругомъ его просверлены дырочки, въ которыя были насажены змѣи. Богиня стоитъ спокойно, слегка выставивъ впередъ лѣвую ногу [2]. Затѣмъ, сидящая Аѳина съ крупной Медузой

---

[1] Техника этого украшенія слѣдующая: берется въ основаніе мѣдный довольно тонкій кругъ, на который накладывается круглой же формы рисунокъ, изготовленный отдѣльно, и прибивается къ мѣдной основѣ заклепкой или же припаивается къ ней. Сзади основнаго круга у верхняго края и нижняго придѣланы двѣ широкія скобки для продѣванія ремня.

[2] Hans Schrader, Archaische Marmor-Skulpturen im Akropolis-Museum zu Athen. Wien, 1909 (Oesterreichisches Archäologisches Institut), стр. 68—70. Catalog of the Acropolis Museum, v. I. Archaic sculpture by Guy Dickins. Cambridge, 1912. Стр. 96—97. Указаніемъ литературы по данному вопросу я обязанъ Б. В. Фармаковскому.

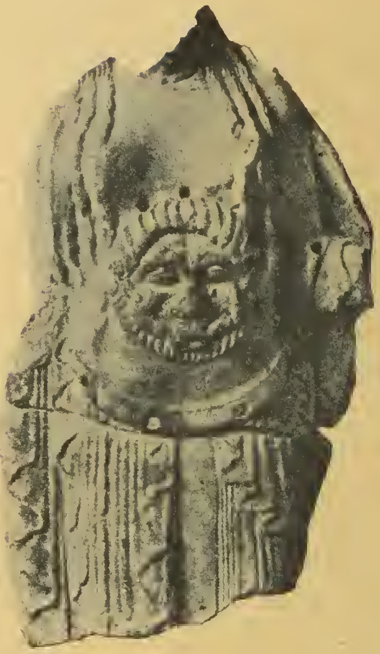


Рис. 3.

на груди, найденная въ 1821 г., высотою 1,47 м. [1]). Сохранность довольно плохая. Наконецъ, великолѣпный торсъ Аѳины съ крупной Медузой на груди (рис. 4) съ западнаго фронтона храма Аполлона въ Еретріи, находящійся въ Халкидскомъ музеѣ. Этотъ торсъ описанъ Фуртвенглеромъ [2]).

Что касается горгонеіона на доспѣхахъ героевъ, то прежде всего я укажу на краснофигурную вазу съ рисункомъ, изображающимъ похороны Патрокла; тутъ представленъ костеръ, на которомъ, вмѣстѣ съ вооруженіемъ покойника, помѣщенъ металлическій панцырь съ Медузой на груди [3]). По напечатанному снимку, сдѣланному отъ руки, исполненъ новый рисунокъ панцыря (рис. 5).

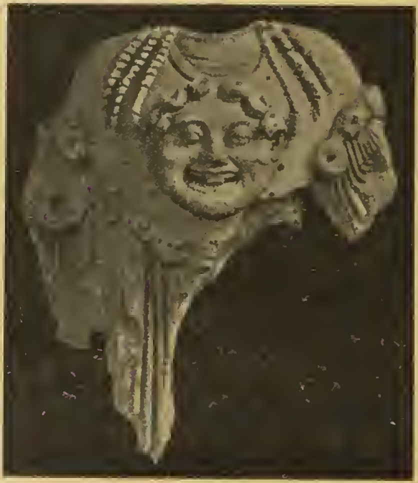


Рис. 4.

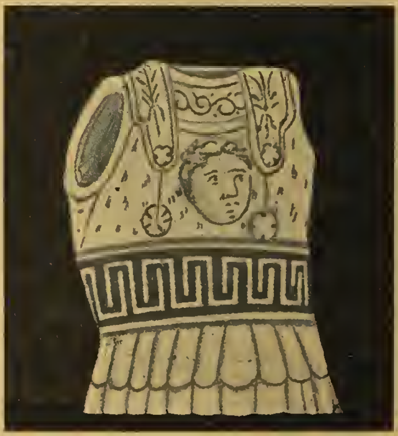


Рис. 5.

---

[1]) Литература объ этой статуѣ очень обширна. См. Catalog of the Acropolis Museum, I, стр. 160.

[2]) Adolf Furtwängler, Aegina. Das Heiligtum der Aphaia. Text. München, 1906, S. 324.

[3]) A. Furtwängler und K. Reichhold, Griechische Vasenmalerei. München, 1906, Serie II, Lieferung III, Tafel 89.

Въ Сиракузахъ найденъ погребальный мраморный торсъ съ очень большой головой Медузы (рис. 6). Описавшій эту находку Орси готовъ относить изображеніе Медузы къ IV или III в. до Р. Х. [1]); но едва ли представленный здѣсь типъ Медузы можно относить къ столь древнему времени.

На статуяхъ и иныхъ изображеніяхъ Александра Великаго довольно часто помѣщается на груди голова Медузы. Отмѣчу здѣсь только одну мраморную статую, на которой Медуза представлена сравнительно въ крупномъ масштабѣ, на панцырѣ, прикрытомъ на лѣвомъ плечѣ плащемъ (рис. 7). Эта статуя находится въ замкѣ Бленгеймъ въ Англіи [2]). Медуза имѣетъ пріятное овальное лицо съ длиннымъ носомъ, правильнымъ ртомъ, безъ высунутаго языка; но за то змѣи въ густыхъ волосахъ представлены въ изобиліи, даже нижняя часть лица обрамлена двумя змѣями, перевившимися хвостами подъ самымъ подбородкомъ. По бокамъ головы изображены большія крылья. Въ общемъ получается очень красивая композиція.

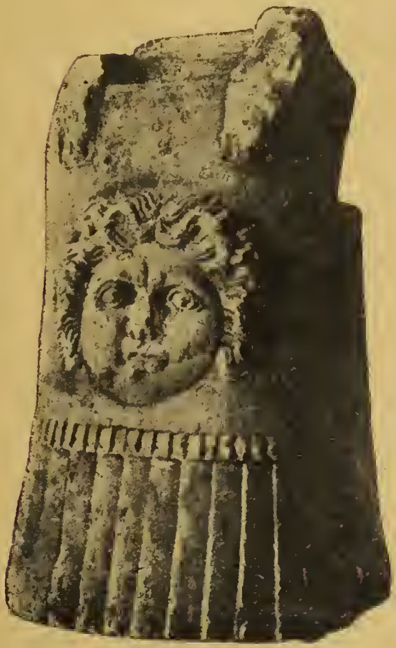


Рис. 6.

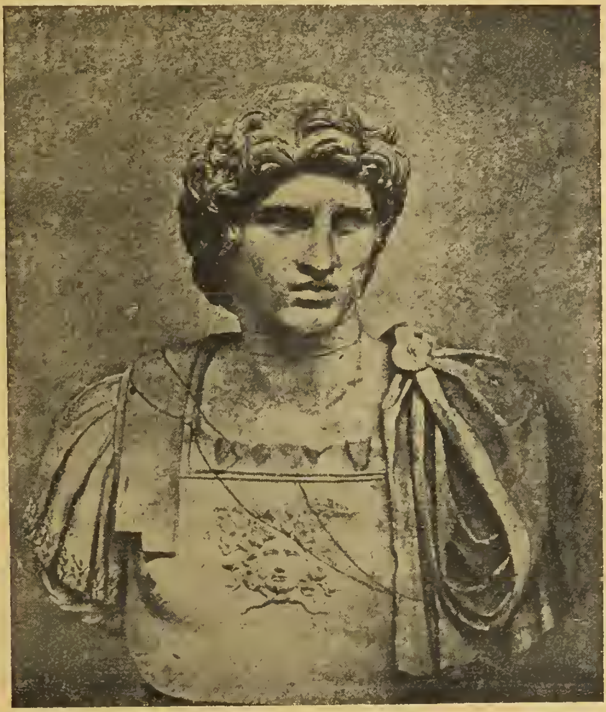


Рис. 7.

---

[1]) *Atti della R. Accademia dei Lincei* anno CCCII. 1905. Roma, 1905, p. 386.

[2]) См. Winckelmannsprogramm 1892, Tafel III. Статья написана Фридрихомъ Кёппомъ.

Если исходить изъ того факта, что архаичный, устрашающій видъ Медузы постепенно смягчался и что она обратилась въ концѣ концовъ даже въ красивый и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій женскій типъ, то горгонеіонъ изъ Елизаветинскаго кургана придется признать наиболѣе древнимъ изъ всѣхъ здѣсь отмѣченныхъ изображеній; но, конечно, не изъ самыхъ древнихъ. Густавъ Глотцъ уже отмѣтилъ, что у архаичныхъ горгонъ не встрѣчаются змѣи въ волосахъ [1]); однако, другіе древніе признаки, о которыхъ сказано въ началѣ статьи, здѣсь еще удерживаются. Замѣчу, что въ одномъ курганѣ той же группы была найдена чернофигурная панаѳинейская амфора. Принимая во вниманіе всѣ эти данныя, я думаю, что нагрудникъ съ головою Медузы можетъ быть отнесенъ къ концу V или началу IV в. до Р. Х.

До насъ дошли два бронзовые панцыря съ изображеніемъ головы Аѳины въ крупномъ масштабѣ въ нижней части нагрудной и спинной досокъ. Одинъ найденъ въ Апуліи и поступилъ въ Неаполитанскій музей [2]); другой былъ открытъ въ 1909 г. рабочими, добывавшими камень и случайно обнаружившими гробницу близъ Ксуръ эс-Сафъ въ Тунисѣ. Описавшій этотъ панцырь Alfred Melin отнесъ его ко времени второй пунической войны [3]). Аѳина и Медуза въ данномъ случаѣ исполняютъ одну и ту же роль—защиту обладателя панцыря отъ пораженія.

Н. Веселовскій.

* * *

---

[1]) Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités gr. et rom. T. II, p. 1620.

[2]) Рисунокъ помѣщенъ въ *Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et Belles-Lettres*. T. XVII, Paris 1910, p. 135—6.

[3]) Тамъ же, p. 131—4, 137.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

1. Херсонесскія надписи.

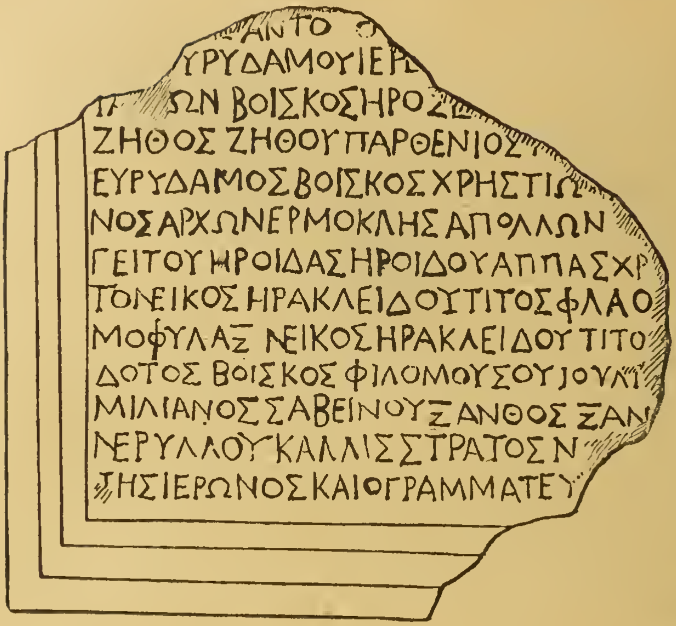
Послѣ оставленія Р. Х. Леперомъ завѣдыванія раскопками въ Херсонесѣ осенью 1914 г. оказалось, что онъ не успѣлъ ни самъ издать, ни сообщить въ Археологическую Коммиссію въ описаніяхъ и эстампажахъ значительное количество надписей, найденныхъ во время его дѣятельности въ Херсонесѣ (1908—14 г.г.), преимущественно послѣ опубликованія имъ въ 1912 г. двадцати надписей въ 45-мъ выпускѣ «Извѣстій» Коммиссіи. Преемникъ г. Лепера по завѣдыванію херсонесскими раскопками Л. А. Моисеевъ въ мартѣ 1916 г. сообщилъ мнѣ нужные матеріалы (описанія, эстампажи и отчасти фотографическіе снимки) для обработки надписей, оказавшихся неизданными при провѣркѣ Херсонесскаго эпиграфическаго музея, и мнѣ удалось еще включить 60 нумеровъ надписей (по большей части—мелкихъ обломковъ) въ addenda къ заканчивавшемуся въ то время печатаніемъ 2-му изданію 1-го тома «Inscriptionum orae septentrionalis Ponti Euxini» (стр. 523—546, №№ 689—751, за исключеніемъ 706 и 748). Однако при дальнѣйшемъ изученіи эпиграфическаго музея Л. А. Моисеевъ нашелъ еще нѣсколько inedita, которыя, къ сожалѣнію, уже не оказалось возможнымъ внести въ «Inscriptiones». Издавая ихъ здѣсь, мы открываемъ такимъ образомъ серію дополненій къ вышедшему въ самомъ концѣ 1916 г. второму изданію нашего сборника.

1. Лѣвый нижній уголъ мраморной плиты, сзади грубо обтесанной, толщ. до 0,09 м. Поле надписи было обведено рельефной рамкой, части которой сохранились съ лѣвой и нижней сторонъ. Сохранившаяся наибольшая ширина съ рамкою 0,29 м., выш. 0,28. Остатокъ надписи отлично читается на эстампажѣ (выс. буквъ 0,01—0,015 м.). Время и мѣсто находки камня неизвѣстно.

Рѣзчикъ въ трехъ случаяхъ (стр. 8, 9, 12) допустилъ лигатуры буквъ NE. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить написаніе Ἡροίδας Ἡροίδου (ο вм. ω) въ строкѣ 7-й [1]).

---

[1]) Такое же написаніе встрѣчается въ IosPE. I^2, 701.


ΑΝΤΟ
ΥΡΥΔΑΜΟΥΙΕΡ
ΩΝ ΒΟΙΣΚΟΣΗΡΟΞ
ΖΗΘΟΣ ΖΗΘΟΥ ΠΑΡΘΕΝΙΟΣ
ΕΥΡΥΔΑΜΟΣ ΒΟΙΣΚΟΣ ΧΡΗΣΤΙΩ
ΝΟΣ ΑΡΧΩΝ ΕΡΜΟΚΛΗΣ ΑΠΟΛΛΩΝ
ΓΕΙΤΟΥ ΗΡΟΙΔΑΣ ΗΡΟΙΔΟΥ ΑΠΠΑΣ ΧΡ
ΤΟΝΕΙΚΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ ΤΙΤΟΣ ΦΛΑΟ
ΜΟΦΥΛΑΞ ΝΕΙΚΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ ΤΙΤΟ
ΔΟΤΟΣ ΒΟΙΣΚΟΣ ΦΙΛΟΜΟΥΣΟΥ ΙΟΥΛΙ
ΜΙΛΙΑΝΟΣ ΣΑΒΕΙΝΟΥ ΞΑΝΘΟΣ ΞΑΝ
ΝΕΡΥΛΛΟΥ ΚΑΛΛΙΣΣΤΡΑΤΟΣ Ν
ΤΗΣ ΙΕΡΩΝΟΣ ΚΑΙ Ο ΓΡΑΜΜΑΤΕΥ

На камнѣ сохранился остатокъ заключительной части декрета римской эпохи, именно списка лицъ, скрѣпившихъ своими печатями подлинность декрета, съ божественною царицею Херсонеса—Дѣвою во главѣ [1]). Руководствуясь подобными списками, сохранившимися до насъ, въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, въ довольно большомъ количествѣ и собранными теперь во 2 мъ изданіи 1-го тома нашего сборника IosPE. (№№ 359, 361, 363, 364, 385—396, 701—703), мы можемъ предложить слѣдующее частичное возстановленіе фрагмента:

1 [᾿Εσφραγίσ]αντο· θ[εὰ βασίλισσα Παρθένος . . . . . .
. . . Ε]ὐρυδάμου ἱερ[εύς . . . .]
᾿Ιά[σ]ων· Βοΐσκος ῾Ηροξ[ένου . . . .]
Ζῆθος Ζήθου· Παρθένιος[. . . . . Τίτος Φλάουιος]
5 Εὐρύδαμος· Βοΐσκος Χρηστίω[νος ἄρχων· ὁ δεῖνα . . . . ω]-
νος ἄρχων· ῾Ερμοκλῆς ᾿Απολλων[ίου ἄρχων· ὁ δεῖνα ῾Ηρο]-
γείτου· ῾Ηροΐδας ῾Ηροΐδου· ῎Αππας Χρ[ηστίωνος? Στρα]-
τόνεικος ῾Ηρακλείδου· Τίτος Φλάο[υιος — cognomen — νο]-
μοφύλαξ· Νεῖκος ῾Ηρακλείδου· Τίτο[ς Φλάουιος Πυθό]-
10 δοτος· Βοΐσκος Φιλομούσου· ᾿Ιούλι[ος . . . . Αἰ]-
μιλιανὸς Σαβείνου. Ξάνθος Ξάν[θου. . . . .]
Νερύλλου· Καλλίσστρατος Ν[άνωνος . . . . κρά]-
της ῾Ιέρωνος καὶ ὁ γραμματεὺ[ς τῆς βουλῆς . . . . . .]

---

[1]) О такихъ спискахъ съ Дѣвою во главѣ см. наши Ποντικά, стр. 326 сл.

Величина пропавшихъ съ правой стороны частей строкъ опредѣляется строкой 9-й, которая можетъ быть возстановлена цѣликомъ съ полною достовѣрностью (cognomen [Πυθό]δοτος заимствуемъ изъ IosPE. I^2, № 359, гдѣ встрѣчается это же самое лицо).

Разсматривая списки τῶν σφραγισαμένων, указанные выше, мы можемъ замѣтить въ нихъ, при кажущейся шаблонности, довольно значительное разнообразіе. Во главѣ списка ставилась богиня Дѣва, непосредственно за нею—обыкновенно первый архонтъ, далѣе архонты, разные другіе магистраты (номофилаки, продикъ), именитые граждане и въ самомъ концѣ списка—секретарь совѣта. Но количество магистратовъ и гражданъ и порядокъ слѣдованія ихъ въ спискѣ въ разныхъ документахъ различаются. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ документахъ встрѣчается раздѣленіе всѣхъ скрѣпившихъ декретъ на три ряда или группы (στίχοι), въ другихъ же этого дѣленія нѣтъ. Если мы сличимъ издаваемый здѣсь списокъ съ спискомъ № 359, какъ единственнымъ вполнѣ сохранившимся, то замѣтимъ между ними слѣдующую разницу: 1) въ новомъ спискѣ нѣтъ раздѣленія на στίχοι; 2) непосредственно послѣ Дѣвы записанъ не первый архонтъ, а жрецъ, что встрѣчается впервые; 3) общее число свидѣтелей въ новомъ спискѣ нѣсколько больше, чѣмъ въ № 359: тамъ ихъ (кромѣ Дѣвы) 23, а въ новомъ спискѣ, по приблизительному подсчету, не менѣе 25. Далѣе въ № 359 въ числѣ свидѣтелей записаны 10 магистратовъ, именно первый архонтъ непосредственно послѣ Дѣвы въ 1-мъ ряду, а всѣ остальные въ концѣ списка, въ 3-мъ ряду, въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 архонта, 3 номофилака, продикъ и секретарь. Въ новомъ документѣ число магистратовъ не можетъ быть опредѣлено точно, но порядокъ записи несомнѣнно былъ иной: предполагая, что архонты были записаны, какъ и въ № 359, одинъ за другимъ, образуя отдѣльную группу, мы возстановили слово ἄρχων дважды въ стр. 5-й и 6-й, такъ что получилось всего *три* архонта, а не четыре; за ними идутъ 4 гражданина не изъ магистратовъ, а потомъ въ стр. 8—9 записанъ, повидимому, одинъ только номофилакъ. Первый архонтъ вовсе не оказывается въ числѣ записанныхъ лицъ, а продикъ если и былъ записанъ, то не непосредственно предъ секретаремъ совѣта, какъ въ № 359.

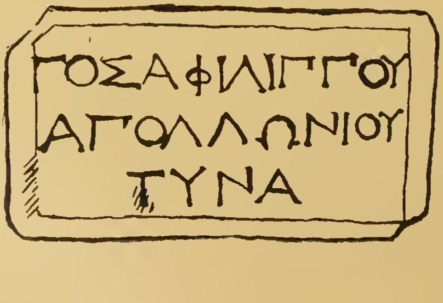
Въ декретѣ № 359, какъ извѣстно, сохранилась датировка 154-мъ годомъ херсонесской эры, соотвѣтствующимъ 129—130-му по Р. Хр. Во вновь издаваемомъ декретѣ названы два лица, которыхъ можно считать тожественными съ упомянутыми въ № 359, именно Ἑρμοκλῆς Ἀπολλωνίου и Τίτο[ς

Φλάουιος Πυθό]δοτος. Кромѣ того, два другихъ лица могли быть сыновьями или отцами лицъ, записанныхъ въ № 359, именно Βοΐσκος Ἡροξ[ένου] и Βοΐσκος Χρηστίω[νος]. Такимъ образомъ мы получаемъ возможность считать новый декретъ *приблизительно* одновременнымъ съ № 359 или, говоря точнѣе, на нѣсколько лѣтъ древнѣйшимъ или позднѣйшимъ и поставить его примѣрно между 120 и 140 годами по Р. Хр.

Имя Ν[άνωνος] въ стр. 12-й мы предположительно возстановили изъ № 363, гдѣ встрѣчается Νάνων Καλλιστράτου. Такъ какъ этотъ документъ по основаніямъ, изложеннымъ въ комментаріи къ нему, долженъ быть отнесенъ приблизительно къ срединѣ II в., то возможно, что въ новомъ декретѣ записанъ отецъ того Нанона. Въ стр. 2—3 мы не рѣшились возстановить [Μ. Αὐρήλιος] Ἰά[σ]ων изъ № 479, такъ какъ въ то время, къ которому мы предположительно относимъ новый документъ, пошен Αὐρήλιος еще не могло войдти въ употребленіе въ Херсонесѣ, хотя позднѣе оно было тамъ очень обычнымъ. Имя Νέρυλλος (стр. 12) въ надписяхъ южной Россіи доселѣ не встрѣчалось.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ стр. 13, въ возстановленіи названія должности секретаря, мы поставили форму τῆς βουλῆς вмѣсто дорической τᾶς βουλᾶς не по ошибкѣ, а на основаніи №№ 359 и 363, гдѣ также читается не дорическая форма. Очевидно, такое написаніе почему-то было обычнымъ въ декретахъ даннаго времени.

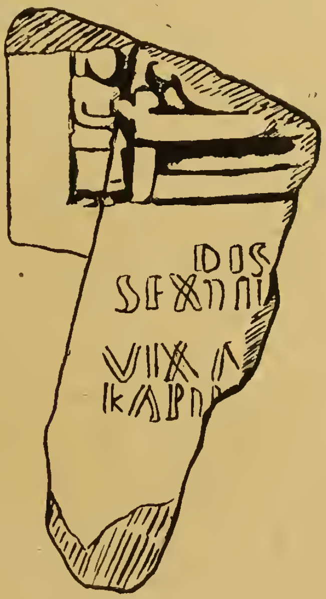
2. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плита выш. 0,10 м., шир. около 0,17, обведенная узкою рамкою, съ старательно вырѣзанною трехстрочною надписью (высота буквъ около 0,015 м.). Найдена въ 1913 г. въ одномъ изъ погребальныхъ склеповъ. Издается по фотографіи ($^{1}/_{3}$).



Γόσα Φιλίππου,
᾿Απολλωνίου
γυνά.

Плитка, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя вставлялись въ надгробные памятники изъ простого камня и дошли до насъ въ значительномъ количествѣ. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр. Женское имя Γόσα еще не встрѣчалось въ южнорусской эпиграфикѣ, но мужское Γόσων уже извѣстно въ Херсонесѣ изъ надписи IosPE. I², n⁰ 512: [Εὐ]θήνα Θεοτέλειος, Γόσωνος γυνά.

3. Два обломка отъ лѣвой стороны плиты изъ бѣлаго мрамора съ сѣрыми жилами, наиб. сохр. шир. 0,185 м., выс. 0,315, толщ. 0,075. Сверху сохранился нижній лѣвый уголъ рельефа грубой работы, изображавшаго «погребальный пиръ»: въ самомъ углу видна фигурка стоящаго мальчика, а правѣе—часть ложа и возлежащей на́ немъ фигуры. Подъ рельефомъ сохранились начала четырехъ строкъ надгробной надписи, буквы которой (выс. около 2 см.) имѣютъ оригинальную форму, состоя изъ двойныхъ чертъ, разставленныхъ довольно широко, за исключеніемъ второстепенныхъ частей (напр. полукруга въ D и P, поперечныхъ черточекъ въ E и т. п.), которыя не удвоены. Первыя 3 строки надписи—латинскія, четвертая же, повидимому, греческая. Памятникъ найденъ въ 1913 г. Издается по фотографіи.



Dis [*Manibus*]
Sextil[*ius?* . . . .]
Vix(it) *a*[*nnis*. . . . .]
Καρι . . .

4. Обломокъ плиты изъ мелкозернистаго бѣлаго мрамора, отбитый сверху и справа, сохр. выс. 0,28 м., шир. 0,17, толщ. 0,13. Надпись вырѣзана мелкими буквами (выс. около 0,005 м.) въ четырехугольномъ углубленіи. Сохранились незначительные остатки трехъ строкъ, не поддающіеся возстановленію.

ΧΗΙ
ΚΟΙΝϹ-ΕΟ
ΚΑΛΟΝΕΙ

Первая буква 1-й строки и вся вторая строка сохранились очень плохо.

Слѣдующія ниже надписи такъ сильно испорчены (нѣкоторыя, какъ напр. №№ 5, 6, 7,—морской водой), что на фотографіяхъ и эстампажахъ лишь съ трудомъ разбираются отдѣльныя буквы, не позволяющія уловить болѣе или менѣе опредѣленно смыслъ документовъ. Желая, однако, сохранить ихъ отъ полнаго забвенія, мы рѣшили представить ихъ здѣсь въ снимкахъ съ фотографій съ тою цѣлью, чтобы при помощи этихъ снимковъ кто-либо изъ эпиграфистовъ впослѣдствіи, при посѣщеніи Херсонеса, могъ легко отыскать ихъ и попытаться прочесть лучше на самихъ камняхъ.

Только на камняхъ рис. 1 n° 3 и рис. 2 n° 6 сохранившіяся буквы ясно видны на снимкахъ, но, къ сожалѣнію, на первомъ сохранились только двѣ буквы ЄS и самая форма камня неясна (повидимому—нижняя часть креста), а на второмъ остались буквы ΝΟΙΣ, составляющія конецъ послѣдней строки прекрасно вырѣзанной надписи римскаго времени, повидимому, посвятительной.

Слѣдуетъ добавить, что въ составѣ группъ камней, изображенныхъ на рис. 1 и 2, имѣется нѣсколько надписей уже изданныхъ, чѣмъ дается возможность ближе познакомиться съ внѣшнимъ видомъ этихъ камней. Изображены слѣдующія изданныя надписи:

Рис. 1, n° 2—IosPE. I², n° 749.
» 1 n° 4—Изв. И. А. К., в. 18, стр. 124, n° 39 (христ. времени).
» 1 n° 6—тамъ же, в. 14, стр. 109, n° 20 (тоже).
» 1 n° 7—IosPE. I², n° 741.
Рис. 2, n° 2—ibid. n° 578.
» 2 n° 4—ibid. n° 748.
» 2 n° 5—ibid. n° 502.

---

5. (Рис. 3, n° 1). Обломокъ плиты бѣлаго мрамора, отбитый со всѣхъ сторонъ кромѣ нижней, выш. 0,09 м., шир. 0,065, толщ. 0,033. Обломокъ очень сильно сглаженъ водой. Найденъ въ 1913 году.

6. (Рис. 3, n° 2). Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ отбитый и сильно смытый водой, наиб. выш. 0,14 м., шир. 0,13, толщ. 0,06. Найденъ

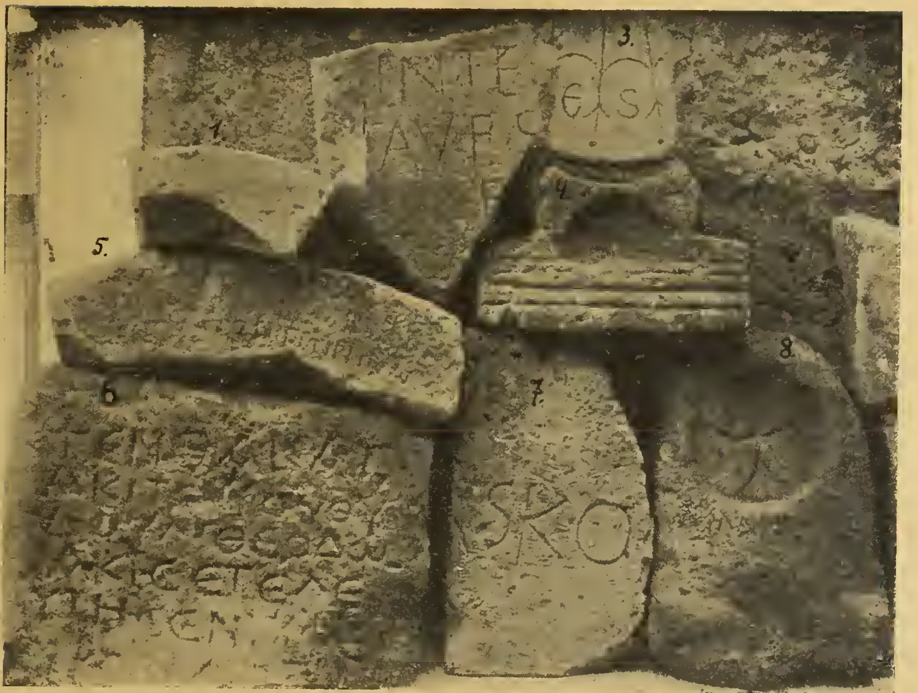


Рис. 1.

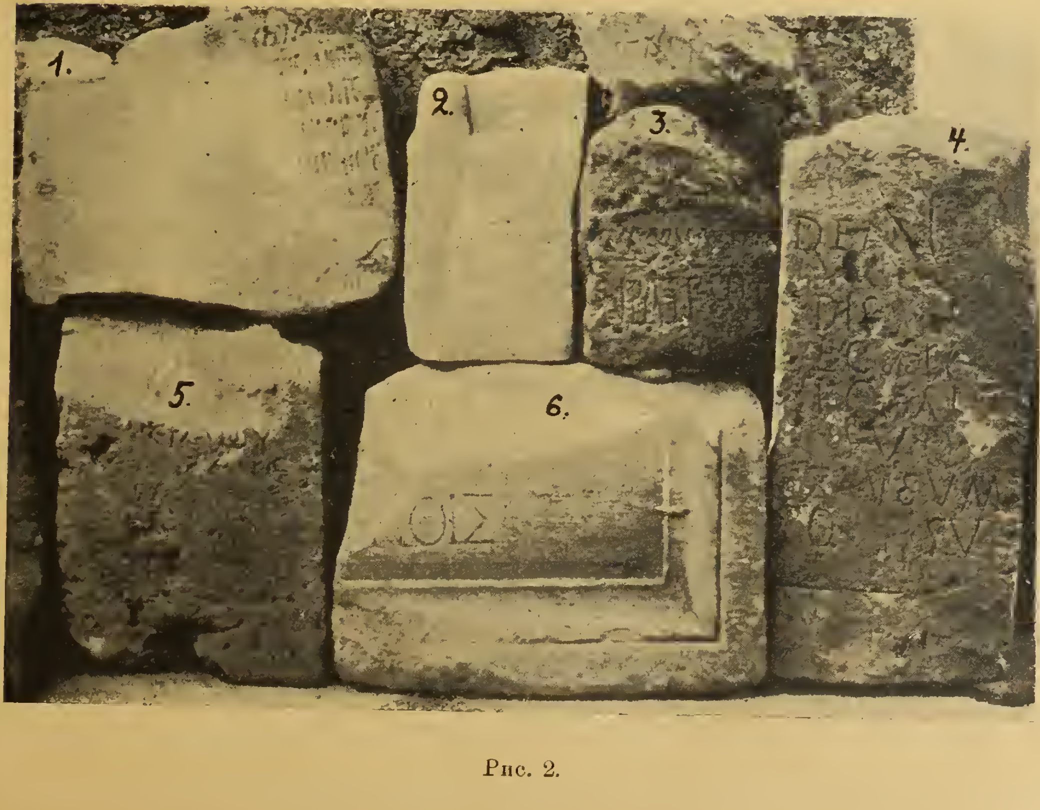


Рис. 2.

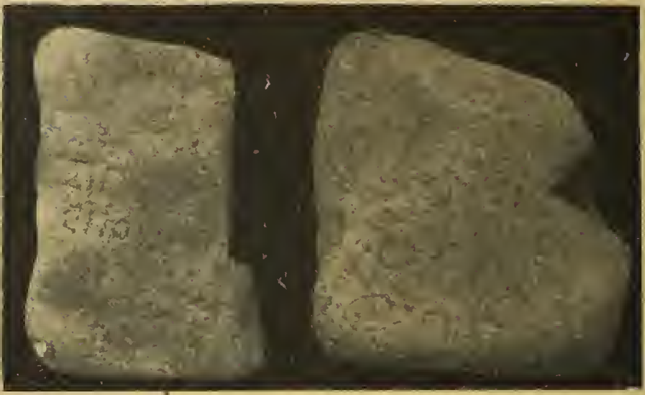


Рис. 3.

на берегу моря 7 іюня 1913 г. На фотографіи и эстампажѣ можно съ трудомъ разобрать буквы: стр. 2 ΠΟΛΙΝ, стр. 3 ΤΟΧΛΝ, стр. 4 ΩΝΩΝΚΑ, стр. 4 ΝΤ.

7. (Рис. 2, n° 1). Плита изъ сѣровато-бѣлаго слоистаго мрамора, съ низкимъ фронтономъ, толщ. 0,15 м., отбитая съ трехъ сторонъ кромѣ правой, сзади не отполированная. Отъ надписи сохранились части 8 строкъ съ правой стороны, сильно выѣденныхъ морской водой, съ лѣвой же стороны буквы совершенно изглажены. Буквы довольно крупныя (выс. до 0,03 м.), но узкія и тѣсно сплоченныя. Отъ дѣйствія морской воды онѣ настолько пострадали, что, хотя и врѣзаны довольно глубоко, но читаются съ большимъ трудомъ. Намъ удалось разобрать только въ стр. 4-й *Καῖσαρ Ὁνόρ[ιος?]* и въ стр. 5-й *καὶ Χερσόνη[σος?]*.

8. (Рис. 2, n° 3). Сильно обгорѣлый архитектурный обломокъ изъ известняка съ частью карниза, подъ которымъ сохранился остатокъ двухстрочной надписи (площадь ея имѣетъ размѣры 0,15 × 0,08 м.). Первая строка, вырѣзанная буквами выс. въ 0,02 м., почти не разбирается на эстампажѣ, во 2-й строкѣ, вырѣзанной буквами болѣе чѣмъ вдвое крупнѣйшими (выс. 0,045 м.), довольно ясно читается ΝΡΑΤΒΙΟΤ.

9. (Рис. 1, n° 5). Часть свода изъ морского песчаника (съ ракушками и камешками), дл. 0,54 м., шир. 0,24, толщ. 0,14. Слѣва сохранился отесанный край, а справа камень отбитъ. На передней поверхности камня, плохо выглаженной (шероховатой), сохранились части трехъ строкъ надписи, такъ сильно пострадавшихъ отъ времени, что лишь въ средней части на эстампажѣ и фотограф. снимкѣ можно разобрать нѣсколько буквъ, а ближе къ краямъ онѣ совершенно испорчены.

10. (Рис. 1, n° 8). Вполнѣ сохранившійся надгробный памятникъ изъ ракушечника выш. 0,51 м., шир. 0,33, толщ. 0,15, сверху обтесанный полукругомъ. Въ верхней части находится украшеніе въ видѣ углубленнаго на 0,035 м. круга діам. 0,20 м., въ которомъ вписаны по циркулю четыре дуги, образующія рельефную розетку изъ 4-хъ лепестковъ или, скорѣе, крестъ своеобразной формы [1]). По сторонамъ и внизу круга была надпись, отъ которой сохранились небольшіе остатки подъ кругомъ и справа отъ него. Низъ камня утолщенъ въ видѣ пьедестала, въ которомъ вырѣзано квадратное углубленіе размѣрами 0,09 × 0,05 × 0,02 м. Въ надписи, врѣзанной неровными буквами (выс. до 0,025 м.), можно разобрать еще нѣсколько буквъ подъ кругомъ и конецъ надписи справа отъ круга.

11. (Рис. 1, n° 1). Часть свода изъ известняка дл. 0,33 м., шир. 0,23, толщ. 0,115, обтесаннаго со всѣхъ сторонъ, кромѣ стороны противоположной надписи, которая находится на обрѣзѣ толщины камня. Она нацарапана очень небрежно и по характеру письма должна быть отнесена къ очень позднимъ временамъ. Смыслъ ея не ясенъ.

2. Мангупскія надписи.

Р. Х. Леперъ осенью 1912 г., а затѣмъ въ 1913 и 1914 г.г. производилъ раскопки въ Мангупѣ (средневѣковомъ Θеодоро), признавъ необходимымъ изслѣдовать его въ виду перехода мангупскаго имѣнія къ новому владѣльцу, предполагавшему совсѣмъ продать его. О работахъ, произведенныхъ въ 1912 г., Р. Х. Леперъ прислалъ въ Коммиссію два предварительныхъ сообщенія, напечатанныя въ 47-мъ выпускѣ «Извѣстій» Коммиссіи; о работахъ же 1913 и 1914 гг. онъ не успѣлъ представить отчета, такъ что о нихъ въ «Отчетѣ И. А. Комм.» за 1913—15 годы даются лишь краткія свѣдѣнія, собранныя преемникомъ г. Лепера Л. А. Моисеевымъ.

При производствѣ раскопокъ Р. Х. Леперъ, кромѣ разныхъ другихъ вещественныхъ памятниковъ древности, нашелъ нѣсколько надписей, изъ коихъ лишь одна оказалась въ цѣломъ видѣ, одна состоитъ изъ двухъ соприкасающихся обломковъ, вмѣстѣ составляющихъ почти половину первоначальнаго текста, а отъ остальныхъ найдены лишь ничтожные фрагменты, не позволяющіе не только возстановить содержанія документовъ, но даже и догадываться о немъ. Двѣ надписи, найденныя въ 1912 г., опубликовалъ самъ Р. Х. Леперъ въ упомянутыхъ предварительныхъ сообщеніяхъ. Одна изъ нихъ, сохранившаяся на половину [1]), гласитъ о построеніи дворца во дни господина Алексія, владѣтеля города Θеодоро и приморья, въ октябрѣ 1425 года, другая, дошедшая въ цѣломъ видѣ [2]), представляетъ собою надгробіе чтеца Стефана съ женою и ребенкомъ, поставленное въ ноябрѣ 1457 года [3]).

---

[1]) Ср. *Изв. И. А. К.*, в. 18, стр. 124, n° 39.

Что касается до эпиграфическихъ памятниковъ, найденныхъ въ 1913 г., то Р. Х. Леперъ до оставленія службы не успѣлъ ни издать ихъ, ни сообщить о нихъ какія-либо свѣдѣнія въ Коммиссію. Только въ концѣ 1916 года Л. А. Моисеевъ доставилъ въ Коммиссію фотографическіе снимки и описанія, по которымъ эти памятники и издаются здѣсь. Слѣдуетъ оговориться, что, по словамъ г. Моисеева, въ дневникахъ раскопокъ г. Лепера и въ описяхъ находокъ нѣтъ никакихъ указаній, гдѣ именно были найдены фрагменты надписей. Поэтому г. Моисеевъ указалъ мѣста находки ихъ со словъ надсмотрщика Θедорова.

1. Обломокъ плиты изъ известняка, оббитый справа, снизу и слѣва, шир. 0,47 м., выш. 0,23, сохр. толщ. 0,07 (сзади отбитъ), съ сохранившимися частями 2¹/₂ строкъ надписи, вырѣзанной, повидимому, очень крупными буквами между линейками (рис. 1). Найденъ въ группѣ могилъ съ лѣвой стороны центральнаго нефа большой базилики, гдѣ служилъ строительнымъ матеріаломъ. Въ надписи читается имя императора Юстиніана: [᾿Ι]ουστινιαν[οῦ... ...] Αὐτοκράτο[ρος... Σεβα]στοῦ. При всей своей фрагментарности, надпись важна

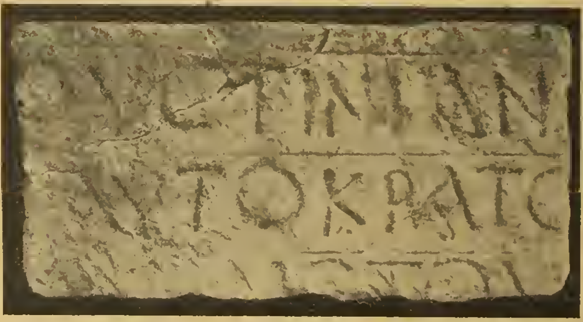


Рис. 1.

---

[1]) *Изв. И. А, К.*, в. 47, стр. 78, рис. 7.

[2]) Тамъ же, стр. 149, рис. 4.

[3]) Напомнимъ, что надписи, найденныя въ Мангупѣ раньше изслѣдованій Р. Х. Лепера, изданы нами въ *Сборникѣ христ. надписей изъ южной Россіи.* СПБ. 1896. №№ 45—49, и въ *Изв. И. А. К.*, в. 3, стр. 31.

какъ свидѣтельство о существованіи поселенія въ Ѳеодоро уже при Юстиніанѣ. По характеру письма мы скорѣе отнесли бы надпись ко временамъ Юстиніана I-го, чѣмъ II-го.

2. Два смежные фрагмента большой плиты изъ бѣлаго мрамора съ сѣрыми жилами, съ рельефной надписью и рельефнымъ же аканѳовымъ карнизомъ внизу ея (рис. 2). Фрагм. *а* имѣетъ шир. 0,23 м., выс. 0,11, фрагм. *б*—шир. 0,26 м., выс. 0,12, толщ. 0,13. Найдены во дворцѣ 1425 г. На фрагментахъ сохранились концы двухъ послѣднихъ строкъ надписи (справа у фр. *а* имѣется часть края). Къ этой же надписи принадлежитъ небольшой (шир. 0,135 м., выш. 0,05) фрагментъ, доставленный М. И. Скубетовымъ въ 1916 г. въ музей Таврической уч. архивной коммиссіи и представляемый здѣсь (фр. *в*) въ снимкѣ съ эстампажа, присланнаго намъ предсѣдателемъ названной коммиссіи А. И. Маркевичемъ. Сопоставивъ его слѣва съ фрагм. *а*, мы читаемъ на обоихъ вмѣстѣ: ΕΝΜΗΝΙ[ΑΠ]ΡΙΛΕΙΩ.Α.ΙΜ, т. е. въ исправленной транскрипціи: ἐν μηνὶ [Ἀπ|ριλίῳ α', ἡμ[έρᾳ...]. Во второй строкѣ несомнѣнно была дата, которая можетъ быть установлена по слѣдующимъ соображеніямъ: на обломкахъ ясно виденъ знакъ σαμπῖ, обозначающій число 900. Знаки въ видѣ кружковъ съ рожками, находящіеся по обѣимъ сторонамъ этого числа, повидимому, слѣдуетъ принимать за дифтонгъ ου, представляющій собою окончаніе порядковыхъ числительныхъ (χιλιοστ)οῦ и (ἐνναχοσιοστ)οῦ. Подъ первымъ изъ этихъ знаковъ находится попорченный знакъ ς (= 6000), передъ нимъ нижнія части буквъ слова ἔτους, а направо отъ второго знака ясно видны буквы ΙΑ, обозначающія число 11. Верхнія части трехъ знаковъ, находящіяся вправо отъ этого числа, въ самомъ концѣ строки, вѣроятно относятся къ обозначенію индикта: первый знакъ представляетъ compendium слова ἰνδικτιῶνος, а во 2-мъ и 3-мъ ясно видны верхи буквъ ΙΑ, составляющихъ число 11. Такимъ образомъ получается дата 6911 отъ сотв. міра = 1403 по Р. Хр. Индиктъ этого года былъ дѣйствительно 11-ый. По

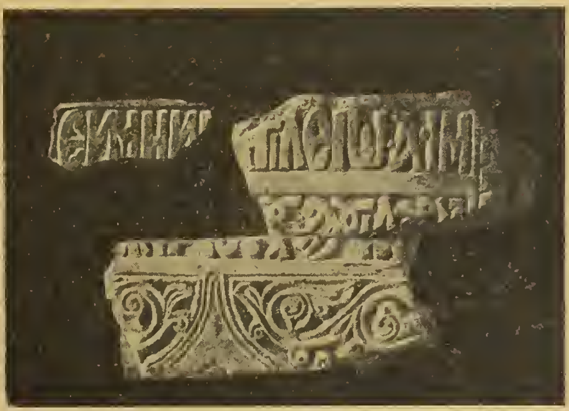


Рис. 2 (около $^{1}/_{6}$).

характеру буквъ и всѣмъ внѣшнимъ признакамъ техники надпись очень сходна съ двумя извѣстными мангупскими надписями, свидѣтельствующими о построеніи въ Θеодоро, при владѣтелѣ Алексѣѣ, дворца и храма въ 1425 и 1427 годахъ [1]). Крайне жаль, что отъ надписи 1403 г. сохранились лишь столь ничтожные обломки, не дающіе никакой возможности ближе опредѣлить ея содержаніе. По всей вѣроятности она, подобно указаннымъ, содержала въ себѣ запись о какой-либо постройкѣ.

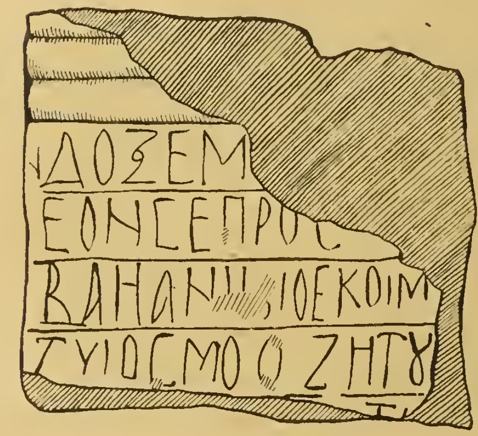


Рис. 3 (около ¹/₆).

3. Обломокъ плиты изъ известняка, сверху украшенный карнизомъ; слѣва стесанъ, снизу и справа отбитъ; размѣры: 0,36 × 0,30 м., толщ. 0,17. На обломкѣ сохранились части вырѣзанныхъ между линейками четырехъ строкъ надписи и верхніе концы двухъ буквъ пятой строки. Найденъ во дворцѣ 1425 г. Смыслъ надписи не поддается точному опредѣленію. Возможно, однако, предполагать, что она представляетъ собою эпитафію, предваренную молитвеннымъ обращеніемъ къ какому-то мученику; въ стр. 1-й можно возстановить [ἔν]δοξε μ[άρτυς], въ стр. 2-й ...εόν σε προσ[κυνοῦμεν], въ концѣ стр. 3-й βιω. ἐκοιμ[ήθη], и въ стр. 4-й υἱὸς Μοοζήτου (?). Смыслъ первыхъ шести буквъ 3-й строки не удалось разгадать.

4. Обломокъ мягкаго известняка, отовсюду оббитый, съ остатками двухъ строкъ вырѣзанной вычурными буквами надписи, повидимому, надгробной (рис. 4). Въ стр. 1-й читается ὁ δοῦλος [τοῦ Θεοῦ], въ стр. 2-й буквы PAMANI, повидимому, входившія въ составъ личнаго имени. Интересно отмѣтить букву Υ въ сл. δοῦλος, вырѣзанную въ формѣ знака дифтонга ȣ. Найденъ въ ямѣ близъ дворца 1425 года.

5. Обломокъ мягкаго известняка (рис. 5), на которомъ надпись была вырѣзана выпуклыми буквами дугообразно между двумя выпуклыми же полосками. Сохранились буквы ΘCMPΘ, причемъ надъ буквами MP сдѣлано дугообразное титло, дающее поводъ къ предположенію, что эти буквы представляютъ собою обычное сокращеніе слова μήτηρ. Такимъ образомъ въ сохранившихся буквахъ

---

[1]) Сборникъ христ. надп., № 45, и *Изв. И. А. К.*, в. 47, стр. 78, рис. 7.

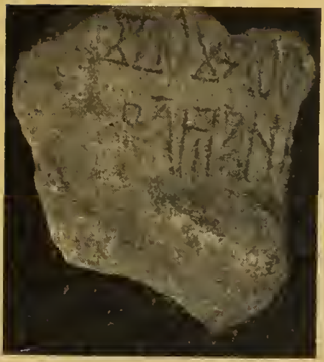


Рис. 4.

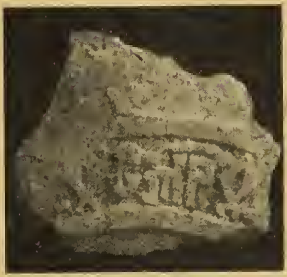


Рис. 5.

мы видимъ слова: Θ(εό)ς, Μ(ήτη)ρ Θ[εοῦ]. Къ этому же камню относится другой обломочекъ, на которомъ сохранилась одна только буква Н.

6. Въ ущельѣ Табана-дере, съ лѣвой стороны подъема, въ отвѣсѣ скалы находится пещерная церковь, обслѣдованная г.г. Лепероมъ и Скубетовымъ въ 1913 году. Съ лѣвой стороны церкви находятся три усыпальницы,—одна въ стѣнѣ, двѣ въ полу. Ближе къ алтарю на этой же стѣнѣ г. Скубетовымъ замѣчена плохо сохранившаяся надпись, занимающая площадь дл. 0,60 м., выс. 0,23—0,26 м. Буквы, имѣющія въ среднемъ около 0,01 м. высоты, вырѣзаны небрежно и сильно вывѣтрились, такъ что на эстампажѣ разбираются лишь немногія, да и то съ большимъ трудомъ. Необходимо изученіе памятника на мѣстѣ.

В. Латышевъ.

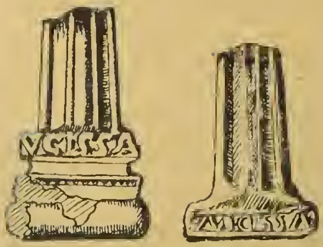


Рис. 1 (н. в.).

Бронзовыя фибулы съ надписями изъ Донской области.

Въ Археологическую Коммиссію доставлены были г-номъ С. А. Локтюшевымъ фотографическіе снимки и гипсовые слѣпки пяти обломковъ однотипныхъ фибулъ съ латинскими надписями. Изъ приложенной г-номъ Локтюшевымъ замѣтки видно, что обломки эти найдены были при постройкѣ линіи Екатерининской желѣзной дороги во время земляныхъ работъ въ 1902 г. около ст. Хопры. Вмѣстѣ съ фибулами найденъ былъ рядъ другихъ предметовъ, которые разошлись по рукамъ. Часть найденныхъ предметовъ (кромѣ фибулъ, браслеты и кувшинъ изъ черной глины; снимки съ послѣднихъ не приложены) попала въ руки г-на Локтюшева.

Найденныя на ст. Хопры фибулы всѣ однотипны; на трехъ фрагментахъ фибульныхъ дугъ съ вѣнчающими предпружинными частями на этихъ послѣднихъ читаются латинскія надписи (см. рис. 1). На одномъ VGISSA, на другомъ AVCISSA, причемъ на первомъ надпись явно полностью не помѣстилась; на третьемъ надпись на фотографіи не читается, оттиски же не приложены, но, судя по фотографіи, мы имѣемъ почти ту же надпись скорѣе въ формѣ, приближающейся къ № 2-му.

Фибулы того типа, къ которому принадлежатъ эти обломки, и съ такими же надписями давно уже извѣстны въ наукѣ и представляютъ большой интересъ. Всѣ извѣстные экземпляры сопоставлены были Haverfield'омъ въ *Arch. Journal* LX (1903), 236 слл. (The Aucissa fibulae), а затѣмъ въ CIL. XIII, III, 2, стр. 699 (съ рис.). Надпись имѣетъ почти вездѣ одни и тѣ же начертанія и читается, несомнѣнно, Aucissa или Augissa. Тѣ же двѣ формы мы имѣемъ и на нашихъ обломкахъ, причемъ имя на второмъ можно было бы читать и какъ Avicissa, что возможно, хотя и не встрѣчается на другихъ экземплярахъ.

Фибулы съ надписями Aucissa или Augissa находимы были въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ культурнаго античнаго міра. Больше всего находятъ ихъ въ Галліи и Италіи, спеціально въ Этруріи, но имѣются онѣ и на Дунаѣ, и въ Германіи, и въ Британіи, и въ Малой Азіи. Наконецъ, два экземпляра Берлинскаго музея найдены на Кубани и на Кавказѣ (Haverfield, l. l. 240 сл., №№ 19 и 20).

Весьма вѣроятно, какъ потому, что форма фибулъ съ надписью Aucissa является прямымъ дериватомъ латенскихъ фибулъ, такъ и по мѣсту находки большого количества экземпляровъ, такъ, наконецъ, и по чисто кельтской формѣ личнаго имени мастера Aucissa или Augissa, что всѣ эти фибулы галльскаго, можетъ быть, прирейнскаго происхожденія и отсюда экспортировались какъ въ Италію, такъ и на С. и на В. Появленіе ихъ на Дунаѣ съ одной стороны, а затѣмъ на Дону, Кавказѣ, на Кубани, въ Малой Азіи показываетъ, какое большое значеніе имѣлъ дунайскій путь для распространенія продуктовъ кельтской промышленности.

Несомнѣнно также, что всѣ фибулы съ надписью Aucissa или Augissa одного времени. Самое время опредѣляется какъ обстоятельствами находки нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ и ихъ отношеніемъ къ аналогичнымъ фибуламъ иного типа съ другими именами, которыя датируются II—III вѣками по Р. Хр., а также къ еще болѣе позднимъ съ надписями, содержащими восклицанія и пожеланія. Оба указанія ведутъ къ раннему I вѣку по Р. Хр., т. е. къ самому началу римской имперіи [1]).

Къ сожалѣнію, обстоятельства находки фибулъ не были наблюдены. Но характерно то, что онѣ найдены были около ст. Хопры, т. е. въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Недвиговкой, мѣстомъ, которое правильно считается за древній Танаисъ римскаго времени. Находки Н. И. Веселовскаго въ некрополѣ около Недвиговки [2]), часть которыхъ несомнѣнно датируется временемъ гораздо болѣе раннимъ, чѣмъ II в. по Р. Хр., въ соединеніи съ нашими сравнительно точно датированными фибулами, показываютъ, что культурная жизнь въ этой мѣстности ни въ коемъ случаѣ не была прервана разрушеніемъ Танаиса Полемономъ. Самое это разрушеніе, засвидѣтельствованное однимъ Страбономъ, врядъ ли было настолько рѣшительнымъ, чтобы мы имѣли основаніе предполагать, что древній Танаисъ расположенъ былъ около ст. Елисаветовской и только во II в.

---

[1]) Кромѣ вышеуказанныхъ работъ см. K. Schumacher, *Korrespondenzbl. d. Westd. Zeitschr.* XIV (1895), 26 сл.

[2]) См. О. 1908, 122 слл.; Фармаковскій, *Arch. Anz.* 1909, 141 сл.

по Р. Хр. перенесенъ былъ въ мѣстность около нынѣшней Недвиговки [1]). Одна недавно склеенная краснофигурная ваза изъ находокъ Н. И. Веселовскаго (рис. 2) показываетъ, что некрополь около Недвиговки имѣетъ длительное многовѣкое сплошное существованіе, начиная по крайней мѣрѣ съ IV в. до Р. Хр., и что только дальнѣйшія болѣе тщательныя раскопки позволятъ намъ сказать послѣднее слово объ исторіи древняго Танаиса и его мѣстоположеніи.

М. Ростовцевъ

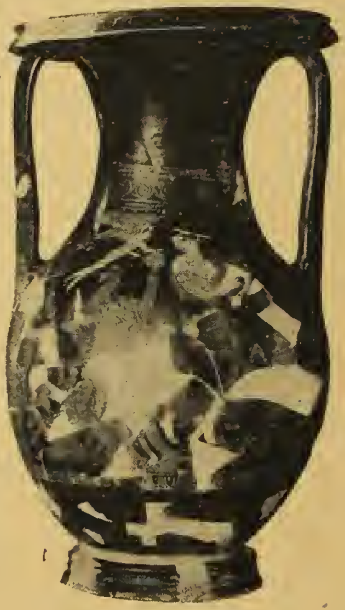


Рис. 2 (1/9).

---

[1]) Объ исторіи древняго Танаиса я говорю подробно въ своей готовой къ печати книгѣ «Изслѣдованія по исторіи Скиѳіи и Боспорскаго царства».

Объясненіе изображеній на драгоцѣнныхъ вещахъ изъ Солохи проф. Свороносомъ.

Въ 17-мъ томѣ «Journal international d'Archéologie Numismatique», издаваемаго въ Аѳинахъ директоромъ Національнаго нумизматическаго музея И. Н. Свороносомъ, напечатано [1] въ высшей степени интересное изслѣдованіе этого ученаго о четырехъ наиболѣе замѣчательныхъ предметахъ изъ царскаго погребенія кургана Солохи (Explication des trésors de la tombe royale de Solokha).

Благодаря любезности автора, я получила эту статью и дѣлаю здѣсь извлеченія изъ нея для ознакомленія русскихъ археологовъ съ объясненіями ихъ аѳинскаго коллеги. Не считаю нужнымъ переводить его работу въ ея полномъ объемѣ, такъ какъ вся фактическая сторона,—исторія раскопокъ и описаніе предметовъ,—взята имъ цѣликомъ изъ статьи, напечатанной мною въ «Revue Archéologique» 1914 года; постараюсь лишь возможно кратко передать объясненія, которыя даетъ пр. Свороносъ изображеніямъ на безцѣнныхъ предметахъ, украшавшихъ могилу скиѳскаго царя, и нѣкоторыя замѣчанія общаго характера, необходимыя для правильнаго пониманія взгляда аѳинскаго ученаго на курганъ Солоху [2].

Пр. Свороносъ отмѣчаетъ, какъ это было сдѣлано и въ Россіи, что Солохскій курганъ можетъ служить прекрасной иллюстраціей къ Геродотову описанію похоронъ скиѳскаго царя. Царь погребенъ въ парадномъ одѣяніи, въ полномъ вооруженіи, съ принадлежащими ему драгоцѣнными вещами, расположенными въ соотвѣтствующемъ ихъ значенію порядкѣ. Онъ окруженъ своими вѣрными слугами, которые какъ бы охраняютъ его покой. Подъ тою же насыпью погребены его кони. Надъ могилой насыпанъ высокій холмъ. Стоитъ этотъ курганъ въ мѣстности, которую Геродотъ именуетъ «Царскими могилами».

---

[1] 1915, première trimestre, стр. 3—51.

[2] [Ср. отрицательную критику статьи Свороноса, напечатанную S. Reinach'омъ въ *Revue Arch.* 1916, стр. 310 сля. *Ред.*].

Аѳинскій ученый вполнѣ согласенъ съ нашей датировкой погребенія, но возстаетъ противъ высказаннаго предположенія, что въ разграбленной могилѣ была погребена женщина,—вѣроятно, жена или наложница скиѳскаго царя, нѣсколько позднѣе похороненнаго въ томъ же курганѣ. Это предположеніе возникло какъ вслѣдствіе находки въ могилѣ золотой иглы (предмета, казалось бы, безусловно женскаго обихода), такъ и по аналогіи съ другими южно-русскими курганами, въ которыхъ очень часто бывали обнаружены одно мужское и одно женское погребеніе. Пр. Своронось хотѣлъ бы видѣть въ золотой иглѣ не орудіе женскаго рукодѣлія, а предметъ какого-нибудь другого назначенія, которое онъ отказывается обсуждать, такъ какъ въ моей статьѣ въ «Revue Archéologique» не дано изображеніе этой иглы. Онъ указываетъ на присутствіе въ могилѣ стрѣлъ, которыя, по его мнѣнію, опровергаютъ вышеприведенное предположеніе. Но это возраженіе нельзя признать серьезнымъ, такъ какъ очень часто въ женскихъ погребеніяхъ на югѣ Россіи наряду съ румянами и зеркаломъ находятся и мѣдныя стрѣлы, свидѣтельствующія о воинственности скиѳскихъ женщинъ, которыя, по словамъ Геродота, прекрасно ѣздили верхомъ, стрѣляли изъ лука и пр. Рѣшеніе этого вопроса придется отложить до окончанія войны, когда опять станетъ возможнымъ изученіе Солохскихъ сокровищъ.

Возвращаюсь къ изслѣдованію пр. Своронoса. Приводя цѣлый рядъ смѣлыхъ гипотезъ и историческихъ справокъ и тщательно изучивъ могильную обстановку нетронутаго погребенія, онъ доказываетъ, что курганъ былъ насыпанъ надъ могилами Боспорскихъ царей, братьевъ Спартока II-го и Перисада I-го. Они царствовали вмѣстѣ съ 349 г. по 343 г. до Р. Х., когда первый изъ нихъ скончался и былъ погребенъ въ центральной могилѣ. Въ 309 году, послѣ смерти Перисада, его останки были также съ обычной торжественностью перевезены въ далекую страну Царскихъ могилъ, гдѣ и онъ нашелъ многовѣковой покой подъ огромною насыпью кургана Солохи. Послѣ этой вступительной части изслѣдователь обращается къ объясненію четырехъ драгоцѣннѣйшихъ предметовъ, найденныхъ въ могилѣ.

1. Золотой гребень.

Проф. Своронось, давъ подробное описаніе гребня по нашей статьѣ въ «Revue Archéologique», не сомнѣвается въ аттическомъ происхожденіи его и въ томъ, что онъ былъ спеціально сдѣланъ для подношенія одному изъ скиѳскихъ царьковъ. Отсюда выводъ, что группа, украшающая гребень, должна воспроизводить какое-нибудь историческое событіе, пріятное этому вождю. Въ поискахъ подобнаго эпизода авторъ статьи обращается къ Геродоту: въ книгѣ, посвященной Скиѳіи, говорится о глубокой ненависти скиѳовъ ко всему чужеземному и о презрѣніи, которое возбудили въ себѣ греки, обманувшіе ожиданія скиѳовъ и не разрушившіе мостъ на Дунаѣ во время похода Дарія (Геродотъ, IV, 75, 142). Одинъ только грекъ, Аѳинянинъ Мильтіадъ, принялъ въ этомъ дѣлѣ сторону скиѳовъ и убѣждалъ остальныхъ вождей разрушить мостъ и этимъ погубить войско Дарія и вернуть свободу Іоніи (Герод. IV, 136—143). Впослѣдствіи этотъ Мильтіадъ своей побѣдой при Мараѳонѣ навсегда освободилъ скиѳовъ отъ страха вторичнаго персидскаго нашествія. Къ этому-то знаменитому греку и имѣютъ, по мнѣнію пр. Своропоса, отношеніе фигуры, изображенныя на гребнѣ. Изслѣдователь подробно излагаетъ исторію Мильтіада и его рода (Герод. VI, 34—40) и говоритъ, что дружба Мильтіада со скиѳами была настолько общеизвѣстна, что, когда подъ натискомъ финикійцевъ ему пришлось спасаться въ Аѳины и по дорогѣ корабль, которымъ управлялъ его сынъ Метіохъ, былъ взятъ въ плѣнъ,—финикійцы немедленно отправили Метіоха къ Дарію, думая этимъ заслужить особое благоволеніе Великаго царя (Герод. VI, 41).

Пр. Своропосъ предполагаетъ, что Мильтіадъ, сынъ Кипсела, придя въ Херсонесъ и устраивая по греческому образцу свое войско, принужденъ былъ замѣнить, какъ для себя, такъ и для пришедшихъ съ нимъ аѳинянъ, обычную одежду греческихъ воиновъ, не подходящую къ суровому климату Ѳракіи, теплымъ туземнымъ одѣяніемъ (анаксириды). Онъ ввелъ также и туземное вооруженіе, которое даетъ возможность спѣшенному всаднику сражаться наряду съ пѣхотинцемъ. Пр. Своропосъ даетъ новое объясненіе трубочкамъ на щитѣ всадника, о которыхъ была рѣчь въ моей статьѣ въ R. A.: онъ считаетъ, что спѣшенный всадникъ продѣвалъ сквозь нихъ свои копья, противоположные концы которыхъ онъ втыкалъ въ землю: за этимъ прикрытіемъ, имѣя обѣ руки свободными, воинъ могъ стрѣлять изъ лука и продолжать сражаться. Вполнѣ вѣроятно, что эти обычаи сохранились и въ послѣдующія времена. Геродотъ говоритъ, что Мильтіаду, какъ основателю династіи, воздавались посмертныя почести. Въ виду всего изложеннаго можно бы предположить, что изображенный въ группѣ на гребнѣ всадникъ и есть Мильтіадъ I, устроитель и защитникъ варварскаго Херсонесскаго царства. Въ такомъ случаѣ стоящій за нимъ варваръ могъ бы изображать союзнаго туземнаго царька или олицетворять ѳракійское племя долонковъ.

Второго воина греческаго типа можно-бы принять за одного изъ многочисленныхъ тиранновъ, враждовавшихъ съ Мильтіадомъ, напр., тиранна Лампсакскаго (персидская одежда была очень распространена среди тиранновъ, подчиненныхъ Великому царю). Основательнымъ возраженіемъ такому объясненію надо считать то, что намъ ничего не извѣстно о сношеніяхъ Мильтіада I со скиѳами, въ землѣ которыхъ найденъ гребень. О дружбѣ Мильтіада II со скиѳами находимъ упоминанія у Геродота. Въ виду этого пр. Своронось отказывается отъ перваго предположенія и приходитъ къ убѣжденію, что центральная фигура группы на гребнѣ изображаетъ Мильтіада II, сына Кимона, въ бытность его тиранномъ Херсонеса Ѳракійскаго. Въ варварѣ, сопровождающемъ всадника, аѳинскій ученый видитъ либо олицетвореніе ѳракійскаго племени долонковъ (черты варвара напоминаютъ позднѣе выработанный типъ миѳическаго ѳракійскаго царя Терея), либо представителя тѣхъ 500 воиновъ-наемниковъ, которыми, по словамъ Геродота, окружилъ себя Мильтіадъ. Эти воины могли бы даже быть скиѳами, изъ которыхъ былъ составленъ конвой Писистрата въ Аѳинахъ [1]. Проф. Своронось не останавливается однако ни на одномъ изъ этихъ предположеній, а считаетъ, что варваръ въ данномъ случаѣ изображаетъ ѳракійскаго царя Олора, тестя и союзника Мильтіада. Что же касается второго воина греческаго типа, одѣтаго почти одинаково съ Мильтіадомъ, то изслѣдователь продолжаетъ видѣть въ немъ одного изъ греческихъ тиранновъ, воевавшихъ съ Мильтіадомъ и возбудившихъ ненависть скиѳовъ изъ-за эпизода у Дунайскаго моста. Характерная и рѣдкая форма его шлема, тождественная съ формой шлема Лисимаха [2] (позднѣйшаго царя Ѳракіи), заставляетъ предположить въ немъ одного изъ тиранновъ европейской, а не азіатской стороны. Наконецъ, сравненіе головы всадника съ единственнымъ имѣющимся мраморнымъ изображеніемъ Мараѳонскаго героя въ шлемѣ говоритъ въ пользу этой идентификаціи: тѣ-же черты лица, тотъ-же возрастъ. Эмблематическіе львы и быки, украшающіе шлемъ мраморнаго изваянія, и львы на гребнѣ подтверждаютъ это предположеніе, такъ какъ и на серебряныхъ тетрадрахмахъ, выбитыхъ Мильтіадомъ во время его тиранніи въ Херсонесѣ (515—493), типами являются левъ и быкъ. Едва ли будетъ ошибкой считать, что эти животныя были символами Мильтіада, сына Кимона.

Что касается варварской одежды, т. е. анаксиридъ, то онѣ далеко не такъ неожиданны для вождя въ родѣ Мильтіада, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Уже Винтеръ 1) призналъ, что найденные на аѳинскомъ акрополѣ фрагменты изваянія всадника «перса, скиѳа или ѳракійца» до-мараѳонскаго періода, вѣроятно принадлежатъ изображенію одного изъ спутниковъ Мильтіада I въ его Херсонесской экспедиціи. Проф. Своропосъ не видитъ причинъ, по которымъ нельзя было бы принять эту статую за изображеніе Мильтіада, сына Кипселова, въ его роли οἰκιστής Херсонеса и вождя варварскаго племени. Намъ извѣстенъ случай, когда, послѣ одной изъ побѣдъ при покореніи Херсонеса, аѳинскіе сподвижники Мильтіада посвятили Зевсу Олимпійскому въ видѣ ἀπαρχὴ рогъ изъ слоновой кости съ надписью: Ζηνί μ'ἄγαλμ' ἀνέθηκαν 'Ολυμπίῳ ἐκ Χερονήσου τεῖχος ἑλόντες 'Αράτου· ἐπῆρχε δὲ Μιλτιάδης σφίν 2). Почему не допустить, что по такому же случаю или послѣ окончательной побѣды кто-нибудь изъ греческихъ воиновъ или даже лично Мильтіадъ посвятилъ свое изображеніе великой богинѣ акрополя въ знакъ благодарности за ея божественную помощь? Тѣмъ болѣе, что Мильтіадъ отдалъ свое Херсонесское царство подъ покровительство Аѳинъ: на выбитыхъ имъ прекрасныхъ тетрадрахмахъ красовалась голова Паллады.

---

[1] *Hermes*, т. XXV, стр. 51. *Jahrbuch d. d. Arch. Inst.* 1891, стр. 245, прим. 31; 1893, стр. 152, 17.

[2] Müller. Num. de Lysimaque, pl. 1.

Очень интересный памятникъ, касающійся Мильтіада II, хранится въ Ашмолеанскомъ музеѣ въ Оксфордѣ. Это—блюдо съ живописью, относящееся ко времени ранѣе конца VI в. 3); на немъ изображенъ очень юный всадникъ грекъ во ѳракійской одеждѣ 4); по окружности надпись: Μιλτιαδες καλος.

Повидимому, это блюдо относится къ молодости Мильтіада II, когда онъ еще жилъ въ Аѳинахъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ Кимономъ, тогда какъ старшій братъ его Стесагоръ былъ уже въ Херсонесѣ у основателя этого царства Мильтіада I. Юный Мильтіадъ, надѣясь когда-нибудь отправиться во владѣнія брата, щеголялъ въ Аѳинахъ въ одѣяніи ѳракійскаго всадника.

2. Серебряная ваза съ позолоченнымъ барельефомъ.

Проф. Своропосъ даетъ подробное описаніе вазы и изображеніе украшающаго ее барельефа въ развернутомъ видѣ. Онъ отмѣчаетъ красоту чаши,

---

1) *Jahrbuch d. d. Arch. Jnst.* 1893, стр. 135 и слѣд.

2) Paus. VI, 19,6.

3) Klein, Vasen mit Lieblingsinschriften, p. 47 etc., cf. 14. [Ср. рисунокъ въ статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ *Изв. И. А. К.*, в. 58, стр. 108, рис. 19. *Ред.*].

4) *Jahrbuch* 1891, p. 239; P. Gardner, Catal. of the Greek Vases in the Ashmolean Museum, 310; Jones, *Journ. of Hell. Stud.* 1891, p. 379; Winter, *Jahrbuch d. d. A. I.* 1913, p. 154.

ея форму, отверстія въ ручкахъ, сдѣланныя для продѣванія шнура, и вспоминаетъ то мѣсто изъ Геродота, гдѣ говорится о прощаніи Геракла съ Ехидной (IV, 10): «Онъ передалъ дѣвушкѣ-змѣѣ лукъ и поясъ съ золотой чашей на концѣ пряжки». Затѣмъ приводится разсказъ Геродота объ испытаніи, которому, по завѣту Геракла, подвергла своихъ сыновей Ехидна, и о томъ, какъ младшій сынъ Скиѳъ остался царить на родинѣ и былъ родоначальникомъ всѣхъ скиѳскихъ царей. «И въ воспоминаніе о Геракловой чашѣ скиѳы до сихъ поръ носятъ чаши у пояса». Итакъ, Солохская ваза есть не только чаша, изъ которой пьетъ царь: она есть символъ его полубожественнаго происхожденія.

Барельефъ, украшающій вазу, состоитъ изъ двухъ охотничьихъ сценъ и двухъ группъ животныхъ. Такъ какъ въ одной изъ охотничьихъ сценъ изображено фантастическое животное—львица съ рогами,—то изслѣдователь полагаетъ, что изображена не простая бытовая картина, а символически разсказанъ какой-нибудь миѳологическій или историческій эпизодъ. Не находя никакихъ подходящихъ аналогій въ миѳологіи, изслѣдователь разсматриваетъ эти сцены съ точки зрѣнія историческихъ возможностей, а именно событій изъ жизни скиѳскихъ царей, получившихъ въ даръ отъ аѳинянъ эту великолѣпную чашу. За аттическое происхожденіе ея говоритъ какъ техника работы, такъ и замыселъ декораціи.

На обѣихъ охотничьихъ картинахъ изображены братья-цари Спартокъ II и Перисадъ I, погребенные въ Солохѣ. Они представлены тутъ молодыми, почти подростками, во время царствованія ихъ отца, знаменитаго Левкона I (389—349). За вѣрность этого предположенія (что Спартокъ и Перисадъ изображены до начала ихъ совмѣстнаго царствованія) говоритъ ихъ крайняя молодость, тогда какъ на мраморномъ барельефѣ стелы съ декретомъ аѳинянъ въ ихъ честь (346 г.) они вмѣстѣ съ третьимъ братомъ Аполлоніемъ представлены уже пожилыми людьми. Декретъ этотъ былъ данъ во время совмѣстнаго царствованія (349—343); ясно поэтому, что событія, изображенныя на вазѣ, происходили лѣтъ за 25—30 до того, т. е. около 375 года, при отцѣ ихъ Левконѣ I. Въ первой охотничьей сценѣ два героя нападаютъ на сказочную львицу. Подобное фантастическое животное намъ извѣстно по золотымъ пантикапейскимъ статерамъ. Можно предположить, что битва, изображенная на вазѣ, намекаетъ на борьбу, которую вели Спартокиды съ Пантикапеемъ. Этотъ городъ, возникшій въ VII вѣкѣ на берегу пролива, соединяющаго Черное море съ Азовскимъ, по своему положенію имѣлъ огромное значеніе, такъ какъ черезъ него проходили злаки изъ богатѣйшей житницы древняго міра— пріазовскихъ степей. Легенда говоритъ, будто туземный царь подарилъ греческимъ купцамъ нужную для постройки города землю. Затѣмъ, вѣроятно при одномъ изъ Спартокидовъ, по взаимному соглашенію между туземными царями и пришельцами, Пантикапей былъ сдѣланъ столицей. Цари, водворившись въ городѣ и обезпечивая его безопасность, управляли оттуда какъ покоренными туземными племенами, такъ отчасти и греческими городами, права которыхъ, впрочемъ, они до извѣстной степени уважали. Колоніи тщательно оберегали свою независимость, которая, впрочемъ, была уже далека отъ полной свободы. На офиціальномъ языкѣ греческихъ колоній туземные цари признавались только архонтами (ἄρχοντες), а царская власть ихъ (βασιλεία) простиралась лишь на скиѳскія и другія покоренныя племена. Однако эти добрыя отношенія иногда портились, что подтверждается историческими извѣстіями о Боспорскихъ царяхъ. Уже при Сатирѣ I, отцѣ Левкона, были неудовольствія среди жителей Пантикапея, а при Левконѣ происходили заговоры, изгнанія и пр. Поліенъ (VI, 9, 2) говоритъ, что было даже открытое возмущеніе противъ Левкона I, что многіе изъ его подданныхъ возстали противъ него. Вѣроятно, это произошло во время его войнъ съ Ѳеодосіей и Гераклеей Понтійской. Тогда Левконъ очень искусно привлекъ на свою сторону всѣхъ крупныхъ иностранныхъ (въ особенности аѳинскихъ) купцовъ и съ помощью ихъ и группы оставшихся ему вѣрными туземцевъ, въ числѣ которыхъ можно считать и его сыновей, энергично расправился съ врагами и твердо укрѣпилъ свою власть въ Пантикапеѣ. Такимъ образомъ, благодаря этой исторической справкѣ, устанавливается фактъ борьбы между жителями Боспора и царями Спартокидами во время молодости Спартока II и Перисада I. Остается только неяснымъ вопросъ, почему на барельефѣ вазы Пантикапей не олицетворенъ, какъ на золотыхъ статерахъ того времени, обычнымъ рогатымъ львомъ, а представленъ въ видѣ львицы съ рогами. По мнѣнію Свороноса, аѳинскій художникъ, дѣлавшій барельефъ, хотѣлъ этимъ передать мысль своихъ современниковъ, считавшихъ Пантикапей метрополіей, матерью всѣхъ милетскихъ городовъ на берегахъ Чернаго моря,—городовъ, олицетворяемыхъ, какъ, напр., Ѳеодосія, молодыми львами. Что же касается роговъ, то они являются символомъ божественнаго происхожденія милетскаго льва или львицы. Подобныя изображенія встрѣчаются въ Сардахъ лидійскихъ, откуда впослѣдствіи ихъ, вѣроятно, позаимствовалъ Милетъ.

На картинѣ, украшающей другую сторону вазы, левъ перекусывающій копье, на котораго также ополчились два всадника, долженъ бы по аналогіи олицетворять какую-нибудь другую милетскую колонію, съ которой воевали сыновья Левкона I.

Аѳинскому рѣзчику, создавшему вазу, былъ хорошо извѣстенъ мотивъ льва, сокрушающаго копье зубами и помогающаго лапой, такъ какъ это была эмблема Кардіи, милетской колоніи въ Херсонесѣ Ѳракійскомъ, враждовавшей съ Аѳинами. Вообще монеты съ такимъ типомъ были очень распространены въ первой половинѣ IV вѣка; повидимому, это изображеніе пользовалось большою извѣстностью или какъ произведеніе искусства, или какъ символъ героическаго сопротивленія. Мы находимъ этотъ же типъ на монетахъ царей Македонскихъ Аминта III (381—369) и Пердикки III (364—359); они были друзьями аѳинянъ и на монетахъ были представлены охотящимися на льва совершенно такъ же, какъ Спартокиды на чашѣ изъ Солохи. Тотъ же типъ былъ скопированъ, но гораздо позднѣе, Капуей (послѣ 268 г.) и лидійскими Сардами (послѣ 133 г.).

Во времена Мильтіада II было нашествіе скиѳовъ на Кардію, остановившееѳся у воротъ города. Вполнѣ вѣроятно поэтому, что типъ кардійскихъ монетъ и есть символъ того геройскаго сопротивленія, которое было оказано скиѳамъ. Въ такомъ случаѣ можно допустить, что аѳинскій художникъ примѣнилъ эту, хорошо ему знакомую, эмблему къ какой-нибудь другой милетской колоніи, напр. Ѳеодосіи, мужественно боровшейся за свою независимость. Эта гипотеза подтверждается историческими фактами. Ѳеодосія, значительная милетская колонія, была расположена на ю.-в. берегу Херсонеса Таврическаго, недалеко отъ столицы Спартокидовъ—Пантикапея. Произведенныя раскопки указываютъ на существованіе на этомъ мѣстѣ греческаго поселенія по крайней мѣрѣ на сто лѣтъ раньше первыхъ историческихъ упоминаній объ этой колоніи,—389 г., осада Ѳеодосіи Сатиромъ I. Левконъ I продолжалъ долгое время эту борьбу, несмотря на поддержку, которую оказывалъ Ѳеодосіи Мемнонъ Родосскій и, въ особенности, Гераклея Понтійская. Въ концѣ концовъ боспорскому царю удалось сломить упорное сопротивленіе Ѳеодосійцевъ и съ той поры онъ сталъ называться ἄρχων Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας. Онъ же назвалъ этотъ городъ, по имени своей жены или сестры, Ѳеодосіею, тогда какъ раньше эта колонія называлась Θεοδέα или Θουδέα: это, повидимому, была греческая транскрипція туземнаго имени. Пользуясь благопріятнымъ географическимъ положеніемъ Ѳеодосіи у незамерзающаго моря и величиной ея порта, Левконъ превратилъ ее въ большой коммерческій центръ, изъ котораго ему удалось однажды выслать въ Грецію 2.100.000 медимновъ пшеницы.

Ни одинъ древній источникъ не говоритъ объ участіи сыновей Левкона въ борьбѣ, окончившейся паденіемъ Ѳеодосіи; только фраза Поліена (VI, 22) «Θεοδοσίας πολιορκουμένης ὑπὸ τῶν πλησίον τυράννων», какъ будто, упоминаетъ о цѣлой семьѣ тиранновъ. Левъ есть вообще излюбленный символъ какъ Милета, такъ и всѣхъ его колоній, а такъ какъ Кардія была извѣстнымъ врагомъ Аѳинъ, то возможно, что аѳинскій художникъ примѣнилъ ея символъ къ Ѳеодосіи—другой милетской колоніи и врагу Боспора, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, сломаннымъ копьемъ въ пасти льва на ея упорное, но напрасное сопротивленіе.

Въ III вѣкѣ на ѳеодосійскихъ монетахъ изображался бодающійся быкъ—все та же эмблема сопротивленія и борьбы. На пантикапейскихъ монетахъ этого же времени также часто въ пасти сказочнаго пантикапейскаго льва или обыкновеннаго льва, ѳеодосійскаго или кардійскаго, можно видѣть сломанное копье врага; повидимому, мода на это изображеніе была широко распространена.

Совершенно отдѣльно отъ этихъ символическихъ картинъ, не имѣя съ ними никакой внутренней связи, двѣ группы животныхъ дополняютъ украшеніе чаши: подъ ручками вазы изображены съ одной стороны два ласкающіеся льва, съ другой—двѣ огромныя собаки. На ручкахъ изображены по двѣ бараньи головы. Пр. Свороносъ энергично возстаетъ противъ археологической рутины, которая склонна считать подобныя группы лишь заполненіемъ свободныхъ пространствъ; онъ находитъ, что аѳинскій художникъ, создавшій такое великое произведеніе искусства въ честь братьевъ-царей, дополнилъ этими группами исторію своихъ героевъ: въ ласкающихся львахъ онъ видитъ олицетвореніе братьевъ-царей, а въ соотвѣтствующей группѣ собакъ—эмблему ихъ взаимной вѣрности. Что же касается бараньихъ головъ, украшающихъ ручки вазы, то въ нихъ пр. Свороносъ видитъ символъ ихъ царской власти надъ греческими городами Боспора (бараны ταξίαρχοι τῶν προβάτων: Theophyl. ep. 2). Кромѣ того возможно, что онѣ указываютъ на сношенія этихъ царей съ Дельфами, такъ какъ онѣ, какъ кажется, скопированы съ дельфійской монеты съ надписью «ΔΑΛΦΙΚΟΝ». Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что Перисадъ былъ обожествленъ, и едва-ли это событіе обошлось безъ участія Дельфійскаго оракула.

3. Серебряный горитъ.

Совершенно такимъ-же образомъ объясняетъ пр. Свороносъ и сцену на горитѣ. Онъ видитъ въ ней подвиги тѣхъ же братьевъ-царей Спартока и Перисада, которые ведутъ борьбу съ варварскими всадниками и пѣхотинцами, хотя и одѣтыми одинаково съ ними, но имѣющими совершенно другой типъ, а слѣдовательно и принадлежащими къ другому племени. При первомъ взглядѣ на этотъ рельефъ, въ голову приходитъ мысль о борьбѣ героевъ съ кентаврами, и невольно напрашивается сравненіе съ прекраснымъ фигалійскимъ фризомъ.

Проф. Свороносъ возстаетъ противъ моего замѣчанія, что одинаковость одежды есть признакъ одноплеменности воюющихъ; въ данномъ случаѣ онъ объясняетъ одинаковость одѣянія столь различныхъ по типу людей требованіями моды и климата, говоря, что здѣсь представлена борьба двухъ сосѣднихъ племенъ.

Подчинивъ во время молодости своихъ сыновей Ѳеодосію, Левконъ I началъ распространять свои владѣнія въ сторону Синдовъ, которые жили на Таманскомъ полуостровѣ и принадлежали къ азіатской народности Мэотовъ, населявшей все восточное побережье Азовскаго моря до Дона. Уже Сатиръ I пробовалъ вмѣшиваться въ дѣла Синдовъ. Предлогомъ послужило возвращеніе ихъ изгнаннаго царя Гекатея. Сатиръ женилъ его на своей дочери, предварительно приказавъ убить Тиргатао, туземную жену Гекатея. Однако ей удалось бѣжать къ своимъ родителямъ въ страну Иксаматовъ; найдя отца умершимъ, она вышла за его преемника и заставила его объявить войну Гекатею и Сатиру. Война эта была настолько неудачна для союзниковъ, что имъ пришлось отступить, оставивъ заложникомъ Метродора, одного изъ сыновей Сатира. Вскорѣ однако Синды и Боспорцы, забывъ о своихъ мирныхъ обѣщаніяхъ, сдѣлали попытку убить Тиргатао. Заговоръ былъ во время обнаруженъ, и Тиргатао возобновила войну, убивъ предварительно Метродора. Она настолько опустошила земли Синдовъ и Боспорцевъ, что Сатиръ умеръ съ горя. Сыну его Горгиппу удалось богатыми дарами склонить царицу Иксаматовъ къ миру (Поліенъ, VIII, 55). Сатиръ I былъ похороненъ въ странѣ Синдовъ въ курганѣ около города Патрея. Столица этого царства называлась по имени сына Сатирова Горгиппіей. Всѣ эти факты краснорѣчиво говорятъ о томъ, что во время этихъ войнъ Боспорцы чувствовали себя хозяевами въ нѣкоторыхъ частяхъ Синдской страны. Тогда же Сатиръ I предложилъ аѳинянамъ, взамѣнъ ихъ колоніи Нимфея на Таврической сторонѣ Боспора, городъ Κῆποι въ странѣ Синдовъ (Миннзъ, Scythians and greeks, стр. 561 и 572). Левконъ I закончилъ покореніе Синдовъ, такъ какъ онъ первый сталъ носить титулъ ἄρχων Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας, а затѣмъ ἄρχων Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας καὶ βασιλεύων Σινδῶν, Τορετέων, Δανδαρίων, Ψησσῶν. (Миннзъ, стр. 561; пр. 26 и 27). Слѣдовательно, въ его царствованіе должна была происходить большая война съ участіемъ его сыновей, о подвигахъ которыхъ и говоритъ барельефъ горита. То обстоятельство, что двое изъ побѣжденныхъ варваровъ—всадники, только подтверждаетъ вѣрность этого объясненія, такъ какъ на оборотѣ синдскихъ монетъ начала IV в. [1]) часто изображается голова коня, какъ указаніе на то, что это народъ, ѣздящій верхомъ (ср. съ монетами Ѳессалійцевъ, Беотійцевъ, Киринейцевъ, которые также были ἱπποτρόφοι). Аполлоній Родосскій называетъ Синдовъ обитателями большой пустынной равнины: Σινδοὶ ἐρημαῖον πεδίον μέγα ναιετάοντες [2]). Даже та подробность, что Синды изображены на горитѣ съ длинными волосами, подтверждается выраженіемъ Σινδὸς κομήτης (Athen. XII, 530 F). Одежда сыновей Левкона во время борьбы съ Синдами ничѣмъ не напоминаетъ ту, въ которой они изображены на серебряной чашѣ. Этотъ вопросъ однако разрѣшается свидѣтельствомъ Поліена (VII, 37), который говоритъ, что у скиѳскихъ царьковъ было большое разнообразіе одеждъ, подходящихъ къ каждому данному случаю. Что же касается ихъ длинныхъ волосъ, то эта подробность подтверждается Пирейскимъ рельефомъ, гдѣ Спартокъ и Перисадъ изображены съ длинными волосами. Фантастичныя животныя, которыя дополняютъ художественное убранство горита, суть опять-таки символы, а не простыя украшенія: они довершаютъ объясненія центральной картины. На верхнемъ фризѣ изображенъ грифонъ, нападающій на оленя, и левъ: эту группу можно понять, какъ борьбу гиперборейскаго народа Синдовъ (на обратной сторонѣ ихъ монетъ изображался грифонъ) съ какимъ-нибудь слабымъ племенемъ, подвластнымъ Боспорскимъ царямъ; и вотъ эти цари съ своимъ войскомъ, олицетворенные львомъ—символомъ Милета и его колоній,—спѣшатъ на помощь. Съ другой стороны, два льва съ рогами дружелюбно стоятъ рядомъ. Они тожественны съ типами золотыхъ пантикапейскихъ монетъ того времени и изображаютъ опять-таки братьевъ царей—Спартока и Перисада, отважно сражавшихся вмѣстѣ противъ Синдовъ и Мэотовъ или Иксаматовъ.

---

[1]) Миннзъ, стр. 632, т. IX, n° 25–26. Head, Hist. Num., стр. 495.

[2]) Apoll. Rhod. IV, 322.

4. Золотая фіала.

Проф. Своронось соглашается съ нашимъ мнѣніемъ, что золотая фіала есть самый древній предметъ изъ погребальной обстановки кургана Солохи. Изученіе буквъ надписи на фіалѣ и изображенныхъ на ней группъ животныхъ, тожественныхъ съ типомъ прекрасныхъ монетъ Аканѳа (выбитыхъ между 424—400 г.г.) [1], даетъ полную возможность утверждать, что фіала была сдѣлана въ два послѣднія десятилѣтія V вѣка. Она, такъ же какъ и три вышеописанныхъ предмета, аттическаго происхожденія, за что говорятъ заимствованные изъ Аѳинъ сюжеты [2] и что подтверждается обнаруженными на фіалѣ надписями.

Первая надпись читается такъ: ΕΛΕΥΘΕΡΙΑΗΗΡΜΩΝΑΝΤΙΣΘΕΝΕΙ. Въ чтеніи ея встрѣчается затрудненіе изъ-за двухъ этъ. Б. В. Фармаковскій считаетъ вторую Н за описку гравера [3] и читаетъ надпись слѣдующимъ образомъ: 'Ελευθερία Hέρμων(ος) 'Αντισθένει. По мнѣнію пр. Свороноса такое чтеніе совершенно невозможно, такъ какъ нельзя допустить подобное безпричинное уничтоженіе окончанія слова. Самъ Своронось читаетъ надпись такъ: 'Ελευθέρια Hέρμων 'Αντισθένει (scil. ἔδωκεν, ἔθυσεν или ἀνέθηκεν). Ελευθέρια (τὰ) ἄγειν, θύειν, говоритъ онъ, обозначаетъ на классическомъ греческомъ языкѣ «подношенія богамъ» и «праздники» въ ихъ честь: 1) въ Платеяхъ, въ память битвы, которая обезпечила свободу (ἐλευθερία) Греціи [4], 2) въ Сиракузахъ, въ память возстановленія республики [5], 3) на Самосѣ, въ честь Эрота [6], который первоначально, въ особенности въ Аѳинахъ, считался только богомъ дружбы, свободы и согласія,—эти прекрасныя чувства побуждали молодежь къ благороднымъ дѣламъ, которыми государства освобождаются отъ рабства и тираніи; примѣры: Гармодій и Аристогитонъ Аѳинскіе и вообще ἱερὸς λόχος Ѳиванскій. Итакъ, начертанная на золотой фіалѣ надпись говоритъ, что нѣкій Hέρμων принесъ ее въ даръ Антисѳену за спасеніе свободы родины.

Въ 411 г. въ Аѳинахъ происходили слѣдующія событія. Фринихъ во главѣ Четырехсотъ уничтожаетъ демократическій образъ правленія, навязываетъ Аѳинамъ олигархію и составляетъ заговоръ съ цѣлью ввести въ городъ иностранный гарнизонъ. Спасителемъ свободы является молодой περίπολος (т. е. юноша, несущій второй годъ военную службу), имя котораго неизвѣстно. Онъ принадлежалъ къ отряду (λόχος) юношей, во главѣ которыхъ стоялъ περιπόλαρχος Гермонъ; подъ ихъ охраной была пирейская крѣпость Мунихія, и они были въ дружбѣ съ аѳинянами республиканцами, составлявшими гарнизонъ Самоса. Этотъ неизвѣстный юноша по уговору со своимъ начальникомъ Гермономъ и съ помощью одного аргосца ударомъ ножа убилъ на агорѣ тиранна, только что вернувшагося изъ Спарты. Фринихъ предполагалъ измѣнническимъ образомъ ввести въ арсеналъ Пирея гарнизонъ, составленный изъ спартіатовъ [1]. Многіе тексты подтверждаютъ, что убійца дѣйствовалъ съ согласія своего начальника.

---

[1] Head, Hist. Num., p. 205, fig. 122.

[2] Ср. въ Акропольскомъ музеѣ архаическую группу двухъ львовъ, терзающихъ быка.

[3] Этотъ же ученый замѣтилъ потомъ (*Arch. Anzeiger*, p. 275), что около второй Н посерединѣ замѣтны двѣ черточки и слѣды поправокъ.

[4] Діодоръ, XI, 29; Павсаній, IX, 2,6.

[5] Діодоръ, XI, 72.

[6] Аѳин. XIII, 561 е.

Ѳукидидъ говоритъ, что послѣ убійства былъ схваченъ одинъ только аргосецъ, котораго пытали для того, чтобы онъ открылъ сообщниковъ, и который могъ лишь сказать, что видѣлъ нѣсколько человѣкъ, входившихъ въ домъ периполарха. Плутархъ опредѣленно считаетъ, что убійца принадлежалъ къ отряду Гермона, и разсказываетъ, что, по возвращеніи къ власти демократической партіи, состоялся разборъ этого дѣла, и Гермонъ и его сообщники были увѣнчаны Аѳинами, а убитый ими тираннъ объявленъ измѣнникомъ отечеству. Имена сообщниковъ Гермона не были точно извѣстны; въ особенности хранилось въ тайнѣ имя убійцы. Аргосецъ, котораго пытали, не проговорился либо изъ преданности дѣлу, либо по невѣдѣнію, такъ какъ вполнѣ вѣроятно, что изъ предосторожности имя убійцы отъ него было скрыто. Дѣйствительно, политическое положеніе вслѣдъ за убійствомъ Фриниха долгое время еще оставалось неопредѣленнымъ. Никто не былъ увѣренъ въ образѣ мыслей своего сосѣда. Власть была вскорѣ захвачена 30-ю тираннами, которые управляли съ большой жестокостью и, будучи, такъ сказать, наслѣдниками Четырехсотъ, конечно, не оказали бы снисхожденія убійцѣ Фриниха, еслибы имъ удалось его обнаружить. Впослѣдствіи нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ странныхъ и подозрительныхъ личностей, которыя окружали Четыреста, воспользовались этою тайною, чтобы приписать себѣ честь освобожденія родины отъ тиранна. На этой почвѣ даже было нѣсколько процессовъ. Но тайна была такъ хорошо сохранена, что даже ораторы, обвинявшіе самозванцевъ, противорѣчили другъ другу, какъ только дѣло касалось имени настоящаго убійцы. По Ѳукидиду, который былъ современникомъ всѣхъ этихъ событій, главою заговора былъ Гермонъ, поразилъ же тиранна одинъ изъ молодыхъ аѳинянъ изъ отряда Гермона. Сообщникомъ (συνεργός) убійцы былъ неизвѣстный человѣкъ изъ Аргоса. Ораторъ Лисій въ своей рѣчи противъ Агората, произнесенной черезъ 15 лѣтъ послѣ этихъ событій, считаетъ убійцами тиранна Ѳрасибула изъ Калидона Этолійскаго и Аполлодора Мегарскаго и прибавляетъ, что первый изъ нихъ нанесъ ударъ (Лис. пр. Агор., 70). Эти же имена возвращаются гораздо позднѣе (въ 331 году) въ рѣчи Ликурга противъ Леократа (с. 111—114).

---

[1] Ѳукидидъ VIII, 92.

Оба эти оратора, однако, находятся въ противорѣчіи съ Ѳукидидомъ и между собой. 1) По Ѳукидиду убійцей былъ περίπολος, т. е. аѳинскій юноша, а его сообщникомъ—неизвѣстный человѣкъ изъ Аргоса, по Лисію же оба эти лица были иностранцы. 2) По Ѳукидиду тираннъ палъ среди дня на агорѣ, убійцѣ тѣмъ не менѣе удалось бѣжать и лишь сообщникъ былъ схваченъ. По Лисію—Ѳрасибулу и Аполлодору удалось скрыться отъ преслѣдованія. Наконецъ, Ликургъ утверждалъ, что событіе произошло ночью и что убійца и его сообщникъ были схвачены и подвергнуты пыткѣ. Послѣ тщательнаго изслѣдованія пр. Свороносъ пришелъ къ убѣжденію, что Гермонъ, начальникъ отряда, охранявшаго крѣпость Мунихію, организовалъ заговоръ и поручилъ наиболѣе храброму и любимому изъ своихъ периполовъ нанести ударъ. Въ помощь ему были даны одинъ или нѣсколько иностранцевъ, пользовавшихся довѣріемъ Гермона. Когда, впослѣдствіи, благодарная республика признала заслугу заговорщиковъ, награды и почести не были одинаковыми для аѳинянъ и иностранцевъ. Вопросъ о наградахъ былъ тѣмъ болѣе труденъ, что по причинѣ долгаго молчанія заговорщиковъ съ перемѣною правленія появилось много самозванцевъ. Для выясненія истины были начаты процессы, результатомъ которыхъ были преслѣдованія фальшивыхъ героевъ. Гермонъ и аѳиняне, принимавшіе участіе въ заговорѣ, получили золотые вѣнки ¹), а иностранцы—права гражданства, за исключеніемъ Ѳрасибула Калидонскаго, которому также былъ данъ вѣнокъ.

Сохранившійся декретъ ²), который говоритъ только о награжденіи иностранцевъ, прославляетъ Ѳрасибула, награждаемаго золотымъ вѣнцомъ въ 1000 драхмъ за участіе въ дѣлѣ убійства Фриниха, не говоря однако, что

---

¹) Plut. Alcib. 1 c.

²) C. I. A. I, 59.

онъ нанесъ ударъ. Имени Гермона или кого-либо изъ другихъ аѳинянъ въ этомъ декретѣ нѣтъ. Для опредѣленія участія Ѳрасибула въ заговорѣ было даже созвано особое совѣщаніе, но аѳиняне были настолько плохо освѣдомлены обо всемъ этомъ дѣлѣ, что среди шести или семи именъ, которыя упоминаются въ декретѣ, читается и имя раба Агората, противъ котораго была произнесена рѣчь Лисія.

Надпись на золотой чашѣ изъ Солохи впервые открываетъ имя убійцы Фриниха. Гермонъ поднесъ эту чашу Антисѳену какъ ἐλευθέρια; такого рода подношенія дѣлались богамъ, героямъ и убійцамъ тиранновъ. Это открытіе находится въ полномъ соотвѣтствіи со второй надписью на той же фіалѣ—ΛΟΧΟ. Извѣстно, что аѳинскіе ефебы дѣлились по филамъ (κατὰ φυλάς) и что во второй годъ своей службы они исполняли обязанности περίπολοι, раздѣленные на отряды (λόχοι), во главѣ каждаго изъ которыхъ стоялъ περιπόλαρχος, соотвѣтствовавшій λοχαγός'у. Русскіе ученые, изучавшіе надпись ΛΟΧΟ (=λόχου), считаютъ ее немного болѣе древнею, чѣмъ посвятительная надпись Гермона. Въ такомъ случаѣ надо признать, что фіала принадлежала всему лоху Гермона и служила для возліяній, которыя ежедневно совершали περίπολοι въ честь боговъ и героевъ своей страны. Когда Антисѳенъ, вѣрный клятвѣ стоять за величіе родины, убилъ тирана и возстановилъ исономію въ Аѳинахъ,—отрядъ, гордый его подвигомъ, посвятилъ ему, черезъ своего начальника Гермона, драгоцѣнную золотую фіалу въ воспоминаніе праздника Ἐλευθέρια, который былъ отпразднованъ всѣми юношами этого отряда. Если же, въ противоположность вышесказанному мнѣнію, слово ΛΟΧΟ не древнѣе, а нѣсколько позднѣе посвятительной надписи и предназначалось для ея дополненія, то тогда слѣдуетъ читать ее слѣдующимъ образомъ: Ἐλευθέρια Ἕρμων Ἀντισθένει λόχου (ἀνέθηκεν) и понимать ее такъ: «Гермонъ, вождь лоха периполовъ, посвятилъ эту чашу Антисѳену, члену своего лоха, въ награду за великую услугу, оказанную имъ родинѣ».

Для сооруженія золотого вѣнца въ честь Ѳрасибула Калидонскаго еллинотаміи должны были выдать 1000 драхмъ. Въ другой надписи (CIA. I, 188) мы находимъ Гермона, архонта 410—409 г., въ Пилосѣ, получающимъ отъ тѣхъ же еллинотаміевъ шесть талантовъ. Возможно, что эти деньги частью пошли на сооруженіе фіалы, которая была поднесена герою, но о которой избѣгали говорить, дабы не навлечь на Антисѳена гнѣва и мести друзей Фриниха. Что же касается самого имени Антисѳена, то оно очень хорошо извѣстно въ аѳинской ономастикѣ. Такъ какъ во время сооруженія фіалы никто не думалъ о скиѳскомъ царѣ, въ могилѣ котораго она была найдена, то изображенія, которыя ее украшаютъ, могутъ, если они символическія, имѣть два значенія, въ зависимости отъ того, была ли чаша сдѣлана для ритуальныхъ обрядовъ отряда Гермона, или сооружена въ честь подвига Антисѳена. Извѣстно, что со времени Леэны, героической возлюбленной тираноубійцы Аристогитона (514 г.) левъ сдѣлался эмблемой тираннoктоновъ: въ память подвига Леэны, которая предпочла откусить себѣ языкъ, чѣмъ проговориться во время пытки и выдать сообщниковъ, аѳиняне воздвигли на акрополѣ символическую бронзовую статую львицы [1]).

Поэтому художественные мотивы, повторяющіеся на золотой фіалѣ Антисѳена, могутъ быть объяснены слѣдующимъ образомъ: 1) львы, терзающіе козла (δειλὸν ἡ τυραννίς), могутъ символически изображать Гармодія и Аристогитона, убивающихъ тиранна Гиппарха, или же Алкмэонидовъ, уничтожающихъ на акрополѣ тираннію Килона. 2) Левъ и львица, прыгающая на спину козла (вторая полоса), аллегорически изображаютъ Гармодія или Аристогитона съ Леэной, убивающихъ Гиппарха. Наконецъ 3) левъ, вспрыгнувшій на спину оленя, есть эмблема Антисѳена, убійцы Фриниха. Исходя изъ тѣхъ же соображеній, пр. Свороносъ считаетъ, что двѣ большія архаическія группы на аѳинскомъ акрополѣ (конца эпохи Писистратидовъ), изображающія одна—двухъ львовъ, терзающихъ быка, другая—львицу, убивающую теленка [2]), суть не что иное, какъ ὑπομνήματα Гармодія, Аристогитона и Леэны, уничтожившихъ тираннію Писистратидовъ. Пр. Свороносъ заранѣе предвидитъ всѣ возраженія, которыя возбудятъ его гипотезы со стороны археологовъ, но онъ не можетъ допустить, чтобы греки конца VI в. украшали реалистическими охотничьими сценами храмы акрополя, а ихъ потомки IV вѣка — ритуальную чашу; это, по его убѣжденію, шло бы въ разрѣзъ съ духомъ древнихъ эллиновъ. Проф. Свороносъ видитъ во всѣхъ этихъ изображеніяхъ аллегоріи религіознаго или историческаго характера. Онъ считаетъ, что первая глава жизни золотой чаши вполнѣ изслѣдована,—остается только выяснить, какимъ образомъ изъ рукъ аѳинскаго юноши она попала въ могилу скиѳскаго царя. Для этого необходимо рѣшить трудную задачу, — въ честь кого былъ насыпанъ курганъ Солоха, что и составляетъ предметъ послѣдней главы его этюда, озаглавленной:

---

[1]) Поліэнъ, VIII, 45; Павсаній, I, 23,1.

[2]) Г. Σωτηριάδου. Η Ἀκρόπολις καὶ το Μουσεῖον αὐτῆς, p. 75 fig. 23 et p. 86.

Скиѳы царскіе. Археанактиды и Спартокиды.

Въ своемъ описаніи Скиѳіи Геродотъ изъ всѣхъ скиѳскихъ племенъ выдѣляетъ Скиѳовъ Царскихъ и даетъ точныя границы ихъ владѣній: Герросъ (Конка) на западѣ, страна Тавровъ на югѣ до рва, вырытаго сыновьями слѣпыхъ рабовъ. Этотъ ровъ отмѣченъ на картѣ Скиѳіи Миннса и находится къ востоку отъ Ѳеодосіи на перешейкѣ, гдѣ находился Пантикапей. Танаидъ ограничивалъ Скиѳію съ востока. На берегахъ Меотиды Царскіе Скиѳы обладали городомъ Кримнами, но восточные берега моря принадлежали не-скиѳскимъ племенамъ Сарматовъ, Мэотовъ и Синдовъ, владѣнія которыхъ распространились и на Таманскій полуостровъ. Геродотъ говоритъ, что въ странѣ Герросъ находились царскія могилы и что на мѣстномъ языкѣ они всѣ назывались Σχολότοι τοῦ βασιλέως ἐπωνυμίην (Герод. IV, 6), названіе, откуда, можетъ быть, происходитъ слово Солоха, обозначая царское погребеніе по преимуществу [1]). Изъ описаній того же Геродота видно, какой житницей древняго міра были пріазовскія степи и какъ Скиѳамъ было поэтому важно имѣть сношенія съ иностранными купцами для вывоза зерна. Для обезпеченія этого вывоза необходимо было захватить въ свои руки ключъ къ Азовскому морю— Боспорскій проливъ. И вотъ, на берегу этого пролива, въ самомъ удобномъ мѣстѣ, легендарный боспорскій царь поселяетъ греческихъ выходцевъ, и возникаетъ г. Пантикапей. Этому примѣру слѣдуютъ его преемники, которые всѣми способами покровительствуютъ колонистамъ. Затѣмъ постепенно образуется Боспорское царство, которое при Археанактидахъ и Спартокидахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Геродотовой Скиѳіи. Что же касается боспорскихъ царей, то пр. Свороносу кажется совершенно непонятной мысль нѣкоторыхъ ученыхъ, которые приписываютъ имъ греческое или ѳракійское происхожденіе, не объясняя при этомъ, на какую же народность опираются эти цари, чтобы держать въ повиновеніи скиѳовъ и грековъ. Другой вопросъ, невольно при этомъ возникающій,—куда дѣлся сильный народъ, котораго Геродотъ называлъ Царскими Скиѳами и который сразу послѣ Геродота какъ будто исчезаетъ съ лица земли? Пр. Свороносъ считаетъ боспорскихъ царей потомками вождей Царскихъ Скиѳовъ; первые цари Скиѳовъ, называвшихся Σχολότοι или Βασιλήιοι, т. е. царскими, были изъ рода Παραλάται, происходившаго отъ царя Кола-ксаиса (младшаго брата Липо-ксаиса и Арпо-ксаиса, см. Герод. IV, 5, 6). Имя его обозначаетъ «царь царскаго войска», такъ какъ Ξάιοι, повидимому, является скиѳскимъ синонимомъ греческаго Βασιλήιοι (Томашекъ у Pauly-Wissowa, Real-Encycl. s. v. Βασιλήιοι). Такое положеніе длилось приблизительно до 480 года. Что касается преемниковъ этихъ царей, то ими, вѣроятно, были Ἀρχεανακτίδαι, о которыхъ говоритъ Діодоръ (XIII, 31 и XII 31), единственный авторъ, упоминающій послѣ Геродота о скиѳахъ. По его словамъ, между 480 и 438 годами цари Боспора Киммерійскаго были изъ рода Археанактидовъ, затѣмъ ихъ смѣнили Спартокиды. Современные ученые, обманутые какъ этими именами, такъ и той тщательностью, съ которою греческіе ораторы избѣгали называть боспорскихъ царей скиѳами,—что на языкѣ того времени означало варваровъ, — сдѣлали изъ Археанактидовъ и Спартокидовъ греческія или ѳракійскія династіи, не объясняя, какимъ образомъ эти пришельцы могли воцариться среди такого сильнаго и гордаго народа, какимъ были Скиѳы Царскіе. По мнѣнію пр. Своронoса, имя Археанактидовъ есть синонимъ именъ Σκολότοι, Βασιλήιοι, Ξάϊοι,—названіе другой семьи вождей Царскихъ Скиѳовъ, которая и явилась преемницей династіи Паралатовъ. Это имя до сихъ поръ сохранилось среди татарскихъ князей Барлатовъ или Берлатовъ [1]) и означаетъ то же самое, что по-гречески Ἀρχεανακτίδαι. Эти скиѳскія династіи вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ греками совершенно эллинизировались; изъ коммерческихъ соображеній они усиленно поддерживали греческихъ колонистовъ, всячески оберегая, однако, свое господствующее положеніе какъ архонтовъ, а иногда даже тиранновъ эллинскихъ республикъ. Неопровержимымъ доказательствомъ того, что эти династіи были туземными, служатъ какъ ихъ обычаи [2]), такъ и то обстоятельство, что онѣ постоянно вели войны съ окружающими Скиѳовъ народностями: Синдами, Мэотами и Савроматами [3]). Вѣрными союзниками этихъ царствующихъ родовъ всегда были аѳиняне, и Археанактиды, въ свою очередь, усиленно старались упрочить дружбу съ Аѳинами, которые при Аристидѣ и Периклѣ (444 г.) посылали въ Черное море свой огромный флотъ. Тогда же, вѣроятно, аѳиняне получили отъ одного изъ Археанактидовъ разрѣшеніе основать къ югу отъ Пантикапея Нимфей, πόλις εὐλίμενος и φρούριον, который они удерживали до 405 года. Послѣ неудачи при Эгосъ-Потамахъ и потери господства на морѣ имъ пришлось обмѣнять эту колонію на Κῆποι, такъ какъ Спартокиды хотѣли быть полными хозяевами на Евксинскомъ Понтѣ [1]. Со времени Сатира I (434—398) аѳиняне пользовались многими привилегіями при вывозѣ хлѣба [2] и не были отягощены налогами и пошлинами, какъ другіе греки. Количество вывозимаго для Аѳинъ ежегодно хлѣба достигало 400 т. медимновъ изъ одного Боспора. Эти добрыя отношенія достигли наибольшаго развитія при Левконѣ I (389—348) и его сыновьяхъ Спартокѣ и Перисадѣ (348—343), которые царствовали одновременно. Во время голода въ Аѳинахъ Левконъ послалъ туда такое огромное количество хлѣба, что излишекъ аѳиняне могли даже продать съ большой для себя выгодой [1]. Этотъ же царь вывезъ однажды изъ Ѳеодосіи въ Аѳины 2,100,000 медимновъ разныхъ злаковъ [2]. Сыновья Левкона продолжали политику отца, и благодарные аѳиняне со своей стороны предоставляли имъ многочисленныя торговыя привилегіи. Кромѣ того, имъ было даровано право ношенія золотого вѣнца во время Панаѳинейскихъ игръ, — честь, къ которой были очень чувствительны иностранные цари. Объ этомъ разсказывается въ сохранившемся декретѣ [3], которымъ аѳинскій народъ почтилъ Спартока II и Перисада I; въ немъ подтверждены права на всѣ прежде дарованныя привилегіи и сказано, что, согласно желанію этихъ царей, ихъ золотые вѣнки (цѣною въ 1000 драхмъ каждый) были отданы въ храмъ Аѳины Поліады на акрополѣ съ надписью о тѣхъ почестяхъ, которыя были оказаны этимъ царямъ.

---

[1]) Ср. Pauly-Wissowa, Real-Encycl. s. v. Borysthenes, p. 137.

---

[1]) Harpocr. s. v. Νύμφαιον.—Aesch. III, 171 и схоліи.—Minns, l. c. p. 561.
[2]) Isocr. XVII, 57; Demosth, XX, 31; XXXIV, 36.
[3]) Demosth. XX, 32.

Изъ того же декрета мы узнаемъ, что Аѳины были должны значительное количество денегъ Перисаду и Спартоку и что для изысканія средствъ для уплаты долга было собрано совѣщаніе. Проф. Своронос предполагаетъ, что найденные въ могилѣ Перисада I драгоцѣнныя вещи и были вмѣстѣ съ другими даны въ уплату этого долга. Для подношенія этого были нарочито сдѣланы золотой гребень, напоминавшій о старинной дружбѣ между Аѳинами и скиѳскими царями, а также серебряный горитъ и ваза, восхвалявшіе подвиги царей; что же касается золотой фіалы, то можно предположить, что Антисоенъ, получивъ ее отъ Гермона, подарилъ въ одинъ изъ аѳинскихъ храмовъ, откуда ее и взяли граждане, чтобы прибавить къ драгоцѣннымъ вещамъ, назначеннымъ на покрытіе долга. Тогда-то, повидимому, и была наполовину стерта посвятительная надпись. Точно такъ же гораздо позднѣе, когда царь Саитафарнъ требовалъ отъ Ольвіи уплаты долговъ, архонты, не имѣя свободныхъ денегъ, взяли изъ храмовъ этого города священные сосуды, стоившіе по 100 золотыхъ статеровъ каждый 1). Если такое объясненіе вѣрно, въ чемъ проф. Свороносъ не сомнѣвается, то надпись ΛΥΚΟ на другой серебряной вазѣ, найденной въ той же могилѣ, не можетъ быть именемъ скиѳскаго царя, такъ какъ этотъ царь не былъ Спартокидомъ и не современенъ всему вышеизложенному, а есть имя его аѳинскаго тезки—знаменитаго героя-покровителя аѳинскихъ судовъ 2). Ваза съ надписью ΛΥΚΟ была взята изъ святилища (Λύκειον) этого героя для уплаты того же долга.

---

[1] Demosth. XX, 33.

[2] Strabo, VII, 311.

[3] Minns, l. c., прим. 28. Своронос, Аѳ. Нац. Муз., стр. 590—592, табл. CIV.

С. Половцова.

* * *

---

1) IosPE. I^2, 32; Minns, l. c., App. № 7.

2) Roscher, Myth. Lex. s. v. Lykos, № 7, p. 2187.

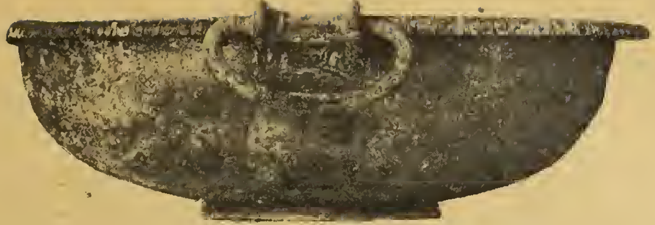


Рис. 1 (1/4).

Бронзовый сосудъ изъ Курджипсскаго кургана [1]).

I.

Въ Петроградскомъ Эрмитажѣ съ 1896 года хранится замѣчательный бронзовый сосудъ (рис. 1) съ рельефными украшеніями подъ ручками, имѣющій форму срѣзаннаго полушарія, утвержденнаго на массивномъ кольцѣ и снабженнаго по отогнутому краю зерновымъ орнаментомъ. Діаметръ сосуда 0,47 м., высота 0,12 м. [2]). Сосудъ найденъ В. М. Сысоевымъ лѣтомъ 1896 года въ одномъ изъ кургановъ близъ станицы Курджипсской, Кубанской области.

Краткій отчетъ о раскопкахъ г. Сысоева, съ краткимъ же описаніемъ сосуда, опубликованъ въ «Отчетѣ Археологической Коммиссіи» за 1896 годъ на стр. 61—64, а болѣе подробный—въ I приложеніи къ этому же «Отчету», стр. 149—156. Здѣсь даны описанія обстоятельствъ раскопки и приложены фотограф. снимокъ найденнаго сосуда и изображеніе рельефныхъ пластинокъ съ рисунковъ отъ руки.

Эти рисунки исполнены настолько неточно, что пользоваться ими можно только съ большими оговорками. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно сравнить съ ними фотографіи съ рельефовъ (табл. II): художникъ не передалъ многихъ очень важныхъ деталей, неправильно зарисовалъ складки одежды, не передалъ выраженія фигуръ и т. д. [3]).

Сохранность сосуда средняя: въ нѣсколькихъ мѣстахъ бронза настолько истончилась, что просвѣчиваетъ; кольцо, втулки съ ручками и рельефы отпали; послѣдніе теперь хранятся отдѣльно. Весь сосудъ покрытъ обычной желтоватой патиной.

---

[1]) Доложено въ засѣданіи Классическаго отд. Русскаго Археологическаго Общества 18 февраля 1917 года.

[2]) Внутренній діаметръ 0,415 м. Внѣшній діам. кольца 0,165. Ширина — 0,03. Длина овъ—0,014 м. Длина ручекъ 0,13, ширина 0,065.

[3]) *Отчетъ Арх. Комм. за 1896 г.*, рис. 297 а, б, в. «I приложеніе», рис. 500 а, б и в.

Со времени появленія отчета Курджипсскимъ сосудомъ никто спеціально не занимался, мимоходомъ же о немъ упоминаетъ проф. Н. И. Веселовскій въ статьѣ «Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣв. Кавказѣ» (въ I томѣ «Трудовъ Харьковскаго Археологическаго Съѣзда», стр. 341 сл.), гдѣ авторъ «только по первому впечатлѣнію» относитъ рельефы «къ эпохѣ греческаго искусства, хотя и неблестящаго періода, тѣмъ не менѣе всетаки классическаго. По техникѣ и искусству работа, хотя и напоминаетъ греческую, но въ то же время рѣзко отъ нея отличается. Классическая строгость замѣнилась вычурностью, прежняя высокая техника обратилась въ ремесленную, простота композиціи исчезла». «При всемъ томъ, продолжаетъ авторъ, это работа не варваровъ, а народа высоко-культурнаго».

Курджипсскій сосудъ упоминаетъ также Е. Миннзъ въ своей большой работѣ о скиѳахъ и грекахъ, датируя греческіе предметы изъ этого кургана послѣднимъ вѣкомъ до Р. Хр. [1]).

II.

Курганъ, въ которомъ найденъ интересующій насъ сосудъ, находится въ 19 верстахъ къ югу отъ г. Майкопа, близъ станицы Курджипсской, на сѣверномъ склонѣ такъ называемой «Раскопанной горы». Курганъ имѣлъ овальную форму, что, по мнѣнію проф. Н. И. Веселовскаго, высказанному въ приведенной выше статьѣ, является типичнымъ для кургановъ «эпохи римскаго владычества». Курганъ имѣлъ съ востока на западъ 12 саж., съ Ю. на С. — 10 с. Западная половина кургана состояла преимущественно изъ камня и была изрыта грабительскими ямами. В. М. Сысоевъ обратилъ вниманіе на восточную и здѣсь, на глубинѣ 4 аршинъ [2]), нашелъ нетронутую часть погребенія съ цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ вещей, изъ которыхъ наиболѣе цѣнною является бронзовый сосудъ (рис. 1 и 2). Любопытно, что и восточная половина кургана имѣла въ сѣверной части три ямы, черезъ одну изъ которыхъ въ 1895 году крестьяне достали большой бронзовый (?) котелъ о двухъ ручкахъ и «бронзовый кувшинчикъ съ ручкой, на которой было изображеніе бородатой мужской фигуры съ длинными волосами» (Отчетъ, 149). Сосудъ этотъ не могъ быть разысканъ.

---

[1]) E. Minns, Scythians and greeks. Cambr., 1913, стр. 224.

[2]) Это ясно видно изъ донесенія В. М. Сысоева и на фотограф. снимкѣ момента нахожденія бронзоваго сосуда, приложенномъ къ Дѣлу Имп. Арх. Комм. № 118 за 1896 г. (см. рис. 3).

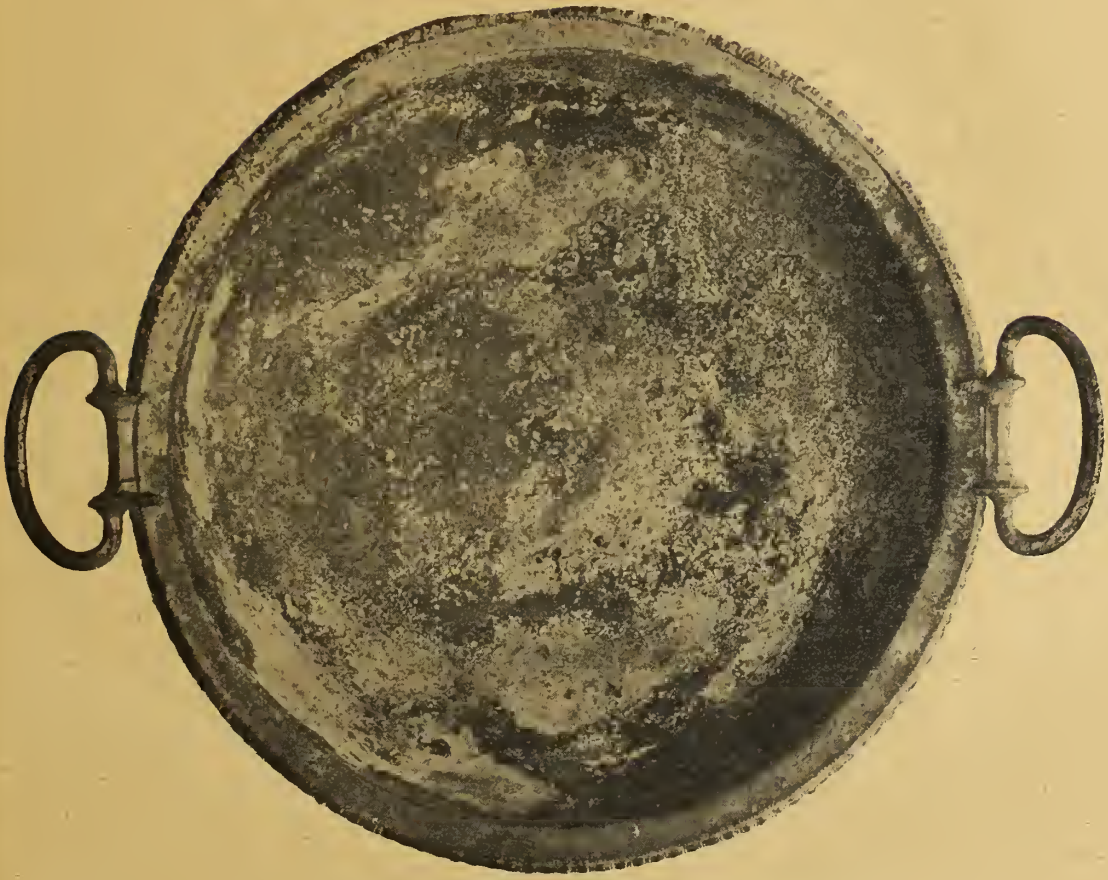


Рис. 2 ($^1/_3$). Курджипсскій бронзовый сосудъ (видъ сверху).

Изучаемый сосудъ былъ найденъ справа отъ ножныхъ костей покойника (см. планъ на рис. 4) и былъ наполненъ черной землей, перемѣшанной съ углями. Въ центрѣ стоялъ черный глиняный горшокъ грубой работы, совершенно раздавленный. Внутри его была желтоватая глина. Съ сѣверной стороны подъ самой ручкой былъ прислоненъ вплотную къ рельефу небольшой, гладко от-

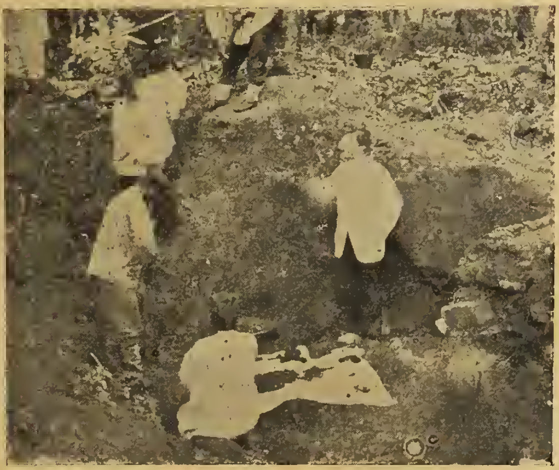


Рис. 3. Находка лебета въ Курджипсскомъ курганѣ въ 1896 г. По фотографіи В. М. Сысоева.

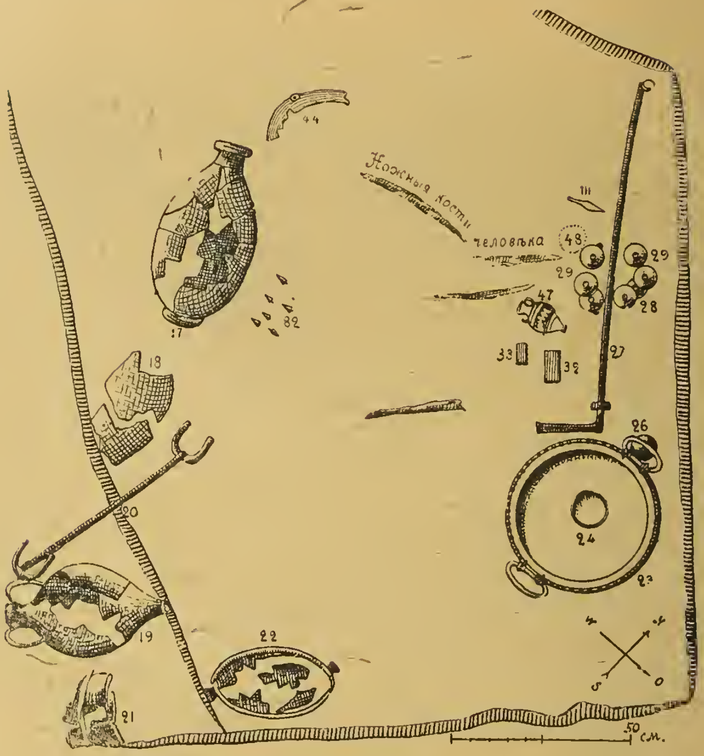


Рис. 4. Планъ могилы Курджипсскаго кургана. По чертежу В. М. Сысоева.

Къ рис. 4. Инвентарная опись [1]) предметовъ, найденныхъ въ Курджипсскомъ курганѣ въ квадратѣ № I.

№ 17. Обломки сосуда красной глины. — 18. Тоже черной грязной глины. — 19. Обломки горлышка и дна сосуда красной глины (амфоры?).—20. Желѣзная подставка (?) [№ 4].—21. Обломки сосуда сѣрой глины.—22. Обломки сосуда черной глины съ двумя глухими ушками. — 23. Мѣдный котелъ [№ 5].—24. Обломки дна грубаго чернаго горшка, бывшаго въ мѣдномъ котлѣ.—25. Обломки горшка черной глины съ тонкими стѣнками.—26. Конусообразный камень [№ 6].—27. Желѣзная рогатина [№ 7].—28. Горлышко сосудика изъ красной глины [№ 8].—29. Обломки сосудовъ изъ красной глины; нѣкоторые съ чернолак. поливой [№ 9].—30. Золотая большая застежка, что на кочергѣ [№ 10].—31. Мелкія золотыя бусы.—32. Большая мѣдная коробочка [№ 12].—33. Маленькая мѣдная коробочка [№ 13].—36. Трилистныя украшенія съ подвѣсками.—37. Гемма съ грифономъ.—39. Кольцо съ танцовщицей.—39. Мелкія золотыя украшенія (одно въ видѣ мухи) и терракоттовые горгонейоны [№ 19].—40. Сердоликовыя бусы (29 экз.) [№ 20].—41, 42, 43. Бусы [№ 21 и 22].—44. Бронзовый полумѣсяцъ (отъ шлема?) [№ 25].—45. Собачьи (или человѣческіе?) зубы.—46. Овальное стекло съ изображеніемъ льва [№ 26].—47. Стеклянная амфорочка [№ 27]. — 48. Мѣдный кружокъ съ точечнымъ узоромъ [№ 28]. — 49. Изображеніе кентавра [№ 29]. Было въ коробочкѣ № 32.—82. Мелкіе желѣзные наконечники стрѣлъ [№ 50]. — 111. Листовидный наконечникъ съ наконечникомъ для насаживанія [№ 72].—114. Рельефъ отъ мѣднаго таза (Одиссей въ видѣ путника?). Былъ подъ сѣв. ручкой мѣднаго таза № 23. — 115. Рельефъ отъ мѣднаго таза. (Мужская фигура на жертвенникѣ). Былъ подъ южной ручкой № 23.

Интересны также №№: 108. Мѣдная пряжка.—110. Такая же пряжка 3,7 сант. длиной, римскаго типа I в. [б. м. другого погребенія].

---

[1]) Взята изъ дѣла № 118 за 1896 г. Имп. Археолог. Коммиссіи. Въ прямыхъ скобкахъ поставлены №№ эрмитажной описи.

шлифованный конусообразный камень, сильно повредившій нижнюю половину рельефа. Интересными для насъ являются найденный вблизи амфорискъ изъ синяго стекла съ разноцвѣтными прожилками и двѣ бронзовыя коробочки. Въ большей изъ нихъ находились мелкія золотыя вещи и сильно испорченная бронзовая пластинка, изображающая кентавра, которая, по предположенію проф. Н. И. Веселовскаго, находилась на коробочкѣ, что вѣроятнѣе, чѣмъ внутри ея, какъ писалъ В. М. Сысоевъ. Въ меньшей коробочкѣ были найдены двѣ части замѣчательной золотой застежки, третья часть которой оказалась на желѣзной кочергѣ къ сѣверу отъ бронзоваго сосуда [1]).

Кромѣ того, были найдены мелкія золотыя украшенія, терракотовые горгонейоны, стеклянный перстень съ изображеніемъ внутри его танцовщицы съ полосомъ на головѣ, зубъ акулы и халцедоновая овальная гемма съ изображеніемъ грифона эпохи начала IV вѣка до Р. Хр. [2]). Рѣшающимъ является стеклянный амфорискъ, легко датируемый эпохой поздняго эллинизма.

III.

Изъ этого краткаго описанія обстоятельствъ находки можно убѣдиться, что бронзовый сосудъ былъ принесенъ покойнику въ даръ, вѣроятно, его близкими вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ было дорого покойнику при жизни (кольца, гемма, застежки) и что могло бы способствовать его загробному благополучію (зубъ акулы, горгонейоны—противъ «дурного глаза»). Обычай принесенія близкими заупокойныхъ даровъ былъ очень распространенъ въ Греціи. Какъ на примѣръ, укажу на одну Рувскую амфору съ изображеніемъ похоронъ Архемора (рис. 5).

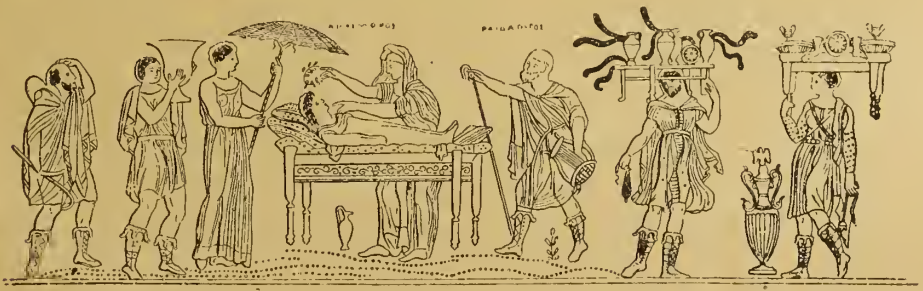


Рис. 5. Похороны Архемора. Рисунокъ на краснофигурной амфорѣ въ Рувo. По Baumeister, Denkmäler, I, ст. 114 сл., рис. 120.

---

[1]) *Отчетъ Арх. Комм.*, стр. 151, рис. 501. Въ коробочкѣ найдены части, изображенныя здѣсь слѣва и посерединѣ. Застежка, изображенная направо, найдена на стержнѣ.

[2]) О ней см. мою статью „Курджипсская гемма 1896 г.“ въ *Гермесѣ* 1916. № 15—16.

Къ лежащему на ложѣ покойнику несутъ на столикахъ патеры, ритоны и два лебета со стоящими внутри ихъ канѳарами. Діаметръ лебетовъ почти вдвое больше головы несущей ихъ дѣвушки, т. е., если принять діаметръ головы въ 25 см., то діаметръ лебетовъ будетъ около 50 см., т. е. они будутъ равняться по размѣрамъ Курджипскому сосуду [1]). Любопытное совпаденіе: на вазовомъ рисункѣ внутри лебетовъ стоятъ канѳары, какъ внутри нашего бронзоваго сосуда тоже находился глиняный сосудъ.

Курджипскій бронзовый сосудъ (рис. 1 и 2) по своей формѣ полушарія, утвержденнаго на кольцѣ, болѣе всего можно отожествить съ тѣми λέβητες, о которыхъ говорятъ Гомеръ, Исихій и Аѳиней [2]). При этомъ имѣется въ виду полукруглый котелъ золотой, серебряный или, чаще, бронзовый, широко открытый сверху и снабженный ручками (ὠτώεις). Для устойчивости сосудъ утверждается или на ножкахъ, или на кольцѣ (какъ курджипскій), или на треножникѣ; послѣднее сочетаніе предпочиталось, отчего позже названіе треножника перешло и на сосудъ, и все вмѣстѣ называлось τρίπους. Но древніе, какъ напримѣръ Гомеръ, различаютъ эти два понятія; Аѳиней также стремится провести грань между ними.

Назначеніе этихъ сосудовъ было самое разнообразное. Въ Иліадѣ они упоминаются какъ награды на состязаніяхъ, въ эпоху исторической Греціи мы ихъ находимъ въ инвентарныхъ спискахъ храмовъ Делоса, Элевсина, Дельфъ какъ жертвованные сосуды [3]). Раскопки возлѣ Дипильскихъ воротъ въ Аѳинахъ констатировали употребленіе ихъ въ качествѣ погребальныхъ урнъ [4]).

Въ Курджипскомъ лебетѣ обращаютъ на себя вниманіе замѣчательныя ручки и втулки. Шестигранныя ручки въ формѣ буквы С вставлены и вращаются въ шестигранныхъ втулкахъ съ утолщеніями на концахъ. На внѣшней поверхности лебета втулки переходятъ въ четырехугольную пластинку, нижняя часть которой овально вырѣзана внутрь. На этихъ возвышеніяхъ втулки и на пластинкѣ изображены частью рельефно (на возвышеніяхъ), частью гравировкой (на пластинкахъ) двѣ змѣи, вползающія одновременно внутрь сосуда.

---

[1]) Baumeister, Denkmäler d. kl. Alt., I, 114, рис. 120. Нашъ рис. 5.

[2]) Иліада IX, 123—265; XXIII, 259, 267 и 702. Исихій подъ словомъ λέβης; Аѳиней XI, 37, 38 и IX, 408 d. De Ridder въ Daremberg-Saglio, Dict. des antiquités подъ словомъ „Lebes“, стр. 1000 слл. Krause, Argeiologie. С. С. Лукьяновъ и Ю. П. Гриневичъ, Керченская кальпида 1906 г., стр. 18. (*Матеріалы по археологіи Россіи*, № 35. Петроградъ, 1915).

[3]) Делосскаго—*Bull. de corr. hell.* XV, 164; Элевсинскаго—*Ath. M.*, XIX, 193, табл. A, 59; B, 13. Дельфійскаго—*B. C. H.*, VI, 47, 51 и X, 466. Ср. CIA. II, 61, 778 и 816.

[4]) *Ath. Mitth.* XVIII, 92 слл.

Ихъ головки, трактованныя очень тонко [1], выдаются внутрь сосуда. Кромѣ чисто декоративнаго назначенія, эти змѣи, повидимому, опредѣляютъ лебетъ, какъ погребальный. Какъ существа, живущія въ землѣ, змѣи всегда считались хтоническими, имѣющими отношеніе къ богамъ подземнаго, загробнаго міра существами [2]). Подъ ручками на лебетѣ находились рельефы.

Такое помѣщеніе ихъ не является новымъ. Какъ на примѣръ, можно указать на бронзовую гидрію съ рельефомъ подъ ручкой, найденную Кацаровымъ въ Месимвріи и изданную имъ въ XXXVI томѣ *Athenische Mittheilungen*, на стр. 313 сл. (рис. 6). На гидріи подъ ручкой помѣщенъ рельефъ, по техникѣ близкій къ нашему, съ изображеніемъ похищенія Бореемъ Ориѳіи. Далѣе, можно указать на бронзовую гидрію, изданную въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго» (табл. 44), и изданный тамъ же бронзовый лебетъ изъ Керчи со змѣями въ видѣ ручекъ и изображеніемъ подъ ними головы горгоны. Въ «Каталогѣ античныхъ бронзъ Національной библіотеки» изданы шесть энохой съ изображеніями подъ ручкой [3]).

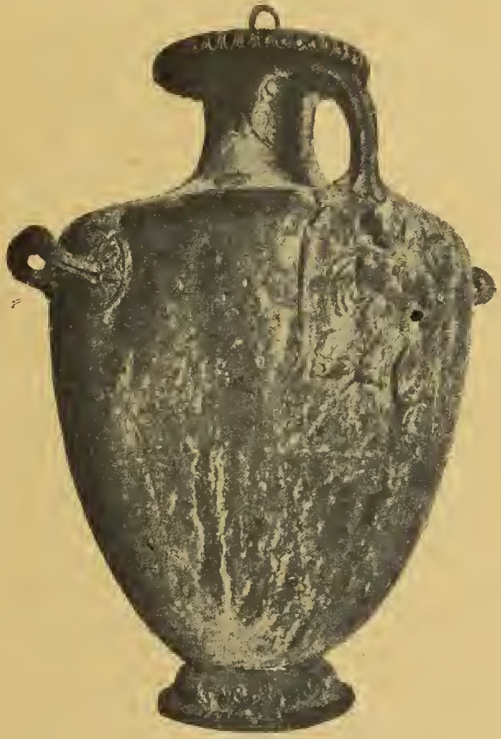


Рис. 6. Бронзовая гидрія изъ Месимвріи. По *Ath. Mitth.*, 36 (1911), стр. 313, рис. 4.

На Курджипсскомъ сосудѣ подъ каждой изъ втулокъ, непосредственно входя въ овальный вырѣзъ пластинки, были нѣкогда припаяны тонкія бронзовыя пластинки (толщ. 0,001 м.) съ рельефными изображеніями, по одной подъ каждой ручкой.

Къ разсмотрѣнію этихъ рельефовъ мы и переходимъ.

---

[1]) Теперь не достаетъ одной змѣиной головки. Своей трактовкой онѣ сильно напоминаютъ изданную В. К. Мальмбергомъ въ № 32 *Матеріаловъ по археологіи Россіи*, на стр. 39, рис. 17 и 17-а, головку змѣи на одной архаической ручкѣ сосуда.

[2]) Küster, Die Schlange in d. griechischen Kunst und Religion. Giessen, 1913.

[3]) Babelon-Blanchet, Catalogues des bronzes antiques de la Bibliothèque Nationale (Paris 1895), №№: 1376, 1377, 1379, 1381, 1382, 1393.

Рельефы (табл. II) сильно повреждены; они распались на куски, нынѣ склеенные съ обратной стороны воскомъ, и были найдены В. М. Сысоевымъ отпавшими отъ мѣстъ прикрѣпленія къ сосуду. Эти мѣста, однако, легко опредѣлить, ибо они не покрыты той темнозеленой патиной, которой покрытъ весь сосудъ и рельефы. Эти свободныя отъ патины мѣста намъ сослужатъ большую роль для опредѣленія первоначальной величины рельефовъ и для ихъ реставраціи.

Рельефъ, изображенный на табл. II подъ №№ 1 и 3, поврежденъ особенно сильно: къ нему былъ прислоненъ конусообразный камень, вслѣдствіе чего вся нижняя часть рельефа исчезла. Кромѣ того, его поверхность сильно повреждена окисленіемъ метаалла. Изъ кусковъ удалось составить до ³/₄ цѣлую мужскую фигуру въ профиль, обращенную лицомъ вправо. Она изображаетъ бородатаго немолодого мужчину, опирающагося лѣвой рукой на высокій загнутый внутрь посохъ. Правая рука, теперь сильно поврежденная, протянута впередъ съ оттопыренными большимъ пальцемъ. Фигура одѣта въ подпоясанный хитонъ съ рукавами, трактованными на лѣвой поднятой рукѣ въ видѣ ряда параллельныхъ полосъ. Поверхъ хитона надѣтъ длинный гиматій, укрѣпленный на груди аграфомъ. Какъ бы отъ сильнаго вѣтра, весь онъ откинулся назадъ, причемъ лѣвая половина его кругообразно огибаетъ голову фигуры. Бросается въ глаза это искусственное изображеніе развѣвающагося гиматія ¹). На головѣ фигуры надѣтъ пилосъ, изъ-подъ котораго видны спереди волосы. Надбровная дуга сильно выдается, глазъ посаженъ глубоко. На лицѣ замѣтны слѣды душевнаго волненія. Вся фигура представлена внезапно остановившейся послѣ быстраго движенія и обращающейся къ кому-то впереди себя съ рѣчью, на что указываетъ чуть пріоткрытый ротъ и жестъ правой руки. Хотя, какъ мы сказали, нижняя часть рельефа отломана, однако мы можемъ дополнить ее на основаніи свободнаго отъ патины мѣста на лебетѣ. Оно имѣетъ слѣдующіе размѣры: наибольшая ширина—0,75 м., длина—0,11 м. Размѣры рельефа: ширина 0,075 м., длина 0,08 м. Первоначальная длина рельефа даетъ возможность реставрировать фигуру, какъ стоящую на землѣ, или идущую по ней, что еще вѣроятнѣе ²).

Какъ мы видимъ, этотъ рельефъ самъ по себѣ немыслимъ, онъ необходимо предполагаетъ существованіе другого, составляющаго съ нимъ одно цѣлое,

---

¹) Оставляю не объясненной часть одежды, спускающейся въ видѣ вертикальныхъ складокъ съ лѣвой руки. Вѣроятно, она изображена съ цѣлью заполнить пустое мѣсто.

²) Слѣдуетъ отмѣтить, что теперь рельефъ не имѣетъ двухъ кусковъ, которые мы обозначили на фотографіи 1896 года буквами P и Q.

и не только въ силу нахожденія обоихъ на одномъ сосудѣ, но и въ силу несамостоятельности рельефа по сюжету.

Обратимся къ этому второму рельефу.

Рельефъ (табл. II, №№ 2 и 4) изображаетъ въ фасъ бородатаго мужчину среднихъ лѣтъ, стоящаго около жертвенника и поставившаго на него лѣвую ногу, тогда какъ правая опущена къ землѣ. На этой ногѣ немного ниже колѣна мы видимъ какое-то утолщеніе, повязку, охватывающую ногу кругомъ. [Этой важной детали не замѣтилъ художникъ Археолог. Коммиссіи]. Фигура всѣмъ корпусомъ опирается о жертвенникъ, правая же нога съ повязкой безжизненно опущена, какъ больная. Правая рука поднята вверхъ и согнута въ локтѣ, пальцы ея загнуты внутрь, какъ бы сжимаясь въ кулакъ. Голова фигуры на три четверти повернута налѣво (отъ зрителя) и своей формой напоминаетъ голову фигуры лѣваго рельефа. Тонко исполненные зачесанные назадъ волосы открываютъ невысокій, приблизительно трехугольной формы, лобъ съ рѣзкой продольной морщиной. Подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія брови патетически надвинуты. Глаза, глубоко посаженные, широко открыты. Зрачекъ изображенъ въ видѣ продолговатаго (сверху внизъ) углубленія. Полуоткрытый ротъ обрамленъ усами и окладистой бородой. Фигура настойчиво и пламенно обращается съ рѣчью къ кому-то, находящемуся налѣво отъ нея, какъ бы умоляя. Помимо этой главной фигуры, тутъ же, у алтаря, сохранились остатки второй—правая половина лица и часть волосъ. По остаткамъ лица съ закрытымъ глазомъ можно предположить, что здѣсь была голова совсѣмъ юнаго мальчика. Къ этой головѣ протянута лѣвая рука главной фигуры, но такъ какъ кисть ея отломана, то приходится догадками возстановить ея положеніе. Принимая во вниманіе длину правой руки въ 0,035 м., слѣдуетъ предположить, что лѣвая рука обнимала голову, а не держала ее за волосы. Кромѣ того на фотографіи, снятой непосредственно послѣ находки рельефа (табл. II, 2), еще видна лѣвая сторона второй головы; на этомъ-то драгоцѣнномъ для насъ кускѣ, нынѣ исчезнувшемъ, мы видимъ немного ниже линіи волосъ пальцы руки, охватившей эту головку. Уже это наблюденіе говоритъ за то, что здѣсь должна быть представлена не одна голова, а цѣлая человѣческая фигура. Въ дѣлѣ Археологической Коммиссіи хранится фотограф. снимокъ этого рельефа на его мѣстѣ подъ ручкой лебеста (рис. 7). На этомъ снимкѣ ясно видно мѣсто, нѣкогда занятое рельефомъ, благодаря разницѣ въ поверхности лебеста. На основаніи свободнаго отъ патины мѣста возлѣ второй головы и внизъ отъ нея мы должны предположить здѣсь цѣлую человѣческую фигуру, судя по остаткамъ лица, мальчика. Эту фигуру необходимо предположить въ наклонномъ положеніи, только частью видной изъ-за жертвенника. Во всей группѣ слѣдуетъ видѣть греческаго героя, притащившаго сопротивлявшагося мальчика къ алтарю, придерживающаго его голову своей лѣвой рукой и угрожающаго правой.

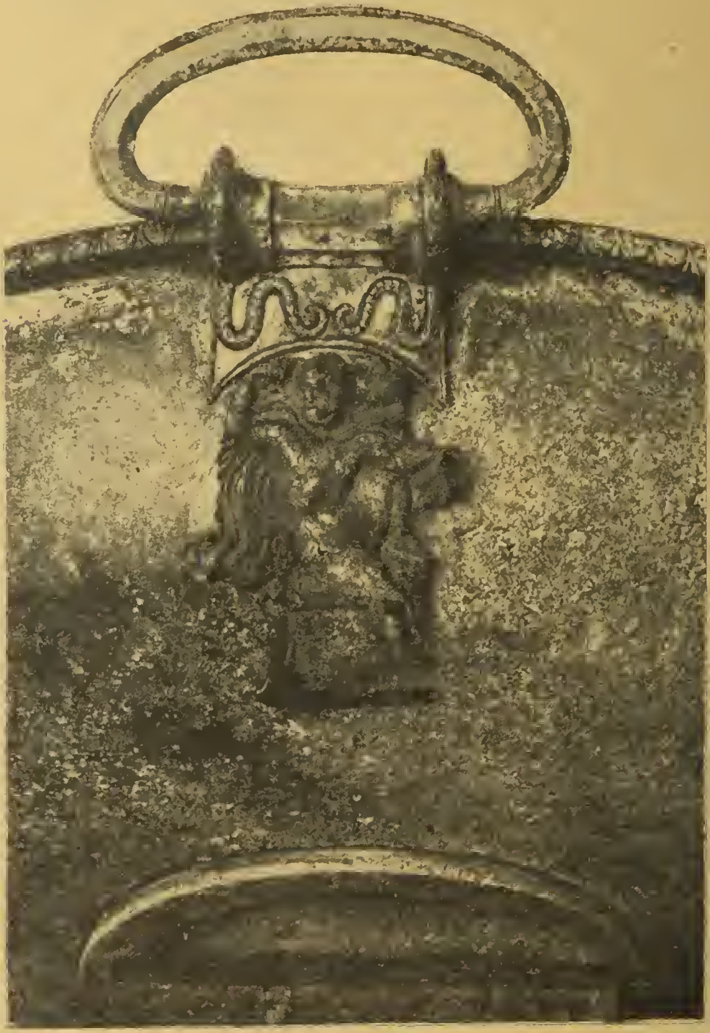


Рис. 7 (1/2). Курджипсскій лебетъ. Деталь (рельефъ на своемъ мѣстѣ подъ ручкой лебета).

Главная фигура этого рельефа представлена въ обычной одеждѣ греческаго героя—длинномъ пышномъ гиматіи, скрѣпленномъ на груди аграфомъ. Отъ порывистаго движенія плащъ откинулся назадъ и образуетъ красивыя складки, немного отвернувшись къ зрителю своей лицевой частью, украшенной внизу богатымъ орнаментомъ. Этотъ же орнаментъ мы видимъ справа отъ фигуры возлѣ второй головки. Здѣсь изображена завернувшеюся вторая половина гиматія.

Кромѣ красиваго фона для фигуры, развѣвающаяся часть плаща (налѣво отъ фигуры) служитъ для приданія всей группѣ художественнаго равновѣсія, иначе правая часть рельефа казалась бы перегруженной.

Центромъ дѣйствія композиціи является жертвенникъ, стоящій, какъ видно на рис. 7 (опредѣляю по свободной отъ патины поверхности лебста), на широкомъ основаніи и постепенно суживающійся кверху, гдѣ онъ оканчивается двухваловымъ карнизомъ. Сзади него, на колонкѣ съ іонической капителью, видной только въ своей верхней части, изображенъ сосудъ съ крышкой, въ формѣ кальпиды. Такіе жертвенники и сосуды на колонкахъ часто изображаются на греческихъ вазахъ, на этрусскихъ погребальныхъ урнахъ и т. д. 1). Рельефъ сильно фрагментированъ: онъ распался на нѣсколько кусковъ, склеенныхъ воскомъ, отсутствуетъ вся нижняя часть вмѣстѣ со ступнею правой ноги, часть алтаря и часть гиматія слѣва отъ главной фигуры. Наибольшіе размѣры сохранившейся части рельефа: длина 0,09 м., ширина 0,08. Размѣры свободнаго отъ патины мѣста на лебетѣ: длина 0,1 м., ширина 0,09 м.

IV.

И второй рельефъ нельзя считать самостоятельнымъ. По своему патетическому обращенію къ кому-то влѣво отъ себя, главная фигура этого рельефа предполагаетъ рядомъ первый рельефъ, съ которымъ она должна быть мыслима какъ одна композиція. Обращаясь къ толкованію сюжета этихъ рельефовъ, я считаю необходимымъ оба рельефа мыслить, какъ одно цѣлое, ибо они нуждаются другъ въ другѣ. Покойный Г. Е. Кизерицкій толковалъ эти изображенія, какъ Пилада, защищающаго Ореста и вскочившаго на жертвенникъ, у котораго находится Орестъ. Другой рельефъ, по его мнѣнію, изображаетъ царя Тавриды Ѳоанта 2). Но такое толкованіе совершенно не объясняетъ одной характерной подробности — повязки на ногѣ главной фигуры праваго рельефа, которой не замѣтилъ и художникъ Археолог. Коммиссіи. А между тѣмъ эта деталь настолько

---

1) S. Reinach, Répert. de vases, I, 128, 3; 161; 249, 2; 279; 358, 7; Brunn—Körte, I relievi delle urne etrusche I, 6, 13; 62, 30; 78, 1 и 2; 79, 8; 84, 1; II, 53, 2 и сл. 76, 3; 78, 7; 82, 2. Ср. *Bull. de corr. Hell.* VII, 1883, тбл. 18 и 1897, тбл. III.

2) *Отчетъ Арх. Комм.*, 62, прим. 2,

бросается въ глаза, настолько своеобразна, что нѣтъ сомнѣнія въ умышленной передачѣ художникомъ фигуры съ *больной перевязанной ногой.* Греческая вазовая живопись, рельефы на этрусскихъ погребальныхъ урнахъ и греческое монументальное искусство знаютъ одну композицію, которая, по нашему мнѣнію, очень близка къ курджипсской.

Я имѣю въ виду художественную трактовку одного изъ моментовъ жизни греческаго героя Телефа, сына Геракла [1]), когда онъ, по наущенію оракула, приходитъ въ домъ Агамемнона и, схвативъ, какъ залогъ, Ореста, бѣжитъ съ нимъ къ жертвеннику, умоляя Агамемнона (мужскую фигуру слѣва мы должны признать за него) объ исцѣленіи не заживавшей раны (Τηλέφεια τραύματα).

Этотъ сюжетъ мы видимъ на цѣломъ рядѣ вазовыхъ рисунковъ, изъ которыхъ мы возьмемъ только наиболѣе характерные на этрусскихъ урнахъ [2]) и на маломъ фризѣ Пергамскаго жертвенника. Всѣ изображенія можно разбить на двѣ крупныя группы: одна изображаетъ Телефа на жертвенникѣ, угрожающаго Оресту *оружіемъ* (мечомъ, копьемъ), другая изображаетъ героя безоружнымъ. Къ первой группѣ относятся вазовыя изображенія; разсмотримъ ихъ.

Отто Янъ издалъ въ статьѣ «Telephos und Troilos und kein Ende» на табл. I изображеніе на одномъ кратерѣ изъ Руво, нынѣ хранящемся въ Museo Borbonico (рис. 8). Лѣвой ногой Телефъ вскочилъ на жертвенникъ, правою, перевязанной выше колѣна, опирается о землю. Въ правой рукѣ у него мечъ, лѣвой онъ держитъ молодого Ореста. На головѣ у него надѣтъ пилосъ, символъ Малой Азіи. Слѣва къ нему приближается Агамемнонъ съ копьемъ и щитомъ, увѣнчанный, какъ вождь грековъ.

Тотъ же ученый въ Archäologische Aufsätze (1845, табл. II) издалъ изображеніе на краснофигурной пеликѣ: представленъ герой съ повязкой на лѣвой ногѣ (здоровая нога поднята) съ маленькимъ Орестомъ на жертвенникѣ. Въ правой рукѣ онъ держитъ копье. Слѣва, въ сильномъ волненіи, къ нему подходитъ Агамемнонъ, вооруженный копьемъ (рис. 9).

Третье изображеніе на одной кумской амфорѣ, изданное первоначально въ *Arch. Zeitung* 1857, табл. 106, затѣмъ повторенное въ Denkmäler des klassischen Altertums Баумейстера (III, 1725, рис. 1807) и С. Рейнакомъ въ I томѣ его Répertoire de vases peints на 387 страницѣ, даетъ тотъ же сю-

---

[1]) Schrader, Die Anordnung und Deutung des pergamenischen Telephosfrieses въ *Jahrbuch d. Inst.*, XV (1900), и Robert, Pergamenischer Telephosfries, *Jahrb. d. Inst.*, III — IV (1887 — 88), даютъ детальное изложеніе миѳа о Телефѣ. Hyginus fab. 101; ср. Roscher, Lexik. d. Mythol., III, 959.

[2]) Напримѣръ у Brunn'a, I relievi delle urne etrusche, на табл. 73, 3.

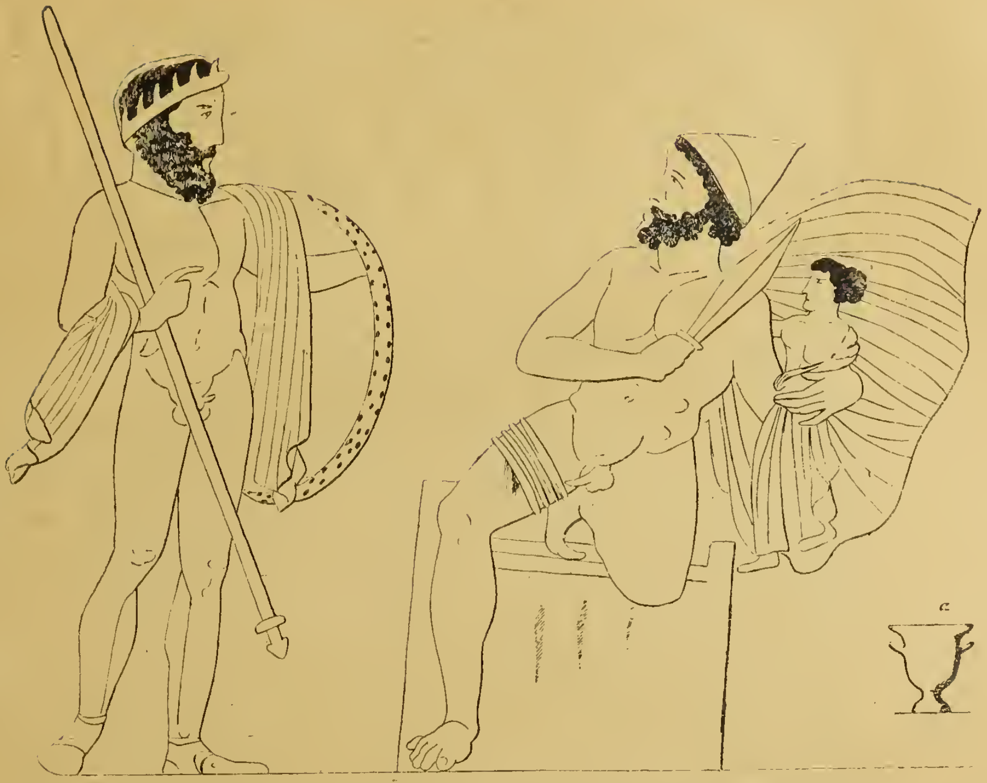


Рис. 8. Агамемнонъ и Телефъ съ Орестомъ на жертвенникѣ. Рисунокъ на кр.-ф. кратерѣ въ Руво. По O. Jahn, Telephos und Troilos, табл. I.

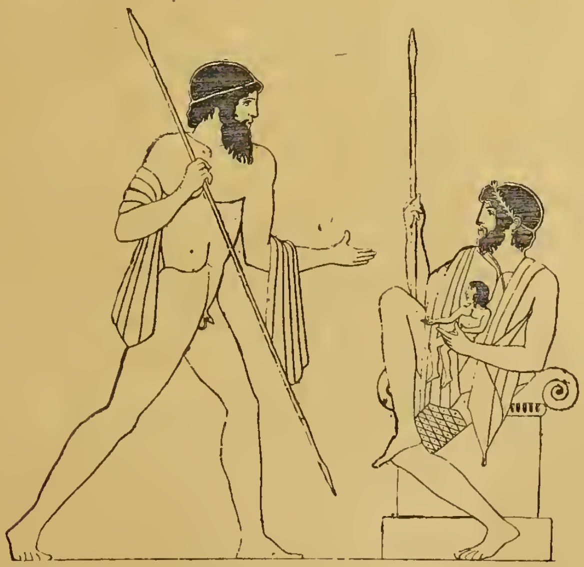


Рис. 9. Агамемнонъ и Телефъ съ Орестомъ на жертвенникѣ. Рисунокъ на кр.-ф. вазѣ. По O. Jahn, Arch. Aufsätze, т. II.

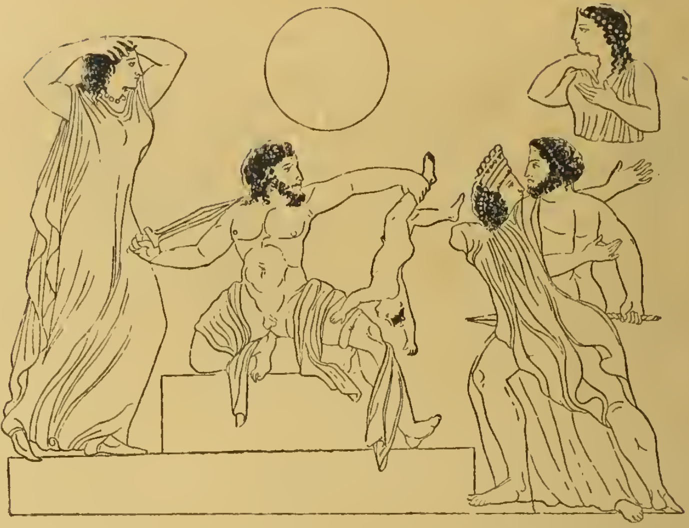


Рис. 10. Телефъ съ Орестомъ на жертвенникѣ. Рисунокъ на кр.-ф. вазѣ изъ Кумъ. По Baumeister, Denkmäler, стр. 1725, рис. 1807.

жетъ, но осложненный вводными лицами: Клитемнестрой, Электрой и служанкой. Телефъ схватилъ Ореста за ногу и угрожаетъ ему мечомъ (рис. 10).

Сюда же надо отнести гемму съ изображеніемъ *одного* Телефа, угрожающаго мечомъ Оресту возлѣ алтаря (издана у Baumeister'а, ук. соч. III, 1724, рис. 1806).

Какъ ни сходны по компоновкѣ фигуръ съ курджипсскими бронзами два первыхъ вазовыхъ изображенія, однако есть между ними и большая разница: Телефъ вооруженъ.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію композиціи съ *безоружнымъ* героемъ, а именно, къ композиціи малаго фриза Пергамскаго алтаря (рис. 11). Этотъ фризъ, сооруженный, какъ показали археологическія и историко-художественныя изслѣдованія 1), позже большого фриза съ гигантомахіей, разсказываетъ намъ въ длинномъ рядѣ картинъ всю исторію Телефа, воспроизводя и интересующій насъ моментъ изъ жизни героя 2).

Насколько позволяетъ судить состояніе рельефа (фризъ сильно пострадалъ), Телефъ изображенъ на жертвенникѣ опирающимся обѣими ногами о

---

1) v. Salis, Der Altar von Pergamon, Berl. 1912, стр. 95.

2) Altert. von Pergamon, атласъ, III, 2, табл. 33, 4. Robert, ук. ст. въ *Jahrb. d. Inst.*, II (1887), 245; Overbeck, Gesch. d. Griech. Pl., II^{4} (1894), 284, fig. 201 c (безъ головы Агамемнона).

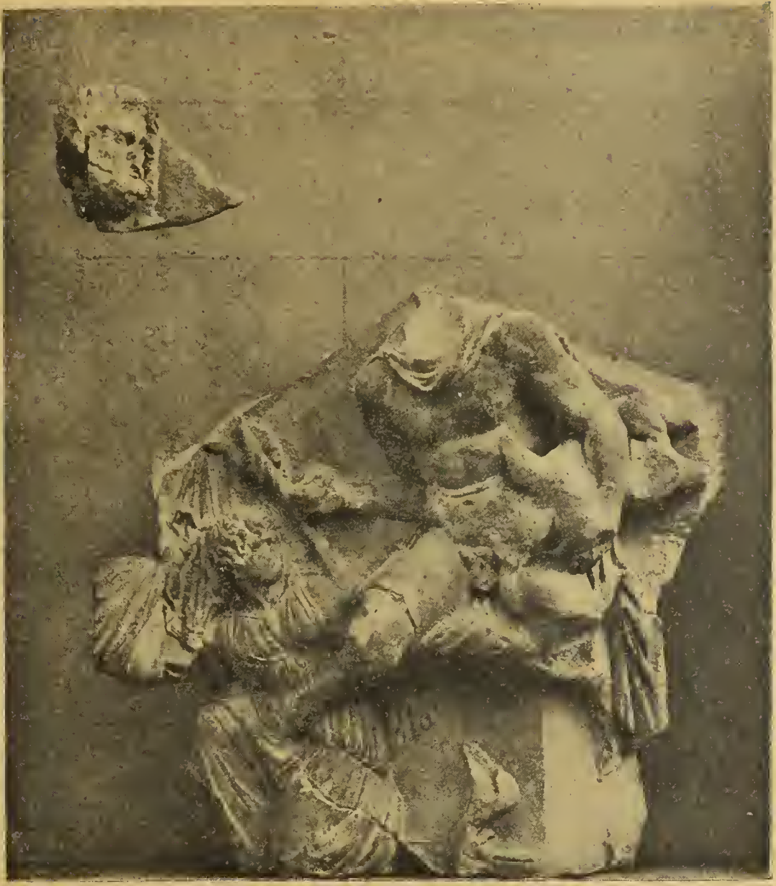


Рис. 11. Агамемнонъ и Телефъ на жертвенникѣ. Обломки малаго фриза большого Пергамскаго алтаря. По Altertümer von Pergamon, III. 2, табл. XXXIII, 4.

землю, причемъ на лѣвой ногѣ видна повязка (чуть замѣтна). Лѣвой рукой онъ держитъ ребенка головой впередъ, а правой, сжатой въ кулакъ, угрожаетъ размозжить ему голову. Слѣва къ нему быстро подошелъ (на движеніе указываютъ складки) Агамемнонъ, лицо котораго выражаетъ сильное волненіе; въ правой рукѣ онъ держитъ копье (быть можетъ, скипетръ или просто посохъ?). Между Агамемнономъ и Телефомъ внизу изображена испуганная служанка, изъ рукъ которой Телефъ выхватываетъ Ореста. [Сравнивая изданную Яномъ краснофигурную пелику съ композиціей фриза, мы этимъ увеличимъ приведенныя v. Salis'омъ (ук. соч., 94 — 146) реминисценціи античнаго искусства, нашедшія себѣ мѣсто въ этомъ фризѣ]. По реконструкціи Шрадера мы должны справа присоединить фрагментъ съ изображеніемъ верхней части женской фигуры, быть можетъ, Клитемнестры. Какъ мы видимъ, сходство между Курджипской композиціей и только что разсмотрѣнными большое. Мы видимъ, далѣе, что среди всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами композицій нѣтъ ни одной, точно напоминающей другую. Греческій мастеръ не могъ и не хотѣлъ копировать рабски. Въ каждое воспроизведеніе стараго сюжета онъ вноситъ новыя черты, новыя детали. «Характернымъ для греческихъ ремесленниковъ является прежде всего то, говоритъ Б. В. Фармаковскій [1]), что они, пользуясь готовыми мотивами современнаго искусства, умѣли оставаться и истинными художниками. Греческіе ремесленники никогда не дѣлаютъ буквальныхъ заимствованій и никогда не копируютъ рабски. Весь извѣстный имъ матеріалъ они обрабатываютъ и примѣняютъ для своихъ цѣлей совершенно самостоятельно, т. е. создаютъ нѣчто новое, свое, оригинальное. Они черпаютъ матеріалъ изъ монументальнаго искусства, но чувствуютъ и живутъ сами. Ихъ чувства и идеалы, ихъ жизнь— тѣ же, что и въ современномъ имъ монументальномъ искусствѣ».

Итакъ, насъ не должны смущать нѣкоторыя особенности нашей группы: пилосъ, находящійся на головѣ Агамемнона нашего рельефа, мы видимъ на нѣсколькихъ изображеніяхъ этого сюжета на этрусскихъ урнахъ [2]), перевязанная правая нога также встрѣчается на этихъ же рельефахъ урнъ. Молодой Орестъ также часто изображается *рядомъ* съ Телефомъ, даже совсѣмъ безъ жертвенника или рядомъ съ нимъ. Однако, изъ разсмотрѣнныхъ композицій наибольшую близость съ нашей обнаруживаетъ композиція Пергамскаго фриза (ср. рис. 11 и табл. II).

Въ самомъ дѣлѣ, если мы сопоставимъ рельефъ Пергамскаго фриза съ рельефами Курджипскаго лебета, намъ сразу бросится въ глаза замѣчательное сходство композицій. Какъ на Пергамскомъ фризѣ изображенъ герой въ одномъ гиматіи, съ повязкой на ногѣ, вскочившій съ малюткой на алтарь и замахивающійся на него кулакомъ въ то время, какъ слѣва приближается Агамемнонъ въ торжественной позѣ, но съ признаками волненія на лицѣ, такъ и оба Курджипскихъ рельефа, сопоставленные вмѣстѣ, даютъ, при нѣкоторой, конечно, варіаціи, ту же картину: герой съ перевязанной ногой, какъ бы преслѣдуемый кѣмъ-то, прибѣжалъ къ алтарю и, имѣя возлѣ себя Ореста, какъ дорогой залогъ, взываетъ къ подошедшему и остановившемуся Агамемнону.

---

[1]) Б. В. Фармаковскій. Золотыя обивки налучій изъ Ильинецкаго и Чертомлыцкаго кургановъ, 114 (*Сборникъ статей, поднес. гр. А. А. Бобринскому.* Спб. 1911).

[2]) Brunn, указ. соч., I, XXVI слл. Урны могутъ быть датированы позднеэллинистическимъ временемъ.

Наличіе алтаря, перевязанной ноги, присутствіе рядомъ мальчика, котораго держитъ главная фигура, а также существованіе наряду съ этимъ другой мужской фигуры такого же возраста,—все это приводитъ къ убѣжденію, что на Курджипсскихъ рельефахъ изображенъ именно этотъ сюжетъ въ упрощенной композиціи (т. е. безъ Клитемнестры).

Для эллинистическаго Пергама очень характеренъ процвѣтавшій въ немъ культъ героя Телефа [1]) и провозглашеніе его національнымъ героемъ правившей династіи и города, на что указываетъ отведеніе этому герою столь большого мѣста въ грандіознѣйшемъ предпріятіи Евмена II — большомъ алтарѣ. А характерно это вотъ почему: эллинистическіе династы всячески старались свой родъ и свою власть возводить если не къ Гераклу, то къ одному изъ его потомковъ. Для этого именно Телефъ былъ наиболѣе подходящимъ, наиболѣе удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ эллинистическаго династа.

На основаніи детальнаго изученія малаго фриза Пергамскаго алтаря и античной миѳологіи Робертъ такъ передаетъ миѳъ о Телефѣ [2]).

Тегейскому царю Алею было предсказано, что сынъ его дочери Авги, т. е. его внукъ, буде онъ родится, сдѣлается убійцей его сыновей. Чтобы отвратить это, Алей присуждаетъ Авгу къ вѣчному безбрачію и дѣлаетъ ее жрицей храма Аѳины Алеи. Гераклъ во время своихъ странствованій приходитъ въ Тегею, находитъ Авгу одну въ уединенномъ мѣстѣ и насильно овладѣваетъ ею. Авга въ храмѣ своей богини рождаетъ Телефа. Дитя, изъ боязни исполненія изреченія оракула, относятъ на Парѳеній, гдѣ его воспитываетъ львица [3]) и позднѣе находитъ Гераклъ, а Авгу отецъ заключаетъ въ ящикъ и бросаетъ въ море. По велѣнію судьбы ящикъ прибивается къ Мизійскимъ берегамъ, и Авгу гостепріимно принимаетъ царь мѣстности позднѣйшаго Пергамскаго царства — Тевѳрасъ. Гераклъ относитъ найденнаго Телефа къ царю Кориѳу, у котораго онъ вырастаетъ и убиваетъ, не подозрѣвая объ этомъ, братьевъ своей матери. Царь Алей узнаетъ Телефа; согласно новому изреченію орарула, Телефъ долженъ отправиться въ Мизію для искупленія своего проступка. Въ простой, почти нищенской одеждѣ прибываетъ герой къ царю Тевѳрасу, котораго тѣснятъ могущественные иды. За освобожденіе Мизіи отъ этихъ враговъ

---

[1]) Павсаній, V, 13, 2: οἱ τῷ Τηλέφῳ θύοντες, ср. III, 26, 10: „...διὸ καὶ τάδε αὐτοῖς οἶδα περὶ τὸ Ἀσκληπιεῖον τὸ ἐν Περγάμῳ γινόμενα· ἄρχονται μὲν ἀπὸ Τηλέφου τῶν ὕμνων...“.

[2]) Beiträge zur Erklärung des pergamenischen Telephos-Frieses. *Jahrbuch d. Inst.*, II (1887), 244 слл. и III (1888), 45 слл. и 87 слл.

[3]) Ср. Павсаній, VIII, 54, 5.

Телефъ получаетъ, согласно обѣщанію, царство и руку пріемной дочери Тевѳраса, т. е. Авги, своей матери. Въ спальнѣ она пытается его убить, но появленіе *змѣи* его спасаетъ. Мать и сынъ взаимно узнаютъ другъ друга. Немного спустя происходитъ женитьба героя на Гіерѣ. Когда греки, плывшіе подъ Трою, по ошибкѣ пристали къ Мизіи, то Телефъ, уже будучи царемъ, собралъ сильное войско и разбилъ ихъ въ битвѣ при р. Каикѣ, но самъ былъ раненъ Ахилломъ. Такъ какъ рана долго не заживала, то, согласно изреченію оракула Ликійскаго Аполлона, что «ранившій исцѣлитъ» (ὁ τρώσας ἰάσεται), герой incognito проникаетъ въ лагерь ахейцевъ, въ ставку Агамемнона. Здѣсь, какъ передаетъ Гигинъ 1), греки узнали своего недавняго врага, и Телефъ, спасаясь отъ нихъ, бѣжитъ къ домашнему жертвеннику, выхвативъ изъ рукъ служанки (по другой версіи—изъ колыбели) маленькаго Ореста. Эта сцена представлена на серебряномъ ритонѣ изъ Керчи 2). Подъ угрозой лишить жизни Ореста, Телефъ вынуждаетъ у грековъ обѣщаніе исцѣленія. Одиссей толкуетъ изреченіе оракула въ томъ смыслѣ, что копье Ахилла должно исцѣлить Телефа, и, дѣйствительно, рана чудесно исцѣляется. Таково, вкратцѣ, содержаніе миѳа.

Такимъ образомъ изъ подробнаго разсмотрѣнія миѳа мы видимъ, почему Телефъ именно для Пергама былъ такимъ важнымъ національнымъ героемъ, что даже въ храмѣ Асклепія гимны обычно начинались съ Телефа, какъ передаетъ Павсаній (III, 26, 10). Культъ этого героя имѣлъ политическую подкладку и служилъ какъ бы символомъ эллинства Пергама, изображенія героя служили какъ бы олицетвореніемъ города. Поэтому нахожденіе на Курджипсскомъ лебетѣ рельефовъ съ изображеніемъ Телефа volens-nolens заставляетъ связывать этотъ сосудъ съ Пергамомъ.

V.

При первомъ же взглядѣ на изображеніе намъ бросаются въ глаза двѣ характерныхъ особенности творчества художника изучаемыхъ бронзъ: во-первыхъ, его стремленіе къ театральности, декламаціи, любовь къ красивымъ позамъ. Это чувствуется и въ театрально развѣвающейся одеждѣ Агамемнона, его позѣ, и, еще болѣе, въ «красивой позѣ» Телефа и складкахъ его плаща.

---

1) Hygin. fab. 101. Cp. Roscher, Lexicon d. Myth. III, 959. Cp. Pilling, Quomodo Telephi fabulam et scriptores et artifices veteres tractaverint, 1886.

2) Древности Босфора Киммерійскаго, табл. XXXVI, 1 и 2.

Другой особенностью является стремленіе къ патетизму: на лицѣ Агамемнона замѣтны слѣды душевнаго волненія; Телефъ всей фигурой взываетъ, *кричитъ*. Особенно замѣчательно патетическое выраженіе его лица.

Эти черты, т. е. паѳосъ и театральность, были совершенно чужды искусству классической Греціи, но на почвѣ Малой Азіи въ эпоху эллинизма онѣ были характерными для цѣлой школы художниковъ. Художники Родоса, Милета, Пергама и другихъ центровъ проповѣдывали именно эти принципы творчества. Эти художники великой «Азіатской» школы являлись прямыми продолжателями натурализма Лисиппа и патетизма Скопаса. Для примѣра вспомнимъ головы изъ Дидимскаго храма Аполлона, группу Лаокоона, Фарнезскаго быка и, наконецъ, фризы Пергамскаго жертвенника. Этотъ стиль господствовалъ во всей Малой Азіи, но наиболѣе блестящимъ и дѣятельнымъ выразителемъ его былъ Пергамъ [1]).

Какъ на примѣръ такой театральной позы, укажу, кромѣ разобранной группы малаго Пергамскаго фриза, еще на Пергамскую группу «Освобожденіе Промеѳея», а именно на фигуру самого героя, изображеннаго нагимъ, поставившимъ правую ногу на скалу, съ протянутой лѣвой и поднятой правой рукой [2]).

Въ большомъ фризѣ Пергамскаго жертвенника мы неоднократно наблюдаемъ эту любовь къ декламаціи, красивымъ позамъ. Во всѣхъ фигурахъ тотъ же безпокойный духъ, тотъ же паѳосъ, та же любовь къ театральнымъ позамъ.

Въ курджипсскомъ рельефѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе трактовка головъ Телефа и Агамемнона, особенно перваго. Эта голова, повернутая въ три четверти, настолько характерна, что требуетъ особаго вниманія. Ея форма немного продолговатая, сидитъ она на довольно короткой шеѣ, скрытой подъ бородой. Густые длинные волосы зачесаны назадъ прядями, тщательно отдѣланными гравировкой. Волосы представлены не совсѣмъ послушными. Они открываютъ невысокій *треугольный* лобъ, перерѣзанный рѣзкой продольной морщиной. Надбровныя дуги сильно выдаются. Брови представляютъ рѣзко изогнутую линію. Глаза, изображенные широко открытыми, поставлены правильно, но съ разсчетомъ на одну точку зрѣнія. Если смотрѣть иначе, они не будутъ расположены на одной горизонтали. Эта импрессіонистская деталь, стремленіе изображать предметъ такимъ, какъ онъ кажется, извѣстна въ греческомъ искусствѣ уже издавна. Какъ на древній примѣръ, укажемъ хотя бы на бронзовую статую возницы Полизала въ Дельфахъ, глаза котораго тоже лежатъ не на одной горизонтали, ибо разсчитаны на зрителя, смотрящаго снизу вверхъ. Зрачки, что очень любопытно, трактованы въ видѣ широкаго продолговатаго (сверху внизъ) углубленія, напоминая зрачки кошекъ. Это несомнѣнно сдѣлано съ тою же цѣлью: всѣми способами усилить выраженіе лица. Кромѣ того, линія при точкѣ зрѣнія снизу вверхъ или сверху внизъ кажется крупной точкой, и такимъ образомъ эта трактовка зрачка находитъ себѣ оправданіе. Ротъ, обрамленный густыми усами, пріоткрытъ, ибо Телефъ представленъ кричащимъ. Нижняя часть лица вся обрамлена густой окладистой бородой до ушей.

---

[1]) Pontremoli-Collignon, Pergame, 219.

[2]) Тамъ же, рис. на стр. 222. Altert. von Pergamon, III, 2, табл. XXXVIII.

Это лицо Телефа создано художникомъ-импрессіонистомъ, не пренебрегавшимъ никакими пріемами для усиленія впечатлѣнія. Какъ разъ такого стиля голова, по словамъ Коллиньона [1]), создана этой великой азіатской школой и является впервые въ Пергамѣ. Такой же трехугольный морщинистый лобъ, сильно выступающія брови, глубоко посаженные глаза и густые борода и волосы—всѣ эти характерныя особенности мы видимъ, напр., на статуяхъ луврскаго [2]) и венеціанскаго Галла, происходящихъ изъ группы, созданной для Аттала I въ память побѣды, одержанной надъ Галатами въ 228 году, т. е. произведенія старшей Пергамской школы.

Малый фризъ Пергамскаго алтаря даетъ намъ не мало примѣровъ такой трактовки головы; особенно близка къ головѣ курджипсскаго Телефа голова Агамемнона (табл. XXXIII, 4): та же немного продолговатая форма, трехугольный лобъ, глубоко посаженные глаза, нахмуренныя изогнутыя брови, полуоткрытый ротъ, обрамленный густыми усами и бородой. Стиль исполненія въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же. И тамъ, и тутъ художникъ поставилъ цѣлью наиболѣе рельефно передать сильное душевное волненіе, и способъ исполненія въ обоихъ случаяхъ одинаковый. Нѣкоторая разница объясняется различіемъ матеріала, но сходство стиля полное [3]).

Голова курджипсскаго Агамемнона, изображенная въ профиль, хотя менѣе патетична, чѣмъ голова Телефа, но имѣетъ всѣ типичныя черты этого стиля: выдающіяся надбровныя дуги, глубоко посаженный глазъ. Изъ-подъ пилоса

---

[1]) Pontremoli-Collignon, Pergame, 217. Overbeck, Gesch. d. griech. Plastik, II^4, 237, рис. 190.

[2]) Тамъ же, рис. на стр. 211.

[3]) Ср. табл. XXXVI, на которой сопоставлено нѣсколько головъ малаго фриза (Alt. von Pergamon, III, 2).

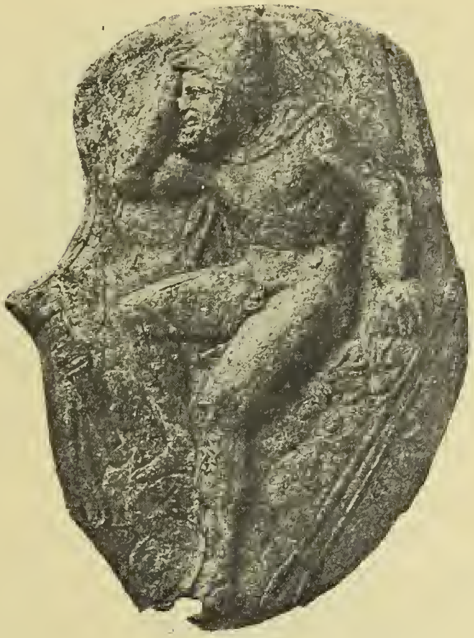


Рис. 12 (²/₃). Бронзовый нащечникъ отъ шлема въ Берлинскомъ музеѣ. По Jahrbuch d. Instituts, II (1887), т. I.

выбиваются волосы, обнаруживая невысокій лобъ. Эта голова по своему стилю и трактовкѣ очень близка къ головамъ Пергамскаго фриза и особенно къ головѣ Филоктета на бронзовомъ нащечникѣ отъ шлема, хранящемся въ Берлинскомъ музеѣ и изданномъ ф. Зибелемъ въ *Jahrbuch*'ѣ за 1887 г. (13), на таблицѣ I (рис. 12). Авторъ опредѣляетъ ее какъ изображеніе Филоктета на о. Лемносѣ. Герой представленъ обнаженнымъ, сидящимъ на скалѣ. Туловище повернуто въ три четверти, голова въ профиль. Правую руку онъ поднесъ къ лицу и прикасается къ пилосу, надѣтому на голову, лѣвою опирается о скалу. Глубоко посаженный глазъ, окладистая борода и усы, выбивающіеся изъ-подъ пилоса волосы—все это характерныя черты стиля нашихъ бронзъ. Эта немного продолговатая голова и всѣ черты стиля, только что описанныя, mutatis mutandis восходятъ къ великому основателю азіатской эллинистической школы Скопасу, имя котораго недаромъ связано съ Малой Азіей.

Такимъ образомъ, стиль головъ нашихъ бронзъ ведетъ насъ на родину великаго азіатскаго искусства—въ Малую Азію, точнѣе, въ Пергамъ, гдѣ онѣ появились впервые. Но истиннымъ отцомъ этого патетическаго стиля мы должны назвать Скопаса.

Такой же театрально-патетическій стиль мы наблюдаемъ въ трактовкѣ тѣла Телефа. Художникъ лѣпитъ смѣло, но суммарно, подчеркивая только самыя важныя детали. Характерными чертами этого стиля является легкое подчеркиваніе грудной клѣтки, linea alba, доходящая до омфала, возлѣ котораго находится рѣзкая поперечная складка. Всѣ мускулы, даже подчеркнутые, изображены подъ жировымъ покровомъ. Нѣкоторую анатомическую неестественность

---

[1] Bulle, Der schöne Mensch ², табл. 178.

[2] Тамъ же, 155; голова отдѣльно 237. Brunn-Bruckmann, Denkm. d. griech. Sculptur, № 236.

въ трактовкѣ лѣвой ноги, поставленной на жертвенникъ, и другіе недочеты надо объяснить тѣмъ, что лебетъ съ его рельефами является ремесленной работой, и хотя исполненіе рельефовъ очень тонкое, но не первоклассное.

Наибольшую близость по стилю съ Курджипсскими рельефами обнаруживаетъ уже извѣстная намъ композиція Телефа у алтаря въ маломъ Пергамскомъ фризѣ. Этотъ рельефъ, столь близкій, какъ мы видѣли, къ курджипсскимъ бронзамъ по компоновкѣ фигуръ, обнаруживаетъ большое сходство съ ними и въ стилѣ. Если мы сравнимъ трактовку тѣла обоихъ Телефовъ, то увидимъ много общаго: та же мощная лѣпка свѣтотѣнью, то же стремленіе подчеркнуть главныя линіи. И здѣсь мы видимъ чуть очерченную грудную клѣтку и бѣлую линію, доходящую до омфала, возлѣ котораго проведена рѣзкая горизонтальная складка.

Такое сходство въ стилѣ не можетъ быть случайнымъ. Очевидно, художникъ, создавшій курджипсскія бронзы, былъ знакомъ съ пріемами творчества Пергамской школы, мало того, самъ примыкалъ къ ней, самъ говорилъ на языкѣ этого художественнаго направленія.

Эту же декоративность, театральность стиля обнаруживаютъ и гиматіи героевъ: посмотрите, какъ странно лѣвая часть гиматія Агамемнона обвивается вокругъ его головы! Это сдѣлано только для того, чтобы голова героя была на красивомъ фонѣ, чтобы не было досадныхъ пустотъ между головой и ручкой сосуда. И правая часть этого плаща тоже имѣетъ въ трактовкѣ много условнаго и театральнаго [1]). Но гиматій Телефа играетъ въ общемъ художественномъ ensemble этой группы большую роль, выгодно выдѣляя фигуру и придавая ей большое движеніе. Гиматій образуетъ правильныя, красивыя складки, преслѣдуя какую-то особую схему ихъ распредѣленія. Довольно неестественно изображенъ только переходъ плаща подъ правую руку героя и продолженіе его. Если отнять руку, то складки не сойдутся.

Любопытно, что на «Пантикапейскихъ Ніобидахъ», изданныхъ проф. С. А. Жебелевымъ [2]), мы видимъ ту же трактовку одежды: голову одной дочери Ніобы кругообразно огибаетъ часть одежды, на подобіе гиматія курджипсскаго Агамемнона (рис. 13). Пышныя, но схематичныя и до безжизненности правильныя складки одеждъ, имѣющія въ себѣ много театральнаго, мы видимъ на фигуркахъ трехъ дочерей Ніобы (Матер. по арх. Р., рис. 11—складки внизу; рис. 12—тоже, и рис. 14). Эта трактовка складокъ напоминаетъ складки плаща курджипсскаго Телефа.

---

[1]) Такъ, напр., совершенно непонятны вертикальныя складки какой-то одежды, спускающіяся внизъ отъ протянутой руки Агамемнона.

[2]) *Матеріалы по археологіи Россіи*, № 24.

Издатель Ніобидъ даетъ для нихъ terminus post quem—половину третьяго вѣка до Р. Хр., предполагая, что фигурки эти выдѣлывались и послѣ Р. Хр. (стр. 18). Стиль привлеченныхъ нами фигурокъ, по нашему мнѣнію, говоритъ за болѣе позднюю дату, чѣмъ III вѣкъ, скорѣе—второй, что вполнѣ будетъ согласоваться съ нашими выводами и опредѣлитъ путь экспорта въ Кубанскую область греческихъ предметовъ.

Итакъ, не только сюжетъ курджипсскихъ рельефовъ, но и стиль ихъ чрезвычайно близки именно къ произведеніямъ Пергамской школы, вѣрнѣе, ея младшаго поколѣнія, создавшаго большой и малый фризы жертвенника.

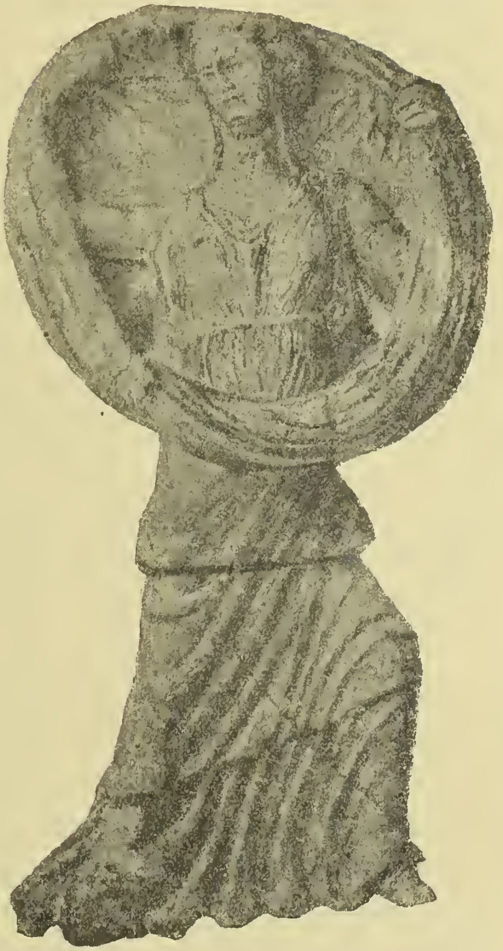


Рис. 13. Дочь Ніобы (Эрмитажъ). Изъ Мат. по арх. Россіи, № 24, стр. 12, рис. 13.

Кромѣ рельефовъ подъ ручками, лебетъ украшенъ по закраинѣ овами, защищенными съ внутренней стороны полоской зерноваго орнамента. Овы лебета продолговаты и равномѣрно закруглены. Такая форма ововъ, какъ показало изслѣдованіе Студнички «Tropaeum Trajani» [1]), встрѣчается чаще въ классическую эпоху, тогда какъ позже форма ихъ измѣняется: они суживаются и оканчиваются конически. Такъ, овы на стѣнѣ Тегейскаго храма, построеннаго между 370 и 360 годами до Р. Хр., представлены полными, выпуклыми и не особенно длинными, а овы на золотой обивкѣ горита изъ Ильинецкаго кургана, изданной Б. В. Фармаковскимъ [2]) и относимой имъ къ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр., представлены очень узкими и, главное, конически заканчивающимися.

---

[1]) *Abhandl. d. philologisch-historischen Kl. d. königl. sächs. Gesellsch. d. Wissenschaften*, т. XXII, № 4. Lpz. 1904.

[2]) См. выше стр. 60, прим. 1.

Такая рецепція формъ изъ болѣе ранняго времени наиболѣе типична именно для Пергама, который, какъ извѣстно, очень цѣнилъ старые образцы и подражалъ имъ.

Что касается техники лебета и его рельефовъ, то отдѣльныя его части, какъ-то: кольцо, на которомъ онъ утвержденъ, корпусъ сосуда, ручки съ втулками, рельефы—все было отлито отдѣльно и затѣмъ соединено то посредствомъ заклепокъ (въ кольцѣ осталось шесть отверстій), то припайкой (ручки и рельефы). Рельефы были отлиты каждый отдѣльно и по изготовленіи были тщательно закончены гравировкой, которой отдѣланы ногти на пальцахъ и все лицо Телефа, особенно его волосы. Ручки тоже украшены гравировкой: четыре змѣи частью сдѣланы рѣзьбой, головки ихъ и скульптурная часть туловища тоже носятъ слѣды тщательной гравировки.

VI.

Взвѣсивъ всѣ наши выводы, мы придемъ къ заключенію, что курджипскій лебетъ, какъ памятникъ художественной промышленности, тѣсно связанъ съ той школой въ Пергамѣ, которая процвѣтала при Евменѣ II (196—159 до Р. Хр.) и позже, что даетъ дату для нашего сосуда: вторая половина II вѣка до Р. Хр. Остальной инвентарь могилы приближается къ этой датировкѣ: стеклянный амфорискъ датируется поздне-эллинистической эпохой, пластинчатое изображеніе кентавра, которому мы посвящаемъ спеціальный экскурсъ, также относится къ этой эпохѣ.

Далѣе естественно возникаетъ вопросъ о происхожденіи нашего лебета: изъ какого художественнаго центра торевтической промышленности могъ онъ попасть въ далекій Курджипсъ? Инвентарь этого кургана даетъ намъ типичную картину смѣси варварскихъ и греческихъ вещей. Трудно предположить, чтобы такое произведеніе греческой торевтики было создано на мѣстѣ [1]; необходимо наоборотъ предположить, что въ нынѣшнюю Кубанскую область, гдѣ сосудъ былъ найденъ, онъ попалъ изъ какой-нибудь греческой колоніи на берегу Понта, и такой колоніей естественнѣе всего считать сѣверо-восточный понтійскій центръ—Пантикапей. Далѣе возникаетъ вопросъ, не является ли лебетъ, какъ и цѣлый рядъ металлическихъ вещей, находимыхъ въ Южной Россіи, продуктомъ мѣстнаго производства? Однако раскопки послѣднихъ лѣтъ, познакомившія насъ съ художественною жизнью греческихъ колоній на югѣ Россіи, не даютъ повода такъ предполагать[1]. Остается одинъ выводъ: курджипскій лебетъ долженъ быть предметомъ ввоза извнѣ. Сюжетъ и стиль рельефовъ, а равно техника лебета указываютъ на Малую Азію, въ частности, на Пергамъ, какъ на мѣсто своего происхожденія. Художникъ курджипскихъ рельефовъ не только работалъ въ духѣ Пергамской школы, но и заимствовалъ сюжетъ изъ малаго фриза Евменова жертвенника, причемъ видно, что этотъ мотивъ уже былъ избитымъ, поношеннымъ. Все это заставляетъ указывать именно на Пергамъ, какъ на мѣсто изготовленія лебета, и датировать его второй половиной II вѣка до Р. Хр.

---

[1] См. Б. В. Фармаковскій, указ. статья, стр. 71 (отд. отт.).

Раскопки въ Пергамѣ открыли множество металлическихъ и керамическихъ издѣлій, стоящихъ подъ сильнымъ вліяніемъ торевтики[2], а процвѣтаніе металлической художественной промышленности въ Малой Азіи въ эпоху эллинизма хорошо извѣстно (ср. Daremberg-Saglio, s. v. «Caelatura», I, 804).

Для исторіи искусства курджипскій лебетъ интересенъ, какъ прекрасный образецъ пергамской торевтики II вѣка, всецѣло вдохновлявшейся монументальнымъ искусствомъ своего времени.

Мастера-пергамцы не могли выбрать для сюжета рельефовъ ничего болѣе типичнаго для себя, какъ изображеніе одного эпизода изъ жизни ихъ національнаго героя Телефа. Это—какъ бы печать, по которой узнается творецъ.

Здѣсь же умѣстно напомнить, что змѣй надо, повидимому, поставить въ связь съ миѳомъ (см. выше, стр. 62) и видѣть въ нихъ не только декоративный и апотропэическій мотивъ, но и миѳологическій. Змѣя для Телефа—добрый геній, помогшій ему узнать свою мать и не совершить ужаснаго грѣха, почему она и фигурируетъ на пергамскомъ фризѣ.

Такимъ образомъ у насъ, на югѣ Россіи, въ глубинѣ Кубанской области найденъ памятникъ, имѣющій ближайшую связь съ греческимъ эллинистическимъ искусствомъ, доказывающій, что во II вѣкѣ до Р. Хр. нашъ югъ былъ въ сношеніяхъ съ процвѣтавшимъ тогда Пергамомъ.

---

[1] Ср. *Извѣстія Арх. К.*, вып. XXXIII (1909), 136. Ср. Б. В. Фармаковскій, ук. ст., стр. 71 (отд. отт.).

[2] *Altertümer von Pergamon*, I, 2 (A. Conze). 250 слл., 266 слл. Ср. VII, 363. Бронза, найденная въ могилахъ царской эпохи, стр. 236 f., 66, №№ 8 и 15. Ср. стр. 251. A. Conze, Kleinfunde aus Pergamon (*Abhandl. d. königl. Preuss. Akad. d. Wissensch.* 1902, отд. оттиска стр. 6).

Въ заключеніе замѣтимъ, что нашъ лебетъ не является чѣмъ-то исключительнымъ въ смыслѣ вліянія Пергама; наоборотъ, онъ представляетъ собою одинъ изъ многихъ предметовъ художественной промышленности этого города, проникшихъ въ далекія припонтійскія колоніи. Огромное сходство съ головами Пергамскаго большого фриза имѣютъ головы двухъ тритоновъ на серебряной пластинкѣ изъ «Остраго» кургана близъ Ярославской границы Куб. области, найденной проф. Н. И. Веселовскимъ и изданной въ *Отчетѣ Археолог. Комм.* за 1896 г., стр. 57, р. 280 *а* и *б*. Найденная въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ терракоттовая форма, по мнѣнію издателя ея, проф. В. К. Мальмберга (Матер. по археологіи Россіи, № 7, стр. 10), по сюжету (Гераклъ съ ланью и мальчикомъ Телефомъ) происходитъ если не изъ самаго Пергама, то, по крайней мѣрѣ, изъ Малой Азіи. Вейцэкеръ (Archäolog. Zeitung, 1882) предполагаетъ, что подобныя изображенія восходятъ къ такой статуарной группѣ, находившейся въ Пергамѣ около половины III вѣка до Р. Хр. Б. В. Фармаковскій и на другихъ формахъ изъ Херсонеса видитъ вліяніе пергамскаго искусства [1]).

Въ третьемъ городѣ, сношенія котораго съ Малой Азіей засвидѣтельствованы,—Ольвіи найдено также нѣсколько произведеній античной художественной промышленности, находящихся подъ вліяніемъ пергамскаго искусства.

Обломокъ глиняной чаши, украшенный рельефнымъ погруднымъ изображеніемъ сатира съ рогами, несомнѣнно носитъ на себѣ слѣды пергамскаго вліянія. Этому обломку Б. В. Фармаковскій посвятилъ особую статью во 2-мъ выпускѣ *Извѣстій Арх. Комм.* Найденъ онъ въ 1901 г. возлѣ склепа Еврисивія и Ареты въ Ольвіи и датируется издателемъ его 3—2 вѣками до нашей эры, благодаря близости по стилю къ старшей пергамской школѣ эпохи Аттала I (241—197 г.г.).

Въ томъ же году въ ольвійскомъ некрополѣ была найдена великолѣпная амфора (*Изв. Арх. К.*, в. 8, стр. 31, т. III). Горло, плечи и ручки ея украшены рельефными изображеніями аканѳовыхъ и виноградныхъ разводовъ и листьевъ и человѣческими головками. «Эти головки, говоритъ издатель вазы Б. В. Фармаковскій, по своему глубоко патетическому выраженію выдаютъ вліяніе стиля большого пергамскаго алтаря». Датируется амфора, по его мнѣнію, II вѣкомъ до Р. Хр.

Наконецъ, тѣмъ же ученымъ былъ найденъ въ Ольвіи терракоттовый медальонъ съ погруднымъ изображеніемъ крылатаго Эрота съ патетическимъ выраженіемъ лица. Б. В. Фармаковскій, дважды издавшій этотъ медальонъ (*Отчетъ А. К.* за 1909—1910 г.г., стр. 82, рис. 103, и «Ольвія», отд. отт. изъ «Экскурсіоннаго Вѣстника», Москва 1915), ставитъ его въ зависимость по стилю отъ пергамскихъ скульптуръ и опредѣляетъ его первой половиной второго вѣка до Р. Хр. Вліяніе композиціи малаго фриза Пергамскаго жертвенника тотъ же ученый видитъ и въ манерѣ компоновать изображенія на золотыхъ налучьяхъ Ильинецкаго и Чертомлыцкаго кургановъ.

---

[1]) *Извѣстія А. К.*, вып. II (1902), 79.

Такимъ образомъ, теперь мы можемъ опредѣленно говорить не только объ оживленныхъ сношеніяхъ юга нашей родины съ Пергамомъ, но и о сильномъ вліяніи его художественной школы въ 3—2 вѣкахъ, простиравшемся даже до далекихъ понтійскихъ колоній, на что указываютъ найденныя формы и медальоны.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить дирекціи Эрмитажа и Археологической Коммиссіи глубокую благодарность за любезное разрѣшеніе издать Курджипсскій сосудъ и за пользованіе библіотекой и архивомъ, а также глубокоуважаемому профессору М. И. Ростовцеву, любезно обратившему мое вниманіе на Курджипсскій курганъ.

К. Гриневичъ.

18 февраля 1917 г.

Ученыя фантазіи.

Домыслы проф. Свороноса, пересказу которыхъ С. А. Половцова посвятила выше цѣлую статью, немедленно послѣ ихъ появленія нашли себѣ должную оцѣнку въ ученой литературѣ (см., напр., рецензію С. Рейнака въ Revue arch. 1916, стр. 310 слл.). Оцѣнка эта, конечно, не входила въ разборъ фантазій Свороноса, такъ какъ для всякаго серьезнаго ученаго, хотя бы нѣсколько знакомаго съ нашими источниками по исторіи Скиѳіи и Боспора, сразу было ясно, какъ безплодны и безпочвенны фантазіи Свороноса. Ученый міръ, кромѣ того, цѣня Свороноса какъ хорошаго нумизмата, давно уже не считается съ гипотезами въ области исторіи и исторіи искусства, которыми этотъ ученый отъ времени до времени ошеломляетъ ученый міръ.

Не сталъ бы говорить о гипотезахъ Свороноса и я, если бы редакція «Извѣстій», единственнаго у насъ серьезнаго и научнаго органа, посвященнаго изслѣдованію классическаго прошлаго юга Россіи, не оказала Свороносу незаслуженной чести помѣщеніемъ перевода или пересказа его досужихъ домысловъ въ спеціальной статьѣ, на соблазнъ всѣмъ многочисленнымъ дилеттантамъ и «ученымъ археологамъ» Россіи, которымъ чужды пріемы и методы настоящей научной работы и которые такъ падки на всякаго рода эффектныя quasi-научныя построенія [1]). Глубоко сожалѣю объ этомъ и о томъ, что этимъ я вынужденъ съ своей стороны понапрасну израсходовать бумагу и столь дорогую теперь печать на хотя бы краткое и аподиктическое установленіе произвольности всѣхъ построеній Свороноса.

---

[1]) [Редакція «Извѣстій», помѣщая статью С. А. Половцовой, руководилась тѣмъ соображеніемъ, что журналъ, въ которомъ помѣщена статья проф. Свороноса, по всей вѣроятности, очень мало извѣстенъ въ Россіи, а между тѣмъ открытыя Н. И. Веселовскимъ въ «Солохѣ» неоцѣнимыя сокровища такъ важны для исторіи искусства и спеціально для русской археологіи, что всякія попытки ихъ объясненія, хотя бы и слишкомъ смѣлыя, но принадлежащія авторитетнымъ ученымъ, должны быть по возможности отмѣчаемы въ русской наукѣ. *Ред.*]

Исходнымъ пунктомъ этихъ построеній является ровно ни на чемъ не основанное толкованіе сцены боя на золотомъ гребнѣ Солохи. Исходя изъ двухъ одинаково не доказанныхъ и не доказуемыхъ предпосылокъ, т. е. аѳинскаго происхожденія гребня и сходства главнаго персонажа сцены боя съ предполагаемымъ портретомъ Мильтіада сына Кимона, Свороносъ нагромождаетъ одну гипотезу на другую и рисуетъ совершенно невѣроятную и даже непохожую на доказуемую гипотезу quasi-научную картину. Вся эта постройка, въ которой всѣ части одинаково дефектны, разсыпается однако прежде всего потому, что обѣ предпосылки ни на чемъ не основаны: вещи Солохи и среди нихъ гребень ни въ коемъ случаѣ не вышли изъ аѳинскихъ мастерскихъ,— всѣ параллели ведутъ насъ въ Малую Азію; далѣе, сходство съ предполагаемымъ портретомъ Мильтіада — фикція [1]: главный всадникъ на гребнѣ—обычный идеализованный типъ скиѳа, какъ мы видимъ его и на Куль-обскомъ, и на Воронежскомъ сосудахъ; съ этимъ въ полномъ согласіи находятся и одежда, и вооруженіе, точь въ точь совпадающія съ тѣмъ, что даютъ намъ многочисленныя богатыя погребенія IV—III в. до Р. Хр. въ скиѳскихъ степяхъ и изображенія скиѳовъ на упомянутыхъ сосудахъ и другихъ памятникахъ; почти въ каждой гробницѣ мы имѣемъ греческіе шлемъ и поножи, чешуйчатую панцырную рубашку съ поясомъ и наплечьями, горитъ съ лукомъ и стрѣлами, копье-дротикъ съ длиннымъ желѣзнымъ наконечникомъ; на большинствѣ изображеній—штаны съ прошивками и мягкіе сапоги; необыченъ только щитъ. Все это мы имѣемъ и въ инвентарѣ погребеній Солохи. Такіе же идеализованныя физіономіи и у дружинника коннаго бойца—типичнаго скиѳа съ короткимъ кинжаломъ и горитомъ, и у противника его, вѣроятно также скиѳа, котораго отличаетъ отъ главной фигуры только греческій панцырь и типичныя скиѳскія ножны меча.

Главный интересъ гребня изъ Солохи для исторіи искусства совершенно не понятъ и не уловленъ Свороносомъ, которому чуждъ весь комплексъ южно-русскихъ памятниковъ. Гребень Солохи интересенъ въ общей сокровищницѣ памятниковъ античнаго искусства, какъ одно изъ первыхъ проявленій тенденціи греческихъ мастеровъ къ бытовому реализму, параллели чему мы находимъ, какъ я указывалъ въ другомъ мѣстѣ, отнюдь не въ Аѳинахъ, а тамъ, гдѣ греческій художникъ вплотную сталкивался съ чужой, но близко знакомой ему дѣйствительностью—въ Малой Азіи, Ѳракіи, Кампаніи и Этруріи, Сиріи и Финикіи, и притомъ въ эпоху, близкую ко времени Александра, т. е., въ переходное время къ эпохѣ ранняго эллинизма: напомню надгробные памятники Малой Азіи. Сидонскіе саркофаги, мозаику съ изображеніемъ Александра Великаго, росписи этрусскихъ, кампанскихъ и ѳракійскихъ гробницъ. Съ ними одно цѣлое составляютъ и интересующіе насъ памятники юга Россіи—произведенія мѣстныхъ мастеровъ, какъ и всѣ только-что указанныя, грековъ, которымъ хорошо извѣстны были укладъ жизни и бытъ окружавшихъ ихъ народовъ, которые были ихъ главными заказчиками. Внѣ Пантикапея и другихъ греческихъ городовъ побережья Чернаго моря появленіе такихъ памятниковъ, какъ гребень Солохи, совершенно немыслимо. Только имъ могъ быть знакомъ такъ близко и такъ точно весь бытовой обиходъ изображаемыхъ ими ихъ заказчиковъ. Аѳинская вазовая живопись и скульптура идутъ совершенно иными путями и преслѣдуютъ совершенно другія цѣли. Тѣмъ и важна вся эта серія произведеній греческаго искусства на периферіяхъ греческаго міра, что она даетъ намъ представленіе о тѣхъ прецедентахъ, которые повели къ реалистическому искусству эллинизма, однимъ изъ аспектовъ котораго является пышно расцвѣтшее эллинистическое искусство Италіи, которое мы привыкли называть римскимъ и которому мы обязаны тѣмъ, что̀ мы знаемъ объ укладѣ жизни такъ называемыхъ варваровъ—сосѣдей римскаго и греческаго культурныхъ міровъ.

---

[1] Бюстъ, на который ссылается и который изображаетъ Свороносъ (Капитолійскій музей), по всей вѣроятности, даже не портретный, а изображаетъ бога (Арея). Называть его Мильтіадомъ нѣтъ ровно никакихъ основаній. Оригиналъ его принадлежитъ второй половинѣ V в., капитолійская копія—раннему императорскому времени: см. St. Jones, A Catalogue of anc. sculptures pres. in the munic. collections of Rome (Oxford 1912), 246, № 68. Изображеній Мильтіада мы вообще не имѣемъ; приводимое якобы изображеніе Мильтіада на киликѣ съ надписью (Μιλτιάδης καλος) изображаетъ не Мильтіада, а персидскаго коннаго юношу или амазонку, и даже отношеніе подписи къ Мильтіаду болѣе чѣмъ сомнительно: см. Hartwig, Meisterschalen, 10, прим. 1; Gardner, Greek vases in the Ashmolean Mus., 50, № 310.

Непониманіе этого основного принципа повело Свороноса и ко всѣмъ его дальнѣйшимъ непродуманнымъ и произвольнымъ толкованіямъ другихъ памятниковъ богатѣйшаго погребенія Солохи.

Случайное знакомство Свороноса съ изображеніемъ сыновей Левкона на извѣстной аѳинской стелѣ и вѣроятное совпаденіе даты жизни этихъ боспорскихъ властителей съ датой вещей Солохи привело его къ насильственному и произвольному толкованію изображеній на великолѣпномъ сосудѣ Солохи съ обычной для интересующей насъ эпохи сценой охоты, столь же типичной, какъ и сцена коннаго боя, и сцены пѣшаго боя варваровъ на горитѣ.

У меня нѣтъ ни времени, ни охоты слѣдить за раффинированными антинаучными измышленіями Свороноса въ духѣ старой символики Крейцера, отличающимися, даже по сравненію съ Крейцеромъ, полнымъ отсутствіемъ научнаго метода и научной акрибіи. Скажу одно: ни тѣни научнаго доказательства того, что въ сценѣ охоты изображены сыновья Левкона и что они же фигурируютъ въ сценѣ боя двухъ варварскихъ племенъ на горитѣ, читатель, при всемъ желаніи, въ толкованіяхъ Свороноса не найдетъ.

Можно ли серьезно говорить о томъ, что персидскій грифонъ сосуда, столь обычный въ сценахъ охоты такъ называемыхъ варваровъ, изображаемыхъ греками, генеалогія которыхъ такъ ясна для всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ міромъ художественныхъ обзоровъ Востока, символически изображаетъ борьбу Левкона съ возставшимъ противъ него Пантикапеемъ, въ которой якобы принимали участіе и его сыновья (что не засвидѣтельствовано)? Что, кромѣ улыбки, можетъ возбудить толкованіе Свороносомъ пола грифона, какъ намека на квалификацію, данную Аммiаномъ въ IV в. по Р. Хр. Пантикапею, притомъ завѣдомо неправильную, такъ какъ, напримѣръ, Фанагорія и, вѣроятно, другіе города Тамани старше Пантикапея, и нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что такіе города, какъ Нимфей и Ѳеодосія, дѣйствительно обязаны своимъ возникновеніемъ Пантикапею? 1)

Ничѣмъ другимъ, какъ желаніемъ подогнать факты подъ произвольное и не защитимое предположеніе, нельзя объяснить такого ничѣмъ не оправдываемаго объясненія, какъ принятіе двухъ пѣшихъ полуголыхъ варваровъ 2) на горитѣ Солохи за сыновей Левкона, сражающихся съ конными синдами. Зачѣмъ вздумалось этимъ греческимъ тираннамъ, говорившимъ и одѣвавшимся по-гречески, близкимъ друзьямъ аѳинской демократіи, снять съ себя греческіе доспѣхи, перерядиться варварами, оголиться до пояса, устроить себѣ совершенно особенную чисто варварскую прическу и сражаться примитивнымъ оружіемъ?

---

1) Такого же достоинства и гипотеза о томъ, что левъ, съ которымъ сражается второй всадникъ, символизуетъ Ѳеодосію, съ которой Левконъ дѣйствительно боролся. Самъ Свороносъ принужденъ отмѣтить, что левъ, какъ гербъ Ѳеодосіи, не засвидѣтельствованъ ни монетами, ни другими памятниками.

2) Опредѣлить національность сражающихся варваровъ не легко. Конные, несомнѣнно, изображаютъ кочевниковъ, по всей вѣроятности, скиѳовъ, какъ показываетъ ихъ одежда и вооруженіе. Пѣшихъ Россбахъ (*Berl. phil. Woch.*, 1914, 1311 сл.) считаетъ за скиѳовъ-земледѣльцевъ Геродота, безъ всякихъ, на мой взглядъ, основаній. Ихъ оружіе — мечъ, сѣкира, горитъ съ лукомъ и щитъ — не даетъ прямыхъ указаній; одежда — широкіе штаны съ орнаментами и на одномъ отороченный мѣхомъ подпоясанный кафтанъ—ничѣмъ не отличается отъ одежды конныхъ воиновъ. Очень характерна прическа, хотя и она аналогична прическѣ конныхъ, и типично оголеніе торса у одного изъ пѣшихъ. Надо подождать новыхъ находокъ, чтобы имѣть возможность указать вѣроятное рѣшеніе вопроса. О костюмѣ см. Н. Степановъ, Исторія русской одежды, I, табл. II-я, стр. 13 сл.

Какъ могло придти въ голову греческимъ художникамъ изобразить этотъ маскарадъ?

Гдѣ тутъ хоть тѣнь доказательства и хотя бы призракъ научнаго метода? Неужели можетъ человѣкъ въ здравомъ умѣ искать въ обычной трафаретной сценѣ звѣринаго орнаментальнаго іонійскаго стиля на томъ же горитѣ, сценѣ нападенія льва и грифона на оленя, символа защиты Левкономъ (левъ) мѣстнаго населенія (олень) Тамани (какого?) отъ хищныхъ синдовъ (грифонъ)? Характерно, что здѣсь грифонъ съ птичьей головой—синды, а на сосудѣ грифонъ съ львиной головой—Пантикапей [1]).

Вся эта паутина, сотканная болѣзненной фантазіей Своронoса и основанная на крайне поверхностномъ знакомствѣ съ міромъ южно-русскихъ греческихъ колоній и ихъ сосѣдей, неминуемо ведетъ его къ дальнѣйшимъ гипотезамъ, необходимымъ для спасенія его воздушнаго замка. Какъ попали вещи, прославляющія сыновей Левкона, въ гробницу скиѳскаго царя, можетъ быть, ихъ современника, въ Приднѣпровьѣ? Одинъ взглядъ на карту показываетъ, что отъ Пантикапея до Солохи—сотни верстъ, а хотя бы бѣглое чтеніе любой статьи въ энциклопедическомъ словарѣ не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы Спартокиды когда-либо владѣли хотя бы однимъ берегомъ Днѣпра.

Тѣмъ не менѣе Своронoсу ясно, что въ Солохѣ были погребены сыновья Левкона, а не мѣстные скиѳскіе цари или династы. Но въ Солохѣ могли быть погребены только послѣдніе, ergo—Своронoсъ не задумывается—Спартокиды и цари великой Скиѳіи—это одно и то-же. Своронoсъ знаетъ, что скиѳскіе цари при Спартокѣ сдѣлались архонтами Боспора, переряди лись въ грековъ и съумѣли тщательно скрыть это отъ всего историческаго преданія. Ихъ соучастниками въ этой адской хитрости были.... аѳиняне, которые хорошо знали все это, но тщательно скрывали то, что знали, чтобы... не сконфузить своихъ союзниковъ.

Если не знать болѣзненнаго стремленія Своронoса къ поразительнымъ открытіямъ, то можно было бы подумать, что мы имѣемъ дѣло съ сознательной мистификаціей, съ мефистофелевскимъ желаніемъ доказать, что въ сферѣ наукообразнаго мышленія можно себѣ позволить сплошное издѣвательство надъ исторической традиціей и здоровымъ историческимъ изслѣдованіемъ.

---

[1]) Не останавливаюсь на другихъ толкованіяхъ Своронoса. Среди нихъ до нѣкоторой степени наукообразно толкованіе надписи на золотой фіалѣ. Но и тутъ натяжекъ столько и такъ невѣроятенъ самый фактъ появленія фіалы съ надписью, какъ ее толкуетъ Своронoсъ, въ гробницѣ скиѳскаго династа, что не приходится даже говорить о вѣроятіи даннаго Своронoсомъ объясненія. Толкованіе надписи я считаю дѣломъ безнадежнымъ, такъ какъ не считаю установленнымъ ея чтеніе и не увѣренъ, что надпись сохранилась полностью.

Но, зная Свороноса, я скажу, что онъ, когда писалъ, вѣрилъ въ то, что дѣлаетъ великое научное открытіе, и, пожалуй, продолжаетъ въ это вѣрить съ г-жей Половцовой и сейчасъ.

Доказывать абсолютную невозможность «открытія» Свороноса значило бы учить грамотныхъ людей азбукѣ. Мы мало знаемъ объ исторіи скиѳскаго царства, но все, что мы знаемъ, ясно говоритъ, что скиѳское царство, о которомъ говоритъ Геродотъ, продолжало существовать и позднѣе, послѣ Геродота, состоя то въ дружбѣ, то во враждѣ съ архонтами Боспора, вся серія которыхъ извѣстна намъ и по литературнымъ, и по эпиграфическимъ и, въ позднѣйшей стадіи, по нумизматическимъ свидѣтельствамъ. Намъ извѣстна, какъ извѣстна была грекамъ, но, очевидно, не извѣстна Свороносу, и внѣшняя, и внутренняя исторія Боспора, извѣстна эволюція греческой тираніи въ очень оригинальномъ аспектѣ на берегахъ Боспорскаго пролива, культурная и религіозная физіономія этой державы, выдерживавшей напоръ сосѣдей главнымъ образомъ благодаря постоянной поддержкѣ Аѳинъ въ V и IV в., а затѣмъ общей политической конъюнктурѣ эпохи ранняго и поздняго эллинизма. Во всей этой традиціи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что Боспорское царство и царство скиѳовъ въ степяхъ около Днѣпра—одно и то-же.

Имена скиѳскихъ царей послѣ Геродота намъ извѣстны только по случайнымъ упоминаніямъ, но все же мы знаемъ, напримѣръ, современника Филиппа Македонскаго Атея, современника Боспорскаго царя Сатира II-го—Агара. Ихъ имена, какъ и имена ихъ предшественниковъ, извѣстныхъ Геродоту, ничего общаго съ ѳракійскими и греческими именами Боспорскихъ тиранновъ не имѣютъ.

Боспорскіе источники о скиѳахъ въ IV—III в. говорятъ мало. Мы знаемъ, почему. На востокѣ въ это время скиѳы слабѣютъ, ихъ интенсивность направлена на западъ, но все же кое-что говоритъ о нихъ и боспорская исторіографія. Побѣдоносно боролся съ ними тотъ самый Перисадъ, котораго Своронос дѣлаетъ ихъ царемъ, къ нимъ, какъ къ союзникамъ, бѣжитъ Перисадъ, сынъ Сатира II-го, въ бурную эпоху междуусобій внутри Боспорскаго царства. Правда, первое свидѣтельство (Demosth. c. Ph. § 18) Своронос *исправляетъ* безъ справки въ рукописной традиціи, второго не знаетъ или съ нимъ не считается (Diod. XX, 24). Не знаетъ онъ и того, что греческая политическая теорія, хорошо знакомая съ Боспоромъ, отвела боспорской тираніи опредѣленное мѣсто въ своей конструкціи *греческой* тиранніи (см. Ael., Var. hist. VI, 13, гдѣ боспорская тираннія сравнивается съ тиранніей Гіерона въ Сициліи и Кипселидовъ въ Коринѳѣ, ср. Chrys. Eth., X, § 2 (Arnim. St. vet. fr. III, 173, § 690—693) и др.)

Сознательнымъ подлогомъ Свороносъ считаетъ полное умолчаніе аѳинскихъ ораторовъ, какъ враговъ, такъ и друзей Боспора, объ этой кардинальной особенности Боспора, столь важной для Аѳинъ. Надо думать, что и Аркадцы, ставя свою надпись въ Пантикапеѣ и называя въ ней Левкона Пантикапейцемъ (Ios. P. E. II, 4), шли по тому же пути, по которому пошли и сами архонты Боспора, тщательно скрывшіе въ своемъ титулѣ то, что они прежде всего цари великаго скиѳскаго царства. Это, конечно, для гордыхъ царей Скиѳіи, побѣдившихъ Дарея, было гораздо менѣе важно, чѣмъ то, что они, будучи архонтами Боспора и Ѳеодосіи, были вмѣстѣ съ тѣми царями синдовъ, мэотовъ и ѳатеевъ.

Впрочемъ, надо ли говорить обо всемъ этомъ? Для грамотныхъ это ясно и такъ, а безграмотныхъ этимъ путемъ грамотѣ не научишь.

М. Ростовцевъ.

Памятники древнегреческой народной магіи.

I. Дополненіе къ статьѣ объ ольвійской чашкѣ съ наговоромъ.

Сопоставляя ольвійскую чашку съ наговоромъ, найденную въ 1911 году [1]), съ другими однородными памятниками, я могъ указать лишь на одинъ примѣръ начертанія магическаго текста на глиняномъ сосудѣ [2]). Собранный съ тѣхъ поръ матеріалъ, не имѣвшійся тогда въ моемъ распоряженіи [3]), позволяетъ нѣсколько расширить сравненія; кромѣ указаннаго [4]), имѣются еще три примѣра написанія наговора на глиняномъ сосудѣ. Одинъ наговоръ происходитъ изъ той-же халкидской могилы, гдѣ былъ найденъ названный своевременно чернолаковый киликъ съ надписью, расположенной спиралями вокругъ ножки сосуда. Этотъ второй халкидскій наговоръ тоже нацарапанъ на чернолаковомъ киликѣ и изданъ тѣмъ же Папавасиліу, но только въ 1907 году, такъ какъ лишь къ тому времени успѣли вычистить киликъ, причемъ и была обнаружена надпись [5]). На второмъ киликѣ, какъ и на первомъ, надпись расположена кольцами и спиралями. Сопоставленіе двухъ халкидскихъ наговоровъ съ ольвійскимъ и съ рядомъ посвятительныхъ надписей на глиняныхъ сосудахъ и черепкахъ [6]) показываетъ съ очевидностью, что во всѣхъ этихъ случаяхъ расположеніе текста надписи спиралью или кольцомъ обусловлено исключительно необходимостью писать на изогнутой поверхности сосуда, затруднявшей писаніе прямыми строчками.

---

[1]) *Извѣстія Арх. Коммиссіи*, вып. 58 (1915), 40 сл.

[2]) Тамъ-же, стр. 55 и прим. 1.

[3]) Тамъ-же, стр. 54, прим. 3.

[4]) Стр. 55, прим. 1, гдѣ слѣдуетъ читать: Ἐφ. Ἀρχ. *1902*, 113, № 10 (статья Папавасиліу).

[5]) Ἐφ. Ἀρχ. 1907, 18 сл. и рисунки (факсимиле).

[6]) См. напр. Э. Р. ф.-Штернъ, „Graffiti“ на античныхъ южно-русскихъ сосудахъ. *Записки Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, XX (1897), табл. I, 1 и 1 а, II, 48 и 63.

Другой наговоръ на глиняномъ сосудѣ, ставшій мнѣ извѣстнымъ, къ сожалѣнію, лишь послѣ напечатанія статьи объ ольвійской чашкѣ, представляетъ особо близкую аналогію потому, что тоже происходитъ изъ Ольвіи [1]). Такъ какъ первый издатель его оставилъ безъ вниманія нѣсколько важныхъ обстоятельствъ и далъ неправильную датировку памятника, то представляется нелишнимъ предложить вниманію интересующихся новое изданіе этого выдающагося по своимъ палеографическимъ особенностямъ памятника (см. ниже, ст. II, Забытый ольвійскій наговоръ).

Третій наговоръ нацарапанъ на чернолаковомъ сосудѣ той формы, которая обычно называется «солонкой»; онъ найденъ въ Пантикапеѣ, на горѣ Митридатѣ, въ 1876 году [2]). Кромѣ него, въ Керчи былъ найденъ еще одинъ сосудъ съ нацарапанной надписью, вѣроятно, тоже наговоромъ (см. ниже, ст. III, Керченская «солонка» съ нацарапанной надписью).

Изданія наговоровъ разбросаны по такому количеству подчасъ рѣдкихъ журналовъ, что иногда ускользали даже отъ вниманія спеціалистовъ [3]). Поэтому, пожалуй, будетъ небезполезно дать списокъ тѣхъ наговоровъ, которые либо не попали въ корпусъ Одолляна, либо были изданы послѣ выхода этой книги въ свѣтъ. Перечень наговоровъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ мѣстъ ихъ находки.

Аркесина, на островѣ Аморгосѣ. Въ іюнѣ 1899 года были найдены двѣ свинцовыя пластинки съ надписями; одна изъ нихъ содержитъ наговоръ на рабовъ, убѣжавшихъ отъ хозяина, вторая представляетъ амулетъ противъ лихорадки. Пластинки изданы Омоллемъ [4]) по копіи находчика; оригиналъ неизвѣстенъ; издатель, поэтому, не опредѣляетъ времени написанія. Судя по развитой формулѣ наговора, обращеннаго къ Деметрѣ, можно предполагать, что онъ написанъ едва ли раньше конца четвертаго вѣка до Р. Хр.

Аттика, мѣсто находки неизвѣстно. Издано всего пять наговоровъ; къ четвертому вѣку по Р. Х. относятся слѣдующіе. Свинцовая пластинка, пріобрѣтенная покупкой и находящаяся въ частномъ собраніи въ Мюнхенѣ; она издана Абтомъ [5]), опредѣлившимъ ея время и давшимъ обстоятельный комментарій.

---

[1]) Онъ не упоминается ни однимъ изъ ученыхъ, работы которыхъ приведены въ статьѣ объ ольвійской чашкѣ.

[2]) *Отчетъ И. А. К. за 1877 годъ*, стр. 275 и рис.

[3]) Такъ, напримѣръ, списки Одолляна и Вюнша не сходятся.

[4]) Th. Homolle, Inscriptions d'Amorgos. Lames de plomb portant des inscriptions. *Bull. de corr. Hell.*, 25 (1901), 412 сл.

[5]) A. Abt, Bleitafeln aus Münchner Sammlungen. *Archiv f. Relig.-Wiss.*, 14 (1911), 143 сл., № 5. Интересна пятая строка καὶ τοὺς συνδίκους αὐτοῦ, позволяющая сопоставить этотъ наговоръ съ керченскимъ 1899 года, переизданнымъ въ *Изв. И. А. К.*, вып. 58 (1915), стр. 50, рис. 7.

Три другія пластинки поступили черезъ посредство торговцевъ въ собраніе музея въ Сараевѣ. Мюнстербергъ, издавшій ихъ въ 1901 г. въ «Гласникѣ» Боснійскаго областного музея [1] и отнесшій только одну изъ нихъ къ опредѣленному времени («послѣ 380 года»), повторилъ свою статью впослѣдствіи на нѣмецкомъ языкѣ [2]. Пятый наговоръ находится въ Мюнхенѣ [3]; время его не указано и за отсутствіемъ достаточно характерныхъ особенностей стиля или формулы не можетъ быть опредѣлено. За отсутствіемъ рисунка нѣтъ возможности опредѣлить время написанія наговора по формѣ буквъ. Не исключена возможность, что это—не наговоръ, а амулетъ.

Аѳины. Въ могилѣ, обнаруженной въ сѣверной части современныхъ Аѳинъ, были найдены обломки свинцовыхъ пластинокъ, изъ которыхъ составлено пять отдѣльныхъ наговоровъ, относимыхъ издателемъ къ концу пятаго или началу четвертаго вѣка [4]. Помимо этихъ изданныхъ, имѣются свѣдѣнія о семи неизданныхъ наговорахъ, найденныхъ при общественныхъ работахъ у Керамика, надъ одной изъ случайно обнаруженныхъ могилъ. Въ статьѣ Куруніотиса, посвященной этимъ раскопкамъ Керамика [5], даны фотографіи не развернутыхъ еще наговоровъ, проткнутыхъ желѣзными гвоздями.

Гадруметъ. При раскопкахъ, производимыхъ французскимъ правительствомъ около теперешней Суссы, былъ найденъ рядъ наговоровъ на свинцовыхъ пластинкахъ. Восемь изъ нихъ изданы [6]. Въ 1905 году Эронъ де Вильфоссъ издалъ наговоръ [7], найденный въ жженой гробницѣ; время не указано, но очевидно позднее. Въ томъ же году Одоллянъ издалъ транскрипцію двухъ наговоровъ, греческаго и латинскаго [8]; оба они были переизданы

---

[1] *Glasnik zemaliskog museja u Bosni i Hercegovini,* 13, Sarajevo 1901, стр. 589 и три факсимиле.

[2] *Wissenschaftl. Mitt. aus Bosnien und der Herzegowina,* 10 (1907), 375 сл. и тѣ-же факсимиле.

[3] Абтъ, ук. соч. № 2.

[4] Stryd, 'Αττικὰ μετ' ἀρῶν μολύβδινα ἐλάσματα. 'Εφ. 'Αρχ. 1903, 55 сл. и факсимиле всѣхъ наговоровъ.

[5] Κωνστ. Κουρουνιώτου, Κεραμεικοῦ ἀνασκαφαί. 'Εφ. 'Αρχ. 1913, 183 сл.

[6] Такъ какъ почтовое сообщеніе съ Франціей въ настоящее время затруднено, то не исключена возможность, что въ не дошедшихъ еще до Петрограда французскихъ журналахъ изданы новые наговоры изъ сѣверной Африки.

[7] *Bulletin de la société nationale des antiquaires de France.* 1905, 291 сл. и факсимиле. M. Héron de Villefosse présente etc.

[8] A. Audollent въ *Bulletin arch. du comité des travaux histor. et scientifiques,* 1905, CLXXXII сл.

Гренье въ томъ же 1905 году ¹) съ подробнымъ комментаріемъ. Онъ относитъ ихъ ко второму вѣку по Р. Х. Въ 1906 году Одоллянъ издалъ два латинскихъ наговора того же времени ²), а въ 1908 году—три греческихъ, второго, а можетъ быть даже третьяго вѣка по Р. Х. ³). Всѣ названные наговоры, кромѣ перваго, находятся въ музеѣ Бордо; вѣроятно, однако, что и первый хранится тамъ-же.

Изъ *Египта* извѣстны двѣ свинцовыя пластинки, найденныя вмѣстѣ въ могилѣ перваго или второго вѣка по Р. Х. и содержащія любовные привороты. Онѣ были изданы Боллемъ въ 1910 году ⁴).

Италія, мѣсто находки неизвѣстно. Въ Болонскомъ городскомъ музеѣ находятся четыре свинцовыя пластинки съ магическими надписями и нѣсколько неопредѣленныхъ обломковъ. Онѣ изданы Оливьери въ 1899 году съ транскрипціей и очень краткими примѣчаніями ⁵). Текстъ надписей, состоящій изъ греческихъ волшебныхъ буквъ (Ἐφέσια γράμματα) и латинскихъ заклинаній, относится приблизительно ко второму вѣку по Р. Х. Издатель не опредѣляетъ времени написанія.

Ольвія. Въ сборникъ Одолляна не попалъ наговоръ, найденный въ 1873 г. (см. ниже II). Послѣ выхода этой книги стали извѣстны еще четыре наговора, найденные въ Ольвіи. Три изъ нихъ издалъ В. В. Шкорпилъ ⁶), четвертый изданъ пишущимъ эти строки ⁷).

Пантикапей. На горѣ Митридатѣ были найдены два наговора,—одинъ въ 1876, другой въ 1906 году. Первый нацарапанъ на плоскомъ днѣ ножки чернолаковой «солонки» и относится, какъ по формѣ буквъ, такъ и по качеству густого чернаго лака, къ четвертому вѣку. Стефани относилъ его къ

---

¹) A. Grenier. Nouvelles tabellae defixionis de Sousse, trouvées dans les fouilles de la nécropole. *Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'Ecole de Rome*, XXV (1905), 55 сл. и фототипическія таблицы.

²) Audolent, *Bulletin archéolog.* 1906, 378 сл.

³) Тамъ-же, 1908, 3 сл. и три фототипическія таблицы.

⁴) Fr. Boll, Griechischer Liebeszauber aus Aegypten auf zwei Bleitafelchen des Heidelberger Archäol. Inst. Оттискъ изъ *Sitz.-Ber. der Heidelb. Akad. d. Wiss., phil.-hist. Kl.* 1910, 11 стр. и двѣ фототипическія таблицы. За невозможностью найти эту статью въ Петроградѣ, свѣдѣнія даны по рецензіямъ R. Wünsch въ *Berl. phil. Woch.* 1910, 688 сл.; и A. Abt, *Deutsche Lit.-Zeitung*, 22 (1910), 1370 сл.

⁵) A. Olivieri, Tavolette plumbee di defixiones. *Studi italiani di filologia classica*, VII (1899), 193 сл. Одна изъ пластинокъ воспроизведена по фотографіи.

⁶) Три свинцовыя пластинки съ надписями изъ Ольвіи. *Изв. И. Арх. Комм.*, 27 (1908), 68 сл. и три факсимиле.

⁷) Ольвійская чашка съ наговоромъ. *Изв. И. А. К.* 58, 40 сл.

третьему [1]. Второй написанъ на свинцѣ и пока не датированъ [2]. Ср. также надпись, издаваемую ниже (III).

Петовій. При раскопкахъ на мѣстѣ верхнепаннонской военной колоніи Poetovio (около современнаго Петтау) вблизи могилы была найдена свинцовая пластинка съ волшебнымъ текстомъ, направленнымъ противъ соперницы той женщины, которая написала наговоръ. Издатель, Премерштейнъ [3], относитъ пластинку къ серединѣ второго вѣка по Р. Х. Латинскій текстъ наговора написанъ «зеркальнымъ» письмомъ справа налѣво.

Изъ окрестностей *Рима* происходятъ двѣ группы магическихъ текстовъ. Первая издана Вюншемъ въ 1909 году [4] и состоитъ изъ трехъ свинцовыхъ пластинокъ, найденныхъ, по всей вѣроятности, въ могилахъ у Латинской дороги (via Latina); одна пластинка исписана съ обѣихъ сторонъ. Издатель не считаетъ возможнымъ опредѣлить время написанія перваго текста, двухсторонюю же надпись и третью пластинку относитъ къ позднему времени (III—IV в. по Р. Х.).

Вторая группа наговоровъ, находящаяся теперь въ Америкѣ, издана Фоксомъ въ 1912 году [5]. При находкѣ она состояла изъ множества свинцовыхъ листковъ, проткнутыхъ большимъ желѣзнымъ гвоздемъ. Для изученія надписей весь комокъ былъ разобранъ, причемъ получилось двѣсти десять обломковъ съ буквами или частями ихъ и около трехсотъ, на которыхъ никакого слѣда письма не оказалось. Послѣ кропотливой работы удалось составить пять наговоровъ, причемъ нѣкоторые обломки не могли быть пристроены [6]. Наговоры относятся къ послѣднимъ десятилѣтіямъ республиканскаго Рима. По мнѣнію автора, они написаны въ февралѣ одного изъ годовъ между 75-мъ и 40-мъ, ближе къ послѣднему.

Сискія. На мѣстѣ верхнепаннонской колоніи Siscia (теперь Шишакъ) найдены три наговора. Въ 1898 году д-ръ I. Бруншмидъ издалъ свинцовую пластинку, которая была свернута въ трубку и пробита четырехграннымъ гвоздемъ [1]). Текстъ, поскольку онъ сохранился, состоитъ изъ двадцати восьми именъ, частью греческихъ, частью римскихъ; издатель склоненъ видѣть въ нихъ имена рабовъ. Всѣ имена написаны по-гречески. Къ какому времени римской эры относится наговоръ, издатель не опредѣляетъ. Два другихъ наговора изданы тѣмъ же ученымъ въ 1901 году [2]). Они написаны по-латыни, по окончательному чтенію и датировкѣ еще не поддались.

---

[1] *Отчетъ И. А. К. за 1877 г.*, стр. 275 и факсимиле.

[2] Изданъ В. В. Шкорпиломъ въ *Arch. Anz.* XXII (1907), стр. 127 сл.

[3] A. v. Premerstein, Ein Fluchtäfelchen mit Liebeszauber aus Poetovio. *Oest. Jahresh.*, IX (1906), 192 сл. и факсимиле.

[4] R. Wünsch, Deisidaimoniaka. VI. Unedierte Fluchtafeln. *Arch. f. Relig.-Wiss.* 12 (1909), 36 сл. Наговоръ № 1 и одна сторона № 2 даны въ факсимиле.

[5] Fox, The John Hopkins tabellae defixionum. *Amer. Journ. of Philology*, Supplement, whole № 129. Baltimore 1912, съ фотографіями и факсимиле.

[6] Ук. соч., Chapter II, Text and annotation. § 1 Plotius. § 2 Avonia. § 3 Vesonia. § 4 Secunda. § 5 Aquillia. § 6 Fragmenta adespota.

Триръ. При раскопкахъ трирскаго амфитеатра въ 1908 году былъ найденъ рядъ свинцовыхъ и серебряныхъ пластинокъ съ надписями, изданныхъ впослѣдствіи Вюншемъ [3]). Пластинки, вѣроятно, были закопаны около цирковой покойницкой [4]). Часть свинцовыхъ пластинокъ оказалась безъ слѣдовъ надписей, другія (№ 12 по 25 вкл.) исписаны частью по-гречески, частью по-латыни и всѣ относятся къ четвертому или пятому вѣку по Р. Х. Серебряныя пластинки (№ 26 по 32)—амулеты.

Халкида на Эвбеѣ. Найденные въ одной могилѣ два килика съ нацарапанными наговорами были упомянуты выше [5]). Они одновременны, конца IV вѣка (издатель времени не опредѣляетъ), и интересны тѣмъ, что формулы обоихъ наговоровъ какъ-бы дополняютъ одна другую. Одна выражаетъ пожеланіе присутствія зла, другая—отсутствія добра [6]).

Два наговора *неизвѣстнаго происхожденія* изданы Абтомъ [7]); такъ какъ онъ издаетъ ихъ вмѣстѣ съ тремя аттическими, то можно думать, что и они найдены въ Аттикѣ. Ни изображеній, ни датировки издатель не даетъ.

Э. Диль.

---

[1]) Dr. Josip Brunšmid, Arheološke bilješke iz Dalmacije i Pannonije. *Vjesnik hrvatskoga arheološkoga društva.* Nova serije, sveska III (Zagreb 1898—99), стр. 190 сл., съ прекраснымъ изображеніемъ пластинки по фотографіи.

[2]) Brunšmid, *Vjesnik*, sveska V (Zagreb 1901), стр. 120 сл. и изображенія пластинокъ по фотографіямъ.

[3]) R. Wünsch., Die Laminae litteratae des Trieres Amphitheaters. *Bonner Jahrbücher*, 119 (1910), 1 сл. и три таблицы.

[4]) Издатель приводитъ изъ магическаго папируса *Denkschr. d. Wien. Ak.* XXXVI, 79, строку 1393: ὅπου μονομάχοι ἐσφάγησαν.

[5]) Издалъ Папавасиліу въ Ἐφ. Ἀρχ. 1902, 113, № 10 и 1907, 18, въ обоихъ случаяхъ съ факсимиле.

[6]) На киликѣ 1902 года между прочимъ читается: πάντα τἀγαθὰ ἀτέλεστα, а на другомъ, 1907 года: πάντα τὰ κακὰ τελέσφορα.

[7]) Abt, Bleitafeln aus Münchner Sammlungen, №№ 3 и 4. *Arch. f. Rel.-Wiss.*, 14 (1911).

ARGUMENTUM.

Anno 1915 cum publici iuris facerem vasculum titulo defixionis instructum, a. 1911 prope Olbiam in tumulo repertum [1]), unum exemplum praeterea talis generis afferre potui. Ex illo tempore innotuerunt mihi tres aliae defixiones vasibus fictilibus inscriptae. Quarum defixionum prima in eodem sepulcro reperta est, atque illa Chalcidensis, quam suo tempore attuli, altera Panticapaei anno 1876 effossa est, tertia, anno 1873 prope Olbiam reperta, mox iterum a nobis edetur (vide infra, II). Si alterum vas Panticapaei anno 1883 effossum ipsum quoque defixionibus adscribendum est (v. infra, III), quartum exemplar defixionis vasi inscriptum habebimus.

Huic additamento adiungendus mihi videtur index defixionum, quae in illo libro, quem Augustus Audollent vir doctissimus edidit, non inveniuntur sive post editum librum publici iuris factae sunt. Qui index alphabetico ordine locorum dispositus est, unde defixiones innotuerunt: omnes tabellis plumbeis inscriptae sunt praeter eas, de quibus singillatim dicam.

In Aegypto duae defixiones inventae sunt in eodem sepulcro primi vel secundi p. Chr. saeculi (supra, pag. 82, nota 4). Arcesinae in Amorgo insula una defixio reperta est, quarti ut opinor saeculi ante Chr. n. (supra, p. 80, n. 4). Athenis quinque oriundae sunt in eodem sepulcro repertae, exeunti quinto vel ineunti quarto ante Chr. saeculo ab editore addictae (supra, p. 81, n. 4); praeter quas septem prope Ceramicum inventae sunt, adhuc, ni fallor, non editae (supra, p. 81, n. 5). Ex Atticae locis incertis Monachii duae defixiones adservantur, quarum una quarti ante Chr. saeculi est, altera temporis incerti; quae etiam phylacterium esse potest (supra, p. 80, n. 5). Saraievi tres tabellae adservantur in museo municipali, quae omnes quarto ante Chr. saeculo addicendae sunt (supra, pag. 81, notae 1—3). Augustae Trevirorum in circo maximo aliquot laminae repertae sunt, quarto vel quinto post Chr. saeculo ab editore addictae (supra, p. 84, n. 3). Chalcis Euboiae oppidum duas defixiones nobis suppeditavit vasibus inscriptas, quas indicavimus supra, pag. 84, not. 5; quarti sunt saeculi ante Christum. Hadrumeti octo vel plures defixionum tabellae repertae sunt, quas enumeravimus pag. 81, not. 6 sq. Italiae loco incerto quattuor defixiones inventae sunt, quae nunc Bononiae in museo municipali asservantur. Secundi post Chr. saeculi mihi videntur esse. (v. p. 82, n. 5). Olbiae tituli Audollentis 88 et 89 a nobis iterum editi sunt una cum defixione anno 1912 inventa, additis imaginibus exaratis, quae nunc fascimile dicuntur. His adde vas anno 1873 repertum tertii vel potius quarti ante Chr. saeculi (infra II) et vas anni 1912 ineuntis quarti saeculi, praeterea tres defixionum tabellas plumbeas a doctissimo nostro L. Škorpil editas [1]). Quarum prima saeculo quarto ante Chr. ineunti tribuenda est, altera tertiaque annis a. Chr. 100—50. Defixio, quam Audollent loci ncerti esse dixit (№ 90), Panticapaei anno 1899 reperta est; quod Škorpil testatur l. l. p. 68 n. 2. Cuius defixionis imaginem ad effigiem arte photographica expressam edidi una cum Olbiopolitana anni 1912. Audollentis defixio 92 item Panticapaei reperta est [2]). Praeter has aliae tres defixiones innotuerunt, quarum prima anno 1876 reperta in vase fictili exarata est, quarto ante Chr. saeculo tribuendo [3]); alteram plumbeae laminae inscriptam, anno 1906 in Mithradatis monte prope Panticapaeum inventam, Škorpil edidit [4]); tertia, si vere defixio est, nunc primum publici iuris fit (infra, III; exeunti quinto vel ineunti quarto a. Chr. saeculo tribuerim). Poetovio, Pannoniae superioris, unam defixionis tabellam prodidit secundi p. Chr. saeculi (supra, p. 83, n. 3). Roma duae series oriundae sunt. Primam Wuensch (supra p. 83, n. 4), alteram, quae nunc in America adservatur, Fox edidit (ibid. n. 5). Housciae Pannoniae superioris tres tabellae repertae sunt nondum enucleatae (supra p. 84, n. 1 et 2). Loci incerti denique duae defixiones sunt, quas A. Abt edidit (supra, p. 84, n. 7).

---

[1]) *Bulletin de la Comm. Archéolog.*, fasc. 58, Petropoli 1915, pag. 40 sq. (rossico).

E. Diehl.

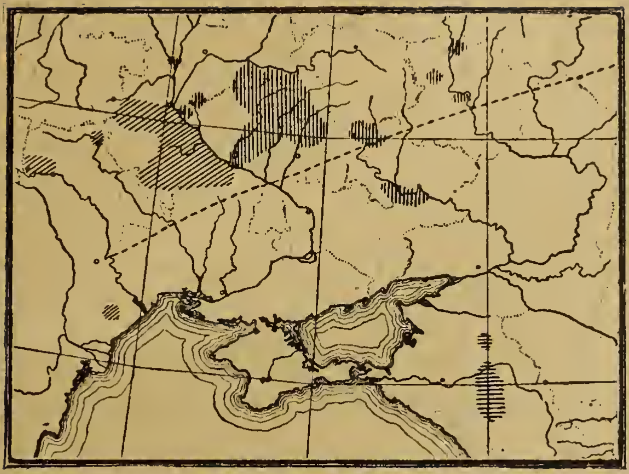
---

[1]) *Bulletin de la Comm. Arch.*, fasc. 27 (1908), pag. 68 sqq (rossice).

[2]) *Inventaire de l'Ermitage*, Antiquités de Kertch, tome I B, pag. 151: „№ 698c. Fragments d'une plaque en plomb, avec inscriptions incisées. Kertch 1867. Acquisition de Mr. Gross".

[3]) *Compte-rendu de la Commission Archéologique*, 1877, p. 275.

[4]) *Arch. Anz.* 1907. 127 sq.



Курганы скиѳовъ-пахарей.

Предлагаемая работа представляетъ собою первую попытку классификаціи древностей скиѳовъ земледѣльцевъ. Соединивъ въ отдѣльныя группы скиѳскіе курганы, близкіе по обряду погребенія и по вещамъ, и связавъ ихъ съ открытыми уже поселеніями тѣхъ же культуръ, мы получили картину широкаго распространенія скиѳовъ-пахарей по нашей лѣсостепи отъ Днѣстра до верховьевъ Дона и по земледѣльческой полосѣ Кубани, съ яснымъ раздѣленіемъ на три этнографическія группы—кіевскую, полтавскую и кубанскую, изъ которыхъ наиболѣе близки другъ къ другу первыя двѣ, какъ сосѣднія (см. карту). Такимъ образомъ въ число земледѣльческихъ вошло огромное большинство извѣстныхъ скиѳскихъ кургановъ, что и не представляется удивительнымъ, если принять въ разсчетъ географическія свойства района, ими занимаемаго. Прочной хронологіи отдѣльнымъ группамъ кургановъ еще не могло быть дано, а равнымъ образомъ оставленъ на будущее и анализъ скиѳской культуры; однако путемъ сравненія опредѣлено, что нѣкоторыя изъ вещей идутъ съ З. или Ю.-З., другія съ В., а большинство, надо думать, изъ Малой Азіи, именно ея западной окраины, и, можетъ быть, изъ Мидіи. Сдѣлана попытка связать скиѳскіе курганы съ курганами широко развитаго мѣстнаго мѣднаго вѣка, не вполнѣ законченная, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ переходныхъ формъ въ области культуръ, стоявшихъ между мѣднымъ вѣкомъ и скиѳскими древностями, именно бронзоваго вѣка и еще одной, пока безыменной. Отмѣчается съ увѣренностью, что земледѣліе имѣло широкое развитіе на югѣ Россіи задолго до появленія здѣсь грековъ, которые, кромѣ того, на берега Чернаго моря идутъ изъ Малой Азіи уже вторичной колонизаціонной волной. Выставляется предположеніе, что курганы скиѳовъ-пахарей исчезаютъ въ III—II в. вслѣдствіе массоваго и главнымъ образомъ подневольнаго переселенія въ прирѣчные и приморскіе города, боспорскіе и греческіе. Общее впечатлѣніе наше таково, что въ южно-русскихъ древностяхъ основной научный интересъ представляютъ не скиѳскія древности, имѣющія второстепенное значеніе, а культура и народности мѣднаго вѣка, вообще очень развитаго въ Россіи. Все у насъ завязалось и сложилось, видимо, въ этотъ періодъ; киммерійцевъ придется вывести, по всей вѣроятности, оттуда же.

Сознаемъ, что терминъ «скиѳы-пахари» вмѣсто «скиѳы-земледѣльцы» не вполнѣ точенъ, но предпочитаемъ его за краткость.

У спеціалистовъ, на которыхъ разсчитана наша работа, различныя части ея, особенно въ отдѣлахъ объ обрядѣ погребенія, должны неизбѣжно вызвать сомнѣнія и колебанія, но они же хорошо знаютъ, что прочные выводы могутъ быть основаны только на обильномъ, и главное—точномъ матеріалѣ, а мы лишь теперь начинаемъ прозрѣвать, какъ необходимы въ отчетахъ о производимыхъ раскопкахъ точность ихъ и полнота.

I. Курганы переходнаго времени.

Кіевскій районъ.

По обряду погребенія скиѳскіе курганы переходнаго періода видимо примыкаютъ къ мѣстнымъ курганамъ со скорченными костяками, но сортиментъ вещей въ нихъ существенно мѣняется. Большинство (болѣе половины) обнаруженныхъ погребеній расположено на материкѣ, 28$^0/_0$ въ ямахъ и 20$^0/_0$ въ насыпи.

1. Погребенія на материкѣ. *1—3.* Въ одномъ изъ Рыжановскихъ кургановъ при согнутомъ скелетѣ, лежавшемъ на лѣвомъ боку, головою на З., найдены два орнаментированные сосуда съ массивными овальными ручками, кремневые осколки, слѣды мѣди, остатки жел. копья (№ 12); въ другомъ по сторонамъ сосуда съ углями и пережжеными костями сидѣли два скелета съ чашками, имѣвшими овальныя ручки, и съ краскою и лежалъ третій, на правомъ боку (№ 11, были слѣды склепа); въ третьемъ курганѣ помѣщался на материкѣ

скелетъ въ сидячемъ положеніи съ 6 сосудами, мѣдными удилами и пряжечками (№ 9; между сосудами былъ горшокъ съ массивною ручкою). (О. А. К. 1890, стр. 58).—*4.* Въ курганѣ № 1 Гамарни (М. Р. З., стр. 8) на материкѣ въ обугленномъ срубѣ изъ толстыхъ бревенъ (размѣровъ $2^1/_2 \times 2$ а.) найденъ обугленный же скелетъ на правомъ боку, головою на З., при которомъ оказались кремневые ножи, копье и стрѣла, а изъ трехъ сосудовъ одинъ былъ съ массивною рогатою ручкою.—*5.* Въ курганѣ при Буртахъ на костякѣ, лежавшемъ на спинѣ головою на З., найдена скиѳская чарка, небольшое костяное шило и на $^1/_4$ а. выше груди обычная широкая костяная пряжка (Бранденб., стр. 76 № 114).—*6.* Въ курганѣ, раскопанномъ Хвойкою близъ Новоселокъ, Кіевскаго у., при скорченномъ костякѣ найдены подобная же пряжка и мѣдная круглая бляшка съ отверстіемъ.—*7.* Въ низкихъ курганахъ у с. Ковалихи найдены при сидячихъ скелетахъ чарки и иная скиѳская посуда (Смѣла, т. III, стр. 34, № 344, 345, 370).—*8.* Въ небольшомъ курганѣ близъ Гуляй-города при скелетѣ, лежавшемъ на боку съ согнутыми ногами, найдены бусы и раковины, на груди двѣ скрещенныя желѣзныя булавки, у лѣвой кисти бѣлила, у праваго плеча кости коровы или лошади (Смѣла, III, стр. 44, № 330).—*9.* Въ курганѣ № 8 близъ Оситняжки (раскопки Хвойка) на материкѣ найдены два обгорѣвшіе костяка въ скорченномъ положеніи въ остаткахъ сгорѣвшаго склепа и куски стѣнной обмазки съ отпечатками прутьевъ (съ площадки трипольскаго типа или же отъ склепа?).

2. Погребенія въ ямахъ. *1.* Въ Рыжановскомъ курганѣ № 1 (М. Р. З., стр. 10) имѣлась яма размѣровъ $4 \times 4 \times 4$ а., съ короткою ступенью и съ остатками дерева по стѣнкамъ и вверху. На днѣ ямы обгорѣлый срубъ изъ толстыхъ деревьевъ (подобный срубу Гамарни), въ которомъ лежалъ обугленный скелетъ, головою на С.; три скиѳскія чашки съ орнаментомъ, безъ ручекъ, глиняная катушка, половина кремневаго кинжала, стрѣла, ножъ.—*2.* Въ Константиновскомъ курганѣ № 15 (Смѣла, I, стр. 34) основное погребеніе помѣщалось въ квадратной ямѣ глубиною всего 1 арш., въ верху длина 5, внизу $3^1/_2$ а., въ деревянномъ склепѣ, прикрытомъ крестъ на крестъ плахами, связанными другъ съ другомъ помощью вырѣзокъ. Скелета не оказалось. По срединѣ камеры деревянныя орудія и издѣлія. Въ с.-в. углу большая мѣдная склепаная чарка съ ушками, горшокъ и въ немъ чарка; въ с.-з. углу мѣдныя удила, въ ю.-з. горшочекъ или глубокая чашка скиѳскаго типа съ городчатымъ орнаментомъ. Въ материкъ впущено еще 5 ямъ, нѣкоторыя со скорченными костяками. Все это покрывалось родомъ шатра изъ толстѣйшихъ деревьевъ,

на протяженіи 11 саж., вышиною, кажется, 1½ арш.—*3.* Близъ Оситняжки въ деревянномъ склепѣ кургана № 2 при скорченномъ костякѣ (головою на В.) 2 сосуда, чарка, браслетъ изъ мѣдныхъ спиралей и бусъ, пряслице, ножъ (раскопка Хвойка).—*4.* Тамъ же въ курганѣ № 222 (Бранденб., стр. 138) въ небольшой ямѣ съ канавками по стѣнкамъ и со склепомъ скелетъ, повидимому, на лѣвомъ боку и при немъ чарка.—*5.* Костякъ въ такой же ямѣ скиѳскаго устройства въ курганѣ № 224, съ поджатыми ногами.—*6.* Въ курганѣ № 26 близъ Новоселокъ (Swiatow., V, 58) при костякѣ со скиѳскими мѣдными вещами, кажется, второго Журовскаго типа оказалась костяная булавка типа скорченныхъ костяковъ, а въ насыпи горшочекъ той же культуры; возможно, что здѣсь разорено было старое погребеніе при устройствѣ новой могилы; а впрочемъ это дѣло неясное.

3. Погребенія въ насыпи. *1.* Въ насыпи Рыжановскаго кургана № 2 (М. Р. З., стр. 12) будто бы сидячій скелетъ, при которомъ нѣсколько сосудовъ и чарка, чашечка съ ушкомъ, мѣдныя удила и двѣ мѣдныя простыя кнопки.—*2.* Въ той же группѣ были въ насыпяхъ и иные скелеты въ сидячемъ положеніи.

4. Костяки колѣнами вверхъ. *1.* Въ ямѣ кургана № 188 на рч. Тенетинкѣ (Смѣла, II, стр. 85), имѣвшей размѣры 3,64 × 2,49 × 0,8 м., при скелетѣ головою на С. и съ ногами, упавшими вправо, рядъ скиѳскихъ вещей второго Журовскаго типа: скиѳская и греческая посуда, мѣдные налобники, псаліи, бляшки и проч.—*2.* Въ курганѣ близъ Соколовки Звенигор. у. по сторонамъ двухъ сосудовъ скиѳскаго типа (корчага и чашка съ ушкомъ) два погребенія въ неглубокихъ ямахъ, изъ которыхъ въ одной скелетъ на спинѣ съ ногами врозь (Zb. Wiad. XIII, стр. 10; Wiad. num. № 2, стр. 47).

5. Скелеты протянутые со слѣдами окраски. *1.* Въ Рыжановскомъ курганѣ № 5 (Zb. Wiad. XII, стр. 30) на материкѣ лежалъ такой скелетъ весь окрашенный, причемъ краска была положена слоемъ до ½ сант.; на рукѣ грубое мѣдное спиральное кольцо, въ разныхъ мѣстахъ двѣ глубокія чашки скиѳскаго типа.—*2.* Въ насыпи кургана № 9 близъ Смѣлы (Смѣла, I, стр. 15) лежалъ скелетъ головою на З. на спинѣ, съ нѣсколько согнутыми ногами; черепъ, руки и ноги окрашены, подъ костями известь; два скиѳскіе сосуда.—*3.* Въ насыпи кургана № 7 близъ Гамарни (М. Р. З., стр. 9) лежалъ въ протянутомъ положеніи скелетъ, головою на В., при которомъ найдены каменный толкачъ и сосудъ скиѳскаго типа съ 6 бородавчатыми выпуклостями.

6. Скорченные костяки въ неглубокихъ ямахъ. Въ кургакѣ № 1 близъ Соколовки (Zb. Wiad. XIII, стр. 10) въ неглубокой ямѣ скелетъ на спинѣ, колѣна врозь. Въ подобномъ погребеніи, открытомъ въ курганѣ рядомъ, 2 скиоскія чарки. Въ курганѣ № 1 близъ Станиславки въ такой же ямѣ скелетъ на лѣвомъ боку, головою на С.-В., слегка окрашенный (ib.).

7. Скорченные костяки въ круглыхъ ямахъ. Оригинальные курганы стараго времени. Невысокія насыпи съ круглыми ямами шириною до 6 а., глубиною 2½—3 а., со слѣдами склеповъ и столбовъ. Костяки скорченные, головою на В., З. и С. Бываетъ по нѣскольку ямъ подъ одною насыпью, всѣ круглыя, или же нѣкоторыя четыреугольныя. Вещи: серьги простыя проволочныя, проволочныя съ волютами, большія наушницы, разнообразныя бусы, простые браслеты, костяной набалдашникъ, костяная головка льва, персидскій цилиндръ, зеркало, длинныя копья, гладкая плита, пращи, реальгаръ и пр.; есть греческій сосудъ, но неизвѣстно, принадлежитъ ли онъ составу погребенія. Всѣхъ такихъ кургановъ пока насчитывается 8: близъ Гуляй-города три (№ 19, 20 съ тремя ямами, 35; Смѣла, I, 76, 68, 105), близъ Холоднаго Яра три (№ 23, 26, 31; Смѣла I, 72, 79, 81), близъ с. Кальника Липов. у. (О. А. К. 1891, стр. 168; ширина пятна 5,65 м., сверху настилка изъ тростника, жел. удила, деревянный колчанъ со стрѣлами, кинжалъ въ ножнахъ, обитыхъ мѣдью, 8 бляшекъ отъ узды, амфора), близъ д. Межирѣчки Балтск. у. Подольской губ. (яма размѣровъ 4½ × 3½ а., разорена; бусы и стрѣлы; З. Р. А. О. VIII, в. 1, стр. 170).

8. Низкіе курганы съ кольцомъ камней или плитъ въ основаніи. Могутъ идти отъ каменныхъ огражденій кургановъ со скорченными костяками. Насыпи изъ земли или камня, или же смѣшанныя изъ того и другого матеріала. Въ кругу иногда поставлены особенно большіе камни или менгиры. Скелеты на материкѣ, въ скорченномъ положеніи, но нерѣдко и въ протянутомъ, иногда въ каменномъ гробовищѣ. Нѣкоторые скелеты лежатъ въ неглубокихъ ямахъ, прикрытыхъ плитами. Вообще въ устройствѣ кургановъ не мало разновидностей. Лучшіе курганы этого типа найдены пока по среднему теченію Днѣстра въ Подоліи, распространеніе же они имѣютъ значительное, повидимому, все же въ районахъ лѣсостепи. Въ общемъ такихъ кургановъ извѣстно пока мало, отчасти въ зависимости отъ недостатка въ окрестностяхъ подходящаго матеріала, отчасти вслѣдствіе разборки камней крестьянами. Можетъ быть, эта группа, вмѣстѣ со слѣдующею, должна быть выдѣлена въ особую, но пока для этого еще не имѣется достаточнаго матеріала. Вещи, собран-

ныя въ курганахъ даннаго типа, принадлежатъ уже къ хорошему времени перваго періода скиѳской культуры: мѣдныя серьги со шляпками, желѣзныя удила, желѣзные прямые ножи, желѣзныя булавки, бронзовыя стрѣлки, каменныя терки, большія глиняныя корчаги, скиѳскіе черпаки, а также кремневые ножи и пряслицы, куски сѣры и реальгара.

1. Весьма возможно, что кургановъ этого типа окажется много въ Херсонщинѣ. Пока же здѣсь мы можемъ опредѣленно указать на такой курганъ близъ д. Елсновки Елизаветградскаго у., гдѣ въ ямѣ глубиною до $1^1/_4$ арш. лежали два неполные скелета, а самая яма помѣщалась въ кругѣ камней до 3 саж. въ діаметрѣ.

2. Въ курганѣ, раскопанномъ близъ с. Привольнаго, Херсонскаго у., и представлявшемъ едва видную могилку, примѣтную лишь по кучкѣ бѣлаго известняка, найденъ былъ костякъ и два горшка древней формы, изъ которыхъ одинъ покрытъ полосами изъ ромбическаго и углового орнамента (Гошкевичъ, стр. 41).

3. Дер. Ивановка Каменецк. у. Подольской губ. Низкій курганъ изъ плотно уложенныхъ камней, размѣровъ 42 × 1 м.; въ основаніи кольцо изъ большихъ безформенныхъ камней. Въ западной полѣ неглубокая продолговатая яма (3,20 × 1, 50 м.), обложенная большими камнями и прикрытая слоемъ тщательно выложенныхъ плитокъ, выходящимъ за края ямы. Въ ней скелетъ головою на З., на правомъ боку. Вещи: золотая и мѣдная серьги со шляпками, мѣдная булавка, бронзовая и костяная стрѣлки, жел. копье, два большіе скиѳскіе горшка и двѣ чашки (Swiatowit, IV, стр. 6—12).

4. Такого же устройства тамъ же второй курганъ съ двумя погребеніями. Одинъ скелетъ лежалъ въ ямѣ, головою на З., ноги скрещены, другой, быть можетъ, былъ впущенъ въ насыпь и закрытъ большими камнями; второй былъ скорченный, головою на С.-З. Вещи: бронзовыя и костяныя стрѣлы, жел. ножъ безъ рукояти, жел. удила, миска, горшочекъ и 3 черпака, изъ которыхъ два низкіе и съ очень широкими ушками въ ручкахъ.

5 и *6*. Дер. Серватынцы, тамъ же. Два кургана такого же устройства. Въ первомъ 2 неглубокія четыреугольныя ямы, во второмъ одна яма съ двумя скелетами, положенными на плотно убитой глинѣ, какъ бы сырцовой. Скелеты плохой сохранности. Вещи: пастовыя бусинки, большія бусы, мѣдныя и желѣзныя булавки, кусочки сѣры и реальгара, большіе и малые скиѳскіе сосуды изъ черной глины съ блестящею поверхностью, горшокъ баночной формы грубой техники, песчаниковая терка въ видѣ низкой тарелки.

7. С. Вербовка, Чигир. у. (И. А. К., в. 20, стр. 11). Низкій курганъ изъ какого-то деревяннаго, прикрытаго землею сооруженія, укрѣпленнаго въ основаніи кольцомъ изъ большихъ плитъ, вкопанныхъ въ землю и нѣсколько наклонныхъ; плиты покрыты вырѣзаннымъ вглубь орнаментомъ изъ зигзаговъ, крестовъ и другихъ фигуръ. Съ ю. стороны входъ. Вѣроятно, камера была приспособлена для коллективныхъ погребеній; на матрикѣ лежали 7 скелетовъ, одинъ надъ другимъ, переложенные слоями дерева. Относимъ этотъ любопытнѣйшій курганъ въ данную группу по близости его по устройству къ Перепятихѣ.

8 и *9*. Два низкіе земляные кургана съ кольцомъ камней въ основаніи у с. Колодистаго Уманскаго у. (И. А. К., в. 12, стр. 123). Камни въ 2—3 ряда. Скелетовъ по нѣскольку, въ ямахъ и на материкѣ, а кромѣ того перемѣшанныя человѣческія кости, въ кучкахъ и въ сосудѣ. Скелеты въ скорченномъ и протянутомъ положеніи. Вещи: кремневые ножи, глиняныя пряслица и посуда, напоминающая Гальштаттъ: черная съ ушками, сосочками, горошинами. Устройство кургана не было ли аналогично предыдущему?

9. Отдѣльные курганы переходнаго типа.

1. С. Парканы Тирасп. у. Херсонской губ. (Гошкевичъ, стр. 115). Въ ямѣ подъ курганомъ № 51 найденъ скелетъ, головою на Ю., на спинѣ, и при немъ вещи: обычная костяная круглая пряжка скорченныхъ костяковъ, маленькая стекляная буса, на груди мѣдная шпилька, желѣзный ножъ и часть кувшина съ ручкою.

2. Маричинъ близъ Очакова. Въ курганѣ на крашеномъ костякѣ, будто-бы, найденъ бокъ горшка скиѳской культуры съ щипковымъ орнаментомъ. (Prachist. Zeitschr. III, стр. 256). Очень мало довѣряемъ этому сообщенію, но все же приводимъ его.

3. С. Перешоры Ананьевскаго у. Херс. губ. Въ раскопкахъ Чикаленка при одномъ скорченномъ скелетѣ найдена мѣдная посуда мѣднаго вѣка и какая-то желѣзная вещь (Проток. Русск. Антрополог. Общ. 1911 г., стр. 74).

Итакъ, мы могли только въ кіево-подольскомъ районѣ указать 42 кургана съ скорченными костяками и одновременно съ вещами скиѳскихъ типовъ, (большею частью раннихъ и лишь изрѣдка средне-скиѳской культуры). Обряды погребенія въ этихъ курганахъ близки къ скиѳскимъ, съ однимъ существеннымъ исключеніемъ: въ нихъ очень рѣдко попадались погребенія въ большихъ ямахъ и, можно сказать, почти никогда въ ямахъ со столбами [1]). Но это обстоятельство свидѣтельствуетъ, собственно, лишь о томъ, что большія ямы въ скиѳскихъ курганахъ есть явленіе болѣе новое, идущее не отъ мѣднаго вѣка.

Вѣроятны случаи совмѣстнаго нахожденія вещей культуры скорченныхъ костяковъ и скиѳскихъ, но въ посудѣ такого смѣшенія, повидимому, еще не наблюдалось (или не отмѣчено изслѣдователями).

Обряды погребенія въ курганахъ переходнаго времени очень разнородны: мы ихъ насчитали восемь. Но и вообще погребальные обряды скорченныхъ костяковъ весьма пестры. Болѣе или менѣе опредѣленный обрядъ устанавливается именно съ утвержденіемъ государственнаго единства на значительномъ пространствѣ.

Тема о переходныхъ курганахъ испытываетъ наибольшія затрудненія въ томъ обстоятельствѣ, что въ такихъ курганахъ до сихъ поръ не найдено вещей бронзоваго періода, имѣвшаго въ кіево подольскомъ районѣ не малое распространеніе между мѣднымъ вѣкомъ и скиѳскимъ періодомъ. Нѣкоторое разъясненіе этому обстоятельству мы даемъ ниже, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны признать, что, пока въ переходныхъ кіевскихъ курганахъ не найдено вещей бронзоваго времени, строго говоря, нельзя съ полною увѣренностью говорить о совершившемся переходѣ въ этихъ курганахъ культуръ мѣднаго вѣка и скиѳской одной въ другую въ предѣлахъ одной и той же народности, преемственно и послѣдовательно. Затѣмъ—не можетъ не поражать наблюденіе, что большія могильныя ямы въ скиѳскихъ курганахъ появляются какъ-то вразъ, уже въ совершенно разработанномъ видѣ; предшествующихъ колебательныхъ и переходныхъ формъ не усматривается. Наконецъ, перемѣна одной культуры въ другую въ кіевскихъ курганахъ совершается почти вдругъ, въ полномъ составѣ, какъ перемѣна декораціи. Антропологія отмѣчаетъ появленіе въ скиѳскихъ курганахъ череповъ короткоголовыхъ, что для скорченныхъ костяковъ представилось бы чрезвычайною рѣдкостью. Все это пока не находитъ удовлетворительнаго объясненія, и приходится возложить надежды на будущее, на новый достаточный матеріалъ. Теперь же остается выставить предположеніе, что крутое появленіе новой культуры и установленіе измѣненной формы обряда погребенія въ скиѳскихъ курганахъ находится въ связи съ какими-то большими политическими и экономическими событіями въ старомъ населеніи русской лѣсостепи, съ появленіемъ вблизи новой народности или новаго культурнаго центра.

---

[1]) Знаемъ только одинъ курганъ со скорченнымъ костякомъ и скиѳскими вещами въ ямѣ со стойками—№ 222 близъ Оситняжки (Бранд., стр. 138).

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же упомянуть о замѣчательныхъ курганахъ волынскихъ (З. Р. А. О. XI, в. 1, стр. 283), Острожскаго и Новоградволынскаго у. Это умѣренной величины насыпи, заключающія скорченные и протянутые скелеты на поверхности материка или выше, головою на З. или В., съ каменными вещами (кривые и прямые кремневые ножи, долота, молотки) и посудою скиѳскаго характера (черная гладкая, орнаментированная линіями и городками съ высокими ручками, грубые горшечки въ формѣ вазы). Встрѣчены остатки сожженныхъ скелетовъ. Иногда костяки лежали въ каменныхъ ящикахъ или склепахъ. Курганы эти имѣютъ, видимо, связь съ галичскими и западными, почему мы не рѣшаемся вводить ихъ въ обозрѣніе нашихъ скиѳскихъ древностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не ввести ихъ въ свое изложеніе въ виду того, что въ нихъ связь скорченныхъ костяковъ и скиѳской посуды выступаетъ весьма рельефно.

Къ раннимъ скиѳскимъ кіевскимъ древностямъ имѣютъ еще болѣе близкое отношеніе галичскіе могильники типа Чѳховъ, идущіе на западъ отъ границъ Волыни. Въ нихъ при скелетахъ, обращенныхъ головою на Ю., вмѣстѣ встрѣчаются вещи изъ камня (молотки, кривые ножи, клинья, наконечники стрѣлъ позднихъ типовъ), вещи, идущія изъ бронзоваго вѣка (булавки съ головкой изъ волютъ, витыя шейныя гривны, дутыя браслеты, спиральныя подвѣски или застежки, кольца со шипками или ушками по краю, пластинчатыя подвѣски, желѣзные кривые ножи) и нѣкоторыя скиѳскія (тонкія булавки, серьги со шляпками, наконечники стрѣлъ, посуда). Культура приблизительно времени волынскихъ кургановъ, вещи которыхъ въ ней повторяются, но ближе всего она стоитъ къ венгерскому позднему бронзовому вѣку, соотвѣтствующему Гальштатту. Далеко на востокъ вліяніе этой культуры не простирается; правда, формы бронзовыхъ венгерскихъ кельтовъ распространены по всему нашему югу, но мелкія вещи попадаются здѣсь въ весьма маломъ количествѣ. У насъ господствуетъ какая-то иная культура, о которой два слова далѣе.

Полтавскій районъ.

Параллельныя явленія для переходнаго времени обнаружены и въ Полтавско-Харьковскомъ районѣ, хотя и въ меньшемъ количествѣ.

Полтавская губ. 1) Въ курганѣ № 4 у с. Веремьевки Золотон. у. (надъ Днѣпромъ) въ деревянномъ склепѣ (размѣровъ 2,20 × 1 × 0,80 м.), расположенномъ на материкѣ, у скорченнаго скелета, лежавшаго на берестовой подстилкѣ, надъ черепомъ, окрашеннымъ толстымъ слоемъ красной краски, лежалъ какой-то распавшійся желѣзный предметъ, остатки котораго представляли нѣчто въ родѣ чешуи (З. О. О. П. Д., XXIII, стр. 74 прот.).—2) Тамъ же въ курганѣ № 5 на материкѣ находились два небольшіе деревянные склепа со скорченными и окрашенными скелетами. Между склепами «былъ заткнутъ желѣзный ножъ со слѣдами красной краски». (Тамъ же).—3) Въ курганѣ № 2 у д. Будиновки Миргородскаго у., имѣвшемъ въ высоту 2½ а., оказалась овальная яма, глубиною 1½ а., въ которой у разрушеннаго скелета найдено широкое желѣзное копье и кусокъ ярко-красной краски (Тр. Екат. Арх. С., I, стр. 156). Весьма рѣшительный переходный матеріалъ найденъ въ курганахъ близъ с. Брягинцы и с. Волошиновки Лохвицкаго у. Здѣсь обнаружены скорченные и окрашенные скелеты въ ямахъ совершенно такой же величины и устройства, какъ въ мѣстныхъ скиѳскихъ курганахъ: ямы размѣровъ 4½ × 3 × 4 а., суживающіяся ко дну, склепы изъ тонкаго дерева. (Тр. Черн. Арх. Съѣзда, т. III, стр. 209—211).

Харьковская губ. 1) При скорченномъ и окрашенномъ скелетѣ кургана близъ хут. Черногоровки Изюмск. у. (Труды XII Арх. С., т. I, стр. 207 и 242), обнаруженномъ въ насыпи, найдено 7 литыхъ мѣдныхъ широкихъ пряжекъ, аналогичныхъ обычнымъ костянымъ, и мѣдныя удила общей скиѳской формы, съ псаліями. Весьма любопытное погребеніе.—2) и 3). Въ двухъ погребеніяхъ скорченныхъ костяковъ близъ селъ Каменки и Малой Камышевахи Изюмск. у. найдено было по бусѣ; одна изъ нихъ пастовая, другая стеклянная, синяя (Тр. Харьк. Арх. С., I, стр. 276 и 295).—4) Въ курганѣ № 8, погреб. 8-ое, у Кириковки на Ворсклѣ скелетъ лежалъ въ деревянномъ гробу на лѣвомъ боку съ поджатыми ногами, головою на Ю.-З; всѣ кости пропитаны охрою, снизу и по бокамъ присыпка изъ золы. У головы черепки большого краснаго сосуда, у ногъ 12 бронзовыхъ стрѣлъ, между которыми одна двубокая (Тр. Харьк. Арх. С., т. I, стр. 711).—5) Тамъ же въ насыпи кургана № 12 на скорченномъ костякѣ найдена желѣзная пряжка въ видѣ кольца, 7 крупныхъ бусъ, жел. ножъ съ костяною рукоятью, 4 мѣдныхъ кольца съ горошинами по краю.—6) Тамъ же. На двухъ скелетахъ кургана № 12 найдены слѣды окраски, вещи же принадлежали не первой, а даже второй скиѳской культурѣ (серьга съ бусами, зеркало съ желѣзною рукоятью, жел. ножъ, посуда, между прочимъ чернолаковая).—7) Въ курганѣ Жмелинѣ близъ хут. Петровскаго Зміевск. у. въ большой ямѣ со столбами найдены два скелета, «какъ бы въ сидячемъ положеніи», при которыхъ на пеплѣ и углѣ стояли чашка или сосудъ съ просомъ (Архивъ Арх. Комм., 1865 г., № 12). Интересный, но мало понятный курганъ.—8) Въ курганѣ № 2 близь сл. Лихачевки Богодух. у. въ ямѣ со столбами при костякѣ, лежавшемъ въ скорченномъ положеніи головою на В., найдены: горшокъ въ видѣ банки, блюдо, куски сѣры и реальгара, стеклянная буса, куски желѣза (раскопки Зарѣцкаго).—9) и 10) Въ курганахъ № 5 и 6 у Воронцовки близъ Купянска найдены скелеты въ катакомбахъ съ золою, охрою и скиѳскою посудою (Тр. XII Арх. С., т. I, 724—726).

11) Въ курганѣ № 8 близъ с. Кириковки на Ворсклѣ при окрашенномъ и скорченномъ костякѣ найдена кучка изъ 12 бронзовыхъ стрѣлъ (Ib. стр. 711); всѣ остальныя погребенія кургана—поздніе скорченные костяки.

12) Тамъ же во впускномъ погребеніи № 4 кург. № 12 лежалъ скорченный костякъ, при которомъ найдены крупныя бусы, ножъ въ костяной рукояти и 4 мѣдныя кольца съ горошинами (Ib. стр. 714).

13) Во впускномъ погребеніи № 1 того же кургана при двухъ костякахъ, имѣвшихъ частью окрашенныя руки и ноги и лежавшихъ на золѣ, головою на З., найдены бусы, двѣ серьги съ бусами, мѣдное большое зеркало и пр. (Тр. Харьк. А. С., I, 713).

14) Погребенія кург. 4 № 1 Мал. Камышевахи и кург. 2 № 3 Шпаковки Изюмск. у., описанныя ниже, также имѣютъ связь съ окрашенными костяками. Харьковскіе курганы со скорченными костяками составляютъ какъ бы прямой и непосредственный переходъ въ скиѳскую культуру.

Екатеринославская губ. 1) Въ курганѣ № 5 погреб. 6 близъ д. Ступки Бахмутск. у. при скорченномъ костякѣ, лежавшемъ головою на В., найдена скиѳская чарка (Тр. XIII Арх. С., т. I, стр. 320).—2) Во впускномъ погребеніи кургана близъ с. Камышевахи того же у. при остаткахъ скелета найдена скиѳская мѣдная бляшка въ видѣ уголка, съ ушкомъ, мѣдныя удила съ такими же псаліями и кривой мѣдный ножъ или серпъ. На той же глубинѣ въ курганѣ найдены были еще два горшка на красной краскѣ. (О. А. К. 1892 г., стр. 38). Очень цѣнное погребеніе, аналогичное Харьковскому Черногоровскому.

Въ основаніи кургана № 11 на Лысой горѣ близъ Лубенъ обнаружено кольцо камней, имѣвшихъ видъ плитъ; при нихъ найдены чарка и древнегреческій флаконъ начала VI в. (Тр. VIII Моск. Арх. С., т. IV, стр. 238). Три скорченные скелета безъ вещей найдены въ невысокомъ курганѣ, обложенномъ кольцомъ камней, близъ д. Башмачки Екатериносл. у. (И. А. К., в. I, стр. 70).

На сѣверномъ Кавказѣ курганы переходнаго времени намъ неизвѣстны. Впрочемъ, во впускномъ погребеніи кург. № 2 ст. Крымской найдены были вмѣстѣ мѣдный плоскій ножъ и точилка. (О. А. К. 1895 г., стр. 129).

Обозрѣніе находокъ, сдѣланныхъ въ курганахъ переходнаго времени полтавскаго района, прибавляетъ мало матеріала для рѣшенія вопроса о томъ, на предѣлы какихъ культуръ падаетъ это время. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма цѣнны данныя кургана у кол. Ольгенфельдъ на р. Еѣ Донской обл., въ сѣверной полѣ котораго найдены были кельтъ съ двумя ушками, два мѣдные кинжала и часть большого ножа (З. Р. А. О. VIII, в. 1, стр. 23), и кургана у с. Павловки Аккерманскаго у., заключавшаго скорченные костяки, въ которомъ на с. склонѣ на глубинѣ 0,5 м. найденъ былъ «среди камней» кельтъ, прикрытый бронзовою чашкою съ ушкомъ (О. А. К. 1891 г., стр. 85). Извѣстенъ и еще курганъ, кажется, на сѣверномъ Кавказѣ, въ основаніи котораго выпаханы бронзовыя вещи. Естественнымъ является предположеніе, что мы въ этихъ курганахъ наблюдаемъ не случайное явленіе: можетъ быть, въ насыпяхъ не малаго количества кургановъ со скорченными костяками положены вещи бронзоваго періода, и онѣ не уйдутъ изъ рукъ изслѣдователей, если сносить курганы цѣликомъ.

Къ вопросу о переходныхъ курганахъ прибавимъ, что послѣ бронзоваго періода въ южно-русскихъ древностяхъ выступаетъ особая культура, совершенно отдѣльная, еще не получившая опредѣленія и наименованія, но уже явственно ощущаемая. Предполагаемъ, что она выходитъ изъ культуры малоазіатской, напр. лидійской, какъ одновременная ей гальштаттская. На берегахъ Чернаго моря культура эта не нашла столь благопріятныхъ условій, какъ на Балканскомъ полуостровѣ и Адріатическомъ морѣ, и получила слабое распространеніе и развитіе. Всего яснѣе она выступаетъ въ каменныхъ ящикахъ Крыма, въ галичской культурѣ Чеховъ, въ кіевскихъ курганахъ съ круглыми ямами (выше группа № 7) и въ нѣкоторыхъ венгерскихъ могильникахъ (Piski). Весьма возможно, что Михалковскій кладъ тоже связанъ съ этою культурою. Возможно также, что эта культура познакомила населеніе нашего юга, кочевое и земледѣльческое, съ мѣдными удилами, бронзовыми стрѣлами, издѣліями изъ кости, бляшками съ головками животныхъ, вообще съ элементами скиѳской культуры, и что отсюда же вышла скиѳская посуда. Удивительнымъ представляется, почему эта культура отразилась такъ мало на курганахъ со скорченными костяками и переходныхъ. Дальность разстоянія, слабость торговыхъ сношеній? Но вообще эта культура лишь намѣчается, и потому необходимо воздержаться отъ какихъ-либо заключеній по ея поводу.

II. Курганы старшей скиѳской культуры (Журовскаго типа).

Вещи. 1. Колечки золотыя, малыя, изогнутыя въ спираль, съ небольшими шляпками, а иногда и безъ нихъ.

2. Бусы разнообразны и въ общемъ хороши. Самыя характерныя—пастовыя (мелкія въ видѣ тонкихъ кружечковъ, наиболѣе обыкновенныя, продолговатыя ромбической формы закавказскаго типа, цилиндрическія съ шипами, въ видѣ боченка, конической формы и въ видѣ мумій), янтарныя, сердоликовыя, агатовыя, хрустальныя съ гранями, продолговатыя цилиндрическія съ елочнымъ орнаментомъ, крупныя цвѣтныя съ зигзагами, красивыя крупныя съ веревочнымъ орнаментомъ и проч.

3. Золотыя нашивныя бляшки: 1) въ видѣ цѣлыхъ фигурокъ животныхъ, (всегда въ лежачемъ положеніи): оленя, козла, льва, грифона, свернувшейся львицы, 2) характерныя бляшки въ видѣ пирамидки изъ трехъ кружковъ, 3) бляшки изъ 5 горошинъ, 4) круглыя бляшки, украшенныя кружкомъ, со сквознымъ отверстіемъ, 5) кажется, мелкія полушарыя бляшки съ 2 отверстіями по краю.—Золотыя рубчатыя трубочки.

4. Мѣдныя нашивныя бляшки изъ 5 кружковъ съ концентрическимъ орнаментомъ, подобныя Кубанскимъ и Закавказскимъ.

5. Мѣдныя, а изрѣдка желѣзныя шпильки, одной формы: тонкія, съ умѣренной головкой въ видѣ шляпки.

6. Большія бронзовыя зеркала, съ ушками позади, иногда украшенными фигурами (напр. коровы); изрѣдка желѣзныя узкія рукоятки.

7. Песчаниковыя блюдца, овальной формы, тщательной обработки, иногда съ головками.

8. Сѣра и реальгаръ, въ кусочкахъ. Связь съ курганами, заключающими крашеные костяки.

9. Бронзовые наконечники стрѣлъ, древнихъ формъ, именно: двубокіе съ втулкой до конца, иногда съ жаломъ (бываютъ и желѣзные), подобные съ 3 перьями и (рѣже?) трехгранные со втулкой. Изрѣдка костяные цилиндрической формы съ остріемъ.

10. Наконечники копій лавролистной узкой формы, со втулкой, входящей въ лопасть.

11. Кинжалъ желѣзный, формы бронзоваго: съ овами на крыжѣ и съ узкимъ прямымъ пояскомъ на концѣ рукоятки.

12. Ножи прямые, типа бронзовыхъ; одинъ съ мѣдною головкою хищнаго звѣря на рукояткѣ.

13. Желѣзный молотокъ, двойной.

14. Длинная узкая сѣкира съ расширеніемъ въ тыльѣ, типа бронзовыхъ.

15. Удила мѣдныя или бронзовыя, обычнаго типа, и подражающія имъ желѣзныя. Удила грубо свернутыя изъ желѣзныхъ прутьевъ. Псаліи длинные, узкіе, желѣзные съ кнопкой на изогнутомъ концѣ и костяные съ головками барана.

16. Костяныя кнопки отъ сбруи въ видѣ кубика или головки птицы.

17. Панцыри изъ мѣдныхъ чешуекъ.

18. Щегольскія подѣлки изъ кости: въ видѣ головки львицы, фигурки зайца, ложка съ фигурами животныхъ, а также костяные псаліи, кнопки, кружки, костяные и золотые костыльки и проч.

19. Бронзовыя навершья (рѣдки): въ видѣ пустой полости съ прорѣзями, на желѣзной рукояти, и въ видѣ двухъ конусовъ съ головкою на верху.

20. Посуда характерная скиѳская: огромныя высокія корчаги, чарки съ высокими ручками, широкія блюда, украшенныя по краю горошинами, всѣ чернаго цвѣта и чаще съ блестящею поверхностью. На такой посудѣ иногда видны слѣды цвѣтной разрисовки (Турья, № 512).

21. Горшки въ видѣ узкихъ банокъ, съ ногтевымъ или инымъ примитивнымъ орнаментомъ по краю.

22. Въ очень рѣдкихъ, пока единичныхъ случаяхъ, западный кувшинъ съ узкимъ горломъ и ручкою, а также древнія амфоры, милетская и подобная ей классическая посуда (не чернофигурная).

Наиболѣе характерныя вещи Журовской старѣйшей культуры: чарки и вообще скиѳская посуда, шпильки, серьги со шляпками, мѣдныя удила, сѣра, реальгаръ, древне-греческая посуда. Вообще вещи стильны и хорошей работы, но онѣ получаются со стороны въ маломъ количествѣ, особенно по части издѣлій изъ золота. Обильнѣе всего представлена посуда.

Источники данной культуры еще неясны. Съ западомъ она связана шпильками, золотыми треугольными бляшками, мѣдными удилами, особенно же посудою, но было бы преждевременно заключать, что вещи эти идутъ къ намъ именно оттуда, такъ какъ могли получаться изъ общаго источника, лежащаго напр. на Балканахъ или же, скорѣе, въ Малой Азіи, древности которой еще такъ малоизвѣстны, но съ которою наши древности связываются напр. подѣлками изъ кости; техника черной посуды идетъ, возможно, оттуда же, какъ и сходная техника Кавказа. Съ востокомъ данная культура соединена каменными блюдами и всѣми родами оружія типовъ бронзоваго вѣка. Ничего вѣрнаго о происхожденіи старшей скиѳской культуры пока нельзя установить. Во всякомъ случаѣ ольвійскій импортъ уже несомнѣненъ, хотя, можетъ быть, еще въ скромныхъ размѣрахъ.

Въ курганѣ с. Болтышекъ Чигир. у. найдена часть милетскаго сосуда, относимаго спеціалистами къ половинѣ VII в. (Древности, т. XXV, 47; Pharm.). Это и есть время процвѣтанія данной культуры, которую такимъ образомъ придется ввести въ преувеличенно-широкія рамки VIII—VI в.

Наиболѣе богатые и характерные курганы старшей скиѳской культуры встрѣчены близъ с. Журовки, почему самой культурѣ можетъ быть усвоено наименованіе Журовской старшей (Spitz.).

А. Большинство погребеній помѣщается въ обширныхъ *грунтовыхъ ямахъ*. Ямы обыкновенно укрѣплены деревянными стѣнками, а верхъ прикрытъ крышею. Наибольшій размѣръ ямъ 6,5 × 5,5 м., самый малый 4,30 × 2,26 м.; обычные размѣры 5 — 4 м. каждая сторона. Рѣдко яма бываетъ квадратною; очень обыкновенны отношенія сторонъ 5 : 4,5 или 5 : 4 м.; сравнительно узкими бываютъ ямы малыхъ размѣровъ. Стѣнки укрѣплялись лишь плахами, поставленными стоймя; срубы горизонтальные и вертикальные изъ бревенъ употреблялись очень рѣдко, можетъ быть, изъ-за кривизны стволовъ мѣстныхъ древесныхъ породъ: края плахъ легче обтесать. Низы плахъ ставились въ особыя канавки, вырываемыя вдоль стѣнокъ, а верхи скрѣплялись бревнами, положенными на бревенчатые стояки въ углахъ ямъ; въ большихъ ямахъ клались распорки еще посреди длинныхъ сторонъ, на двухъ отдѣльныхъ стоякахъ, и еще стоякъ помѣщался иногда въ центрѣ ямы. Такимъ образомъ число столбовъ-стояковъ было 4, 5, 6 (часто), 7, 8 (4 стояка по срединѣ), 9 (тоже довольно часто); очень рѣдки ямы съ однимъ стоякомъ, въ углу или посрединѣ. Стояки служатъ не только для распора деревянныхъ стѣнокъ, но и для прочности крыши. Бываютъ изрѣдка ямы безъ канавокъ, т. е. безъ облицовки стѣнъ, ямы съ канавками, но безъ стояковъ (даже большія, напр. размѣровъ 6,5 × 5 × 5 м.), ямы съ двумя канавками, ямы безъ канавокъ, но со стояками (малыя), ямы безъ канавокъ и безъ стояковъ (малыя и очень рѣдко); ямы безъ канавокъ, но со многими стояками не составляютъ рѣдкости. Способы устройства покрытія ямъ нельзя считать уясненными. Во многихъ случаяхъ для наката употреблялись бревна-кругляки, то тонкіе, то толстые (до 1 арш.

въ діаметрѣ); встрѣчались бревна до 6 м. длиною, т. е. достаточныя для самыхъ большихъ ямъ. Но чаще для покрытій употреблялись плахи, какъ удобныя для обтесыванія и болѣе практичныя противъ прониканія въ камеру сора. Обыкновенный размѣръ плахъ 1 саж., что и требовало устройства дополнительныхъ стоекъ посрединѣ ямъ. Плахи клались рядами, крестъ на крестъ, концами другъ на другѣ, такъ какъ иначе легко соскальзывали бы съ бревенъ внизъ. Можетъ быть, при этомъ дѣлались выемки земли въ стѣнахъ или, наоборотъ, стѣнки подвышались землею или деревомъ. Крыша кургана Журовки № 406 поднималась посрединѣ ровною площадкой, а края заложены были плахами вкось; нѣкоторыя крыши производили впечатлѣніе двускатныхъ; бывали крыши двойныя: одна надъ ямой, другая надъ выкидомъ изъ нея, нѣсколько выше. Въ нѣсколькихъ случаяхъ наблюдался надъ ямами родъ шатровъ, но устройство ихъ не можетъ быть опредѣлено. Хотя глубина ямъ была довольно незначительна, 1—2 арш. (рѣдко до 1 с. и болѣе), но для болѣе удобнаго доступа въ нихъ нерѣдко сбоку устраивался короткій и неширокій входъ, приблизительно на половинѣ глубины ямы; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ ходъ шелъ до самаго дна, и еще рѣже наблюдалось, что такой ходъ облицованъ былъ деревомъ въ ростъ человѣка, какъ бы для свободнаго проникания въ камеру. Оригинальны болѣе позднія погребенія въ курганѣ № 66 Бобрицкаго Яра, гдѣ въ длинной и узкой ямѣ (4 × 1 м.) стоялъ деревянный ящикъ, а по стѣнкамъ лежало 6 скелетовъ (Смѣла, Ш, 129), и погребеніе кургана № 78 Грищинцевъ, гдѣ яма размѣровъ 5,6 × 2,5 м. имѣла посрединѣ земляную переборку (то же въ Шандрѣ № 49, кажется, со скорченными костяками, Смѣла, Ш, стр. 120). Допустимо, что стѣнки склеповъ, а можетъ быть и шатровъ, обмазывались глиною или штукатурились, но точныхъ наблюденій для этой особенности еще не было сдѣлано.

Описанный основной обрядъ погребенія старшихъ скиѳскихъ кіевскихъ кургановъ въ большихъ ямахъ со столбами является, по всей видимости, вдругъ, даже со входами. Сравнительно богатая культура этихъ кургановъ также представляется уже совершенно сложившеюся и существенно отличною даже отъ культуръ промежуточныхъ.

Большинство насыпей имѣетъ довольно значительную высоту, до 4—8 м. Но встрѣчено не мало кургановъ малыхъ, отъ едва замѣтной высоты до 2—3 м. Эти насыпи возбуждаютъ спеціальный интересъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ могутъ оказаться переходныя формы отъ культуры скорченныхъ костяковъ къ скиѳской. Хотя тѣ изъ нихъ, которыя раскопаны до сихъ поръ, въ общемъ еще не даютъ характернаго и рѣшающаго матеріала, но все же не излишне отмѣтить, что единственный курганъ съ погребеніемъ скорченнаго скелета со скиѳскими вещами и въ сочетаніи со стойками принадлежитъ этой группѣ.

Костяки лежатъ въ могилахъ чаще по одному, иногда по два и по три; головою чаще на З. и С., рѣдко на В. и Ю. Въ курганѣ Берестн. № 6 найдено 7 череповъ, въ курганѣ Синявки № 100 четыре скелета. Костяки кургановъ Куриловки №№ 97 и 99 лежали въ деревянныхъ ящикахъ. Кости лошадей въ могилахъ этого типа попадаются очень рѣдко (напр. Берестняги № 6, Яцковичи № 40).

Извѣстны слѣдующіе курганы старшаго Журовскаго типа:

Кіевская губ., Чигиринскій у. *1.* С. Болтышка (музей Кіевск. унив.; мѣдныя удила, жел. копье; тамъ же въ другомъ курганѣ часть милетскаго сосуда половины VII в.).—*2.* С. Грушевка (И. А. К., в. 4, стр. 40 № 383; скелетъ едва ли не на боку, въ вещахъ смѣшеніе обѣихъ Журовскихъ культуръ).—*3.* Журовка (И. А. К., в. 14, стр. 28, № 406, 412).—*4.* С. Капитановка (И. А. К., в. 35, стр. 56, № 478, 479).—*5.* С. Липянка (Архивъ Арх. Комм. 1897 г., № 160; пастовыя бусы).—*6.* С. Оситняжка (Бранденб., стр. 138, № 222, 224 а, 224 в, 225; раскопки Хвойка 1900 г., № 4—13; насыпи малыя; обрядъ погребенія вторыхъ не ясенъ; въ № 13 три склепа, въ № 9 вещи Журовскаго II типа, но много реальгара).—*7.* С. Ребедайловка (И. А. К., в. 4, стр. 49, № 395).—*8.* С. Турья (И. А. К., в. 35, стр. 73—75, № 490, 491, 493—497; в. 40, стр. 48—51, № 506, 508, 509, 512).

Черкасскій у. *9.* Гуляй-городъ (Смѣла, I, стр. 100 и 106, № 38, 40; III, стр. 44, № 319, 327).—*10.* Деренго́вецъ (Смѣла, II, стр. 2, № 244).—*11.* С. Константиновка (И. А. К., в. 4, стр. 32, № 376, 377).—*12.* М. Матусово (колл. Хвойка).—*13.* С. Мельниковка (Смѣла, I, стр. 147).—*14.* Мокіевка (Бранд., стр. 131, № 214).—*15.* Мошны (колл. Ханенка, табл. XXXIV, 653, и Хвойка).—*16.* С. Ташлыкъ (Ханенко, XXXIV, 651, 655).—*17.* С. Теклино (Смѣла, III, стр. 20, № 346).

Каневскій у. *18.* Берестняги (Смѣла, III, стр. 100, 118, 134, № 6, 43, 44, 45, 82).—*19.* С. Бобрицкое (Смѣла, III, стр. 112, 115, 135, 136, № 34—37, 39—41, 86, 87, 90).—*20.* Воробьевка (мѣдная шпилька въ собраніи Хвойка).—*21.* Грищинцы (музей Кіевскаго унив. № 6022—6168).—*22.* С. Дудари (Смѣла, III, стр. 134, к. 79).—*23.* С. Куриловка (Смѣла, III, стр. 101, 131, 138 № 8, 68—77, 97, 99).—*24.* С. Лазурцы (Фундукл., стр. 19; Бранденб., стр. 117, № 188, насыпи малыя).—*25.* Литвинцы (собраніе Хвойка).—*26.* С. Медвинъ (О. А. К. 1901 г., стр. 127; архивъ Арх. Комм. 1906 г., № 18).—*27.* Д. Назаровка (Смѣла, Ш, стр. 105, № 25, 27).—*28.* Д. Пекари (булавка въ Львовскомъ музеѣ Шевченка).—*29.* С. Синявка (Смѣла, Ш, стр. 138, № 100, интересный курганъ съ 4 костяками).—*30.* Трактомировъ (булавка въ собраніи Хвойка).—*31.* Тростянецъ (кнопка, тамъ же). Вещи изъ разныхъ мѣстъ коллекціи Ханенка, Ш, 51, 57, 203, 254, 277, 278, 280, 282; табл. XXIX, 427; XXXIV, 663, 652. *31а.* Два кургана у м. Триполья (Ханенко, Древн. Приднѣпр., в. II, 11).

Кіевскій у. *32.* Злодѣевка (булавка въ собраніи Хвойка).—*33.* Стайки (тоже).—*34.* Стрѣтовка (Материали, I, стр. 3).—*35.* М. Триполье (Материали, т. Ш, 5—10; Ханенко, XXIX, 423; XXXV, 667; три кургана, раскопанные Хвойкою; интересенъ маленькій горшочекъ древняго типа).—*36.* Янковичи (Указ. Истор. музея, стр. 146, № 7).

Звенигородскій у. *37.* С. Васильковка (Смѣла, II, 130—133; О. А. К. 1895 г., стр. 61; интересныя вещи, особенно костяныя).—*38.* Д. Кириловка (Zb. wiad., XШ, стр. 16—18, Краковскій музей).—*39.* Д. Румейково (раскопки Люценка 1855 г., музей Кіевск. унив.; костякъ, будто бы, въ сидячемъ положеніи).—*40.* Рыжановка (Мог. русской земли, стр. 88, № 5).

Васильковскій у. *41* (раскопки 1847 г. Иванишева на Бѣлокняжескомъ полѣ; музей Кіевскаго унив., № 371—383).—*42.* Д. Соколовка (Zb. wiad., XIII, кург. В., раскопки Оссовскаго).

Липовецкій у. *43.* Яцковичи (Swiat., VI, № 40—44).

Сквирскій у. *44.* Ерчики Жидовскіе (Zb. wiad., VIII, 33).—*45.* М. Романовка (коллекція Антоновича).

Таращанскій у. *46.* Николаевка (вещи изъ раскопокъ Волошинскаго 1858 г. и иныхъ годовъ въ музеѣ Кіевск. унив.).

Волынская губ., Житомірскій у. *47.* М. Котельня. Въ курганѣ высотою 3,35 м. яма размѣровъ 5,6 × 2,25 × 1,2 м. шестиугольной формы; дно выложено толстымъ слоемъ бересты; не менѣе 10 сосудовъ скиѳскаго типа. Яма прикрыта брусьями и обложена сверху слоемъ угля. Курганъ пронизанъ норами звѣрей (Антоновичъ, Раск. въ странѣ древл., стр. 22 и 65).

Всего въ 47 группахъ свыше 106 кургановъ, т. е. 44%.

В. *Впускныя погребенія.* Всего извѣстно лишь 10 такихъ погребеній: 1) с. Грушевка Чигир. у., к. 382, 2) с. Мокіевка Черк. у. (Бранд., стр. 135, № 218), 3) Смѣла (т. I, стр. 102, № 41), 4) с. Куриловка Каневскаго у.

(5 кургановъ № 71—75, Смѣла, III, стр. 132; головой на З. и В., древнія вещи не у всѣхъ), 5) д. Пешки того же уѣзда (Бранденб., стр. 89, № 135, 136). Какія изъ этихъ погребеній дѣйствительно впускныя, не можемъ указать; можетъ быть и то, что всѣ они принадлежатъ къ типу дополнительныхъ насыпей, т. е. опущены въ яму, вырытую въ курганѣ, и прикрыты новою насыпью.

С. *Погребенія на материкѣ.* Этотъ обрядъ погребенія тоже принадлежитъ къ числу рѣдкихъ. Наиболѣе любопытенъ курганъ Перепятиха близъ Василева, раскопанный еще въ 1845 г. Курганъ былъ значительной высоты—5 саж., овальной формы. По материку шелъ деревянный полъ длиннымъ прямоугольникомъ, съ З. на В. Надъ нимъ устроенъ былъ склепъ, державшійся на 16 столбахъ (по 6 и по 4 на сторонахъ) и прикрытый крышей, надо думать, плоской. Камера, вѣроятно, имѣла входъ, съ В. или З., и могла вскрываться. По стѣнамъ лежали скелеты головами на З., всего 14, такъ что каждый имѣлъ мѣсто между двумя стойками. Скелеты лежали въ деревянныхъ гробахъ, обложенныхъ сверху и снизу кирпичною массою. Во второмъ ряду помѣщались ямы «деревянныя, обмазанныя глиною», съ сожженными костями и золою. Двѣ изъ нихъ были круглыя и устроены внутри склепа рядомъ съ гробницами, а одна четыреугольная, слѣва за предѣлами склепа, у стѣнки. Кромѣ того, у южной стѣнки стояли сосуды съ сожженными костями и иные. Камера сверху была прикрыта камнями. Жаль, что объ этомъ интереснѣйшемъ склепѣ можно получить лишь столь несовершенное понятіе. Вещи очень типичны, но ихъ сравнительно мало (были только у 4 скелетовъ); особенно любопытенъ сортиментъ бусъ. Нѣтъ обычныхъ булавокъ, но сѣра и реальгаръ имѣются (Древности Кіевск. Комм. 1846 г., стр. 1—25; карта Антоновича, стр. 48).

Въ курганѣ № 492 близъ с. Турьи Чигир. у. (2 м. вышины) найдены слѣды совершенно разграбленнаго погребенія, помѣщавшагося на материкѣ (И. А. К., в. 35, стр. 74). Въ Черкасскомъ у. погребенія на материкѣ найдены у с. Гуляй-города (Смѣла, III, стр. 42, № 303, 304, 306, 310, можетъ быть, въ очень неглубокихъ ямахъ), близъ с. Жаботина (И. А. К., в. 60, стр. 2, к. 524; деревья большого склепа стояли тѣснымъ рядомъ въ канавкахъ, была крыша, даже двѣ; вещи интересны, общаго состава; между прочимъ, каменная булава, чешуйки отъ панцыря, широкій мечъ), у с. Константинова (И. А. К., в. 4, стр. 30, № 375; яма незначительной глубины), у рч. Серебрянки (Смѣла, I, стр. 2 № А; на материкѣ 3 склепа, облѣпленные бѣлымъ веществомъ, можетъ быть, со столбами). Въ курганѣ у д. Майдановки Звенигор. у. на материкѣ, въ гробу, лежалъ скелетъ головою на Ю.-В., длинноголовый, разграбленный, съ нѣсколькими старыми вещами (Zb. Wiad., XVI, стр. 109). Всего 10 кургановъ.

D. *Погребенія съ перерубленными костяками.* Въ трехъ большихъ группахъ кургановъ у с. Яблоновки, Константиновки и Старосельечка, расположенныхъ въ небольшомъ разстояніи отъ Смѣлы, обнаружены особыя погребенія съ костяками, имѣвшими перерубленныя или порубленныя кости (ноги, тазъ, черепъ). Погребенія находились въ мелкихъ ямахъ, на материкѣ и въ насыпи; костяки, кажется, иногда лежали на боку, въ иныхъ случаяхъ съ краскою; вообще обрядъ погребенія не представлялъ особенностей. Въ вещахъ чувствуются отличія, хотя посуда обще-скиѳская; особыя вещи: мѣдныя булавки съ головками изъ спиралей или въ формахъ птички и миніатюрной рукояти, мѣдныя плоскія серьги калачикомъ. Встрѣчена чернолаковая посуда и вообще нѣсколько вещей второго Журовскаго типа, нѣтъ сѣры и реальгара; булавки ведутъ къ Чехамъ, нѣкоторыя черты обряда погребенія — къ скорченнымъ костякамъ. Въ Яблоновской группѣ такія погребенія были въ курганахъ №№ 107 (въ насыпи, головою на З.), 111—114 (въ одномъ яма глубиною 0,25 м., скелетъ головою на З.), 116 (въ ямѣ той же глубины, колѣни скелета упали на бокъ), 120, 121 (въ неглубокой ямѣ скелетъ съ ногами, сваленными вправо, кости барана и свиньи), 126 (остатки скелета на материкѣ, кости барана), 127, 131, 134 (одинъ скелетъ въ ямѣ и два въ насыпи), 135 (въ насыпи сожженныя кости), 136, 139, 141—146 (въ ямѣ 2 скелета, кости разбросаны и порублены; въ нѣкоторыхъ кости не потревожены, но порублены), 158 (костякъ на материкѣ, въ согнутомъ положеніи съ красной краской, головою на Ю.-В.), 159, 161—163, 357—360 и др. Обращаемъ вниманіе на находки костей барана и свиньи, представляющія также мѣстную особенность (Смѣла, II, стр. 92—101; III, 5). Тѣхъ же типовъ вещи и кости барана, коровы и коня найдены вблизи, въ 10 курганахъ, раскопанныхъ въ уроч. Репяшне (Смѣла, II, стр. 110—112). Близъ с. Константиновки такіе курганы раскопаны въ уроч. Сѣкирномъ (№№ 78, 79, 80, 82, 84, 86, 90, 91, 94, 96, 99, 102, 103, 106, 108; Смѣла, II, стр. 6—10, 18). Костяки чаще лежатъ на материкѣ, головою на З.; въ иныхъ ямахъ плошки съ костями барана, лошади, коровы, сверху дерево; нерѣдко погребенія впущены въ насыпь, въ мелкихъ и глубокихъ ямахъ. Подъ скелетомъ № 80 утрамбованная площадка, кости въ курганѣ № 84 отчасти сожжены. Вообще погребенія бѣдныя. Въ большой группѣ близъ с. Старосельечка раскопано 30 кургановъ (Смѣла, III, 13—15, №№ 258—300). Курганы не высоки, ямы невелики (иногда мелкія); кости въ безпорядкѣ вслѣдствіе разграбленія могилы, часто порублены. Всего кургановъ съ перерубленными костями свыше 83, т. е. 34%.

Е. *Курганы съ сожженіями.* Сожженія не составляютъ рѣдкости. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно произведено на сторонѣ, а въ курганѣ помѣщены лишь остатки его, въ другихъ—на мѣстѣ, около ямы или въ ней, а также на насыпи, въ третьихъ погребенія сожжены, повидимому, послѣ ихъ ограбленія. Самый обрядъ идетъ, можетъ быть, отъ мѣднаго вѣка, гдѣ онъ (въ курганахъ со скорченными костяками) также встрѣчается, хотя и не часто. Настоящему мѣдному вѣку сожженіе, кажется, не свойственно: это, можетъ быть, уже вліяніе бронзоваго періода. По отчетамъ трудно составить ясное понятіе о курганахъ съ сожженіемъ, почему приходится сдѣлать имъ отдѣльный перечень и описаніе.

Сожженія въ ямѣ. Чигиринскій у. *1.* С. Пастырское (Бранденб., стр. 136, № 219; жженая земля комьями по всей площади раскопа на материкѣ, иногда съ отпечатками бревенъ или плахъ, и та же масса въ ямѣ; отдѣльныя кости человѣка, черепки, обломки вещицъ найдены въ ямѣ на разныхъ уровняхъ; не принадлежатъ ли массы земли Трипольской площадкѣ, а вещи не попали ли на разные горизонты послѣ работы кладоискателей?).—*2.* М. Грушевка (И. А. К., в. 4, стр. 47; № 390; въ насыпи жженая земля, разбросанныя человѣческія кости, вещи; небольшая яма неправильныхъ очертаній).—*3.* Тамъ же, № 392 (стр. 47); насыпь изъ обожженной до-красна земли; на высотѣ 0,75 м. слой жженаго дерева и пепла; большая яма засыпана обгорѣлой землей, частями пережженныхъ сырцовъ, жужелвцей, комьями съ оттисками палокъ и прутьевъ; если бы не было этихъ оттисковъ, то можно бы подумать, что яма зажжена послѣ ограбленія.—*4.* Тамъ же, к. № 393, подобный; непонятный слой пепла и угля на высотѣ 0,70 м., шедшій черезъ весь курганъ; яма ограблена, обломки разрубленныхъ человѣческихъ костей и зубы лошади.—*5.* Тамъ же, к. № 383 (И. А. К., в. 4, стр. 40). Костякъ, будто бы, сожженъ въ ямѣ, такъ что огонь прошелъ черезъ всю насыпь до верху, причемъ сожжено впускное погребеніе; скелетъ лежалъ, можетъ быть, на боку; вещей довольно много, посуда не поломана, такъ что ограбленія, можетъ быть, не было; вещи ближе къ слѣдующему культурному періоду (напр., золотая серьга калачикомъ).

Черкасскій у. *6.* С. Константиновка (И. А. К., в. 4, стр. 35, № 380; скелетъ въ ямѣ, засыпанной жженою землей и углемъ; въ центрѣ жженая земля, разбитое блюдо, человѣческія кости).—*7.* Тамъ же, другой подобный курганъ (№ 381).

Каневскій у. *8.* С. Берестняги (Смѣла, III, стр. 134, № 81; сверху красная земля, въ перемѣшку съ углемъ; яма вся засыпана такой же массой, въ ней черепки, попавшіе, быть можетъ, съ кострищемъ).—*9.* Бобрицкій могильникъ, к. № 32 (Смѣла, III, стр. 110; въ ямѣ пепелъ съ сожжеными костями и вещи, между прочимъ, мѣдная фибула западнаго, гальштаттскаго типа).—*10.* Тамъ же, № 63 (Смѣла, III, стр. 127; большая яма со спускомъ, сожженіе; вещи значительно болѣе позднія и особенныя).—*11.* Тамъ же, к. № 64 (Смѣла, III, стр. 129; въ огромной ямѣ кучка жженыхъ костей и вещи, болѣе позднія).—*12* и *13.* Тамъ же, к. № 91 и 92 (Смѣла, III, стр. 136; въ ямѣ жженыя кости человѣка, зубы коня, угли, вещи, все перемѣшано).—*14.* Тамъ же, к. № 31 (Смѣла, III, стр. 109; въ большой ямѣ пепелъ и косточки отъ кострища; вещи болѣе позднія).—*15.* Каневъ (Смѣла, III, стр. 135, кург. № 83; яма обложена обгорѣлымъ деревомъ и засыпана жженою землею съ углемъ и мелкими костями, на материкѣ по всему центру жженое дерево и уголь, можетъ быть, отъ костра).—*16* и *17.* М. Корсунь (И. А. К., в. 49, стр. 90, № 515 и 517; насыпи состояли изъ кусковъ красной обожженой земли, ямы были засыпаны такими же комками, иногда съ обмазкою отъ жилищъ; среди нихъ угли, черепки, отдѣльныя человѣческія кости, стрѣлки; въ к. № 517 съ ю. стороны шла большая глиняная ступень, а дно шло уклономъ на сѣверъ).—*18.* Лазурцы (Бранд., стр. 117, № 189; на днѣ ямы два скорченные, обгорѣлые скелета, на поверхности материка или въ насыпи остатки сожженнаго на мѣстѣ скелета съ двумя мѣдными шпильками).—*19.* С. Шандра (Смѣла, III, стр. 121, к. № 52; масса угля и сожженныхъ костей, сброшенныхъ въ яму; сверху другой ямы, также скиѳской, кострище).

Звенигородскій у. *20.* Рыжановка (М. Р. З., стр. 87, к. № 4; рядомъ и симметрично съ большою ямой небольшая яма, наполненная углемъ и остатками сожженныхъ стрѣлъ, шлема, поножей).

Сквирскій у. Курганы №№ 55, 60 и 61 близъ Грубска заключали остатки сожженій, принесенные, видимо, со стороны; въ одномъ изъ нихъ жженыя кости лежали слоемъ 0,7 × 0,32 м. Вещи (найденныя лишь на костякахъ) не скиѳскихъ и, видимо, западныхъ старыхъ типовъ, такъ что самые курганы нами относятся къ данной группѣ лишь механически: часть витой бронзовой или мѣдной шейной гривны съ лопастью на концѣ, большой желѣзный кинжалъ съ оригинальною рукоятью, желѣзныя копья и стрѣлки, посуда грубой черной глины (Матер. по арх. Россіи, в. XI, стр. 43).

Сожженія на поверхности материка. 21. Въ курганѣ № 1 Гамарни, Черк. у., обнаружено сожженіе въ срубѣ размѣровъ $2^1/_2 \times 2$ арш.; скелетъ на правомъ боку, головой на В.; вещи: 3 скиѳскіе сосуда, кремневое копье, ножъ и стрѣла. Срубъ и скелетъ обуглены.—*22.* Въ курганѣ № 326 Гуляй-города, Черк. у., немного выше нуля куча сожженныхъ старыхъ вещей (Смѣла, III, стр. 44).—*23.* Въ незначительномъ курганѣ № 378 Константиновки того же уѣзда при слѣдахъ огня кости человѣка, копье и очень интересная скиѳская посуда (И. А. К., в. 4, стр. 35).—*24.* Въ курганѣ № 202, у с. Пекари того же уѣзда, въ сторонѣ отъ ямы красная горѣлая земля (около 1 кв. саж.) и по краю кострища угли и головни; яма съ вещами болѣе поздняго времени (Бранденб., стр. 125).—*25.* Въ курганѣ № 1 у с. Яблоновки Черк. у. (М. Р. З., стр. 115) обнаружено любопытное по устройству погребеніе съ сожженіемъ на поверхности материка. Въ центрѣ, подъ курганомъ 4 саж. вышиною, устроенъ деревянный склепъ изъ кругляковъ и столбовъ шириною 5 арш., вышиною до $5^1/_2$ арш. (дно утрамбовано и покрыто известью на 1 верш.), присыпанной доверха съ боковъ насыпью. Сбоку на бровкѣ устроено кострище для сожженія покойника. На днѣ въ углу поставлена миска съ 8-ю пращами и затѣмъ склепъ засыпанъ землею, смѣшанною съ вещами изъ кострища, оказавшимися въ немъ на разной глубинѣ; въ верхней части склепа по угламъ поставлены и положены мѣдный котелокъ съ сожженными костями и пепломъ, въ холстѣ, амфора, вазочка, по кучкѣ яицъ, до 30 въ каждой. Склепъ прикрытъ деревомъ, затѣмъ глиной (въ толщину 1 верш.), и по ней разсыпанъ уголь съ костра, въ которомъ кости коня, барана, быка, птицы, черепки, 2 пряслица, стрѣлки, обугленныя кости (между прочимъ, дѣтскій зубъ). Всѣ найденныя вещи относятся уже къ слѣдующему культурному періоду.—*26.* Тамъ же въ курганѣ № 4 обнаружено такое же погребеніе съ склепомъ изъ частокола и вещами той же культуры. Кострище устроено было въ з. полѣ на высотѣ 5 арш. (М. Р. З., стр. 120). Другіе случаи подобнаго обряда погребенія неизвѣстны.—*27.* Въ маленькомъ курганѣ № 98 у с. Куриловки Каневск. у. (Смѣла, III, стр. 138) на материкѣ найдены обгорѣлыя человѣческія кости и при нихъ чарка съ ручкой.—*28.* Въ небольшомъ курганѣ № 60 у с. Шандры, Каневск. у., на поверхности материка лежала кучка жженыхъ человѣческихъ костей, до 1 м. въ квадратѣ, среди которыхъ зеркало съ желѣзною ручкой, золотое кольцо, двѣ пастовыя бусы (Смѣла, Ш, стр. 126).—*29.* Въ курганѣ № 7 у Рыжановки, Звениг. у. (М. Р. З., стр. 88), имѣвшемъ въ вышину 3 саж., на материкѣ обнаружено кострище со стоящими кругомъ обожженными столбами (въ разстояніи 3 саж. другъ отъ друга); на кострищѣ дѣтскія и птичьи кости и множество металлическихъ, глиняныхъ и стеклянныхъ издѣлій, пережженныхъ и попорченныхъ. Если вѣрно заключеніе Самоквасова, что это вещи римскаго императорскаго времени, то здѣсь мы имѣемъ позднѣйшее скиѳское (?) погребеніе съ сожженіемъ. Кругомъ кургана шли ровъ и валъ, какъ у Перепятихи.—*30.* Въ курганѣ близъ с. Малые Ладыжичи, Радомысльск. у. (карта Антоновича, стр. 3; Антоновичъ, Раск. въ странѣ древл., стр. 22), по краямъ впускной ямы найдены были различныя вещи, видимо, второй Журовской культуры; интересны мѣдныя бляхи съ человѣческой маской, единственныя въ своемъ родѣ. Въ ямѣ были пепелъ и угли.

Любопытны сожженія на материкѣ, прикрытыя шатромъ, но они еще не поняты, по трудности изученія; можно сказать одно, что это древнія погребенія. *31.* Въ курганѣ № 375 у Константиновки, Черк. у. (И. А. К., в. 4, стр. 30), имѣвшемъ выш. 2,50 м., глуб. 2,10 м., показался верхъ шатра, покрывавшаго всю средину подошвы, изъ большихъ стволовъ въ корѣ, преимущественно дубовыхъ, лишь слегка приподнятаго въ центрѣ. Подъ крышею на подстилкѣ изъ досокъ на слоѣ угля, золы и обгорѣлой золы пара мѣдныхъ удилъ, пара псалій, чарка, до 10 сосудовъ, сломанная мѣдная булавка и пр. Въ курганѣ были и иныя погребенія: скиѳское, лежавшее ниже скорченнаго, и яма.—*32.* Въ курганѣ № 3 на рч. Серебрянкѣ, у Константиновки (Смѣла, I, стр. 16), на материкѣ лежала группа изъ трехъ скорченныхъ костяковъ, головами близко другъ къ другу. Въ насыпи (высота ея 7¼ арш.) двѣ деревянныя крыши, подъ которыми два слоя жженаго дерева, угля и жженыхъ костей, между прочимъ, зубы лошади; основаніе изъ смѣси глины и мелкихъ камней. Глиняные черепки разныхъ видовъ и цвѣтовъ. Что это такое, сожженіе покойника или точокъ, неизвѣстно.—*33.* Тамъ же, въ курганѣ № 8 (Смѣла, I, стр. 16), имѣвшемъ въ вышину 6 арш., въ насыпи двѣ крыши, на вершинахъ которыхъ кострища съ обожженными костями человѣка и животныхъ; при нихъ черепки и обломки ножа. Въ насыпи же еще сожженныя кости человѣка и старыя вещи (жел. удила, ножи, черепки грубой посуды). Два основныя погребенія съ костяками въ скорченномъ положеніи, въ склепахъ.—Въ курганѣ № 7 у с. Берестняги, Каневск. у. (Смѣла, III, стр. 100), былъ какой-то шатеръ, а подъ нимъ яма, прикрытая крышей, подъ которою скорченный скелетъ съ мисочкой, ниже чарка, 3 черепа, слой обгорѣлой земли и угля, еще два черепа и трамплинъ съ доскою. Въ курганѣ у Константиновки

№ 15 (Смѣла, I, стр. 34) надъ неглубокою ямою, имѣвшею склепъ изъ досокъ, помѣщался какой-то шатеръ изъ длинныхъ бревенъ, покрывавшій площадь 11 саж. въ діаметрѣ.

Впускныхъ погребеній съ сожженіемъ съ увѣренностью нельзя указать ни одного.

Итакъ, изъ 33-хъ сожженій 20 совершены въ ямахъ (изъ нихъ № 5, 10, 11 и 14 относятся къ слѣдующему періоду культуры) и 13 на материкѣ (изъ нихъ № 24—26 и особенно № 29 болѣе позднихъ культуръ). Курганы съ сожженіемъ составляютъ 14% общаго числа ранне-скиѳскихъ.

Въ ямѣ кургана № 2 близъ Ивахниковъ Липовецк. у., имѣвшей размѣры 4,25 × 4,22 × 1,4 м., обнаружено 10 скелетовъ, положенныхъ въ разныхъ направленіяхъ, нѣкоторые безъ череповъ; вещей немного: мѣдная сережка, обломокъ мѣдной трубочки и сосудъ, повидимому, скиѳской формы (Swiat., VI, 73). Это единственный извѣстный намъ случай коллективнаго погребенія, и мы вообще не имѣемъ увѣренности, что онъ относится къ данной культурѣ.

Всего же кургановъ ранне-скиѳскихъ нами насчитывается 242; изъ нихъ погребенія на материкѣ и въ насыпи встрѣчены не болѣе какъ въ 8%. Погребеній въ камерахъ нѣтъ вовсе. Находимъ необходимымъ напомнить, что приведенныя процентныя отношенія разныхъ обрядовъ погребенія имѣютъ отношеніе лишь къ матеріалу, добытому къ настоящему времени, и должны измѣниться, и можетъ быть значительно, при дальнѣйшихъ раскопкахъ.

III. Курганы средне-скиѳскаго періода (младшаго Журовскаго).

Сортиментъ вещей довольно характерный: 1) массивныя стильныя мѣдныя бляхи въ видѣ головокъ грифона, львицы, оленя, копытъ и когтей. 2) Массивныя мѣдныя бляхи, также съ ушками позади, въ видѣ цѣлыхъ фигуръ животныхъ въ положеніяхъ лежачемъ, стоячемъ, свернутомъ: львицы, оленя, орла (поднимающагося вверхъ). 3) Значительныя золотыя бляхи въ видѣ четыреугольныхъ пластинокъ и наносниковъ лошадей, съ изображеніями оленя; подобныя же бляхи удлиненныя, украшенныя завитками и розетками. 4) Средняго или малаго размѣра мѣдныя массивныя бляшки отъ сбруи простыхъ формъ: выпуклыя гладкія или рубчатыя, въ видѣ полуцилиндра, гладкія ромбической формы. 5) Панцыри изъ мѣдныхъ чешуекъ и пояса изъ тонкихъ пластинокъ. 6) Посуда большею частью классическая, V и IV в., отчасти же старая въ видѣ корчагъ и блюдъ. 7) Мѣдные и желѣзные псаліи съ короткими концами. 8) Желѣзные ножи съ костяными рукоятками. 9) Большія шлифованныя плиты неправильной формы.

Исчезаютъ: глиняные ковши, булавки, реальгаръ, серьги со шляпками, мѣдныя удила, костяные псаліи и вообще подѣлки изъ кости; появляется много новыхъ типовъ вещей. Курганы становятся несравненно богаче: вліяніе Ольвіи уже сильно ощущается.

Обрядъ погребенія вполнѣ установившійся, въ большихъ ямахъ съ крышами на столбахъ, почти всегда со входами (короткими), тщательно обработанными.

Лучшіе курганы найдены въ Журовкѣ (к. 396—398, 400—402, 404, 412, 413, В, Г.; Изв. А. К., в. 14, стр. 1—43 и 54—68; въ кург. 402 кости человѣка со слѣдами обжиганія). Въ томъ же Чигиринскомъ у. еще: 2) курганъ № 511 у с. Турьи (И. А. К., в. 40, стр. 49), 3) у с. Оситняжки (к. № 9 въ раскопкахъ Хвойка 1900 г.; двѣ золотыя ленты отъ головного убора, бусы и прочія вещи сравнительно позднія, но много реальгару); 4) с. Пастерское (к. 3 съ двумя склепами; Ханенко, II, 10).

Черкасскій уѣздъ: 1) кург. № 522 на Юрьевой горѣ у Смѣлы (И. А. К., в. 54, стр. 99; покрытій два—надъ ямою и на выкидѣ, входъ засыпанъ густыми слоями обгорѣлаго дерева отъ костра).—2) Кург. № 523 у с. Жаботина (И. А. К., в. 54, стр. 102).—3) У с. Мокіевки (Бранд. к. 217, стр. 133; по анализу г-жи Рудневой найденная въ этомъ курганѣ аттическая котила можетъ быть относима ко второй половинѣ VI в., см. И. А. К., в. 40, стр. 130—141).—4) Тамъ же курганъ № 215 (мечъ съ костяною рукояткой).—5) Курганъ между с. Матусовымъ и Лебединскимъ монастыремъ, раскопанный Завитневичемъ (Смѣла, II, стр. 115, музей Кіевскаго университета; Указат. музея при Кіевской акад., стр. 11).—6) Нѣкоторые курганы, раскопанные близъ с. Прусы (Альбомъ Ханенко, в. II, стр. 12).—7) Курганы у с. Пастерскаго, раскопанные Хвойкою, относятся, можетъ быть, также сюда (Труды Харьк. Арх. С., I, 97—98).—8) Интересныя старыя вещи изъ с. Мошны, коллекціи Хвойки и иныя, можетъ быть, относятся къ данной культурѣ, а вѣрнѣе, что къ предыдущей (О. А. К., 1894, стр. 36; мѣдные длинные ножи, мѣдныя удила, старой формы наконечники копій и пр.).—9) Въ Львовскомъ музеѣ изъ с. Хрещатика имѣется отличный старый желѣзный скиѳскій кинжалъ.

Каневскій уѣздъ: 1) К. № 58 у с. Студенца (Смѣла, III, 125). 2) Кург. № 67 у с. Бобрицы (ib., стр. 131). 3) и 4) Кург. № 88 и 89 у Тростянскаго яра (ib., 136). 5) Мѣдная головка орла отъ конской сбруи изъ с. Яблунева (Музей Кіевск. унив., № 3723).

Иные уѣзды: 1) Курганъ, раскопанный Хвойкою у м. Ржищева, Кіевск. у. (Альбомъ Хвойка, табл. VI). 2) Курганъ № 3 у Кальника, Липов. у. (О. А. К. 1891, стр. 171). 3) Изъ Звенигородскаго у. извѣстна мѣдная бляшка съ головкою оленя и грифона (О. А. К. 1896, стр. 120).

Курганы переходные и особенные. Погребенія на поверхности материка уже очень рѣдки. 1) Въ основаніи кургана у сел. Ромейковки, Звенигородскаго у., раскопаннаго въ 1845 г., проходила каменная стѣнка толщиною въ 1½ арш. Въ насыпи остатки деревьевъ, въ разномъ направленіи, отъ шатра или иного сооруженія; на поверхности материка камень до 7 пуд. вѣса, подъ которымъ лежали кости. Вещи любопытны: коринѳскій глухой шлемъ, поножи, золотая бляшка съ фигурою орла, клюющаго рыбу, 24 бронзовыя стрѣлки, мѣдныя вотслки, костяной шарикъ, обломки желѣза, сосудъ (Фундуклей, стр. 13); чувствуется близость къ Перепятихѣ.—2) Въ насыпи кургана № 382 у Грушевки, Чигир. у., деревянная крыша изъ большого числа стволовъ, положенныхъ откосомъ одинъ подлѣ другого, вплотную, нѣсколько выше материка. Подъ нею желѣзная пряжка. Основное погребеніе—скорченный костякъ, впускное—скиѳское съ чаркою (П. А. К., в. 4, стр. 37).—3) Тамъ же, кург. № 385. Въ насыпи тонкая дубовая крыша, проходившая черезъ весь курганъ; въ центрѣ чарка подъ деревомъ, остовъ головою на З., буса, удила. Погребеніе разграблено. На материкѣ слѣды 4-хъ деревянныхъ столбовъ (тамъ же).—4) Въ курганѣ № 173 близъ Ковалей, Каневск. у., въ центрѣ на поверхности материка большое черное четырехугольное пятно съ углемъ, на которомъ остатки двухъ скелетовъ головою на С.-В. и, кажется, третьяго между ними, съ широкимъ скиѳскимъ кинжаломъ стараго типа. Ниже еще 3 костяка дурной сохранности (Бранденб., стр. 107).—5) Въ курганѣ у сл. Паріевки, Липовецк. у. (близъ с. Ильинцевъ), въ полѣ обнаружена значительная яма со скелетами (головою на С.-З.) и вещами (кнемиды, желѣзное оружіе, мѣдныя бляхи, амфора и пр.). Противоположная пола занята остатками какой-то загородки изъ 20 столбовъ, расположенныхъ въ видѣ полукруга, размѣровъ 9 × 8 арш.; въ направленіи діаметра располагаются еще 4 столба, болѣе толстые, поставленные прямо (Бранденб., стр. 139; другія подобныя загородки неизвѣстны).

Въ двухъ курганахъ у с. Берестняги, Каневск. у., между вещами общаго сортимента данной группы найдены еще особенныя, именно плоскія небольшія бляшки въ видѣ головокъ оленя и льва (Смѣла, III, стр. 94 и 97); любопытны также значительныя золотыя бляшки отъ налучья съ головкою грифона изъ двухъ клювовъ, обломки псалія съ вѣтвистыми концами, длинный прямой ножъ. Яма кургана № 4 была сдѣлана замѣчательно хорошо и обмазана глиной; въ стѣнахъ были нишки съ посудой. Въ курганѣ № 5 близъ поверхности материка обнаружены обгорѣлыя деревья и уголь; стѣнки ямы также обгорѣли. Въ курганѣ № 42 той же группы (Смѣла, III, 118) между другими вещами найдена интересная большая урна, желтая, съ откинутымъ вѣнчикомъ, украшеннымъ горошинами; кажется, сосудъ этотъ выкрашенъ былъ охрою.

Въ двухъ курганахъ найдены своеобразныя вещи. Въ небольшомъ курганѣ № 28 у Холоднаго Яра близъ Смѣлы въ ямѣ со столбами въ углахъ найдены двѣ оригинальныя проволочныя серьги въ видѣ большой петли, какія-то проволочныя фибулы, пряслица, пращи, нѣсколько желѣзныхъ булавокъ, стеклянный кружокъ съ изображеніемъ Леды и лебедя, ножъ съ костяною рукоятью и пр. Костякъ головою на С. Вещи напоминаютъ предметы изъ старыхъ кіевскихъ кургановъ съ круглыми ямами (Смѣла, I. 74). Подобнаго же подбора вещи найдены еще у двухъ скелетовъ, впущенныхъ въ курганъ № 224 на рч. Тенетинкѣ (Смѣла, II, 62): проволочныя серьги, какая-то проволочная фибула, красивая лохань, выкрашенная въ красный цвѣтъ, зеркало съ костяною рукояткою. Грунтовой ямы не обнаружено. Оба эти кургана, можетъ быть, относятся не къ данной, а къ предыдущей группѣ.

Въ нѣсколькихъ курганахъ ямы снабжены были уступами. какъ въ курганахъ полтавскихъ, но всѣ они здѣсь сопровождаются еще нишами, что и отличаетъ эти курганы отъ полтавскихъ. Въ курганѣ № 6 Рыжан. уступъ проходилъ по сѣверной стѣнкѣ, а ниша была устроена въ южной; ниша окрашена бѣлой краской. Въ курганѣ № 413 Журов. «приступка» шла по восточной стѣнкѣ, а ниша была въ южной. У ямы кургана № 480 Капитан. въ западной стѣнкѣ была «ступенька» (дно перекопано для чего-то широкой поперечной канавкой). Ю.-з. стѣнка второй ямы того же кургана была снабжена ступенькою, а въ с.-з. углу имѣлась ниша для амфоры. Уступъ былъ и въ длинной ямѣ Бобрицкаго кургана № 66 (Смѣла, III, 129).

Въ Бобрицкой группѣ (Каневскаго у., Смѣла, III, 126, 129, 137) встрѣчено не мало особенностей. Курганъ № 33 имѣлъ овальную форму; въ стѣнѣ былъ «подкопъ», въ которомъ найдена часть греческой миски. Курганъ яйцевидной формы № 66 на глубинѣ 1,5 м. выложенъ былъ слоемъ бѣлой глины и обложенъ досками. Съ ю. стороны сдѣлана позднѣйшая присыпка для новаго погребенія,—кажется, единственный случай въ кіевскихъ курганахъ.

Всѣхъ ямъ обнаружено четыре. Самая интересная изъ нихъ—упомянутая выше длинная узкая яма съ погребеніемъ въ деревянномъ ящикѣ и пятью скелетами по стѣнкамъ. При главномъ костякѣ двѣ большія золотыя бляхи съ изображеніями дракона, лекиѳъ, зеркало, песчаниковое блюдо, двѣ мѣдныя булавки на груди, ножные браслеты, уздечка съ характерными мѣдными бляхами въ видѣ короткаго крыла и заднихъ ногъ льва и пр. Въ небольшихъ курганахъ №№ 35 и 59 оказались жженыя человѣческія кости, въ курганѣ № 65—золоченый костылекъ. Насыпь кургана № 93 обсыпана была слоемъ бѣлой глины толщиною 0,5 м. Въ курганахъ №№ 95 и 96 найдена греческая посуда, своеобразная подвѣска въ видѣ круглаго кольца съ ушками по краю, золотая подвѣска и пр. Повидимому, въ общемъ Бобрицкая группа должна быть относима къ болѣе старой культурѣ.

Безусловно къ предыдущему періоду относится интересный курганъ, раскопанный у с. Емечихи Каневскаго у., въ которомъ найдены: золотыя наушницы, 2 браслета съ львиными головками, костяныя головки, разнообразныя бусы, амфора, кусочки реальгара и пр. (Арх. Изв. и Зам. 1893, стр. 19; Фармаковскій, Матер. по арх. Россіи, в. 34, стр. 32). Очень древнія вещи найдены въ другомъ курганѣ той же группы Бранденбургомъ (Журналъ, стр. 93 и 95, кург. № 375). Желѣзные кинжалы старыхъ скиѳскихъ формъ изъ Грищинцевъ и Тростянца Каневскаго у. имѣются во Львовѣ и въ коллекціи Хвойка.

Приблизительное время этой группы кургановъ V—IV вѣка.

IV. Курганы поздне-скиѳскаго періода.

Это курганы III—II в. до Р. Хр., съ тѣмъ же обрядомъ погребенія въ большихъ ямахъ, съ сарматскими вещами. Лучшія или болѣе характерныя вещи: золотыя бляшки, ленты и сережныя подвѣски отъ головного убора, золотыя ожерелья, золотыя бляшки отъ покрововъ, мѣдныя бляшки отъ сбруи, греческая посуда, глиняная и металлическая. Типы вещей повторяются на всемъ сарматскомъ югѣ, но въ техникѣ и отчасти въ формѣ бляшекъ имѣется не мало особенностей, и прежде всего—грубость работы, пока не имѣющая аналогій. Бросается въ глаза также разнообразіе наборовъ бляшекъ, заставляющее всю немногочисленную группу этихъ кургановъ разбить на нѣсколько подгруппъ:

1) *Рыжановская.* Представлена однимъ, извѣстнымъ курганомъ у м. Рыжановки Звенигор. уѣзда. Скелетъ лежалъ въ ямѣ безъ столбовъ; вещи, по словамъ Оссовскаго, основаннымъ, надо думать, на разсказахъ крестьянъ, помѣщались отчасти на какомъ-то уступѣ (обычный входъ?). Самоквасовъ при контрольныхъ раскопкахъ не нашелъ уступа. Золотыя нашивныя бляшки просты и грубы, круглой и треугольной формы; овы у діадемы рѣдкой грубости и необычной формы. Наиболѣе интересныя или особенныя вещи: золотой перстень съ боспорской монетой IV—III в., проволочные ручные и ножные браслеты, мѣдная булавка со шляпкой (Ossowski; Могилы русской земли, стр. 70—82; Смѣла, II, 138—150). Изъ остальныхъ раскопанныхъ Самоквасовымъ кургановъ въ двухъ ямахъ (№№ 2 и 4) обнаружены широкіе уступы и нехарактерныя вещи. Рядомъ съ большою ямой кургана № 2 оказалась сравнительно небольшая яма (2 × 1 × ¾ *a.*), засыпанная углемъ и закрытая деревомъ, въ которой найдены шлемъ, кинжалъ, стрѣлы; въ узкомъ промежуткѣ между обѣими ямами были воткнуты въ землю два дротика и копье. Надо думать, что это курганъ болѣе ранняго періода (М. Р. З., 82—87).

2) *Дарьевская.* Устройство кургановъ неизвѣстно. Мелкія невзрачныя золотыя бляшки, четыреугольныя бляшки съ изображеніемъ лежащаго грифона, узкая лента съ грубымъ орнаментомъ въ видѣ вопросительнаго знака, круглая сережная подвѣска съ привѣсками, украшенная тѣмъ же орнаментомъ, бронзовое зеркало, оружіе (Смѣла, II, 128—136).

3) *Новоселковская.* Раскопки Быдловскаго у Новоселки Липовецк. у. Обрядъ погребенія общій, въ большихъ ямахъ со столбами и деревянною облицовкою стѣнъ. Курганы №№ 4, 5, 12, 18. Діадема съ головками сайги или лося, грузныя височныя подвѣски съ длинными привѣсками, серьги калачикомъ съ привѣсками и безъ нихъ, мелкія безвкусныя золотыя бляшки съ искаженнымъ орнаментомъ, ожерелье изъ головокъ съ привѣсками, немногочисленныя и нехарактерныя бляшки отъ сбруи, кольца съ шипами и пр. (Swiatowit, т. V, 61 сл.). Греческая посуда этихъ кургановъ относится главнымъ образомъ, кажется, къ половинѣ IV в. Найденная здѣсь мѣдная фибула въ видѣ клещей принадлежитъ, очевидно, не римскому времени, а значительно болѣе раннему (ср. Zeitschr. v. Ethn. XXIX, стр. 5, фибула Sikeler-Periode).

4) *Кошеватовская.* Близъ с. Кошеватаго Таращанск. у. въ 1858 г. найдена была конская могила или сортиментъ конской сбруи въ видѣ своеобразныхъ мѣдныхъ небольшихъ фигурныхъ бляшекъ, кольца съ горошинами,

желѣзныхъ удилъ; въ томъ же собраніи желѣзныя пластинки отъ панцыря, стрѣлки и копья (Музей Кіевск. унив., №№ 1119—1169). Курганъ съ подобными вещами, раскопанный близъ с. Резина Уманскаго у., заключалъ большую яму со склепомъ, столбами, узкимъ ходомъ съ боку (Смѣла, II, 156; Zbior wiadom., XII, 79).

5) Въ особую группу пока необходимо отнести и курганы у с. *Пастерского* и *Галущина* Черк. у. съ богатымъ сортиментомъ набора уздечекъ. Тамъ встрѣтились и курганы съ сожженіемъ. Въ общемъ *Пастерскіе курганы*, видимо, старше III в. (Тр. Харьк. Арх. С., т. I, 97—98).

Особенные и рѣдкіе курганы:

1) Единственное погребеніе на поверхности материка найдено въ курганѣ близъ м. Ильинцы Липов. у. Здѣсь площадка (размѣровъ 8 × 8 арш.) была забрана полубревнами, до 16 на каждой сторонѣ; два отдѣльные столба стояли впереди на нѣкоторомъ разстояніи. Погребеніе было разорено, но все же въ немъ были найдены кнемиды, поясной наборъ изъ пластинокъ, бронзовыя и костяныя стрѣлы, бляшки отъ узды, большая золотая обивка и нѣсколько меньшихъ отъ налучья и пр.

2) Въ курганѣ, стоящемъ рядомъ, обнаружены остатки значительнаго кострища, также на поверхности материка, и гнѣзда бревенъ; въ кротовинахъ найдены золотыя бляшки. Курганъ остался не докопаннымъ (О. А. К., 1901 г., стр. 106; Фармаковскій въ Сборн. въ честь гр. Бобринскаго, стр. 45—118).

3) Яма ограбленнаго кургана у сел. Лазурцы Каневск. у. имѣла своеобразное устройство. Длина ея 7 арш., глубина 2 арш., направленіе С.-Ю. Дно имѣетъ наклонъ къ С., гдѣ особая яма съ двумя разоренными костяками. Вещи: золотой перстень съ фигуркой льва, двѣ тонкія золотыя бляшки, бляшки въ видѣ птичьей головки, стрѣлки, желѣзный подтокъ отъ копья. Въ насыпи близъ поверхности материка 11 кучекъ костей отъ нѣсколькихъ скелетовъ человѣка и отдѣльныхъ костей лошади; всѣхъ череповъ обнаружено 17. Вещей при костяхъ не найдено, и время ихъ остается неизвѣстнымъ (Бранд., стр. 114).

4) Совершенно неясно устройство погребенія въ курганѣ у с. Кальника Липов. у., раскопаннаго Антоновичемъ. Въ насыпи былъ высокій деревянный шатеръ, стоявшій на обширномъ деревянномъ помостѣ во всю ширину кургана, на 12 рядахъ досокъ, настланныхъ крестъ-на-крестъ. Ниже въ ямѣ нѣсколько черепковъ, часть черепа и костей, 20 бронз. стрѣлъ, желѣзное колечко. Яма кубической формы, по 2.6 м. каждая сторона; чрезъ чернозёмъ проходятъ 25 свай, соединенныхъ рейками. Въ яму подъ помостомъ отъ подошвы

идутъ двѣ лазейки (О. А. К., 1891 г., стр 168). Ничего подобнаго у насъ не было встрѣчено въ другихъ курганахъ.

5) Въ кург. № 78 у с. Грищинцы Каневск. у. найдена яма размѣровъ 5,6 × 2,5 × 1,7 м., имѣвшая посрединѣ перегородку изъ земли, какъ у нѣкоторыхъ кургановъ съ окрашенными костяками (Шандра). На днѣ ямы найдены лишь два жел. подтока, часть ножа и кости животныхъ (Смѣла, III, 133).

6) Въ ямѣ кургана № 220 у с. Пастерского Чигир. у. найденъ скелетъ въ деревянномъ гробѣ изъ берестовыхъ плахъ и другой безъ гроба. Вещи: бронзовое зеркало съ ручкой, ножной браслетъ, ножъ, кувшинъ съ ручкой и пр. (Бранд., стр. 137).

Къ данному періоду въ Журовской группѣ принадлежатъ курганы №№ 403, 408—410, A, B, D. Всѣ они разграблены и не дали особенно характерныхъ вещей, какъ и два кургана, раскопанные Самоквасовымъ у Яблоновки Каневск. у. (М. Р. З., стр. 118, №№ 2 и 3; яма обставлена была кругляками). Раскопки Хвойка у с. Пастерского, Галущина и Прусъ Черкасск. у. дали интересный сортиментъ вещей (между прочимъ, шлемъ, золотыя бляшки въ Новоселковской манерѣ, колечки разныхъ діаметровъ, вазу съ изображеніемъ похищенія Европы IV в.), но разобраться въ опубликованныхъ отчетахъ объ этихъ раскопкахъ оказалось труднымъ (Альбомъ Ханенка, в. II, стр. 8, табл. XIV, XXVI, XXX, XXXVI и др.; Тр. Харьк. Арх. С., I, 97—98). Видимо, во всѣхъ курганахъ были обнаружены склепы въ большихъ ямахъ. Въ кург. № 3 у с. Пастерского для лошади была вырыта особая яма, меньшихъ размѣровъ. Въ собраніи Ханенка имѣются золотыя вещи тѣхъ же типовъ изъ Таганчи Каневск. у. (интересный перстень съ массивной наставкой, табл. XXIX, 431) и изъ Головкова Чигир. у. (табл. VIII, №№ 275, 447, 810).

Не ясно время скиѳскихъ кургановъ съ большими ямами, раскопанными у Грушевки Чигир. у. (И. А. К., в. IV, стр. 44, №№ 386—389; интересна яма кург. № 389), у Мокіевки Черкасск. у. (К. 211—213, 216. Бранденб., стр. 130 и 131), у Яблунева, Беркозовки, Ромашекъ, Ходорова Каневск. у. (Бранденб. 1, 122, 123, кург. №№ 1, 2, 158, 159, 164, 196, 197), у д. Красной Васильковск. у. (Музей Кіевск. унив., №№ 2682—86), близъ холоднаго Яра (Смѣла, I, стр. 77, К. № 21).

Видимо, изъ кургановъ происходятъ различныя отдѣльныя находки даннаго періода, напр., интересная застежка изъ Трахтемирова Каневск. у. (Bela Posta, II, 477), бронзовый кувшинчикъ коллекціи Хвойка изъ м. Букрина того же уѣзда, кинжалъ изъ Гамарни Черкасск. у., вещи изъ с. Селища

Каневск. у. коллекціи Кибальчича, вещи изъ м. Княжья Криница Липов. у. (О. А. К., 1898, стр. 71).

Всего скиѳскихъ погребеній въ Кіевскомъ раіонѣ нами перечислено: переходнаго типа 42, ранне-скиѳскихъ кургановъ 242, средне-скиѳскихъ 50, поздне-скиѳскихъ 24, неопредѣленныхъ 22, итого 380 кургановъ. Соотношеніе приведенныхъ цифръ поразительно: до $^2/_3$ всѣхъ раскопанныхъ кіевскихъ скиѳскихъ кургановъ принадлежитъ ранне-скиѳскому періоду VIII—VI в., затѣмъ количество ихъ сразу падаетъ въ пять разъ и къ II в. доходитъ всего до двухъ десятковъ. Такимъ образомъ, расцвѣтъ политической жизни скиѳовъ въ данномъ раіонѣ относится, если вѣрить этимъ цифрамъ, къ періоду до усиленія греческаго вліянія, послѣ чего они начинаютъ или сильно вымирать, или же переходить въ новую форму быта и въ новое политическое устройство, еще не извѣстныя историкамъ; повидимому, къ концу II в. скиѳскіе курганы исчезаютъ совершенно. Такимъ образомъ, расцвѣтъ сарматскихъ кургановъ какъ будто совпадаетъ съ гибелью скиѳскихъ. Хотя несомнѣнно, что изслѣдователи, по какому-то особенному разсчету или инстинкту, занимались раскопками преимущественно преобладающей группы насыпей, пренебрегая, напр., малыми, какъ болѣе поздними и бѣдными, хотя возможно, что очень многіе поздніе курганы уже распаханы, но все же нельзя отвергать самаго факта какой-то катастрофы, постигшей скиѳовъ со времени усиленія греческихъ колоній, а главное—Боспорскаго царства. Нельзя допустить массоваго вымиранія или уничтоженія племени; вѣроятнѣе, что оно отчасти ушло въ городскую жизнь, сплотясь въ свои особые городки или же войдя въ греческіе, отчасти же было выведено или привлечено иначе въ Боспорское царство, въ сферу привычнаго земледѣльческаго труда. Скиѳское племя едва-ли было обширнымъ; тѣмъ легче оно могло быть усвоено въ томъ или другомъ видѣ городами и вообще торгово-промышленною жизнью.

V. Скиѳскіе курганы юго-западнаго раіона.

Весьма возможно, что эти курганы окажутся близкими кіевскимъ, но утверждать этого до изслѣдованій нельзя, почему ихъ изъ осторожности удобнѣе выдѣлить въ особую группу, въ которую такимъ образомъ войдутъ всѣ остальные скиѳскіе западные курганы.

Волынская губ. Отмѣченная выше интересная группа волынскихъ древнихъ кургановъ, близкая къ скиѳскимъ днѣпровскимъ, указываетъ на то, гдѣ здѣсь могутъ быть обнаружены скиѳскіе или близкіе къ нимъ курганы весьма цѣнные и, можетъ быть, своеобразные. Пока извѣстенъ лишь одинъ скиѳскій курганъ, ближе къ кіевскому раіону, у м. Котельни Житомірск. у., раскопанный, къ сожалѣнію, неопытными руками. Яма продолговатая, будто бы, о 6 углахъ, размѣровъ 5,6 × 2,25 × 1,2 м., обложенная по всѣмъ стѣнкамъ деревомъ, при чемъ срубъ какъ-то снаружи покрытъ углемъ. На днѣ толстый слой бересты; яма, повидимому, прикрыта брусьями, можетъ быть, положенными вдоль; на нихъ угли и въ одномъ мѣстѣ плошка. Въ насыпи какія-то два большія бревна. По крайнимъ угламъ ямы 10 сосудовъ черной глины, блестящихъ (небольшая миска, два ковша съ высокими ручками и пр.). Иныя вещи: ножъ въ костяной рукояти, желѣзное искривленное орудіе, кусокъ сѣры (Матер. по арх. Россіи, в. XI, стр. 22 и 65). Ясно, что курганъ принадлежитъ къ старшему скиѳскому періоду.

Подольская губ. Правильныхъ раскопокъ въ губерніи почти совершенно не было. Большее число находокъ и раскопокъ скиѳскихъ древностей падаетъ на Балтскій у. Одинъ изъ трехъ кургановъ, раскопанныхъ близъ сел. Межирѣчки, оказался двойнымъ (досыпанъ для кочевническаго погребенія), съ значительною грунтовою ямою, въ которой найдены остатки двухъ костяковъ, кости коня и птицы, амфора, буса въ золотой проволокѣ, глиняная картечь, двѣ золотыя очень выпуклыя бляшки и пр. Въ другомъ курганѣ обнаружена также значительная четыреугольная яма, въ третьей—круглая, что сближаетъ курганъ съ старѣйшими кіевскими (Зап. И. Р. А. О., VIII, в. 1, стр. 169; О. А. К., 1898 г., стр. 175). Близъ с. Криничкн раскопаны были два кургана со старыми скиѳскими вещами (лекиѳъ, ножи, дротики и пр.; музей Кіевск. университета). Изъ с. Мишеловки извѣстенъ длинный скиѳскій мечъ, почти единственный въ скиѳскихъ древностяхъ (коллекція Антоновича). Въ первомъ курганѣ, раскопанномъ близъ м. Стрижавки Винницк. у., оказалась яма съ 10 столбами, глубиною 2,30 м. (?), съ остатками сосудовъ. Выше ямы, нѣсколько выше поверхности материка, лежалъ скелетъ, головою на В., у котораго найдены: ножъ съ рукоятью, скиѳскія бляшки отъ узды, вотолка. 2 псалія. Другой курганъ, вѣроятно, не скиѳскій (Zb. wiadom., XIII, 35—41). Изъ с. Сырватынцы Подольск. у. извѣстно отличное песчаниковое блюдце, небольшое, и красивый костяной наконечникъ съ головкой въ видѣ двухъ клювовъ.

Бессарабская губ. Въ курганѣ съ окрашеннымъ костякомъ, раскопаннымъ близъ с. Сараты Аккерм. у., обнаружена впускная могила со скелетомъ (головою на С.), при которомъ найдены отличная скиѳская чашка, черная со втертымъ орнаментомъ, и глубокая чарка. Тамъ же близъ Фриденсфельда въ курганѣ найденъ наборъ скиѳскихъ вещей, повидимому, случайный: маленькія мѣдныя удила, часть мѣдной застежки съ головками, часть желѣзнаго псалія и пр. (О. А. К., 1899, стр. 40).

VI. Полтавскій раіонъ.

Сюда примыкаютъ древности Харьковскія, Черниговскія и Воронежскія. Скиѳы на востокъ (или въ обратномъ направленіи) двигались явно по линіи лѣсостепи.

Въ этомъ раіонѣ нами уже указано не мало переходныхъ кургановъ отъ насыпей со скорченными костяками къ скиѳскимъ, но отъ древнѣйшаго скиѳскаго періода (VIII—VI в.) здѣсь находокъ пока почти не обнаружено. Курганъ этой поры намъ извѣстенъ лишь на Лысой горѣ близъ Лубенъ. Здѣсь въ насыпи № 4 при остаткахъ скелета найдены желѣзныя пластинки отъ панцыря, до 100 бронз. стрѣлокъ, остатки кожанаго колчана, окрашеннаго въ красный цвѣтъ, электровое кольцо и мѣдная крестовидная подвѣска Гальштаттскаго типа. Это было, видимо, впущенное погребеніе. Тамъ же оказались еще два впускные скелета, головою на В., съ двумя сосудами, изъ которыхъ одинъ имѣлъ форму глубокой скиѳской чарки. Въ курганѣ № 11 въ кольцѣ камней найденъ кориноскій кувшинчикъ начала VI в., Pharm.; въ курганѣ № 10 въ двухъ грунтовыхъ погребеніяхъ найдены скелеты со скиѳскими вещами (Труды VIII Арх. С., т. IV, стр. 238; Ляскоронскій, Археологич. раскопки, 1902). Въ другихъ курганахъ тамъ же были найдены еще скиѳскія чарки и иная древняя посуда, напр., черный кувшинъ съ глухими ушками по верхнему краю. Изъ сл. Старой Толучеевой Богучарск. у. Ворон. г. извѣстны два мѣдные псалія древней формы (О. А. К., 1898, стр. 64).

Огромное большинство остальныхъ раскопанныхъ полтавскихъ кургановъ, если слѣдовать установленной выше хронологіи, должно быть относимо къ VI—IV в., особенно же къ V в.; болѣе точныя опредѣленія пока не могутъ быть даны. Сортиментъ вещей очень близокъ къ находкамъ въ кіевскихъ скиѳскихъ курганахъ и, однако, въ деталяхъ замѣчаются столь отчетливыя различія, что полтавскіе курганы можно довольно легко отличить отъ кіевскихъ. Малыхъ серегъ со шляпками здѣсь очень мало; чаще попадаются подвѣски въ видѣ опрокинутыхъ конусовъ (амфорокъ), калачиковъ и иныя формы.

Между бусами выдѣляется сортиментъ крупныхъ каменныхъ и малыя золотыя, сопровождаемыя рѣдкими подвѣсками въ видѣ лунницы или стержня съ крупными зернами; часты мелкія пастовыя бусинки. Золотыя нашивныя бляшки рѣдки и малы, въ видѣ зайчиковъ, квадратиковъ, головокъ; къ кіевскимъ типамъ восходятъ бляшки-тройчатки, круглыя пронизки, треугольнички. За то харьковскіе курганы дали большія золотыя бляхи отъ налучій, круглыя и въ видѣ животныхъ. Тонкія витыя шейныя гривны, золотыя съ пластинчатыми концами или съ замкомъ. Мѣдныя шпильки, чаще грузныя съ широкой головкой и очень рѣдко кіевскаго типа (но всегда съ болѣе широкими шляпками). Мѣдный браслетъ съ змѣиными головками; большіе ножные браслеты, массивные, нѣсколькихъ сортовъ. Мѣдныя кольца съ горошинами и шипами. Удила съ псаліями и бляхи отъ сбруи, довольно богатыя и разнообразныя (кнопки въ видѣ козликовъ и головокъ, круглыя бляшки въ видѣ розетокъ, иногда съ головками барановъ въ разныя стороны, мѣдныя и костяныя кнопки); среди псалій часты костяные общаго типа. Длинные мѣдные и желѣзные ножи. Мечи съ широкими фигурными рукоятями. Наконечники копій особыхъ формъ. Очень интересный наборъ особенныхъ восточныхъ топоровъ и сѣкиръ; парадныя сѣкирки. Панцыри изъ костяныхъ пластинокъ. Желѣзные клинья западнаго типа въ видѣ пальстабовъ (съ упоромъ). Разнообразный сортиментъ мѣдныхъ шумовокъ Кубанскаго типа. Вещи общія съ предметами изъ кіевскихъ кургановъ: мѣдныя удила, костыльки, песчаниковыя блюдца, сѣра и реальгаръ, чарки и иная черная посуда, греческая чернолаковая посуда и пр.

Большинство перечисленныхъ вещей встрѣчено въ кубанскихъ курганахъ и, слѣдовательно, имѣетъ общее происхожденіе съ ними, т. е. Фанагорію и Керчь; если нѣкоторыхъ тождественныхъ вещей на Кубани еще не найдено, то онѣ еще могутъ быть здѣсь встрѣчены. Но есть наборъ полтавскихъ скиѳскихъ вещей мѣстныхъ, одинаковыхъ съ кіевскими, какихъ совершенно не было найдено на Кубани, да, надо думать, и не будетъ отыскано тамъ, именно: серьги, булавки, сѣра съ реальгаромъ; пока не найдено въ кубанскихъ курганахъ также: полтавскихъ мелкихъ золотыхъ бляшекъ, шейныхъ витыхъ гривенъ, ножныхъ браслетовъ, желѣзныхъ клиньевъ, длинныхъ ножей, песчаниковыхъ блюдъ. Различіе между вещами скиѳскими полтавскими и кіевскими не существенно и объясняется происхожденіемъ послѣднихъ изъ иного источника—Ольвіи, а также отсутствіемъ въ полтавскихъ курганахъ ранне-скиѳскаго сортимента вещей.

Любопытно, что рядъ полтавско-скиѳскихъ вещей встрѣченъ въ восточной Ананьинской культурѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя полтавскія вещи, напр., длинные ножи и песчаниковыя блюда, а можетъ быть и иные предметы,— имѣютъ происхожденіе, надо думать, съ востока. Еще ближе и естественнѣе связь между полтавскими и скиѳо-сарматскими оренбургскими курганами, въ которыхъ имѣются и такіе ножи, и такія блюда. Какими путями поддерживалась эта связь восточныхъ скиѳскихъ древностей съ западными, пока трудно сказать, но пути эти явно существовали; достаточно вспомнить разсказъ Геродота о торговыхъ путешествіяхъ скиѳовъ за уральскимъ или алтайскимъ золотомъ. Не было бы удивительнымъ, если бы обнаружились и пути непосредственнаго общенія воронежскихъ скиѳовъ съ обитателями Суры и Камы, въ періодъ мѣстнаго поздняго мѣднаго вѣка. Возможно ли общеніе оренбургскихъ скиѳовъ съ донецкими черезъ Сѣверный Кавказъ, для рѣшенія этого вопроса пока нѣтъ данныхъ, но если въ кавказскихъ курганахъ рѣшительно не окажется каменныхъ блюдецъ и длинныхъ ножей типа бронзоваго вѣка, то онъ разрѣшится отрицательно. Конечно, возможны и болѣе южные пути общенія между восточно-степными скиѳскими древностями и полтавскими, черезъ Дербентъ, но эти пути еще менѣе вѣроятны, хотя, конечно, допустимы, какъ и всякія иныя неожиданности.

Раскопки въ Полтавскомъ скиѳскомъ районѣ были менѣе методичны, чѣмъ въ Кіевскомъ, и имѣли болѣе случайный характеръ. Кургановъ изслѣдовано меньше, отчеты о раскопкахъ изданы въ маломъ количествѣ или же вовсе отсутствуютъ; если рисунки найденныхъ вещей отчасти изданы, то все же въ меньшемъ количествѣ. Эти обстоятельства весьма затрудняютъ ознакомленіе съ обрядами погребенія полтавскихъ кургановъ, въ общемъ явно не менѣе интересныхъ, чѣмъ кіевскіе. Задача облегчается здѣсь развѣ тѣмъ, что полтавскіе курганы даютъ уже въ значительной степени установившійся, болѣе или менѣе однообразный обрядъ погребенія.

Огромное большинство погребеній помѣщено въ ямахъ, въ общемъ такихъ же, какъ въ кіевскихъ курганахъ, но съ примѣтными отличіями: столбы и канавки въ нихъ рѣже, стѣны набирались не изъ плахъ, а почти всегда изъ кругляковъ, глубина ямъ вообще значительнѣе, въ нѣкоторыхъ ямахъ имѣются уступы, въ иныхъ ниши, дно нѣкоторыхъ ямъ посыпано известью, надъ ямами иногда обнаруживаются слѣды тризны. Средній размѣръ ямъ 5 × 4 × 3 а.; нѣкоторыя имѣли размѣры до 6 × 4 × 4 а., но попадаются серіи кургановъ съ ямами 1,75 × 1 × 1 м. «Старшая могила» въ Аксютинцахъ имѣла яму размѣровъ 12 × 8 × 6 а., яма второго кургана была почти такая же, но иныхъ подобныхъ ямъ не было. Малыя ямы вообще не имѣли деревянныхъ склеповъ (какъ и нѣкоторыя изъ большихъ). Крыши вообще массивны, но устройство ихъ не ясно. Крыша надъ ямой «Старшей могилы» состояла изъ двухъ рядовъ дубовыхъ брусьевъ и была нѣсколько поката впередъ, ко входу. Наибольшее число столбовъ въ ямахъ доходило до 16 (Аксютинцы № 2, въ ямѣ размѣровъ 8,5 × 4,2 × 1 м.; Смѣла, II, 162). У немногихъ дно выстлано досками (Чеберяки № 56, Волковцы № 5 Линнич.). Дно посыпано известью во всѣхъ Поповскихъ курганахъ и въ №№ 46 и 49 Ярмолинскихъ; въ курганахъ Ярмол. № 45 и Поповскихъ №№ 5 и 15 дно ямъ покрыто было известью, смѣшанною съ красною краскою. Можно думать, что это остатокъ древняго обычая, идущій отъ кургановъ съ окрашенными костяками. Направленіе ямъ С.-Ю.; костяки почти всегда лежатъ головою на Ю., т. е. въ иномъ положеніи, чѣмъ въ кіевскихъ курганахъ. Отчетливо замѣчается связь высоты кургановъ съ величиною ямъ, причемъ малымъ ямамъ соотвѣтствуютъ малыя насыпи, большимъ—насыпи большихъ размѣровъ; высота кургановъ доходитъ до 10 саж. и падаетъ до 2 арш. и менѣе. Обыкновенно курганы имѣютъ круглыя вершины, иногда же бываютъ конической формы. Кругомъ нѣкоторыхъ насыпей, немногихъ, имѣются валы и рвы.

Интересные курганы раскопаны Городцовымъ у Бѣльскаго городища Зѣньковскаго у. (11 на полѣ Осняги, 10 у Скоробора, 3 у с. Ступки, 1 у с. Саранчева). Большія ямы расположены въ направленіи С.-В.—Ю.-З.; углы ихъ округлены. Посрединѣ находились особыя ложа изъ плахъ или луба, на брусьяхъ, вставленныхъ въ ровики и расположенныхъ разнообразно вдоль или поперекъ, или же въ видѣ рамки; немногіе уцѣлѣвшіе костяки лежали головою на С. и Ю.-З. Дно ямъ иногда посыпано известью. Вещи по меньшей мѣрѣ средней скиѳской культуры; есть булавки и сѣра, кости коровы и овцы. Материкъ иногда обожженъ соломой. У основанія нѣкоторыхъ кургановъ замѣчены слѣды рвовъ. Столбы при устройствѣ склепа не примѣнялись. Очень любопытно расположеніе группы кургановъ у майдана Скоробора: въ 5 параллельныхъ рядовъ по 8 насыпей въ каждомъ (Тр. Черниг. Арх. С., т. III, 127, 140, 146, 147).

Ниши въ стѣнкахъ ямъ встрѣчены въ очень немногихъ курганахъ: въ №№ 7 и 15 близъ Поповки. Въ томъ и другомъ случаѣ было по двѣ ниши; въ однихъ была посуда и вещи, другія были пусты. Устройство ихъ неизвѣстно. Уступы замѣняли собою, видимо, входы, представляя особой родъ внутреннихъ лѣстницъ или спусковъ. Мазараки встрѣтилъ и зарисовалъ такой спускъ въ одномъ изъ Аксютинскихъ кургановъ; онъ шелъ отъ средины одной изъ сторонъ въ два широкіе уступа, обставленные по сторонамъ специальными столбами. Въ Старшей могилѣ имѣлся у входа уступъ размѣровъ 4 × 1 × 1 а. и, кромѣ того, по верху ямы шелъ кругомъ уступъ шириною болѣе 1 а. Въ Аксютинскомъ второмъ курганѣ Sam. имѣлся спускъ въ яму изъ трехъ уступовъ того же размѣра, съ тремя столбиками по сторонамъ. Курганъ № 10 имѣлъ общій уступъ шириною 2 и глубиною 1 арш., а кромѣ того спускъ въ яму изъ двухъ уступовъ. Курганъ № 1 въ уроч. Солодкое Sam. имѣлъ спускъ въ яму съ южной стѣнки въ видѣ двухъ короткихъ уступовъ по 1 а. вышиною. Уступъ по всей ямѣ шириною болѣе метра наблюдался въ курганѣ № 1, раскопанномъ Хвойкою близъ м. Вереміевки Золотон. у. Итакъ, ямы съ уступами пока наблюдались всего въ 6 случаяхъ, а въ кіевскомъ раіонѣ и того менѣе.

Тризны (если это дѣйствительно тризны) устраивались надъ ямою на нѣкоторой высотѣ, приблизительно въ 0,80 м. и менѣе. На этомъ горизонтѣ, выходя далеко за предѣлы ямы, лежалъ слой глины толщиною 0,18 м., а на немъ наблюдались слѣды кострища со жженными костями; слой угля иногда бывалъ, повидимому, значительный. Такія тризны встрѣтились во многихъ курганахъ у Поповки (№№ 3—13, 15, почти у всѣхъ), въ курганѣ № 49 у Ярмолинецъ, въ курганѣ у Гнилицъ Зѣньк. у.; надъ крышей ямъ наблюдались слѣды тризнъ въ кург. № 13 Аксют. Sam., въ кург. № 1 Солодк., № 1 Герасим. и близъ Пустовойт. у Кибальч.; остатки тризнъ въ этихъ случаяхъ свалились, при осѣданіи земли, въ яму. На кострищахъ замѣчены кости животныхъ, а можетъ быть и человѣка.

Трупосожженіе въ полтавскихъ курганахъ представляетъ спорадическое явленіе. Оно встрѣчено какъ въ насыпи, такъ и на поверхности материка и въ самыхъ ямахъ. Въ насыпи кург. 1 Аксют. Мазар. встрѣченъ слой красной жженой глины, а на немъ слой угля толщиною 6 вершк., въ которомъ обнаружены вещи (ниже была яма); тамъ же въ насыпи кургана Кибальч. встрѣченъ массивный слой пережженной земли съ остатками кострища (уголь, пережженныя кости и довольно много вещей, между прочимъ золотыхъ); въ насыпи кургана № 55 Чебер. Мазар. слѣды кострища и разбросанный костякъ съ вещами; тамъ же въ насыпи кург. № 51 встрѣчены угли и зола, ниже обычная яма; въ курганѣ № 1 Поповки наблюдалось впускное погребеніе въ видѣ слоя углей, извести и вещей. Въ кург. №№ 236 и 238 Аксют. Бранд.

по подошвѣ обнаружены слѣды золы и угля, среди которыхъ найдены отдѣльныя кости животныхъ и черепки. Въ курганѣ № 92 Пустов. Кибальч. трупосожженіе произведено на поверхности материка, на дубахъ, костякъ лежалъ головою на С., при немъ были вещи; вышина насыпи 4½ а. Впрочемъ, нельзя ручаться, что это былъ скиѳскій курганъ, такъ что существованіе трупосожженій въ полтавскихъ курганахъ на поверхности материка еще нельзя признать несомнѣннымъ. Въ ямахъ, повидимому, совершалось не столько сожженіе труповъ, сколько ихъ обожженіе. На днѣ ямы кург. 2 Басов. Бранденб. найдены остатки кострища, въ видѣ слоя до 0,70 м. шириною и до 0,18 м. толщиною; подъ нимъ обожженая глина. Въ кург. № 3 Волковц. Линн. дно ямы было обожжено. Въ малыхъ ямахъ кургановъ №№ 42 и 44 Ярмол. найдены обугленныя кости человѣка, въ углу ямы № 52 кучки обожженныхъ человѣческихъ костей и ожерелье изъ мелкихъ бусъ, въ ямѣ кург. № 47 слѣды большого кострища и на немъ человѣческія кости. Въ кург. № 2 Поповки челюсть костяка оказалась обгорѣвшею.

Впускныя погребенія (въ деревянныхъ склепахъ и безъ нихъ) составляютъ значительную рѣдкость. Они встрѣчены лишь въ кург. № 4 Волковц. Линн. (размѣровъ 7 × 5 а.), въ кург. № 3 Sam. въ Аксютинцахъ, въ курганѣ № 1 близъ Поповки, въ Кулешовкѣ Пирят. у. и въ Софіевкѣ Переясл. у. Къ числу впускныхъ мы относимъ и склепы, устроенные на уровнѣ горизонта.

Курганъ своеобразнаго устройства раскопанъ былъ близъ сел. Гладковщины Золотоношск. у. (Бранденб., стр. 146). Высота его 6—7 арш. Яма, круглой или кругловатой формы, безъ столбовъ и крыши, была прикрыта какъ бы шатромъ изъ крупныхъ, рѣдко разставленныхъ дубовыхъ деревьевъ; въ основаніи шатра и по краю ямы лежали также бревна. Спускъ въ яму (съ южной стороны) имѣлъ видъ лѣстницы изъ двухъ уступовъ, покрытыхъ слоемъ глины. Глиною вымазано было также дно ямы, въ видѣ пласта кругловатой формы, толщиною въ 1 верш. и въ діаметрѣ 3 саж. Такъ какъ стѣнокъ ямы не обнаружено, то возможно, что бортъ ея поднимался постепенно; это, при большомъ діаметрѣ ямы, и естественно; глубина ямы-выемки 4½ а. Погребальный входъ начинался почти отъ дна ямы, шелъ наклонно вверхъ въ ширину до 2 арш. и почти въ ростъ человѣка; въ какой части пересѣкался онъ ступенями, остается неяснымъ. Скелетъ лежалъ въ в. сторонѣ ямы, головою на С.-В., весь въ оборотѣ налѣво; основной скелетъ уничтоженъ. Найденныя вещи: огромная корчага, старая терракоттовая чашка съ 2 ручками, раскрашенная полосами, 3 золотыя овальныя бляшки съ головками лошади, большое зеркало съ желѣзною рукоятью—говорятъ за раннее время погребенія.

Самое нарядное погребеніе встрѣчено въ курганѣ № 2 Аксют. Самокв. Насыпь была вышиною не менѣе 5 саж., имѣла какъ бы срѣзанную вершину, кругомъ ровъ и валъ. Яма, очень большая (12 × 8 × 4 а.), была обложена «срубомъ» изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, помѣщенныхъ между 7 столбами, и покрыта толстыми дубовыми брусьями въ два ряда. Съ южной стороны въ яму велъ спускъ изъ трехъ уступовъ размѣровъ 4 × 1 × 1 а., обставленныхъ по сторонамъ 6-ю столбиками (до ¼ а. въ діаметрѣ). Близъ спуска, параллельно ему, проходилъ порожекъ или стѣнка той же длины, а высоты и ширины по ¼ а. За порожкомъ посрединѣ дна ямы слѣдовалъ деревянный склепъ размѣровъ 6 × 4 а. изъ дубовыхъ брусьевъ, установленный между 8-ю брусьями же, вкопанными по стѣнкамъ въ землю. Среди склепа обнаружены остатки деревяннаго круглаго стола изъ дубовыхъ досокъ на дубовомъ же столбикѣ. Вокругъ стола располагались четыреугольникомъ 4 ложа, каждое длиною 2½ а., стѣнки которыхъ вырѣзаны изъ материка высотою и шириною по 3 вершка. Склепъ былъ ограбленъ еще въ древности, но сохранились посуда и разныя вещи, стоявшія и лежавшія въ углахъ между погребеніями (амфора, чернолаковая вазочка, оружіе, а главное—уборъ лошадиной уздечки. М. Р. З., стр. 99).

Въ курганахъ №№ 3 и 6 близь хут. Покровскаго Валкск. у. Харьк. губ. (у ст. Водяной) найдены погребенія человѣка и коня на подстилкѣ изъ дубовыхъ досокъ. Лошадь погребена была въ отдѣльной могилѣ, засыпанной съ самаго начала глеемъ; въ курганѣ № 6 были двѣ ямы одной культуры, перебивавшія одна другую. Очень интересно по устройству погребеніе въ ямѣ кургана № 9 той же мѣстности, къ сожалѣнію, мало понятное по отсутствію чертежей. Въ центрѣ ямы имѣлась обширная приступка размѣровъ 2 × 1,50 м., незначительной вышины, къ которой въ нижнемъ концѣ примыкала другая размѣровъ 2 × 1 м., а справа у первой находился еще полукруглый выступъ съ костями животныхъ, пересыпанными известью. Скелетъ лежалъ въ головахъ этого сооруженія, головою на С.-З., въ ногахъ его лежалъ другой, головою на С.-В. У перваго костяка мѣдная серьга, ожерелье изъ мелкихъ бусъ и привѣсокъ, золотыя бляшки съ изображеніемъ зайца, мѣдный и желѣзный браслеты, сосудъ, плита изъ бѣлаго песчаника, 2 шпильки съ головками полушаровидной и яйцевидной формы, мѣдное зеркало съ ручкой. Дно ямы покрыто досками, берестой и травой; размѣры ея были большіе, а насыпь была мелкая (распахана). (Тр. Моск. предв. ком. Черн. арх. с., в. 2, стр. 23, 25, 27).

Остается прибавить, что въ погребеніяхъ при костякахъ изрѣдка попадались также кости свиньи, барана, быка, теленка, коня. Голова костяка кургана № 6 Поповки была прикрыта двумя графитовыми (?) досками, поставленными подъ угломъ.

Курганы съ ямами раскопаны въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Полтавскаго раіона:

Роменскій у. Аксютинцы (Кибальчичъ съ 1876 г. нѣсколько десятковъ насыпей, Антоновичъ 6 кург., Самоквасовъ к. №№ 1—8, 10—32, онъ же въ уроч. Солодкомъ, №№ 1—27, Бранденбургъ №№ 234—238, Мазараки 9 кургановъ), Волковцы (Линниченко, №№ 1—5, Мазараки, №№ 1, 2, 5—7, всего же 12 насыпей), Великіе Будки (Бранденбургъ, №№ 239—244, Линниченко 2 кургана, Мазараки 2 кург., Самоквасовъ 6 кург.), Малые Будки (Макаренко 4 кург.), д. Герасимовка (Самоквасовъ 2 кург.), Чеберяки (Мазараки №№ 55—57), Ярмолинцы (Мазараки №№ 42—54, Самоквасовъ 5 кург.), Поповка (Мазараки 11 кург.), Пустовойтовка (Мазараки №№ 3, 5, 8, 11 и почти всѣ курганы Кибальчича), Басовка (Бранденбургъ, №№ 245, 247—255), Ромны (Самоквасовъ 3 кург.), Медвѣжье (онъ же 1 кург.), Лозовая (онъ же 3 кург.), Сурмачевка (онъ же 6 кург.), с. Коровинцы (И. А. К., в. 22). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ нѣкоторое количество кургановъ раскопано было для Ханенка. Въ общемъ извѣстны раскопки болѣе 200 кургановъ (о раскопкахъ Антоновича въ Чтен. Общ. Нест., II, 73—75; Линниченко въ Труд. VIII Арх. С., IV, 155 и З. О. О. И. Д., XXII, 11; Мазараки въ Тр. Черн. А. С., III, 209—211; Смѣла, II, стр. 162—179; III, 62—91; О. А. К. 1886, 146—149; Нива 1887 г., № 34; Древности, XVIII, 131, и Отч. Ист. Муз. 1906 г., стр. 14; Макаренко, И. А. К., в. 22, стр. 42 и 47).

Гадячскій у. Раскопки Бранденбурга близъ Гадяча (№№ 257—260, въ № 257 склепъ въ ямѣ).

Зѣньковскій у. С. Гнилище (О. А. К., 1895, 73; куски реальгара, кажется, при вещахъ Аксютинскихъ типовъ).

Золотоношскій у. М. Веремѣевка (2 кургана, раскопанные Хвойкою, З. О. О. И. Д., XXIII, 73), Гладковщина (Бранденбургъ, стр. 146), с. Ереміевка (О. А. К., 1899, стр. 121), с. Жовнино (тамъ же).

Лохвицкій у. С. Поставмуки (10 кург., раскопанныхъ Авенаріусомъ; З. Р. А. О., VIII, в. 1, стр. 178—187; въ № 1 имѣлась ниша, дно ямы № 8 залито было известью, въ № 10 слѣды трупосожженія).

Лубенскій у. У г. Лубенъ раскопаны 3 кургана близъ монастыря (архивъ А. К., 1889 г., № 4).

Миргородскій у. Д. Будиновка (2 кург., раскопанные Эварницкимъ; Тр. Екатер. Арх. С., I, 156), имѣніе Бадакова (И. А. К., Приб. в. 9, стр. 33).

Переяславскій у. С. Софіевка (раскопки Щербаковскаго 1915 г.; у одного склепа замѣчены пазы), м. Круполь (вещи въ Полтавскомъ музеѣ), Прохоровка и иныя мѣста (древнія вещи въ коллекціи Хвойка и Полтавскомъ музеѣ).

Пирятинскій у. Д. Кулешовка (Впускное погребеніе въ кург. 229).

Прилукскій у. Весьма замѣчательныя вещи, найденныя въ курганѣ близъ м. Иваницъ (кельтъ, прорѣзная пуговица, соколиная головка; О. А. К., 1893 г., стр. 43).

Всего кургановъ Аксютинскаго типа въ Полтавской губ. раскопано не менѣе 240.

Харьковскіе курганы. Скиѳскихъ кургановъ въ Харьковской лѣсостепи вскрыто еще мало, но всѣ раскопанные представляютъ живѣйшій интересъ, такъ какъ одни изъ нихъ прямо примыкаютъ къ курганамъ мѣднаго вѣка, а остальные почти всѣ принадлежатъ къ старшему скиѳскому періоду и имѣютъ связь съ Келермесскою культурою; между ними пока не встрѣтилось кургановъ даже средней скиѳской культуры (второй Журовской).

Самыми интересными являются старыя раскопки Зарѣцкаго близъ с. Лихачевки на Ворсклѣ и въ окрестностяхъ. Обрядъ погребенія выясненъ весьма неудовлетворительно, но несомнѣнно, что погребенія помѣщались въ ямахъ, укрѣпленныхъ деревянными склепами, иногда имѣвшими по угламъ столбы. Таковы кург. №№ 1, 3—6, 9, 14; изъ нихъ на крышѣ склепа № 3 будто бы написаны были мѣломъ какіе-то непонятные знаки, въ склепѣ кургана № 4 вещи лежали подъ слоемъ угля и кусочковъ дерева. Курганъ № 2 заключалъ погребеніе скорченнаго костяка. Вещи Лихачевскихъ кургановъ: колчанъ, покрытый красною кожей и украшенный золотыми бляхами (большая круглая посрединѣ, съ пятью пуговками кругомъ, по верхнему краю 11 золотыхъ бляшекъ въ видѣ лежащихъ львицъ, внизу полукругомъ 6 золотыхъ бляшекъ въ видѣ лежащихъ козловъ и вторая линія изъ 11 золотыхъ грифоньихъ головокъ съ глазами изъ золотой пасты), круглыя золотыя бляшки и трубочки, мѣдныя массивныя булавки, желѣзное копье, бронзовыя стрѣлы, желѣзныя удила съ псаліями, электровая тонкая витая шейная гривна, скиѳская посуда, черепки терракотовыхъ греческихъ сосудовъ. Курганъ № 1 близъ с. Деревки Ахтырск. у. имѣлъ особенное устройство, приближающее его къ кург. Гладковщины Золотон. у., именно въ немъ замѣчено углубленіе подъ всею насыпью въ видѣ блюдца, глубиною въ 1 а.; найдена лишь посуда. Въ курганѣ № 2 (Опишлянка) яма оказалась выжженною сверху донизу; у стѣнки лежалъ колчанъ, обтянутый чернымъ мѣхомъ и покрытый такими же бляхами, какъ выше, а въ скошенномъ верхнемъ углу, сверхъ того, на немъ была прикрѣплена извѣстная золотая крестовидная бляха, при помощи которой колчанъ подвѣшивался къ поясу; въ той же ямѣ еще находились: глиняный сосудъ съ золой, углемъ и пережженными косточками, длинное копье, кабаній клыкъ съ рѣзьбой, удила, бляхи отъ конскаго убора, миска, черепъ овцы, ножъ. Въ противоположномъ углу Богодуховскаго у. Зарѣцкій раскопалъ курганъ у с. Лютовки, въ раіонѣ р. Удая, въ разоренной ямѣ котораго найдены скиѳская посуда (въ томъ числѣ чарка) и бронзовые наконечники стрѣлъ (въ архивѣ Арх. Комм. дѣло 1888 г., № 29; карта Багалѣя въ Труд. Харьк. Арх. С., т. I). Между скиѳскими курганами у с. Кириковки Ахт. у. №№ 8 и 12 оказались со скорченными костяками и описаны выше. Въ курганѣ № 6 найдены неопредѣленныя скиѳскія погребенія, въ курганѣ № 13—скиѳское катакомбное впускное (Тр. Харьк. А. С., I, 708). Скиѳскія погребенія Изюмскаго у. также оказались въ связи съ окрашенными костяками. Скелеты лежали въ неглубокихъ и небольшихъ впускныхъ ямахъ (длиною 3 и 3¾ а.) съ округленными углами и иногда съ ровиками по стѣнкамъ. Въ курганѣ Малой Камышевахи 4 № 1 яма прикрыта была обугленными плахами или досками, подъ скелетомъ лежала известь; находки: жел. копье, пара костяныхъ псалій, нѣсколько бляхъ, кусокъ алой краски, скиѳскій круглодонный горшечекъ. Въ кург. Шпаковки 2 № 3 яма прикрыта была бревенчатымъ накатомъ, скелетъ лежалъ на камышевой подстилкѣ; вещи: копье, плитка, алая краска, амфоровидный сосудъ. Тамъ же въ кург. 5 № 7 яма прикрыта была обугленными плахами, дно посыпано известью; горшокъ, костяныя бляхи отъ узды и два костяныхъ псалія (Тр. Харьк. А. С., I, 210). Въ 10 скиѳскихъ невысокихъ курганахъ, раскопанныхъ Трифильевымъ у с. Дергачей Харьк. у., оказались небольшія ямы (размѣровъ 1,50 × 1,00 × 0,75 м.), дно которыхъ иногда было устлано деревомъ. Костяки лежали головою на З., въ протянутомъ и скорченномъ положеніи. Сохранились лишь немногія вещи, между прочимъ пастовыя бусы (Труды Екатер. Арх. С., II, 102—103). У с. Коротичи Харьк. у. въ 1869 г. найденъ скелетъ съ жел. ножомъ и бронзовыми стрѣлками (Моск. Вѣд. 1869 г. 25 сент.). Въ курганѣ Жмелинѣ, раскопанномъ въ 1865 г. близъ хут. Петровскаго Зміевск. у., обнаружена яма со столбами, а въ ней два скелета какъ бы въ сидячемъ положеніи, глиняная чашка на углѣ и пеплѣ, въ которой оказались головка какого-то грызуна и остатки проса (въ архивѣ Арх. Комм. дѣло 1865 г. № 12).

Скиѳскіе курганы, раскопанные Багалѣемъ у с. Колонтаевки Волч. у., интересны тѣмъ, что въ большинствѣ оказались сравнительно поздними, IV—III в. Всѣхъ скиѳскихъ погребеній здѣсь можно насчитывать 13. Костяки лежали въ небольшихъ ямахъ (напр., 3,60 × 1,10 и даже 1,50 × 0,40 м.) въ деревянныхъ склепахъ «на стоячихъ брусьяхъ»; вещи: разнообразныя бусы, между прочимъ синія пирамидкой, золотыя бляшки съ изображеніемъ оленя, двухъ козловъ на заднихъ ногахъ, одна съ пунктиромъ, золотыя маленькія выпуклыя бляшки, мѣдныя бляхи, золотое спиральное кольцо, золотая серьга съ ушкомъ, сердоликовая подвѣска съ голубиное яицо на проволокѣ, копья, дротики, стрѣлки, амфоры и пр. (Тр. Екатер. Арх. С., I, 369—398).

Черниговскіе курганы извѣстны пока въ незначительномъ количествѣ. Всѣ они, видимо, Аксютинскихъ типовъ и не идутъ далѣе IV в. Выше Десны и Сейма скиѳскіе курганы не шли.

Антоновичъ раскопалъ два кургана близъ г. Борзны, въ которыхъ погребенія лежали ниже горизонта (находки: золотая бляшка съ изображеніемъ лежащаго оленя, жел. чешуйки отъ панцыря, мѣдныя бляшки отъ узды, между прочимъ съ изображеніемъ головки сайги и пр.). (Труды Моск. Предв. Ком. Черн. А. С., в. 1, стр. 33). Онъ же близъ с. Табаевки Черниг. у. раскопалъ курганъ съ остатками сожженія (Указат. Ист. Муз., стр. 151). Въ «Череватой могилѣ» у с. Кошаръ Конот. у. Кибальчичъ нашелъ мѣдный ножной браслетъ, мечъ, удила и пр.; костякъ лежалъ головою, видимо, на Ю. (рукописный отчетъ). Скиѳскій курганъ обнаруженъ близъ с. Обмочева того же уѣзда (О. А. К., 1902 г., стр. 122). Близъ Погребова и Своромa Остерск. у. найдены мѣдныя шпильки, между прочимъ двойныя западнаго типа (колл. Хвойка).

Далѣе къ востоку, на верховьяхъ Дона, скиѳскихъ кургановъ съ вещами Аксютинскихъ типовъ пока не обнаружено.

Поздне-скиѳскіе курганы Полтавскаго района. Такихъ кургановъ здѣсь извѣстно незначительное количество, и всѣ они идутъ изъ невполнѣ надежныхъ раскопокъ Мазараки (близъ Волковцовъ и Будковъ), такъ что съ точностью не могутъ быть опредѣлены ни устройство погребеній, ни сортиментъ вещей, ни время ихъ. Можно принять, что большая часть кургановъ содержала погребенія въ глубокихъ и широкихъ ямахъ, а въ двухъ они оказались на поверхности материка. Въ курганѣ № 1 Волковцовъ кругомъ площадки 5 × 3,5 м. сооружены были стѣнки съ установкой въ канавкахъ, торцомъ, изъ крупныхъ дубовыхъ брусьевъ; дно склепа обмазано глиной и посыпано известью; на крышѣ лежалъ слой угля, а надъ нимъ находился массивный слой рѣчного глея съ массою раковинъ. Подобный склепъ въ Будковскомъ курганѣ устроенъ былъ изъ дубовыхъ кругляковъ, а крыша изъ дубовыхъ брусьевъ; на деревѣ, скелетѣ и вещахъ замѣтны были слѣды дѣйствія огня. Всѣ скелеты лежали головою, повидимому, на Ю. Изъ вещей особенно замѣчательны: конскій налобникъ съ изображеніемъ бородатой головы и грифоновъ, золотая рыбка, золотыя бляшки своеобразной композиціи и техники, хорошій наборъ мѣдныхъ украшеній узды и пр. (Смѣла, III, 82—90; Ханенко, вып. II, стр. 5—7). Любопытны большія золотыя бляшки со схематизированнымъ позднимъ орнаментомъ изъ кургана близъ Тишки Лубенск. у. (архивъ Арх. Комм., дѣло 1887 г. № 33). Какія-то вещи найдены въ скиѳскомъ курганѣ у с. Табурища близъ Кременчуга (И. А. К., в. 64 приб., стр. 57).

Воронежскіе поздніе курганы оказались крайне интересными, такъ какъ не подверглись ограбленію и лишь попорчены норами звѣрей. Близъ с. Мастюгина изъ 7 раскопанныхъ кургановъ три дали погребенія въ обширныхъ ямахъ со склепами и столбами и одинъ — погребеніе на материкѣ. Одна изъ ямъ имѣла размѣры 7 а. 8 в. × 6 а. 10 в. × 2 а. 5 в. и 12 столбовъ; другая была больше и имѣла 16 столбовъ, изъ которыхъ 8, расположенныхъ посрединѣ, очевидно, составляли особое помѣщеніе. Крыши сложены накрестъ изъ 4-хъ слоевъ плахъ, переложенныхъ соломою. Надъ одною изъ ямъ сооруженъ былъ особый деревянный срубъ, прикрывавшій ее накось. Погребеніе на материкѣ представляло собою склепъ изъ досокъ, установленныхъ въ канавкахъ между столбами, прикрытый массивною крышею, между слоями которой въ одномъ мѣстѣ положена была одежда или пологъ, украшенный золотыми бляшками и бусами. Склепъ имѣлъ не четыре, а пять угловъ, изъ которыхъ два были прямые; расположенъ онъ былъ съ С. на Ю., размѣры его 5,70 × 4,45 м. Этотъ курганъ разграбленъ въ древности и заключалъ остатки двухъ скелетовъ. Въ курганѣ № 5 были даже 4 костяка (одинъ дѣтскій). Находки многочисленны и разнообразны. Особенно любопытны: золотыя серьги съ изображеніемъ Кибелы на львахъ и подвѣсками, крупныя и малыя золотыя бляшки, мѣдныя бляшки отъ узды (между прочимъ гладкія двойныя), массивный золотой перстень, серебряный кувшинчикъ съ изображеніемъ лица, части мѣднаго панцыря, синій стеклянный флакончикъ и пр. Судя по схематичности орнамента бляшекъ, это скорѣе III, чѣмъ IV вѣкъ; впрочемъ давать хронологическое опредѣленіе этимъ вещамъ, какъ и другимъ воронежскимъ, мы не рѣшаемся (И. А. К., в. 43, стр. 47—76; О. А. К., 1905 г., стр. 82 и 96; 1906 г., стр. 109).

Не менѣе любопытны 4 кургана, раскопанные близъ Воронежа въ уроч. «Частыя могилы». Во всѣхъ имѣлись грунтовыя ямы со склепами, на столбахъ; въ двухъ курганахъ надъ ямами въ насыпи имѣлся еще какой-то сводъ изъ мергелистой массы, на которомъ по краямъ или по верху лежали какіе-то брусья или остатки деревьевъ. Раскопки велись неопытными руками, и вслѣдствіе этого точныя свѣдѣнія объ устройствѣ кургановъ и объ обрядѣ погребенія не могутъ быть получены. Лучшая находка—серебряный кувшинчикъ съ изображеніями «скиѳовъ», относимый М. И. Ростовцевымъ къ концу IV или началу III в. Иныя вещи: золотыя и мѣдныя бляшки, между которыми имѣются новые типы (напр., мѣдныя прорѣзныя бляшки, аналогію которымъ можно указать лишь въ курганахъ ст. Воронежской Кубанской обл.), крупная буса съ маской, золотыя бляхи отъ обивки, крупная застежка, ножной браслетъ, точилка въ видѣ полоски, отличный длинный мечъ съ золотою рукоятью, украшенною изображеніями зайцевъ, чернолаковая чашка, большая золотая бляха съ изображеніемъ стоящаго хищника, чешуйки отъ панцыря, золотая оковка отъ сѣдла, черепки амфоръ и пр. (И. А. К., приб. в. 37, 136; в. 42, 66; в. 44, 33; в. 48, 52.—Отчетъ Ворон. арх. ком. за 1910—11 г.—Катал. Новг. Арх. С., доп. стр. 13—15.—Журн. Русск. Военно-Истор. Общ., 1912 г. № 8, 203—207).

Въ курганахъ №№ 2 и 5, раскопанныхъ Тевяшовымъ у сл. Владиміровки на р. Битюгѣ, найдены немногія скиѳскія вещи тѣхъ же типовъ. Въ одномъ была яма размѣровъ 5½ × 5 а., въ насыпи другого лежалъ стволъ дерева съ тремя сучьями, укрѣпленный на мѣстѣ 6-ю толстыми столбами, впущенными въ материкъ (Тр. Ворон. арх. ком., I, 102). Во впускномъ погребеніи съ конемъ или одного коня въ курганѣ близъ с. Мазурки Новохоперскаго у. найденъ мѣдный котелъ удлиненной формы, болѣе поздней поры; курганъ этотъ лучше отнести къ числу саратовскихъ позднихъ (О. А. К., 1899 г., стр. 101). Бронзовыя скиѳскія стрѣлы найдены близъ Колыбели Острогожск. у. и сл. Подколодковской. Съ р. Вѣдуги Земл. у. идетъ золотой наконечникъ или конецъ гривны Горнаго Института.

VII. Кубанскіе скиѳскіе курганы.

Кубанскіе скиѳо-сарматы заносятся нами въ число пахарей не безъ колебаній и оговорокъ. Намъ представляется несомнѣннымъ существованіе на Кубани широкой земледѣльческой культуры съ давнихъ поръ; только этимъ можно объяснить появленіе и существованіе Фанагоріи. Кубань всегда была хлѣбною житницею, благодаря крайне благопріятнымъ условіямъ почвы и климата, и богатства могли накапливаться въ ней легче всего на основѣ земледѣльческаго хозяйства. Но кто именно фактически занимался на Кубани сельскимъ хозяйствомъ и кто пользовался результатами труда, это отдѣльные вопросы, почти не разрѣшимые. Во всякомъ случаѣ кубанскіе скиѳскіе курганы представляютъ собою памятники той народности или правящаго класса, отъ которыхъ въ VII—III в. получался хлѣбъ въ Фанагоріи и Керчи. Весьма возможно, что земледѣліе совмѣщалось здѣсь и со степнымъ хозяйствомъ, такъ какъ обработка земли была первобытною, и существовало одно хозяйство, яровое или озимое. Извѣстно, что скиѳы-кочевники западной части степи, какъ послѣ крымскіе татары, далеко не гнушались земледѣліемъ.

Древніе кубанскіе скиѳскіе курганы богаты золотомъ и заключаютъ пышный и сложный обрядъ погребенія въ обширнѣйшихъ ямахъ или на поверхности материка, съ деревянными склепами и шатрами. Насыпи были средней, а иногда, кажется, значительной высоты. Яма кургана № 1 Келерм. имѣла размѣры 10,70 × 10,05 × 2,20 м. и съ каждой стороны по два уступа (неизвѣстной величины); крыша поддерживалась 20-ю столбами, расположенными въ западной части и двумя рядами посрединѣ; въ ямѣ у западной стѣнки и по борту южной лежало по 12 лошадей. Яма кургана № 2 Келерм. имѣла размѣры 8,50 × 8,50 м. при неизвѣстной глубинѣ и вырыта была также уступами; вдоль западной стѣнки стояли 5 столбовъ и одинъ посрединѣ ямы; вдоль западной и южной сторонъ, повидимому, на днѣ ямы, лежало по 8 лошадей, головами внутрь (О. А. К., 1904, 85—95). Очень пышно погребеніе кургана № 1 Ульск. Въ центрѣ кургана стоялъ деревянный склепъ размѣровъ 7,45 × 5,70 м., устроенный на 10 столбахъ, длинною осью съ Ю. на С.; по бокамъ склепа лежало по 2 скелета воловъ и по множеству конскихъ. На площадкѣ вокругъ склепа при коновязяхъ лежали сотни лошадей; коновязи располагались въ линію въ 9 группахъ, по 4, по 3 и по 2 въ каждой. Нѣкоторыя группы коновязей соединялись перекладинами; на каждомъ столбѣ-коновязи было по 18 гнѣздъ; всѣхъ лошадей въ курганѣ было до 500. Въ насыпи на высотѣ

5,35 м. на ровной площадкѣ лежало еще болѣе 50 лошадей. Курганъ имѣлъ въ вышину 15 м. и очень удлиненную южную полу (О. А. К., 1898 г., стр. 30—33). Въ центрѣ кургана № 2 Ульск. были 3 столба, а по сторонамъ по 3 конскіе скелета въ линію съ З. на В.; курганъ небольшой, всего 3,20 м. Еще въ одномъ изъ Ульскихъ кургановъ погребеніе помѣщалось въ какомъ-то сооруженіи, размѣровъ 5×5 м., устроенномъ на 4 столбахъ; была еще какая-то «отдѣльная» могила, въ которой въ двухъ группахъ лежали 9 лошадей (О. А. К. 1909 г., стр. 147—156). Близъ Ульскаго аула, въ разное время, раскопано было еще 7 кургановъ, обрядъ погребенія въ которыхъ остается совершенно неизвѣстнымъ (О. А. К. 1908 г., стр. 118; 1909 г., стр. 148, 153; 1910 г., стр. 156). Любопытно единственное въ своемъ родѣ погребеніе въ курганѣ близъ ст. Костромской. Въ центрѣ стоялъ склепъ, установленный на 4-хъ столбахъ съ шатровою крышей, сооруженною также при помощи бревенъ или брусьевъ; стѣнки склепа были, кажется, обмазаны глиною. По сторонамъ склепа, между выпусками крыши, лежали скелеты коней, всего 22. Въ склепѣ положены были: панцырь, 4 копья, щитъ съ золотымъ оленемъ, два кожаные колчана, удила, горшокъ, плита. Ниже обнаруженъ обрѣзъ ямы, въ твердой засыпи которой, на разныхъ горизонтахъ, найдено 7 скелетовъ, головою на В. Размѣръ ямы 3×3 м.; двѣ стѣнки ея спускались двумя широкими уступами, оставляя на днѣ ямы лишь узкій ровъ; на уступахъ лежало по скелету; въ сѣв. углу рва находилось заставленное двумя плитами отверстіе въ катакомбу овальной формы, небольшихъ размѣровъ, съ двумя уступами внизъ, въ которой лежалъ скелетъ головою на В., безъ вещей. Предъ насыпаніемъ кургана склепъ былъ зажженъ; бревна сильно обуглились въ верхнихъ частяхъ, кости лошадей перегорѣли (О. А. К. 1897 г., стр. 11—15).

Въ курганѣ № 19 ст. Воронежской обнаружено разоренное центральное погребеніе на поверхности материка и въ значительномъ разстояніи отъ него яма шириною 2,13 м., глубиною 1,10 м., въ видѣ кольца съ раскинутыми на Ю. концами, прикрытая настилкой изъ бревенъ, въ которой лежали 30 лошадей; высота насыпи была всего 2,85 м. Судя по найденнымъ псаліямъ, это уже сравнительно поздній курганъ данной древней группы. Въ Воронежскомъ же курганѣ № 17, разоренномъ, обнаружена значительная куча конскихъ костей (О. А. К. 1903 г., стр. 73) Яма невысокаго кургана № 2 ст. Усть-Лабинской имѣла размѣры 4,25×3,20×1,83 м. и была закрыта дубомъ. У сѣверной стѣнки лежали кости быка, у западной — конскія, на подстилкѣ (О. А. К. 1903 г., стр. 69).

Самыя замѣчательныя вещи данной культуры найдены въ курганахъ близъ ст. Келермесской, почему она и должна носить наименованіе по этой станицѣ. Здѣсь среди четырехъ кургановъ, раскопанныхъ въ 1903 г., въ одномъ оказалось нетронутое погребеніе съ богатѣйшимъ наборомъ золотыхъ и иныхъ вещей; найдены: малыя нашивныя бляшки своеобразныхъ формъ, двѣ-три діадемы, цѣпочка, большая бляха въ видѣ львицы, огромная доска и круглыя бляхи съ неясными изображеніями, круглая застежка съ львиными головками, застежка иной формы, сѣкирка съ золотою рукоятью, покрытою изображеніями, кинжалъ въ золотыхъ ножнахъ, золотая чашка, мелкія пастовыя бусы, бронзовыя стрѣлки, массивный мѣдный шлемъ, длинное желѣзное копье и пр. Обрядъ погребенія не можетъ быть уясненъ, но извѣстно, что въ главномъ курганѣ была грунтовая яма (О. А. К. 1903 г., стр. 168). Произведенныя затѣмъ раскопки, какъ у ст. Келермесской, такъ и въ другихъ перечисленныхъ выше мѣстностяхъ, ближе опредѣлили устройство погребеній и значительно пополнили сортиментъ вещей, правда, почти исключительно вещами конскаго убора, такъ какъ ни одного цѣлаго погребенія уже не удалось найти. Къ перечисленнымъ типамъ вещей прибавились еще: длинные и широкіе лошадиные наносники, бронзовые и золотые, разнообразныя костяныя фигурныя кнопки, мѣдныя выпуклыя и плоскія бляшки отъ узды, псаліи (длинные и почти прямые), круглыя бляшки, наборныя изъ кости и дерева, разнообразные прорѣзные бубенцы-шумовки, наконечники въ формѣ головы мула, большая золотая бляха въ видѣ фигуры лежащаго оленя (отъ щита?), круглыя пестрыя бусы въ видѣ массивнаго колечка, извѣстныя по находкамъ въ Гальштаттѣ, классическая чернофигурная посуда VI в. и, можетъ быть, нѣсколько старше, мѣдные котлы, небольшіе желѣзные наконечники стрѣлъ съ втулками, глиняная головка статуэтки, массивные фигурные наконечники дышелъ и пр.; изъ находокъ нѣсколько болѣе поздняго времени—немногія золотыя бляшки съ изображеніями лежащаго оленя и львицы и серьги калачикомъ съ подвѣсками. Не мало прибавили матеріала находки изъ хищническихъ раскопокъ: греческій шлемъ аѳинскаго типа, мѣдныя бляхи отъ конскаго убора, мѣдные псаліи старыхъ типовъ, мѣдный наконечникъ кинжала въ видѣ свернувшагося звѣря, рукоятка кинжала съ двумя птичьими головками вверху, бляха въ видѣ свернувшагося звѣря (архивъ А. К., дѣло 1895 г. № 109; О. А. К. 1904 г., стр. 85; 1906 г., стр. 127; 1912 г., стр. 90; 1915 г. О находкахъ въ аулѣ Пшизовскомъ въ юртѣ ст. Тульской см. Отч. Куб. музея 1911 г., стр. 77). Изъ случайныхъ пріобрѣтеній наиболѣе любопытны вещи 1908 г., полученныя изъ Майкопа: золотое ожерелье изъ пронизокъ съ головками животнаго, золотой вѣнчикъ, золотыя бляшки съ фигурками грифона и лежащаго сайгака, малая бляшка съ головою Пана, золотыя и крупныя стеклянныя бусы, 2 обтянутые золотомъ наручника, крупная золотая застежка, обломки зеркала съ рукоятью, оканчивающеюся головкою хищнаго животнаго, серебряный сосудикъ на подставкѣ съ изображеніями въ типахъ восточнаго звѣринаго стиля (О. А. К. 1908 г., стр. 181; Восточное серебро, табл. CXIX). Отдѣльно стоятъ немногія находки мѣдныхъ вещей изъ ст. Тульской: выпуклая бляшка, запонка съ кольцомъ впереди, звѣриная головка, особаго типа бронзовая трехгранная стрѣлка (въ архивѣ А. К. дѣло 1896 г., № 204).

Келермесскимъ замѣчательнымъ вещамъ уже суждено было обратить на себя вниманіе русскихъ ученыхъ (изслѣдованіе проф. С. А. Жебелева о зеркалѣ, признанномъ имъ іонійскимъ, рефераты Б. В. Фармаковскаго въ Русскомъ Арх. Обществѣ въ 1904, 1916 и 1917 г.), но, безъ сомнѣнія, возбуждаемые ими вопросы еще долгое время не получатъ рѣшенія,—пока не будутъ извѣстны соотвѣтственныя древности Малой Азіи. Естественно думать, что все это—вещи іонійскаго импорта въ Фанагорію, но гдѣ какія изъ нихъ изготовлены, въ Іоніи, Греціи, Лидіи, Каппадокіи или Мидіи, это не можетъ быть уяснено до изслѣдованій на мѣстахъ. Время, судя по греческой посудѣ и серебряному ритону,—VI вѣкъ (Pharmak.), а также, конечно, болѣе раннее и болѣе позднее, т. е. VII—V в., что соотвѣтствуетъ времени Журовской культуры и отчасти Аксютинской.

Для насъ было-бы важно уяснить, въ какомъ отношеніи курганы кубанскихъ скиѳовъ-пахарей находятся къ курганамъ такихъ же скиѳовъ кіевскихъ и полтавскихъ. Мы усматриваемъ здѣсь рѣшительную аналогію. Обрядъ погребенія по существу тотъ же,—въ ямахъ и на поверхности материка, въ деревянныхъ склепахъ, съ примѣненіемъ столбовъ, только на Кубани все это пышнѣе и богаче. То же самое наблюдается и въ вещахъ, которыя въ общей массѣ представляются одинаковыми или тождественными, особенно же конскій уборъ, шумовки, желѣзныя сѣкиры, мечи съ золотыми рукоятями, костыльки, кольца съ горошинами. На Кубани нѣтъ вещей полтавскихъ западнаго характера: серегъ съ шляпками, массивныхъ шпилекъ, ножныхъ браслетовъ, золотыхъ бляшекъ въ 3 кружка, клиньевъ-пальстабовъ и еще песчаниковыхъ блюдъ; въ полтавщинѣ нѣтъ кубанскихъ: золотого вооруженія, вѣнчиковъ, цѣпочекъ, золотыхъ листовъ и дисковъ, келермесскихъ золотыхъ нашивныхъ бляшекъ, бляшекъ инкрустированныхъ, египетскихъ подвѣсокъ къ ожерелью, золотой и серебряной посуды, мѣдныхъ массивныхъ шлемовъ, т. е. почти исключительно пышныхъ золотыхъ-вещей и золотого вооруженія. Такимъ образомъ, полтавская скиѳская культура состоитъ изъ вещей фанагорійскихъ и кіевскихъ, съ нѣкоторымъ количествомъ вещей, идущихъ откуда-то съ востока (песчаниковыя блюда и длинные ножи безъ рукоятей). Посуда кубанскихъ кургановъ не ясна, такъ какъ собрана въ незначительномъ количествѣ, но извѣстно, что тамъ встрѣчается и черная глянцевитая керамика, хотя нѣтъ корчагъ гальштаттскаго типа и скиѳскихъ сосудовъ съ высокими ручками. Одинъ кубанскій курганъ поразительно напоминаетъ полтавскіе, именно раскопанный у ст. Марьевской (О. А. К. 1912 г. стр. 50—57). Курганъ этотъ массивный, красивой формы, со рвомъ. Яма, размѣровъ 5,70 × 5,10 × 5,40 м., была прикрыта крышею на 7 столбахъ по стѣнамъ и трехъ посрединѣ; съ южной стороны былъ входъ въ видѣ уступа. Склепъ былъ семейный и заключалъ 14 скелетовъ. Вещи—многочисленная посуда, главнымъ образомъ, греческая (кажется, конца IV в.), длинный и широкій мечъ, желѣзный панцырь изъ пластинокъ, пряслицы и нѣсколько мелкихъ вещей: золотыя бляшки, каменные шарики въ оправѣ, перстень, кольца съ горошинами (кольцо въ кольцо), египетская подвѣска Имхотепа. Великъ соблазнъ видѣть въ этомъ курганѣ связь съ харьковскими или полтавскими, но намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что Марьевскій курганъ заключаетъ именно полтавскихъ скиѳовъ, перешедшихъ сюда волею или неволею. Полтавская чарка съ высокимъ ушкомъ найдена въ одномъ изъ погребеній кургана, раскопаннаго близъ ст. Ладожской (О. А. К. 1902 г. стр. 75).

Скиѳскіе курганы болѣе поздняго времени, IV—III в., на Кубани, къ удивленію, тоже почти отсутствуютъ, какъ въ кіевщинѣ и полтавщинѣ. Сюда относится прежде всего курганъ 1912 г. близъ ст. Елисаветинской. Высота 6,40 м., кругомъ ровъ. Яма размѣровъ 9,58 × 7,50 м. (глубина неизвѣстна) со входомъ на южной сторонѣ, крыша на 10 столбахъ, изъ которыхъ три посрединѣ. Скелеты лошадей на полу вдоль сѣверной стѣнки (12), по краю на бровкѣ съ З. (7), по краю на Ю. (5). Погребеніе разорено; находки: золотая дѣтская шейная гривна, 24 золотыя свернутыя орнаментированныя бляшки, гешировыя бусы. Въ насыпи остатки какихъ-то ходовъ, укрѣпленныхъ деревомъ, и большое количество бревенъ, какъ-бы отъ ограды (О. А. К. 1912 г. стр. 57). Близъ ст. Воронежской одинъ курганъ заключалъ разоренное погребеніе посрединѣ, на материкѣ, другое, также на материкѣ, со скелетомъ головою на Ю., кувшиномъ, костями быка и немногими вещами, а въ нѣкоторомъ отдаленіи по сторонамъ 4 конскія ямы; другой курганъ имѣлъ яму, прикрытую деревомъ, и отдѣльное конское погребеніе. Характерныхъ вещей мы не могли бы указать: множество выпуклыхъ и прорѣзныхъ бляшекъ отъ конскаго убора, глиняныя бляшки, покрытыя золотомъ, съ изображеніями головокъ Аѳины и Медузы, длинный и широкій мечъ, посуда. (О. А. К. 1903 г., стр. 71—73). Курганъ ст. Абадзехской состоялъ изъ плоскихъ, довольно большихъ камней; яма имѣла размѣры 4,25 × 4,25 м.; въ ней оказались лишь черепки, покрытые лакомъ; возлѣ имѣлась присыпь съ конскимъ погребеніемъ, въ которомъ найдено 6 псалій и иныя вещи (О. А. К. 1905 г. стр. 70).

Въ Берлинскомъ музеѣ имѣется отличная коллекція изъ кубанскихъ кургановъ костяныхъ и мѣдныхъ подѣлокъ отъ уздечекъ. Особенно хороши подѣлки изъ кости (лежащая львица, головка лося или сайги); мѣдныя бляшки близки къ подобнымъ изъ Карагодеуашха, но стильнѣе и старше ихъ. Немало подобныхъ бляшекъ и подѣлокъ изъ золота добыто хищническими раскопками въ районѣ Майкопа и другихъ мѣстъ и разошлось по музеямъ и частнымъ рукамъ. (О. А. К. 1903 г., стр. 169; 1904 г., стр. 128; 1905 г., стр. 102.— Отчетъ Куб. музея 1911 г., стр. 77).

Въ позднихъ кубанскихъ скиѳскихъ курганахъ попадаются особыя погребенія съ подборомъ вещей классическихъ или же хорошей классической техники. Таковъ, напр., курганъ близъ ст. Курджипской, въ которомъ при впускномъ погребеніи найдены части отличныхъ штампованныхъ пластинъ съ изображеніемъ Агамемнона и Телефа [1], золотая плетеная застежка въ видѣ двухъ узловъ, покрытая эмалью, разнообразныя бусы, три отличные перстня съ изображеніями танцовщицы, грифона и львицы, глиняныя бляшки и подвѣски подъ золотомъ, цвѣтной флакончикъ, двѣ шкатулки и пр. (О. А. К. 1896 г., стр. 149—156). Любопытны также вещи изъ кургана близъ с. Бенокова Майкопск. отд.: отличныя золотыя бляшки съ изображеніями Аѳины, Медузы, грифона, лошади, видимо, классической тонкой работы и сравнительно позднѣйшей поры, разнородныя бусы, большое зеркало съ рукоятью въ видѣ бюста, золотыя пронизки отъ ожерелья, массивные мѣдные колокольчики и пр. (О. А. К. 1907 г., стр. 214). Вѣроятно, къ позднему же времени относятся вещи, найденныя въ курганѣ № 11 близъ ст. Тульской, гдѣ въ погребеніи неизвѣстнаго устройства найдены: бронзовая чашка съ ручками, широкій каменный браслетъ, амфорная ручка со штемпелемъ и пр. (О. А. К. 1897 г., стр. 21).

---

[1] Ср. статью К. Э. Гриневича выше, стр. 45—71.

Въ большомъ курганѣ близъ ст. Гіагинской найдены двѣ родосскія ручки со штемпелями II в., мѣдная фибула и пр. (О. А. К. 1906 г., стр. 105). Въ курганѣ близъ ст. Тихорѣцкой основное погребеніе представляло собою деревянный саркофагъ, поставленный на поверхности материка, въ которомъ при костякѣ найдены были стеклянныя и гешировыя бусы, застежка съ фигурою животнаго, зеркало съ валикомъ по краю, широкій желѣзный кинжалъ, мѣдныя стрѣлы, мѣдная чашка, пантикапейская монета съ ушкомъ (архивъ А. К. 1889 г., № 84).

Въ *Ставропольской* губ. находки скиѳскихъ вещей въ курганахъ и при другихъ условіяхъ пока извѣстны въ незначительномъ количествѣ.

Въ небольшомъ курганѣ близъ с. Ново-Егорлыцкаго, Медвѣж. у., найдены два литые золотые браслета и маленькій массивный мѣдный ножикъ (О. А. К. 1902 г., стр. 137). Бронзовыя скиѳскія стрѣлки найдены въ курганѣ близъ с. Кисты, Новогригорьевскаго у. (О. А. К. 1898 г. стр. 78). Неизвѣстно, откуда изъ Ставропольской губ. идетъ конецъ электровой шейной гривны съ головкою на концѣ, видимо, стараго типа (О. А. К. 1897 г., стр. 72). Извѣстенъ большой кладъ золотыхъ шейныхъ гривенъ съ фигурками животныхъ на концахъ, найденный близъ с. Козинскаго Алекс. у.; время этихъ подѣлокъ для насъ неясно (О. А. К. 1909 г., стр. 220). Два древніе ставропольскіе кургана съ скиѳскими вещами по устройству погребенія относятся къ типу Боспорскихъ, съ камерами.

Въ *Астраханской* губ. интересны древнія вещи изъ кургана близъ с. Киши Черноярскаго у., съ подножія Ергеней: пара мѣдныхъ псалій VII—VI в. и мѣдная застежка въ видѣ птицы (О. А. К. 1904 г., стр. 133), а также два древнія зеркала изъ пос. Уланъ-эрге того жа уѣзда: одно изъ нихъ, съ фигурою барана на ручкѣ, можетъ быть отнесено къ VI в. (О. А. К. 1904 г., стр. 134).

Не вводимъ въ нашъ обзоръ большую группу кургановъ боспорскихъ съ каменными и сырцовыми склепами, какъ совершенно особенную и принадлежавшую, быть можетъ, болѣе кочевникамъ, чѣмъ пахарямъ. Точно также не рѣшаемъ вопроса, не принадлежали ли нѣкоторые изъ таврическихъ кургановъ тоже скиѳамъ-пахарямъ.

VIII. Поселенія скиѳовъ-пахарей.

Пашни могутъ быть усадебныя или отъѣзжія; усадебныя въ свою очередь бываютъ расположены или при рѣчкахъ и родникахъ, или же при колодцахъ. Для лѣсостепи и степи въ старѣйшій періодъ земледѣлія естественнѣе ожидать мѣста поселенія внизу у самаго урѣза рѣки, особенно по балкамъ, или же вверху на бровкѣ рѣки, съ удобнымъ спускомъ къ ней. Остатки поселеній должны состоять изъ жилищныхъ ямъ (если обитатели жили въ землянкахъ), хлѣбныхъ ямъ, многочисленныхъ битыхъ костей животныхъ, черепковъ посуды, различныхъ хозяйственныхъ и имущественныхъ отбросовъ и изъ значительнаго количества золы, тѣмъ большаго, чѣмъ холоднѣе были жилища. Обильные слои золы мы видимъ въ поселеніяхъ землепашцевъ мѣднаго вѣка, извѣстныхъ по Волгѣ и Дону.

Къ отысканію поселеній скиѳовъ у насъ пока не приложено серьезнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что скиѳы признавались кочевниками. Однако, такія поселенія уже открыты по всему району обитанія скиѳовъ-пахарей и отчасти подвергнуты изученію. На Немировскомъ городищѣ Балтскаго у. Подольской губ. открытъ былъ значительный зольный слой съ огромнымъ количествомъ разбитыхъ костей домашнихъ и дикихъ животныхъ и черепковъ посуды, тождественной находимой въ древнѣйшихъ кіевскихъ скиѳскихъ курганахъ (большіе и малые сосуды съ глянцемъ, чарки, банкообразные сосуды грубой техники, немногочисленные милетскіе черепки), а также отдѣльныя вещи той же культуры, въ видѣ булавокъ, наконечниковъ стрѣлъ, костяныхъ подѣлокъ и пр. Къ той же культурѣ можно относить найденныя на поселеніи въ значительномъ количествѣ неглубокія круглыя ямы для зерна (Сборн. въ честь гр. Бобринскаго, стр. 155—168; Матер. по арх. Россіи, в. 34, табл. II). Такое же поселеніе обнаружено на Пастерскомъ городищѣ Черкасскаго у., но зерновыхъ ямъ на немъ, кажется, не открыто. Черепки тѣ же самые, съ болѣе значительнымъ количествомъ греческихъ, въ томъ числѣ и милетскихъ (Кіевскій музей; труды Харьк. Арх. С., I, 93). Близъ с. Ковалихи подъ Смѣлою на площадкѣ у оврага найдены зольники и неглубокія ямы съ большимъ количествомъ битыхъ костей, скиѳскихъ черепковъ, камня и съ немногими скиѳскими вещами (Смѣла, III, 33—35; поселокъ еще не обратилъ на себя достаточнаго вниманія). Близъ с. Большой Бирки Чигир. у. въ полѣ обнаружены сѣрыя пятна съ массою разнородныхъ черепковъ и костей, тянущіяся версты на двѣ къ с. Ивангороду. Зольники толщиною до 0,50—0,80 с.; открыты и ямы, не болѣе 1 м. въ діаметрѣ (Арх. Лѣт. Южн. Росс. 1905 г., стр. 18). Въ Полтавщинѣ извѣстность пріобрѣли «зольники» Gorod., разсѣянные по Бѣльскому городищу Зѣньковскаго у. (Тр. Черн. Арх. С., т. III, 92—129, 144, 148—158). Слои золы имѣютъ въ ширину болѣе 10 саж., толщиною бываютъ свыше 1 арш. Въ нихъ, кромѣ многочисленныхъ черепковъ скиѳскаго типа, рѣдкихъ черепковъ греческой посуды VI в. и кое-какихъ скиѳскихъ вещей и вещицъ, глиняныхъ пряслицъ и катушекъ, найдены въ огромномъ количествѣ битыя кости коровы, лошади, свиньи, овцы, собаки, козы, оленя, лося, бобра, хорька. Зерновыхъ ямъ не найдено. Открытая жилищная яма съ печью можетъ относиться къ иному времени. Найдены остатки глинобитныхъ построекъ или глиняной обмазки неизвѣстнаго времени. На большомъ городищѣ у с. Басовки Роменскаго у. найдены черепки скиѳской посуды, пряслицы, ручка отъ амфоры III—II в., кое-какія неопредѣленныя вещицы, нѣсколько жилыхъ и зерновыхъ ямъ, видимо, болѣе поздняго времени (И. А. К., в. 22, стр. 77).

Въ древнемъ поселеніи на берегу Десны противъ Чернигова найдены скиѳскіе черепки и скиѳскія вещи (Тр. Моск. Предв. Ком. по устр. XV Арх. С., т. I, стр. 242). Близъ с. Будъ Ахтырск. у. найдены остатки какого-то поселенія со скиѳскими черепками и костями домашнихъ и дикихъ животныхъ (Тр. Харьк. Арх. С., т. 1, 411—433). Среди вещей съ Харьковскихъ рѣчныхъ дюнъ попадаются предметы скиѳской культуры, напр., мѣдныя булавки, серьги со шляпкою, двойныя плоскія бляшки, кнопки, стрѣлки, пряслицы. На картѣ Багалѣя такія дюны отмѣчены именно въ раіонѣ мѣстностей со скиѳскими курганами (Лихачевка, Кириковка, Деревка, Рублевка, Лютовка, стр. 1, 3, 8, 12, 15, 17). Напомнимъ, что булавки и скиѳскія серьги составляютъ довольно обыкновенныя находки также на дюнахъ Полтавскихъ, Черниговскихъ и Кіевскихъ.

Зольники полтавскаго типа неожиданно открылись глубоко въ степи, на р. Кумѣ, у Маджаръ (Труды Черн. Арх. С., т. III, 206—208). Посуда здѣсь открыта черная глянцевитая, иногда съ нарѣзкой, но болѣе всего найдено черепковъ съ лѣпнымъ орнаментомъ, обычнымъ для скиѳской керамики. Характерныхъ вещей не найдено, кромѣ глиняныхъ пряслицъ. Размѣры зольниковъ одинаковы съ полтавскими. Весьма любопытно, что посуда зольниковъ оказалась одинаковою или близкою съ керамикой, извлеченной изъ мѣстнаго могильника со скорченными и вытянутыми костяками. Это могильникъ неопредѣленнаго времени, можетъ быть, не очень стараго; подобные Пятигорскіе могильники.

повидимому, старше. Могутъ ли всѣ эти могильники быть названы скиѳскими, не знаемъ. На Кубани зольниковъ и вообще остатковъ древнихъ осѣдлыхъ поселеній пока не найдено, но весьма возможно, что они и здѣсь будутъ открыты. Въ насыпи кургана у аула Хатажуковскаго обнаружено много остатковъ стараго поселенія и, между прочимъ, греческій расписной черепокъ IV в. (О. А. К. 1899 г., стр. 51). Въ бугрѣ, состоящемъ изъ жилыхъ наслоеній у аула Ульскаго, найдены древніе черепки, пряслицы и пр. (О. А. К. 1909 г. стр. 154).

Рѣшительно отказываемся отъ своего прежняго мнѣнія, что всѣ кіевскія и полтавскія большія городища могутъ имѣть прямое отношеніе къ скиѳской культурѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не отмѣтить здѣсь же, что скиѳскіе зольники и вообще поселенія по своему характеру очень близки къ поселеніямъ мѣдной культуры, по нашему мнѣнію, также земледѣльческой, открытымъ въ довольно значительномъ количествѣ по Волгѣ отъ Казани до Царицына, въ верховьяхъ Дона и по Осколу (см. Царицынскій сборникъ). Ближайшія къ скиѳскому міру стоянки мѣднаго вѣка извѣстны у ст. Каменской на Донцѣ и по Осколу. Вмѣстѣ съ тѣмъ по времени ихъ можно поставить въ связь съ камскими и вятскими костеносными городищами, представляющими собою также родъ зольниковъ.

А. Спицынъ.

СОКРАЩЕНІЯ.

Бранденб. Бранденбургъ, Журналы раскопокъ. 1908.
Гошкевичъ. Гошкевичъ, Клады и древности Херсонской губ. Херс. 1903.
Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.
З. О. О. И. Д. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
З. Р. А. О. Записки Русскаго Археологическаго Общества.
И. А. К. Извѣстія Археологической Коммиссіи.
М. Р. З. Самоквасовъ, Могилы русской земли. М. 1908.
О. А. К. Отчеты Археологической Коммиссіи.
Смѣла. Графъ А. А. Бобринской, Курганы и случайныя археологическія находкиб лизъ м. Смѣлы. 3 т. Спб. 1887—1908.
Gorod. Gorodtzoff.
Pharm. Pharmakovsky.
Samokv. Samokvasoff.
Spitz. Spitzyn.

Херсонасъ, божество Херсонеса Таврическаго.

За избавленіе Діофантомъ, полководцемъ Миѳрадата Евпатора, Херсонеса отъ Скиѳовъ благодарный народъ постановилъ увѣнчать побѣдоноснаго полководца во время процессіи на праздникѣ Парѳеній 1) золотымъ вѣнкомъ и затѣмъ поставить его мѣдную статую въ полномъ вооруженіи на акрополѣ подлѣ алтарей Дѣвы и Херсонаса (παρὰ τὸν τᾶς Παρθένου βωμὸν καὶ τὸν τᾶς Χερσονάσου) 2). Постановленіе совѣта и народа было занесено въ декретъ въ честь Діофанта, вырѣзанный на мраморномъ подножіи его статуи.

Изъ приведеннаго мѣста знаменитаго декрета мы узнаемъ: 1) о существованіи на акрополѣ Херсонеса алтарей Дѣвы и новаго божества «Херсонасъ», не упоминаемаго въ другихъ источникахъ, и 2) что это божество носило имя одинаковое съ городскимъ (въ декретѣ оно названо въ дорической формѣ).

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я приведу нѣкоторыя данныя, которыя, можетъ быть, помогутъ выяснить вопросъ, что это было за божество и какой оно имѣло внѣшній видъ. Комментаторы декрета о немъ кратко упоминаютъ: академикъ В. В. Латышевъ его характеризуетъ, какъ обоготвореніе города 3), a Th. Reinach называетъ его la déesse Chersonèse 4). Въ миѳологическомъ лексиконѣ Рошера оно совсѣмъ не упомянуто.

Въ статьѣ «Монеты Херсонеса Таврическаго» 5) я сдѣлалъ попытку точнѣе опредѣлить съ помощью памятниковъ типъ новаго божества: при описаніи нѣкоторыхъ монетъ Херсонеса въ названной статьѣ мнѣ пришлось коснуться

---

1) Праздникъ въ честь Дѣвы, главной богини Херсонесцевъ.

2) IosPE. I², № 352, строки 50—52.

3) Ποντικά, стр. 159.

4) Mithridate Eupator, p. 70.

5) *Нумизматическій Сборникъ*, II (М. 1912 г.), стр. 7.

одного монетнаго типа съ мужскою головою и змѣею передъ нею; изображеніе это ранѣе принималось за голову Аполлона, но такое опредѣленіе мнѣ казалось сомнительнымъ, и я, ставя мужское изображеніе въ связь со змѣею, которая во многихъ случаяхъ характеризуетъ героя или полубога (соотвѣтствующая литература въ статьѣ указана), призналъ въ немъ героя, связавъ монетное изображеніе съ тѣмъ божествомъ, которому былъ воздвигнутъ алтарь на херсонесскомъ акрополѣ; короче сказать, назвалъ его миѳическимъ основателемъ Херсонеса.

Англійскій ученый Ellis H. Minns въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Scythians and Greeks» (Cambridge. 1913), стр. 544, справедливо отмѣтивъ женскую природу божества Херсонасъ, говоритъ, что алтарь скорѣе былъ воздвигнутъ мѣстной нимфѣ, но не городской Тихѣ и не герою Херсонасу, котораго я видѣлъ на нѣкоторыхъ монетахъ и на барельефѣ съ Діоскурами, изданномъ въ той-же моей статьѣ. Затѣмъ авторъ предположительно связываетъ алтарь Херсонаса съ пещерою Нимфъ, упоминаемой Помпоніемъ Мелой, и затѣмъ упоминаетъ о пещерѣ Парѳенонъ, о которой говорится въ «Страданіяхъ свв. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ Василея, Капитона и иныхъ съ ними».

Замѣчаніе Миннза относительно моего неудачнаго сопоставленія мужской головы со змѣею на монетахъ съ божествомъ Херсонасъ справедливо, но изображеніе этой головы, какъ самостоятельное по отношенію къ неизвѣстному намъ по имени мѣстному герою, вполнѣ допустимо, такъ какъ гражданская присяга Херсонесцевъ въ первыхъ же строкахъ, послѣ перечня четырехъ главныхъ боговъ и упоминанія о богахъ и богиняхъ олимпійскихъ, говоритъ о герояхъ, кои владѣютъ городомъ, землею и укрѣпленіями Херсонаситовъ [1]. Что это были за герои и какія носили имена,—ни литературныя, ни эпиграфическія данныя не сообщаютъ. Возможно, что мужская голова со змѣею впереди, которую мы видимъ на монетахъ, изображаетъ одного изъ этихъ героевъ.

Такъ какъ божество Херсонасъ имѣло женскій обликъ, неизвѣстный намъ, то для выясненія его обратимся къ нумизматикѣ, этой вѣрной руководительницѣ во многихъ вопросахъ археологіи, и поищемъ среди типовъ подходящее изображеніе. Монеты не разъ оказывали услугу миѳологической иконографіи, такъ какъ онѣ являются иногда единственнымъ вспомогательнымъ источникомъ для рѣшенія вопросовъ иконографіи мѣстныхъ боговъ, героевъ, нимфъ и тому подобныхъ второстепенныхъ божествъ. Божество Херсонасъ, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено къ второстепеннымъ мѣстнымъ богамъ и, такъ какъ значительная часть таковыхъ носила одинаковое имя съ городомъ, то, для большей ясности, я постараюсь привести тѣ примѣры изъ нумизматики, которые даютъ изображенія второстепенныхъ боговъ: нимфъ, рѣчныхъ боговъ, героевъ, миѳическихъ основателей городовъ и т. д. Большинство перечисленныхъ типовъ въ произведеніяхъ античнаго искусства рѣдко встрѣчается, но монеты довольно ярко отражаютъ иконографію мѣстныхъ культовъ, облегчая, во многихъ случаяхъ, объясненіе изображенія тѣмъ, что около нѣкоторыхъ типовъ имѣются надписи съ именемъ божества, часто носящаго, какъ я выше сказалъ, имя одинаковое съ городомъ.

---

[1] IosPE.I², № 401; Ποντικά, стр. 142 сл.

Изъ греческихъ монетъ можно выдѣлить значительную группу съ изображеніями, относящимися къ мѣстнымъ культамъ. Необходимые для нашей цѣли примѣры можно найти въ общедоступномъ англійскомъ руководствѣ по древней нумизматикѣ B. V. Head'а «Historia numorum» (изд. 2-е 1911 г.), откуда я ихъ возьму, отмѣтивъ лишь тѣ монетныя изображенія, которыя сопровождаются надписями; многочисленныя же аналогичныя изображенія безъ надписей приводить не буду.

1. На монетахъ Тарента изображенъ мѣстный герой Тарантъ, плывущій на дельфинѣ, съ пояснительною надписью ΤΑΡΑΣ; на оборотѣ голова богини (матери Таранта нимфы Сатиры) съ надписью о принадлежности монеты жителямъ города: ΤΑΡΑΝΤΙΝΩΝ.

2. На монетахъ Метапонта голова героя Левкиппа съ его именемъ ΛΕΥΚΙΠΠΟΣ [1]).

3. На монетахъ того-же города—голова Ники, надпись ΝΙΚΑ.

4. На монетахъ г. Месмы (въ Бруттіи) голова нимфы Месмы съ пояснительною надписью ΜΕΣΜΑ, на оборотѣ мужская фигура на скалѣ, надпись ΜΕΣΜΑΙΩΝ.

5. На монетахъ Гелы (Сицилія) изображена Ника въ квадригѣ, надпись ΓΕΛΩΙΟΝ, на оборотѣ олицетвореніе бога рѣки Гела, надпись ΓΕΛΑΣ.

6. На монетахъ Имеры—нимфа Имера съ пояснительною надписью ΙΜΕΡΑ, на оборотѣ изображеніе Пелопа съ пояснительною надписью ΠΕΛΟΨ.

---

[1]) Здѣсь приведены болѣе подробныя описанія тѣхъ монетъ, на которыхъ имена города и божества одинаковы; подробное описаніе остальныхъ не имѣетъ для даннаго случая существеннаго значенія; интересующіеся могутъ справиться въ „Historia numorum“.

7. На монетахъ Мессаны голова нимфы Пелоріады, надпись ΠΕΛΩΡΙΑΣ.

8. Монеты Селинунта имѣютъ изображеніе Аполлона и Артемиды въ колесницѣ, надпись ΣΕΛΙΝΟΝΤΙΟΝ; на оборотѣ богъ рѣки въ человѣческомъ образѣ съ пояснительною надписью ΣΕΛΙΝΟΣ.

9. На монетахъ того-же города голова нимфы Евримедусы съ надписью ΕΥΡΥΜΕΔΟΣΑ.

10. На монетахъ Сиракусъ голова героя Левкаспида, надп. ΛΕΥΚΑΣΠΙΣ.

11. На монетахъ того-же города голова нимфы Аревусы, надпись ΑΡΕΘΟΣΑ.

12. На монетахъ Византія—голова героя Византа въ шлемѣ съ пояснительною надписью ΒΥΖΑΣ.

13. Монеты города Томъ имѣютъ головное изображеніе героя Тома съ надписью ΤΟΜΟΥ ΗΡѠΟϹ или ΤΟΜΟϹ ΚΤΙϹΤΗϹ.

14. На монетахъ Анхіала—голова основателя съ надписью ΑΝΧΙΑΛΟϹ, на оборотѣ Асклепій и надпись ΑΝΧΙΑΛΕΩΝ.

Приведенными примѣрами, представленными въ далеко не исчерпывающемъ видѣ, особенно тѣхъ городовъ, у которыхъ мѣстныя божества носятъ одинаковыя имена съ городомъ, какъ напр. Тарента, Месмы, Гелы, Селинунта, Анхіала и др., полагаю, наглядно доказано, что изъ обоихъ одинаковыхъ наименованій на монетѣ, хотя поставленныхъ въ разныхъ падежахъ, одно относится къ мѣстному чтимому божеству, другое поясняетъ принадлежность монеты городу или его жителямъ.

Обращаясь къ монетамъ Херсонеса, разнообразныхъ типовъ которыхъ нумизматическая литература сохранила порядочное количество, мы увидимъ, что на всю ихъ массу встрѣтился только одинъ аналогичный вышеприведеннымъ примѣръ написанія одного и того же собственнаго имени на обѣихъ сторонахъ: это мѣдная монета изъ собранія вел. кн. Александра Михаиловича, впервые изданная мною въ «Экскурсахъ въ область древней нумизматики Черноморскаго побережья» подъ № 15; изображена на т. II, рис. 36 [1]). Повторяю на *прилагаемой виньеткѣ* ея изображеніе.

На лицевой сторонѣ монеты, въ ободкѣ изъ точекъ, изображенъ женскій оплечный бюстъ вправо, на головѣ вѣнокъ изъ остроконечныхъ листьевъ, на шеѣ, повидимому, ожерелье, волосы завязаны на нижней части затылка въ пучокъ, впереди лира и надпись ΧΕΡϹ.

---

[1]) *Нумизм. Сборникъ*, т. III (М. 1915 г.), стр. 60.

На оборотѣ, въ ободкѣ изъ точекъ, изображеніе Дѣвы въ ростъ, въ длинной одеждѣ, со стѣнною короною (corona muralis) на головѣ, съ дротикомъ въ правой рукѣ, который богиня мечетъ; въ лѣвой, опущенной, лукъ, почти непримѣтный на снимкѣ; справа олень, слѣва надпись ΧΕΡ.

Въ «Экскурсахъ», въ примѣчаніи къ описанію монеты, я отмѣтилъ повтореніе имени города на обѣихъ сторонахъ, обратившее мое вниманіе, какъ необычное въ нумизматикѣ древняго міра вообще, а въ частности для Херсонеса. Теперь, послѣ приведенныхъ аналогичныхъ примѣровъ, едва-ли можно сомнѣваться, что надпись ΧΕΡ около Дѣвы, обычная на монетахъ Херсонеса, должна относиться къ городу, а другая ΧΕΡϹ, около женскаго бюста съ лирою, поясняетъ его, другими словами, можетъ быть только сокращеніемъ имени Χερσόνασος, того божества, о которомъ мы впервые узнали изъ декрета въ честь Діофанта. Имя божества было поставлено, какъ на вышеприведенныхъ греческихъ монетахъ, безъ сомнѣнія, въ именительномъ падежѣ. Такимъ образомъ, повтореніе въ надписи ΧΕΡϹ указанія на принадлежность монеты Херсонесу или Херсонесцамъ не имѣло бы смысла.

Бюстъ на монетѣ, при ея изданіи въ «Экскурсахъ», я описалъ безъ опредѣленія пола, какъ безбородый въ вѣнкѣ, но при внимательномъ разсмотрѣніи видимъ, что это бюстъ женскій, какъ по выраженію лица, которое, несмотря на потертость монеты, можно разсмотрѣть, такъ и по прическѣ.

Слѣдовательно, божество Херсонасъ изображалось въ видѣ молодой женщины съ лирою. Но передаютъ ли намъ монеты скульптурное изображеніе божества, которое могло находиться въ Херсонесѣ, или это только его обликъ, созданный художникомъ для монетъ, рѣшить пока нельзя.

Получивъ такой выводъ, мы подошли къ вопросу объ опредѣленіи на монетахъ Херсонеса всѣхъ вообще человѣческихъ изображеній съ лирою, которыя изслѣдовалъ А. Л. Бертье-Делагардъ въ статьѣ «Значеніе монограммъ... на монетахъ Херсонеса» [1], придя къ заключенію, что это Артемида Ὑμνία (пѣвица), эпитетъ, который авторъ вывелъ изъ одной монограммы на Херсонесской монетѣ. Не буду останавливаться на подробностяхъ возраженія на это опредѣленіе, напечатаннаго мною въ статьѣ «Монеты Херсонеса Таврическаго» (стр. 16): оно сводилось къ тому, что изображеніе Артемиды Гимніи не можетъ быть допустимо на монетахъ Херсонеса, причемъ въ бюстѣ съ лирой я видѣлъ одно изъ олицетвореній въ родѣ Мира, Элевѳеріи и т. п., часто встрѣчающихся на греческихъ монетахъ въ римскую эпоху.

---

[1] *Зап. Нумизм. отд. И. Р. А. О.*, т. I, вып. 1.

Кромѣ женскаго бюста на херсонесскихъ монетахъ изображалась и мужская голова съ короткими волосами, въ повязкѣ, съ лирою впереди, съ надписью ΕΙΡΗΝΗϹ ϹΕΒΑϹΤΗϹ и годами херсонесской эры на оборотѣ [1]). Изображеніе мужской головы проф. М. И. Ростовцевъ [2]) признаетъ за Аполлона или какое-либо олицетвореніе съ портретными чертами императоровъ Клавдіевой династіи. Это изображеніе, конечно, должно разсматриваться, какъ самостоятельное, и не смѣшиваться съ женскимъ.

Издаваемую здѣсь монету, судя по типу и стилю, я отношу къ тому періоду, который мною названъ періодомъ царствованія Дѣвы [3]); время ея чеканки—не позднѣе начала II в. по Р. Х. Около половины II в. по Р. Х. стали чеканиться въ Херсонесѣ монеты съ тѣмъ же изображеніемъ женскаго бюста въ вѣнкѣ, съ лирою впереди, но съ надписью ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ; періодъ чеканки этихъ монетъ я назвалъ періодомъ элевѳеріи. Должно замѣтить, что надписи ΧΕΡ и ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ на монетахъ этого типа перемѣщаются: иногда ΧΕΡ ставится около Дѣвы, иногда около женскаго бюста съ лирою; такъ же, конечно, перемѣщается и ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ.

Такимъ образомъ, издаваемая здѣсь монета—самая ранняя изъ монетъ этого типа. Мнѣ казалось бы, что то-же божество Херсонасъ можно признать и въ аналогичномъ изображеніи на монетахъ періода элевѳеріи, несмотря на мѣняющіяся около женскаго бюста съ лирою надписи ΧΕΡ и ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ; можетъ быть, Херсонесцы, получивъ элевѳерію отъ Римлянъ, слили изображеніе Херсонаса (города) съ изображеніемъ олицетворенія свободы (элевѳеріи).

Къ какому разряду божествъ можно отнести Херсонасъ, пока сказать нельзя; что она не могла быть богинею города, Тихою, какъ замѣтилъ И. Е. Миннзъ, это возможно: сама «вѣчная царица» Дѣва была ею, что доказываетъ украшающій голову богини стѣнной вѣнецъ (corona muralis), ясно видимый на ея изображеніяхъ въ ростъ, а также на ея оглавныхъ изображеніяхъ на серебряныхъ монетахъ Херсонеса времени Миѳрадата, періода воспорскаго вліянія [1]).

---

[1]) Орѣшниковъ. Матеріалы по древней нумизматикѣ Черноморскаго побережья, стр. 25–27. съ рис.—Его-же. Монеты Херсонеса Таврич., стр. 17, рис. 3.—Гиль. Описаніе монетъ, поступившихъ въ мое собр. въ 1892 и 1893 гг., № 37.

[2]) Ростовцевъ, Къ исторіи Херсонеса въ эпоху ранней римской имперіи (*въ Сборникѣ въ честь гр. П. С. Уваровой*), стр. 11.

[3]) Орѣшниковъ, Монеты Херсонеса Тавр. (*Нумизм. Сборникъ*, II, 26).

Опредѣленіе Миннзомъ божества Херсонасъ нимфою едва ли можетъ быть принято. Нимфы, обитательницы лѣсовъ, горъ, пещеръ, существа соприкасающіяся съ пастушескою и сельскою жизнью [2]), а слѣдовательно и съ населяющими поля и лѣса Панами, Сатирами и т. п. полубогами, могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть музыкальные инструменты: флейты, свирѣли и, можетъ быть, даже лиры или киѳары, но мнѣ не извѣстно ни одно художественное произведеніе древности, гдѣ была бы изображена нимфа съ музыкальнымъ аттрибутомъ. Имгофъ-Блумеръ въ изслѣдованіи о Нимфахъ и Харитахъ на греческихъ монетахъ не приводитъ ни одного примѣра нимфы съ музыкальнымъ инструментомъ; лишь нѣкоторыя менады (bakchische Nymphen по его опредѣленію) изображаются съ двойными флейтами и тимпанами [3]), но видѣть на нашей монетѣ вакхическую нимфу невозможно. Здѣсь кстати замѣчу, что лира, какъ аттрибутъ, была бы свойственна, кромѣ нѣкоторыхъ музъ, сиренѣ. Сирены обычно изображались въ видѣ птицъ съ женскими головами, но иногда встрѣчаются въ произведеніяхъ искусства сирены въ человѣческомъ образѣ, на что указываетъ Имгофъ-Блумеръ въ той же статьѣ (стр. 7—8), приводя примѣръ подобной сирены на одной этрусской пепельной урнѣ и изображеніе сирены Парѳенопы, въ видѣ городской Тихи, на монетахъ Неаполя (въ Кампаніи), какъ мѣстнаго божества. Такимъ образомъ, божеству Херсонасъ, имѣющему аттрибутомъ лиру, придется дать другое опредѣленіе, которое, при существующихъ данныхъ, пока сдѣлано быть не можетъ.

* * *

Выше я привелъ предположеніе Н. Е. Миннза (Scythians and Greeks, p. 544), что пещера Нимфъ, упомянутая Помпоніемъ Мелой (кн. II, 3), принадлежала нимфѣ Херсонасъ. Текстъ Мелы (въ переводѣ В. В. Латышева) слѣдуюцій [1]): «Вблизи (мысовъ Бараньяго лба и Парѳенія) лежитъ городъ Херронисъ, основанный, по преданію, Діаною и славящійся особенно нимфейскою пещерою, которая посвящена нимфамъ въ его кремлѣ», т. е. въ акрополѣ. Возможно, что въ словахъ П. Мелы слышенъ отголосокъ извѣстія о какой-то находившейся въ Херсонесѣ пещерѣ нимфы. Вслѣдъ за пещерой Мелы Миннзъ упоминаетъ пещеру, о которой говорится въ «Страданіяхъ свв. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ Василея, Капитона и иныхъ съ ними». В. В. Латышевъ въ изслѣдованіи о житіяхъ свв. Херсонскихъ епископовъ [2]) дѣлаетъ попытку опредѣлить мѣстность, гдѣ лежала пещера Парѳенонъ, находившаяся, какъ опредѣленно указано въ «Страданіяхъ», *внутри города*. Путемъ сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ въ Херсонесѣ, упомянутыхъ въ житіи, авторъ намѣчаетъ положеніе пещеры въ сѣверной части Херсонесскаго городища, примѣрно между нынѣшнимъ монастырскимъ кладбищемъ и «уваровской базиликой»; можетъ быть, пещера находилась въ обрывѣ сѣвернаго берега, постепенно подмываемаго моремъ, и впослѣдствіи была уничтожена обваломъ. Въ заключеніе авторъ не настаиваетъ на своихъ гипотезахъ и лишь въ видѣ скромныхъ домысловъ предлагаетъ ихъ изучающимъ Херсонесъ.

---

[1]) Кёне, Изслѣдованія объ исторіи Херсониса, табл. IV, 9, V, 12, 14, 16; Кёне, Описаніе музеума кн. Кочубея, I, табл. II, 4; Бурачковъ, Общій каталогъ, т. XVI, 102, 106, 108, 110, 112, 113, 114; Sallet, Beschr. der ant. Münzen, I, Taf. I, 6, 9, 10; Гиль, ук. ст. XIX, 37 (авторъ охарактеризовалъ Дѣву, какъ Артемиду Таврополу, ошибочно принявъ ясно различаемую corona muralis за бычьи рога); Орѣшниковъ, Экскурсы, т. II, 36, 38 и другія изданія.

[2]) О нимфахъ см. статью Bloch'а въ словарѣ Roscher'а подъ словомъ Nymphen.

[3]) Imhoof-Blumer, Nymphen und Chariten auf griechischen Münzen, стр. 176—180 (*Journal international d'archéologie numismatique*, XI. 1908 г.).

Вопросъ о мѣстоположеніи пещеры Парѳенона былъ также затронутъ въ 1916 году Д. В. Айналовымъ въ статьѣ «Меморіи св. Климента и св. Мартина въ Херсонесѣ» [1]); пещеру авторъ усматриваетъ въ одной глубокой усыпальницѣ, вырубленной въ скалѣ и обнаруженной раскопками въ 1881 г., произведенными Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Остатки усыпальницы описаны Д. В. Айналовымъ въ 1905 г. въ 1-мъ вып. «Памятниковъ христіанскаго Херсонеса», стр. 121—122, безъ упоминанія, впрочемъ, что усыпальницѣ служила пещера Парѳенонъ. Въ упомянутой статьѣ «Меморіи св. Клемента» авторъ пишетъ: «Я оставляю для другой статьи доказательства того, что пещера Парѳенонъ до сихъ поръ существуетъ на лѣвой сторонѣ главной улицы Херсонеса, пересѣкающей городъ съ востока на западъ. Эта таинственная пещера не разъ была уже описана археологами и я самъ видѣлъ остатки лѣстницы, ведущей внутрь пещеры». Далѣе авторъ обѣщаетъ дать ей надлежащее объясненіе при обзорѣ исторической топографіи Херсонеса.

---

[1]) *Scythica et Caucasica*, II, p. 120. Oppidum adiacet Cherronesus, a Diana, si creditur, conditum et nympheo specu quod in arce eius nymphis sacratum est maxime inlustre.

[2]) Акад. В. В. Латышевъ въ *Зап. Ак. Наукъ*, т. VIII, № 3 (1906 г.) напечаталъ изслѣдованіе „Житія свв. епископовъ Херсонскихъ“ съ приложеніемъ текстовъ разныхъ редакцій житій, 2 греческихъ и 3 славянскихъ; изъ нихъ важнѣйшій текстъ, греческій, авторъ изслѣдованія напечаталъ въ русскомъ переводѣ въ 23 вып. *Изв. Арх. Комм.* (1907 г.) подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

[1]) *Древности*, изд. Моск. Арх. Общ., т. XXV (1916 г.), стр. 67 сл.

Возможно ли обѣ пещеры признавать за одну—рѣшить этого вопроса не берусь.

А. Орѣшниковъ.

Раскопки курганной группы у д. Гришкиной, Устюженскаго уѣзда Новгородской губерніи.

Дер. Гришкина расположена въ связи съ погостомъ Вольскимъ. На ея землѣ (въ частномъ владѣніи) у берега р. Лиди находится группа кургановъ, вмѣстѣ съ жальничными погребеніями. Она расположена на слабомъ возвышеніи, находящемся между дорогою и небольшимъ овражкомъ, въ виду дер. Медвѣдковой, въ лѣсной вырубкѣ, и лишь отчасти занята деревьями. Тутъ курганы сохраннѣе, а на вырубкѣ они нѣсколько деформированы. Насыпи въ общемъ невысоки, но кажутся выше отъ глубокихъ ямъ, вырытыхъ въ ихъ основаніи. Нѣкоторыя почти совсѣмъ сливаются съ горизонтомъ и отыскиваются только по опредѣленіи тѣхъ двухъ-трехъ ямъ, изъ которыхъ взята для нихъ земля. Нарядныхъ кургановъ немного, но они имѣются. Насыпи даже въ лѣсу почти не покрыты растительностью, такъ какъ почва состоитъ изъ разсыпчатаго песка. Онѣ располагаются въ общемъ тѣсно одна къ другой, такъ что нѣкоторыя ямы служили для сооруженія нѣсколькихъ кургановъ, и въ такомъ случаѣ онѣ отличаются значительною глубиною. Имѣется нѣсколько общихъ, семейныхъ кургановъ, составленныхъ изъ 2—3 насыпей.

Курганы оказались очень интересными по содержанію, но раскопать удалось лишь очень небольшое количество ихъ, такъ какъ трудно было найти рабочихъ. Раскопки потому только и состоялись, что ими заинтересованъ мѣстный волостной старшина Помпеевъ. Работали въ праздникъ, всего полдня, безплатно; на работы стали 3 взрослыхъ крестьянина и 7—8 человѣкъ подростковъ и мальчиковъ. Раскопано было 9 насыпей, всѣ въ сѣверной половинѣ группы, до изгороди. Работа была очень легкою, такъ какъ песокъ отдѣлялся свободно. Оказалось очень затруднительнымъ опредѣлить ширину грунтовыхъ ямъ, отчасти по неопытности рабочихъ, отчасти потому, что хотя очертанія обрѣза въ общемъ могли быть всегда находимы, но грань ямы никогда отчетливо не выступала; повидимому, гумусъ изъ засыпей ямы проникалъ современемъ въ ея стѣнки. Неспѣшная раскопка кургана № 9 показала, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ ямы этого кургана вырыты были довольно широкія въ верхней части, изъ опасности осыпи слабой почвы.

Курганъ № 1. Размѣры 9 × ½ арш. Кругомъ основанія 3 ямы, двѣ короткія и одна длинная. Въ грунтовой ямѣ длиною 2½ арш., глубиною 14 вершк., скелетъ дѣвочки-подростка, довольно хорошей сохранности, головою на с.-з., правая рука на животѣ. У обоихъ висковъ по 3 небольшихъ височныхъ колечка изъ проволоки, на шеѣ 3 серебряныя, покрытыя зернью бусы, на пальцахъ правой руки попорченный свинцовый перстень съ стеклянною наставкою, слѣва у таза ножъ съ деревянною рукояткою, остріемъ внизъ.

№ 2. Размѣры 6½ × ½ арш. Кругомъ 3 продолговатыя ямки. Въ грунтовой ямѣ глубиною ¾ арш. костякъ дѣвочки-подростка, довольно хорошей сохранности, головою на с.-з.; правая рука согнута къ плечу, лѣвая вытянута. На вискахъ по два височныхъ кольца средней величины; на шеѣ 3 свинцовыя лунницы и свинцовая круглая подвѣска въ формѣ переплета; на правой рукѣ мѣдный пластинчатый браслетъ съ головками и два мѣдные перстня; у таза подъ локтемъ правой руки ножъ, остріемъ внизъ; у таза слѣва свинцовое кольцо и древесная гниль.

№ 3. Размѣры 7½ × ¾ а. Кругомъ 3 ямы. Въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш. скелетъ довольно хорошей сохранности, съ вытянутыми конечностями, головою на с.-з. [1]. Курганъ на скатѣ, почему высота его не одинакова.

№ 4. Размѣры 7 × ½ а. Кругомъ 3 ямы. Въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш. мужской скелетъ, головою на з., хорошей сохранности, конечности вытянуты. Слѣва у таза желѣзный ножъ.

№ 5. Размѣры 8 × 1 арш. Кругомъ 5 малыхъ ямъ. На глубинѣ ¾ арш. мужской скелетъ, хорошей сохранности, головою на з., правая рука поперекъ груди, лѣвая опущена, голова на лѣвомъ боку.

№ 6. Размѣры 9 × 1 арш. Самый нарядный курганъ сѣверной половины, внизу. Въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш. мужской скелетъ, головою на з., довольно хорошей сохранности.

---

[1] Четыре черепа изъ кургановъ №№ 3, 7 и 9 препровождены въ Антропологическій музей Академіи Наукъ.

№ 7. Размѣры $11^1/_2 \times {}^3/_4$ арш. Кругомъ 3 ямы. Въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш. 1 верш. мужской скелетъ, головою на з., правая рука на тазу; въ скелетѣ небольшая деформація, повидимому, отъ звѣриной норы.

№ 8. Размѣры 8 арш. × 7 вершк. Кругомъ 3 ямы, изъ которыхъ одна не менѣе трети круга. Въ грунтовой ямѣ глубиною 7 вершк. женскій скелетъ средней сохранности, головою на з. На вискахъ по два височныхъ кольца съ расширеніями; кажется, обѣ пары свернуты изъ двухъ цѣлыхъ, сломанныхъ пополамъ; у таза слѣва ножъ.

№ 9. Продолговатый курганъ неправильной формы длиною $14^1/_2$ арш., въ широкой части 9 арш. Скорѣе всего два кургана, соединенные въ одинъ общій третьимъ погребеніемъ посрединѣ; два погребенія расположены по горизонтали мѣстности, и одно ниже, на скатѣ. По срединѣ подъ насыпью въ 6 вершк. вышины въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш. 1 в. большой мужской костякъ отличной сохранности, головою на с.-з., лѣвая рука на животѣ подъ прямымъ угломъ, правая нога нѣсколько согнута; длина скелета 2 арш. $7^1/_2$ вершк. Въ сохраненномъ обрѣзѣ можно было видѣть, что яма закидана слоями, изъ которыхъ выдѣлялись два темные, дерновые; по размѣрамъ этихъ дерновыхъ слоевъ можно было видѣть, что ширина ямы вверху достигала 22 вершковъ; вѣроятно, она шла раструбомъ.

Правое погребеніе содержало женскій скелетъ съ вещами, лежавшій подъ насыпью въ $^1/_2$ арш. вышиною, въ ямѣ глубиною $^3/_4$ арш., головою на с.-з., довольно хорошей сохранности, правая рука вкось на груди. Это былъ костякъ старухи, съ заплывшими зубными ячейками въ нижней челюсти и лишь немногими передними зубами; длина его 2 арш. 3 вершка. На вискахъ по 3 височныхъ кольца съ расширеніями; по крайней мѣрѣ одна пара свернута изъ разломаннаго надвое цѣлаго кольца; на шеѣ двѣ серебряныя бусы съ зернью; на правой рукѣ свинцовый сломанный пластинчатый перстень, на вытянутой лѣвой рукѣ сломанный проволочный браслетъ и пластинчатый перстень и тутъ же, слѣва у таза, желѣзный ножъ, остріемъ внизъ, съ деревянною рукояткою.

Въ той же группѣ не менѣе 40 каменныхъ жальничныхъ могилъ, расположенныхъ въ южной половинѣ. Большинство ихъ имѣютъ видъ обыкновенныхъ могилъ со стѣнками изъ валуновъ средней величины и съ большими камнями въ головахъ; насыпь изъ земли, взятой рядомъ въ ямкахъ; есть такія же широкія семейныя могилы. Уже на краю каменныя могилы, выложенныя по бокамъ и въ головахъ плитами и заложенныя сверху плитами же; въ головахъ и ногахъ плиты большихъ размѣровъ. Кургановъ, обложенныхъ въ основанiи камнями, и овальныхъ каменныхъ могилъ въ группѣ нѣтъ. Послѣ нашей раскопки кто-то ходилъ въ жальничной части группы и сворачивалъ плиты съ могилъ.

Описанная раскопка показала, что данный районъ въ XI в. уже занятъ былъ русскимъ населенiемъ и что населенiе это было однородно съ новгородскимъ-кривичскимъ; особенно характерны височныя кольца съ ромбическими расширенiями.

А. Спицынъ.

Случайныя находки и пріобрѣтенія за 1916 и 1917 годы.

Переживаемое нашимъ отечествомъ лихолѣтье вынудило Археологическую Коммиссію въ 1916 и 1917 годахъ значительно сократить свою дѣятельность по археологическимъ изслѣдованіямъ. Отчасти вызванное войною сокращеніе кредитовъ, отчасти непомѣрно возрастающая дороговизна и недостатокъ рабочихъ рукъ, наконецъ отчасти и причины чисто военнаго характера воспрепятствовали продолженію въ эти годы раскопокъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, Ольвіи, Керчи и др. мѣстахъ. Только Н. И. Веселовскому удалось продолжать свои долголѣтнія изслѣдованія въ Кубанской области, хотя и въ сокращенныхъ размѣрахъ; кромѣ того были произведены небольшія изслѣдованія и въ другихъ мѣстахъ [1]). Вслѣдствіе этого сокращенія работъ и ежегодные «Отчеты» Коммиссіи не могутъ быть составлены за каждый изъ этихъ годовъ отдѣльно по скудости матеріаловъ и должны быть присоединены къ отчетамъ за послѣдующіе годы, т. е. могутъ появиться лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ [2]). По этой причинѣ Коммиссія, чтобы не откладывать на слишкомъ долгое время публикаціи свѣжаго археологическаго и нумизматическаго матеріала, поступившаго за эти годы въ ея вѣдѣніе въ видѣ случайныхъ находокъ и пріобрѣтеній, постановила помѣстить обзоръ ихъ въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій» въ обычномъ видѣ, какъ онъ печатался до сихъ поръ въ «Отчетахъ», т. е., по губерніямъ, расположеннымъ не въ алфавитномъ порядкѣ, а по районамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что количество свѣдѣній о случайныхъ находкахъ (главнымъ образомъ о монетныхъ кладахъ), поступавшихъ въ Коммиссію отъ губернскихъ властей, уже въ 1916 г. нѣсколько сократилось, а съ начала марта 1917 г. такія свѣдѣнія почти совершенно перестали присылаться, вслѣдствіе чего находокъ за 1917 годъ зарегистровано очень мало.

Помѣщаемый здѣсь сводъ представляетъ собою коллективную работу гг. членовъ Коммиссіи, почему и публикуется анонимно.

Декабрь 1917 г. *Редакція.*

---

[1]) Напр., въ Новгор. губ. А. А. Спицынымъ, отчетъ котораго см. выше.

[2]) Отчетъ за 1912—15 годы въ настоящее время заканчивается печатаніемъ.

Архангельская губернія.

88 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1759—91 г.г., найд. въ іюлѣ 1916 г. въ землѣ въ дер. Корковской Онежскаго уѣзда [1].

Олонецкая губернія.

1916 г. 1) 305 серебряныхъ и мѣдныхъ русскихъ монетъ, найд. въ землѣ въ дер. Мошниковской, Вытегорскаго уѣзда. Въ кладѣ оказались: 1 псковская деньга вел. князя Василія IV съ буквою Т, 285 копеекъ и денегъ Іоанна IV, 3 полушки 1735 г., 14 полушекъ ЕМ времени Екатерины II, двухкопеечникъ 1757 г. и пятакъ ЕМ 1792 г. [2].—2) 46 русскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XIX в., найд. въ дер. Демидовской, Петрозаводскаго уѣзда. Въ спискѣ монетъ, сообщенномъ въ Коммиссію, значатся: 22 рубля 1811—46 гг., 8 монетъ въ 3/4 рубля 1833—40 гг., 15 полтинъ 1813—45 гг. и 1 монета въ 30 коп. 1837 года [3].

Новгородская губернія.

Пять вислыхъ древнихъ печатей и два креста, найденные въ с. Городищѣ близъ Новгорода. Нѣсколько вещицъ изъ могильника XI в., обнаруженнаго при желѣзнодорожныхъ работахъ на Нередицкомъ холмѣ въ той же мѣстности [4].

Петроградская губернія.

1916 г. 1) 531 экз. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—82 гг. (18 экз. со стертыми годами), найд. крестьяниномъ дер. Велетова, Гдовскаго у., при обработкѣ земли въ своей усадьбѣ [5].—2) 419 мѣдныхъ русскихъ монетъ времени Екатерины II и Павла I, найд. въ 1915 г. въ Гдовскомъ у. при земляныхъ работахъ на 3-мъ участкѣ Наровской позиціи сѣвернаго фронта [6].—3) Отличный каменный топоръ Фатьяновскаго типа, пріобрѣтенный въ д. Дубовикѣ Новоладожскаго уѣзда [7]. Лезвіе топора опускается, верхъ широкій глад-

---

[1] Дѣло 1916 г., № 79. Монеты не были присланы въ Коммиссію.

[2] Дѣло 1916 г., № 98. Монеты возвращены.

[3] Дѣло 1916 г., № 118. Монеты не были присланы въ Коммиссію.

[4] Дѣло 1916 г., № 75.

[5] Дѣло 1916 г., № 72. Кладъ не былъ присланъ въ Коммиссію.

[6] Дѣло 1916 г., № 103. Монеты не были присланы въ Коммиссію.

[7] Доставленъ Н. И. Рѣпниковымъ. Переданъ въ Русское Археолог. Общество. (Дѣло 1916 г., № 5).

Рис. 1 (1/2).

кій, отверстіе не круглое, а овальное (рис. 1). — 4) 343 экз. мѣдныхъ шведскихъ монетъ королевы Христины 1633—53 гг. (на 183 экз. годы стерты), найд. въ дер. Ухора, Ямбургскаго уѣзда, зарытыми въ чугунѣ [1]).

Витебская губернія.

1916 г. 1) Кладъ изъ 500 шведскихъ, польскихъ и прусскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства (преимущественно солидовъ) 1-й и начала 2-й пол. XVII в., найд. въ дер. Кастровѣ Дриссенскаго уѣзда [2]).—2) 104 экз. русскихъ серебр. рублей времени императрицы Екатерины II, найд. въ дер. Донаты Лепельскаго уѣзда [3]).

Могилевская губернія.

1916 г. 1) Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. (523 экз. вѣсомъ около 1 пуда), найд. въ землѣ въ дер. Жалижьѣ Чериковскаго уѣзда [4]).— 2) 4 испанскихъ талера 1-й пол. XVII в. и 1 ефимокъ, найд. при раскопкѣ пней въ урочищѣ Лохмановкѣ имѣнія Староградъ, Рогачевскаго уѣзда [5]).

Черниговская губернія.

1) 106 серебр. монетъ, найд. въ 1916 г. при исправленіи погреба въ крестьянскомъ домѣ въ м. Семеновкѣ Новозыбковскаго уѣзда. Въ числѣ монетъ, по сообщенію губернатора, оказалось 64 экз. «рублей неизвѣстнаго государства» (вѣроятно, талеровъ) 1622—1711 гг., 8 такихъ же «полтинъ» (вѣроятно, полуталеровъ) 1625—73 гг. и 34 экз. русскихъ рублей времени Петра Великаго, Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны до 1736 г. [6])—2) 425 рус-

---

[1]) Дѣло 1917 г., № 10. Монеты возвращены.

[2]) Дѣло 1916 г., № 62. Монеты возвращены.

[3]) Дѣло 1916 г., № 129. Въ Коммиссію былъ доставленъ только одинъ рубль 1795 г., остальные были распроданы находчикомъ.

[4]) Дѣло 1916 г., № 63. Присланные для образца 2 экз. возвращены.

[5]) Дѣло 1917 г., № 11. Ефимокъ пріобрѣтенъ Коммиссіей, талеры возвращены.

[6]) Дѣло 1916 г., № 61. Монеты не были доставлены въ Коммиссію.

скихъ мѣдныхъ пятаковъ 1758—96 гг., найд. въ началѣ зимы 1915 г. при рытьѣ ямы на крестьянской землѣ въ с. Андрейковичахъ, Стародубскаго уѣзда [1].— 3) Кладъ изъ 319 русскихъ и литовскихъ серебр. монетъ XVI в. (въ томъ числѣ: 38 копеекъ и 220 денегъ Іоанна IV и 61 экз. литовскихъ полугрошей Александра, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа до 1549 г.), найд. осенью 1915 г. при рытьѣ земли въ крестьянской усадьбѣ дер. Болсуновъ, Суражскаго уѣзда [2].

Смоленская губернія.

1) Кладъ (вѣсомъ 1 ф. 34 зол.) русскихъ серебр. копеекъ времени Іоанна IV, Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова, найд. въ 1914 г. при земляныхъ работахъ въ огородѣ въ дер. Протасовѣ Бѣльскаго уѣзда [3].—2) Кладъ изъ 4827 экз. русскихъ серебр. копеекъ (вѣсомъ 6 ф.) времени отъ Іоанна III до Петра Великаго (1701 г.), найд. въ 1916 г. въ 3-й части г. Смоленска, по Ильинскому ручью [4].—3) Кладъ изъ 1906 экз. русскихъ серебр. копеекъ 1533—1645 гг., найд. въ 1916 г. въ лѣсу близъ с. Дресны Смоленскаго уѣзда [5]. — 4) Два кремневыхъ ножичка и разбитый на части топоръ тверского типа изъ чернаго кремня, полученные изъ Вяземскаго уѣзда [6].

Тверская губернія.

Интересное собраніе кремневыхъ орудій, составленное въ теченіе довольно продолжительнаго времени въ 5—7 в. отъ Ржева, вѣроятно, въ районахъ р. Бойни, послѣ половодій и пріобрѣтенное отъ собирателя, крестьянина Кузнецова [7]. Въ коллекцію входятъ: два большіе топора тверского типа (плоскіе, въ видѣ клиньевъ), 4 круглые нуклеуса и 3 плоскіе, большое ударное орудіе на три грани, круглый отбойникъ, значительное количество большихъ ножей и маленькихъ ножичковъ. Подѣлки сработаны изъ плохого матеріала и потому поражаютъ своимъ грубымъ архаическимъ видомъ. Одна пластина и обломки наконечника копья по техникѣ и патинѣ производятъ впечатлѣніе палеолитическихъ. Обломокъ другого копья, очевидно, завознаго, изъ хорошаго чернаго кремня, по формѣ и техникѣ длинными сколами можетъ относиться уже къ мѣдному вѣку.

---

[1] Дѣло 1916 г., № 81. Монеты возвращены.

[2] Дѣло 1916 г., № 20. Два экз. литовскихъ полугрошей Сигизмунда I пріобрѣтены Эрмитажемъ, остальныя монеты возвращены. Газетное извѣстіе о кладѣ перепечатано въ *И. А. К*, прил. къ вып. 64, стр. 65.

[3] Дѣло 1916 г., № 18. Кладъ возвращенъ находчику.

[4] Дѣло 1916 г., № 116. Этотъ кладъ и слѣдующій возвращены и поступили, вѣроятно, въ музей Смоленской уч. арх. коммиссіи. Подробности о кладѣ см. въ *И. А. К.*, прил. къ вып. 64, стр. 54.

[5] Дѣло 1916 г., № 117. Подробности о находкѣ клада см. тамъ же.

[6] Дѣло 1916 г., № 5. Вещи переданы въ Русское Арх. Общество.

[7] Дѣло 1916 г., № 5.

Ярославская губернія.

1) 318 русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII вв. (282 экз. копеекъ, денегъ и полушекъ Іоанна IV, 27 копеекъ и денегъ Ѳеодора Іоанновича, 7 копеекъ Бориса Годунова и по одной копейкѣ Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича), найд. въ 1916 г. въ г. Угличѣ на дорогѣ около Алексѣевскаго мужского монастыря [1]).— 2) 92 экз. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в., найд. въ 1917 г. при рытьѣ ямы (на глубинѣ ½ арш.) въ дер. Куленевѣ Ярославскаго уѣзда [2]).

Владимірская губернія.

396 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII и 1-й пол. XIX в. (1731—1843 гг.), найд. въ 1916 г. близъ с. Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда [3]).

Рязанская губернія.

45 русскихъ серебр. рублей XVIII в. (одинъ— времени царствованія Анны Іоанновны, 2—Елизаветы Петровны, 1—Петра III и 41—Екатерины II), найд. въ 1916 г. крестьянкою с. Спасъ-Клепиковъ, Рязанскаго уѣзда [4]).

Тульская губернія.

1) 40 русскихъ серебр. рублей 1727—68 гг., найд. въ сентябрѣ 1916 г. при рытьѣ ямы въ крестьянскомъ огородѣ въ с. Рождественѣ Епифанскаго уѣзда. Монеты найдены на глубинѣ около ½ арш. завернутыми въ истлѣвшую кожу [5]).— 2) 200 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI и нач. XVII в. (175 копеекъ и денегъ Іоанна IV, 51 копеекъ и 5 денегъ Ѳеодора Іоанновича и 5 копеекъ Бориса Годунова), найд. въ апрѣлѣ 1915 г. при вспашкѣ земли въ экономіи г-жи Лепениной при сельцѣ Кропотовѣ, Каширскаго уѣзда, въ глин. горшечкѣ [6]).

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 78. Монеты возвращены.

[2]) Дѣло 1917 г., № 30. Монеты возвращены.

[3]) Дѣло 1917 г., № 14. Кладъ возвращенъ.

[4]) Дѣло 1916 г., № 122. Кладъ поступилъ въ музей Рязанской уч. архивной коммиссіи, отъ которой и получены о немъ свѣдѣнія.

[5]) Дѣло 1916 г., № 111. Монеты возвращены.

[6]) Дѣло 1916 г., № 37. Кладъ возвращенъ.

Курская губернія.

1916 г. 1) 100 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII и начала XIX в. (85 пятаковъ 1759—96 гг. и 15 двухкопеечниковъ 1757—1810 гг.) изъ клада, найденнаго въ крестьянскомъ дворѣ въ дер. Перьковой Льговскаго уѣзда [1].— 2) 20 русскихъ серебр. монетъ плохой сохранности XVIII—XIX вв. (1 полтина 178 г., 9 полуполтинъ 1766—1804 гг., 5 двугривенныхъ и 5 гривенниковъ 1780-хъ годовъ), найд. въ г. Фатежѣ въ усадьбѣ купца В. И. Битюкова [2].—3) Кладъ русскихъ серебр. копеекъ времени Петра Великаго (1701—18 гг.), вѣсомъ 2 ф. 14 зол., найд. въ с. Захаровкѣ Новооскольскаго уѣзда [3].

Харьковская губернія.

1) 328 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1758—96 гг., найд. въ августѣ 1916 г. при ст. Краматорской, на границѣ полосы отчужденія жел. дороги и частной усадьбы Краматорскаго поселка. Монеты найдены на глубинѣ 10 вершковъ. Часть ихъ находилась въ глиняномъ горшкѣ (емкостью стакановъ въ 5), накрытомъ плоскимъ камнемъ, и часть въ обыкновенномъ глиняномъ кувшинѣ [4].—Кладъ (вѣсомъ 1 п. 5½ ф.) мѣдныхъ русскихъ монетъ Екатерининской эпохи, найд. весною 1917 г. въ глиняной «тыквѣ» при рытьѣ ямы въ конюшнѣ крестьянскаго двора въ с. Котельнѣ Ахтырскаго уѣзда [5].

Полтавская губернія.

Нѣсколько золотыхъ вещей изъ извѣстнаго Перещепинскаго клада 1912 г., полученныхъ черезъ гражд. инженера В. И. Пещанскаго [6]: 2 бляшки, перстень, пряжка со стекломъ, 2 чеканныя бляшки, 3 бляшки другой формы и пара серегъ. Послѣднія вещи, видимо, не принадлежатъ къ кладу.

Кіевская губернія.

1) Кладъ (вѣсомъ 1 ф. 11 зол.) польскихъ, шведскихъ и прусскихъ мѣдныхъ монетъ (преимущественно солидовъ) XVII в. (1618—60 гг.), найд. въ 1916 г. около м. Паволочи, Сквирскаго у., при вспашкѣ земли помѣщика

---

[1] Дѣло 1916 г., № 66. Величина всего найденнаго клада неизвѣстна. Присланныя монеты возвращены.

[2] Дѣло 1916 г., № 97. Монеты возвращены.

[3] Дѣло 1917 г., № 12. Монеты возвращены.

[4] Дѣло 1916 г., № 89. Монеты возвращены.

[5] Дѣло 1917 г., № 51. Кладъ не былъ присланъ въ Коммиссію.

[6] Дѣло 1916 г., № 5. Вещи переданы въ Эрмитажъ.

Баскакова [1]).—2) Мѣдное зеркало, пріобрѣтенное у г. Юргевича (по словамъ продавца, «изъ раскопокъ»), типа, изд. въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи*, № 34, табл. XIII, 5. Особенность зеркала представляютъ помѣщенные подъ дискомъ наверху ручки два кружка съ вписанными въ каждомъ изъ нихъ двумя концентрическими кружками [2]).

Волынская губернія.

Двѣ плетеныя изъ проволоки серебряныя шейныя гривны (рис. 2), найденныя лѣтомъ 1916 г. близъ с. Кикова, Новоградволынскаго у., въ урочищѣ Терно, при выборкѣ песка. Гривны—обычной формы, изъ плохого серебра; у одной концы пластинчатые, у другой круглые съ застежками. Гривны относятся приблизительно къ XI вѣку [3]).

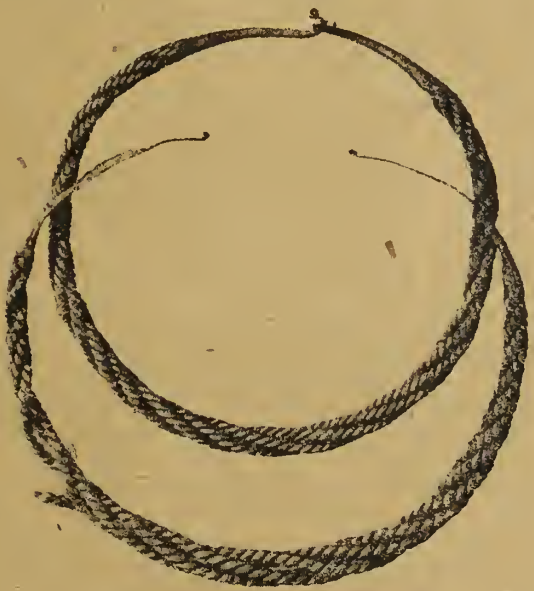


Рис. 2 (1/3).

Херсонская губернія.

1) Четыре бронзовые наконечника стрѣлъ и четыре мѣдныя пластинки отъ панцыря изъ кургана, самовольно раскопаннаго лѣтомъ 1916 г. офицеромъ Козыревымъ съ солдатами близъ с. Табурищи, Александрійскаго у., на

---

[1] Дѣло 1916 г., № 13. Монеты возвращены.

[2] Дѣло 1916 г., № 5.

[3] Дѣло 1917 г., № 52. Гривны переданы въ Эрмитажъ. По словамъ находчицъ, ими были найдены 3 гривны, но третья была отнята у нихъ крестьянскимъ парнемъ и осталась не разысканною.

Днѣпрѣ [1]). По имѣющимся свѣдѣніямъ, которыя не удалось провѣрить, въ курганѣ найдены: 3 золотые витые шейные обруча, золотая пластинка съ изображеніемъ оленя, величиною въ ладонь, желѣзный кинжалъ, нѣсколько десятковъ бронзовыхъ стрѣлъ и около 100 пластинокъ отъ панцыря. При контрольной раскопкѣ, произведенной В. И. Гошкевичемъ, погребеніе оказалось впускнымъ или дополнительнымъ. Въ насыпи на высотѣ около 2 м. обнаружено кострище со слѣдами сожженія его на мѣстѣ; на немъ найдены двѣ мѣдныя пластинки отъ панцыря и черепки амфоры. Основными погребеніями были 3 скорченные скелета, лежавшіе на материкѣ, изъ которыхъ одинъ былъ слегка окрашенъ. Найденныя Козыревымъ вещи, несмотря на энергичныя настоянія Коммиссіи, отобраны не были, такъ какъ онъ заявилъ, что потерялъ ихъ.— 2) 28 русскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XIX в. (24 рубля 1812—42 гг., 2 монеты по $^3/_4$ р. 1840 и 1841 гг. и 2 полтины 1818 и 1819 гг.), найд. въ февралѣ 1916 г. на Конопатной ул. въ г. Николаевѣ [2]).

Таврическая губернія.

1) 108 бронзовыхъ сарматскихъ наконечниковъ стрѣлъ изъ кургана, раскопаннаго въ 1916 г. кладоискателями близъ с. Новоспасскаго, Бердянскаго уѣзда. Отъ нихъ же отобрана мѣдная монета византійскихъ императоровъ Романа II и Константина X [3]).—2) Золотая бляха отъ сѣдла изъ кургана «Огузъ», пріобрѣтенная въ Харьковѣ [4]). — 3) Мѣдныя вещи, будто бы изъ кургана, раскопаннаго Археологическою Коммиссіею въ 1902 г. близъ с. Нижніе Сѣрогозы, Мелитопольскаго уѣзда: двѣ большія круглыя выпуклыя бляхи и до десятка тонкихъ бляшекъ круглыхъ, въ видѣ волютъ и пр. [5]).—4) 13 золотыхъ монетъ (10 турецкихъ, 1 венгерская, 1 трансильванская и 1 австрійская) и 11 серебряныхъ (австрійскія, итальянскія, голландская и бельгійская) конца XVI и начала XVII в., найд. 12 марта 1916 г. въ глиняномъ черепкѣ при перекопкѣ сада Н. Цыгоева въ дер. Базарчикѣ, Симферопольскаго уѣзда [6]).— 5) Небольшая коллекція вещей изъ окрестностей Херсонеса, собранная П. Карцовымъ: нѣсколько древне-греческихъ сосудовъ, амфора и амфорныя ручки,

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 113.

[2]) Дѣло 1916 г., № 45. Въ Коммиссію была прислана Николаевскимъ градоначальникомъ опись монетъ, но самыя монеты не были доставлены. По сообщенію предсѣдателя Николаевской городской музейной коммиссіи, былъ найденъ *большой* кладъ, изъ котораго сохранилась только часть.

[3]) Дѣло 1916 г., № 57.

[4]) и [5]) Дѣло 1917 г., № 5.

[6]) Дѣло 1916 г., № 58. Монеты пріобрѣтены Таврической уч. арх. коммиссіей.

лампочки, терракотовыя статуэтки, стеклянный бальзамарій, различныя глиняныя, бронзовыя, деревянныя и каменныя вещи византійской поры (крестики, браслеты, перстни, пряжки, пуговки, печатки), всего 28 названій [1]).—6) При раскопкахъ, произведенныхъ съ разрѣшенія В. В. Шкорпила, 24 марта 1917 г. на ю.-в. склонѣ Круглой скалы, составляющей продолженіе горы Митридата въ Керчи, на глуб. 2,21 м. найдена земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,89 м., шир. 0,89, глуб. 0,35 [2]). Въ ней оказался костякъ, лежавшій головой къ В. На днѣ гробницы, въ головахъ и ногахъ костяка, обнаружены двѣ поперечныя канавки, служившія, повидимому, для установки ножекъ деревяннаго гроба. Возлѣ праваго плеча костяка найдены обломки желѣзнаго стригила, разрушеннаго ржавчиной, въ правой рукѣ такой же ножъ, во рту сильно испорченная мѣдная пантикапейская монета съ пеяснымъ изображеніемъ головы Пана. Въ ногахъ костяка, въ правомъ углу гробницы, стояла «акварельная» пелика, выс. 0,29 м., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ боя пѣшаго воина съ конной амазонкой, а на задней—двухъ фигуръ въ широкихъ иматіяхъ. Лошадь амазонки покрыта бѣлой краской, грива ея—кремовой, ремни и сѣдло—красной; одежда амазонки—лиловая, головной уборъ—голубой, волосы, брови и губы ея—темнокрасные. Все тѣло пѣшаго воина окрашено красной краской, овальный щитъ его—желтою. Надъ картиной сохранились, кромѣ обычныхъ красныхъ полосокъ, двѣ розетки, изъ коихъ одна покрыта позолотою, другая написана лиловой краской. Фигуры на задней сторонѣ покрыты красной краской, а складки одежды обозначены черными чертами.—7) Фрагментированная амфора стиля Фикеллуры (рис. 3), выс. 0,30 м., покрытая свѣтложелтой облицовкой, по которой сдѣланы чернымъ лакомъ орнаменты, извѣстные по найденнымъ раньше сосудамъ того же стиля; горло съ одной стороны украшено меандромъ, а съ другой—сѣткою [3]), туловище—пунктированными ромбами съ крестиками или цвѣточками по срединѣ [4]), плечи и низъ—обычными цвѣтами. Сосудъ найденъ

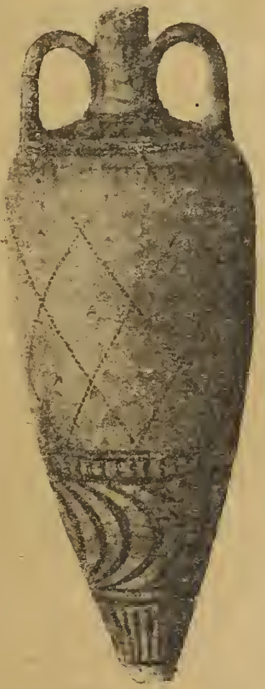


Рис. 3 (1/3).

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 5.

[2]) Дѣло 1917 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 26 апрѣля, № 21.

[3]) Ср. Böhlau, Aus jon. und ital. Nekrop., стр. 55 и 56; Walters-Birch, Hist. of anc. pottery, I, стр. 337, рис. 91.

[4]) Ср. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, т. IX, стр. 443, р. 225; Böhlau, ук. соч., стр. 58, рис. 29а.

10 апрѣля 1917 г. въ г. Керчи, въ частномъ дворѣ на 3-мъ Кладбищенскомъ пер., д. 1, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ склепа, гдѣ В. В. Шкорпилъ въ 1911 г. производилъ раскопки, увѣнчавшіяся крупными находками [1]).

Кубанская область.

1) Важнѣйшею изъ находокъ въ этой области въ 1916 г. является изящный *мраморный саркофагъ* [2]). Онъ найденъ 5 января 1916 г. казаками ст. Таманской при тайныхъ раскопкахъ въ сѣверо-восточной (обращенной къ берегу Таманскаго залива) полѣ одного изъ двухъ кургановъ, возвышающихся между Таманью и Лысою горою, въ разстояніи 1 версты отъ станицы. Этотъ курганъ, имѣющій въ окружности 239,3 м., казаки часто называютъ ошибочно «Лысой горой» [3]), хотя этимъ именемъ называется собственно гора, находящаяся далѣе къ З., по направленію къ Тузлѣ. Саркофагъ найденъ въ каменной гробницѣ, крытой поперекъ длинными толстыми плитами [4]). Оріента-

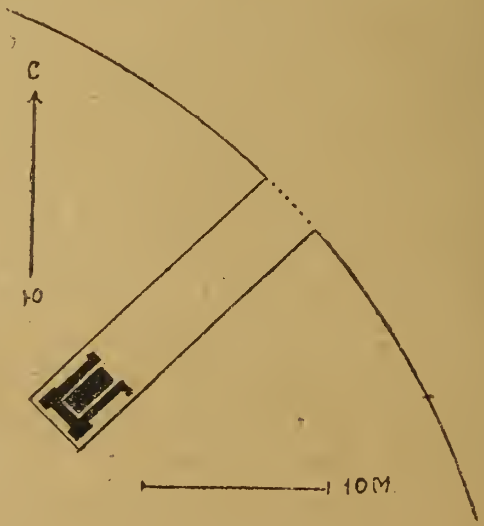


Рис. 4.

---

[1]) См. *И. А. К.*, в. 56, стр. 4. Дѣло 1917 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила, отъ 2 мая, № 22.

[2]) Дѣло 1916 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 22 февр., № 14.

[3]) В. В. Шкорпилъ замѣтилъ (рап. отъ 9 мая 1916 г., № 31), что, судя по описанію, напечатанному въ *Отчетѣ А. К.* за 1869 г., стр. IX, этотъ курганъ тожественъ съ тѣмъ, который въ 1868 г. раскапывалъ Хицуновъ. Въ этомъ описаніи курганъ названъ «Острымъ».

[4]) Плиты эти проданы казаками въ станицѣ.

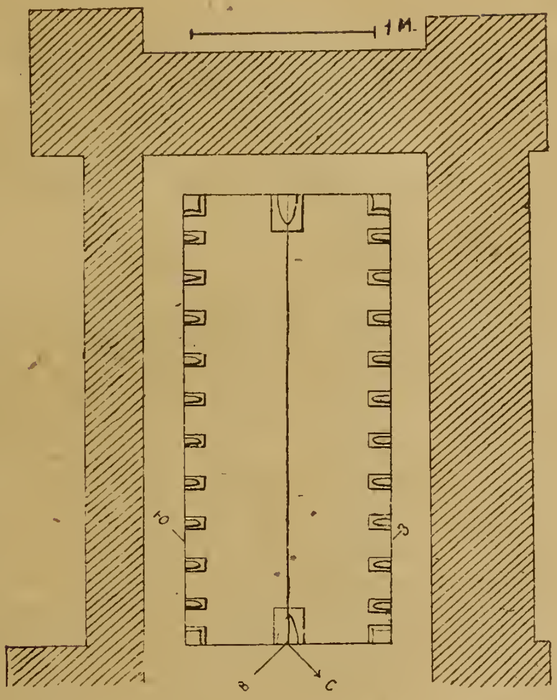


Рис. 5.

ція гробницы представлена на рис. 4, планъ ея — на рис. 5. Получивъ извѣстіе о находкѣ, В. В. Шкорпилъ немедленно отправилъ на мѣсто рабочихъ съ приказаніемъ открыть яму и вырыть траншею по направленію къ подошвѣ кургана, чтобы можно было вывезти саркофагъ. 13 и 14 февраля въ его присутствіи крышка и затѣмъ саркофагъ были извлечены изъ кургана и перевезены въ ограду Таманской Вознесенской церкви, гдѣ и находятся понынѣ подъ закрытымъ наглухо деревяннымъ навѣсомъ въ виду невозможности, по переживаемымъ нашимъ отечествомъ обстоятельствамъ, перевезти ихъ въ Петроградъ. При открытіи гробницы г. Шкорпиломъ покрывавшія ее плиты уже не оказались на мѣстѣ; кромѣ того, вся сѣверо-восточная стѣна гробницы была разобрана и уничтожена, а также разрушена большая часть остальныхъ трехъ стѣнъ. Остались только два ряда плитъ (изъ мягкаго известняка), изъ коихъ нижній имѣлъ вышину 0,22 м., а второй—0,39 м. Толщина лѣвой стѣны (считая отъ полы кургана) 0,33 м., правой—0,57, задней—0,60. Углы гробницы были толще и крѣпче (рис. 5). Наружная длина всего склепа равна 4,22 м., ширина 2,30 м. Саркофагъ стоялъ на каменномъ полу, немного осѣвшемъ съ правой стороны. Подъ серединой этой стороны казаки вынули изъ пола одну плиту и сдѣлали подъ саркофагомъ развѣдку, предполагая, что тамъ былъ тайникъ съ золотыми вещами. Передняя сторона саркофага находилась въ насыпи, а остальная часть стояла уже въ вырѣзкѣ, сдѣланной въ материкѣ, поднявшемся къ центру кургана, за саркофагомъ, выше каменнаго склепа. (Курганъ насыпанъ на природномъ холмѣ). Глубина вырѣзки, считая отъ покатости кургана, 6,10 м.

Саркофагъ (рис. 6) сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора съ кремовымъ налетомъ. Ящикъ его, не считая крышки, имѣетъ дл. 2,42 м., шир. 1,03, выс.

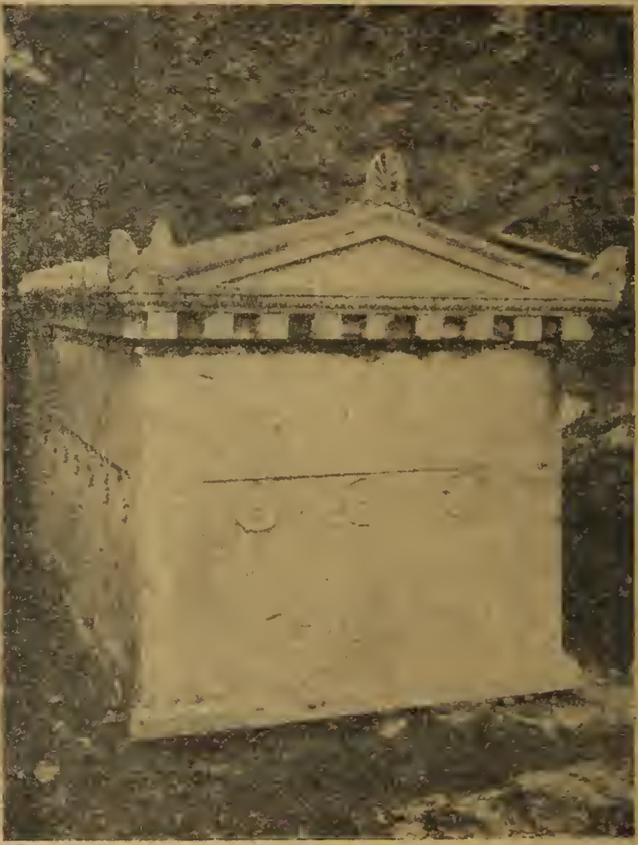


Рис. 6.

0,86. Длина крышки 2,61 м., ширина скатовъ 0,63. Высота ящика вмѣстѣ съ крышкой (считая до верхушки средняго акротерія) 1,30 м., высота по краямъ (до вершины угловыхъ акротеріевъ) 1,09 м. Высота фронтоновъ, украшающихъ короткія стороны крышки, 0,305 м., длина 1,19. Фронтоны украшены изящными акротеріями, изъ коихъ средній имѣетъ выс. 0,125 м., боковые—по 0,11 м. На среднемъ акротеріи украшена пальметкою только лицевая сторона, а на боковыхъ—обѣ наружныя. Всѣ четыре стѣнки ящика украшены снаружи двойными розетками, помѣщенными въ четырехугольныхъ углубленіяхъ, имѣющихъ глуб. 0,01 м. Длина углубленій на короткихъ сторонахъ ящика 0,77 м., на длинныхъ 2,17 м., ширина вездѣ 0,135 м. На короткихъ сторонахъ изваяно по 3 розетки, на длинныхъ—по 8; діаметръ ихъ—0,11 м. Розетка въ трехугольникѣ фронтона немного меньше (діам. 0,09 м.). Фонъ углубленій съ розетками былъ въ древности закрашенъ розовой краской, а самыя розетки были покрыты позолотой [1]), которая при сильномъ вѣтрѣ отлетала [2]). Края длинныхъ сторонъ крышки украшены гладкими акротеріями (по 10 съ каждой стороны) шир. 0,085 м., выс. 0,08. На фронтонахъ крышки и на прочихъ частяхъ саркофага слѣдовъ раскраски не обнаружено. Одинъ изъ угловыхъ акротеріевъ былъ отбитъ казаками, поднимавшими крышку, и брошенъ внутрь саркофага, гдѣ и былъ найденъ В. В. Шкорпиломъ. Кромѣ описанныхъ пальметокъ и розетокъ, саркофагъ имѣетъ еще слѣдующія украшенія. Внизу вокругъ всего ящика идетъ лесбійскій киматій шир. 0,055 м., вверху—бисерный валикъ шир. 0,02 м. На крышкѣ подъ трехугольниками фронтоновъ и на длинныхъ сторонахъ изваяны рядъововъ (шир. 0,04 м.) и рядъ крупныхъ сухариковъ, передняя сторона которыхъ имѣетъ шир. 0,065 м., выс. 0,057. Надписей на саркофагѣ не оказалось. Вѣсъ его—около 300 пудовъ.

При вскрытіи саркофага В. В. Шкорпиломъ найдены въ немъ кости двухъ костяковъ разбросанными по всему дну. Среди костей найдены костяная рукоятка ножа, украшенная на лицевой сторонѣ 18-ю кружечками, глиняный шарикъ со слѣдами позолоты и золотая подвѣсочка въ видѣ кисточки, принадлежавшая, повидимому, къ золотымъ вещамъ, похищеннымъ грабителями. На крышкѣ саркофага, судя по обильнымъ слѣдамъ сукровицы на ней и по костямъ, найденнымъ подъ длинными сторонами саркофага, лежали другіе два костяка. В. В. Шкорпиломъ пріобрѣтены у казаковъ двѣ пелики, найденныя, по его убѣжденію, въ гробницѣ съ саркофагомъ: одна чернолаковая [3]), другая акварельная (описаніе см. ниже подъ №№ 2 и 3). Первая, болѣе древняя, найдена, по его соображеніямъ, внутри саркофага, а другая — при костякахъ, лежавшихъ на крышкѣ. Въ насыпи кургана, недалеко отъ саркофага, найдена пантикапейская монета съ головою Посидона и носомъ корабля (Бур. XXII, 153).

Гробница, по убѣжденію В. В. Шкорпила, относится ко временамъ Александра Великаго. Свое убѣжденіе г. Шкорпилъ основываетъ, во-первыхъ, на сходствѣ орнаментовъ саркофага съ украшеніями такъ называемаго «саркофага Александра Великаго», гдѣ встрѣчаются такія же сочетанія ововъ съ бисернымъ валикомъ, сухариками и лесбійскимъ киматіемъ, во-вторыхъ, на томъ, что первая изъ упомянутыхъ пеликъ по своему густому черному лаку должна относиться къ IV вѣку. Сюда присоединяется еще тотъ доводъ, что боспорскіе курганы содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ гробницы времени Александра Великаго, судя по золотымъ статерамъ этого царя, часто находимымъ въ насыпяхъ.

---

[1]) Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 9 мая 1916 г., № 31.

[2]) По наблюденію художника В. И. Деренкина, золото было положено не прямо на мраморѣ, а на тонкій слой бѣлой облицовки, которою предварительно были покрыты розетки. (Наблюденіе сообщено въ томъ же рапортѣ Шкорпила).

[3]) Находка этой пелики въ гробницѣ съ саркофагомъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что при вывозкѣ земли изъ гробницы въ присутствіи В. В. Шкорпила найдены возлѣ саркофага два черепка отъ этой пелики.

2) Чернолаковая пелика (рис. 7*а*) выс. 0,395 м., съ туловищемъ, украшеннымъ узкими рельефно выступающими ребрами, и съ двумя гирляндами на горлѣ, сдѣланными изъ тонкой накладной глины коричневаго цвѣта. Обѣ гирлянды, имѣющія видъ изящнаго ожерелья, а также и тройныя сердцевидныя черточки, окаймляющія основаніе ручекъ (рис. 7*б*), покрыты обильными слѣдами позолоты. Одна сторона туловища пелики была разбита еще въ древности, но была приставлена при помощи сильно стянутой проволоки, которою въ нѣсколькихъ мѣстахъ попорченъ густой черный лакъ сосуда. Куплена В. В. Шкорпиломъ у торговца древностями Е. Запорожскаго, а имъ — у таманскихъ казаковъ [1]. В. В. Шкорпилъ считаетъ несомнѣннымъ, что пелика найдена въ каменной гробницѣ съ мраморнымъ саркофагомъ (см. выше, стр. 169).

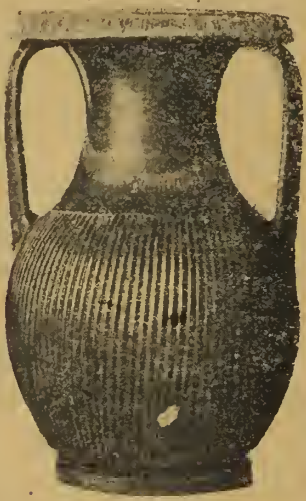


Рис. 7*а* (1/6).

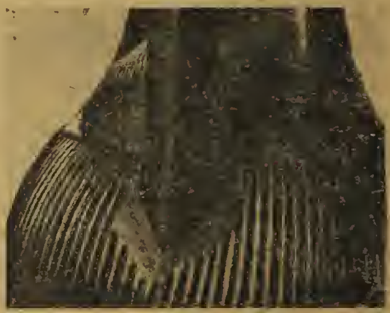


Рис. 7*б* (1/4).

3) Такъ называемая «акварельная» пелика, выс. 0,45 м., съ изображеніемъ: А) двухъ сиренъ, стоящихъ по сторонамъ высокаго треножника, и В) двухъ обычныхъ небрежно исполненныхъ фигуръ въ широкихъ иматіяхъ

---

[1] Дѣло 1916 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 24 февр., № 15.

по сторонамъ низкой стелы. Надъ главнымъ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ вазы широкія свѣтлыя поля разукрашены орнаментами, которые образуютъ исполненныя черной краской полосы «волнъ», обращенныхъ вверхъ, плетенки, пальметныхъ фризовъ и «волнъ», обращенныхъ внизъ. Подъ главными изображеніями тянется кругомъ вазы свѣтлая полоса, украшенная небрежно исполненными черною краскою крестами и вертикальными черточками. Непосредственно надъ изображеніями сиренъ идутъ двѣ полоски, изъ коихъ нижняя украшена вертикальными черточками, выполненными по свѣтлому фону красной краской, а верхняя—четырьмя фигурами дельфиновъ на малиново-красномъ фонѣ. Полоски отдѣляются другъ отъ друга и обрамлены вверху и внизу узкими желтыми ободками. На треножникѣ и на крыльяхъ сиренъ видны слѣды позолоты. На сиренахъ сохранились еще слѣды красной и розовой красокъ. Слѣды красной краски видны и на треножникѣ. О мѣстѣ находки см. выше (стр. 169) мнѣніе В. В. Шкорпила [1]).

4) Іонійская амфора, украшенная двумя вѣточками плюща, горизонтально расположенными по свѣтлому фону лицевой и задней сторонъ сосуда (рис. 8). Листья плюща исполнены чернымъ лакомъ, а стволы и ягоды бѣлой краской. Остальныя украшенія сосуда—такія же, какъ на амфорахъ VI в. до Р. Х., изданныхъ въ *И. А. К.*, в. 45, стр. 93 сл., табл. VII—XI. Куплена В. В. Шкорпиломъ у таманскаго казака О. Черноморченка, по словамъ котораго найдена въ началѣ января 1916 г. въ томъ же некрополѣ, гдѣ были найдены упомянутыя амфоры VI в., т. е. на Таманскомъ полуостровѣ недалеко отъ Южнаго кордона или м. Тузлы [2]).

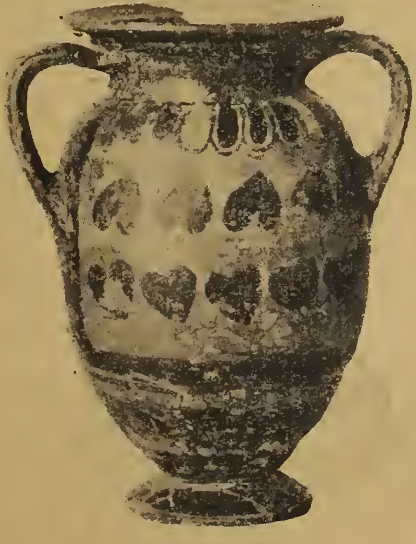


Рис. 8 (1/3).

5) Краснолаковое блюдо діам. 0,365 м.), украшенное внутри на днѣ звѣздой изъ 9 прямыхъ пальмовыхъ вѣтокъ, окруженной 14-ю кружечками и тройнымъ кругомъ (рис. 9). Найдено на Таманскомъ полуостровѣ въ гробницѣ

---

[1]) Тотъ же рапортъ.

[2]) Дѣло 1916 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 4 февр., № 10.

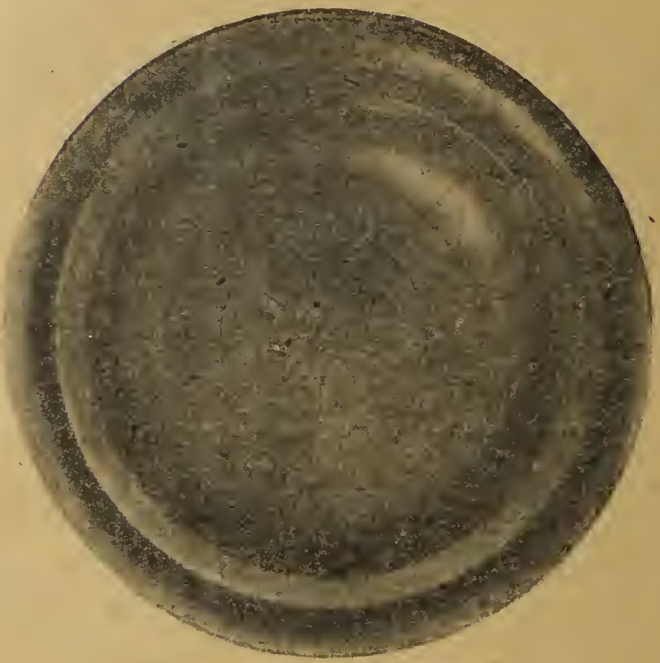


Рис. 9 (1/4).

на участкѣ М. Ниценка, купившаго часть имѣнія покойнаго П. П. Семеняки. Куплено В. В. Шкорпиломъ въ февралѣ 1916 г. [1]).

6) Финикійская амфорка изъ синяго стекла съ желтыми, бѣлыми и голубыми полосами и зигзагами. Ср. Kisa, Das Glas im Altertume, II, табл. II, 6. Куплена весною 1917 г. у таманскихъ казаковъ [2]).

7) Чернофигурный лекиѳъ (выс. 0,17 м.) съ изображеніемъ бѣга двухъ колесницъ, запряженныхъ четверкою, очень небрежной работы. Купленъ у таманскихъ казаковъ весною 1917 г. [3]).

8) Чернофигурный лекиѳъ той же формы (выс. 0,19 м.), небрежной работы, съ изображеніемъ амазонки Ипполиты, упавшей на лѣвое колѣно подъ ударами Иракла, одѣтаго въ львиную шкуру. Съ обѣихъ сторонъ изображены вооруженныя длинными копьями, щитами и шлемами амазонки, лица и ноги которыхъ покрыты бѣлой краской. Купленъ у таманскихъ казаковъ весною 1917 г. [4]).

9) Изъ монетъ, пріобрѣтенныхъ В. В. Шкорпиломъ, заслуживаютъ упоминанія: 1) серебряная фанагорійская съ головою Аполлона и тирсомъ Діониса, варіантъ къ изданной у Бурачкова, т. XXIII, № 1 в (безъ клейма); 2) бронзовая царя Рискупорида I, варіантъ къ Бур. т. XXVII, 128 (гораздо

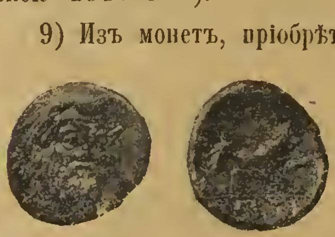


Рис. 10 (н. в.).

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 4. Рапортъ отъ 3 іюня, № 38.

[2]) Дѣло 1917 г., № 4. Рапортъ В. В. Шкорпила отъ 24 апр., № 25.

[3]) Тотъ же рапортъ.

[4]) Тотъ же рапортъ.

больше изображенной у Бурачкова); 3) бронзовая царя Савромата II, варіантъ къ Бур. т. XXXI, 242 (предъ лицомъ царя нѣтъ розетки) [1]; 4) серебр. пантикапейская монета отличной сохранности (рис. 10), съ изображеніями головы Пана и льва, идущаго вправо (Бур. XIX, № 45). Найдена на Таманскомъ полуостровѣ близъ ст. Пересыпской, лежащей на Темрюкскомъ трактѣ, на берегу Азовскаго моря [2].

10) Отъ А. К. Карапетова изъ г. Майкопа въ 1916 г. пріобрѣтены разнообразныя вещи различныхъ культуръ [3]. Вещи эти пока не могутъ быть подробно описаны, и потому представляется лишь краткій перечень ихъ: серебряныя—чашка съ изображеніями, серьги, 2 перстня, браслетъ, 2 бубенчика, 2 цѣпочки, бляшки, пуговицы; золотыя—большая бляшка съ изображеніемъ всадника, кольцо съ камнями, украшенія, бляшка съ изображеніемъ лошади, бляшка безъ рисунка, пара серегъ; мѣдныя и бронзовыя: удила, кольцо, два зеркала, кувшинчики, бляшки съ изображеніями звѣриныхъ головокъ, наконечники, пряжки; стеклянныя и каменныя: оселки, бокалъ, блюдце, бусы; костяные псаліи и кнопки съ изображеніями лошадиныхъ головокъ и копытъ. Въ собраніи любопытны мѣдныя вещи келермесской культуры: мелкія бляшки, мѣдный наконечникъ ручки кинжала изъ двухъ головокъ грифоновъ, полый наконечникъ въ видѣ свернувшагося звѣря, навершье въ формѣ головы мула, кольцо, удила. Интересны многочисленныя серебряныя бляхи римскаго времени, изъ очень тонкихъ листковъ, позолоченыя, съ розетками или фигурками животныхъ,

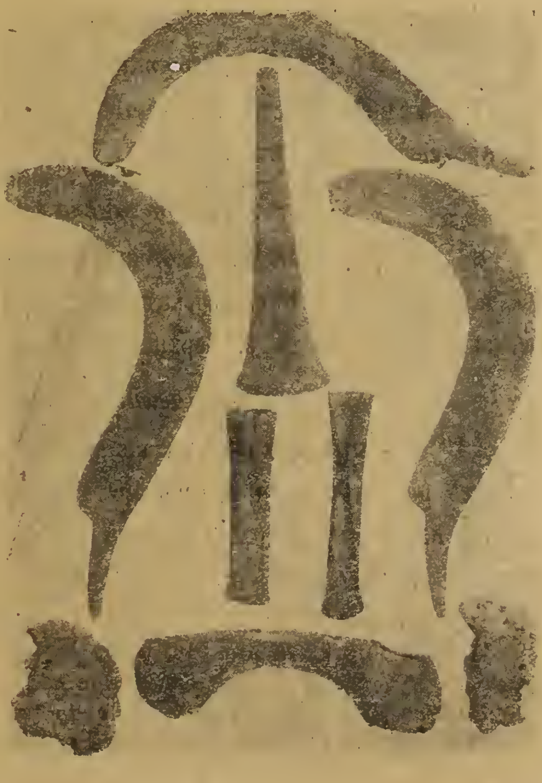


Рис. 11 (около 1/4).

---

[1] Дѣло 1916 г., № 4. Рапортъ отъ 3 іюня, № 38.
[2] Дѣло 1917 г., № 4. Рапортъ отъ 25 апр., № 25.
[3] Дѣло 1915 г., № 211.

очень схематизированныхъ; можетъ быть, къ этой же культурѣ принадлежитъ впервые найденная на Кавказѣ полая мѣдная рукоятка ножа пьяноборскаго типа. Должно быть отмѣчено персидское поливное блюдце со сценою, мѣдный плоскій крестъ хорошей работы.

11) Любопытный кладъ мѣдныхъ вещей, найденный въ 1914 г. въ ст. Костромской въ казачьемъ дворѣ при вспахиваніи земли подъ посѣвъ и поступившій отъ Екатеринодарскаго музея [1]): 3 сильно искривленные серпа, 2 долота, длинный узкій клинъ, топоръ обычной формы и 2 слитка (рис. 11). По небольшой примѣси къ мѣди олова, вещи могутъ быть относимы уже къ началу бронзоваго вѣка.

Терская область.

Отъ Ш. Агжигитова изъ г. Нальчика въ 1916 г. пріобрѣтены: золотая фигурка кабана, поломанная золотая серьга, золотая круглая бляшка, украшенная бирюзой, жемчугомъ и камнями, золотая пряжка съ камнями, 2 золотыя бусы, 2 желѣзные широкіе топора, глиняные сосуды [2]).

Дагестанская область.

Три мѣдные креста, найденные въ 1916 г. при посадкѣ деревьевъ въ сел. Аргуашъ Андійскаго округа [3]).

Астраханская губернія.

83 экз. серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Сараѣ (20 экз. Токтогу и 63—Узбека), найд. въ январѣ 1916 г. въ погребѣ при крестьянскомъ домѣ въ с. Верхне-Ахтубинскомъ, Царевскаго уѣзда [4]).

Казанская губернія.

140 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—62 гг., найд. въ апрѣлѣ 1916 г. въ землѣ на глуб. около 4 вершковъ (въ глиняной посудѣ, развалившейся при паденіи) на берегу рѣчки Курляпки въ 1 верстѣ отъ дер. Бутлеровки Лаишевскаго у., въ имѣніи князя А. П. Чегодаева [5]).

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 5.

[2]) Дѣла 1916 г., № 5 и 1917 г., № 5. Вещи переданы частью въ Эрмитажъ, частью въ Русское Археолог. Общество.

[3]) Дѣло 1916 г., № 74. Кресты препровождены въ Тифлисскій музей.

[4]) Дѣло 1916 г., № 31. Присланныя монеты, по опредѣленіи въ Эрмитажѣ, возвращены Астраханскому губернатору для выдачи находчику, причемъ одновременно была увѣдомлена Саратовская уч. архивная коммиссія на предметъ ихъ пріобрѣтенія.

[5]) Дѣло 1916 г., № 87. Кладъ былъ препровожденъ Казанскимъ губернаторомъ, помимо Коммиссіи, въ историко-этнографическій миссіонерскій музей при Казанской дух. академіи. Свѣдѣнія о кладѣ сообщены Коммиссіи директоромъ музея Н. Ѳ. Катановымъ.

Пермская губернія.

111 русскихъ серебр. монетъ XIX в., найд. въ 1916 г. въ Урольской волости Чердынскаго уѣзда. Въ числѣ монетъ оказались: 7 рублей 1814—42 гг., 7 полтинъ 1813—57 гг., 6 экз. по 30 коп. 1835—38 гг., 64 экз. четвертаковъ 1827—59 гг., 15 двугривенныхъ 1814—57 гг., 1 пятиалтынный 1837 г. и 11 гривенниковъ 1813—94 годовъ [1]).

Уфимская губернія.

Большой кладъ (2437 экз.) мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и двухкопеечниковъ времени Екатерины II, Павла I и Александра I (1773—1803 гг.), случайно найденный въ іюлѣ 1917 г. въ глиняной корчагѣ и деревянной кадкѣ на улицѣ с. Воскресенскаго, Стерлитамакскаго у., почти на поверхности земли, повидимому на мѣстѣ подполья давно сгорѣвшей избы [2]).

Тобольская губернія.

Кладъ приблизительно изъ 100 русскихъ мѣдныхъ монетъ 1730—1840 гг., найденный близъ дер. Ельцовой Ишимскаго уѣзда. Съ монетами найдены были два небольшіе слитка красной мѣди, вѣроятно, сплавившіяся монеты [3]).

Закаспійская область.

1) Кладъ разнородныхъ вещей, найденный въ 1916 г. въ пещерѣ близъ восточнаго берега соляного озера Батыръ, Мангишлакскаго уѣзда, къ с.-в. отъ залива Александръ-бай [4]): золотая кружка съ ручкой, пара золотыхъ серегъ съ подвѣсками, золотой флакончикъ, кожаная лакированная коробочка, небольшое количество мелкаго жемчуга и мелкихъ золотыхъ нашивныхъ бляшекъ, стекло или хрусталь въ золотой оправѣ. Вещи были сложены въ красивомъ орѣховомъ кувшинѣ съ ушкомъ, завернутомъ въ замшу. Пещера находится на скатѣ крутой горы и трудно доступна, но обширна и съ широкимъ входомъ. Кладъ найденъ въ аршинѣ разстоянія отъ входа, въ правой сторонѣ. Въ глубинѣ пещеры оказались отверстія въ другую пещеру, въ которой у входа найдены человѣ-

---

[1]) Дѣло 1916 г., № 47. Опись монетъ была прислана въ Коммиссію Чердынскимъ уѣзднымъ съѣздомъ, въ распоряженіе котораго монеты поступили въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ по дѣлу объ обвиненіи находчицы по ст. 178 Ул. о нак. (присвоеніе найденныхъ денегъ и вещей или найденнаго въ чужой землѣ клада). Самыя монеты не были присланы, а равно не сообщены точныя свѣдѣнія о мѣстѣ и обстоятельствахъ находки клада.

[2]) Дѣло 1917 г., № 57. Кладъ не былъ присланъ въ Коммиссію.

[3]) Дѣло 1916 г., № 88.

[4]) Дѣло 1916 г., № 55.

ческіе черепа и двѣ крупныя опаловыя бусы. Имѣется отверстіе и съ другой стороны пещеры, за которымъ обнаруженъ уступъ или углубленіе. Около одного изъ отверстій туркменская надпись.—2) Золотые браслетъ и перстень, пріобрѣтенные лѣтомъ 1917 г. въ г. Асхабадѣ [1]).

Самаркандская область.

Въ г. Самаркандѣ въ 1916 г. были пріобрѣтены старинныя мѣдныя татарскія вещи: подставка для блюда со сластями, бронзовая бадейка на ножкахъ, двѣ бронзовыя чашечки и чирагъ (свѣтильникъ), спаянный кувшинъ и часть другого [2]).

Неизвѣстная мѣстность.

Н. И. Булычовъ въ 1916 г. представилъ въ Коммиссію мѣдныя вещи, пріобрѣтенныя имъ въ Калугѣ у торговца, неизвѣстно откуда происходящія [3]): пара оригинальныхъ большихъ и широкихъ наручниковъ, съ ребрами посрединѣ и съ каймами изъ витой проволоки (рис. 12), и металлическій уборъ изъ множества мелкихъ мѣдныхъ бляшекъ, мѣдныхъ бусъ и 23 мѣдныхъ же подвѣсокъ въ видѣ трубочекъ съ прорѣзями. Наручники представляютъ въ русскихъ древностяхъ совершенную новость, какъ и подвѣски, а по техникѣ работы и по мелкимъ бляшкамъ представляется несомнѣннымъ, что всѣ вещи относятся къ пьяноборской или кошибеевской культурѣ и, слѣдовательно, идутъ съ Камы или съ Оки.

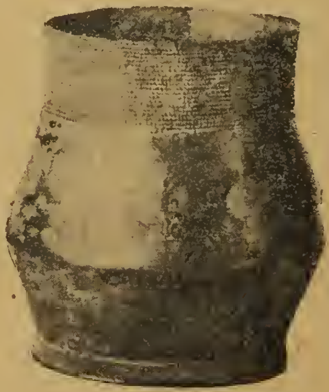


Рис. 12 (1/3).

---

[1]) Дѣло 1917 г., № 27.
[2]) Дѣло 1916 г., № 5. Вещи переданы въ Русскій музей.
[3]) Дѣло 1916 г., № 5. Вещи препровождены въ Эрмитажъ.

Новая книга о Бѣломъ островѣ и Таврикѣ.

Гр. Иванъ Толстой, Островъ Бѣлый и Таврика на Евксинскомъ Понтѣ. Петроградъ, 1918.

I.

Одной изъ интереснѣйшихъ очередныхъ задачъ въ области изслѣдованія нашего юга является, несомнѣнно, планомѣрное, методологическое и систематическое изслѣдованіе греческой миѳографической традиціи, касающейся Причерноморья. Рядъ интереснѣйшихъ легендъ и миѳовъ связывался въ греческомъ религіозно-художественномъ представленіи съ Чернымъ моремъ и его побережьемъ: сюда ведетъ странника Одиссея великій греческій эпосъ, вѣроятно, по слѣдамъ корабля Арго и его смѣлаго экипажа, здѣсь локализуются подвиги этого экипажа и его вождя Іасона въ миѳѣ объ Аргонавтахъ; близокъ Причерноморью Аполлонъ и связанные съ нимъ гипербореи и аримаспы; смѣлыя воительницы амазонки мыслятся у грековъ живущими на сѣверномъ и южномъ побережьяхъ Понта у малоазійскаго Ѳермодонта и у русскаго Дона. Видную роль въ этомъ пышномъ вѣнкѣ миѳовъ, связанныхъ почти со всѣми циклами миѳическихъ преданій Эллады, занимаютъ сказанія объ Ахиллѣ и его Бѣломъ островѣ и о богинѣ Дѣвѣ на южномъ побережьѣ Крыма.

Попытки разобраться во всемъ этомъ матеріалѣ въ его цѣломъ до сихъ поръ сдѣлано не было ни у насъ, ни на западѣ. Отдѣльнымъ частямъ посвящены были отдѣльныя работы, главнымъ образомъ, въ германской ученой литературѣ, но того, что намъ главнымъ образомъ нужно,—разбора всего цикла—до сихъ поръ не имѣется. А между тѣмъ именно такой разборъ для изученія нашего юга необходимъ особенно настоятельно. Вездѣ мы видимъ слѣды творческой и собирательной работы великихъ колонизаторовъ Причерноморья іонійцевъ и эолійцевъ, и огромное значеніе имѣло бы прослѣдить за тѣмъ, какъ отдѣльные миѳы, чуждые въ своей основѣ новой далекой странѣ, выросшіе совершенно на другой почвѣ, перекочевываютъ на берега Чернаго моря, сплетаются здѣсь съ мѣстными вѣрованіями и культами, переплетаются между собой, обогащаются все новыми и новыми чертами въ связи съ развитіемъ эллинства и, наконецъ, даютъ тотъ пышный вѣнецъ миѳовъ, который для грековъ тѣсно сплетается съ исторіей и дѣйствительностью и глубоко внѣдряется въ ихъ сознаніе.

Работа анализа и разложенія отдѣльныхъ миѳовъ на составныя части—дѣло трудное и сложное. Данныхъ у насъ мало, онѣ случайны и разрозненны, связь однихъ съ другими не всегда ясна, трудно подчасъ отдѣлить творчество религіозное, массовое отъ творчества чисто литературнаго.

Основной задачей является, прежде всего, прослѣдить исторію каждаго сказанія, уловить его въ тотъ моментъ, когда оно попадаетъ въ руки іонійцевъ и когда соединяется съ Чернымъ моремъ. Успѣшныя попытки такого анализа дѣлались и дѣлаются. Больше всего сдѣлано для Одиссеи и для Аргонавтовъ; немало писали и о тѣхъ двухъ циклахъ, которые взялъ предметомъ своего обслѣдованія графъ Ив. Ив. Толстой.

Работа гр. Толстого есть только часть общаго задуманнаго имъ труда, который долженъ охватить весь выше названный циклъ миѳовъ. Судя по заключительнымъ страницамъ книги и по нѣкоторымъ статьямъ ея автора, циклъ этотъ уже продуманъ имъ цѣликомъ, но детально разработаны имъ только двѣ части—объ Ахиллѣ и о великой Таврической богинѣ.

Всѣ работающіе надъ исторіей нашего юга должны быть признательны гр. Толстому за то, что онъ взялся за эту трудную и отвѣтственную задачу и вложилъ въ ея осуществленіе немало труда, знанія, любви и чувства. На каждой страницѣ книги видно, что тема захватила автора, сдѣлалась ему близкой и дорогой. Миѳическіе образы, которые онъ подвергаетъ своему критическому анализу, живутъ въ его сознаніи какъ цѣлое, во всей ихъ величавой и вѣчной красотѣ.

Но главное, конечно, и для автора, и для насъ—это критическій анализъ и историческое возстановленіе, за которымъ слѣдуетъ выдѣленіе основного и главнаго, выдѣленіе тѣхъ религіозныхъ идей, которыя обусловливаютъ и форму, и сущность миѳа.

Въ этомъ направленіи гр. И. И. Толстой продѣлалъ большую и серьезную работу. Не могу не присоединиться, прежде всего, къ его основной идеѣ—не новой по существу, но послѣдовательно имъ продуманной и по мѣрѣ силъ и возможности, въ предѣлахъ поставленной темы, доказанной. Эта основная идея сводится къ тому, что для грека-іонійца, въ моментъ пріуроченія отдѣльныхъ миѳовъ къ Черному морю, это отдаленное, суровое и таинственное море было чѣмъ-то въ родѣ потусторонняго міра, міра, населеннаго душами погибшихъ и наполненнаго существами, тѣсно связанными съ міромъ, находящимся за предѣлами земной жизни. Думаю, что идея эта правильна и плодотворна и что она объясняетъ многое. Многое, но не все... но объ этомъ ниже.

Въ разработкѣ этой идеи авторъ проявилъ и большую усидчивость и широкую освѣдомленность. Онъ широко начитанъ въ авторахъ и не только въ тѣхъ, которые эксцерпированы В. В. Латышевымъ въ его необычайно полезныхъ для каждаго изслѣдователя «Scythica et Caucasica». Онъ хорошо знаетъ современную весьма обширную ученую литературу по исторіи религіи, пользуется ею умѣло, самостоятельно и критически. Точное и самостоятельное знаніе эпиграфическаго и нумизматическаго матеріала дѣлаетъ его историческіе очерки, касающіеся Ольвіи и Херсонеса, чрезвычайно интересными и богатыми новыми наблюденіями и выводами. Особенно близки ему тексты эпиграфическіе—по традиціи его учителя, незабвеннаго Ѳ. Ѳ. Соколова,—и въ ихъ реконструкцію онъ внесъ кое-что новое и цѣнное и послѣ новой обработки ихъ В. В. Латышевымъ.

Все это—крупныя и серьезныя научныя заслуги, которыя не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что работа И. И. Толстого займетъ почетное мѣсто въ отечественной и иностранной литературѣ о нашемъ югѣ.

Но, наряду съ этими заслугами, я долженъ обратить вниманіе и на рядъ недостатковъ и пробѣловъ. Конечно, въ рамкахъ только двухъ этюдовъ трудно было выдвинуть и должнымъ образомъ доказать взаимную связь между всѣми миѳическими циклами, связанными съ Чернымъ моремъ. Но все же читатель вправѣ былъ требовать отъ автора бо́льшаго вниманія къ этой связи и попытки выяснить время ея возникновенія и ея основныя причины. Этотъ пробѣлъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ другимъ основнымъ недостаткомъ трактовки авторомъ его интереснѣйшей темы,—я имѣю въ виду недостаточную разработанность исторіи каждаго миѳа какъ такового, исторіи не столько самого миѳа, сколько литературной традиціи о немъ. Не можетъ быть сомнѣнія, какъ было указано выше, что въ связь съ Чернымъ моремъ всю серію миѳовъ, родившихся внѣ Чернаго моря и внѣ всякой связи съ нимъ, поставили іонійцы, для которыхъ Понтъ былъ объектомъ постояннаго и неослабнаго интереса.

По стопамъ Кирхгофа и Виламовица рядъ ученыхъ, въ послѣднее время П. Фридлендеръ и В. Кранцъ [1]), пытались, и не безъ успѣха, раздѣлить два наслоенія преданій—до-іонійское и іонійское—и возстановить обликъ іонійскаго преданія для миѳа объ Аргонавтахъ и о блужданіяхъ Одиссея. Я ожидалъ встрѣтить нѣчто подобное и у Толстого, но не нашелъ. Думаю, однако, что это можно и должно было сдѣлать и что это значительно облегчило бы работу и самому автору, и его читателямъ.

Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что, не выдѣливъ до-іонійское, авторъ не сказалъ намъ ничего о томъ, чѣмъ были оба культа въ ихъ до-іонійскомъ видѣ, что̀ мы знаемъ объ Ахиллѣ и Дѣвѣ въ моментъ возникновенія ихъ культа и въ моментъ созданія касающихся ихъ миѳовъ. Вопросы эти сложны и трудны, но мы вправѣ были искать у автора отвѣта на нихъ или, по крайней мѣрѣ, матеріала для сужденія объ этомъ вопросѣ.

Вторымъ основнымъ дефектомъ работы автора я считаю слишкомъ большое увлеченіе его основной идеей, заставляющей его забывать о сложности и пестротѣ религіозныхъ представленій, вошедшихъ въ составъ обоихъ трактуемыхъ имъ миѳовъ, а также и другихъ цикловъ, связанныхъ съ Чернымъ моремъ. Идея о Понтѣ Евксинскомъ какъ о странѣ, населенной героями, какъ о полуземномъ отраженіи потусторонняго міра правильна, какъ я уже сказалъ, но она объясняетъ далеко не все. Съ ней сочетается и многое другое. Въ миѳѣ объ Ахиллѣ, гдѣ она проступаетъ особенно явственно, не слѣдуетъ забывать и о томъ, что наряду съ нею видное значеніе имѣютъ и солнечные миѳы, какъ видную роль играютъ они и въ миѳѣ о гипербореяхъ, и въ разсказахъ объ Аргонавтахъ и о блужданіяхъ Одиссея. Между обоими циклами есть какая-то внутренняя связь, и намъ очень хотѣлось бы, чтобы авторъ ее отмѣтилъ и подыскалъ для нея объясненіе. Самъ я таковаго давать не могу и не хочу, такъ какъ это требуетъ длительныхъ и вдумчивыхъ изысканій. Въ миѳѣ о богинѣ Дѣвѣ основное значеніе имѣютъ, вѣроятно, до-эллинскія представленія о великомъ женскомъ божествѣ, которое греки называли πότνια θηρῶν; богиня эта, конечно, имѣетъ и хтоническій характеръ, но онъ играетъ не первую, а вторую роль, и врядъ ли онъ былъ причиной сочетанія съ богиней Дѣвой цикла миѳовъ объ Ифигеніи.

Наконецъ, послѣднее, что мнѣ представляется какъ крупный дефектъ разбираемаго изслѣдованія, это рѣзко отрицательное отношеніе автора къ возможнымъ и вѣроятнымъ наслоеніямъ греческихъ миѳовъ на мѣстные культы и религіозныя представленія. Объ этомъ я поговорю подробнѣе ниже. Здѣсь же укажу на то, что вліяніе этихъ мѣстныхъ религіозныхъ представленій на греческій миѳъ или, лучше, мѣстная основа, на которую наслоились оба разобранные гр. Толстымъ миѳа, мнѣ представляются въ высокой степени вѣроятными, и безъ этого самая сущность и того, и другого миѳа, и особенно ихъ географическое пріуроченіе мнѣ кажутся необъяснимыми. Особенно очевидно это для миѳа, связавшагося съ херсонесской богиней Дѣвой. Конечно, въ этомъ трудномъ вопросѣ работа изслѣдователя особенно сложна и деликатна, но обязанностью русскаго ученаго болѣе, чѣмъ какого-либо другого, представляется мнѣ сдѣлать все отъ него зависящее для выясненія предполагаемой связи и, во всякомъ случаѣ, не отвергать ея a limine и безъ опредѣленныхъ и очень вѣскихъ основаній.

---

[1]) См. P. Friedländer, *Rhein. Mus.* 69 (1914), 303; W. Kranz, Die Irrfahrten des Odysseus, *Hermes*, 50 (1915), 93 слл.

II.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейду къ болѣе детальному разбору отдѣльныхъ частей изслѣдованія гр. И. И. Толстого.

Въ отдѣлѣ I первой части изслѣдованія авторъ разбираетъ религіозную сущность миѳа объ Ахиллѣ на Бѣломъ островѣ. Свидѣтельства древнихъ здѣсь громоздятся одно на другое, но *исторіи преданія* я у автора не нашелъ нигдѣ. Попытки отдѣлить до-іонійское отъ іонійскаго, попытки установить филіацію отдѣльныхъ свѣдѣній нѣтъ нигдѣ. А между тѣмъ она дала бы бо́льшую убѣдительность конструкціи развитія преданія по существу, т. е. первичности миѳа объ островахъ блаженныхъ и объ Ахиллѣ, какъ одномъ изъ героевъ, населяющихъ эти острова, и вторичности выдѣленія одного Ахилла и его спеціальнаго культа на черноморскомъ островѣ Бѣломъ.

Для меня такъ и осталось неяснымъ, почему именно Ахиллъ былъ выдѣленъ изъ остального сонма героевъ и почему онъ, въ концѣ концовъ, одинъ или съ его божественной супругой остался владыкой острововъ блаженныхъ, превратившихся въ островъ Левку [1]. Неясно для меня и то, почему Ахиллъ Левки такъ же далекъ отъ гомерова Ахилла, какъ великая богиня Херсонеса далека отъ Ифигеніи, почему въ немъ богъ подавляетъ героя, и божество это, которому присущи опредѣленные хтоническіе элементы, дѣлается владыкой моря и владыкой морскихъ стихій.

---

[1] Возможно, что и здѣсь одной изъ причинъ является зависимость легенды объ Ахиллѣ отъ другихъ миѳическихъ цикловъ, спеціально отъ той части Одиссеи, которая локализуетъ Элисій и связанные съ посѣщеніемъ его Одиссеемъ эпизоды въ ближайшей къ проливамъ части Чернаго моря. Извѣстно, какую видную роль играетъ въ Νέκυια Ахиллъ. См. вышеприведенную статью Кранца.

Лежитъ ли это въ самой природѣ Ахилла, въ исторіи представленій о немъ, какъ о божествѣ, въ тотъ періодъ его религіозной жизни, когда онъ еще не связался съ островомъ Бѣлымъ, или онъ дѣлается богомъ со всѣми этими качествами только на своемъ островѣ? Если правильно послѣднее,—а къ этому, какъ кажется, склоняется авторъ,—то какъ и почему это случилось? Не есть ли это указаніе на то, что представленіе объ Ахиллѣ на островѣ Бѣломъ сочеталось съ представленіями о мѣстномъ божествѣ, владѣльцѣ острова до поселенія на немъ Ахилла?

Цѣлый рядъ чертъ въ хтоническомъ объясненіи Ахилла не какъ бога, а какъ героя, остаются непонятными: его сочетаніе съ женскимъ паредромъ—Ифигеніей, Медеей, Гекатой, особенно же Еленой, такъ тѣсно связанной съ Діоскурами; его роль, какъ владыки стихій, опять-таки сближающая его съ Діоскурами; его все болѣе доминирующее пониманіе какъ грознаго и благодѣтельнаго владыки Понта; характерное запрещеніе пребыванія на островѣ спеціально женщинъ. Въ виду всего этого, я не склоненъ былъ бы такъ рѣзко отрицательно отнестись къ мысли Holland'а о солнечномъ характерѣ Ахилла Бѣлаго острова.

Все это—рядъ недоумѣній и вопросовъ, какъ вопросомъ и недоумѣніемъ остается и главное, т. е. явный хтоническій характеръ культа Ахилла, совсѣмъ не вытекающій изъ его природы. Во всемъ разсказѣ о немъ Иліады этихъ мотивовъ нѣтъ вовсе.

Вотъ почему я хотѣлъ бы, чтобы мнѣ представили серьезныя возраженія противъ вѣроятности сочетанія миѳа объ Ахиллѣ со старымъ, до-греческимъ культомъ Бѣлаго острова, такъ близко связаннаго съ Ѳракіей, съ культомъ верховнаго ѳракійскаго божества, одновременно и божества небеснаго и божества хтоническаго, побѣдителя зла, котораго въ эллинистическое и римское время чтили во Ѳракіи и какъ героя, и какъ бога, изображая его чаще всего какъ молодого героя-всадника ¹).

Исторія культа Ахилла на Черномъ морѣ тѣсно связана съ исторіей его святилища на Левкѣ и съ исторіей посвященныхъ ему храмовъ въ Ольвіи и

---

¹) Не вхожу въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, такъ какъ оно тѣсно связано съ культомъ Ахилла въ Греціи вообще и съ представленіями о немъ, какъ о таковомъ, о чемъ авторъ нигдѣ не говоритъ подробно. Спеціальный разборъ этого вопроса выходитъ за предѣлы моей компетенціи и входитъ въ задачи спеціалиста историка религіи, каковымъ я не являюсь.

окрестностяхъ. Разборъ этого вопроса въ работѣ Толстого мнѣ не кажется ни полнымъ, ни правильнымъ [1]).

Основнымъ матеріаломъ для разрѣшенія этого вопроса являются надписи и найденныя на Левкѣ при раскопкахъ 1841 года монеты. Надписи изслѣдованы Толстымъ полностью, монеты—частью изданныя—не достаточно. А, между тѣмъ, для разрѣшенія вопроса о времени наибольшаго процвѣтанія святилища и вопроса о ближайшемъ отношеніи къ нему того или другого изъ сосѣднихъ городовъ мѣсто происхожденія и *дата* монетъ, а также сравнительное число монетъ того или другого города по датамъ имѣли бы рѣшающее значеніе. Напечатанныя данныя и изображенныя монеты вполнѣ достаточны были бы для того, чтобы сдѣлать кое-какіе изъ указанныхъ выводовъ, причемъ пришлось бы только провѣрить правильность описаній Мурзакевича и установить даты монетъ согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ. По имѣющимся въ литературѣ даннымъ можно было бы, конечно, сдѣлать это и по оригиналамъ, хранящимся въ Одессѣ.

Ничего этого авторъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ. Кромѣ суммарнаго перечисленія монетъ въ первомъ отчетѣ Мурзакевича (*Зап. Од. Общ.* I, 555 [2]), онъ даже не цитируетъ болѣе подробнаго разбора этого матеріала, даннаго тѣмъ же Мурзакевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* II, 838, особенно же III, 237 слл. Между тѣмъ, найденный нумизматическій матеріалъ чрезвычайно обиленъ (болѣе 2.000 монетъ) и требовалъ бы отъ изслѣдователя исторіи Левки самаго серьезнаго вниманія и тщательнаго изученія. По правдѣ сказать, я не ожидалъ такого отношенія къ нумизматическому матеріалу отъ сына одного изъ нашихъ самыхъ выдающихся нумизматовъ и самого нумизмата. Отмѣчу, что то же невнимательное отношеніе онъ проявилъ и къ богатымъ нумизматическимъ находкамъ на Ахилловомъ Бѣгѣ.

Не имѣя подъ руками хорошо изслѣдованнаго нумизматическаго матеріала, трудно говорить объ исторіи святилища. Все же интересно отмѣтить, что по памятникамъ эпиграфическимъ ближайшая связь Левки съ Ольвіей относится къ IV—III в. до Р. Хр., когда, несомнѣнно, Ольвія была патрономъ святилища и обезпечивала ему сравнительную безопасность. Такъ ли это было раньше, въ VI и V в., и позднѣе, въ эпоху поздняго эллинизма и въ римское время, представляется весьма сомнительнымъ. Для разрѣшенія перваго вопроса данныхъ у меня не имѣется; монетъ этого времени я не нашелъ среди опубликованныхъ монетъ (можетъ быть, я былъ недостаточно внимателенъ).

---

[1]) Къ сожалѣнію, долженъ отмѣтить, что знакомство Толстого съ Левкой чисто книжное. Левки, которая такъ близка отъ насъ, онъ не видалъ. У него нѣтъ даже и болѣе или менѣе точнаго описанія теперешняго острова, хотя бы по книгамъ. Для Толстого Левка—истинно-миѳическій островъ. Отмѣчу еще, что авторъ не знаетъ новѣйшихъ работъ о Левкѣ въ частности и о Добруджѣ вообще. См., напримѣръ, работу Ionescu, Dobrugea iu pragul seaculai al XX lea, Bukarest 1904 (на стр. 305 слл. подробно говорится о Фидониси, на стр. 315—о руинахъ храма); ср. J. Weiss, Die Dobrudscha im Altertum, Sarajevo 1911, стр. 14.

[2]) См. Толстой, стр. 12.

Но находка на Левкѣ ряда монетъ династовъ Страбоновской Малой Скиѳіи, о которыхъ въ послѣднее время такъ много писано и въ Россіи, и внѣ Россіи, и эпоха могущества которыхъ падаетъ какъ разъ на время наибольшаго упадка Ольвіи (II—I в. до Р. Хр.), позволяетъ думать, что въ эпоху поздняго эллинизма Левка скорѣе всего находилась въ ближайшей зависимости отъ греческихъ городовъ Малой Скиѳіи, можетъ быть, какъ думаетъ Кёлеръ, спеціально отъ Истра, скорѣе же отъ Томи, а также Одесса, Діонисополя и Каллатіи. Рядъ извѣстныхъ намъ династовъ этого времени—Канитъ, Тануса, Хараспъ, Акросасъ, Сарія и Элій—показываетъ, что скиѳо-ѳракійское царство этой эпохи было прочнымъ и сильнымъ, а большое количество найденныхъ на Левкѣ монетъ Томи, Истра, Каллатіи и Одесса, особенно перваго, въ значительной степени относящихся къ интересующему насъ времени, указываетъ на близкую связь Левки съ этими городами, особенно съ Томи, столицей скиѳо-ѳракійскихъ царей [1]). Укажу на то, что Мурзакевичъ (*Зап. Од. Общ.*, III, 239 сл.) описываетъ 15 типовъ автономныхъ и 12 императорскихъ монетъ Томи, въ его время не изданныхъ, и отмѣчаетъ (ibid. 237, прим.) 11 изданныхъ типовъ, между тѣмъ какъ типовъ монетъ Ольвіи онъ насчитываетъ только 14, всѣ изданные. Къ какому времени относятся эти послѣдніе и каково количество экземпляровъ каждаго типа, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ и ждали бы услышать это отъ нашего автора.

Мнѣ представляется поэтому весьма вѣроятнымъ, что въ эпоху поздняго эллинизма патронажъ надъ Левкой перешелъ къ скиѳо-ѳракійскимъ царямъ или, лучше, къ греческимъ городамъ Добруджи, спеціально къ Томи. Въ томъ же положеніи дѣло находилось, вѣроятно, и въ римское время.

---

[1]) О монетахъ скиѳо-ѳракійскихъ царей Добруджи см. двѣ новыя обстоятельныя работы—А. В. Орѣшникова, Экскурсы въ область древней нумизматики Черноморскаго побережья (*Нумизм. Сборникъ*, III, Москва, 1914), и M. C. Soutzo, Contribution de la numismatique à l'histoire du passé de la Roumanie transdanubienne. Bucarest, 1916 (*Bull. de l'Acad. Roumaine*, 1916), 6—14. Послѣднему, къ сожалѣнію, работа Орѣшникова осталась неизвѣстной, и потому неизвѣстнымъ остался и царь Элій, монета котораго найдена на Левкѣ. О царяхъ М. Скиѳіи я говорю подробно въ своихъ печатающихся „Изслѣдованіяхъ по исторіи Скиѳіи и Боспора". Въ названныхъ выше статьяхъ литература вопроса. Большее вниманіе къ нумизматическому матеріалу должно было бы побудить автора поискать матеріала для исторіи Левки не только въ Ольвіи, но и въ греческихъ городахъ западнаго побережья Чернаго моря, географически такъ близкихъ къ Левкѣ.

Здѣсь, по всей вѣроятности, лежитъ ключъ къ разрѣшенію одной проблемы, касающейся ряда географическихъ свидѣтельствъ о мѣстоположеніи острова Левки. Уже давно отмѣчено, что географическая литература грековъ и римлянъ въ вопросѣ о мѣстоположеніи Левки распадается на двѣ группы: одна помѣщаетъ Левку правильно противъ устья Дуная, другая,—по мнѣнію Латышева и Толстого, неправильно—противъ устья Борисѳена.

При разборѣ свидѣтельствъ древнихъ географовъ принято разбирать каждое изъ нихъ въ связи съ даннымъ, занимающимъ изслѣдователя вопросомъ, не разбираясь въ общемъ соотношеніи географовъ одного къ другому и въ вопросѣ объ источникахъ каждаго географа. При такомъ методѣ, при сложности вопроса объ источникахъ каждаго географическаго трактата, при томъ что многіе позднѣйшіе, особенно римскіе географы соединяютъ въ своемъ изложеніи свѣдѣнія раннихъ іонійскихъ географовъ и свѣдѣнія своего времени, могутъ получаться самые неожиданные и странные результаты.

Поэтому при разборѣ каждаго географическаго вопроса надо тщательно и точно разбираться въ источникахъ каждаго цитируемаго автора и только тогда пользоваться ихъ свидѣтельствами. Этого единственно правильнаго метода рѣдко кто придерживается, и нашъ авторъ не составляетъ тутъ исключенія. Я не могу здѣсь входить въ детальное разсмотрѣніе исторіи географическаго преданія о Черномъ морѣ и Причерноморьѣ. Такой разборъ я даю въ моихъ печатающихся «Изслѣдованіяхъ по исторіи Скиѳіи и Боспора».

Укажу здѣсь на то, что Латышевъ совершенно правильно раздѣлялъ свидѣтельства о Левкѣ на двѣ группы. Но ни онъ, ни Толстой не указали, что эти двѣ группы независимы одна отъ другой, разновременны (не по времени жизни отдѣльныхъ авторовъ, а по ихъ источникамъ) и, что особенно важно, обѣ въ достаточной мѣрѣ авторитетны, каждая для своего времени.

Первая группа представлена псевдо-Скилакомъ, авторомъ, писавшимъ въ Аѳинахъ въ IV в. до Р. Хр., и рядомъ писателей, черпающихъ въ основѣ свои свѣдѣнія изъ работъ эллинистическихъ географовъ, уроженцевъ Причерноморья—Діофанта и Деметрія Каллатійскаго. Къ нимъ принадлежатъ: псевдо-Скимнъ (главный источникъ—Деметрій), Страбонъ (главный источникъ—Артемидоръ, зависимый отъ Діофанта или Деметрія) и анонимный периплъ Чернаго моря, въ основѣ интересующей насъ части, можетъ быть, восходящій къ

Эратосѳену. Главный источникъ для Левки—Арріанъ, который такъ важенъ для Толстого, въ основѣ восходитъ къ тѣмъ же источникамъ.

Отмѣчу попутно, что Толстой не далъ себѣ труда разобраться въ источникахъ Арріана. А, между тѣмъ, вопросъ о нихъ въ послѣднее время превосходно разработанъ въ рядѣ статей (см. особенно Brandis въ *Rh. Mus.* 51 (1896), 190 сл. и Reuss, ibid. 56 (1901), 369 сл., особ. 375; менѣе новаго даетъ Patsch въ *Klio*, IV (1904), 68 сл.). Изъ нихъ видно, что Арріанъ, самъ не бывавшій на западномъ и сѣверномъ побережьяхъ Чернаго моря, какъ показываетъ смѣшеніе имъ Левки съ Ахилловымъ Бѣгомъ, въ вопросахъ географическихъ слѣдуетъ эллинистическимъ источникамъ. Подробное же описаніе Левки и культа Ахилла, сдѣланное на основаніи разспросовъ путешественниковъ и купцовъ, живыхъ, но не очень ужъ достовѣрныхъ свидѣтелей, вызвано у него спеціальными причинами. Периплъ Арріана написанъ для императора Адріана, археологическіе и миѳологическіе интересы котораго общеизвѣстны. Весьма вѣроятно, что къ Ахиллу у него былъ и спеціальный интересъ, основанный на отношеніяхъ Ахилла къ Патроклу, какъ бы прототипѣ отношеній Адріана къ Антиною, на что ясно намекаетъ Арріанъ въ концѣ своего описанія Левки Все это въ высокой степени важно для оцѣнки основного для культа на Левкѣ свидѣтельства Арріана.

Вернемся, однако, къ географамъ. Весь первый рядъ географовъ—эллинистическій—знаетъ только Левку противъ устья Дуная и даетъ приблизительно одинаковыя свѣдѣнія объ островѣ и его храмѣ.

Второй рядъ составляютъ писатели римскаго времени. Во главѣ ихъ стоитъ Мела, къ нему примыкаютъ Діонисій Періегетъ и его переводчикъ Авіенъ, наконецъ, вполнѣ авторитетный Птолемей. Солинъ и Присціанъ не самостоятельны и потому могутъ быть названы только попутно. Всѣ эти географы помѣщаютъ островъ Ахилла, который нѣкоторые изъ нихъ называютъ Левкой, другіе—островомъ Ахилла, противъ устья Борисѳена. На картѣ Птолемея этотъ островъ совпадаетъ съ Березанью, можетъ быть, древней Борисѳенидой.

Нельзя, конечно, говорить о томъ, что вторая група права, а первая ошибается. Но трудно предположить и обратное, какъ дѣлаетъ Латышевъ и за нимъ Толстой. Вопросъ ставится не такъ. Надо спросить себя, имѣемъ ли мы дѣло съ ошибкой или съ недоразумѣніемъ. Думаю, что рѣчь идетъ о послѣднемъ и что источникъ римскихъ географовъ, въ общемъ очень хорошо освѣдомленный, отмѣчалъ два острова съ культомъ и храмомъ Ахилла каждый—

настоящую Левку и Березань. Его эксцерпторы частью взяли у него только одно изъ указаній, частью, какъ Плиній, слили въ одно цѣлое оба [1]).

Выходитъ такъ, что въ римское время имѣлись два острова, посвященные Ахиллу, съ его культомъ и храмомъ, одинъ противъ устья Дуная, другой противъ устья Борисѳена. Что это и фактически было такъ, показываютъ находки посвященій Ахиллу на Березани, опредѣленно свидѣтельствующія о его культѣ и, вѣроятно, храмѣ, во всякомъ случаѣ, святилищѣ. При этомъ всѣ эти посвященія Ахиллу Понтарху—новый эпитетъ Ахилла, незнакомый эпохѣ эллинизма,—принадлежатъ римскому времени, на которое падаетъ и вообще расцвѣтъ культа Ахилла, въ новомъ его аспектѣ, въ Ольвіи и на ея территоріи. Какъ это объяснить?

Мнѣ думается, что это стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ вышесказаннымъ. Ольвія, старый патронъ Левки, въ эпоху поздняго эллинизма потеряла ее. У Ольвіи, правда, оставался Ахилловъ Бѣгъ. Но онъ всегда игралъ второстепенную роль. Поэтому Ольвія въ эпоху второго своего расцвѣта создала свой островъ Ахилла на запустѣвшей Березани, по положенію и характеру своему очень подходившей къ предназначенной для нея роли, выстроила на немъ святилище Ахилла Понтарха и, можетъ быть, показывала на островѣ могилу героя [2]). Объ этомъ храмѣ, вѣроятно, и говоритъ Діонъ Хрисостомъ, опредѣленно утверждающій, что храмъ на островѣ Ахилла, который онъ не называетъ Бѣлымъ, выстроили ольвійцы (для острова Левки это едва ли правильно [3]). Возможно, что только въ это время Ахиллъ сталъ богомъ—

---

[1]) Въ этомъ пунктѣ я, въ общемъ, присоединяюсь къ точкѣ зрѣнія Кёлера, см. Толстой, стр. 45 сл.

[2]) Толстой полагаетъ, что святилище на островѣ Березани было однимъ изъ рядовыхъ, многочисленныхъ на территоріи Ольвіи святилищъ Ахилла. Мнѣ это очень сомнительно. С. А. Жебелевъ на диспутѣ правильно указалъ на сомнительность пріуроченія отдѣльныхъ посвященій Ахиллу Понтарху къ той или другой мѣстности въ окрестностяхъ Ольвіи. Возможно, что большинство этихъ посвященій найдено въ Ольвіи.

[3]) У Толстого обо всемъ этомъ подробно говорится дважды, на стр. 24 сл. и 46 сл., гдѣ остальная литература. Характерно, что свидѣтельства о могилѣ Ахилла имѣются только у писателей римской группы, такъ что здѣсь, можетъ быть, можно установить ольвійское новшество. Весьма вѣроятно, что къ этому же ольвійскому творчеству надо отнести и совершенно новыя сказанія писателей римской группы о причинахъ культа Ахилла на Ахилловомъ Бѣгѣ (см. Толстой стр. 65, преимущественно Мела и Амміанъ). Въ этихъ сказаніяхъ Ахиллъ фигурируетъ уже не въ качествѣ героя послѣ его смерти, а въ качествѣ героя завоевателя, организатора морской экспедиціи, похожей на экспедицію Аргонавтовъ и, можетъ быть, съ нею связанной. Миѳъ этотъ имѣетъ, какъ правильно думаетъ Толстой, по всей вѣроятности, этіологическій характеръ и объясняетъ конныя ристанія и игры въ честь Ахилла, носившія въ римское время въ Ольвіи госу-

владыкой Понта и что на обладаніи его культомъ полностью Ольвія строила свое отнынѣ платоническое желаніе быть, какъ въ свое время, госпожей Чернаго моря, по крайней мѣрѣ, западной его половины. Отсюда и то первенствующее положеніе, которое въ римской Ольвіи занимаетъ культъ Ахилла, чего мы отнюдь не видимъ въ предыдущую эпоху, въ эпоху, когда культъ Ахилла носилъ, по преимуществу, хтоническій и, можетъ быть, солнечный характеръ.

Этимъ ставится вообще вопросъ о времени, когда культъ Ахилла проникъ въ Ольвію. Отвѣта на этотъ вопросъ мы у Толстого не найдемъ, а, между тѣмъ, онъ имѣетъ для исторіи Ольвіи огромное значеніе. Скажу больше, Толстой этого вопроса даже не ставитъ.

Врядъ-ли можно считать культъ Ахилла въ Ольвіи такимъ же древнимъ, какъ на Левкѣ. Возможно, что онъ вообще проникъ въ Ольвію только съ того времени, когда Ольвія стала патрономъ Левки, что врядъ ли случилось раньше IV в. до Р. Хр., когда Ольвія освободилась отъ зависимости и отъ Милета, и отъ Аѳинъ и стала довольно сильной самостоятельной морской державой. Всѣ эти вопросы стоятъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени расцвѣта культа Ахилла на Тендровской косѣ—Ахилловомъ Бѣгѣ [1]). И тутъ приходится напомнить, что Толстой не сдѣлалъ попытки получить въ свои руки добытый тамъ старыми раскопками матеріалъ и пересмотрѣть его. Добытыя вещи и, особенно, монеты, конечно, дали бы ему матеріалъ для обоснованныхъ выводовъ. Въ книгѣ нигдѣ не видно, чтобы Толстой произвелъ серьезныя разысканія о мѣстонахожденіи найденныхъ на Тендровской косѣ монетъ и вещей, свѣдѣнія о которыхъ въ

дарственный характеръ. Онъ, думается мнѣ, связанъ вообще съ перерожденіемъ Ахилла въ могучаго бога, владыку Понта, изъ 'Αχιλλεὺς Λευκῆς μεδέων въ ольвійскаго 'Αχιλλεὺς Ποντάρχης. Появленіе Ахиллова кургана въ мѣстахъ его культа (даже тамъ, гдѣ онъ почитался какъ богъ) объясняется популярностью среди моряковъ его кургана около Трои. По очень вѣроятному предположенію Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, высказанному въ бесѣдѣ со мною, самое появленіе культа Ахилла на Левкѣ въ качествѣ бога-покровителя моряковъ объясняется тою ролью, которую игралъ для моряка курганъ Ахилла при входѣ въ Дарданеллы. Удивляетъ меня, почему Толстой ни слова не говоритъ о культѣ Ахилла въ Боспорскомъ царствѣ и притомъ также на мѣстѣ, имѣвшемъ крупное значеніе для моряковъ, именно на Сѣверной косѣ, у входа изъ Азовскаго моря въ Керченскій проливъ. См. Strabo XI, 794; Ptol., V, 9, 5.

[1]) Древнѣйшей надписью, свидѣтельствующей о культѣ Ахилла въ рощѣ Гекаты, сосѣдней съ Ахилловымъ Бѣгомъ, является посвященіе Ахиллу алтаря (Ios. P. E. I^2, 327), относящееся къ IV—III в. до Р. Хр. (см. Толстой, стр. 63). Кстати, Толстой, говоря о рощѣ Гекаты, не упоминаетъ о статьѣ Кисслинга Ἑκάτης ἄλσος въ Pauly-Wissowa-Kroll, R. E. VII, 2783. Кисслингъ здѣсь даетъ правильный разборъ свидѣтельствъ Страбона и анонимнаго перипла, касающихся Ахиллова Бѣга.

печати весьма скудны. Весьма вѣроятно, что значительная ихъ часть попала, въ концѣ концовъ, въ Одесскій музей.

Упоминаніе Ахиллова Бѣга у Геродота говоритъ только о первыхъ зародышахъ культа, но ничего не говоритъ объ его характерѣ и объ отношеніи къ нему Ольвіи. И здѣсь, какъ и въ большинствѣ вопросовъ, касающихся юга Россіи, приходится только съ сожалѣніемъ констатировать, какъ правильно были поняты задачи научнаго разслѣдованія въ началѣ XIX вѣка чиновниками и любителями и какъ мало сдѣлало послѣдующее время для разрѣшенія поставленныхъ проблемъ. Никто не подумалъ о томъ, какъ легко и просто было бы продолжить начатую на Тендровской косѣ въ 20-хъ годахъ и на Фидониси въ 40-хъ работу и какъ много бы это дало для разрѣшенія основныхъ вопросовъ исторіи нашего юга, которые теперь приходится только ставить.

Въ заключеніе разбора первой части изслѣдованія Толстого укажу на нѣсколько мелкихъ, но интересныхъ деталей, въ которыхъ я расхожусь съ авторомъ. На стр. 12 и сл. онъ разбираетъ интересныя надписи на сосудѣ съ Фидониси. Его толкованіе первой надписи—посвященія возможно, но возможны и другія рѣшенія. Въ смыслѣ посвященія сомнѣній быть не можетъ. Интереснѣе надпись на внѣшней сторонѣ поддона: Γλαῦκος εἰσπλῖν αἰδέο. Толкованіе Штерна, какъ правильно замѣтилъ Толстой, невозможно. Но и толкованіе Толстого: «я Главкъ страшусь въѣхать» болѣе чѣмъ сомнительно. Зачѣмъ это писать на сосудѣ, который долженъ быть посвященъ? Такія интимныя выраженія своихъ чувствъ въ актѣ религіозномъ, формальномъ, на посвященіи—болѣе чѣмъ сомнительны. Во второй надписи, какъ и въ первой, я склоненъ былъ бы усматривать обычную религіозную формулу. Съ одной стороны посвященіе, съ другой пожеланіе или просьба. За сосудъ—исполненіе просьбы. Поэтому глаголъ αἰδέω я склоненъ былъ бы толковать какъ καταιδέω въ рѣдкомъ, правда, и позднемъ, но вполнѣ резонномъ по основному смыслу глагола значеніи «cum reverentia precor», какъ у Θемистія or. 15, p. 191 B: οὕτω κατῄδεσε τὸν θεὸν τῇ εὐχῇ ὥστε... ἧκον... νεφέλαι ὑδροφοροῦσαι τοῖς στρατιώταις. Въ такомъ случаѣ получилась бы ясная молитва съ девоціей: «прошу я, Главкъ, вплыть»; куда, не сказано; врядъ ли на Бѣлый островъ, скорѣе въ гавань назначенія.

Другое graffito на фрагментѣ кратера (Толстой, стр. 31) сохранилось только частью: AITOICYNNAYT. Штернъ и Толстой дополняютъ [κ]αὶ τοῖς [σ]υνναύτ[αις]. Дѣло идетъ, конечно, о посвященіи. Въ дательномъ падежѣ всегда стоитъ имя того, кому посвящаютъ, значитъ: кому-то и его матросамъ, экипажу. Это—нонсенсъ. Между тѣмъ дѣло такъ ясно: такому-то божеству (вѣроятно, Ахиллу) посвящаютъ [ὁ δεῖνα κ]αὶ τοὶ συνναῦτ[αι], т. е. капитанъ или матросъ и остальной экипажъ. Обычное τοί вмѣсто οἱ, думаю, не нуждается въ доказательствахъ [1]).

Жили ли люди на Левкѣ (Толстой, стр. 43)? Можетъ быть и жили, хотя Арріанъ, со словъ посѣтителей, это отрицаетъ. Но во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ надписей этого я вывести не могу. Найденный на Левкѣ интереснѣйшій декретъ Ios. P. E. I², 325 въ честь ольвійца, изгнавшаго варваровъ съ этого острова, является любопытнѣйшимъ свидѣтельствомъ о трудномъ времени III в. до Р. Хр., когда на морѣ царили разбойничьи пиратскія суда, вѣроятно, родственныхъ таврамъ племенъ, жившихъ на западномъ побережьѣ Крыма. О личности побѣдителя Толстой не говоритъ. Но мнѣ думается, что это одинъ изъ крупныхъ ольвійскихъ арматеровъ, вооруженными судами охранявшихъ свои торговые транспорты. Я не удивился бы, если бы въ прескриптѣ оказалось имя Посидея сына Посидея, и подвигъ его оказался тѣмъ же подвигомъ, о которомъ этотъ адмиралъ или капитанъ-арматеръ, состоявшій въ близкихъ отношеніяхъ, если не на службѣ, съ скиѳскимъ крымскимъ царемъ Скилуромъ, говоритъ въ своей надписи, поставленной въ столицѣ Скилура (Ios. P. E., I², 672). Не забудемъ, что Ольвія въ это время подчинена была Скилуру, какъ города западнаго побережья Чернаго моря—уже упомянутымъ царямъ Малой Скиѳіи въ Добруджѣ. Воинственные купцы были ходячимъ типомъ этого труднаго времени (см. мою статью: Миѳрадатъ Понтійскій и Ольвія, *И. А. К.*, в. 23, стр. 26; ср. надпись изъ Томи *Arch.-ep. M. aus Oest.* XIV, 22), и типичные для этого времени ольвійскіе богачи въ родѣ Протогена этимъ способомъ наживали свои огромныя состоянія [2]).

---

[1]) По справкѣ оказывается, что то же объясненіе предложилъ уже Minns, Scythians and Greeks, 361, но его игнорируетъ Толстой, цитируя въ то же время данное имъ раньше объясненіе надписи Главка.

[2]) Сопоставленіе двухъ приведенныхъ текстовъ возможно, но не необходимо. Пираты первой надписи могли быть и не крымчаки, а карійцы, какъ въ надписи изъ Томи, а въ посвященіи Посидея въ Крыму слово νῆσον въ концѣ посвященія дополнено Толстымъ. Дополненіе это вполнѣ вѣроятно, но не необходимо. Посвященіе Ахиллу послѣ побѣды надъ пиратами могло быть вызвано его рождавшимся въ это время значеніемъ какъ владыки Понта, причемъ пираты могли просто грабить суда у береговъ Крыма и на Левку не посягать. Удивляетъ меня, что Толстой, говоря объ этихъ надписяхъ, ни слова не упоминаетъ о превосходной, хотя и старой, работѣ Беккера, лучшаго, въ свое время, знатока топографіи Крыма и западнаго побережья Чернаго моря: P. Becker, Die Herakleotische Halbinsel in archaeologischer Beziehung, Leipzig, 1856, 43 слл. Беккеръ первый поставилъ находки въ Керменчикѣ въ тѣсную связь съ Ольвіей, что, несомнѣнно, единственно правильно.

Во всякомъ случаѣ, герой побѣды надъ пиратами на Левкѣ не жилъ. Не жило тамъ, конечно, и неизвѣстное намъ лицо, почтенное въ Ольвіи надписью Ios. P. E. I^2, 26, оказывавшее услуги ольвійцамъ, посѣщавшимъ островъ. Интересъ этого документа не въ этомъ. Очень жаль, что мы не знаемъ, кто это лицо и гражданинъ какого города. Знай мы это, мы, вѣроятно, знали бы, на чьемъ попеченіи находилась Левка въ то время, къ которому относится надпись (не раньше III в. до Р. Хр.).

Наконецъ упомяну, что переводъ обычнаго въ посвященіяхъ римскаго времени Ахиллу Понтарху слова εὐποσία—благопитіе (Толстой, стр. 72) невѣренъ. Онъ вызываетъ представленіе, что рѣчь идетъ о снабженіи водой Ольвіи. Εὐποσία и Εὐβοσία почиталась какъ божество плодородія вообще въ Малой Азіи (см. Waser въ P.-W.-K., R. E., VI, 859 сл., гдѣ собранъ весь матеріалъ), самое же понятіе равно понятію εὐθηνία—изобиліе, съ оттѣнкомъ изобилія, даваемаго достаточной влагой. Мы хорошо знаемъ, что значатъ дожди для южно-русскихъ степей. Поэтому въ римское время εὐποσία, πολυκαρπία съ одной стороны, εἰρήνη (миръ, отсутствіе набѣговъ) и εὐσταθία (порядокъ) съ другой, вмѣстѣ съ ἀνδραγαθία (храбрость) являются залогомъ διαμονή, т. е. прочности существованія города.

Очень заманчиво возстановленіе надписи Ios. P. E. I^2, 176, даваемое Толстымъ на стр. 83, прим. 2. Изъ нея мы могли бы заключить, что типичные для Боспора σύνοδοι съ культомъ θεὸς ὕψιστος имѣлись и въ Ольвіи, гдѣ они до сихъ поръ не засвидѣтельствованы. Отмѣчу, что προσευχή въ примѣненіи къ языческому, т. е. эллинскому храму нигдѣ, кромѣ Ольвіи, и то въ упомянутой только что одной только надписи, не засвидѣтельствована (см. Schürer, Gesch. der Juden, II^4, 517, прим. 59; Deissmann, Neue Bibelstudien (1897), 49 сл.). Это дѣлаетъ обычное толкованіе надписи, какъ посвященія архонтовъ Ахиллу Понтарху, мало вѣроятнымъ и предположеніе Толстого пріемлемымъ.

III.

Глава, трактующая о культѣ богини Дѣвы, начинается съ историческаго очерка, касающагося исторіи культа въ Херсонесѣ и того первенствующаго значенія, которое имѣла богиня Дѣва для Херсонеса. Въ этотъ очеркъ Толстой, опирающійся, главнымъ образомъ, на результаты изслѣдованій Латышева и моихъ, вноситъ нѣсколько любопытныхъ и новыхъ чертъ. Особенно интересно его правильное сближеніе Сириска съ аретологами. Укажу, что по вопросу о новой эрѣ Херсонеса я предложилъ нѣкоторыя соображенія въ статьѣ «Цезарь и Херсонесъ» (*И. А. К.*, 63, 1 слл.). Гораздо менѣе удовлетворяетъ меня вторая часть главы, говорящая о культѣ Дѣвы въ связи съ греческими миѳами и представленіями. Толстой рѣшительно не хочетъ видѣть за греческими миѳами и вѣрованіями старой мѣстной сущности и съ этой предвзятой точки зрѣнія не доводитъ до конца толкованія собраннаго матеріала, неправильно толкуетъ рядъ свидѣтельствъ, не отмѣчаетъ бросающихся въ глаза аналогій и забываетъ объ извѣстномъ ему, но не укладывающемся въ рамки его представленій матеріалѣ [1].

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и древнихъ свидѣтельствъ, гдѣ ясно видны швы, соединяющіе греческіе миѳы и мѣстный культъ, является извѣстное свидѣтельство Геродота о культѣ богини Дѣвы у тавровъ. Толстой (стр. 118 слл., особ. 122) склоненъ былъ бы, очевидно, этнографическую часть разсказа Геродота считать выдуманной или сказочной, во всякомъ случаѣ, вторичной, по сравненію съ частью миѳографической, т. е. къ ней—къ миѳографической части—подогнанной и изъ нея извлеченной [2]. Врядъ-ли онъ стоитъ на правильномъ пути. Онъ, очевидно, не прослѣдилъ за исторіей этнографической литературы въ древности и не знакомъ съ работами, ей посвященными.

Изученіе Геродота съ этой точки зрѣнія показываетъ, что онъ былъ вѣрнымъ пересказчикомъ іонійской этнографической литературы, черпавшей въ основѣ изъ живого и непосредственнаго наблюденія. Въ этой литературѣ много недослышаннаго и недопонятаго, много общаго, выдаваемаго за индивидуальное, чисто эллинское стремленіе связать чужую реальность и свои миѳы, но преобладаетъ все же острое и трезвое наблюденіе и удивительное чутье къ особенностямъ чужой жизни. Рѣдко въ этой этнографической литературѣ слышится даже исконная черта народнаго мышленія по отношенію къ чужимъ и далекимъ народностямъ—стремленіе къ ихъ идеализаціи, которое мы находимъ у древнѣйшихъ поэтовъ—въ Иліадѣ и у Гесіода. Подъ знакомъ этой идеализаціи стоитъ, какъ извѣстно, позднѣйшая стоическая этнографія, твердой ногой ставшая со времени Эфора и въ исторической литературѣ.

---

[1] Прямо своего отрицательнаго отношенія къ этому вопросу Толстой не отмѣчаетъ нигдѣ. Но то, что онъ говоритъ на стр. 118, гдѣ онъ указываетъ на сторонниковъ этого взгляда, очень характерно. Еще болѣе характерно, что къ мыслямъ о мѣстной основѣ культа онъ нигдѣ болѣе не возвращается и объ обширномъ родственномъ матеріалѣ нигдѣ не говоритъ.

[2] На стр. 122 авторъ говоритъ, очень осторожно, какъ всегда, но достаточно ясно: «Тѣмъ осторожнѣе слѣдуетъ принимать ту „этнографическую“ часть показанія Геродота, которая въ его разсказѣ о таврахъ такъ тѣсно связана съ „миѳографической».

При этихъ условіяхъ, нужно было бы имѣть рядъ чрезвычайно вѣскихъ данныхъ, чтобы доказать фантастичность и недостовѣрность разсказа Геродота о дикости тавровъ и объ ихъ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Доказательствъ этихъ Толстой, не привелъ. Съ другой стороны, онъ забываетъ, что имѣются вѣскія доказательства противнаго. Толстой считаетъ свидѣтельство Геродота одинокимъ; во всякомъ случаѣ, другихъ свидѣтельствъ онъ не приводитъ (въ прим. 3 на стр. 122 онъ приводитъ только свидѣтельство псевдо-Скилака и называетъ псевдо-Скимна). Врядъ ли правильно. Конечно, большинство упоминаній тавровъ въ античной литературѣ идетъ отъ Геродота, но отнюдь не всѣ.

Даже Эфоръ, въ общемъ, можетъ быть, знавшій Геродота, сообщаетъ о таврахъ рядъ данныхъ (Ps.-Scymn. 831—844), которыхъ у Геродота нѣтъ. Изъ указанныхъ стиховъ псевдо-Скимна мы узнаемъ о многочисленности тавровъ, объ ихъ жизни горныхъ кочевниковъ-скотоводовъ, и только характеристика ихъ дикости и жестокости, ихъ жестокаго культа напоминаетъ Геродота, но не совпадаетъ съ нимъ: εἰσὶν δὲ τοῖς ὄχλοισιν οἱ Ταῦροι συχνοί, | βίον δ'ἐνόρειον νομάδα τ'ἐζηλωκότες, | τὴν δ'ὠμότητα βάρβαροί τε καὶ φονεῖς, | ἱλασκόμενοι τὰ θεῖα τοῖς ἀσεβήμασι. Если къ этому добавить, что тотъ же Эфоръ сообщаетъ о царяхъ тавровъ черту быта, близко напоминающую черты быта кочевниковъ вообще (отсѣченіе кусочка уха при смерти близкаго—общераспространенная черта ритуальнаго изуродованія), но неизвѣстную Геродоту (см. Nic. Dam. fr. 120; Isig. Nic. LXV, 1), то придется признать, что Эфоръ пишетъ со словъ лица, наблюдавшаго жизнь тавровъ въ реальной дѣйствительности, притомъ отнюдь не со словъ Геродота. Между тѣмъ, въ характеристикѣ жестокаго культа оба свидѣтеля сходятся. Геродотъ даетъ только больше подробностей.

Опять-таки особнякомъ стоятъ независимыя отъ Геродота и отъ Эфора свидѣтельства эллинистическихъ писателей, говорящихъ о таврахъ. Ихъ характеристики дошли до насъ черезъ Страбона (VII, 4, 2: εἶθ'ἡ παλαιὰ Χερρόνησος κατεσκαμμένη καὶ μετ'αὐτὴν λιμὴν στενόστομος, καθ'ὃν μάλιστα οἱ Ταῦροι, Σκυθικὸν ἔθνος, τὰ ληστήρια συνίσταντο, τοῖς καταφεύγουσι ἐπ'αὐτὸν ἐπιχειροῦντες. καλεῖται δὲ Συμβόλων λιμήν) и псевдо-Аполлодора (Ps.-Apoll. Epit. ed. Wagner, VI. 26, стр. 224: οἱ δὲ Ταῦροι μοῖρά ἐστι Σκυθῶν, οἳ τοὺς ξένους φονεύουσι καὶ εἰς τὸ ἱερὸν ῥίπτουσι· τοῦτο ἦν ἐν τῷ τεμένει διά τινος πέτρας ἀναφερόμενον ἐξ Ἅιδου). Они совершенно независимы отъ Геродота. Оба, вѣроятно, какъ показываетъ сопоставленіе со скиѳами, восходятъ къ одному источнику, говорившему о таврахъ подробно. Страбонъ беретъ изъ этого источника то, что касается ихъ прибрежнаго разбоя, псевдо-Аполлодоръ—то, что касается ихъ культа. Послѣднее интересуетъ насъ больше всего. Оно расходится съ Геродотомъ. Въ общемъ и тутъ, и тамъ человѣческія жертвоприношенія, но по Аполлодору трупы бросаютъ въ святилище, а не поступаютъ съ ними такъ, какъ говоритъ Геродотъ. При этомъ картина Аполлодора рисуетъ намъ опредѣленно культъ какого-то хтоническаго божества.

Ясно изъ этого сличенія, что Геродотъ стоитъ не одиноко, а подтверждается рядомъ другихъ независимыхъ отъ него авторитетныхъ свидѣтелей. Всѣ они знаютъ тавровъ, какъ дикій разбойничій народъ, знаютъ объ ихъ кровавомъ культѣ. Нѣкоторые (псевдо-Аполлодоръ) связываютъ эти свѣдѣнія съ легендой объ Ифигеніи и Орестѣ, другіе нѣтъ.

И по существу свидѣтельство Геродота не вызываетъ сомнѣній. Сравнительная исторія религій знаетъ, и помимо греческихъ культовъ, немало такихъ, ритуалъ которыхъ очень близокъ къ ритуалу кроваваго культа таврской богини Дѣвы.

Даже самое имя «тавры» Толстой склоненъ выводить изъ греческаго миѳа. И тутъ я за нимъ слѣдовать не могу. «Быки» въ культѣ—вещь извѣстная. Сопоставленія Толстого интересны, но далеко не новы. Но «быковъ» въ культѣ женской богини, аналогичной богинѣ Дѣвѣ Херсонеса, я не знаю. Имя Ταυροπόλος для Артемиды говоритъ только о пастушескомъ, скотоводческомъ характерѣ этой разновидности великаго женскаго до-эллинскаго божества. Не помогаетъ тутъ и надпись изъ Каварны во Ѳракіи (Толстой, 123). Толстой правильно указываетъ на то, что упомянутое тутъ общество тавровъ—культовой, а не національный коллегій, очевидно, служителей того бога, который былъ исходнымъ пунктомъ культа Діониса въ Греціи и характеренъ для Ѳракіи. Скиѳскія имена членовъ этого коллегія говорятъ только о томъ, что мы находимся въ уже упомянутой выше Малой Скиѳіи Страбона, гдѣ, какъ мы это знаемъ и изъ Овидія, скиѳы переплелись съ ѳракійцами и восприняли, конечно, ихъ культы.

Отсюда нѣтъ пути къ крымскимъ таврамъ. И я не знаю аналогій,—не знаетъ ихъ, очевидно, и Толстой,—которыя бы сдѣлали вѣроятнымъ переходъ культового имени служителей того или иного божества на цѣлый народъ. Не забудемъ, что имя тавры для жителей горнаго Крыма—древнее, что части этого народа рано слились съ греками припонтійскихъ колоній, какъ показываетъ архаическая надпись V в. до Р. Хр. изъ Пантикапея [1]), недавно блестяще возстановленная Латышевымъ: Σήματι τῷιδ' ὑπόκειται ἀνὴρ πολλοῖσι ποθεινός, | Ταῦρος ἐὼν γενεήν· τοὔνομα δ'ἔστι Τύχων. Ясно, думается мнѣ, что имя Ταῦροι не культоваго происхожденія, а является грецизаціей мѣстнаго названія народа, туземнаго произношенія котораго мы пока не знаемъ. Связь Артемиды Таврополы съ Таврикой есть, конечно, явленіе вторичное, прозрачное и мало интересное.

---

[1]) *И. А. К.*, в. 10, стр. 63, nº 66.

Все это ясно показываетъ, какъ правы были изслѣдователи, разбиравшіе вопросъ о Дѣвѣ до Толстого и настаивавшіе на наслоеніи греческаго миѳа на мѣстный культъ, и какъ не правъ Толстой, какъ бы отрицая это или во всякомъ случаѣ игнорируя. Тѣсныя связи соединяютъ, конечно, культъ Дѣвы въ Херсонесѣ съ культомъ подобныхъ женскихъ богинь въ Элладѣ, на островахъ, въ Малой Азіи. Однимъ изъ показателей этой связи является сплетеніе миѳа объ Ифигеніи съ таврическимъ культомъ богини, близкой родственницы той, съ которой Ифигенія связана была у себя на родинѣ, въ Элладѣ, въ цѣломъ рядѣ мѣстъ. Обязанностью Толстого было поэтому разобраться прежде всего въ томъ, что́ это за богиня и каково ея значеніе въ греческой религіи, каково происхожденіе ея культа. Толстой этого не сдѣлалъ и тѣмъ много повредилъ своему труду, лишивъ его самой прочной базы [1].

Я не могу входить здѣсь въ разборъ этого сложнаго и труднаго вопроса. Укажу только на то, что мы имѣемъ дѣло съ богиней, культъ которой широко распространенъ въ древнѣйшихъ стадіяхъ религіознаго міросозерцанія, преимущественно на Востокѣ. Не чуждъ онъ, однако, и запада. Это культъ великаго женскаго божества—божества жизни и смерти, божества земли, воды, животныхъ и растеній. Божество это старше эллиновъ и Эллады и эллинскимъ культомъ воспринято, опоэтизировано и связано съ греческими миѳами и сказаніями. Вездѣ, гдѣ греки встрѣчались съ этимъ божествомъ, они его узнавали и привязывали къ нему одни и тѣ же миѳы, однимъ изъ которыхъ былъ миѳъ объ Ифигеніи.

Культъ этого великаго женскаго божества многообразенъ, какъ многообразна и всеобъемлюща его природа. Кое-гдѣ преобладаетъ хтоническая его сущность, въ другихъ мѣстахъ его роль богини-матери, часто роль владычицы звѣрей, птицъ и рыбъ (πότνια θηρῶν) и т. д.

---

[1] Удивительно, что Толстой, подробно говоря о мѣстахъ культа Παρθένος въ Херсонесѣ, ничего не говоритъ объ ея храмахъ въ Херсонесской области, въ ближайшихъ окрестностяхъ Херсонеса, о которыхъ говорятъ древніе и которыхъ давно уже ищетъ въ окрестностяхъ Херсонеса на побережьѣ современная наука. Вопросъ о локализаціи Парѳенія дебатируется въ русской наукѣ со временъ Палласа, заглохъ онъ только въ послѣднее время; см. Becker, Die Herakl. Halbinsel, 56 сл.

Таврическій культъ въ греческихъ легендахъ ближе всего связался съ культомъ лемносскимъ. Это правильно и хорошо отмѣтилъ и доказалъ Толстой. И эта связь не случайна. Лемносъ населенъ былъ синтіями, такимъ же пиратскимъ и разбойничьимъ племенемъ, какъ и тавры. На немъ чтили Великую богиню (Μεγάλη θεά), которую Аристофанъ, можетъ быть, правильно отожествлялъ съ ѳракійской Бендидой. Въ культѣ ея играли огромную роль суровыя и жестокія женщины, побѣждающія и убивающія мужчинъ. И на Лемносѣ, по греческимъ преданіямъ, существовала гинекократія. Великая богиня и здѣсь умилостивлялась человѣческими жертвами.

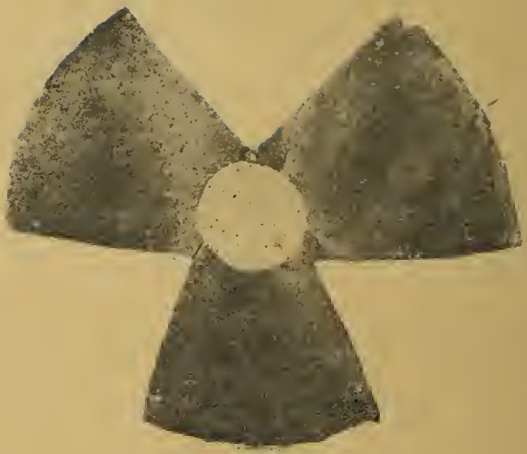
Все это тѣсно связано не только съ Таврикой: имя Σίντιες или Σίντοι такъ близко имени Σίνδοι на Таманскомъ полуостровѣ и въ Крыму; лемносскіе кавиры появляются на монетахъ Фанагоріи; на Тамани находимъ мы и культъ Великой богини, воспринятый и возобладавшій постепенно въ Пантикапеѣ и Фанагоріи; съ нимъ, несомнѣнно, связана легенда объ амазонкахъ, пріуроченная къ берегамъ Азовскаго моря и къ одному изъ мэотскихъ племенъ, къ которымъ принадлежали и синды,—савроматамъ; но забудемъ, наконецъ, что Παρθένιον, тѣсно связанный съ Ἡρακλεῖον, имѣется и на крымскомъ побережьѣ Боспора, недалеко отъ Мирмекія. Не случайно поэтому Ѳоантъ перекочевалъ съ Лемноса въ Крымъ. Тамъ жило одноплеменное лемносскому населеніе со сходными обычаями и съ такимъ же культомъ Великой богини, подъ именемъ богини Дѣвы. Воспринять ея культъ для грековъ Херсонеса было тѣмъ легче, что уже въ Гераклеѣ ктисты Херсонеса жили въ тѣсномъ общеніи съ покоренными ими ѳракійцами-маріандинами.

Я не могу здѣсь входить въ дальнѣйшее развитіе этой темы. Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что въ культѣ Дѣвы не греческое, а мѣстное является рѣшающимъ, не греческая Ταυροπόλος или Ταυρώ, а мѣстная Великая богиня, многоименная и безыменная, и здѣсь носящая безличное имя Дѣвы. Жалѣю, что, говоря о культѣ этой богини въ Крыму, Толстой не захотѣлъ вспомнить объ ея лѣсномъ святилищѣ около Ялты, гдѣ найдены десятки статуэтокъ богини κουροτρόφος отъ изящныхъ греческихъ до грубѣйшихъ мѣстнаго производства. Въ свое время я передалъ фотографіи этихъ статуэтокъ Толстому съ просьбою издать ихъ. Какъ можно было забыть о нихъ, говоря о херсонесской Παρθένος и отрицая ея связь съ мѣстнымъ культомъ?

Какой характеръ носила древнѣйшая *греческая* легенда о Великой богинѣ на Лемносѣ и въ Херсонесѣ, я не знаю. Возможно, что въ ея культѣ первичнымъ было ея хтоническое значеніе въ согласіи съ мѣстными вѣрованіями и что ея паредромъ былъ хтоническій до-эллинскій Діонисъ. Возможно, что этотъ Діонисъ почитался первоначально въ образѣ быка. Но доказать все это такъ трудно. Во всякомъ случаѣ, въ Херсонесѣ мы паредра у Дѣвы въ культѣ не знаемъ, а въ легендѣ Ѳоантъ такъ не похожъ на могучаго бога.

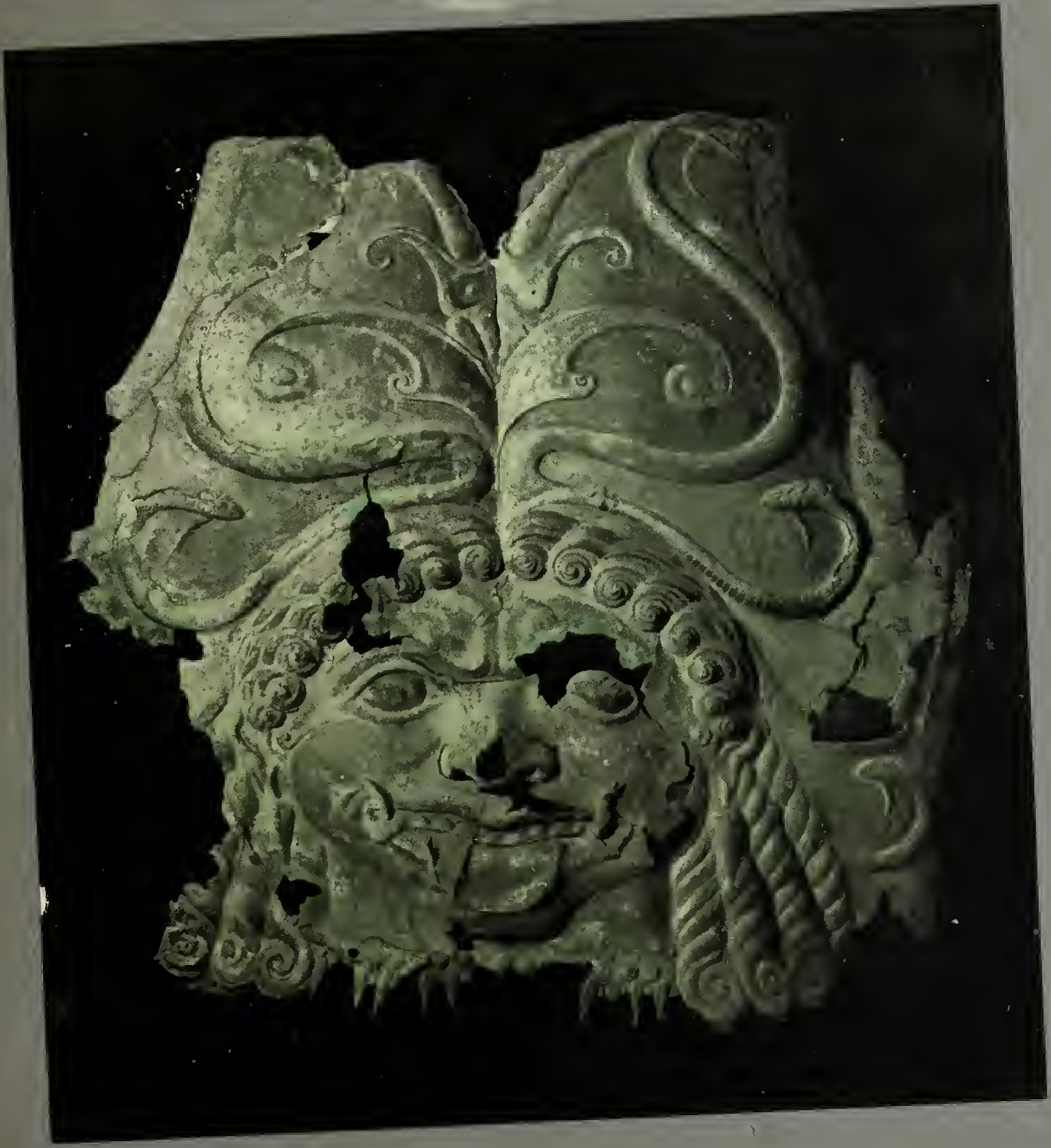
Но врядъ-ли правильно, что и Таврика, какъ и островъ Бѣлый, была въ древнихъ представленіяхъ грековъ частью потусторонняго міра. На это я никакихъ указаній не вижу. Это во всякомъ случаѣ не частица загробнаго міра, а мѣсто, гдѣ царитъ одна изъ ипостасей великой до-греческой богини съ суровымъ и жестокимъ культомъ, и здѣсь, какъ и на Лемносѣ, все болѣе смягчающимся, становящимся все болѣе и болѣе эллинскимъ, т. е. человѣчнымъ, гуманнымъ.

М. Ростовцевъ.

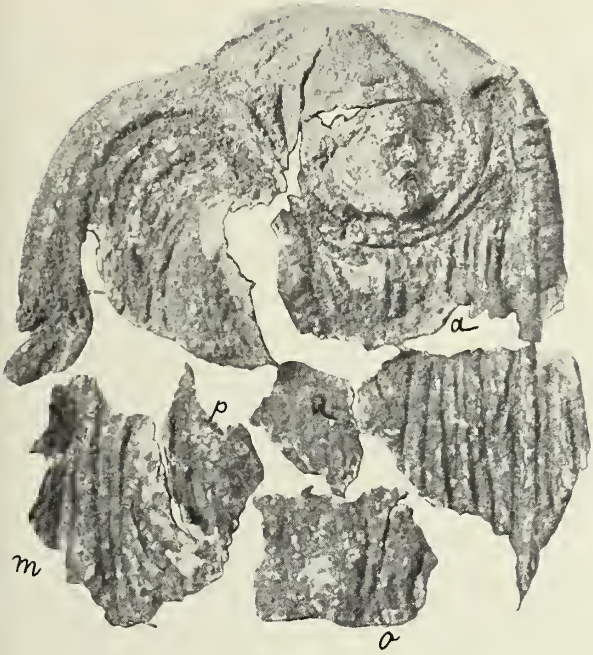


Золотыя бляхи (1/3).

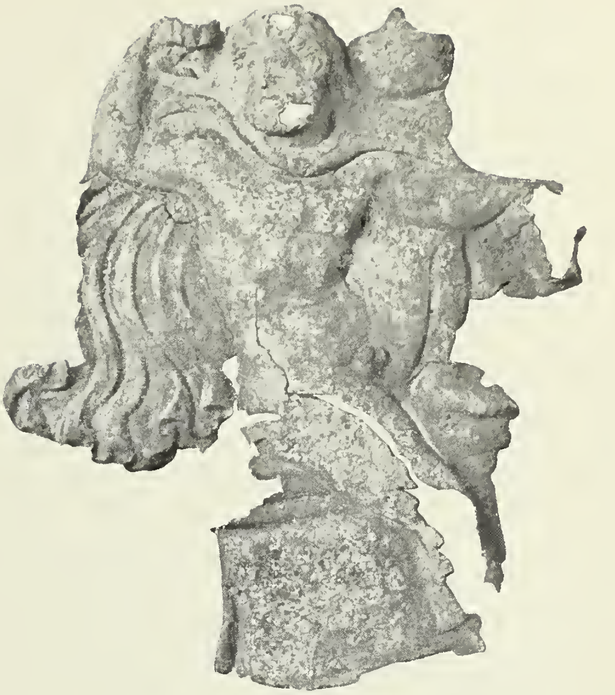
Дополнительный рисунокъ къ ст. Н. Н. Веселовскаго (стр. 2 вверху).



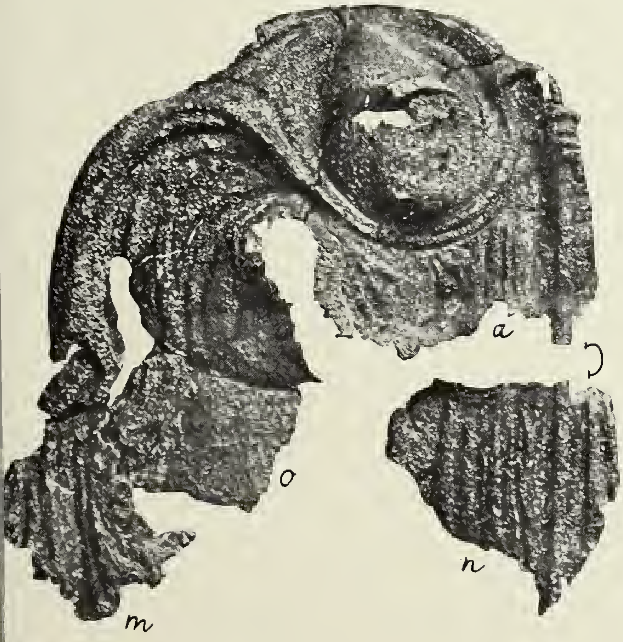
А. А. Евдокимовъ и Ко., Петроградъ.



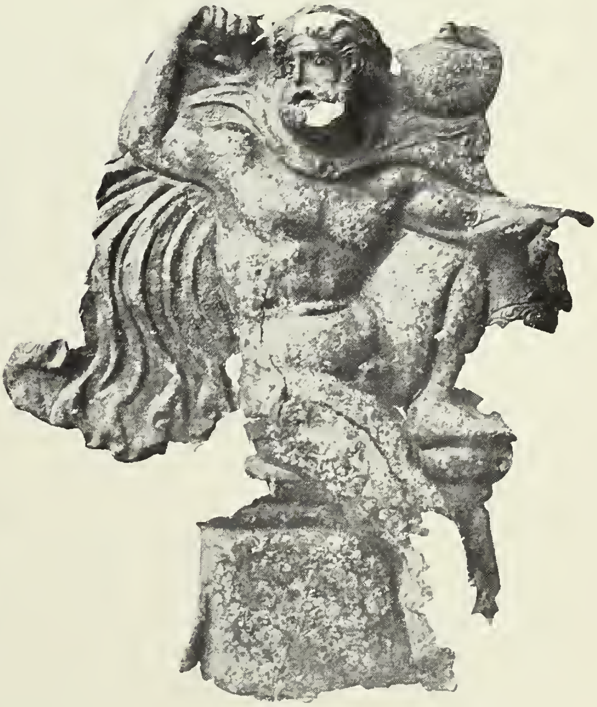
№ 1.



№ 2.



№ 3.



№ 4.

Бронзовые рельефы подъ ручками Курджипсскаго лебета (н. в.).

№№ 1 и 2 — по фотограф. снимкамъ 1896 г., №№ 3 и 4 — по снимкамъ 1916 г.
№№ 1 и 3 — Агамемнонъ, №№ 2 и 4 — Телефъ съ Орестомъ.

А. А. Евдокимовъ и Ко. Петроградъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Н. И. Веселовскій. Бронзовый панцырный нагрудникъ съ изображеніемъ головы Медузы (съ 1 табл. и 8 рис.). . . 1— 8

В. В. Латышевъ. Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (съ 11 рис.) . . . . 9—21

М. И. Ростовцевъ. Бронзовыя фибулы съ надписями изъ Донской области (съ 2 рис.) . . . . 22—24

С. А. Половцова. Объясненіе изображеній на драгоцѣнныхъ вещахъ изъ Солохи проф. Свороносомъ . . . . 25—44

К. Э. Гриневичъ. Бронзовый сосудъ изъ Курджипскаго кургана (съ 1 табл. и 13 рис.) . . . . 45— 71

М. И. Ростовцевъ. Ученыя фантазіи. . . . . 72— 78

Э. В. Диль. Памятники древне-греческой народной магіи. I.—Argumentum . . . . 79— 86

А. А. Спицынъ. Курганы скиѳовъ-пахарей (съ 1 картой). . . 87—143

А. В. Орѣшниковъ. Херсонасъ, божество Херсонеса Таврическаго (съ 1 рис.) . . . . 144—152

А. А. Спицынъ. Раскопки курганной группы у д. Гришкиной, Устюжскаго у., Новгородской губ. . . . . 153—156

Случайныя находки и пріобрѣтенія за 1916 и 1917 годы (съ 13 рис.). . . . . 157—176

М. И. Ростовцевъ. Новая книга о Бѣломъ островѣ и Таврикѣ. 177—197

Bulletin de la Commission Archéologique.

65-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

N. Véssélovsky. Cuirasse en bronze, ornèe d'une téte de Méduse (avec 1 planche et 8 fig.) . . . . 1— 8

B. Latyschev. Inscriptions nouvelles du sud de la Russie (av. 11 fig.) . . . . 9— 21

M. Rostovzev. Fibules en bronze avec inscriptions, provenant de la province de Don (av. 2 fig.) . . . . 22— 24

M-me **S. Polovzov.** Les figures sur les objets prétieux de Solokha, éxpliquées par le prof. Svoronos. . . . . 25— 44

C. Griniewicz. Vase en bronze du kourgane de Courdjipsa (av. 1 planche et 13 fig.) . . . . 45— 71

M. Rostovzev. Fantaisies savantes . . . . 72— 78

E. Diehl. De artis magicae Graecorum monumentis. I. Defixionis vasculum Olbiopolitanum. Additamenta. Argumentum. 79— 86

A. Spitzyne. Kourganes des Scythes-arotères (av. 1 carte). . . 87—143

A. Oréschnikov. Chersonasos, divinité de Chersonèse de Tauride (av. 1 fig.). . . . . 144—152

A. Spitzyne. Fouilles d'un groupe de kourganes près du village de Grischkina, gouv. de Novgorod. . . . . 153—156

Trouvailles et acquisitions accidentelles faites en 1916 et 1917 (av. 13 fig.) . . . . 157—176

M. Rostovzev. Un livre nouveau concernant l'île Blanche et la Tauride. . . . . 177—197

ИЗВѢСТІЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОССІЙСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 66-й.
(Вопросы реставраціи, вып. 19).
Съ 29 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Девятая Государственная типографія, Моховая, 40.
1918.

ИЗВѢСТІЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОССІЙСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 66-й.
(Вопросы реставраціи, вып. **19**).
Съ 29 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Девятая Государственная типографія. Моховая, 10.
1918.

Печатано по распоряженію Государственной Россійской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Археологической Коммиссіи за 2-ю половину 1916 г. (съ 17 рис.):

Засѣданіе 15 сентября . . . . 1— 41

Засѣданіе 22 сентября . . . . 41— 66

Засѣданіе 20 октября . . . . 67— 79

Засѣданіе 17 ноября . . . . 79— 87

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Археологической Коммиссіи за 1917 годъ:

Засѣданіе 22 февраля . . . . 88—108

Засѣданіе 13 апрѣля . . . . 109—119

Засѣданіе 27 сентября . . . . 120—133

Приложенія къ протоколамъ 1—37 (съ 12 рис.) . . . . . . 134—230

Указатели къ протоколамъ . . . . 231—239

Bulletin de la Commission Archéologique.

66-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Procès verbaux des séances de la Commission Archéologique concernant la restauration des monuments anciens. Deuxième moitié de l'a. 1916 (av. 17 fig.):

Séance du 15 septembre . . . . 1— 41
Séance du 22 septembre . . . . 41— 66
Séance du 20 octobre . . . . 67— 79
Séance du 17 novembre . . . . 79— 87

Procès verbaux des séances de la Commission Archéologique concernant la restauration des monuments anciens pendant l'année 1917:

Séance du 22 février . . . . 88—108
Séance du 13 avril. . . . . 109—119
Séance du 27 septembre . . . . 120—133

Annexes. 1—37 (av. 12 fig.) . . . . 134—230
Index des procès verbaux . . . . 231—239

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммиссіи за вторую половину 1916 года.

Засѣданіе 15 сентября.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Имп. Археологическою Коммиссіею съ 12 мая по 15 сентября 1916 года.

Вологодская губ., Г. Вологда, Покровско-Козленская церковь, 1704 г. Разрѣшено Управленію сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ проложить водопроводныя трубы въ 7½ саж. отъ этой церкви. (Дѣло 1902 г., № 47.—*ИАК.*, вып. 59, стр. 138).

Московская губ. Бронницкій уѣздъ. 1) Разрѣшено въ Тихвинской церкви с. *Авдотьина* 1753 г. промыть живопись и иконостасы въ двухъ придѣлахъ и исправить печи, съ условіемъ, чтобы живопись отнюдь не обновлялась, а промывка древнихъ иконъ была поручена кому-либо изъ обычно указываемыхъ извѣстныхъ иконописцевъ. (Дѣло 1916 г., № 59).—2). Разрѣшено причту и старостѣ села *Новорождествена* реставрировать чудотворную «Новодворскую» икону Божіей Матери, съ условіемъ порученія работы иконописцу А. А. Алексѣеву и исполненія ея въ помѣщеніи Московской Синодальной Конторы. (Дѣло 1914 г., № 215.—Приложеніе 1-ое).—3) Разрѣшенъ ремонтъ крыши на Никитской церкви 1770 г. въ с. *Софьинѣ* и окраска ея, съ условіемъ сохраненія способа и формъ покрытія и цвѣта. (Дѣло 1916 г., № 41.—Метрика 1887 г., № 122).—4) Разрѣшено перекрасить въ существующій цвѣтъ три карниза въ иконостасѣ Троицкой церкви въ с. *Троицкомъ-Лобановѣ*. (Дѣло 1114 г., № 342).—*Верейскій у.* 5) Разрѣшено въ Николаевской церкви с. *Субботина*, 1764 г.: исправить голландскія печи съ сохраненіемъ древнихъ изразцовъ, если таковые имѣются, сдѣлать стеклянныя двери снаружи подъ колокольню, безъ подтески старой кладки и архитектурныхъ украшеній, исправить и окрасить крышу съ условіемъ сохраненія ея формъ и способа покрытія, устроить новую ограду, если существующая не можетъ быть исправлена и не древняя, побѣлить снаружи известью безъ примѣси красящихъ веществъ и съ условіемъ не закрашивать живописи, изразцовъ и надписей, если таковыя имѣются, осторожно обмахнуть отъ пыли иконостасъ и подзолотить, гдѣ золото утрачено, подъ тонъ стараго золота, очистить хлѣбнымъ мякишемъ клеевую окраску или возобновить въ прежнемъ тонѣ клеевою же. (Дѣло 1916 г., № 36.—Н. Скворцовъ, Архивъ Моск. св. Синода Конторы, I, 202).—*Дмитровскій уѣздъ.* 6) Разрѣшена окраска главъ на церкви села *Волдинскаго*, 1799 г. (Дѣло 1916 г., № 40.—Метрика 1887 г., № 765).—7) Въ Спасской церкви 1773 г. въ *г. Дмитровѣ* разрѣшено промыть стѣнопись, исправить столярство иконостаса безъ измѣненія существующаго вида и съ условіемъ оставить въ неприкосновенности старинныя и древнія иконы. (Дѣло 1913 г., № 91.—Метрика 1887 г., № 780.—Звѣринскій, II, № 1105).—*Клинскій уѣздъ.* 8) Разрѣшено окрасить крыши на Успенской церкви с. *Демьянова*, 1746 г. (Дѣло 1916 г., № 51.—«Древности». Труды Коммиссіи, т. IV, стр. 60).—9) Г. *Коломна*, Воскресенская церковь XIV в. (подцерковье) и 1786 г. Разрѣшено ремонтировать проржавѣвшую крышу и водосточныя трубы, съ обычными условіями. (Дѣло 1915 г., № 74.—Метрика 1887 г., № 438.—«Древности». Труды Коммиссіи, I, 53.—Павелъ Алеппскій, Путеш. Макарія Антіохійскаго, II, стр. 146).—*Московскій уѣздъ.* 10) Разрѣшено окрасить кровли и стѣны Ильинской церкви с. *Вѣшекъ* съ обычными условіями. (Дѣло 1916 г., № 53).—11) Разрѣшено разобрать нѣкоторые изъ остатковъ ограды у церкви 1777 г. и произвести ремонтъ церкви въ с. *Виноградовѣ*. (Дѣло 1915 г., № 156.—*ИАК.*, вып. 61, стр. 75, 195.—Приложеніе 2-ое).—12) Сергіевская церковь 1714 г. въ с. *Кирѣевѣ*. Не разрѣшено ея упраздненіе и предложено ремонтировать. (Дѣло 1916 г., № 17.—Метрика 1887 г., № 235.—Приложеніе 3-е).—13) Николаевская теплая церковь 1752 г. въ с. *Куровѣ*. Разрѣшено промыть стѣнопись 1900 г. и столярство иконостаса 1907 г. (Дѣло 1916 г., № 42).—*Москва.* 14) Разрѣшено исправить главы и кресты *Космо-Даміанской церкви*, что въ Старо-Кузнецкой, начала XVII в. (Дѣло 1916 г., № 70.—«Древности», т. XVIII, стр. 262, 264, 288; т. XIX, вып. I, стр. 9; вып. II, стр. 25. — Скворцовъ, 84. — Холмогоровы, 830. — Рудневъ, В., свящ. Московская Козмодаміанская, что въ Старо-Кузнецкой, церковь. М. 1872. 8°).—15) Разрѣшенъ ремонтъ тыловой части и рѣзьбы иконостаса въ Никольскомъ придѣлѣ *церкви св. Алексія митрополита.* (Дѣло 1916 г., № 165.—Приложеніе 4-ое. — Метрика 1887 г., № 226. — «Древности», XVIII, 262, 263, 273, 274; Труды Комм., III, 60, 68, 383.—Грабарь, VI, 446.—Холмогоровы, 453.—Труды Комм. по осм. и изуч. пам. церк. стар. г. Москвы, IV, ст. діак. Н. П. Виноградова.—Скворцовъ, I, 9, 42, 140; II, 46, 517, 525, 599; то же въ Чтеніяхъ И. О. Ист. и Др. Росс., кн. 251.—Машковъ, 170).—16) Разрѣшена промывка стѣнописи конца XIX в. въ *Харитоновской, что́ въ Огоро́дникахъ,* церкви 1662 г.—17) Разрѣшены исправленіе наружной и внутренней штукатурки, наружная окраска и промывка стѣнописи, съ обычными условіями, въ церкви *св. архидіакона Стефана* за Яузою, начала XVIII в. (Дѣло 1910 г., № 57.—Метрика 1887 г., № 125.—Приложеніе 5-ое.—«Древности», XVIII, стр. 231, 233.—«Москва», изд. Найденова, III.—Имп. Росс. Ист. музей, 42949, 893,—планъ мѣста.—Холмогоровы, 817.—Чтенія въ О. Ист. и Др., I, 137, 177, 135, II, 317, 320, 566, 559, 617, 647.—Кондратьевъ, 516).—18) *Троицкая, въ Голенищевѣ, церковь* 1644 г. Разрѣшена промывка стѣнописи и обращено вниманіе на необходимость закрѣпить ослабѣвшій левкасъ на нѣкоторыхъ иконахъ. (Дѣло 1911 г., № 257.—Приложеніе 6-ое.—«Древности», XVIII, 214, 226, 232; XIX, вып. 2, стр. 30, стр. 144, 147; XXI, вып. 2, стр. 4, 24.—*ИАК.*, вып. 48, стр. 4.—Метрика 1887 г., № 207.—Грабарь, II, 86.—Скворцовъ, 176.—Кондратьевъ, 651.—Имп. Росс. Истор. Музей, фотогр. шкафъ 5, оригин. рис., ящ. 21, безъ №, 31, чертежъ фасада раскрашенный, копія; 42949, 635—карандашный рисунокъ, детали на оборотѣ; 42949, 597—рис. А. Мартынова.—А. Мартыновъ, Русская Старина, f°, тетрадь 4.—То же, 8°, часть 2, стр. 11.—Н. Мартыновъ, Подмосковная Старина. — Труды Комм. по осмотру, I, 1, 18, табл. III, рис. 1 и 2; томъ III, табл. I и V.—М. Красовскій, Очеркъ, стр. 199, 237. — «Живоп. Россія» изд. Вольфа, 1903 г., 528. — Полное собр. русскихъ лѣтоп. V, 254, 256; VI, 133; VIII, 78, 80).—19) *Вознесенская церковь на Большой Никитской.* Разрѣшены окраска наружныхъ стѣнъ въ прежній цвѣтъ и ремонтъ четырехъ печей. (Дѣло 1912 г., № 80.—Приложеніе 7-ое.—Метрика 1887 г., № 22.—«Древности», т. XXI, прот., 214. Труды Комм., III, 235, 254, 285.—«Москва», изд. Найденова, II, № 12.—Бондаренко, Архитект. пам. Москвы, стр. 14, рис. 20.—Машковъ, 177.—Холмогоровы, 442.—Труды Комм. по осмотру, IV.—Чтенія въ И. О. Ист. и Др. Р., кн. 251, т. I, 162; II, 516, 524, 622).—20) *Владимірская церковь села Мытищъ,* XVII—XVIII в. Разрѣшено исправить наружную штукатурку и побѣлить, съ обычными условіями. (Дѣло 1912 г., № 344.—

Метрика 1887 г., № 202.—«Древности», т. XVIII, 252; Труды Комм., II, стр. 79; IV, 90, 113).—21) Спасская церковь села *Яковлевскаго-Пехорки*. Разрѣшенъ ремонтъ трехъ голландскихъ печей, съ условіемъ, если онѣ старинныя, чтобы видъ ихъ не былъ измѣненъ. (Дѣло 1912 г., № 148.—*ИАК*., вып. 48, стр. 6).—*Подольскій уѣздъ*. 22) *Троицкая церковь въ с. Воскресенскомъ*. Разрѣшено устроить водосточныя трубы и окрасить крыши. (Дѣло 1915 г., № 143.—Метрика 1887 г., № 920).—23) *Михаило-Архангельская церковь с. Скобѣева*. Разрѣшено исправить наружную штукатурку и снаружи окрасить, съ условіемъ не употреблять цемента и масла и не мѣнять формъ. (Дѣло 1915 г., № 143.—Метрика 1887 г., № 919).—24) Въ церкви *Екатерининской пустыни* разрѣшено исправить и промыть кресты и главы ремонтировать и окрасить крыши, поправить наружную штукатурку, съ обычными условіями. (Дѣло 1916 г., № 49.—Звѣринскій, I, № 792.—Въ архивѣ И. А. К. фотограф. снимки В. Машукова, альбомъ 69, № 312.—Скворцовъ, I, 247. — Кондратьевъ, 671. — «Прав. русскія обители», прил. къ «Русск. Паломн.» 1909 г., кн. II, стр. 309).—25) *Село Молоди, Воскресенская церковь* 1706 г. Разрѣшено промыть стѣнопись, заправить обвалившуюся штукатурку, промыть иконостасы и поправить позолоту ихъ, поручивъ работу желаемымъ причту мастерамъ, съ указаніемъ, что промывка старинныхъ иконъ должна быть поручена одному изъ извѣстныхъ, указываемыхъ обычно, мастеровъ, которому, прежде начала работъ, слѣдуетъ поручить опредѣленіе иконъ и частей стѣнописи, которыя не могутъ подвергаться искаженіямъ; актъ, составленный опытнымъ мастеромъ, долженъ быть представленъ на разрѣшеніе И. А. К. (Дѣло 1914 г., № 224.—Метрика 1887 г., № 634.—Древности, XIX, вып. I, стр. 3.—Полное собр. русск. лѣтописей, III, 173.—*ИАК*., вып. 61, стр. 81).—*Серпуховскій уѣздъ*. 26) *С. Татаринцево*, деревянная церковь XVIII в. Разрѣшено капитально ремонтировать церковь, съ подводкою фундамента, съ условіемъ не шпаклевать и не красить масляной краской деревянныя части, не золотить вновь иконостасъ, но только закрѣпить и добавить позолоту, приведя поправки подъ цвѣтъ уцѣлѣвшей позолоты, окраску иконостаса производить красками на яйцѣ, въ первоначальный цвѣтъ, иконы не промывать, а только обтереть съ нихъ пыль, ибо промывка можетъ быть разрѣшена лишь съ условіемъ, если работа будетъ поручена одному изъ извѣстныхъ иконописцевъ, позолоту на вѣнцахъ иконъ только добавить въ утраченныхъ мѣстахъ. (Дѣло 1915 г., № 158.—«Древности». Труды Коммиссіи, VI, 151, 172, 193.—Рис. 1).

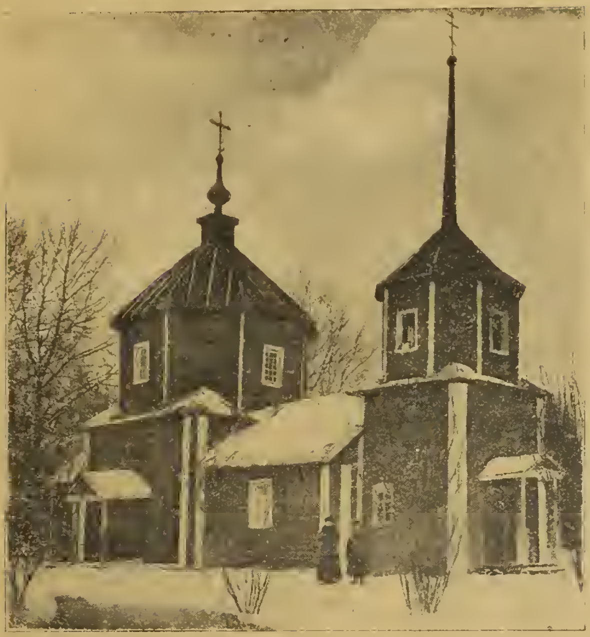


Рис. 1. Церковь с. Татаринцева Моск. губ.

Новгородъ губернскій. Іоанно-Богословская церковь 1370 г. Разрѣшено окрасить иконостасъ въ существующій или въ первоначальный цвѣтъ, не разрѣшено замѣнить деревянный полъ бетоннымъ. (Дѣло 1916 г., № 84.—Фотографическій архивъ И. А. К.—А, 1245.—Звѣринскій, I, № 660.—Макарій, I, 351—354; II, 110—251.—Гр. М. Толстой, Указатель Вел. Новгорода, стр. 13.—Его-же. Святыни и древности Вел. Новгорода, 133.—Архитект. музей И. Акад. Худ., чертежи Н. К. Григорьева, №№ 2879—2884, 2895.—И. Акад. Худ. библіотека, собраніе Л. Даля, 80. 10. 14.—В. Прохоровъ, 1872 г., стр. 26, рис. 86.—Каталогъ выставки XVI Археолог. съѣзда, 1914 г., стр. 83).

Олонецкая губ., Каргопольскій у. Устьвольскій приходъ. Не разрѣшено въ старинной деревянной церкви (1777 г.) переустройство оконъ. (Дѣло 1916 г., № 68.—*ИАК.*, вып. 52, стр. 169).

Пермская губ. и у., с. Кольцово, Николаевская церковь. Разрѣшено реставрировать древнюю икону св. Николая, съ условіемъ препровожденія ея въ Московскую св. Синода Контору и порученія работы извѣстному иконописцу реставратору. (Дѣло 1916 г., № 54.—Брошюра «Явленная икона св. Николая Чудотворца въ с. Кольцовскомъ, Пермскаго у.» Пермь 1910).

Петроградская губ. и у., село Александровское, Троицкая церковь 1787 г. Разрѣшенъ ремонтъ подъ наблюденіемъ П. П. Покрышкина и К. К. Романова. (Дѣло 1912 г., № 246.—Приложеніе 8-ое).

Псковскій уѣздъ, г. *Изборскъ*. Разрѣшена постройка новаго собора къ югу отъ крѣпости, въ разстояніи 150 саженъ, въ низинѣ, на углу дороги и шоссе. (Дѣло 1908 г., № 66).

Г. Ярославль, церковь св. Димитрія Солунскаго, 1671 г. Поставлено на видъ самовольное устройство электрическаго освѣщенія и окраска высокой панели въ главной церкви синей масляной краской. (Дѣло 1916 г., № 56.—Приложеніе 9-ое.—Фотографическій архивъ А. К., снимки Борщевскаго, XXXV, 7, 15, 50; XXXVII, 18.—Древности, XVI (1900 г.), прот., стр. 237.—Чтенія въ И. О. Ист. и Др. Росс., кн. 251, т. II, стр. 289.—«Краткія свѣдѣнія», стр. 34.—Труды Ярославскаго съѣзда, I, 294 и табл. XXVII.—Г. Преображенскій, Монастыри и храмы г. Ярославля, 79).

II. Кіевъ. Софійскій соборъ, начала XI в.

(*ИАК.*, вып. 48, стр. 23; в. 50, стр. 20; в. 64, стр. 70, 109).

П. П. Покрышкинъ доложилъ, что, осматривая лѣтомъ с. г. фрески на лѣстницахъ въ южной башнѣ собора, онъ замѣтилъ большую порчу въ изображеніяхъ головъ, расположенныхъ довольно низко, у ступеней, повидимому, намѣренное отковыриваніе слоевъ левкаса, и предложилъ вопросъ, не можетъ ли быть допущено устройство стекляннаго или изъ проволочной сѣтки загражденія, съ укрѣпленіемъ его между стойками, которыя для сего надлежало бы вдѣлать въ ступени.

В. В. Сусловъ выступилъ противъ проекта застекленія самыхъ фресокъ, въ виду того, что за стеклами будетъ задерживаться пыль и прекратится вентиляція, что должно вызвать отпоть стѣны и порчу фресокъ. Всего удобнѣе было бы сократить движеніе по лѣстницамъ наверхъ перенесеніемъ оттуда почитаемой иконы Николы Добраго на иное мѣсто собора. Н. П. Веселовскій высказалъ, что стекла будутъ бить, и указалъ на необходимость закрѣпленія подвергшихся порчѣ изображеній. М. Т. Преображенскій поставилъ вопросъ, нельзя ли направить движеніе богомольцевъ на верхъ инымъ путемъ. В. А. Косяковъ замѣтилъ, что застекленіе фресокъ вызоветъ техническія затрудненія, такъ какъ придется имѣть дѣло не съ прямой, а съ вогнутой стѣной. Графъ А. А. Бобринской указалъ и на другое затрудненіе для застекленія фресокъ,—разбросанность фрагментовъ изображеній. К. К. Романовъ нашелъ, что наиболѣе удобнымъ пріемомъ охраны фресокъ было-бы, повидимому, устройство стекляннаго экрана, не доходящаго до полу, чтобы можно было легко удалять насѣвшую пыль; экранъ охранитъ фрески и не затруднитъ ихъ осмотръ. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ не видитъ иного выхода изъ затрудненія, какъ устройство застекленія. Сѣтки закроютъ изображенія, дверцы не архитектурны. Надгробные камни Успенскаго собора защищены толстыми зеркальными стеклами, удерживаемыми толстыми желѣзными рамками.

Постановлено: просить Кіевское общество охраны старины выработать проектъ охраны и закрѣпленія фресокъ.

III. Петроградской губ., Новоладожскаго у., Старая Ладога. Георгіевскій соборъ, начала XII в.

Доложены: 1) заявленіе Н. И. Рѣпникова отъ 22 апрѣля 1916 г. объ опасности гибели фрески св. Георгія, если не будутъ приняты экстренныя мѣры; фреска отпучилась и дала трещину, медальоны святыхъ подъ изображеніемъ св. Георгія очень отсырѣли.

2) Заключеніе К. К. Романова отъ 19 августа 1916 г., что прежде всего необходимо спланировать землю вокругъ церкви, для чего придется понизить надгробія могилъ, имѣющихся въ большомъ количествѣ у самой церкви, затѣмъ отбить снаружи цементную штукатурку и замѣнить ее известковою, наконецъ, закрѣпить фрески, поручивъ это дѣло Н. Я. Епанечникову.

В. А. Косяковъ замѣтилъ, что едва ли придется отбивать всю штукатурку, такъ какъ мѣстами она, навѣрное, держится прочно. Если концы тяблъ иконостаса введены въ стѣны, то не слѣдовало бы удалять ихъ, изъ опасенія повредить штукатурку и фрески. М. Т. Преображенскій и князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказали, что не слѣдуетъ браться теперь же за все сложное предпріятіе передѣлки штукатурки церкви, а необходимо немедленно же принять мѣры къ отводу воды отъ фундамента, а затѣмъ къ охранѣ фрески отъ дальнѣйшей порчи.

Постановлено: просить епархіальное начальство принять немедленныя мѣры къ удаленію водъ отъ фундамента церкви и затѣмъ къ закрѣпленію фрески.

IV. Москва. Церковь Троице-Грузинская въ Никитникахъ, средины XVII в.

Доложены: 1) отношеніе Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 3 сентября 1916 г., съ представленіемъ проекта трехъэтажнаго доходнаго дома на усадьбѣ церкви. Домъ предполагается построить глаголемъ: по сѣверной границѣ усадьбы 12½ саж. и по западной — 8½ саж., съ оставленіемъ промежутка между нимъ и церковью въ 2 саж. шириною (теперь онъ немного болѣе), на мѣстѣ одноэтажныхъ службъ; высота съ брандмауэромъ 7½ саженъ, а безъ него 6,8 саженъ, т. е. въ уровень съ карнизомъ главнаго четверика церкви. Всѣ старые жилые дома сохраняются, разбирается лишь жилая пристройка къ сѣверной сторонѣ церкви. Главнымъ побужденіемъ постройки является стремленіе обезпечить средствами церковь и причтъ.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина и К. К. Романова, осмотрѣвшихъ церковь совмѣстно съ настоятелемъ ея о. Іоанномъ Кудрявцевымъ 11 сентября 1916 г. Пристройка къ сѣверному фасаду церкви, по стилю, относится къ началу XIX в. или къ концу XVIII в., сѣверная стѣна ея отъ неправильной осадки дала изгибы, карнизы ея имѣютъ волнистыя линіи и въ вертикальномъ, и въ горизонтальномъ направленіи. Эта пристройка занимаетъ мѣсто какой-то древней части, напр. крыльца-рундука, бывшаго въ углу между сѣвернымъ придѣломъ и колокольнею. Въ нижнемъ этажѣ пристройки еще наблюдаются сильно искаженные столбы и своды, какъ будто отъ бывшей здѣсь галлереи. Во второмъ этажѣ сохранилось начало свода, свѣшивающагося изъ стѣны колькольни; этотъ свѣсъ, кажется, служитъ опорою восточной стѣнѣ алтаря Іоанно-Богословскаго придѣла, помѣщающагося вверху подъ колокольней и извѣстнаго своимъ оригинальнымъ и красивымъ восточнымъ фасадикомъ. Въ сѣверной стѣнѣ этого алтарика двѣ косыя трещины, появившіяся вновь въ шкутатуркѣ послѣ задѣлки ихъ лѣтъ десять тому назадъ; онѣ указываютъ на осадку восточной части алтарика. Окончательную разгадку того, съ остатками какой именно части здѣсь мы имѣемъ дѣло, можно найти лишь тогда, когда пристройка будетъ разбираться. Переходя къ вопросу о вліяніи, которое окажетъ предполагаемый доходный домъ на церковь въ техническомъ и художественномъ отношеніи, изслѣдователи находятъ, что, 1) судя по примѣру постройки Боярскаго Двора, при условіи разумнаго веденія подобныхъ большихъ построекъ, есть полная возможность избѣжать поврежденій въ зданіи церкви; 2) предполагаемая планировка мостовой двора, съ пониженіемъ аршина на 1½ сѣверной части ея, нынѣ

повышающейся отъ улицы довольно круто, желательна и возможна, такъ какъ подъ церковью подведенъ глубокій фундаментъ около 1900 г. Но, конечно, за земляными работами необходимо археологическое наблюденіе для того, чтобы въ случаѣ какихъ-либо открытій, могущихъ быть и архитектурнаго свойства, ничто не ускользнуло для науки и было запечатлѣно чертежами, фотографическими снимками и описаніемъ; 3) если будетъ воздвигнутъ проектируемый доходный домъ, то будетъ сломана вышеописанная пристройка, слѣдовательно, получится возможность вывести все жилое изъ церкви, что въ высшей степени желательно. Что касается художественной стороны, то при настоящихъ обстоятельствахъ она пострадаетъ значительно, такъ какъ красивый видъ на церковь съ сѣверо-западной стороны, изъ переулка, чрезъ дворъ, принадлежащій городу и занятый низкими зданіями, кладовыми, постройки, кажется, начала XIX в., будетъ испорченъ. Въ настоящее время церковь съ этой стороны видна по высотѣ до крыши ея галлереи, а проектируемый домъ заслонитъ кокошники подъ главами. Говорятъ, впрочемъ, что городъ намѣренъ построить здѣсь «небоскребъ», который охватитъ церковную усадьбу съ сѣвера и запада и совершенно заслонитъ всю церковь съ этихъ сторонъ. Виды на церковь съ южной стороны, съ юго-запада и юго-востока не нарушатся проектируемымъ домомъ.

3) Описаніе церкви, сдѣланное П. П. Покрышкинымъ при осмотрѣ 15 августа 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Узнавъ случайно отъ подрядчика Огурцова о предполагаемомъ ремонтѣ стѣнописи въ этой церкви, я немедленно отправился ее осмотрѣть и попутно описалъ нынѣшнее состояніе ея наряда. Стѣнопись, къ сожалѣнію, сплошь обновлена масляными красками. Въ 1845 г., по свѣдѣніямъ метрики 1887 г., лѣтопись возобновлена К. Я. Трохонинымъ и гласитъ: «Лѣта отъ Р. Х. 1652 при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи, въ осьмое лѣто благочестивыя державы царства его, совершена и подписана бысть церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы иждивеніемъ гостя Георгія Леонтьева Никитникова и сына его Андрея и внука его Бориса». Тогда же, вѣроятно, сдѣланы большія штукатурныя поправки на паперти, сдѣлана въ ней новая масляная роспись, подъ которою уже не замѣтно даже и графьи; мѣстами, гдѣ отпадаетъ штукатурка, виденъ одинъ ея слой, позднѣйшій, конца XIX в. Масляной краской грубо закрашены и высѣченные въ камнѣ узоры, и украшенныя рѣзьбою и фольгою желѣзныя двери, и защищающія наличникъ входной двери древнія рѣшетки. Въ сѣверномъ придѣлѣ стѣны уже украшены

орнаментами XX в. Причтъ озабоченъ главнымъ образомъ обновленіемъ заплѣснѣвѣлой росписи въ сводѣ крыльца, но тамъ, кажется, старая роспись, лишь прописанная масляными красками. Необходимо сдѣлать всѣ изслѣдованія и самую работу поручить опытнѣйшему изъ опытныхъ иконописцевъ реставраторовъ, подъ наблюденіемъ коммиссіи изъ ученыхъ спеціалистовъ и художниковъ. Я боюсь очень, какъ бы не случилось здѣсь того же, что сдѣлано въ верхнемъ придѣлѣ св. ап. Іоанна Богослова, т. е. не стали бы отбивать ветхую стѣнопись и писать новую, въ ремесленно-иконописномъ духѣ, масляными красками; въ этомъ придѣлѣ сводъ промерзалъ или протекалъ, чѣмъ и оправдываются нынѣ появленіе здѣсь этого плохого подражанія древнимъ образцамъ.

Въ главной церкви иконостасъ, сравнительно, производитъ хорошее впечатлѣніе, но нижній ярусъ его новый; неудачны рамы у застекленій на знаменитыхъ иконахъ, прочія иконы переписаны; золоченіе столярства производитъ недурное впечатлѣніе. Грузинская икона Божіей Матери, рѣдкой сохранности, письма царскихъ иконописцевъ средины XVII в., напоминаетъ кисть Никиты Павловцева; она вставлена въ окладъ и складенъ очень изящной работы начала XIX в. Нынѣ эта икона находится въ иконостасѣ новаго нижняго придѣла, сооруженномъ въ 1904 году, въ память перваго чуда, бывшаго отъ нея въ 1654 году, а на мѣстѣ ея стоитъ копія начала XIX в. Икона св. Троицы переписана и закована въ глухой окладъ начала XIX в.; на иконѣ трехъ святыхъ, на южномъ заворотѣ, плохой глухой окладъ, конца XIX в. Главное паникадило отличное, съ прорѣзнымъ яблокомъ. Замысловатые деревянные клиросы, XVII—XVIII в., стоятъ нынѣ передъ иконостасомъ; мѣста для почетныхъ прихожанъ, служившія ранѣе клиросами, приспособлены и реставрированы, по словамъ о. настоятеля, и представляютъ художественное значеніе изящною формою балясинъ; раскраска тѣхъ и другихъ нуждается въ изслѣдованіи. Великолѣпенъ «подъсвешникъ» 1795 года, въ стилѣ Louis XVI, съ лѣтописью и именами жертвователей и мастера. *Въ южномъ придѣлѣ св. Никиты мученика* стѣнопись, какъ и въ главномъ, переписана и загрязнена; столярство иконостаса позднее, иконы старыя, поставлены въ тяблахъ, но рѣзьба относится къ XX в.; иконы сильно почернѣли отъ покрывающаго ихъ лака; икона св. мученика Никиты, съ житіемъ, переписана въ XIX в., вѣроятно, относится къ XVII в.; иконы безъ окладовъ. Сѣверная дверь иконостаса писана въ срединѣ XVIII в. Паникадило XVII в., съ прорѣзнымъ яблокомъ, отличное. *Въ главномъ алтарѣ* стѣнопись, какъ въ главной церкви; сѣнь надъ престоломъ оголена отъ рѣзьбы, но тумбы подъ колоннами XVII—XVIII в.; запрестольный подсвѣчникъ богатый, 1840 г.; запрестольный крестъ XVII в., прекрасный. *Сѣверный придѣлъ* обновленъ весь въ XX в. Въ немъ я обратилъ вниманiе лишь на большую поясную икону Iоанна Богослова XVIII в., въ глухомъ окладѣ XX в., и дарохранительницу конца XVIII в. Въ трапезной главнаго придѣла есть четыре рѣзныхъ кiотки конца XVIII в. Въ верхнемъ придѣлѣ уцѣлѣли подъ новою масляною росписью лишь части старой, на стѣнахъ, если судить по графьѣ и въ лѣстничной клѣткѣ. Иконостасъ новѣйшiй, XX в., потиръ начала XIX в., полъ каменный. *Нижняя церковь*, устроенная въ подвалѣ, убрана въ ложно-русскомъ стилѣ 1904 года; она-то нынѣ цѣликомъ вся обновлена въ томъ же духѣ. Въ иконостасѣ — упомянутая выше чудотворная икона Божiей Матери и еще Спасъ Нерукотворенный, тоже средины XVII в. Изъ нея по ступенямъ поднимаются вправо въ палатку подъ придѣломъ св. мученика Никиты. Здѣсь находятся два замѣчательныхъ каменныхъ надгробiя съ очень крупными и выпуклыми надписями: сѣверная плита 7162 г. съ именемъ Григорiя Васильева сына Булгакова, а южная—7163 г., Бориса Андреева сына Никитникова. По наблюденiю К. К. Романова, бока этихъ плитъ украшены узоромъ въ три полосы—средняя съ геометрическимъ узоромъ, верхняя—съ растительнымъ».

(Дѣло 1916 г., № 85.—Метрика 1887 г., № 43.—«Древности», т. IV, стр. 129, ст. Н. П. Розанова; XII, вып. 2, прот., стр. 198; XIII, вып. 2, прот., стр. 47; отчетъ, стр. 125; XVII, 332; XVIII, 254; XIX, вып. 2, стр. 25, 30, вып. 3, стр. 19—39; XX, вып. 2, стр. 127—151; Труды Комм., I, 13, 18, 58; III, 245.—«Москва», изд. Найденова, т. I, № 21.—Фотограф. снимки И. Ѳ. Борщевскаго, №№ 1970—1975 и № 252; въ архивѣ И. А. К. связка XXXIX, №№ 18—23 и IV, 42.—Въ томъ же архивѣ снимки Н. Е. Лансере, Д, 1324, 1325 и П. П. Покрышкина, А. 587—593.—«Москва въ ея прошломъ и настоящемъ», III, стр. 106.—«Памятники» В. В. Суслова, IV, 5—8.—Архит. музей И. Акад. Худож.; №№ 28, 140, 145, 146, 154, 186,—чертежи Леонова и Л. Даля.—Ихъ статьи въ «Зодчемъ» 1875 г., л. 35; 1877 г., л. 47, 48, пр. — Библ. И. Акад. Худож., собранiе Л. Даля, шифръ 80. 10. 15, VIII, 28. — И. Грабарь, Ист. Русск. иск., VI, 427, 431, 433, 435, 437, 439; т. II, стр. 125.—А. Мартыновъ, Русская старина, in f°, М. 1848 г., тетрадь 6.—Его же, Русская старина, in 8°, часть II, стр. 63 и 67. — М. Красовскiй, Очеркъ ист. Моск. перiода, стр. 266, 288 — 302. — В. Прохоровъ, Христ. древности и археологiя, 1877 г., стр. 28, рис. 12. — Моск.

Третьяковская галлерея; рисунки русск. худ., 397: Лебедевъ, Кл. В., 1852 г., акварель.—Архит. муз. И. Акад. Худож., № 2381, этюдъ Г. Г. Шмидта.—Машковъ, стр. 202 и сл., CXXXII, рис. 67—69.—Историч. Музей 42949, 747 — планъ части Москвы близъ р. Яузы, мѣста бывшаго свѣтлѣйшаго кн. Потемкина Таврическаго и церкви Грузинской Богоматери; эстампы, папка 3, 45856, литограф. съ каранд. рис. 1846 г.; эст., папка 6, 42949, гравюрка Брокгауза въ Лейпцигѣ, изд. Henchel'я въ Спб., табл. 9; папка 16, 42949, наивная гравюра 1847 г.—«Живоп. Россія» Вольфа, VI, ч. I, 1898 г., стр. 135.—Объ иконахъ этой церкви: Сборникъ древне-русск. иск. 1873 г., стр. 32.—Труды Комм. по осмотру и изуч. церк. стар. Москвы, т. IV.—Д. К. Треневъ, Памятники древне-русск. иск., ц. Груз. Б. М. въ М. 1903.—В. П. Гурьяновъ, Иконы Спасителя письма Симона Ушакова.— В. Никольскій, Исторія Русск. иск., I, 139, 140 141.—Историческія свѣдѣнія: Путеводитель къ древностямъ и достоп. Моск. 1792 г., ч. 2, стр. 140—142.—Чтенія въ И. О. Ист. и Др. Росс., кн. 251, т. II, стр. 475, 562, 574.—Холмогоровы, 370.—Кондратьевъ, 279).

Н. И. Весселовскій высказался противъ разрѣшенія проекта, въ виду спеціально-коммерческаго значенія его. Доходные дома можно строить и на иномъ мѣстѣ. I. С. Китнеръ замѣтилъ, что предположенное разстояніе церкви отъ дома (2 саж.) очень мало. В. А. Косяковъ указалъ, что если рядомъ будетъ поставленъ домъ, то видъ на церковь все равно пропадаетъ для глазъ. М. Т. Преображенскій добавилъ, что проектируемая постройка скраситъ видъ огромнаго брандмауэра будущаго сосѣдняго дома. К. К. Романовъ указалъ на очень существенную выгоду проекта для храма: онъ освобождается отъ жилыхъ пристроекъ; теперь же церковь въ осадѣ отъ мелкихъ жильцовъ. Выражено опасеніе, что этихъ жильцовъ оставятъ на мѣстахъ и послѣ устройства новаго дома.

Постановлено: разрѣшить, но съ условіемъ предварительнаго удаленія позднихъ пристроекъ.

V. Ярославской губ., Ростовскаго у., с. Бывая Акакіева пустынь. Церковь 1647 г.

(*ИАК.*, вып. 61, стр. 168).

Доложено заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 12 августа 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Съ фасадовъ церковь сохранилась довольно хорошо; такъ, напримѣръ, въ основной церкви расширено только одно окно на южномъ фасадѣ, прочіе наличники цѣлы и характерны, хотя, быть можетъ, и не первоначальны; небольшія утраты имѣются только въ наличникахъ входовъ южнаго и западнаго. Съ сѣвера, въ концѣ XѴII или въ XѴIII в., пристроенъ Никольскій придѣлъ. Онъ претерпѣлъ большія измѣненія; такъ, напр., окна его расширены въ 1870-хъ годахъ. Колокольня, примыкающая вплотную къ главной церкви, надстроена въ XIX в.; низъ ея XѴII — XѴIII в. Глава типичнаго «ярославскаго» рисунка, барабанъ двухъярусный, первый ярусъ квадратный, второй круглый. Крестъ на главѣ очень изысканнаго рисунка, простой восьмиконечный. Крыша немного повышена и теперь закрываетъ часть оконъ въ барабанѣ. Снаружи церковь первоначально не имѣла штукатурки; для нанесенія нынѣшней дѣлались насѣчки; теперь поправлять ее не надо, а просто слѣдуетъ обѣлить церковь. Внутреннее убранство сильно обновлено въ позднѣйшія времена и представляется въ слѣдующемъ видѣ. Главный иконостасъ пятиярусный, очень недурной по столярству: всѣ ярусы украшены гладкими колонками, фонъ бѣлый, рѣзьба и колонны позолочены. Судя по рѣзьбѣ, онъ относится къ 1870-мъ годамъ, а по общему впечатлѣнію—къ началу XIX в.; иконы въ немъ недурныя, средины или начала XIX в., въ иконописномъ духѣ. Мѣстныя иконы слѣдующія: Казанская икона Божіей Матери, копія съ первоначальной, перенесенной по упраздненіи пустыни въ Бѣлогостицкій монастырь, переписана въ XIX в.; вѣнецъ, цата, оплечный окладъ и поля—гравированные, XѴII—XѴIII в., прекраснаго рисунка; въ вѣнцѣ и цатѣ камни и стекла; риза глухая, начала XIX в., красивой чеканки неопредѣленнаго сочнаго стиля; окружающія икону «чудеса»—иконописныя XIX вѣка. Мѣстная икона Спаса Вседержителя на тронѣ, иконописная XIX в., въ богатомъ золоченомъ окладѣ въ томъ же духѣ, какъ и риза на Казанской иконѣ Божіей Матери; особенно хорошъ вѣнецъ, подражающій мягкому шитью въ чеканкѣ. Къ югу отъ Спасителя, мѣстная же, вторая Казанская икона Божіей Матери съ большими ликами; письмо XѴIII—XIX в., въ духѣ царскихъ иконописцевъ конца XѴII в., вѣнцы тоже въ духѣ окладовъ времени царя Ѳеодора Алексѣевича,—гладь съ зернью, убрусъ изъ ложнаго жемчуга. На правомъ заворотѣ большой хорошій образъ праздниковъ и святцевъ въ иконописномъ духѣ начала XIX в. Къ сѣверу отъ Казанской иконы Божіей Матери—икона св. Артемія Веркольскаго въ глухомъ окладѣ начала XIX в. На лѣвомъ заворотѣ Корсунская икона Божіей Матери въ отличномъ оплечномъ чеканномъ окладѣ XѴII в., чудеса — XIX в., «столѣтняго» письма. На аналоѣ малый образъ Казанской Божіей Матери, переписанный въ XIX в., басма на поляхъ, вѣнецъ и цата съ камнями и стеклами XVII в., прекраснаго рисунка, убрусъ новѣе, стеклярусный, но съ настоящимъ жемчужнымъ ободомъ. Образъ св. Тихона Амаѳунтскаго, въ прекрасномъ вѣнцѣ, чеканки конца XVII в., внизу четыре клейма житія; письмо обновлено. Икона Преображенія Господня въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Икона св. Николая съ житіемъ, вѣнецъ и цата хорошей работы XVII—XVIII в. (цата похуже). Икона Всѣхъ Скорбящихъ Радости переписана, въ новомъ глухомъ окладѣ. Стѣнопись въ главномъ храмѣ масляная, исполнена въ 1870-хъ годахъ, картины терпимы, но орнаменты изъ рукъ вонъ плохи. Полъ въ главномъ храмѣ, алтарѣ и притворѣ «мозаичный», а подъ колокольней—чугунный 1812 г., съ узорами. Паникадило хорошей работы начала XIX в.; есть лампады и подсвѣчники начала XIX в. Въ придѣлѣ столярство иконостаса средины XIX в. съ добавкою рѣзьбы конца XIX в., есть флямовки, есть кіотъ въ стилѣ empire начала XIX в. Иконы всѣ переписаны въ иконномъ духѣ XIX в., или относятся къ этому времени; заклиросныя иконы—конца XIX в. На мѣстныхъ иконахъ Спасителя и св. Николая оклады начала XIX в., чеканные, глухіе. Большая голландская печь поставлена въ 1915 году, отапливаетъ одинъ придѣлъ. Полъ въ придѣлѣ деревянный, стѣны окрашены масляной краской. Во всемъ храмѣ новая штукатурка съ обильнымъ количествомъ песка, наложенная толстымъ слоемъ; подъ нею открывается пріятная молочнаго тона и вида побѣлка, непосредственно по кирпичу. Въ притворѣ большая икона Страшнаго Суда «столѣтняя», хорошей работы, осыпается; начата масляная плохая роспись; здѣсь особенно сильно отсырѣли стѣны, что замѣчено послѣ постановки печи въ придѣлѣ, по совершенно ясной причинѣ. Изъ утвари имѣются Евангеліе печати 1786 г., съ гравюрами 1766 г., окладъ XVIII в.; малое Евангеліе печати 1677 г., въ окладѣ средины XIX в.; дарохранительница 1796 г. простая, серебряная; двѣ фелони XVII—XVIII в. прекрасной работы, обветшавшія; хорошій складной аналогій XVIII в., съ кожанымъ верхомъ и стильною русскою, хотя и очень простою, рѣзьбою. Во входныхъ дверяхъ сохранились кованныя желѣзныя створы. Колокола новые, кромѣ двухъ, безъ надписей.

Рядомъ съ Бывой Акакіевой пустынью, также на возвышенномъ мѣстѣ, по ту сторону глубокаго оврага, очень красиво расположена *церковь Воскресенская на Сотьмѣ*, пятиглавая, 1814 г., въ типѣ XVIII в., съ изящными коринѳскими капителями. Ограда съ воротами и башенками—въ типѣ XVIII в., все побѣлено, а главы пріятнаго темносине-зеленаго цвѣта. Кресты на главахъ простые восьмиконечные. Звонъ славится, одинъ изъ колоколовъ—1779 г.

Въ церкви обратили на себя мое вниманіе: великолѣпный иконостасъ въ шесть ярусовъ, большой, къ сожалѣнію обновленный въ 1907 г., покрытый аллюминіемъ и золотомъ; Смоленская икона Божіей Матери въ окладѣ начала XIX в., письмо того же времени; боковыя двери съ хорошими изображеніями діаконовъ, начала XIX в.; оклады того же времени; икона Страшнаго Суда большая, какъ въ Бывой Акакіевой пустыни, т. е. начала XIX в., хорошей иконописной работы; въ придѣлѣ икона Сергія Радонежскаго въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX в., въ стилѣ Louis XVI, на житіи окладъ конца XIX в.; Ѳеодоровская икона Божіей Матери съ чудесами, вѣнчикъ и письмо XVIII в.; иконы Иліи Пророка и Власія XVII в., обновлены. Отъ стараго иконостаса XVII в. пять иконъ свв. апостоловъ жестоко переписаны; икона Рождества Христова «съ похожденіями», XVII в., переписана, въ глухомъ окладѣ; Владимірская икона Божіей Матери съ изображеніемъ святыхъ сильно загрязнена, вскипѣла олифа; простенькая дарохранительница 1798 г.; ковчежецъ съ мощами, нач. XIX в.; крестъ 1794 г., въ стилѣ Louis XVI; Евангеліе печати 1758 г., съ гравюрами, въ окладѣ 1862 г.; паникадило начала XIX в. Роспись, къ сожалѣнію, обновлена въ 1907 г. Полъ деревянный.

I. С. Китнеръ нашелъ церковь хорошею и хорошо поставленною, а В. В. Сусловъ не находилъ въ ней особенныхъ достоинствъ. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что иконостасъ лишенъ значенія.

Постановлено: просить представить эскизъ росписи въ стилѣ XVII в.

VII. Казань. Преображенскій монастырь. Древній корпусъ.

Заслушанъ докладъ П. П. Покрышкина, слѣдующаго содержанія: «Составленіе чертежей корпуса взялъ на себя П. И. Абрамычевъ, поручивъ обмѣры П. В. Поляеву и А. В. Петрову. Мною, совмѣстно съ П. И. Абрамычевымъ и А. П. Удаленковымъ, произведены предварительныя изслѣдованія, которыми выяснено, что весь этотъ корпусъ древній. Западная часть его, квадратная въ планѣ, пристроена къ бывшей монастырской оградѣ, по архитектурѣ относящейся къ XVII вѣку. Эта ограда съ сѣверной стороны, въ большей своей части, была сломана, вѣроятно, въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX вѣка, о чемъ можно судить по архитектурѣ нынѣшней ограды съ сѣверной стороны монастыря. Отъ ограды XVII вѣка въ этомъ мѣстѣ остались: часть, примыкающая къ разсматриваемому корпусу, часть, примыкающая къ сторожкѣ у воротъ, рядомъ съ церковію св. Кипріана и Іустины, и фундаментъ между этими кусками, ясно видный на поверхности земли. Детали этой именно ограды и видны на снимкахъ сѣвернаго фасада. Самое же зданіе было украшено гораздо проще, а въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX в. капитально перештукатурено, со сбитіемъ наличниковъ и нанесеніемъ новыхъ штукатурныхъ. По счастью подъ этими новыми наличниками сохранились слѣды старыхъ—простыхъ, но красивыхъ. Наличники сохранились не оштукатуренными и не сбитыми: съ восточнаго фасада западной квадратной части корпуса, подъ новою лѣстницею наверхъ, на южномъ фасадѣ узкой длинной части (одинъ) и на заворотѣ къ югу (два). Узкая длинная часть корпуса, имѣющая въ планѣ форму буквы Г, имѣетъ оба этажа древніе, подъ сводами, и состоитъ изъ ряда келій, раздѣленныхъ одна отъ другой капитальными стѣнами. Къ ней съ сѣвера пристроенъ каменный корридоръ въ два этажа, взамѣнъ бывшаго здѣсь, вѣроятно, деревяннаго, въ концѣ XIX в. Подвальный этажъ не высокъ и поэтому, вѣроятно, не былъ жилымъ. Уровень его земляного пола немного, всего вершка на 4, возвышенъ надъ древнимъ, въ чемъ мы убѣдились посредствомъ раскопки въ сѣверо-западномъ помѣщеніи подвала, у сѣверной его стѣны. Намъ кажется, что корпусъ послѣ реставраціи наличниковъ оконъ приметъ свой древній видъ и, кромѣ того, можетъ быть приспособленъ къ нуждамъ миссіонерскихъ курсовъ, при условіи, если другіе корпуса въ монастырѣ будутъ расширены. Высоту корпусовъ очень нежелательно увеличивать въ видахъ необходимости сохранить общій видъ монастыря и не заслонять главный соборъ. Въ виду изложеннаго, мы пришли къ заключенію, что теперь слѣдуетъ обратиться въ св. Синодъ съ просьбою о порученіи П. И. Абрамычеву составленія проекта приспособленія существующихъ корпусовъ къ возможно лучшему размѣщенію миссіонерскихъ курсовъ, безъ поломокъ древнихъ стѣнъ и безъ нарушенія общаго вида монастыря».

В. А. Косяковъ предложилъ вопросъ, достаточно ли просторно зданіе для помѣщанія курсовъ. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что достаточно было бы сохранить въ зданіи важнѣйшее, допустивъ нѣкоторое переустройство его.

Постановлено: просить проектъ приспособленія зданія для курсовъ въ его существующихъ предѣлахъ.

VI. Полтавской губ., Прилукскаго у., с. Иваницы. Деревянная Георгіевская церковь 1654 г.

(*ИАК.*, вып. 52, стр. 95).

Докладъ В. П. Пещанскаго отъ 4 іюня 1916 г. Церковь построена въ 1654 году, ремонтировалась съ частичными пристройками, указанными на планѣ, въ 1804 и 1864 годахъ. Изъ осмотра выяснилось, что церковь въ старой своей части срублена изъ сосновыхъ пластинъ, нижніе вѣнцы дубовые; часть постройки 1804 г. изъ липовыхъ пластинъ, а часть постройки 1864 г. обшита сосновыми досками; снаружи церковь обшита по 3—4 вершковымъ брускамъ тесомъ, крыша крыта желѣзомъ. Наибольшее поврежденіе въ срубѣ церкви найдено съ сѣверной стороны въ углу, гдѣ съ наружной и внутренней стороны сросты угла прогнили насквозь на протяженіи около 1$^1/_2$ арш. Только съ наружной стороны, подъ обшивкой, найдены поврежденными гнилью вѣнцы угла на протяженіи тоже около 1$^1/_2$ арш.; нижніе вѣнцы дубовые 6—7 вершк. толщины, повреждены гнилью поверхностно, на глубину до 1$^1/_2$ дюйма,—наибольшее поврежденіе съ сѣверной стороны. Обшивка стѣнъ мѣстами сильно повреждена; поврежденія эти имѣются главнымъ образомъ въ мѣстахъ, гдѣ воды съ крыши стекали прямо по обшивкѣ, вслѣдствіе отсутствія или поврежденія водометовъ. Куполъ около 10-ти лѣтъ тому назадъ передѣланъ: снята верхняя часть, угрожавшая, по словамъ церковнаго старосты, опасностью обрушенія. Типъ первоначальнаго купола сохранился на Троицкой церкви того же м. Иваницъ, перенесенной изъ Ични, Черниговской губ., въ 1881 г. Въ настоящее время куполъ опасностью обрушенія не грозитъ; на переходномъ, отъ восьмерика къ куполу, срубѣ замѣчены незначительныя поврежденія. Иконостасъ начала XVIII вѣка, очень хорошей сохранности, перенесенъ въ новую церковь; къ счастью, за истощеніемъ средствъ, онъ не перезолоченъ, а лишь прокрашенъ голубой краской фонъ; иконы слегка промыты, но не переписаны. Верхняя часть иконостаса—пророческій рядъ—снята и оставлена въ старой церкви. Кромѣ указанной части иконостаса, въ старой церкви оставлены за непригодностью южныя и сѣверныя діаконскія двери и иконы: Спасителя, Богоматери, св. Николая и Параскевы Пятницы XVII вѣка, очевидно, отъ первоначальнаго иконостаса. Главныя причины желанія разобрать часть старой церкви, какъ удалось выяснить изъ разговоровъ,—необходимость имѣть 8 пудовъ кровельнаго желѣза для покрытія воротъ ограды новой церкви, освобожденіе мѣста для перенесенія сюда церковно-приходской школы, находящейся нынѣ въ полуверстѣ отъ старой и около версты отъ новой церкви. На погостѣ церкви имѣются недурные памятники и чугунная рѣшетка 30-хъ годовъ.

Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что разрѣшеніе на разборку церкви было дано не безъ основаній. Въ архитектурномъ отношеніи она не представляетъ ничего замѣчательнаго, иконостасъ сберегается въ прочномъ зданіи. Нѣтъ причинъ измѣнять рѣшеніе. М. Т. Преображенскій отозвался, что вообще не желательно отмѣнять состоявшіяся постановленія. Н. И. Веселовскій предложилъ разрѣшить вопросъ обоюднымъ соглашеніемъ, на основаніи вновь полученныхъ данныхъ.

Постановлено: войти съ причтомъ въ соглашеніе, выяснивъ желательность сохраненія церкви.

VIII. Петроградъ. Троицкій соборъ на Петроградской сторонѣ, начала XVIII в.

(*ИАК.*, вып. 26, стр. 11, 57; в. 41, стр. 68; в. 52, стр. 34; в. 55, стр. 40; в. 57, стр. 46, 72; в. 64, стр. 73).

Доложены: 1) отношеніе Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 20 іюля 1916 г., съ просьбою сообщить, не встрѣчается ли препятствій къ уступкѣ остатковъ обгорѣвшаго Троицкаго собора для устройства церкви въ подворьѣ Казанскаго Амвросіевскаго (Шамардинскаго) монастыря на мызѣ «Стрѣльна». Въ приложенныхъ письмахъ митрополита Петроградскаго и Ладожскаго Питирима оберъ-прокурору св. Синода и рапортѣ причта и старосты сообщается, что Высочайше утвержденнымъ и состоящимъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны руководствомъ и покровительствомъ Комитетомъ по сооруженію новаго собора св. Троицы въ Петроградѣ, въ собраніи 27 марта 1914 г., «заслушано было сообщенное генералъ-маіоромъ Воейковымъ Августѣйшее Е. И. В. Государыни Императрицы указаніе . . . чтобы вопросъ о пріобрѣтеніи новаго земельнаго участка, по непріемлемости предъявленныхъ условій, болѣе не обсуждался» (здѣсь разумѣется земельный участокъ, принадлежащій Великому Князю Николаю Николаевичу, Петровская ул., д. № 3). «Принявъ сіе къ руководству, Комитетъ положилъ въ основу дальнѣйшихъ своихъ сужденій о размѣрахъ вновь воздвигаемаго храма необходимость сообразоваться съ площадью 1500 кв. саж., принадлежащей сгорѣвшему собору». Приходу старый срубъ не нуженъ, продать его не разрѣшаютъ, а сдѣлать перекрытіе надъ нимъ нѣтъ средствъ. Епархіальное начальство не встрѣчаетъ препятствій къ безвозмездной уступкѣ сруба для постройки церкви. Обращается вниманіе на то, что мыза «Стрѣльна» также построена Петромъ Великимъ.

Государыня Императрица изволила поручить Князю Іоанну Константиновичу, какъ предсѣдателю названнаго Комитета, обратиться съ просьбою къ помощнику министра Императорскаго Двора графу М. Е. Нироду доложить о ходатайствѣ Шамардинскаго подворья Государю Императору. Графъ М. Е. Нироъ, впослѣдствіе этого, обратился съ запросомъ къ высокопреосвященнѣйшему Питириму, а начальникъ канцеляріи Министерства Имп. Двора—къ предсѣдателю Имп. Археологической Коммиссіи.

2) Предсѣдатель Имп. Археологической Коммиссіи въ отзывѣ отъ 16 іюня с. г., изложивъ взглядъ Коммиссіи, высказалъ, что разрѣшеніе вопроса находится въ зависимости отъ того, имѣется-ли въ виду возстановить прежній Троицкій соборъ на прежнемъ его мѣстѣ и въ прежнемъ его видѣ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ передача его уцѣлѣвшаго матеріала на другое назначеніе является нежелательною. Если же возстановленіе собора не предполагается, то предложеніе Его Высочества Князя Іоанна Константиновича представлялось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ.

3) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 9 сентября 1916 г., съ сообщеніемъ, что опредѣленіемъ св. Синода отъ 26—27 августа 1916 г. разрѣшено Петроградскому епархіальному начальству остатки сгорѣвшаго Троицкаго собора предоставить безвозмездно для сооруженія церкви при подворьѣ Казанскаго Амвросіевскаго Шамардинскаго монастыря на мызѣ «Стрѣльна». (Дѣло 1903 г., № 254).

А. А. Спицынъ отмѣтилъ, что выясняются интересныя обстоятельства въ пользу Троицкой церкви. 1) Соборъ былъ сооруженъ Петромъ Великимъ въ память основанія Петрограда, состоявшагося въ Троицынъ день. 2) Погорѣвшая церковь была несомнѣнно съ самаго начала церковью и поставлена на мѣстѣ церкви Петра Великаго. Она стояла сперва при Лѣтнемъ домѣ (въ мѣстности нынѣшняго Инженернаго замка), разобрана была при устройствѣ тамъ же каменнаго дворца и въ представленіи генералъ-лейтенанта Фермора въ 1752 г. именуется именно церковью. 3) Соборъ трижды былъ ремонтированъ на кабинетскія суммы и вообще Царскій домъ высоко чтилъ его, какъ память Великаго Императора, особенно же Императоръ Александръ I и Императрицы Елизавета Петровна и Марія Александровна. А. А. Спицынъ настаивалъ на необходимости сохранить храмъ на его мѣстѣ, а новый Романовскій поставить съ нимъ въ то или иное архитектурное соотношеніе. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что судьбою собора распоряжаются люди и учрежденія, не имѣющія на то никакого права, и доказывалъ съ настойчивою убѣдительностью, что историческое мѣсто не можетъ быть оголено, что историческій памятникъ первостепенной важности невозможно убирать и уничтожать. Судьба будущаго Романовскаго собора совершенно не ясна и мѣсто его не опредѣлено. Если нельзя къ большому собору прибавить новую деревянную церковку, то къ деревянной, имѣющей важное историческое значеніе, церкви новый соборъ приставить вполнѣ можно. Это не синодальное имущество, а государственное. Н. П. Веселовскій замѣтилъ, что церковь едва-ли столь сохранна, чтобы очень ею дорожить, и что сочетаніе большого собора и малой деревянной церкви не архитектурно. Если церковь сохранить, то можно поставить ее въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ новой. К. К. Романовъ отозвался, что въ церкви осталось все существенное, и возстановленіе ея не представитъ затрудненій; старые памятники цѣнны лишь на ихъ историческомъ мѣстѣ; перенести храмъ на нѣсколько десятковъ саженъ все равно, что перенести его въ Стрѣльну. М. Т. Преображенскій замѣтилъ, что мѣста для новаго храма вокругъ стараго имѣется много; обѣ церкви вполнѣ могли бы не мѣшать другъ другу. І. С. Китнеръ высказалъ, что новый соборъ могъ бы включить въ себѣ старую церковь въ видѣ составной части. В. В. Латышевъ напомнилъ, что Кончанскую церковь, менѣе цѣнную, перенесли въ Петроградъ, а Петровскую, болѣе важную, удаляютъ отсюда, и замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ необходимо принять спѣшныя и энергичныя мѣры.

Постановлено: 1) выразить оберъ-прокурору св. Синода протестъ противъ распоряженія Синода о переноскѣ церкви, 2) возбудить чрезъ министра Императорскаго Двора ходатайство предъ Государемъ Императоромъ о принятіи церкви подъ Его высокое покровительство.

IX. Калужской губ., Лихвинскаго у., с. Дупли. Иконостасъ церкви 1673 г.

(Рис. 2).

Доложены: 1) отношенія духовной консисторіи отъ 23 декабря 1915 г. и 16 мая 1916 г. съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ продажѣ гофмейстеру П. Д. Ахлестышеву, для вновь выстроенной имъ въ своемъ имѣніи церкви, старыхъ иконъ и царскихъ вратъ, оставшихся послѣ

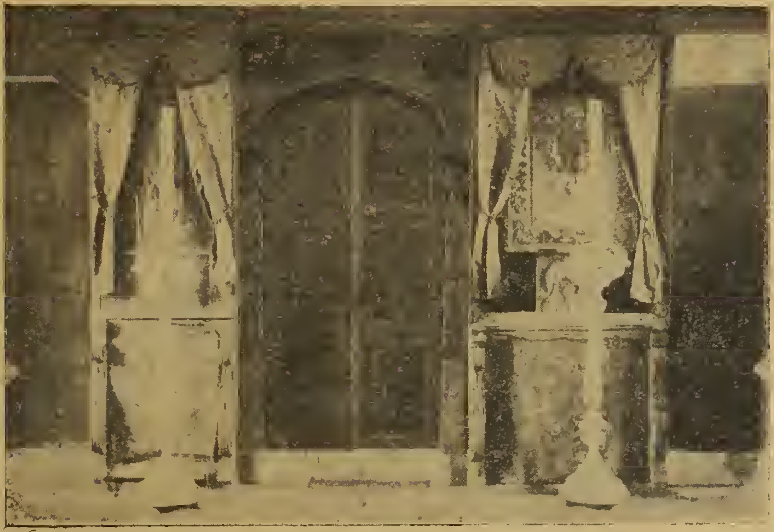


Рис. 2. Старый иконостасъ церкви с. Дуплей.

передѣлки иконостасовъ въ этой церкви и совершенно ненужныхъ. По выраженію священника о. Николая Преображенскаго, иконостасъ «въ случаѣ требованія начальства можетъ быть проданъ».

2) Свѣдѣнія объ иконостасѣ по докладу С. Д. Милорадовича въ Имп. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ въ 1907 г. Храмъ деревянный, внутри оштукатуренъ, построенъ въ 1600 г.; иконостасъ уже замѣненъ новымъ, работы мѣстныхъ кустарей. Изъ иконъ остались: мѣстная икона Смоленской Божіей Матери тонкаго письма, въ серебряной ризѣ XVII в. и жемчужномъ убрусѣ; старыя царскія врата прописаны масляной краской; двѣ старыхъ рамы: одна съ древней иконой Спасителя, другая—съ житіемъ Божіей Матери, въ средину коего была вложена Смоленская икона Божіей Матери; сѣверная и южная двери съ хорошо сохранившеюся иконописью; иконы 2-го и 3-го ярусовъ цѣлы, пройдены масляной краской, вѣроятно, въ 1886 г.; за лѣвымъ клиросомъ икона св. пророка Иліи въ позднѣйшемъ мѣдномъ окладѣ, 20 × 28 вершк.; Казанская икона Божіей Матери 16 × 22 вершк. въ шитомъ шелками убрусѣ.

Выяснилось, что церковь въ имѣніи г. Ахлестышева устраивается В. В. Сусловымъ.

Постановлено: разрѣшить перенесеніе иконостаса, подъ наблюденіемъ В. В. Суслова.

X. Новгородской губ., Боровичскаго у., Кострицкая деревянная церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, 1711 года.

(Рис. 3).

Доложены: 1) переписка 1903 г. о разборкѣ и о перенесеніи; давался весьма неблагопріятный отзывъ епархіальнымъ архитекторомъ.

2) Свѣдѣнія отъ посѣщавшихъ церковь Б. Э. Петри и Г. Ю. Верещагина отъ 1911 и 1913 г.г. о полномъ запустѣніи церкви. Послѣ опубликованія закона о причисленіи частныхъ церквей къ приходскимъ, участокъ земли, на которомъ стоитъ церковь, былъ отчужденъ отъ владѣльцевъ г.г. Висленевыхъ, которые нынѣ платятъ за него аренду въ с. Волокъ Никольскій, куда эта церковь приписана. Богослуженіе совершается разъ въ годъ, иногда еще въ Дмитріевъ день. Стекла въ окнахъ разбиты, птицы вьютъ въ церкви гнѣзда, груды помета лежатъ на амвонѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ священниковъ Волоцкой церкви проданъ на какую-то выставку древній образъ за 5000 рублей.

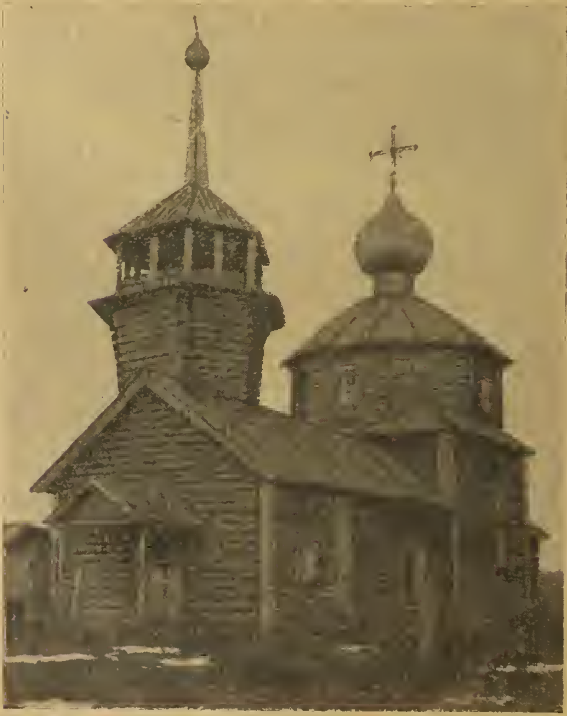


Рис. 3. Кострицкая церковь.

3) Отношеніе духовной консисторіи отъ 23 ноября 1915 г. съ указаніемъ, что церковь приписана къ На́лецкому приходу. Небольшая икона Печерской Божіей Матери, размѣромъ 6×5 вершк., около 1900 г. перенесена въ На́лецкую церковь и такъ обновлена, что потеряла всякую цѣнность. Земли при церкви 42 десятины, но арендная плата за нее идетъ въ пользу На́лецкой церкви и служить средствомъ для поддержанія Кострицкой церкви не можетъ.

4) Отношеніе той же консисторіи отъ 18 мая 1916 г. съ объясненіями священника о. Іоанна Фофанскаго, что на перенесеніе церкви есть разрѣшеніе, собрано же всего 100 рублей. Петроградскій купецъ М. А. Бѣховскій, на котораго была надежда, не согласился жертвовать, находя, что церковь придется строить вновь и она утратитъ цѣну, какъ древность. Преосвященный Андроникъ нашелъ заслуживающими вниманія только царскія врата, не находящіяся въ употребленіи. Стекла въ окна вновь вставлены и приняты мѣры къ ихъ защитѣ. Консисторія проситъ разрѣшенія разобрать церковь, а цѣнныя въ археологическомъ отношеніи предметы передать въ древлехранилище Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества.

5) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 24 августа 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Эта церковь въ особенности замѣчательна своею сохранностью. Рѣдко можно встрѣтить уцѣлѣвшее лемеховое покрытіе на главѣ, а оно совершенно сохранилось на Кострицкой церкви и придаетъ ея общему виду особенную прелесть; форма главы удивительно сочная, оригинальна и колокольня. Если церковь и была когда-нибудь окрашена, то теперь краска сошла и церковь приняла великолѣпный тонъ древности, дающій съ зеленью чарующее сочетаніе. Крыша на восьмерикѣ пришла въ разстройство, многія доски погнили, изъ-подъ нихъ торчитъ береста, подъ нею еще тесъ, который и служитъ пока прикрытіемъ отъ дождя; крыша надъ трапезной частью прогнила въ двухъ мѣстахъ, гдѣ стѣны ея соединяются со стѣнами настоящей; въ этихъ мѣстахъ отъ сильной течи повреждены бревна, но только части верхнихъ вѣнцовъ придется перемѣнить, а прочіе совершенно тверды. Подъ церковью не видно каменнаго фундамента, она дала сильную осадку, о чемъ можно, напр., судить по западному крыльцу, площадка коего оказалась на 8 вершковъ выше церковнаго порога, и по выпученному и перекосившемуся полу. Обшивка досками имѣется только на настоящей, трапезная же и колокольня не обшиты,—такъ красивѣе; дерево въ открытыхъ мѣстахъ повывѣтрилось, но весьма крѣпко; на юго-восточной сторонѣ восьмерика обшивка тронута гнилью; поверхностная гниль на восточной стѣнѣ алтаря. Надглавные кресты сохранились, красивы, крестикъ на колокольнѣ покосился. Подколоколенный прирубъ имѣетъ три стѣны: сѣверную и южную, которыми онъ приткнутъ безъ всякой связи къ торцамъ соотвѣтственныхъ стѣнъ трапезной, и западную; ясно, что колокольня пристроена позднѣе, хотя, судя по архитектурѣ ея, немного позднѣе. На сѣверной стѣнѣ трапезной видны гнѣзда, свидѣтельствующія о прежде бывшей тутъ пристройкѣ, вѣроятно, галлереи; на

землѣ тутъ сохранились догнивающіе деревянныя брусья и доски, направленіе коихъ даже не потревожено; онѣ то и представляютъ, навѣрное, остатки галлереи; въ сѣверной стѣнѣ настоящей, извнутри церкви, виденъ задѣланный бревнами пролетъ, вѣроятно, входной двери. Окна заколочены досками не сплошь, но такъ, чтобы птицы не могли залетать въ церковь, а верхнія окна защищены проволочными сѣтками; лучше бы такія же сѣтки вставить и во всѣ окна. Створа входной двери интересна простыми, часто набитыми петлями и личинкою замка. Внутри стѣны церкви обиты холстомъ, который нынѣ отсталъ и виситъ широкими складками; на немъ плохая роспись. Фонарь снизу закрытъ иконою св. Троицы, начала XVIII в. Столярство иконостаса XIX в., но иконы въ немъ старыя, набранныя изъ прежнихъ иконостасовъ и поставленныя довольно безпорядочно, напр., средина иконостаса въ 6 ярусовъ: въ шестомъ ярусѣ средникъ Спаситель, а средникъ Знаменіе Божіей Матери—въ пятомъ ярусѣ; среди двойныхъ иконъ, съ изображеніями пророковъ и праздниковъ, поставлена икона святителя только потому, что подошла по размѣру доски. Надъ царскими вратами помѣщена икона Покрова Божіей Матери. Всѣ эти иконы, повидимому, обновлены въ XVIII в. Мѣстныя иконы слѣдующія. На лѣвомъ заворотѣ икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, огромный ликъ, сплошь переписанный, доска съ возвышенными полями; едва ли здѣсь онъ стоялъ первоначально, потому что нижняя часть лика почти касается пола. Икона Печерской Божіей Матери, малаго размѣра, похищена и подмѣнена у мастера еврея, которому была довѣрена для изготовленія оклада; она была врѣзана въ доску съ иконописными изображеніями XVII—XVIII в. и, думается, сама была старше. Замѣчательны изображенія избранныхъ святыхъ XVII—XVIII вв., съ орнаментами вокругъ, напоминающими узоры, коими украшена тощая свѣща 1682 года, находящаяся въ часовнѣ этого прихода. Сѣверная иконостасная дверь съ изображеніемъ благоразумнаго разбойника нынѣ повѣшена на сѣверной стѣнѣ, а на мѣстѣ ея находится аллегорическое изображеніе Новозавѣтной церкви подъ видомъ женщины съ чашею, фряжскаго письма XVIII—XIX в., обновлявшееся позднѣе; Тихвинская икона Божіей Матери въ басменныхъ вѣнцахъ XVII в., обновлена; Царскія врата XIX в.; икона Спасителя на тронѣ, начала XVIII в., обновлена; икона св. Димитрія Солунскаго въ житіи XIX или XX в., грубое подражаніе старинѣ, писана масляными красками прямо по доскѣ; икона Іоанна Предтечи кустарно-иконописнаго письма XIX в.; эти двѣ иконы, повидимому, подмѣнены; икона, на правомъ заворотѣ, св. Артемія Веркольскаго въ житіи, сохранилась сравнительно нехудо, деликатна по колориту и очень хорошаго рисунка XѴII в. На западной стѣнѣ настоящей, надъ пролетомъ, апостольскій ярусъ иконъ, другого размѣра и тоже наборный изъ разныхъ иконостасовъ; изъ него, вѣроятно, взята икона преп. Сергія и поставлена въ иконостасъ, но, такъ какъ по размѣру она не подходила къ новому мѣсту, то ее спилили сверху и снизу! Въ церкви имѣются: створы царскихъ вратъ XѴI—XѴII в., хорошей сохранности; малыя осыпи левкаса по краямъ, загрязненіе велико; кромѣ кокошника съ изображеніемъ Благовѣщенія, еще три дѣленія квадратныхъ, съ изображеніями таинства Евхаристіи и Евангелистовъ; еще створы царскихъ вратъ XѴШ в. съ рѣзьбою, левкасъ на нихъ сильно сыплется, очень нарядны и не обновлялись; малая икона св. Артемія Веркольскаго въ простой красивой кіоткѣ, увѣнчанной «коруною» средины XѴШ в. Въ алтарѣ имѣются: двѣ дарохранительницы оловянныя, съ литыми иконками; икона Спасителя—средникъ апостольскаго яруса, чуть переписанъ, яркаго колорита; Евангеліе—печать и окладъ изящной чеканки, 1730 г.; одежда на престолѣ—набойка по холсту; сѣнь надъ престоломъ XIX в. (мало интересная); три старыхъ оконца съ желѣзными рѣшетками. На колокольнѣ колоколъ пудовъ въ пять съ надписью «Anno MDCXLѴI. Sit nomen Domini benedictum», разбитъ. Другой колоколъ побольше, безъ надписи. На колокольнѣ имѣются рѣзныя ажурныя колонки.

Кострицкая церковь приписана къ Нáлецкой каменной, построенной въ 1798 г., очень простой архитектуры. Эта церковь побѣлена снаружи; надглавный крестъ ея очень красивъ, фигурный. Внутри церковь была побѣлена, и только въ 1908 г. сдѣлана масляная роспись, къ удивленію, не очень рѣжущая глазъ, хотя было бы лучше безъ нея. Полъ деревянный. Иконостасъ хорошъ, первоначальный, но отдѣльныя части его выброшены на чердакъ, на нихъ иконопись осыпается. Иконы въ иконостасѣ обновлялись въ срединѣ XIX в.; столярство въ 1908 г. покрашено, къ удивленію, нехудо, въ голубой цвѣтъ, а раньше было сѣровато-сиреневое. Въ церкви имѣются: въ паперти — Тихвинская икона Божіей Матери XѴП в., обновленная; икона «Живоноснаго Источника» Божіей Матери въ красивой кіотѣ начала XѴШ в. съ флямовкой; въ трапезной двѣ кіоты съ рѣзьбой, начала XѴIII в., икона Всѣхъ Скорбящихъ Радости, средины XѴШ в., въ глухомъ окладѣ XX в.; икона Успенія Божіей Матери, начала XѴШ в., хорошо сохранилась, но закована въ глухой безобразный окладъ XX в., который къ тому же не приходится по рисунку до такой степени, что нѣкоторые лики имъ цѣликомъ закрыты, а другіе—на половину; рѣзное Распятіе начала XѴIII в. кустарной работы;

икона Печерской Божіей Матери, начала ХѴIII в., въ глухомъ кустарномъ окладѣ, въ хорошей флямованной кіоткѣ начала ХѴIII в.; Тихвинская икона Божіей Матери за клиросомъ, въ деревянномъ глухомъ окладѣ, письмо обновлено въ XX в. Икона Покрова Божіей Матери малая ХѴШ—XIX в., хорошаго письма, въ изящной чеканной рамочкѣ; запрестольный Образъ Спасителя на тронѣ и кіота начала ХѴIII в., запрестольные выносные крестъ и икона прекрасной рѣзьбы того же времени, иконопись сохранилась, сравнительно мало переписана; Смоленская икона Божіей Матери малая, по полю окладъ начала ХѴШ в.; паникадильце изящное конца ХѴIII в., другое въ алтарѣ съ прорѣзнымъ яблокомъ, нач. ХѴШ в., лампадки конца ХѴIII в., плащаница, писанная на холстѣ, конца ХѴIII в., надъ входомъ; изящная дарохранительница ХѴIII—XIX в., сосуды 1761 г. серебряные позлащенные (потиръ съ чеканною прорѣзною накладкою), другіе 1782 г., напрестольный крестъ 1814 г., другой 1777 г., Евангеліе 1717 г., другое 1754 г. въ хорошемъ окладѣ этого времени; Евангеліе печати 1782 г., съ надписью по листамъ 1795 г. на окладѣ того времени наложены клейма ХѴII—ХѴIII в.; колоколъ 1771 г., 12 пуд., съ остатками надписи: «въ Новгоротской уезд... всело Мальцы...»; еще 1844 г. семипудовый; колоколъ пудовъ пяти съ изящною надписью: «193 г. февраля... новгоротцкого уезду Бѣжецкой пятины въ Кострецкой погостъ кцеркве Б-це Печерския да Артем Веркольскому Чюдотворцу Мина Петров сын Домотовъ по обѣщанию вѣсу»...; два колокола малыхъ ХѴIII в. въ церкви, разбитые. Подъ колокольней, въ кладовой хорошія рѣзныя царскія врата средины ХѴIII в., мѣдна ложчатая чаша ХѴIII в.

Въ часовнѣ д. Черна̀ручья, На́лецкаго прихода, имѣются: деревянная свѣща съ яркимъ орнаментомъ по всему цилиндру и съ надписью вверху: «Лѣта 7190 году маіа вдень», письмо ветхо мѣстами; лампадка жестяная, любопытно расписанная; деревянный точеный подсвѣчникъ; другой жестяной дутый съ репейками на стволѣ, по старинѣ; икона св. пророка Даніила изъ пророческаго яруса, поясная, 13 вершк., ХѴII в., левкасъ ветшаетъ; икона Спасителя, средникъ апостольскаго яруса, ХѴII в., левкасъ ветшаетъ; икона Крещенія ХѴII в., обновлена иконописно въ XIX в.; икона Благовѣщенія Божіей Матери кустарнаго письма ХѴII в.»

К. К. Романовъ обратилъ вниманіе на оригинальный пріемъ устройства колокольни въ шесть граней. В. А. Косяковъ нашелъ церковь весьма любопытною и красивою. Выяснилось, что церковь находится при самой усадьбѣ и, слѣдовательно, не лишена непосредственнаго надзора.

Постановлено: 1) предложить ремонтировать церковь на мѣстѣ, на средства, получаемыя за аренду церковной земли, 2) обратить вниманіе консисторіи на исчезновеніе изъ церкви древней иконы.

XI. Ярославской губ., Пошехонскаго у., с. Флоровское-Столыпино. Деревянная церковь 1714 года.

(*ИАК.*, вып. 44, стр. 23; вып. 52, стр. 18).

К. К. Романовъ доложилъ, что онъ осмотрѣлъ произведенный въ церкви ремонтъ и находитъ его исполненнымъ прекрасно. Подведены 3½ вѣнца, перемѣнена обшивка, настланы новые полы, возстановлена внутренняя стѣна, глава возобновлена по старымъ кружаламъ; крыльцо открыто, какъ было прежде, для чего удалена поздняя зашивка. Все сдѣлано осмотрительно и любовно. Къ ремонту приступлено было лишь тогда, когда полученъ былъ надлежащій лѣсъ.

Постановлено: ходатайствовать предъ св. Синодомъ о награжденіи священника о. Николая Архангельскаго за его особенные труды по ремонту Флоровской церкви.

XII. Полтавской губ., Пирятинскаго у., с. Малютинцы. Деревянная церковь Рождества Іоанна Предтечи, 1720 г.

(*ИАК.*, вып. 50, стр. 11—12; вып. 52, стр. 11; вып. 61, с. 184).

Доложено сообщеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 4 іюля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Въ историческомъ очеркѣ Ап. Залѣсскаго сообщается, что церковь въ 1720 г. была трехкупольная, крытая желѣзомъ. Въ 1819 г. подведенъ фундаментъ, разобраны два купола «придѣльные» (пристроенные?), церковь покрыта бѣлымъ желѣзомъ и покрашена зеленою краскою. Нынѣшній иконостасъ сдѣланъ въ 1870-хъ годахъ въ Переяславлѣ, мастеромъ Гладкимъ. Тогда же расписанъ куполъ по библіи Шнора. Колокольня первоначально была построена въ 1789 г.; въ 1811 г. подведены подвалины и сдѣлана новая тесовая крыша. Въ 1837 году построена нынѣшняя колокольня. Колоколъ 1805 г. вѣсомъ въ 20 п. 15 ф. Моимъ осмотромъ ветхостей церкви выяснено, что она можетъ быть ремонтирована, ибо гнилость сосредоточена: 1) какъ обычно бываетъ, въ нижнихъ вѣнцахъ, кругомъ всей церкви; здѣсь и самый кирпичный цоколь сильно вывѣтрился отъ сырости и отъ плохого качества кирпича; 2) во входящемъ сѣверо-восточномъ углу, гдѣ снаружи, въ образовавшееся отверстіе, виднѣются старыя царскія врата, XVIII в., хранящіяся за иконостасомъ, въ сѣверномъ концѣ; 3) въ сѣверо-западномъ углу западнаго выступа, гдѣ восемь нижнихъ вѣнцовъ снаружи погнили; 4) подъ окнами; 5) въ южной стѣнѣ алтарнаго выступа, въ мѣстѣ притыка къ храму. Во всѣхъ прочихъ частяхъ церковь прочна, въ чемъ особенно убѣждаешься при осмотрѣ ея извнутри. Даже полъ твердъ, несмотря на гнилость низовъ стѣнъ; онъ колеблется только въ сѣверо-западномъ углу пристроя. Хороши рѣзныя скрѣпы подъ парусами. Внутри стѣны, къ сожалѣнію, по известковой подмазкѣ крашены масляной краской. Иконы въ восьмерикѣ на холстахъ начала XIX в., недурной академической работы. Живопись въ сводѣ уже хуже. Потолки пристроевъ плоскіе. Въ иконостасѣ, сдѣланномъ, какъ выше указано, въ 1870 году, царскія врата изящной рѣзьбы, и все столярство недурно. Весь погостъ, съ далеко отставленными одна отъ другой церквами и колокольнею, своеобразенъ и красивъ, причемъ и новая церковь, что рѣдко можно наблюдать, не портитъ общаго вида. Со стороны нынѣшняго священника, о. благочиннаго и въ особенности помѣщика Залѣсскаго я встрѣтилъ сочувствіе своей мысли о ремонтѣ старой церкви. Они лишь предвидятъ непосильные расходы на поддержаніе ея и въ особенности тяготятся уплатою страховой преміи. Ими приняты мѣры для недопущенія скота къ церкви: выкопана глубокая канава. Вторая церковь, малаго размѣра, всегда удобна для прихода. Г. Залѣсскій въ особенности дорожитъ иконостасомъ. Иконы въ немъ дѣйствительно прекрасны, въ тумбахъ хорошія картины, относящіяся, вѣроятно, къ началу XIX в. Въ старой церкви еще хранятся: описанная Н. Е. Макаренкомъ Ченстоховская икона Божіей Матери, плащаница средины XIX в., и упомянутыя царскія врата красивой рѣзьбы XVIII в. Въ новой церкви, во имя Рождества Пресв. Богородицы, имѣются: кіота изъ старой церкви, въ стилѣ empire, съ цированными колоннами, для иконы св. Николая, испорченной обновленіемъ; кіота съ Ахтырской иконой Божіей Матери, также испорченной; мѣстныя иконы Божіей Матери и Спасителя, хорошаго «итальянскаго» письма XVIII в.; двѣ иконы св. Николая, Спасителя, Рождества Іоанна Предтечи, XVIII– XIX в., южнорусскаго письма; иконы Праздниковъ XIX в., хорошаго письма, икона Успенія Божіей Матери, XVIII в., копія съ Кіево-Печерской, сыплется; иконы Апостоловъ, письма начала XIX в., отъ прежняго иконостаса, еще малая икона св. Николая XVIII—XIX в., южно-русскаго письма; очень хорошая икона Спасителя, бывшая мѣстною, икона Тайной вечери, икона Божіей Матери со скрещенными на груди руками (въ домѣ священника), начала XIX в., хорошей живописи; Большое Евангеліе, печатанное и обложенное окладомъ въ 1735 г., съ надписью по листамъ 1744 г. «до храму Рождества Предтечи»; крестъ на подставкѣ, XVIII в.; деревянный «протоіерейскій» крестъ XVIII в., оправа и рѣзьба хороши, сѣверно-русскаго пошиба, нач. XVIII в., съ овалами въ духѣ Louis XIV; два потира XVIII в. въ чеканкѣ (фотографированы Н. Е. Макаренкомъ). Подъ новой колокольней—запрестольный крестъ XVIII в., левкасъ съ него сильно сыплется. Колокола безъ надписей. Колокольня, за исключеніемъ лишь нижнихъ вѣнцовъ, совершенно прочна. Возлѣ старой церкви надгробный памятникъ на могилѣ Даніила Андреевича Вакуловича, съ красивою надписью 1826 года. Если церковь сломаютъ, то придется переносить его прахъ, на что испрашивается уже и разрѣшеніе.

Постановлено: 1) сохранить церковь, если представится возможность, 2) просить св. Синодъ снять съ нея страховую премію, или же уменьшить ее.

XIII. Г. Тула. Христорождественская церковь въ Чулковой слободѣ, 1732 г.

(Рис. 4).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 26 мая 1916 г., съ просьбою разрѣшить замѣну существующихъ ветхихъ крестовъ новыми зеркальными, въ желѣзныхъ рамахъ. Изъ представленныхъ чертежей видно, что въ 1867 году сдѣлана деревянная надстройка на колокольнѣ, а въ 1894 г. пристроена каменная паперть. (Дѣло 1916 г., № 48.—Матеріалы для ист.-статист. опис. Тульской губ., I, 399—411).

М. Т. Преображенскій замѣтилъ, что всѣ стеклянные кресты отъ времени тускнѣютъ и теряютъ свой эффектъ.

Постановлено: указать на нецѣлесообразность хрустальныхъ крестовъ.

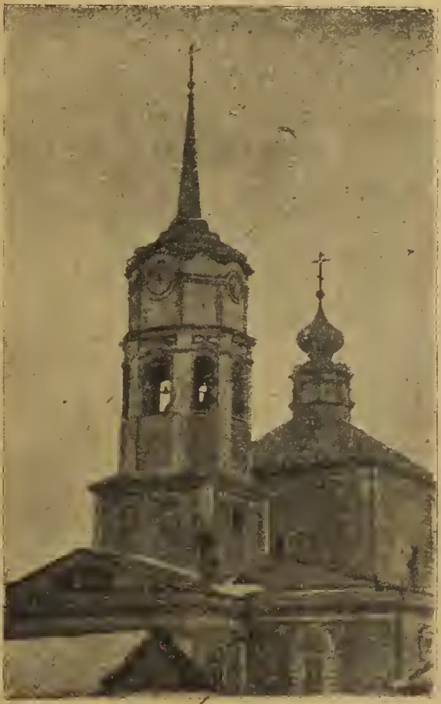


Рис. 4. Христорождественская церковь въ Чулковой слободѣ въ г. Тулѣ.

XIV. Кіевской губ., Таращанскаго у., с. Кривчунки. Деревянная церковь XVIII в.

(Рис. 5).

Доложены: 1) переписка съ причтомъ по вопросу о разборкѣ этой церкви. Въ актѣ 1915 г. 3 марта, составленномъ инженеромъ-строителемъ Л. И. Боровскимъ, говорится: «Фундаментъ состоитъ изъ гранитныхъ камней, очень скверно связанныхъ растворомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ совершенно разрушенъ, вся нижняя обвязка совершенно сгнила и первые семь вѣнцовъ отъ фундамента прогнили на $^2/_3$ своей толщины»; «почти всѣ замки и врубки въ углахъ изгнили»; «въ углахъ сквозныя щели»; «всѣ стѣны вышли изъ вертикальнаго положенія»; «зданіе угрожаетъ паденіемъ».

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 18 іюля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь весьма красиво и сочно обрисована по силуэту и деталямъ. Въ особенности хороши энергичныя угловатыя линіи куполовъ и сочные рѣзные карнизы, коихъ три яруса: на четверикахъ, на восьмерикахъ и на фонаряхъ; чѣмъ выше карнизы, тѣмъ сложнѣе и тоньше ихъ рѣзьба. Окна маленькія, чрезвычайно пропорціональныя. Въ общемъ, несмотря на пристройки съ сѣвера и запада (южная разобрана), сдѣланныя въ XIX в., эта церковь представляетъ памятникъ, сохранившій въ себѣ стильныя красоты южнорусскаго деревяннаго зодчества. Я впервые вижу столь удачную, изящную и художественную обрисовку деревянной церкви, оставляющую неизгладимое впечатлѣніе. Кромѣ того, церковь прочна и требуетъ незначительнаго ремонта. Кресты съ нея сняты и поставлены на крылья новой церкви, всѣ они совершенно цѣлы и, конечно, должны быть возвращены старой церкви, которая остается совсѣмъ лишенною надглавныхъ крестовъ. Церковь очень малыхъ размѣровъ (главный четверикъ

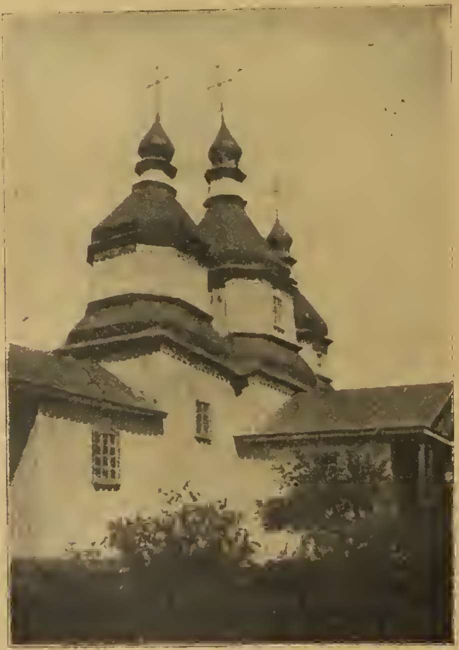


Рис. 5. Церковь с. Кривчунки, Кіевской губ. По снимку В. М. Щербаковскаго.

ея всего 2,3 саж. въ сторонѣ!) трехкупольная, обшита вертикально дубовыми досками; обшивка пристроекъ совершенно одинакова, хорошо поддѣлана; старая обшивка починялась заплатами. Цоколь гранитный, прикрытъ толстыми желѣзными листами, началъ разваливаться, но легко могъ бы быть ремонтированъ, если бы не являлась теперь необходимость перенесенія церкви на иное мѣсто, ибо новая построена всего въ 0,85 саж. отъ старой, занявъ часть мѣста разобраннаго южнаго крыла. Подвалины толстыя и совершенно цѣлыя, только чуть погнили подъ южною стѣною алтаря; неправильныхъ уклоновъ стѣнъ нѣтъ. Въ обнаженной отъ обшивки части южной стѣны видна лишь поверхностная гниль. Такая же неопасная гнилость и во входящемъ сѣверо-западномъ углу. Пробовали тесать топоромъ—сердце совершенно крѣпкое и звукъ превосходный. Крыша заржавѣла мѣстами, какъ во всѣхъ старыхъ южнорусскихъ церквахъ; ржавчина съ зеленою краскою даетъ поразительно красивое сочетаніе. Покрытіе сдѣлано въ лежачій шовъ. Западная низкая пристройка можетъ быть разобрана, что будетъ къ лучшему въ художественномъ отношеніи; точно такъ же и сѣверную пристройку нужно разобрать, причемъ пролеты слѣдуетъ задѣлать и обшить по старинѣ, съ устройствомъ боковыхъ входовъ. Внутри церковь, къ сожалѣнію, окрашена масляною краскою, два малыхъ купола закрыты потолками. Имѣются священныя изображенія малаго художественнаго значенія. Очень хороша рѣзьба скрѣповъ подъ парусами, въ ней видна все та же искусная рука артиста, который украшалъ и карнизы. Изображенія Евангелистовъ въ парусахъ и Господа Саваоѳа недурны, вѣроятно начала XIX в. Южная стѣна, вслѣдствіе большого вырѣза для пристройки, выпучилась, въ углахъ брусья разошлись и образовали сквозныя отверстія. Въ окнахъ разбиты стекла, ихъ необходимо защитить проволочными сѣтками. Въ церкви еще остались: икона Спасителя Страждущаго и Скорбящей Божіей Матери въ кіотѣ, бывшемъ надъ жертвенникомъ, начала XIX в., южнорусскаго письма, еще икона Спасителя хорошаго южнорусскаго письма конца XVIII в., на ризѣ мазки кистью, дающіе слегка рельефный штрихованный узоръ. Полъ совершенно твердый. Иконостасъ перенесенъ въ новую церковь. Онъ очень простъ, въ стилѣ Louis XVI, безъ колоннъ, гладенькій; рѣзьбою исполнены лишь іоники въ карнизахъ и царскія врата, съ довольно богатымъ и очень красивымъ узоромъ. Фонъ столярства пріятный зеленый, наложенъ недавно, любопытнымъ пріемомъ («трошки покрашенъ», прогрунтованъ) жидко по старому бирюзовому тону, который всетаки лучше нынѣшняго, и его слѣдуетъ расчистить. Иконы безъ окладовъ, нехуды, кажутся переписанными въ срединѣ

XIX в. Въ изображеніи Евангелиста Луки сильно сморщинился лакъ. Хороша икона св. Архангела Михаила на южныхъ дверяхъ; икона св. Архангела Гавріила на сѣверныхъ дверяхъ слабѣе, но все же хороша; онѣ относятся, вѣроятно, къ началу XIX в. Иконы праздниковъ вздуваются, пузырятся. Икона Коронованія Божіей Матери, съ предстоящими св. Николаемъ и св. великомученицей Варварой, XVIII—XIX в., южнорусскаго письма; икона св. великом. Варвары съ житіемъ, кустарно-казацкой работы 1852 г., яркая; недурна одежда св. Варвары. Имѣются еще: плащаница, писаная, съ надписями, вышитыми золотомъ и серебромъ, средины XIX в.; другая плащаница начала XIX в. прекрасной работы; разбитый колоколъ въ старой церкви «року Божія 1790», кіота-жертвенникъ, мало характерная, но съ любопытными изображеніями въ тумбахъ, переписанными ярко, твердою рукою, въ XIX в.; такія же кіоты: симметрично поставленная на южной сторонѣ и запрестольная; крестъ на подставкѣ средины XIX в. съ эмалевыми образками кустарной работы, книга Устава 1824 г., водосвятная чаша средины XIX в. Старая ограда интересна, въ большей части уже разобрана и замѣняется новою, на что ассигновано 1.500 рублей, а жаль! Этихъ денегъ достало бы на перенесеніе церкви съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ. Колокольня разобрана недавно, самовольно. Снимки мои, къ великому сожалѣнію, не удались.

По пути я видѣлъ, только снаружи, деревянную церковь въ Яцковицахъ, 1784 г. (по Похилевичу, стр. 330). Церковь малая, однокупольная, обшита вертикально, барабанъ купола восьмиугольный, колокольня въ связи съ церковью. Все приведено въ непріятный новый видъ: куполъ полуциркульнаго профиля, шатеръ на колокольнѣ. Ограда очень недурная, глухая, какъ и въ Кривчункахъ, сохранилась».

К. К. Романовъ нашелъ церковь поразительною по архитектурѣ и сохранности. Всякое перенесеніе ея на другое мѣсто будетъ почти равносильно гибели. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что церковь, будучи оставлена на мѣстѣ, начнетъ гнить; разстояніе между обѣими церквами недопустимое. Странно, конечно, что приходится говорить о перенесеніи старой отличной церкви, въ то время, какъ плохая новая сохраняется на мѣстѣ. В. В. Сусловъ высказалъ, что церковь надо оставить на мѣстѣ, или же передвинуть цѣликомъ.

Постановлено: 1) разборки церкви не разрѣшать, 2) просить духовную консисторію не разрѣшать проекта устройства новыхъ церквей вблизи старыхъ, пока на разборку старой не получено законнаго разрѣшенія.

XV. Нижегородской губ., Ардатовскаго у., с. Березино. Деревянная церковь 1757 г.

Доложенъ отчетъ объ осмотрѣ церкви Н. Н. Покрышкинымъ 4 іюня 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь въ общемъ прочна; для приведенія ея въ безопасное состояніе потребуется небольшой ремонтъ; нужно: 1) замѣнить ветхія части бревенъ въ нижнихъ вѣнцахъ, а также въ юго-восточномъ и въ юго-западномъ углахъ главнаго четверика, гдѣ притыкаются крыши алтаря и трапезной; нынѣ эти углы заштукатурены, а это едва-ли способствуетъ сохраненію дерева; 2) исправить крыши, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ примыкаютъ къ главному четверику и къ колокольнѣ, которую, впрочемъ, можно бы и разобрать; если же ее сохранять, то нужно починить на ней тесовую крышу и исправить крышу на западномъ скатѣ восьмерика, гдѣ часть желѣза оторвана вѣтромъ и обнажена прежняя тесовая крыша, довольно сохранная; 3) кирпичный фундаментъ нужно капитально исправить и накрыть сверху желѣзомъ или тесиной; 4) въ связи съ починкою крышъ нужно исправить стойку главнаго креста, ибо онъ покосился; 5) исправить обшивку, въ особенности съ западной стороны главнаго четверика, надъ крышею трапезной, гдѣ, благодаря отсутствію нѣсколькихъ досокъ, за обшивку набилось много земли и растетъ трава. Въ деревнѣ Кононовѣ[1]), близкой къ с. Березину и принадлежащей къ его приходу, живутъ искусные плотники; они несомнѣнно справятся съ задачей такого несложнаго ремонта и, надо полагать, сами произведутъ его за недорогую плату, какъ для своего приходскаго храма. Староста и прихожане говорили мнѣ, что они уважаютъ старину и согласны ее поддержать, если казна придетъ на помощь; тѣмъ болѣе имъ желательно исправить старую церковь, что новую отапливать трудно по ея большимъ размѣрамъ; если старую отопить всю, то пространствомъ она будетъ достаточна, топлива же потребуетъ гораздо меньше, чѣмъ новая церковь. Я не вижу препятствій къ этому; придется отеплить сводъ, полъ и сдѣлать двойныя рамы. Разстояніе старой церкви отъ новой 2,5 саж. Только священникъ противъ этого, ибо озабоченъ постройкою школы. Относительно внутренняго ремонта и приведенія церкви въ благолѣпный видъ должно замѣтить, что вся церковь въ 1858 году была оштукатурена, кромѣ стѣнъ за главнымъ иконостасомъ, и по штукатуркѣ расписана клеевыми красками: стѣны бирюзовымъ тономъ, на сводахъ кессоны охристые, съ бирюзовыми фонами. Своды: восьмигранный сомкнутый надъ главнымъ четверикомъ, коробовой надъ среднимъ нефомъ трапезной (сомкнутый надъ алтаремъ не украшенъ кессонами). Недурные штукатурные профили раскрашены муміей и охрой, кессоны въ сводѣ трапезной раскрашены по фону помпейской краской, квадраты синіе, розетки охристыя. Столбы, къ сожалѣнію, сплошь покрыты масляной краской, тяжелой и по тону; ее необходимо смыть ѣдкимъ натромъ и замѣнить клеевою. Панель покрыта масляною краскою лиловато-чернаго цвѣта, можетъ быть оставлена. Описанная декоративная роспись очень красива и должна быть сохранена; она можетъ быть только слегка исправлена въ мѣстахъ утратъ. Главный иконостасъ имѣлъ завороты на сѣверную и южную стѣны. Онъ, повидимому, передѣланъ въ 1850-хъ годахъ (рѣзьба), но сохранился хорошо. Распятіе хранится въ старой церкви, а «Предстоящихъ» я не видѣлъ, между тѣмъ слѣды ихъ ясны на стѣнѣ (не запыленныя очертанія), равно какъ и Распятія. Створы царскихъ вратъ, современныя постройкѣ церкви, т. е. 1757 года, хранятся на паперти; левкасъ ихъ сильно сыплется, требуется припарка. Придѣльный иконостасъ выступаетъ дугою, какъ на проектѣ 1830 г., но колонны вынуты и неизвѣстно гдѣ находятся, ихъ придется возстановить по означенному проекту. Сѣнь надъ главнымъ престоломъ въ видѣ горизонтально повѣшеннаго квадратнаго образа на полотнѣ (изображеніе Господа Саваоѳа, кажется XVIII в.). Сѣнь надъ придѣльнымъ алтаремъ такая же, съ изображеніемъ Спасителя съ раскрытымъ Евангеліемъ и надписью «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся...»; столярная рама съ рѣзьбою въ видѣ бахромы, вѣроятно, современна столярству придѣльнаго иконостаса, а письмо напоминаетъ XVIII в., весьма нехудое. На столбцахъ трапезной повѣшены 4 иконы Евангелистовъ; письмо ихъ—XVIII в., оклады 1850-хъ гг. Паникадильце въ придѣлѣ 1850-хъ годовъ, съ фарфоровой голубой вазочкой надъ яблокомъ въ стилѣ Louis XVI. За придѣльнымъ престоломъ любопытный по экспрессіи Нерукотворенный Образъ Спасителя, писанный въ XIX в., но съ древняго римскаго оригинала. Въ новой церкви кромѣ главнаго иконостаса старой, стоящаго у запрестольной стѣны, я видѣлъ части того же иконостаса, вѣроятно, завороты, стоящія отдѣльно. Въ старой описи говорится, что фонъ его былъ голубой, иконы апостольскія и пророческія 1750-хъ гг., но сплошь переписаны. Мѣстныя иконы осыпаются; онѣ въ глухихъ окладахъ XIX в.; икона Поклоненіе волхвовъ, по переводу—итальянская фрязь XVIII в., въ глухомъ окладѣ XIX в. Бывшія мѣстными иконы помѣщены и въ кіотахъ, напр. Спасителя, Божіей

---

[1]) На избахъ этой деревни имѣется очень богатая рѣзьба по дереву вглубь, по старинѣ. Здѣсь и теперь еще такъ украшаютъ избы.

Матери, св. Николая, Рождества Христова; онѣ также въ окладахъ 1850-хъ гг. Любопытны тумбочки подъ нѣкоторыми кіотами въ стилѣ empire 1850-хъ гг.; лампады начала XIX в.; холщевая гробница для плащаницы съ масляною живописью XVIII в., «кустарной» работы; очень красивая шелковая фелонь XVIII в., сосуды 1789 г., напрестольный крестъ 1760-хъ гг. съ эмалевыми иконками, большое Евангеліе 1758 г. въ окладѣ чеканномъ, съ эмалевыми иконками, вѣроятно, того же времени, дарохранительница 1790-хъ гг., печатныя книги 1740-хъ гг., паникадило 1840-хъ годовъ.— Любопытно отмѣтить, что прихожане крестьяне очень жалѣютъ о томъ, что срубили березы, стоявшія вокругъ церкви, имъ жаль прежняго красиваго вида.

Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что всѣ собранныя данныя говорятъ за полную возможность сохранить церковь ремонтомъ. В. В. Сусловъ находилъ, что ее слѣдовало бы оставить лѣтнею.

Постановлено: принять зависящія мѣры къ ремонту церкви.

XVI. Московской губ., Богородскаго у., сельцо Городищи. Знаменская деревянная церковь 1759 г.

Доложены: 1) отношенія духовной консисторіи отъ 29 января и 29 мая 1913 г. съ просьбою разрѣшить ремонтъ этой церкви, подвести нижній вѣнецъ, перебрать потолокъ, окрасить снаружи крыши и стѣны, которыя раньше были окрашены одинъ разъ, въ бѣлый цвѣтъ. Этотъ ремонтъ былъ разрѣшенъ.

2) Отношеніе той же консисторіи отъ 15 іюня 1916 г. съ приложеніемъ докладной записки священника Богородице-Рождественской церкви села Анискина, Богородскаго уѣзда, къ коей Знаменская церковь приписана, митрополиту Московскому, съ просьбою дать заключеніе по существу ея. Въ запискѣ излагается, что Знаменская церковь была домовою полковника Измайлова, пристроена къ его дачѣ въ 1759 г.; въ ней только изрѣдка служилъ причтъ с. Анискина; ни причта, ни земли при ней никогда не было. Въ 1846 г. дача сломана, а церковь приписана къ церкви с. Анискина. Когда стали готовить матеріалъ для ремонта, то нынѣшній владѣлецъ земли Н. С. Четвериковъ не дозволилъ складывать матеріалъ на его землѣ, такъ какъ онъ высказался противъ ремонта храма на мѣстѣ; онъ предложилъ 2000 рублей съ тѣмъ, чтобы храмъ вынести изъ его построекъ. Попытка ходатайствовать объ отчужденіи вокругъ храма земли, хотя по 10 саж., не увѣнчалась успѣхомъ. По новомъ обсужденіи съ г. Четвериковымъ, онъ согласился, что 2000 рублей на перене-

сеніе церкви—мало, что въ с. Городищахъ нѣтъ мѣста для перенесенія, и согласился пожертвовать 15000 р. на расширеніе храма въ с. Анискинѣ каменною пристройкою придѣла въ честь иконы Знаменія Божіей Матери, вызолотить иконостасъ старой церкви, иконы и подсвѣчники, а на мѣстѣ алтаря упраздняемой церкви поставить каменную часовенку. Прихожане признали, что частичный ремонтъ старой церкви «можетъ только продлить агонію» ея разрушенія, что она мала, холодна и ветха. Что касается сообщенія Анискина съ Городищами, то нынѣ, съ постройкою прекраснаго шоссе и постояннаго моста чрезъ Клязьму, оно сдѣлалось весьма удобнымъ.

3) Запросъ Археологической Коммиссіи о проектѣ расширенія церкви въ с. Анискинѣ и отзывъ консисторіи отъ 1 сентября 1916 г. съ новыми фотографическими снимками церкви села Городищъ. (Дѣло 1913 г., № 25).

П. П. Покрышкинъ предложилъ вопросъ, слѣдуетъ ли настаивать на сохраненіи старой деревянной церкви; онъ не сомнѣвается, что срубы ея, если только они дѣйствительно относятся къ 1759 г., прочны, и перенесеніе церкви вполнѣ возможно; иконостасъ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ общее его композиціи сохранилось, и только рѣзьба замѣнена новою въ концѣ XIX в.; царскія врата сохранились лучше, они красивы и оригинальны. Золотить иконы не слѣдуетъ, ихъ лучше оставить въ неприкосновенности, или же поручить расчистку ихъ опытному иконописцу. Вопросъ о расширеніи церкви въ с. Анискинѣ остается открытымъ за недоставленіемъ запрошеннаго проекта; слѣдуетъ повторить запросъ, потому что консисторія, очевидно, его не поняла; о церкви въ с. Анискинѣ въ Археологической Коммиссіи свѣдѣній нѣтъ. Церковь не нашла защитниковъ. А. А. Спицынъ высказалъ, что она имѣетъ нѣкоторый интересъ именно по своей примитивности.

Постановлено: разрѣшить и переносъ, и разборку церкви, а иконостасъ сохранить.

XVII. Кіевской губ., Звенигородскаго у., с. Бродецкое. Деревянная церковь 1760 г.

(Рис. 6).

Доложены: 1) переписка съ причтомъ по вопросу о сломкѣ этой церкви и продажѣ ея въ с. Кальнебулото, какъ ветхой и мѣшающей новому храму.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 19 іюля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь весьма любопытна своимъ архаи-

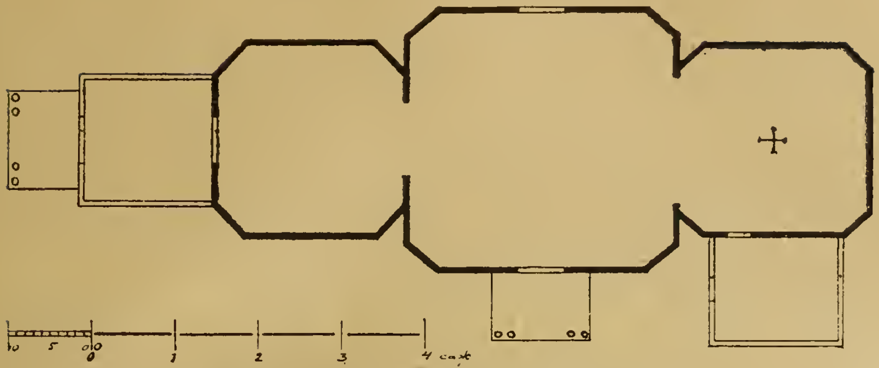


Рис. 6. Планъ церкви с. Бродецкаго.

ческимъ видомъ и планомъ, прочна, срублена изъ дубовыхъ брусьевъ, состоитъ изъ трехъ восьмериковъ, или вѣрнѣе, четвериковъ съ притупленными углами; средній трехъэтажный—3,14 саж. въ длину и 3,04 саж. въ ширину, а восточный и западный—двухъэтажные 2,24 × 2,24; ширина притупленій отъ 0,40 до 0,50 саж. Требуется замѣна небольшихъ частей, преимущественно у замковъ, въ 20 брусьяхъ, да перемѣна всѣхъ брусьевъ нижняго вѣнца; гранитный цоколь обросъ землею. Состояніе стѣнъ видно хорошо, потому что обшивка почти вся содрана; поверхности стѣнъ вывѣтрились и представляютъ очень красивую шероховатость; первоначально обшивки не было, ибо вывѣтренность очень давняя. Возобновлять обшивку не слѣдуетъ; новой обшивкой по ошибкѣ, или для упрощенія, были забиты треугольныя впадины въ мѣстахъ соединенія срубовъ; сохранились рѣзные карнизы. Пріемъ трехъэтажности средняго сруба и двухъэтажности малыхъ очень красивъ, придаетъ церкви затѣйливый силуэтъ. Средняя глава и всѣ кресты снесены недавно ураганомъ; сила урагана была необычайна: у новой церкви онъ сорвалъ крышу, цѣлые амбары опрокидывалъ. Не удивительно, что и глава старой церкви сорвана: на землѣ лежитъ звѣзда, служившая основою стропильнымъ дугамъ главы; дерево совершенно цѣло, сломаны лишь тонкія части стоекъ, входившихъ шипами въ соотвѣтственныя гнѣзда по концамъ брусьевъ упомянутой звѣзды; глава и нынѣ еще лежитъ, застрявши между восточной главою и среднимъ восьмерикомъ. При осмотрѣ церкви внутри оказалась течь въ сѣверо-западномъ углу западнаго сруба, во всю его высоту, но гнилость здѣсь лишь поверхностная. Стѣны въ давнее время жидко покрыты масляною краскою. Красивы скрѣпы съ рѣзьбою въ видѣ жгутиковъ. Имѣется по три круглыхъ окна вокругъ нынѣшнихъ, въ боковыхъ стѣнахъ. Въ замкахъ не наблюдается расхожденій, поэтому наблюдаемая кое-гдѣ выпученность стѣнъ не опасна. Полъ въ алтарѣ выпучился отъ осадки стѣнъ. Всѣ купола открыты до верху, а чрезъ среднюю главу нынѣ видно небо. Церковь хотятъ купить въ с. Кальнебулото. Неизбѣжно приведется разрѣшить продажу, съ извѣстными условіями, такъ какъ разстояніе между новой и старой церквами всего 0,72 саж. Въ старой церкви еще имѣется сѣверная дверь иконостаса, съ изображеніемъ св. Архангела Михаила XVIII в., постертымъ въ санкирѣ, съ красивыми надписями; подъ южнымъ крыльцомъ (крыльца и западная квадратная низкая пристройка позднѣйшаго происхожденія) сохраняется тумба отъ кіоты, замѣчательно красивая по раскраскѣ, съ изображеніемъ св. Николая XVIII—XIX в., молящагося съ воздѣтыми руками, на фонѣ—трехкупольная церковь съ отдѣльно стоящею колокольнею; фонъ тумбы бѣлый, въ филенкахъ узоры зеленые, травчатые, по красному киноварному фону, багряные карнизы съ синими и киноварными тягами. Иконостасъ перенесенъ въ новую церковь; онъ очень красивъ по рѣзьбѣ тоненькихъ колонокъ царскихъ вратъ, но малъ и узокъ для новой церкви; позолота и раскраска не худы, хотя и новыя, очень удачна фіолетово-карминная завѣса; фонъ бѣлый, колонны и рѣзьба позолочены, съ серебряными жгутами, тяги базъ и капителей раскрашены полосами красными, желтыми, голубыми, а рамки образковъ на царскихъ вратахъ—изумрудно-зеленыя по золоту (въ родѣ фольги). Иконы испорчены обновленіями XIX и XX в., только мѣстная икона св. великомученицы Варвары обновлена нехудо въ 1851 г. живописцемъ Петромъ Горшковымъ. Въ новой церкви имѣются: запрестольный кіотъ гладкій начала XIX в.; иконки Воздвиженія Креста Господня и Божіей Матери Скорбящей—доски съ выемками, письмо скверно обновлено; икона Божіей Матери XVIII—XIX в. южно-русскаго письма, на холстѣ, жертвованная; икона коронованія Божіей Матери въ кіотѣ стиля Louis XV, лишенной колоннъ и многой рѣзьбы, красиво раскрашенной—киноварь, празелень, золото; великолѣпная икона Божіей Матери въ ростъ, въ великолѣпной кіотѣ рѣзной, начала XVIII в., съ виноградными гроздьями; такая же икона Спасителя, въ такой же кіотѣ; въ тумбахъ красиваго письма изображенія бѣгства въ Египетъ и бесѣды Христа съ Самарянкою; фоны этихъ иконъ украшены узорами, выполненными въ стилѣ Louis XV смѣлыми мазками, при помощи которыхъ листья узоровъ получились въ видѣ слегка рельефныхъ штриховъ; иконка Страждущаго Спасителя съ трогательною подписью; три холста съ изображеніями Апостоловъ, по три на каждомъ, XVIII—XIX в., южно-русскаго письма; икона св. Николая съ рельефными узорами на фонѣ, XVIII—XIX в., южно-русскаго письма; на четырехъ холстахъ по два Пророка XVIII—XIX в., южно-русскаго письма; на паперти икона Спасителя Нерукотвореннаго образа, что былъ надъ царскими вратами,—прекраснаго письма, рѣзьба не возобновлялась, левкасъ съ нея сыплется; правая створа царскихъ вратъ, прекрасная живопись, прекрасная раскраска (золото, вермильонъ, прусская зеленая); иконка Григорія Богослова хорошаго письма XѴIII в., рельефные серебряные и золотые узоры на одеждѣ, выполненные смѣлыми мазками, какъ выше описано; подъ колокольней южная дверь иконостаса съ изображеніемъ св. Архангела Гавріила болѣе красивымъ, чѣмъ упомянутый образъ Архангела Михаила, оставшійся въ старой церкви; выносные кресты XѴIII в.; два паникадила начала или средины XIX в.; дарохранительница средины XIX в. кустарной работы, два Евангелія, потиръ—такіе же, плащаница сред. XIX в., одежды на жертвенникѣ и на аналогіяхъ XѴIII в. Надглавные кресты со старой церкви—одинъ въ кладовой, другой на алтарѣ новой церкви, третій, вѣроятно, на упавшей главѣ,—оригинальны и красивы. Любопытны колокола 1860 г. тѣмъ, что имѣютъ уже великолѣпную зеленую патину. Любопытны намогильные кресты; одинъ изъ нихъ—весьма архаическаго вида съ красивой патиной, но датированъ 1823 годомъ: «Здѣсь почиваетъ рабъ Божій Іоанъ Матковскій»; одинъ безъ надписи совершенно простой, третій фигурный, 1827 г.; всѣ вытесаны изъ камня.

Въ окрестныхъ селахъ обращаютъ на себя вниманіе каменные заборы изъ плитъ самыхъ причудливыхъ формъ, натыканныхъ въ землю частоколомъ, весьма архаическаго вида».

3) Отношеніе предсѣдателя совѣта Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства отъ 14 августа 1916 г., съ приложеніемъ заключенія предсѣдателя Уманскаго отдѣла Общества, Хр. П. Ящуржинскаго, осмотрѣвшаго церковь 25 мая 1916 г., нашедшаго ее ветхою и признавшаго необходимымъ «возможно скорѣе разобрать». По словамъ священника о. Николая Мизерницкаго, церковь первоначально была однокупольная, малые купола пристроены якобы позднѣе. Интересна оловянная дарохранительница въ видѣ малаго ковчежца, на передней сторонѣ рельефное изображеніе Богоматери въ коронѣ, есть и другія рельефныя изображенія. Изъ старыхъ книгъ интересны: Тріодь постная и цвѣтная, напечатанная въ типографіи Кіево-Печерской лавры въ царствованіе Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и за благополучнаго владѣнія ясневельможнаго его милости пана Іоанна Стефановича Мазепы, 1702 г.; Трифологій, напечатанный во Львовѣ въ 1738 г.; Служебникъ, напечатанный въ 1763 г. въ типографіи Свято-Троицкой-Ильинской-Черниговской.

Постановлено: разрѣшить перенесеніе церкви съ обычными условіями.

XVIII. Рязанской губ., Пронскаго у., с. Тарасово. Предтеченская церковь, 1771 г.

(И. А. К., вып. 46, стр. 84).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 27 іюня 1916 г. съ новымъ проектомъ колокольни (составленнымъ епархіальнымъ архітекторомъ Н. С. Цѣханскимъ), съ объяснительной запиской и съ увѣдомленіемъ, что верхъ колокольни до нижняго этажа разобранъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ 1907 г., по заключенію архитектора, какъ угрожавшій паденіемъ, и потому, что означенная колокольня, какъ построенная во второй половинѣ XVIII в., на основаніи ст. 91 Уст. Стр., признана была не принадлежащею къ числу древнихъ зданій.

Въ запискѣ Н. С. Цѣханскаго сообщается, что колокольня имѣла отклоненіе въ западную сторону на 1 арш. при высотѣ въ 30 аршинъ, каковой наклонъ увеличивался; фундаментъ оказался безъ раствора, изъ мелкаго бутового камня, смѣшаннаго съ кирпичнымъ щебнемъ; у о. благочиннаго оказался лишь фотографическій снимокъ, ему принадлежащій. (Дѣло 1912 г., № 106).

Н. Н. Покрышкинъ, указавъ на недостатки проекта, предложилъ замѣнить предполагаемый куполъ инымъ, въ стилѣ купола самаго храма. К. К. Романовъ признавалъ желательнымъ и иныя измѣненія въ проектѣ.

Постановлено: разрѣшить, указавъ на необходимость держаться въ архитектурѣ колокольни ближе къ пріемамъ церкви основного зданія.

XIX. Г. Вятка. Іоанно-Богословская кладбищенская церковь, 1782 г.

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 19 августа 1916 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ украшенію стѣнъ теплаго храма, нынѣ окрашенныхъ бѣлой масляной краской, копіями съ произведеній Васнецова, Верещагина, Полѣнова, Сорокина и др., а пространство между изображеніями заполнить узорами. Представленъ проектъ орнаментаціи. (Дѣло 1916 г., № 76.—И. А. К., вып. 44, стр. 110).

В. В. Сусловъ призналъ проектъ неудовлетворительнымъ. Н. Н. Покрышкинъ замѣтилъ, что если не указать на недостатки проекта, то разрѣшеніе коммиссіи будетъ принято за одобреніе его авторитетнымъ учрежденіемъ. К. К. Романовъ предложилъ просить отказаться отъ предположенія покрыть стѣны церкви росписью, въ виду трудности составленія вполнѣ удовлетворительнаго проекта.

Постановлено: предложить взять мотивы росписи въ росписяхъ старыхъ церквей г. Вятки, особенно же каѳедральнаго собора.

Засѣданіе 22 сентября.

I. Г. Новгородъ. Новый желѣзнодорожный путь Петроградъ—Орелъ.

(Рис. 7).

Доложены: 1) отношеніе Новгородскаго Общества любителей древности отъ 19 мая 1916 г. съ увѣдомленіемъ, что Общество получило совершенно достовѣрныя свѣдѣнія, что желѣзнодорожныя линіи Новгородъ—Валдай и

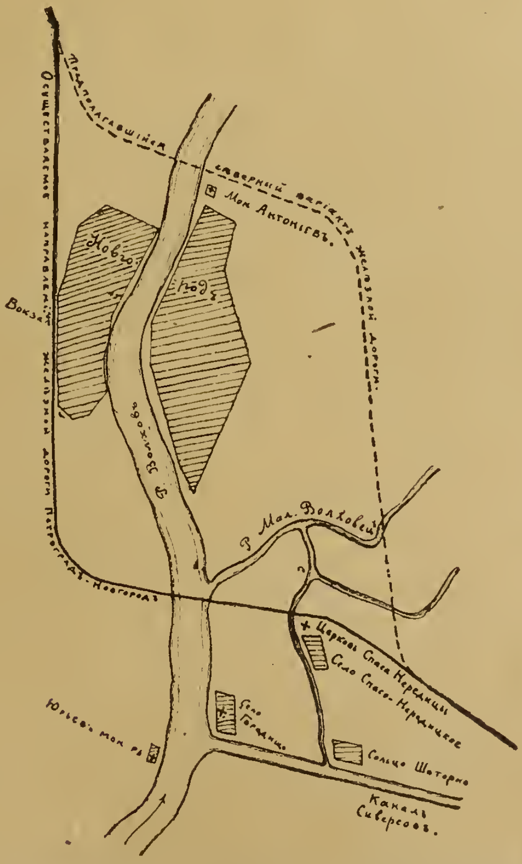

Осуществляемое направленіе желѣзной дороги Петроградъ-Новгородъ
Предполагавшійся сѣверный варіантъ желѣзной дороги
Мон. Антоніевъ
Новгородъ
Вокзалъ
р. Волховъ
р. Мал. Волховецъ
Церковь Спаса Нередицы
Село Спасо-Нередицкое
Село Городище
Юрьевъ мон-рь
Сельцо Шоторно
Каналъ Сиверсовъ.

Рис. 7. Планъ г. Новгорода съ окрестностями, съ указаніемъ варіантовъ желѣзнодорожнаго пути.

Петроградъ—Орелъ обойдутъ городъ съ юга между городомъ и Городищемъ. «Если этому проекту суждено осуществиться, то русская земля лишится одного изъ самыхъ замѣчательныхъ историческихъ видовъ, съ которымъ могутъ сравниться только виды съ набережной Невы на Зимній дворецъ, Петропавловскую крѣпость и Биржу, виды изъ Замоскворѣчья на Москву рѣку съ кремлемъ и храмомъ Василія Блаженнаго, на Днѣпръ отъ памятника св. Владиміра въ Кіевѣ, т. е. такіе исключительные по своей цѣльности сочетанія природы и культуры, которые характеризуютъ собою цѣлыя эпохи въ исторіи народа и которые надлежитъ оберегать какъ самые дорогіе національные памятники». Общество проситъ сдѣлать все зависящее, чтобы дорога обошла Новгородъ съ сѣвера.

2) Письмо А. М. Зайкова отъ 1 іюля 1916 г. съ извѣщеніемъ, что рѣчку подъ Спасъ-Нередицкой церковью запружаютъ, холмъ срѣзаютъ. Опасность отъ напора льда съ Волхова, а главное—отъ сотрясеній почвы. Неминуема гибель фресокъ.

3) Заключеніе К. К. Романова, осмотрѣвшаго работы и церковь Спаса въ Нередицахъ 7 августа 1916 г., совмѣстно съ А. М. Зайковымъ и Н. П. Покрышкинымъ, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію, что 7 сего августа мною, совмѣстно съ Н. П. Покрышкинымъ, были осмотрѣны работы по проведенію новой желѣзнодорожной линіи подъ городомъ Новгородомъ. Линія проводится между Новгородомъ и Юрьевымъ монастыремъ (т. е. выше города по р. Волхову) проходитъ близъ церкви Спаса Нередицы (1198 г.) и невдалекѣ отъ церкви Благовѣщенія на Городищѣ. Въ настоящее время устроено нѣсколько бараковъ вдоль строющейся линіи и производится подвозъ земли для желѣзнодорожной насыпи, при чемъ уже перерѣзанъ насыпью протокъ Спасскаго ручья у церкви Спаса Нередицы и производится выемка земли изъ холма, на которомъ стоитъ церковь Спаса. Было высказано соображеніе, что проводка желѣзной дороги по данному направленію не допустима, такъ какъ желѣзнодорожный мостъ и насыпь закроютъ видъ отъ Новгорода на Юрьевъ монастырь, Городище и озеро Ильмень. Это соображеніе, на мой взглядъ, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ мостъ необходимъ, а гдѣ бы линія желѣзной дороги ни была проведена, онъ не послужитъ украшеніемъ пейзажа; но есть весьма важныя соображенія, которыя дѣлаютъ недопустимымъ устройство желѣзной дороги въ данномъ мѣстѣ. Во-первыхъ, новая желѣзнодорожная линія пройдетъ въ разстояніи всего около 50 саж. отъ церкви Спаса Нередицы.

и какія бы техническія мѣры ни были приняты, церкви будетъ грозить опасность. Правда, осыпаніе почвы изъ разрытаго холма можно было бы прекратить устройствомъ защитныхъ стѣнокъ, но, при проходѣ поѣздовъ, въ церкви будетъ ощущаться значительное сотрясеніе почвы. Это сотрясеніе неизбѣжно отразится на сохранности памятника, прежде всего на фрескахъ; штукатурка, нетвердо держащаяся во многихъ мѣстахъ церкви, будетъ отдѣляться отъ стѣнъ, живопись по штукатуркѣ начнетъ отслаиваться и осыпаться; возможно, что всѣ эти явленія не скажутся рѣзко въ первые годы послѣ открытія движенія по желѣзной дорогѣ, но извѣстно, какое огромное значеніе имѣютъ при началѣ разрушенія даже незамѣтныя волосныя трещины и какъ быстро затѣмъ идетъ разрушеніе. Появленіе же волосныхъ трещинъ при сотрясеніи неустранимо. Во-вторыхъ, отъ близъ проходящихъ у церкви поѣздовъ будетъ копоть, которая, осѣдая на стѣнописяхъ и внѣдряясь въ штукатурку и краски, испортитъ окончательно роспись. Такимъ образомъ, при устройствѣ желѣзнодорожной линіи близъ Нередицкой церкви, неизбѣжна медленная, но вѣрная порча ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гибель великолѣпно сохранившагося, единственнаго оставшагося у насъ точно датированнаго памятника архитектуры и живописи XII вѣка въ области Новгорода. При этомъ памятникъ еще далеко не изученъ, а благодаря датированности его лѣтописями, онъ навсегда останется предметомъ неисчерпаемаго интереса для будущихъ изслѣдователей. Кромѣ Нередицы пострадаютъ и другіе памятники. Линія желѣзной дороги пройдетъ по низменнымъ берегамъ р. Волхова, сплошь заливаемымъ весною водой во время половодья и ледохода, когда отдѣльныя древнія сооруженія, какъ Кирилловъ и Сковородскій (Моисеевъ) монастыри, также церковь Николы на Липнѣ, стоятъ островками, когда вода подходитъ къ самому знаменитому Юрьеву монастырю. Насыпь желѣзной дороги во время разлива будетъ служить запрудой и повыситъ уровень половодья у истоковъ р. Волхова, а потому усилится опасность затопленія для Юрьева (съ соборомъ начала XII в.) и Сковородскаго монастырей, церкви Благовѣщенія на Городищѣ (съ остатками фресокъ XIV в.), берегъ котораго и теперь подмывается рѣкою, а также для церкви Николая Чудотворца на р. Липнѣ (1292 г.). Единственной мѣрой для охраненія Нередицы и поименованныхъ памятниковъ будетъ проведеніе желѣзной дороги по имѣющемуся у министерства путей сообщенія сѣверному варіанту, когда вся линія отводится на направленіе къ сѣверу отъ города Новгорода. При этомъ придется, конечно, понести убытокъ по затратамъ на уже произведенныя работы; увеличится, вѣроятно, и стоимость проведенія линіи, такъ какъ придется строить мостъ черезъ рѣку Волховецъ, но на первый расходъ слѣдовало бы пойти, въ виду значенія памятниковъ, которые сохранятся благодаря ему, второй же расходъ былъ бы лишь единовременной большой затратой и современемъ окупился бы при эксплоатаціи: мѣсто, выбранное для строющейся линіи, какъ уже упомянуто, представляетъ низину, которая весною заливается Волховомъ и озеромъ Ильменемъ, кромѣ того, весною бываетъ сильный ледоходъ; желѣзнодорожная насыпь, представляя собой какъ бы плотину, потребуетъ ежегодныхъ затратъ на ремонтъ послѣ размывовъ; между тѣмъ, ниже города воды рѣки значительно тише, мѣстность выше и ежегодная борьба съ весеннимъ половодьемъ будетъ проще. Все изложенное заставляетъ думать, что сѣверному варіанту линіи, несмотря уже на предпринятыя работы, необходимо отдать предпочтеніе».

4) Отношеніе министра путей сообщенія отъ 30 іюля 1916 года предсѣдателю Императорской Археологической Коммиссіи съ просьбой сообщить компетентное мнѣніе по вопросу, возбужденному въ письмахъ г. министру отъ 3 и 12 іюля 1916 г. графинею Уваровой о необходимости измѣнить направленіе пути, такъ какъ иначе фрескамъ Спасо-Нередицкой церкви угрожаетъ гибель, вслѣдствіе сотрясеній, и исказится историческій видъ. Въ письмѣ излагаются затѣмъ обстоятельства дѣла, приводимыя ниже, въ пунктѣ 6.

5) Отношеніе Новгородскаго церковно-археологическаго общества отъ 3 августа 1916 г. съ просьбою принять мѣры къ охраненію памятниковъ Новгородской старины. Общество обсуждало вопросъ о новой желѣзной дорогѣ въ засѣданіи 31 іюля 1916 г. при участіи академика Н. П. Кондакова.

6) Отзывъ предсѣдателя Имп. Археологической Коммиссіи отъ 18 августа 1916 г. министру путей сообщенія съ увѣдомленіемъ, что въ Коммиссію поступаютъ заявленія и письма отъ археологическихъ обществъ и ревнителей старины. Въ бытность предсѣдателя въ Царской Ставкѣ Его Величеству благоугодно было лично приказать ему обратить особое вниманіе на это дѣло. Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія были командированы въ Новгородъ спеціалисты изъ числа членовъ Коммиссіи. При отзывѣ приложенъ докладъ, приведенный выше въ пунктѣ 3. Въ заключеніе графъ А. А. Бобринской говоритъ, что для обезпеченія фресокъ церкви Спаса въ Нередицахъ отъ возможнаго разрушенія необходимо приложить всѣ старанія, хотя бы дѣло и было сопряжено съ нѣкоторыми матеріальными затратами для казны.

7) Сообщеніе П. П. Покрышкина о преніяхъ, бывшихъ на особомъ совѣщаніи 31 августа 1916 г. подъ предсѣдательствомъ товарища министра

путей сообщенія Борисова. «Представители министерства и инженеры производители работъ выяснили: 1) что первоначальный сѣверный варіантъ требовалъ устройства вокзала или между Волховцемъ и р. Волховомъ, или въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ города; первое рѣшеніе оказалось невозможно выполнить за недостаткомъ мѣста, такъ какъ у Новгорода создается необыкновенно развитый узелъ, скрещеніе трехъ дорогъ (6 направленій) первостепеннаго значенія, и станція распространится на 10 верстъ; второе рѣшеніе встрѣтило противниковъ въ губернаторѣ, представителяхъ города и земства, которые полагаютъ, что вокзалъ въ разстояніи 5 верстъ отъ города создастъ такія неудобства, что городъ будетъ осужденъ на окончательную смерть; 2) южный варіантъ даетъ полную возможность оставить вокзалъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, но при этомъ является необходимость устройства моста на 8 саженъ выше наивысшихъ водъ и соотвѣтственной насыпи дамбы, которая создастъ весьма замѣтную преграду между городомъ съ одной стороны, а съ другой—Спасо-Нередицкой церковью, Юрьевымъ монастыремъ и друг. Управленіе округомъ водныхъ путей при этомъ потребовало обязательнаго устройства еще дамбы по Сиверсову каналу для стоянки судовъ, которая и будетъ сооружена. По вычисленіямъ инженеровъ режимъ весеннихъ водъ не будетъ замѣтно нарушенъ устройствомъ этихъ дамбъ: уровень ихъ поднимется всего на 4 вершка; это мнѣніе поддержано было ссылкою на существующую 100 лѣтъ дамбу Московскаго шоссе; при этомъ указывалось, что мѣста у дамбы заболочены, чему виною, вѣроятно, дамба; съ устройствомъ новой дамбы заболоченность ожидается къ югу отъ нея, къ сѣверу же мѣстность, благодаря дамбѣ, будетъ осушена. Гг. инженеры не возражали противъ сѣвернаго варіанта, ибо съ технической стороны онъ выполнимъ ничуть не труднѣе южнаго, если вокзалъ устроить къ сѣверу отъ города, въ 5 верстахъ отъ него. По вопросу о сотрясеніяхъ почвы и опасности ихъ для цѣлости фресокъ Спасо-Нередицкой церкви давалъ весьма слабыя объясненія завѣдывающій сейсмическою станціей Пулковской Обсерваторіи; указавъ на то, что въ Россіи опытовъ не производилось, познаній въ этой области нѣтъ, онъ высказалъ личное убѣжденіе, что волны сотрясеній не будутъ достигать церкви на разстояніи 60 саженъ и что посѣтители ея производятъ больше сотрясеній. Гг. инженеры дополнили его сообщеніе доводами о томъ, что только ритмическіе удары въ теченіе долгаго времени могутъ догнать волну на большое разстояніе, въ поѣздахъ ритма не бываетъ, ибо разстояніе между осями колесъ разнообразное. При этомъ забыто было то обстоятельство, что товарные поѣзда какъ разъ производятъ продолжительные ритмическіе удары, и волны сотрясеній отъ нихъ, при извѣстномъ строеніи почвы, передаются на далекія разстоянія, напримѣръ, на 4 версты. Гг. инженеры увѣрены, что путемъ устройства преграждающихъ пустотъ въ землѣ и удаленіемъ рельсоваго пути на 120 саженъ будутъ предотвращены сотрясенія. Однако, всѣ эти доводы встрѣтили весьма сильныя возраженія со стороны архитекторовъ представителей Имп. Археологической Коммиссіи, Имп. Академіи Художествъ (Г. И. Котовъ) и Имп. Московскаго Археологическаго Общества. Г. И. Котовъ прямо указалъ на то, что въ Исаакіевскомъ соборѣ отражаются сотрясенія при работѣ заводовъ на Выборгской сторонѣ [1], чему не препятствуютъ даже бассейнъ Невы и ея гранитныя набережныя. Возраженія эти остались непоколебленными. Архитекторы, художники, археологи единодушно указывали: 1) на грозную опасность для фресокъ Спасо-Нередицкой церкви отъ сотрясеній, отъ копоти и отъ газовъ, 2) на величайшее безобразіе дамбы въ 8 саженъ вышины въ избранномъ мѣстѣ, 3) на то, что будущему большому Новгороду необходимъ вокзалъ именно къ сѣверу отъ него, гдѣ будутъ сосредоточены промышленныя предпріятія и гдѣ городъ получаетъ широкій просторъ для своего развитія. Представитель Новгородскаго церковно-археологическаго Общества весьма основательно указалъ на опасность отъ ледохода, которая будетъ угрожать Сковородскому и Юрьевскому монастырямъ. Деревянные ледорѣзы у городского моста ежегодно возводятся и ежегодно безъ пользы погибаютъ. Не случилось бы того же и съ дамбами».

8) Отношеніе министра путей сообщенія отъ 14 сентября 1916 г. съ извѣщеніемъ о томъ, что «придавая вопросу опасности, грозящей нѣкоторымъ памятникамъ родной старины въ г. Новгородѣ, исключительно серьезное значеніе», онъ созвалъ особое совѣщаніе, на которомъ выяснились три мнѣнія. Представители св. Синода, археологическихъ и иныхъ учрежденій и обществъ, за исключеніемъ Новгородскаго Общества любителей древности, признавали правильнымъ остановиться на сѣверномъ варіантѣ. Представители штаба Верховнаго Главнокомандующаго и всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ св. Синода, министерства финансовъ и государственнаго контроля, а также Новгородскій губернаторъ и представители мѣстныхъ: дворянства, города, земства и Общества любителей древности находили необходимымъ сохранить существующее направленіе, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ предохраненія памятниковъ

---

[1] Это установлено при дѣятельномъ участіи сейсмическаго отдѣленія Пулковской обсерваторіи.

старины отъ поврежденія. Наконецъ, два члена Государственнаго Совѣта, представители министерства финансовъ и государственнаго контроля полагали правильнымъ оставить существующее направленіе лишь въ качествѣ временнаго, для постоянной же линіи разработать другой проектъ, удовлетворяющій, по возможности, всѣмъ интересамъ. Вмѣстѣ съ симъ надлежитъ имѣть въ виду: 1) что линія Новгородъ—Валдай сооружается по требованію начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, который считаетъ недопустимымъ отдаленіе срока окончанія ея далѣе 1 декабря 1916 г.; 2) что если сейчасъ ликвидировать дѣло, то потребуется дополнительная затрата въ 500.000 рублей. Но во всякомъ случаѣ должны быть приняты мѣры къ охранѣ древнихъ памятниковъ Великаго Новгорода. При такихъ условіяхъ казалось бы естественнымъ продолжать пока работы по южному варіанту съ принятіемъ всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы устраиваемый путь не оказалъ вреднаго вліянія на историческіе памятники, что является технически выполнимымъ: 1) отодвинуть линію отъ холма Спасо-Нередицкой церкви до 120 саж. и 2) понизить насыпь на 1½ сажени. Государю Императору благоугодно было согласиться съ вышеизложенными предположеніями министра путей сообщенія.

9) Отношеніе Новгородскаго Общества любителей древности отъ 12 августа съ просьбою образовать особую коммиссію для наблюденія за состояніемъ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви и другихъ памятниковъ древности и настоять на принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ безопасности, въ виду потери всякой надежды на измѣненіе направленія желѣзнодорожнаго пути. (Дѣло 1916 г., № 75).

10) Отношеніе Новгородскаго церковно-археологическаго Общества отъ 19 сентября 1916 г. съ просьбою принять соотвѣтствующія мѣры къ закрѣпленію фрески съ изображеніемъ князя строителя въ Спасо-Нередицкой церкви (Дѣло 1896 г., № 34).

В. А. Косяковъ отмѣтилъ практическую важность того обстоятельства, что утвержденный путь признается временнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ вопросъ о необходимости принять немедленныя мѣры противъ возможной порчи фресокъ отъ неизбѣжнаго сотрясенія стѣнъ церкви; состояніе фресокъ нельзя не признать тревожнымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ нельзя даже тронуть рукой. Н. И. Веселовскій, настойчиво указавъ на неизбѣжную опасность для сохранности фресокъ отъ движенія поѣздовъ, предложилъ просить, чтобы всѣ поѣзда въ данномъ мѣстѣ замедляли ходъ. Приступить къ закрѣпленію фресокъ было бы въ настоящее время вполнѣ удобно, въ виду того, что дорога сама изъявила готовность отпустить сумму на это дѣло. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что разъ данный участокъ дороги объявленъ временнымъ, то не слѣдовало бы упускать случая просить управленіе ея приступить немедленно же къ составленію проекта постояннаго сѣвернаго пути и время отъ времени напоминать объ этомъ обстоятельствѣ. Ошибка въ выборѣ направленія должна быть объяснена исключительно тѣмъ, что г.г. инженеры не приняли во вниманіе особой важности даннаго пути, а это, въ свою очередь, приводитъ къ мысли, что въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ желательно было бы имѣть каѳедру русскихъ древностей. Равнымъ образомъ было бы необходимо при обсужденіи проведенія подобныхъ дорогъ участіе представителей отъ Императорской Археологической Коммиссіи. Г. И. Котовъ отмѣтилъ, что въ предположеніяхъ министра путей сообщенія нѣтъ указанія на то, что нынѣ принятое направленіе будетъ замѣнено другимъ, а также и на рѣшеніе произвести изысканія для обхода города съ сѣверной стороны. Проектированное направленіе не представляется Г. И. Котову единственно возможнымъ: если бы, напр., линія пошла отъ Петрограда къ Новгороду не съ сѣвера, а съ юга, то провести дорогу сѣвернѣе города было бы можно, не удаляя станціи отъ города на пять верстъ. Приступать къ укрѣпленію фресокъ насиѣхъ, по мнѣнію Г. И. Котова, было бы опасно и даже невозможно, въ виду приближенія зимы. Лучшіе пріемы укрѣпленія ихъ пока не установлены, а пріемъ, примѣненный въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, врядъ ли удобенъ здѣсь, въ виду сырости стѣнъ Нередицкой церкви: гипсъ будетъ разрушаться. Кажется, лучше было бы на время придержать фрески мягкими и гибкими щитами. Такая предварительная охрана фресокъ могла бы быть примѣнена въ теченіе временнаго движенія, послѣ чего можно будетъ приступить къ неспѣшному закрѣпленію ихъ наилучшими техническими средствами. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ указалъ на крайнюю опасность предлагаемыхъ щитовъ, которые давленіемъ своимъ непремѣнно будутъ разрушать фрески. Если на фрески налѣпить слои бумаги, то послѣ, при удаленіи клея, непремѣнно смоется съ фресокъ часть изображеній. Необходимо немедля приступить къ укрѣпленію фресокъ въ особенно опасныхъ мѣстахъ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ закрѣпленіе фресокъ ведется въ три пріема: заклеиваніе бумагой, выдуваніе полости, заливъ ея вмѣстѣ съ нажимомъ. Результаты получаются вполнѣ удовлетворительные: на изображеніяхъ остаются лишь волосныя трещинки. Очень хорошо наклеивать холстъ крѣпкимъ клеемъ, но здѣсь это не примѣнимо. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ удобнѣе всего было бы дѣйствовать чрезъ преосвященнѣйшаго Арсенія. Особенно необходимо закрѣпить фреску съ изображеніемъ строителя храма и Архангеловъ. На всѣ работы потребуется приблизительно 6—10 тысячъ рублей. П. П. Покрышкинъ сообщилъ, что въ раіонѣ церкви предполагается какъ разъ разгонъ поѣздовъ предъ подъемомъ на мостъ, такъ что замедленіе здѣсь хода едва ли представляется возможнымъ.

Постановлено: 1) просить г. министра путей сообщенія сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы незамедлительно приступлено было къ составленію проекта сѣвернаго направленія линіи, 2) просить его же, если представится возможнымъ, сдѣлать распоряженіе о замедленіи хода поѣздовъ въ раіонѣ Нередицкой церкви, 3) принять зависящія безотлагательныя мѣры къ охранѣ фресокъ церкви, 4) просить Имп. Археологическую Коммиссію организовать особое совѣщаніе для разработки вопроса о способахъ укрѣпленія фресокъ, 4) просить министра путей сообщенія сдѣлать распоряженіе о приглашеніи представителей Имп. Археологической Коммиссіи на тѣ засѣданія при министерствѣ, на которыхъ будутъ обсуждаться вопросы о выборѣ направленія желѣзныхъ дорогъ въ раіонахъ, богатыхъ памятниками древности.

II. Казань. Іоанно-Предтечевскій монастырь. Введенская церковь и колокольня, средины XVII в.

(Рис. 8—12).

Доложены: 1) отношеніе духовной консисторіи отъ 13 сентября 1916 г., съ просьбою разрѣшить ремонтъ церкви, колокольни и примыкающихъ монастырскихъ зданій, уничтожить выгребъ подъ колокольней, служившій причиною разрушенія стѣнъ ея, расшить трещины, ветхую кладку замѣнить новою, устроить надстѣнные желоба, разжелобки и мѣстами вычинить крыши, устроить дождевыя трубы, все окрасить вновь, очистить штукатурку внутри церкви, мѣстами перетереть и оштукатурить вновь, побѣлить и окрасить колеромъ, устроить двери въ нижнюю часть церкви во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи съ имѣющейся уже площадки къ лѣстницѣ, ведущей въ верхнюю часть сего храма.

П. П. Покрышкинъ, осматривавшій эти зданія совмѣстно съ П. И. Абрамычевымъ и настоятелемъ монастыря архимандритомъ Аѳанасіемъ, сообщилъ, что ремонтъ порученъ П. И. Абрамычеву, которому онъ далъ

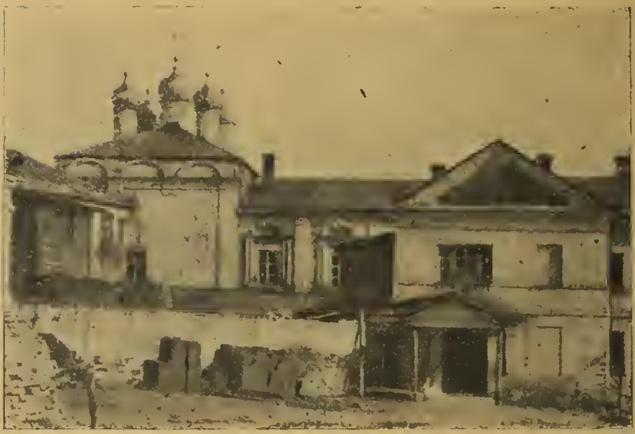


Рис. 8. Казань. Предтеченскій м-рь. Введенская церковь ср. XVII в. и братскія кельи.

подробныя указанія относительно необходимости употреблять въ дѣло кирпичъ древняго образца, не употреблять цемента, снаружи только бѣлить известью безъ примѣси красящихъ веществъ, кокошники колокольни защитить сверху заливкою пустыхъ швовъ известью и обмазкою известью же съ примѣсью битаго кирпича, взамѣнъ песка, внутри церкви только очистить хлѣбнымъ мякишемъ и исправить роспись въ сводахъ, архитектурную клеевую и относящуюся къ срединѣ XIX в., для окраски стѣнъ избрать цвѣтъ, сохранившійся

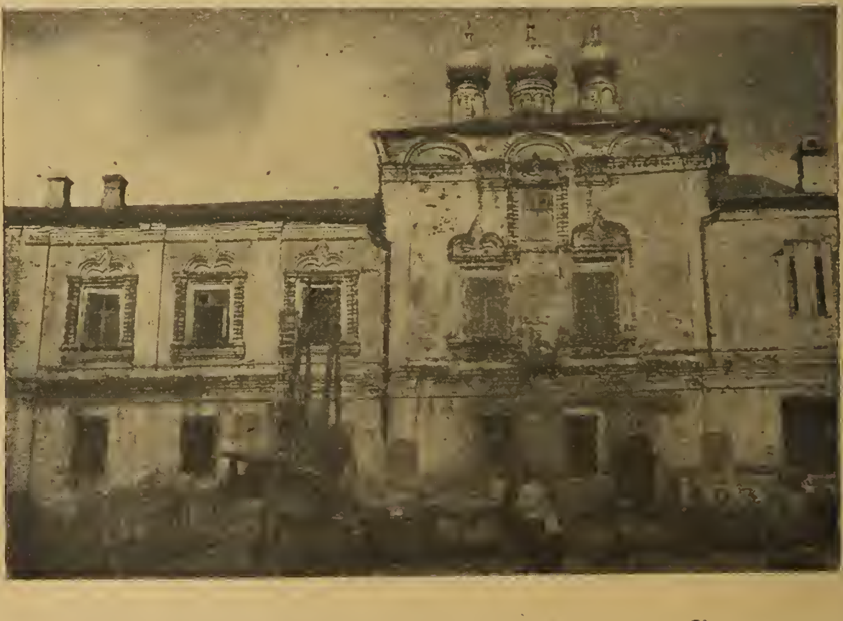


Рис. 9. Введенская церковь Предтеченскаго м-ря въ Казани.

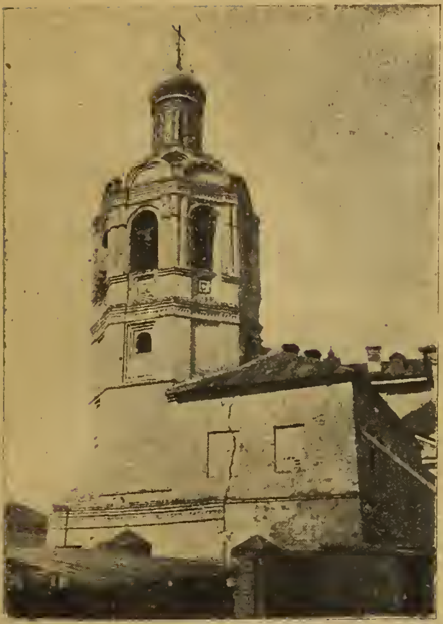


Рис. 10. Казань. Колокольня Предтеченскаго м-ря.

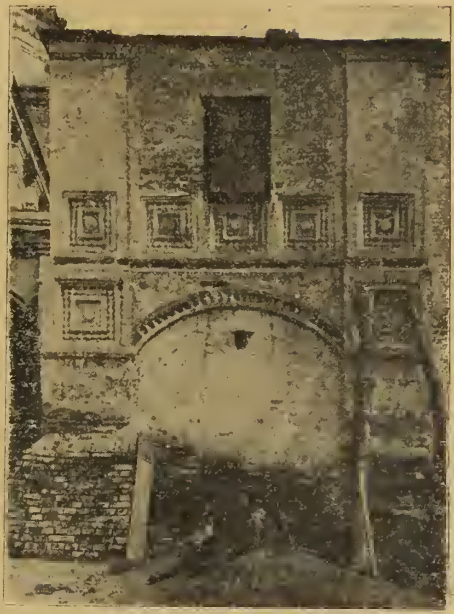


Рис. 11. Казань. Предтеч. м-рь. Пристрой къ колокольнѣ.

за шкафомъ, красить не масляными красками, подъ фреску, иконостасъ оставить въ неприкосновенности, только обтереть его отъ пыли, ибо онъ производитъ художественное впечатлѣніе и относится къ срединѣ XIX в., а иконы въ немъ вполнѣ хороши.

В. А. Косяковъ нашелъ церковь любопытною, но запущенною, а князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ—очень красивою; онъ же предложилъ раскрыть при ремонтѣ ворота, если это представится возможнымъ по техническимъ условіямъ.

Постановлено: разрѣшить, съ надлежащими указаніями и подъ наблюденіемъ г. Абрамычева.

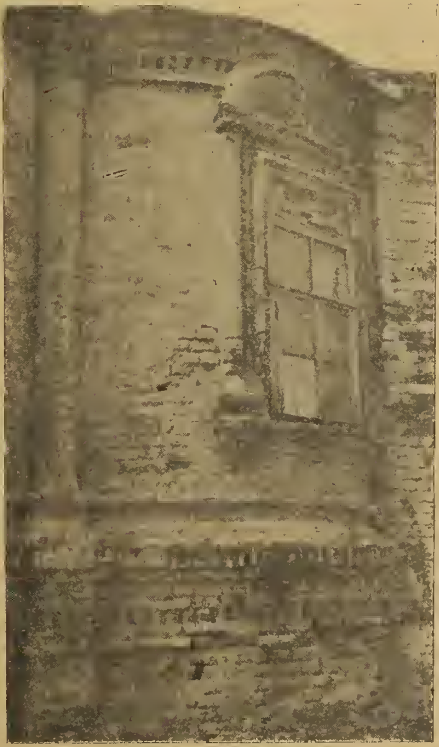


Рис. 12. Казань. Предтеченскій м-рь. Деталь Введенской церкви.

III. Ярославской губ., г. Молога. Крестовоздвиженская деревянная церковь 1778 г., на старомъ кладбищѣ.

(И. А. К., вып. 36, стр. 61).

Доложены: 1) заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 12 мая 1911 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь въ натурѣ производитъ несравненно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ на фотографическихъ снимкахъ. Ея оштукатуренныя гладкія стѣны и простой стройный силуэтъ замѣчательно живописны. Оштукатурка церкви снаружи и внутри вызвана тѣмъ, что церковь срублена изъ барочнаго («соленаго») лѣса съ множествомъ отверстій и неодномѣрнаго, такъ что безъ штукатурки стѣны были бы очень неровныя и дырявыя. Церковь сильно запущена, оставалась безъ ремонта очень долгое время. Снаружи обвалилась штукатурка съ южной стороны колокольни и понемногу вездѣ. Гнилость наблюдается въ двухъ-трехъ вѣнцахъ надъ каменнымъ цоколемъ, которые прогнили почти насквозь, хотя изъ церкви это незамѣтно. Колокольня извнутри совершенно цѣла, снаружи тронуты гнилью подоконки звона, но могутъ быть ремонтированы вставкою заплатъ или просто прибивкою дранки длинными гвоздями, которые хватали бы до здороваго тѣла бревенъ, и оштукатуркою. Уклоненій отъ вертикали незамѣтно. Потолокъ надъ этажемъ звона прогнилъ отъ неисправности крыши. На полахъ этажей и на лѣстницахъ толстый слой голубинаго помета, полъ въ этажѣ звона изъ листового желѣза пришелъ въ разстройство: листы проржавѣли, загнулись, вслѣдствіе этого подъ поломъ его ю.-з.-з. уголъ прогнилъ насквозь. Столбы въ этомъ этажѣ сохранились лучше. Четверикъ колокольни совершенно цѣлъ. *Собственно церковь*, сѣверный фасадъ: въ подоконкѣ нижняго восьмерика сгнили сильно два вѣнца, въ подоконкѣ праваго окна во второмъ свѣтѣ четверика сгнили три вѣнца; подъ этимъ окномъ подоконокъ перваго свѣта цѣлъ; с.-с.-з. уголъ нижняго восьмерика въ основаніи совершенно цѣлъ. Южный фасадъ: ю.-в.-в. уголъ нижняго восьмерика совершенно цѣлъ, подоконокъ въ ю. стѣнѣ его едва лишь тронутъ гнилью. Подъ верхнимъ лѣвымъ окномъ четверика немного гнили. На чердакѣ паперти, западнѣе колокольни, все совершенно цѣло, крѣпко. Дальнѣйшихъ развѣдокъ снаружи не производили. Штукатурка вся требуетъ замѣны. Въ восьмерикахъ и въ стѣнахъ не замѣтно отклоненій отъ вертикали. Внутри церковь имѣетъ гораздо лучшій видъ. Полъ совершенно цѣлъ. За иконостасомъ видны неоштукатуренные, совершенно цѣлые, углы (внизу, за мѣстными иконами). Живопись на стѣнахъ: четыре Евангелиста въ восьмерикѣ и клейма въ четверикѣ—Снятіе со Креста, Воздвиженіе и Распятіе, въ коемъ вертикальная едва замѣтная трещинка, совершенно цѣлы, въ рельефныхъ фигурныхъ рамахъ. Подъ фонаремъ (закрытымъ иконою) по карнизу пыльныя пятна, кое-гдѣ отпала краска; внизу нижняго восьмерика въ штукатуркѣ горизонтальныя трещины. Внизу второго восьмерика трещинки по угламъ въ штукатуркѣ. Въ углахъ четверика отпученности, закрашенныя недавно и весьма небрежно, грязно. Клейма по стѣнамъ четверика въ рельефныхъ фигурныхъ рамахъ. По двумъ надписямъ, имѣющимся въ клеймахъ на западной стѣнѣ трапезы, видно, что церковь отремонтирована въ 1867 и 1868 г.; вѣроятно, тогда была исполнена или исправлена стѣнопись и покрашенъ бѣлою краскою иконостасный фонъ. Иконостасъ замѣчательно художественный по иконамъ и по столярству. Мѣстный ярусъ выдавленъ осадкою стѣнъ и наклонился. Подъ рамами (новыми?) мѣстныхъ иконъ сохранились части съ первоначальною раскраскою: серебряный фонъ и позолоченные, плоскаго рельефа, орнаменты. Орнаменты эти закрашены бѣлой краской въ панели. Чудной сохранности и прекрасной живописи иконки Благовѣщенія и Евангелистовъ на створахъ царскихъ вратъ. Мѣстныя иконы: Божіей Матери «Владимірская» въ богатомъ бисерномъ, жемчужномъ съ камнями уборѣ, «Вседержителя» и «Живоносный Источникъ» сейчасъ находятся въ кладбищенской церкви. Икона Божіей Матери за жертвенникомъ въ великолѣпной рамѣ стиля Louis XV. Далѣе замѣчательны: храмовая икона, запрестольная Божіей Матери, свв. Аѳанасія и Кирилла, Деисусъ головной, Новозавѣтная Троица, св. Іоаннъ Лѣствичникъ, триптихъ XVIII в. у сѣв. клироса на стѣнѣ. Паникадило XVII—XVIII вв. «голландское». Въ папертн валяются два серебряныхъ подсвѣчника въ стилѣ близкомъ къ Louis XVI. Крестъ на куполѣ прорѣзной, изящный Ремонтъ церкви вполнѣ возможенъ.

Въ Мологѣ замѣчателенъ старый соборъ съ великолѣпными иконостасами, достойными даже и столицы, и клеевою росписью 1821 г. Кладбищенская новая церковь замѣчательна смѣлымъ куполомъ и эффектнымъ видомъ ограды».

2) Отношеніе духовной консисторіи отъ 10 сентября 1916 г. со смѣтнымъ предположеніемъ гражданскаго инженера Брылева на ремонтъ церкви. Предполагается отбить старую штукатурку, замѣнить сгнившія бревенчатыя части стѣнъ церкви новыми, сломать колокольню, оставивъ только крышу, и построить вновь въ томъ же видѣ, оштукатурить наружную поверхность съ вытягиваніемъ карнизовъ, поясковъ, пилястръ и т. п.; мѣстами вычинить желѣзную крышу, покрасить крыши зеленой краской, сдѣлать новое крыльцо.

(Дѣло 1908 г., № 164.—Зап. Имп. Р. Археолог. Общества, VI (1893 г.), ст. А. Виноградова, планъ 81, рис. 23).

П. П. Покрышкинъ сообщилъ, что 11 іюня 1916 г., проѣздомъ въ Весьегонскъ, онъ видѣлъ издали деревянную церковку невредимою; она радуетъ взоръ, представляя единственное «пятно старины» на общемъ видѣ города. Старый соборъ попрежнему прекрасенъ внутри, а снаружи красиво лишь общее и пятиглавіе, детали же перештукатурены и испорчены въ XIX в., хотя не представляютъ кричащихъ и тяжелыхъ формъ и на даль не портятъ впечатлѣнія. Церковь въ Заручьѣ, при взглядѣ на нее съ парохода, напоминаетъ соборъ. Онъ нашелъ необходимымъ 1) не разрѣшать разборку всей колокольни, вытягиваніе карнизовъ и проч. деталей и 2) обратить вниманіе исполнителя ремонта на необходимость придерживаться простѣйшихъ формъ въ штукатуркѣ, избѣгать правила и крыльцо сдѣлать по формѣ существующаго.

Н. И. Веселовскій порчу штукатурки на церкви объяснилъ большимъ содержаніемъ въ деревѣ соли. А. А. Спицынъ высказалъ, что по той же причинѣ оштукатурка церкви неизбѣжна. І. С. Китнеръ сообщилъ, что въ старомъ Соляномъ Городкѣ сохранялись превосходныя балки, пропитанныя солью; казалось, что имъ не будетъ вѣку, но какъ только зданіе начали отоплять, соль выступила изъ нихъ густою массою, а дерево стало хрупкимъ, и его пришлось замѣнить. В. А. Косяковъ нашелъ, что удобнѣе ремонтировать колокольню, чѣмъ ее разбирать.

Постановлено: разрѣшить ремонтъ церкви и колокольни безъ разборки, съ выше приведенными указаніями.

IV. Полтавской губ., Роменскаго у., с. Липовое. Преображенская деревянная церковь, 1788 г.

Доложены отношенія духовной консисторіи отъ 12 августа 1915 г., 25 февраля и 5 августа 1916 г. со свѣдѣніями о церкви, фотографическими снимками и съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ продажѣ или разборкѣ ея и къ употребленію годнаго матеріала на постройку церковной школы, причтоваго дома, церковной сторожки. Стѣны церкви еще прочны, но церковь внутри пустая, иконостасъ перенесенъ въ новую церковь, стекла въ окнахъ разбиты, желѣзныя крыши ржавѣютъ, средствъ на ремонтъ нѣтъ, тѣмъ болѣе, что еще не уплачены долги и по новой церкви. Вышина церкви 10 саж., длина 15 саж., ширина 10 арш., фундаментъ каменный, въ церкви имѣются хоры. (Дѣло 1915 г., № 169.—«Строитель» за 1905 г., № 10, рисунокъ частей стараго надглавнаго креста).

А. Н. Померанцевъ замѣтилъ, что хотя церковь и не представляетъ собою особаго интереса, но она крѣпка и не лишена художественности. Лучше бы ее сохранить, такъ какъ имѣть вторую церковь въ селѣ очень удобно. Къ этому мнѣнію присоединился и П. П. Покрышкинъ; если не сохранить церкви, то хорошій иконостасъ ея, который теперь временно перенесенъ въ новую церковь, а послѣ будетъ замѣненъ новымъ, погибнетъ. По замѣчанію князя А. А. Ширинскаго-Шихматова, церковь общимъ видомъ напоминаетъ барскій домъ, а не церковное зданіе.

Постановлено: разборки не разрѣшать, но не ставить препятствій къ перенесенію церкви на иное мѣсто.

V. Новгородской губ., г. Бѣлозерскъ. Спасопреображенскій соборъ 1667 г. Иконостасъ XVIII—XIX в.

(П. А. К., вып. 52, стр. 10.—Рис. 13).

Доложены: 1) отношеніе городской управы отъ 20 іюня 1915 г., которая, по докладу гласнаго думы Н. А. Шоленинова, постановила обратиться съ просьбою о содѣйствіи къ возстановленію иконостаса, недавно искаженнаго удаленіемъ рѣзныхъ деревянныхъ фигуръ, изображающихъ св. пророковъ Моисея и Аарона и двухъ Ангеловъ, служившихъ «лучшимъ украшеніемъ иконостаса, имѣющаго въ цѣломъ громадную матеріальную и художественную цѣнность, и коимъ восхищались и находили художественнымъ не только просвѣщенные архипастыри, но и другія высокопоставленныя лица, посѣщавшія г. Бѣлозерскъ, и Ихъ Императорскія Высочества Владиміръ, Алексѣй и Павелъ Александровичи». «Иконостасъ представляетъ рѣдкій по архитектурѣ и художественности образецъ мѣстной старины и является показателемъ вкуса и религіознаго настроенія нашихъ предковъ». «Снятіе фигуръ измѣняетъ видъ его и умаляетъ красоту и цѣнность». Г. Шолениновъ «серьезно напуганъ» этимъ искаженіемъ иконостаса, зная, «какъ варварски уничтожается наша старина; достаточно зайти на вышки церквей, гдѣ можно видѣть цѣлыя груды въ безпорядкѣ сваленныхъ древнихъ иконостасовъ, старинныя иконы валяются тамъ, какъ попало, въ изобиліи покрытыя грязью и птичьимъ пометомъ», «извѣстны случаи, когда жгли на кострахъ иконы очень цѣнныя и рѣдкія по древности».

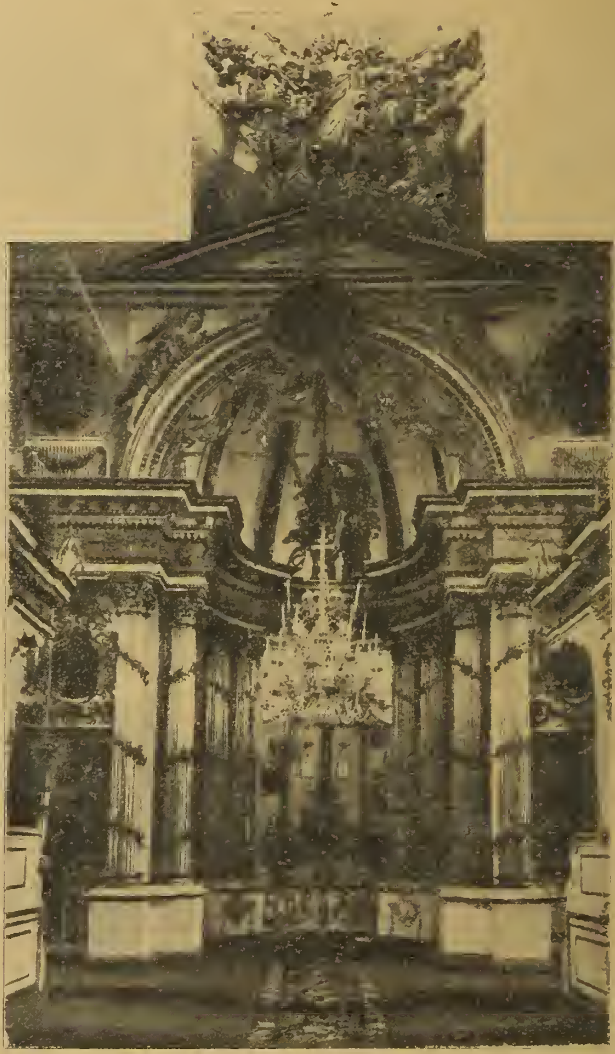


Рис. 13. Иконостасъ Бѣлозерскаго собора, Новгородской губерніи.

2) Запросъ Имп. Археологической Коммиссіи и отзывъ духовной консисторіи отъ 22 іюня 1916 г. съ фотографическими снимками иконостаса до удаленія и послѣ удаленія фигуръ и съ увѣдомленіемъ, что онѣ удалены вслѣдствіе неоднократныхъ распоряженій св. Синода и циркулярнаго распоряженія епархіальнаго начальства, послѣдовавшаго въ 1914 году; изображенія эти «несмотря на ихъ позолоту, поражаютъ грубостью работы». (Дѣло 1913 г., № 80).

Статуи были признаны лишенными художественныхъ достоинствъ, а иконостасъ безъ нихъ—болѣе изящнымъ. І. С. Китнеръ призналъ желательнымъ сохранить рѣзной верхъ, съ изображеніемъ изъ Апокалипсиса. П. П. Покрышкинъ отмѣтилъ въ данномъ случаѣ рѣдкое вниманіе города къ древнему виду памятника.

Постановлено: увѣдомить, что распоряженіе св. Синода не допускаетъ перерѣшенія.

VI. Рязанской губ. и у, с. Дягилево. Деревянная церковь 1790 г., колокольня 1865 г. (?).

(П. А. К., вып. 48, стр. 8).

Доложены: 1) переписка 1911 г. съ духовной консисторіей и 1912 г. съ губернаторомъ, вслѣдствіе которой разрѣшенъ былъ ремонтъ колокольни съ сохраненіемъ ея вида.

2) Отношеніе духовной консисторіи отъ 12 мая 1916 г. съ приложеніемъ акта 30 мая 1913 года, составленнаго епархіальнымъ архитекторомъ П. С. Цѣханскимъ, и съ просьбою сообщить заключеніе по вопросу о разборкѣ колокольни. Верхній ярусъ колокольни значительно наклонился на юго-востокъ, средній ярусъ меньше наклонился на сѣверо-востокъ, а нижній—едва замѣтно—на сѣверо-западъ. Два верхнихъ яруса крайне ветхи: углы погнили, всѣ сопряженія едва держатся; причина—въ постоянномъ заливаніи дождевой воды чрезъ открытые пролеты колокольни и полнаго отсутствія ремонта чуть-ли не съ основанія колокольни. При первой бурѣ колокольня можетъ обрушиться. Является безотлагательная необходимость разобрать два яруса, оставивъ нижній въ качествѣ паперти. (Дѣло 1911 г. № 71.—Добролюбовъ, I, 100: Богородице-Рождественская церковь построена въ 1790 г., первоначальная церковь упоминается въ 1676 г.).

І. С. Китнеръ нашелъ колокольню лишенною всякаго значенія. П. П. Покрышкинъ отмѣтилъ оригинальное размѣщеніе кокошниковъ надъ углами и оконъ около угловъ.

Постановлено: разрѣшить.

VII. Полтавской губ., Золотоношскаго уѣзда с. Сазоновка. Деревянная Воскресенская церковь, 1796 г.

(Рис. 14 и 15).

Доложены: 1) отношенія консисторіи отъ 15 мая, 23 іюля, 19 ноября 1910 г., 7 и 27 іюля 1916 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ разборкѣ этой церкви, для постройки на ея мѣстѣ новаго храма,

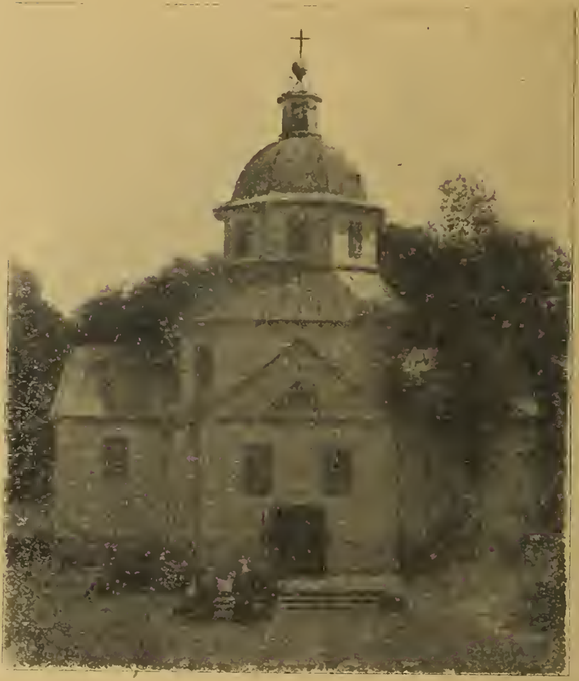


Рис. 14. Церковь с. Сазоновки Золотон. у. Полт. губ.

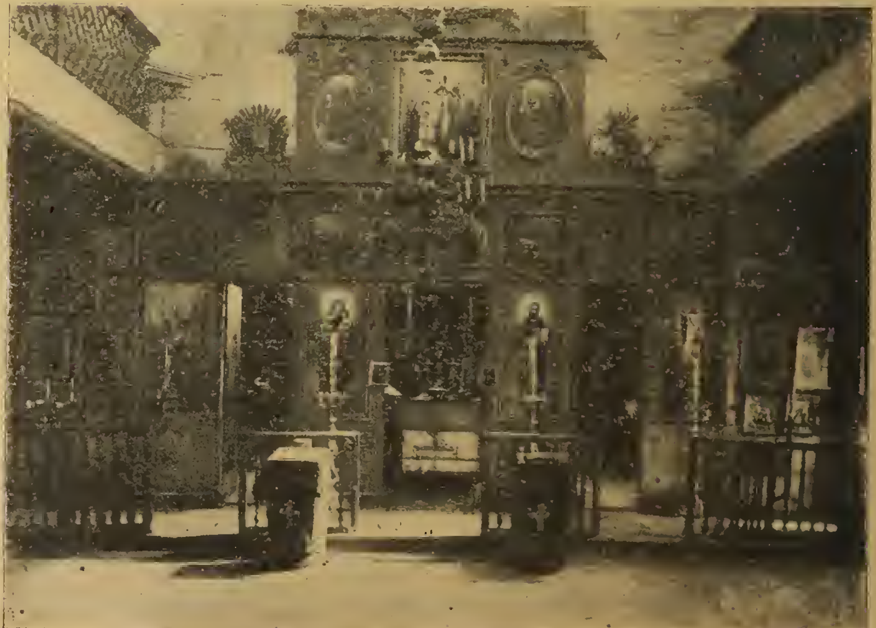


Рис. 15. Иконостасъ церкви с. Сазоновки.

и съ представленіемъ фотографическихъ снимковъ и акта осмотра ея отъ 22 іюня 1916 г. инженеромъ уѣзднаго земства Э. Б. Дзяиковскимъ, въ которомъ говорится, что ремонтъ церкви будетъ стоить 6.500—7.000 рублей, а перенесеніе — еще дороже, потому что дерево отъ давности лѣтъ пришло въ негодность, нижніе вѣнцы погнили, церковь накренилась, грозитъ паденіемъ, всѣ крыши и полы требуютъ замѣны новыми. Ураганомъ 23 іюня снесены крестъ и шаръ — главка, потому что сломался подгнившій дубовый шестъ.

2) Свѣдѣнія по метрикѣ 1916 г. Строилъ церковь на собственныя средства, на своей землѣ, своими крѣпостными крестьянами, отставной маіоръ Иванъ Скаржинскій. Церковь окружена кленами и акаціями, первоначально была покрыта шалевкою (?), а въ 1843 г. по старой шалевкѣ покрыта желѣзомъ и покрашена, высота до креста 7 саж., длина 8 сажень, ширина 8 саж., на кирпичномъ фундаментѣ, обшита шалевкою, окрашена внутри и снаружи масляною краскою, въ ней три входныхъ двери дубовыхъ, обитыхъ листовымъ желѣзомъ и окрашенныхъ зеленою масляною краскою; имѣются хоры съ сѣверной, западной и южной сторонъ; колокольня построена отдѣльно въ 1881 г. (Дѣло 1910 г., № 108).

Церковь признана достойною вниманія. А. Н. Померанцевъ отмѣтилъ широкій и спокойный тонъ ея архитектуры, В. А. Косяковъ—«пріятный» иконостасъ и интересные хоры. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что иконостасъ принадлежитъ иному времени. Онъ же призналъ, что авторитетъ земскихъ инженеровъ стоитъ не высоко; Смоленскіе земскіе инженеры строятъ каменныя зданія, быстро разсыпающіяся, сооруженныя ими шоссе плохи. Актъ епархіальнаго архитектора былъ бы цѣннѣе. П. И. Покрышкинъ замѣтилъ, что акты осмотра старыхъ зданій, составляемые епархіальными архитекторами, тоже не внушаютъ большого довѣрія; повидимому, въ очень многихъ случаяхъ они составляются не на мѣстѣ, а подъ диктовку членовъ причта. Долгій опытъ привелъ г. Покрышкина къ заключенію, что если деревянная церковь XVIII в. держится до нашихъ дней, то это вѣрное доказательство очень хорошаго качества ея матеріала.

Постановлено: предложить ограничиться ремонтомъ.

VIII. Кіевской губ., Уманскаго у., с. Доброводы. Деревянная церковь во имя свв. Космы и Даміана, 1796 г.

Доложены: 1) переписка съ причтомъ и старостою по вопросу о разборкѣ этой церкви и объ употребленіи матеріала на ограду къ новой церкви.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина и В. Г. Леонтовича, осмотрѣвшихъ церковь 17 іюля 1916 г., слѣдующаго содержанія: «Церковь трехкупольная. Пристройки съ сѣвера, юга и запада сдѣланы въ 1860-хъ годахъ. Общее впечатлѣніе, производимое погостомъ, пріятное. Барабаны обиты желѣзомъ въ 1860-хъ годахъ, многіе листы желѣза на куполахъ заржавѣли. Колокольня стоитъ отдѣльно, куполъ ея тѣхъ же годовъ. Ограда нехудая; разсказываютъ, что она построена на мѣстѣ старой «казенной» каменной, которую разобрали для того, чтобы ничто не напоминало о крѣпостномъ правѣ (здѣсь было военное поселеніе, освобожденіе отъ крѣпостного права ему даровано въ 1859 году). Надглавные кресты прекрасны, первоначальны, такой же крестъ на алтарѣ, взятый съ древняго притвора, сломаннаго для новой пристройки. Всѣ три купола открыты извнутри, въ ихъ окнахъ—вентиляторы. Подъ церковью отличный фундаментъ, выступающій надъ землею; онъ сложенъ изъ колотыхъ булыгъ, цоколь прикрытъ толстыми желѣзными листами; полъ твердый. Древнѣйшая часть церкви срублена изъ сосновыхъ брусьевъ, размѣры коихъ въ сѣченіи 3½ × 7 вершк. Только дубовые брусья, изъ коихъ сложены пристройки, поверхностно тронуты шашелемъ, не продолжающимъ своей работы. Обшивка отличной сохранности. Требуется только покрасить крышу, въ цоколѣ заполнить известью швы, выкрошившіеся довольно глубоко, поправить крыльца—вотъ и все. Колокольня обшита вертикальными досками, которыя прибиты коваными гвоздями. Церковь стоитъ въ отдаленіи отъ новой каменной, а именно: отъ церкви до колокольни 6½ саж., отъ колокольни до забора 0,88 саж., отъ забора до новой церкви 27 саж. Иконостасъ и вся утварь находятся въ новой церкви. Иконостасъ представляетъ прекрасное произведеніе южно-русскихъ художниковъ-рѣзчиковъ, относится къ XVIII в., первоначально былъ покрашенъ въ темносиній цвѣтъ, а нынѣ—въ сѣросиреневый, неудачный; колонки были малахитоваго цвѣта съ золотомъ и теперь сохранили свою окраску и позолоту; на рѣзьбѣ имѣются красныя пятна. По бокамъ четыре кіоты 1830-хъ годовъ, очень хорошей рѣзьбы, малахитовые съ золотомъ; окраска возобновлена, золото старое. Запрестольный кіотъ съ простой по рисунку и мягкой по техникѣ цировкой на колоннахъ, фонъ былъ сѣрозеле-

новатый. Всѣ иконы перепорчены обновленіями и залакированы. Мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Николая, храмовая свв. Космы и Даміана и запрестольный образъ Спасителя на тронѣ—въ гладкихъ рельефныхъ левкасныхъ ризахъ и сіяніяхъ. Боковыя двери иконостаса сплошь вновь записаны. Любопытна икона св. великомученицы Варвары грубо-казацкаго яркаго письма. Говорятъ, что когда конфисковалось имѣніе Потоцкаго въ 1830-хъ годахъ, военное начальство забрало всѣ достопримѣчательности этой церкви. Намъ показали: Евангеліе печати 1833 г. въ окладѣ того времени, другое 1789 г. въ окладѣ конца XVIII в., съ эмалями кустарной работы, бумага тронута червоточиной; Библію латинскую, венеціанскаго изданія 1741 г., съ гравюрами; дарохранительницу XVIII в., частью мѣдную и частью оловянную. Въ церкви имѣются лампады мѣдныя, начала XIX в., гладкія, чуть гравированныя; 3 паникадильца начала XIX в. въ стилѣ Louis XVI, плащаница писанная и шитая на бархатѣ, средины XIX в., другая плащаница начала XIX в. въ алтарѣ; подъ колокольней мы видѣли подсвѣчникъ начала XIX в., съ красивой чеканкой. Три колокола безъ надписей, съ орнаментами конца XVIII в., прочіе колокола висятъ высоко, ихъ мы разсмотрѣть не могли. Говорятъ, что въ сосѣднихъ селахъ всѣ старыя церкви сломаны. Тѣмъ необходимѣе сохранить описываемую совершенно прочную церковь. Попутно мы видѣли слѣдующія церкви.

Въ г. Умани, въ военномъ соборѣ много походныхъ складней въ окладахъ начала XIX в.; въ *Успенскомъ* соборѣ—большое красивое хрустальное паникадило. Оба собора новой постройки осматривались во время богослуженія и, за недостаткомъ времени, поверхностно.

Въ с. Гереженевкѣ, Уманскаго у., церковь 1783 г. трехкупольная, испорченная горизонтальной обшивкой, перекрытіемъ куполовъ и пристройками. Великолѣпны кресты на церкви, числомъ шесть. Церковь прочна, на фундаментѣ и цоколѣ изъ колотыхъ булыгъ, прикрытомъ желѣзными листами, въ окнахъ вентиляторы. Внутрь мы не попали. Колокольня отдѣльная, куполъ и обшивка ея XIX в.» (Дѣло 1915 г., № 102.—Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ. 1864 г., стр. 347).

А. Н. Померанцевъ высказалъ, что вообще нужно оберегать существующія церкви отъ разрушенія и разборки. Онѣ поддерживаютъ и укрѣпляютъ ту духовную жизнь, которою одной мы можемъ быть тверды. А. А. Спицынъ нашелъ, что церковная ограда изъ дуба—непомѣрно большая роскошь.

Постановлено: разборки не разрѣшать и дозволить перенесеніе церкви на иное мѣсто.

IX. Полтавской губ., Зеньковскаго у., м. Великіе Будищи. Церковь 1796—1801 г.

(Рис. 16 и 17).

Доложены: 1) сообщеніе мѣстнаго помѣщика Н. С. Еремѣева отъ 31 марта 1916 г., что иконостасъ этой церкви около 1901 года былъ перекрашенъ въ красный цвѣтъ, а въ 1915 г. сломанъ и сваленъ въ холодный сарай и замѣненъ «безобразнѣйшимъ и безвкуснѣйшимъ произведеніемъ мѣстнаго рѣзчика». Г. Еремѣевъ проситъ провѣрить его сообщеніе и оказать содѣйствіе къ возстановленію иконостаса, что возможно съ небольшой затратой; ему сочувствуетъ причтъ, вновь назначенный взамѣнъ скончавшагося священника, при которомъ совершилась замѣна иконостаса.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь и иконостасъ 12 іюля 1916 г., слѣдующаго содержанія. «Внѣшній видъ церкви простъ и благороденъ. Разобранный иконостасъ, сохраняющійся удовлетворительно въ холодномъ сараѣ, выдержанъ также въ простомъ и благородномъ стилѣ empire, который въ особенности пріятенъ послѣ осмотра новаго рыночнаго иконостаса. Старый разобранный иконостасъ, начала XIX в., былъ первоначально малахитоваго цвѣта съ золочеными деталями, нынѣ онъ темнокрасный съ золотомъ же. Въ церкви уцѣлѣли отъ этого же времени и того же стиля 2 кіоты между иконостасами, еще 2 кіоты, раньше стоявшія за жертвенниками, а нынѣ очень ловко приспособленныя въ качествѣ наличниковъ при переходахъ изъ главнаго алтаря въ придѣльные (рис. 17); колонны ихъ изъ малахитоваго перекрашены въ сѣрый цвѣтъ. Царскія врата въ видѣ большого латинскаго креста съ сіяніемъ. Иконы стараго иконостаса переписаны и загрязнены. На одной изъ иконъ, помѣщающихся во фризѣ, надпись 1834 г. о сооруженіи ея въ память

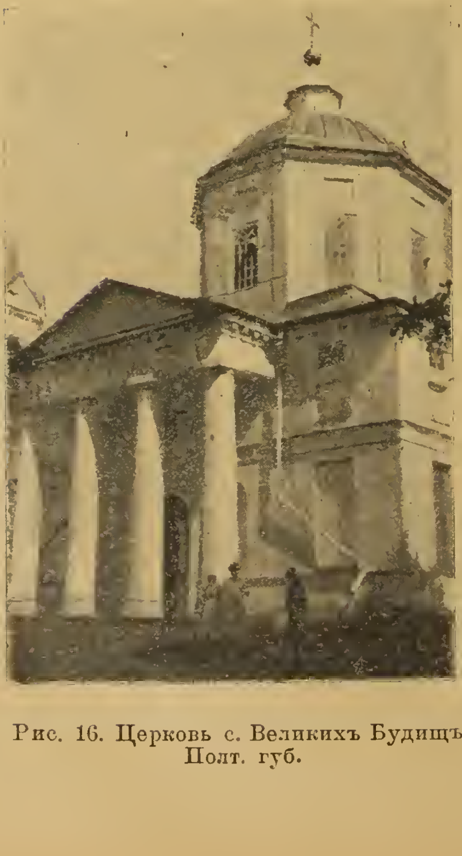


Рис. 16. Церковь с. Великихъ Будищъ, Полт. губ.

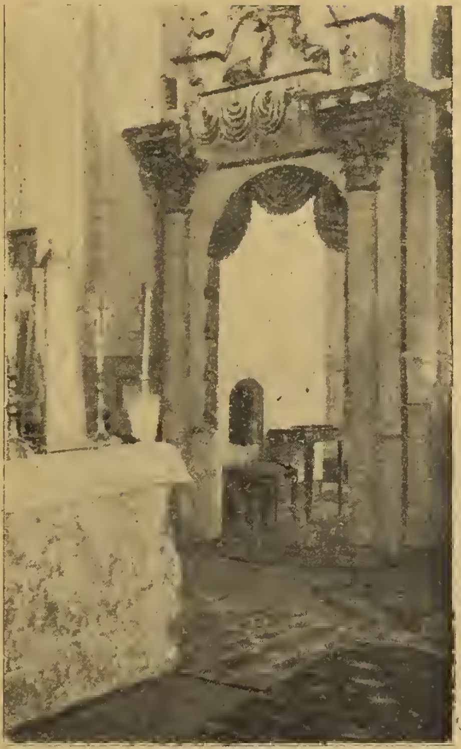


Рис. 17. Церковь с. Великихъ Будищъ. Видъ алтаря.

именъ благодѣтелей, князей Эрнстовыхъ; эта икона съ прочими находится въ сараѣ; боковыя двери, съ изображеніями свв. Аарона и Мельхиседека, тоже сплошь переписаны. Въ новомъ иконостасѣ мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Троицы, св. Николая писаны въ XVIII в. очень хорошимъ южно-русскимъ художникомъ, закованы въ глухіе оклады начала XIX в. Въ храмѣ имѣются еще слѣдующія иконы и вещи: икона Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» малаго размѣра подъ окладомъ начала XIX в., Ахтырская икона Божіей Матери аналойная подъ такимъ же красивымъ окладомъ, еще Ахтырская же икона въ кіотѣ между иконостасами въ прекрасномъ окладѣ чеканномъ, съ изображеніемъ на окладѣ орла; замѣчательная по художественности и сохранности большая икона Божіей Матери, около 1 а. 12 в. вышины, первокласснаго южно-русскаго художника XVIII в., въ окладѣ начала XIX в.; ея богатый кіотъ начала XIX или конца XVIII в. неумѣло реставрированъ и безвкусно покрашенъ; три иконы: Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, большія, въ кіотѣ XVIII в. въ стилѣ барокко, окраска была первоначально огненно-красная, съ позолотою, письмо XVIII—XIX в., загрязнено; иконы Снятія со Креста за придѣльнымъ престоломъ и Распятія, на стѣнѣ, писаны въ началѣ XIX в.; икона св. Николая, св. Екатерины и св. Варвары на одной доскѣ, письмо XVIII в., фонъ съ рельефнымъ левкаснымъ орнаментомъ, кіота въ стилѣ Louis XV, вверху кіоты три малыхъ иконки превосходнаго и прекрасно сохранившагося письма; тутъ же, въ трапезной, у противоположной стѣны такая же икона св. Трехъ вселенскихъ Святителей; въ тумбахъ этихъ кіотъ прекрасныя картины; первоначально эти кіоты были красныя, съ позолотою рѣзьбы; икона св. Николая, начала XIX в.; въ тумбахъ описанныхъ кіотъ вообще любопытныя изображенія; на хорахъ—овальная икона Святителя, съ рѣзьбою начала XIX в., изъ разобраннаго иконостаса; плащаница съ вѣнцомъ на главѣ и съ платомъ на чреслахъ, шитыми золотомъ и серебромъ, XVIII в.; люстра начала XIX в.; четыре аналоя конца XVIII в.; Евангеліе Львовской печати 1690 г., съ любопытнымъ гравированнымъ выходнымъ листомъ, съ надписью по листамъ, въ коей описывается бывшій окладъ и напрестольный крестъ, она заканчивается клятвою и анаѳемою; Евангеліе большое, 1744 г., съ гравюрами, надпись на 9-мъ листѣ старымъ почеркомъ, начала XIX вѣка: «капитаномъ Василіемъ Роменскимъ за отпущеніе грѣховъ своихъ»..., другая надпись: «...купилъ Максимъ Зоевичъ съ жсною своею Ксеньею... до храму Покрови Прѐсвятой Богородицы до веси названной Кодàковъ»; эта надпись заканчивается клятвою. Еще большое Евангеліе въ хорошемъ богатомъ чеканномъ окладѣ, въ стилѣ Louis XVI, 1804 г., іюля 15, съ эмалевыми образками, верхъ золоченъ, низъ посеребрёнъ, печать 1744 г.; Евангеліе 1805 г. въ окладѣ того же года; еще Евангеліе 1805 г., даръ капитана Василія Роменскаго «въ Золотоверхую» Николаевскую церковь, въ прорѣзномъ чеканномъ окладѣ съ эмалевыми образками тонкой работы; Евангеліе 1722 г., въ окладѣ того же времени, съ художественными гравюрами, вкладная надпись 1730 г. въ церковь «Старыхъ Млиновъ» Воздвиженія Креста Господня, другая надпись 1779 г.; сосуды XVIII—XIX в. красивой чеканки, съ чернью; дискосъ 1777 г. съ лѣтописью; два напрестольныхъ креста,—на одномъ надпись на поддонѣ: «Здѣланъ сей крестъ вградѣ Кіевѣ: вмѣстечко: въ Будища: до храму: свят̄ителя: Николая: коштомъ и старанием: ктитора: капитана Василиа: 1804 года июля 25 дня за работу онаго и со всѣми матерямя 79 рублей»; стиль чеканнаго орнамента барòчный и, если бы не было даты, его бы отнесли къ XVIII в.; натѣльный крестикъ 1747 г.; потиръ малый, походный, серебряный конца XVIII в. Вещи хранятся въ подоконкѣ, здѣсь сыро, плѣсень, необходимо провѣтривать, или перемѣнить мѣсто храненія. Коврикъ XVIII—XIX в.; дарохранительница XVIII—XIX в., съ гравированными изображеніями и надписью: «Дмитрій Салимскій»; еще дарохранительница начала XIX в. Роспись церкви XX в. съ плохими орнаментами. Въ алтарѣ была масляная (?) роспись въ видѣ архитектурной декораціи, съ витыми колоннами и съ пилястрами. Полъ деревянный. Хоры съ южной, сѣверной и западной сторонъ. Чердакъ надъ трапезной содержится въ чистотѣ, тамъ находится архивъ. Колоколъ 1806 г; звонъ, по словамъ священника, пріятныхъ тоновъ. Въ церкви хранится мѣдная доска съ выгравированною на ней надписью: «На мѣсто деревянной сгорѣвшей заложена сія каменная церковь во имя святителя Николая 1796 года сентября 28 дня при Императрицѣ блаженной памяти Екатерины и по персональному назначенію мѣста и благословеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита Гавріила Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго кой нынѣ Кіевскимъ, а освященъ 1801 года іюля 25 дня въ царствованіе Императора Александра I, благословеніемъ преосвященнаго Епископа Сильвестра Малороссійскаго, Переяславскаго, при настоятелѣ іерея Леонтія Трипольскаго отъ подаянія любящихъ благолѣпіе церквей Божіихъ стараніемъ ктитора капитана Василія да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ. Прошу христолюбивые прихожане храма сего починкою не оставлять». Еще въ 1850-хъ годахъ существовала арка между отдѣльно стоявшей колокольней (къ сѣверу) и церковью; подъ этою аркою пролегала дорога; вокругъ Будищъ существовалъ крѣпостной валъ. Въ Будищахъ я еще осмотрѣлъ слѣдующія церкви.

Чернечій Яръ, бывшій монастырь, церковь во имя Преображенія Господня, XVIII в. Церковь стройной архитектуры, высокая, красиво поставлена въ полугорѣ, нижній этажъ украшенъ отдѣльно стоящими колоннами, побѣлена, надглавный крестъ первоначальный, но глава, къ сожалѣнію, передѣлана въ шаръ мастеромъ Л. М. Чубѣнкомъ. Колокольня, кажется, позднѣе, конца XVIII в., поставлена отдѣльно. Надъ сѣвернымъ входомъ въ церковь икона начала XIX в. подъ стекломъ. Иконостасъ въ церкви великолѣпный, громадный, по клировымъ вѣдомостямъ 1779 г., цированный, фонъ былъ прежде синеватозеленый, позолота приняла красивый тонъ и довольно крѣпка. За престоломъ двѣ кіоты и сѣнь надъ жертвенникомъ—одного стиля и одного времени съ иконостасомъ; сѣнь надъ престоломъ разобрана по случаю ремонта и сложена подъ колокольней; говорятъ, что сѣнь эта разобрана по распоряженію епископа Неофита и остатками ея собираются воспользоваться, какъ дровами; тутъ же хранятся двѣ картуши отъ иконостаса, которыя, яко бы, будутъ поставлены на мѣсто. Въ церкви вообще прекрасное столярство, напр. двѣ большія кіоты—сѣни надъ чтимыми иконами, съ колоннами, XVIII—XIX в., еще двѣ кіоты съ витыми колоннами, два налоя, всюду цировка; имѣется простой клиросъ. Одежда на престолѣ шелковая, XVIII в. Иконы перепорчены, на мѣстныхъ иконахъ рельефныя левкасныя ризы, датированныя 1839 годомъ. Стѣнопись клеевая, производитъ вполнѣ хорошее впечатлѣніе начала XIX в., орнаментальная; но, по словамъ «афрещика» (какъ онъ самъ себя называетъ), Леонтія Макарьевича Чубѣнка, она въ 1896 г. имъ была сдѣлана вновь по новой забѣлкѣ; по этому поводу можно только сказать, что Чубѣнко въ то время работалъ хорошо, а нынѣшнія его работы, напр., въ нижеописываемой Троицкой церкви,—изъ рукъ вонъ плохи. На стѣнахъ сохранились лишь лѣпныя рамы. Воспользовавшись лѣстницами, поставленными для ремонта, я поднимался въ куполъ, до зенита коего, вѣроятно, болѣе 10 саж.; круглыя окна въ немъ замурованы противъ налета голубей, за висящими картинами стѣнопись очень убогаго исполненія конца XIX в. Полъ въ церкви деревянный.

Троицкая церковь «Тоновской» архитектуры средины XIX в., побѣлена; наружныя иконы того же времени, надглавный крестъ XVIII в., поставленъ на воротахъ, общій видъ на церковь красивъ. Иконостасъ новый, незамѣчательный, остатки отъ рѣзьбы стараго, XVIII в., находятся въ кладовой. Въ церкви имѣются слѣдующіе остатки старины. Икона Спасителя XVIII в. съ рельефнымъ узоромъ на фонѣ, переписана; икона св. Николая съ большою головою, древняго перевода, переписана, XVIII в., окладъ средины XIX в.; въ правомъ придѣлѣ за престоломъ икона Господа Саваоѳа XVIII—XIX в. на холстѣ; въ кладовой икона св. великомученицы Варвары, хорошаго письма, начала XIX в.; иконы въ овальныхъ рамахъ: Іоанна Златоуста съ рельефнымъ узоромъ на фонѣ, XVIII в., Спасителя и Божіей Матери съ гравированными по левкасу фонами, св. Троицы съ гладкимъ фономъ: икона Божіей Матери съ писаннымъ узоромъ на фонѣ; много малыхъ налойныхъ иконъ XVIII—XIX в., икона Положенія во гробъ, на холстѣ, дата 1800 г.; разбитый колоколъ 1732 г., малый прекрасный, переливать отнюдь нельзя; другой малый колоколъ 1736 г., третій малый безъ надписи; Евангеліе 1733 г., гравюры художника Аверкія Казанковскаго, 1734 г., окладъ того же времени; дарохранительница XVIII в. малая, красивая; другая дарохранительница отдана въ поправку ювелиру Дунаевскому въ Полтаву; два паникадила начала XIX в. Роспись масляная XX в. Чубѣнка, плохая, орнаментная. Полъ деревянный.

Георгіевская церковь на кладбищѣ, деревянная, 1880-хъ годовъ. Иконостасъ изъ прежней церкви XVIII в. испорченъ, перекрашенъ и перезолоченъ. Икона Спасителя въ рамѣ XVIII в. съ иконами, въ родѣ складня, Предтечи и Божіей Матери. Иконы XVIII—XIX в. частью переписаны, есть хорошія. Въ алтарѣ Положеніе во гробъ и Моленіе о чашѣ, на холстахъ, художественной работы конца XVIII в.; икона Петра и Павла на полотнѣ, съ орнаментомъ на фонѣ, исполненнымъ рельефными мазками, XVIII в., переписана. Тумбы въ иконостасѣ переписаны. Имѣются деревянные точеные подсвѣчники, паникадила и лампады 1850-хъ годовъ, старинная фелонь, простой старый сундукъ».

Церковь и ея иконостасы возбудили къ себѣ вниманіе и участіе. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что задача возстановленія иконостаса будетъ не изъ легкихъ.

Постановлено: принять возможныя мѣры къ возстановленію иконостаса.

Засѣданіе 20 октября.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею въ обычныхъ ея засѣданіяхъ съ 20 сентября по 20 октября 1916 года.

Г. Казань. Ильинская церковь XVII—XVIII в. Разрѣшенъ ремонтъ и устройство печи. (Дѣло 1913 г., № 267.—И. А. К., вып. 57, стр. 5.—Приложенія 10—12-е).

Московская губ., Бронницкій у., с. Давыдово. Знаменская церковь 1791 г. Разрѣшено ремонтировать старый крестъ, снесенный бурею. (Дѣло 1916 г., № 90.—Метрика 1887 г., № 733).—*Москва.* 1) Церковь св. Алексія Митрополита «на Глинищахъ». Не разрѣшена замѣна существующей росписи въ придѣлѣ св. Николая такою же новою росписью. (Дѣло 1916 г., № 65.—Приложеніе 4-е.—Метрика 1887 г., № 226.—«Древности», XVIII, 262, 263, 273, 274; Труды Коммиссіи, III, 60, 68, 383.—Грабарь, Ист. русск. иск. VI, 446.—Холмогоровы, 453.—Труды Комм. по осм. и изуч. пам. церк. стар. г. Москвы и Моск. епархіи, IV, ст. діакона Н. П. Виноградова.—Скворцовъ Н. Архивъ Моск. св. Синода Конторы, I, 9, 42, 140; II, 46, 517, 525, 599; то же въ Чтеніяхъ И. О. Ист. и Др. Росс., кн. 251.—Машковъ, 170).—2) Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы «въ Бережкахъ». Разрѣшенъ ремонтъ духового отопленія. (Дѣло 1912 г., № 276.—Приложеніе 13-е.—Метрика 1887 г., № 7.—Москва, изд. Найденова, IV, 15.—«Древности», IV (1874 г.), стр. 149; XI (1886 г.), стр. 34; XII (1888 г.), стр. 12; Труды Комм., IV, стр. 62, 68.—«Москва въ ея прошломъ и настоящемъ», III, стр. 26.—Н. Скворцовъ, I, 43, 81; то же въ Чтеніяхъ И. О. Ист. и Др., кн. 251, т. I, 43, 81; т. II, 320, 601, 607, 615.—«Церковь Благовѣщенія на Бережкахъ», Казань 1901 г.—Росс. Ист. музей въ Москвѣ, оригиналы, 42949, 559 рис. Ак. Бѣляева, XIX в.—И. А. К., приб. къ вып. 50, стр. 112, и къ вып. 52, стр. 109, 229.—Машковъ, 172.—«Богоматерь», прил. къ «Русск. Пал.» за 1909 г., кн. III, стр. 458).—3) Церковь свв. Козьмы и Даміана «въ Кадашахъ». Разрѣшена наружная окраска, поставлено на видъ самовольно произведенное обновленіе стѣнописи и предложено предписать причтамъ Московскихъ и подмосковныхъ церквей, чтобы они, прежде чѣмъ представлять дѣла о ремонтахъ церквей на разрѣшеніе консисторіи, запасались руководственными указаніями Имп. Археологической Коммиссіи. (Дѣло 1913 г., № 156.—Приложеніе 14-е.—И. А. К., вып. 61, стр. 95.—«Древности», Труды Коммиссіи, VI, 181.—Скворцовъ, II, 317, 488, 490, 491, 520, 529, 564, 599, 607, 616.—Холмогоровы, 889.—Машковъ, 184).—4) Церковь св. муч. Никиты за Яузою. Разрѣшенъ ремонтъ ограды съ условіемъ сохраненія ея формъ и рѣшетки. (Дѣло 1916 г., № 52.—Приложеніе 15-е. Метрика 1887 г., № 16.—Москва, изд. Найденова, ч. III, отд. I, № 59.—Древности, IV (1874 г.), прот., 57, 156; XIX, вып. 3, прот., стр. 16, 19, 21, 29, 30; Труды Комм., IV, 74, 146; V, 14, 15, 17, 18.—Холмогоровы, 825.—Скворцовъ, I, 32, 162, 165, 168; II, 566, 568, 599, 617, 620, 623, 657; то же въ Чтеніяхъ И. О. Ист. и Др. Росс., кн. 251.—Машковъ, 186).—*Московскій у.* Церковь св. Троицы въ с. *Останкинѣ*. Разрѣшена окраска крыши въ прежній цвѣтъ и обращено вниманіе на недавнее искаженіе иконостаса въ южномъ придѣлѣ. (Дѣло 1916 г., № 86.—Приложеніе 16-е.—Метрика 217.—Борщевскій, №№ 2491—2493, 2138, 238—243; его же снимки въ архивѣ И. А. К., связка IV, 37—41, и связка XLII, 20.—Москва, изд. Найденова, приложеніе II, листъ 40.—Архит. музей И. Акад. Худ., №№ 48, 153 и 386.—В. В. Сусловъ, «Памятники», VI, 10.—Собраніе Л. Даля въ библ. И. Акад. Худ., шифръ 80, 10. 14 и 15, VIII. 84, фотографическіе снимки до реставраціи.—Павлиновъ, Исторія русской архит., 159.—Машковъ, стр. CXLIV—CXLIX, ст. Ѳ. Ѳ. Горностаева.—Грабарь, Ист. русск. иск. II, 128, 180.—«Зодчій» 1875 г., рис. В. П. Леонова, листъ 23, 35, стр. 17; 1877 г., стр. 65; 1879 г., л. 59 и 60.—Н. А. Мартыновъ, Подмосковная старина.—Н. В. Султановъ въ «Строителѣ» 1901 г., стр. 197, 296, 372, 499, 503, 587, 591, 655, 757, 762.—«Старые Годы» 1910 г., іюль—сентябрь, 186, ст. И. Э. Грабаря и П. П. Вейнера.—Шохинъ, XI.—Мих. Красовскій, Очеркъ исторіи Моск. періода, 345—358.—Ю. Шамуринъ, Подмосковныя, 40—51.—Москва въ ея прошломъ и настоящемъ, III, 52; IV и V, 40, 208; VI, 112; т. VIII., 79.—Росс. Историч. музей въ Москвѣ, 42949, 583, оригинальный рисунокъ Н. Мартынова; тамъ же эстампы 42949, папка 6, Лейпцигская гравюрка на табл. 12.—Прохоровъ, Христ. древн. и археол. 1877 г., стр. 35, рис. 16—18.—Н. В. Покровскій, Памятники христ. архит., 71.—Никольскій, Ист. русской архит., I, 91.—Кондратьевъ, 618.—«Живоп. Россія» изд. Вольфа, 1903 г., 477.—«Историч. Вѣстн.» 1884 г., т. XV, мартъ, стр. 693.

Новгородская губ., Крестецкій у., с. Горнѣцкое. Разрѣшено исправить поврежденный левкасъ на иконѣ св. Николая. (Дѣло 1915 г., № 171.—Приложеніе 17-е.—Звѣринскій, II, № 776).

Пермская губ. и у., с. Кольцово. Разрѣшено реставрировать икону св. Николая съ условіемъ, чтобы реставрація производилась однимъ изъ признанныхъ иконописцевъ и отчетъ съ фотографическими снимками былъ представленъ въ Имп. Археологическую Коммиссію. (Дѣло 1916 г., № 54.—Свящ. С. З—въ. «Явленная икона св. Николая Чудотворца въ с. Кольцовскомъ, Пермскаго у.» Пермь 1910 г.).

II. Кіевъ. Выдубицкій монастырь. Церковь св. Михаила Архангела, 1070—1088.

(И. А. К., вып. 64, стр. 68).

Доложены: 1) отношеніе завѣдывающаго постройкой подъѣздныхъ путей въ предѣлахъ арміи юго-западнаго фронта, Кіевскаго округа путей сообщенія, отъ 20 сентября 1916 г., съ чертежами стратегической правобережной дороги близъ Выдубицкаго монастыря, копіею журнала развѣдочнаго буренія 6 апрѣля 1916 г. и пояснительною запискою. Дорога отъ Выдубицкой улицы до полотна Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги проходитъ у подошвы откосовъ Звѣринецкихъ горъ, на одной изъ коихъ расположенъ монастырь; ось дороги отстоитъ на 20 саж. отъ алтарной апсиды церкви св. Михаила Архангела, считая разстояніе въ горизонтальной проекціи, не нарушая подошвы горы. Грунтъ, на которомъ располагается дорожная насыпь, состоитъ изъ слѣдующихъ напластованій: подъ поверхностью земли темнобурая неоднородная насыпная глина; ниже—желто-буроватый кварцевый слабо-глинистый песокъ, слоемъ 5 футовъ, еще ниже — желтобурая и темнобурая неоднородная песчанистая глина слоемъ около 14 футовъ, охристо-желтая песчанистая и слюдистая глина, слоемъ около 5 футовъ. У Выдубицкаго монастыря дорожная насыпь въ среднемъ имѣетъ высоту до 2 саж.; для пропуска ливневыхъ и грунтовыхъ водъ въ насыпи имѣется семь отверстій искусственныхъ сооруженій, діаметромъ 0,4—0,5 саж.; насыпь имѣетъ ширину по верху 5 саж. съ откосами: со стороны горы — полуторнымъ, а къ Днѣпру — отъ подошвы насыпи до отмѣтки наивысшаго горизонта весеннихъ водъ двойнымъ и выше — полуторнымъ. Мощеніе предположено крупное по оси дороги шириною 3 саж. и мелкое на двухъ обочинахъ, шириною 0,75 саж. Подъ церковью св. Архангела Михаила опредѣлены слѣдующія напластованія: 1) темнобурыя насыпныя глины неоднородныя и песчанистыя, толщиною 4 фута; 2) охристо-желтые сильно глинистые пески съ блестками слюды, переходящіе въ такіе же цвѣта глины, грунтъ коренной, сильно влажный, слабый. толщиною 39 футовъ, отъ поверхности земли до слѣдующаго напластованія 43 фута; 3) синяя спондиловая глина, въ коей пробурено 7 футовъ, грунтъ коренной, крѣпкій.

2) Копія съ акта осмотра 21 марта 1916 г. гражданскими инженерами гг. Безсмертнымъ, Кобелевымъ, Листовничимъ и контролеромъ Колчинымъ, доставленная В. Г. Леонтовичемъ: «Мы нижеподписавшіеся, на основаніи приглашенія завѣдывающаго постройкой подъѣздныхъ путей въ предѣлахъ армій юго-западнаго фронта инженера С. М. Лепешинскаго, прибыли для осмотра мѣста, по которому предположено проложить дорогу на берегу р. Днѣпра подъ откосомъ горы, на которой находится одинъ изъ древнихъ храмовъ Выдубицкаго монастыря, церковь св. Михаила, сооруженная въ 1089 году, для выясненія: 1) обстоятельствъ, какія могутъ создаться сооруженіемъ у подошвы горы значительной дамбы, 2) надежности самой горы, въ которой заложены фундаменты церкви, въ виду большого количества находящихся въ горѣ грунтовыхъ водъ и малаго заложенія откоса горы, и 3) могущаго создаться подпора грунтовымъ водамъ сооруженною домбою, а также нарушенія равновѣсія земляныхъ массъ при односторонней значительной нагрузкѣ и будущихъ сотрясеніяхъ почвы подъ дамбой при проѣздѣ тяжелыхъ повозокъ и грузовыхъ автомобилей. Комиссія, осмотрѣвъ гору, откосы и сооруженія на горѣ, нашла нижеслѣдующее: проектируемыя дамбы должны пройти въ разстояніи 20 саж. отъ алтарной апсиды церкви до оси дороги, считая разстояніе на планѣ, т. е. въ горизонтальной проекціи, не нарушая подошвы горы, хотя и захватывая рядъ старыхъ деревьевъ, окаймляющихъ подошву и служащихъ хорошимъ укрѣпленіемъ грунта въ этомъ мѣстѣ отъ подмыва водой. Высота горы по даннымъ представленной комиссіи нивелировки—около 9 саж. отъ будущаго полотна дороги, причемъ крайняя восточная алтарная стѣна церкви отстоитъ отъ бровки откоса всего на 2,4 саж.; откосъ въ этомъ мѣстѣ частью обмытъ верхними дождевыми водами, мѣстами подсыпанъ растительной землей, листьями и навозомъ, укрѣпленъ молоднякомъ изъ 5 — 6 годовыхъ деревьевъ. Отъ церкви до откоса, впереди апсиды, имѣются въ землѣ старые фундаменты (служащіе какъ бы продолженіемъ существующихъ фундаментовъ) когда-то завалившейся части этой церкви при обвалѣ горы, подмытой р. Днѣпромъ,

шедшей у самой подошвы горы. Впослѣдствіи, при постройкѣ желѣзнодорожнаго моста (въ 1860-хъ годахъ), рѣка была отведена струенаправляющей дамбой. Фундаменты церкви изъ бѣлаго песчаника на цемяночномъ растворѣ и, какъ можно было разсмотрѣть ихъ въ имѣющемся въ юго-западномъ углу церкви склепѣ, стоятъ на сѣрозеленой глинѣ и заложены на глубину отъ 1 до 1,5 пог. саж. Церковь послѣ обвала ея достроена, но съ сокращеніемъ длины по уменьшенному плану. Внѣшній осмотръ храма не далъ никакихъ угрожающихъ признаковъ разрушенія: наружныхъ трещинъ нигдѣ не найдено. Осмотромъ всей монастырской усадьбы можно было установить, что всѣ ея сооруженія, вмѣстѣ съ двумя храмами (кромѣ древней церкви, у откоса имѣется еще соборный храмъ, постройка XVII—XVIII в.), расположены на террасѣ горы и въ открытой на рѣку долинѣ; въ долину сходится много грунтовыхъ водъ. По тремъ колодцамъ видно, что вода находится вездѣ на 2—3 арш. отъ поверхности земли и вытекаетъ съ горы самотекомъ на откосѣ съ обѣихъ сторонъ усадебной площадки (образующей родъ острова), частью собирается деревянными лотками, а частью выходитъ изъ прослоекъ горы. Стекая по откосу монастырской горы и размывая ее, грунтовыя воды направляются въ примыкающую къ подошвѣ ея заводь. Хотя ничего угрожающаго откосу горы въ настоящее время не представляется, но откосъ у церкви, оползшій уже и мѣстами не дающій и одиночнаго заложенія, держится только корнями деревьевъ. Оползы эти при ѣздѣ тяжелыхъ повозокъ и сотрясеніи почвы могутъ увеличиться, подойти ближе къ церкви и послужить ея разрушенію. Въ виду вышеуказаннаго необходимо спланировать террасами, съ соотвѣтствующимъ отводомъ дождевыхъ водъ, укрѣпить растительность, собрать грунтовыя воды горы и отвести лотками или трубами за предѣлы ея и дамбы, оставивъ въ дамбѣ достаточныя отверстія. Для составленія соотвѣтственнаго проекта необходимо: 1) сдѣлать точную нивелировку горы тремя профилями, перпендикулярными къ оси дороги, черезъ южный оврагъ, два профиля параллельно оси дороги, по верху горы между алтарною апсидой и бровкою откоса, между малыми и соборными храмами, 2) для выясненія пластовъ грунта произвести развѣдочное буреніе по профилю, проходящему чрезъ церковь въ точкахъ: на оси дороги, посрединѣ откоса горы, между бровкою откоса горы и апсидою, между двумя храмами на монастырскомъ дворѣ. 3) Желательно связать буровыми скважинами имѣющіеся во дворѣ колодцы».

В. В. Сусловъ отмѣтилъ, что въ общемъ создается положеніе, ясно угрожающее цѣлости древняго храма. Г. И. Котовъ высказалъ, что за состояніемъ храма должно быть ведено неослабное наблюденіе какимъ-либо мѣстнымъ учрежденіемъ. І. С. Китнеръ указалъ, что представленныя данныя не могутъ быть обсуждаемы въ Археологической Коммиссіи, такъ какъ лежатъ внѣ ея компетенціи. Выражено сожалѣніе, что у насъ еще не сдѣлано надлежащихъ опытовъ наблюденій надъ устойчивостью различныхъ слоевъ земли, въ зависимости отъ климата и состоянія грунтовыхъ водъ и сотрясеній. Г. И. Котовъ замѣтилъ, что такіе вопросы входятъ въ компетенцію Техническо-Строительнаго Комитета при М. В. Д.

Постановлено: 1) передать вопросъ на заключеніе Техническо-Строительнаго Комитета при М. В. Д., 2) просить П. П. Покрышкина организовать непрерывныя наблюденія за состояніемъ стараго Выдубицкаго храма.

III. Желѣзная дорога Петроградъ—Орелъ, близъ Новгорода.

(См. выше, стр. 41 сл.)

Доложены: 1) отношеніе архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго Арсенія съ извѣщеніемъ о томъ, что главный строитель даннаго участка новой желѣзной дороги близъ Новгорода инженеръ Дембовскій 5 октября вошелъ къ нему съ ходатайствомъ о дозволеніи срыть гору Спасо-Нередицкой церкви до оси намѣченной ранѣе линіи, т. е. на разстояніи 66 саженъ отъ церкви. Между тѣмъ, по заявленію одного изъ членовъ археологичекаго общества, строители продолжаютъ разрабатывать гору, на которой стоитъ церковь, и перешли уже 120-саженное разстояніе отъ нея. Ходатайство г. Дембовскаго въ тотъ же день, 5 октября, было передано на обсужденіе совѣта церковно-археологическаго общества, который, признавая такую разработку горы небезопасной для Спасо-Нередицкой церкви, отнесся къ этому ходатайству отрицательно.

2) Сообщеніе П. П. Покрышкина о занятіяхъ особой комиссіи, образованной при Имп. Академіи Художествъ, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова. Эта комиссія выѣзжала въ Новгородъ, въ составѣ предсѣдателя Н. П. Кондакова, членовъ: Г. И. Котова, П. И. Нерадовскаго. Н. А. Околовича, П. П. Покрышкина и К. К. Романова, и провела тамъ 3 дня (9—11 октября), ознакомляясь съ состояніемъ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви и иконъ въ Юрьевскомъ монастырѣ, въ Благовѣщенской церкви на Аркажѣ, въ церквахъ: Борисоглѣбской, Петропавловской, Преображенской, Знаменской, свв. Женъ Мироносицъ, въ Никольскомъ соборѣ, а также и съ работами

по проведенію желѣзной дороги. Состояніе фресокъ Нередицкой церкви не измѣнилось съ 1903 года, какъ можно судить по исполненнымъ тогда фотографическимъ снимкамъ по сравненію ихъ съ натурою. Онѣ по прежнему сыры; сырость въ особенности замѣтна въ юго-западномъ углу церкви, подъ хорами. Сыростью объясняются значительныя, ужасающія на первый взглядъ отпученности древней штукатурки: 1) подъ изображеніемъ князя-ктитора, которое держится лишь по краямъ и въ срединѣ имѣетъ отверстіе; съ давняго времени (ранѣе 1903 года) это отверстіе было закрыто тщательно пригнаннымъ кускомъ древней известки; нынѣ академическая комиссія признала за лучшее вынуть этотъ кусокъ, чѣмъ будетъ достигнуто провѣтриваніе фрески; 2) по верхнему краю изображенія Страшнаго Суда подъ самымъ настиломъ хоръ; при ходьбѣ по этому настилу, онъ прогибается и края фрески расшатываются; въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ въ 1904 г. эти края были закрѣплены цементомъ по указаніямъ П. П. Покрышкина; 3) у деревянныхъ перекладинъ надъ всѣми пролетами; 4) въ нижней части изображеній Архангеловъ въ сводѣ передъ алтарной конхой; 5) въ низахъ стѣнъ за жертвенникомъ. При подробномъ изслѣдованіи *цѣльныхъ съ виду изображеній* оказалось, что надъ ктиторской фреской до настила хоръ почти вся штукатурка отдѣлилась отъ кладки, въ алтарѣ штукатурка съ изображеніемъ св. Петра Александрійскаго почти вся также отдѣлилась, въ изображеніяхъ Крещенія, Срѣтенія, Введенія, сѣверной половины Страшнаго Суда и другихъ штукатурка отдѣлилась отъ стѣнъ на площади, составляющей отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всей поверхности изображеній; это отдѣленіе цѣлой штукатурки отъ стѣны, по большей части, незначительно: разстояніе штукатурки отъ стѣнъ въ этихъ мѣстахъ обыкновенно невелико, опасность отъ сотрясеній въ этихъ мѣстахъ не такъ велика, какъ для мѣстъ съ угрожающей отпученностью, особенно для ктиторской фрески, которая даже зыблется. Фрески вообще сохранялись бы долгое время при условіи полнаго покоя, но, въ случаѣ сотрясеній, каковыя несомнѣнно будутъ происходить при прохожденіи поѣздовъ, всѣмъ имъ грозитъ разрушеніе. Штукатурка на сводахъ, по самому своему висячему положенію, заставляетъ опасаться за ея цѣлость едва ли не болѣе, чѣмъ даже ктиторская фреска. Что касается работъ по проведенію желѣзной дороги, то самымъ печальнымъ открытіемъ явилось то обстоятельство, что къ постройкѣ постояннаго моста чрезъ Волховъ рядомъ съ Городищемъ и Юрьевскимъ монастыремъ уже приступлено. Начато срытіе сѣверо-восточной оконечности Спасо-Нередицкаго холма, предположено срыть холмъ, на которомъ сохраняется церковь упраздненнаго

Ситецкаго монастыря, основаннаго въ XIV в., насыпью прерванъ Спасскій ручей. Насыпь еще невелика и съ городского моста едва замѣтна; земли нужно очень много. Если будутъ вынимать землю изъ холмовъ Спасо-Нередицкаго, Ситецкаго, Лятскаго и Городищскаго, то, помимо уничтоженія подземныхъ научныхъ цѣнностей, вся топографія исторической мѣстности будетъ искажена, мѣстность будетъ заболочена, холмы будутъ предоставлены скорѣйшему размыву наводненіями, запустѣютъ, а путь къ Нередицкой церкви, и безъ того затруднительный, станетъ до крайности тяжелымъ. Академическая коммиссія озабочена установкою гигрометровъ и сейсмографовъ въ Спасо-Нередицкой церкви. — Министръ путей сообщенія въ отзывѣ на имя президента Академіи Художествъ высказываетъ готовность исполнить всѣ указанія Академіи, клонящіяся къ обезпеченію сохранности памятниковъ Новгородскихъ древностей, если это окажется осуществимымъ безъ замедленія работъ по проведенію дороги, и уже опредѣленно говоритъ о возможности перехода къ сѣверному варіанту. Архіепископъ Арсеній запретилъ доступъ въ церковь постороннимъ лицамъ.

3) Отношенія Имп. Археологической Коммиссіи отъ 3 сентября и 14 октября 1916 г. въ Новгородскій округъ путей сообщенія и къ главному строителю дороги близъ Новгорода инженеру Дембовскому съ просьбою о доставленіи чертежей дороги, геологическихъ разрѣзовъ и свѣдѣній о среднихъ уровняхъ почвенныхъ водъ въ различное время года.

4) Отношеніе къ министру путей сообщенія отъ 18 октября, написанное во исполненіе постановленія реставраціоннаго засѣданія 22 сентября.

5) Отношеніе въ Имп. Московское Археологическое Общество отъ 14 октября съ увѣдомленіемъ о томъ, что П. П. Покрышкину поручается собирать въ Москвѣ совѣщанія для обсужденія способовъ капитальнаго закрѣпленія фресокъ Спасо-Нередицкой церкви и съ просьбою назначить представителей въ эти совѣщанія.

6) А. А. Спицынъ, бывшій въ Новгородѣ наканунѣ засѣданія для организаціи наблюденія отъ Имп. Археологической Коммиссіи за находками, дѣлаемыми при желѣзнодорожныхъ земельныхъ работахъ близъ с. Городища, сообщилъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, предполагается разобрать на матеріалъ и сосѣдній Ситецкій холмъ, притомъ этою же зимою. Дамбу въ зимнее время можно насыпать лишь изъ песка, а песокъ въ окрестностяхъ по эту сторону рѣки имѣется только въ данныхъ двухъ холмахъ. Если послѣднее справедливо, то гибель холмовъ неотразима, такъ какъ постройка дороги ведется въ порядкѣ

военнаго времени. По мнѣнію докладчика, въ случаѣ невозможности указать иное мѣсто для добыванія песку, слѣдовало бы войти съ правленіемъ дороги въ соглашеніе и такъ направить планъ разработки песка, чтобы обезопасить отъ разрушенія по крайней мѣрѣ важнѣйшія части обоихъ холмовъ. Таковы являются особенно ихъ вершины, съ болѣе или менѣе значительными культурными пластами; скаты холмовъ всегда были покрыты пашнею съ весьма неглубокимъ культурнымъ слоемъ, какъ это особенно наблюдается на Ситецкомъ холмѣ. Здѣсь же возможны и могильники, но это будутъ, надо думать, исключительно позднія кладбища; такія погребенія уже обнаружены на скатѣ Нередицкаго холма, за предѣлами поля. Тутъ же, по отдѣльно, найдено русское кладбище XI в., состоявшее изъ небольшого числа могилъ и, повидимому, цѣликомъ раскопанное. Отдѣльныя находки въ карьерѣ состоятъ изъ позднихъ вещей, попавшихъ сюда съ удобреніемъ. Очень интересна найденная здѣсь пластинка изъ бивня мамонта со слѣдами обработки рукою человѣка, неизвѣстнаго времени.

Доложенныя свѣдѣнія вызвали очень оживленный обмѣнъ мнѣній. Г. И. Котовъ указалъ на то, что Нередицкій холмъ уже далъ находки великокняжеской эпохи. и есть полное основаніе предполагать, что интересныя открытія повторятся, но услѣдить за ними при спѣшномъ веденіи работъ врядъ ли возможно; что же касается самаго холма, то, обрытый кругомъ, онъ будетъ разрушаться еще болѣе при весеннихъ размывахъ, и вблизи его, вмѣсто нынѣшнихъ сухихъ пашенъ, образуются сырыя мѣста, что нежелательнымъ образомъ отразится на древнемъ зданіи и его фрескахъ. Гдѣ именно строители дороги могутъ брать нужный песокъ, Археологическая Коммиссія указывать не можетъ, но она должна рѣшительно воспротивиться обращенію въ карьеръ цѣннѣйшаго въ научномъ отношеніи мѣста, тѣмъ болѣе, что предполагаемый здѣсь путь пока не считается постояннымъ; самой дамбѣ будутъ угрожать ежегодныя наводненія. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что срытіе данныхъ холмовъ есть дѣло непоправимое и серьезное. Неприкосновенность ихъ необходимо отстаивать всевозможными средствами, даже до обращенія къ защитѣ Государя Императора. Песокъ можетъ доставляться и съ болѣе дальнихъ разстояній. Духовное вѣдомство справедливо обезпокоено и за свои земельные интересы. К. К. Романовъ заявилъ, что извлеченіе земли изъ Нередицкаго холма есть прямая угроза памятнику. Строители дороги, повидимому, считаютъ желѣзнодорожную линію близъ Спасо-Нередицкой церкви постоянною, — это доказывается постройкой, кромѣ временнаго моста, и другого, постояннаго. Дамба пересѣкаетъ подходы къ этой церкви и Спасскій ручей, служившій воднымъ путемъ къ Нередицкому селу, и такимъ образомъ затрудняетъ доступъ къ церкви со стороны города. По имѣющимся у К. К. Романова свѣдѣніямъ, инженеръ Дембовскій, не получивъ отъ архіепископа разрѣшенія брать землю изъ Нередицкаго холма, обратился за подобнымъ же разрѣшеніемъ въ Новгородское Общество любителей древности, которое высказалось за возможность брать землю изъ Нередицкаго холма, но не ближе 120 саж. отъ церкви Спаса; съ этимъ никакъ нельзя согласиться; часто упоминаемое разстояніе въ 120 саж. отъ церкви появилось случайно. А. Н. Померанцевъ выразилъ опасеніе, что разстояніе 120 саж. установлено собственно для полотна дороги, а не для выемокъ земли. В. В. Сусловъ замѣтилъ, что дамбой перерѣзанъ Спасскій ручей. Онъ будетъ неизбѣжно разливаться, а это угрожаетъ холму и церкви. А. А. Спицынъ вновь обратилъ вниманіе на то, что постройка ведется особеннымъ, экстреннымъ порядкомъ. Строители не будутъ считаться съ требованіями «археологовъ» и, въ случаѣ крайности, найдутъ простыя средства получить все, имъ нужное. Благоразуміе требуетъ обратиться къ добровольнымъ уступкамъ съ ихъ стороны.

Докладъ о состояніи фресокъ Нередицкой церкви былъ дополненъ сообщеніями К. К. Романова. В. А. Косяковъ поставилъ вопросъ о причинахъ наблюдаемой въ церкви сырости, замѣтивъ, что зимою на фрескахъ можно видѣть иней. По мнѣнію К. К. Романова, влажность стѣнъ зависитъ также и отъ почвенной сырости, болѣе значительной въ юго-западномъ углу церкви, чѣмъ и объясняется особенная порча фрески съ изображеніемъ строителя храма. Хотя холмъ состоитъ изъ песка, но въ немъ есть и слои глины. В. В. Сусловъ высказалъ, что причиной сырости можетъ быть и влага, легко осаждающаяся на плитнякѣ въ кладкѣ стѣнъ. По послѣднимъ наблюденіямъ, фрески отстали именно тамъ, гдѣ стѣна выложена изъ камня. Онъ же отмѣтилъ чрезвычайную наглядность представленныхъ чертежей съ обозначеніемъ отставшихъ мѣстъ въ штукатуркѣ, покрытой фресками. Н. И. Веселовскій предложилъ фреску съ изображеніемъ ктитора снять со стѣны и хранить отдѣльно, можетъ быть въ другомъ мѣстѣ.

Постановлено: написать министру путей сообщенія протестъ противъ обращенія Нередицкаго и Ситецкаго холмовъ въ карьеръ для добыванія песка и обратить его вниманіе на начатое сооруженіе постояннаго моста.

IV. Тифлисской губ., г. Мцхетъ. Самтаврскій женскій монастырь.

Доложены: 1) отношеніе хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ отъ 11 іюля 1914 г., со смѣтою на устройство желѣзнаго зонтика надъ входами обѣихъ церквей и оштукатурку малой церкви св. Нины.

2) Отзывъ Имп. Археологической Коммиссіи отъ 14 августа 1914 года съ увѣдомленіемъ, что на устройство зонтика при древней церкви она не можетъ дать своего согласія, и съ вопросомъ о времени постройки малой церкви и о причинахъ, вызывающихъ устройство зонтика при ея входѣ.

3) Отношеніе Грузино-Имеретинской конторы св. Синода отъ 22 сентября 1916 г., съ объясненіемъ, что малая церковь св. Нины начата постройкой въ 1888 г., а освящена въ 1902 г.; устройство зонтика вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что полъ въ церкви былъ устроенъ на одномъ уровнѣ съ поломъ въ кельѣ св. Нины, ниже поверхности земли на аршинъ, входъ образуетъ углубленіе, гдѣ во время дождей собирается вода, проникающая въ храмъ, что и предупреждается устройствомъ зонтика. (Дѣло 1914 г., № 196.—Фотографическій архивъ И. А. К., снимки Ермакова Ф. (4°). I. II, 5, 7, 8, 24, 31, 32.—Снимокъ В. Машукова 621.—Снимки Ермакова №№ 2228, 2290. 13514—13518, 15413—15419, 15451, 15568.—О. Константиновъ, Путеводитель по Черноморью и Кавказскому краю, стр. 83.—Статист. свѣдѣнія о монастыряхъ на Кавказѣ.—Dubois de Montpéreux, Voyage au Caucase. III série, pl. XXXII, fig. 8.—M. Brosset, Atlas du voyage archéologique dans la Transcaucasie. II livraison, pl. I).

Г. И. Котовъ замѣтилъ, что проектируемый зонтикъ самъ по себѣ удовлетворителенъ. П. П. Покрышкинъ нашелъ, что зонтикъ не достигнетъ цѣли, и выразилъ сожалѣніе, что храмъ штукатурится. А. А. Спицынъ высказалъ, что хотя малая церковь и поздняя, но все же устройство пристройки должно соотвѣтствовать общей архитектурѣ собора.

Постановлено: разрѣшить.

V. Московской губ., Бронницкаго у., с. Конобѣево. Троицкая церковь, 1702 г.

(И. А. К., вып. 41, стр. 66; вып. 61, стр. 148).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 2 сентября 1916 г., со смѣтою на ремонтъ, въ суммѣ 17,290 р. Предположено разобрать частями фундаментъ и замѣнить эти части новыми изъ кирпича на цементномъ растворѣ, переложить ветхія части стѣнъ, особенно въ мѣстахъ трещинъ, на цементномъ же растворѣ, переложить перемычки надъ дверью и окнами, 11¹/₄ пог. арш., на толщину 2 арш., переложить часть свода у входа, задѣлать выбитыя пяты подпружныхъ арокъ восьмиграннаго сомкнутаго свода, сдѣлать новыя дверныя и оконныя колоды и рамы зимнія и лѣтнія и окрасить бѣлой масляной краской, перестлать деревянные полы, все желѣзо на крышѣ замѣнить новымъ, а изъ стараго покрыть подоконки снаружи, окрасить сѣрой масляной краской, окрасить стѣны внутри. (Дѣло 1910 г., № 277).

П. П. Покрышкинъ, осмотрѣвшій церковь, высказалъ увѣренность, что починокъ каменной кладки и крыши потребуется несравненно меньше, чѣмъ предположено по смѣтѣ; кирпичъ для ремонта стѣнъ долженъ быть древняго размѣра, трещины не придется перекладывать, но только заливать известью, цементный растворъ для надземныхъ частей кладки примѣнять не слѣдуетъ, кирпичъ для починки фундамента не надеженъ; его слѣдуетъ замѣнить булыжнымъ камнемъ, тѣмъ болѣе, что грунтовая вода стоитъ чуть не у поверхности земли; въ смѣтѣ указывается на рытье ямъ (для починки фундамента) глубиною до 2 арш. Если такова глубина фундамента, то она не достаточна, тѣмъ болѣе, что у церкви, для осушенія, вырыта канавка въ ¹/₂ арш. глубины. Е. А. Сабанѣевъ замѣтилъ, что фундаментъ слѣдуетъ углубить, такъ какъ промерзаніе земли здѣсь наблюдается значительное. В. А. Косяковъ предложилъ примѣнить для фундамента кирпичъ-желѣзнякъ. И. И. Веселовскій подтвердилъ, что такой фундаментъ бываетъ хорошъ. П. П. Покрышкинъ замѣтилъ, что хорошъ только пережженый кіевскій желтый кирпичъ, красный же въ землѣ разрушается.

Постановлено: разрѣшить, съ указаніемъ, что фундаментъ слѣдовало бы углубить.

VI. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., Шелтозерско-Бережнаго прихода, д. Залѣсье. Деревянная часовня.

(И. А. К., вып. 61, стр. 126).

Доложены: 1) отношеніе духовной консисторіи отъ 20 февраля 1915 г., съ просьбою сообщить рѣшеніе по вопросу о расширеніи этой часовни.

2) Прошеніе крестьянъ отъ 6 сентября 1915 г. съ представленіемъ чертежей существующаго вида часовни и проекта ея расширенія, по коему коло-

кольня остается на мѣстѣ, но четверикъ ея повышается, осьмерикъ понижается, а въ общемъ колокольня дѣлается выше на 2 арш., прочія части часовни совершенно передѣлываются.

3) Отзывъ Имп. Археологической Коммиссіи отъ 22 сентября 1915 г., коимъ разрѣшалось сдѣлать прирубъ только съ восточной стороны безъ измѣненій въ старыхъ частяхъ и лишь съ устройствомъ пролета въ восточной стѣнѣ.

4) Отношеніе духовной консисторіи отъ 20 сентября 1916 г. съ эскизнымъ планомъ новаго расширенія прирубомъ съ западной стороны и съ указаніемъ, что древній иконостасъ часовни останется у восточной стѣны, а новый встанетъ въ 2 саж. отъ нея, будетъ поставленъ престолъ. Такимъ образомъ часовня превращается въ церковь, длина стараго сруба укорачивается на 2 арш.; фасадъ не представленъ, фотографическихъ снимковъ также нѣтъ. Отказъ отъ расширенія въ восточную сторону объясняется, видимо, неудобствомъ мѣстности, примыкающей къ дорогѣ. (Дѣло 1915 г., № 28).

П. П. Покрышкинъ, замѣтивъ, что по новому проекту колокольня остается посрединѣ зданія, предложилъ свой эскизный проектъ обращенія часовни въ церковь, по образцу одной изъ существующихъ олонецкихъ церквей, съ оставленіемъ колокольни на мѣстѣ и съ расширеніемъ церкви съ восточной стороны. Проектъ вызвалъ одобреніе со стороны Е. А. Сабанѣева. Г. И. Котовъ нашелъ, что хотя въ проектѣ самое интересное въ зданіи—старая колокольня—утрачиваетъ самостоятельное значеніе, но надо считаться и съ желаніемъ крестьянъ обратить часовню въ церковь. К. К. Романовъ нашелъ, что, можетъ быть, вмѣсто шатра лучше было бы спроектировать надъ алтаремъ не бочку, а двускатную крышу съ маленькой бочкой, что соотвѣтствовало бы деревянной церковной архитектурѣ данной мѣстности.

Постановлено: предложить П. П. Покрышкину осмотрѣть часовню на мѣстѣ и дать указанія относительно переустройства ея.

Засѣданіе 17 ноября.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею съ 20 октября до 16 ноября.

Московская губ., Дмитровскій у., с. Даниловское. Николаевская церковь, 1771 г. Поставлено на видъ самовольное возведеніе второго этажа пристройки. (Дѣло 1910 г., № 82).—*Московскій у., с. Архангельское.*

Успенская церковь 1751 г., приписная къ Крестовоздвиженской церкви с. Алтуфьева. Разрѣшена промывка внутреннихъ стѣнъ. Не разрѣшено обновленіе позолоты иконостаса и перекраска его. Относительно промывки иконъ нижняго яруса сообщенъ списокъ реставраторовъ, которымъ можно довѣрить эту работу. (Дѣло 1916 г., № 22.—Метрика 1887 г., № 243).

Полтавская губ., Зѣньковскій у., с. Чернечій Яръ (близъ Великихъ Будищъ), *Преображенская церковь.* Объяснено преосвященному Неофиту, что данное имъ разрѣшеніе на разборку надпрестольной сѣни XVIII в. неправильно, предложено возстановить ее при первой возможности, а до того времени хранить разобранныя части. (Дѣло 1916 г., № 119. — Звѣринскій, I, № 518. — «Правосл. русскія обители», прилож. къ «Русскому Паломнику» за 1909 г., стр. 502.—Выше, стр. 65).

Смоленская губ., Юхновскій Казанскій монастырь, Покровская церковь близъ него, XVIII в. Разрѣшено настлать новые полы, но отнюдь не метлахскіе, замѣнить ветхія оконныя рамы новыми, но съ условіемъ не разбирать и не стесывать ни наличниковъ, ни старой кладки, и исправить стеклянную дверь. (Дѣло 1914 г., № 90.—Метрика 1887 г., № 19.—Звѣринскій, II, № 857.—Приб. къ вып. 42 И. А. К., стр. 168.—«Правосл. русскія обители», 623).

Тульская губ., Крапивенскій у., с. Колядино, церковь 1754 г. Разрѣшено исправить ветхія части потолковъ, пола и лѣтнихъ рамъ, съ условіемъ: 1) сохраненія вида ихъ и, въ частности, лѣпныхъ украшеній и живописи, если таковыя имѣются, и способа укладки досокъ въ полу, если она представляетъ особенности, напр. «въ елку», въ крупный шахматъ, штучную и т. п., и 2) отнюдь не употреблять метлахскихъ плитокъ. Наружный ремонтъ разрѣшенъ съ условіемъ сохранить архитектурныя формы и украшенія и не употреблять цементъ и масляную окраску. (Дѣло 1916 г., № 109).

II. Новгородъ. Новый желѣзнодорожный путь Петроградъ—Орелъ.

(См. выше стр. 41 и 72).

Доложены: 1) отношеніе за министра Имп. Двора начальника канцеляріи Его Величества отъ 29 октября 1916 г., съ приложеніемъ всеподданнѣйшей записки графини П. С. Уваровой отъ 2 октября 1916 г. и съ просьбою сообщить отзывъ по содержанію этой записки. Графиня Уварова проситъ Его

Императорское Величество благоволить приказать, чтобы 1) «временно» возводимая дорога была по крайней мѣрѣ отведена на болѣе далекое разстояніе отъ храма, 2) чтобы холмы Спаса Нередицы и Рюрикова Городища не подвергались дальнѣйшему расхищенію, 3) чтобы при прохожденіи мимо храма скорость всѣхъ поѣздовъ сокращалась, 4) чтобъ къ открытію «временнаго» движенія и прохожденію перваго поѣзда были приглашены представители Имп. Московскаго Археологическаго Общества, 5) чтобы къ разработкѣ изысканій по переносу пути на сѣверную сторону Новгорода было приступлено немедленно и безъ обычныхъ у насъ затяжекъ со стороны гг. инженеровъ и разныхъ совершенно личныхъ соображеній новгородскаго купечества, 6) чтобы планъ новаго пути былъ представленъ на обсужденіе Московскаго Археологическаго Общества и другихъ ученыхъ учрежденій, и 7) министерство путей сообщенія не отказало бы сообщить Московскому Археологическому Обществу («единственному учрежденію, рѣшительно заступившемуся за древній храмъ») о ходѣ всего дѣла со времени обращенія графини Уваровой къ Его Величеству въ концѣ іюля 1916 года.

Г. И. Котовъ замѣтилъ, что всѣ пожеланія графини Уваровой представляютъ повтореніе постановленій Имп. Археологической Коммиссіи, которымъ, надо думать, уже данъ дальнѣйшій ходъ. Коммиссія не имѣла въ виду только требованія относительно перваго поѣзда, едва-ли имѣющаго важное значеніе. Все же настоящимъ случаемъ слѣдовало бы воспользоваться, чтобы вновь напомнить министру путей сообщенія о состоявшемся рѣшеніи Коммиссіи. Можно было бы прибавить къ прежнимъ доводамъ указаніе на то, что дорога врядъ-ли можетъ быть окончена къ предположенному сроку, какъ не была готова къ сроку, напр., вѣтвь Чудово—Званка. Весною дамба можетъ быть разрушена разливомъ, какъ это и было въ указанномъ случаѣ. Можетъ быть, было бы выгоднѣе въ отношеніи и времени и средствъ теперь же измѣнить принятое направленіе дороги у Новгорода. Подрядчикъ говорилъ, что дамбу въ сѣверномъ направленіи было бы можно устроить и скорѣе, и дешевле, и даже можно было бы поспѣть къ предположенному сроку. Весною земляныя работы, вѣроятно, должны будутъ прерваться вслѣдствіе половодья. Удобно было бы опираться и на сужденіе особаго совѣщанія о выборѣ направленія, на которомъ голоса раздѣлились почти поровну. Вообще при выборѣ направленія линіи дороги въ Новгородѣ была проявлена спѣшка, повредившая дѣлу, между тѣмъ какъ вполнѣ можно было выбрать рѣшеніе, удобное и для города, и для сохраненія памятниковъ старины. Н. И. Веселовскій напомнилъ, что настоящій моментъ, можетъ быть, удобенъ для пересмотра вопроса о направленіи линіи дороги, рѣшавшагося до сихъ поръ въ порядкѣ военнаго времени. Во всякомъ случаѣ Археологической Коммиссіи съ ходатайствами слѣдовало бы выступать самостоятельно, не примыкая къ другимъ учрежденіямъ или лицамъ. Въ крайнемъ случаѣ можно было бы попытаться заинтересовать даннымъ вопросомъ и Государственную Думу. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ высказалъ, что приходится смотрѣть на дѣло пессимистически. Всѣ оффиціальныя мѣры противъ южнаго направленія дороги приняты и не имѣли успѣха, затраты сдѣланы уже огромныя. Вопросъ можетъ быть перерѣшенъ лишь по техническимъ соображеніямъ. Видимо, остается только одно—приложить заботы къ охранѣ Нередицкаго храма. Здѣсь возможенъ одинъ путь—обращенія къ Государю Императору чрезъ министра Двора. І. С. Китнеръ напомнилъ, что угрожавшая Инженерному замку опасность обстройки зданіями была предупреждена ходатайствомъ предъ Государемъ Императоромъ Архитектурнаго Общества и иныхъ учрежденій. Общество уже постановило возбудить такое же ходатайство и въ защиту новгородскихъ древностей. К. К. Романовъ высказалъ, что военная власть въ данномъ случаѣ постановила свое рѣшеніе на основаніи односторонне освѣщенныхъ данныхъ; въ дѣйствительности, по заявленію подрядчика, потери во времени не было бы и при выборѣ сѣвернаго варіанта дороги. Въ виду протеста различныхъ учрежденій, правленіе дороги уже принимало мѣры къ ликвидаціи южнаго направленія, но было поддержано распоряженіемъ военной власти.

Постановлено: поддержать ходатайство графини П. С. Уваровой.

III. Г. Новгородъ. Спасо-Нередицкая церковь 1198 г.

Г. И. Котовымъ сдѣланъ докладъ о результатахъ дѣятельности особой комиссіи при Имп. Академіи Художествъ по вопросу о выработкѣ мѣръ къ сохраненію новгородскихъ древнихъ памятниковъ (см. приложеніе 18).

І. С. Китнеръ сообщилъ, что, такъ какъ фрески Нередицкой церкви находятся въ опасности, а спѣшное прикрѣпленіе ихъ едва ли цѣлесообразно, то Архитектурное Общество нашло желательнымъ изготовить копіи съ нихъ въ натуральную величину. Г. И. Котовъ высказалъ, что снятіе копій зимою не возможно изъ-за холода, а весною—изъ-за сырости въ церкви. Разсчитывать въ данномъ случаѣ на школу бар. Штиглица едва ли возможно въ виду того, что учащіеся заняты иными заданіями. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что при изготовленіи копій нельзя допускать прикладыванія калькировальной бумаги къ фрескамъ и что копіи должны быть красочныя; представляется необходимымъ немедленно приступить къ изготовленію такихъ копій; если будутъ средства, будутъ и работники. Средства могутъ быть исходатайствованы изъ суммъ государственнаго казначейства, а также ассигнованы отъ дороги. К. К. Романовъ говорилъ о крайней затруднительности изготовленія цвѣтныхъ копій въ виду того, что малѣйшее измѣненіе погоды отражается на тонахъ красокъ. Просить средствъ у правленія дороги едва-ли представляется удобнымъ, такъ какъ такая просьба означала бы готовность признать южное направленіе дороги. Такъ какъ расходы на приведеніе фресокъ въ безопасное состояніе не могутъ быть пока опредѣлены, то ходатайствовать придется лишь о предварительной суммѣ. По мнѣнію Н. И. Веселовскаго, сперва нужно просить средства на изслѣдованія, опыты и изготовленіе копій съ фресокъ, а затѣмъ на самое закрѣпленіе фресокъ. П. П. Покрышкинъ поставилъ вопросъ, не будетъ ли признано желательнымъ теперь же озаботиться обсужденіемъ проекта особой Высочайше утвержденной комиссіи по приведенію фресокъ Нередицкой церкви въ безопасное состояніе, по образцу комиссіи по ремонту Успенскаго собора въ Москвѣ. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ сообщилъ, что организація московской коммиссіи началась съ ходатайства оберъ-прокурора св. Синода о назначеніи коммиссіи для освидѣтельствованія положенія собора. Ей же была поручена затѣмъ выработка мѣръ къ ремонту храма и составленіе смѣтъ, которыя чрезъ Совѣтъ Министровъ переданы были въ Государственную Думу и ею были утверждены.

Постановлено: поручить Имп. Археологической Коммиссіи выработать проектъ особой коммиссіи по укрѣпленію фресокъ Нередицкой церкви.

IV. Москва. Стѣна Китай-города, между Ильинскими и Варваринскими воротами.

(И. А. К., вып. 59, стр. 48).

Доложено отношеніе Московскаго градоначальника отъ 4 ноября 1916 г. съ препровожденіемъ ходатайства Московскаго городского головы отъ 14 іюля о разрѣшеніи устройства городской части въ Китай-городѣ, съ приложеніями къ нему: выписки изъ журнала засѣданія городской думы отъ 26 апрѣля, доклада городской управы отъ 3 февраля, чертежей въ двухъ экземплярахъ (выкопировки изъ плана регулированія Городской части и участка, плана существующаго и плана проектированнаго расположенія ихъ, а также копіи протокола Технической части Московскаго градоначальства и журнала Особаго по городскимъ дѣламъ присутствія отъ 10 октября,—по вопросу объ измѣненіи Высочайше утвержденнаго плана регулированія Городской части Москвы въ смыслѣ обращенія въ строительный кварталъ части городского проѣзда «Старая площадь». По новому проекту зданіе укорачивается съ сѣверной стороны на 8 саж. у башни, часть подвала, примыкавшая къ древней стѣнѣ, а также ворота и заборы уничтожаются, т. е. дѣлается сквозной проѣздъ между стѣною и зданіемъ. Благодаря покупкѣ лавки Гусева и означеннаго укороченія въ планѣ зданія, передъ башней образуется площадка. Высота зданія предположена прежняя, такъ какъ кубатура исчислена согласно съ требованіями уже существующихъ нормъ и Московскаго градоначальства. (Дѣло 1915 г., № 20).

П. П. Покрышкинъ сообщилъ, что онъ, совмѣстно съ К. К. Романовымъ и членами коммиссіи по реставраціи Сухаревой башни, С. А. Шлиппе, А. А. Остроградскимъ, И. П. Машковымъ, Д. П. Суховымъ и Б. Н. Засыпкинымъ, осматривалъ наполовину возведенную уже постройку, пріостановленную съ 1915 г. въ виду неполученія надлежащаго разрѣшенія. Члены управы, повидимому, склонялись къ мысли о возможности ограничиться двумя этажами, при условіи, если часть намѣченныхъ помѣщеній будетъ выведена въ тотъ предполагаемый большой домъ-небоскребъ, который будетъ выстроенъ городомъ по сосѣдству съ знаменитой церковью Грузинской иконы Божіей Матери, очень близко къ «Старой площади». Казалось бы, что въ тотъ домъ слѣдуетъ перевести и всѣ помѣщенія строящагося полицейскаго дома, а начатую постройку разобрать. Члены управы возражали только, что тотъ домъ, какъ предназначенный для роскошныхъ квартиръ, едва ли можетъ вмѣстить полицейскую казарму.

К. К. Романовъ высказался противъ разрѣшенія постройки дома, указавъ, что здѣсь находится пока единственная не застроенная часть стѣны; отсюда можетъ пойти начало освобожденія ея отъ лавочекъ. Среди самихъ членовъ городской управы есть сторонники удаленія полицейскаго зданія на иное мѣсто. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ отмѣтилъ, что устройство полицейскаго дома на данномъ мѣстѣ кѣмъ-то уже было предрѣшено до исходатайствованія Высочайшаго повелѣнія. Колебаній въ данномъ случаѣ не можетъ быть: домъ долженъ быть снесенъ совершенно. В. В. Сусловъ замѣтилъ, что проектъ новой постройки представляется неудовлетворительнымъ самъ по себѣ. М. Т. Преображенскій прибавилъ, что щель, оставляемая между зданіемъ и стѣною, явится источникомъ сырости. В. А. Беклемишевъ настаивалъ на энергичномъ протестѣ противъ постройки.

Постановлено (единогласно): отказать въ разрѣшеніи.

V. Вятской губ. и у., с. Просницы. Богородицерождественская церковь 1780 г.

(И. А. К., вып. 44, стр. 125).

Доложены: 1) переписка съ духовною консисторіею съ 25 іюля 1913 г. о сломкѣ колокольни, поврежденной грозою. Въ актѣ, составленномъ архитекторомъ И. Чарушинымъ 18 іюля, говорится, что молнія, ударивъ (14 іюля) въ кирпичный фонарь, раздробила его двѣ грани съ восточной стороны, совершенно разрушила карнизъ надъ этими гранями и надъ примыкающими къ нимъ угловыми пилястрами и кладку остальныхъ граней настолько потрясла, что въ нихъ также замѣтны разсѣлины. Второй ударъ молніи сильно повредилъ второму глухому восьмигранному ярусу настолько, что восточная стѣна его пробита насквозь и вдавлена внутрь на 3 вершка; значительная масса этой стѣны отвалилась съ наружной стороны, а съ внутренней всѣ грани этого яруса оказались распадающимися, ибо въ углахъ образовались значительныя вертикальныя трещины. Въ ярусѣ звона всѣ арки сильно потрескались, два южныхъ столба растрескались вдоль, что, при незначительной ихъ толщинѣ, угрожаетъ большою опасностью; по основаніямъ столбовъ видно, что они испытали сильное боковое сотрясеніе. Образовались значительныя трещины во многихъ мѣстахъ въ сводахъ храма и на западной стѣнѣ холоднаго храма надъ аркой, соединяющей его съ теплымъ. Оба иконостаса въ тепломъ и часть иконостаса въ холодномъ храмѣ оказались опаленными молніей. Колокольня дала замѣтный наклонъ въ восточную сторону. Имп. Археологическою Коммиссіей было дано разрѣшеніе на разборку поврежденныхъ частей колокольни, съ условіемъ предварительнаго изготовленія фотографическихъ снимковъ со всѣхъ сторонъ и сохраненія въ неприкосновенности нижняго этажа, при чемъ указано, что новая колокольня должна быть проектирована въ стилѣ существующей и, по возможности, въ существующемъ видѣ. Проектъ новой колокольни должно представить на утвержденіе Коммиссіи съ художественно-архитектурной и археологической точекъ зрѣнія. Колокольня разобрана въ томъ же 1913 году.

2) Отношеніе духовной консисторіи отъ 17 іюня 1915 г. съ препровожденіемъ проекта расширенія храма. Расширеніе предположено сдѣлать новыми пристройками съ запада, разборкою колокольни до основанія и устройствомъ пролетовъ въ стѣнахъ, раздѣлявшихъ сторожки отъ церкви. Колокольню предполагается поставить отдѣльно и соединить корридоромъ съ церковью. (Дѣло 1913 г., № 188).

І. С. Китнеръ замѣтилъ, что проектированной колокольнѣ придана совсѣмъ иная форма; можно было бы сохранить прежнія формы, увеличивъ размѣры зданія. Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, отмѣтивъ, что половины колокольни уже нѣтъ, высказался за разрѣшеніе удлиненія храма, особенно при условіи сохраненія оставшейся части колокольни. П. П. Покрышкинъ замѣтилъ, что проектъ, исказивъ памятникъ, достигаетъ собственно лишь небольшого расширенія храма. М. Т. Преображенскій указалъ, что расширеніе расчитано главнымъ образомъ на увеличеніе площади жилыхъ помѣщеній; получается очень удлиненное зданіе, которое можетъ принять приличный видъ, если отказаться отъ возводимыхъ по проекту помѣщеній жилого характера. В. В. Сусловъ предложилъ оставить сохранившуюся часть колокольни на мѣстѣ, отказать въ расширеніи жилыхъ помѣщеній и разрѣшить предположенное расширеніе самого храма въ чертѣ существующихъ стѣнъ его. К. К. Романовъ поставилъ вопросъ, куда въ такомъ случаѣ должна быть перенесена изъ церкви сторожка.

Постановлено: 1) разрѣшить расширеніе помѣщенія въ храмѣ для богомольцевъ, безъ новыхъ пристроекъ и съ условіемъ вынесенія изъ церкви жилыхъ помѣщеній въ отдѣльное зданіе, 2) предложить возстановить колокольню въ прежнемъ видѣ.

VI. Вятской губ., Яранскаго у., слобода Кукарка. Успенская церковь 1788 года.

(И. А. К., вып. 48, стр. 120).

Доложены отношенія духовной консисторіи отъ 30 іюня 1915 г. и 7 ноября 1916 г. съ препровожденіемъ проекта переустройства колокольни и акта осмотра ея архитекторомъ Чарушинымъ 26 сентября 1916 г. Первый и второй ярусы колокольни совершенно прочны, а ярусъ звона сложенъ изъ слабаго кирпича, который вывѣтривается и кладка отваливается большими глыбами, угрожаетъ паденіемъ и долженъ быть разобранъ. Предположено повысить колокольню на цѣлый ярусъ, поставивъ два яруса для колоколовъ. Колокольня вся первоначальная, а въ церкви передѣланы купола въ 1863 г. (Дѣло 1915 г., № 139.—Метрика 1887 г., № 54.—Звѣринскій, II, № 1298).

М. Т. Преображенскій и В. В. Сусловъ замѣтили, что проектъ вполнѣ удовлетворителенъ самъ по себѣ. В. В. Сусловъ нашелъ, что въ церкви отъ XVIII в. ничего не осталось. Н. Е. Лансере и К. К. Романовъ съ своей стороны находили церковь не лишенною достоинствъ. А. А. Спицынъ сообщилъ, что кукарскія церкви вообще имѣютъ очень высокія колокольни и предположилъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ, быть можетъ, чувства соревнованія. Н. И. Веселовскій отмѣтилъ ложность общепринятаго мнѣнія, что съ высокихъ колоколенъ звонъ слышенъ лучше. П. П. Покрышкинъ подтвердилъ это указаніе изъ своихъ наблюденій.

Постановлено: не разрѣшать.

VII. Вологодской губ., Яренскаго у., Коптюжская Георгіевская церковь, приписная къ Чупровской Спасской церкви. Колокольня 1812 г. (?).

Доложено отношеніе Постоянной коммиссіи любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ древлехранилищѣ отъ 18 октября 1916 г., съ препровожденіемъ дѣла духовной консисторіи по вопросу о сломкѣ деревянной колокольни при этой церкви (стоящей отдѣльно отъ нея). Нѣкоторыя бревна въ срединѣ боковой (къ церкви) стороны подгнили, разрыхлились и подъ давленіемъ верхней части сжались, отчего колокольня получила наклонъ въ сторону церкви. Переписка о сломкѣ началась съ 30 іюля 1904 г. Въ дѣлѣ есть наивный рисунокъ колокольни, дающій, однако, представленіе объ ея художественно-архитектурномъ значеніи и о принадлежности ея XVIII вѣку. (Дѣло 1916 г., № 110).

Н. П. Покрышкинъ замѣтилъ, что колокольня, по всей видимости, прочна и нуждается лишь въ ремонтѣ.

Постановлено (единогласно): не разрѣшать и просить о ремонтѣ колокольни.

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Археологической Коммиссіи за 1917 годъ.

Засѣданіе 22 февраля.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею съ 17 ноября 1916 года по день засѣданія.

Архангельская губ., Пинежскій у., Чакольскій приходъ. Богородице-Рождественская церковь 1707 г. Даны указанія относительно ремонта ея. (Дѣло 1912 г., № 198.—*ИАК.*, вып. 61, стр. 100; в. 57, стр. 8, 95; в. 52, стр. 33; в. 44, стр. 35; в. 28, стр. 39).

Иркутская губ., Балаганскій окр., с. Каменка. Деревянная церковь 1752 г. Не разрѣшено ея перенесеніе. (Дѣло 1916 г., № 135.—*ИАК.*, вып. 50, стр. 101).

Г. Калуга, «домъ Н. В. Гоголя» въ Пушкинскомъ саду. Послана городскому управленію просьба удалить отъ домика отхожее мѣсто и полученъ отзывъ съ генеральнымъ планомъ сада и увѣдомленіемъ, что старое отхожее мѣсто было близко отъ домика, а новое—въ 12 саж. отъ него и будетъ густо обсажено деревьями. (Дѣло 1913 г., № 382).

Московская губ. 1) *Богородскій у., сельцо Городищи.* Деревянная Знаменская церковь, 1759 г. Разрѣшена разборка ея, съ условіемъ предварительнаго сообщенія о томъ, куда будетъ помѣщенъ ея иконостасъ. (Дѣло 1913 г., № 25).—2) *Дмитровскій у., село Даниловское,* Никольская церковь, 1771 г. Подтверждено и объяснено, что второй этажъ пристройки возведенъ безъ вѣдома Коммиссіи. (Дѣло 1910 г., № 82.—*ИАК.*, вып. 61, стр. 75; вып. 57, стр. 6; вып. 52, стр. 6; вып. 36, стр. 59).—3) *Ильинская церковь Сергіева посада, 1736 г.* Сообщено, что со стороны Коммиссіи не встрѣчается препятствій къ исправленію старой штукатурки на внутреннихъ стѣнахъ и въ куполѣ. (Дѣло 1914 г., № 285.—Фотограф. архивъ Коммиссіи, А, 689.—*Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.* 1897 г., кн. 1, стр. 1—45.—*Тамъ же*, кн. 251, т. I, стр. 219, 220; т. II, стр. 376.—Архивъ Моск. св. Синода Конторы).—4) *Г. Москва, Ермолаевская церковь на Садовой*, 1610 г. Разрѣшенъ ремонтъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) древніе рельефные изразцы, вставленные въ верхнихъ кокошникахъ первоначальной церкви и изображающіе херувимовъ, должны быть осторожно отмыты отъ масляной окраски и отнюдь не должны быть закрываемы существовавшими доселѣ картинами, б) наружная окраска отнюдь не должна быть масляная, но на известковомъ молокѣ или Кеймовскимъ способомъ (что лучше всего), в) фона могутъ быть просто побѣлены безъ синьки, а наличники и карнизныя тяги могутъ быть расцвѣчены, сообразно съ открывающейся окраской подъ существующею, сурикомъ, голубцомъ и празеленью, г) вся церковь можетъ быть побѣлена безъ синьки; въ случаѣ, если будетъ рѣшено руководствоваться пунктомъ *в*, то необходимо сдѣлать предварительно тщательныя развѣдки подъ существующей окраской, а затѣмъ—пробу и представить ее на утвержденіе члена Коммиссіи П. П. Покрышкина. (Дѣло 1912 г., № 85.—Метрика 1887 г., № 30.—«Москва», изд. Найденова, Ш.—Древности, IV (1874 г.), Изсл., стр. 142; Труды коммиссіи, VI, 61.—Холмогоровы, 647.—*Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.*, кн. 251, I, 44, 59, 126, 138; II, 517, 526.—Кондратьевъ, 527.—Машковъ, Путеводитель, 180.—*ИАК.*, приб. къ в. 44, стр. 115).—5) *Московскій у., с. Алтуфьево*, Крестовоздвиженская церковь, 1755 г. Разрѣшено промыть иконостасъ, возобновить позолоту, но не ярко и не трогая иконъ, переложить голландскія печи, съ условіемъ сохраненія старыхъ изразцовъ, если таковые имѣются, окрасить снаружи и внутри стѣны клеевыми красками, крыши—масляными красками, въ прежніе цвѣта, съ условіемъ не закрашивать изображеній, надписей, изразцовъ и т. п. украшеній, если таковыя имѣются. (Дѣло 1916 г., № 22.—Метрика 1887 г., № 243).

Г. Новгородъ. Кремль. Поддержаны ходатайства Новгородскихъ Обществъ любителей древности и церковно-археологическаго о недопущеніи постройки лѣсопильнаго завода противъ юго-восточной башни, на берегу р. Волхова. (Дѣло 1903 г., № 81).

Полтавская губ., Переяславскаго у., м. Вороньково. Рождество-Богородицкая церковь, 1736 г. Предложено или передѣлать начатые фундаменты, перенеся ихъ на 6 саж. къ западу, или перенести старую церковь съ точнымъ сохраненіемъ ея вида. (Дѣло 1910 г., № 113.—*ИАК.*, вып. 50, стр. 13; в. 44, стр. 9.—Фотограф. архивъ Коммиссіи, Д. 453.—Метрика 1887 г., № 34).

II. Кіевъ. Софійскій соборъ.

(*ИАК.*, вып. 50, стр. 20).

Доложены: 1) актъ осмотра фресокъ въ южной башнѣ 16 декабря 1916 г. В. П. Пещанскимъ и Н. Я. Епанечниковымъ, слѣдующаго содержанія: «Фрески во многихъ мѣстахъ отстали отъ кладки и особенно въ нижней части южной лѣстницы, съ лѣвой стороны отъ входа, но непосредственной опасности отпаденія въ настоящее время нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, производить укрѣпленіе отставшей штукатурки въ настоящее время, безъ расчистки фресокъ, не слѣдуетъ, изъ опасенія впасть въ ошибку, закрѣпивъ новую штукатурку вмѣсто старой, или обратно—отбить часть старой штукатурки съ неоднократно записанными масломъ фресками. Для предохраненія отъ дальнѣйшаго отпучиванія подъ вліяніемъ сырости отъ потѣнія стѣнъ неотапливаемой южной лѣстничной клѣтки необходимо, кромѣ существующей рѣшетчатой двери, сдѣлать глухую, закрываемую на зимнее время, дабы прекратить токъ теплаго, насыщеннаго парами воздуха изъ собора, во время богослуженій, черезъ южную лѣстничную клѣтку вверхъ на хоры и тѣмъ предотвратить конденсацію паровъ на холодныхъ стѣнахъ ея».

2) Отношеніе Имп. Археологической Коммиссіи въ Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства отъ 17 октября 1916 г. съ просьбою принять возможныя мѣры къ огражденію фресокъ на лѣстницахъ Софійскаго собора и представить проектъ и смѣту на устройство защиты ихъ отъ случайныхъ и умышленныхъ поврежденій, напримѣръ, установкою самостоятельныхъ перилъ, утвержденныхъ въ ступени и заставленныхъ зеркальными стеклами, съ открывающимися, въ случаѣ надобности, дверцами.

3) Отзывъ предсѣдателя совѣта названнаго Общества отъ 31 января 1917 г., за № 18, съ увѣдомленіемъ, что совѣтъ Общества, во исполненіе пожеланія Археологической Коммиссіи, выраженнаго въ отношеніи отъ 17 октября 1916 г., образовалъ особую коммиссію, которой поручилъ осмотръ поновленныхъ древнихъ фресокъ на лѣстницахъ Софійскаго собора. Осмотрами 14 и 27 ноября 1916 г., въ которыхъ участвовали предсѣдатель коммиссіи проф. Г. Г. Павлуцкій, прот. Златоверховниковъ, клю-

чарь собора прот. Браиловскій, Н. В. Пахаревскій, А. И. Мердеръ, В. П. Пещанскій, А. Д. Эртель, П. И. Голландскій, С. Л. Дроздовъ, В. Г. Леонтовичъ и Н. Н. Пальмовъ, выяснено слѣдующее. Остатки фресокъ обѣихъ лѣстницъ находятся въ угрожаемомъ положеніи въ смыслѣ возможной порчи и даже уничтоженія. Остальныя фрески—въ алтаряхъ и закрытыхъ придѣлахъ собора—недоступны для публики и не подвергаются непосредственнымъ атмосфернымъ вліяніямъ. Фрески въ лѣстницахъ, какъ на стѣнахъ, такъ и на сводахъ, очень низкихъ, легко доступны для поврежденій механическимъ путемъ, фрески же южной лѣстницы страдаютъ еще и отъ скапливанія влаги въ зимнее время. Только сплошное стеклянное огражденіе могло бы оградить фрески отъ дальнѣйшей порчи. Нужно устроить металлическіе, лучше всего мѣдные, створные переплеты, съ зеркальными стеклами, укрѣпивъ ихъ съ помощью штырей и пробокъ въ стѣны и своды, конечно, въ такихъ точкахъ, гдѣ нѣтъ фресокъ, и съ условіемъ предварительнаго изслѣдованія стѣнъ и сводовъ съ цѣлью опредѣлить, въ какихъ именно мѣстахъ имѣются фрески, такъ какъ часть ихъ, вѣроятно, закрашена въ позднѣйшее время. Не безполезно указать, что часть фресокъ закрыта теперешними ступенями лѣстницы, уложенными выше древнихъ. Предполагаемое стеклянное огражденіе должно возможно меньше отстоять отъ ограждаемыхъ поверхностей, чтобы не загромождать проходы и не понижать своды, въ иныхъ мѣстахъ и безъ того низкіе. Переплетъ для стеколъ долженъ быть сравнительно мелкій: 3 × 3 и 4 × 4 вершк., смотря по мѣсту; это къ тому же будетъ служить къ большей сохранности отдѣльныхъ стеколъ. Огражденіе должно герметически отдѣлять поверхности фресокъ отъ воздуха лѣстницъ, чтобы роса садилась не на фрески, а на стекла. Коммиссія намѣчаетъ отдѣльныхъ загражденій на двухъ лѣстницахъ—21, разныхъ формъ и размѣровъ, именно: на южной 8 мѣстъ на стѣнахъ и 2 мѣста на сводахъ, а на сѣверной 6 мѣстъ на стѣнахъ и 5 на сводахъ. Общая площадь загражденій на стѣнахъ 7,66 кв. саж., на сводахъ 4,2 кв. саж., всего 11,86 кв. саж. или 26.140 кв. вершковъ. Стоимость до войны составила бы до 2.700 р., а нынѣ—10.000 рублей. Въ отдѣльномъ мнѣніи проф. Г. Г. Павлуцкаго говорится о необходимости спилить фрески и передать въ музей, ибо содержаніе ихъ неумѣстно въ храмѣ, притомъ въ видѣ кусковъ, не связанныхъ между собою.

П. П. Покрышкинъ сообщилъ, что замѣченная имъ утрата въ фрескѣ варварски замазана зеленою масляною краскою по чьему-то самовольному распоряженію. К. К. Романовъ замѣтилъ, что прежнее предположеніе Археологической Коммиссіи ему представляется болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ предложеніе Кіевскаго Общества, рекомендующаго сплошное герметическое огражденіе фресокъ. Опытъ (икона на внѣшней стѣнѣ Нередицкой церкви, крестъ Софійскаго Новгородскаго собора) показываетъ, что за стеклянными огражденіемъ скопляется влага. Стѣна съ фресками должна быть совершенно свободна и подвергаться провѣтриванію. М. Т. Преображенскій предложилъ устройство внизу лѣстницъ тамбура съ двумя дверями, для устраненія свободнаго притока къ фрескамъ влажнаго воздуха. Г. И. Котовъ, высказавшись противъ заставленія стѣнъ, предложилъ закрыть обѣ лѣстницы, хотя бы въ видѣ временной мѣры, а еще лучше—снять фрески и хранить ихъ въ музеѣ, замѣнивъ хорошими копіями, такъ какъ «старина эта дожила до крайности». Графъ А. А. Бобринской сообщилъ, что лѣстница не можетъ быть закрыта для богомольцевъ, стекающихся въ одну изъ верхнихъ церквей на поклоненіе Николѣ Доброму и Купятицкой чудотворной иконѣ. Б. В. Фармаковскій указалъ на то, что фрески Кіевскаго собора представляютъ собою замѣчательный памятникъ, составляющій своего рода начало всего русскаго искусства, и потому должны быть употреблены всѣ возможныя мѣры къ укрѣпленію ихъ на мѣстѣ. Н. И. Веселовскій заявилъ, что, по его мнѣнію, фрески лучше всего осушать тѣмъ же способомъ, какъ жилыя помѣщенія, т. е. при посредствѣ переносныхъ печей; одной вентиляціи мало, нужны болѣе рѣшительныя мѣры. К. К. Романовъ замѣтилъ, что предлагаемый способъ совершенно не примѣнимъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ осушка штукатурки при немъ идетъ неравномѣрно, и, слѣдовательно, фрески будутъ разрушаться. Съ фресками неизбѣжно повторится въ болѣе опасныхъ размѣрахъ то же, что бываетъ съ иконами, послѣ перенесенія изъ неотапливаемаго помѣщенія въ жилое дающими трещины по левкасу. В. В. Сусловъ отозвался, что примѣненіе переносныхъ печей въ сырыхъ церквахъ немыслимо. Отъ нагрѣванія фрески будутъ прѣть, а штукатурка—трескаться. Во всѣхъ такихъ случаяхъ нужно опредѣлить основную причину сырости и устранить ее.

Постановлено: организовать особую коммиссію для изученія состоянія фресокъ Софійскаго собора и для опредѣленія мѣръ съ сохраненію ихъ, временныхъ и основныхъ, предложивъ принять въ этой коммиссіи участіе Имп. Академіи Художествъ.

III. Кіевъ. Выдубицкій монастырь, Михаило-Архангельская церковь.

(См. выше, стр. 69).

Доложены: 1) отношеніе Имп. Археологической Коммиссіи отъ 26 октября 1916 г. въ Техническо-строительный Комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ препровожденіемъ полученныхъ отъ Кіевскаго округа путей сообщенія данныхъ о геологическомъ строеніи берега р. Днѣпра у Выдубицкаго монастыря и копіи съ акта 21 марта 1916 г. и съ просьбою сообщить заключеніе по вопросу о томъ, а) насколько могутъ повредить Михаило-Архангельскому храму, памятнику XI стол., сотрясенія почвы, которыя, вѣроятно, будутъ происходить при движеніи грузовыхъ автомобилей и тяжелыхъ повозокъ по сооруженной стратегической дорогѣ, и б) какія мѣры нужно принять для ослабленія вреднаго вліянія почвенныхъ сотрясеній на означенный храмъ.

2) Отзывъ Техническо-строительнаго Комитета отъ 22 декабря 1916 г., съ увѣдомленіемъ, что, а) «сопоставляя возможныя сотрясенія дорожной насыпи,—при проходѣ по ней тяжелыхъ грузовыхъ автомобилей,—съ громадною массою глинистыхъ напластованій горы, на которой расположена указанная церковь, слѣдуетъ признать невозможною передачу чувствительныхъ сотрясеній фундаментамъ церкви», поэтому опасности для ея цѣлости отъ сотрясеній не предвидится. б) Наличіе грунтовыхъ водъ, вытекающихъ у подножія горы, при наличіи глинистыхъ напластованій, даетъ основаніе предполагать присутствіе водоносныхъ прослойковъ въ пластѣ охристо-желтой и слюдистой глины, выклинивающихся на скатѣ горы. При такихъ условіяхъ вполнѣ возможно медленное обрушеніе ската горы, которое можетъ вызвать передвиженіе того пласта почвы, на которомъ заложены фундаменты церкви, а, слѣдовательно, можетъ вызвать трещины въ самой церкви, причемъ сотрясеніе отъ автомобилей можетъ нѣсколько увеличить быстроту этого обрушенія. Для устраненія этой опасности слѣдуетъ, кромѣ укрѣпленія откоса горы деревьями, принять мѣры для отведенія воды атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ на площадь, занимаемую монастыремъ, чтобы въ возможно большей мѣрѣ уничтожить проникаціе воды въ напластованія горы и тѣмъ самымъ устранить причины, могущія вызвать сползаніе этихъ напластованій. Детальная разработка мѣропріятій для отвода поверхностныхъ водъ можетъ быть сдѣлана лишь послѣ изученія вопроса на мѣстѣ.

3) Отношеніе Археологической Коммиссіи въ Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства отъ 2 января 1917 г., съ препровожденіемъ копіи съ отзыва Комитета и просьбою высказать свои соображенія о томъ, какія именно мѣропріятія изъ указываемыхъ имъ могли бы быть осуществлены для охраны монастырскихъ зданій по мѣстнымъ условіямъ.

4) Отзывъ предсѣдателя совѣта Кіевскаго общества отъ 5 февраля 1917 г., съ увѣдомленіемъ, что огражденіе горы, занятой Выдубицкимъ монастыремъ, способами, предложенными Комитетомъ, хотя и должно дать хорошіе результаты въ смыслѣ противодѣйствія осѣданіямъ почвы подъ основаніями древнихъ памятниковъ въ Выдубичахъ, но въ полной мѣрѣ, по мнѣнію Общества, дѣла не рѣшаетъ. Вопросъ о защитѣ береговыхъ откосовъ по нагорной сторонѣ Днѣпра—вопросъ давній, очень сложный и, въ общемъ, до настоящаго времени не разрѣшенный. Въ частности же, о Выдубицкой горѣ этотъ вопросъ возникаетъ впервые. Перекрыть всю поверхность монастырской горы съ ея древними насажденіями, цвѣтниками, могилами старыми и постоянно возникающими, непроницаемою одеждою, могущею помѣшать проникновенію атмосферныхъ водъ въ напластованія горы, врядъ-ли возможно. Допуская даже возможность предупредить проникновеніе поверхностныхъ водъ въ напластованія почвы, тѣмъ не будетъ достигнуто ни уничтоженіе, ни даже замѣтное уменьшеніе грунтовыхъ водъ, которыя и производятъ размывку пластовъ, лежащихъ надъ спондиловой глиной. Питаются онѣ атмосферными осадками съ огромной, сравнительно съ усадьбою монастыря, площади сосѣднихъ горъ, которыя обступаютъ обитель почти съ трехъ сторонъ. Если бы удалось отрѣзать усадьбу монастыря глубокимъ дренажемъ или штольней отъ остальнаго бассейна, собирающаго атмосферныя воды, тогда былъ бы смыслъ въ огражденіи усадьбы непроницаемою поверхностною одеждою. Въ теперешнихъ условіяхъ, казалось бы лучшее—поставить преграду сползанію и осѣданію грунтовъ, но такъ, чтобы она давала возможность стоку внутреннихъ водъ. Соотвѣтственнымъ образомъ устроенная со стороны стратегической дороги подпорная стѣна вполнѣ разрѣшила бы дѣло для Выдубичей. Стоимость устройства опорной стѣны будетъ, быть можетъ, превосходить затраты на всякаго рода другія устройства, имѣющія ту же цѣль, но стѣна окажется и надежною и долговѣчною.

Къ отзыву приложенъ слѣдующій «Актъ обслѣдованія Выдубицкаго погоста, въ цѣляхъ выясненія возможныхъ послѣдствій отъ проведенія у подошвы холма, по надъ самымъ Днѣпромъ, транспортной дороги, соединяющей мосты» (отъ 25 іюня 1916 года): «Нижеподписавшимися лицами въ Выдубицкомъ монастырѣ произведено обслѣдованіе восточной части холма, гдѣ помѣщается церковь св. Михаила Архангела съ окружающимъ ее кладбищемъ, для выясненія вопроса, не отразится ли вредно для сохранности названныхъ церкви и погоста проведеніе дороги у подножія холма, а въ дальнѣйшемъ—движеніе грузовъ по этому пути. Съ указанной цѣлью произведенъ тщательный осмотръ и зондированіе ручнымъ буромъ обращеннаго къ рѣкѣ Днѣпру и будущей дорогѣ откоса холма. Земляныя массы этого откоса, на толщину 0,50 сажени въ среднемъ, оказались насыпными и мѣстами, особенно у верхняго ребра откоса, очень рыхлыми. Крутой откосъ насыпи (около 30 градусовъ къ отвѣсу) удерживается въ своемъ положеніи древесными порослями и небольшими плетнями, ради этого устроенными. Подъ насыпью лежатъ материковыя массы. Откосъ материка въ разныхъ пунктахъ относительно нижней линіи холма (вдоль берега) неодинаковъ: вездѣ онъ гораздо круче откоса, покрывающей его насыпи и мѣстами идетъ почти въ отвѣсъ. Вдоль верхняго ребра откоса (насыпи) холма теперь имѣются два забора: одинъ короткій, идетъ по самому ребру, другой съ отступомъ 1,12 сажени. Послѣдній ограждаетъ церковный погостъ съ восточной стороны. Теперешняя церковь св. Михаила стоитъ довольно близко къ краю откоса. Линія направленія заборовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ребра откоса насыпи холма пересѣкаются съ продольной осью храма подъ косымъ угломъ. Разстояніе отъ края откоса холма до апсиды существующей церкви (считая по оси послѣдней)—1,80 саж., а отъ апсиды до ближайшаго къ ней забора—0,68 саж. Рвомъ, прорытымъ перпендикулярно къ главной (продольной) оси церкви, между апсидой и заборомъ, а также снятіемъ верхняго слоя почвы въ промежуткѣ между двумя заборами, обнаружены фундаменты древняго Всеволожьяго храма. У фундаментовъ сохранилась ихъ верхняя плоскость, по которой бутовая кладка собственно фундаментовъ соприкасалась съ кладкой стѣнъ изъ слоевъ кирпича и бута. Наклонное положеніе верха фундамента, долженствующаго быть горизонтальнымъ, въ настоящемъ даетъ ясное свидѣтельство о происшедшихъ уже измѣненіяхъ въ материковыхъ массахъ почвы мѣста, на которомъ стоялъ древній храмъ. Раскопками обнаружено, что фундаменты продольныхъ стѣнъ храма Всеволода упирались въ массивную площадку, на которой, какъ на сплошномъ фундаментѣ, были поставлены апсиды. Длина площадки соотвѣтствуетъ ширинѣ храма (въ сѣченіи по фундаментамъ). По ширинѣ площадка неодинакова: въ серединѣ по оси церкви она имѣетъ прямоугольный выступъ, въ настоящее время полностью не сохранившійся. Открытыя части фундаментовъ стѣнъ и сплошной площадки теперь не совпадаютъ въ одну плоскость: стѣны и площадка не горизонтальны, а наклонены въ сторону откоса горы. Наклонъ стѣнъ незначителенъ и едва замѣтенъ, наклонъ же площадки очевиденъ. Площадка оторвалась отъ стѣнъ, и щели разрыва хорошо видны на каждой стѣнѣ. Средній выступъ площадки тоже оторвался отъ главной и въ настоящее время, въ большей своей части, обрушился подъ откосъ; тѣ же части, которыя еще сохранились, не представляютъ уже цѣльнаго массива, а только отдѣльныя глыбы, раздѣленныя глубокими щелями разрывовъ съ еще бо́льшимъ общимъ уклономъ къ откосу горы. Деформація фундаментовъ несомнѣнно есть результатъ осѣданія и обваловъ почвы подъ ними. Подъ площадкой и ближайшими къ ней частями фундаментовъ стѣнъ, вѣроятно, имѣются въ грунтѣ каверны. Такъ, во рву, прорытомъ, какъ выше указано, для обслѣдованія, въ двухъ пунктахъ обнаружились пустоты, въ которыя уходила вода, попадавшая въ ровъ отъ дождей. Послѣднее обстоятельство даже заставило обслѣдователей остановить углубленіе рва до основанія фундаментовъ, въ виду опасности для основаній существующей церкви св. Михаила Архангела. Обслѣдованіе Выдубицкой горы, такимъ образомъ, устанавливаетъ, что, независимо отъ прокладки дороги и движенія по таковой, существуетъ постоянная опасность отъ осѣданій откоса и материковыхъ массъ земли, поддерживающихъ древніе фундаменты и апсидныя части теперешней церкви св. Михаила. Воды, просачивающіяся черезъ проницаемые слои горы до водонепроницаемыхъ слоевъ зеленой спондиловой глины,—уровень которой лежитъ выше уровня рѣки и выклинивается изъ откоса,—будутъ постепенно уносить частицы земли изъ-подъ фундаментовъ, отчего послѣдніе будутъ осѣдать болѣе, до обрушенія. Съ проведеніемъ дороги и открытіемъ грузового движенія, съ проявленіемъ ритмическихъ сотрясеній, разрушеніе пойдетъ значительно энергичнѣе и, несомнѣнно, скоро коснется и основаній церкви, какъ и кладбищенскихъ памятниковъ, ближайшихъ къ обрыву. Уклонъ къ откосу двухъ надгробныхъ плитъ съ южной сто́роны церкви у забора замѣтенъ уже и въ настоящее время. Полагаемъ, что надлежитъ безотлагательно озаботиться огражденіемъ откоса горы отъ дальнѣйшихъ осѣданій. Въ томъ или другомъ видѣ подпорная стѣна наиболѣе раціонально рѣшила бы вопросъ такого огражденія. Оставленіе откоса безъ огражденія грозитъ древнимъ фундаментамъ обрушеніемъ, что, въ ближайшемъ будущемъ, отразится на теперешнемъ храмѣ Архистратига Михаила. Кіевъ. Іюня 25 дня 1916 года». Подписали: гражданскій инженеръ П. Голландскій, военный инженеръ подполковникъ В. Пещанскій, гражданскій инжеперъ В. Обремскій, членъ совѣта Кіевскаго общества охраны памятниковъ старины и искусства А. Эртель.

П. П. Покрышкинъ напомнилъ, что въ примѣненіи дренажа должна быть чрезвычайная осторожность, такъ какъ онъ можетъ быть очень опасенъ для памятника. Такъ, стѣны и своды Старорусскаго собора пришли въ движеніе отъ произведеннаго дренажа грунтовыхъ водъ у фундамента. М. Т. Преображенскій замѣтилъ, что не имѣется еще достаточно матеріала для составленія опредѣленнаго плана укрѣпленія площади Выдубицкаго монастыря.

Постановлено: 1) препроводивъ заключеніе Кіевскаго Общества въ Техническій Комитетъ М. В. Д., просить его, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять на себя выработку общихъ указаній для укрѣпленія площади монастыря, 2) просить Археологическую Коммиссію съ своей стороны организовать наблюденія за движеніемъ почвы въ опасныхъ мѣстахъ монастыря.

IV. Владиміръ-Губернскій. Успенскій соборъ, 1158—1161 г.

Доложено отношеніе архіепископа Владимірскаго и Шуйскаго Алексія отъ 3 февраля 1917 г., съ изложеніемъ пожеланій относительно окончанія реставраціи собора, большая часть коей исполнена въ 1880-хъ годахъ. Въ соборѣ остался еще иконостасъ, сооруженный на средства, дарованныя императрицею Екатериною II въ 1750-хъ годахъ. «Въ общемъ величественный и стильный, онъ не гармонируетъ со стилемъ XII в., съ росписью XV в., частью возстановленной, частью вновь сдѣланной при реставраціи». Въ алтарѣ осталась деревянная напрестольная сѣнь, такого же стиля, какъ иконостасъ, на сводахъ и стѣнахъ алтаря осталась роспись недавняго времени, не соотвѣтствующая по своему характеру реставрированной росписи средней части храма; по мѣстамъ остались въ соборѣ и другія украшенія: кіоты, царское и архіерейское мѣста, не соотвѣтствующія стилю XII в. Желая возстановить этотъ древнѣйшій памятникъ русскаго церковнаго зодчества XII в. въ возможно близкихъ формахъ къ его первоначальному внутреннему виду и тѣмъ докончить начатую архіепископомъ Ѳеогностомъ реставрацію, высокопреосвященный Алексій находилъ бы необходимымъ разобрать существующій иконостасъ и соорудить вмѣсто него новый, по типу алтарныхъ преградъ домонгольскаго періода. По заявленію городского головы, такой реставраціи желаютъ и граждане г. Владиміра. Вмѣстѣ съ иконостасомъ онъ полагалъ бы разобрать и другія украшенія въ соборѣ, не соотвѣтствующія его первоначальному стилю, украсить стѣны и своды алтаря росписью въ стилѣ сохранившейся росписи XV в. Удаленіе многоярусного иконостаса дастъ возможность изслѣдовать предалтарные столбы и, можетъ быть, открыть на нихъ остатки росписи XII в. Необходимо обновить и всю роспись храма, произведенную при послѣдней его реставраціи. На производство всѣхъ этихъ работъ высокопреосвященный Алексій проситъ разрѣшенія Археологической Коммиссіи. (Дѣло 1860 г., № 9).

К. К. Романовъ высказалъ, что реставрація Владимірскаго собора И. Е. Забѣлинымъ есть одинъ изъ нашихъ старыхъ грѣховъ, и невозможно ее продолжать. Обнажить остающуюся за иконостасомъ старую роспись значитъ неизбѣжно обречь ее на реставрацію. Старый иконостасъ церкви перенесенъ былъ въ с. Васильевку; мѣнять Екатерининскій иконостасъ на новый значитъ идти еще далѣе отъ старины. Г. И. Котовъ замѣтилъ, что лучше старый подлинный памятникъ, чѣмъ сомнительная поддѣлка подъ старину.

Постановлено: предложить П. П. Покрышкину и К. К. Романову осмотрѣть соборъ и установить возможность и желательность реставраціи, особенно же старыхъ фресокъ, закрытыхъ при послѣдней большой реставраціи.

V. Новгородъ. Нередицкая церковь.

Заслушана записка В. В. Суслова отъ 15 февраля 1917 г. нижеслѣдующаго содержанія:

«Не имѣвъ раньше случая высказаться по поводу постановленія нынѣ упраздненной коммиссіи о выработкѣ мѣръ къ сохраненію Новгородскихъ древнихъ памятниковъ, въ связи съ проведеніемъ около нихъ желѣзнодорожнаго пути, и не бывъ въ состояніи по нездоровью присутствовать въ особомъ засѣданіи 5 января сего года, считаю долгомъ письменно высказать свое мнѣніе о мѣрахъ сохранности стѣнописи Нередицкаго храма Арх. Коммиссіи на предметъ сужденія о практическомъ примѣненіи намѣченныхъ мѣръ къ укрѣпленію нередицкихъ фресокъ.

Предположенія коммиссіи, согласно журнала 8 ноября 1916 г., объ укрѣпленіи отставшей отъ стѣнъ штукатурки съ фресками и о приспособленіяхъ въ видѣ щитовъ, мнѣ кажутся недостаточно разработанными, не вполнѣ понятными и едва-ли съ полнымъ успѣхомъ примѣнимыми. Не говоря объ арматурѣ щитовъ, которые предполагается выработать во время работъ, я позволю себѣ остановиться на способѣ обкладыванія фресокъ войлокомъ (или кошмой) и на заливкѣ его алебастромъ, т. е. на устройствѣ мягкихъ поверхностей щитовъ, точно согласованныхъ съ волнистыми поверхностями отставшихъ фресокъ. Чтобы получить опредѣленную волнистость на войлокѣ, надо вдавливать его до поверхности фресокъ, т. е. растягивать во всѣ стороны, что потребуетъ извѣстныхъ усилій и надавливаній на фрески, а это едва-ли допустимо, ибо штукатурка фресокъ довольно тонкая и, вслѣдствіе ея отсырѣлости, мало прочная, а потому надавливанія на войлокъ могутъ раздробить фресковую штукатурку. Допустимъ, однако, что въ войлокѣ выдавлены волнистыя поверхности тожественныя съ поверхностями фресокъ (что трудно представить даже въ нѣкоторой мѣрѣ), но какъ можно сохранить волнистую поверхность въ войлокѣ при висячемъ его положеніи и при нагрузкѣ на него отдѣльныхъ пластовъ гипса? какимъ образомъ можно заливать гипсомъ общую (вертикально-волнистую) поверхность войлока, свободно висящую, не нарушая всѣхъ ея изгибовъ; въ какой моментъ будетъ приспособляема арматура щита? Все это вопросы совершенно не поддающіеся ясному представленію, и въ особенности по отношенію арокъ и сводовъ. Кромѣ самаго изготовленія щитовъ являются вопросы: 1) объ ихъ грузности, 2) о трудности установки (на подмостяхъ), требующей особенной точности, 3) о невозможности слѣдить за дѣйствіемъ заливки (пустой) на фрескахъ и т. под. Вообще проектированіе щитовъ и ихъ примѣненіе вызываютъ много сомнѣній, какъ въ смыслѣ тожественности ихъ поверхности съ поверхностями фресокъ, такъ и въ отношеніи идеальной установки щитовъ; проконтролировать то и другое нѣтъ возможности, и при малѣйшихъ неточностяхъ щиты въ лучшемъ случаѣ попортятъ фрески, а въ худшемъ—поведутъ къ ихъ разрушенію.

Переходя къ самой заливкѣ, приходится сказать: тамъ, гдѣ внутренняя штукатурка церковныхъ стѣнъ представляетъ собою довольно толстый слой (въ храмахъ по отношенію къ Спасу-Нередицѣ довольно позднихъ), и ея отслоенія отъ стѣнъ наблюдаются въ небольшихъ площадяхъ, прикрѣпленія штукатурки путемъ заливки связующимъ растворомъ пустыхъ мѣстъ и даже пріобщеніе къ стѣнамъ отслоившихся частей могутъ имѣть благопріятные результаты, въ особенности при кирпичныхъ стѣнахъ. Штукатурка же фресокъ Спаса-Нередицы, во-первыхъ, очень тонка, во-вторыхъ, неравномѣрна,—отсталость ея отъ стѣнъ наблюдается большими площадями,—въ-третьихъ, по причинѣ постоянной сырости въ храмѣ, частичныхъ просыханій и провѣтриваній и т. под. штукатурка большею частію потеряла свою крѣпость и эластичность. Надо еще замѣтить, что штукатурка положена на стѣны, выложенныя изъ разнородныхъ матеріаловъ (камня-плитняка, съ прослойками кирпича и плиты, мѣстами вертикально установленнаго). Вслѣдствіе быстрой проводимости камнемъ различныхъ температуръ и постоянной сырости въ храмѣ, растворъ въ кладкѣ стѣнъ уже потерялъ въ нѣкоторой степени силу сцѣпленія. Надо полагать, что штукатурка фресокъ отслоилась отъ камня еще въ очень давнее время и, съ ослабленіемъ раствора кладки стѣнъ, отслоенія эти постепенно увеличились. Въ пустотахъ, какъ по внутренней поверхности штукатурки, такъ и по стѣнамъ, несомнѣнно образовалась нѣкоторая трухлявость известковаго матеріала. Растворъ, предполагаемый, какъ связующее вещество штукатурки со стѣнами, при заливкѣ имъ пустотъ несомнѣнно силою своего сцѣпленія отслоитъ болѣе рыхлыя части внутренней поверхности и по высушкѣ можетъ легко явиться новымъ самостоятельнымъ пластомъ. Извлечь послѣдній уже не будетъ возможности, и мы можемъ оказаться свидѣтелями безнадежной гибели фресокъ вслѣдствіе ошибочнаго отношенія къ ихъ сохранности.

Примѣненіе пылесосовъ или продувательныхъ аппаратовъ нѣсколько сложно и рискованно, и едва-ли можетъ удалить слабые элементы известковаго раствора въ пустотахъ за фресками. Разсматривая вопросъ заливки пустоты, нельзя еще не замѣтить, что мѣстами весьма малыя и неравныя отслоенія штукатурки отъ стѣнъ очень затруднительны для заливокъ.

Что касается предполагаемаго раствора, быстро твердѣющаго и обладающаго гидравлическимъ свойствомъ, то скорѣйшее затвердѣніе, зависящее отъ большаго процента цемента въ растворѣ, влечетъ за собою меньшую связуемость матеріаловъ, послѣ ихъ быстрой полной просушки. Поэтому, чтобы штукатурку связать со стѣной (въ особенности при указанной трухлявости), какъ разъ не слѣдуетъ примѣнять быстро твердѣющій растворъ. Наконецъ, предполагаемые опыты съ заливкой въ какомъ-либо зданіи въ Новгородѣ едва-ли будутъ примѣнимы къ Нередицкимъ фрескамъ, ибо ни штукатурки, ни зданій, отвѣчающихъ *по всѣмъ условіямъ* Нередицкой церкви, въ Новгородѣ, кажется, не имѣется, а производство опытовъ на *не тожественныхъ* сооруженіяхъ по матеріаламъ и времени можетъ оказаться напраснымъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, я полагалъ бы, въ принципѣ, пустотъ между штукатуркой фресокъ и стѣнами вообще *сплошь не заливать*. Во избѣжаніе лишней и опасной тяжести, цѣлесообразнѣе было бы связать фрески со стѣнами чередующимися полосами связующаго матеріала, путемъ постепеннаго наслоенія жидкой заливки по вертикалямъ. По степени отслоенія штукатурки и ея болѣе или менѣе ветхаго состоянія, эти связующія полосы могли-бы быть чаще или рѣже. Фрески въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ намѣчаться связующія полосы, изъ осторожности слѣдуетъ поддерживать особыми ажурными щитами, позволяющими все время наблюдать за ходомъ работъ.

Вообще все дѣло укрѣпленія фресокъ мною проектировалось-бы въ такомъ видѣ:

А) Схема или конструкція щита. Устраивается прямоугольная рама, положимъ высотою 1$^1/_2$ арш. и шириною—2 арш. Въ верхней и нижней обвязкахъ вынуты четверти, на нихъ накладываются подвижныя рейки съ рядомъ (въ послѣднихъ) деревянныхъ винтовъ, на подобіе зубьевъ бороны, съ мягкими плоскими накопечниками. Рейки разставляются чаще или рѣже, смотря по мѣсту предстоящихъ укрѣпленій; далѣе, концы реекъ закрѣпляются по верхней и нижней обвязкамъ рамы особыми накладными планками. Затѣмъ раму въ видѣ щита прикладываютъ къ фрескамъ и подвинчиваютъ деревянные винты до соприкосновенія съ фресковой поверхностью. Совокупность мягкихъ оконечностей винтовъ образуетъ тожественную съ фресками поверхность. Вертикальныя рейки могутъ быть при надобности закрѣплены одной или нѣсколькими горизонтальными рейками, также съ винтами. Установивъ раму неподвижно, мы будемъ имѣть опорный ажурный щитъ для поддержанія фресокъ при ихъ укрѣпленіи. По общимъ линіямъ оконечностей винтовъ реекъ могутъ быть сдѣланы особыя лекала для частичнаго поддерживанія фресокъ, помимо щитовъ. Одна-двѣ такихъ рамы могутъ обслужить потребности укрѣпленія фресокъ всѣхъ прямыхъ фресковыхъ поверхностей храма. Не трудно путемъ вышеуказаннымъ устроить щиты и для арокъ и сводовъ.

Б) Закрѣпленіе фресокъ. Чтобы хотя въ нѣкоторой мѣрѣ скрѣпить штукатурку фресокъ со стѣнами, надо, мнѣ кажется, по ранѣе указаннымъ соображеніямъ, отказаться отъ быстро твердѣющихъ растворовъ и обратиться къ постепенному закрѣпленію. Намѣтивъ какую-нибудь вертикаль укрѣпленія около рейки щита, сдѣлать отверстіе вверху и внизу штукатурки. Растворъ (цементъ, сѣрая известь, песокъ, мелко-толченый кирпичъ, примѣрно въ пропорціи 1 + 1 + 3 + 2) долженъ быть приблизительно густоты сливокъ; онъ долженъ очень медленно вливаться въ верхнее отверстіе до тѣхъ поръ, пока на своемъ пути не просочится въ штукатурку и стѣну и не покажется въ избыткѣ внизу. (Отъ нижняго отверствія въ видѣ горизонтальной щели можетъ быть сдѣланъ наружу стокъ для излишняго раствора) ¹). Дать время затвер-

---

¹) Въ болѣе широкихъ пустотахъ, чтобы направить теченіе раствора одновременно на штукатурку и на стѣну, можно примѣнять выпуклый *желобокъ*, направивъ концы его на связуемыя поверхности.

дѣть первому току раствора, затѣмъ продѣлать то же самое, по тому-же мѣсту, наслояя токъ во второй и третій разъ, словомъ, до тѣхъ поръ, пока не образуется рядъ связующихъ пунктовъ между стѣной и штукатуркой по намѣченной примѣрной вертикали. По окончаніи проливки и просушки раствора можно будетъ опредѣлить пункты скрѣпленія путемъ выстукиванія штукатурки. Разумѣется, ручаться за то, что штукатурка фресокъ на всѣхъ путяхъ проливки раствора будетъ скрѣплена со стѣнами, нельзя; но во всякомъ случаѣ скрѣпленіе произойдетъ въ достаточной мѣрѣ. При этомъ, легкость указанной частичной заливки, при всегда возможномъ контролѣ, не можетъ внушать тѣхъ опасеній, какія были указаны при сплошной грузной заливкѣ.

Что касается всѣхъ создавшихся вредныхъ условій для цѣлости памятниковъ старины въ окрестностяхъ Новгорода, вызванныхъ вновь строющейся желѣзной дорогой, то, мнѣ кажется, заботы объ устраненіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ должны быть продолжены со стороны всѣхъ археологическихъ, ученыхъ и художественныхъ учрежденій, путемъ проведенія этого вопроса черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ».

І. С. Китнеръ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, необходимо спѣшить снять цвѣтныя копіи съ фресокъ церкви, пока онѣ еще цѣлы и не подвергаются опасности отъ движенія поѣздовъ. Гражданскій инженеръ Никольскій изготовилъ идеальныя копіи съ Равенскихъ мозаикъ; не будетъ ли признано желательнымъ знать мнѣніе г. Никольскаго о способѣ изготовленія копій и съ Нередицкихъ фресокъ? Г. И. Котовъ указалъ, что сдѣланъ уже длинный рядъ попытокъ снятія копій съ этихъ фресокъ акварелью (Историческаго музея, Прохорова, Браиловскаго, Блазнова, училища Штиглица), давшихъ и вполнѣ удачныя работы, такъ что нѣтъ нужды рѣшать вопросъ о способахъ передачи фресокъ въ краскахъ. Но всѣ такія работы идутъ очень медленно, тѣмъ болѣе, что зимою онѣ невозможны, и потому теперь самый неотложный вопросъ заключается именно въ укрѣпленіи фресокъ противъ грозящей имъ опасности. Б. В. Фармаковскій напомнилъ, что, несмотря на всѣ несовершенства цвѣтной фотографіи, она всетаки крайне полезна; опыты въ этомъ направленіи, сдѣланные по отношенію къ Нередицкимъ фрескамъ г. Мацулевичемъ, уже дали очень хорошіе результаты.

Постановлено: препроводить записку В. В. Суслова въ будущую коммиссію по укрѣпленію Нередицкихъ фресокъ.

VI. Ярославской губ., Угличскаго у., с. Дивногорская пустынь. Троицкая церковь, 1694 года.

(*И. А. К.*, вып. 41, стр. 41).

Доложено отношеніе дух. консисторіи отъ 12 декабря 1916 г., съ увѣдомленіемъ, что, за неимѣніемъ средствъ на приглашеніе архитектора, ремонтъ галлереи остается неисполненнымъ, и съ просьбою указать доступные способы ремонта. Жертвователь купецъ Ершовъ выражалъ намѣреніе пособить дѣлу, но сперва разрѣшеніе замедлилось, а потомъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, онъ ликвидировалъ свои дѣла и уже не имѣетъ свободныхъ средствъ на ремонтъ церкви. (Дѣло 1906 г., № 106.— Краткія свѣд. о мон. и церквахъ Яросл. епархіи, стр. 210.—Звѣринскій, II, 1227).

П. П. Покрышкинъ высказалъ, что при создавшихся обстоятельствахъ ему представляется единственный выходъ изъ затрудненія, именно—временно оставить существующее деревянное сооруженіе, разрѣшивъ необходимѣйшую починку въ немъ. Къ этому мнѣнію присоединились М. Т. Преображенскій и Г. И. Котовъ.

Постановлено: разрѣшить временное сохраненіе существущей деревянной галлереи и необходимую поправку ея.

VII. Ярославскаго уѣзда, с. Красное. Церковь 1707 года.

(*И. А. К.*, вып. 55, стр. 13).

Доложены: 1) отношеніе дух. консисторіи отъ 6 іюля 1916 г. съ препровожденіемъ плана церкви и съ просьбою разрѣшить переустройство паперти зимняго храма; на чертежахъ показаны существующими не только разрѣшенная южная, но и не разрѣшенная сѣверная пристройка къ паперти, и проектируются новая паперть и главка на конькѣ трапезной; новая пристройка къ западному фасаду трапезной выдержана въ стилѣ ея, а новая паперть проще старой.

2) Запросъ Археологической Коммиссіи въ дух. консисторію отъ 23 августа 1916 г. съ просьбою прислать фотографическіе снимки съ западной и южной сторонъ.

3) Отношеніе губернатора отъ 26 августа съ тѣмъ же проектомъ на заключеніе Коммиссіи.

4) Отзывъ консисторіи отъ 17 января 1917 г., съ фотографическими снимками и съ объясненіями, что церковный староста Грязновъ закончилъ

ремонтъ въ томъ видѣ, какъ видно на представляемыхъ снимкахъ (снимки эти соотвѣтствуютъ упомянутымъ чертежамъ, кромѣ главки, которой нѣтъ на снимкахъ, и кромѣ паперти, которая выдержана въ стилѣ старой); поступить такъ до полученія законнаго разрѣшенія его понудило 1) то, что рабочія руки и матеріалы за время войны дорожали съ каждымъ днемъ, 2) съ каждымъ наборомъ воиновъ уменьшалось число прихожанъ, которые, пожертвовавъ деньги на переустройство храма, хотѣли видѣть работы оконченными предъ уходомъ своимъ на войну, такъ что пришлось уступить ихъ «благочестивому» желанію; 3) часть ограды грозила паденіемъ, что и случилось нынѣшнею дождливою осенью, какъ видно на снимкѣ съ южной стороны храма, и староста опасался, что если ему придется дѣлать два ремонта, то у него не хватитъ ни средствъ, ни силъ. Вотъ почему староста поторопился закончить ремонтъ храма. (Дѣло 1913 г., № 333.—Фотогр. архивъ И. А. К., II, 17, 7).

Н. Е. Лансере, М. Т. Преображенскій и другіе члены совѣщанія высказали, что съ исполненной пристройкой легче помириться, чѣмъ съ разрѣшенной по проекту. Г. И. Котовъ указалъ на недопустимость предположенія, чтобы сооруженіе пристройки обошлось безъ вѣдома причта.

Постановлено: просить поставить на видъ самовольность пристройки какъ лицу, произведшему ее, такъ и лицамъ, допустившимъ эту пристройку.

VIII. Вологодской губ., Грязовецкаго у., с. Порошино. Деревянная Казанская церковь, 1724 г.

Доложены отношенія хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ отъ 21 мая 1916 г. и отъ 20 января 1917 года, съ препровожденіемъ ходатайства епископа Вологодскаго и Тотемскаго Александра объ отпускѣ пособія на ремонтъ этой церкви. Нужно подвести столбы подъ всѣ углы храма, вывѣсить покосившійся уголъ съ сѣверо-восточной стороны и весь алтарь, разобрать, поправить и выкрасить полъ всего храма и перемѣнить подъ нимъ сгнившіе переводы, разобрать, отбѣлить и поставить иконостасъ храма, отбѣлить стѣны и потолокъ, поднявъ его на балкахъ выше въ придѣлѣ св. Николая, передѣлать церковное крыльцо и покосившійся шатеръ колокольни, покрыть его и часть крыши на храмѣ около колокольни по ту и по другую стороны желѣзомъ и выкрасить всю крышу надъ храмомъ и тесовую обшивку вокругъ всего храма; взамѣнъ сгнившихъ деревянныхъ крестовъ на храмѣ сдѣлать новые желѣзные кресты и вызолотить ихъ, сдѣлать во всѣ окна церкви новыя рамы и вмѣсто покосившейся и частію упавшей ограды вокругъ храма устроить новую. На ремонтъ, по заключенію причта и старосты, потребуется не менѣе тысячи рублей.—Проекта поднятія потолка, снимковъ съ существующихъ крестовъ на главѣ и шпилѣ и съ придѣльныхъ иконостасовъ получить не удалось, за неимѣніемъ мѣстныхъ средствъ на ихъ изготовленіе. (Дѣло 1916 г., № 44.—Дѣло Академіи Художествъ, 1890 г., № 25, приложеніе, стр. 201 и 217, гдѣ свѣдѣнія еще скуднѣе).

П. П. Покрышкинъ высказалъ, что окраска стѣнъ есть пріемъ сомнительной цѣнности. Въ Буковинѣ, напр., деревянныя церкви не красятъ совершенно и не кроютъ желѣзомъ. М. Т. Преображенскій отозвался, что «окраска держится».

Постановлено: 1) разрѣшить ремонтъ, но полъ оставить безъ окраски, стѣны побѣлить, если побѣлка уже была, потолокъ не поднимать, крыльцо ремонтировать въ прежнемъ видѣ, желѣзо на крышѣ скрѣпить въ лежачій шовъ, окрасить наружныя стѣны, если онѣ уже были окрашены, 2) поддержать ходатайство о пособіи отъ казны.

XI. Петроградской губ., Лужскаго у., Вычелобская Покровская деревянная церковь, 1742 г.

Доложены отношенія дух. консисторіи отъ 18 августа и 15 декабря 1916 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій: 1) къ разборкѣ названной церкви, такъ какъ нѣтъ средствъ на взносъ страховой уплаты и на ремонтъ ея, 2) къ употребленію годнаго лѣсного матеріала отъ ея разборки на построеніе часовни и церковной школы, 3) къ передачѣ иконостаса въ какую-либо новостроящуюся церковь или учрежденіе. Утварь перенесена въ новую церковь, богослуженіе въ старой не совершается. Въ актѣ осмотра 27 ноября 1916 г. причтомъ, старостою и представителями прихожанъ говорится: съ правой стороны западнаго входа въ храмъ и частію съ южной стороны фундаментъ осѣлъ почти до земли, замѣтна также осадка съ лѣвой стороны западнаго входа; съ лѣвой стороны этого входа, съ сѣверной и частью съ южной сторонъ фундаментъ мѣстами развалился, связь камня съ известью ослабѣла, къ тому же фундаментъ фальшивый, придѣланный въ позднее время, такъ какъ сама церковь поставлена была на камняхъ; половыя балки, видимыя чрезъ отверстія — провалы въ фундаментѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подопрѣли и, во избѣжаніе ихъ осадки и провала, подложены деревянныя планки; два нижніе вѣнца, видимые чрезъ тѣ-же отверстія, частью сгнили, частью подопрѣли, судить о качествѣ прочихъ вѣнцовъ трудно, такъ какъ все зданіе зашито тесомъ; тесъ обшивки мѣстами прогнилъ, потому что съ давняго времени не красился; каменныя крыльца съ западной, сѣверной и южной сторонъ разошлись и выпятились до $^1/_2$ арш., замѣтна осадка столбовъ, поддерживающихъ потолки крылецъ; колокольня вся ветха, въ 1900-хъ годахъ сняты колокола, обшивка ея погнила, погнило мѣстами и дерево; шпиль и куполъ ветхи, крестъ свалился и угрожаетъ новому храму; стѣны выпятились, верхи ихъ отвалились, что замѣтно и внутри церкви, несмотря на то, что лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ столбы стѣнъ были скрѣплены болтами; желѣзная крыша, не крашенная много лѣтъ, во многихъ мѣстахъ проржавѣла и требуетъ покрытія новымъ желѣзомъ; паперть внутри, кромѣ осадки, въ связи со всѣмъ храмомъ, находится въ исправномъ состояніи; въ среднемъ храмѣ внутри штукатурка на стѣнахъ и потолкѣ, за исключеніемъ трехъ первыхъ придѣловъ, растрескалась, мѣстами осыпается, особенно въ Димитріевскомъ придѣлѣ, и требуется, во избѣжаніе опасности обвала ея, оштукатурить вновь; трубы и печи во всей церкви разобраны; столбы, поддерживающіе сводъ храма, какъ упомянуто, были скрѣплены со стѣнами посредствомъ болтовъ, но всетаки дали уклонъ; капитальный ремонтъ стоилъ бы свыше 10.000 рублей; зданіе угрожаетъ паденіемъ на новый храмъ, такъ какъ разстояніе между ними менѣе 1 сажени. Въ рапортѣ причта и старосты въ Археологическую Коммиссію говорится: церковь опасна и въ пожарномъ отношеніи, требуетъ ежегодной уплаты по страхованію ея, производитъ тягостное впечатлѣніе, особенно по сравненію съ новымъ каменнымъ храмомъ. «Причтъ и староста не видятъ особенной надобности въ сохраненіи старой церкви на мѣстѣ и потому, что, думается, она не представляетъ цѣнности археологическаго памятника; единственной цѣнностью можно считать иконостасъ, который теперь, вслѣдствіе неблагопріятности условій, приходитъ въ разрушеніе и живопись мѣстами начинаетъ колоться». Въ августѣ 1916 г. отъ ктитора Ѳедоровскаго Государева собора поступило ходатайство, въ случаѣ разрѣшенія снести церковь, передать главный иконостасъ въ означенный соборъ. Причтъ и староста ничего не имѣютъ противъ, имѣя въ виду, 1) то высокое назначеніе, куда предполагается передать иконостасъ, и 2) то обстоятельство, что тамъ иконостасъ находился бы въ лучшихъ условіяхъ и сохранности, чѣмъ на мѣстѣ; въ ближайшихъ приходахъ не имѣется нужды въ зданіи для храма, а особенно въ старомъ, переносъ же на кладбище вызвалъ-бы такіе громадные расходы, учесть которые сейчасъ не представляется возможнымъ. Причтъ и староста 1) остаются при мнѣніи, что необходимо храмъ разобрать, часть лѣса употребить на церковную школу, часть на часовню или даже малую церковь на кладбищѣ, съ перенесеніемъ въ нее иконостаса Димитріевскаго придѣла, 2) въ случаѣ же, если разрѣшенія не послѣдуетъ, просятъ содѣйствія къ отпуску средствъ и къ освобожденію отъ взноса страховой уплаты. Въ описаніи церкви, сдѣланномъ по схемѣ, выработанной Археологической Коммиссіей, говорится: въ церкви 4 престола: главный во имя Покрова Пресвятой Богородицы, рядомъ съ нимъ Воскресенскій и Николаевскій, а въ трапезѣ — св. Димитрія Солунскаго; церковь капитально передѣлана въ 1845 и 1846 годахъ (представленъ чертежъ на расширеніе оконъ и дверей того времени). Строителемъ церкви былъ помѣщикъ Лука Муравьевъ. Длина церкви 12½ саж., ширина 7 саж., «фундаментъ по размѣру—булыжникъ», лѣсъ еловый, стѣны были окрашены бѣлой масляной краской, но она исчезла, крыши купола и шеи — мѣдянкой, а кресты бронзированы; желѣзная крыша, вѣроятно, съ основанія церкви. *Главный иконостасъ* пятиярусный, въ немъ три придѣла. Иконостасъ въ придѣлѣ (тепломъ) св. Димитрія Солунскаго устроенъ, вѣроятно, въ 1845—1846 гг.; главный иконостасъ имѣетъ синій фонъ, позлащенную рѣзьбу, а въ Димитріевскомъ — бѣлый; есть хоры, но нѣтъ хода къ нимъ. Въ иконостасѣ иконы писаны масляною краскою, мѣстныя покрыты *деревянными* позлащенными одеждами. Наверху Распятіе «токарной» (?) работы; въ тумбахъ написаны притчи: о Самарянкѣ, о мытарѣ и фарисеѣ, укореніе другъ другу, о талантахъ, о скрытомъ въ землѣ талантѣ. Мѣстныя иконы: Спаситель, Божія Матерь, Покровъ, Воскресеніе, св. Николай, Источникъ жизни, на царскихъ вратахъ Благовѣщеніе и Евангелисты, а на (трехъ) боковыхъ: архидіаконы Лаврентій, Стефанъ и Евплъ; въ праздничномъ ярусѣ: свв. Жены Мироносицы, десять иконъ двунадесятыхъ праздниковъ, Сошествіе св. Духа, Распятіе, Покровъ, Обрѣзаніе Господне, Умовеніе ногъ, Лазарево воскресеніе и Преполовеніе, надъ царскими вратами Тайная вечеря, 3-й ярусъ апостольскій, 4-й пророческій (14 пророковъ, средникъ—Корованіе Божіей Матери), въ пятомъ ярусѣ—Страсти Христовы. Потолки и своды—полуциркульные, шесть колоннъ у выходной части храма и на хорахъ. Въ отношеніи ктитора Ѳедоровскаго Государева собора полковника Ломана на имя Вычелобскаго церковно-приходскаго попечительства отъ 25 іюля 1916 г. говорится, что для собора иконостасъ Вычелобскаго храма «очень бы подходилъ». (Дѣло 1916 г., № 77. — Ист.-стат. свѣд. СПБ. епархіи, IX, 402).

П. П. Покрышкинъ, указавъ, что актъ осмотра говоритъ за весьма удовлетворительную сохранность церкви, высказался въ пользу ея сохраненія. Въ Буковинѣ, откуда онъ только-что вернулся, прилагаются усилія къ сохраненію всѣхъ старыхъ церквей; онѣ имѣются при многихъ селеніяхъ, и на путешественника это производитъ самое отрадное впечатлѣніе. К. К. Романовъ находилъ, что церковь слѣдовало бы осмотрѣть, что и не трудно, вслѣдствіе близости ея отъ Луги (15 в.). Г. И. Котовъ, въ виду того, что церковь трудно поддерживать, и того, что она, какъ деревянная, представляетъ опасность для близъ стоящей каменной въ пожарномъ отношеніи, находилъ возможнымъ согласиться на ея разборку; слѣдуетъ сохранить лишь иконостасъ и иконы. А. А. Спицынъ замѣтилъ, что церковь вполнѣ прочна, надобности въ ея разборкѣ никакой нѣтъ и, слѣдовательно, она должна быть сохранена въ силу общаго принципа—сохранять все древнее, что можетъ быть сохранено. К. К. Романовъ возбудилъ общій вопросъ о томъ, не будетъ ли признано цѣлесообразнымъ просить св. Синодъ снять обязанность страховки старыхъ церковныхъ зданій, остающихся безъ пользованія; мотивъ предлагаемой мѣры—опасеніе намѣреннаго преданія огню подобныхъ зданій, чему примѣры уже извѣстны.

Постановлено: 1) церковь сохранить, 2) просить св. Синодъ о сложеніи обязательности страховки старыхъ церковныхъ зданій, остающихся безъ пользованія.

X. Памятники древности Буковины.

П. П. Покрышкинъ сдѣлалъ докладъ объ исполненномъ имъ совмѣстно съ В. Г. Леонтовичемъ, А. П. Хотулевымъ и А. П. Удаленковымъ осмотрѣ архитектурныхъ памятниковъ Буковины, въ Черновцахъ и въ окрестностяхъ ихъ, согласно порученію Археологической Коммиссіи и Академіи Наукъ по иниціативѣ А. Ѳ. и Ѳ. Ѳ. Треповыхъ и Варшавскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства. Г. И. Котовъ высказалъ, что рукописи и другіе подобные памятники древности, по его мнѣнію, слѣдовало бы временно для сохраненія вывезти изъ Буковины внутрь Имперіи, составивъ имъ на мѣстѣ описи. Докладъ о прочихъ, видѣнныхъ экспедиціею, памятникахъ рѣшено за позднимъ временемъ отложить и предложить прочесть его въ ученомъ обществѣ.

Постановлено: вопросы о древностяхъ Буковины административнаго характера предоставить рѣшенію Археологической Коммиссіи въ ея обычныхъ засѣданіяхъ.

Засѣданіе 13 апрѣля.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею съ 22 февраля по 13 апрѣля.

Г. Москва, *церковь св. Филиппа митрополита на 2-ой Мѣщанской ул.*, 1788 г. Разрѣшено исправить потолокъ въ южномъ отдѣленіи алтаря, но съ непремѣннымъ условіемъ сохраненія первоначальныхъ архитектурныхъ формъ и украшеній. Указано на необходимость переустройства отопленія, такъ какъ существующая желѣзная дымовая труба неумѣстна въ этомъ замѣчательномъ по зодчеству храмѣ. (Дѣло 1917 г., № 16.—Метрика 1887 г., № 886.—«Москва», изд. Найденова, IѴ.—«Древности», XѴIII, 222, 224, 252, 255, 256.—Бондаренко, И. Е., Архит. пам. Москвы, вып. II, Ш, стр. 37, табл. 44.—Машковъ, 11, 205.—Никольскій, В. Исторія русск. иск. I, 200.—Холмогоровы, 771.—«Чтенія», кн. 251, I, 145, 166; II, 254, 319, 567, 667. — Кондратьевъ, 521. — Путеводитель 1792 года, I, 276). — *Вознесенская церковь на Большой Никитской ул.*, конца XѴI в. («Вознесенье малое»). Разрѣшено промыть и протереть кроном позолоту иконостасовъ и кіотъ, потертыя мѣста внизу главнаго иконостаса заправить на мардан червоннымъ золотомъ, корпуса же иконостасовъ и кіотъ выкрасить въ прежній колеръ, всю стѣнную живопись промыть, а части стѣнъ, свободныя отъ живописи, прошпаклевавъ, выкрасить за два раза масляной краской въ прежній колеръ, исправить расшатавшееся большое бронзовое паникадило и вызолотить вновь толстымъ слоемъ, исправить 43 мѣдныхъ подсвѣчника и канунный столъ и вновь высеребрить съ раззолотой, гдѣ была прежде, — съ условіемъ тщательнаго сохраненія старинныхъ окладовъ, лампадъ и подсвѣчниковъ, особенно же большого подсвѣчника, стоящаго въ трапезной. (Дѣло 1912 г., № 80.—См. выше, стр. 3.—Метрика 1887 г., № 22.—Москва, изд. Найденова, II, № 12.—«Древности», XXI, прот., стр. 21; Труды Коммиссіи, III, стр. 235, 254, 285.—Бондаренко, Архит. пам. Москвы, рис. 20, описаніе на стр. 14. — Машковъ, 177. — Холмогоровы, 442. — Труды Комм. по осмотру и изуч. пам. церк. стар. г. Москвы и Моск. еп., IѴ.—«Чтенія», кн. 251, т. I, стр. 162; II, стр. 516, 524, 622).

Московская губ., *Коломенскій у.*, *с. Ѳеодоровское*, Николаевская церковь 1754 г. Разрѣшено основательно исправить кіоты на клиросахъ въ прежнемъ видѣ. (Дѣло 1917 г., № 20.—Метрика 1887 г., № 446.—Н. Иванчинъ-Писаревъ. Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, стр. 65).—*Можайскій у., с. Сивково*. Преображенская церковь 1687 г. Разрѣшены внѣшнія исправленія съ условіемъ не употреблять цементнаго раствора при починкѣ штукатурки и масляныхъ красокъ при окраскѣ каменныхъ частей, но бѣлить известью, не забѣливать надписей и изразцовъ, если таковые имѣются, тщательно беречь всѣ архитектурныя формы и украшенія, крышу ремонтировать въ существующемъ видѣ, если не предполагается удалить желѣзный чехолъ съ подглавія, что было бы весьма желательно для возстановленія первоначальнаго вида церкви, но для сего необходимо прежде какихъ-либо работъ представить архитектурный проектъ съ точными чертежами. (Дѣло 1905 г., № 82.—*И. А. К.*, вып. 26, стр. 10.—Метрика 1887 г., № 502.—Древности, т. X. 1885 г., прот., стр. 88; XX, вып. I, стр. 215, 242; вып. 2, стр. 114, 143, 152; Труды Комм., II, стр. 9, 30, 41, 143, рис. 42—45, листы XI, XII; т. III, стр. 1, 4, 8, 131, 179, 200, 223, 235, 261; IV, стр. 115.—Труды Комм. по осмотру и изуч. пам., IV, стр. 34 и 35).

Полтавская губ., Роменскій у., с. Липовое. Преображенская деревянная церковь 1788 г. Разрѣшено перенесеніе ея въ д. Вьюнное того же уѣзда, съ обычными условіями. (Дѣло 1915 г., № 169.—См. выше. стр. 54.—*Строитель* 1905 г., № 10).

Рязанская губ., Касимовскій у., с. Данево. Деревянная церковь 1791 г. Разрѣшено перенести ее въ д. Двойнову, Меленковскаго у., съ обычными условіями. (Дѣло 1910 г., № 261.—*И. А. К.*, вып. 44, стр. 46; в. 48, стр. 40).

Ярославль, Вознесенская церковь XVIII в. Разрѣшено исправить ограду съ условіемъ сохраненія существующаго вида, подъ наблюденіемъ П. А. Тихомирова. (Дѣло 1908 г., № 39).

II. Новгородъ. Нередицкая церковь.

I. Доложено отношеніе Академіи художествъ отъ 9 февраля 1917 г., съ увѣдомленіемъ, что занятія академической коммиссіи по вопросу о сохраненіи памятниковъ Новгородской древности закончены и результаты ихъ передаются въ Археологическую Коммиссію. Заключительнымъ постановленіемъ академической коммиссіи было мнѣніе о необходимости образовать исполнительную коммиссію по образцу существующей при Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Археологическая Коммиссія съ своей стороны постановила обратиться за содѣйствіемъ къ предсѣдателю исполнительной коммиссіи по реставраціи Успенскаго собора князю А. А. Ширинскому-Шихматову, какъ наиболѣе желательному для исполненія данной задачи лицу, по его извѣстной энергичной и полезной дѣятельности по руководству реставраціей Успенскаго собора и по организаторскому таланту. П. П. Покрышкинъ, коему поручено было переговорить съ княземъ, сообщилъ, что князь находитъ необходимымъ получить опредѣленныя указанія, прежде всего на составъ будущей коммиссіи, и предлагаетъ сперва ее избрать, дабы затѣмъ она изъ своей среды могла избрать предсѣдателя; затѣмъ уже поставленъ будетъ вопросъ о средствахъ.

Далѣе П. П. Покрышкинъ сообщилъ о своемъ осмотрѣ церкви и работъ по проведенію новаго желѣзнодорожнаго пути, произведенномъ 9 апрѣля 1917 г., иллюстрировавъ свой докладъ фотографическими снимками и чертежомъ, полученнымъ на мѣстѣ. Во 2-й день Пасхи начался подъемъ воды. По выраженію дорожнаго мастера, «счастье, что рабочіе встали въ этотъ день на работу, а то всю насыпь снесло-бы». Спасскій ручей началъ размывать насыпь, но при помощи большого количества рабочихъ удалось ее возстановить посредствомъ забрасыванія мѣшками съ землею. То же происходило и близъ Бронницъ. Въ настоящее время значительная часть насыпи подъ водою. Деревянныя сооруженія на мѣстахъ будущихъ быковъ постояннаго моста цѣлы. Песокъ по прежнему берутъ изъ Нередицкаго холма, по заявленію начальника дистанціи, не ближе разстоянія въ 125 саженъ отъ церкви, по чертежу. При осмотрѣ древней штукатурки у входа на хоры въ Нередицкой церкви обнаружены выпадки въ отпученности, имѣющейся около верхняго праваго угла дверной колоды, которыхъ не замѣтно на снимкѣ 1903 года. Эти выпадки навѣрное произошли отъ выколупыванія любопытными посѣтителями. Южная стѣна и, въ частности, ктиторская фреска во время осмотра были весьма влажны. Сѣверная стѣна, напротивъ,—сухая.

В. В. Сусловъ высказалъ мнѣніе, что при измѣнившихся обстоятельствахъ, повидимому, возможно было бы вновь возбудить вопросъ о направленіи линіи желѣзной дороги. Новое правительство можетъ перерѣшить дѣло. В. А. Косяковъ напомнилъ, что вопросъ о направленіи линіи желѣзной дороги у Самары при новомъ министрѣ нашелъ новое рѣшеніе. К. К. Романовъ замѣтилъ, что проведеніе полотна въ южномъ направленіи крайне опасно въ техническомъ отношеніи, что уже и показалъ разливъ нынѣшней весны; въ будущемъ предвидятся безконечные ремонты. Г. И. Котовъ высказалъ, что едва ли въ настоящую минуту можно настаивать на перенесеніи полотна дороги на иное мѣсто; всякое замедленіе здѣсь опасно для обороны страны. Очень многое уже сдѣлано, и насыпь пока устояла отъ размыва. Не время что-либо переустраивать, и единственно на чемъ можно настаивать теперь—чтобы мосту черезъ Волховъ усвоена была лишь временная конструкція, хотя въ то же время ясно, что послѣ войны еще долгое время не будетъ средствъ для перенесенія линіи желѣзной дороги на сѣверъ. Всю энергію нужно направить на сохраненіе фресокъ. П. П. Покрышкинъ замѣтилъ, что инженеры совершенно спокойны за судьбу насыпи, устраиваемой у Нередицы.

Постановлено: освѣдомить министра путей сообщенія въ удобный моментъ о положеніи дѣла.

II. По вопросу о сохраненіи Нередицкихъ фресокъ Г. И. Котовъ замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ есть детали, съ которыми необходимо спѣшить, напр. сохраненіе фресокъ съ изображеніемъ храмоздателя, поддержаніе самой церкви. Необходимо вести опыты, напр., съ цементомъ безъ гипса. А. Н. Померанцевъ, напомнивъ исторію выпрямленія Архангельской Успенской церкви, настаивалъ на томъ, что лучшее рѣшеніе вопроса о сохраненіи Нередицкихъ фресокъ найдетъ то лицо, которое займется имъ съ всевозможнымъ увлеченіемъ. П. П. Покрышкинъ увѣдомилъ, что фирма Епанечникова представила образцы цемента, видимо, вполнѣ удовлетворительные.

Постановлено: 1) предложить Археологической Коммиссіи немедленно озаботиться организаціей особой коммиссіи по укрѣпленію фресокъ Нередицкой церкви, введя въ нее представителей Академіи художествъ, Академіи наукъ, св. Синода, министерствъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія, Новгородской епархіальной власти, Петроградскаго и Московскаго Археологическихъ Обществъ, Общества защиты и сохраненія памятниковъ старины и Новгородскаго Общества любителей древности, а также отдѣльныхъ лицъ, участіе которыхъ въ коммиссіи было бы желательно; 2) просить Археологическую Коммиссію продолжать техническіе опыты по прикрѣпленію фресокъ, 3) отправить для испытанія образцы, представленные Епанечниковымъ, въ лабораторію министерства путей сообщенія.

III. Г. Юрьевъ-Польскій. Георгіевскій соборъ.

(*И. А. К.*, в. 41 стр. 36).

К. К. Романовъ доложилъ письмо протоіерея Знаменскаго, составленное въ рѣшительныхъ выраженіяхъ, о томъ, что необходимо немедленно удалить старое церковное зданіе, примыкающее къ стѣнамъ древняго собора, и далъ заключеніе, что разборка этого зданія никоимъ образомъ не можетъ быть допущена безъ тщательнаго наблюденія, такъ какъ отъ грубой и спѣшной разборки непремѣнно пострадаютъ древнія стѣны, покрытыя рельефами, и такіе же рельефы могутъ оказаться въ землѣ.

Постановлено: принять мѣры противъ разборки церкви безъ участія представителя Археологической Коммиссіи.

IV. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., Обозерскій приходъ. Деревянная Благовѣщенская церковь XIV в. (?).

Доложена переписка съ причтомъ съ 1 января 1916 г. по 18 марта 1917 г. Священникъ о. Александръ Дмитріевъ, сообщая, что въ церкви нѣтъ печей, утвари, ризницы, колоколовъ, и сама она бѣдна и нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, просилъ пособія или обмѣна древнихъ оловянныхъ богослужебныхъ сосудовъ и иныхъ старыхъ вещей на новые предметы, необходимые для церкви. Церковь находится на островѣ Нименгскаго озера, среди лѣсной мѣстности. Длина алтаря 4 арш., ширина 3 арш., длина средней части до новаго прируба сѣней 2 саж., ширина 2 саж., длина прируба сѣней 2 саж., ширина 7 арш. Церковь построена изъ сосновыхъ бревенъ, «окрашена въ бѣлую масляную краску снаружи, внутри даже не обшита», болѣе ста лѣтъ оставалась безъ крыши, лѣтъ 15 тому назадъ крыта тесомъ; въ это время, вѣроятно, было «все унесено изъ церкви». Въ алтарѣ одно окно съ юга, въ церкви два окна квадратныхъ, въ 1 арш., въ боковыхъ стѣнахъ, съ желѣзными рѣшетками. Гніеніе бревенъ стало замѣтно въ алтарѣ. Иконостасъ одноярусный, новый, иконы писаны масляными красками. Полъ и потолки новые. Храмовая икона Благовѣщенія украдена и находится въ Петроградѣ, въ какой-то молельнѣ. Новая пристройка была произведена съ разрѣшенія епископа Назарія въ 1893 г., въ память спасенія царской семьи 17 октября 1888 г. Фотографировать церковь некому. Причтъ проситъ кого-либо командировать для осмотра церкви. Археологическая Коммиссія обѣщала при первой возможности исполнить это желаніе. (Дѣло 1916 г., № 12).

П. П. Покрышкинъ, М. Т. Преображенскій и А. А. Спицынъ предложили разрѣшить переустройство церкви, съ сохраненіемъ старой части въ видѣ алтаря.

Постановлено: разрѣшить необходимое переустройство церкви, съ обращеніемъ старой части ея въ алтарь.

V. Вологодской губ., Яренскаго у., Коптюжская Георгіевская церковь.

(См. выше стр. 87).

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 16 марта 1917 г., съ препровожденіемъ рапортовъ благочиннаго и причта и акта осмотра, произведеннаго урядникомъ 1 іюля 1916 года. Въ актѣ говорится, что колокольня «нагнулась на 1 сажень» и угрожаетъ опасностью для населенія. Въ рапортахъ сообщается, что верхняя часть колокольни отъ основанія креста до пролетовъ, высотою до 3 саженъ, опирается на сильно пошатнувшіеся и подгнившіе столбы и сама представляетъ прогнившую массу, ежеминутно грозящую паденіемъ; ремонтировать ее безъ разборки невозможно, необходимо все сдѣлать вновь. Лѣстницы и полъ сгнили, срубъ сравнительно цѣлъ, «но и онъ не лишенъ нѣкотораго наклона». Фотографическаго снимка сдѣлать некому. «Причтъ и староста не находятъ возможнымъ составить смѣту расхода на ремонтъ колокольни, тѣмъ болѣе, что таковой ремонтъ былъ бы сопряженъ съ значительными денежными затратами и трудомъ, не оправдавъ интересы Археологической Коммиссіи сохранить колокольню какъ памятникъ старпннаго зодчества». Переписка о разборкѣ колокольни ведется уже съ 1903 г. (Дѣло 1916 г., № 110).

П. П. Покрышкинъ предложилъ разрѣшить покрыть колокольню хотя бы низкою крышею. А. А. Спицынъ замѣтилъ, что всякая иная крыша, кромѣ выработанной старымъ зодчествомъ, будетъ не цѣлесообразна.

Постановлено: разрѣшить ремонтъ колокольни, безъ измѣненія ея вида.

VI. Петроградъ. Троицкій соборъ на Петроградской сторонѣ.

(См. выше стр. 18).

П. П. Покрышкинъ предложилъ обсудить вновь вопросъ о сохраненіи собора, въ виду того, что для него уже не является угрозой проектъ сооруженія на его мѣстѣ большого Романовскаго собора.

М. Т. Преображенскій сообщилъ, что онъ осматривалъ въ недавнее время церковь, вмѣстѣ съ архитекторомъ Шамардинскаго монастыря, и былъ пораженъ прочностью лѣса и общею сохранностью зданія. Ремонтъ его не можетъ представить затрудненій и не будетъ стоить дорого. Остается загадочною причина пожара, такъ какъ загорѣлись сразу стѣны у двухъ отдѣльно стоящихъ печей. Изъ зданія взяты въ новую церковь стропила и полъ. Церковь невозможно перенести безъ искаженія, такъ какъ порча лѣса и желѣзныхъ скрѣпленій при этомъ неизбѣжны. Св. Синодъ уже разрѣшилъ передать церковь Шамардинскому монастырю, а у причта одна забота: «увозите поскорѣе». Мѣсто для церкви предоставляется великимъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ въ Стрѣльнѣ. К. К. Романовъ сообщилъ, что старые чертежи собора имѣются въ архивѣ б. министерства Двора, что пожаръ отразился очень мало на самой рубкѣ зданія и что при ремонтѣ его необходимо вернуть старый полъ; въ настоящее время было бы желательно поставить на церкви временную кровлю.

Постановлено: 1) настаивать предъ св. Синодомъ на ремонтѣ собора, 2) организовать особую коммиссію по Троицкому собору, для непрерывнаго наблюденія за нимъ и его судьбою, изъ П. П. Покрышкина, М. Т. Преображенскаго и К. К. Романова.

VII. Московской губ., Верейскаго у., с. Литвиново. Успенская церковь 1712 года.

Доложены: 1) переписка съ духовной консисторіей о внутренней окраскѣ церкви. Археологическая Коммиссія, указавъ на свѣдѣнія, имѣющіяся въ метрикѣ 1887 г. о существованіи въ церкви старой стѣнописи, закрашенной мѣломъ въ 1830-хъ годахъ, полагала, что эту стѣнопись не слѣдуетъ закрашивать новымъ слоемъ масляной краски, и что было бы лучше открыть ее осторожнымъ удаленіемъ новыхъ слоевъ окраски, но что эта работа должна быть поручена опытнымъ и извѣстнымъ мастерамъ, которые могутъ быть указаны Коммиссіею, если того пожелаютъ причтъ, староста и прихожане.

2) Отношеніе Московскаго Археологическаго Общества, отъ 7 декабря 1916 г., которое, получивъ прошеніе отъ причта, спрашиваетъ о причинахъ «столь настоятельнаго требованія окраски этого храма не масляной, а клеевой краской, особенно въ виду того, что древнихъ изображеній и орнаментовъ на стѣнахъ не сохранилось, и масляная окраска примѣнялась неоднократно и ранѣе».

3) Отзывъ причта отъ 3 марта 1917 г. на запросъ Коммиссіи отъ 16 декабря 1916 г., съ приведеніемъ подробныхъ выдержекъ изъ расходныхъ книгъ за 1896 и 1907 г.г., о покупкѣ большого количества масляныхъ красокъ, ушедшихъ на окраску стѣнъ.

4) Свѣдѣнія по метрикѣ 1887 г. Храмоздатель—князь Алексѣй Іоанновичъ Щербатовъ. Церковь стоитъ въ саду, при господскихъ домахъ и домахъ духовенства, что въ общемъ и называется селомъ, на возвышенномъ мѣстѣ, при р. Нарѣ. Въ 1812 г. церковь разграблена французами, которые ставили въ ней конницу. Размѣры: выш. 15⅓ саж., длина 12⅔ саж., шир. 4 саж. Церковь построена изъ кирпича, цоколь (1 арш.), облицованъ бѣлымъ камнемъ. Въ церкви были хоры, входъ на которые теперь заколоченъ. Полъ лещадный, на паперти кирпичный. Иконостасъ имѣетъ 4 яруса, рѣзьба золочена, изображаетъ колосья, вѣнки и пелены, поле бѣлое. Въ трапезѣ иконостасы одноярусные. Имѣются надгробныя мраморныя плиты съ надписями кн. Григ. Алексѣев. Щербатова (1735—1810 г.г.), княг. Анастасіи Никол. Щербатовой (1750—1810 г.г.), надгробная плита и бюстъ кн. Алексѣя Григ. Щербатова, Московскаго генералъ-губернатора (род. 1776 г.,+1848 г.). Стѣны храма въ 1887 г. были еще покрыты мѣломъ съ «небольшою уборкою на водѣ, вѣроятно съ 1836 г.», когда закрашена была стѣнопись. Есть икона Успенія Божіей Матери, «по словамъ знатоковъ письма очень древняго», поднесенная князю А. Г. Щербатову отъ московскаго старообрядческаго богадѣльнаго дома; есть полковыя хоругви и плащаница, шитыя серебромъ по зеленому шелку, съ крашенинною подкладкою. Снаружи церковь испещрена кирпичными архитектурными украшеніями. Колокольня 1770 г., съ большимъ деревяннымъ шпилемъ на куполѣ; есть боевые часы, но остановились. (Дѣло 1913 г., № 78.—Метрика 1887 г., № 334.—«Древности». Труды Комм., I (1907 г.), стр. 65; между прочимъ разрѣшена масляная окраска).

П. П. Покрышкинъ обратился къ собранію съ запросомъ, не могутъ ли быть указаны техническіе пріемы для окраски не масляною краскою стѣнъ, покрытыхъ прежде масляныхъ колеромъ. Конечно, обнаруженіе стѣнописи эпохи Петра Великаго въ Московской губерніи представило бы значительный интересъ, и задача открытія, быть можетъ, облегчается мѣловою прослойкою между масляными покрасками и стѣнописью, но на мѣстѣ, повидимому, не склонны къ исполненію этого пожеланія Коммиссіи. В. В. Сусловъ высказалъ предположеніе, что мѣлъ, покрывавшій стѣнопись, былъ соскобленъ: реставрировать роспись было бы очень трудно. М. Т. Преображенскій прибавилъ, что достоинство стѣнописи неизвѣстно. В. А. Косяковъ замѣтилъ, что на масляной краскѣ будетъ держаться только масляная же; старая роспись будетъ цѣлѣе, если ее закрасить новымъ слоемъ прочной краски. А. Н. Померанцевъ указалъ, что нельзя допускать перетирки существующей окраски.

Постановлено: разрѣшить, но безъ перетирки существующей окраски.

VIII. Ярославскаго у. с. Норское. Церковь во имя св. Архангела Михаила, 1749 года.

Доложены: 1) переписка съ духовной консисторіей и съ архивной коммиссіей по вопросу о недопустимости масляной окраски каменныхъ стѣнъ этой церкви.

2) Отзывъ Ярославской архивной коммиссіи отъ 17 февраля 1917 года, въ коемъ излагается, что 1) окраска на известковомъ молокѣ держится даже на довольно свѣжей масляной окраскѣ, 2) масляная окраска по штукатуркѣ наружныхъ частей зданій очень быстро выгораетъ или жухнетъ, теряетъ блескъ, вслѣдствіе разложенія тонкаго верхняго слоя олифы, прикрывающаго собственно краску и дѣйствующаго какъ лакъ, и начинаетъ разрушаться, особенно на наклонныхъ поверхностяхъ, смываться дождемъ и осыпаться (исключеніями являются зеленая мѣдянка-ярь, желтая охра, высшіе номера свинцовыхъ бѣлилъ). Счистка осыпающейся старой краски не представляетъ трудностей даже простымъ малярнымъ скребкомъ изъ листового желѣза или теркою въ родѣ пемзы, плотнаго кирпича и т. п. Во всякомъ случаѣ она прекрасно принимаетъ известковую окраску и держитъ ее достаточно долго. Вообще масляная окраска (даже дерева), находящаяся подъ открытымъ небомъ, непрочна, требуетъ постоянной поддержки и обходится дорого (въ настоящее время чрезвычайно дорого). Очень прочна известковая окраска, употреблявшаяся въ древности,—известь гашеная, свѣжая, разведенная коровьимъ молокомъ, хотя бы снятымъ. 3) Предшествующая окраска масляною краскою, какъ пріемъ нежелательный и недопустимый для старыхъ зданій, никоимъ образомъ не можетъ служить не только побудительной, но и оправдательной причиной къ дальнѣйшему повторенію подобныхъ дѣйствій. Если церковь облѣзла и требуетъ для благолѣпія возобновленія окраски, но въ то же время, якобы, не поддается разрѣшеннымъ пріемамъ ея, то въ этомъ виноваты только тѣ, кто самовольно допустилъ употребленіе недозволенныхъ пріемовъ. Имъ пенять не на кого и остается одно: ждать, пока время исправитъ ихъ погрѣшность. 4) Предлагаемый Археологическою Ком-

миссіею ѣдкій натръ нельзя признать удобопримѣнимымъ, какъ по его дороговизнѣ, такъ и по затруднительности примѣненія къ неподвижнымъ массамъ: на отвѣсныхъ и покатыхъ плоскостяхъ растворъ будетъ быстро скатываться и сохнуть, не производя дѣйствія, а главное—по неподготовленности маляровъ къ его употребленію. Даже иконописцы незнакомы съ этимъ средствомъ, а ознакомленные всетаки продолжаютъ употреблять свои привычныя средства. Маляры будутъ уклоняться отъ примѣненія ѣдкаго натра изъ-за медлительности его дѣйствія и кропотливости работы; во избѣжаніе сего потребуется непрерывное наблюденіе за ними, недостижимое тамъ, гдѣ нѣтъ знанія и любви. 5) Въ употребленіи натроваго или калійнаго способа при подобныхъ работахъ, особенно на гладяхъ, нѣтъ необходимости: древняя «прожженая» штукатурка очень прочна, и даже крѣпкій скребокъ причиняетъ ей поврежденія не бо́льшія, чѣмъ атмосферическія вліянія. Обычные же скребки изъ листового желѣза, гнущіеся при всякомъ нажимѣ на нихъ, больше портятся сами, чѣмъ вредятъ штукатуркѣ; имъ подъ силу только счищать окраску, да и то предварительно смоченную. Норская Михаило-Архангельская церковь построена въ такое время, когда пріемы оштукатурки примѣнялись тѣ же, что и теперь. (Дѣло 1913 г., № 204.—Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ Яросл. еп., Яросл. 1908 г., стр. 73).

Н. П. Покрышкинъ, соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи, сдѣлалъ къ нему слѣдующія замѣчанія. Натровый или калійный способъ дорогъ теперь, но въ мирное время онъ былъ вполнѣ доступенъ, что видно изъ примѣра Вознесенской церкви въ с. Коломенскомъ подъ Москвою; въ ней подъ руководствомъ Н. В. Марковникова произведена отмывка масляной окраски съ внутреннихъ стѣнъ, представляющихъ большую поверхность, притомъ простымъ маляромъ, и работа не явилась обременительною въ финансовомъ отношеніи. Научить маляра не долго, намачиваніе производится холщевою тряпкою, которая держится сама, по закону прилипанія, и на отвѣсныхъ стѣнахъ, и на потолкахъ; для размягченія слоя масляной окраски требуется держать тряпку иногда до часа, смотря по степени затвердѣнія маслянаго слоя и по силѣ раствора. Архивная коммиссія, къ сожалѣнію, не имѣла возможности видѣть Норской церкви, ибо 1) говоритъ о штукатуркѣ, которой снаружи нѣтъ, по крайней мѣрѣ на колокольнѣ, какъ можно судить по снимку, 2) въ XVIII в. известковая штукатурка и строительный растворъ изготовлялись съ малымъ количествомъ песку, какъ въ древности, гладки и на ощупь, сравнительно съ нынѣшними, 3) по зодчеству Норская церковь подражаетъ еще памятникамъ начала XVIII в. Мнѣніе архивной коммиссіи, тѣмъ не менѣе, весьма цѣнно, бодритъ и вселяетъ надежду, что близко то время, когда русскія старыя зданія перестанутъ покрываться масляными красками. К. К. Романовъ, В. В. Сусловъ и В. А. Косяковъ рѣшительно рекомендовали окраску известкой на молокѣ, какъ дающую прекрасные результаты и вполнѣ примѣнимую въ данномъ случаѣ, гдѣ масляная окраска уже сильно почернѣла отъ атмосферическихъ вліяній..

Постановлено: разрѣшить побѣлку известкой на молокѣ.

IX. Вятской губ., Нолинскаго у., с. Ясашная Лудяна. Церковь 1790 года.

Доложено отношеніе духовной консисторіи отъ 27 февраля 1917 года съ просьбою разрѣшить устроить въ церкви центральное духовое отопленіе по представляемому проекту, одобренному строительнымъ отдѣленіемъ. Переустройство вызывается тѣснотою храма и недостаточностью существующаго нагрѣванія устарѣвшею печью. Предполагается достигнуть расширенія устройствомъ пролётовъ въ западной стѣнѣ храма, причемъ три круглыя помѣщенія подъ колокольнею и съ боковъ ея соединятся съ трапезою и увеличатъ ее на 4 кв. саж., т. е. съ 25 кв. саж. до 29. (Дѣло 1917 г., № 19.—*И. А. К.*, вып. 46, стр. 120.—*Труды Вятской Ученой Архивной Комм.*, вып. 2—3, стр. 83).

М. Т. Преображенскій и В. В. Сусловъ не видятъ въ церкви какихъ-либо особыхъ достоинствъ въ археологическомъ или художественномъ отношеніяхъ. В. А. Косяковъ детали проекта находитъ неясными, почему трудно судить объ ихъ цѣлесообразности; труба проектирована неудачно, но коптить она будетъ и на всякомъ другомъ мѣстѣ. М. Т. Преображенскій высказался противъ допущенія въ храмѣ жилыхъ помѣщеній, а Н. Е. Лансере замѣтилъ, что проектированные входы въ нижнія помѣщенія снаружи будутъ портить храмъ и грязниться.

Постановлено: разрѣшить, но предложить, если это окажется возможнымъ, проектированные наружные входы замѣнить однимъ внутреннимъ.

Засѣданіе 27 сентября.

I. Списокъ дѣлъ, разрѣшенныхъ Коммиссіею съ 13 апрѣля по 27 сентября.

Калужская губ., Тарусскій у., с. Боръ, икона Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ», 1808—1822 г.г. Разрѣшено реставрировать ее, съ условіемъ, чтобы она не обновлялась сплошь, но только въ мѣстахъ утратъ и въ стилѣ существуюшей на ней живописи. (Дѣло 1917 г., № 55.—Ал. Ив. Георгіевскій. Село Боръ... Кіевъ 1893).

Курская губ., г. Бѣлгородъ, Успенско-Николаевскій соборъ. Съ сожалѣніемъ, вынужденно, разрѣшена позолота иконостаса на полиментъ, но потребовано исправленіе ошибокъ въ цировкѣ и рѣзьбѣ. (Дѣло 1915 г., № 132.—*И. А. К.*, вып. 16, стр. 149.—Приложенія 18-ое и 18-а).

Московская губ., *Бронницкій у.*, *с. Толмачево*, каменная Троицкая церковь, приписная къ церкви с. Заворова. Разрѣшено построить каменную колокольню взамѣнъ деревянной 1865 г., по представленному проекту. (Дѣло 1916 г., № 115).—*Верейскій у.*, *с. Субботино*, св. Николаевская церковь, 1764 г. Разрѣшено обновить иконостасъ конца XIX в., съ условіемъ не касаться старыхъ иконъ. (Дѣло 1916 г., № 36.—Метрика 1887 г., № 340.—Н. Скворцовъ. Архивъ Моск. Синод. Конторы, I, 202).—*Волоколамскій у., с. Ярополче,* Казанская церковь 1798 г. Разрѣшено ремонтировать главу и крестъ на колокольнѣ, снесенные бурею. (Дѣло 1913 г., № 47.—Метрика 1887 г., № 348).—*Клинскій у.*, *с. Богородское*, Казанская церковь 1716 г. Разрѣшено обѣлить наружныя стѣны известью, безъ красящихъ веществъ, и окрасить крыши масляною краскою. (Дѣло 1917 г., № 15).—*Москва*. Церковь *Гребневской* иконы Божіей Матери на Лубянкѣ, 1472 г. Разрѣшено реставрировать чудотворную «Гребневскую» икону Божіей Матери. (Дѣло 1911 г., № 192.—Приложеніе 19-ое.—И. А. К., вып. 44, стр. 4.—Метрика 1887 г., № 8.—Грабарь, Ист. р. иск., II, 215.—Древности Государства Россійскаго, отд. VI, стр. 51, рис. № 17.—Борщевскій, № 1976.—Ѳ. Рихтеръ, XLIV.—«Древности», IV, 138; XI, прот., 30; XII, I, отч., 14; XVIII, 264, 267; XX, вып. I, 86, 88; XXI, вып. 2, стр. 36, 38; Труды Ком. I, 8, 9, 69, 78, 81, листы VI—VIII; III, 205.—Москва, изд. Найденова, II, № 37.—А. Мартыновъ, Русская старина, in f°, тетрадь 7; in 8°, часть 3, стр. 3.—Машковъ, 172; CLXI, рис. 84.—Красовскій, стр. 182, рис. 101 и 102.—Холмогоровы, 469.—Кондратьевъ,

359. — Скворцовъ, I, 65. — «Богоматерь», прил. къ «Русск. Пал.», 1909 г., кн. II, стр. 497). — *Церковь св. Николая, что на Болвановкѣ*, 1702 г. Поставленъ на видъ самовольный ремонтъ. (Дѣло 1912 г., № 259.—Метрика 1887 г., № 140.—Приложеніе 20-е.—Москва, изд. Найденова, III, отд. I, № 62. — «Древности» XX, вып. I, стр. 95, 96; Труды Коммиссіи, I, стр. 21, 25, 31, 32.—Холмогоровы, 835.—Скворцовъ, I, 95, 96; II, 319, 566, 586, 623. — Кондратьевъ, 517. — Машковъ, 186).

Г. Новгородъ, Спасо-Преображенская церковь, 1378 г. Разрѣшенъ наружный ремонтъ, съ условіемъ, чтобы 1) снаружи удалялась осторожно только та штукатурка, которая не держится, всѣ древнія части кладки и, въ особенности, фасадныя украшенія были тщательно сохранены, съ оставленіемъ пострадавшихъ украшеній безъ поправки, а въ мѣстахъ, гдѣ штукатурка отвалилась или будетъ удалена,—штукатурка не возстановлялась, ибо она можетъ быть вполнѣ замѣнена густою побѣлкою, что болѣе подойдетъ къ древней церкви, чѣмъ штукатурка; 2) побѣлка наружныхъ стѣнъ производилась известью безъ красящихъ веществъ; 3) внутреннія стѣны не перетирались совершенно, такъ какъ подъ существующею покраскою, повидимому, сохраняется любопытнѣйшая стѣнопись XIV в., которую при перетиркѣ легко можно повредить; слѣдуетъ ограничиться очисткою стѣнъ посредствомъ хлѣба, или же совсѣмъ не трогать до того времени, когда явится возможность открыть упомянутую древнюю стѣнопись. (Дѣло 1912 г., № 258.—И. А. К., в. 48, с. 11; в. 50, с. 1; в. 52, с. 9; в. 55, с. 103.—Метрика 1887 г., № 3.—Борщевскій, въ фотогр. архивѣ А. К. XIV, 18, 19.—Павлиновъ, Исторія русск. арх., 104.—Памятники Др. Русск. Зодч., 1909 г., II.—Грабарь, Ист. р. иск., I, 206, 207, 235; VI, 184.—Архит. музей Акад. Худ., 67, чертежъ П. Горностаева.— Даль, въ библ. Ак. Худ., шифръ 180, 10, 15, VIII, 50 и 80, 10, 14.—В. Прохоровъ. Христ. Древн. и Археологія, 1872 г., стр. 15, 25, рис. 84, 95.—Россійскій историч. музей въ Москвѣ, 1250, 14, ящикъ 12, рис. Н. Мартынова.—Толстой и Кондаковъ, VI, 126.—Н. В. Покровскій, Памятники христ. архитектуры, 45.—Полное собр. р. лѣтописей, III, 21, 75, 90, 96, 133, 225, 230, 231, 232; IV, 12, 69, 98, 140; V, 9, 164, 244; VIII, 61.—Макарій, I, 301—309.—М. Толстой, 13, 129—131.—Лѣтопись занятій И. Археограф. Комм., 24, стр. 232.—«Богоматерь», прилож. къ «Русск. Пал.», 1909 г., кн. II, стр. 382.—Осиновскій, П., свящ. Историческое описаніе Спасо-Преображенской церкви въ

Новгородѣ. Новг. 1893. 8°).—*Старорусскій уѣздъ, с. Поддорье*, деревянная церковь, 1782 г. Подтверждено, что церковь можетъ быть ремонтирована безъ разборки, и только въ крайнемъ случаѣ допускается ея перенесеніе, съ обычными условіями. (Дѣло 1908 г., № 146.— И. А. К., вып. 31, стр. 18.—Приложеніе 21-е).

Рязанская губ., Егорьевскій у., с. Княжево, Покровская деревянная церковь, 1801 г. Разрѣшенъ ремонтъ церкви съ обычными условіями и не дозволена разборка колокольни. (Дѣло 1915 г., № 184.—Ряз. Епарх. Вѣд. 1911 г., № 22, стр. 787).

Тульская губ., Крапивенскій у., с. Мясоѣдово, Введенская церковь 1681—1822 годовъ. Разрѣшенъ ремонтъ съ обычными указаніями. (Дѣло 1917 г., № 23).

II. Новгородъ. Нередицкая церковь.

(См. выше, стр. 42, 72, 81, 98).

П. П. Покрышкинъ и К. К. Романовъ, осмотрѣвшіе церковь и работы по проведенію желѣзной дороги около нея въ іюлѣ 1917 года, доложили о своихъ наблюденіяхъ, а также о бывшей перепискѣ по вопросу о сохраненіи Спасо-Нередицкой церкви. Вопреки всѣмъ просьбамъ Академій, ученыхъ обществъ и учрежденій, выемка изъ Нередицкаго холма продолжается и уже проведена большая траншея въ Ситецкомъ холмѣ. На представленія Археологической Коммиссіи министру путей сообщенія отъ 1 и 17 мая 1917 г. полученъ отзывъ отъ 25 мая, съ приложеніемъ копіи отвѣта по тому же вопросу комиссару временнаго правительства надъ бывшимъ министерствомъ Двора и Удѣловъ, изъ коего видно, что министръ путей сообщенія не усматриваетъ основаній къ пересмотру предыдущихъ рѣшеній министерства путей сообщенія объ утвержденіи направленія линіи и о разрѣшеніи обществу Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги взять изъ Нередицкаго холма 30.000 куб. саж. грунта при соблюденіи поставленныхъ ему условій. Министръ путей сообщенія полагаетъ, что 1) опыты, произведенные на Царскосельской вѣткѣ и показавшіе, что далѣе 65 саж. волны сотрясеній отъ движущихся поѣздовъ не распространяются, вполнѣ успокоительны и для Спасо-Нередицкой церкви, 2) въ видахъ предохраненія отъ порчи и расхищенія археологическихъ цѣнностей, находящихся въ нѣдрахъ холмовъ, разрабатываемыхъ въ качествѣ резервовъ, Общество желѣзной дороги передаетъ въ распоряженіе Новгородскаго археологическаго общества кредитъ въ 5.000 руб. на содержаніе штата компетентныхъ лицъ; по заявленію члена правленія этого общества, И. В. Аничкова, ассигнованіемъ такого кредита интересы археологіи являются вполнѣ обезпеченными; 3) *желѣзнодорожная линія будетъ служить даже къ оживленію пейзажа*; *Нередицкій холмъ*, покрытый травой, *будетъ запланированъ распоряженіемъ Общества желѣзной дороги*; холмъ находится такъ далеко, что нѣтъ повода говорить объ искаженіи его внѣшняго вида.—Во исполненіе постановленія предыдущаго реставраціоннаго засѣданія сдѣлано слѣдующее. По просьбѣ Археологической Коммиссіи лабораторія Института путей сообщенія произвела испытанія надъ растворомъ, употребляемымъ Н. Я. Епанечниковымъ для прикрѣпленія древней штукатурки къ кирпичу и къ камню, и сообщила результаты этихъ испытаній, показавшіе полную несостоятельность этого раствора въ условіяхъ сырости и мороза, тогда какъ камень и кирпичъ остались безъ поврежденій; спеціалисты предвидѣли этотъ результатъ и ранѣе, такъ какъ догадывались, что въ растворѣ г. Епанечникова преобладаетъ гипсъ, хотя онъ держитъ въ тайнѣ составъ раствора. Въ образцѣ раствора № 1 при насыщеніи влагою въ 14% (по вѣсу) послѣ трехкратнаго замораживанія обнаружено было отдѣленіе «цемента» отъ камней; при дальнѣйшемъ замораживаніи, до десятикратнаго, «цементъ» отдѣлился по всей поверхности; съ образцомъ № 2, при 13% насыщенія, случилось то же; съ образцомъ № 3, при насыщеніи 11%, и съ образцомъ № 4, при насыщеніи 15%, то же явленіе началось послѣ четырехкратнаго замораживанія и отдѣленіе произошло послѣ десятикратнаго замораживанія; съ образцомъ № 5, при насыщеніи 11%, то же явленіе началось послѣ двукратнаго замораживанія и отдѣленіе цемента отъ образца произошло послѣ четырехкратнаго замораживанія; въ образцѣ № 6, при насыщеніи 11%, послѣ тринадцатикратнаго замораживанія сцѣпленіе между кусками образца нарушилось и куски отдѣлились; въ образцѣ № 7, при насыщеніи 14%, послѣ восьмикратнаго замораживанія сцѣпленіе между кусками кирпича нарушилось и куски отдѣлились. Изслѣдованія производилъ инженеръ Дм. Новгородскій.—Эти наблюденія сообщены Н. Я. Епанечникову и предложено ему заняться изысканіями раствора, могущаго противустать разрушительнымъ дѣйствіямъ мороза въ условіяхъ насыщенности влагою.—Бывшій кабинетъ Его Величества отзывомъ отъ 23 іюля 1917 года увѣдомилъ, что ходатайство Археологической Коммиссіи объ ассигнованіи 15000 рублей на изысканіе способовъ обезопашенія фресокъ Спасо-Нередицкой церкви было доложено комиссару временнаго правительства надъ бывшимъ министерствомъ Двора, который призналъ соотвѣтственнымъ войти съ представленіемъ къ временному правительству объ ассигнованіи особаго кредита изъ средствъ казны въ связи съ выполненіемъ Археологическою Коммиссіею возложенныхъ на нее порученій, составляющихъ общегосударственную задачу; въ интересахъ же незамедлительнаго приступа къ намѣченнымъ предварительнымъ мѣропріятіямъ комиссаръ разрѣшилъ ассигновать нынѣ же по смѣтѣ Коммиссіи кредитъ въ размѣрѣ 5000 рублей особымъ параграфомъ, подъ наименованіемъ «на расходы въ связи съ обезпеченіемъ сохранности древней фресковой живописи Спасо-Нередицкой церкви», за счетъ кредита на непредвидѣнныя по б. министерству издержки, съ возвратомъ изъ особаго ассигнованія изъ средствъ казны, когда таковое послѣдуетъ.

Вопросъ о томъ, кому именно могло бы быть поручено производство дальнѣйшихъ опытовъ по прикрѣпленію фресокъ, не получилъ опредѣленнаго отвѣта, такъ какъ предложенные немногіе кандидаты не нашли въ собраніи рѣшительной поддержки. Не имѣло успѣха и предложеніе В. В. Суслова поручить изысканія молодымъ, менѣе занятымъ и болѣе энергичнымъ силамъ. А. А. Спицынъ высказалъ, что болѣе важнымъ ему представляется производство наблюденій, чѣмъ опытовъ, такъ какъ остаются не уясненными дѣйствительныя причины отпучиванія фресокъ, которыя могутъ лежать или въ состояніи стѣнъ, или въ составѣ штукатурки, или въ воздухѣ церкви. Укрѣпленіе штукатурки безъ устраненія основной причины ея отхода отъ стѣны не имѣетъ смысла, являясь временною мѣрою. А. Н. Померанцевъ предложилъ поручить дальнѣйшее руководство опытами и наблюденіями П. П. Покрышкину, давъ ему на это спеціальный отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Постановлено: 1) поручить дальнѣйшее руководство производствомъ наблюденій и опытовъ П. П. Покрышкину, 2) признать представленные г. Епанечниковымъ образцы неудовлетворительными.

III. Псковъ. Крѣпостная стѣна у Пожарнаго двора, XVI в.

(И. А. К., вып. 59, стр. 35).

Доложено отношеніе Псковскаго Археологическаго Общества отъ 17 сентября, съ препровожденіемъ акта 2 сентября 1917 г. объ осмотрѣ этой части стѣны предсѣдателемъ Общества Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринымъ, членами Общества инженеромъ В. Л. Назимовымъ, А. С. Хвоинскимъ, Г. И. Тарасовымъ, членомъ городской управы А. Д. Аристовымъ, членами городской технической коммиссіи инженерами Н. Н. Подхалюзинымъ и В. Н. Хлѣбниковымъ. Псковская городская дума возбудила вопросъ о необходимости устройства проѣзда въ городской стѣнѣ противъ двора городской электрической станціи, такъ какъ станція имѣетъ одинъ лишь въѣздъ съ Великолуцкой улицы, черезъ дворъ пожарнаго общества, изъ чего вытекаютъ значительныя неудобства, ибо 1) приходится топливо со складовъ на берегу р. Великой доставлять кружнымъ путемъ по сосѣднимъ улицамъ, 2) представляется опасность въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ для полученія воды имѣется лишь тотъ же кружный путь, а весь дворъ станціи загроможденъ складами дровъ. Гг. Подхалюзинъ и Хлѣбниковъ объяснили, что для устраненія обоихъ неудобствъ необходимо: въ разстояніи 4 арш. отъ Мстиславской башни снять верхнюю часть городской стѣны на 3 арш. въ глубину и на 4 арш. въ ширину; къ образовавшемуся такимъ образомъ отверстію, снабженному деревянными воротами, сдѣлать со стороны двора спускъ, а съ берега присыпать дамбу для проѣзда возовъ, примкнувъ ее одной стороной къ Мстиславской башнѣ. Члены Археологическаго Общества высказались, что 1) уставъ Общества не предоставляетъ ему права разрѣшать или воспрещать измѣненіе или уничтоженіе монументальныхъ историческихъ памятниковъ, 2) въ силу 76—78 стт. Свода Законовъ т. XII, ч. I, изд. 1900 г. (Уставъ строит.), право это принадлежитъ Археологической Коммиссіи, 3) предполагаемая выемка есть частичное разрушеніе и искаженіе историческаго памятника и вредно отзовется на прочности Мстиславской башни. Г. Подхалюзинъ возражалъ противъ мнѣнія о дурномъ вліяніи пролома на прочность башни, не требующей никакихъ контрфорсовъ, и просилъ указать Археологической Коммиссіи, что если она не разрѣшитъ эту выемку, то, быть можетъ, не встрѣтитъ препятствій къ разрѣшенію пролома въ разстояніи 30 аршинъ отъ башни по направленію къ Спасской улицѣ. Совѣтъ Псковскаго Археологическаго Общества поясняетъ, что на чертежѣ Годовикова (1850-хъ гг.) и на чертежѣ архитектора Жарновскаго (1871 г.) въ указанномъ мѣстѣ показаны ворота, закрывающія проломъ стѣны, произведенный, очевидно, въ позднѣйшее время, а впослѣдствіи заложенный. (Дѣло 1898 г., № 24).

В. В. Сусловъ высказался за разрѣшеніе устройства воротъ тамъ, гдѣ они уже были. К. К. Романовъ рѣшительно стоялъ противъ разрѣшенія какого-бы то ни было проема въ стѣнѣ въ данномъ участкѣ, такъ какъ самый берегъ рѣки за стѣною здѣсь крутъ и затруднителенъ для проѣзда, хотя бы при условіи устройства присыпи. Удобна для проѣзда лишь ближайшая улица.

І. С. Китнеръ находилъ, что безъ представленія чертежей мѣстности рѣшеніе вопроса не возможно.

Постановлено: предложить вопросъ на заключеніе К. К. Романова, съ просьбою ознакомиться съ проектомъ на мѣстѣ.

IV. Псковъ. Покровская башня, XVI в.

Доложено отношеніе Псковскаго Археологическаго Общества отъ 21 іюня 1917 г., съ препровожденіемъ заявленія Покрово-Никитскаго приходскаго совѣта о необходимости для него получить право исключительнаго пользованія башнею для религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ прихода, съ предоставленіемъ въ потребныхъ случаяхъ добровольной отдачи или уступки, по соглашенію, зала башни въ пользованіе того или другого посторонняго культурно-просвѣтительнаго общества или организаціи въ Псковѣ, и съ объясненіями къ нему. Въ заявленіи пространно излагается историческое и религіозное значеніе башни и изображается ея нынѣшнее полуразрушенное состояніе. Указывается на то, что въ башнѣ жилъ блаженный Дороѳей, которому было видѣніе, извѣстное подъ именемъ «Псковскаго Покрова Пресвятой Богородицы», и дѣлается попытка доказать, что приспособленіе башни подъ жилье имѣетъ историческое основаніе. Въ объясненіяхъ, между прочимъ, говорится, что, хотя псковскія крѣпостныя башни и стѣны составляютъ собственность государства, но распоряжаться ими долженъ народъ по своему усмотрѣнію, ибо «не народъ для государства, а государство для народа». Какъ на примѣръ похвальнаго превращенія историческихъ развалинъ «въ поучительные памятники старины» указывается на «Поганкины» палаты, приспособленныя для музея и художественной школы, на «пономарскую» комнату надъ «Темными» воротами, ведущими въ «Псковскій акрополь» и на Пороховую башню въ Ригѣ. По поводу состоянія башни, близкаго къ полному разрушенію, подчеркивается совершенная необходимость въ ремонтѣ и прежде всего въ устройствѣ крыши, представляющейся приходскому совѣту «остроконечною, многогранною», съ «гордо развѣвающимся національнымъ флагомъ свободной русской народной державы». Къ просьбѣ приходскаго совѣта присоединяются: Покрово-Никитское братство, сестричество, Покровскій проповѣдническій кружокъ, попечительскій совѣтъ, совѣтъ церковно-приходской школы, Покровско-Никитское кооперативное общество, Псковское латышское общество, въ лицѣ ихъ предсѣдателей и представителей. Псковское Археологическое Общество со своей стороны, разсмотрѣвъ это заявленіе и не касаясь его исторической части и изложенія, полагаетъ: 1) печальное положеніе башни, какъ и всѣхъ вообще мѣстныхъ монументальныхъ историческихъ памятниковъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію; 2) поэтому починка, расчистка, поддержаніе и даже покрытіе башни является дѣломъ крайне необходимымъ и желательнымъ, въ особенности, если они могутъ быть произведены безъ обремененія казны; 3) передача башни во временное пользованіе приходу, по мнѣнію большинства членовъ Совѣта, представляется возможной, хотя два члена, Г. И. Тарасовъ и А. А. Подчекаевъ, признаютъ такую передачу недопустимой; 4) если-бы Покрово-Никитскій совѣтъ дѣйствительно пожелалъ произвести предложенныя работы, то предварительно надлежитъ обязать его представить всѣ проекты на разсмотрѣніе и утвержденіе Археологической Коммиссіи; 5) самыя работы, въ случаѣ ихъ разрѣшенія, должны быть произведены подъ наблюденіемъ сей Коммиссіи.

Мысль использовать Покровскую башню возникаетъ уже не въ первый разъ. Такъ, въ 1912 г. Сигодзинскій безуспѣшно добивался получить эту башню во владѣніе, съ цѣлію устроить въ ней показательную астрономическую станцію, обѣщая сохранить архитектуру башни «въ должной мѣрѣ». Въ февралѣ 1917 г. Псковское латышское общество просило городскую управу уступить ему въ безвозмездное пользованіе Покровскую башню съ прилегающей къ ней площадкою, для устройства собраній, лекцій, библіотеки, читальни и проч., обѣщая отремонтировать башню «въ древне-псковскомъ стилѣ». Городская управа препроводила эту просьбу на заключеніе Псковскаго Археологическаго Общества, которое высказалось въ отрицательномъ смыслѣ, указавъ управѣ, что древнія стѣны и башни принадлежатъ не городу, а государству (Высоч. утвержд. 31 марта 1836 г. положеніе Комитета министровъ и мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ рѣшеніи I общ. собр. Сената 18 октября 1902 г., № 115 (указъ 8 января 1903 г. № 143—146), которое только одно и можетъ ими распоряжаться, что никакое измѣненіе внѣшняго вида башни не возможно безъ разрѣшенія Археологической Коммиссіи и что, по мнѣнію членовъ этой Коммиссіи гг. Покрышкина и Романова, осматривавшихъ башню въ 1915 г., она совершено непригодна для жилого помѣщенія. Наконецъ, теперь поступило новое ходатайство Покровско-Никитскаго приходскаго совѣта съ просьбою, чтобы Псковское Археологическое Общество поддержало домогательство совѣта получить Покровскую башню въ свое исключительное пользованіе, съ правомъ передачи. По смыслу заявленія, совѣтъ предполагаетъ отремонтировать башню на свои средства. Такъ какъ среди лицъ, подписавшихъ заявленіе, находится представитель латышскаго общества, то можно думать, что заявленіе это имѣетъ связь съ вышеизложенной попыткой латышскаго общества использовать для своихъ цѣлей Покровскую башню. Псковское Археологическое Общество проситъ направить это ходатайство, въ случаѣ надобности, въ порядкѣ подчиненности, къ той правительственной власти, отъ которой нынѣ зависитъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ. (Дѣло 1898 г., № 24).

По заявленію К. К. Романова, Покровская башня среди псковскихъ является второю по значенію и интересу; въ ней должны сохраниться очень цѣнныя детали, и, вѣроятно, именно съ нею связанъ подземный ходъ, идущій здѣсь вдоль наружной стѣны. Устройство въ ней какихъ бы то ни было жилыхъ помѣщеній не мыслимо безъ искаженія старыхъ ея формъ,—узкихъ оконъ, опредѣленныхъ стѣнъ, пола; неизбѣжно устройство отопленія. Размѣры башни невелики, и является непонятнымъ, чѣмъ она такъ заинтересовала мѣстныя просвѣтительныя учрежденія. А. А. Спицынъ замѣтилъ, что передача памятника церковной старины и патріотическаго значенія въ распоряженіе учрежденій, допускающихъ увеселенія, недопустимо; не только башня, но и весь прилегающій къ ней живописный и интереснѣйшій участокъ можетъ принять нежелательный характеръ мѣста развлеченій. А. Н. Померанцевъ и І. С. Китнеръ нашли, что приспособленіе башни подъ залу или подобное учрежденіе должно обойтись дорого, можетъ быть, дороже устройства новаго зданія. Г. И. Котовъ указалъ, что мотивами отказа должны быть поставлены: научная важность памятника, еще не изученнаго и требующаго для изученія большихъ усилій и средствъ, и главное—неизбѣжныя порчи его при предположенномъ переустройствѣ.

Постановлено: переустройство башни не разрѣшать.

V. Московской губ., Звенигородскаго у., с. Троицкое на Истрѣ. Деревянная Троицкая церковь, второй половины XVI в.

Доложены отношенія духовной консисторіи отъ 13 сентября 1916 г. и 5 іюля 1917 г., съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ упраздненію этой церкви, такъ какъ вмѣсто нея въ 1913 г. освященъ новый каменный храмъ, а старый является излишнимъ и тягостнымъ по тратѣ средствъ на содержаніе; всѣ предметы и вещи его: иконостасъ, иконы, утварь, колокола, ризницу и пр. предположено перенести въ новый храмъ, лѣсной матеріалъ употребить на отопленіе храма, а желѣзо и камень использовать въ будущемъ на устройство вокругъ него ограды. Село расположено въ 4 верстахъ отъ заштатнаго г. Воскресенска, при самомъ полотнѣ Виндавской желѣзной дороги, въ 2 верстахъ отъ ст. Манихина, довольно живописно раскинулось на высокой горѣ, съ окружающей характерной холмистой мѣстностью, покрытой хорошимъ лѣсомъ смѣшанныхъ породъ, лежитъ на сухомъ песчаномъ грунтѣ и имѣетъ много данныхъ къ устройству дачной жизни. Въ церкви одинъ престолъ. Она построена тщаніемъ боярина Романа Боборыкина, была куплена у него царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и въ 1682 г. пожалована въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь, имѣла три престола, была устроена «клѣтски», о трехъ главахъ, съ колокольнею на крышѣ, но освященъ былъ одинъ придѣлъ, а другіе два оставались не отдѣланными и въ 1850—53 гг. были сняты и уничтожены, какъ лишнія пристройки. Размѣры трапезной 10 арш. ширины и 8 длины, алтаря—7 арш. ширины и 7 арш. длины. Построена церковь изъ сосноваго дерева на фундаментѣ изъ бѣлаго тесанаго камня; наружныя стѣны, крыша, шея главы и самыя главы окрашены масляными красками. Въ 1850—1853 гг. крыша нѣсколько повышена при ремонтѣ всего храма. Крестъ на главѣ храма мѣдный, вызолоченный осьмиконечный, а на колокольнѣ деревянный, обитый жестью. Церковь теплая, оштукатурена внутри. По заключенію архитектора Шервуда, неисправны потолочные накаты какъ въ церкви, такъ и въ колокольнѣ, гдѣ отвалилась штукатурка, плохи рамы, крыши и пр.; дальнѣйшее существованіе церкви въ такомъ видѣ, безъ ремонта, не безопасно. Въ алтарѣ на сѣверной сторонѣ появилась продольная трещина, чрезъ потолокъ въ притворѣ проникаетъ сырость, крыльца непрочны, провѣтриваніе бываетъ только лѣтомъ. Иконостасъ устроенъ въ 1853 г., въ три яруса, окрашенъ бѣлилами, съ вызолоченною по мѣстамъ рѣзьбою. Всѣ иконы въ иконостасѣ живописныя, современны его устройству, по стѣнамъ же имѣются иконы «греческаго письма» относимыя ко 2-й половинѣ XVII в. Гдѣ древній иконостасъ,—неизвѣстно. Стѣны внутри окрашены масляными красками; полъ при ремонтѣ былъ повышенъ. (Дѣло 1916 г., № 93.— «Древности», VII (1878 г.), Изслѣд., статья архим. Леонида, стр. 145.— Холмогоровы, Воскресенская десятина).

Члены собранія отозвались о церкви, какъ о «приличной» и «пріятной». По заключенію Г. И. Котова, нѣтъ основаній къ разборкѣ церкви; она можетъ продолжать существовать тутъ же, на старомъ мѣстѣ. Странно, что уничтоженіе старой церкви у насъ нерѣдко почитается благочестивымъ дѣломъ. П. П. Покрышкинъ напомнилъ, что при рѣшеніи вопроса о судьбѣ старыхъ церквей почти всегда образуются среди прихожанъ двѣ партіи; рѣшеніе разрушить церковь далеко не бываетъ единогласнымъ.

Постановлено: разборки церкви не разрѣшать и просить охранить церковь ремонтомъ, хотя бы устройствомъ на первое время крыши.

VI. Новгородской губ., Череповецкаго у., с. Борисоглѣбское на Ирмѣ. Преображенская деревянная церковь, 1731 г.

Доложены: 1) переписка съ духовною консисторіею и съ Синодомъ по поводу заявленія архіепископа Арсенія отъ 2 сентября 1916 г., что если церковь не будетъ осмотрѣна представителемъ Коммиссіи въ мѣсячный срокъ, то будетъ сломана.

2) Заключеніе П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь 25 августа 1917 г., слѣдующаго содержанія: «Первое, что поразило меня по прибытіи въ с. Борисоглѣбское, это богатый помѣщичій домъ саженяхъ въ 20—30 къ западу отъ церкви и бѣдный видъ двухъ маленькихъ церквей, а затѣмъ священникъ меня весьма обрадовалъ, давъ прочесть указъ консисторіи отъ 3 августа 1917 г., которымъ предписывается причту и старостѣ исчислить сумму, необходимую на ремонтъ старой церкви, безъ измѣненія плана и вида ея, съ присовокупленіемъ, что на ремонтъ храма можетъ быть выдано вспомоществованіе до 1000 рублей. Въ отвѣтѣ причта и старосты сообщено, что потребуется 5000—6000 рублей. Итакъ, можно надѣяться, что старая церковь не разрушится, ибо крышу (самое важное) можно поправить на обѣщанные 1000 рублей. Невольно мысль обращается къ владѣльцамъ помѣщичьей усадьбы Чечулинымъ, построившимъ новую каменную церковь, съ надеждою, что они не откажутся помочь старой церкви. Приходъ очень малъ; обѣ церкви поэтому миніатюрны. Настоятель о. Василій Бронзовъ мнѣ разсказалъ, что новую церковь построили исключительно по твердому настоянію г-жи Чечулиной, а въ ней не было нужды: старая церковь была прочна и вмѣстительна не менѣе новой; жертвовательница не давала денегъ, пока, по ея требованію, въ 1907 г. не перекатили старую церковь къ югу, сажень на 5; пока новую церковь возводили, въ старой совершались богослуженія въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ; увѣряютъ, что церковь перекатили даже безъ разборки печей, стоящихъ на полу. Въ настоящее время является нужда въ устройствѣ новаго кладбища и въ постройкѣ на немъ церкви; мѣсто есть саженяхъ въ 100 отъ нынѣшняго. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду, такъ какъ теперь старая

церковь отстоитъ отъ новой всего на одну сажень, а къ югу отъ нея вплотную ограда господскаго сада, весьма разросшагося, къ востоку высокій берегъ Шексны, а къ западу—господскій домъ. Словомъ, повидимому, такъ какъ перекатывать некуда, придется церковь перенести, если нельзя помириться со столь близкимъ сосѣдствомъ церквей. Важно отмѣтить и то обстоятельство, что съ упраздненіемъ старой церкви въ селѣ не будетъ Преображенскаго храма, а только Борисоглѣбскій, слѣдовательно, и историческая сущность будетъ нарушена.—Основные срубы старой церкви прекрасно сохранились и требуютъ небольшихъ поправокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у потолковъ и крышъ. Эти немногія поврежденныя гнилью мѣста въ срубахъ обязаны своимъ появленіемъ исключительно тому, что церковь находилась 60 лѣтъ въ упраздненіи; за это время крыши совсѣмъ обветшали, да и теперь онѣ изъ рукъ вонъ плохи. Церковь возстановлена въ 1885 г., упразднена же была въ 1820-хъ гг., когда возникли отдѣльные приходы въ Веретьѣ, Черноозерѣ, Ирмѣ. Запустѣніе церкви было столь велико, что въ нее входили овцы, помѣщикъ, охотясь, заходилъ въ нее съ собаками; въ это время похищены колокола и иконы; изъ нихъ нѣкоторые находятся въ Веретьевской церкви. Вся церковь рублена одновременно, за исключеніемъ лишь крайней западной пристройки 2,02 × 1,53 сажени. Придѣлъ Борисоглѣбскій равноцѣненъ главному Преображенскому храму; арка придѣла и арка главнаго храма размѣщены симметрично въ восточной стѣнѣ трапезы. Сильно пострадали потолки, въ особенности около печныхъ трубъ и подъ колокольнею: они мѣстами упали; не избѣгъ этой участи и потолокъ настоящей, сдѣланный въ видѣ «небесъ», т. е. пирамидальнымъ возвышеніемъ, но въ ней многое прочно и останется при ремонтѣ. Первоначальной колокольни уже нѣтъ, но сохранилось ея шестиугольное основаніе; новая колоколенка такъ идетъ къ церкви, что должна быть сохранена въ существующемъ видѣ. Главнымъ же украшеніемъ наружнаго вида церкви служатъ ея чешуйчатыя главки, весьма хорошо сохранившіяся, на граненыхъ стройныхъ шейкахъ. Чешуи раскрашены поперемѣнно въ красный и зеленый цвѣтъ. Полъ вездѣ твердъ.—Главный иконостасъ красивъ: онъ въ общемъ простъ, и только царскія врата съ ихъ сквозною сочною рѣзьбою выдѣляются богатымъ пятномъ, что и производитъ особенно художественное впечатлѣніе; рамки-калевки между иконами верхнихъ ярусовъ новыя, но не мѣшаютъ общему впечатлѣнію; праздничнаго яруса нѣтъ, имѣются только ярусы: апостольскій, пророческій и праотеческій, всѣ начала XVIII в., хороши по краскамъ. Мѣстныя иконы: Одигитрія,—ликъ совсѣмъ погибаетъ; Преображеніе Господне съ 12 праздниками вокругъ въ глухомъ фольговомъ окладѣ начала XIX в.; размѣръ $2^1/_4$ арш. За лѣвымъ клиросомъ образъ св. Николая, $2^1/_4$ арш., въ житіи, сильно переписанъ; на южной стѣнѣ у иконостаса образъ препод. Кирилла Бѣлозерскаго безъ оклада, XVIII в., левкасъ сыплется на фонахъ, слѣдовало бы расчистить; по переводу кажется старше. Иконостасъ придѣльный разобранъ и частью утраченъ, напр., неизвѣстно, гдѣ находятся мѣстныя иконы изъ него. Сохранились только царскія врата и сѣнь, бывшая надъ ними, XVII в. (старше самаго храма); они сплошь прописаны масляными красками по древнимъ контурамъ, подпилены снизу; верхнее тябло поколѣнныхъ изображеній свв. апостоловъ со Спасителемъ въ срединѣ; апостоловъ только 10, всѣ они изображены на одной доскѣ вершковъ въ 10 вышины и аршинъ въ 5 ширины; тябло хранится въ новой церкви, сплошь переписано, относится къ XVIII в. Стѣны трапезной оклеены по щелямъ и швамъ холстомъ, а затѣмъ обоями. Конечно, все это должно быть удалено. Въ главномъ алтарѣ сохранилось волоковое окно. Въ старой церкви сохраняется Евангеліе 1701 г.— Въ новой церкви, кромѣ упомянутаго тябла, сохраняются слѣдующія иконы и предметы изъ старой церкви: икона свв. благовѣрныхъ князей Владиміра, Бориса и Глѣба, высотою $2^1/_4$ арш., почти квадратная, на ней весьма любопытенъ фольговый окладъ XVIII—XIX в.в. съ деликатными узорами, съ подражаніемъ крупному жемчугу; этотъ окладъ представляетъ примѣръ большого вкуса въ дешевомъ убранствѣ; письмо иконописное XVIII в.; Смоленская икона Божіей Матери, вышиною $1^1/_2$ арш., въ такомъ же окладѣ, письмо сплошь обновлено въ духѣ декадентскаго XX в. примитива и нѣкоторымъ современнымъ художникамъ можетъ нравиться; икона, св. Николая, погрудная, $2^1/_4$ арш., въ такомъ же окладѣ; большой ликъ святителя написанъ смѣло, иконописно, въ духѣ конца XVII в.; хороши маленькія изображенія святыхъ на поляхъ; икона почитается чудотворною. Красива икона свв. «Медоста» патріарха Іерусалимскаго и Власія епископа Пергамскаго съ житіемъ, фряжскаго письма не первокласснаго достоинства, но цвѣтистаго и пріятнаго. По нижнему полю надпись: «Лѣта 1767 году. декабря ... дня белозерскаго уезду надпорожскаго стану ірдомъ . . . па написали сей ст҃ый образъ ст҃аго отца нашего Медоста патріарха Иеросалимскаго и ст҃ого сщ҃енномученіка Власіа и п(реподобн)ых угодниковъ а писал сей образъ по обещанію тогож сѣла Ирмы дворянин отставнои капралъ (Ни)кита Киприянов... лин и спрочими приходскими... въ ц(е)рковъ всемилостиваго Спаса и ст҃ыхъ благовѣрныхъ князеи Бориса и Глѣба егож твор . . . кабря 31 дня». Вышина иконы около 2 арш., рама простая, но красивая, окрашена въ малахитовый тонъ, узоры серебряные, XVIII в.

Икона Сошествіе во адъ и двѣнадцати праздниковъ, около 2 арш., XVIII в., частью переписана, въ особенности одежды Спасителя, но лики сохранны; выносная икона и крестъ XVIII в.; Спаситель на тронѣ и Неопалимая Купина, вѣроятно, мѣстныя, 1 арш. 4 вершк.; еще выносной крестъ XVIII в. Богослужебныя книги почти всѣ старинныя: «Типиконъ» 1745 г.; Миніа 1758 г., Октоихъ XVIII в. съ надписью по листамъ скорописью XVII—XVIII в.в.: «...Спасу Вседержителю да благовѣрнымъ князем Борису и Глѣбу напом... по родителем своим и по своей душе Ирдомские волости... Онисимова крест... Іванов сынъ... а хто будет сию книгу... или украдет и тот буди анаѳема». Апостолъ 1745 г. съ надписью по листамъ, въ коей упоминается «къ церкви Преображенія», въ любопытномъ переплетѣ того же времени, съ тиснеными узорами и надписями вязью XVII в. «книга глаголемая», но надписи употреблены въ качествѣ узора, о чемъ свидѣтельствуютъ отрывки одной и той же надписи, помѣщенные въ картушахъ; кромѣ тисненій, переплетъ былъ украшенъ красочными изображеніями букетовъ (теперь полустерты); въ началѣ XIX в. по этому переплету сдѣлано второе тисненіе менѣе художественнаго рисунка, нарушившее прежнее, очень красивое. Есть Евангеліе 1754 г. съ клеймами на переплетѣ кустарной работы. Имѣются росписи, ревизскія сказки, метрическія записи 1780-хъ—1830-хъ гг. Паникадильце XVIII в. густого рисунка, цѣпь къ нему XVIII в.; оловянная дарохранительница 1740-хъ гг.». (Дѣло 1914 г., № 278).

По замѣчанію А. Н. Померанцева, старая церковь гораздо симпатичнѣе новой каменной. В. В. Латышевъ высказалъ мнѣніе, что было бы лучше перенести церковь на кладбище, какъ на постоянное мѣсто для нея. Собраніе вообще нашло церковь не лишенною интереса и заслуживающею сохраненія.

Постановлено: 1) разборку церкви не разрѣшать, 2) разрѣшить перенесеніе ея, но если на это не найдется средствъ, то оставить на мѣстѣ, ограничившись необходимѣйшимъ, т. е. починкой крыши.

1. Московской губ., Бронницкаго у., с. Ново-Рождествено. Церковь 1730 г.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 22 мая 1916 г.).

Церковь недавно перештукатурена снаружи и ей приданъ слишкомъ сухой видъ. Галлереи открыты тогда же для полученія большаго свѣта въ церкви; края плитъ на парапетахъ галлереи оригинально украшены рѣзьбою. Иконостасъ старинный, богатый, перезолоченъ. Въ надписи на чудотворной иконѣ, приводимой въ актѣ А. А. Алексѣева, не совсѣмъ понятное слово «визерунокъ»—малороссійское, значитъ «рисунокъ». Въ болѣе подробной надписи, на отдѣльной доскѣ, говорится, что икона сооружена въ 1508 г., по приказанію боярыни Агаѳы Александровны вдовы, князя Михаила Константиновича Хромаго-Волконскаго Орла. Переходя изъ рода въ родъ, поставлена въ нынѣшней церкви въ 1792 г.; пробы на окладѣ 1795 г. Нынѣшнее письмо—этого же времени, южно-русское. Мѣстная икона Спасителя—хорошаго фряжскаго письма XVIII в., хорошо сохранилась, вѣнчикъ чеканный, начала XVIII в., глухой окладъ конца XVIII в., ликъ величественный. Икона Божіей Матери Владимірская конца XVII в., съ прекраснымъ чеканнымъ вѣнцомъ конца XVIII в. Иконы свв. Петра и Павла, Іоанна Богослова и прочія мѣстныя—1730-хъ годовъ. Икона Рождества св. Іоанна Предтечи въ оригинальномъ окладѣ 1781 г., со множествомъ мелкихъ складокъ. За лѣвымъ клиросомъ икона Рождества Іоанна Предтечи, храмовая, старая по переводу, письмо конца XVII в., окладъ 1790 г., вѣсомъ 29 ф. 72 зол., стоилъ 701 рубль. Въ тумбахъ иконостаса изображенія языческихъ философовъ сильно сплошь обновлены. Паникадило начала XIX в., большой трехсвѣщникъ за престоломъ въ стилѣ empire эпохи Николая Павловича, съ мелкою чеканкою; одежды на престолѣ шелковыя и парчевыя XVII в. Стѣнопись 1890-хъ годовъ, масляная, графьи не видно, написана сверхъ бывшей раньше, исполненной въ 1851 г. Полъ замѣчательный, изъ дубовыхъ досокъ, шириною 8—12 вершк. и длиною 3 арш. Нижняя церковь, къ сожалѣнію, приведена въ новѣйшій видъ XX в., полъ метлахскій.

2. Московскаго у., село Виноградово. Церковь 1777 года.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 14 августа 1916 года).

(Рис. 18)

Для обмѣра ограды я просилъ съѣздить въ село Виноградово А. П. Удаленкова, который доставилъ мнѣ обмѣры, описаніе ограды и дополнительныя замѣчанія о церкви (ср. мой рапортъ отъ 19 іюля 1915 г. въ *ИАК.*, вып. 61 стр. 195,) На рис. 18, сдѣланномъ мною по этимъ обмѣрамъ, пунктиромъ показаны части не существующія, но возможныя. Сообщаю здѣсь и замѣтки г. Удаленкова. Предполагается ремонтъ церкви, звонницы и башни на сумму 6000 рублей, въ чемъ заключено соглашеніе съ подрядчикомъ и послано прошеніе въ консисторію и въ Археологическую Коммиссію. Необходимо: поправить весь цоколь южной части церкви и подколоннаго апсиднаго выступа, гдѣ штукатурка отпучилась, а мѣстами отвалилась, кирпичная же кладка вывѣтривается; переложить неотложно парапетъ надъ двумя юго-западными колоннами барабана, гдѣ кладка разрушается, выпадаютъ кирпичи (прочіе парапеты въ хорошемъ состояніи); бѣлокаменный карнизъ подъ этимъ парапетомъ пообвалился, его можно поправить лишь бѣлымъ камнемъ, можно оставить и безъ поправки; въ очень немногихъ мѣстахъ пообвалились лѣпные пояски и карнизики, допустимо дотянуть ихъ, безъ отбитія цѣлыхъ; въ немногихъ

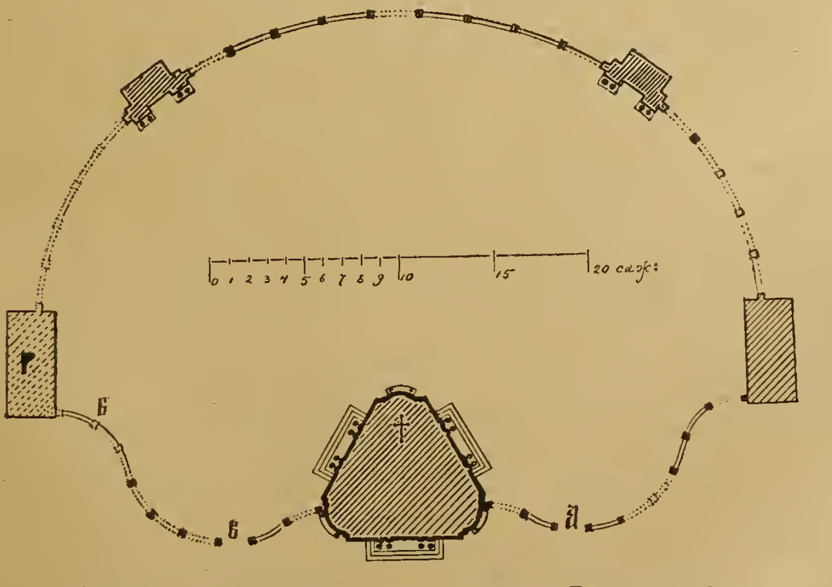


Рис. 18. Планъ церковнаго погоста въ с. Виноградовѣ.

мѣстахъ отпала штукатурка, напр. на колоннахъ, парапетахъ и стѣнахъ, что требуетъ незначительныхъ поправокъ известковымъ растворомъ; необходимо сохранить старый деревянный крестъ, обитый золоченымъ металломъ; оставить неприкосновенными столбы восточной части ограды между звонницей и башней; остальные столбы, въ виду сильной разрушенности ихъ и нарушенія первоначальнаго плана, вслѣдствіе чего нѣтъ данныхъ для его реставраціи, можно разрѣшить разобрать. Всѣ столбы восточной части — большого размѣра (вышины), сѣченіе ихъ имѣетъ размѣры 0,42×0,42 саж. ;столбы, расположенные въ западной части, всѣ малые (низкіе), въ сѣченіи 0,42×0,42 и0,35×0,33 саж. Въ пунктахъ *А* и *В* были ворота, на что указываютъ сохранившіеся крюки. Остатки каменныхъ карнизовъ отъ сломаннаго дома для причта (*Г*) лежатъ на цоколѣ ограды въ пунктѣ *Б*.

3. Московскаго у., с. Кирѣево. Церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, 1714 г.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 17 мая 1916 г.)

(Рис. 19 и 20)

Ремонтомъ 1855 года приданъ церкви новый видъ, впрочемъ, очень изящный: всѣ детали пройдены штукатурными тягами, украшены тонкою лѣпкою, совершенно сходною съ украшеніями церкви св. Параскевы «Пятницы» въ Охотномъ ряду. Главный восьмерикъ по угламъ и наличники оконъ и дверей украшены колонками, какъ дѣлалось въ эпоху Петра Великаго, и въ общемъ первоначальная архитектура сохранилась. Колокольня пристроена въ 1855 году, тогда же подведенъ новый фундаментъ. Церковь совершенно прочна и можетъ быть ремонтирована съ небольшими затратами. Имѣющіяся въ западной стѣнѣ главнаго четверика и въ восьмерикѣ надъ нимъ и въ перемычкѣ сѣверной двери косыя трещины не опасны: ихъ слѣдуетъ заполнить хорошимъ известковымъ растворомъ. Прочій ремонтъ будетъ обыкновенный: необходимо вычинить капитально крыши и цоколь, отвести воду отъ церкви устройствомъ хорошихъ стоковъ, исправить наружную штукатурку; послѣднюю работу можно ограничить закрѣпленіемъ краевъ сохранившихся кусковъ штукатурки и общею побѣлкою известью, безъ примѣси красящихъ веществъ, ибо послѣ побѣлки выпадки станутъ незамѣтными, технической же нужды въ штукатуркѣ нѣтъ. Надглавный крестъ первоначаленъ. Иконостасъ въ церкви

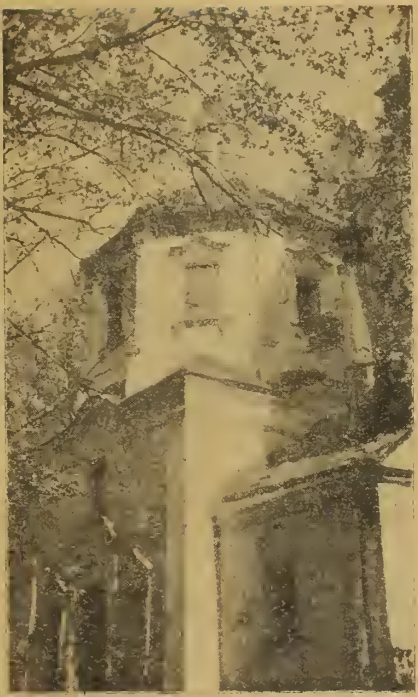


Рис. 19. Церковь с. Кирѣева, Москов. у.

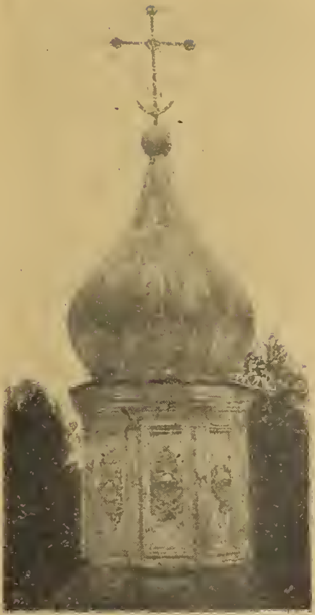


Рис. 20. Глава церкви с. Кирѣева.

посредственнаго художественнаго значенія, недурны колонки перваго яруса, относящагося къ срединѣ XIX в. Стѣны только окрашены и обведены орнаментированными рамами. Полъ хорошій, бѣлокаменный. Въ церкви нынѣ прибрано, чисто, она производитъ очень хорошее впечатлѣніе, располагаетъ къ молитвѣ. Дѣйствительно, очень жаль, что въ ней не совершаются богослуженія, притомъ и не понятно, почему. На хорахъ я видѣлъ два деревянныхъ подсвѣчника барочнаго стиля средины XVIII в. и разобранное мѣдное паникадильце начала XVIII в.; если ихъ привести въ порядокъ, то они будутъ служить хорошимъ украшеніемъ церкви, въ которой вообще мало древностей. Нѣкоторыя изъ древностей перенесены въ церковь с. Бусинова и должны быть возвращены на первоначальное мѣсто.

Въ виду сего я считаю долгомъ перечислить видѣнное мною въ *Бусиновской церкви*. Въ притворѣ подъ колокольнею хранятся прекрасный образъ Спасителя, южнорусскаго перевода, въ глухомъ чеканномъ окладѣ начала XVIII в., около 1 а. 4 в. высотою и икона Новозавѣтной Троицы фряжскаго письма, въ рамѣ конца XVIII в. Въ главномъ иконостасѣ, недурномъ по столярству, 1860-хъ годовъ, иконы верхнихъ ярусовъ переписаны, но по переводу относятся къ началу XVIII в., нѣкоторыя издали кажутся позднѣе. Очень недуренъ апостольскій ярусъ, кажущійся относящимся къ XVIII вѣку. Мѣстныя иконы въ оплечныхъ окладахъ, но приведены въ «Палеховскій» видъ начала XIX в. Боковыя двери главнаго иконостаса—фряжскаго письма начала XVIII в., на нихъ изображены св. Ааронъ и св. Захарія ихъ фоны перекрашены. Имѣются двѣ иконы акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери прекрасной миніатюрной работы 1844 г., въ чеканныхъ окладахъ; онѣ осыпаются сильно, требуютъ закрѣпленія. Запрестольные крестъ и икона старой формы въ новыхъ глухихъ окладахъ. Молченская икона Божіей Матери по впечатлѣнію красива, но въ новомъ, на подобіе шитаго, окладѣ. Икона праздниковъ хорошаго фряжскаго письма нач. XIX в. За правымъ клиросомъ нѣсколько малыхъ иконъ, писанныхъ «подъ XVII в.», въ чеканныхъ окладахъ. Въ алтарѣ двѣ шитыя картины, изображающія Моисея, источающаго воду изъ камня, работа средины XIX в. На аналогіяхъ я видѣлъ натѣльные кресты XVIII в.

Попутно я осмотрѣлъ деревянную *Георгіевскую церковь* XVIII в. *въ с. Гнилушѣ-Старбѣевой,* Московскаго у. Церковь обшита тесомъ, по три доски въ рустѣ, поэтому кажется, что доски колоссальной толщины, что производитъ недурное и очень оригинальное впечатлѣніе. Иконостасъ простъ, относится къ XVIII — XIX в., иконы въ немъ начала XIX в., недурного письма, въ глухихъ, современныхъ имъ окладахъ. Храмовая икона Георгія Побѣдоносца, кажется, XVII в., въ глухомъ окладѣ. Въ алтарѣ двѣ иконы XVII в.: Спасителя и Божіей Матери, обѣ въ ростъ; икона Знаменія Божіей Матери хорошаго письма въ чеканномъ окладѣ начала XVIII в., но вѣнчикъ новый. Паникадильце относится къ XVII—XVIII в.в., дарохранительница начала XIX в. Храмозданный крестъ 1784 г. съ лѣтописью объ освященіи алтаря въ церкви св. великомученика Георгія въ 1677 г. ноября 10. Престолъ необычно высокъ, до 2 арш.

4. Москва. Церковь св. Алексія митрополита въ Глинищахъ, XVII в.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 11 августа 1916 г.)

На главахъ церкви сохранились изразцовыя разноцвѣтныя покрытія и богатые фигурные кресты. Фасады поиспорчены позднѣйшею штукатуркою. Внутреннее убранство сильно обновлено. Главный иконостасъ конца XVII в. по фону окрашенъ въ бѣлый цвѣтъ, рѣзьба ярко позолочена, но уже мѣстами отпадаетъ, мѣстами замѣнена нестильною. Иконы, повидимому, не обновлялись, прекрасной сохранности; какъ извѣстно, на одной изъ нихъ есть подпись 1687 г. «Тиханъ Ивановъ Филатьевъ». На лѣвой стѣнѣ въ общемъ кіотѣ среди малыхъ иконъ есть иконка Предтечи въ хорошемъ окладѣ XVIII—XIX в., въ стилѣ Louis XVI, и избранныхъ святыхъ, въ окладѣ нач. XIX в. У той же стѣны большой Тихвинскій образъ Божіей Матери хорошихъ фряжскихъ писемъ, съ красивымъ уборомъ (особенно хороши вѣнецъ и убрусъ), въ глухомъ окладѣ конца XIX в. Изъ мѣстныхъ иконъ только храмовая—св. Алексія митрополита въ глухомъ окладѣ конца XIX в., который слѣдовало бы уничтожить. Въ главномъ алтарѣ дарохранительца нач. XIX в. съ чернью, выносная икона Божіей Матери за жертвенникомъ, въ хорошемъ окладѣ нач. XIX в. Во всемъ храмѣ полъ метлахскій, только ступени солеи каменныя. Роспись масляная, терпимая, XX в. Въ сѣверномъ придѣлѣ, въ трапезной и въ южномъ придѣлѣ столярство конца XIX в. Много иконъ въ окладахъ начала XIX в. Рѣзная статуя св. Николая въ глухомъ окладѣ средины XIX в. Образъ «Не рыдай Мене Мати» въ оплечномъ нехудомъ, хотя и новомъ окладѣ, письмо конца XVIII в. Образъ Спаса Нерукотвореннаго въ окладѣ 1824 г., а на рамѣ окладъ средины XIX в.; оригинальны нагія фигуры бѣсноватыхъ (?) внизу. Главное паникадило хотя и новое, но красивое, среднее паникадило—подъ старину, въ родѣ голландскаго XVIII в.

---

5. Москва. Церковь св. архидіакона Стефана, за Яузою, XVII—XVIII в.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 16 августа 1916 г.).

Въ 1720-мъ году къ церкви пристроенъ съ юга придѣлъ мученика Мины. Фасады окрашены въ темный багряно-красный цвѣтъ масляной краской. Изразцы, къ сожалѣнію, покрашены масляной зеленой краской. Крыши зеленыя. Надгробныя надписи, вдѣланныя въ стѣны, также закрашены масляной краской. Главный иконостасъ начала XIX в. роскошной рѣзьбы, великолѣпные оклады на иконахъ 1834 года. Второй иконостасъ позднѣе, иконы въ немъ старше столярства, относятся къ началу XIX в., по опредѣленію Г. І. Чирикова, писаны въ мастерской иконописца Сапожникова. На южной стѣнѣ въ трапезной внутри церкви за кіотами вдѣланы въ стѣну надгробныя каменныя плиты съ надписями. Въ церкви два паникадила начала XIX в. Полъ прекрасный изъ большихъ квадратныхъ каменныхъ плитъ. Стѣнопись конца XIX в. масляная, сравнительно, приличная. Въ метрикѣ 1887 г. сказано: «старое письмо было возобновляемо». На колокольнѣ одинъ изъ колоколовъ 1643 года.

6. Московскаго уѣзда, с. Троицкое-Голенищево. Церковь 1644 года.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 17 мая 1916 г.).

Стѣнопись, которую предположено промыть, относится къ 1903 г., исполнена иконописцемъ Колупаевымъ, по указаніямъ Московскаго Археологическаго Общества, масляными красками, не стильна (особенно орнаменты и масляный блескъ). Къ промывкѣ ея не можетъ быть препятствій. Закопченность наблюдается въ восьмерикѣ и въ шатрѣ. Не касаясь подробностей архитектурныхъ искаженій, такъ какъ при бѣгломъ осмотрѣ ихъ нельзя было вполнѣ уяснить, я высказываю пожеланіе, чтобы церковь эта была точно обмѣрена. Любопытно сходство въ архитектурныхъ украшеніяхъ барабановъ ея съ украшеніями барабана Вишняковской церкви. Главный иконостасъ и по столярству и по нынѣшнему виду иконъ цѣликомъ относится къ началу XIX в. Иконы сплошь переписаны въ иконописномъ духѣ въ началѣ XIX в., тогда же мѣстныя иконы закованы въ глухіе мѣдные чеканные оклады. Были и позднѣйшія передѣлки, напр., навѣсики надъ мѣстными иконами св. Троицы и Успенія. Нѣкоторыя иконы требуютъ припарки, а на иконѣ св. Троицы имѣется вертикальная трещина по изображенію св. Авраама. Доски верхнихъ ярусовъ, повидимому, древнія: онѣ очень узки и имѣютъ возвышенныя поля: Иконостасъ южнаго придѣла сохранилъ первоначальныя (средины XVII в.) царскія врата, столбцы и иконы; но всѣ они, и самое столярство сплошь закованы въ глухой окладъ и обновлены, мѣстами очень неумѣло (напр., лики Евангелистовъ и въ особенности одного св. діакона на лѣвомъ столбцѣ царскихъ вратъ). Обращаетъ на себя вниманіе икона св. Іоны митрополита съ клеймами его житія; она не позже 1640-хъ годовъ, но сильно переписана. Ярусъ пророческій имѣетъ видъ случайно составленнаго, безъ средника, письмо новое или обновленное. Икона Воздвиженія Креста Господня XVII в. переписана при Петрѣ Великомъ. Въ сѣверномъ придѣлѣ икона Сошествія во адъ закована въ глухой окладъ, который не подходитъ къ иконѣ до такой степени, что отверстія не приходятся противъ ликовъ, нѣкоторые лики отпали до дерева. Икона св. Николая съ житіемъ—XVII в. Въ главномъ алтарѣ за престоломъ два выносныхъ образа и крестъ XVII в., обновленные въ XIX в. и закованные въ глухіе оклады.

Дарохранительница XVIII—XIX в. Въ западной галлереѣ иконы: Благовѣщенія, Святцы, Спаситель въ ростъ съ припавшими преподобными Сергіемъ Радонежскимъ и Варлаамомъ Хутынскимъ—обновлены въ иконописномъ пошибѣ въ XIX в. и закрыты глухими окладами. Въ входныхъ дверяхъ съ запада, сѣвера и юга, украшенныхъ простыми, но красивыми по архитектурѣ наличниками въ нѣсколько уступовъ на подобіе Владиміро-Суздальскихъ «порталовъ», но безъ рѣзьбы, вставлены простыя кованныя желѣзныя створы; сѣверная дверь во время расширенія придѣла въ началѣ или срединѣ XIX в. растесана. Паникадило въ главномъ придѣлѣ съ голубемъ, а въ южномъ—съ орломъ наверху, оба XVII в., съ прорѣзными яблоками. Полъ бетонно-мозаичный, настланъ въ XX в. поверхъ бывшаго кирпичнаго въ елку, о чемъ можно судить по сохранившемуся полу въ ризницѣ, устроенной въ юго-западномъ угловомъ квадратѣ галлереи; новымъ поломъ прикрыты вершка на 3 базы входныхъ наличниковъ. Въ ризницѣ имѣются деревянные сосуды: потиръ и два дискоса, у коихъ подставки отрѣзаны; иконопись на потирѣ обновлена въ XIX в., въ иконописномъ пошибѣ; есть серебрянный подносикъ нач. XIX в., вкладу Зудиныхъ; Евангеліе печати 1685 г. съ чеканными клеймами на переплетѣ, по формамъ относящимися къ XVI в., съ какими-то неуловимыми признаками, отдающими новизною, но очень недурной работы. На изображеніи Распятія среди предстоящихъ Марѳа и Марія.

7. Москва. Церковь Малое Вознесенье на Большой Никитской ул., XVI—XVII и XVIII в.в.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ іюня 1916 г.).

Церковь любопытна по остаткамъ первоначальной постройки и заслуживаетъ изученія. Фасады ея обмазаны тонкимъ слоемъ извести, по которой затѣмъ въ разное время красили разными красками; вѣроятно, въ началѣ XIX в. она была окрашена въ багряно-красный цвѣтъ съ бѣлыми деталями, какъ и рекомендовано было окрасить въ 1912 году и какъ производится окраска доселѣ. Древнѣйшія рѣшетки въ окнахъ сохраняютъ первый слой сурика, рѣшетки XVII в. были первоначально зеленыя, какъ и рѣшетки начала XVIII в.; при осмотрѣ моемъ, совмѣстно съ Г. І. Чириковымъ, въ 1912 г., все было окрашено въ сѣрый цвѣтъ. Хороши подзоры на крышѣ трапезной. Внутри все убранство новое. Столярство 1880-хъ годовъ въ пестромъ, но нехудомъ ложно русскомъ духѣ, главный иконостасъ сплошь золоченъ, а боковые—съ бѣлымъ фономъ. Въ главномъ мѣстныя иконы: Вознесеніе Господне—фряжскаго художественнаго хорошаго письма начала XVIII в., въ окладѣ 1831 г. хорошей чеканки; такая же и въ такомъ же уборѣ Смоленская икона Божіей Матери; Знаменіе Божіей Матери, новгородскаго перевода, письмо XVII—XVIII вв., закопчено, окладъ XVIII—XIX в., въ стилѣ Louis XVI; Покровъ Пресв. Богородицы XVIII—XIX в.в. въ окладѣ XX в.; царскія врата такія же; икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости такая же. Иконы верхнихъ ярусовъ масляныя, современны столярству. Въ сѣверномъ иконостасѣ мѣстныя иконы: Божія Матерь и Спасъ Нерукотворенный начала XVIII в. заправлены и закопчены, а прочія иконы 1880-хъ годовъ. Въ храмѣ имѣются еще: Казанская икона Божіей Матери, переписанная, вѣнчикъ чеканный, начала XVIII в.; св. Николай фряжскаго письма XVIII в., въ окладѣ 1844 г., вѣнчикъ въ стилѣ Louis XVI; Знаменіе Божіей Матери, 8 вершк., уборъ, чеканка и письмо начала XVIII в.; «Троеручица» временъ Павла Петровича; картина—Положеніе Спасителя во гробъ, средины XIX в.; плащаница того же времени; двѣ эффектныхъ овальныхъ хоругви въ окладахъ средины XIX в.; крестикъ съ мощами XVIII в. простой, съ чернью, 3 вершк.; напрестольный крестъ въ лѣвомъ придѣлѣ 1777 г. хорошей работы, украшенъ стеклышками; подсвѣчникъ большой въ трапезной, начала XIX в., въ стилѣ empire, влагалища для свѣчъ новыя; Евангеліе большое 1825 г., въ хорошемъ окладѣ; другое Евангеліе 1760 г. въ окладѣ 1820 г. въ видѣ клеймъ по сине-голубому бархату; лампады предъ мѣстными иконами южнаго иконостаса простыя гладкія, первой половины XIX в.; дарохранительница 1840-хъ годовъ; другая 1830-хъ годовъ съ эмалевыми образками; сосудъ для благословенія хлѣбовъ, 1830-хъ годовъ хорошей работы. Въ стѣнахъ имѣются надгробія каменныя 1665, 1681 и 1726 (стольникъ Тороканов). Говорятъ, что есть еще надгробія за кіотами, на восточной стѣнѣ трапезной; поэтому расширять болѣе арку нельзя, она уже, къ сожалѣнію, достаточно расширена. Стѣнопись вся масляная, 1880-хъ годовъ. При постановкѣ печей были нарушены стѣны; нишка въ жертвенникѣ въ лѣвомъ придѣлѣ имѣетъ признаки сильнаго промерзанія. Полъ вездѣ чугунный, съ узорами: нѣкоторые—XVIII в., другіе—въ стилѣ сухой готики XIX в. Колокола новые.

8. Петроградскаго у., с. Александровское, за Невской заставой. Церковь во имя св. Троицы 1787 г.

(Рапортъ отъ 28 іюня 1916 г.).

Церковь въ видѣ ротонды, украшенная красивой колоннадой, и отдѣльная колокольня въ видѣ острой пирамиды, извѣстные «куличъ и пасха». Западная пристройка къ церкви сдѣлана въ срединѣ XIX в., слишкомъ измельчена деталями. Надъ входами съ сѣвера, юга и запада красивыя первоначальныя мраморныя доски съ надписями о построеніи и освященіи церкви; доска, бывшая первоначально надъ западнымъ входомъ, нынѣ повѣшена на безобразномъ деревянномъ тамбурѣ. Внутренняя архитектурная декорація сохранилась, если не считать пролома на мѣстѣ прежней западной входной двери и густыхъ слоевъ покраски, облѣпившихъ изящную орнаментировку карнизныхъ профилей, лѣпныхъ рамъ, розетки вокругъ крюка, на которомъ повѣшено паникадило, и неудачной, притомъ еще масляной покраски. Иконостасъ сильно испорченъ: уничтожена старая рѣзьба, прибавлена неумѣстная новая 1880-хъ годовъ, оголенъ фризъ, сдѣланы рамы для иконъ и т. под.; покрашенъ въ синевато-бѣлый, непріятный цвѣтъ, наскоро, грубой кистью, тогда какъ первоначально онъ былъ гладкій, теплаго бѣлаго тона; рѣзьба забронзирована, а раньше была позолочена. Иконы царскихъ вратъ первоначальны, очень хорошаго письма, оклады на нихъ XIX в., плохіе; боковыя двери недурно сохранились, но сильно загрязнены; мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери сплошь переписаны въ XX в. и закованы въ глухіе, плохіе оклады 1880-хъ годовъ. Второй ярусъ иконъ въ глухихъ окладахъ. Заклиросные кіоты подъ стиль иконостаса, двухъярусные, съ заворотами, въ нихъ старинныя иконы въ глухихъ окладахъ начала XIX в. Хорошаго письма погрудное изображеніе Богоматери со скрещенными на груди руками и склоненіемъ главы, какъ въ Благовѣщеніи, начала XIX в., въ оплечномъ, барочномъ, чеканномъ окладѣ, вѣнецъ 1848 г.; двѣ кіоты у стѣнъ нехудыя, позднѣе иконостаса; въ нихъ икона св. Николая чудотворца въ окладѣ XIX в. и такая же икона Покрова Божіей Матери. Въ церкви еще обратили на себя мое вниманіе: икона Воздвиженія Креста Господня, переписанная въ XIX в., въ окладѣ 1841 г., барочномъ, на изображеніяхъ ликовъ сыплются краски; налойная икона свв. апостоловъ Петра и Павла хорошаго письма, по золоту, подъ старину, въ глухомъ хорошемъ окладѣ конца XVIII в.; икона Страстей Христовыхъ, XVIII—XIX в., въ глухомъ окладѣ начала XIX в., нехудомъ, гравированномъ, съ табличками надписей; икона Успенія Божіей Матери, копія

Кіево-Печерской, малая, въ окладѣ 1840-хъ годовъ. Въ новой пристройкѣ, въ кіотѣ подъ стиль иконостаса, икона Божіей Матери, 1806 г. 13 іюля, безъ оклада, цвѣтистаго яркаго смѣлаго письма въ южно-русскомъ духѣ; икона Рождества Божіей Матери—какъ выше описанная икона Петра и Павла, но безъ оклада, только на поляхъ чеканный окладъ начала XIX в.; икона избранныхъ святыхъ въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; маленькая иконка преп. Нила Столбенскаго въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX в., съ видомъ монастыря; такая же иконка св. великомученицы Екатерины; малая Казанская икона Божіей Матери, въ окладѣ подъ старину, недурной кустарной работы; два паникадильца простенькія, хрустальныя, конца XVIII в.; два подсвѣчника начала XIX в.; Евангеліе въ окладѣ съ эмалевыми образками хорошей работы, XVIII—XIX в., другое съ чеканными образками того же времени, напрестольный крестъ того же времени. Полъ деревянный. Въ церковь уже вторглись неумѣстные ложно-византійскіе вкусы новѣйшихъ временъ: подсвѣчники, аналои, лампады, хоругви, мраморныя одежды на престолѣ и жертвенникѣ.

---

9. Ярославль. Церкви св. Димитрія Солунскаго (холодная) 1671 г. и Похвальская (теплая) 1749 г.

(Рапортъ отъ 12 августа 1916 г.)

Обѣ церкви снаружи окрашены въ свѣтло-кофейный цвѣтъ при бѣлыхъ деталяхъ, но, къ сожалѣнію, блестящей масляной краской.

Холодная церковь. На главѣ богатѣйшій узорный крестъ, ярко золоченый, къ сожалѣнію. Глава также вызолочена. Въ церкви замѣчательная стѣнопись, обновленная въ 1859 г., не плохо, но, конечно, лучше было бы безъ этого обновленія; въ главномъ храмѣ высокая панель жестоко покрашена синей масляной краской, рѣжетъ глазъ. Въ придѣлѣ свв. девяти мучениковъ роспись замалевана вновь. Главный иконостасъ великолѣпенъ, но, къ сожалѣнію, сильно обновлялся, причемъ рѣзьба приняла видъ сдѣланной въ XIX в. Мѣстныя иконы въ оплечныхъ окладахъ чудной чеканки; на иконѣ Божіей Матери Тихвинской убрусъ жемчужный новый, древній украденъ недавно, небольшая часть на груди осталась, цата и вѣнецъ роскошны; на иконѣ св. Троицы только вѣнцы хороши, XVII в., но у Авраама и Сарры вѣнцы начала XIX в.; икона св. Георгія въ окладѣ конца XIX в., но на поляхъ сохранилась басма XVII в.; икона Похвалы Божіей Матери въ басменномъ оплечьѣ, басма, вѣнцы на поляхъ и среднее поле гравированные, фона позолочены вновь давно; на иконѣ Спасителя рельефный левкасный узоръ по фону, цата и вѣнецъ чеканные, превосходные; икона св. Димитрія Солунскаго, съ житіемъ, украшена чуднымъ чеканнымъ оплечнымъ окладомъ, вѣнецъ съ камнями, внутреннее поле гравированное, а внѣшнее — новѣйшей грубой чеканки, на клеймахъ житія плоховатые вѣнчики; икона св. Іоанна Предтечи безъ оклада; на иконѣ св. Алексія человѣка Божія превосходные вѣнчикъ и цата. Надъ царскими и боковыми дверями иконки въ древнихъ превосходныхъ уборахъ, надъ южными дверями малый рѣзной крестикъ, какъ говорятъ, каменный. Предъ мѣстными иконами лампады средины XIX в. Въ южномъ придѣлѣ прекрасный иконостасъ въ духѣ Louis XV, но испорченъ; иконы въ немъ прекрасной фряжской манеры, особенно хороши праздники; вѣнцы на мѣстныхъ иконахъ новые, плохіе. Въ сѣверномъ придѣлѣ иконостасъ весьма оригинальной и богатой композиціи въ видѣ широкаго и глубокаго портала, къ сожалѣнію, сильно обновленъ и приведенъ въ видъ XIX вѣка. Въ алтаряхъ находятся: запрестольный образъ въ басмѣ, къ сожалѣнію, забронзированной, запрестольный рѣзной деревянный крестъ прекрасной работы XVII в., грубо замалеванный, изящное паникадильце XVIII—XIX вв. съ хрустальными подвѣсками, еще два такихъ паникадильца, шитый образъ Божіей Матери 1673 г., Евангеліе малое 7144 г. въ окладѣ конца XVIII в.; напрестольные кресты: малый первой половины XVII в., простенькій, но замѣчательно изящный, другой по формѣ XVII в. въ окладѣ 1780-хъ годовъ, третій первой половины XVII в. въ чеканномъ окладѣ въ жемчужныхъ украшеніяхъ, малый; дарохранительница XVIII в. — Въ главномъ храмѣ у южной стѣны икона св. Николая съ прекрасными гравированными вѣнцомъ и цатою; окладъ плохой глухой. У столбовъ имѣются иконы: Іоанна Богослова съ св. Прохоромъ, икона Рождества Христова сложной композиціи («со многими похожденіями»), икона Георгія Побѣдоносца, Софіи Премудрости Божіей, на которой Предтеча изображенъ въ коронѣ, малыя иконки въ хорошихъ окладахъ, Иліи пророка въ хорошемъ гравированномъ оплечномъ окладѣ, малая иконка Воскресенія Христова, съ чеканкою на поляхъ, большая икона Сошествія во адъ съ ажурными уголками XVII в., 4 вѣнца и цаты. Главное паникадило недурное, 1875 г., а старое было продано въ томъ году. Въ главныхъ входныхъ дверяхъ прекрасныя кованныя желѣзныя створы, съ накладными прорѣзными узорами. Паперть въ стилѣ empire, въ ней роспись свода не худая, первоначальная, въ четырехъ нишахъ изображенія ангеловъ, мытаря, фарисея уже прописаны сплошь масляными красками. При входѣ въ стѣнахъ двѣ каменныя надписи о построеніи церквей: одна 7179, другая 7181 г., сильно заплавленныя побѣлками. Полъ, къ сожалѣнію, уже изъ метлахскихъ плитокъ, тогда какъ въ церкви уцѣлѣлъ прекрасный чугунный полъ изъ гладкихъ плитъ узорнаго очертанія. Въ алтарѣ полъ изъ квадратныхъ кирпичей. Въ паперти четыре древнихъ иконы.

Теплая церковь во имя Похвалы Божіей Матери. Входныя кованныя створы, какъ въ холодной церкви. Роспись масляными красками, XX в., подъ Нестерова, Васнецова и т. д. Мѣстныя иконы: Похвалы Божіей Матери большая, XVII в., но въ глухомъ окладѣ XX в.; Спасителя въ окладѣ начала XIX в.; св. Георгія; св. Николая изъ апостольскаго яруса и т. д.; Корсунская икона Божіей Матери большого размѣра, съ остатками басмы, въ хорошихъ гравированныхъ вѣнцахъ. Въ церкви имѣются: напрестольный чеканный, украшенный жемчугомъ, съ мощами, крестъ XVII—XVIII в., Евангеліе печати 7162 г. съ пятью гравированными клеймами XVII в. на переплетѣ, фелони шелковыя XVIII в. съ бархатными оплечьями, колоколъ XVIII в., поручи XVII—XVIII в., воздухи того же времени красивые, шитые, съ жемчугомъ. Полъ въ церкви деревянный.

10. Казань. Ильинская церковь, XVII—XVIII вв.

(Отъ 29 мая 1916 г., къ стр. 67).

(Рис. 21).

Поставить новую печь въ придѣльномъ алтарѣ, въ имѣющемся промежуткѣ между иконостасомъ и стѣною, къ югу отъ престола, можно, съ условіемъ устройства дымоотвода по полу, у стѣны, съ приданіемъ ему высокаго и узкаго прямоугольнаго сѣченія, съ цѣлію не стѣснять прохода у алтаря и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжать новыхъ поломокъ, а также и воспользоваться существующею дымовою трубою. Упомянутый дымоотводъ можно сдѣлать изъ гипсовыхъ досокъ съ необходимой изоляціей. Существующая печь не представляетъ никакого интереса, если не считать смѣлаго до дерзости пролома въ пятѣ алтарнаго свода. При осмотрѣ чердака выяснилось, что придѣльная кирпичная главка поставлена на массивномъ четверикѣ 2 арш. 10 вершк. × 1 арш. 8 вершк., притомъ более сажени высотою, стоящемъ на замкѣ арки, тотчасъ за иконостасомъ. Въ замкѣ арки трещина, которую необходимо заполнить известью. На западномъ фасадѣ главнаго четверика, съ чердака, виденъ слѣдъ грандіознаго коробового свода, перекрывавшаго цѣликомъ придѣлъ и трапезную.

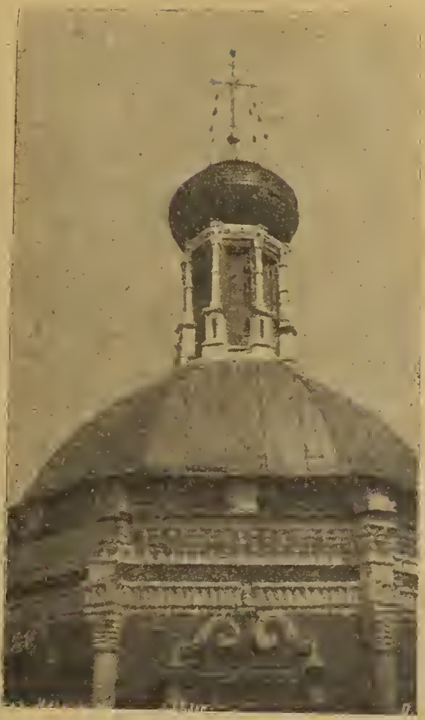


Рис. 21. Глава Ильинской церкви въ Казани.

Онъ, вѣроятно, упалъ и замѣненъ въ давнее время сводами, опирающимися на одинъ массивный квадратный столбъ. При установкѣ новой печи въ придѣльномъ алтарѣ придется измѣнить иконостасъ, а именно: перенести изломъ его по плану южнѣе, на одну икону, что не встрѣтитъ затрудненій и въ художественномъ отношеніи допустимо. Иконостасъ недурной, средины XIX в.; поднять же его нельзя, ибо онъ упирается въ сводъ, да и въ поднятіи нѣтъ нужды, просьба о семъ должна быть отклонена. Труба отъ алтарной печи прижата къ главкѣ,—желательно ее перемѣстить подальше. Что касается печи, стоящей въ сѣверо-западномъ углу трапезной, то дымоходъ отъ нея направленъ сперва горизонтально въ сѣверной пазухѣ свода; въ этомъ мѣстѣ масляная краска лупится сильно. Слѣдуетъ это колѣно дымохода провести поверхъ свода и забутки. — Имѣется хорошее подцерковье, перекрытое сводами, но оно ежегодно затопляется водою.— Я видѣлъ слѣдующія иконы: Рождества Пресв. Богородицы XѴI—XѴII в. въ глухомъ новомъ окладѣ, въ придѣлѣ у столба, четыре иконки въ придѣльномъ алтарѣ въ чеканныхъ хорошихъ окладахъ XѴIII—XIX в.: Всѣхъ Скорбящихъ Ѳадости, Ахтырскую, Смоленскую и Спасителя, какого-то святителя въ окладѣ начала XѴIII в., св. Николая мѣстную въ древнемъ вѣнчикѣ, Трехъ Святителей въ вѣнцахъ чеканныхъ начала XѴIII в., большую Смоленскую икону Божіей Матери за лѣвымъ клиросомъ главнаго придѣла, по преданію—вкладъ Боборыкина, стольника времени Іоанна Грознаго, переписанную въ XѴIII в. и закованную въ глухой новѣйшій окладъ, Толгскую малую, мѣстную въ главномъ иконостасѣ въ прекрасномъ чеканномъ окладѣ конца XѴII в., Иліи пророка — фряжскаго письма въ чеканномъ окладѣ начала XIX в.—Главный иконостасъ въ стилѣ empire средины XIX в. недуренъ. Полъ каменный. Стѣнопись рѣдкими клеймами, средины XIX в., имѣются картины, написанныя въ XX вѣкѣ; фоны—подъ мраморъ. Паникадило хорошее, начала XIX в., такіе же подсвѣчники. Я видѣлъ также хорошіе сосуды въ стилѣ empire, дарохранительницу XVIII—XIX в., Евангеліе въ датированномъ окладѣ 1775 г., въ стилѣ Louis XV, красивой чеканки, задняя доска красивѣе лицевой, вложено «Казанскаго купца Семена Петровича детьми», напрестольный крестъ средины XVIII в. съ накладною чеканкою.—Фонарь на церкви глухой, снизу закрытъ. Ограда новѣйшая. Наружная окраска клеевая, по кирпичу, оранжевая съ бѣлымъ, производитъ хорошее впечатлѣніе. Черепичныя главы нуждаются въ ремонтѣ.

Попутно я осмотрѣлъ нѣкоторыя церкви въ Казани и въ Свіяжскѣ, о которыхъ см. слѣдующія приложенія.

11. Г. Казань. Церкви.

(Отъ 27—30 мая 1916 г., къ стр. 67).

(Рис. 22—25).

1) *Церковь св. мученицы Евдокіи 1734 г.* Наружный видъ сохранился удовлетворительно, красивъ, церковь побѣлена. Внутри много неудачныхъ обновленій. Иконостасъ съ гладкими колоннами, XIX в. Мѣстныя иконы не кстати замѣнены новыми, рыночными, а старыя поставлены въ алтарѣ, напр., Нерукотворенный Образъ Спасителя XVII—XVIII в.в. съ клеймами, изображающими исторію Нерукотвореннаго Образа, — былъ раньше мѣстнымъ, икона Знаменія малая, въ окладѣ XVII—XVIII вв.; на храмовомъ образѣ св. муч. Евдокіи глухой окладъ средины XIX в.; малая Владимірская икона Божіей Матери въ хорошемъ оплечномъ окладѣ XVIII—XIX вв. Боковыя двери въ иконостасѣ живописной работы нач. XIX в. Въ придѣлѣ: дарохранительница гладкая, XVIII в., иконы 1840-хъ гг., у столба икона св. Николая съ житіемъ

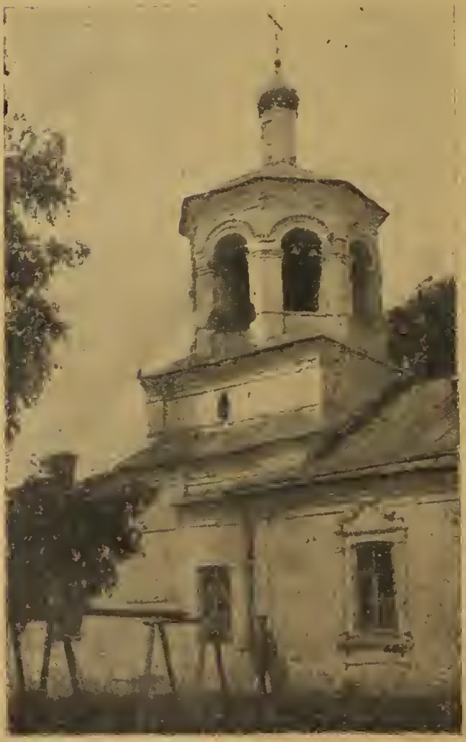


Рис. 22. Евдокіинская церковь въ Казани.

обновлена и въ глухомъ окладѣ; 12 праздниковъ, XVIII в., писаны по золоту, на поляхъ и на среднемъ изображеніи Воскресенія Христова гравированный окладъ; икона Всѣхъ Скорбящихъ Радости, фряжскаго письма XVIII в. Столярство бокового иконостаса XX в. Дарохранительница въ главномъ алтарѣ начала XIX в. Полъ въ церкви каменный, стѣны ея окрашены по кирпичу масляной краской. изрѣдка написаны клейма.

2) *Церковь свв. Кипріана и Іустины въ Преображенскомъ монастырѣ* считается древнѣйшею въ Казани, о чемъ гласитъ и надпись на западной стѣнѣ, внутри церкви, украшенная красивою лѣпною рамкою въ стилѣ Louis XVI: «1553 года октября 2 дня».

«Едва орелъ сотеръ луны косы и рогъ
«Сей храмъ сооруженъ и призрилъ свыше Богъ
«Усердіе ко олтарю его возобновило
«Потомковъ съ предками чрезъ то соединило.
«1801 года маія 20 дня».

Сомкнутый сводъ надъ главнымъ четверикомъ, съ одною глухою главой надъ нимъ не могутъ быть отнесены къ XVI в., а развѣ къ XVII. Обновленіе 1801 г. уже подверглось раззоренью и еще недавно произведенъ ремонтъ. Церковь снаружи перештукатурена и украшена неумѣстными калевками, глава посеребрена, крестъ большой старый, фигурный, XVIII в. Внутри иконостасъ, вѣроятно, начала XVIII в., страшно обновленъ, вмѣстѣ съ иконами; мѣстная икона Божіей Матери «съ чудесами», въ окладѣ XVIII в. Прочіе оклады хорошіе начала XIX в., семисвѣчникъ гипсовый начала XIX в., паникадило и 4 лампады того же времени; 2 кіоты за клиросами и одна въ притворѣ въ стилѣ empire, перекрашены и колоннъ не достаетъ, въ нихъ иконы XVIII в. Полъ деревянный досчатый, роспись масляная XX в. по старой неровной штукатуркѣ, въ сводѣ гипсовыя звѣздочки, составляющія въ общемъ рисунокъ латинскаго креста, повидимому, начала XIX в.

3) *Церковь свв. Московскихъ Чудотворцевъ* 1739 г., двухъэтажная, большая, высокая, красивая. Наружная окраска коричневая, нельзя сказать, чтобы была красива. Въ верхней церкви: иконостасъ конца XIX в.; роспись XX в., скромная; полъ чугунный, гладкій, а въ паперти и на солеѣ каменный, и въ паперти же есть кирпичный полъ. Изъ иконъ обратила мое вниманіе лишь малая Казанская икона Божіей Матери XVII в., въ глухомъ окладѣ конца XIX в., кругомъ—«чудеса» въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; пани-

кадило начала XIX в. съ красиво убранной цѣпью. Святцы начала XIX в. на доскахъ съ выступающими полями; имѣются хорошія иконы «столѣтнія»; дарохранительница начала XIX в.—Въ нижней церкви: метлахскій полъ, столярство какъ въ верхней церкви и все въ такомъ же обновленномъ видѣ; въ паперти уцѣлѣлъ чугунный гладкій полъ; изъ иконъ обратили мое вниманіе: мѣстный образъ размѣромъ 7 вершк., поясное изображеніе св. Николая, въ глухомъ чеканномъ окладѣ начала XVIII в., письмо почернѣло, переписано, прикрыто слюдою; Страстная икона Божіей Матери въ окладѣ и вѣнцѣ начала XVIII в., вѣнчикъ чеканный, поля гравированы, красива помятая фольга; имѣются нѣсколько «столѣтнихъ» иконъ.

4) *Церковь св. Николая «Гостинодворская» XVI—XVII вв.* На главномъ четверикѣ высокій шатеръ восьмигранный, на восьмигранномъ основаніи; паруса—переходы отъ четверика къ восьмерику исполнены въ видѣ

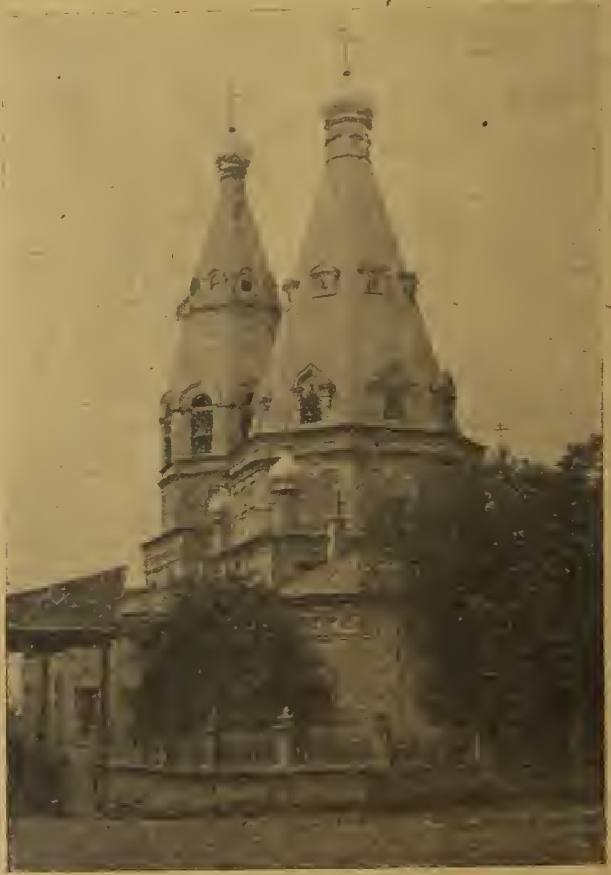


Рис. 23. Церковь Николы „Гостинодворскаго" въ Казани.

половинокъ крестовыхъ сводовъ, разсѣченныхъ діагонально, извнутри шатеръ закрытъ; алтарь перестроенъ, два придѣла начала XVIII в.; снаружи все оштукатурено и многое испорчено, а внутри—все сильно и сплошь обновлено въ XX в.; иконостасъ ложно русскій XIX в., стѣнопись въ главномъ храмѣ XX в.; въ притворѣ (на верхней площадкѣ лѣстницы) великолѣпный образъ Божіей Матери «Неопалимая Купина» XVI—XVII вв., у Божіей Матери на рукахъ скала, на скалѣ — палаты, въ конхъ изображенъ Великій Архіерей прошедый Небеса, изъ складокъ ризы Божіей Матери видна голова въ коронѣ, по полю рельефная красивая надпись; сохраненіе иконы не обезпечено и сама она требуетъ закрѣпленія левкаса и расчистки. Тутъ же висятъ двѣ иконы фряжскаго письма XVII—XVIII в.в.: Божіей Матери на тронѣ съ предстоящими Давидомъ и Соломономъ, хорошо сохранившаяся и лишь кое-гдѣ прописанная, съ прекрасно написанными ликами, и Спасителя, съ предстоящими Божіей Матерью, Предтечею и двумя Архангелами; въ притворѣ еще 8 иконъ свв. Пророковъ XVII—XVIII в.; въ церкви за правымъ клиросомъ образъ св. Николая XVI—XVII вв., поясной, большой, переписанъ; Преображеніе большого размѣра средины XVII в. вѣнчикъ и цата чеканные XVII в., глухой окладъ, къ сожалѣнію, новый; 4 люстры въ стилѣ empire средины XIX в. Полъ прикрытъ линолеумомъ. На колокольнѣ полуразрушенныя створы отличныхъ царскихъ вратъ начала XVIII в.

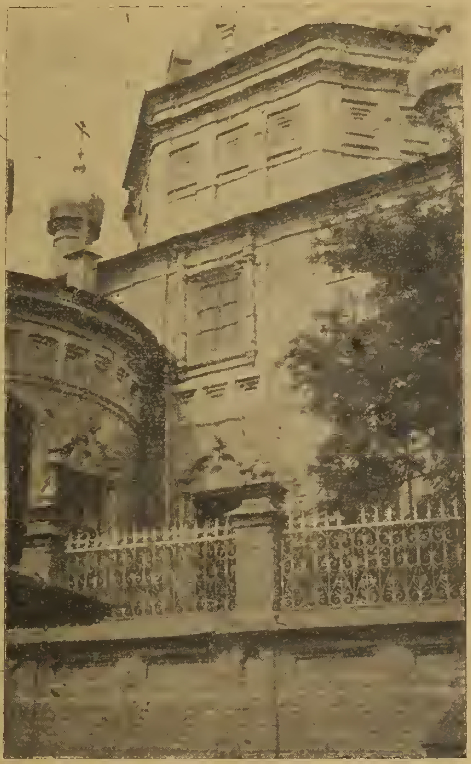


Рис. 24. Детали той-же церкви.

5) *Церковь Четырехъ Евангелистовъ* 1769 г., внутри роскошно и красиво украшена: лѣпка на сводахъ, много окладовъ и подсвѣчниковъ роскошныхъ, начала XIX в., иконостасъ средины XIX в., «подъ ложно русскій барокко», стѣнопись масляная, столѣтняя, обновлена; одежда на престолѣ XX в. изъ иконъ обратили мое вниманіе: въ алтарѣ два святителя, XVIII в. изъ иконо-

стаснаго Деисуса, въ кіотахъ стиля empire; Корсунская икона Божіей Матери XVII в., въ роскошномъ окладѣ начала XVIII в.; и еще Корсунская же, малаго размѣра.

6) *Воздвиженская церковь при первой мужской гимназіи, 1642 г.* Отъ первоначальнаго времени сохранилась только колокольня. Въ церковь попасть мнѣ не удалось. (Рис. 25).

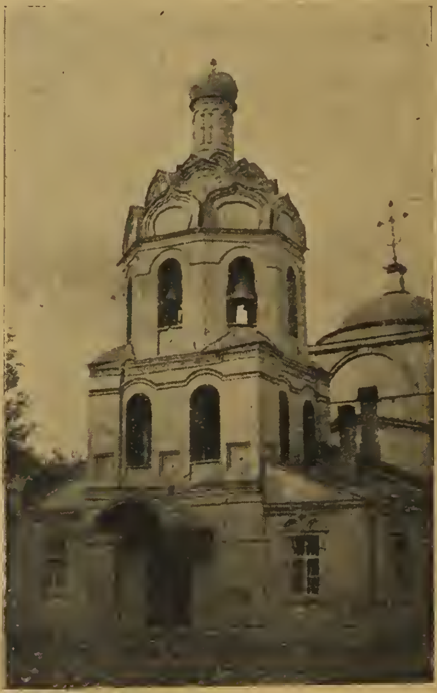


Рис. 25. Церковь при первой мужской гимназіи въ Казани.

12. Казанской губ., г. Свіяжскъ. Церкви.

(Отъ 2 іюня 1916 г., къ стр. 67).

(Рис. 26—29).

1) *Благовѣщенская церковь*, 1775 г. Архитектура церкви по общему виду и по деталямъ очень хороша и богата; фасады побѣлены по кирпичу, но, къ сожалѣнію, въ побѣлку прибавлена синька, глава и шея крыты изразцовыми черепицами, крестъ прекрасенъ, яблоко подъ нимъ со сквознымъ узоромъ. Колокольня въ стилѣ empire, но первый этажъ современенъ церкви. На сѣверномъ

фасадѣ сѣвернаго придѣла въ простѣнкѣ рельефъ малаго размѣра, изображающій св. Николу Можайскаго. Цоколь въ этомъ мѣстѣ разрушается, необходимо чинить, кирпичъ не толстый. Въ главномъ придѣлѣ имѣются слѣдующія старыя иконы: образъ «Царѣградцкія» Божіей Матери, размѣромъ 1¾ арш., XVIII в.; такой же Іоаннъ Предтеча начала XVIII в., вѣнчикъ того же времени; Іоаннъ Воинъ, Благовѣщеніе, Спаситель, свв. князья Ярославскіе Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ — всѣ хорошихъ фряжскихъ писемъ начала XIX в., въ чужихъ вѣнцахъ начала XVIII в.; въ иконостасѣ Средники писаны въ XX в., а Праздники, Апостолы и въ особенности Пророки и Гдь Саваоѳъ, съ ихъ цвѣтистыми одеждами, представляютъ образцы прекраснаго фряжскаго письма XVIII — XIX вв; на жертвенникѣ Казанская икона Божіей Матери съ эмалевыми вѣнчиками XVI—XVII в.в., письмо же обновлено. Въ южномъ придѣлѣ—мѣстная икона, малаго размѣра, св. Николай, письмо обновлено, окладъ глухой, хорошій. чеканный, начала XVIII в., житіе—начала XIX в.; Казанская икона Божіей Матери въ вѣнчикѣ начала XVIII в., въ окладѣ начала XIX в.; Спасъ на престолѣ; Сошествіе во адъ, по переводу,—XVIII в.; Праздники—начала XIX в., Срѣтеніе XVII в. Въ сѣверномъ придѣлѣ малая икона св. Николая въ ростъ, въ окладѣ и вѣнцѣ XVII—XVIII вв., а оплечье и поля начала XIX в., по переводу хорошій XVII в. Внутреннія стѣны побѣлены по кирпичу (была раньше окраска розовая-бордо), сводъ сиреневый, въ парусахъ свв. Евангелисты писаны масляными красками. Панель окрашена масляной краской; полъ каменный. Есть подсвѣчники начала XIX в., на колокольнѣ есть шкафикъ XVIII в.

2) *Мужской монастырь*. Всѣ постройки въ монастырѣ XVI и XVII вв. безусловно заслуживаютъ изученія. Слѣдовало бы командировать сюда академистовъ-архитекторовъ для обмѣра церквей, ограды и корпусовъ. Тонъ наружной побѣлки прекрасенъ, она произведена непосредственно по кирпичу. Къ сожалѣнію, начали разломку корпуса XVI—XVII вв. въ сѣверо-западной части ограды. Судя по остаткамъ этого корпуса, онъ былъ отличной сохранности, кладка замѣчательно твердая.

Монастырская соборная церковь 1550-хъ гг. была обмѣрена В. Н. Максимовымъ въ 1905 г. (эскизные чертежи хранятся у автора, насколько я помню). Роспись XVI в., украшающая стѣны собора, издана Д. В. Айналовымъ. Въ трапезной уже масляная роспись XX в. Иконостасъ рѣзной XVIII в., обновленъ въ XIX—XX вв.; много новой неподходящей рѣзьбы, фоны бѣлые и едва-ли первоначальные. Иконы въ иконостасѣ: Праздники, свв. Апостолы, свв. Пророки—въ басменныхъ оплечныхъ окладахъ, XVI в., свв. Праотцы XVI—XVII вв.

въ такихъ-же окладахъ; мѣстныя иконы: св. Новозавѣтная Троица, обновлена; Успеніе, по переводу XVI—XVII вв., но обновлено въ XX в.; Похвала Божіей Матери XVII в., менѣе обновлена; Тихвинская икона Божіей Матери XVI в., окладъ на поляхъ и вѣнцы XVII—XVIII вв., обновлена; Іоаннъ Предтеча, св. Николай; всѣ эти мѣстныя иконы въ глухихъ окладахъ средины XIX в.; иконы на заворотахъ иконостаса, тоже мѣстныя: Святитель и Покровъ Пресв. Богородицы — въ басменныхъ оплечныхъ окладахъ, но сильно и плохо обновлены, (Покровъ обновленъ меньше, на немъ 13 эмалевыхъ вѣнцовъ). Надъ сѣверными дверями иконостаса—Спасъ Нерукотворенный, сильно перемалеванный, а частью перечищенный, на немъ сохранились куски басменнаго оклада; надъ южными дверями—св. Іоаннъ Предтеча, погрудное изображеніе, изъ Деисуса, въ басменномъ окладѣ XVI в. Задняя сторона иконостаса украшена живописью на холстѣ. Икона Вознесенія Божіей Матери итальянскаго письма XVIII—XIX вв. должна быть сохранена. Крышка надгробія святителя Германа въ чеканномъ оплечномъ окладѣ XVII—XVIII вв., особенно хороша митра, а самое изображеніе прикрыто серебряною ризою 1840-хъ гг. Рака мощей св. Германа красивая, 1845 г., чеканная, позолоченная, крышка сдѣлана позднѣе. Обратили мое вниманіе еще иконы: Ветхозавѣтная Троица XVI в., обновлена, окладъ XX в.; Благовѣщеніе XVI в., перемалевано, подъ новымъ глухимъ окладомъ виднѣется басменный; большая икона «Недреманное Око», XVI в., также виденъ басменный окладъ подъ новымъ глухимъ; Неопалимая Купина XVII в., въ глухомъ окладѣ, убрусъ бисерный, красивый. Въ соборѣ имѣются: дарохранительница начала XIX в.; вещи свят. Германа: митра, фелонь, епитрахиль, посохъ; но рипиды—XVII в. Въ діаконикѣ на сводѣ рельефное изображеніе, головка Божіей Матери (?), покрашено аллюминіевой краской. Въ дверяхъ сохранились кованныя створы. Полъ каменный. Одежда на престолѣ средины XIX в., серебряная.

3) *Никольская церковь у колокольни въ мужскомъ монастырѣ*, XVI в. Колокольня представляетъ замѣчательно красивое и оригинальное сооруженіе; очень удачно прикомпонованы къ ней двѣ однокупольныя церкви. На главахъ еще сохранилась черепица изразцовая, принявшая замѣчательно красивый видъ. Въ церкви иконостасъ XVIII—XIX вв. очень грубо обновленъ въ XX в.: перекрашенъ, перезолоченъ и покрытъ аллюминіевой краской; царскія двери рельефныя, изображаютъ Благовѣщеніе, иконы XVIII в., обновлены. Обратили на себя мое вниманіе иконы: Спаситель въ ростъ, вставшій съ престола, у ногъ Его колѣнопреклоненные свв. Іоаннъ Златоустъ и Аѳанасій Александрійскій, фряжскаго письма, начала XVIII в.; св. Николай въ оплечномъ басменномъ окладѣ XVI—

XVII вв., переписанъ, въ кіотѣ XVII—XVIII вв., вѣнчикъ XVII—XVIII в. богатой чеканки; Черниговская икона Божіей Матери, письма Василія Крещинскаго Кіевлянина, 1722 г., 7 января, какъ видно изъ длинной первоначальной, нетронутой надписи; икона сохранилась удовлетворительно: и левкасный фонъ съ рельефной аркой, и вѣнчики, и письмо, и ажурный кіотъ. Лампады приличныя XIX в., дарохранительницы начала XVIII в. съ витыми колонками, потиръ начала XVIII в. Стѣны окрашены клеевой розовой краской, а панель и оконные откосы—масляной краской. Полъ деревянный. Въ кладовой на стѣнѣ сохранился «оглавной» Деисусъ, въ трехъ кругахъ, прописанъ масляной краской, но видна *графья*. Тутъ же сложены: большая хорошая лампада, на клеймѣ дата 1700 г.; большое (разобранное) паникадило начала XIX в. Доски въ полу до 12 вершк. ширины, тесанныя.

4) *Надвратная Вознесенская церковь въ мужскомъ монастырѣ.* XVI в. Крыша—куполъ на восьмерикѣ еще сохранила черепичное изразцовое покрытіе въ два тона: оранжевый и сгущенно-бирюзовый, въ проѣздѣ свв. вратъ роспись частью забѣлена (напр., на колоннахъ наличника у воротной арки), частью переписана клеевой и частью масляной краской. Хороши наличники входныхъ дверей въ церкви. Иконостасъ конца XVIII в., иконы въ немъ хорошо сохранились, фонъ нефритово-зеленый; имѣются иконы: свв. Николая и Германа, конца XVII в., переписанныя въ XVIII в.; такіе же свв. Гурій и Варсонофій; св. Николай въ ростъ, XVIII—XIX вв., въ глухомъ окладѣ средины XIX в.; такая же икона св. Іоанна Предтечи. Стѣны вновь окрашены клеевою краскою, клейма XVIII в. перемалеваны въ XIX в. масляными красками. Паникадильце въ стилѣ Louis XVI, конца царствованія Екатерины II, вазочка надъ яблокомъ отличнаго темносине-бирюзоваго тона.

5) *Церковь святителя Митрофана Воронежскаго при архіерейскихъ покояхъ въ мужскомъ монастырѣ.* Иконостасъ начала XIX в., сохранился хорошо, золоченая рѣзьба по зеленовато-бирюзовому полю; иконы въ иконостасѣ очень изящны и почти всѣ сохранились безъ поправокъ. Клейма стѣнописи отличнаго письма, есть подпись Василія Бѣгутова 1846 г.; написаны: свв. Евангелисты, два свв. Архангела, входъ въ Іерусалимъ, на потолкѣ: св. Новозавѣтная Троица, Слава Креста. Обстановка алтаря вся сохранилась. Паникадильце начала XIX в. Вообще церковь оставляетъ весьма отрадное впечатлѣніе.

6) *Женскій монастырь. Деревянная «однодневная» св. Троицкая церковь* 1551 г. Въ общемъ приведена въ поздній видъ, обшита тесомъ сна-

ружи, такъ что трудно сказать, какого она времени. Внутри сохранились потолки, забранные въ елку. Въ ней имѣются: иконостасъ, по столярству относящійся къ началу XVIII в., съ цировкою; въ немъ иконы верхнихъ ярусовъ: Праздники, Апостолы, Пророки XVI в., сильно загрязнены и начинаютъ осыпаться, какъ и всѣ, вообще, иконы въ этой церкви, ожидая осторожнаго, научнаго, опытнаго закрѣпленія и такой же расчистки; св. Троица XVI в., въ новомъ окладѣ; мѣстная икона, изображающая двухъ Преподобныхъ, XVI в., въ оплечномъ басменномъ окладѣ; икона какого-то св. воина XVI—XVII вв., съ гладкими вѣнчикомъ и полями; св. Макарій Желтоводскій съ житіемъ, XVI—XVII вв., переписанъ; Божія Матерь на тронѣ, XVII в., съ Ангелами, прописана въ XIX в.; св. Николай XVII в.; Казанская «въ чудесахъ», въ жемчужномъ убрусѣ и частью въ басменномъ, а частью чеканномъ окладѣ XVII в.; Страстная икона Божіей Матери, большая, работы царскихъ иконописцевъ XVII в., обновлена, вѣнчикъ гладкій и гладкіе «городки» вверху вѣнца, по краямъ все обведено зернью; малый образокъ св. Николая въ оплечномъ окладѣ начала XVIII в.; образъ святителя Германа, писанный на холстѣ, XVIII в. На сѣверной стѣнѣ размѣщены иконы изъ малаго иконостаса: семь свв. Пророковъ и Знаменіе Божіей Матери, въ великолѣпной басмѣ, XVI в.; великолѣпная икона Божіей Матери, итальянскаго стиля, издали кажется шитою. Въ алтарѣ «освященный» крестъ съ подробною лѣтописью, 1742 г.; малый образъ Предтечи XVI—XVII вв. въ великолѣпномъ получеканномъ и полубасменномъ окладѣ, Предтеча изображенъ съ крыльями; запрестольный выносной крестъ XVII в.; Спасъ Нерукотворенный XVI—XVII в., большого размѣра, почернѣлъ сильно; Спаситель—Архіерей Великій, съ левкаснымъ рельефнымъ фономъ, въ вѣнцѣ XVII—XVIII вв., южно-русской работы. Надъ престоломъ—сѣнь въ видѣ образа, письма XVII—XVIII вв., изображающаго сложную картину Распятія. Паникадило со страусовымъ яицомъ, XVII—XVIII вв. Подсвѣчники въ стилѣ empire; лампады—1840-хъ гг. Во входной двери—кованная створа. Клиросы старые, деревянные, забраны въ стойки досками въ елку.

7) *Сергіевская церковь въ женскомъ монастырѣ*, 1605 г., но производитъ впечатлѣніе болѣе раннее простою архитектурою. Прекрасна гладь стѣнъ съ окнами безъ наличниковъ. Въ церкви много передѣлокъ, особенно въ крышахъ, но все же слѣдовало бы ее обмѣрить. Очень красивъ наличникъ входа (рис. 28). Любопытенъ большой чердакъ, аналогичный съ таковымъ же въ Благовѣщенской церкви Ѳерапонтова монастыря, Новгородской губ. (на чердакъ попасть трудно, я не успѣлъ). Есть голосники, вставленные между распалубокъ прибли-

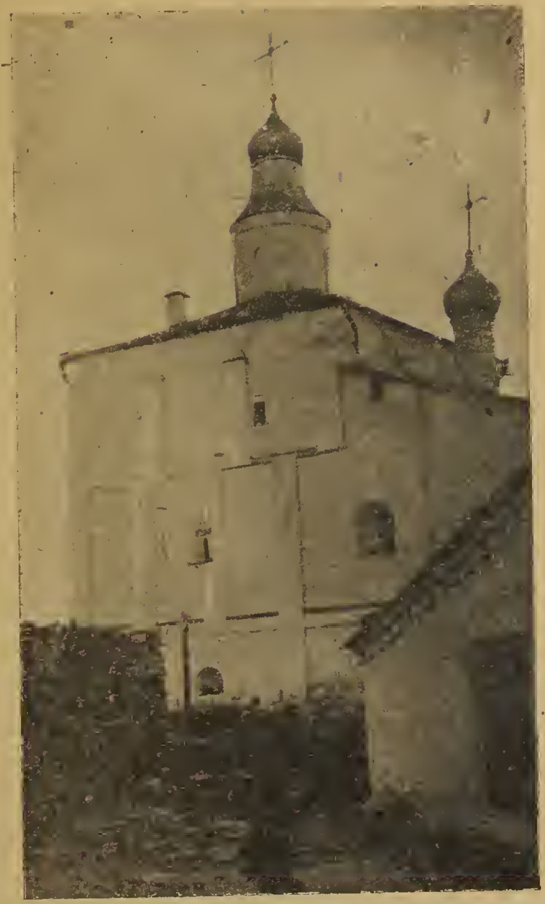


Рис. 26. Женскій монастырь въ г. Свіяжскѣ. Сергіевская церковь, 1605 г. Видъ съ востока.

зительно въ мертвыхъ частяхъ сомкнутыхъ сводовъ. Въ настоящей—иконостасъ средины XIX в., иконы: Смоленской, Божіей Матери, мѣстная, въ роскошномъ жемчужномъ убрусѣ, въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; письмо такъ почернѣло, что ничего не видно; такія же иконы св. Николая и св. Троицы; одежда на престолѣ средины XIX в. Въ придѣлѣ иконостасъ XVIII в., съ рельефнымъ изображеніемъ Благовѣщенія и Тайной Вечери на царскихъ вратахъ; иконы: Поклоненіе волхвовъ, въ глухомъ окладѣ средины XIX в., съ вѣнчиками начала XVIII в.; такой же Спаситель, но вѣнецъ надбавленъ въ XIX в.; св. Предтеча въ глухомъ окладѣ средины XIX в; малая Казанская въ богатомъ окладѣ начала XVIII в. и въ жемчужномъ убрусѣ, письмо не худо сохранилось; большая Смоленская; св. Троица XVII в., но обновлена (двѣ послѣднія иконы безъ окладовъ). Полъ чугунный, съ помѣтами 1745, BTS, въ придѣлѣ паркетный, въ настоящей — кирпичныя окрашенныя плитки. Стѣнопись масляная, конца XIX в., клейма на свѣтломъ фонѣ. Паникадило начала XIX вѣка.

8) *Новый соборъ въ женскомъ монастырѣ*, большой, недурной архитектуры ложно-византійскаго стиля, XX в. Икона преп. Сергія Радонежскаго (изъ Сергіевской церкви) XVI в. большого размѣра, ликъ стертъ ужасно, прочее заковано въ новый глухой окладъ; Тихвинская икона Божіей Матери въ хорошемъ окладѣ XVIII—XIX вв.; Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи, въ глухомъ окладѣ средины XIX в., а вѣнцы и риза чеканные, золоченные, начала XVIII в.; каменная иконка св. Николая (натѣльная ?) «принесена коровушкой въ копытѣ, съ поля», въ 1802 г.

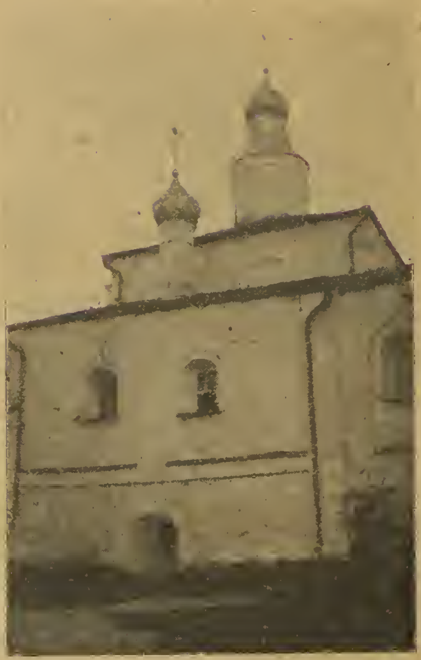


Рис. 27. Видъ той-же церкви съ сѣвера.

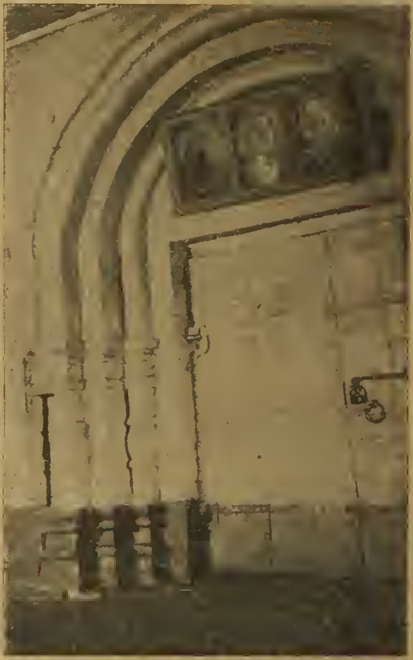


Рис. 28. Деталь той-же церкви.

9) Приходская *св. Николаевская церковь*, 1734 г., красивой архитектуры. Вверху маленькій придѣлъ Трехъ Святителей: иконостасикъ начала XVIII в., вѣроятно, времени царствованія Анны Іоанновны, царскія врата съ рѣзными фигурами, икона св. Николая, больше натуральной величины, изъ нижней церкви, вѣнецъ и цата XVII—XVIII вв., ликъ не виденъ подъ слюдою среди подвѣсокъ; деревянный крестикъ XVI — XVII вв.; другой образъ св. Николая частью въ гравированномъ окладѣ XVIII в., а частью—средины XIX в.; Казанская, аналойная XVII в., въ новомъ окладѣ. Въ нижней церкви красили каменный полъ масляной краской «подъ метлахскія плитки», поэтому осмотрѣть ее не удалось.

10) *Тихвинская церковь* 1735 г., снаружи побѣлена по кирпичу, но, къ сожалѣнію, съ прибавкою синьки, крыша на восьмерикѣ, шеѣ и главѣ крыты оцинкованнымъ желѣзомъ, а прочія крыши зеленыя. Главный иконостасъ XVIII в. въ тяблахъ, съ колоннами и рѣзьбою; иконы первоначальны, кромѣ клеймъ царскихъ вратъ, обновленныхъ художественно въ началѣ XIX в.; Тихвинская икона фряжскаго письма XVIII в. въ чужомъ, не подходящемъ по очертаніямъ окладѣ начала XVIII в., и въ ризѣ конца XVIII в.; нынѣшняя

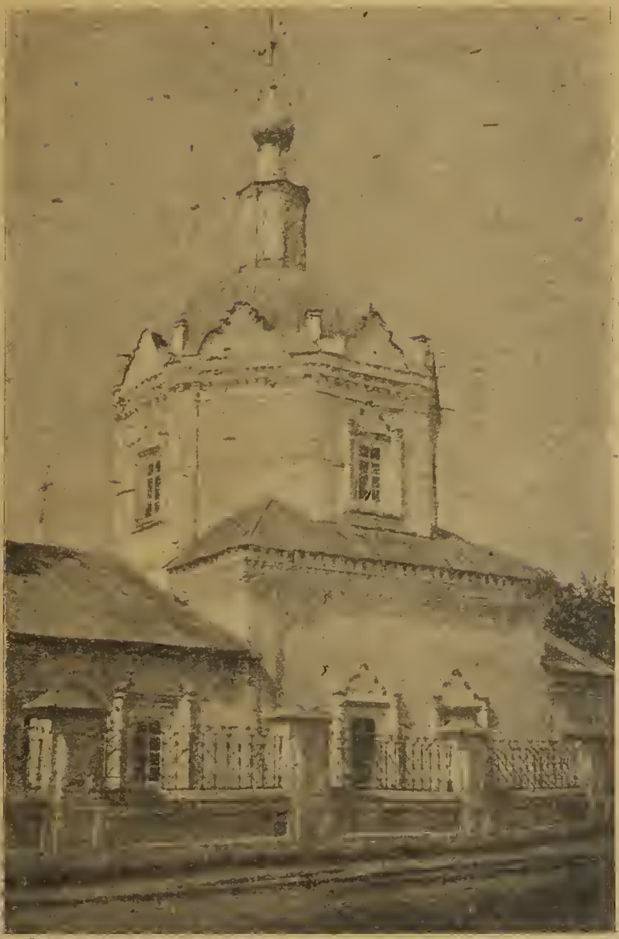


Рис. 29. Николаевская церковь въ г. Свіяжскѣ, 1734 г.

икона Тихвинская XIX в., въ новомъ окладѣ, но на ней старый жемчужный убрусъ съ камнями; Успеніе стараго перевода, обновлено, въ глухомъ окладѣ XIX в., вѣнцы и риза Божіей Матери XVIII в.; св. Николай, малаго размѣра, въ вѣнцѣ начала XVIII в.; сѣверныя двери XVIII—XIX вв.; малая Владимірская иконка Божіей Матери съ лѣтописью на окладѣ: «Лѣта 7065 года ноября в 21 дня сей святый образъ построилъ въ храмѣ Введенія Пресв. Б-цы что въ басурманской слободѣ боярин и воевода Іванъ Петровичъ Ѳедоровъ и того будетъ сему образу какъ онъ данъ въ церковь по сей 7234 годъ 168 лѣтъ»; письмо обновлено, сгорѣло, чудеса написаны въ XIX в. Въ сѣверномъ придѣлѣ иконостасъ въ стилѣ empire, испорченъ поновленіями; дарохранительница XVIII в.—Въ церкви имѣется большое Распятіе, съ надписью:

«Лѣта 7209-го при державѣ Благочестиваго Гдря нашего цря и великаго кнзя Петра Алексіевича всея росиі при стѣйшем патріар Адріанѣ Московскомъ и всея Росиі при преосщеннѣйшем Тихонѣ митрополитѣ Казанскомъ»; письмо сохранилось, окладъ 1840-хъ гг., вѣнчикъ XX в,; образъ св. Николая XVII в., испорченный, въ глухомъ окладѣ XIX в.; глава св. Іоанна Предтечи, XVIII в., фряжскаго письма, окладъ XIX в. Стѣнопись масляная по штукатуркѣ, есть клейма XX в., ремесленнаго исполненія съ потугами на академичность. Паникадила XX вѣка.

13. Москва. Благовѣщенская церковь на Бережкахъ, конца XVII в.

(Отъ мая 1913 года, къ стр. 67).

Главный иконостасъ: столярство 1858 г., боковые иконостасы 1833 г. отличные, въ стилѣ empire, изъ бѣлаго ложнаго мрамора съ золочеными украшеніями. Иконы въ главномъ иконостасѣ отличныя, XVII—XVIII вв., пооблупились, икона св. Николая на заворотѣ—XVII в. Большія мѣстныя иконы, стоящія отдѣльно, XVII—XVIII вв.: Божія Матерь на тронѣ и Благовѣщеніе, средникъ Спаситель, въ трапезѣ, отъ прежняго иконостаса. Я видѣлъ еще: напрестольный крестъ 1792 г., окладъ гладкій съ коймами, Евангеліе 1717 г. въ отличномъ окладѣ 1793 г.; дарохранительницу въ южномъ Николаевскомъ придѣлѣ 1829 г. отличной работы, въ футлярѣ того же времени. Стѣнопись 1858 и 1859 гг., на паперти—1830-хъ гг. Полъ паркетный, а въ настоящей—хорошій каменный.

14. Москва. Церковь свв. Космы и Даміана въ Кадашахъ, на Полянкѣ, 1656 г.

(Отъ августа 1913 г. и 25 іюня 1916 г., къ стр. 67).

Церковь, колокольня и ограда окрашены въ одинъ матовый темнорозовый тонъ. Черепица на главахъ покрашена масляными красками, желтыми и зелеными полосами. Иконы въ закомарахъ писаны на желѣзѣ. Сохранились кованные ставни въ алтарныхъ окнахъ; створы дверныя особенно красивы въ южномъ входѣ. Надписи—надгробія, вдѣланныя въ наружныя стѣны, уже замазаны, чего отнюдь дѣлать не слѣдуетъ. Глава на Сергіевскомъ (южномъ) придѣлѣ позолочена въ 1915 г. весьма ярко и непріятно рѣжетъ глазъ; кресты такъ же непріятно позолочены. Въ оградѣ очень красивая рѣшетка. Около церкви снаружи сохранились каменныя надгробія; они находятся на пути къ разрушенію и потревожены съ мѣстъ. Подъ поломъ—сплошь погребенія Рѣпниныхъ, Долгорукихъ, Еропкиныхъ, Трубецкихъ. Трапеза XVIII в., а паперть XVIII—XIX в. Въ главномъ храмѣ великолѣпенъ многоярусный иконостасъ XVII—XVIII в. высокой рѣзьбы; онъ перезолоченъ былъ въ XIX в., но давно, и теперь позолота приняла пріятный тонъ. Сохранились клиросы. Мѣстныя иконы хорошей сохранности, письма Симона Ушакова, но на нихъ глухіе оклады средины XIX в. Стѣнопись во всей церкви масляная, удовлетворительная, средины XIX в., «академическая», не иконописная, «письма Шокорева». Въ главной церкви еще обратили мое вниманіе: въ алтарѣ, малая иконка Праздниковъ, надъ жертвенникомъ; выносные и запрестольные крестъ и икона, къ сожалѣнію, переписанные; кресло патріарха Адріана, сильно обновленное; шкафы бѣлые съ золотою рѣзьбою, въ стилѣ empire, такой же налойчикъ у престола, подсвѣчники въ томъ же стилѣ, на жертвенникѣ; плащаница XVIII—XIX в. въ деревянной гробницѣ съ рѣзными изображеніями колѣнопреклоненныхъ Ангеловъ, 12 иконъ Святцевъ, на солеѣ рѣшетка неинтересная, XIX в., вѣроятно 1880-хъ годовъ; говорятъ, что отопленіе въ главномъ придѣлѣ не устраивается изъ опасенія, что разсохнется иконостасъ; въ южномъ упраздненномъ придѣлѣ, что рядомъ съ главнымъ алтаремъ,—большая купель начала XIX в., Библія съ хорошими иллюстраціями XVIII в.; любопытная курильница; икона Рождества Христова; стѣны и своды побѣлены, но, къ сожалѣнію, съ синькой; полъ здѣсь изъ квадратныхъ кирпичныхъ плитокъ. Въ южномъ придѣлѣ трапезной имѣются: въ алтарѣ два образа Архангеловъ и между ними Божіей Матери, въ ростъ, съ воздѣтыми руками, прямоличное изображеніе («оранта») изъ двухъ различныхъ ярусовъ иконостаса, XVIII в., обновленные; Владимірская икона Божіей Матери малая, XVII в., съ чудесами XVIII—XIX в., безъ оклада; дарохранительница начала XIX в.; иконостасы подъ мраморъ и мраморные, въ придѣлахъ трапезной, и такіе же кіоты, совсѣмъ неумѣстные въ этомъ древнемъ храмѣ, и въ изобиліи размѣщенные по стѣнамъ трапезной; старые иконостасы и иконы увезены протоіереемъ Копьевымъ въ Польшу, въ Лѣснинскую обитель. Въ сѣверномъ придѣлѣ во имя св. Николая Чудотворца, что рядомъ съ главнымъ алтаремъ иконостасъ XVII—XVIII в. флямованный, простой, бронзировка по красному фону; иконы: Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери XVII в., св. Николы въ житіи первыхъ Московскихъ писемъ, другая такая же, по XVII—XVIII в., въ алтарѣ, Божіей Матери «Умиленіе»—недавно, по предложенію Археологической Коммиссіи, припарены. Въ сѣверномъ придѣлѣ трапезной части храма обратили мое вниманіе: икона «Утоли моя печали» малая, XVIII в., въ уборѣ; въ алтарѣ—большія иконы четырехъ Евангелистовъ, въ ростъ, изъ Апостольскаго яруса XVII—XVIII в, запрестольная двухсторонняя, выносная икона съ изображеніями Божіей Матери и св. Николая, XVII в., въ глухихъ окладахъ начала XIX в.; икона Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ радости» въ глухомъ окладѣ начала XIX в.: такая же икона «Живоноснаго Источника»; въ проходѣ между трапезными придѣлами: Владимірская икона Божіей Матери XVIII в., въ окладѣ средины XIX в., икона Спасителя, поясная, XVIII в., вѣнецъ новѣйшій, XX в., икона Іоанна Предтечи въ житіи, XVIII в. фонъ не кстати позолоченъ; икона «Неопалимой купины» XVIII в.; икона Рождества Христова, квадратная, XVI—XVIII в., изъ иконостаса, красная отъ олифъ. Въ церкви три паникадила средины XVII в., прекрасныя шитыя хоругви, дарохранительница начала XIX в.; Евангеліе напрестольное съ надписью по листамъ, заключающее въ себѣ заклятіе, XVII—XVIII в.; било, колоколъ на колокольнѣ съ нѣмецкою надписью и нѣсколько старыхъ колоколовъ безъ надписей. Полъ въ церкви прекрасный каменный.

15. Москва. Церковь св. великомученика Никиты, за Яузою.

(Отъ 26 іюня 1916 года).

Въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ стѣнопись уже цѣликомъ вновь прописана. Причтъ сообщилъ мнѣ, что прежняя стѣнопись была въ томъ же духѣ, какъ въ главномъ и Ольгинскомъ придѣлахъ, т. е. исполнена въ 1870-хъ годахъ по указаніямъ архитектора Попова. Если это указаніе точно, то новѣйшая живопись не соотвѣтствуетъ существовавшей, ибо въ главномъ и Ольгинскомъ придѣлахъ она состоитъ лишь изъ орнаментовъ и малаго количества священныхъ изображеній, очень недурныхъ и скромныхъ, а новѣйшая живопись въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ изображаетъ много священныхъ изображеній и много орнаментовъ, вся въ яркихъ тонахъ, весьма посредственнаго художественнаго значенія; кромѣ того, она исполнена по масляному прежнему слою—масляными же красками, слѣдовательно, ею усугубляется лишь вредъ, происходящій отъ закупорки поръ кладки; и если прежде стѣнопись осыпалась во многихъ мѣстахъ, какъ видно въ Ольгинскомъ придѣлѣ, то теперь такія осыпи увеличатся въ числѣ. Въ алтарѣ Благовѣщенскаго придѣла, подъ поздними слоями, въ сводѣ видны очертанія болѣе ранней росписи, но графьи невидно. Судя по неровной поверхности свода, штукатурка на немъ первоначальная. Къ исправленію иконъ и промывкѣ иконостасовъ еще не приступлено. Столярство во всѣхъ придѣлахъ 1870-хъ годовъ, недурное; иконы хорошаго письма и кажутся болѣе старыми, оклады ихъ — 1840-хъ гг., всѣ оклады глухіе; мѣстныя иконы всѣ въ такихъ окладахъ, не исключая и главнаго иконостаса. Главный иконостасъ превосходенъ по столярству, относящемуся къ срединѣ XVIII в., украшенъ цировкою; позолота на немъ хорошо сохранилась, имѣетъ весьма пріятный, богатый спокойный тонъ; два клироса и одна кіотка такого же столярства. Иконы въ главномъ иконостасѣ переписаны подъ старину, но весьма посредственно, и сплошь. Изъ иконъ обращаютъ вниманіе: Владимірская икона Божіей Матери, около 5 верш., XVII в., но переписана сплошь, левкасъ осыпается; она врѣзана въ большую мѣстную икону, съ изображеніемъ святителей; святителя Николая въ житіи, размѣромъ около 2 арш., XVII в., въ глухомъ окладѣ конца XIX в.; за престоломъ икона Господа Саваоѳа средникъ Праотеческаго яруса, XVII в., безъ оклада, фона записаны вновь, и самое изображеніе подправлялось, требуется исправленіе растрескавшагося левкаса по трещинѣ, идущей черезъ всю икону; икона Сошествія св. Духа XVII в., безъ оклада, но сплошь обновленная въ концѣ XIX в. «подъ старину», цѣла, но грязна; рельефъ, изображающій Благовѣщеніе, XVIII в., недурной по общему, но сильно залѣпленный левкасомъ и грубо позолоченный; икона Благовѣщенія съ Акаѳистомъ, хорошаго письма XVII в., безъ оклада, поновлена, особенно по фонамъ, сыплется левкасъ отъ нанесенія лака, грязна, необходимо ее укрѣпить; икона Знаменія, съ чудесами, исполненными превосходнымъ миніатюрнымъ письмомъ нач. XVIII в., крѣпка, окладъ на ней конца XIX в. эмалевый, грубоватый, ложно русскаго стиля, но терпимый по тону, кіотъ же—плохой, рыночной работы; мѣстная икона Божей Матери въ главномъ иконостасѣ окружена такими же миніатюрами, сохранившимися; икона «Царь Царемъ»—копія съ извѣстной иконы Успенскаго Собора, приписываемой Алимпію иконописцу Кіево-Печерскому, окружена изображеніями праздниковъ, окладъ 1840-хъ годовъ; запрестольная выносная икона Божей Матери и Іоанна Златоуста по переводу начала XVII в., но поля кажется обрѣзаны и самое письмо сплошь обновлено, левкасъ сыплется; запрестольный крестъ сильно обновленный, съ миніатюрными изображеніями страданій Спасителя,—кажется нач. XVIII в.; икона Господа Вседержителя за алтаремъ въ придѣлѣ св. Равноапостольной Ольги, большая, поясная, по переводу начала XVII в., но сплошь обновлена «подъ старину», вѣнчикъ хорошій, начала XIX в.; Ѳеодоровская икона

Божіей Матери XVII в., обновлена сплошь, глухой окладъ Елизаветинскаго времени, очень изящной чеканки; малая аналойная икона св. великомуч. Никиты въ ростъ, окладъ 1860-хъ годовъ, письмо обновлено въ XIX в. Рѣдкостны двѣ хоругви 1640-хъ годовъ, стоящія въ главномъ храмѣ, есть еще шитый воздухъ XVII в. Полъ во всей церкви бѣлокаменный прекрасный, но въ паперти галлереѣ уже метлахскій, галлерея расписана масляными красками, плохо. Изъ вещей мнѣ показали: Евангеліе 1681 г. въ новомъ окладѣ, Евангеліе малое 1701 г., въ филигранномъ окладѣ XIX в., Евангеліе 1735 г. съ гравюрами, окладъ нехудой съ эмалевыми образками 1840-хъ годовъ, сосуды этого же времени.— Наружный видъ этой церкви представляетъ весьма живописное нагроможденіе отдѣльныхъ храмовъ и архитектуръ XVII и XVIII столѣтій. Достоинъ примѣчанія Ольгинскій придѣлъ, построенный удивительно удачно въ стилѣ XVII в. въ 1870-хъ годахъ архитекторомъ Поповымъ. Четверикъ Никитскаго придѣла имѣетъ на фасадахъ намеки на зодчество XVI в. (троечастое дѣленіе пилястрами), этому подтвержденіе я усматриваю въ устройствѣ внутренняго свода, тождественнаго съ сводами въ церкви св. Николая въ Мясникахъ и св. Трифона въ Напрудной слабодѣ. Любопытенъ низъ алтарнаго выступа Никитскаго придѣла: онъ кажется, по зодчеству, относящимся къ XVI в. и не связанъ съ вышележащимъ алтаремъ, кажущимся XVII в. Восьмигранный барабанъ средины XVIII в., съ деликатными пилястрочками. Благовѣщенскій придѣлъ сохранилъ еще много чертъ начала XVII в.; его западный фасадъ заслоненъ галлереею на столбахъ и сохранилъ цоколь, въ коемъ вставлены надгробные камни. Въ западной же стѣнѣ подъ тою же галлереей есть надгробная плита XVIII в. съ надписью сильно замазанною; другая, очищенная плита XVII—XVIII вв., безъ даты, вставлена въ стѣнѣ алтаря Благовѣщенскаго придѣла. Любопытна и колокольня со своимъ низкимъ шатромъ и обширнымъ звономъ.

Церковь окрашена, какъ Красныя ворота, немного ярче, но клеевою краскою, очень колоритно. Предстоитъ и наружный ремонтъ. Колокола 1760-хъ годовъ: 137 пуд., 80 пуд., 20 пуд., и 1826 года—268 пуд. Ограда вокругъ церкви, а главное—желѣзная рѣшетка—знамениты, рѣшетка сильно пообломана, а въ воротахъ замѣнена неискусною. На калокольнѣ въ кладовой—осыпающійся образъ св. Никиты Столпника въ житіи, XVII в., но сплошь обновленный.— Въ 1900 г. церкви Благовѣщенская и Никитская соединены тремя арками

16. Московскаго уѣзда, с. Останкино. Троицкая церковь XVII—XVIII в.

(Отъ 9 августа 1915 г.).

Внутри церковь сильно испорчена обновленіями конца XIX и въ XX вѣкѣ, но все еще можно отмѣтить не мало имѣющаго художественное значеніе. Великолѣпенъ иконостасъ 8 ярусовъ, ярусъ философовъ—9-й, а Распятіе—10-й; онъ, къ сожалѣнію, недавно перекрашенъ—аллюминій замѣнилъ синюю краску на фонахъ; на листьяхъ рѣзьбы первоначально было серебреніе. Иконы страшно обновлены, въ тумбахъ, у изображеній сивиллъ и философовъ закрашены фоны; уцѣлѣли клиросы, надпрестольная сѣнь. Иконостасъ сѣвернаго придѣла въ стилѣ empire прекрасенъ, боковыя двери съ изображеніями письма царскихъ иконописцевъ, правая дверь имѣетъ ослабѣвшій левкасъ, круглыя иконки, начала XIX в., прекраснаго письма. Иконостасъ южнаго придѣла XVIII—XIX в. въ духѣ нач. XVIII в.; царскія врата съ писаннымъ орнаментомъ, недавно залакированы; иконостасъ обновленъ въ прошломъ году. Роспись въ церкви эпохи Николая Павловича, картины очень нехуды; паникадило плохое новое, порталы окрашены масляной краскою, какъ и всѣ фасады; нехудыя лампады нач. XIX в. и того же времени на нѣкоторыхъ иконахъ оклады. Въ церкви имѣются: икона Николая Чудотворца XVII в., малыя иконки XVII в., два главныхъ Деисуса школы Симона Ушакова, складень—кузовъ письма царскихъ иконописцевъ, съ весьма сложнымъ изображеніемъ «Достойно есть», надъ западнымъ входомъ красивая икона Божіей Матери XVII—XVIII в., въ галлереѣ, въ сѣверномъ ея концѣ, большое рѣзное изъ дерева изображеніе снятія со Креста и плачъ Богоматери, Спаситель на Ея колѣняхъ. Полъ въ церкви очень плохого вида, метлахскій.

---

17. Новгородской губ., Крѐстецкаго у., с. Горнѐцкое.

(Отъ 23 августа 1916 г.).

Церковь деревянная 1860-хъ годовъ, иконостасъ того же времени, иконы напоминаютъ переводами XVIII в., но переписаны въ XIX в., однако, производятъ недурное впечатлѣніе. Въ церкви имѣются: за правымъ клиросомъ икона св. Николая, на южной стѣнѣ икона «огненное восхожденіе св. пророка Иліи», въ паперти икона Сошествія во адъ; всѣ три иконы относятся къ одному времени, незнакомаго мнѣ письма, вѣроятно, начала XVII в., всѣ страшно загрязнены; письмо кустарно иконописное, невысокаго художественнаго достоинства; икона св. Николая кажется совершенно обновленною въ началѣ XIX в. кустарно-иконописнымъ письмомъ, мои развѣдки не обнаружили болѣе древняго письма, левкасъ наложенъ непосредственно на дерево и не имѣетъ трещинокъ; икона св. прор. Иліи имѣетъ левкасъ съ трещинками, положенъ на паволокѣ изъ холста, развѣдка на мѣстѣ ножки въ лѣвомъ нижнемъ углу обнаружила болѣе изящную опись ножки другого рисунка исполненную сажей по бѣло-костяному фону, на поляхъ этой иконы примитивный (кустарный) узоръ по серебру; всѣ три иконы крѣпки, требуютъ незначительныхъ работъ по укрѣпленію левкаса особенно въ мѣстахъ язвинокъ отъ гвоздей, коими прибиты были къ нимъ оклады; теперь онѣ безъ окладовъ; расчистка этихъ иконъ можетъ быть довѣрена лишь опытному иконописцу реставратору; впрочемъ, лучше ихъ не расчищать, ибо загрязненіе придаетъ кустарному письму болѣе художественный тонъ а первоначальное письмо повидимому почти не сохранилось. Въ церкви обратили мое вниманіе еще: сосудъ для благословенія хлѣбовъ, начала XIX в., фигуры Ангеловъ, поддерживающихъ блюдо, скопированы съ кратировъ Новгородскаго Софійскаго собора; въ паперти икона Архангела Михаила, изображеннаго въ видѣ скачущаго всадника, съ распростертыми крыльями, на тему: «врагу оскудѣша оружія въ конецъ и грады разрушилъ еси: погибе память его съ шумомъ» (псаломъ 9, ст. 7), кустарной работы начала XIX в. — По пути я видѣлъ деревянную церковь въ *с. Селищъ, Крестецкаго у., XVIII в.;* сохранились, впрочемъ, только трапеза и колокольня, а настоящая послѣ пожара 1907 г. построена вновь, но очень недурно, такъ что съ перваго взгляда этого не скажешь. Очень хорошій видъ на погостъ съ юго-запада, съ моста. Надглавные кресты хороши. Замѣчательна ограда, сложенная изъ булыгъ, древняя: на ней растутъ уже сѣдой мохъ и старыя березы, что придаетъ погосту очень красивое, живописное впечатлѣніе, Фундаментъ подъ церковью кирпичный. Въ церкви обратили мое вниманіе: царскія врата XVIII в. съ оголенными отъ рѣзьбы колоннами, мѣстныя: Смоленская икона Божіей Матери XVIII в., икона Спасителя новая, но оклады на этихъ двухъ иконахъ XVIII в., барочнаго стиля, кустарной работы; икона Срѣтенія средины XIX в. писанная, якобы, помѣщикомъ Бруни, бывшимъ архитекторомъ Таврическаго дворца; выносные: крестъ и икона Божіей Матери XVIII в., симпатичные; икона Спасителя въ ростъ, размѣромъ 1 арш. 6 верш., была ранѣе въ Срѣтенскомъ придѣлѣ на горнемъ мѣстѣ, письмо и вѣнчикъ XVIII в.; икона Успенія Божей Матери XVIII в. въ глухомъ барочномъ окладѣ средины XIX в.; въ притворѣ цѣлый рядъ иконъ св. Пророковъ, поясныя, изъ иконостаса и двѣ боковыя двери съ изображеніями свв. діаконовъ, средины XVIII в. фряжскаго письма, переписаны; сосуды оловянные XVIII в. съ чернью и гравированными изображеніями, дарохранительница съ литымъ образкомъ, оловянная XVIII в., еще дарохранительница XVIII—XIX в.; Евангеліе старое и два крестика увезены въ Новгородское Епархіальное древлехранилище; напрестольные кресты XVIII—XIX вв. барочныя, кустарной работы, лампады, подсвѣчники, люстра нач. XIX в.; все мѣдное; деревянный симпатичный точеный подсвѣчникъ, 5 колоколовъ XVIII в. *Въ новой церкви*, построенной на другой сторонѣ рѣчки, обратили мое вниманіе: икона Преподобнаго Нила Столбенскаго съ видомъ монастыря, очень нехудой работы начала XIX в.; икона Спасителя, размѣромъ 7 верш., средины или конца XVIII в.; съ чеканнымъ окладомъ на поляхъ; другая иконка Спасителя подобная этой, но еще съ вѣнчикомъ начала XVIII в. гравированнымъ, переписана, жертвована; запрестольные: крестикъ и иконка игрушечныхъ размѣровъ, двѣ хоругви—холсты, натянутые на желѣзныя рамы, съ изображеніями писанными въ XVIII в. по левкасу, обновлены; четыре лампадки, деревянный точеный подсвѣчникъ, дарохранительница съ распятіемъ, подъ балдахинчикомъ на византійскихъ колонкахъ, работа начала XIX в., очень нехудая; почитаемая большая Тихвинская икона Божіей Матери, сплошь переписана въ XIX в. (какъ говорятъ, кистью архитектора Бруни), въ глухомъ окладѣ XX в.—*Въ часовнѣ* имѣются: иконка Божіей Матери Оранты XV—XVI в., выпиленная изъ большой иконы Покрова, о времени сужу по сохранившемуся еще Лику и по силуэту изображенія Богоматери, ибо, кромѣ Лика, все переписано въ XX в.; большая икона преп. Михаила Клопскаго въ ростъ, сплошь переписана, но первое письмо еще уцѣлѣло, однако, левкасъ сильно сыплется: икона Спасителя XVII в., жестоко переписана; икона избранныхъ Святыхъ и Неопалимой Купины хорошаго письма XVII в.

Приложеніе 18-ое.

Извлеченіе изъ журналовъ учрежденной Императорскою Академіею Художествъ въ 1916 году коммиссіи по вопросу о выработкѣ мѣръ къ сохраненію Новгородскихъ древнихъ памятниковъ въ связи съ проведеніемъ около нихъ желѣзнодорожнаго пути.

(Къ протоколу 17 ноября 1916 г., № III).

Означенная коммиссія учреждена въ сентябрѣ 1916 г., подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова, въ составѣ членовъ: Г. И. Котова, П. И. Нерадовскаго и П. Ю. Сюзора. Къ участію въ трудахъ коммиссіи были приглашены Н. А. Околовичъ, П. П. Покрышкинъ и К. К. Романовъ. Коммиссія съ приглашенными лицами посѣтила Новгородъ для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями, касающимися древнихъ памятниковъ, и имѣла восемь засѣданій. Ниже приводятся извлеченія изъ протоколовъ коммиссіи, выясняющія сущность предлагаемыхъ мѣропріятій.

Изъ журнала 28 сентября 1916 г. А. Коммиссія, остановившись на обсужденіи вопроса о вредѣ, проистекающемъ отъ проведенія пути съ насыпью, хотя бы и пониженною, усматриваетъ два пункта: 1) имѣющее произойти отъ того искаженіе историческаго и эстетическаго облика и значенія мѣстности можетъ быть значительно сглажено впослѣдствіи при перемѣнѣ направленія къ сѣверу отъ города, и 2) вредъ, наносимый памятникамъ, можетъ оказаться даже непоправимымъ при временномъ устройствѣ пути и движеніи поѣздовъ, предположенномъ къ открытію съ 1 декабря 1916 г., а потому коммиссія находитъ необходимымъ выяснить дѣйствительныя мѣры къ умаленію предвидимаго вреда. Ожидаемый вредъ явится послѣдствіемъ: сотрясенія почвы, увеличенія сырости и дѣйствія дыма поѣздовъ. Прежде всего должна пострадать Нередицкая церковь, находящаяся близко отъ пути, а въ ней древнія фрески, во многихъ мѣстахъ отставшія отъ стѣнъ и сводовъ. Въ виду этого, требуется обсудить, что возможно предпринять противъ грозящаго вреда и даже разрушенія въ настоящее время и при существующихъ условіяхъ, такъ какъ наступленіе зимняго времени будетъ препятствовать производству работъ по укрѣпленію фресокъ. Въ виду возможности вреда для памятниковъ церковной древности Новгорода, коммиссія предлагаетъ установить наблюденіе за уровнемъ повышенія водъ, въ связи съ устройствомъ дамбы, и грунтовыхъ водъ около зданій и церквей, наиболѣе угрожаемыхъ, а также за измѣненіями влажности воздуха въ церквахъ Новгорода и вліяніями на состояніе памятниковъ иконописи, а равно и наблюденія сейсмографическія.

Изъ журнала 1 октября 1916 г. Коммиссія предлагаетъ сообщить г. Министру Путей Сообщенія по данному дѣлу: 1) о необходимости выяснить окончательное рѣшеніе по вопросу о направленіи пути; 2) о полной недостаточности предположенныхъ Министерствомъ Путей Сообщенія мѣръ для предупрежденія вредныхъ вліяній принятымъ пока направленіемъ на памятники, такъ какъ отдаленіе пути на 120 саж. не обезпечиваетъ, по существу, фресокъ Нередицы, а уменьшеніе насыпи на полторы сажени особаго значенія въ этомъ сложномъ дѣлѣ имѣть не можетъ, приводя лишь къ ускоренію работъ и нѣкоторому уменьшенію ихъ стоимости, и вслѣдствіе всего этого, 3) о желательности избѣгать тѣхъ работъ и заказовъ, которые не могутъ быть оправдываемы временнымъ направленіемъ, какъ, напримѣръ, работъ по возведенію постояннаго моста чрезъ Волховъ. При семъ желательно обратить вниманіе Министерства Путей Сообщенія на то, что при сооруженіи насыпи и полотна желѣзнодорожнаго пути и при открытіи движенія по нему, необходимо принять всѣ возможныя мѣры къ уменьшенію вреда, который долженъ получиться и при временномъ существованіи принятаго направленія.

Изъ журнала 12 октября 1916 г. Коммиссія, въ составѣ Н. П. Кондакова, Г. И. Котова, Н. И. Нерадовскаго, Н. А. Околовича, Н. П. Покрышкина и К. К. Романова, посѣтила Новгородъ въ теченіе 9, 10 и 11 сентября 1916 г. и произвела осмотръ мѣстности, окружающей храмъ Нередицы, его фресокъ, равно производимыхъ тамъ дорожныхъ работъ и различныхъ церквей Новгорода и, обсудивъ все видѣнное, отмѣчаетъ слѣдующее:

1) Мѣстность, окружающая Нередицкій храмъ, представляется обширною низменностью, занятою поемными лугами и нынѣ на многихъ мѣстахъ уже залитою водою, а единственныя возвышенныя мѣста на правомъ берегу Волхова оказываются заняты поселками и пашнями. Изъ этихъ мѣстъ Городище, сплошь занятое поселеніемъ, и Лятскій холмикъ, повидимому, не предназначены къ выемкѣ изъ нихъ земли. Напротивъ того, главными мѣстностями, откуда

предполагается брать для насыпи песчаную землю, являются Нередицкій холмъ, занятый сельцомъ и церковью, съ пашнями, и Ситецкій холмъ съ церковью Андрея Блаженнаго и хозяйственными постройками; свободныя отъ построекъ мѣста холмовъ заняты огородами и пашнями. Послѣдній въ этой мѣстности холмъ Кирилловскаго монастыря не предполагается къ съемкѣ, по заявленію производителя работъ инженера Дембовскаго, такъ какъ почва его глинистая. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ епархіальнаго начальства, вѣдающаго этими землями, Нередицкому холму угрожаетъ ограниченіе его по радіусу въ 120 саженъ вокругъ Спасскаго храма 1). Срываемыя поля, обезпечивавшія ранѣе отъ скопленія и застоя водъ, замѣнятся потому, въ ближайшемъ будущемъ, пониженными некультурными площадями. Несомнѣнно, такое изуродованіе культурной мѣстности приведетъ къ рѣзкому ухудшенію общей обстановки, необходимой для сохраненія древнихъ памятниковъ. Въ частности, нельзя не указать на угрожающія послѣдствія отъ перерыва русла Спасскаго ручья возводимою насыпью: ручей этотъ служилъ воднымъ путемъ и теперь будетъ превращенъ со стороны Нередицы въ заводь, съ повышеннымъ уровнемъ воды до 5 футовъ въ наиболѣе мелкихъ мѣстахъ, можетъ угрожать насыпи, а его повышеніе, особенно во время разливовъ, будетъ опасно для сохраненія храма, стоящаго возлѣ ручья. Единственнымъ средствомъ для устраненія этого обстоятельства можетъ быть устройство моста вмѣсто насыпи, даже при временномъ пути, такъ какъ нельзя ограничиваться трубою при разливахъ.

2) Производимыя нынѣ работы по желѣзнодорожному пути представляются теперь, во 1-хъ, земляными работами по выемкѣ земли изъ Спасскаго холма; во 2-хъ, устройствомъ насыпи, замѣтной въ предѣлахъ отъ Волхова до Спасскаго ручья, но не превышающей двухъ саженъ въ вышину и у Нередицы имѣющей быть отодвинутой, и небольшого куска насыпи на лѣвомъ берегу Волхова, и, въ 3-хъ, подготовкою къ работамъ по устройству на мѣстѣ временнаго моста чрезъ Волховъ и работами по устройству постояннаго моста, причемъ собранъ деревянный кессонъ на лѣвомъ берегу, забиваются сваи и устраиваются плоты для устройства двухъ будущихъ промежуточныхъ устоевъ того же постояннаго моста и для устоя праваго берега.

Изъ журнала 14 октября 1916 г. Въ дополненіе статей пре-

---

1) По сообщенію П. П. Покрышкина и К. К. Романова, инженеръ Дембовскій заявилъ, что онъ вошелъ къ Новгородскому владыкѣ, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вывоза земли изъ Спасскаго холма но, не получивъ опредѣленныхъ указаній, обратился въ Новгородское Общество любителей древностей, которое высказалось за возможность выемки изъ холма по радіусу 120 саж. отъ храма.

дыдущаго журнала, Г. И. Котовъ предложилъ указать: на отсутствіе удобнаго подъѣзда къ Спасо-Нередицкой церкви и на то, что всѣ прежніе пути, кромѣ воднаго, будутъ преграждены устраиваемой желѣзнодорожной насыпью; на то, что при вывозѣ земли изъ Спасо-Нередицкаго холма, даже при оставленіи 120 саж. отъ холма, образуется небольшая площадь, подверженная со всѣхъ сторонъ дѣйствію весеннихъ разливовъ; устройство желѣзнодорожной насыпи непремѣнно увеличитъ сырость въ зданіяхъ Юрьева монастыря, что, въ свою очередь, повліяетъ на сохраненіе находящихся тамъ древностей.

При осмотрѣ и изслѣдованіи прочности фресокъ Спаса Нередицы, коммиссіею замѣчено слѣдующее: 1, въ церкви, какъ и въ прежніе годы, наблюдается очень большая сырость, вредное вліяніе которой сказалось особенно сильно на фрескахъ, находящихся въ нижнихъ частяхъ южной стѣны, гдѣ сырость штукатурки рѣзко ощущается даже наощупь; 2, при сличеніи современнаго состоянія фресокъ съ ихъ изображеніями на фотографическихъ снимкахъ, исполненныхъ лѣтомъ 1903 года, не замѣчено новыхъ выпадовъ штукатурки, новыхъ трещинъ въ ней, или увеличенія старыхъ трещинъ; 3, замѣчено, что большая часть площади фресковой росписи въ мѣстахъ, доступныхъ для изслѣдованія безъ устройства особыхъ подмостей, находится на штукатуркѣ, отдѣлившейся отъ кладки стѣнъ, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на фрескѣ не наблюдается поверхностныхъ трещинъ. Большею частью разстояніе между отставшей штукатуркой и поверхностью кладки, повидимому, незначительно, а потому при этомъ состояніи штукатурки, при условіяхъ полнаго покоя, фрески могутъ просуществовать еще долго; если же церковь будетъ подвергаться сотрясеніямъ, то и малая отпученность крайне опасна для цѣлости штукатурки, особенно въ сводахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка отпучилась очень сильно: напримѣръ, подъ хорами—по верхнему краю изображенія Страшнаго Суда, въ алтарѣ—въ сводѣ съ изображеніемъ Архангела, въ жертвенникѣ—по низамъ стѣнъ и у всѣхъ деревянныхъ перекладинъ, надъ пролетами, а на фрескѣ, изображающей строителя храма князя Ярослава, отсырѣвшая штукатурка держится лишь по краямъ изображенія и даже зыблется. Эти мѣста требуютъ особенно бережнаго отношенія. Для лучшаго представленія о степени прочности прикрѣпленія штукатурки съ написанными на ней фресками къ кладкѣ стѣнъ, членами коммиссіи П. И. Нерадовскимъ, П. П. Покрышкинымъ и К. К. Романовымъ были подробно обслѣдованы изображенія: въ алтарѣ—Святителей нижняго ряда: Дометіана, Амфилохія, Фоки, Григорія, Лазаря и Іакова, а также изображенія св. Игнатія и св. Петра Александрійскаго; на сѣверной стѣнѣ—изображеніе Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и Срѣтенія; на южной стѣнѣ—Крещеніе Господне и фрески юго-западнаго угла церкви подъ хорами, съ изображеніемъ строителя храма князя Ярослава и Рая изъ композиціи Страшнаго Суда; на западной стѣнѣ—сѣверная половина изображенія Страшнаго Суда. Результаты изслѣдованія изображены на прилагаемыхъ къ настоящему журналу десяти листахъ схематическихъ чертежей (на которыхъ заштрихованныя мѣста означаютъ площадки фресокъ, находящихся на штукатуркѣ, нынѣ отставшей отъ кладки стѣнъ), исполненныхъ членами коммиссіи, скрѣпившими ихъ своими подписями.

Изъ журнала 23 октября 1916 г. Коммиссія, придавая особо важное значеніе заявленію г. Министра Путей Сообщенія о возможности перехода въ будущемъ на сѣверное направленіе, полагаетъ, однако, что пониженіе насыпи и отведеніе дороги не обезпечиваютъ древнихъ памятниковъ, и опредѣляетъ просить объ осуществленіи слѣдующихъ необходимыхъ, по мнѣнію коммиссіи, мѣръ: 1) сохраненія въ цѣломъ Нередицкаго холма въ видахъ обезпеченія самого холма и сохраненія въ нѣдрахъ земли уцѣлѣвшихъ древнѣйшихъ культуръ, для правильнаго ихъ разслѣдованія впослѣдствіи, такъ какъ настоящее разрываніе почвы Нередицкаго холма обнаружило древнѣйшія погребенія (насколько можно судить по предметамъ, случайно поступившимъ въ музей О. Л. Новгородскихъ древностей, и, по слухамъ, о вещахъ, попавшихъ въ частныя руки); 2) весьма нежелательнымъ также представляется срытіе Ситецкаго холма въ видахъ безопасности находящагося на немъ храма, а также потому, что при могущемъ быть временномъ пользованіи этимъ мѣстомъ для желѣзной дороги, уничтожится холмъ, имѣющій историческое значеніе; 3) опредѣленія той части желѣзнодорожной линіи, которая могла бы считаться подлежащей перенесенію, въ случаѣ перехода къ другому направленію, а посему не производить на этомъ участкѣ какихъ-либо работъ или заказовъ для сооруженій постояннаго значенія, а именно: въ частности, не производить постройку постояннаго моста черезъ Волховъ, что дѣлается нынѣ по распоряженію Правленія Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги. Что же касается мѣръ пониженія насыпи и удаленія желѣзнодорожной линіи, то онѣ, не измѣняя существенно положенія дѣла, вносятъ лишь нѣкоторое улучшеніе въ немъ, которое, не спасая мѣстность отъ искаженія, а памятники отъ могущаго быть сотрясенія почвы, не можетъ быть признано въ данномъ дѣлѣ достаточнымъ. Остающаяся при этомъ засыпка Спасскаго ручья, служившаго доселѣ воднымъ путемъ къ Нередицѣ и прегражденнаго насыпью подхода къ ней отъ Новгорода, можетъ быть допустима лишь при временномъ устройствѣ пути на этомъ участкѣ.

Изъ журнала 8 ноября 1916 г. Б. Во исполненіе порученія коммиссіи Имп. Академіи Художествъ по охранѣ Новгородскихъ памятниковъ искусства Г. И. Котовъ, П. П. Покрышкинъ и К. К. Романовъ, въ засѣданіяхъ 26 и 29 октября и 6 ноября 1916 г., обсуждали вопросъ, какъ, по возможности, обезпечить сохранность стѣнописи Нередицкаго храма, и пришли къ слѣдующимъ предположеніямъ:

1) Полагая, что закрѣпленіе штукатурки по линіямъ трещинъ недостаточно, и что снятіе отставшихъ отъ стѣнъ фресокъ Нередицкаго храма вообще недопустимо, остается для ихъ укрѣпленія признать пріемлемымъ средствомъ лишь заливку промежутковъ между кладкой и штукатуркой быстро твердѣющимъ растворомъ, съ цѣлью прочно прикрѣпить штукатурку къ стѣнамъ и сводамъ. Нынѣ производимое подобное прикрѣпленіе внутренней штукатурки въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ представляется опытомъ подходящимъ для даннаго случая, за исключеніемъ состава раствора, могущаго оказаться непригоднымъ для помѣщенія холоднаго зимой, стѣны котораго легко сырѣютъ, что и вызываетъ необходимость въ примѣненіи раствора не только быстро твердѣющаго, но и обладающаго гидравлическими свойствами. Примѣняемый же въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ способъ выдуванія пыли изъ промежутковъ, подлежащихъ заполненію растворомъ, и заливки ихъ растворомъ съ помощью особаго брызгала и двухъ для сего сдѣланныхъ небольшихъ отверстій въ отпучившейся штукатуркѣ можетъ быть допущенъ и въ Нередицкомъ храмѣ, причемъ отверстія должны быть тамъ, гдѣ нѣтъ ни рисунка, ни надписей. При заливкѣ необходимо обратить вниманіе на важность сохраненія теперешней формы поверхности фресокъ, дабы избѣжать появленія въ штукатуркѣ новыхъ трещинъ. Съ этой цѣлью поддерживаніе при заливкѣ отпучившихся мѣстъ въ прежнемъ ихъ положеніи необходимо и могло бы быть осуществлено съ помощью особыхъ щитовъ, поверхность которыхъ, соприкасающаяся съ фресками, вполнѣ бы соотвѣтствовала всѣмъ впадинамъ и выпуклостямъ штукатурки, на которой написаны фрески. При такой формѣ щитовъ ихъ смѣло можно прижать къ штукатуркѣ, разсчитывая на то, что нажимъ остановитъ тѣ ея части, которыя не отстали отъ стѣны, а части отставшія прижиматься къ стѣнѣ не будутъ. Такой щитъ-форму желательно приготовить изъ мягкаго слоя, способнаго задержать влагу отъ раствора, на него наложеннаго и долженствующаго, по затвердѣніи, придать этому слою прочность и твердость. При этихъ условіяхъ можно какъ бы отформовать въ мягкомъ слоѣ волнистую поверхность фресокъ точно и съ отмѣтками на нихъ границъ щита, которыя, по минова-

нія въ нихъ надобности, могли бы быть уничтожены безъ вреда для фресокъ. Войлокъ или кошма для мягкаго слоя, прилегающаго къ фрескамъ, а гипсъ для наружной части такого щита, могли бы послужить подходящими матеріалами для опыта. При этомъ слѣдуетъ попытаться первоначально положить на войлокъ растворъ не сплошнымъ слоемъ, а оставивъ небольшіе промежутки съ цѣлью избѣжать задержки влаги на войлокѣ какъ при исполненіи формы, такъ и при заливкѣ пустотъ за фресками. Эти маленькіе промежутки послужатъ какъ бы продухами, если предполагать, что надъ ними будетъ еще сплошной слой гипса. Какую надо будетъ сдѣлать арматуру для щитовъ, покажетъ опытъ при ихъ исполненіи и испытаніи, размѣръ же щитовъ будетъ различный, въ зависимости отъ расположенія отверстій, необходимыхъ для заливки пустотъ. При производствѣ опытовъ по изготовленію и пользованію щитами-формами слѣдуетъ обратить вниманіе на то, не могли-ли бы они послужить временной поддержкой, вмѣстѣ съ особой арматурой, для такихъ частей фресокъ, которыя болѣе могутъ угрожать паденіемъ (напр., на сводахъ) въ случаѣ открытія хотя бы и временнаго движенія на сооружаемой нынѣ желѣзнодорожной линіи ранѣе, чѣмъ можно будетъ приступить къ ихъ укрѣпленію заливкою растворомъ на отставшихъ отъ стѣнъ мѣстахъ. Признавая эту временную мѣру все-таки рискованной и оправдываемой только крайностью, вызванной неожиданной постройкой желѣзной дороги около древняго храма, слѣдуетъ еще прибавить, что штукатурка съ фреской, изображающей храмоздателя, находится въ особо опасномъ состояніи. Въ виду возможнаго сотрясенія почвы при движеніи поѣздовъ, положеніе этой фрески, сплошь отставшей отъ стѣны и держащейся лишь по краямъ, столь исключительно, что по отношенію къ ней даже вопросъ о снятіи ея со стѣны можно считать открытымъ.

2) Производство работъ по заливкѣ пустотъ между штукатуркой и стѣнами въ неотопляемомъ храмѣ можетъ производиться лишь съ наступленіемъ теплаго времени, ближайшіе же зимніе мѣсяцы слѣдуетъ использовать для производства опытовъ въ связи съ вышеизложенными соображеніями по укрѣпленію фресокъ. Опыты эти должно производить при обстоятельствахъ, близкихъ къ данному случаю. Между прочимъ, съ этою цѣлью желательно въ Новгородѣ использовать зданіе, хотя и отопляемое зимой, но построенное изъ такого же матеріала, какъ и Нередицкій храмъ, со штукатуркой мѣстами отставшей, но не покрытой древней или цѣнной живописью, дабы избѣжать излишняго ущерба въ случаѣ неудачнаго опыта. Опыты по заливкѣ пустотъ можно начать съ примѣненіемъ такой гидравлической извести, составъ коей однороденъ и извѣ-

стенъ, что дастъ также возможность судить, на основаніи теоретическихъ соображеній, о пригодности этого матеріала. Опыты эти желательно пополнить, употребляя растворъ известковый съ примѣсью цемянокъ искусственныхъ или натуральныхъ.

3) Для обезпеченія сохранности фресокъ слѣдуетъ принять мѣры къ уменьшенію вреднаго вліянія почвенной сырости, отъ которой сырѣютъ и стѣны и воздухъ. Устройство вентиляціи съ подогрѣваніемъ воздуха, а равно и отопленіе не представляются необходимыми и даже желательными. На практикѣ при устройствѣ отопленія и вентиляціи очень часто выступаетъ ихъ отрицательное значеніе по отношенію къ сохраненію памятниковъ старины; при недостаточномъ присмотрѣ происходятъ рѣзкія колебанія температуры и влажности, не говоря уже про недостатки въ самомъ устройствѣ. Почвенную влажность можно было бы умѣрить пониженіемъ вокругъ храма почвы до первоначальнаго уровня, но такая мѣра, во всякомъ случаѣ, преждевременна. Пониженіе уровня почвы вызоветъ необходимость въ немедленномъ подведеніи фундамента, а такія работы недопустимы при теперешнемъ состояніи фресокъ. Помимо сего, при подведеніи фундамента надо раскружалить своды и подпереть пилоны, что неизбѣжно повлечетъ за собой порчу фресокъ даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ были бы укрѣплены. Казалось бы, при этихъ условіяхъ можно ограничиться подземнымъ дренажемъ почвы вокругъ храма съ цѣлью отвести проникающую въ нее дождевую, а иногда также и отъ тающаго снѣга воду. Такой дренажъ не требуетъ глубокой укладки, а поверхность почвы можетъ оставаться задернованной, и, такимъ образомъ, съ видимой стороны измѣненій не произойдетъ. Для провѣтриванія храма можно было бы ограничиться естественной вентиляціей при постоянномъ наблюденіи за правильнымъ и своевременнымъ ея примѣненіемъ, не допуская рѣзкой разницы между температурой внутри зданія и внѣшней, понижая первую къ зимѣ и повышая ее весной путемъ открытія оконъ и дверей въ подходящую погоду. Такимъ образомъ, можно постепенно равнять воздухъ не только по температурѣ, но и по степени влажности его въ сухую погоду. Намѣчая такой планъ ближайшихъ по времени работъ и мѣропріятій, можно пока не касаться вопроса о необходимости прочаго ремонта зданія, имѣя въ виду согласіе П. П. Покрышкина вскорѣ выяснить этотъ вопросъ въ связи съ нужными на ремонтъ денежными средствами. Если вышеизложенныя предположенія будутъ приняты коммиссіей, то полагали бы сообщить ихъ Имп. Академіи Наукъ, Имп. Археологической Коммиссіи, Имп. Русскому Археологическому Обществу, Имп. Московскому Археологическому Обществу и Коммиссіи

по реставраціи Московскаго Успенскаго собора, вмѣстѣ съ рисунками, указывающими на состояніе нѣкоторыхъ Нередицкихъ фресокъ, и просить эти учрежденія обсудить предполагаемыя къ охранѣ мѣры, а также сообщить и свои предположенія по этому дѣлу, съ соображеніями о способахъ ихъ осуществленія и о размѣрахъ потребныхъ для сего денежныхъ средствъ. Сверхъ всего желательно просить заключенія Коммиссіи по реставраціи Московскаго Успенскаго собора относительно пригодности принятаго коммиссіею раствора для укрѣпленія фресокъ, имѣя въ виду особенныя условія въ Нередицкомъ храмѣ и составъ раствора.

Изъ журнала 8-го ноября 1916 г. В. Члены коммиссіи Н. П. Кондаковъ и Н. А. Околовичъ представили, въ дополненіе предыдущаго (17 октября), слѣдующій докладъ, принятый коммиссіею: «Новгородскіе соборы и храмы, въ своихъ иконостасахъ и на стѣнахъ, сохраняютъ доселѣ ряды древнихъ иконъ, драгоцѣнныхъ памятниковъ русской древности, являющихся въ то же время высокими художественными образцами древнерусскаго искусства и образующихъ большой художественный музей. Но эти памятники Новгородской иконописи, составляющіе лишь частичный уцѣлѣвшій отъ богатой художественной эпохи Новгорода остатокъ, совершенно не обезпечены отъ того, понынѣ продолжающагося, разрушенія, которое истребило наибольшую часть древнихъ иконостасовъ и повело къ искаженію сохранившихся иконъ ихъ перепискою. Иконы Новгородскихъ церквей страдаютъ, прежде всего, отъ крайней сырости Новгородскаго климата и неумѣлой борьбы съ нею, безусловно тяжелой для всѣхъ видовъ художественныхъ произведеній, но въ частности особенно для произведеній живописи и между ними иконъ, писанныхъ на деревѣ, матеріалѣ очень чувствительномъ къ атмосфернымъ вліяніямъ. Какъ извѣстно, слой такъ называемаго левкаса, съ наложенными на него красками, находится въ постоянномъ разладѣ съ деревянными досками и ихъ скрѣпленіями и связями. Но особенно гибельною бываетъ для иконъ усиленная топка печей, чаще всего желѣзныхъ, или съ кирпичною обкладкою, производящаяся по большимъ праздникамъ или мѣстнымъ престольнымъ. Левкасъ на иконахъ, особенно въ мѣстахъ мелкихъ трещинъ, по склейкамъ досокъ, вздувается, трескается, сыплется и отслаивается полосами; икона идетъ къ быстрому разрушенію, поступая въ складъ или подвергаясь неумѣлой и невѣжественной чинкѣ и перепискѣ или укрѣпленію. Н. А. Околовичъ, наблюдавшій въ теченіе двухъ поѣздокъ въ Новгородъ иконы его церквей, выяснилъ себѣ слѣдующее: 1) въ церкви Спасо-Нередицкой иконы, вновь поставленныя на мѣсто взятыхъ, страдаютъ отъ сырости и осыпаются. Иконы, переданныя изъ этого храма въ музей и пострадавшія отъ сырости, были укрѣплены и нынѣ, если страдаютъ, то отъ перемѣны въ условіяхъ; 2) въ Юрьевскомъ монастырѣ въ соборѣ замѣчается на иконахъ много признаковъ разрушенія и есть иконы уже разрушенныя; 3) въ церкви Бориса и Глѣба замѣчается сильное разрушеніе иконъ, одновременно отъ сырости и отъ перемѣнъ въ температурѣ (главная церковь отапливается); 4) въ церкви Спаса Преображенія иконы сильно разрушаются и осыпаются, какъ отъ сырости; такъ и отъ топокъ круглыми кафельными печами и въ алтарѣ чугунною печью, 5) въ церкви Петра и Павла на Софійской сторонѣ иконы находятся въ сравнительно благопріятномъ состояніи, причемъ церковь не отапливается; 6) иконы въ церкви Рождества на Молотковѣ замѣтно разрушаются; 7) то же самое замѣтно въ церкви Николы Кочанова, съ добавленіемъ разрушеній отъ точильщика (anoidus). Въ виду этого предлагается организовать какъ подробный осмотръ иконъ, такъ затѣмъ и наблюденіе за вліяніемъ влажности и сырости, а также перемѣнъ температуры въ Новгородскихъ храмахъ на состояніе иконъ, установивъ для того соотвѣтственные приборы въ слѣдующихъ храмахъ: 1) Спасо-Нередицкомъ, 2) Петра и Павла на Софійской сторонѣ, 3) Бориса и Глѣба, 4) Спаса Преображенія и 5) въ соборѣ Юрьевскаго монастыря».

Извлеченія изъ рапортовъ П. П. Покрышкина.

18. Курской губ., г. Бѣлгородъ. Успенско-Николаевскій соборъ (1701—1709 г. г.) и другія церкви.

(3 августа 1917 г.).

Иконы изъ иконостаса этого собора, реставрировавшіяся въ мастерской художника А. П. Хотулева въ Москвѣ, я имѣлъ возможность осматривать во время работъ два раза: 13 марта и 26 іюня 1916 года. Всѣ онѣ въ нынѣшнемъ видѣ представляютъ масляную живопись 1800 г., ибо въ этомъ году переписаны сплошь; нѣкоторыя изъ нихъ недюжиннаго художественнаго достоинства. До расчистки всѣ онѣ были сильно загрязнены, почти черны. Мѣстный образъ 1 арш. 3 вершка × 2 арш., на обратной сторонѣ скорописью XVII — XVIII в. помѣта: «Сп҃свъ образ на пр҃стле седящаго», нынѣ же изображенъ Спаситель въ ростъ, стоящій среди ангеловъ, съ державою въ рукѣ; одежды намазаны схематично и широко. Доска долбленая, рейки въ торцахъ, двѣ тонкія, 5/8 вершка шпонки, выступающія. — Мѣстный образъ съ помѣтою на обратной сторонѣ скорописью XVII—XVIII в. в.: «Бц҃а напр тле от царских дверей», а нынѣ изображена Божія Матерь стоящею среди ангеловъ; письмо мягкое, весьма художественное, лучше, чѣмъ на иконѣ Спасителя, напоминаетъ время Елисаветы Петровны, но коричневатыя тѣни портятъ впечатлѣніе; размѣры 2 арш. × 1 арш. 3½ в.; доска довольно гладкая, въ торцахъ рейки (верхняя вывалилась), двѣ дубовыя шпонки сострoганы заподлицо съ поверхностью доски.—Мѣстный образъ преп. Сергія Радонежскаго, разм. 1 арш. 15 вершк. × 11½ вершк., на оборотѣ помѣта почеркомъ XVII—XVIII в.: «Образ Іоанна Бгл ва отъ праваго крылоса»; сквозитъ надпись въ родѣ «преп. Сергій Радонежскій чюдотворецъ»; письмо художественное, очень красиво изображеніе св. Троицы въ облакахъ, краски яркія, прекрасныя.—Св. Алексій человѣкъ Божій; разм. 2 арш. 1½ в. × 11 в., прекрасно изображеніе Богоматери въ облакахъ, вѣроятно, сохранившееся отъ XVIII в., сквозитъ надпись XVII—XVIII в.—Боковыя двери съ изображеніями свв. Архангеловъ Михаила и Гавріила, не въ масштабѣ съ прочими мѣстными, непомѣрно велики: 3 арш. 5 вершк. × 1 арш. 2 в., хорошаго письма XVIII—XIX в.; на иконѣ св. Гавріила сквозитъ другой ликъ и другая надпись, выше нынѣшнихъ и лучшаго письма; краски на одеждахъ сильно сморщинились; доски долбленыя, по двѣ толстыхъ шпонки, нарощены снизу вершковъ на 6.—На иконѣ свв. апп. Петра и Павла изъ Деисуснаго яруса внизу открылась дата 1800, слѣдовательно, иконы поправлялись и послѣ того, чѣмъ и можно объяснить различіе въ художественныхъ достоинствахъ различныхъ иконъ, изъ коихъ нѣкоторыя отдаютъ временемъ Николая Павловича. Но нѣкоторыя иконы, быть можетъ, и совсѣмъ заново были сдѣланы въ первой половинѣ XIX в., какъ можно судить изъ различія въ доскахъ: однѣ изъ нихъ долбленыя съ выступающими толстыми шпонками, другія гладкія, у нѣкоторыхъ шпонки сострoганы заподлицо, у другихъ тонкія и т. п. Иконы праздничнаго яруса: Рождество Божіей Матери, 1 арш. × $10^1/_2$ вершк., доска долбленая поперекъ, двѣ толстыхъ шпонки; есть сожженныя мѣста.—Введеніе во храмъ пресв. Богородицы, 1 арш. × $10^3/_8$ вершк., доска долбленая поперекъ, двѣ толстыхъ шпонки, изображеніе постерто.—Благовѣщеніе пресв. Богородицѣ, 1 арш. × 10½ вершк., доска долбленая поперекъ, двѣ толстыхъ шпонки, письмо красивое, лики и ручки прекрасны, сохранилось все для реставраціи; имѣются небольшія утраты до левкаса, да трещины и облупившіеся края.—Рождество Христово, 1 арш. × × 10 вершк., поперекъ долбленая доска, двѣ толстыхъ шпонки, лики постерты, кромѣ Спасителя и Божіей Матери (на челѣ выпадка), постерто все изображеніе обстановки.—Срѣтеніе, 1 арш. × $10^1/_2$ вершк., доска поперекъ долбленая, двѣ толстыхъ шпонки, лики цѣлы, по краямъ много утратъ.—Богоявленіе, 1 арш. × 10½ вершк., красиво по композиціи, темныя тѣни.—Преображеніе, 1 арш. 1 в. × $9^3/_4$ в., доска гладко долбленая вдоль, двѣ шпонки: одна толстая, другая откололась; лопнула краска на ликѣ и одеждѣ св. апостола Іоанна.—Входъ во Іерусалимъ, 1 арш. 1 в. × 9½ в.; доска довольно гладкая, двѣ шпонки средней толщины; странный переводъ: нагой мужчина съ пальмовыми вѣтвями, вдали декольтированныя пейзанки. — Воскресеніе Христово, 1 арш. 1 в. × $9^3/_4$ в.; доска гладко долбленая вдоль, двѣ толстыхъ шпонки; хорошая композиція; есть сожженыя мѣста.—Вознесеніе, 1 арш. 1 в. × 10 в., красиво по краскамъ и по композиціи, недурно сохранилось, доска долбленая вдоль, двѣ толстыхъ шпонки. — Сошествіе св. Духа, 1 арш. 1 в. × $9^5/_8$ в. доска гладкая, съ рельефными толстыми шпонками, гдѣ толстый слой масляной краски треснулъ, видно золото, много поправокъ почернѣвшихъ, но лики цѣлы; прекрасенъ ликъ Божіей Матери, лѣвая щека его повреждена немного.—Успеніе, 1 арш. 1 в. × 9½ в., великолѣпно изображеніе Спасителя въ небесахъ, принимающаго вознесшуюся Божію Матерь, но въ немъ лики постерты, и вообще все изображеніе постерто.—Письмо иконъ пророческаго яруса слабѣе описанныхъ; доски долбленыя вдоль грубо, по двѣ выступающихъ шпонки, ноги отрѣзаны, надписей нѣтъ, размѣры досокъ: 1 арш. 7½ в. × 13 в.; 1 арш. 9 в. × 13¼ в.; 1 арш. 8 в. × 12 в.; 1 арш. 8¹/₈ в. × 12¼ в.; 1 арш. 8 в. × 11¼ в.

10 іюля 1916 г. я пріѣхалъ въ Бѣлгородъ для осмотра работъ по реставраціи стѣнописи и иконъ, которыя не были доставлены въ Москву. Стѣнопись исполнена по тонкой обмазкѣ, такъ что кирпичъ рельефно обрисовывается; расчистка производится до ранняго слоя масляной живописи, ибо до клеевой живописи расчистка слишкомъ затруднена.—Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ хорошіе кіоты средины XVIII в., въ нихъ того же времени иконы Вознесенія и Преображенія; икона Вознесенія расчищается отъ лака хорошо, цѣла. Оклады мѣстныхъ иконъ, описанныхъ въ Москвѣ (см. выше),—начала XIX в. Въ церкви имѣются также слѣдующія иконы и вещи: Владимірская икона Божіей Матери, малая, поля съ двойнымъ выемомъ, XVII в.; образъ Божіей Матери на холстѣ XVIII в.; Никола Можайскій въ глухомъ окладѣ средины XVIII в.; свв. апостолы Петръ и Павелъ въ глухомъ окладѣ начала XIX в., письмо XVIII в.; въ трапезѣ въ иконостасѣ мѣстныя: Божія Матерь и Спаситель начала XVIII в., царскихъ иконописцевъ, чуть записаны, въ глухихъ окладахъ средины XIX в.; еще Никола Можайскій XVIII в. въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Тихвинская икона Божіей Матери въ гладкомъ глухомъ окладѣ XVIII в. и въ убрусѣ; Казанская икона Божіей Матери въ великолѣпномъ чеканномъ оплечномъ окладѣ въ стилѣ Louis XVI, 1794 г., и въ убрусѣ; письмо цѣло, попорчена лишь слюда; большая Смоленская икона Божіей Матери, почитаемая, обновлена въ XIX в., цата конца XVIII в.; св. Алексій митрополитъ, малаго размѣра, въ глухомъ чеканномъ окладѣ начала XVIII в.; Глава св. Іоанна Предтечи въ окладѣ начала XVIII в., южно-русскаго пошиба (сіяніе и гравировка). Малыя иконки въ глухихъ окладахъ начала XIX в.: Преображеніе, явленіе Божіей Матери преп. Сергію, Похвала, Знаменіе, св. Николай, праздники, Воскресеніе, Спаситель, свв. Петръ и Марѳа, свв. Петръ и Павелъ, свв. Андрей и Стефанида; св. Троица въ кустарномъ окладѣ начала XIX в. Три дарохранительницы: одна очень хорошей работы, высокая, начала XIX в., другая того же времени и третья, въ сѣверномъ алтарѣ,—средины XVIII в.; потиръ большой, красивой чеканки конца XVIII в.; другой потиръ конца XVIII съ эмалевыми иконками, очень хорошей работы; напрестольный крестъ 1732 г., крестъ 1808 г., литой мѣдный крестъ съ гравировкою на оборотѣ на под-

ставкѣ, сдѣланной изъ персидско-еврейскаго подсвѣчника съ надписью; большое Евангеліе 1698 г., въ окладѣ конца XVIII в. съ эмалевыми образками; одежда на престолѣ XVIII в.; три ризы XVIII в., грамота 1701 г., лампада большая начала XIX в., теперь устроена на подставкѣ; деревянный токарный подсвѣчникъ; шкафъ съ рѣзьбою на колонкахъ XVIII в., которыя были золочены, а потомъ много разъ крашены; перегородка западной арки подъ колокольней хорошей работы, въ стилѣ empire. Въ дверяхъ собора сохранились кованныя створы. Западный порталъ сохранился. Соборъ во время работъ отапливается гречишной шелухой, чтó яко-бы способствуетъ быстрому осушенію.

Попутно въ Бѣлгородѣ осмотрѣны мною слѣдующія церкви и зданія.

1) *Мужской монастырь.* Отъ временъ святителя Іоасафа Горленка сохранился корпусъ начала XVIII в., отчасти передѣланный; сохранились наличники оконъ во второмъ этажѣ, крылечко съ балясинами, внутри своды съ гипсовыми украшеніями, нынѣ расписанные художникомъ Ижакевичемъ сюжетами изъ жизни святителя Іоасафа; изъ передѣлокъ красивъ портикъ съ колоннами; восточный фасадъ съ колоннадой XVIII—XIX вв. хорошъ. Другой корпусъ начала XIX в., гладкій. Ворота испорчены, ограда простая хорошая.—*Соборъ* красивъ по силуэту; низъ его до главнаго купола начала XVIII в. и малые купола, а главный куполъ XVIII—XIX вв. ложный, деревянный, подъ нимъ сомкнутый сводъ; снаружи соборъ побѣленъ; отмостки вокругъ сдѣланы весьма заботливо. Окна расширены въ XIX в. Внутри плохая роспись 1850-хъ или даже 1880-хъ годовъ, столярство того же времени. Сѣнь надъ мощами богатая, чеканная, по рисунку В. А. Покровскаго, сдѣлана въ 1911 г. Полъ паркетный. Въ пещеркѣ св. Іоасафа: Владимірская икона Божіей Матери родовая Горленковъ, келейная св. Іоасафа, въ хорошемъ окладѣ начала XVIII в.; ликъ осыпается, необходимо закрѣпить. Въ придѣлѣ Страшнаго Суда надъ пещеркою дарохранительница XVIII в. Въ Успенскомъ придѣлѣ дарохранительница роскошная, начала XIX в. Икона св. Николая въ окладѣ 1780 гг., чеканномъ, очень хорошей работы. Въ главномъ алтарѣ дарохранительница роскошная, средины XVIII в. Колокольня XVIII — XIX вв. Колокола: 1686 г., 1766 г., 1752 г. при преосвящ. Іоасафѣ, 300 пудовъ.—*Другая церковь*, нехудая, начала XIX в. Средній иконостасъ въ ней начала XIX в., въ стилѣ empire, столярство испорчено позднѣе; роспись конца XIX в., масляная; полъ деревянный. Въ этой церкви обратили на себя мое вниманіе: икона св. Николая въ отличномъ чеканномъ окладѣ XVII в., малаго размѣра; малая икона Знаменія Божіей Матери XVIII в., въ окладѣ; Влодавская икона Божіей Матери, переписанная плохо въ XX в., въ окладѣ южно-русской чеканки, съ

прибавками (рама и надпись); св. Николай Зарайскій, малаго размѣра, окладъ сѣверно-русской чеканки XVII в.; хорошее паникадило начала XIX в.

2) *Тихвинская церковь на базарѣ (Георгіевская тожъ).* Наружная окраска нехудая, желтосѣрая съ бѣлымъ. Весь погостъ красивъ съ домиками школы, лавочки и съ оградкою, все въ цѣломъ достойно сохраненія. Внутри столярство испорчено; средній иконостасъ первоначально былъ исполненъ въ началѣ XIX в., съ цировкою; уцѣлѣли: вверху икона св. Троицы, Тайная Вечеря и мѣстныя иконы южно-русскаго письма, но переписанныя въ XIX—XX вв.; есть еще много такихъ иконъ, оклады ихъ преимущественно начала XIX в., хорошіе. При спѣшномъ обзорѣ обратили на себя мое вниманіе двѣ широкія иконы: всѣхъ Святыхъ, скомпонованная на подобіе Страшнаго суда, и Божія Матерь всѣхъ скорбящихъ Радость, обѣ начала XVIII в., но грязныя и перемалеванныя. Въ боковыхъ иконостасахъ вогнутыя мѣстныя иконы отъ прежнихъ иконостасовъ, въ хорошихъ окладахъ начала XIX в., переписаны; много жертвованныхъ иконъ малаго размѣра, въ хорошихъ окладахъ. Особенно хорошъ Спаситель въ окладѣ начала XIX в., не переписанъ. Роспись клеевая, въ сводѣ сохранилась недурно. Сводъ красиво украшенъ кессонами, на которыхъ на подобіе иконъ нарисованы Евангелисты въ овальныхъ рамкахъ изъ лавровыхъ листьевъ, въ духѣ Louis XVI, и свв. Архангелы съ мечами и цвѣтами, въ зенитѣ—Господь Саваоѳъ, на западномъ лоткѣ—святыя мученицы въ медальонахъ, гирлянды въ стилѣ Louis XVI, по переводу XVIII в. Въ сводѣ я насчиталъ 20 голосниковъ. На стѣнахъ роспись трафаретная XIX—XX вв., съ картинами, напр., копіями съ Семирадскаго и т. п. Паникадило, лампады начала XIX в. Полъ деревянный.

3) *Смоленскій соборъ.* Круглый куполъ съ колоннадой поставленъ на гладкомъ кубовидномъ четверикѣ, все оштукатурено и побѣлено, желѣзныя покрытія—въ лежачій шовъ, старыя. Весь погостъ красивъ, ограда въ планѣ круглая, круглые бѣленые столбы, рѣшетка самодѣльная нехудая. Церковь двухъэтажная. *Въ нижней церкви* столярство иконостаса средины XIX в. и такое же столярство кіотъ. Здѣсь обратили мое вниманіе: Смоленская икона Божіей Матери, малая, копія съ чудотворной, находящейся въ г. Смоленскѣ въ каѳедральномъ соборѣ, писана южно-русскимъ мастеромъ XVII в.; Ѳеодоровская икона Божіей Матери въ глухомъ окладѣ нач. XIX в., малыя мѣстныя иконы средины XIX в. въ современныхъ имъ глухихъ окладахъ, Знаменіе Божіей Матери Курское (съ изображеніями свв. пророковъ), начала XIX в.; Божія Матерь «Блаженное чрево» въ глухомъ окладѣ начала XIX в., перемалевана; малая иконка св. Архангела Михаила въ рельефномъ окладѣ начала XIX в.; Знаменіе Божіей Матери безъ

изображеній свв. Пророковъ и св. Онуфрія; Тихвинская икона Божіей Матери, въ окладѣ начала XIX в., письмо перемазано недавно; еще икона Божіей Матери Смоленская, такого же письма и въ такомъ же окладѣ, и такая же икона Спасителя. Дарохранительница роскошная XVIII в.; за престоломъ икона Успенія безъ оклада и Рождества пресв. Богородицы такая же; два напрестольныхъ креста XVIII—XIX в. и еще два 1787 г.; портретъ св. Іоасафа 1755 г., но переписанный позднѣе, считается древнѣйшимъ; облаченія XVIII в.; Евангеліе 1785 г. въ окладѣ съ чернью 1786 г.; другое 1735 г. въ современномъ ему окладѣ; подсвѣчникъ большой, начала XIX в. Полъ деревянный.—*Верхняя церковь* очень свѣтла, просторна и нарядна. Столярство иконостаса начала XIX в., съ цировкою. Здѣсь обратили мое вниманіе: Ахтырская икона Божіей Матери въ окладѣ начала XIX в., Знаменіе Курское начала XVIII в. и въ окладѣ того же времени; на мѣстныхъ иконахъ глухіе оклады 1853 г. (не на всѣхъ); нѣкоторыя верхнія иконы написаны на цинкѣ въ XX в., верхняя икона Воскресенія на холстѣ волнистомъ или съ сильно отпучившимся левкасомъ (снизу трудно разсмотрѣть); большія и малыя иконы начала XIX в., напр. Спаситель въ оплечномъ окладѣ начала XIX в.; икона свв. апп. Петра и Павла съ видомъ этой церкви (верхній храмъ во имя сихъ апостоловъ); портретъ святителя отличный, въ прекрасной рамѣ; плащаница начала XIX в. (въ нижней церкви имѣется такая же); роскошные подсвѣчники, лампады начала XIX в., части паникадилъ XVII—XVIII вв. и XVIII в.; большая водосвятная чаша начала XIX в.; въ кладовушкѣ—сосудъ для благословенія хлѣбовъ, отличный, начала XIX в. Подъ поломъ въ трапезной части хранятся остатки великолѣпной рѣзьбы средины XVIII в.; рѣшетки на хорахъ и солеѣ желѣзныя недурныя; паникадило въ трапезной начала XIX в., а главное—конца XIX в. Полъ деревянный, а былъ чугунный; чугунъ продали, а частью устроили дорожки. Стѣнопись почти вся закрашена въ 1913 г., только въ сводѣ трапезной осталась недурная роспись, да нѣсколько изображеній святыхъ оставлены на стѣнахъ и окружены раздѣлкою подъ мраморъ. Эти остатки XVIII — XIX вв. Въ сводахъ имѣются голосники. Колоколъ въ 235 пудовъ, 1819 г.

4) *Петропавловская церковь.* По архитектурѣ церьковь красива, стройна, снаружи побѣлена, производится ремонтъ штукатурки. Внутри столярство 1860-хъ годовъ. Въ главномъ иконостасѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Храмовая икона свв. Петра и Павла (въ отдѣльной кіотѣ), 8 вершк. вышины, хорошаго фряжскаго письма, въ глухомъ окладѣ XVIII в., довольно цѣльная. Далѣе записаны мною слѣдующія иконы:

св. великомученица Варвара, малая иконка въ богатой кіотѣ средины XVIII в., на пилястрахъ сей кіоты красиво помѣщены маленькія иконки; первоначальная окраска этой кіоты были бирюзово-голубая, съ золоченою рѣзьбою; св. Николай, 12 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Богоявленіе въ глухомъ хорошемъ окладѣ XVIII—XIX в.; Божія Матерь Млекопитательница, 8 вершк., въ окладѣ стеклярусномъ, глухомъ, хорошая копія съ итальянской картины, начала XIX в. Есть дарохранительница начала XIX в., другая XVIII—XIX вв.; потиры XVIII—XIX вв. богато украшены камнями и эмалевыми образками; подсвѣчники XVIII—XIX вв. (я насчиталъ четыре), семь лампадъ XVIII—XIX вв.; фелонь XVIII в.; зеркальце въ рамочкѣ малахитоваго цвѣта, XVIII в.; отъ стѣнописи сохранились только двѣ картины школы Сорокина—Преображеніе и Вознесеніе, все прочее на дняхъ вновь оштукатурено; въ поддугахъ арокъ есть лѣпка XVIII в. Полъ деревянный. Колокола начала XIX в., старшій съ датою 1819 г. Вещей я не видѣлъ, такъ какъ осмотръ производился безъ священника.

5) *Сергіевская церковь, XVIII—XIX вв.,* довольно оригинальной и любопытной въ художественномъ отношеніи архитектуры, пять главъ, изъ коихъ средняя на куполѣ, фасады имѣютъ лѣпку, побѣлены, крыши темнозеленыя, колокольня стройная и очень высокая. Въ церкви столярство иконостаса до крайности испорчено. Я записалъ иконы: мѣстныя—Спаситель и Божія Матерь въ глухихъ окладахъ начала XIX в., письмо промывалось и стравлено; запрестольная икона Спасителя, хорошаго письма, начала XIX в.; другая, въ лѣвомъ придѣлѣ, еще лучше, XVIII—XIX в.; Всѣхъ Скорбящихъ Радость, хорошій «столѣтникъ», въ оплечномъ окладѣ 1805 г. хорошей изящной работы, все цѣльное; преп. Сергій Радонежскій, 1 арш. 2 в., въ глухомъ окладѣ XVIII в. хорошей работы; Боголюбская, 8 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; семивершковыя: Ахтырская, Казанская, Коронованіе, въ глухихъ окладахъ XVIII—XIX вв. Есть дарохранительница отличная, начала XIX в., другая въ лѣвомъ придѣлѣ, еще лучше, XVIII—XIX вв. Паникадило начала XIX в., съ прорѣзнымъ яблокомъ, подъ XVII вѣкъ. Полъ деревянный. Въ церкви пять придѣловъ. Въ главной наружной входной двери деревянныя створы любопытны, украшены архитектурно. Вокругъ церкви очень нехудая ограда. Любопытенъ коврикъ первой половины XIX в. передъ царскими воротами.

6) *Покровская церковь, XVIII—XIX вв.*, снаружи побѣлена, окружена очень нехудой оградой, красиво стоитъ на высокомъ мѣстѣ, неподалеку отъ Успенско-Николаевскаго собора. Столярство главнаго иконостаса 1880-хъ гг., золотая рѣзьба по бѣлому фону, въ общемъ задумано интересно, въ видѣ боль-

шой арки, но детали неудачны или искажены. Иконы мѣстныя большого размѣра, прекраснаго фряжскаго письма, но въ глухихъ окладахъ средины XIX в., вѣнцы старше: Спаситель, Божія Матерь и Предтеча; боковыя двери хорошаго письма средины XIX в.; храмовая мѣстная икона Покрова пресв. Богородицы почернѣла, фряжскаго письма, въ глухомъ окладѣ средины XIX в.; въ откосахъ царскихъ вратъ: Страждущій Спаситель и Божія Матерь «Умягченія злыхъ сердецъ», въ глухихъ окладахъ 1850 года. Иконы въ ярусахъ свв. апостоловъ и пророковъ цѣльныя, только Воскресеніе и Спасъ Вседержитель, обѣ надъ царскими вратами, въ означенныхъ ярусахъ, плохо переписаны. Въ придѣлахъ столярство 1870-хъ годовъ. Мною записаны иконы: Покровъ пресв. Богородицы, 1 арш., еще Покровъ 12 вершк., обѣ въ глухихъ окладахъ XVIII—XIX вв.; св. Никола Можайскій въ глухомъ окладѣ начала XIX в., 8 вершк.; такого же размѣра Деисусъ, съ припадшими у ногъ Спасителя, въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Смоленская, 11 вершк., въ хорошемъ глухомъ окладѣ XVIII—XIX вв. фряжскаго письма, въ кіотѣ первой половины XIX в.; св. Николай, 1 арш. 5 вершк., переписанъ плохо, окладъ глухой начала XIX в.; икона праздниковъ съ Сошествіемъ во адъ посрединѣ, въ глухомъ окладѣ средняго достоинства, начала XIX в. Дарохранительница въ главномъ алтарѣ XVIII—XIX вв., съ эмалевыми образками; богатая дарохранительница въ сѣверномъ алтарѣ XVIII—XIX вв., нарядная; одежда на престолѣ шелковая, хорошая, XVIII—XIX вв.; хорошіе ковры XVIII—XIX вв. Полъ деревянный; рѣшетка солеи готическая нехудая, средины XIX в.; стѣнопись только въ сводѣ: св. Троица и свв. Чины ангельскіе, нехудого письма, клеевыми красками. Главное паникадило нарядное, XVIII—XIX вв. Самый старый колоколъ—1814 г., 2 арш. 4 в. въ діаметрѣ.

7) *Николаевская-Пятницкая церковь, бывшаго монастыря,* нынѣ при женскомъ епархіальномъ училищѣ, средины XVIII в., красивой архитектуры; особенно красива главка. Слыветъ древнѣйшею въ городѣ, преданіемъ связывается съ именемъ Бориса Годунова (основанъ былъ монастырь въ 1591 г.), но въ архитектурѣ ея нѣтъ никакихъ признаковъ того времени. Сохранилась монастырская ограда, обнимающая довольно обширный погостъ, построенная въ XIX в. Внутри въ главномъ придѣлѣ иконостасное столярство недурное 1870-хъ годовъ. Мѣстныя иконы хорошія, XVIII в., но въ глухихъ окладахъ средины XIX вѣка: Спаситель, Божія Матерь, свв. Симеонъ и Анна, фряжскаго письма. Замѣчателенъ храмовой образъ св. Параскевы-Пятницы, стоящій не въ иконостасѣ, но у сѣверной стѣны въ особой кіотѣ, малаго размѣра, всего 6¼ вершк., XVI—XVII вв., первыхъ московскихъ писемъ, но сильно загрязненъ и былъ переписанъ въ

XѴIII в. грубо; это позднее письмо, однако, сошло отчасти и поэтому получилось неразборчивое изображеніе лика; самое изображеніе прикрыто толстымъ стекломъ, сверхъ коего прекрасный окладъ средины XѴIII в., украшенный бирюзою. Верхніе ярусы главнаго иконостаса: свв. апостолы и пророки писаны въ началѣ XIX в. Я замѣтилъ еще иконы: св. Николай, 8 вершк., въ чудномъ окладѣ начала XѴIII в. или конца XѴII в.; Тихвинская, 1 арш. 6 в., сплошь переписана недавно, въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; миніатюрныя изображенія на доскѣ 7 вершк. вышины: Тихвинской иконы и избранныхъ святыхъ, въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Въ главномъ алтарѣ: запрестольный образъ Вседержителя, съ предстоящими Божіей Матерью и Предтечею, въ рѣзной хорошей рамѣ XѴIII—XIX вв., съ орлами; въ тумбахъ почернѣвшія изображенія, изъ коихъ я разобралъ при спѣшномъ осмотрѣ вечерю въ Эммаусѣ и Спасеніе на водахъ; еще двѣ кіоты XѴIII в. за престоломъ; въ одной изъ нихъ устроена ниша для жертвенника; дарохранительница прекрасная, начала XIX в., съ эмалевыми образками. На правомъ клиросѣ главнаго придѣла повѣшена дощечка, размѣромъ 9 × 7½ вершк., съ написаннымъ на одной сторонѣ указомъ Петра Великаго, съ прекраснымъ его портретомъ, а на другой сторонѣ—разъясненіе св. Синода о благочиніи въ церквехъ. Любопытный, превосходно сохранившійся образецъ художественнаго исполненія, дата 1718 г.; портретъ миніатюрный заключенъ въ очень красивую картушь. Въ этомъ придѣлѣ прекрасное паникадило средины XIX в. и такое же малое. Стѣнопись приличная, 1880-хъ годовъ, масляная, уборка скромная и нехарактерная. Полъ деревянный.—*Въ Пятницкомъ придѣлѣ* столярство 1870-хъ гг., иконы: Ахтырская, 8 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XѴIII в.; св. Параскева, 7 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; мѣстныя иконы въ глухихъ окладахъ средины XIX в.; Спасъ Нерукотворенный въ глухомъ окладѣ гладкомъ, съ зернью по краямъ, 10 вершк; св. Предтеча съ окладомъ на поляхъ начала XIX в.; Молчанская икона Божіей Матери написана въ 1809 г., возобновлена въ 1858 г., 1 арш. 10 вершк. Въ алтарѣ на сѣверной стѣнѣ двѣ иконы въ иконостасныхъ рамкахъ—кіотахъ средины XѴIII в., сильно испорченныхъ левкасомъ и позолотою. Дарохранительница XѴIII в. Потолокъ въ этомъ придѣлѣ недавно расписанъ масляными красками; полъ деревянный. Предметовъ и церковной утвари я не видѣлъ, такъ какъ со мною не было священника.

Въ женскомъ монастырѣ красивыя постройки первой половины XIX в.; очень хорошъ соборъ въ видѣ ротонды съ колоннадами, широкій барабанъ главнаго купола также окруженъ колоннадою; нехуда и колокольня, хотя «варваризована»; строга и нехуда по архитектурѣ теплая церковь у колокольни. Въ соборѣ обратили вниманіе мое: нарядное паникадило начала XIX в., нехудые ковры на солеѣ. Роспись стѣнъ масляная, чистенькая, конца XIX в. Въ теплой церкви сохранились двѣ кіоты у столбовъ и роскошное паникадило, тѣ и другое начала XIX вѣка.

9) *Михайловская церковь 1817 г.*, съ колонками, снаружи окрашена въ сѣренькій цвѣтъ, круглый купольный барабанъ съ колоколами. Внутри столярство главнаго иконостаса стройное, съ колоннами, но детали плохи. Мѣстныя иконы въ глухихъ окладахъ средины XIX в., письмо обновлено; храмовая икона—соборъ Архангела Михаила. Въ церкви мною замѣчены: малая иконка (6 в.) св. Пафнутія Боровскаго отличная, начала XVII в., хорошо сохранилась, лишь постерты власы, т. е. утрачены до доски, окладъ великолѣпный басменный, съ эмалями, и вѣнчикъ тончайшей работы, три камня утеряны; Знаменіе «Курское», 10 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Предтеча въ житіи, XVIII в., глухой окладъ средины XIX в., вѣнецъ XVIII в., вышина 1 арш. 2 в.; св. Николай, 1 арш. 2 в., такой же; въ вѣнцѣ XVIII в. есть камешки, окладъ украшенъ жемчужными: панагіей, оплечьями и крестомъ на мѣстѣ палицы; налойная икона, изображающая въ красивой композиціи «всѣхъ святыхъ», въ общемъ эффектная, въ чеканной рамѣ барбчнаго стиля средины XIX в. Въ трапезѣ, въ двухъ изящныхъ, но уже испорченныхъ кіотахъ начала XIX в., иконы: св. Митрофанъ Воронежскій 7 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; св. Николай въ глухомъ окладѣ средины XIX в.; икона Божіей Матери «Млекопитательницы», 12 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; св. Николай, 8 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XVIII в.; Божія Матерь, въ глухомъ окладѣ начала XVIII в., 7 вершк.; Божія Матерь въ оплечномъ окладѣ начала XVIII в., 6½ в; Введеніе 8 вершк., Спаситель 10 вершк., Живоносный Источникъ 8 вершк., въ глухихъ окладахъ начала XIX в.; Ахтырская, 6 вершк., въ оплечномъ окладѣ начала XIX в.; Нерукотворенный образъ, 7 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XVIII в. Дарохранительницы: въ южномъ алтарѣ и въ сѣверномъ—начала XIX в. красивыя, въ главномъ—того же времени, но богаче, всѣ съ эмалевыми иконками. Запрестольный семисвѣщникъ средины XIX в.; паникадило большое, начала XIX в.; есть превосходные подсвѣчники, въ числѣ ихъ большіе висячіе; рѣшетка на солеѣ готическая, начала XIX в. Стѣнопись 1890-хъ гг., а есть и позднѣе, приличная, но не характерная, масляная. Полъ деревянный, на паперти—чугунный.

10) *Введенская церковь, первой половины XVIII в.*, съ испорченными деталями. Внутри столярство главнаго иконостаса 1870-хъ годовъ; въ немъ мѣстныя иконы: Божія Матерь, Спаситель, св. Николай, Введеніе перепи-

саны, въ глухихъ окладахъ средины XIX в., вѣнцы XVIII—XIX вв. Иконостасъ южнаго придѣла хорошъ по столярству начала XIX в.: парныя колонны, на нихъ—мѣстныя иконы, Божія Матерь — подражаніе Сикстинской Мадоннѣ Рафаэля, начала XIX в.; столярство перезолочено и обновлено. Я замѣтилъ слѣдующія иконы: Предтеча, копія или подражаніе Рубенсу, хорошаго письма, безъ вѣнца даже писаннаго, отвернулся отъ зрителя, погрудное изображеніе, около 14 вершк., XVIII — XIX вв.; св. Николай Зарайскій, 7 вершк., въ глухомъ окладѣ XVII в.; Усѣченная глава св. Іоанна Предтечи въ окладѣ XVIII в.; въ тумбахъ кіотъ картины хорошаго письма XVIII в., напр. Свиданіе Божіей Матери со св. Елисаветою, съ пейзажемъ западно-европейскаго характера; Ахтырская, 7 вершк., въ глухомъ окладѣ 1805 г.; иконы въ окладахъ начала XIX в.: Божія Матерь, разм. 8 вершк., на аналогіѣ, Корсунская, 8 вершк., св. Николай въ житіи, 12 вершк., Курская Знаменіе, 8 вершк., Владимірская 7 вершк., Рождество Предтечи 7×9 вершк. и такое же Успеніе, переписаны; свв. Уаръ, Маронъ, Ѳеодоръ Ярославскій, Кононъ выш. 12 вершк., Смоленская 7 вершк. въ оплечномъ окладѣ того же времени, весьма тонкаго письма; св. Николай съ четырьмя клеймами чудесъ, 6 вершк., еще Смоленская нехудой живописи. Въ церкви имѣются: въ новой гробничкѣ св. мощи, крестикъ натѣльный XVIII в. и деревянный сердцевидный образокъ съ миніатюрною рѣзьбою, дарохранительницы малая и большая, XVIII—XIX вв. съ эмалевыми образками, Евангеліе въ окладѣ начала XIX в. съ эмалевыми образками, другое средины XIX в.; хорошіе висячіе подсвѣчники начала XIX в. передъ мѣстными иконами главнаго иконостаса и въ другихъ мѣстахъ церкви. Роспись стѣнъ XIX—XX вв. приличная, масляная, не характерная. Полъ деревянный.

11) *Кладбищенская церковь XVIII — XIX вв.* сильно расширена въ срединѣ XIX в., вся перештукатурена до неузнаваемости. Очень нехудая ограда кладбища кирпичная, бѣленая безъ оштукатурки, около церкви остатки болѣе старой оградки и воротъ; колокольня круглая, со шпилемъ; на западномъ фасадѣ большой длинной и широкой трапезы портикъ архаическаго живописнаго вида, четыре колонны и фронтонъ. Въ церкви столярство 1870-хъ гг., а въ трапезѣ—конца XIX в.; имѣются иконы: портретъ святителя Іоасафа Бѣлгородскаго XVIII в., хорошаго письма, съ гербомъ Горленковъ; св. Харалампій, 8 вершк., въ глухомъ, но прекрасномъ окладѣ XVIII—XIX вв.; иконы въ трапезной—начала XIX в. Роспись въ главной части была хороша, теперь очень испорчена, фоны запачканы, а низы промаслены; въ трапезѣ красивый карнизъ съ модульонами, въ духѣ Louis XVI, изящный. Имѣются два паникадила XVIII—

XIX вв. Пришлось смотрѣть поверхностно, во время обѣдни, въ алтарь я не входилъ. Полъ деревянный.

12) *Трехъ-Святительская церковь 1874 г.* любопытна цѣльностью своей и хорошими иконами того времени; въ архитектурѣ—подражаніе К. Тону. Любопытны ковры съ инициіалами строителя Морозова, красивые и прочные. Роспись сдѣлана позднѣе. Церковь обезпечена на вѣки, какъ большинство Бѣлгородскихъ церквей. Предполагается ремонтъ и наложеніе окладовъ на иконы, по завѣщанію Морозова. Не слѣдовало бы дѣлать глухихъ окладовъ и все перемалевывать, но только оплечные оклады и промывку.

18а. АКТЪ.

3 августа 1917 г., въ присутствіи настоятеля Успенско-Николаевскаго собора въ г. Бѣлгородѣ, протоіерея о. Порфирія Амфитеатрова, старосты собора Н. Н. Самойлова и художника А. П. Хотулева, я осматривалъ работы по позолотѣ иконостаса въ названномъ соборѣ, по порученію Археологической Коммиссіи, а также и законченныя работы по реставраціи стѣнописи и иконъ, и нашелъ слѣдующее:

I. Позолота иконостаса, какъ и слѣдовало ожидать, слишкомъ ярка, пестра и убиваетъ иконы; для образца была поставлена на мѣсто икона «Праздничнаго» яруса «Срѣтеніе», по которой и можно объ этомъ судить; икона кажется совсѣмъ черною наряду съ позолотою, и это происходитъ отъ слишкомъ рѣзкаго контраста старой живописи съ позолотою и отъ полированныхъ поверхностей на позолотѣ, отражающихъ въ себѣ темныя пространства и поэтому кажущихся темными; эти совершенно черныя пятна съ блестящими создаютъ рѣзкую пестроту, изъ-за которой нельзя разобрать и самыя формы рѣзьбы. Въ виду сего, мнѣ кажется, и лица, которымъ казалась желательною позолота полированная и яркая, принявъ во вниманіе сказанное выше, согласятся, что способъ позолоты, избранный ими, неудаченъ. Ошибку поправить технически можно и необходимо, а именно: необходимо предоставить художнику А. П. Хотулеву въ концѣ всей реставраціи «присмирить» новую позолоту тѣмъ способомъ, какимъ онъ найдетъ необходимымъ для приведенія въ тонъ всего этого историческаго и рѣдкаго памятника древне-русскаго искусства. Археологическая Коммиссія только съ крайнимъ сожалѣніемъ принуждена была уступить желанію большинства, но она надѣется, что это большинство не будетъ употреблять насилія надъ специалистами.

II. Кромѣ того, при исполненіи подготовки подъ позолоту были допущены весьма грубыя ошибки, а именно: въ рисункѣ цировки мастеръ слишкомъ погрѣшилъ, о чемъ можно судить и по первому впечатлѣнію грубаго, аляповатаго рисунка и, особенно, изъ сравненія съ рисунками прежней цировки, уничтоженной передъ началомъ работъ. Эти дефекты необходимо исправить.

III. Рѣзьба возстановляется далеко не соотвѣтственно съ древнею, и эти ошибки не должны впредь повторяться, о чемъ даны соотвѣтственныя указанія рѣзчику.

IV. Стѣнопись и иконы реставрированы вполнѣ удачно.

Членъ Археологической Коммиссіи академикъ *П. Покрышкинъ.*

Всецѣло раздѣляя вышеизложенный отзывъ г. Члена Археологической Коммиссіи,—долгъ имѣю заявить, что я, съ своей стороны, своевременно протестовалъ противъ яркой позолоты иконостаса въ реставрируемомъ Успенско-Николаевскомъ соборѣ, но мой протестъ оказался безсильнымъ.

Настоятель Успенско-Николаевскаго собора,
протоіерей *Порфирій Амфитеатровъ.*

1917 г. 3 Августа.

Ктиторъ *Н. Самойловъ.*—Художникъ живописи *А. Хотулевъ.*

P. S. Въ виду того, что 1) А. П. Хотулевъ заявилъ мнѣ уже послѣ подписанія сего акта о томъ, что онъ не приглашенъ для наблюденія за реставраціей иконостаснаго столярства въ Успенско-Николаевскомъ соборѣ и позолоты его, 2) я лично не могу, за неимѣніемъ времени, взять на себя ближайшее руководство исправленіемъ указанныхъ мною ошибокъ, и 3) Археологическая Комиссія, соглашаясь на исполненіе всѣхъ работъ въ соборѣ по проекту А. П. Хотулева, тѣмъ самымъ признала его авторитетнымъ спеціалистомъ, — покорнѣйше прошу причтъ и старосту привлечь его въ качествѣ ближайшаго руководителя означенными работами и увѣдомить меня о своемъ рѣшеніи.

П. Покрышкинъ.

19. АКТЪ.

7 августа 1917 г.. мы, нижеподписавшіеся, академикъ С. Д. Милорадовичъ, академикъ П. П. Покрышкинъ, протоіерей Евгеній Успенскій, иконописецъ-реставраторъ Г. І. Чириковъ и псаломщикъ И. К. Смирновъ, осматривали по порученію Археологической Коммиссіи «Гребневскую» икону Божіей Матери въ церкви Успенія-Гребневской, въ Москвѣ, на Лубянской площади, съ цѣлью опредѣлить ея состояніе и необходимыя работы для ея реставраціи, и нашли слѣдующее. На иконѣ имѣется уборъ, состоящій изъ убруса на самомъ изображеніи и оплечнаго оклада. Убрусъ жемчужный, XVII в., украшенъ дробничками весьма тонкаго, изящнаго исполненія, съ камнями; окладъ же конца XIX в. эмалевый, грубоватый, не идущій къ этой иконѣ. По снятіи оклада и убруса оказалось, что весь левкасъ отпученъ, за немногими исключеніями; чрезъ всю икону сверху до низу идетъ широкая полоса совершенно отставшаго и на $^1/_3$ осыпавшагося левкаса. Эта полоса задѣваетъ правую щеку Божіей Матери, есть много бѣлыхъ пятнышекъ, въ которыхъ осыпались краски до левкаса. Вся икона сильно загрязнена, въ особенности доличное, олифа сморщинилась и «вскипѣла»; лики и ручки закрыты слюдою, а ножки Спасителя зацѣлованы, ибо не были закрыты слюдою. Вся икона представляется записанною въ первой половинѣ XVII в., въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, но видны признаки болѣе древняго письма. Икона требуетъ «скорой помощи», т. е. немедленнаго закрѣпленія левкаса путемъ «припарки», которую необходимо сдѣлать, не ожидая оффиціальнаго разрѣшенія, ибо оно, вѣроятно, задержится по условіямъ канцелярской работы. Постановили: 1) просить Г. І. Чирикова сдѣлать припарку безотлагательно, на что и получено согласіе о. протоіерея Евгенія Успенскаго и самого Г. І. Чирикова, 2) просить о. протоіерея распорядиться изготовленіемъ фотографическихъ снимковъ съ иконы: въ уборѣ и безъ онаго, послѣ закрѣпленія левкаса, въ размѣрѣ 18 × 24 сантиметровъ. (Слѣдуютъ подписи).

24 сентября 1917 г. икону осматривали Н. П. Кондаковъ, П. П. Покрышкинъ и Г. І. Чириковъ. Она была къ этому времени не только закрѣплена, но и расчищена до древнѣйшаго слоя; оказалось хорошей сохранности, кромѣ небольшихъ утратъ въ левкасѣ, видныхъ на фотографическомъ снимкѣ, сдѣланномъ послѣ закрѣпленія, до расчистки. Расчистка и закрѣпленіе произведены собственноручно Г. І. Чириковымъ; по его объясненіямъ, слюда и удаленные слои записей лежали очень крѣпко, удаленіе ихъ представило не

малыя трудности. Въ результатѣ открылось письмо второй половины XVI в., представляющее посредственную копію съ хорошаго оригинала, вѣроятно, большого размѣра, такъ какъ доска тѣсна: поля ея рѣжутъ изображенія Божіей Матери и Спасителя, нимбы тоже помѣщены большими частями на поляхъ. Ликъ Божіей Матери одутловатъ, ликъ Спасителя и ручка Его скопированы удачнѣе, бедро Спасителя неестественно полное, прядки волосъ на головкѣ его не характерны (не всѣ вьются); не выдержано склоненіе главы Божіей Матери, такъ какъ правое плечо ея нарисовано вровень съ лѣвымъ; исподняя сторона мафорія одного цвѣта съ внѣшней; сдѣлана ошибка въ рисункѣ чепца у лѣваго уха Божіей Матери; цвѣтъ чепца голубой, какъ на Донской иконѣ, но не такъ выдѣленъ; санкирь не характеренъ, въ немъ нѣтъ зеленоватости, онъ тяжеловатъ. Обращено было также вниманіе на полное отсутствіе трещинокъ въ краскахъ,—по заявленію Г. І. Чирикова, это третій случай въ его практикѣ и не внушаетъ сомнѣній въ томъ, что письмо относится къ XVI вѣку. Доска тонкая, съ тыловой стороны къ ней прикрѣплена кипарисовая доска съ горизонтальными волокнами, въ ней сверху, ближе къ лѣвому краю, имѣется отверстіе, какъ для шпонки, не сквозное, на глубинѣ около 1½ вершк., въ немъ видна деревянная пробка съ горизонтальными же волокнами, окрашенная въ красный цвѣтъ. Доска съ тыловой стороны обита великолѣпной шелковой парчей XVIII в., загибающейся и за края.

4 октября 1917 г. вмѣстѣ съ Г. І. Чириковымъ осматривалъ икону послѣ реставраціи П. П. Покрышкинъ. Реставрація произведена весьма умѣренно и удачно, поправокъ мало. Н. П. Кондаковъ осматривалъ поправленную икону ранѣе и призналъ работы правильными. Олифить пришлось очень обильно: левкасъ жадно втягивалъ въ себя олифу, такъ что пришлось три раза наливать ее на икону. Всѣ работы произведены собственноручно Г. І. Чириковымъ, кромѣ послѣдней олифы, которую онъ поручилъ своему мастеру.

---

20. Москва. Церковь св. Николая на Болвановкѣ, XVIII в.

(Отъ 25 іюня 1917 г.).

Наружная окраска уже производится масляной краской непріятнаго тяжелаго коричнево-желтаго цвѣта, по прежней, тоже масляной, но несравненно болѣе подходящаго тона; нѣсколько изразцовъ, вставленныхъ въ ширинки перилъ на этажѣ звона, уже закрашены сплошь, а другіе—частично. Шатеръ колокольни окрашенъ тѣмъ же тономъ. Упомянутые изразцы представляютъ рисунокъ тождественный съ обычнымъ, дѣлаемымъ на просфорахъ: равноконечный крестъ, въ надписи «ІС» «ХС» «Ника» буквы С въ видѣ греческихъ сигмъ. Изразцы въ кокошникахъ главнаго четверика, къ счастью, не замазаны; они представляютъ изящные восьмиконечные кресты на голгоѳахъ и травчатые узоры, какъ видно издали. Главы золочены, кресты красивые фигурные. Фасады перештукатуривались (или вновь оштукатуривались) въ XIX в., едва-ли не сплошь цементомъ, причемъ детали сильно испорчены. Церковь имѣетъ 4 придѣла: три вверху съ главнымъ, во имя свв. Петра и Павла, и одинъ внизу во имя св. Николая. *Въ верхнюю церковь* подъемъ узкій и крутой, ступени бѣлокаменныя, замѣнены во многихъ мѣстахъ твердымъ камнемъ. Полъ въ церкви деревянный. Стѣнопись масляная, съ уборкою подъ гипсъ по рисунку начала XIX в., но переписана въ концѣ XIX в. М. И. Дикаревымъ, какъ сообщилъ мнѣ Г. І. Чириковъ; стиль сохраненъ, но не очень хорошо; стѣнопись въ главной церкви и въ алтарѣ, особенно на южной стѣнѣ, сильно лупится, отставая пластами, калъ клеенка, и увлекая за собою первоначальную клеевую роспись начала XIX в. Столярство иконостасовъ и подсвѣчники очень нехуды, начала XIX в., рѣзьба сыплется; необходимо сохранить стиль, если будутъ исправлять. Столярство кіотъ по стѣнамъ въ трапезной конца XIX в. Столярство все сплошь золочено. Мѣстныя иконы въ главномъ иконостасѣ въ глухихъ окладахъ средины XIX в., а на царскихъ вратахъ—иконки Благовѣщенія въ глухихъ окладахъ съ перламутровидною патиною; такая же патина на вѣнцѣ «столѣтней» иконы св. Николая. Изъ иконъ обратили мое вниманіе: Казанская икона Божіей Матери XѴIII в., съ надписью безъ даты, но съ именемъ: «ізаграѳъ Алексій Логиновъ»; фонъ иконы перезолоченъ, поле закрашено, причемъ замазана, вѣроятно, дата; икона Трехъ Святителей XѴIII в.; «Неопалимая Купина» очень нехудой работы начала XIX в. Иконы въ иконостасахъ столѣтнія, недавно обновленныя; въ южномъ иконостасѣ мѣстныя иконы: Введеніе Божіей Матери во храмъ и Исцѣленіе разслабленнаго; икона св. Николая «столѣтняя», въ житіи; икона Покрова пресв. Богородицы XѴIII—XIX вв., икона Знаменія Божіей Матери обновленная. Въ главномъ алтарѣ на жертвенникѣ икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, XѴIII—XIX в. Въ сѣверномъ алтарѣ надъ жертвенникомъ образъ на старой доскѣ имѣетъ на одной доскѣ три иконы: Владимірской Божіей Матери, св. Николая и Деисусъ образъ обновленъ. Сосудъ для благословенія хлѣбовъ начала XIX в. Въ южномъ алтарѣ малая Казанская иконка Божіей Матери въ пріятномъ чеканномъ окладѣ, начала XVIII в.; на горнемъ мѣстѣ большой сборный образъ Праздниковъ XVIII—XIX вв.; водосвятная чаша начала XIX в. Въ главномъ алтарѣ есть шкафъ въ стилѣ empire, любопытный, окрашенный въ бирюзовый цвѣтъ съ бѣлыми деталями; витринка для Евангелій того же времени, дарохранительница начала XIX в., семисвѣщникъ очень нехудого рисунка, книга «Типиконъ» 1682 г. Два красивыхъ паникадила XIX в.

Въ нижней церкви: столярство, масляная стѣнопись приличныя, XIX—XX в., полъ хорошій бѣлокаменный, уборка стѣнъ—«подъ Васнецова», но болѣе упадочная. Изъ иконъ здѣсь обратили мое вниманіе: Владимірская икона Божіей Матери у лѣваго клироса, 12 вершк., XVII в. или искусное подражаніе, окладъ глухой конца XVIII в., стиля Louis XVI, красивый золоченый. Надъ этою иконою такого же размѣра икона Божіей Матери, письмо и окладъ похуже; выносная икона Знаменія Божіей Матери нач. XIX в., въ оплечномъ окладѣ 1820-хъ гг., на оборотѣ св. Николай хорошо написанъ подъ старину; того же времени выносной восьмиконечный крестъ, на лицевой сторонѣ его Распятіе въ глухомъ окладѣ 1842 г.; за правымъ клиросомъ очень любопытенъ по переводу Деисусъ: Спаситель на тронѣ съ предстоящими Божіей Матерью, Предтечею и двумя Архангелами, четыре преподобныхъ припадаютъ къ ногамъ Спасителя; письмо хорошее XVII в., окладъ хорошій конца XIX в., но не приходится по рисунку иконы; большой Нерукотворенный образъ Спасителя XVII в.; икона хорошаго мягкаго письма св. Николая, ликъ кажется писаннымъ въ XVII в. или искуснымъ подражаніемъ, клейма житія очень эскизно и мягко писаны, производятъ издали пріятное впечатлѣніе; икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Два паникадила XIX в. хорошія. Колоколъ, 2 арш. въ діаметрѣ, 1765 г. «въ церковь свв. апостоловъ Петра и Павла»; еще нѣсколько малыхъ старыхъ колоколовъ безъ надписей.

21. Новгородской губ., Старорусскаго у., с. Поддорье. Деревянная церковь, 1782 г.

(Отъ 9 іюля 1917 г.).

Къ акту осмотра 20 іюня 1915 г. епархіальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ я долженъ замѣтить, что, благодаря высокимъ качествамъ (прочности) матеріала, изъ коего построена Поддорская церковь, состояніе ея далеко не такъ плачевно, какъ это казалось. Цѣлыя стѣны и большинство угловъ тверды, опасности паденія высокой главной части нѣтъ, если принять вскорѣ должныя мѣры къ исправленію ветхостей. Вставки изъ болѣе тонкаго лѣса въ крайнемъ случаѣ допустимы, такъ какъ подъ обшивкою не будутъ видны, и, конечно, вполнѣ возможны безъ разборки церкви; подведеніе каменнаго фундамента необходимо. Ремонтъ безъ разборки будетъ стоить значительно дешевле, чѣмъ съ разборкою. Матеріалъ отъ разобранныхъ придѣла и колокольни сложенъ рядомъ, на бревнахъ есть старыя насѣчки, по которымъ можно-бы собрать колокольню вновь. Любопытны срубики, служившіе основаніемъ колокольни (см. планъ въ *ИАК.*, вып. 31, стр. 18, рис. 17). Жаль, что поторопились разобрать колокольню и придѣлъ, но все же и оставшіяся части заслуживаютъ быть поддержанными. Приходъ нуждается въ часовнѣ на кладбищѣ, да и вторая церковь была бы для него весьма полезна, потому что новый каменный обширный храмъ зимой требуетъ большихъ расходовъ на отопленіе; приходъ предполагалъ сдѣлать теплою старую деревянную церковь и отчасти поэтому не согласился уступить ее въ деревню Трупехино, куда просили ее перенести бывшій староста Ѳ. С. Кузьмичевъ и жители этой деревни; главною же причиною несогласія, повидимому, было опасеніе, что жители д. Трупехина выдѣлятся въ самостоятельный приходъ. Когда спорили по этому вопросу, лѣтъ 10 назадъ, то Поддорскіе богатые прихожане обѣщались ремонтировать старую деревянную церковь, а затѣмъ забыли о ней. Ѳ. С. Кузьмичевъ говорилъ мнѣ, что онъ не теряетъ надежды на осуществленіе своихъ предположеній о перенесеніи церкви въ д. Трупехино и собирается возобновить свое ходатайство; принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій давалъ и средства на перенесеніе, лѣсъ былъ отпущенъ казною. Въ крайнемъ случаѣ придется согласиться на перенесеніе.

Поддорская церковь драгоцѣнна тѣмъ, что не подвергалась такимъ обновленіямъ, которыя измѣнили бы ея видъ; это довольно *цѣльный* памятникъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго описанія. Внѣшній видъ ея весьма живописенъ; знакомый чарующій тонъ стараго дерева на фонѣ густого сада, стройный слегка покривившійся восьмерикъ, красивые рѣзные карнизы изъ толстыхъ пластинъ, обшивка нижняго яруса вертикальными досками—все это, вмѣстѣ взятое, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Крыши тесовыя, между двумя рядами теса—береста. Имѣлось подцерковье, судя по колодѣ двери, еще видной съ сѣвернаго фасада. У церкви ямы, въ нихъ льетъ вода. Церковь хорошо поставлена па высокомъ берегу рѣчки—это лучшее по красотѣ мѣсто во всемъ окружающемъ пейзажѣ. Обычная въ этомъ краю булыжная ограда заросла землею и травою и имѣетъ архаическій видъ, весь погостъ густо покрытъ могилами, тонущими въ высокой травѣ. Внутри церкви лучшимъ украшеніемъ служитъ главный иконостасъ, имъ восхищаются всѣ прихожане. Онъ первоначаленъ, имѣетъ четыре яруса: мѣстный, праздники, Деисусъ и пророки, пятый — тумбы и шестой — Распятіе съ предстоящими. Тябла прямыя, столярство изящное, фонъ бирюзово-голубой, весьма красивый и первоначальный, рѣзьба позолочена, и позолота сохранилась, принявъ пріятный тонъ. Колонки нижняго яруса сквозной рѣзьбы частью сняты и поставлены въ алтарѣ, колонки праздничнаго яруса коротенькія съ флямовкою и витыя разбросаны по чердаку и храму. Царскія врата главнаго иконостаса и придѣльнаго, отъ котораго больше ничего не сохранилось, стоятъ тоже въ алтарѣ. Мнѣ сообщили, что это сдѣлано изъ опасенія обрушенія главнаго восьмерика; по той же причинѣ разобрано и паникадило, недурное, XVIII — XIX вв. Главныя царскія врата, кажется, перезолочены во второй половинѣ XIX в., но уже пріобрѣли хорошую патину, хотя и ярче другихъ частей. Рѣзьба пообломана. Царскія врата изъ придѣла отличаются по стилю отъ главныхъ, выдержанныхъ въ барóчномъ стилѣ, и приближаются по общему и деталямъ къ стилю Louis XVI. Мѣстныя иконы: Спаситель на престолѣ въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX в., выпуклый, барóчный, вѣнчикъ старше, конца XVIII в., очень нехудой, письмо фряжское, суховатое, левкасъ пооблупился около краевъ оклада; св. Троица «въ дѣяніяхъ» обновлена, почернѣла, окладъ глухой XVIII—XIX вв., въ стилѣ близкомъ къ Louis XVI, но весьма простой; по переводу икона относится къ XVIII в.; образокъ Спасителя, висѣвшій на столбцѣ у царскихъ вратъ. въ любопытномъ глухомъ окладикѣ XVIII—XIX в. кустарной, но изящной работы; въ иконостасѣ имѣется лишь одна (сѣверная) боковая дверь; на створѣ ея изображенъ св. архидіаконъ Стефанъ, письмо прекрасное, хорошо сохранилось, только фонъ сплошь перекрашенъ; икона Божіей Матери перенесена въ новую церковь, описаніе ея ниже; Благовѣщеніе въ глухомъ окладѣ, какъ на Спасителѣ, и письмо такое же; на сѣверномъ заворотѣ — св. Нилъ Столбенскій въ деревянномъ рельефномъ золоченомъ окладѣ съ изображеніемъ обители,— образъ очень красивый; на южномъ заворотѣ—св. Николай Можайскій, тоже въ деревянномъ окладѣ. Иконы праздниковъ заляпаны лакомъ или олифой, которая виситъ густыми сосульками. Въ Деисусѣ Спаситель въ деревянномъ золоченномъ окладѣ. Въ тумбахъ—хорошо сохранившіяся изображенія ветхозавѣтныхъ патріарховъ: Симеонъ, Рувимъ, Іаковъ, Іуда, Іосифъ (ликъ женственный), Веніаминъ. Надъ престоломъ хорошій образъ Вседержителя XVIII—XIX вв., повѣшенъ горизонтально подъ самымъ потолкомъ алтаря. На престолѣ набоечная сорочка XVIII—XIX вв. Запрестольный четырехконечный, равноконечный, деревянный рѣзной крестъ съ надписью: «Освящен храм с҃тыя живоначальныя Тр҃цы 1782 года м҃ца септемврія 25 авпредѣле храмъ с҃таго Іоанна Б҃гослова тогожъ септемврія 27 дня Спасскаго Старорусскаго м҃ря ігуменом Германомъ соборнѣ при с҃щенникахъ тоя ц҃ркви Симеоне Петрове Іоаннѣ Степанове». Въ круглыхъ иконкахъ въ срединѣ и по концамъ на лицевой сторонѣ: Распятіе, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Лонгинъ, на обратной сторонѣ—св. Архангелъ Михаилъ (левкасъ поосыпался, но крѣпокъ), красивый образъ (киноварь въ одеждѣ), св. Варлаамъ Хутынскій, св. Нилъ Столбенскій, вверху св. Архангелъ Гавріилъ кустарнаго письма, въ нижнемъ кружкѣ вышеприведенная надпись. Иконки писаны по золоту, фоны переписаны. Другой запрестольный крестъ—столѣтникъ, хорошей работы, рѣзьба накладная, поотвалилась, иконки цѣлѣе, хорошія, миніатюрныя сложныя композиціи: Распятіе, Моленіе о чашѣ, Лобзаніе Іуды, Саваоѳъ, свв. Жены Мироносицы, на обратной сторонѣ: Сошествіе во адъ, Поклоненіе волхвовъ, Крещеніе, вверху—св. Троица, Покровъ пресв. Богородицы. Оба клироса первоначальны, по формамъ напоминаютъ болѣе отдаленное время, зашиты въ елку, весьма хороши по простотѣ и характерны. Стѣны алтаря, паруса главнаго восьмерика, стѣны восьмерика и потолокъ оклеены холстомъ, окрашеннымъ въ голубой цвѣтъ, на парусахъ изображенія св. Евангелистовъ XVIII—XIX вв., сильно почернѣвшія, на потолкѣ (настоящей)—большое изображеніе Коронованія Божіей Матери; стѣны настоящей до парусовъ не окрашены и не обклеены. Потолокъ алтаря покоится на трехъ балкахъ, перекинутыхъ съ запада на востокъ, и зашитъ въ елку. Полъ нетвердъ только въ трапезной.—Въ новую церковь перенесены изъ старой слѣдующія иконы, вещи и книги: св. Троица XVII в., почернѣвшая, 1 арш. 11 вершк. вышины, въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX вв. неопредѣленнаго стиля, есть помѣта: «зделана 1905», но она, очевидно, относится къ поправкѣ; Тихвинская икона Божіей Матери XVII в., окладъ деревянный, на ней, къ сожалѣнію, въ XX в. навели чеканку, письмо потемнѣло; еще Тихвинская икона, носимая въ крестныхъ ходахъ, изъ яруса мѣстныхъ иконъ, фряжскаго письма XVIII в., потемнѣвшая, глухой окладъ барокко XVIII—XIX вв., письмо сыплется; икона всѣхъ святыхъ, мощи коихъ имѣются въ Старорусскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, съ помѣтою: «Писали Василій Павловъ и Александръ Веселковъ»,—хорошій колоритный столѣтникъ, писанъ тонко, эффектно, въ кіотѣ XVIII—XIX в. очень нехудой, напоминающей ранній ренессансъ; еще такой же столѣтникъ—Три Святителя вселенскіе; четыре лампады конца XVIII в., дарохранительница XVIII—XIX вв.; Евангеліе въ черневомъ окладѣ XVIII—XIX вв., Типиконъ 1785 г.

---

22. Московской губ., Бронницкаго у., с. Новорождествено. «Новодворская» чудотворная икона Божіей Матери.

(См. выше, стр. 134).

Размѣры доски 1 арш. 11 вершк. × 1 арш. 4 в., она скрѣплена тремя шпонками, сосновая. Поля не возвышены. Левкасъ очень ветхъ. Холщевая поволока не вездѣ сохранилась, что указываетъ на большія утраты, исправлявшіяся въ позднѣйшія времена. Эту икону носятъ въ крестныхъ ходахъ очень часто, такъ что она не защищена ни отъ солнечнаго жара, ни отъ дождей, ни отъ морозовъ (глухой окладъ, имѣющійся на иконѣ, конечно, только способствовалъ разрушенію левкаса, усиливая накаливаніе и затрудняя провѣтриваніе и высушиваніе). Левкасъ на ликахъ сравнительно твердъ, но на ликѣ Божіей Матери есть отпученности; по очертаніямъ ликовъ, въ мѣстахъ, гдѣ серебряный окладъ прикасался краями,—сильныя поврежденія. Разрушеніе левкаса наблюдается: на груди Божіей Матери, на шеѣ Спасителя, на затылкѣ Его и отсюда широкою вертикальною полосою идетъ книзу, до мизинца лѣвой ручки Богоматери, поддерживающей Спасителя,—растрескавшіяся отпучины и выпадки левкаса; то же на запястьѣ сей ручки и кругомъ всей иконы по краю, гдѣ множество язвинъ отъ гвоздей; собственно поле иконы обнажено отъ левкаса (шир. 7/8 вершка) кругомъ всей иконы, окладъ меньше иконной доски и поэтому обнаженныя поля прикрыты новѣйшимъ мѣднымъ узоромъ 1880-хъ годовъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Такое же разрушеніе левкаса, т. е. трещины, отпученность и выпадки наблюдаются: ниже правой ручки Божіей Матери широкою вертикальною полосою, на предплечьѣ этой ручки, въ мѣстахъ прикосновенія краевъ оклада; сильно растрескался и отпучился левкасъ на головномъ уборѣ Божіей Матери. Левкасъ довольно твердъ: на головномъ уборѣ Спасителя, на бокахъ нимба Божіей Матери, рельефный узоръ на фонѣ, риза подъ лѣвою ручкою, сама ручка Божіей Матери, кромѣ концовъ ея пальцевъ, ножка Спасителя отъ колѣна внизъ, правое плечо Божіей Матери, кромѣ вздутости посрединѣ. Въ общемъ икона столь ветха, что до основательнаго закрѣпленія левкаса отнюдь нельзя ее ставить вертикально или класть лицомъ внизъ, потому что въ такомъ положеніи левкасъ можетъ отпадать большими кусками. Судя по красочнымъ узорамъ на головныхъ уборахъ, формы этихъ уборовъ—закругленныя, слегка расширяющіяся кверху невысокія шапочки; по рельефному левкасному узору на фонѣ, по общему переводу, икона можетъ быть отнесена къ XVII—XVIII в., къ работамъ западно-русскимъ. Надпись по нижнему краю крупными золотыми буквами съ чернымъ оттѣненіемъ разрушена, можно прочесть только послѣднее слово «Новодворска». Есть надежда, что расчисткою обнаружится и письмо XVII—XVIII вв.

Серебряный окладъ, очень художественной рельефной чеканки, производитъ впечатлѣніе богатства и нарядности и, во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, долженъ быть сохраненъ, какъ произведеніе искусства. Онъ датируется гравированной надписью въ двѣ строки по нижнему краю и пробами 1795 г., наложенными въ Москвѣ; начертаніе буквъ можетъ быть отнесено къ этому же году. «Визерунокъ [1]) образа чудотворнаго Новодворскаго а писалъ сию икону дияконъ Иоаннъ Прохоровъ церкви соборной Успенской престой Бцы [2]) Переяславской року 1688 а строилъ сей окладъ по обѣщанию боярыня Настасья Львовна сего год декабря». Стиль чеканки Louis XVI относится къ концу XVIII в., т. е. какъ разъ къ датѣ пробы, 1795 г. Вѣнцы очень рельефные, накладные, все прочее—цѣльное. Въ вѣнцѣ Богоматери обломана половина ажурно-чеканнаго края, потеряны цѣлые жгутики въ обѣихъ коронахъ, унизанные гранеными стеклышками, и три такихъ же луча въ одной звѣздѣ. На шеѣ Божіей Матери на выпукло чеканной картуши—медальонъ съ эмалевымъ образкомъ св. Духа (бѣлый голубь въ золотомъ сіяніи на темносинемъ фонѣ); ниже этого образка—четырехконечный латинскій крестъ съ шестью крупными стеклами-аметистами, по краю обведенъ жгутикомъ изъ безцвѣтныхъ граненыхъ квадратныхъ стеклышекъ. Надписи: «Мр Өу» «Іис Хрс»—эмалевыя, золотыя по темносинему фону, прикрѣплены къ очень выпуклымъ чеканнымъ вѣночкамъ среди изящнаго чеканнаго узора въ стилѣ Louis XVI. Одежды очень выпуклыя, на нихъ вычеканены цвѣточки и коймы съ «камушками». Воротъ у Божіей Матери и воротъ Спасителя украшены узенькими накладками, сплошь шитыми жемчугомъ съ бирюзинками и изящной ювелирной работы розеточками, восточнаго, вѣроятно, турецкаго происхожденія. Немало такихъ украшеній встрѣчается на уборахъ вещей, особенно шитья, въ Старочеркасскомъ соборѣ 1708 г. Рамы, прикрывающія поля иконы, обнаженныя отъ левкаса, исполнены въ

---

[1]) По объясненію художника Кричевскаго, это слово польское означаетъ „рисунокъ“.

[2]) Безъ титловъ.

1880-хъ годахъ грубоватой чеканкой въ ложно византійскомъ стилѣ; ихъ желательно замѣнить болѣе подходящими по стилю, что, вѣроятно, будетъ трудно выполнить. Причтъ высказываетъ желаніе замѣнить окладъ новымъ. Быть можетъ, послѣ расчистки окажется, что онъ не подойдетъ къ иконѣ по рисунку. Сейчасъ, до расчистки, еще трудно судить о томъ, какой именно окладъ подошелъ бы къ этой иконѣ лучше, чѣмъ существующій. Если уже дѣлать новый, то нужно его вычеканить въ духѣ южно-русскихъ окладовъ, а это очень трудная задача. Съ другой стороны, очень можетъ быть, что икона и безъ оклада будетъ нарядна и богата, такъ какъ у нея выпуклый красивый золоченый узорный фонъ и украшенные красочными узорами головные уборы. Во всякомъ случаѣ, до расчистки нельзя сказать, какой именно окладъ: глухой, оплечный или только ризы, вѣнцы и короны, или же одни вѣнцы необходимы для украшенія этой иконы.

Икона доставлена для реставраціи въ Московскую Синодальную Контору, гдѣ и осмотрѣна нами. Членъ Археологической Коммиссіи академикъ *П. Покрышкинъ.*—Иконописецъ реставраторъ *А. Алексѣевъ.*

25 марта 1917 года.

Расчистка иконы Божіей Матери изъ села Новорождествена, Бронницкаго уѣзда Московской губ., произведена удачно. Слѣдуетъ, однако, продолжить расчистку на фонахъ и вѣнцахъ до стараго золота, а гдѣ не обнаружится золото,—до стараго левкаса. Тонъ стараго левкаса съ остатками золота не слѣдуетъ прикрывать ничѣмъ, кромѣ олифы, такъ какъ онъ вполнѣ удачно и очень красиво сочетается съ красочностью всего изображенія. Новый левкасъ въ мѣстахъ утратъ по полямъ слѣдуетъ привести въ тонъ стараго. Реставрировать выпуклый узоръ по фону не обязательно въ художественномъ отношеніи, такъ какъ онъ и въ неоконченномъ видѣ будетъ производить художественное впечатлѣніе. По нижнему полю слѣдуетъ открыть остатки буквъ, сохранившіеся. Трещинки на ликахъ, обнаруженныя по удаленіи позднѣйшихъ записей,—древнія, въ старомъ левкасѣ; на ликѣ Божіей Матери вертикальная трещина, особенно замѣтная, произошла по причинѣ усушки средней доски; закрашивать ее не слѣдуетъ (дабы не придать лику новый видъ), такъ какъ въ противномъ случаѣ нарушится впечатлѣніе старины и будетъ изглажено одно изъ доказательствъ древности иконы.—*П. Покрышкинъ.*

4 іюля 1917 года.

АКТЪ.

5 августа 1917 г. я осмотрѣлъ «Новодворскую» икону Божіей Матери изъ церкви села Новорождествена, Бронницкаго у. Московской губерніи, послѣ удаленія съ ея полей и фона окраски охрою, и нашелъ, что въ настоящее время эта икона можетъ быть оставлена безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ поправокъ, ибо: 1) обнаруженныя утраты красокъ до левкаса будутъ закрыты окладомъ, 2) принявъ отъ времени превосходный тонъ слоновой кости, онѣ сами по себѣ красивы съ художественной точки зрѣнія и не портятъ общаго впечатлѣнія, производимаго всей иконою, 3) съ научной точки зрѣнія эти утраты и не должны быть заправляемы, такъ какъ напр. надпись не можетъ быть возстановлена за отсутствіемъ данныхъ.—Членъ Археологической Коммиссіи академикъ архит. *П. Покрышкинъ.*

---

23. Московской губ., г. Серпуховъ. Церкви.

(Отъ 17 августа 1915 г.).

1) *Вознесенская церковь, XVII—XVIII вв.* Снаружи побѣлена по кирпичу, побѣлка облѣзла и общій тонъ прекрасенъ. Шатеръ, къ сожалѣнію, обшитъ желѣзомъ. Хороши наличники входныхъ дверей. Слѣва односкатной крышей прикрытъ придѣлъ. Наружная живопись масляная, XIX в., посредственная. Главный иконостасъ въ стилѣ Louis XVI, пріятный; позолота запылилась и вытерлась по низамъ. Храмовая мѣстная икона хорошаго перевода, XVII в., потемнѣла, въ окладѣ начала XIX в. Икона Покрова пресв. Богородицы записана въ XIX в.; иконки въ тумбахъ цѣльныя, живописныя, XVIII в. Царскія врата—иконы цѣлы. Ахтырская икона Божіей Матери малая, въ окладѣ XVIII—XIX вв., Владимірская икона Божіей Матери мѣстная, посредственной иконописи, въ окладѣ конца XIX в., икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости фряжскаго письма, выносная запрестольная икона Знаменія Божіей Матери въ вѣнчикѣ начала XVIII в. богатой чеканки, икона свв. мучениковъ Флора и Лавра (чудо съ конями) XVII в., въ новомъ глухомъ окладѣ, малая иконка св. Николая въ басмѣ, 1764 году марта 10 дня, вставлена въ раму въ стилѣ Louis XVI, врѣзана въ раму съ 12-ю клеймами житія, сильно перемалеванными; «Утолимыя печали» въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Власій и Антипій XVII в., икона испорчена поновленіями, вѣнчики начала XIX в.; икона сорока свв. мучениковъ, XVIII в., цѣла, но вѣнчики переписаны. Въ сѣверномъ придѣлѣ ико-

ностасъ XVIII в., икона мѣстная Вознесеніе — отличнаго фряжскаго письма XVIII в.; Владимірская икона Божіей Матери въ богатомъ чеканномъ вѣнцѣ XVIII в.; выносная икона Владимірская и св. Николая, XVII в., поновлена въ XVIII в., облупилась, украшена басмою. Есть складень XVIII в. съ рѣзнымъ изображеніемъ св. Николая, большой потиръ начала XIX в., фелонь 1740-хъ гг., даръ Кишкина, холщевый аналогій съ фряжской живописью XVIII в. и деревянный въ стилѣ Louis XVI. Полъ каменный, стѣнопись масляная, съ неровностями, т. е., вѣроятно, писана по тонкой обмазкѣ или прямо по кладкѣ, что нѣсколько сглаживаетъ недостатки масляной живописи. Колокола безъ надписей, только на одномъ, въ 50 пудовъ вѣсомъ, надпись Самгина, XIX в.

Георгіевская церковь, 1755 г. (Крестовоздвиженская). Красивъ пріемъ покрытія главъ желѣзными листами, кресты на главахъ красивые, по общему очертанію простые, но съ мелкой прорѣзью. Церковь окрашена въ непріятный табачный цвѣтъ, внутренность галлереи бѣлая, наличники испорчены штукатуркою. Въ церкви обращаетъ на себя вниманіе громадное рѣзное изображеніе св. великомученика Георгія на конѣ, XVIII в., въ красивой кіотѣ, ему современной. Иконостасъ первоначальный, въ 7 ярусовъ (тумбы 8-й), нынѣ, къ сожалѣнію, сплошь вызолоченъ, искажена рѣзьба; иконы въ немъ всѣ написаны въ 1914 г. по старымъ доскамъ, только праздники, повидимому, сохранились и лишь пройдены иконописцемъ Ведянинымъ въ 1914 г. Царскія врата представляютъ рѣзное изображеніе Тайной вечери. Иконы мѣстныя Спаситель и Божія Матерь въ глухихъ окладахъ начала XIX в. Икона Воздвиженія Креста Господня сохранилась, но закована въ глухой окладъ, въ стилѣ барокко XIX в. Икона святыхъ съ девятью частицами мощей сохранилась, но въ глухомъ окладѣ средины или конца XIX в. Царскія врата южнаго придѣла написаны вновь. Икона свв. Петра и Павла въ чудной басмѣ средины XVIII в. Иконы: св. Георгій Побѣдоносецъ на конѣ, въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX вв., житіе—позднѣе, все обновлено въ XIX—XX вв.; Спаситель на тронѣ, вѣнецъ и накладная рама чеканная и тонкая, какъ басма, средины XVIII в., а самое изображеніе—въ глухомъ окладѣ XIX в., сплошь переписано Ведянинымъ въ 1914 г.; ветхозавѣтная св. Троица переписана; царскія врата въ сѣверномъ придѣлѣ вновь переписаны; Казанская икона Божіей Матери—тоже, окладъ глухой 1880 г. Въ алтаряхъ имѣется нѣсколько иконъ въ окладахъ XVIII—XIX вв., малаго размѣра; Сошествіе во адъ, размѣромъ 1½ арш., съ изображеніями праздниковъ, доска XVII в., переписана въ XVIII в., вѣнчики XVIII в.; за правымъ клиросомъ св. Николай въ окладѣ начала XIX в.; Боголюбская икона Божіей Матери средины XVIII в. въ окладѣ средины XIX в.; Всѣхъ Скорбящихъ Радость — такая же икона въ кіотѣ со старыми капителями; «Троеручица» XVIII в., мало обновленная, въ окладѣ средины XIX в., въ общемъ красивая; Печерская икона Божіей Матери въ окладѣ начала XIX в. Въ церкви имѣются: Евангеліе въ окладѣ начала XIX в., печатанное въ 1773 г., другое въ окладѣ начала XIX в., печатанное въ 1809 г.; Евангеліе большое въ великолѣпномъ окладѣ, печатанное въ 1735 г., корешокъ оклада XVII—XVIII вв., фонъ гладкій, клейма 1730-хъ гг.; напрестольный крестъ XVIII в., семисвѣщникъ начала XIX в.—Стѣнопись 1914 г. умѣренно декадентская. Паникадило начала XIX в. Въ дверяхъ старыя кованныя створы, замки и ключи. Полъ метлахскій, къ сожалѣнію. Колокола всѣ XVIII в., привезены изъ Стокгольма Кишкиной, большой безъ надписей, но съ красивыми рельефными узорами.—*Теплая Печерская церковь* начала XIX в., съ кирпичными колоннами. Иконостасъ и сѣнь надъ престоломъ 1804 г., иконостасъ двухсторонній, что рѣдко встрѣчается. Въ церкви я замѣтилъ слѣдующее: рѣзной образъ свв. апостоловъ Петра и Павла, Распятіе XVIII в., выносная икона Казанская въ богатомъ чеканномъ вѣнцѣ XVIII в., поновленный Нерукотворенный Образъ, доска XVII в.; Тихвинская икона Божіей Матери, большая, XVIII в., въ богатыхъ чеканныхъ вѣнцахъ первой половины XVIII в.; граціозная кіотка 1804 г.; плащаница начала XIX в.; два крестика съ мощами XVIII и XIX вв.; напрестольное Евангеліе 1784 г., на переплетѣ серебряныя клейма 1785 г.; фелонь 1849 г., даръ Кишкина; паникадило начала XIX в. Стѣнопись масляная сохранилась въ алтарѣ, а въ прочихъ частяхъ закрашена. Полъ бетонный. Любопытно отмѣтить, какъ усердно священникъ старался мнѣ втолковать, что жертвовательница Коншина, намѣревавшаяся расширить Георгіевскую церковь сломкою пилоновъ (см. *ИАК.*, вып. 50, стр. 49), очень была недовольна, что долго не давали на это разрѣшенія, поэтому и денегъ дала гораздо меньше, чѣмъ предполагала. По этому поводу, съ удовольствіемъ пользуясь случаемъ, сообщаю, что послѣ длительныхъ переговоровъ моихъ съ довѣреннымъ г-жи Коншиной, по порученію Археологической Коммиссіи, и переписки Коммиссіи съ нею удалось предотвратить ненужную ломку, которая только обезобразила бы эту церковь. Однако, приходится отмѣтить грубыя самовольныя искаженія иконъ и иконостасовъ и прочія, описанныя выше; тутъ и не подумали просить указаній Археологической Коммиссіи.

2) *Ильинская церковь* 1748 г. Наружный видъ ея въ общемъ красивъ, церковь очень высокая, стройная, но въ серединѣ XIX в. она перештукатурена и украшена мелкою лѣпкою; вся побѣлена, а барабаны фонарей—непріятно коричневаго цвѣта. На придѣлѣ глава зеленая, пріятная, и крестъ на ней старый, а глава на

настоящей—жестяная, какъ и на колокольнѣ. Внутри церковь подвергалась большимъ обновленіямъ въ 1900-хъ гг. подъ руководствомъ декоратора Сверчкова и живописца Волкова. Стѣнопись начала XX в. талантлива, цвѣтиста, но имѣетъ излишне много уборки и совсѣмъ не выдержана въ стилѣ. Иконостасъ металлическій, ложно-русскаго стиля, приличный, заклиросныя кіоты и рѣшетки солеи больше подошли бы къ надгробію. Полы метлахскіе. Среди этого царства дорого стоющей и неумѣстной новизны пріятно было остановить вниманіе на малыхъ остаткахъ старины. Имѣются слѣдующія иконы: Илія пророкъ «съ похожденіями», XVIII в., въ окладѣ 1842 г., въ память чуда ниспосланія дождя въ засуху; Спаситель, мѣстный, XVIII в., въ окладѣ 1807 г.; Тихвинская, XVIII в., въ окладѣ 1870-хъ гг.; св. Николай Можайскій въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Казанская, XVIII в., въ оплечномъ окладѣ 1765 г.; Сошествіе во адъ, начала XVIII в., съ окладомъ на поляхъ—гладь съ зеленью; бесѣда Христа съ Самарянкой, XVIII в., въ окладѣ XVIII—XIX вв., мученія Самарянки писаны позднѣе, въ окладѣ XIX в.; Боголюбская, XVIII в., въ окладѣ конца XIX в.; Распятіе и плоды его, въ окладѣ 1870-хъ гг.; Всѣхъ Скорбящихъ Радость въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Рождество пресв. Богородицы сыплется, окладъ глухой 1795 г.; Тихвинская, начала XVIII в., 7 вершк., въ глухокъ окладѣ 1766 г.; Софія Премудрость Божія: Спаситель, Іоаннъ Богословъ, Предтеча—всѣ съ крыльями, Божія Матерь-оранта изображена внизу, кругомъ свв. пророки; рельефная икона Божіей Матери съ Младенцемъ, поясная, XVIII в., была мѣстною въ придѣлѣ; надъ нею рѣзныя деревянныя иконы св. Логгина сотника и св. Параскевы мученицы; Божія Матерь итальянскаго письма XVIII в., Спаситель XVIII в. въ оплечномъ окладѣ 1826 г.; Всѣхъ Скорбящихъ Радость, XVIII в., въ окладѣ 1790-хъ гг.; Знаменіе съ пророками въ глухомъ окладѣ 1790-хъ гг.; Казанская, XVIII в., въ окладѣ начала XIX в. Въ церкви имѣются: большое Евангеліе въ великолѣпномъ окладѣ 1698 г., чудной сохранности, задняя доска производитъ впечатлѣніе роскошной парчи; Евангеліе печати 1677 г., но въ окладѣ XX в.; дарохранительница начала XIX в.; фелонь 1740-хъ гг., даръ Кишкина, и много старыхъ парчевыхъ фелоней; два подсвѣчника начала XIX в. въ алтарѣ. На колокольню попасть не удалось.

3) *Церковь свв. женъ Мѵроносицъ XVII—XVIII вв.* Рядомъ построена громадная новая церковь, а старая обречена на уничтоженіе. Въ ней основной четверикъ древнѣйшій, кругомъ обстроенъ въ началѣ XIX в.; портикъ, пристроенный къ алтарю, отваливается, окна алтаря расширены. Крыша починена недавно, стекла въ окнахъ разбиты. Внутри церковь имѣетъ видъ

начала XIX в. Въ среднемъ иконостасѣ боковыя двери XVIII в. Иконы почти всѣ перенесены въ новую церковь, въ лѣвомъ придѣльномъ иконостасѣ на боковыхъ дверяхъ изображенія Ветхаго Завѣта (на ликѣ вуаль) и Новой Благодати. Внизу подъ тумбами иконостаса сильная червоточина. Кіоты тоже начала XIX в. Стѣнопись того же времени недурная, пооблѣзла, въ главномъ сводѣ какъ будто есть и лѣпка. Полъ чугунный и каменный, а въ придѣлахъ—терракоттовыя квадратныя плитки. Въ церкви еще остаются: рѣзная маленькая иконка св. Николая, обновленная масляными красками, еще рѣзная иконка того же святителя, размѣрами побольше; иконка св. Макарія Калязинскаго съ видомъ его монастыря. Печи новыя. Колокола 1818, 1784 (154 пуда) и 1774 г. (66 пуд.).—Въ новой церкви иконы изъ старой: св. Николай, малый образъ, въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; иконы съ такими же окладами: Успеніе, Боголюбская, «Не рыдай Мене, Мати», Іоаннъ Предтеча; Рождество Богородицы и «Калушскіе» Божіей Матери въ окладахъ 1789 г.; Нерукотворенный Образъ въ окладѣ средины XIX в.; Іоаннъ Воинъ конца XVIII в.; Покровъ въ глухомъ окладѣ барокко XVIII—XIX в.; Живоносный Источникъ; Всѣхъ Скорбящихъ Радость; на одной иконѣ изображенія: Успеніе и явленіе Божіей Матери апостоламъ, въ глухомъ окладѣ 1849 г.; свв. жены Мѵроносицы въ окладѣ конца XVIII в., съ житіемъ; по словамъ священника, икона повреждена червоточиною по причинѣ того, что повѣшена на стѣнѣ и прикасается къ ней, какъ и многія иконы въ этой церкви; Ахтырская, размѣромъ 7 вершк.; Вседержитель въ ростъ, съ припавшими къ ногамъ Его, XVIII в., глухой окладъ начала XIX в., икона обновлена; Знаменіе въ глухомъ окладѣ начала XIX в., обновлено; Всѣхъ Скорбящихъ Радость размѣромъ 1 ¼ арш., въ окладѣ конца XVIII в., въ стилѣ Louis XVI; Смоленская, большого размѣра, въ такомъ же окладѣ. Тамъ же вещи изъ старой церкви: потиръ и весь наборъ богослужебныхъ сосудовъ 1797 г., того же времени дарохранительница, еще дарохранительница 1851 г., въ стилѣ empire; семисвѣщникъ средины XIX в., три паникадила начала XIX в.; чарка Василія Григорьева Кишкина любопытная, 1740-хъ годовъ.

4) *Никитская церковь* (*Богородице-рождественская тожъ*). Снаружи перештукатурена въ 1850-хъ годахъ и украшена тонкою лѣпкою, какъ Ильинская церковь, описанная выше, вся побѣлена, кромѣ фонаря, который окрашенъ масляной краской въ непріятный коричневый цвѣтъ; главы аллюминіевыя или жестяныя; кресты недурные XIX в.; крыши зеленыя. Иконостасъ 1750-хъ гг., съ основанія церкви, съ цировкой на пилястрахъ, богатый, перекрашенъ. Былъ первоначально серебряный и золоченый. Царскія врата ветхи. Всѣ

иконы перемалеваны. Храмовая икона Рождества пресв. Богородицы стараго перевода. Двѣ мѣстныхъ иконы въ глухихъ окладахъ XX в. Праздники и остальные три яруса цѣлы, къ счастью, не перемалеваны. Выносная икона Одигитріи—XѴII в.; икона «оглавная» св. апостола Филиппа, 6 вершк., XѴII в., въ окладѣ XX в.; Казанская икона Божіей Матери, размѣръ 7 вершк., въ окладѣ начала XѴIII в.; хоругви писаны на холстѣ, XѴIII в.; паникадило начала XIX в.; плащаница XѴIII в., писана на шелкѣ. Роспись стѣнъ въ алтарѣ масляная XX в., а въ главномъ восьмерикѣ и въ трапезѣ—лѣпка 1850-хъ гг., какъ на фасадахъ, все окрашено сѣрой клеевой краской. Полъ каменный. Колокола XIX в.

5) *Распятская церковь* 1719 г. Здѣсь былъ монастырь, отъ коего сохранилась почти вся усадьба, еще напоминающая и теперь монастырь: богатой архитектуры ворота XѴIII—XIX вв., съ колоннами, отдѣльно стоящая колокольня. Церковь якобы предполагалась двухъэтажная, но построенъ только одинъ этажъ (по словамъ священника). Она въ нынѣшнемъ видѣ представляетъ сооруженіе XѴIII—XIX вв., а внутри обновлялась и еще позднѣе. Обширные своды покоятся на двухъ массивныхъ столбахъ. Столярство относится къ 1880-мъ годамъ. Мѣстныя иконы въ главномъ иконостасѣ: Божіей Матери «Умягченіе злыхъ сердецъ» въ глухомъ окладѣ 1830 г., Всѣхъ Скорбящихъ Радость съ богородичными праздниками въ глухомъ окладѣ 1827 г. съ частицами св. мощей; Рождество Христово «съ похожденіями», XѴII в., лупится, требуется укрѣпленіе левкаса, окладъ 1814 г.; Смоленская, XѴIII в., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; Спаситель Страждущій въ окладѣ начала XIX в.; св. Предтеча, XѴII в., въ глухомъ окладѣ 1831 г. Испорчены глухими окладами конца XIX в. слѣдующія иконы: свв. жены Мѵроносицы XѴIII в., св. Іоаннъ Богословъ съ перомъ въ рукѣ и съ изображеніемъ чаши, XѴIII в., храмовая икона, изображающая Страсти Христовы, съ частицами мощей; св. апостолъ Петръ XѴIII в., св. Логгинъ сотникъ хорошаго письма начала XѴIII в., Тихвинская царскихъ иконописцевъ. Въ алтарѣ малыя иконы: Казанская, Владимірская въ окладахъ XѴIII—XIX вв., Толгская въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Икона Успенія фряжскаго письма вынута изъ прежняго иконостаса. Картина итальянскаго хорошаго письма, XѴIII—XIX вв., съ латинскою надписью, изображаетъ Несеніе Креста. По стѣнамъ иконы: большого размѣра Благовѣщеніе и Покровъ, XѴIII в., безъ окладовъ; у столба: «Предста Царица», XѴIII в.; вверху кіотъ въ картушахъ малые праздники XѴIII в.; св. Іоаннъ Воинъ въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; испорченныя глухими окладами конца XIX в. иконы XѴIII в.: Всѣхъ Скорбящихъ Радость, Введеніе пресв. Богородицы во храмъ, св. Ѳеодоръ Стратилатъ, Спаситель на тронѣ. Есть рѣзное изображеніе

«Спаситель въ темницѣ». Въ правомъ придѣлѣ дарохранительница 1843 г., красивая. Въ церкви имѣются: Евангеліе въ окладѣ 1703 г., другое печатанное въ 1771 г., въ окладѣ XVIII—XIX вв., съ черневыми клеймами, третье 1858 г.; напрестольный крестъ 1828 г.; семисвѣщникъ, подсвѣчники и паникадило начала XIX в. Стѣнопись 1905—6 гг. Полъ каменный, хорошій, изъ большихъ плитъ, а въ алтаряхъ—паркетный. Колокола: 1766 г. «вроспятской дѣвичій монастырь что при градѣ Серпуховѣ». Въ надписи заключается и клятва противъ тѣхъ, кто покусился бы отчудить сей колололъ. Другой колоколъ 1793 г., тоже данный въ монастырь. Еще колоколъ съ любопытною надписью, которую я не успѣлъ прочесть; онъ ранѣе 1719 г., такъ какъ литъ «къ церкви Рождества Христова».

6) *Троицкая церковь*. Внѣшній видъ производитъ впечатлѣніе XVII—XVIII вв.; хороша группа пяти главъ, но барабаны окрашены масляной желтовато-сѣрой краской, тогда какъ вся церковь побѣлена; главы зеленыя, красиво покрыты, кресты богатаго рисунка, ажурные; низы всей церкви, кромѣ барабановъ, передѣланы въ срединѣ XIX в. Колокольня шатровая, въ шатрѣ четыре яруса слуховъ, онъ обитъ желѣзомъ. Надъ западнымъ входомъ снаружи икона множества избранныхъ святыхъ, XVIII в. Внутри церкви столярство главнаго иконостаса XIX в., но приличное, сдѣлано «подъ XVIII вѣкъ». Иконы отличнаго фряжскаго письма: мѣстныя—Благовѣщеніе съ надписью 1732 г. «писалъ Андреи Івановъ»; за его же подписью Сошествіе во адъ, безъ оклада; на Благовѣщеніи вѣнчикъ XVIII в.; икона св. Троицы обновлена, въ глухомъ окладѣ XIX в. Царскія врата и боковыя двери новѣйшія; икона свв. Исаакія и Ѳеклы въ глухомъ окладѣ. Иконы всѣхъ ярусовъ, повидимому, хорошо сохранились. Въ главномъ алтарѣ иконы праздниковъ XVII в., поправлены; среди нихъ случайно вставлена Владимірская икона Божіей Матери въ великолѣпномъ глухомъ окладѣ XVIII в.; подобная же икона св. Николая вставлена въ раму съ клеймами, изображающими его житіе, сильно перемазанное, но, судя по рисунку палатъ, XV—XVI вв.; иконы Спасителя, Божіей Матери и Предтечи прекраснаго письма XVIII в., въ узорахъ въ видѣ цвѣтовъ; еще икона Предтечи; икона Божіей Матери изъ Деисуса, въ басмѣ, вставлена въ раму съ клеймами, изображающими Страсти Господни. Въ настоящей еще иконы: Боголюбская въ великолѣпномъ окладѣ первой половины XVIII в.; испорчены плохими окладами: заклиросная икона Сошествія св. Духа, XVIII в. (1730-хъ гг.), и Богоявленія, обновленная. Дарохранительница превосходная, нач. XIX в.—Въ лѣвомъ придѣлѣ: столярство конца XIX в.; заклиросная кіота начала XIX в.; иконы XVIII в., испорченныя глухими окладами

конца XIX в.: Боголюбская, Всѣхъ Скорбящихъ Радость и св. Николай въ житіи; выносная икона въ алтарѣ въ чеканномъ вѣнцѣ XVIII в., на доскѣ XVII в., дарохранительница XVIII—XIX вв.—Въ правомъ придѣлѣ иконы: Петръ и Павелъ XVIII в., въ новомъ глухомъ окладѣ; Спасъ Нерукотворенный обновленъ въ XIX в., лупится, въ рамѣ съ клеймами XVIII в., также въ новомъ глухомъ окладѣ; Божія Матерь письма XVIII в., въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; св. Василій Блаженный XVIII в., въ очень изящномъ окладѣ 1730 г., близкомъ къ стилю Louis XIV; св. ветхозавѣтная Троица, XVII в., обновлена, въ глухомъ окладѣ начала XIX в.; образъ Божіей Матери обновленный, въ глухомъ плохомъ окладѣ; Сошествіе во адъ въ окладѣ 1860-хъ гг.; Происхожденіе Честныхъ Древъ Креста Господня, вверху Деисусъ въ ростъ, внизу два Ангела у подножія Креста; ихъ лики хороши и могутъ быть отнесены къ XVII в.; въ купели четыре человѣка, окладъ глухой, средины XIX в.; Рождество пресв. Богородицы въ такомъ же окладѣ, письмо ликовъ относится къ XVIII в. Дарохранительница здѣсь начала XIX в.—Паникадила и подсвѣчники начала XIX в. и въ настоящей, и въ придѣлахъ. Стѣнопись 1904 и 1905 годовъ. Полъ изъ гладкихъ чугунныхъ плитъ. Колокола 1823 года.

---

24. Рязанской губ., Спасскаго у., с. Березово. Николаевская церковь 1705 года.

(Отъ 22 апрѣля 1916 г.).

Церковь искажалась неоднократно: къ ней пристроена колокольня въ 1805 г., а въ 1905 г. расширена арка,—словомъ, всѣ искаженія приноравливались къ юбилеямъ,—передѣланы крыши (оцинкованнаго желѣза) и перештукатуривались фасады. Кресты на колокольнѣ и на церкви XVIII в. прорѣзные, богатаго рисунка, напоминаютъ южнорусскіе, что находитъ объясненіе въ томъ, что церковь освящалъ Стефанъ Яворскій. Изъ иконъ обратили на себя мое вниманіе: запрестольная выносная Божія Матерь и св. Николай въ чеканномъ серебряномъ окладѣ 1806 г.; храмовая икона св. Николая, 12 вершк., древняя, не моложе XVII в., но обновлена въ 1705 г.; Спаситель въ глухомъ чеканномъ окладѣ начала XIX в., и письмо первыхъ годовъ того времени. Въ церкви существовалъ Покровскій придѣлъ; храмовая икона его съ подписью: «Писалъ иконописецъ Ѳедоръ Максинъ 1754 года м-ца іюля»; эта икона сплошь обновлена плохимъ живописцемъ, на ней глухая риза начала XIX в.; Знаменіе Новгородское, въ хорошемъ окладѣ конца XVIII в. Сохранился напрестольный крестъ въ чеканномъ окладѣ 1672 г., вкладъ Ивана Ивановича Нарышкина. Роспись на сводѣ и двѣ картины надъ иконостасомъ писаны по кирпичу непосредственно въ началѣ XIX в., а прочія части стѣнописи 1900-хъ гг., плохого письма.

25. Рязанской губ., Спасскаго у., с. Инякино. Церкви.

(Отъ 23 апрѣля 1916 г.).

Успенская церковь 1823 г. каменная, величественная, большая и строгой прекрасной архитектуры; фасады раздѣланы подъ кирпичъ, только карнизы и украшенія побѣлены, раскраска подъ кирпичъ клеевая. Барабанъ купола круглый. Иконостасъ въ стилѣ барочно-готическомъ. Изъ иконъ обратила на себя мое вниманіе св. мученица Параскева-Пятница, явленная и почитаемая, по переводу кажется XIV—XV вв., но ликъ утраченъ и очень плохо написанъ вновь; на выступающихъ поляхъ зигзагообразный гравированный по левкасу узоръ; икона ужасно загрязнена, размѣръ ея 1 арш. 11 вершковъ. Есть дарохранительница въ южномъ придѣлѣ, 1842 г., съ красивымъ сквознымъ узоромъ въ закомаркахъ. Полъ въ настоящей бетонный, а въ трапезѣ деревянный. Стѣнопись масляная 1914 г.

Деревянная Сергіевская церковь XVIII в., пріятной архитектуры, обшита тесомъ и окрашена въ красный цвѣтъ, а крыши въ зеленый; благодаря облѣзлости старой (клеевой) окраски получается въ общемъ чарующій колоритъ; церковь перенесена изъ села на кладбище. Каменный цоколь требуетъ небольшого ремонта. Столярство внутри церкви простое, филенчатое, безъ колоннъ. Иконы въ иконостасѣ, кромѣ мѣстныхъ, не перемалеваны; мѣстная Казанская икона Божіей Матери въ глухомъ окладѣ XVIII—XIX вв., покрытомъ аллюминіемъ. Изъ другихъ иконъ особенно привлекли мое вниманіе: свв. Флоръ и «Лаверъ»,—сплошь перемалевана очень плохо масляной краской, но по переводу и по доскѣ кажется XV в.; любопытно было бы ее расчистить; св. Илія пророкъ—такая же; на одной доскѣ: Казанская икона Божіей Матери и св. мученица Параскева, XVIII в.; малая икона Спасителя на тронѣ за престоломъ въ глухомъ окладѣ начала XIX в., покрытомъ аллюминіемъ; недурны боковыя двери иконостаса; рѣзное небольшое изображеніе св. Николая въ окладѣ начала XIX в., замазано и бронзировано. Петли на створѣ входной двери и личинка замка̀ напоминаютъ таковыя же въ Донховской церкви Московской губ., Клинскаго уѣзда (*ИАК.* вып. 64, стр. 76). Стѣнопись на холстѣ, новѣйшая, плохая.

26. Нижегородской губ., Ардатовскаго у., с. Онучи. Деревянная церковь XVIII в.

(Отъ 4 іюня 1916 г.).

Проѣздомъ отъ Арзамаса въ с. Березино я осматривалъ старую деревянную церковь въ с. Онучахъ. Настоятель этой церкви сообщилъ мнѣ, что епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено разобрать ее на матеріалъ. Церковь любопытна въ художественно-архитектурномъ отношеніи, а главное—срубъ ея совершенно цѣлъ, дерево великолѣпное крупное. Крыши очень плохи, отчего случился провалъ потолка въ трапезной части. Полы великолѣпной сохранности взяты въ новую каменную церковь. Подъ стѣнами кирпичный фундаментъ. Иконостасъ конца XVIII в., въ стилѣ Louis XVI, рѣзьба позолочена, фонъ карминный. Потолокъ въ алтарѣ былъ забранъ «въ елку». Церковь внутри, очевидно уже въ XIX в., была оштукатурена и расписана масляными красками въ 1870-хъ годахъ. Колокольня перенесена къ новой церкви. Брошенными оказались: иконка Смоленской Божіей Матери въ чеканномъ окладѣ нач. XVIII в. (нынѣ о. настоятель поставилъ ее къ себѣ въ квартиру, въ красный уголъ), стволъ паникадильца нач. XVIII в. Въ новой церкви, говорятъ, на чердакѣ положено старое паникадило нач. XIX в. Въ новой церкви: большая Казанская икона Божіей Матери налойная въ мѣдномъ чеканномъ окладѣ начала XVIII в.; небольшая икона св. мученика Акиндина, окладъ на поляхъ и риза частью гравированные, частью чеканные, съ лѣтописью и датою (1754 г.); икона Живоноснаго Источника въ изящномъ окладѣ начала XIX в.; запрестольная выносная двухсторонняя икона 1730-хъ годовъ; довольно много лампадъ начала XIX в., паникадило того же времени; крестикъ-подвѣска съ мощами и частицею Животворящаго Древа, въ окладѣ XVII—XVIII в.; большая дарохранительница XVIII в.; напрестольный крестъ съ чернью, 1804 г.; Евангеліе печати 1789 г., съ чеканными клеймами начала XVIII в. на переплетѣ; рѣзная статуя Спасителя въ темницѣ; полное парчевое облаченіе, очень красивое, XVIII в., шелковыя шали и облаченія XVIII вѣка.

---

27. Нижегородскій Печерскій монастырь.

(Отъ 7 іюня 1916 г.).

Внѣшній видъ монастырскихъ зданій въ послѣднее время, кажется, мало обновлялся; фасады ихъ бѣлились и производятъ въ общемъ пріятное впечатлѣніе. Но зато внутри почти все обновлялось и въ самое недавнее время, причемъ весьма многое испорчено.

Соборъ въ честь Вознесенія Господня, 1632 г. Иконостасъ начала XVIII в., Деисусъ, праздники, свв. пророки и праотцы—времени царя Михаила Θеодоровича, обновленные «опытною рукою» сплошь. Мѣстныя иконы въ глухихъ новыхъ окладахъ: Владимірская и Успеніе начала XVII в., св. Николай начала XVIII в., фряжскаго письма, Спаситель и Вознесеніе—неопредѣленнаго письма. Безъ окладовъ мѣстныя: преп. Сергій съ житіемъ, Софія Премудрость Божія и «предста Царица». Сѣверныя двери изображаютъ созданіе Адама и Евы, изгнаніе изъ рая, убіеніе Авеля и проч. За жертвенникомъ выносная икона Одигитріи, свв. Зосимы и Савватія, XVII в., въ басмѣ, подражающей филиграни, на оплечномъ окладѣ и травчатой на поляхъ, вѣнцы гравированные. По стѣнамъ большія иконы XVII в., но ужасно «перечищенныя» и обновленныя: Страстная Божія Матерь, Владимірская, «О Тебѣ радуется», св. Троица. Икона Божіей Матери «Неопалимая Купина» лучше сохранилась, по переводу сходна съ описанною въ Казанской церкви св. Николая въ Гостиномъ дворѣ (см. выше, стр. 151), левкасный узоръ на поляхъ; Толгская икона Божіей Матери XVII в., въ окладѣ начала XIX в., въ стилѣ Louis XVI; Владимірская—XVII в., потемнѣвшая, еще можетъ быть расчищена, но отнюдь не тѣми «реставраторами», которые стравили выше названныя иконы. У столбовъ иконы: св. Николай въ житіи, XVII в.; симметричный ему—св. Макарій Желтоводскій. Паникадило съ прорѣзнымъ яблокомъ XVII в., другое съ гладкимъ яблокомъ XVII—XVIII вв. Стѣнопись масляная 1910—1912 г.г. Любопытна по конструкціи постановка малыхъ главъ: отъ квадрата переходятъ въ меньшій квадратъ, поставленный углами протимъ замковъ подпружныхъ арочекъ, посредствомъ коробовыхъ сводиковъ, но не сферическихъ парусовъ; изъ второго квадрата переходятъ уже посредствомъ сферическихъ парусовъ въ круглый барабанъ. Имѣются голосники: они въ трапезной части поставлены низко и могутъ быть ощупаны рукою внутри.

По любопытно перекрытому переходику, къ востоку отъ собора, проходятъ въ большую *Успенскую церковь*, бывшую трапезною. Она перекрыта сомкнутымъ сводомъ. Столярство иконостаса средины XIX в. не приходится къ иконамъ, въ немъ поставленнымъ и относящимся къ началу XVIII в. Иконы: Похвала Божіей Матери начала XVIII в. и мѣстныя—въ глухихъ окладахъ конца XIX в.; Покровъ Пресв. Богородицы—XVII в., сохранился; большія поясныя иконы св. Іоанна Предтечи и св. Николая напоминаютъ письмо Уланова. Въ боковыхъ стѣнкахъ придѣльныхъ иконостасовъ, частью стеклянныхъ (что сдѣлано недавно и производитъ совсѣмъ плохое впечатлѣніе), иконы XVIII—XIX вв. Большое Распятіе съ предстоящими, 1687 г., перенесено изъ часовни и перемалевано. Въ южномъ придѣлѣ иконостасъ барочнаго стиля грубо перезолоченъ и посеребренъ. Своды покоятся на двухъ столбахъ. Стѣны внутри окрашены масляной краской по неровностямъ кладки. Полъ деревянный. Паникадило плохое, XX в. Внѣшній видъ церкви хорошъ: она шатровая, наличники въ трапезной части XVII вѣка.

Церковь свв. Антонія и Ѳеодосія—подъ алтаремъ Успенской церкви; въ ней царскія врата рѣзныя плоскія, начала XVIII в., паникадило начала XIX в. Здѣсь хранятся старыя вериги схимника Іоасафа и другія—Мардарія, 1850 г., и посохъ.

Надвратная церковь (*надъ западными вратами*) *св. Евѳимія Суздальскаго.* Шатеръ закрытъ извнутри потолкомъ, раскрашеннымъ въ XIX в., стѣны покрашены клеевой краской, панель—масляной. Полъ деревянный. Иконостасъ средины XIX в., въ стилѣ empire, съ плоскими пилястрами, бѣлый съ золотою рѣзьбой. Икона Преображенія Господня начала XVIII в., въ глухомъ окладѣ XIX в.; выносная икона XVII в., въ рѣзной деревянной рамѣ начала XVIII в. Паникадило начала XIX в. Печь новая, ничего не представляющая любопытнаго.

Покровская надвратная церковь. Иконостасъ пріятнаго бархатистаго темносиняго цвѣта съ зеленоватою и золоченою рѣзьбою, начала XIX в., въ стилѣ empire.

Церковь во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. Запущена и, кажется, обречена на разборку. На ней одна красивая главка. Въ алтарѣ отвалилась штукатурка, имѣются трещины, за которыми необходимо установить наблюденіе. Столярство иконостаса простое, начала XVIII в. Мѣстныя иконы XVII в.: Смоленская, Спаситель на тронѣ, еще Смоленская, Владимірская, три Преподобныхъ; въ откосахъ царскихъ вратъ повѣшены двѣ иконы изъ Деисуса.

Колокольня квадратная, три яруса и звонъ, а выше—восьмерикъ съ часами, перекрытый шатромъ.

Корпусъ въ сѣверо-западномъ углу монастыря сохранилъ превосходные наличники начала XVII в.; онъ расширенъ и надстроенъ въ XVIII—XIX вв.

Село Печера Нижегородскаго уѣзда, гдѣ погребенъ іеросхимонахъ Іоасафъ. Въ нижней церкви все обновлено, кромѣ лѣпки начала XVIII в. Обратили на себя мое вниманіе иконы: Страстная за лѣвымъ клиросомъ въ оплечномъ окладѣ и вѣнчикахъ начала XVIII в. и въ ризахъ начала XIX в., письмо обновлено; великолѣпная басма начала XVII в. на иконѣ Святителя за правымъ клиросомъ; Богоявленіе XVII в.; Успеніе XVII в.; рѣзное изображеніе св. Николая Можайскаго. Полъ каменный. Стѣнопись и столярство конца XIX вѣка.

---

28. Г. Харьковъ.

(Отъ 11 іюля 1916 г.).

Покровскій монастырь. Древняя двухъэтажная церковь XVII—XVIII вв. представляетъ собою превосходное сочетаніе южно-русскаго деревяннаго зодчества съ каменнымъ матеріаломъ; чрезвычайно удачны стройный силуэтъ и архитектурныя украшенія.—*Верхняя церковь* въ честь Покрова Божіей Матери. Столярство иконостаса начала XIX в., въ стилѣ empire, но испорчено въ концѣ XIX в. Мѣстныя иконы хорошо сохранились; многія другія иконы переписаны. Озерянская икона Божіей Матери при моемъ осмотрѣ отсутствовала. Есть «Лоретская» икона Божіей Матери, XVII—XVIII вв., замѣчательнаго южно-русскаго мягкаго письма на холстѣ. Икона Покрова Божіей Матери со множествомъ фигуръ, на фонѣ иконостасъ, врата отверзты. Ярусъ праздниковъ—превосходная миніатюрная работа. Въ алтарѣ Казанская икона Божіей Матери XVII—XVIII вв., въ окладѣ того же времени. Стѣнопись масляная, плохая XIX—XX вв. Только надъ иконостасомъ стѣнопись нѣсколько лучше, да двѣ картины по стѣнамъ и на лѣстницѣ, средины XIX в. Много подсвѣчниковъ, паникадилъ и лампадъ начала XIX в. и въ верхней, и въ нижней церкви. Полъ въ верхней церкви деревянный, а въ нижней уже метлахскій. Малые купола закрыты потолками. Въ нижней церкви во имя Воздвиженія Креста Господня иконостасъ средины XIX в., стѣнопись частью начала XIX в., а частью средины; первая лучше второй.—*Крестовая архіерейская церковь.* Иконостасъ въ ней въ ложно-готическомъ провинціальномъ стилѣ; на нѣкоторыхъ иконахъ имѣются оклады начала XIX в. Дарохранительница того же времени. Все прочее—новое, плохое.—*Въ новой церкви* обращаетъ на себя вниманіе роскошный подсвѣчникъ.

Каѳедральный соборъ. Въ немъ великолѣпенъ главный иконостасъ средины XIX в., съ цировкою. Много хорошихъ лампадъ, подсвѣчниковъ, окладовъ начала XIX в. Но иконы перемалеваны совсѣмъ плохо во всевозможныхъ стиляхъ, немногія уцѣлѣли отъ XVIII вѣка.

Церковь во имя Рождества Христова. Снаружи облицована кирпичемъ въ 1910 г. съ выпуклою расшивкою швовъ, поэтому общее впечатлѣніе испорчено, но по архитектурѣ церковь любопытна, имѣетъ пять главъ съ круглыми барабанами, относится къ 1740-мъ годамъ. Иконостасы средины XIX в., иконы и оклады начала XIX в.; лампады и паникадила начала и средины XIX в. Полъ паркетный. Стѣнопись представляетъ картины, написанныя въ одинъ сѣрый тонъ (grisailles), нехудыя, масляныя; уборка же узорами плохая.

---

29. Костромской губ., г. Юрьевецъ. Преображенская церковь, 1746—1762 годовъ.

(Отъ 9 іюня 1916 г.).

Главный иконостасъ очень недуренъ, 1840-хъ гг., позолота по красному фону. Придѣльные иконостасы позднѣе главнаго позолочены съ бѣлымъ фономъ, также въ стилѣ empire. Отъ первоначальнаго иконостаса уцѣлѣли только колонки въ кіотѣ. Мною замѣчены иконы: Успеніе Божіей Матери XVIII в. въ плохомъ глухомъ окладѣ, на царскихъ вратахъ Благовѣщеніе хорошаго письма XVIII—XIX вв. въ глухомъ окладѣ начала XIX в. Верхніе ярусы сильно обновлены. Икона Божіей Матери въ басменномъ оплечномъ окладѣ конца XVII в., сохранились и вѣнчикъ, и убрусъ, и цата. По стѣнамъ въ глухихъ окладахъ: Воздвиженіе Креста Господня, Печерская икона Божіей Матери XVIII в., малая икона семи спящихъ свв. отроковъ въ Ефесѣ, XVIII в., обновленная, въ глухомъ окладѣ конца XIX в.; большая Смоленская икона Божіей Матери въ окладѣ конца XIX в., вѣнчикъ и убрусъ XVIII—XIX в.; Ченстоховская икона Божіей Матери—вѣнцы начала XIX в., глухой окладъ конца XIX в.; Преображеніе Господне «съ похожденіями» XVIII в., въ глухомъ окладѣ конца XIX в.; св. Николай съ чудесами, вѣнецъ начала XIX в., окладъ конца XIX в. глухой; Похвала Божіей Матери обновлена и въ глухомъ окладѣ XIX в.; Спаситель на тронѣ, вѣнецъ хорошій XVIII в., сочной мягкой чеканки, окладъ же глухой, конца XIX в.; икона Покрова пресв. Богородицы сильно обновлена, въ глухомъ окладѣ конца XIX в.; Ѳеодоровская икона Божіей Матери въ оплечномъ чеканномъ окладѣ начала XVIII в. и въ убрусѣ, другая Ѳеодоровская въ оплечномъ окладѣ и убрусѣ начала XIX в. и въ вѣнчикѣ начала XVIII в.; Тихвинская икона Божіей Матери въ глухомъ окладѣ начала XVIII в.; св. Іоаннъ Богословъ на тронѣ, безъ оклада, обновленъ; Страданія Спасителя—миніатюрная работа XVIII—XIX в., въ окладъ вставленъ крестикъ, все это въ рамѣ съ изображеніемъ явленія Креста Господня; Знаменіе Божіей Матери новгородское, вѣнчики, цата и поля—начала XVIII в.; св. Архангелъ Михаилъ, 8 вершк., съ подписью: «1704 писалъ», далѣе неразборчиво и постерто; въ паперти—Соломонъ и Іоаннъ Богословъ на двухъ доскахъ, склеенныхъ вмѣстѣ, изъ верхнихъ ярусовъ иконостаса; Предтеча и избранные святые 1740-хъ гг. Въ церкви имѣются еще: Евангеліе малое 1694 г., на бархатномъ переплетѣ его пять первоначальныхъ гравированныхъ клеймъ; крестъ съ мощами въ окладѣ 7205 г. чеканномъ; крестъ мѣдный начала XIX в.; богаго украшенный потиръ 1792 г. съ эмалевыми образками; дарохранительница конца XVIII в.; водосвятная чаша мѣдная, сочнаго рисунка, XVIII в.; фелони и стихари XVIII в.; лампады въ стилѣ empire; запрестольный семисвѣщникъ средины XIX в.; запрестольный крестъ XVIII в.; три аналогія, изъ коихъ два лучшихъ начала XIX в. съ прекрасно сохранившеюся живописью на холстѣ, 4-й аналогій у престола. Чугунный полъ сохранился только въ трапезной, а въ настоящей—уже метлахскій. На колокольнѣ первый колоколъ съ надписью вязью 1740-хъ годовъ (?): «Лилъ сей колоколъ Чебоксарскій купецъ Иванъ Арзамасцевъ»; второй колоколъ такой-же.

Въ Благовѣщенской церкви г. Юрьевца при осмотрѣ въ этотъ разъ я обратилъ вниманіе на икону Божіей Матери Одигитріи, 1 арш. 12 вершк., по переводу не позднѣе XVI в., но лики ужасно перемалеваны. Столь же ужасно перезолочены фоны мѣстныхъ иконъ; праздники въ иконостасѣ, кажется, Улановскаго письма, а въ верхнихъ ярусахъ—иконы XIX вѣка.

30. АКТЪ.

15 мая 1917 года мною осмотрѣна проба позолоты одной пилястры нижняго яруса иконостаса Юрьевецкаго Входо-Іерусалимскаго собора, произведенная иконописцемъ А. А. Алексѣевымъ. Старая позолота сохранилась почти цѣликомъ только на фонѣ пилястры; на рѣзьбѣ же позолота почти не сохранилась. Г. Алексѣевъ укрѣпилъ и прочистилъ фонъ, а рѣзьбу подзолотилъ подъ тонъ стараго золота. Результатъ получился вполнѣ хорошій. Въ тонѣ, достигнутомъ этою пробою, слѣдуетъ выдержать весь иконостасъ, отнюдь не дѣлая позолоту болѣе яркою. На мѣстѣ, быть можетъ, приведется новую позолоту еще даже немного погасить, оставивъ только блестки на рѣзьбѣ; на мѣстѣ придется закрѣплять довольно большія поверхности первоначальнаго левкаса, напр., съ насыпнымъ узоромъ и съ сохранившеюся первоначальною позолотою; тогда виднѣе будетъ общій первоначальный тонъ и легче ему подражать.

П. Покрышкинъ.

31. Москва. Церковь св. Николая въ Гнѣздникахъ.

(Отъ 25 іюня 1917 г.).

Снаружи церковь перештукатурена въ XIX в., наличники оконъ и въ трапезѣ и въ самой церкви нехудые, начала XVIII в., слегка искажены въ XIX в., одинаковые; есть свѣдѣнія, что трапеза древнѣе церкви, но по архитектурѣ этого заключить нельзя. Западное крыльцо—ложно-русскаго стиля XIX в. Въ низахъ стѣнъ замурованы надгробныя надписи: 1684 г.—боярина Михаила Львовича Плещеева; 1702 г.—стольника Θеодора Θеодоровича Плещеева; 1715 г.—«боярина Θеодора Петровича Шереметева жена ево болярыня Анастасія»; 1737 г.—замурована прилегающею оградой; 1744 г.—«князя Урусова служителя Полякова жена»; еще надпись поврежденная и замазанная. Окраска снаружи известковая, желтовато-кофейная. На колокольню не удалось попасть, она построена въ концѣ XIX в. Внутри церковь сильно обновлена въ XIX—XX в.; къ этому времени относятся: масляная стѣнопись, метлахскія плитки въ придѣльныхъ алтаряхъ и солеяхъ. Иконостасъ главный великолѣпенъ, но сплошь золоченъ, относится, вѣроятно, къ XVIII—XIX вв., но, къ сожалѣнію, мѣстныя иконы изъ него въ 1860-хъ гг. вынуты и замѣнены академическими. Вынутыя мѣстныя иконы начала XVIII в., въ прекрасныхъ глухихъ чеканныхъ серебряныхъ окладахъ того же времени, висятъ по стѣнамъ: Спасъ Вседержитель на тронѣ, Благовѣщеніе съ акаѳистомъ, св. Сергій, св. Николай, Древо Іесеево съ иконкою Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости; оклады недавно чищены и весьма небрежно собраны. Всѣ эти иконы слѣдуетъ возвратить на первоначальныя мѣста, а новыя развѣсить по стѣнамъ. Въ главномъ храмѣ въ нишѣ сѣверной замурованной двери—большая Коневская икона Божіей Матери, сплошь переписанная въ XIX—XX вв., но сохранила и первоначальное письмо, вѣроятно, начала XVIII в., о чемъ можно судить по рельефнымъ бликамъ, выступающимъ изъ подъ новаго слоя масляныхъ красокъ. За правымъ клиросомъ—Толгская икона Божіей Матери, 14 вершк., переписанная, XVIII в., окладъ чеканный, оплечный, начала XVIII в.; пожертвована Имеретинскими въ 1880-хъ годахъ. Мною замѣчены еще слѣдующія иконы: въ главномъ алтарѣ малыя иконки Владимірской Божіей Матери, 7 вершк., въ глухомъ окладѣ начала XVIII в., Тихвинская и Воскресеніе въ глухихъ окладахъ, св. Николая въ глухомъ гладкомъ окладѣ, съ зернью чеканною, начала XIX в., Печерская Божіей Матери съ предстоящими преподобными Антоніемъ и Θеодосіемъ, въ глухомъ чеканномъ окладѣ XVIII в. Въ проходѣ въ трапезу: Сошествіе во адъ въ глухомъ чеканномъ окладѣ XVIII в., Предтеча изъ «главного Деисуса», XVII—XVIII вв., 12 вершк., сплошь обновленный, Благовѣщеніе съ акаѳистомъ, сильно обновленный св. Николай въ глухомъ чеканномъ окладѣ XVIII в. со стеклышками, 8 вершковъ. Въ правомъ алтарѣ, на сѣверной стѣнѣ—Коронованіе Божіей Матери изъ иконостаса, малая, хорошая фрязь средины XVIII в.; такія же иконы въ правомъ иконостасѣ: Вознесеніе, Введеніе, Воскресеніе, св. Алексій митрополитъ, Іоаннъ Богословъ, Благовѣщеніе; мѣстныя иконы въ этомъ же иконостасѣ: св. Іоаннъ Воинъ и Боголюбская икона Божіей Матери, вѣнцы начала XVIII в., оклады глухіе начала XIX в., Спаситель въ окладѣ 1796 г., Илія пророкъ безъ оклада, обновленный. Въ лѣвомъ алтарѣ: свв. Аѳанасій и Кириллъ, Всѣхъ Скорбящихъ Радость—фрязь XVIII в., Корсунская икона Божіей Матери плохого письма XVIII в., въ глухомъ окладѣ. Въ иконостасѣ того же придѣла: Рождество Предтечи, Казанская икона Божіей Матери, въ вѣнцѣ XVIII в., «Взысканіе погибшихъ» въ оплечномъ окладѣ начала XIX в., Владимірская икона Божіей Матери въ глухомъ красивомъ окладѣ начала XVIII в., Новозавѣтная Троица въ глухомъ окладѣ средины XVIII в., Нерукотворенный Образъ обновленный, въ окладѣ начала XIX в. Налойныя иконы безъ окладовъ: Казанская Божіей Матери начала XVIII в., Іоаннъ Богословъ начала XVIII в., шашель сильно повредилъ доску; Срѣтеніе—хорошая фрязь XIX в.; сборная икона праздниковъ, 16 клеймъ, начала XIX в., поля прикрыты гравированнымъ окладомъ; св. Димитрій Ростовскій—въ глухомъ хорошемъ окладѣ. Въ алтарѣ подъ стеклянными колпаками на виду стоятъ сосуды съ пробами 1704 г. (ѱ҃д), вѣроятно пожертвованные Шереметевыми; на потирѣ четыре чеканныя иконки, неправильно поставленныя послѣ недавней чистки, ибо Деисусъ разрозненъ, рядомъ поставлены иконки Спаситель и Распятіе; на дискосѣ и двухъ блюдахъ—гравированныя изображенія. Евангеліе большое, вѣсомъ 2 пуда, размѣромъ 1 а. 2 в., въ богатомъ чеканномъ окладѣ, печатано въ 1759 г., гравюры Иконникова Василія, рисунки Семена Второва, 1758 г.; богатая дарохранительница 1783 г. На аналогіѣ предъ иконостасомъ красивый восьмиконечный крестъ съ мощами, украшенный жемчугомъ, пожертвованный Сухановой, средины XVIII в. Есть Евангеліе, 11 вершк., въ рельефномъ окладѣ, клейма постарше, начала XVIII в., печать 1771 г., на задней доскѣ надпись чеканная о возобновленіи въ 1774 г. Есть еще сосуды 1782 г., блюдо XVII в., если судить по начертанію буквъ въ надписи: «сѣ агнецъ Божій...», съ награвированнымъ изображеніемъ Предтечи, держащаго потиръ съ Младенцемъ Іисусомъ. За главнымъ престоломъ два красивыхъ подсвѣчника 1813 г.; главное паникадило средины XIX в. хорошее, въ голландскомъ стилѣ; шесть чеканныхъ лампадъ XVIII в.; окованный ларецъ XVIII—XIX вв.; оловянный ковчегъ для антидора конца XVII в., гладкій, съ накладнымъ образкомъ и надписью: «Нерукотворенный Ѡбраз Гд҃а Бг҃а и Сп҃са нашего Іс҃а Хст҃а». Боковые иконостасы недурные, XIX в., сплошь золочены. Полъ вездѣ каменный, кромѣ боковыхъ алтарей съ солеями.

---

32. Новгородской губ., г. Старая Русса. Спасо-Преображенскій монастырь.

(Отъ 10 іюля 1917 г.)

Старый Преображенскій соборъ, XVI в. (?). Архитектура собора сильно искажена передѣлкою крышъ и главы, стескою частей кокошниковъ, западнымъ пристроемъ къ четверику средины XIX в., расширеніемъ оконъ. Колокольня XVI в., а верхній этажъ средины XIX в. Церковь двухъэтажная. Ее слѣдовало бы обмѣрить и изучить, равно какъ и слѣдующія, стоящія рядомъ съ ней и описываемыя ниже. Въ мѣстахъ, гдѣ отваливается штукатурка, и въ лѣстницѣ на колокольнѣ видна кладка изъ толстаго кирпича, мѣстами на розовомъ известковомъ растворѣ.

Верхняя церковь. Иконостасное столярство XVIII в., тумбы украшены подъ парчу, но перемалеваны, краска осыпается. Мѣстныя иконы: Смоленская, украшенная цатою и вѣнцомъ чеканными, XVII—XVIII вв.; Троица—цаты и вѣнцы гравированные, XVII в.; прочія мѣстныя иконы фряжскаго письма, изъ нихъ св. Николай писанъ на доскѣ XVII в., всѣ переписаны вновь. Боковыя двери фряжскаго письма XVIII в. и иконы праздниковъ, свв. апостоловъ, пророковъ и праотцевъ—XVII в. По стѣнамъ, клиросамъ и столбамъ мною отмѣчены иконы: св. Николай, 2 арш., на доскѣ XVII в., переписанъ; св. Іоаннъ Богословъ XVIII в.; Тихвинская съ акаѳистомъ XVIII—XIX вв., нарядная, цѣльная; Печерская, съ предстоящими свв. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ; Старорусская, 3 арш., вѣнцы 1845 г.; Новгородскіе Святые, цѣльная, XVIII—XIX вв.; свв. мученики, св. Іоаннъ Воинъ и проч.; въ алтарѣ выносная Тихвинская, 1824 г., хорошаго письма, въ красивомъ убрусѣ и вѣнцахъ. Есть дарохранительница XVIII в. Стѣны покрыты плохою росписью конца XIX в.; сводъ передъ конхой зашитъ вагонкой. Полъ деревянный.—Въ главномъ храмѣ стѣны синія, своды бѣлые, панель исполнена подъ мраморъ, все клеевое; въ парусахъ написаны свв. Евангелисты, въ простѣнкахъ и въ куполѣ роспись въ стилѣ empire, испорченная. Въ кладовой въ безпорядкѣ поставлены и сложены иконы: хоругвь шир. 1 а., выш. 14 в. съ изображеніемъ Преображенія Господня, XVI в., переписаннымъ въ XVII—XVIII в., на обратной сторонѣ Рождество Христово, Срѣтеніе, Старорусская и Казанская иконы Божіей Матери; Страшный Судъ, 2½ арш., XVIII в., ужасно сыплется; свв. муч. Косма и Даміанъ, съ житіемъ, 2½ арш., хорошаго письма, средина вынута; боковая дверь иконостаса—съ изображеніемъ св. архидіакона Стефана, XVIII в., хорошаго фряжскаго письма. Сошествіе во адъ и Страданія Спасителя XVII в., но переписаны, 1 а. 5 вершк. Въ той же кладовой мною отмѣчены: большая нарядная и красивая грамота 1804 г., на передачу свв. мощей въ этотъ монастырь; другая грамота поменьше 1836 г.; плащаница XVIII—XIX в., лики писаны, а доличное шито серебромъ и золотомъ; ковчегъ для мощей съ иконками, чеканный окладъ начала XIX в.; Мартирій и Евѳимій—строители монастыря, съ изображеніемъ монастыря, сплошь переписаннымъ, съ лѣтописью; любопытное изображеніе, но левкасъ его очень слабъ и сыплется.

Нижняя Казанская церковь. Кривизна сводовъ начинается прямо съ пола. Столярство XVIII—XIX вв., черное, рѣзьба посеребрена, все покрыто плѣсенью, въ церкви очень сыро. Иконы того же времени: Неопалимая Купина, 1801 г. 22 апрѣля, прекрасная миніатюрная работа, съ изображеніемъ прообразованій: Моисей у Неопалимой Купины, Лѣствица Іакова и проч. Въ алтарѣ—Покровъ Пресв. Богородицы, писанный по золоту, XVIII—XIX в., и такое же Воздвиженіе Креста Господня, 11 вершк., краски сыплются и обнаруживается золото; Предтеча XVIII в.,—сильно сыплется левкасъ, въ доскѣ косыя трещины; выносная икона Божіей Матери «Неопалимая Купина»; св. Нилъ Столбенскій, XVIII—XIX вв., въ серебряной рамѣ; св. Николай въ житіи, около 2 арш., въ глухомъ окладѣ 1876 г., письмо XVIII—XIX в.; двѣ иконы XVIII в., производящія очень пріятное впечатлѣніе. Въ діаконикѣ имѣется столъ, на которомъ покрывало изъ матеріи XVIII в. Имѣются надписи на мѣдныхъ доскахъ, напр. 1817 г., 1837 г. Своды побѣлены, панель багряная, клеевая. Полъ деревянный. Подъ *колокольнею* стоитъ кіота съ двумя иконами свв. пророковъ, нехудого письма XVIII—XIX вв. Колокола: старѣйшій, около 1 арш. въ діаметрѣ, съ надписью: «Лѣта 7109 марта слит бысть сіи колокол при благовѣрном цари великом князи Борисе Ѳеодоровиче всея Руси»; другой, около 2 арш. въ діаметрѣ, конца XVII в.; третій около 12 вершк., 1778 г., бываго Кречева монастыря церкви преподобнаго отца Сергія.

Антипіевская церковь XVI в. Столярство иконостасовъ хорошее, XVIII—XIX вв., покрыто плѣсенью вслѣдствіе большой сырости, происходящей отъ плохого провѣтриванія; фонъ бѣлый, рѣзьба золочена и посеребрена, осыпается, иконы тоже осыпаются (главный иконостасъ XVIII в.). Мною отмѣчены иконы: преп. Савватій XIX в., въ кіотѣ XVIII—XIX вв.; свв. Архангелы XVII в., изъ апостольскаго яруса, 1½ арш.; иконы начала XIX в.: Божія Матерь на тронѣ, св. ап. Петръ, Сошествіе во адъ; Сошествіе св. Духа, XVIII--XIX вв., 2¼ арш., Своды въ этой церкви низкіе, побѣлены, штукатурка сыплется. Полъ деревянный.

Въ новомъ соборѣ ризница довольно богата древностями; мною отмѣчены Евангелія: 1644 г. въ великолѣпномъ золоченомъ окладѣ того времени, украшенномъ бирюзою: 1698 г. въ отличномъ чеканномъ окладѣ того времени; большое, около 2 пуд., въ эффектномъ окладѣ начала XIX в. съ эмалевыми образками; 1627 г., съ гравированными клеймами на окладѣ XVIII в.; 1789 г. въ скромномъ окладѣ; два оловянныхъ потира XVII в., оловянный ковчегъ XVIII в., блюда, звѣздица мѣдная съ чеканнымъ узоромъ XVII в., напрестольный крестъ на аналогіѣ, начала XVII в., тонкаго рисунка, восьмиконечный; энколпіонъ,. натѣльный четырехконечный крестикъ, окладъ къ частямъ св. мощей начала XIX в., съ эмалевыми образками, митра XVII в. съ чеканными кіотцами и съ поддѣльными жемчужными украшеніями. Въ самомъ соборѣ иконы: Божія Матерь за правымъ клиросомъ, XVII в., въ глухомъ окладѣ XIX в.; Преподобный, XVIII в., фряжскаго письма, съ хорошимъ вѣнчикомъ средины XVIII в.; еще старинныя иконы: Тихвинская, Успеніе, Неопалимая Купина, Живоносный Источникъ, Всѣхъ Скорбящихъ Радость, Знаменіе; есть большое рѣзное Распятіе съ иконами XVIII вѣка.

33. Московскаго у., с. Хорошово. Церковь конца XVI в.

(Отъ 13 іюля 1917 г.).

Церковь искажена штукатуркою XIX в., пристройкой съ запада и продѣлкою большихъ оконъ, но въ архитектурѣ ея еще сохранились черты, представляющіе отголосокъ зодчества извѣстной церкви въ Никольскомъ-Вяземахъ. Сводъ ея въ общемъ представляетъ конструкцію сходную съ сводами у св. Николы въ Мясникахъ, у св. Трифона въ Напрудной, въ Спасскомъ Михневѣ, Бронницкаго уѣзда, въ Успенской Гребневской церкви на Лубянской площади и т. под., т. е. состоитъ изъ сомкнутаго свода, въ которомъ вырѣзанъ крестъ, на перекрестьѣ поставленъ барабанъ купола, но концы креста здѣсь перекрыты ступенчатыми арочками, а не коробовыми сводиками, и, кромѣ того, въ восточномъ тимпанѣ есть три узенькихъ нишки со вставленными въ нихъ голосниками. На западномъ фасадѣ въ тимпанахъ закомаръ вставлены маіоликовыя тарелки съ мелкимъ узоромъ. Внутри церкви приданъ новый видъ. Столярство главнаго иконостаса и всѣ иконы въ немъ—1840-хъ гг., а въ трапезѣ—1880-хъ годовъ. Мною отмѣчены иконы: Знаменіе, Деисусъ, Троица—въ глухихъ окладахъ конца XIX в.; большая Смоленская XVII в. (?) хорошаго, но потемнѣвшаго письма, въ глухомъ окладѣ конца XIX в.; св. Алексій человѣкъ Божій, столѣтникъ (?), въ глухомъ окладѣ конца XIX в. Въ южномъ придѣлѣ запрестольный образъ писанъ на доскѣ XVII в. въ XIX—XX вв.; на Божіей Матери хорошій оплечный окладъ начала XIX в. Въ южномъ придѣлѣ въ трапезной: св. Николай въ ростъ, въ глухомъ окладѣ начала XIX в., реставрированъ Чириковымъ отцомъ, причемъ почти сплошь переписанъ, остались только нѣкоторые узоры на одеждахъ, левкасъ вновь отпучился и требуетъ закрѣпленія; Казанская, 7 вершк., вѣнчики XVIII в. чеканные, доска XVII в., переписанная въ началѣ XIX в. иконописно; иконы, переписанныя въ XIX—XX вв., но въ глухихъ окладахъ начала XIX в.: свв. Іоаннъ Воинъ, Θеодоръ Стратилатъ, Георгій Побѣдоносецъ; Боголюбская, фряжскаго письма XVIII в., въ глухомъ окладѣ конца XIX в. Настоятель показалъ намъ Евангеліе 1663 г., даръ царя, въ окладѣ 1830 г. съ эмалевыми иконками, и другое того же года; въ обоихъ имѣются надписи по листамъ XVII в., съ указаніемъ на существовавшіе оклады 1660-хъ гг., похищенные французами вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями въ 1812 г.; еще большое Евангеліе въ окладѣ 1830-хъ гг., съ эмалевыми образками, печатанное въ 1748 г.; напрестольный крестъ, обложенный на задней сторонѣ въ началѣ XIX в., а на лицевой позднѣе; другой—литой мѣдный восьмиконечный, XVII в. Паникадило XIX в. сдѣлано подъ старину, въ голландскомъ стилѣ. Есть синодикъ съ раскрашенными гравюрами, 1757 г., очень любопытный. Есть любопытная пелена 1850-хъ гг., крашена по бархату, съ Россійскимъ гербомъ. Стѣнопись сдѣлана въ 1850-хъ гг. масляными красками. Полъ въ старой части хорошій каменный, а въ трапезѣ метлахскій. На чердакѣ сложены иконы начала XIX в. изъ иконостаса, хранятся въ порядкѣ, зашитыми въ рогожахъ; среди нихъ есть иконы XVIII в.: свв. Іоаннъ Воинъ, Θеодоръ Стратилатъ и Георгій, совершенно цѣльныя, даже по трещинамъ нѣтъ утратъ, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, онѣ замѣнены новыми; св. Николай начала XIX в. иконописный, ликъ почти совсѣмъ осыпался; Распятіе академическаго письма начала XIX в.;

хорошая плащаница 1830-хъ гг., вѣнцы, одежды и слова шиты золотомъ; окладъ начала XIX в., съ иконы св. Николая.

---

34. Новгородской губ., г. Череповецъ. Соборы.

(Отъ 24 августа 1917 г.).

Оба собора стоятъ на древнемъ погостѣ, на мѣстѣ бывшаго, по преданію, еще въ XIV в. монастыря. Холмъ, на которомъ они стоятъ, выбранъ весьма удачно. Окружающій ихъ тѣнистый садъ придаетъ мѣстности съ соборами очень живописный и художественный видъ.

Троицкій соборъ 1752 года. Общее впечатлѣніе, производимое наружнымъ видомъ собора, все еще хорошее, хотя фасады сильно перештукатурены, крыши перекрыты. Настоящая возвышается надъ придѣлами; три апсиды расположены въ рядъ, по числу придѣловъ. Группа трехъ главъ и обширной приземистой колокольни оригинальна. Этотъ соборъ снаружи лучше сохранился, чѣмъ Воскресенскій, описываемый ниже, и кажется поэтому старше. Зато внутри онъ такъ обновленъ, что кажется построеннымъ въ концѣ XIX в.; къ этому времени относится утварь, многія иконы, иконостасы, масляная окраска стѣнъ и сводовъ. Изъ старинныхъ вещей мною отмѣчены: икона св. Сергія Радонежскаго размѣромъ 2 арш., съ житіемъ, XVII в., хорошаго письма, частью переписана, фона некрасиво сухо позолочены; въ алтарѣ икона Спаса Нерукотвореннаго, столѣтняя, въ изящномъ окладѣ XVIII—XIX вв., размѣрами около 8 вершк.; другой Спасъ Нерукотворенный яснаго свѣтлаго фряжскаго письма XVIII в.; въ паперти Тихвинская икона Божіей Матери, сплошь переписанная въ концѣ XIX в., но по общему характеру и по левкаснымъ окладу и узорамъ на поляхъ относится къ хорошимъ произведеніямъ начала XVIII в., размѣръ ея 1½ арш.; большая фряжская икона Іоанна Богослова съ узорнымъ трономъ XVIII в., частью переписанная въ концѣ XIX в., размѣрами 2½ арш., левкасъ сильно вздулся и во многихъ мѣстахъ осыпается; икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи очень любопытнаго письма XVIII—XIX вв.; переводъ ея итальянскій, съ экспрессіей и движеніемъ, хорошо выписана, съ подписью: «Писалъ сію икону ж. Дмитрей Подшиваловъ», размѣры 1½ арш.×12 вершковъ. Полъ деревянный. Предъ описанной Тихвинской иконой висячій подсвѣчникъ начала XIX в. Старѣйшій колоколъ, 1 арш. 12 вершк. въ діаметрѣ, съ вычеканенною вглубь надписью, въ которой безъ особыхъ подмостей читается: «...при благополучной державѣ... Екатерины Алексѣевны»...

Воскресенскій соборъ 1742 года. Наружный видъ такъ искаженъ, что трудно представить себѣ первоначальный видъ собора: съ запада постепенно сдѣланы въ разное время три пристройки, пять барабановъ главъ обиты желѣзомъ и сухо раскрашены въ видѣ фальшивыхъ оконъ; окна расширены и украшены наличниками XVIII—XIX вв. и еще искажены въ срединѣ XIX в. Сохранился только отчасти цокольный поясъ въ видѣ гармоніи между двумя валиками; этотъ же поясъ кусками сохранился и на трехъ апсидахъ (въ соборѣ три придѣла): въ пристройкахъ этотъ поясъ повторенъ, но отличается большею правильностью. Въ церкви красивый иконостасъ съ колоннами и круглою широкою на колоннахъ сѣнью надъ амвономъ предъ царскими вратами, рѣзьба сильно испорчена въ концѣ XIX в., новая раскраска по тонамъ недурна, хотя фантастична и непріятно лоснится. Изъ мѣстныхъ иконъ обращаетъ на себя особенное вниманіе Сошествіе во адъ, окруженное клеймами, съ изображеніями страстей Христовыхъ, все вмѣстѣ около 2 арш., одно Сошествіе во адъ 1 арш. 4 вершка; письмо хорошее начала XVII в.; по преданію, эта икона принесена изъ Москвы преп. Ѳеодосіемъ, основателемъ бывшаго Воскресенскаго монастыря на семъ мѣстѣ, въ XIX в. Другія мѣстныя иконы XVIII—XIX вв., частью въ окладахъ того времени; въ сѣверномъ придѣлѣ мѣстная Тихвинская икона Божіей Матери XVIII в. переписана, въ окладѣ средины XVIII в. Въ южномъ придѣлѣ за престоломъ средникъ Спаситель XVIII в., 2½ арш. Изъ иконъ при бѣгломъ осмотрѣ мною отмѣчены еще: въ двухъ симметричныхъ кіотахъ (въ притворѣ), относящихся къ XVIII—XIX в., съ испорченной рѣзьбою, цвѣтистыя, свѣтлыя фряжскія хорошія иконы: Покровъ пресв. Богородицы и свв. праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна, размѣромъ 2 арш. × 1 арш.; Казанская, 1½ арш., въ окладѣ начала XIX в.; Спасъ Нерукотворенный такого же размѣра, въ прекрасномъ вѣнцѣ начала XVIII в., ликъ сплошь переписанъ въ XIX в. хорошимъ иконописцемъ; Кіево-Печерская икона Божіей Матери, на тронѣ, 2½ арш., съ Младенцемъ, изображеннымъ прямолично посрединѣ изображенія Божіей Матери, на колѣняхъ ея, XVIII в., въ глухомъ окладѣ начала XIX в., письмо почернѣло; Казанская, 8 вершк., въ такомъ же окладѣ. Въ сѣверномъ придѣлѣ красивая дарохранительница съ прорѣзнымъ узоромъ въ кокошникѣ, начала XIX в. Изъ паникадилъ два очень нарядныхъ, начала XIX в. Стѣнопись обыкновенная, масляная, конца XIX в. Полъ въ притворѣ досчатый въ елку, а въ храмѣ досчатый квадратами, въ паркетъ.

35. Московской губ., г. Бронницы. Старый холодный соборъ.

(Отъ 21 мая 1916 г.).

Первый разъ я осматривалъ работы г. Алексѣева въ самомъ ихъ началѣ, а теперь онѣ заканчиваются. Требованія Имп. Археологической Коммиссіи исполняются. Но фотографическіе снимки съ иконъ вполнѣ неудачны, за невозможностью достать хорошія пластинки. Иконостасъ при общемъ обновленіи въ 1860-хъ годахъ подвергся передѣлкамъ, наравнѣ съ прочимъ церковнымъ нарядомъ; общій видъ его сохраненъ, но рѣзьба приведена въ стиль того времени, иконы сплошь «иконописно» обновлены, но первоначальное, современное построенію собора письмо кое-гдѣ просвѣчиваетъ. Въ задачу, данную г. Алексѣеву, полная расчистка ихъ не входитъ. Въ трапезной части великолѣпно сохранившіяся иконы Спасителя и Божіей Матери, поясныя, бывшія мѣстными, съ подписью: «1703 г. писалъ зографъ Тиханъ Ивановъ сынъ Филатьевъ». Икона «Живоноснаго Источника» замѣчательна и по палатному письму готическаго стиля съ перспективою уходящихъ крестовыхъ сводовъ. Г. Алексѣевъ эти иконы только расчистилъ отъ новой загрязнившейся олифы, и теперь онѣ приведены въ соотвѣтствующій ихъ историческому и художественному значенію благолѣпный видъ. Въ соборѣ удивительно красивыя паникадила, подсвѣчники, мѣдные посеребренные аналои и вся утварь 1860-хъ годовъ; прекрасна и стѣнопись этого времени, съ лѣпкою. *Въ тепломъ соборѣ*, начала XIX в., много фряжскихъ иконъ начала XIX в., вѣроятно отъ первоначальныхъ иконостасовъ, напр., всѣ «праздники» въ иконостасѣ и въ тимпанахъ кіотъ по стѣнамъ, пейзажи западноевропейскаго духа, красивый сочный колоритъ. Иконостасы конца XIX в. и кіоты, орнаментная часть росписи ложно-византійскаго стиля не подходятъ къ этому прекрасному зданію, картины нѣсколько лучше; роспись работы Гурьянова. Полъ превосходный, подольскаго мрамора, большое паникадило 1851 г. превосходной работы, стиля empire.

Проѣздомъ изъ г. Бронницъ въ Фаустово я осмотрѣлъ церкви въ с. Михаляхъ и с. Козмодаміанскомъ. *Церковь въ с. Михаляхъ 1818—1821 г.*, каменная, въ стилѣ empire, изысканной, простой и красивой архитектуры, снаружи побѣлена, съ колоннадами красивыхъ пропорцій и замѣчательно стройными и удачно прикомпонованными къ колокольнѣ круглыми башенками. Внутри столярство 1880-хъ годовъ и стѣнопись ложно-византійская. Мѣстныя иконы первоначальныя: Спасителя и Божіей Матери въ оплечныхъ окладахъ 1827 г., Поклоненія волхвовъ въ глухомъ окладѣ, свв. Александра Невскаго и муч. Надежды въ оплечномъ окладѣ (имена помѣщиковъ-строителей Бекъ). За престоломъ колоннада, клиросы, хоры съ колоннами, бѣлокаменныя лѣстницы въ упомянутыхъ башенкахъ—одна на хоры, другая на колокольню, иконы-святцы, запрестольный крестъ,—все это первоначальное. Полъ изъ каменныхъ плитъ повыбился. Въ церкви имѣются: красивая дарохранительница начала XIX в., Евангеліе 1815 г. въ окладѣ съ эмалевыми образками, Евангеліе 1774 г., съ чеканными клеймами на переплетѣ, фелонь и эпитрахиль XѴIII в., на хорахъ иконы отъ бывшаго иконостаса: Воскресшій Спаситель, Распятіе съ предстоящими, боковыя двери (левкасъ весьма сыплется), итальянскаго письма икона явленіе Божіей Матери съ Божественнымъ Младенцемъ св. великомученицѣ Екатеринѣ. Я еще видѣлъ шелковый платокъ XѴIII в. и кубокъ съ орликомъ XѴIII вѣка.

Церковь деревянная XVIII в. въ с. Козмодаміанскомъ обшита вертикальными досками, по южно-русски. Надъ главою гладкій изящный восьмиконечный крестъ. Основной четверикъ съ галлереями на вѣсу можетъ быть отнесенъ и къ XѴII в., но колокольня, куполъ и отдѣлка—начала XIX в.; есть подцерковье; выпуски бревенъ подъ галлерею частью обрублены при подводкѣ кирпичнаго фундамента. Наводненіями церкви причиняется часто большой вредъ, напр., отмыло паперть, по словамъ священника, но лѣсъ чрезвычайно крѣпокъ, какъ я убѣдился. Въ верхній этажъ 8 ступеней (съ сѣверной стороны). Колокольня XIX в. высокая и удивительно тщательно построена,—даже лѣстница на колокольню исполнена въ стилѣ empire (поручи съ балясинами). Въ трапезѣ на стѣнѣ повѣшены царскія врата XѴI—XѴII в., маленькія, простой формы, съ изображеніями святителей, тутъ же главно́й Деисусъ Новгородскихъ писемъ, но безбожно обновленъ; за клиросомъ храмовыя иконы свв. мучениковъ Космы и Даміана, по переводу XѴI—XѴII в., окладъ баро́чнаго стиля 1782 г.; Деисусъ главно́й же на одной доскѣ, начала XѴII в.; мѣстныя иконы Божіей Матери и Спаса Нерукотвореннаго образа въ золоченыхъ окладахъ въ стилѣ Louis XѴI, XѴIII—XIX вв.; святцы хорошаго фряжскаго письма начала XIX в.; много обновленныхъ иконъ, кажущихся «столѣтниками». Въ церкви имѣются: два паникадильца XѴII—XѴIII в., большое паникадило съ перьями и стволомъ XѴII—XѴIII в., деревянная любопытная подставка подъ аналой, Евангеліе съ чеканными клеймами 1789 г., другое 1697 г. въ окладѣ 1849 г., неопредѣленнаго страннаго стиля, прекрасная большая дарохранительница начала XIX в. (брошена въ кладовой), потиръ хорошей работы конца XѴIII в., одежда на престолѣ—по тонкому холсту набойка XѴII—XѴIII в.;

въ ризницѣ, въ сѣверной галлереѣ, двѣ запрестольныхъ иконы и крестъ XVII в. Стѣнопись въ церкви по штукатуркѣ масляная иконописная, конца XIX в.

6 іюля 1916 г. я былъ вызванъ причтомъ *Бронницкаго собора* для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ. Оставшіяся неисправленными картины Входа Господня во Іерусалимъ и Господа Саваоѳа слѣдуетъ реставрировать въ духѣ прочихъ картинъ. Ликъ Господа Саваоѳа, какъ сплошь обновленный неумѣлымъ иконописцемъ въ концѣ XIX в., слѣдуетъ переписать вновь, въ духѣ существующей алтарной росписи. Къ сожалѣнію, не хватило средствъ на возстановленіе рельефныхъ звѣздъ въ главномъ сводѣ и на расчистку иконъ главнаго иконостаса до первоначальнаго слоя. Позолоту на лѣпкѣ, украшающей стѣны, возобновлять не слѣдуетъ.

36. АКТЪ

осмотра Московскихъ памятниковъ искусства и старины.

10 ноября 1917 г. мы, нижеподписавшіеся, осматривали, по порученію Академіи Художествъ, Московскій кремль съ цѣлью опредѣлить поврежденія, причиненныя памятникамъ искусства во время безпорядковъ, начавшихся въ Москвѣ 2 ноября 1917 г., и отмѣтили слѣдующее:

Колокольня Ивана Великаго. Важнѣйшимъ ущербомъ для памятниковъ искусства, хранящихся въ кремлѣ, являются разрушенія, причиненныя однимъ или двумя снарядами, разорвавшимися въ *Патріаршей ризницѣ*. По словамъ помощника синодальнаго ризничаго о. Евстратія, о нихъ стало извѣстно послѣ того, какъ архіепископъ Анастасій вмѣстѣ съ о. Евстратіемъ открыли дверь въ ризницу для того, чтобы взять клобукъ для новоизбраннаго русскаго патріарха. Снаряды влетѣли въ окна, въ сѣверную половину ризницы, гдѣ находится Мстиславово Евангеліе XI в., въ знаменитомъ окладѣ, частью того же времени; Евангеліе засыпано кирпичной пылью, видѣли только уголъ верхней доски оклада, оторванный и измятый, видѣли опрокинутые шкафы, выброшенныя митры и другія одежды, лежащія подъ щебнемъ въ безпорядкѣ. Образуется особая коммиссія для описанія разрушеній въ ризницѣ и приведенія ея въ порядокъ, въ составѣ членовъ церковнаго собора, синодальной конторы и ризничаго. Намъ не удалось осмотрѣть ризницу, потому что исправляющій должность синодальнаго прокурора Д. П. Андреевъ и архимандритъ (ризничій) своею властью не рѣшались намъ это дозволить, найти о. протопресвитера не удалось, остаться же еще на день намъ нельзя было. Фасады Ивана Великаго пострадали незначительно и только около оконъ Патріаршей ризницы и ниже. Одинъ снарядъ разорвался въ церкви св. Николая Гостунскаго.

Успенскій соборъ. Важнѣйшимъ поврежденіемъ является большая пробоина надъ юго-западнымъ окномъ средняго купольнаго барабана, задѣвшая половину слѣдующаго къ востоку простѣнка и оконную арочку. Повидимому, она произведена крупнымъ снарядомъ, ударившимъ сперва въ юго-западную главу и затѣмъ отразившимся отъ нея. Снарядъ, вѣроятно, былъ выпущенъ однимъ изъ орудій, стоявшихъ на Вшивой горкѣ. Часть крыши, прилегающая съ юга къ среднему барабану, восточная и сѣверо-восточная части юго-западной главы и сторона юго-восточной главы, обращенная къ среднему куполу, получили множество отверстій какъ бы отъ разорвавшейся шрапнели; мѣдные и желѣзные листы внѣшняго и внутренняго покрытій и даже частью цинковое покрытіе, лежащее непосредственно на кирпичномъ купольномъ сводѣ юго-западнаго купола, пробиты осколками шрапнели; во многихъ мѣстахъ между листами раскрылись швы. Удары этихъ осколковъ были столь сильны, что выдвинули цѣлые кирпичи внутри собора, и отъ этихъ сдвиговъ отвалилась и отпучилась штукатурка съ росписью въ трехъ мѣстахъ на сводѣ къ западу отъ главнаго купола, въ четырехъ мѣстахъ на сводѣ къ югу отъ него, въ двухъ мѣстахъ въ юго-восточномъ купольномъ сводѣ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ юго-западномъ купольномъ сводѣ. Наружное мѣдное позолоченное покрытіе юго-западной главы отъ ударовъ снарядомъ получило большую брешь, многіе мѣдные листы скомканы и отброшены, многіе отогнуты и висятъ. Что касается бреши въ главномъ купольномъ барабанѣ, то она имѣетъ овальную форму, большій размѣръ ея около 3 аршинъ, а меньшій около 2¼ аршинъ; края этой бреши слегка растрескались (стѣнки барабана очень тонки), разслоились, надъ брешью чувствуется прогибъ въ купольномъ сводѣ (онъ всего въ полкирпича) внутрь собора; есть трещина, идущая по выпученной части, почти вертикальная, есть и горизонтальная трещина; это разслоеніе и трещины заставляютъ опасаться присутствія такихъ же, но незамѣтныхъ, а слѣдовательно и отпаденія отдѣльныхъ частей кладки по сосѣдству съ брешью. Противъ нея, на рединѣ высоты діаметрально противоположнаго простѣнка, въ нимбѣ изображенія св. праотца Сиѳа, имѣется слѣдъ удара, какъ бы свидѣтельствующаго, что снарядъ или его осколокъ могъ сюда удариться. Въ бреши видна конструкція кладки и выясняется впервые, что выше оконъ начинается бѣлокаменная облицовка купольнаго барабана въ притыкъ къ тонкому кирпичному своду, тогда какъ весь барабанъ сложенъ изъ кирпича въ перевязь. Нельзя не безпокоиться за судьбу юго-западнаго паруса подъ купольнымъ барабаномъ Петропавловскаго придѣла, ибо изъ него падали камни и ранѣе бомбардировки, и за цѣлость добавокъ ко всѣмъ подпружнымъ аркамъ, сдѣланнымъ въ 1620-хъ годахъ; тотъ и другія еще требуютъ тщательнаго наблюденія, для чего необходимо сдѣлать лѣса. Большіе обломки камня, кирпича, известковая и кирпичная пыль густыми слоями покрываютъ обрѣзъ надъ «казною», ярусы лѣсовъ, солею и полъ у солеи. Стѣны купольнаго барабана покрыты въ особенности густымъ слоемъ кирпичной пыли; эта пыль покрываетъ и иконы иконостаса, и всѣ окружающіе предметы, и полъ передъ престоломъ. Погнуты шесть перьевъ (и тарелочекъ на нихъ) въ паникадилѣ XVII—XVIII вв., висящемъ подъ сѣверною подпружною аркою главнаго купола; сорваны гипсовый орелъ и деревянное украшеніе въ видѣ кедровой шишки съ трона, стоящаго за лѣвымъ клиросомъ; разбиты зеркальныя стекла въ большинствѣ оконъ, въ особенности въ алтарныхъ, въ южной и западной стѣнахъ, въ купольныхъ барабанахъ: въ главномъ—всѣ, въ юго-западномъ—¾ всего количества, а въ юго-восточномъ—⅓. На южномъ фасадѣ, въ западномъ концѣ его, на срединѣ высоты, глубокая выбоина въ бѣлокаменной кладкѣ. Въ общемъ можно полагать, что соборъ можетъ быть безъ затрудненія приведенъ въ порядокъ и реставрированъ, какъ и всѣ вообще болѣе или менѣе пострадавшіе памятники зодчества въ кремлѣ, исключая Беклемишевскую башню, объ уничтоженіи шатрика которой будетъ сказано ниже.

Церковь свв. Двѣнадцати Апостоловъ. Болѣе всего изранены въ нижней части восточная половина южнаго фасада и восточный фасадъ; здѣсь имѣются глубокія выбоины отъ крупныхъ снарядовъ, числомъ до десятка. Есть сквозная пробоина подъ вторымъ окномъ, считая отъ иконостаса, въ самой церкви. Къ счастью, снарядъ не причинилъ внутри церкви серьезныхъ поврежденій; даже стекла въ кіотѣ, стоящей у названнаго окна, сохранились и, тѣмъ паче, извѣстныя иконы свв. апостоловъ Петра и Павла XIV—XV вѣковъ; полъ засыпанъ щебнемъ и пылью, засыпались окружающіе предметы и пострадало Распятіе XIX вѣка; разбиты стекла въ окнахъ.

Чудовъ монастырь. Пострадали: 1) южный фасадъ Архіерейскаго корпуса къ западу отъ Казаковскаго портика, гдѣ имѣется нѣсколько крупныхъ пробоинъ, разломавшихъ оконныя отверстія; 2) портикъ Казакова, у котораго повреждена западная крайняя колонна, часть кладки надъ нею, капитель и база и стѣна въ глубинѣ этого портика. Въ соборъ Чуда Архангела Михаила попалъ одинъ снарядъ или осколокъ, сдѣлавшій незначительную язвину на южномъ фасадѣ.

Благовѣщенскій соборъ. Разрушенъ лишь уголъ надъ колонною набережнаго крыльца.

Архангельскій соборъ. Поотбиты углы антовъ на южномъ (набережномъ) фасадѣ (двѣ-три выбоины).

Верхоспасскій соборъ. Отбитъ большой кусокъ кладки, на большую глубину, въ сѣверо-восточномъ углу подъ самою крышей; масса изразцовъ, валявшихся на крышѣ и землѣ, уже собраны и сложены въ одномъ безопасномъ мѣстѣ.

Башни и стѣны. Никольскія ворота. Сильно пострадалъ восточный фасадъ (на Красную площадь). Онъ весь испещренъ выбоинами, образъ св. Николая, надвратный, писанный на стѣнѣ, сохранился, ибо штукатурка цѣла въ этомъ мѣстѣ, но изображенія разсмотрѣть нельзя, такъ какъ оно покрыто густымъ слоемъ кирпичной и известковой пыли; получившейся отъ ударовъ и раненій кладки снарядами и пулями. Совершенно уничтожены: кіотъ XIX в., прикрывавшій икону, изображеніе Ангела конца XIX в., къ сѣверу отъ св. Николая, и штукатурка сверху и снизу отъ него. Въ восьмерикѣ есть сквозная брешь, которая наводитъ на предположеніе, что внутри башни имѣются большія разрушенія; деревянныя массивныя створы воротъ проломаны почти во всѣхъ квадратахъ между брусьями.

Спасскія ворота. Испорченъ механизмъ часовъ, поломанъ верхній край восточнаго циферблата, есть сквозная пробоина, которая, по примѣру Патріаршей ризницы, можетъ свидѣтельствовать о большихъ внутреннихъ разрушеніяхъ башни, есть крупное поврежденіе въ аркѣ надъ воротами, второй, считая отъ кремля къ Красной площади.

Беклемишевская башня. Совершенно сбитъ превосходный шатрикъ. Возстановить его трудно, такъ какъ придется, за неимѣніемъ точныхъ чертежей, руководствоваться лишь фотографическими снимками, а важно скопировать всѣ особенности силуэтовъ этого шатрика и кривую постановку его, придававшую всей башнѣ чрезвычайно живописный видъ.

Троицкая башня. Фасады пострадали мало, но пострадало отъ разнузданной черни знаменитое «Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Двора». Намъ не удалось его осмотрѣть, но, по разсказамъ очевидцевъ, дѣла съ полокъ сброшены и частью разорваны.

Малый Николаевскій дворецъ. Получилъ до двѣнадцати пробоинъ въ закругленной части съ колоннадой; есть пробоина въ памятной мраморной доскѣ съ надписью о рожденіи Императора Александра II; обстановка его увозится воинскими частями неизвѣстно куда.

Соборъ Василія Блаженнаго. Снаружи поврежденій не замѣтно.

Красная площадь. У стѣнъ кремля въ день нашего осмотра производились похороны «большевиковъ», убитыхъ во время безпорядковъ, вырыты обширныя ямы, вѣроятно, останутся насыпи. Необходимо что-либо предпринять для устраненія этихъ насыпей, которыя, внѣ всякаго сомнѣнія, исказятъ видъ на Кремль.

П. П. Покрышкинъ.

Э. О. Визель.

37. Колокольня Ивана Великаго и Патріаршая ризница.

(Рапортъ П. П. Покрышкина отъ 2 декабря 1917 года).

Осмотръ производился мною вмѣстѣ съ о. ризничимъ архимандритомъ Арсеніемъ и съ помощникомъ его іеромонахомъ Евстратіемъ. Ризница охраняется военнымъ карауломъ, печать оказалось возможнымъ снять лишь въ присутствіи «разводящаго». По разрушеніямъ, наблюдаемымъ въ ризницѣ, совершенно опредѣленно можно сказать, что въ нее попало два снаряда. Шестидюймовый снарядъ влетѣлъ въ крайнее сѣверное окно въ восточной стѣнѣ и оторвалъ большой кусокъ кирпичной кладки отъ сѣвернаго оконнаго откоса. Главная разрушительная сила его коснулась витрины, стоявшей у сѣверной стѣны и хранившей богатѣйшіе покровы съ эмалями, времени Анны Іоанновны, Петра и Іоанна Алексѣевичей; покровы почти совсѣмъ погибли, разорваны, большинство эмалевыхъ дробницъ изломано и раздроблено, жемчугъ сорванъ, разбросанъ и раздробленъ. Вторымъ тяжкимъ ущербомъ является утрата части эмалеваго образка великокняжескаго времени на окладѣ знаменитаго Мстиславова Евангелія; осколокъ снаряда погнулъ и прорвалъ немного окладъ въ нижнемъ лѣвомъ углу и сдѣлалъ ямку въ обрѣзѣ Евангелія въ этомъ мѣстѣ; другой осколокъ оторвалъ всю фигуру въ изображеніи св. мученика въ лѣвомъ верхнемъ углу оклада; остался неприкосновеннымъ ликъ. Другихъ поврежденій въ Мстиславовомъ Евангеліи незамѣтно. Конусъ и другіе осколки снаряда сохраняются. Сосѣднія витрины почти всѣ поломаны, стекла въ нихъ разбиты. Другой трехдюймовый снарядъ попалъ въ южное окно восточной стѣны и произвелъ разрушенія витринъ, но вещи въ нихъ не пострадали. Приведеніе въ порядокъ ризницы начато съ разборки щебня, лежавшаго на полу; изъ него извлечено небольшое количество жемчуга, обломковъ эмалевыхъ дробницъ, камешковъ и друг. Мстиславово Евангеліе взято въ Синодальную библіотеку, гдѣ оно осторожно очищено при посредствѣ пылесоса и теперь представляется мало пострадавшимъ; утерянная эмаль пока не найдена.

Указатели къ протоколамъ.

I. Указатель именъ святыхъ, иконъ, лицъ и учрежденій.

Ааронъ (изобр.) 55, 63, 138.
Абрамычевъ, П. И., 15, 16, 49, 51.
Авель (из.) 211.
Авраамъ (из.) 140, 144.
Адамъ и Ева (из.) 211.
Адріанъ, патріархъ Московскій, 160, 161.
Айналовъ, Д. В., 153.
Акиндинъ мч. (ик.) 210.
Александра Ѳеодоровна, имп-ца, 18.
Александръ Невскій св. (ик.) 224.
Александръ, еп. Волог., 104.
Александръ I, императоръ, 19, 65.
Александръ II, императоръ. 229.
Алексій чел. Божій, св. (ик.), 145, 178, 221.
Алексій, митроп., св. (ик.), 139, 180, 217.
Алексій, архіеп. Владим., 97, 98.
Алексѣевъ, А. А., иконоп., 1, 134, 200, 215, 224.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 9.
Алимпій, иконоп., 163.
Амфилохій св. (из.) 171.
Амфитеатровъ Порф., прот. 189, 190.
Ангелы (изобр.) 55, 156, 161, 166, 208, 229.
Андреевъ, Д. П. 226.
Андрей блаж. (ц-вь) 170.
Андрей и Стефанида св. (ик.) 180.
Андроникъ, епископъ, 23.
Аничковъ, И. В., 123.
Анна св. (из.) 185, 223.
Анна Іоанновна, имп-ца, 158, 230.
Антипій св. (ик.) 201.
Антоній и Ѳеодосій свв. 212, 216, 218.
Апостолы (изобр.) 38, 132, 153, 156, 218.
Арзамасцевъ, Ив., литейщикъ 215.
Аристовъ, А. Д., 124.
Арсеній, архіеп. Новгор., 49, 72, 74, 130.
Артемій Веркольскій, св. (ик.), 13, 24, 25.
Архангелы (изобр.) 49, 73, 151, 155, 161, 182, 194, 220.
Архангельскій. Николай, свящ., 27.
Архіерей Великій (изобр.) 150, 156.
Ахлестышевъ, П. Д., гофм., 20.
Аѳанасій Александрійскій, св. (из.), 154.
Аѳанасій, архим., 49.
Аѳанасій и Кириллъ, свв. (ик.), 53, 217.
Безсмертный (В. А.), инж., 70.
Беклемишевъ, В. А., 85.
Бекъ, храмозд. 225.
Боборыкинъ Ром., бояринъ (храмозд.), 129.
Боборыкинъ, стольникъ (жертв.), 147.
Бобринской, графъ А. А., 6, 44, 92.
Богоматерь. Ея иконы и изображенія:
  — Ахтырская 28, 63, 147, 183—185, 187, 188, 201, 205.
  — Благовѣщеніе 25, 26, 53, 107, 113, 141, 153, 154, 157, 160, 179, 193, 196, 205—207, 214, 216, 217.
  — Блаженное чрево 182.
  — Боголюбская 184, 202, 204, 205, 207, 208, 217, 221.
  — Введеніе во храмъ 73, 171, 172, 187, 193, 206, 217.
  — Взысканіе погибшихъ 120, 217.
  — Владимірская 15, 53, 134, 148, 159, 161, 162, 163, 180, 181, 188, 193, 194, 201, 202, 206, 207, 211, 212, 216, 217.
  — Влодавская 181.
  — Вознесеніе Б. М. 154.
  — Всѣхъ Скорбящихъ Радости 14, 25, 31, 38, 63, 142, 147, 149, 162, 182, 184, 193, 194, 201, 203—206, 208, 216, 217, 220.
  — Гребневская 120, 191.

— Грузинская 10, 11, 84.
— Живоносный источникъ 25, 53, 162, 187, 205. 210, 220, 224.
— Знаменіе 24, 36, 138, 142, 148, 156, 163, 180—183, 187, 188, 193, 194, 201, 204, 205, 208. 215, 220, 221.
— Казанская 13, 21, 142, 144, 149, 153, 156, 157, 158, 180, 184, 193. 202—204, 206, 209, 210, 213, 217, 219, 221, 223.
— Калужская 205.
— Коневская 216.
— Коронованіе 32, 38, 107, 184, 197, 217.
— Корсунская 13, 146, 152, 188, 217.
— Купятицкая 92.
— Лоретская 213.
— Млекопитательница 184, 187.
— Молченская 138, 186.
— Новодворская 1, 198.
— Одигитрія 131, 206, 211, 215.
— Озерянская 213.
— Оранта 161, 167, 204.
— Печерская 22, 24, 26, 203, 214, 216, 218. 223.
— Покровъ 24, 26, 107, 142, 143, 154, 185, 193, 197, 201, 205, 206, 213, 214, 219, 223; (ц-ви) 211, 213.
— Похвала 144, 146, 154, 180, 211, 214.
— Предста царица 206, 211.
— Свиданіе съ Елизаветою 188.
— Смоленская 15, 21, 26, 132, 142, 147, 157, 166, 180, 182, 183, 185, 188, 205, 206, 210, 212, 214, 218, 221.
— Старорусская 218, 219.
— Страстная 150, 156. 211, 212.
— Тихвинская 24—26, 139, 144, 154, 157, 158, 159, 167, 180, 183, 186, 197, 203, 204, 206, 214, 216, 218, 220, 222, 223; (ц-вь) 211.
— Толгская 147, 206, 211, 216.
— Троеручица 142, 203.
— Умиленіе 161.
— Умягченіе злыхъ сердецъ 185, 206.
— Успеніе 25, 28, 116, 140, 143, 159, 166, 179, 183, 205, 206, 211, 213, 214, 220.
— Утолимыя печали 162, 201.
— Цареградская 153.
— Ченстоховская 28, 214.
— Черниговская 155.
— Ѳеодоровская 15, 163, 182, 214.
— Точно не обозначенныя: 17, 28, 34, 38, 39, 53, 61, 63, 107, 138, 139, 142—144, 145, 149, 150, 154, 156, 160, 163, 165, 166, 178—180, 183—188, 192, 194, 196, 197, 202, 204. 207, 208, 214, 220, 221, 224, 225.
Богоявленіе (ик.) 179, 184, 207, 213.
Борисъ св., князь (ик.). 132.
Боровскій, Л. И., инж., 30.
Браиловскій, прот., 91.
Братство Покрово-Никитское во Псковѣ 126.
Бронзовъ Василій, свящ., 130.
Бруни, худ. 166, 167.
Брылевъ, гражд. инж, 53.
Булгаковъ, Гр. Вас. (надгр. пам.), 11.
Бѣгутовъ, Вас., иконоп., 155.
Бѣховскій, М. А., купецъ, благотвор., 23.
Вакуловичъ Дан. Андр. (надгр. пам.) 29.
Варвара, св. великомуч-ца (ик.) 32, 38, 61, 63, 66, 184.
Варлаамъ Хутынскій, св. (из.), 141, 197.
Варсонофій, св. (ик.), 155.
Василій Блаженный (ик.) 208.
Ведянинъ, иконоп. 202.
Веніаминъ, ветхозав. патр. (из.) 196.
Верещагинъ, Г. Ю.. 22.
Веселковъ Ал-дръ, иконоп. 197.
Веселовскій, Н. И., 6, 12, 18, 20, 47, 54, 75, 76, 78, 81, 83, 87, 92.
Ветхій Завѣтъ (из.) 205.
Висленевы, землевладѣльцы, 22.
Владиміръ св., князь (ик.), 132.
Власій св. (ик.) 15, 132, 201.
Воздвиженіе св. Креста (ик.) 38, 53, 140, 143, 145, 149, 202, 214, 219; (ц-вь) 213.
Вознесеніе (ик.) 142, 179, 180, 184, 202, 211, 217; (соб.) 211.
Волковъ, живоп., 204.
Воскресеніе Христово (ик.) 107, 179, 180, 183, 185, 216, 217.
Всеволодъ, князь, 95.
Вседержитель (ик.) 13, 53, 163, 185, 186, 196, 205, 216.
Второвъ Сем., худ. 217.
Входъ въ Іерусалимъ (из.) 155, 179, 226.
Гавріилъ Архангелъ (ик.) 32, 39, 178, 197.
Гавріилъ, митроп. Кіевскій, 65.
Георгій Побѣдоносецъ, св. (ик.), 138, 144, 145, 146, 202, 221; (ц-вь) 138.
Германъ св. (из.), 154, 155, 156.
Гладкій, мастеръ, 27.
Глѣбъ св., князь (ик.), 132.
Годуновъ Борисъ, царь, 185, 219.
Голландскій, П. И., инж., 91, 96.
Горшковъ, Петръ, живоп., 38.
Господь Саваоѳъ (из.) 31, 34, 66, 153, 163, 182, 197, 226.
Григорій Богословъ, св. (ик.) 39, 171.
Грязновъ, церк. стар., 103.

Гурій св. (ик.) 155.
Гурьяновъ, худ. 224.
Давидъ св., князь (из.), 153.
Давидъ св., царь (из.), 150.
Даміанъ св., см. Косма.
Даніилъ прор. (ик.) 26.
Денсусъ (из.) 53, 152, 154, 155, 165, 193, 194, 196, 208, 211, 212, 217, 221, 225.
Дембовскій, инж., 72, 74, 76, 170.
Дзянковскій, Э. Б., инж., 59.
Дикаревъ, М. И., иконоп., 193.
Димитрій Ростовскій, св. (ик.) 217.
Димитрій Солунскій, св. (ик.), 24, 145; (ц-вь) 22; (прид.) 107.
Димитрій Константиновичъ, в. князь, 115.
Дмитріевъ, Александръ, свящ., 113.
Дометіанъ св. (из.) 171.
Домотовъ, М. П., жертвов., 26.
Дороѳей блаж. 126.
Древо Животворящее 210.
Древо Іесеево (из.) 216.
Дроздовъ, С. Я., 91.
Дума гор. Псковская 125.
Дьяковъ, А. Н., архит., 124.
Ева, см. Адамъ.
Евангелисты (изобр.) 25, 31, 34, 53, 107, 140, 153, 155, 162, 182, 197, 218.
Евангеліе Мстиславово 226, 230.
Евдокія, св. муч-ца (ц-вь и ик.) 148.
Евплъ св., архидіаконъ (ик.), 107.
Евстратій іером., ризничій 226, 230.
Евѳимій Суздальскій, св. (ц-вь) 212.
Евѳимій, строитель м-ря, 219.
Екатерина св. (ик.), 63, 144, 225.
Екатерина II, имп-ца, 64, 97, 155.
Елисавета Петровна, имп-ца, 19, 178.
Епанечниковъ, Н. Я., маст. 7, 90, 112, 123.
Еремѣевъ, Н. С., помѣщикъ, 62.
Ершовъ, купецъ, жертв., 103.
Жены мироносицы (ик.) 107, 197, 205, 206; (ц-вь) 204.
Забѣлинъ, И. Е., 98.
Зайковъ, А. М., 42.
Залѣсскій, Ап. (соч.), 27, 28.
Засыпкинъ, Б. Н., 84.
Захарія св. (из.) 138.
Златоверховниковъ, прот., 90.
Знаменскій, прот., 113.
Зоевичъ, Максимъ, жертвов., 64.
Зосима и Савватій, свв. (ик.) 211.
Ивановъ Андрей, живоп., 207.
Игнатій св. (из.) 171.
Ижакевичъ, худ., 181.
Измайловъ, пом. (дом. ц-вь), 35.
Иконниковъ Вас., граверъ, 217.
Илія, св. прор. (ик.) 15, 21, 145, 147, 165, 166, 204, 209, 217.
Институтъ инж. путей сообщ. 123.
Исаакій и Ѳекла свв. (ик.) 207.
Источникъ жизни (ик.) 107.
Исцѣленіе разслабленнаго (ик.) 193.
Іаковъ св. (из.) 171, 196.
Іоакимъ и Анна свв. (ик.) 223.
Іоаннъ Богословъ (ик.) 11, 134, 145, 179, 197, 204, 206, 214, 215, 217, 218, 222; (прид.) 8, 10.
Іоаннъ Воинъ св. (ик.) 153, 205, 206, 217, 218, 221.
Іоаннъ Златоустъ (ик.) 66, 154, 163.
Іоаннъ Лѣствичникъ (ик.) 53.
Іоаннъ Предтеча (ик.) 24, 28, 63, 66, 134, 139, 145, 151, 154, 155, 156, 157, 160, 162, 180, 185—188, 194, 204—207, 211, 215, 217, 222; (ц-ви) 27, 49.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 230.
Іоаннъ Грозный, царь, 147.
Іоаннъ Константиновичъ, князь, 19.
Іоасафъ (Горленко) св. 181, 183, 188.
Іоасафъ схимникъ (вериги) 212.
Іона св., митроп. (ик.), 140.
Іосифъ, ветхозав. патр. (из.) 196.
Іуда, ветхозав. патр. (из.) 196.
Іустина св., см. Кипріанъ.
Казанковскій Аверкій, худ., 66.
Кипріанъ и Іустина свв. (ц-вь) 16, 149.
Кириллъ Бѣлозерскій, преп., 132.
Кириллъ св., см. Аѳанасій.
Китнеръ, І. С., 12, 15, 20, 54, 56, 57, 72, 82, 86, 102, 126, 128.
Кишкинъ, Вас. Григ., жертв., 205.
Кишкинъ, жертв., 202—204.
Кобелевъ, инж., 70.
Колупаевъ, иконоп., 140.
Колчинъ, контролеръ, 70.
Комиссія уч. архивная Ярославская 117.
Кондаковъ, Н. П., акад., 44, 72, 168, 169, 176, 191, 192.
Кононъ св. (из.) 188.
Константинъ св., князь, 153.
Коншина, жертв. 203.
Копьевъ, прот., 161.
Косма и Даміанъ свв. (ик.) 61, 219, 225; (ц-вь) 60.
Косяковъ, В. А., 6, 7, 12, 16, 26, 47, 51, 54, 59, 76, 78, 111, 117, 119.
Котовъ, Г. И., 46, 48, 71, 72, 75, 77, 79, 81, 82, 92, 98, 102, 103, 104, 108, 111, 112, 128, 129, 168—170, 173.

Крещеніе Господне (ик.) 26, 73, 172, 197.
Крещинскій, Вас., иконоп., 155.
Кудрявцевъ, Іоаннъ, свящ., 8.
Кузьмичевъ, Ѳ. С., церк. стар., 195.
Лаврентій св., архидіаконъ (ик.) 107.
Лавръ св., см. Флоръ.
Лазарево воскресеніе (ик.) 107,
Лазарь св. (из.) 171.
Лансере, Н. Е., 87, 104, 119.
Латышевъ, В. В., 20, 133.
Леонтовичъ, В. Г., инж., 60, 70, 91, 108.
Лепешинскій, С. М., 70.
Листовничій, инж., 70.
Лобзаніе Іуды (из.) 197.
Логиновъ Алексѣй, изографъ, 193.
Ломанъ, полк., ктиторъ, 107.
Лонгинъ, сотникъ (из.) 204, 206.
Лука, св. Евангелистъ (ик.), 32.
Лѣствица Іакова (из.) 219.
Мазепа, І. С., 39.
Макаренко, Н. Е., 28. 29.
Макарій Желтоводскій, св. (ик.) 156, 211.
Макарій Калязинскій, св. (из.) 205.
Максимовъ, В. Н., архит., 153.
Максинъ Ѳедоръ, иконоп. 208.
Мардарій, схимникъ (вериги) 212.
Марія, сестра Лазаря (из.), 141.
Марія Александровна, ими-ца, 19.
Марковниковъ, Н. В., 118.
Маронъ св. (из.) 188.
Мартирій, храмозд. 219.
Марѳа, сестра Лазаря (из.) 141. См. Петръ.
Матковскій, Іоаннъ (надгр. пам.), 39.
Мацулевичъ, 102.
Машковъ, И. П., 84.
Мельхиседекъ св. (из.), 63.
Мердеръ, А. И., 91.
Мизерницкій, Николай, свящ., 39.
Милорадовичъ, С. Д., 21, 191.
Мина, св. м-къ (прид.), 139.
Митрофанъ Воронежскій, св. (ц-вь) 155; (ик.) 187.
Михаилъ Архангелъ (из.) 32, 38, 166, 182, 187, 197, 215; (ц-ви), 69, 70, 93, 117, 178.
Михаилъ Клопскій, преп. (ик.) 167.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 211.
Модестъ св., патріархъ (ик.), 132.
Моисей (изобр.) 55, 138, 219.
Моленіе о чашѣ (ик.) 66, 197.
Морозовъ, храмозд., 189.
Московскіе чудотворцы (ц-вь) 149.
Муравьевъ, Лука, храмозд., 107.
Надежда м-ца (ик.) 224.
Назарій, еп. Олонецкій, 113.
Назимовъ, В. Л., инж., 124.
Нарышкинъ, Ив. Ив. (вкладъ) 209.
Недреманное Око (ик.) 154.
Неопалимая Купина (ик.) 133, 150, 154. 162, 167, 193, 211, 219, 220.
Неофитъ, еп. Полтавскій, 65, 80.
Нерадовскій, П. И., 72, 168, 169, 171.
Несеніе креста (карт.) 206.
Никита, св. муч. (прид.), 10, 11; (ик.) 164.
Никитниковъ, Бор. Андр. (надгр. пам.) 11.
Никитниковы, храмоздатели, 9.
Никола св. (ик.) 161.
Никола Добрый, св. (ик.), 6, 92.
Николай св. (ик.) 5, 14, 17, 28, 32, 35, 38, 61, 63, 66, 69, 107, 132, 140, 142—148, 150—160, 162, 163, 165, 166, 180, 182, 184—188, 193, 194, 201, 202, 205, 207, 208; (прид.) 67, 104, 161, 193, 209, 211, 214, 216—219, 222, 229; (ц-ви) 64, 77, 121; (статуя) 139.
Николай Зарайскій св. (ик.) 181, 188.
Николай Павловичъ, имп., 134, 165, 179.
Никольскій, гражд. инж., 102.
Николай Можайскій, св., 153, 180, 185, 196, 204, 213.
Нилъ Столбенскій, преп. (ик.) 144, 167, 196, 197, 219.
Ниродъ, графъ М. Е., 19.
Новая Благодать (из.) 205.
Новгородскій Дм., инж., 123.
Обремскій, В., инж. 97.
Обрѣзаніе Господне (ик.) 107.
Общества: Кіевское охраны пам. иск. и старины 7, 90.
„ Московское Археологич. 81, 115, 140.
„ Новгородское люб. древн. 41, 47, 76, 89.
„ Новгородское церк.-археолог. 44, 47, 89.
„ Псковское археолог. 124, 128.
„ Латышское 126, 127.
Околовичъ, Н. А., 72, 168, 169, 176.
Окуличъ-Казаринъ, Н. Ѳ., 124.
Ольга св. (прид.) 163.
Ольденбургскій принцъ Петръ Ал. 195.
Остроградскій, А. А., 84.
Отроки свв. спящіе (ик.) 214.
Павелъ св., см. Петръ.
Павелъ I, имп., 142.
Павловцевъ, Никита, иконоп., 10.
Павловъ, Вас., иконоп., 197.
Павлуцкій, Г. Г., проф., 90, 91.

Пальмовъ, Н. Н., 91.
Параскева св. (ик.) 17, 185, 186, 204, 209; (ц-вь) 136.
Пафнутій Боровскій, св. (ик.) 187.
Пахаревскій, Н. В., 91.
Петри, Б. Э., 22.
Петровъ, А. В., 15.
Петръ, св. апостолъ (ик.) 220.
Петръ Александрійскій, св. (ик.) 73, 171.
Петръ Великій, импер., 19, 39, 116, 136, 140, 160, 186, 230.
Петръ и Марѳа св. (ик.) 180.
Петръ и Павелъ, св. апостолы (ик.) 66, 134, 143, 179, 180, 183, 202, 203, 206, 208, 228; (прид.) 193; (ц-вь) 212.
Пещанскій, В. П., инж., 17, 90, 91, 96.
Питиримъ, митроп. Петроградскій, 18.
Плещеевы М. Л. и Ѳ. Ѳ. (надгр. н-си) 216.
Подхалюзинъ, Н. П., инж., 125.
Подчекаевъ, А. А., инж., 127.
Подшиваловъ, Дм., иконоп. 222.
Поклоненіе волхвовъ (ик.) 34, 157, 197, 224.
Покровскій, В. А., худ. 181.
Покрышкинъ, П. П., 6, 8, 9, 12, 15, 23, 27, 30, 36, 40—42, 44, 49, 52, 54, 55, 57, 60, 62, 72—74, 77—79, 83, 84, 86, 87, 89, 91, 97, 98, 103, 105, 108, 111, 112, 114—116, 118, 122, 124, 127, 129, 130, 168, 169, 171, 173, 175, 189, 190, 200, 201.
Положеніе во гробъ (ик.) 66, 142.
Поляевъ, П. В., 15.
Полякова (надгр. н-сь) 216.
Померанцевъ, А. Н., 55, 59, 61, 76, 112, 117, 124, 128, 133.
Поповъ, архит., 162, 164.
Праотцы свв. (из.) 153, 211, 218.
Преображеніе Господне (ик.) 14, 131, 151, 179, 180, 184, 212, 214, 219.
Преображенскій, М. Т., 6, 7, 12, 18. 20, 29, 85,—87, 92, 97, 103—105, 114—116, 119.
Преображенскій, Николай, свящ., 21.
Преполовеніе (ик.) 107.
Происхожденіе древъ св. Креста (ик.) 208.
Пророки (ик.) 38, 151, 153, 156, 166, 211, 218.
Прохоровъ Іоаннъ, діаконъ, иконоп. 199.
Прохоръ св. (из.) 145.
Распятіе (из.) 25, 34, 53, 63, 107, 141, 156, 159, 194, 196, 197, 203, 204, 212, 217, 220, 225, 228.
Рафаэль, худ. 188.
Рождество Богородицы (ик.) 144, 147, 179, 183, 204, 205, 208.
Рождество Предтечи (из.) 217.
Рождество Христово (ик.) 15, 35, 145, 161, 162, 179, 206; (ц-вь) 214, 219.
Романовъ, К. К., 6—8, 11, 12, 20, 26, 27, 32, 40, 42, 72, 75, 76, 79, 82—84, 86, 87, 92, 98, 108, 111, 118, 122, 125—128, 168, 169, 171, 173.
Роменскій, Василій, капитанъ, жертвов., 64.
Рубенсъ, худ. 188.
Рувимъ, ветхозав. патр. (из.) 196.
Сабанѣевъ, Е. А., 78, 79.
Савватій преп. (ик.) 220.
Савватій, см. Зосима.
Салимскій, Дмитрій (надп.) 64.
Самарянка (из.) 38, 107, 204.
Самгинъ, литейщикъ, 202.
Самойловъ, Н. Н. 189, 190.
Сапожниковъ, иконоп., 139.
Сарра (из.) 144.
Сверчковъ, худ. 204.
Семирадскій, худ. 182.
Сергій Радонежскій, св. (ик.), 15, 141, 157, 178, 184, 211, 216, 219, 222.
Сигодзинскій, 127.
Сильвестръ, еп. Малоросс., 65.
Симеонъ св. (из.) 185, 196.
Скаржинскій Ив., храмозд., 59.
Смирновъ, И. К., псал., 191.
Снятіе со креста (ик.) 53, 63.
Соломонъ (из.) 150, 215.
Софія премудрость Божія (ик.) 145, 204, 211.
Сошествіе св. Духа (ик.) 107, 163, 179, 207, 220.
Сошествіе во Адъ (ик.) 133, 140, 145, 153, 165, 185, 197, 202, 204, 207, 208, 216, 219, 220, 223.
Спасеніе на водахъ (из.) 186.
Спаситель (ик.) 14, 17, 21, 24—26, 28, 32, 34, 38, 61, 63, 66, 107, 132—134, 137, 138, 141, 143, 145—147, 151, 153, 157, 160, 162, 163, 165—167, 178—180, 182—185, 187, 192, 194, 196, 198, 202, 204, 206—209, 211, 212, 214, 217, 223—225; (ст.) 210.
Спасителя Нерукотвор. Образъ (ик.) 11, 24, 34, 38, 139, 142, 148, 154, 156, 186, 187, 194, 203, 205, 208, 217, 222, 225.
Спицынъ, А. А., 19, 36, 54, 61, 74, 76, 77, 87, 108, 114, 124, 128.
Срѣтеніе Господне (ик.) 73, 153, 166, 172, 179, 189, 217, 219.
Стефанида св., см. Андрей.
Стефанъ св., архидіаконъ (ик.) 107, 196, 219.
Страсти Христовы (ик.) 107, 143, 206, 207, 214, 219, 223.

Страшный Судъ (ик.) 14, 15, 73, 172, 181, 182, 219.
Сусловъ, В. В., 6, 15, 21, 32, 35, 40, 71, 76, 84, 86, 87, 92, 98, 102, 111, 116, 118, 124, 125.
Суханова (жертв.) 217.
Суховъ, Д. П., 84.
Сюзоръ, П. Ю., 168.
Тайная вечеря (ик.) 107, 157, 182, 202.
Тарасовъ, Г. П., 124, 127.
Тихонъ, митроп. Казанскій, 160.
Тонъ, К., худ,, 189.
Торокановъ, стольникъ (надп.), 142.
Треповы, А. Ѳ. и Ѳ. Ѳ., 108.
Три Святителя (ик.) 63, 147; (прид.) 158, 193, 197.
Трипольскій, Леонтій, іерей, 65.
Троица св. (ик.) 10, 24, 63, 66, 140, 144, 154, 156, 157, 178, 180, 182, 185, 196, 197, 207, 211, 218, 221; (ц-вь) 9.
Троица Ветхозавѣтная (ик.) 202, 208.
„ Новозавѣтная (ик.) 53, 137, 154, 155, 217.
Тромонинъ, К. А., 9.
Уаръ св. (из.) 188.
Уварова, графиня П. С., 44, 80.
Удаленковъ, А. П., 15, 108, 135.
Улановъ, иконоп., 211, 215.
Умовеніе ногъ (ик.) 107.
Успенскій, Евг., прот. 191.
Ушаковъ Симонъ, иконоп. 161, 165.
Фармаковскій, Б. В., 92, 102.
Ферморъ, ген.-лейтенантъ, 19.
Филатьевъ, Т. И., иконоп., 139, 224.
Филиппъ, св. апостолъ (ик.) 206.
Флоръ и Лавръ свв. (из.) 201, 209.
Фока св. (из.) 171.
Фофанскій, Іоаннъ, свящ., 23.
Харалампій св. (из.) 188.
Хвоинскій, А. С., 124.
Хлѣбниковъ, В. Н., инж., 125.
Хотулевъ, А. П., 108, 178, 189, 190.
Хромой Волконскій, кн. М. К., и вдова его кн-ня Аг. Ал., 134.
Царь царемъ (ик.) 163.
Цѣханскій, И. С., архит., 40, 57.
Чарушинъ, Н., архит., 85, 86.
Четвериковъ, И. С., землевлад., 35.
[Чечу]линъ, Никита Кипр., двор., иконоп., 132.
Чечулины, землевладѣльцы, 130.
Чины ангельскіе (из.) 185.
Чириковъ, Г. І., иконоп., 139, 141, 191, 192, 193.
Чириковъ-отецъ, иконоп., 221.
Чубенко, Л. М., мастеръ, 65, 66.
Шервудъ, архит., 129.
Шереметева Анаст. (надгр. н-сь) 216.
Шереметевы (жертв.) 217.
Ширинскій-Шихматовъ, князь А. А., 7, 15, 16, 18, 20, 32, 35, 48, 51, 55, 59, 66, 82—84, 86, 111.
Шлиппе, С. А., 84.
Шокоревъ, иконоп., 161.
Шолениновъ, Н. А., 55.
Щербатовы князья 116.
Эртель, А. Д., 91, 97.
Яворскій Стефанъ, еп. 208.
Ярославъ, князь, 171, 172.
Ящуржинскій, Хр. П., 39.
Ѳедоровъ, Ив. Петр., жертв., 159.
Ѳекла св., см. Исаакій.
Ѳеогностъ, архіеп., 97.
Ѳеодоръ, св. князь, 153.
Ѳеодоръ Стратилатъ, св. (из.) 206, 221.
Ѳеодоръ Ярославскій, св. (из.) 188.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, 13, 129.
Ѳеодосій преп., основ. м-ря, 223.
Ѳеодосій св., см. Антоній.

2. Указатель географическихъ именъ

(съ указаніемъ рисунковъ).

Авдотьино, с. Моск. губ. Ц-вь, 1.
Александровское, с. Петрогр. у. Ц-вь, 6, 143.
Алтуфьево, с. Моск. губ. Ц-вь, 80, 89.
Анискино, с. Моск. губ. Ц-вь, 35, 36.
Архангельское, с. Моск. губ. Ц-вь, 79.
Березино, с. Нижегор. губ. Ц-вь, 33.
Березово, с. Ряз. губ. Ц-вь 208.
Богородское, с. Моск. губ., 120.
Борисоглѣбское на Ирмѣ, с. Новг. губ. Ц-вь, 130.
Боръ, с. Калужской губ. Икона, 120.
Бродецкое, с. Кіевск. губ. Ц-вь, 36. *Рис. 6.*
Бронницы, г. Моск. г. Соборъ 224.
Бронницы, с. Новгор. губ., 111.
Буковина, пам-ки древности, 108.
Бусиново, с. Моск. губ. Ц-вь, 137.
Бывая Акакіева пустынь, с. Яросл. губ. Ц-вь, 12.
Бѣлгородъ, г. Курской губ. Соборъ, 120 Церкви 178 слл.

Бѣлогостицкій м-рь Яросл. губ., 13.
Бѣлозерскъ, г. Новгор. губ. Соборъ, 55. *Рис. 13.*
Васильевка, с. Влад. губ., 98.
Великая, рѣка, 125.
Великіе Будищи, с. Полт. губ. Ц-ви, 62—66. *Рис. 16 и 17.*
Вешки, с. Моск. губ. Ц-вь 2.
Виноградово, с. Моск. губ. Ц-вь, 2, 135. *Рис. 18.*
Владиміръ губ. Успенскій соборъ, 97.
Волдинское, с. Моск. губ. Ц-вь, 2.
Вологда, Покровско-Козленская ц-вь, 1.
Волокъ Никольскій, с. Новг. губ., 22.
Волховецъ, рѣка, 44, 45.
Волховъ, рѣка, 42, 73, 89, 170, 172.
Вороньково, м. Полт. губ. Ц-вь, 89.
Воскресенское, с. Моск. губ. Ц-вь, 4.
Выдубицкій м-рь, см. Кіевъ.
Вычелобская ц-вь, Петрогр. губ., 105.
Вятка, Іоанно-Богосл. ц-вь, 40.
Гереженевка, с. Кіевской губ. Ц-вь 61.
Гнилуша Старбѣева, с. Моск. у. Ц-вь, 138.
Горнецкое, с. Новгор. губ. Ц-вь, 69. 165.
(Рюриково) Городище близъ Новгорода, 42, 73, 74, 81, 169.
Городище, с. Моск. губ. Ц-вь, 35, 88.
Давыдово, с. Моск. губ. Ц-вь, 67.
Данево, с. Ряз. губ. Ц-вь, 110.
Даниловское, с. Моск. губ. Ц-вь, 79, 88.
Двоіново, д. Влад. губ., 110.
Демьяново, с. Моск. губ. Ц-вь, 2.
Дивногорская пустынь, Яросл. губ. Ц-вь, 103.
Дмитровъ, г. Моск. губ. Спасская ц-вь, 2.
Днѣпръ, рѣка, 69, 70, 93.
Доброводы, с. Кіевской губ. Ц-вь, 60.
Дупли, с. Калужск. губ. Ц-вь, 20. *Рис. 2.*
Дягилево, с. Рязанск. у. Ц-вь, 57.
Екатерининская пустынь, Моск. губ. Ц-вь, 4.
Заворово, с. Моск. губ., 120.
Залѣсье, дер. Олонецкой губ. Часовня, 78.
Звѣринецкія горы, близъ Кіева, 69.
Иваницы, с. Полт. губ. Ц-вь, 17.
Изборскъ, г. Псковской губ., 6.
Ильмень, озеро, 42, 44.
Инякино, с. Ряз. г. Ц-ви 209.
Ичня, м. Черниг. губ., 17.
Казань, Іоанно-Предтеч. м-рь, 49. *Рис. 8—12.*
„ Преображенскій м-рь, 15.
„ Церкви: Воздвиженская, при 1-й гимназіи, 152. *Рис. 25.*
Казань, Церкви: Евдокіинская, 148. *Рис. 22.*
„ „ Ильинская, 67, 147. *Рис. 21.*
„ „ Кипріана и Іустины, 149.
„ „ Московскихъ чудотворцовъ, 149.
„ „ Николая Гостинодворскаго, 150, 211. *Рис. 23, 24.*
„ „ Четырехъ Евангелистовъ, 151.
Калуга, домъ Н. В. Гоголя, 88.
Кальнебулото, с. Кіевской губ., 36, 38.
Каменка, с. Иркутской губ. Ц-вь, 88.
Кирилловъ м-рь, близъ Новгорода, 43, 170.
Кирѣево, с. Моск. губ. Ц-вь, 2, 136. *Рис. 19 и 20.*
Кіевъ. Выдубицкій м-рь, 69 слл., 93.
„ Софійскій соборъ (фрески), 6, 90.
Княжево, с. Ряз. губ. Ц-вь, 122.
Козмодаміанское, с. Моск. г. Ц-вь 225.
Коломенское, с. Моск. губ., 118.
Коломна, г. Моск. губ. Воскрес. ц., 2.
Кольцово, с. Пермск. у. Ц-вь и ик. 5, 69.
Колядино, с. Тульской губ. Ц-вь, 80.
Конобѣево, с. Моск. губ. Ц-вь, 77.
Кононово, дер. Нижегор. губ., 33.
Коптюжская ц-вь, Волог. губ., 87, 114.
Кострицкая ц-вь, Новгор. губ., 22. *Рис. 3.*
Красное, с. Яросл. у. Ц-вь, 103.
Кречевъ м-рь, Новг. губ. 219.
Кривчунки, с. Кіевск. губ. Ц-вь, 30. *Рис. 5.*
Кукарка, слоб. Вятской губ. Ц-вь, 86.
Курово, с. Моск. губ. Ц-вь, 2.
Липна, Новгор. губ. Ц-вь св. Николая, 43.
Липовое, с. Полт. губ. Ц-вь, 54, 110.
Литвиново, с. Моск. губ. Ц-вь, 115.
Лѣснинская обитель, 161.
Лятскій холмикъ, близъ Новг., 169,
Малютинцы, с. Полт. губ., 27.
Михали, с. Моск. г. Ц-вь 224.
Молога, г. Яросл. губ. Кладбищ. ц-вь, 52.
Молоди, с. Моск. губ. Ц-вь, 4.
Москва. Башни: Беклемишева 229.
„ „ Троицкая 229.
„ Ворота Никольскія 229.
„ „ Спасскія 229.
„ Дворецъ Малый Николаевскій 229.
„ Китай-городъ 83.
„ Колокольня Ивана Великаго 226, 230.
„ Красная площадь 230.
„ Патріаршая ризница 226, 230.

Москва. Соборы: Архангельскій 229.
" " Благовѣщенскій 229.
" " Василія Блаженнаго 230.
" " Верхоспасскій 229.
" " Успенскій 227.
" Старая площадь, 84.
" Стѣна Китай-города, 83.
" Церкви: Алексія митроп. на Глинищахъ, 2, 67, 138.
" " Благовѣщенія въ Бережкахъ, 67, 160.
" " Вознесенія въ Б. Никитской, 3, 109, 141.
" " Гребневской иконы, на Лубянкѣ, 120, 191.
" " Двѣнадцати апостоловъ 228.
" " Ермолаевская, на Садовой, 89.
" " Космы и Даміана въ Кадашахъ, 67, 160.
" " Космы и Даміана въ Старо-Кузнецкой. 2.
" " Муч. Никиты за Яузою, 68, 162.
" " Николая Чудотворца на Болвановкѣ, 121, 192.
" " Николая Чуд. въ Гнѣздникахъ 216.
" " Николая Гостунскаго 227.
" " Архид. Стефана за Яузою, 3, 139.
" " Троице-Грузинская въ Никитникахъ, 8.
" " Филиппа митропол. на 2-й Мѣщанской, 109.
" " Харитонія въ Огородникахъ, 3.
" Чудовъ м-рь 228.
Мцхетъ, г. Тифл. губ., 77.
Мытищи, с. Моск. губ. Ц-вь, 3.
Мясоѣдово, с. Тульской губ. Ц-вь, 122.
Налецкая ц-вь, Новгор. губ., 22, 25.
Нара, рѣка, 116.
Нередицкая ц-вь, близъ Новгорода, 42, 72, 81, 98, 110, 122, 168 слл.
Нижній Новгородъ. Печерскій м-рь 210.
Нименгское озеро, Олон. губ., 113.
Новгородъ губ. Кремль, 89.
" Церкви 177.
" Іоанно-Богосл. ц-вь, 5.
" Спасо-Преобр. ц-вь, 121.
" Направленіе новаго желѣзнодор. пути Петроградъ—Орелъ, 41, 72, 80, 110. *Рис. 7.*
Ново-Іерусалимскій м-рь, 129.
Новорождествено, с. Моск. г. Ц-вь, 1, 134, 198, 200, 201.
Норское, с. Яросл. у. Ц-вь, 117.
Обозерскій прих., Олон. губ., 113.
Онучи, с. Нижегор. губ. Ц-вь 210.
Останкино, с. Моск. у. Ц-вь, 68, 165.
Петроградъ, Троицкій соб. на Петрогр. сторонѣ, 18, 114.
Печера, с. Нижегор. у. Ц-вь 212.
Поддорье, с. Новгор. губ. Ц-вь, 121, 194.
Порошино, с. Волог. губ. Ц-вь, 104.
Просницы, с. Вятской губ. Ц-вь, 85.
Псковъ. Крѣпостная стѣна, 124.
" Башня Мстиславская, 125.
" " Покровская, 126.
Сазоновка, с. Полт. губ. Ц-вь, 57. *Рис. 14 и 15.*
Самтаврскій м-рь, Тифл. губ., 77.
Свіяжскъ, г. Каз. губ. Женскій м-рь (3 церкви) 155. *Рис. 26—28.*
" Мужской м-рь (4 церкви) 153.
" Ц-вь Николаевская, 158. *Рис. 29*
" Ц-вь Тихвинская, 158.
Селище, с. Новгор. г. Ц-вь, 166.
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Ильинская ц-вь, 88.
Серпуховъ, г. Церкви, 201—208.
Сиверсовъ каналъ, близъ Новгорода, 45.
Сивково, с. Моск. губ. Ц-вь, 110.
Ситецкій холмъ и м-рь близъ Новгорода, 74., 170, 172.
Скобѣево, с. Моск. губ. Ц-вь. 4.
Сковородскій м-рь, близъ Новгорода, 43.
Сотьма, с. Яросл. губ. Ц-вь, 14.
Софьино. с. Моск. губ. Ц-вь, 1.
Спасо-Нередицкая ц-вь, см. Нередицкая.
Спасскій ручей, у Нередицкой ц-ви, 42, 75, 111, 170.
Старая Ладога, г. Петрогр. губ. Георгіевскій соборъ, 7.
Старая Русса, г. Новгор. губ. Преображ. м-рь, 197, 218.
Стрѣльна, мыза, 18, 19, 115.
Субботино, с. Моск. губ. Ц-вь, 1. 120.
Тарасово, с. Рязанской губ. Ц-вь, 40.
Татаринцево, с. Моск. губ. Ц-вь, 4. *Рис. 1.*
Толмачево, с. Моск. губ. Ц-вь, 120.
Троицкое-Голенищево, с. Моск. у. Ц-вь, 3, 140.
Троицкое-Лобаново, с. Моск. губ. Ц-вь, 1.
Троицкое на Истрѣ, с. Моск. губ Ц-вь, 128.

Трупехино, д. Новгор. губ. 195.
Тула. Рождеств. ц-вь въ Чулковой слободѣ, 29. *Рис. 4.*
Умань, г. Кіевской губ. Соборы, 61.
Устьвольскій прих., Олон. губ. Ц-вь, 5.
Флоровское-Столыпино, с. Яросл. г. Ц-вь, 27.
Харьковъ, г. Ц-ви 213.
Хорошово, с. Моск. у. Ц-вь 220.
Чакольскій прих., Арханг. губ. Ц-вь, 88.
Череповецъ, г. Новг. губ. Соборы 222.
Черноручье, дер. Новгор. губ. Часовня, 26.
Чернечій Яръ, Полт. губ. Ц-вь, 65, 80.
Черновцы, г., 108.
Шамардинскій м-рь, 18, 19, 115.
Шексна, рѣка, 131.
Эммаусъ, сел. 186.
Юрьевецъ, г. Костр. г. Ц-вь и соборъ 214, 215.
Юрьевъ м-рь, близъ Новгорода, 42, 45, 46, 72, 171.
Юрьевъ-Польскій, г. Георгіевскій соб., 113.
Юхновскій Казанскій м-рь, Смол. губ., 80.
Яковлевское-Пехорка, с. Моск. губ. Ц-вь, 4.
Ярополче, с. Моск. губ. Ц-вь, 120.
Ярославль. Ц-вь Димитрія Солунскаго, 6, 144.
„ „ Вознесенская, 110.
Ясашная Лудяна, с. Вятск. губ. Ц-вь, 119.
Яцковицы, с. Кіевской губ. (ц-вь) 32.
Ѳеодоровское, с. Моск. губ. Ц-вь, 109.
Ѳерапонтовъ м-рь, Новгор. губ., 156.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 053612484